

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2309-4788 (print)
ISSN 2687-1009 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВЕННО- ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1(45). 2023
28 февраля 2023 г.

Международный
журнал
Издается с 2013 г.

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1(45).2023
28 февраля 2023 г.

Редакционный совет
Editorial board

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 17 июня 2013 года
ПИ № ФС77-54479)

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Хорольская Т.Е.

КОРРЕКТОР

Федоренко К.П.

Адрес редакции

350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

Наименование и адрес
издателя

ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

Наименование и адрес
типографии

Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

Подписной индекс

в каталоге
«Пресса России»
39469

Журнал «Естественно-
гуманитарные исследования»

включен в перечень ВАК

по научным специальностям:
5.2.3. Региональная и отраслевая
экономика,
5.2.4. Финансы,
5.2.6. Менеджмент
(экономические науки).

Коэффициент научной
значимости – К2.

Адаменко Александр Александрович - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Аношина Юлия Федоровна - д.э.н., профессор, профессор экономического факультета, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (ФГБОУ ВО «РГСУ»), Москва, Россия

Васильева Надежда Константиновна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Головина Татьяна Александровна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия

Дворякина Елена Борисовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия

Ершова Ирина Геннадьевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия

Змияк Сергей Сергеевич - д.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия

Занова Алевтина Вениаминовна - д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия

Игонина Людмила Лазаревна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы», Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодар, Россия

Клочко Елена Николаевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Конягина Мария Николаевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики судостроительной промышленности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», Санкт-Петербург, Россия

Кулагина Наталья Александровна - д.э.н., профессор, директор инженерно-экономического института, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск, Россия

Липичу Нина Владимировна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Матвеева Людмила Григорьевна - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия

Мельников Александр Борисович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Оганесян Левон Левонич - к.э.н., доцент, доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», Краснодар, Россия

Питерская Людмила Юрьевна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Плотников Владимир Александрович - д.э.н., профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Полутина Татьяна Николаевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Прохорова Виктория Владимировна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой отраслевого и проектного менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, Россия

Сафонова Маргарита Фридриховна - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Семидоцкий Виктор Александрович - д.э.н., профессор, директор института Цифровой экономики и инновации, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Трещевский Юрий Игоревич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия

Хорольская Татьяна Евгеньевна - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Хоружий Людмила Ивановна - д.э.н., профессор, директор Института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет им. К.А. Тимирязева», Москва, Россия

Чернова Ольга Анатольевна - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Anoshina Yulia Fedorovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Faculty of Economics, Russian State Social University, Moscow, Russia

Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Golovina Tatyana Alexandrovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Oryol, Russia

Dvoryadkina Elena Borisovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Director of the Institute of Economics and Finance, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia

Ershova Irina Gennadievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE «Southwest State University», Kursk, Russia

Zmiyak Sergey Sergeevich - Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department "World Economy and International Economic Relations", Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia

Zonova Alevtina Veniaminovna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, FSBEI HE «Vyatka State University», Kirov, Russia

Igonina Liudmila Lazarevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economics and Finance", Krasnodar Branch of the FSEBI of HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Krasnodar, Russia

Klochko Elena Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Konyagina Maria Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, FSBEI HE «Saint-Petersburg State Marine Technical University», Saint-Petersburg, Russia

Kulagina Natalia Alexandrovna - Doctor of Economics, Professor, Director of Engineering and Economic Institute, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk, Russia

Lipchik Nina Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Matveeva Lyudmila Grigorievna - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

Melnikov Alexander Borisovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Oganesyanyan Levon Levonovich - Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Art Business and Advertising, FSBEI HE «Krasnodar State Institute of Culture», Krasnodar, Russia

Piterskaya Lyudmila Yurievna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation and Credit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Plotnikov Vladimir Alexandrovich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Polutina Tatiana Nikolaevna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Production and Innovation, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Prokhorova Victoria Vladimirovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Industry and Project Management, FSBEI HE «Kuban State Technological University», Krasnodar, Russia

Safonova Margarita Fridrihovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Semidotsky Viktor Alexandrovich - Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Digital Economy and Innovation, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Treshchevsky Yuri Igorevich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Organizations, FSBEI HE «Voronezh State University», Voronezh, Russia

Khorolskaya Tatiana Evgenievna - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia

Khoruzhyy Liudmila Ivanovna - Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Chernova Olga Anatolievna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Современные экономические исследования

<i>Адаменко А.А., Михалев И.И.</i>	10
Стратегия цифровой трансформации организации	
<i>Бабкин А.В., Михайлов П.А., Ташенова Л.В.</i>	17
Оценка эффективности внедрения цифровой платформы промышленного предприятия	
<i>Барчо М.Х., Пономаренко А.В., Тараненко Д.В., Шимко А.А.</i>	30
Современное состояние и проблемы формирования кадрового потенциала в агропромышленном комплексе	
<i>Барчо М.Х., Хецуриани К.Т., Пивень А.Е., Лагутинский А.С.</i>	36
Современное состояние и перспективы развития кадрового потенциала АПК России	
<i>Белухин В.В., Кочубей Е.И.</i>	42
Инфраструктурное содержание процессов реиндустриализации национальных экономик	
<i>Болотнова Е.А., Олейник А.Н., Едигарян Э.Э., Коренная С.Н.</i>	46
Проведение анализа финансового состояния организации на практике	
<i>Болотнова Е.А., Олейник А.Н., Эркенова А.Р.</i>	55
Анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации	
<i>Бычкова Н.П., Воропаева Е.В., Сорокина П.А.</i>	58
Off-take контракт как возможность развития национальных проектов	
<i>Василятий О.В.</i>	61
Устойчивость экономики – как основа устойчивого развития промышленности	
<i>Васильева Н.К., Резниченко С.М., Сидорчукова Е.В.</i>	67
Методические подходы к оценке финансовой устойчивости организаций аграрного сектора	
<i>Ваславская И.Ю., Жарина Н.А.</i>	74
Методические подходы к формированию цифровых компетенций обучающихся в магистратуре по направлению подготовки 38.04.01 Экономика	
<i>Величко К.А.</i>	79
Значение цифровизации в повышении качества показателей отчетности аграрных формирований	
<i>Глушченко А.В., Кучерова Е.П., Землянский П.П.</i>	83
Разработка процессной модели эффективного управления запасами в агрохолдингах	
<i>Гриднев Д.С., Матвеева Л.Г.</i>	89
Стратегии интернационализации промышленных кластеров чистых технологий в регионах ЕС	
<i>Гурнович Т.Г., Кастиди Ю.К., Зайцева А.А., Стадник М.С.</i>	99
Оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства	
<i>Гурнович Т.Г., Котляр И.А., Косян М.С., Паненкова Н.Н.</i>	104
Методические подходы к оценке эффективности использования материально-технической базы сельскохозяйственного производства	
<i>Гурнович Т.Г., Лягоскина Н.Р., Литвиненко Е.В., Борсковец М.С.</i>	110
Цифровая трансформация сельскохозяйственного производства в России	
<i>Дьяков С.А., Кухтинова А.А., Свиридова Д.А.</i>	117
Разработка методики оценки инвестиционной безопасности региона как составляющей его экономической безопасности	
<i>Жердева О.В., Корчагина А.А., Плетнева Е.Г.</i>	125
Автоматизация составления отчетности по МСФО на основе методов трансляции и трансформации	

Жердева О.В., Небавская Т.В., Никитенко С.В., Матвеева А.А.	131
Международные стандарты финансовой отчетности: проблемы внедрения	
Ищенко О.В., Аксенова Ж.А., Сосна Е.Ю.	136
Анализ и планирование финансово-экономических показателей коммерческой организации в условиях цифровизации экономики	
Калинская М.В., Зеленская А.М., Брык В.Ю., Бережная М.С.	144
Бухгалтерский и налоговый учет: сближать или разделять	
Колесник В.С., Дмитриева А.Г.	149
Ресурсы организаций аграрного сектора экономики Краснодарского края	
Куликова О.М., Суворова С.Д., Авилкин А.А.	154
Исследование удовлетворенности потребителей банковскими услугами в контексте развития цифровой экономики	
Ланская Д.В., Шевченко А.С., Кафарова Е.Т.	158
Факторы развития современного регионального рынка строительства	
Мирошниченко М.А., Абдуллаева А.А., Дементьев М.А.	164
Облачные технологии – направление развития современных информационных систем компании в цифровой экономике	
Олейник А.Н., Олефир А.А., Степанова С.Ф.	172
Анализ и пути улучшения состояния расчетов в сельскохозяйственных организациях	
Полонская О.П., Бойко И.П., Сергеева В.А.	177
Особенности формирования и учета затрат на производство продукции винодельческого предприятия	
Полонская О.П., Буркот Е.Н., Самутина М.Д.	182
Особенности отражения в учете операций по списанию объектов основных средств	
Редько А.Н., Лебедева И.С., Лебедев П.В., Шведова М.О.	187
Аспекты социально-экономической значимости ВИЧ-инфекции	
Рыбьянцева М.С., Чиж И.Ю.	194
Рекомендации по повышению прибыли и снижению вероятности банкротства торговых организаций	
Самородова Е.М., Федонина О.В., Мусаева Б.М.	199
Накопленный и потенциальный человеческий капитал в системе его воспроизводства (межстрановые сопоставления с позиций корреляционно-регрессионного анализа)	
Сапунова Т.А.	214
Исследование и определение тенденций развития рынка строительных материалов в Российской Федерации	
Соколова А.П., Сухарева О.А.	217
Инновационная активность предприятий АПК Российской Федерации: тренды и возможности роста	
Сотников В.В., Аванесова Р.Р., Мусаева Х.М.	223
Теория государственно-частного партнерства как фактора обеспечения устойчивости региона	
Сулимин В.В.	231
Предпринимательское право: лицензирование образовательной деятельности в Российской Федерации	
Тахумова О.В., Волков Н.А., Харченко А.В., Лютынская А.А.	236
Анализ текущих экономических рисков малого бизнеса в условиях нестабильности	
Тахумова О.В., Дорошенко Н.М., Мельник А.Ю., Платонова А.А.	241
Анализ финансовой безопасности предприятия в системе обеспечения экономической безопасности	

<i>Тихомиров А.П., Аношина Ю.Ф., Мусаев М.М.</i>	246
Перспективы развития технологий циркулярной экономики в электроэнергетической отрасли России	
<i>Троянская М.А., Пашинная Я.С.</i>	251
Управление сферой экологического воспитания: теоретический аспект	
<i>Тюпаков К.Э., Батракова Н.В., Мертинс Ю.В.</i>	259
Экономическая эффективность технологических инноваций в растениеводстве	
<i>Убийко А.С.</i>	265
Эффективность инновационных технологий в животноводстве Российской Федерации	
<i>Фешина Е.В., Куштанок С.А., Мальцева Е.С., Золотарёв С.А.</i>	269
Web-технологии для развития экономики предприятий	
<i>Хорольская Т.Е., Витохина А.А., Соломахина Э.В.</i>	272
Развитие бухгалтерского учета в современных условиях	
<i>Чернова О.А.</i>	277
Проблемы региональной резилентности в российских исследованиях	
<i>Чернявская С.А., Самойлов А.Д., Райков Д.С., Лысаченко И.С.</i>	285
Анализ ресурсов и финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края	
<i>Чернявская С.А., Терехова М.А., Мешкова И.И., Калачанова Е.С.</i>	295
Аудит запасов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края	
<i>Чугаева Ю.А., Лютынская А.А., Ашалян А.Р., Ткаля Е.Е.</i>	303
Противодействие угрозам и рискам устойчивого развития нефтегазовой отрасли как стратегическое направление обеспечения экономической безопасности РФ	
<i>Шевкуненко М.Ю., Тараненко Д.В., Теучеж А.Р.</i>	310
Роль сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края в обеспечении продовольственной безопасности России	
<i>Ярлова Т.В., Кострубина Т.В.</i>	315
К вопросу об обеспечении устойчивости развития в компаниях мирового топливно-энергетического комплекса	
<i>Ярлова Т.В., Соколова В.Д.</i>	320
Инвестиционное развитие компаний в кризисных условиях	

Современные финансовые исследования

<i>Авагян Г.Л.</i>	326
Анализ региональной компоненты проведения ликвидационных процедур в отношении кредитных организаций	
<i>Дзобелова В.Б., Мусостова Д.Ш., Еремينا Н.В.</i>	335
Основные проблемы кредитования малого бизнеса в России	
<i>Дикарева И.А., Токарев К.К.</i>	338
Инвестиционная привлекательность АПК Краснодарского края	
<i>Кузина А.Ф., Калинин М.В., Олейник И.А., Штепа Д.А.</i>	342
Налоговая нагрузка: методика расчета и способы оптимизации	
<i>Сапунов А.В., Сапунова Т.А.</i>	348
Прогноз структуры доходов и расходов населения в условиях санкций	
<i>Седых Н.В., Маркин П.А.</i>	351
Развитие экосистем как тренд трансформации банковского бизнеса	
<i>Симонянц Н.Н., Стрельцова Т.В., Балоян С.С., Хастян А.М.</i>	354
Кредитные карты как средство оптимизации платёжного оборота населения	
<i>Тахумова О.В., Ашалян А.Р., Кулиш Г.К., Мелконян З.Т.</i>	360

Оценка мировых инфляционных процессов в 2022 году <i>Шелкунова Т.Г., Кравченко Р.Ю., Нечаев Д.И.</i>	365
Экосистема цифровой экономики в банковском секторе <i>Ярлова Т.В., Власов И.Н.</i>	369
Процесс финансирования инноваций и соответствующая роль финансовых рынков <i>Ясменко Г.Н., Сорока З.Н., Яврумян И.В.</i>	373
Налоговый режим как фактор стимулирования деятельности экономического субъекта	

Современные проблемы управления

<i>Арутюнова А.Е., Смирнова Е.В., Тернавщенко К.О.</i>	378
Характеристика организации системы общего образования в Российской Федерации <i>Афанасьева Ю.С., Кострова Ю.Б.</i>	384
Переход политического управления в цифровое пространство: отечественный и зарубежный опыт <i>Галий Е.А., Копылов А.В.</i>	389
Особенности коммуникации предприятий оборонно-промышленного комплекса и министерства промышленности и торговли Российской Федерации <i>Дьяков С.А., Вовк Е.А., Деркач В.Н., Калитка В.В.</i>	395
Совершенствование системы финансового менеджмента предприятия в цифровой экономике <i>Жданова Н.Е.</i>	400
Взаимосвязь мотивации педагогической деятельности и коммуникативной компетентности <i>Кругляк З.И., Кузина А.Ф., Буряк Е.А., Антонян Л.А.</i>	406
Бюджетирование доходов и расходов в системе управленческого учета продаж коммерческой организации <i>Мусаев М.М., Петерсонс А.Д., Янкина И.А.</i>	409
Использование зарубежных моделей управления в российском менеджменте <i>Мусостова Д.Ш., Шабунько В.В., Седых Е.П.</i>	414
Социальное управление в обществе: основные понятия и содержание <i>Носакова Т.В.</i>	418
Управление социально-психологической адаптацией и жизнестойкостью молодых специалистов в учреждениях дополнительного образования <i>Саенко И.И., Волошина Е.А., Денисенко К.М., Терземан О.И.</i>	423
Организация антикризисного управления на примере сельскохозяйственных организаций Южного федерального округа <i>Сапунов А.В.</i>	434
Переход к цифровой системе управления в организациях <i>Соколова Н.Н., Захаркина Н.В., Ильин И.В.</i>	437
Системный подход к управлению рисками в области устойчивого развития металлургических компаний <i>Черкасова О.В., Мусаева Б.М., Лыкова А.О.</i>	444
Коллектив как важная составляющая менеджмента <i>Шибаршина О.Ю.</i>	448
К вопросу о цифровизации государственного управления	
<i>Информация и сообщения</i>	454

CONTENT

Modern economic research

<i>Adamenko A.A., Mikhalev I.I.</i>	10
Strategy for the digital transformation of the organization	
<i>Babkin A.V., Mikhailov P.A., Tashenova L.V.</i>	17
Evaluation of the efficiency of the implementation of the digital platform of the industrial enterprise	
<i>Barcho M.Hh., Ponomarenko A.V., Taranenko D.V., Shimko A.A.</i>	30
The current state and problems of personnel potential formation in the agroindustrial complex	
<i>Barcho M.Kh., Khetsuriani K.T., Piven A.E., Lagutinsky A.S.</i>	36
Current state and prospects for the development of human resource potential in AIC of Russia	
<i>Belukhin B.B., Kochubey E.I.</i>	42
Infrastructural content of reindustrialization processes national economies	
<i>Bolotnova E.A., Oleynik A.N., Yedigaryan E.E., Korennaya S.N.</i>	46
Conducting an analysis of the financial condition of the organization in practice	
<i>Bolotnova E.A., Oleynik A.N., Erkenova A.R.</i>	55
Analysis of the financial stability of agricultural organization	
<i>Bychkova N.P., Voropaeva E.V., Sorokina P.A.</i>	58
Off-take contract as an opportunity to develop national projects	
<i>Vasilatii O.V.</i>	61
Sustainability of the economy – as a basis sustainable industrial development	
<i>Vasilieva N.K., Reznichenko S.M., Sidorchukova E.V.</i>	67
Methodological approaches to the assessment of the financial stability of organizations of the agricultural sector	
<i>Vaslavskaya I.Yu., Zharina N.A.</i>	74
Methodological approaches to the formation of digital competencies of students in the master's program in the field of training 38.04.01 Economics	
<i>Velichko K.A.</i>	79
The significance of digitalization in improving the quality of reporting indicators of agrarian formations	
<i>Glushchenko A.V., Kucherova E.P., Zemlyansky P.P.</i>	83
Development of a process model for effective inventory management in agricultural holdings	
<i>Gridnev D.S., Matveeva L.G.</i>	89
Internationalization strategies of cleantech clusters in european regions	
<i>Gurnovich T.G., Kastidi Yu.K., Zaitseva A.A., Stadnik M.S.</i>	99
Assessment of the efficiency of using the resource potential of agriculture	
<i>Gurnovich T.G., Kotlyar I.A., Kosyan M.S., Panenkova N.N.</i>	104
Methodological approaches to assessing the efficiency of using the material and technical basis of agricultural production	
<i>Gurnovich T.G., Lyagoskina N.R., Litvinenko E.V., Borskovets M.S.</i>	110
Digital transformation of agricultural production in Russia	
<i>Dyakov S.A., Kukhtinova A.A., Sviridova D.A.</i>	117
Development of a methodology for assessing the investment security of the region as a component of its economic security	
<i>Zherdeva O.V., Korchagina A.A., Pletneva E.G.</i>	125
Automation of IFRS reporting based on translation and transformation methods	
<i>Zherdeva O.V., Nebavskaya T.V., Nikitenko S.V., Matveeva A.A.</i>	131
International financial reporting standards: issues of implementation	

<i>Ishchenko O.V., Aksenova Z.A., Sosna E.Yu.</i>	136
Analysis and planning of financial and economic indicators of a commercial organization in the conditions of economy digitali-zation	
<i>Kalinskaya M.V., Zelenskaya A.M., Bryk V.Yu., Berezhnaya M.S.</i>	144
Accounting and tax accounting: bring closer or separate	
<i>Kolesnik V.S., Dmitrieva A.G.</i>	149
Resources of the organization of the agricultural sector of the economy of the Krasnodar region	
<i>Kulikova O.M., Suvorova S.D., Avilkin A.A.</i>	154
Research of consumer satisfaction with banking services in the context of the development of the digital economy	
<i>Lanskaya D.V., Shevchenko A.S., Kafarova E.T.</i>	158
Factors of development of the modern regional construction market	
<i>Miroshnichenko M.A., Abdullaeva A.A., Dementiev M.A.</i>	164
Cloud technologies – the direction of development of modern information systems of a company in the digital economy	
<i>Oleynik A.N., Olefir A.A., Stepanova C.F.</i>	172
Analysis and ways to improve the state of calculations in agricultural organizations	
<i>Polonskaya O.P., Boyko I.P., Sergeeva V.A.</i>	177
Features of formation and accounting of costs for the production of a wine-making enterprise	
<i>Polonskaya O.P., Burkot E.N., Samutina M.D.</i>	182
Features of reflection in accounting of operations on write-off of fixed assets	
<i>Redko A.N., Lebedeva I.S., Lebedev P.V., Shvedova M.O.</i>	187
Aspects of the socio-economic significance of HIV infection	
<i>Rybyantseva M.S., Chizh I.Yu.</i>	194
Recommendations to increase profit and reduce the probability of bankruptcy of trading organizations	
<i>Samorodova E.M., Fedonina O.V., Musaeva B.M.</i>	199
Accumulated and potential human capital in the system of its reproduction (intercountry comparisons from the position of correlation and regression analysis)	
<i>Sapunova T.A.</i>	214
Research and identification of market trends research and identification of market trends construction materials in the Russian Federation	
<i>Sokolova A.P., Sukhareva O.A.</i>	217
Innovative activity of the Russian Federations AIC enterprises: trends and growth opportunities	
<i>Sotnikov V.V., Avanesova R.R., Musaeva Kh.M.</i>	223
The theory of public-private partnership as a factor of regional sustainability	
<i>Sulimin V.V.</i>	231
Business law: licensing of educational activities in the Russian Federation	
<i>Takhumova O.V., Volkov N.A., Kharchenko A.V., Lyutynskaya A.A.</i>	236
Analysis of current economic risks of small business in conditions of instability	
<i>Takhumova O.V., Doroshenko N.M., Melnik A.Yu., Platonova A.A.</i>	241
Analysis of the financial security of the enterprise in the system of ensuring economic security	
<i>Tikhomirov A.P., Anoshina Yu.F., Musaev M.M.</i>	246
Prospects for the development of technologies of the circular econom in the power industry of Russia	
<i>Troyanskaya M.A., Pashinnaya Ya.S.</i>	251
Management of the sphere of environmental education: theoretical aspect	

<i>Tyupakov K.E., Batrakova N.V., Mertins Yu.V.</i>	259
Economic efficiency of technological innovations in plant production	
<i>Ubiyko A.S.</i>	265
The use of genomic assessment as a way to improve the efficiency of dairy farming in the Russian Federation	
<i>Feshina E.V., Kushtanok S.A., Maltseva E.S., Zolotarev S.A.</i>	269
Web-technologies for the development of the economy of enterprises	
<i>Khorolskaya T.E., Vitohina A.A., Solomahina E.V.</i>	272
The development of accounting in modern conditions	
<i>Chernova O.A.</i>	277
Problems of regional resilience in russian studies	
<i>Chernavskaya S.A., Samoylov A.D., Raykov D.S., Lysachenko I.S.</i>	285
Analysis of financial state and resources agricultural organizations Krasnodar region	
<i>Chernavskaya S.A., Terekhov M.A., Meshkov I.I., Kalachanov E.S.</i>	295
Audit of stocks of agricultural organizations Krasnodar region	
<i>Chugaeva Yu.A., Lyutynskaya A.A., Ashalyan A.R., Tkalya E.E.</i>	303
Countering threats and risks of sus-tainable development of the oil and gas industry as a strategic direction for ensuring the economic security of the Russian Federation	
<i>Shevkunenko M.Yu., Taranenko D.V., Teuchezh A.R.</i>	310
The role of the agricultural sector of the Krasnodar territory in ensuring food security in Russia	
<i>Yarovova T.V., Kostrubina T.V.</i>	315
To the issue of sustainable development in the companies of the global fuel and energy complex	
<i>Yarovova T.V., Sokolova V.Д.</i>	320
Investment development of companies in crisis conditions	

Modern financial research

<i>Avagyan G.L.</i>	326
Analysis of the regional component of liquidation procedures in relation to credit institutions	
<i>Dzobelova V.B., Musostova D.Sh., Eremina N.V.</i>	335
Main problems of lending to small business in Russia	
<i>Dikareva I.A., Tokarev K.K.</i>	338
Investment attractiveness of the agro-industrial complex of the Krasnodar territory	
<i>Kuzina A.F., Kalinskaya M.V., Oleynik I.A., Shtepa D.A.</i>	342
Tax burden: calculation methods and methods optimizations	
<i>Sapunov A.V., Sapunova T.A.</i>	348
Forecast of the structure of incomes and expenditures of the population in the conditions of sanctions	
<i>Sedykh N.V., Markin P.A.</i>	351
Ecosystem development as a trend of banking business transformation	
<i>Simonyants N.N., Streltsova T.V., Baloyan S.S., Khastyan A.M.</i>	354
Credit cards as a means of optimizing the paid turnover of the population	
<i>Takhumova O.V., Ashalyan A.R., Kulish G.K., Melkonyan Z.T.</i>	360
Assessment of global inflation processes in 2022	
<i>Shelkunova T.G., Kravchenko R.Yu., Nechaev D.I.</i>	365
The ecosystem of the digital economy in the banking sector	
<i>Yarovova T.V., Vlasov I.N.</i>	369
The innovation financing process and the related role of financial markets	

<i>Yasmenko G.N., Soroka Z.N., Yavrumyan I.V.</i>	373
The tax regime as a factor of stimulating the activity of an economic entity	

Modern management problems

<i>Arutyunova A.E., Smirnova E.V., Ternavshchenko K.O.</i>	378
Characteristics of the organization of the general education system in the Russian Federation	
<i>Afanasyeva Yu.S., Kostrova Yu.B.</i>	384
The transition of political governance to the digital space: domestic and foreign experience	
<i>Galiy E.A., Kopylov A.V.</i>	389
Features of communication enterprises of the defense industrial complex and the Ministry of industry and trade of the Russian Federation	
<i>Dyakov S.A., Vovk E.A., Derkach V.N., Kalitka V.V.</i>	395
Improving the financial management system of an enterprise in the digital economy	
<i>Zhdanova N.E.</i>	400
The relationship between motivation of pedagogical activity and communicative competence	
<i>Kruglyak Z.I., Kuzina A.F., Buryak E.A., Antonian L.A.</i>	406
Budgeting of income and expenses in the management accounting system of sales of a commercial organization	
<i>Musaev M.M., Petersons A.D., Yankina I.A.</i>	409
Use of foreign management models in russian management	
<i>Musostova D.Sh., Shabunko V.V., Sedykh E.P.</i>	414
Social management in society: basic concepts and cohabitation	
<i>Nosakova T.V.</i>	418
Management of the socio-psychological adaptation and reliability of young specialists in institutions of additional education	
<i>Saenko I.I., Voloshina E.A., Denisenko K.M., Terseman O.I.</i>	423
Organization of anti-crisis management on the example of agricultural organizations of the Southern federal district	
<i>Sapunov A.V.</i>	434
Transition to a digital management system in organizations	
<i>Sokolova N.N., Zakharkina N.V., Ilin I.V.</i>	437
A systemic approach to risk management in the field of sustainable development metallurgical companies	
<i>Cherkasova O.V., Musaeva B.M., Lykova A.O.</i>	444
Team as an important component of management	
<i>Shibarshina O.Yu.</i>	448
On the issue of digitalization of public administration	
<i>Information and messages</i>	454

Современные экономические исследования

Modern economic research

EDN: JRORYV

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – doctor of economical sciences, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.И. Михалев – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

I.I. Mikhalev – graduate student of the department of management and public administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Orel, Russia.

СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

STRATEGY FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION

Аннотация. Современные тенденции развития диджитализации меняют структуру деятельности экономических систем, привнося как возможности для совершенствования управления предприятиями, так и разные виды рисков. Использование современных информационных технологий стало ключевым элементом бизнес – стратегии многих организаций. Ожидания клиентов от доступа к цифровым продуктам и услугам растут беспрецедентными темпами каждый день. Процесс интеграции данных и их использования становится все более автономным, ускоряясь и расширяя процессы цифровой трансформации предприятий, организаций и государственных учреждений. Организации эффективно и быстро взаимодействуют с рынком, используя новые возможности сбора, обработки и анализа данных.

В статье обосновано, что для внедрения цифровых технологий, модернизации инфраструктуры информационных технологий, развитие цифровых услуг, повышение качества данных для принятия управленческих решений и управление кадровым потенциалом должна быть разработана стратегия цифровой трансформации, направленная на реализацию и внедрение новых инновационных решений, модернизацию деятельности, учитывающая зарубежный передовой опыт, а также опыт крупных хозяйствующих субъектов в области цифровой трансформации. Авторами сделан вывод о том, что реализация положений стратегии цифровой трансформации ориентирована на решение системных проблем, тормозящих выход организации на инновационный путь развития.

Руководящим принципом политики предприятия по обеспечению цифровой трансформации должно стать эффективное сглаживание влияния негативных факторов и рисков всех уровней на целевые показатели стратегии.

Abstract. Modern trends in the development of digitalization are changing the structure of economic systems, bringing both opportunities to improve enterprise management and different types of risks. The use of modern information technology has become a key element of the business strategy of many organizations. Customer expectations for access to digital products and services are increasing at an unprecedented rate every day. The process of data integration and use is becoming increasingly autonomous, accelerating and expanding the digital transformation of enterprises, organizations and government agencies. Organizations are effectively and rapidly interacting with the marketplace by leveraging new data collection, processing and analysis capabilities.

The article substantiates that in order to implement digital technologies, modernize information technology infrastructure, develop digital services, improve the quality of data for management decision-making and human resource management, a digital transformation strategy should be developed, aimed at implementing and implementing new innovative solutions, modernizing activities, taking into account foreign best practices, as well as the experience of large economic entities in the field of digital transformation. The authors conclude that the implementation of the provisions of the digital transformation strategy is focused on solving systemic problems that hinder the organization's progress towards innovative development.

The guiding principle of an enterprise's policy to ensure digital transformation should be the effective mitigation of the impact of negative factors and risks at all levels on the strategy's target indicators.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые технологии, стратегия, цифровые риски.
Keywords: digital economy, digital transformation, digital technology, strategy, digital risks.

Тема цифровизации экономики весьма актуальна, поскольку расширение потоков данных имеет все большее значение для достижения практически всех целей устойчивого развития. Предпосылками для появления «цифровой» экономики было развитие новых технологий, переход от механических и аналогово-электронных технологий к цифровым, появление глобального Интернета. Поскольку технологии динамично развиваются, экономическая деятельность, основанная на их использовании, также претерпевает изменения. Следовательно, сам предмет цифровой экономики находится в состоянии постоянного улучшения. С этой точки зрения формирование цифровой экономики является результатом технологического развития.

В 2020-2022 г., вызванная извне активизация использования информационно-коммуникационных технологий совпала с продолжающейся цифровизацией мировой экономики в течение последнего десятилетия.

Цифровая экономика – это всемирная сеть экономической деятельности, коммерческих операций и профессиональных взаимодействий, обеспечиваемых информационно-коммуникационными технологиями. Далеко не все хозяйствующие субъекты смогли приспособиться к цифровой экономике.

По мнению Евтянова Д.В., цифровую экономику можно считать новым экономическим укладом. Цифровая экономика обладает одной из наиболее привлекательной черты, а именно, на порядок куда более быстрым возвратом вложенных инвестируемых средств. Поэтому межгосударственные объединения и фирмы отдельных стран активно направляют свои финансовые ресурсы на осуществление цифровых проектов. Бийчук А.Н. разделяет ключевые факторы трансформации цифровой экономики на 4 блока: большие данные (Big Data) и аддитивные технологии 3D; технологии связи, квантовые и суперкомпьютерные технологии; технологии блокчейн, киберфизические системы, цифровое проектирование и моделирование, интернет вещей; развитие робототехники и искусственного интеллекта [3, 10].

В эпоху интенсивного развития и распространения цифровых технологий ключевые отрасли экономики значительно меняют свой облик. Цифровая трансформация затрагивает самый широкий спектр отраслей и организаций, от наиболее передовых по уровню внедрения цифровых технологий (например, финансовые услуги) до более консервативного реального сектора. Все больше предприятий стремятся перенести бизнес-процессы в цифровую среду. Происходит автоматизация бизнес-процессов. Автоматизация бизнес-процессов – это перенос рутинных простых задач в сервисы для автоматизации. Благодаря этому существенно снижаются транзакционные издержки и значительно увеличиваются объемы экономической деятельности.

Многие эксперты признают сложность точной оценки цифровой экономики, характеризующейся быстро меняющимися продуктами и услугами. По оценкам исследователей, мировая стоимость цифровой экономики составляет 11,5 триллионов долларов, что эквивалентно 15,5 процента мирового ВВП, и за последние 15 лет она росла в два с половиной раза быстрее, чем мировой ВВП [4].

Бюро экономического анализа (БЭА) объясняет проблемы измерения цифровой экономики наличием разногласий в отношении видов деятельности, включенных в определение, и быстрыми темпами, с которыми развивается основная природа цифровых технологий. По оценкам БЭА, цифровая экономика росла в среднем на 5,6 процента в год за последние 10 лет [2, 4].

Отслеживание траектории роста цифровой экономики имеет важное значение, поскольку оно служит показателем экономического роста и показателем международной конкурентоспособности. В цифровую эпоху инновации, производство информационных и коммуникационных технологий будут определять конкурентоспособность страны. Помимо продемонстрированного положительного воздействия цифровых технологий на экономику в целом, произошел трансформационный сдвиг из сектора производства в сектор услуг [8].

Этот переход от уровня роста, ориентированного на аппаратное обеспечение к программному обеспечению, был особенно заметен из-за более глубоких и широких сетей мобильной сотовой связи. Более того, развивающаяся мобильная экосистема обуславливается доступностью для пользователей мобильного интернета и доступностью смартфонов и портативных устройств.

Помимо увеличения вклада услуг информационных технологий в рост ВВП, инвестиции в IT – сектор значительно повысили производительность труда. Расходы на инновации в сфере НИОКР стимулировали производительность труда и интеграцию информационных технологий в экономику в целом.

Принимая во внимание все эти факторы, становится очевидным, что ИТ-отрасль играет центральную роль в повороте цифровых технологий в развитых и развивающихся странах.

Ускорение развития цифровой экономики происходит за счет международной конкуренции. «Международная конкуренция» означает конкуренцию между странами за пространство и ресурсы. С наступлением цифровой эпохи вновь созданное виртуальное пространство открыло новый уровень международной конкуренции. Это открыло возможности и вызовы, которые призваны изменить силы всех сторон и изменить политические и экономические модели мира, привлекая внимание многих стран. Китай создал несколько ведущих предприятий цифровой экономики, таких как Huawei (Шэньчжэнь, Китай), Tencent (Шэньчжэнь, Китай), Alibaba (Ханчжоу, Китай) и Hikvision (Ханчжоу, Китай). Однако цифровая экономика Китая по-прежнему сталкивается с такими проблемами, как слабость основных технологических инноваций, недостаточная интеграция и глубина применения в производстве, несбалансированное региональное развитие и недостаточная поддержка цифровой инфраструктуры.

Внедрение цифровых технологий привело к социально-экономической трансформации общества и повлекло за собой появление цифровой экономики – экономической деятельности, использующей цифровые каналы для её развития и распространения.

Значительное влияние на интернет-трафик оказала пандемия COVID-19, поскольку большинство мероприятий все чаще проводилось в Интернете. Пропускная способность глобального Интернета выросла на 35 % в 2020 году. Было подсчитано, что около 80 % всего интернет-трафика приходится на видео, социальные сети и игры. Ожидается, что ежемесячный глобальный трафик данных увеличится с 230 эксабайт в 2020 году до 780 эксабайт к 2026 году. Растущая цифровизация экономики и общества меняет способы действий и взаимодействия людей [10].

Тренды развития цифровой экономики приведены на рисунке 1.

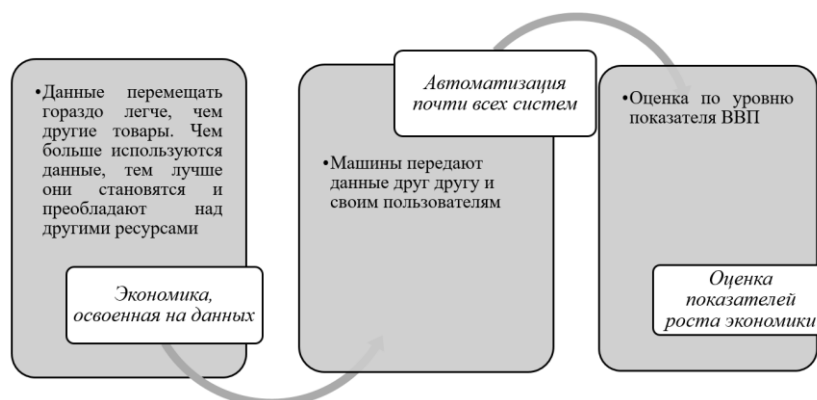

Рисунок 1 – Тренды развития цифровой экономики

России за последние годы наблюдается ряд положительных тенденций в сфере цифровизации экономики. Стремительно растет объем цифровой информации, внедряются современные инновационные технологии в различные сферы деятельности. Несомненно, уровень использования цифровых технологий производит огромное влияние на ВВП страны, и для более успешного и широкого внедрения во все сферы деятельности цифровизации, необходимо наращивать кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества.

Цифровая трансформация, еще более глубокий и масштабный процесс, – это преобразование системы управления бизнесом путём пересмотра стратегии, моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода и целей, обеспечиваемая принятием цифровых технологий.

В последнее время наблюдается повышение количества данных по всем основным бизнес-процессам хозяйствующих субъектов в различных информационных системах. Также наблюдается рост необходимости быстрой и эффективной передачи данных между действующими информационными системами. На основе анализа данных и применения инструментов машинного обучения появилась возможность строить прогнозы и повышать качество процессов управления в организации, что стало, несомненно, конкурентным преимуществом.

Цифровые инновации существенно повлияли на изменение поведения и ожиданий потребителей, а также на деятельность предприятий и их динамические возможности. Эти изменения не только оказывают давление на традиционный способ ведения бизнеса и ранее функционирующие бизнес – модели, но и носят структурный характер, который в совокупности определяется термином «цифровая трансформация». Это явление, заметное на уровне всей экономики, что выявлено в макроэкономическом анализе, а также в повышении уровня неравенства между странами с разным уровнем технологического развития.

Существенным образом изменилась и прежняя модель дисконтирования преимуществ инноваций, так как в отношении существующих рынков цифровая трансформация приводит к их существенному нарушению.

Цифровая трансформация – это сложный процесс, при котором элементы целого должны изменяться синхронно и в одном направлении. Необходимо также учитывать препятствия, возникающие на пути цифровой трансформации, такие как недостаточное использование данных при принятии решений, подмена понятия «цифровая трансформация» понятием «автоматизация», нежелание принять кардинальные изменения, нехватка квалифицированного персонала и различный уровень циф-

ровой зрелости по различным показателям, таким как цифровая культура, кадры, цифровые продукты, инфраструктура и инструменты. Программы, ориентированные на определенное направление, зачастую не могут обеспечить прорыв и, таким образом, осложняют движение к поставленной цели, поэтому очень важно полномасштабное видение направления развития [8, 9].

Стратегия цифровой трансформации направлена на увеличение продаж, определении конкурентоспособных характеристик товара и обеспечение эффективной деятельности предприятий. М.К. Ценжарик, Ю.В. Крыловой, В.И. Штешенко предлагают рассматривать данное явление не как самостоятельное, а как необходимый элемент корпоративной стратегии организации, согласованный с другими бизнес-элементами [1, 2].

Направления стратегии цифровой трансформации приведены на рисунке 2.

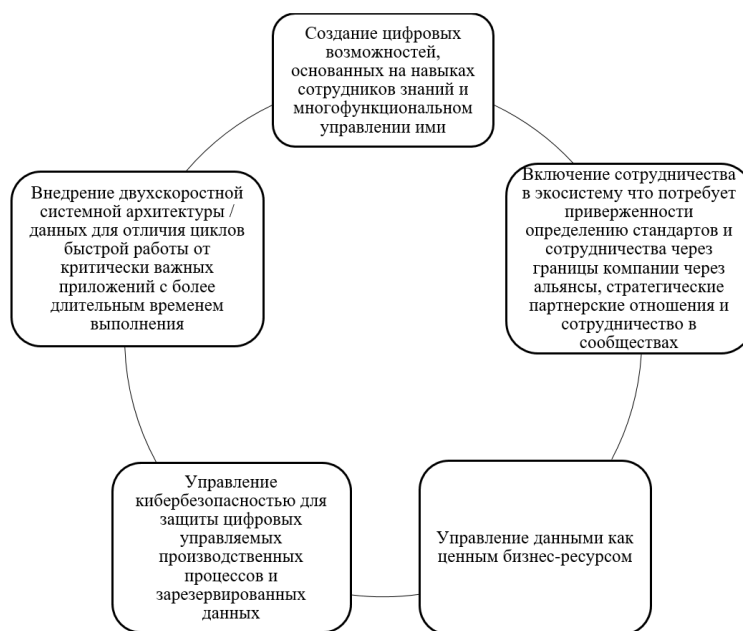

Рисунок 2 – Направления стратегии цифровой трансформации

Для формирования и реализации стратегии цифровой трансформации, информационная среда предприятия должна удовлетворять следующим требованиям:

- полнота и актуальность данных – данные, необходимые для исследования, оценки и принятия решения, отображают показатели анализируемого процесса управления и интегрируются друг с другом;
- достоверность данных – точность и правильность информации проверяется с помощью автоматизированных процедур при создании отчетов и с помощью пользователей информационной среды;
- логичность данных обеспечивается на основании следующих принципов: первичный ввод данных в систему осуществляется посредством одного приложения; первичные данные хранятся и изменяются только на первичном сервере, откуда они впоследствии выгружаются в другие приложения;
- безопасность и управление доступом к данным осуществляются посредством механизмов идентификации и авторизации и управления правами доступа к информационным ресурсам в системе;
- производительность системы достигается с помощью алгоритмов баланса нагрузки, за счёт распределения компонентов системы по серверам;
- стабильность внутренней информационной среды обеспечивается регулярным резервным копированием данных.

Для достижения целей стратегии цифровой трансформации должно быть предусмотрено проведение ряда мероприятий:

- аудит и анализ данных предприятия, находящихся в информационных системах;
- обеспечение сбора, формализации и визуализации данных, необходимых для поддержания функциональности бизнес-процессов предприятия;
- интеграция внутренних ИС с внешними платформами и информационными базами данных;
- формирование организационной структуры предприятия по управлению данными и метаданными, а также определение зон ответственности;

- обеспечение комплексной защиты внутренних данных предприятия.

Цифровая экономика является современным этапом развития хозяйствующих субъектов, который формирует принципиально новый набор ценностей и факторов поддержания конкурентоспособности, основанных на знаниях и интеллектуальном капитале. Развитие информационных и компьютерных технологий в последние годы в значительной степени усилило турбулентность внешней среды предприятий, поскольку конкуренты получают возможность быстрее и грамотнее принимать решения в масштабах всей цепочки поставок. Цифровизация рассматривается как практическое внедрение кибер – физических систем и систем интеллектуального анализа данных для трансформации и поддержания высокого уровня эффективности основных и вспомогательных бизнес-процессов.

В течение последних пяти лет проведение цифровой трансформации стало одной из главных задач при внедрении стратегических преобразований во внутренней среде для большинства производственных предприятий. На современном этапе технологического развития предприятия уделяют значительное внимание технологиям Индустрии 4.0, целью которой является внедрение практических инструментов цифровизации, обеспечивающих связанность физических и кибернетических объектов в единой виртуальной среде, а также формирование устойчивой платформы для интеллектуальной обработки данных, которые генерирует интернет вещей. Подобные технологии позволяют систематизировать внутреннее знание и описать процессы, которые в наибольшей степени коррелируют с созданием стоимости. Реализация стратегии цифровой трансформации подвержена воздействию как стратегических, так и операционных рисков внешнего и внутреннего уровней [5, 7].

Выделенные риски при реализации стратегии цифровой трансформации приведены на рисунке 3.

Руководство внедрением цифрового решения	Ресурсное обеспечение проекта	Техническая сторона внедрения цифрового решения	Внешние риски условий внедрения цифровых решений
<ul style="list-style-type: none"> • Установка нереалистичных временных рамок внедрения цифрового решения. • Масштаб продукта и объём работ превышает оценённый. Качество данных, необходимых для эффективного функционирования цифрового решения, ниже требуемого. • Финансовый план нереалистичен и не основывается на оперативных оценках 	<ul style="list-style-type: none"> • В проектной команде отсутствуют сотрудники с компетенциями в области цифровой трансформации. • Недостаточное финансирование программы цифровой трансформации 	<ul style="list-style-type: none"> • Упрощённый подход в планировании. Игнорирование ожиданий пользователей. • Отсутствие чёткого прототипа бизнес-процессов у группы, управляющей изменениями 	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение правовых норм, регламентирующих цифровую трансформацию предприятия. • Возникновение форс-мажора и непредвиденных обстоятельств

Рисунок 3 – Риски при реализации стратегии цифровой трансформации

Для успешной деятельности организации необходимо разработать комплексный механизм управления рисками, который позволит адекватно оценивать все возможные последствия рисков, степень их тяжести, а также даст возможность прогнозировать возникновение тех или иных рисков. очевидным решением актуальных проблем является применение комплексного решения на базе цифровых технологий, одной из наиболее перспективных технологий является Big Data. Данная технология позволяет обрабатывать очень большие объёмы разнородной информации, при этом самостоятельно структурирует ее по различным признакам, позволяет осуществлять мультифакторное прогнозирование, учитывая все имеющиеся данные.

Главной особенностью применения данной цифровой технологии является высокая скорость обработки потока поступающих данных в режиме реального времени, одновременный анализ текущего состояния и прогнозирование с учетом уже имеющихся данных. Такой функционал данной технологии позволяет использовать полученную ценную информацию для оптимизации принимаемых решений для увеличения доходов и минимизации рисков и связанных с ними потерями. Отдельно стоит отметить скорость работы данной системы, поскольку своевременно полученная информация обеспечивает достаточное время для принятия верного решения и реакции на возникшие финансовые угрозы, в некоторых случаях заблаговременная осведомленность о возможном риске может позволить вовсе избежать его возникновения.

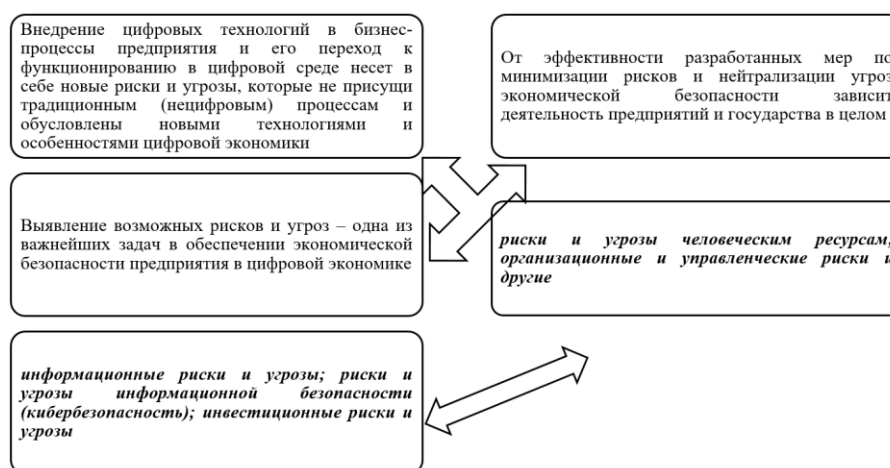

Рисунок 4 – Обоснование необходимости управления рисками в стратегии цифровой трансформации

Команда, занимающаяся цифровой трансформацией предприятия, может эффективно управлять рисками, если отвечающие за это направление будут гибко реагировать и предоставлять руководству информацию и аналитику, необходимую для принятия обоснованных управляющих решений с учётом рисков.

Для минимизации возникающих рисков необходимо повышать вовлеченность сотрудников в разработку плана работ по цифровой трансформации; проводить мероприятия по повышению квалификации сотрудников, разрабатывать единую техническую архитектуру управления рисками. Чем больше функции управления рисками соответствуют планам стратегии цифровой трансформации предприятия, тем выше вероятность достижения стратегических целей.

В современных условиях по мнению авторов данного исследования целесообразно уделять внимание проактивному методу управления рисками. Проактивный подход противопоставляется реактивному подходу, предполагающему решение проблем при их возникновении, то есть без предварительной идентификации проблем и подготовки к их решению или недопущению [6].

Одним из основных преимуществ использования проактивного подхода к управлению рисками является возможность определить факторы, на которые предприятие повлиять не в состоянии и последствия воздействия которых, как правило, покрываются за счет прибыли и (или) капитала (безусловное принятие риска), и факторы, к негативному воздействию которых организация в состоянии надлежащим образом подготовиться и контролировать возможность (вероятность) возникновения соответствующих неблагоприятных событий (управление принятием риска).

Стоит понимать, что проактивный подход является расширением применяемых экономическими системами подходов к управлению рисками и может быть достигнут путем смещения акцентов в таком управлении риском на отдельные элементы (инструменты), позволяющие с различной степенью вероятности прогнозировать будущие события.

Контроль риска в рамках проактивного подхода предусматривается на основе результатов самооценки контроля, сценарного анализа и мониторинга данного риска. Это, в частности, предполагает внесение по результатам выявления вероятных факторов возникновения риска изменений в локальные правовые акты предприятия, регламентирующие порядок осуществления им операций.

Таким образом, распространение цифровых технологий ведет к качественным изменениям в организациях. Для максимальной реализации возможностей и оптимального распределения ресурсов и цифровых технологий необходимо четко определить задачи разработки цифровых решений и услуг, адаптировать технологическое обеспечение к задачам, которые решает персонал предприятия. Цифровая трансформация в этом отношении должна предусмотреть скоординированное решение всех ключевых задач.

Стратегии цифровой трансформации играют важную роль не только на микро- (предприятия разного рода бизнеса), но и на макроуровнях (социально-экономическое развитие страны).

Важным методическим подходом является разработка стратегии цифровой трансформации, которая служит центральной концепцией для реализации цифровых преобразований внутри предприятия.

Источники:

1. Polyaniin A. Organizational and managerial infrastructure of digitalization processes in economic systems of various levels / Polyaniin A., Golovina T., Avdeeva I., Merkulov A., Klevtsova M. // *IBIMA Business Review*. 2020. № 2018. С. 4159.
2. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Л.В. Парахина // *Финансовый бизнес*. 2020. № 1 (204). С. 3-7.
3. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических систем: итоги и перспективы развития / И.Л. Авдеева // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2021. Т. 16. № 1. С. 226-239.
4. Бурганов Р.Т. Модернизированная производственная функция Кобба - Дугласа как инструмент исследования влияния цифровой трансформации на экономику региона // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2022. Т. 17 № 3. С. 161-183
5. Головина Т.А. Концепция управления цифровыми рисками экономических систем / Т.А. Головина, Д.А. Суханов // В сборнике: *Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции*. 2021. С. 68-74.
6. Головина Т.А. Рискоориентированное управление в условиях цифровой трансформации экономических процессов / Т.А. Головина, Д.А. Суханов // В сборнике: *Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды. Труды III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. 2020. С. 179-183.
7. Головина Т.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, Д.А. Суханов // *Вестник Академии знаний*. 2022. № 48 (1). С. 55-61.
8. Мирошниченко, М. А. Бесшовная организация распределенных команд вне границ и времени в условиях цифровой трансформации / М. А. Мирошниченко, К. К. Сивинцева, В. Л. Тагирова // *Вестник Академии знаний*. – 2021. – № 43(2). – С. 154-158.
9. Не Чжихун. Трансформация пути экономического роста России в условиях цифровой экономики / Не Чжихун // *Вестник Академии знаний*. – 2022. – № 51(4). – С. 204-208.
10. Основные тренды цифровой трансформации экономики / Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Брагина З.В., Кирьянов А.Е., Чжао Ч., Балдина Ю.В., Лебединская Ю.С., Бараусова Е.А., Нигай Е.А., Полянин А.В., Авдеева И.Л., Михалев И.И., Головина Т.А., Крестов В.С., Полищученко В.А., Ивельская Н.Г., Супруненко В.Н., Титова Н.Ю., Чжэн Ф. Владивосток, 2022. 144 с.

References:

1. Polyaniin A. Organizational and managerial infrastructure of digitalization processes in economic systems of various levels / Polyaniin A., Golovina T., Avdeeva I., Merkulov A., Klevtsova M. // *IBIMA Business Review*. 2020. № 2018. С. 4159.
2. Avdeeva I.L. Digital transformation of economic processes: opportunities and threats / I.L. Avdeeva, T.A. Golovina, L.V. Parakhina // *Financial Business*. 2020. № 1 (204). С. 3-7.
3. Avdeeva, I.L. Digital transformation of economic systems: results and prospects for development / I.L. Avdeeva // *Srednerussky Vestnik of Social Sciences*. 2021. T. 16. № 1. С. 226-239.
4. Burganov R.T. Modernized production function of Cobb - Douglas as a tool to study the impact of digital transformation on the economy of the region // *Srednerussky Vestnik of Social Sciences*. 2022. T. 17 № 3. С. 161-183
5. Golovina, T.A. Concept of digital risk management of economic systems / T.A. Golovina, D.A. Sukhanov // In the collection: *Modern trends in management and public administration. Materials of the All-Russian full-time scientific-practical conference*. 2021. С. 68-74.
6. Golovina, T.A. Risk-oriented management in the digital transformation of economic processes / T.A. Golovina, D.A. Sukhanov // In the collection: *Challenges of digital economy: the development of comfortable urban environment. Proceedings of the III All-Russian Scientific-Practical Conference with International participation*. 2020. С. 179-183.
7. Golovina T.A. Risk Management of Organizations in the Digital Economy / T.A. Golovina, I.L. Avdeeva, D.A. Sukhanov // *Bulletin of Knowledge Academy*. 2022. № 48 (1). С. 55-61.
8. Miroshnichenko, M. A. Seamless organization of distributed teams beyond boundaries and time in the conditions of digital transformation / M. A. Miroshnichenko, K. K. Sivintseva, V. L. Tagirova // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. - 2021. - No. 43(2). - S. 154-158.
9. Not Zhihong. Transformation of the path of economic growth in Russia in the context of the digital economy / Ne Zhihong // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. - 2022. - No. 51(4). - S. 204-208.
10. The main trends in the digital transformation of the economy / Masyuk N.N., Bushueva M.A., Bragina Z.V., Kir'yanov A.E., Zhao Ch, Baldina J.V., Lebedinskaya J.S., Barausova E.A, Nigai E.A., Polyaniin A.V., Avdeeva I.L., Mikhalev I.I., Golovina T.A., Krestov V.S., Polischuchenko V.A., Ivelskaya N.G., Suprunenko V.N., Titova N.Y., Zheng F. Vladivostok, 2022. 144 с.

EDN: KMMNYH

А.В. Бабкин – к.т.н., д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы, ведущий научный сотрудник НИЛ «Политехинвест», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, al-vas@mail.ru,

A.V. Babkin – candidate of technical sciences, doctor of economics, professor of the Higher School of Engineering and Economics, leading researcher at the Politekhinvest scientific laboratory, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg, Russia;

П.А. Михайлов – магистрант, Высшая инженерно-экономическая школа, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, pavel-mikhailov1999@yandex.ru,

P.A. Mikhailov – master student, Higher School of Engineering and Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, Russian Federation, St. Petersburg, Russia;

Л.В. Ташенова – к.э.н., ассоциированный профессор кафедры «Маркетинг» экономического факультета Карагандинского университета имени Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан, larisatash_88@mail.ru,

L.V. Tashenova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of marketing, faculty of economics, Karaganda university named after E.A. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL PLATFORM OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. На сегодняшний день фактор информации и знаний играет всю большую роль в нашей жизни. Это находит отражение в том числе в явлении современной цифровой экономики, которая основывается на цифровых технологиях – а они в свою очередь основываются именно на информации, возможностях ее быстрой и эффективной обработки, применении полученных на ее основе результатов. Компании активно внедряют цифровые технологии, цифровые платформы, которые позволяют максимально эффективно получать и обрабатывать информацию о своих пользователях, тем самым создавая для компании конкурентное преимущество. Более того, вопросы цифровизации, цифровой трансформации являются одними из самых ключевых даже на государственном уровне. Все это говорит об огромной актуальности данной тематики в наше время. В рамках статьи рассмотрены понятия цифровизации, цифровой экономики, платформенной экономики и цифровых платформ, их особенностей, цифровых экосистем и их примеры. Изучена степень распространенности платформ в различных регионах страны, различия в распространении цифровых платформ в зависимости от сферы экономической деятельности компании. Рассмотрено внедрение цифровых платформ на предприятии с точки зрения инвестиционных проектов, изучены различные определения данного явления, его цели, составлены различные классификации проектов, отражающие те или иные аспекты. Изучены различные методы оценки рисков, а также показатели оценки эффективности внедрения цифровых платформ.

Abstract. Today, the factor of information and knowledge plays an increasingly important role in our lives. This is reflected, among other things, in the phenomenon of the modern digital economy, which is based on digital technologies - and they, in turn, are based precisely on information, the possibilities of its fast and efficient processing, and the application of the results obtained on its basis. Companies are actively implementing digital technologies, digital platforms that allow them to receive and process information about their users as efficiently as possible, thereby creating a competitive advantage for the company. Moreover, the issues of digitalization and digital transformation are among the most key even at the state level. All this speaks of the great relevance of this topic in our time. Within the framework of the article, the concepts of digitalization, digital economy, platform economy and digital platforms, their features, digital ecosystems and their examples are considered. The degree of prevalence of platforms in different regions of the country, differences in the distribution of digital platforms depending on the scope of the company's economic activity were studied. The introduction of digital platforms in an enterprise from the point of view of investment projects is considered, various definitions of this phenomenon, its goals are studied, various classifications of projects are compiled, reflecting certain aspects. Various risk assessment methods were studied, as well as indicators for evaluating the effectiveness of the implementation of digital platforms.

Ключевые слова: Цифровые платформы, цифровые технологии, цифровая экономика, передовые технологии, промышленная революция, Индустрия 4.0/5.0.

Keywords: Digital platforms, digital technologies, digital economy, advanced technologies, industrial revolution, Industry 4.0/5.0.

Благодарности: Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-01316 «Стратегическое управление эффективным устойчивым ESG-развитием многоуровневой киберсоциальной промышленной экосистемы кластерного типа в циркулярной экономике на основе концепции Индустрия 5.0: методология, инструментарий, практика», <https://rscf.ru/project/23-28-01316>.

Acknowledgments: The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-01316, <https://rscf.ru/project/23-28-01316>.

Введение

В XXI веке цифровые технологии прочно вошли во все сферы нашей жизни. Развитие информационно-коммуникационных устройств, разработка различных умных роботизированных систем, возможность работы с все более большими объемами данных и т.д. – все это серьезно повлияло на направление развития современной экономики, в которой все большую роль играет фактор информации.

Более того, крупные мировые события зачастую также способствуют усилению данных тенденций – так, в условиях пандемии COVID-19 компании были вынуждены подстраиваться под изменившиеся условия и уходить в сторону внедрения цифровых технологий в различные бизнес-процессы – применение дистанционных форматов работы, автоматизация рутинных процессов и многое другое. Осознав и прочувствовав преимущества новых инструментов многие компании продолжают работать в направлении развития цифровых технологий даже после спада пандемии с целью получения дополнительных конкурентных преимуществ.

Изменения происходят в том числе и в правовом поле – разрабатываются специальные государственные программы, формируется и совершенствуется законодательство, определяются основные направления для развития и внедрения цифровых технологий – управление, безопасность и многие другие.

Все это является отражением процесса цифровизации – т.е. внедрением информационных технологий во все сферы деятельности в системах разного уровня, включая экономику [1].

В более узком смысле цифровизацию можно рассматривать как «создание на разных уровнях экономики (глобальном, мега, макро, мезо, микро) информационно-цифровых платформ и операторов, позволяющих решать различные хозяйственные задачи, в том числе стратегические: развитием медицины, науки, образования, транспорта, новой индустриализации, государственного регулирования экономики и планирования и др.» [2].

Она делает возможным применение новых технологий для более быстрого и эффективного выполнения различных операций, открывает новые направления для деятельности, которые раньше были невозможными или как минимум трудновыполнимыми без цифровых решений [3].

Цифровизация привносит следующие преимущества [4]:

- улучшение качества обслуживания заказчиков за счет упрощения и удешевления сбора данных для персонализации их запроса и поддержания постоянной связи с ними;
- ускорение использования предприятиями новых рыночных возможностей;
- расширение возможности оптимизации бизнес-процессов, их упрощения и ускорения за счет преимуществ цифровых технологий;
- увеличение цифровой аудитории и географического охвата компаний за счет цифровых каналов;

Таким образом формируется новая парадигма, а именно - цифровая экономика, в основе которой лежит активное внедрение и применение цифровых технологий хранения, обработки, анализа и передачи информации в различных сферах человеческой деятельности. В рамках данной экономики создаются новые цифровые бизнес-модели.

Цифровые платформы выступают одной из движущих сил процесса цифровизации. На их базе происходит взаимодействие между различными сторонами – клиентами, организациями и т.д. - прямо в режиме онлайн. Они преобразуют уже существующие сферы экономики, переводят их в новый формат, а также создают новые рынки. При этом они имеют целый ряд положительных сторон – они позволяют снизить транзакционные издержки компаний, привлекают все новых и новых пользователей за счет сетевого эффекта и т.д. [5].

Кроме того, они позволяют создать как дополнительную ценность к существующему продукту за счет ускорения проходящих процессов, повышения управляемости, уменьшения числа ошибок, так и создать совершенно новую за счет объединения усилий всех участников цифровой платформы.

О высоком значении цифровых платформ говорит и их активное внедрение крупными компаниями - Microsoft, Google, Amazon, Alibaba и многими другим. Однако их особенности и предоставляемые возможности на этом не ограничиваются [6].

Тем не менее, внедрение цифровых технологий компаниями во все бизнес-процессы требует применения огромного объема ресурсов: денежных, трудовых, временных. Перед компаниями существует целый ряд «узких мест», которые необходимо преодолеть для эффективного внедрения новых технологий.

Более того, даже в случае их успешного применения компания далеко не всегда получит ожидаемый положительный эффект – помимо единовременных затрат само поддержание цифровых тех-

нологий требует дополнительных денежных вложений, наличия специально обученного персонала, более высокой квалификации от рядовых работников. Необходимо изменения в том числе на уровне корпоративной культуры компании.

Таким образом вопрос оценки эффективности внедрения цифровых платформ в целом или отдельных цифровых решений имеет на сегодняшний день значительную актуальность.

Цель исследования.

Целью исследования является рассмотрение вопросов цифровизации, цифровой экономики и формирования цифровых платформ, а также анализ основных методов оценки рисков и показателей эффективности проектов.

Методы и материалы исследования.

В исследовании были применены методы анализа, изучения, синтеза существующей литературы по тематике цифровизации и цифровых платформ, индукция. Методы классификации и обобщение полученных в ходе исследования результатов и определения дальнейших направлений для изучения.

Теоретическую и методологическую основы составляют научные публикации отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих вопрос цифровизации, цифровых платформ предприятия, его цифровой трансформации, Индустрии 4.0/5.0, цифровой экономики.

В ходе работы были проанализированы различные документы и нормативно-правовые акты, регулирующие процесс цифровизации, сферу цифровой экономики.

Большое внимание вопросам развития цифровой экономики и формирования цифровых платформ уделяется в России [7, 8].

Большое внимание данной тематике уделяется и на международной арене. Например, в докладе Юнктад «Цифровая экономика» за 2021 год было подчеркнуто высокое влияние цифровых платформ, которое они оказывают сегодня на нашу жизнь, а также была выражена обеспокоенность связанными с этим явлением рисками – к примеру, преимущества цифровых технологий позволяют крупным платформенным компаниям собирать огромные базы данных о своих пользователях, что позволяет этим компаниям концентрировать огромную власть в своих руках [9].

Согласно исследованию института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2021 году в России цифровые платформы использовали 14,7 % организаций [10], рисунок 1.

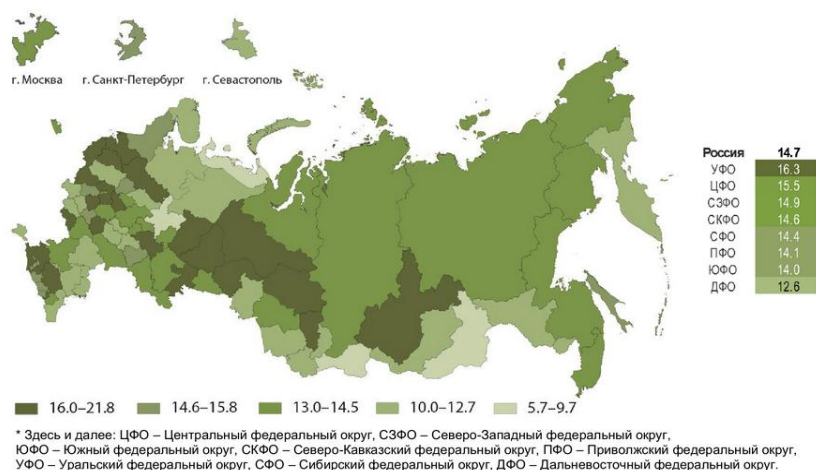

Рисунок 1 – Организации, использовавшие цифровые платформы по субъектам РФ за 2021 год, в % от общего числа организаций

При этом можно отметить, что наиболее широкое распространение цифровые платформы получили в следующих регионах: Уральский, Центральный, Северо-Западный федеральные округа (около 15-16 %). В то же время наименьшее распространение платформы имеют в Дальневосточном федеральном округе – 12,6 % от всех организаций.

В среднем каждая шестая организация в России использует цифровые платформы – это достаточно существенный показатель, при этом важно отметить все увеличивающиеся темпы роста числа компаний, внедряющих цифровые платформы, при этом этот тренд затрагивает не только центральные регионы страны.

Результаты другого исследования института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ «Цифровые платформы расширяют возможности компаний» содержат информацию о распределении долей использования цифровых платформ компаниями, занимающимися различными видами экономической деятельности [11], рисунок 2.

Рисунок 2 – Организации, использовавшие цифровые платформы, по видам экономической деятельности за 2021 год, в % от общего числа организаций

Можно отметить достаточно серьезные различия в степени применения цифровых платформ компаниями из различных отраслей – наибольшее распространение цифровые платформы имеют в финансовом секторе (33,2 %), сфере высшего образования (31,9 %), оптовой и розничной торговле (24,6 %), ИТ-отрасли (23,2 %).

По сути это сферы, в которых либо товар имеет нематериальную форму (финансовый сектор, отрасль информационных технологий и т.д.), либо происходит активное взаимодействие между непосредственными участниками рынка (оптовая и розничная торговля и др.), либо совмещаются оба этих фактора (сфера образования и т.д.).

В то же время более «традиционные» отрасли экономики имеют меньшую долю внедрения цифровых платформ компаниями – в среднем на уровне 8-12 %.

Но даже так это достаточно серьезный показатель, при этом, как уже отмечалось ранее, доля подобных компаний постепенно растет и компании все активнее внедряют платформы в том числе для оптимизации внутренних бизнес-процессов или иных целей.

Это еще раз подтверждает тезис о том, что цифровые технологии в целом и цифровые платформы в частности становятся все более значимым и незаменимым драйвером развития современной экономики, основанной на информации и знаниях.

Полученные результаты

Платформенная экономика сегодня является одной из ключевых сфер глобальной экономики. Платформенная экономика представляет собой экономическую деятельность, в основе которой стоит использование компаниями платформ и связанных с ними экосистем, не находящихся в пользовании компании и не контролируемых ими, для осуществления взаимосвязи и коммерческих операций между их пользователями [12].

Само понятие платформенной экономики связано с цифровыми платформами, т.е. «гибридными структурами, направленными на создание ценности благодаря исполнению роли посредника, обеспечивающего взаимодействие и осуществление коммерческих транзакций между пользователями данных платформ» [6].

Их применение компаниями связано с целью получения целого ряда преимуществ от использования цифровых технологий [13-15]: Автоматизация бизнес-процессов, Широкие возможности применения аналитики, Повышение производительности, Повышение качества продукции, Ускорение бизнес-процессов, Гибкие бизнес-процессы, Снижения времени простоев, количество сбоев на производстве, Уменьшение человеческого фактор и многое другое.

Применительно для предприятий внедрение цифровой платформы является по сути следующим логичным шагом после автоматизации производства – то есть сначала мы устраняем участие

человека в рутинных процессах и даем ему больше времени и возможностей для принятия решений, затем мы привлекаем к процессу анализа и принятия решения машины.

Происходит внедрение технологий Индустрии 4.0 и формирование единой системы, в которую интегрируются различные станки и оборудование в единую сеть за счет специальных датчиков и сервисов, которые позволяют им взаимодействовать между собой без вмешательства человека.

На уровне же самой компании на основе современных технологических решений формируются целые цифровые и промышленные экосистемы – особые цифровые среды, объединяющие огромное число участников, сервисов и бизнес-процессов самой компании, а также ее партнеров на принципах взаимовыгодности их взаимоотношений и обеспечивающие высокую конкурентоспособность всех участников экосистемы [16].

Цифровая экосистема может включать в свой состав огромное количество компаний и сервисов, которые находятся между собой «на равных». Однако во главе каждой системы находится компания-лидер, вокруг которой система развивается. Как правило данный лидер имеет и наиболее сильный бренд. Компания-лидер определяет в том числе условия и правила взаимодействия между участниками, определенные стандарты, основные направления развития.

Пользователи в свою очередь получают доступ ко множеству сервисов в самых разных отраслях через единый аккаунт, а компания повышает успешность своего бренда за счет единства сервисов. Кроме того, пользователи могут получать дополнительную ценность за счет создания единой системы лояльности, различных поощрений, акций и т.д.

Одним из примеров подобных экосистем является Сбербанк, который имеет множество сервисов в самых различных сферах деятельности [17] (рисунок 3).

Рисунок 3 – Цифровая экосистема Сбербанка

Так, банк может оказывать не только банковские, но и многие другие услуги. Интернет-банк включает услуги мессенджера, новостного портала, магазина онлайн-подписок, игр и т.д.

В экосистему входят также сервисы доставки еды и продуктов, услуги такси, аптека, логистический оператор, цифровые карты и многие другие.

Бонусную программу «СберСпасибо», в рамках которой начисляются специальные бонусы на счет клиента при покупках в сервисах экосистемы, используют более 53,5 млн человек, Сбер ID – 26,8 млн пользователей, виртуальный ассистент Салют – более 5 млн подписчиков, сервисы Сбер-Прайм – 3,3 млн клиентов.

Однако, как уже отмечалось ранее, несмотря на все преимущества внедрения цифровых платформ, компания далеко не всегда может извлечь выгоду из этого. Всегда существует целый ряд рисков, которые могут привести к негативным последствиям:

- слишком высокие изначальные затраты;
- высокие затраты на поддержание цифровых технологий;

• недостаточный уровень знаний и навыков у персонала для эффективного применения цифровых технологий;

- риск непринятия персоналом изменений;
- недостаточный уровень развития IT-отделов;
- и многие другие

Поэтому остается важнейший вопрос о том, каким образом можно оценить эффективность, целесообразность создания и внедрения цифровой платформы в компании.

В общем смысле ответом является сопоставление экономического эффекта, полученного благодаря созданию и реализации цифрового решения, а также понесенных в ходе его реализации затрат.

При этом стоит отметить, что данные эффекты могут относиться к самым разным направлениям: организационные эффекты, связанные с более эффективной работой самой компании, сетевые эффекты, отражающие рост клиентской базы, технические эффекты в виде ускорения производственного цикла или непосредственного снижения стоимости создаваемой продукции и многие другие (рисунок 4).

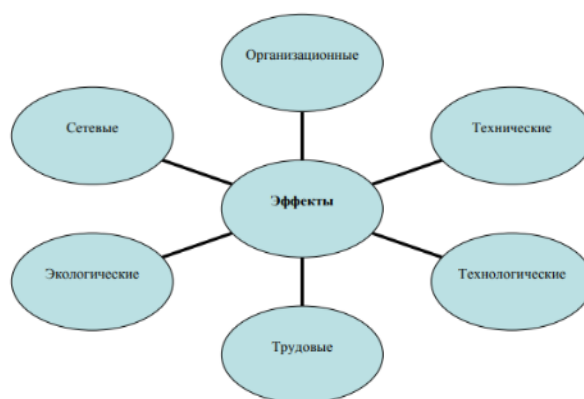

Рисунок 4 – Направления экономических эффектов от внедрения цифровой платформы предприятия

С точки зрения компании внедрение цифровой платформы можно рассматривать как инвестиционный проект, т.е. «вложение капитала на определенный срок с целью получения прибыли или дохода», вследствие чего следует рассмотреть основные понятия инвестиционных проектов, показатели их оценки, возможных рисков и т.д. [18].

Возможным определением, в рамках которого делается акцент на законченности объекта инвестиционной деятельности, его уникальности, является следующее: Инвестиционный проект представляет собой «план вложения инвестиций, обоснование их целесообразности, объема, сроков, который предполагает получение законченного объекта инвестиционной деятельности» [19].

С точки зрения временного аспекта инвестиционный проект можно рассматривать как «комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые направлены на достижение поставленных целей в течение заданного промежутка времени» [18].

С точки зрения Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», инвестиционный проект – это «обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)» [20].

На основе выявленных характеристик наиболее полным будет следующее понятие: «инвестиционный проект – это целенаправленная идея, достижение результатов с которой обусловлено рациональным использованием ограниченного количества всех видов имущественных и интеллектуальных ценностей во временных рамках, которые характеризуют начало и окончание определенных действий, что выполняются специально созданной для этого командой» [21].

В зависимости от особенностей рынка, работы самой компании, целей заинтересованных сторон проекта и многих иных факторов, инвестиционные проекты могут быть направлены на достижение различных целей, что актуально и для цифровых платформ. К данным целям можно отнести следующее [22]:

- создание новых производств, включая продажу новых товаров, выход на новые рынки сбыта;
- улучшение уже существующего производства – сокращение расходов сырья, материалов, затрат электроэнергии, трудозатрат и т.д.;
- повышение качества производимой продукции – в случае цифровых платформ это отражается в создании дополнительной ценности продукта;
- изменение характеристик работы самой компании, ее организации – создание новых рабочих мест, введение мер по охране окружающей среды и т.д.;
- и многие другие возможные цели.

Помимо различий в целях, ради которых проекты реализуются, существует множество иных возможных критериев. Рассмотрим следующую классификацию инвестиционных проектов, представленную на рисунке 5 [23, 24]:

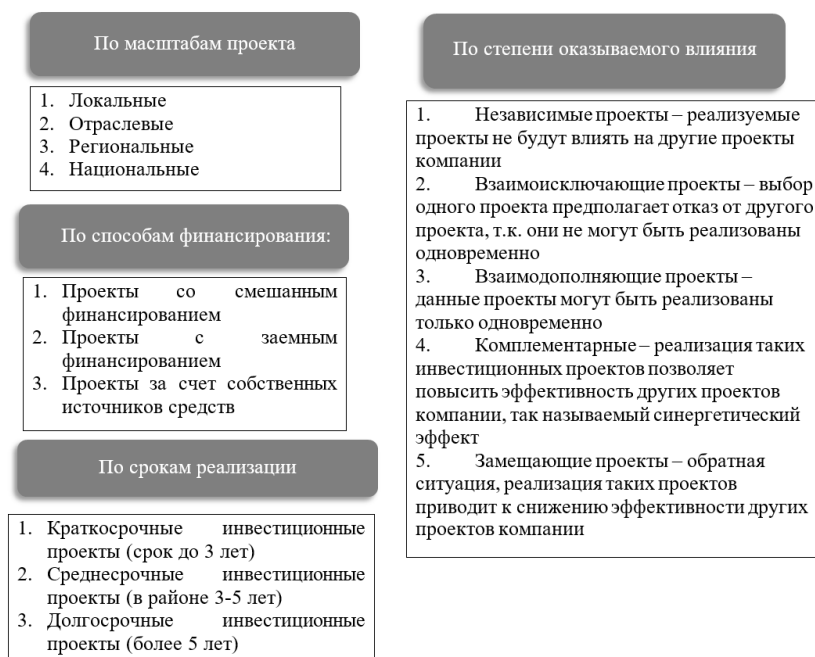

Рисунок 5 – Классификации инвестиционных проектов

И это далеко не единственные возможные классификации инвестиционных проектов.

Еще одним важным вопросом является рассмотрение основных этапов проектного цикла.

Все начинается с формулировки проекта, в рамках которого руководство компании оценивает текущее состояние компании, определяет приоритетные направления развития компании или ее отделений т.е. стратегический менеджмент. Происходит формирование бизнес-идеи.

Следующим этапом является разработка проекта, в рамках которой производится поиск, сбор и анализ исходной информации, проработка основных технических, финансовых, экономических аспектов проекта.

Затем проводится экспертиза проекта, т.е. рассматривается правильность основных положений проекта, вносятся необходимые коррективы.

Следующий этап – непосредственно осуществление самого проекта. Важным элементом данного этапа является постоянный мониторинг, контроль и координация различных направлений деятельности в рамках проекта по мере их выполнения.

На последнем этапе производится оценка реализованного проекта – т.е. анализируется соответствие между заданными в рамках проекта идеями, показателями, задачами для реализации со степенью их фактического исполнения.

Кроме анализа эффекта от реализации проекта, а также затрат на него, важен анализ рисков в рамках проекта, т.к. с учетом долгосрочности инвестиционных проектов (как правило много лет), неопределенности внешней среды работы компании, зачастую непредсказуемости итогового результата, даже самый потенциально прибыльный проект может обернуться настоящей катастрофой для компании.

Под риском можно понимать «возможность потери предприятием части своих ресурсов, снижение планируемых доходов, появление дополнительных расходов в результате осуществления определенной производственной и финансовой деятельности» [18].

Выделяют качественный и количественный анализ рисков, которые дополняют друг друга.

Качественный анализ выводит основные факторы риска, но не позволяет их количественно измерить.

В то же время количественный анализ позволяет численно измерить размер отдельно взятых рисков проекта или же риск самого проекта в целом.

Для оценки рисков существует большое количество различных методов [25]:

1) анализ уместности затрат – в рамках метода предполагается, что перерасход средств вызван одним из факторов: изначально недооценена стоимость проекта, различия теоретической производительности оборудования и фактической, изменения в законодательстве и как следствие рост стоимости проекта, непредвиденные обстоятельства;

2) метод аналогий – данные анализируются на основе аналогичного не менее рискованного проекта. Основная сложность – подобрать подходящий аналог;

3) метод экспертных оценок – менее формальный метод, основывается на опыте экспертов в вопросах реализации инвестиционных проектов. Большую роль играют опыт, квалификация экспертов. Группа экспертов оценивает первоначальные риски и вероятность их наступления по их мнению;

4) анализ чувствительности – как изменяется итоговый результат по проекту при изменении того или иного фактора;

5) статистические методы – на основе статистики прошлых лет;

6) метод сценариев – описываются возможные варианты реализации инвестиционного проекта в виде сценариев;

7) и многие другие методы.

Одним из распространенных на практике методов анализа рисков является «карта рисков», представленная на рисунке ниже:

Рисунок 6 – Пример карты рисков

На карте рисков схематично представлена классификация рисков в зависимости от их значимости, оцененной путем экспертной оценки (по горизонтали) – т.е. насколько значимым может быть ущерб в случае наступления рискованного события – а также вероятности наступления рискованного события, также оцененной путем экспертной оценки) по вертикали) – в среднем насколько часто данное событие может наступить.

Наибольшее внимание уделяется «высоким» рискам из красной зоны – они имеют как высокую вероятность наступления, так и сопровождаются высоким ущербом для компании, в связи с чем следует внимательно управлять данными рисками для снижения негативных последствий.

Риски желтой зоны также могут достаточно серьезно сказаться на работе компании и их тоже важно отслеживать.

Риски из зеленой зоны относительно безопасны для компании, благодаря чему не требуют от компании серьезного контроля.

Таким образом компания получает лучшее представление об «узких местах», которые могут возникнуть в ходе внедрения цифровой платформы и на которые следует обращать особое внимание

– недостаточная квалификация у персонала для эффективного использования новых технологий, недостаточно развитая ИТ-структура компании и многое другое – и тем самым заранее подготовиться к возможным проблемам. Более того, компания может заранее пересмотреть свое мнение по поводу внедрения цифрового решения на предприятии и выбрать другие альтернативы или же вовсе отказаться от слишком рискованного проекта.

И уже осознавая все возможные последствия реализации проекта компания должна понять, принесет ли его реализация реальную пользу компании. Для этого необходимо оценить приносимый эффект.

В качестве показателей оценки эффективности инвестиционных проектов наиболее часто используются следующие из них [26]:

- 1) чистый доход – совокупные доходы за вычетом совокупных расходов и налога на прибыль;
- 2) чистый дисконтированный доход NPV – аналог чистого дохода с учетом фактора времени, разность приведенного к определенному моменту дохода и приведенных затрат. Должна быть больше нуля, чтобы проект не ушел в минус;
- 3) внутренняя норма доходности – такая ставка дисконтирования, при которой чистый дисконтированный доход проекта будет равен нулю. Чем выше IRR, тем выше доходность проекта, т.к. можно заложить больше рисков в проект;
- 4) индекс доходности затрат – отношение суммы денежных притоков к сумме денежных оттоков;
- 5) индекс доходности инвестиций – отношение суммы дисконтированных денежных потоков к первоначальным инвестициям, проект будет прибыльным если $PI > 1$;
- 6) срок окупаемости проекта – срок времени, необходимый для того, чтобы денежные потоки от проекта возместили первоначальные затраты в проект;
- 7) ряд других.

На практике как правило для оценки эффективности проекта достаточно расчета NPV – положительное значение данного показателя означает, что реализация проекта принесет выгоду компании.

Однако для более точной оценки того, насколько проект по итогу будет выгоден и привлекателен для компании, какой он имеет «запас прочности» и т.д. следует рассматривать и другие показатели.

Многие из этих показателей представляют собой оценку эффективности с точки зрения соотношения эффективность = эффект/затраты.

Так показатель NPV в данном случае рассматривает затраты на разработку и реализацию цифровой платформы как оттоки денежных средств, а получаемый экономический эффект – в качестве притоков.

Но как уже упоминалось ранее, эффект от внедрения цифровой платформы может выражаться не только в денежном выражении – к примеру, он может быть направлен на рост клиентской базы с целью увеличения будущих доходов или на иные цели.

Более того, даже рост выручки может быть получен разными способами – к примеру, при помощи внедрения цифровых платформ можно при тех же затратах (помимо новых затрат на разработку и содержание платформы) повысить качество полученной продукции, тем самым создав дополнительную ценность для потребителя.

Другим возможным направлением может быть снижение длительности производственного цикла за счет преимуществ цифровых технологий, тем самым продукт сможет быстрее выходить на рынок.

Кроме того, цифровые платформы могут быть направлены и на снижение затрат производства – путем освобождения части персонала (компьютер возьмет их функции на себя) или снижения себестоимости продукции за счет более эффективного производства, работы оборудования и т.д.

Зачастую при внедрении платформы сразу на разных уровнях работы предприятия приводит одновременно ко многим из описанных изменений.

Рассмотрим пример на основе трех компаний, рассматривающих вопрос внедрения цифровых платформ: компания 1 является «традиционной» и не вводит цифровые решения в свои бизнес-процессы – она сохраняет выручку, уровень клиентской базы и свою прибыль на прежнем уровне, но при этом не несет никаких дополнительных затрат. Компания 2 решает автоматизировать часть своих бизнес-процессов, компания 3 стремится внедрить цифровые платформы на разных уровнях работы компании.

На первый взгляд наибольший экономический эффект в виде прироста прибыли получила компания 2, которая сбалансированно проводит цифровую трансформацию. Это связано с тем, что не смотря на существенный прирост выручки, компания 3 не готова эффективно поддерживать внедряемый уровень цифровизации, в связи с чем затраты на ее поддержание слишком высоки.

Таблица 1 –Изменения показателей компании в зависимости от степени цифровой трансформации

Показатель	Компания 1	Компания 2	Компания 3
Уровень цифровой трансформации W	0	0,35	0,75
Дополнительная выручка, у.е./мес.	0	1000	2000
Прирост клиентской базы, чел.	0	100	400
Затраты на поддержание работы платформы, у.е./мес.	0	400	1500
Дополнительная прибыль, у.е./мес.	0	600	400

Однако в то же время компания 3 получила наибольший прирост клиентской базы, что в долгосрочной перспективе может пойти ей на пользу – за счет сетевых эффектов новые клиенты могут привлечь другие группы заинтересованных сторон, что сделает компанию еще более привлекательной для других пользователей.

По этой причине нельзя однозначно сказать, стратегия какой компании является наиболее успешной – все зависит от конечной цели, которую преследовала компания при внедрении цифровых технологий. Более того, важно понимать, что далеко не всегда их внедрение может быть целесообразным, так как оно сопровождается целым рядом единовременных затрат, а также затрат на поддержание новых технологий.

Список возможных направлений затрат достаточно широк – необходимость в обучении персонала, закупке оборудования, программного обеспечения, оплата услуг связи, НИОКР и многие другие.

Типовая структура возможных затрат указана на рисунке ниже:

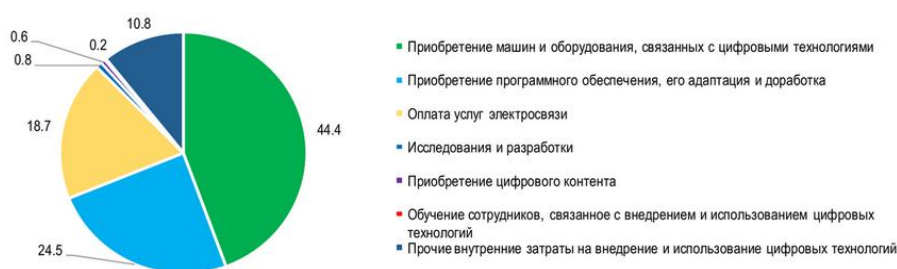

Рисунок 7 – Структура внутренних затрат на создание и использования цифровых технологий за 2019 год, %

В качестве возможного эффекта от внедрения могут рассматриваться самые различные показатели, помимо тех, что уже были рассмотрены в ходе исследования: объем реализации, чистая прибыль, клиентская база пользователей, себестоимость продукции и многое другое – все зависит от целей, которые ставит перед собой компания.

Так, если основной акцент компания делает на увеличение своего дохода, следует рассматривать в числителе «эффективность = эффект/затраты» чистую прибыль, выручку от реализации, денежные потоки и иные типовые показатели.

Если компания ставит цель в виде создания сетевых эффектов для дальнейшего развития – стоит сделать акцент на росте клиентской базы.

Возможно, владельцы бизнеса заинтересованы в стоимости бизнеса – тогда можно рассмотреть в числителе именно этот прирост стоимости и сравнить с затратами на внедрение цифровых решений.

Если компания хочет снизить затраты на производство – имеет смысл сравнивать снижение затрат на производство в результате внедрения и затраты на само внедрение цифровой платформы.

И так далее.

То есть показатель целесообразности стоит подбирать в зависимости от того, какую цель ставит перед собой компания при проведении трансформации. Более того, как уже говорилось ранее, компания зачастую хочет решить целый ряд задач путем внедрения цифрового решения, то есть таких показателей нужно будет рассматривать сразу несколько.

Рассмотрим пример автоматизации части бизнес-процессов – работа рядовых рабочих на конвейерной ленте – что позволило компании 2 освободить 5 рабочих мест.

Таблица 2 – Сравнение затрат до и после автоматизации бизнес-процесса

Показатель	Компания 1	Компания 2
Численность занимаемых рабочих мест, шт.	5	0
Заработная плата работника, у.е./мес.	50 000	0
Единовременные затраты на внедрение цифрового решения, у.е.	0	5 000 000
Затраты на поддержание технологии, у.е./мес.	0	20 000
Общие затраты за 1 год, у.е.	3 000 000	5 240 000
Общие затраты за 2 года, у.е.	6 000 000	5 480 000

Как можно увидеть из таблицы, если рассматривать краткосрочный период в 1 год, автоматизации является менее выгодным вариантом для компании из-за высоких единовременных затрат на внедрение технологии – затраты на покупку, сборку, установку специального робота, автоматизированного процесса, загрузку программного обеспечения и прочее.

Более того, компания 2 после внедрения технологии вынуждена нести дополнительные затраты для поддержания цифрового решения в рабочем состоянии – ежемесячные затраты на обслуживание робота, дополнительные затраты электроэнергии и прочее.

Однако уже в более долгосрочном периоде внедрение технологии становится куда более привлекательным – уже через 2 года компания 2 понесет значительно меньше общих затрат в сравнении с компанией 1 в связи с освобождением ряда рабочих мест. С учетом того, что срок службы специального робота может достигать десятка лет, общий эффект в виде снижения затрат окажется еще больше.

Безусловно, в реальности все намного сложнее – количество различных затрат намного выше, необходимо учитывать фактор времени и т.д., но основная идея эффективности (или наоборот неэффективности) цифровой трансформации предприятия сохраняется.

Выводы

В ходе проведенного исследования была раскрыта сущность явления цифровизации и ее особенностей, изучены различные подходы к определению цифровой экономики, рассмотрена распространенность цифровых платформ в компаниях различных направлений экономической деятельности, сделан вывод об наличии различий в степени применимости цифровых платформ в разных сферах экономики.

Рассмотрены понятия платформенной экономики и цифровых платформ, их основные преимущества, особенности и примеры формирования цифровых экосистем.

Сделан вывод о наличии целого ряда рисков для компании, связанных с внедрением цифровых платформ в связи с чем их внедрение далеко не всегда является целесообразным для компании.

Показано, что внедрение цифровой платформы на предприятии можно рассматривать как инвестиционный проект, рассмотрены различные определения инвестиционных проектов, отражающие их различные аспекты, выявлены их основные характеристики.

Изучены основные цели, ради которых происходит формирования цифровых платформ в компании, рассмотрены различные классификации инвестиционных проектов с точки зрения их масштабов, способов финансирования, оказываемого влияния и т.д., выявлены основные этапы этих проектов.

Сделан вывод о важности рассмотрения помимо эффекта от реализации проекта и затрат на него связанных с проектом рисков из-за неопределенности внешней среды, в которой работает компания, зачастую непредсказуемого результата от внедрения цифровой платформы.

Рассмотрены основные методы для анализа рисков от реализации проекта, а также показатели для оценки их эффективности.

Важно также отметить, что показатель для оценки целесообразности внедрения платформы стоит подбирать в зависимости от того, какую итоговую цель ставит перед собой компания при проведении цифровой трансформации – далеко не всегда компания нацеливается на денежные результаты – к примеру, она может быть больше заинтересована в увеличении своей клиентской базы с целью своего дальнейшего развития. Более того, компания зачастую хочет решить целый набор задач путем внедрения цифрового решения, то есть таких показателей нужно будет рассматривать сразу несколько.

Направления дальнейших исследований

В ходе дальнейших исследований возможно применение полученных результатов исследования, рассмотренных методов анализа рисков и оценки эффективности на примере реальной компании с целью оценки возможности и эффективности внедрения промышленной платформы на конкретном предприятии.

Источники:

1. Демура, Н.А. Цифровизация: сущность и роль в развитии экономики страны и региона / Н.А. Демура, Н.П. Путивцева // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 22-31.
2. Юдина, Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro et contra / Т.Н. Юдина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки скагс. 2017. №3. - С. 139 – 143.
3. Скляр, М.А. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски / М.А. Скляр, К.В. Кудрявцева // Экономическое возрождение России. 2019. №3 (61). – с.103 – 114.
4. Панышин, Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б. Панышин // Наука и инновации. 2019. № 3 (193). – с. 48-55.
5. Дворянкин, О.А. Борьба за информационные (цифровые) платформы в интернете / О.А. Дворянкин // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – Том 2, №66. – с. 25-33.
6. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. - №6 – с. 22-36
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. – Сайт Президента Российской Федерации – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 19.02.2023).
8. Национальная Программа Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 20.02.2023).
9. Доклад о цифровой экономике 2021 [Электронный ресурс]. – Конференция организации объединенных наций по торговле и развитию ЮНКТАД – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
10. Цифровые платформы повышают связность регионов [Электронный ресурс]. – Сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/799503676.html> (дата обращения: 20.02.2023).
11. Цифровые платформы расширяют возможности компаний [Электронный ресурс]. – Сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/799506340.html> (дата обращения: 20.02.2023).
12. Репьева, С.С. Платформенная экономика: состояние, проблемы и перспективы развития / С.С. Репьева, А.А. Минасян, А.А. Бокова, В.И. Юхимец, Е.В. Первухина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. №8. – с.63 – 67.
13. Бабкин, А. В. Сущность цифровых платформ и особенности их применения в деятельности промышленных кластеров и предприятий / А. В. Бабкин, Л. В. Ташенова // Цифровая экономика и сквозные технологии: теория и практика / Под редакцией А. В. Бапкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", - 2019. – С. 230-250.
14. Сердюков, Р.Д. Роль и место цифровых платформ в развитии промышленных предприятий: экосистемный подход / Р.Д. Сердюков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. - №37 (5). – с.249-255.
15. Паркер, Д., Революция платформ / Д. Паркер, М. Альстин, С. Чаудари // Изд. Манн, Иванов и Фербер - 2017. -с. 440
16. Каленов, О.Е. Цифровые экосистемы организаций / О.Е. Каленов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. № 1. – с. 139-147.
17. Сбербанк (Цифровой бизнес) [Электронный ресурс]. – Интернет-Портал Tadviser – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%> (дата обращения: 18.02.2023).
18. Васильева, С.Ю. Инвестиционные проекты – основные понятия, оценки рисков проекта / С.Ю. Васильева // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – №2. – с.9-13.
19. Зимин, В.А. Инвестиционный проект: его финансирование и эффективность / В.А. Зимин // Теория и практика общественного развития. – 2013. - №3.
20. Федеральный закон РФ от 25.02.1999 г. №39-ФЗ (ред. От 28.12.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 21.02.2023).
21. Шарохина С.В. О сущности понятия «инвестиционный проект» / С.В. Шарохина // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2018. - №1.
22. Матюнин, Л.В. Инвестиционные проекты: содержание, структура / Л.В. Матюнин // Вестник Университета – развитие отраслевого и регионального управления.
23. Однокоз В.Г. Сущность и классификация инвестиционных проектов // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/02/8323> (дата обращения: 09.02.2023).
24. Драганов, А.С. Сущность, классификация и основные этапы бизнес-планирования инвестиционных проектов / А.С. Драганов // Вопросы студенческой науки. 2019. №11 (39). – с. 616-620.
25. Попова А. Ю. Оценка риска инвестиционного проекта [Электронный ресурс]. – Адыгейский государственный университет - Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2006/03/pdf/07.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).
26. Николаев, М.А. Оценка инвестиционных проектов [Текст] / М.А. Николаев //Экономический анализ: теория и практика. – 2010. - №4. – с. 8-14.
27. Бабкин, А.В. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация/ А.В. Бабкин, Михайлов П.А. // Вестник Академии знаний. – 2023. - №54 (1). – с. 25-36.
28. Квинт В.Л., Бабкин А.В., Шкарупета Е.В. Стратегия формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем // Экономика промышленности. 2022. Т.15. №3. С. 249–261.
29. Федоров А.А., Либерман И.В., Корягин С.И., Клачек П.М. Технология проектирования нейро-цифровых экосистем для реализации концепции Индустрия 5.0 // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 3. С. 19–39.
30. Беляцкая Т.Н., Фещенко С.Л. Цифровая прослеживаемость: понятие и направления развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 4. С. 7–19.

References:

1. Demura, N.A. Digitalization: the essence and role in the development of the economy of the country and the region / N.A. Demura, N.P. Putitvsev // Scientific result. Economic research. 2021. V. 7. No. 1. S. 22-31.
2. Yudina, T.N. Digitalization as a trend in the modern development of the economy of the Russian Federation: pro et contra / T.N. Yudina // State and municipal management. Scholars notes skags. 2017. №3. - S. 139 - 143.
3. Sklyar, M.A. Digitalization: main directions, advantages and risks / M.A. Sklyar, K.V. Kudryavtseva // Economic revival of Russia. 2019. No. 3 (61). - p.103 - 114.
4. Panshin, B. Digital economy: concepts and directions of development / B. Panshin // Science and innovations. 2019. No. 3 (193). - With. 48-55.
5. Dvoryankin, O.A. The struggle for information (digital) platforms on the Internet / O.A. Dvoryankin // National Association of Scientists. - 2021. - Volume 2, No. 66. - With. 25-33.
6. Gelishanov, I.Z. Digital platforms in the economy: essence, models, development trends / I.Z. Gelishanov, T.N. Yudina, A.V. Babkin // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences. - 2018. - No. 6 - p. 22-36.
7. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" [Electronic resource]. - Website of the President of the Russian Federation - Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (date of access: 02/19/2023).
8. National Program Digital Economy of the Russian Federation [Electronic resource]. – Website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation – Access mode: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (date of access: 20.02.2023).
9. Digital Economy Report 2021 [Electronic resource]. - United Nations Conference on Trade and Development UNCTAD - Access mode: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (Accessed: 20.02.2023).
10. Digital platforms increase the connectivity of regions [Electronic resource]. – HSE ISSEK website – Access mode: <https://issek.hse.ru/news/799503676.html> (date of access: 20.02.2023).
11. Digital platforms expand the capabilities of companies [Electronic resource]. – HSE ISSEK website – Access mode: <https://issek.hse.ru/news/799506340.html> (date of access: 20.02.2023).
12. Repeva, S.S. Platform economy: state, problems and development prospects / S.S. Repeva, A.A. Mina-syan, A.A. Bokova, V.I. Yukhimets, E.V. Pervukhina // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 8. - p.63 - 67.
13. Babkin, A. V. The essence of digital platforms and features of their application in the activities of industrial clusters and enterprises / A. V. Babkin, L. V. Tashenova // Digital economy and end-to-end technologies: theory and practice / Edited by A V. Babkina. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University". - 2019. - S. 230-250.
14. Serdyukov, R.D. The role and place of digital platforms in the development of industrial enterprises: an ecosystem approach / R.D. Serdyukov // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 37 (5). - p.249-255.
15. Parker, D., Platform Revolution / D. Parker, M. Alstin, S. Chaudary // Ed. Mann, Ivanov and Ferber - 2017. -p. 440
16. Kalenov, O.E. Digital ecosystems of organizations / O.E. Kalenov // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2022. No. 1. - p. 139-147.
17. Sberbank (Digital business) [Electronic resource]. – Tadviser Internet Portal – Access mode: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82> (date of access: 02/18/2023).
18. Vasilyeva, S.Yu. Investment projects - basic concepts, project risk assessments / S.Yu. Vasilyeva // Business education in the knowledge economy. - 2018. - No. 2. - p.9-13.
19. Zimin, V.A. Investment project: its financing and efficiency / V.A. Zimin // Theory and practice of social development. - 2013. - No. 3.
20. Federal Law of the Russian Federation of February 25, 1999 No. 39-FZ (as amended on December 28, 2022) "On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments" [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "ConsultantPlus" - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (accessed 21.02.2023).
21. Sharokhina S.V. On the essence of the concept of "investment project" / S.V. Sharokhina // Waste and Resources Internet Journal. - 2018. - No. 1.
22. Matyunin, L.V. Investment projects: content, structure / L.V. Matyunin // Bulletin of the University - development of sectoral and regional management.
23. Odnokoz V.G. Essence and classification of investment projects // Economics and management of innovative technologies. 2015. No. 2 [Electronic resource]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/02/8323> (date of access: 02/09/2023).
24. Draganov A.S. Essence, classification and main stages of business planning of investment projects / A.S. Draganov // Issues of student science. 2019. No. 11 (39). - With. 616-620.
25. Popova A. Yu. Risk assessment of an investment project [Electronic resource]. - Adyge State University - Access mode: <http://ej.kubagro.ru/2006/03/pdf/07.pdf> (date of access: 20.02.2023).
26. Nikolaev, M.A. Assessment of investment projects [Text] / M.A. Nikolaev //Economic analysis: theory and practice. - 2010. - No. 4. - With. 8-14.
27. Babkin, A.V. Digital platforms in the economy: concept, essence, classification / A.V. Babkin, Mikhailov P.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2023. - No. 54 (1). - With. 25-36.
28. Kvint V.L., Babkin A.V., Shkarupeta E.V. Strategy for the formation of a platform operating model to increase the level of digital maturity of industrial systems // Economics of Industry. 2022. V.15. No. 3. pp. 249–261.
29. Fedorov A.A., Liberman I.V., Koryagin S.I., Klachek P.M. Technology for designing neuro-digital ecosystems for the implementation of the concept of Industry 5.0. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic sciences. 2021. V. 14, No. 3. S. 19–39.
30. Belyatskaya T.N., Feshchenko S.L. Digital traceability: concept and directions of development. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic sciences. 2021. V. 14, No. 4. S. 7–19.

EDN: LOAUNF

М.Х. Барчо – к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, barcho_m@mail.ru,

М.Н. Барчо – candidate of economics, associate professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.В. Пономаренко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ponomarenko@mail.ru,

A.V. Ponomarenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.В. Тараненко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, dashatar69@gmail.com,

D.V. Taranenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Шимко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, efymenko6@gmail.com,

A.A. Shimko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF PERSONNEL POTENTIAL FORMATION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы формирования и использования кадрового потенциала в агропромышленном комплексе в соответствии со сложившимися условиями инновационного развития экономики, среди которых выделяется низкая оплата труда, уровень жизни, неразвитость инфраструктуры сельской местности. Особое внимание уделяется занятости, а также уровню безработицы квалифицированных работников в данной отрасли. Представлена структура трудовых ресурсов по уровню образования и среднечасовая начисленная заработная плата работникам сельского хозяйства в сравнении с другими отраслями экономики России. Выделены основные задачи для сохранения и воспроизводства персонала, работающего в селе: разработка способов компенсации заочного обучения, субсидирование предприятий и компенсация части заработной платы молодым специалистам, создание инфраструктуры для удобства жизни, социальная поддержка, практико-ориентированное обучение.

Abstract. The article discusses the main problems of the formation and use of human resources in the agro-industrial complex in accordance with the prevailing conditions of innovative development of the economy, among which low wages, standard of living, underdevelopment of rural infrastructure are highlighted. Particular attention is paid to employment, as well as the unemployment rate of skilled workers in this industry. The structure of labor resources by the level of education and the average hourly accrued wages of agricultural workers in comparison with other sectors of the Russian economy is presented. The main tasks for the preservation and reproduction of personnel working in rural areas are highlighted: the development of ways to compensate for distance learning, subsidizing enterprises and compensating part of the wages of young professionals, creating infrastructure for the convenience of life, social support, practice-oriented training.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, кадровый потенциал, занятость, безработица, трудовые ресурсы, инновационное развитие, государственное регулирование.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, human resources, employment, unemployment, labor resources, innovative development, state regulation.

В современных условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса, вызванного введением санкций ряда западных стран, особенно остро возникла необходимость модернизации отечественного агропромышленного комплекса (АПК). Исходя из этого приоритетным направлением государственной политики становится внедрение в процесс производства продовольствия современной сельскохозяйственной техники, эффективных средств защиты растений и удобрений, целого комплекса информационных технологий для оптимизации и автоматизации работы, а также иных проектов, реализация которых планируется в будущем.

Важно отметить, что переход АПК России на инновационный путь развития является многозадачным. Это обусловлено тем, что добиться качественных преобразований в отрасли невозможно без решения, в том числе, проблемы формирования кадрового потенциала в агропромышленном комплексе, поскольку только профессиональная страта работников способна должным образом оценить результат внедрения инновационных разработок и задать вектор долгосрочного развития данного сектора экономики [3].

В АПК на протяжении длительного периода наблюдается нехватка квалифицированных работников, старение кадров. Отмечается частая смена руководства, ежегодное увеличение оттока молодых людей из сельских местностей, а также лиц трудоспособного возраста.

Сельское хозяйство является основной составной частью агропромышленного комплекса, в интересах которого организуются, функционируют и взаимодействуют другие его сферы (пищевая и легкая промышленности, производство техники, удобрений, ядохимикатов и т.д.). Даже незначительные изменения в объемах и структуре производимой сельскохозяйственной продукции могут оказать весьма существенное значение на другие сферы АПК [5]. Поэтому наиболее целесообразно будет рассмотреть ситуацию с кадрами в сельском хозяйстве.

Так, численность занятых в экономической деятельности в 2020 г. составила 70601 тыс. чел. Численность занятых в сельском, лесном, охотничьем хозяйствах, рыболовстве и рыболовстве составила 4237 тыс. чел.

Рассмотрим на рисунке 1 численность занятых в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыболовстве в 2018-2020 гг.

Рисунок 1 – Численность занятых в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыболовстве в 2018-2020 гг., тыс. чел.

Можно сделать вывод, что за 2018-2020 гг. наибольшее сокращение численности работников, занятых в сельском хозяйстве, было зафиксировано в 2019 г. (сокращение относительно 2018 г. составило 71 тыс. чел. или 1,7 %). В целом за весь рассматриваемый период численность занятых сократилась на 30 тыс. чел. или на 0,7 %. В настоящее время наметилась тенденция увеличения количества занятых в обслуживающих отраслях за счет уменьшения удельного веса занятых в материальном производстве.

На рисунке 2 покажем соотношение численности мужчин и женщин, занятых в сельском хозяйстве в 2020 г.

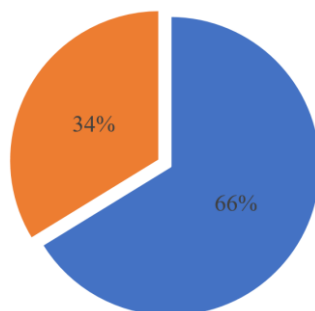

Рисунок 2 – Доля мужчин и женщин, занятых в сельском хозяйстве в 2020 г.

Гендерная структура населения, занятого в сельском хозяйстве, имеет устойчивое положение – в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыболовстве численность женщин существенно ниже, чем численность мужчин. Иная же ситуация наблюдается в сфере торговли, образования, здравоохранения и социальных услуг.

Также немаловажно рассмотреть численность занятых в сельском хозяйстве по возрастным группам (рисунок 3).

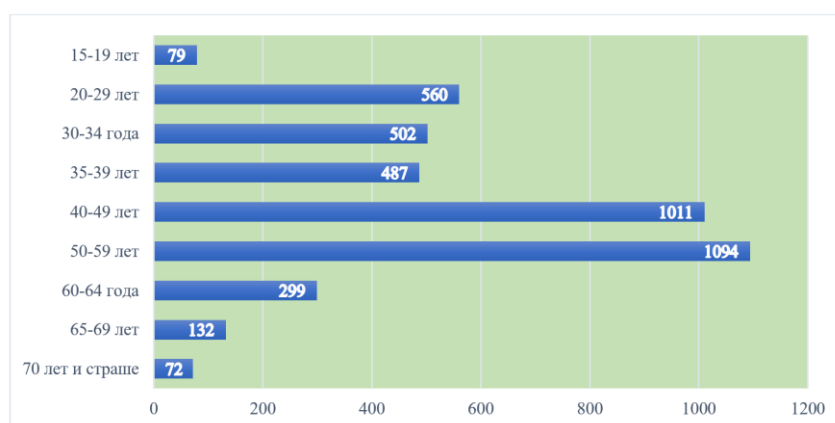

Рисунок 3 – Численность занятых в сельском хозяйстве по возрастным группам, тыс. чел.

Из данных рисунка видно, что численность занятых в сельском хозяйстве в возрасте 50-59 лет преобладает над другими возрастными группами. Их доля в общей численности занятых составляет 25,8 %. Также многочисленна группа работников в возрасте 40-49 лет (23,9 %). При этом доля молодых специалистов в возрасте до 30 лет, которые после окончания высших и средних профессиональных учреждений могут трудоустроиться в сельском хозяйстве составляет всего 13,2 %. Данная динамика может говорить о низкой привлекательности молодёжи в аграрном секторе, что негативно может сказаться на производительности труда, а также кадровом потенциале.

С занятостью населения тесно связана безработица, появление которой в сельском хозяйстве характеризуется рядом причин. Существует неравномерный спрос на рабочую силу со стороны общественного производства в связи с сезонностью работ. Здесь различают постоянную и сезонную рабочую силу [1]. Постоянные работники призваны выполнять в основном постоянные объемы работ, сезонная рабочая сила привлекается для выполнения сезонных работ.

На рисунке 4 отразим численность безработных квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства в 2018-2020 гг., т.е. численность безработных, которые имеют опыт работы.

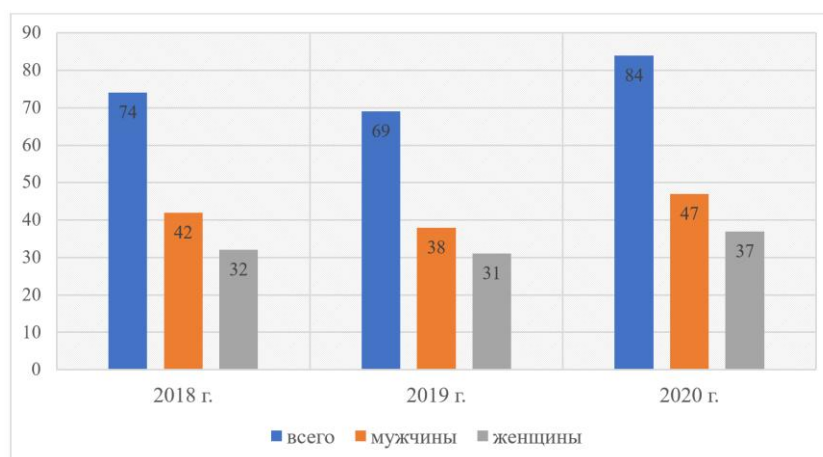

Рисунок 4 – Численность безработных квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства в 2018-2020 гг., тыс. чел.

Анализ данных рисунка 4 показал, что наибольшее увеличение численности безработных квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства зафиксировано в 2020 г. За рассматриваемый период число безработных в данной сфере народного хозяйства среди мужчин увеличилось на 5 тыс. чел. или на 10,6 %, среди женщин также на 5 тыс. чел. или на 13,5 %, а в целом увеличение численности безработных составило 11,9 %.

Рост эффективности использования трудовых ресурсов напрямую зависит от квалификации труда работников. Одна из основных проблем кадрового обеспечения аграрной отрасли – миграция высококвалифицированных работников в города вследствие слабой их закрепляемости на селе. Такая ситуация во многом объясняется тяжелыми условиями труда, плохими социальными условиями жизни и низкой заработной платой работников, что негативно сказывается на мотивации работников сельского хозяйства, делает сельскохозяйственный труд не престижным, препятствует приходу новых кадров и росту эффективности их использования.

Структуру трудовых ресурсов работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства по уровню образования в 2020 г. представим на рисунке 5.

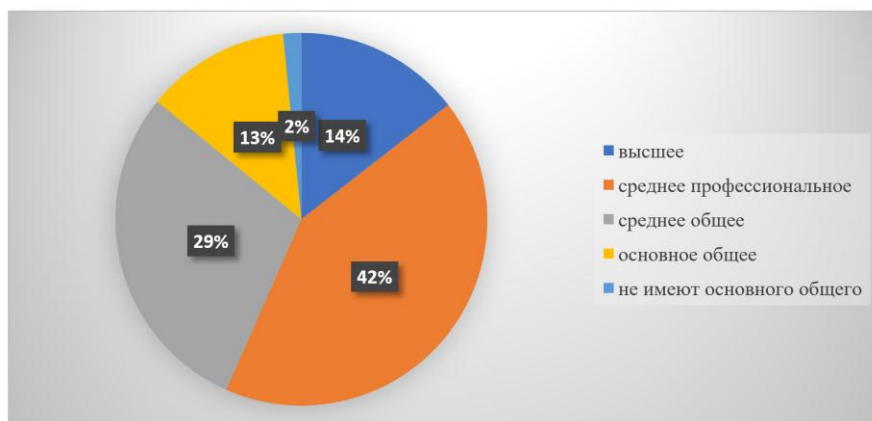

Рисунок 5 – Структуру трудовых ресурсов работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства по уровню образования в 2020 г.

Таким образом, наибольший удельный вес в структуре трудовых ресурсов сельскохозяйственной отрасли занимают работники, имеющие среднее профессиональное образование – всего 1785 тыс. чел., что составляет 42 % от общей численности занятых. Причем из них 816 тыс. чел. имеют среднее профессиональное образование по программе подготовки специалистов среднего звена, а 969 тыс. чел. по программе подготовки квалифицированных рабочих. На долю работников с высшим профессиональным образованием приходится всего 14 % от общей численности. Такое процентное соотношение говорит о серьезных проблемах в сельскохозяйственной отрасли, поскольку технологические изменения, происходящие в сельском хозяйстве, повышают спрос на труд работников более высокой квалификации. В результате возникает нехватка рабочей силы для выполнения высокотехнологичных работ, что значительно сдерживает не только рост производительности труда, но и дальнейшее развитие сельского хозяйства в России.

Привлечению и закреплению молодых высококвалифицированных специалистов будет способствовать высокая оплата их трудовой деятельности. Однако сложившийся ее уровень в отрасли сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства не может в полной мере отвечать требованиям формирования высокой мотивации таких работников.

Оплата труда, кроме стимулирующей функции, является главной составляющей экономического блока мотивации труда, а следовательно, и роста его эффективности. Кроме того, оплата – важный и весомый элемент себестоимости производимой продукции. В такой своей функции она влияет на результативность и прибыльность сельскохозяйственного производства. В то же время для этого необходимо, чтобы темпы роста производительности труда опережали темпы роста его оплаты.

Проведем сравнение среднемесячной начисленной номинальную заработной платы работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства со средней номинальной заработной платой в России на рисунке 6.

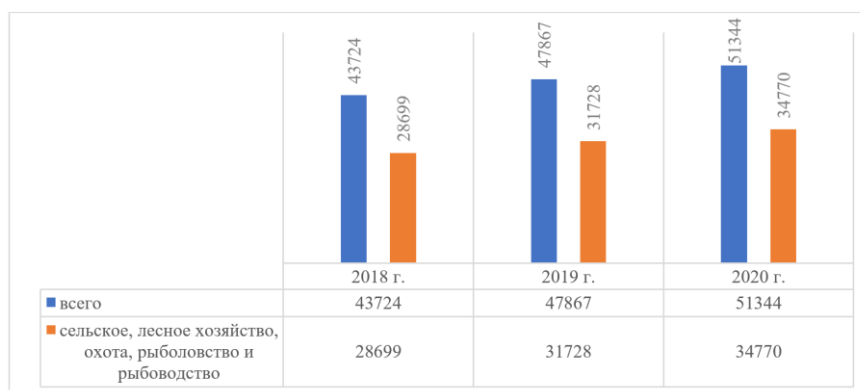

Рисунок 6 – Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства, руб.

Анализируя данные рисунка 6, можно сделать вывод, что среднемесячная начисленная номинальную заработная плата работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства существенно ниже средней номинальной заработной платой в России. Так, в 2020 г. номинальная заработная плата работников сельскохозяйственной отрасли была на 16574 руб. ниже, чем номинальная заработная плата в среднем по России. Однако темпы роста номинальной заработной платы в сельском хозяйстве за 2018-2020 гг. (21,6 %) превышают среднероссийский показатель (17,4 %). Отношение средней номинальной заработной платы работников сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства к среднероссийскому уровню в 2018 г. составило 65,6 %, в 2019 г. – 66,3 %, а в 2020 г. – 67,7 %.

Также среднечасовая начисленная заработная плата работникам сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства является одной из самых низких среди отраслей народного хозяйства (рисунок 7).

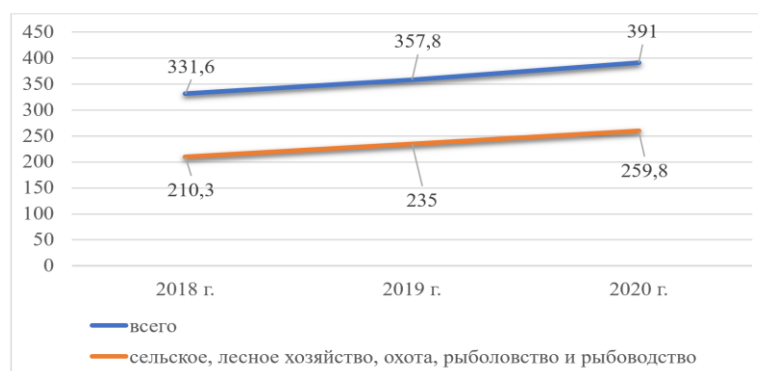

Рисунок 7 – Среднечасовая начисленная заработная плата работникам сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства в 2018-2020 гг., руб.

Анализируя данные рисунка 7, можно сказать о том, что разрыв в среднечасовой начисленной заработной плате работников сельскохозяйственной отрасли со среднероссийским показателем составляет более 100 руб. Так, например, среднечасовая оплата работников, задействованных в добыче полезных ископаемых составляет 677,1 руб., работников финансовой и страховой сферы – 808,6 руб. и т.п.

Таким образом, в России уровень оплаты труда работников отрасли сельского хозяйства, охота и лесное хозяйство, несмотря на его неуклонный рост, остается довольно низким по сравнению со средним значением аналогичного показателя по экономике России.

В России формируется новый тип сельского хозяйства, в основе которого находятся инновационные технологии: робототехника, цифровизация, генетика и селекция, биометоды и нанотехнологии. В настоящее время нехватка специалистов в данных направлениях имеет место. Это связано, прежде всего, с тем, что получив образование в данной сфере, специалист не стремится применить полученный опыт, знания и навыки в сельскохозяйственной организации, переехать в сельскую местность. Так, в последние десятилетия многие жители села наблюдают негативную тенденцию -

молодые и многообещающие кадры уезжают из села, чтобы учиться, жить и работать в городе. Отток молодежи начал принимать катастрофический характер. Ключевой проблемой многих сельских местностей является невысокий уровень жизни, неразвитость инфраструктуры села, низкая заработная плата, особенно для молодых специалистов, только закончивших учебное заведение. Также одной из серьезных причин, препятствующей притоку квалифицированных кадров в АПК, является его низкое инновационное развитие.

Для увеличения престижности профессий сферы сельского хозяйства и вызова интереса у молодежи к данной отрасли необходима финансовая поддержка сельского населения со стороны государства. В настоящее время без вмешательства государства в агропромышленный комплекс не существуют иных альтернатив осуществления эффективных реформ по укреплению положения занятых в агросфере, удовлетворении основных потребностей проживающего в сельской местности населения.

Так, например, в рамках программы «Комплексного развития сельских территорий» Министерством сельского хозяйства РФ в начале 2020 г. была запущена программа «Сельская ипотека», которая дает возможность получить по кредиту льготную ставку в размере 0,1-3 % годовых. Ее основной целью является развитие небольших населенных пунктов, а также удержание семей от переездов в крупные города, а также такая мера поддержки может способствовать привлечению специалистов сферы АПК в сельскую местность [2].

Данная программа среди граждан РФ стала очень востребованной. Всего в 2022 г. на ее реализацию выделили 11,5 млрд руб. Предполагается, что такая мера поддержки позволит банкам принимать заявки на получение кредита в течение всего года по ставке, которая не будет превышать размер льготной.

Целью развития трудового потенциала агропромышленного комплекса в целом и предприятия в частности, является удовлетворение потребностей производства [6]. Основные задачи для сохранения и воспроизводства персонала, работающего на селе, отразим на рисунке 8.

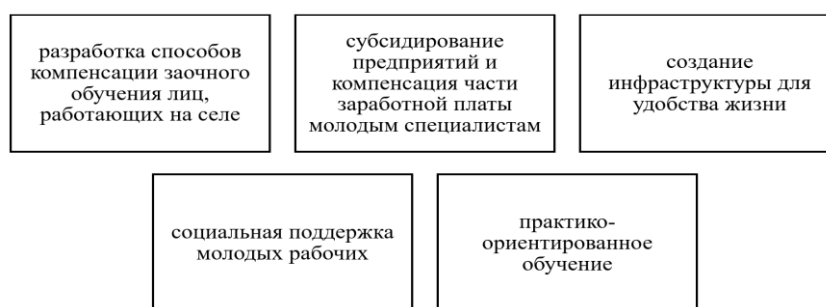

Рисунок 8 – Задачи для сохранения и воспроизводства персонала, работающего на селе

Таким образом, для решения проблем, возникающих в современных условиях при формировании кадрового потенциала агропромышленного комплекса, в частности увеличение престижности профессий в сфере сельского хозяйства и повышение уровня заинтересованности у молодежи к профессиям в сельскохозяйственном производстве, необходимым условием является применение различных механизмов, важнейшим из которых является финансовая поддержка со стороны государства. В основе программно-целевого регулирования лежит комплексный подход к выявлению и использованию резервов устойчивости, что в свою очередь в дальнейшем обеспечит устойчивость и конкурентоспособность в АПК

Источники:

1. Андреева, Н. В. Подготовка и переподготовка персонала в области АПК / Н. В. Андреева, С. Б. Набатчикова, Е. П. Огородникова // Оренбургский ГАУ. – 2020. – С. 78-82.
2. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/36905/>.
3. Ерочкина, Н. В. Кадровый потенциал предприятий АПК: состояние и перспективы развития / Н. В. Ерочкина, Л. Н. Потапова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 6-1. – С. 37-41.
4. Официальное издание «Труд и занятость в России 2021» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>.
5. Сыркина, А. В. Современное состояние и проблемы развития АПК / А. В. Сыркина // Экономические науки. – 2020. – № 9-1 (48). – С. 183-186.
6. Фудина, Е. В. Направления реализации государственной политики поддержки сельского хозяйства / Е. В. Фудина // International agricultural.

References:

1. Andreeva, N. V. Training and retraining of personnel in the field of agriculture / N. V. Andreeva, S. B. Nabatchikova, E. P. Ogorodnikova // Orenburg GAU. – 2020. – pp. 78-82.
2. The state program "Integrated development of rural areas" [Electronic resource]. – Access mode: <http://government.ru/docs/36905/>.
3. Erochkina, N. V. Personnel potential of agricultural enterprises: state and prospects of development / N. V. Erochkina, L. N. Potapova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 6-1. – pp. 37-41.
4. Official publication "Labor and employment in Russia 2021" [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>.
5. Syrkina, A.V. The current state and problems of agro-industrial complex development / A.V. Syrkina // Economic sciences. – 2020. – № 9-1 (48). – Pp. 183-186.
6. Fudina, E. V. Directions of implementation of the state policy of support of agriculture / E. V. Fudina // International agricultural.

EDN: LDUGCP

М.Х. Барчо – д.э.н., кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, barcho_m@mail.ru,

М. Kh. Varcho – doctor of economics, department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

К.Т. Хецуриани – магистрант 1 курса экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, karolina060301@mail.ru,

К.Т. Khetsuriani – 1st year undergraduate student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Е. Пивень – магистрант 1 курса экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, anna.2509@mail.ru,

А.Е. Piven – 1st year undergraduate student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.С. Лагутинский – студент 1 курса экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, chaffee69@bk.ru,

A.S. Lagutinsky – 1th year student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РОССИИ
CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCE
POTENTIAL IN AIC OF RUSSIA**

Аннотация. Квалифицированный персонал необходим для всех сфер хозяйствования, в особенности актуален вопрос для области АПК. Развиваются цифровые технологии в растениеводстве и животноводстве, в соответствии с этим нужен персонал, способный работать в современных условиях. Подготовкой таких специалистов занимаются специальные учебные заведения, а для сохранения существующих кадров, разрабатываются программы повышения квалификации. Система обучения должна соответствовать условиям нынешнего развития отрасли, создавать цифровые компетенции, содействовать профессиональному формированию работников, а также удовлетворять требованиям работодателя и обучающегося к содержанию программы. В работе рассматривается вопрос профессионального обеспечения АПК России, а также представлена оценка трудовых ресурсов и выделены тенденции совершенствования кадрового обеспечения российского АПК при непосредственном участии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Особый интерес уделен вопросу обеспечения и улучшения качества профессионального образования, подготовки специалистов в сфере АПК.

Abstract. Qualified personnel are necessary for all areas of management, especially the issue for the agro-industrial complex. Digital technologies are developing in crop and livestock production, in accordance with this, we need personnel capable of working in modern conditions. Special educational institutions are engaged in the training of such specialists, and advanced training programs are being developed to retain existing personnel. The training system must meet the conditions of the current development of the industry, create digital competencies, promote the professional development of employees, and also meet the requirements of the employer and the student for the content of the program. The paper deals with the issue of professional support of the agro-industrial complex of Russia, as well as an assessment of labor resources and highlights trends in improving the staffing of the Russian agro-industrial complex with the direct participation of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Particular interest is paid to the issue of ensuring and improving the quality of vocational education, training of specialists in the field of agro-industrial complex.

Ключевые слова: кадровый персонал, АПК России, агропромышленный комплекс, улучшение кадрового обеспечения, квалификация сотрудников, управленческий кадровый потенциал АПК.

Keywords: human resources, agro-industrial complex of Russia, agro-industrial complex, improvement of staffing, qualification of employees, managerial personnel potential of the agro-industrial complex.

Кадровое обеспечение считается одной из основных проблем предприятия, а также управления АПК нынешней России. Происходящие на сегодняшний день процессы характеризуются модернизацией экономики, введением принципиально новых технологических методов производства, поиском возможностей для интенсивного применения трудового потенциала. Поэтому одной из основных составляющих эффективности производства отраслей АПК считается кадровое обеспечение [1].

Кадровое обеспечение считается одним из течений кадровой политики, итогом формирования состава персонала, соответствующего по своим характеристикам тактическим и стратегическим целям предприятий АПК, направленным на усовершенствование кадрового потенциала компаний. В нынешних условиях основную роль в совершенствовании кадрового обеспечения АПК Российской Федерации должно выполнять, в первую очередь, Министерство сельского хозяйства, а также подведомственные научно-образовательные организации, учреждения.

Для того, чтобы изучить специфику управленческих кадров в аграрном производстве, необходимо сравнить их профессиональную подготовку, полученные знания и навыки с ожидаемыми итогами [12]. Для этого целесообразно применять определение «управленческий кадровый потенциал АПК».

«Управленческий кадровый потенциал АПК» – это, в первую очередь, социально-экономическая категория, определяющая комплекс общих и профессиональных знаний, умений, трудовых навыков и социальных качеств квалифицированных работников, занимающихся управлением аграрно-промышленной областью в штатной основе. А также данное понятие рассматривается как комплекс будущих управленческих работников, которые в перспективе имеют все шансы занять управляющие должности в разных условиях аграрного производства. В это случае понятие «управленческий потенциал» определяет в основном молодежь, которая проходит подготовку в образовательных организациях различного уровня. В первую очередь, говорится о сельскохозяйственных образовательных учреждениях. Но в широком спектре управленческий кадровый потенциал АПК составляют и те обучающиеся школ, которые связывают свою жизнедеятельность с трудом в агроном хозяйстве.

Таким, образом, управленческий кадровый потенциал АПК предполагает собой комплекс ранее уже востребованных практикой сотрудников и тех ресурсов, которые могут быть использованы при конкретных условиях в ближайшей перспективе.

Рассмотрим понятия, которые включает в себя кадровый потенциал предприятия. Экономически активное население (рабочая сила) – часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Численность экономически активного населения включает занятых и безработных. Уровень экономической активности населения – доля численности экономически активного населения в общей численности населения соответствующей возрастной группы. Уровень безработицы – один из основных индикаторов рынка труда, который показывает отношение занятого населения к общей численности трудоспособного. Кроме того, уровень безработицы является одной из характеристик текущего состояния экономики страны [4].

Анализируя данные таблицы 1, обратим внимание на снижение численности рабочей силы в России на 269 тыс. чел. или 1,4 %. В 2021 г. численность занятых составила 71 265 тыс. чел., что меньше 2019 г. на 668 тыс. чел. или 1 % и является следствием демографических трендов страны и уменьшения населения трудоспособного возраста. К причинам роста численности безработных на 399 тыс. чел. или 11,5 % и уровня безработицы на 0,2 % в отчетном году относятся и неготовность отечественного бизнеса к сложившимся обстоятельствам в стране, в связи с пандемией.

Таблица 1 – Труд и занятость в отрасли сельского хозяйства России [10]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от 2019 г.	
				Абс., (±)	Отн., %
Численность рабочей силы, тыс. чел.	75 398	74 923	75 129	-269	99,64
- занятые	71 933	70 601	71 265	-668	99,07
- безработные	3 465	4 321	3 864	399	111,52
Уровень занятости, %	59,4	58,4	59,6	0,2	-
Уровень безработицы, %	4,6	5,8	4,8	0,2	-
Численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, тыс. чел.	4 196	4 237	4 229	33	100,79
- в % к общей численности занятых	4,6	5,8	5,9	1,3	-
Численность безработных квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, тыс. чел.	69,0	84,0	98,0	29	142,03
Уровень безработицы квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, %	3,8	4,5	8,2	4,4	-

За исследуемый период численность занятых в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве увеличилась на 32 тыс. чел. или 0,8 %. В тоже время численность безработных квалифицированных рабочих сельского хозяйства увеличилась на 29 тыс. чел. или 42 %, что негативно влияет на привлекательность агросферы.

В таблице 2 рассмотрим место основной работы занятых в АПК России.

Таблица 2 – Место основной работы занятых в сельском, лесном хозяйствах, охоте, рыболовстве и рыбоводстве Российской Федерации [9]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2021 г. от 2019 г.	
				Абс., (±)	Отн., %
Занятых по всем видам экономической деятельности, тыс. чел.	71 933	70 601	71 265	-269	99,64
Занятых в сельском, лесном хозяйствах, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, тыс. чел., в т.ч.	4 196	4 237	3 864	399	111,52
<i>лица, у которых основная работа была:</i>					
- на предприятии, в организации со статусом юридического лица	2 139	2 233	2 562	423	119,78
<i>в % к занятым в сельском хозяйстве</i>	51,0	52,7	66,30	15	-
- в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	306	312	379	73	123,86
<i>в % к занятым в сельском хозяйстве</i>	7,3	7,4	9,81	3	-
- по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве	744	714	691	-53	92,88
<i>в % к занятым в сельском хозяйстве</i>	17,7	16,9	17,88	0,18	-
- в собственном домашнем хозяйстве по производству сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена	1 006	977	862	-144	85,69
<i>в % к занятым в сельском хозяйстве</i>	24,0	23,1	22,31	-2	-

Исходя из представленных в таблице 2 данных, можно сказать, что на протяжении всего исследуемого периода большинство работников трудоустроены на предприятии или организации со статусом юридического лица. В 2021 г. в собственном домашнем хозяйстве работало 862 тыс. чел., что составляет 22,3 % занятых в сфере сельского и лесного хозяйства, охоте, рыболовстве и рыбоводстве. Количество рабочих по найму у физических лиц снизилось на 53 тыс. чел. или 2,2 %. В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица в отчетном году было привлечено 379 тыс. чел., что больше базисного на 73 тыс. чел. или 24 %.

Эффективность работы специалистов, работающих в аграрном секторе, зависит от их интеллектуального потенциала и способности применять на практике знания, полученные во время обучения в высших и средних учебных заведениях. Достижение конкурентных преимуществ зависит от человеческих ресурсов, обладающих более высоким уровнем квалификации и способности применить свои знания на практике [5]. Поэтому в современных условиях интенсификации сельскохозяйственного производства качество специалистов, реализующих себя в аграрном секторе, должно постоянно повышаться. С помощью данных таблицы 3 проведем анализ качества подготовки кадров для сельского хозяйства Российской Федерации.

Таблица 3 – Качество подготовки кадров для сельского хозяйства Российской Федерации [11]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от 2019 г.	
				Абс., (±)	Отн., %
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, тыс. чел.	1 742	1 756	1 708	-34	98,05
<i>в % к общей численности занятых в с/х</i>	41,5	41,4	44,20	3	-
Неквалифицированные рабочие сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, тыс. чел.	385	390	389	4	101,04
<i>в % к общей численности занятых в с/х</i>	9,2	9,2	10,07	0,87	-
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих по профессии сельское, лесное и рыбное хозяйство, тыс. чел.	15,6	15,5	15,3	-0,3	98,08
Выпуск специалистов среднего звена по профессии сельское, лесное и рыбное хозяйство, тыс. чел.	19,2	20,3	35,4	16	184,38
Выпущено бакалавров, специалистов, магистров по направлению подготовки сельское, лесное и рыбное хозяйство, тыс. чел.	23,7	22,3	24	0,3	101,27

Отраженные в таблице 3 данные, свидетельствуют о снижении численности квалифицированных работников сельского хозяйства на 34 тыс. чел. или 2,1 %, что негативно влияет на эффективность отрасли. Численность и доля неквалифицированных рабочих увеличилась на 4 тыс. чел. и 1% соответственно, что в совокупности с вышеприведенным обстоятельством может характеризовать отток кадров из сельского хозяйства. В 2021 г. было выпущено 24 тыс. чел. бакалавров, специалистов и магистров направлений сельского, лесного и рыбного хозяйства, что больше 2019 г. на 0,3 тыс. чел. или 1,3%. В тот же период выпуск специалистов среднего звена по профессии сельское, лесное и рыбное хозяйство увеличился на 16 тыс. чел. или на 84,4 %. Таким образом, отметим общее увеличение качества подготовки кадров сельского хозяйства.

Структуру занятых в сельском хозяйстве по уровню образования представим на рисунке 1.

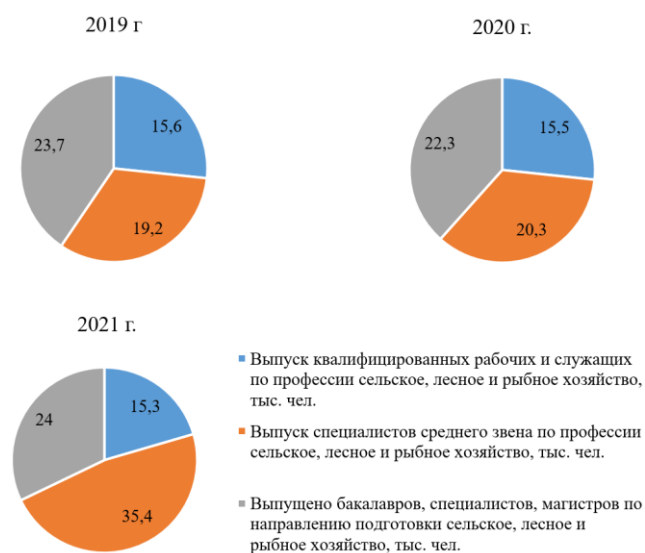

Рисунок 1 – Структура занятых по уровню образования в сельском хозяйстве (2019-2021 гг.), % [11]

Изучая содержание рисунка 1, обратим внимание на преобладание специалистов со средним общим образованием на протяжении всего периода исследования. Доли специалистов со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена уменьшилась на 6 %, а доля специалистов со средним профессиональным образованием по программе подготовки квалифицированных рабочих увеличилась на 14 %. Динамика удельного веса специалистов с высшим образования была отрицательной (20 %).

В качестве направлений совершенствования кадрового потенциала сельского хозяйства выделим следующие [8]:

- развитие системы мониторинга и управления кадровым обеспечением аграрного сектора экономики России;
- снижение показателей текучести кадров;
- совершенствование содержания и технологий непрерывного аграрного образования;
- стимулирование закрепления молодых специалистов в аграрном секторе экономики России;
- принятие мотивационной системы оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях и организациях.

Проблема низкой оплаты сельскохозяйственного труда всё больше актуализируется под воздействием происходящих в настоящее время процессов технико-технологической модернизации сельского хозяйства и предстоящего его перехода на информационные технологии [3].

В Отраслевом соглашении по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2021-2023 года во второй главе «Оплата и нормирование труда» первым пунктом записано: «Стороны Соглашения считают главной целью политики в области оплаты труда в организациях - повышение реальных доходов работников за счет роста эффективности и объемов производства и доведение уровня номинальной заработной платы в сельском хозяйстве до 90 процентов от уровня средней заработной платы по стране».

В таблице 4 приведем значения заработной платы работников сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в РФ.

Таблица 4 – Заработная плата работников сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в Российской Федерации [12]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от 2019 г.	
				Абс., (±)	Отн., %
Среднероссийский уровень среднемесячной заработной платы работников организаций, руб.	47 867	51 344	57 244	9 377	119,59
Среднемесячная номинальная заработная плата работников сельского, лесного хозяйства, охота, рыболовства и рыбоводства, руб.	31 728	34 770	39 437	7 709	124,30
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства к среднероссийскому уровню, %	66,0	68,0	69,0	3,0	-
Среднероссийская среднечасовая начисленная заработная плата работников организаций, руб.	357,8	391,0	403,9	46	112,88
Среднечасовая начисленная заработная плата работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, руб.	235,0	259,8	291,5	57	124,04

Согласно данным таблицы 4, среднероссийский уровень среднемесячной заработной платы увеличился на 9 377 руб. или 19,6 %. В тоже время среднемесячная номинальная заработная плата работников сельского хозяйства увеличилась на 7 709 руб. или 24,3 %. Уровень зарплаты в агросфере ниже среднего по стране на 31 %. Сравнивая среднечасовые заработные платы, отметим, что в отчетном году среднероссийская оплата труда выше на 112,4 руб.

На рисунке 2 изобразим зависимость размера заработной платы от среднесписочной численности рабочих.

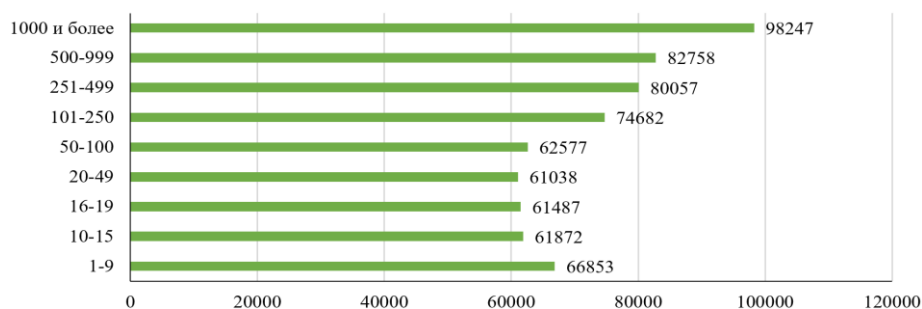

Рисунок 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского, лесного хозяйства, охота, рыболовства и рыбоводства в зависимости от среднесписочной численности рабочих (руб.), 2020 г. [1]

Наибольшая среднемесячная заработная плата наблюдается на предприятиях со среднесписочной численностью работников более 1 000 чел., наименьшая – на предприятиях, в которых работает 20-49 чел. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации реализовывает улучшение кадрового обеспечения АПК согласно трем тенденциям [7]:

- 1) совершенствование содержания, а также технологий постоянного аграрного образования;
- 2) стимулирование закрепления молодых экспертов в сельскохозяйственном секторе экономики России;
- 3) развитие системы мониторинга, а также управления кадровым обеспечением сельскохозяйственного сектора экономики России.

Основными задачами для сохранения, а также воспроизводства персонала, работающего в сфере АПК, считается [3]:

- дальнейшее развитие способов, методов, форм переподготовки сотрудников для АПК с учетом прогнозирования развития сферы в перспективу;
- обеспечение соблюдения условий муниципальных стандартов по специальностям с интеграцией в учебный процесс нынешних призывов развития сельского хозяйства, а также процессов производства;
- практико-ориентированное подготовка;
- формирование новых методов преподавания;

- формирование инфраструктуры для удобства жизни;
- субсидирование компаний и возмещение части заработной платы молодым экспертам;
- создание методов компенсации заочного преподавания лиц, трудящихся в сельскохозяйственной сфере;
- социальная поддержка молодых работников.

Основной момент, оказывающий большое влияние на воспроизведение персонала – убывание людей из сельскохозяйственных территорий. Необходима настоящая программа по решению проблемы повышения человеческого капитала в аграрных зонах, а в случае, если появится необходимое количество молодого поколения, в таком случае уже можно будет разрешать вопросы профессионального образования, при этом за счет бюджетов разных уровней [8].

Российская Федерация считается аграрным государством. Развитие сельского хозяйства находится в зависимости от множества условий и, в том числе, от знаний персонала, которые считаются залогом успешного хозяйствования, извлечения дополнительной прибыли, устойчивой деятельности компании. Любой работник вносит вклад в итог работы компании. Усовершенствование навыков сотрудников должно реализовываться параллельно с совершенствованием научно-технических процессов в компании. Возможно предположить, что решение отмеченных задач, сможет помочь сберечь и восстановить стабильную деятельность в сельском хозяйстве.

Источники:

1. Антонян А.В. Особенности функциональных стратегий развития предприятия АПК в условиях модернизации / А.В. Антонян // Международной научно-практической конференции молодых исследователей. Волгоград, – 2020. – С. 4-8.
2. Бережнов Г.В. Стратегическая модель предприятия будущего: монография – М.: Дашков и К, 2018. – 316 с.
3. Долгушкин Н.К. Кадровый потенциал как фактор инновационного развития агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2009. № 5. С. 10-11.
4. Ерошкина Н.В., Потапова Л.Н. Кадровый потенциал предприятий АПК: состояние и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 6-1. – С. 37-41; URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1161>
5. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. М.: Колос, 2007. 636 с.
6. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 3. 80 с.
7. Нечаев В.И., Полутина Т.Н., Земляных Е.И. Научно-информационный кластер в АПК Краснодарского края: опыт, проблемы, решения // АПК: экономика и управление. 2010. № 10. С. 23-29.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2030 года. М.: ИНЭС, 2004. 24 с.
9. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики»/ Электронный ресурс // https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
10. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики»/ Электронный ресурс // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf
11. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики»/ Электронный ресурс // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf
12. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики»/ Электронный ресурс // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1669680208&tld=ru&lang=ru&name=tab3-zpl.xlsx>

References:

1. Antonyan A.V. Features of functional strategies for the development of agribusiness enterprises in the context of modernization / A.V. Antonyan // International Scientific and Practical Conference of Young Researchers. Volgograd, - 2020. - P. 4-8.
2. Berezhnov G.V. Strategic model of the enterprise of the future: monograph - M.: Dashkov i K, 2018. - 316 p.
3. Dolgushkin N.K. Personnel potential as a factor in the innovative development of the agro-industrial complex // International Agricultural Journal. 2009. No. 5. S. 10-11.
4. Erochkina N.V., Potapova L.N. Personnel potential of agricultural enterprises: state and development prospects // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2020. - No. 6-1. - P. 37-41; URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1161>
5. Innovative activity in the agrarian sector of the Russian economy / ed. I.G. Ushachev, I.T. Trubilina, E.S. Ogloblina, I.S. Sandu. M.: Kolos, 2007. 636 p.
6. The concept of sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2020 // Economics of agriculture in Russia. 2009. No. 3. 80 p.
7. Nechaev V.I., Polutina T.N., Zemlyanykh E.I. Scientific and information cluster in the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory: experience, problems, solutions // APK: economics and management. 2010. No. 10. S. 23-29.
8. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2030. M.: INES, 2004. 24 p.
9. Official website "Federal State Statistics Service" / Electronic resource // https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
10. Official website "Federal State Statistics Service" / Electronic resource // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf
11. Official website "Federal State Statistics Service" / Electronic resource // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf
12. Official website "Federal State Statistics Service" / Electronic resource // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1669680208&tld=ru&lang=ru&name=tab3-zpl.xlsx>

В.В. Белухин – к.э.н., доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, alenbi@rambler.ru,

V.V. Belukhin – candidate of economics, associate professor, department of business processes and economic security, Institute of Digital Economy and Business Process Management, Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia;

Е.И. Кочубей – к.филос.н., доцент кафедры экономики и управления, Международный инновационный университет, Сочи, Россия, 219924@mail.ru,

E.I. Kochubey – candidate philosophical sciences, associate Professor, Economics and Management, International Innovative University, Sochi, Russia.

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССОВ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

INFRASTRUCTURAL CONTENT OF REINDUSTRIALIZATION PROCESSES NATIONAL ECONOMIES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты инновационных подходов к обустройству национальных инфраструктур, жёсткой расстановке приоритетов их модернизации в условиях ускорения процессов реиндустриализации. Выявлены некоторые её отличительные особенности в странах Запада и России, раскрыты соответствующие направления инфраструктурной трансформации под влиянием Четвертой промышленной революции. По результатам проведенного анализа обсуждаются возможные направления инфраструктурного обеспечения новой индустриализации в России с учётом сложившихся глобальных трендов, и новых вызовов, стоящих перед страной, в части достижения научно-технологического суверенитета.

Abstract. The article deals with the problematic aspects of innovative approaches to the development of national infrastructures, the strict prioritization of their modernization in the context of accelerating the processes of reindustrialization. Some of its distinctive features in the countries of the West and Russia are revealed, the corresponding directions of infrastructural transformation under the influence of the Fourth Industrial Revolution are revealed. Based on the results of the analysis, possible directions for infrastructural support of new industrialization in Russia are discussed, taking into account the current global trends and new challenges facing the country in terms of achieving scientific and technological sovereignty.

Ключевые слова: инфраструктура, реиндустриализация, инновации, технологии, обрабатывающая промышленность, модернизация, инвестиции, промышленная революция.

Keywords: infrastructure, reindustrialization, innovation, technology, manufacturing industry, modernization, investment, industrial revolution.

С окончанием финансового кризиса 2007-2009 гг. мировое сообщество вошло в период деглобализации, знаменуя начало перехода к децентрализованной экономической модели мироустройства. Протекционизм и торговые войны, обострение геополитических конфликтов, проведение новой промышленной политики вызвали необходимость концентрации государствами усилий и ресурсов на обеспечение экономического суверенитета национальных экономик, изменения их структуры, воссоздания промышленной базы и реорганизации глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС), потребовали формирования инфраструктуры, адекватной этим переменам.

Усиление процессов дивергенции экономического потенциала в мире внесло в повестку дня вопрос об изменении места ведущей сферы производства – обрабатывающей промышленности и её инфраструктуры в различных мирохозяйственных подсистемах. Деиндустриализация явилась характерной чертой глобального функционирования мировой обрабатывающей промышленности и вызвала необходимость новых теоретических обоснований трансформации производственной инфраструктуры.

События 70-х годов XX века в старо-промышленных анклавах ряда стран Западной Европы, связанные с банкротством предприятий, не выдержавших международного конкурентного противостояния, положили начало процессам деиндустриализации. Вплоть до 2000 года либерализация рынков и рост глобальной конкуренции стимулировал перенос промышленного капитала из постиндустриальных стран на Восточноазиатскую и Латиноамериканскую периферию, вызвав ускоренную экспортно-ориентированную индустриализацию в этих странах. В результате страны-доноры столкнулись с различной по своей скорости и масштабам эрозии промышленного потенциала, снижением занятости активного населения, нарастанием социально-имущественных диспропорций, особенно, в странах Западной Европы [1].

Процесс деиндустриализации западных экономик одновременно сопровождался формированием в них спекулятивно-финансовой модели неспособной к эффективной трансформации частных

инвестиций в модернизацию производственной инфраструктуры для обеспечения потребительского спроса и стимулирования предложения, сохранения рабочих мест, противодействия иностранным конкурентам. Мировой экономический и финансовый кризис ухудшил условия финансирования отраслей производственной инфраструктуры и привёл к углублению несоответствия уровня их развития современным экономическим потребностям. Прогнозируемый инвестиционный разрыв в мире за 2021-2040 гг. составит 13 трлн долл. США, причём объём недоинвестирования в инфраструктуру России достигнет 625 млрд долл. США [2].

Реакцией на деформацию национальных инфраструктур, встроенных в ГЦС и обслуживающих интересы ТНК явилось возникновение структурных диспропорций в обеспечении воспроизводственных процессов в ряде секторов постиндустриальных экономик. Их обострение побудило западные страны к использованию различных форм рещоринга и модернизации отраслей инфраструктуры с целью нивелирования спада и предотвращения падения занятости в обрабатывающей промышленности, стимулирования технологических инноваций и повышения экологической устойчивости экономического развития [3].

Если исходить из теории волн Кондратьева, в мировой экономике процессы структурной и инфраструктурной трансформации характеризуются неравномерностью, цикличностью, усилением неустойчивости, спадом производства и соответствующим моральным износом инфраструктуры [4]. Возвращение к пониманию приоритета реального сектора по отношению к финансовому наметило переход к реиндустриализации, способной обеспечить развитым странам конкурентные технологические преимущества в удержании лидирующих позиций в глобальном инновационно-индустриальном комплексе. Перевод производства в страну базирования означает его привязку к территориальной и отраслевой инфраструктуре, перемещение технологических новаций в производственную сферу. Все эти процессы соответствуют периоду деглобализации, совпадающего с истекающей «Б-фазой» и приходящей «А-фазой» следующего кондратьевского цикла.

Под влиянием Четвертой промышленной революции происходит наложение понижающей волны пятого и повышающей волны шестого технологических укладов друг на друга, что приводит к изменению пропорций распределения рабочей силы, территориальной и воспроизводственной структуры, а также соответствующей им производственной, социальной и институциональной инфраструктуры. В результате наблюдается последовательность неблагоприятных трансформаций, связанных с моральным и физическим старением инфраструктуры, её полным несоответствием современным требованиям технологического обновления.

С одной стороны, исходной платформой и импульсом происходящих изменений становится исчерпание возможностей снижения издержек ТНК за счёт вывода производственных процессов за рубеж и создания более конкурентоспособной продукции посредством повышения уровня её инновационности. С другой, изношенная инфраструктура стран-доноров неспособна обеспечить повышение рентабельности репатриированного производственного капитала, поскольку она выступает прямым фактором производства, либо взаимозаменяемым элементом других факторов производства.

В решении этой проблемы большая часть активности принадлежит государству, которое выполняет ключевую роль в финансировании модернизации инфраструктуры. Учитывая, что в развитых странах показатели состояния инфраструктурных отраслей оказались хуже, чем экономики в целом, процессы их модернизации стали рассматриваться, как важнейший инструмент политики реиндустриализации, различающейся по своему характеру от проводимой промышленной и финансовой стратегии развития этих стран.

В США, например, ежегодные экономические потери от эксплуатации, пребывающих в ненадлежащем техническом состоянии, автомобильных дорог и мостов, оцениваются в 160 млрд долл. Согласно «Плану Байдена» инвестиции в 2021-2029 гг. в создание и модернизацию ряда объектов магистральной, телекоммуникационной и социальной инфраструктуры составят 1,2 трлн долл. и послужат стимулом для экономии трудовых и транспортно-логистических издержек при переносе в США из Китая производственных мощностей предприятий электротехнической, легкой и текстильной промышленности, транспортного машиностроения. В рамках инфраструктурного пакета на финансирование ремонта дорожных покрытий и сооружений будет направлено 110 млрд долл., модернизацию железнодорожного парка – 105 млрд долл., расширение инфраструктуры мобильной связи и интернета – 65 млрд долл. [5].

Одним из факторов перехода США к политике реиндустриализации явилось увеличение издержек управления логистической инфраструктурой, порождаемой удаленностью производства от потенциального рынка сбыта. Диверсификация рисков в глобальной логистической системе товаро-

движения путём формирования альтернативных (резервных) цепочек стоимости приводила к имобилизации большей части оборотного капитала ТНК в страховые и товарные запасы, что повышало логистические издержки до 10 и более процентов от величины дохода [6]. Релокация производственных операций в страну-метрополию не только снижает затраты на логистику, связанные с существенной протяженностью и сложностью глобальных цепочек стоимости, но и стимулирует создание рабочих мест, новых технологий, снижения затрат за счёт инфраструктурного эффекта городской агломерации, выраженного синергией системного взаимодействия факторов производства.

Как подчёркивают специалисты Массачусетского технологического института (MIT), концентрация промышленных предприятий на определённой территории формирует инфраструктурную среду, благоприятствующую инновациям. Данный вывод усиливает аргументацию в пользу целесообразности возврата производств в США и формирования промышленно-предпринимательской инфраструктуры основанной на принципах кооперации. По мнению исследователей, кооперация должна сосредотачиваться вокруг территориальных органов власти, бизнеса и науки, а её центром могут выступать, как производственная, посредническая, так и властная структура [7].

Характерной особенностью процессов реиндустриализации в Европе является их ориентация на энергонезависимость и экологичность модернизируемых экономик, поэтому инвестиционной программой Green Deal предполагается структурная и инфраструктурная трансформация энергетического комплекса ЕС в размере 1 трлн. евро с целью достижения углеродной нейтральности к 2050 г. [8]. Основанная на создании трансграничных электрических, нефте-газовых коридоров и независимая от сторонних поставщиков, объединённая энергетическая инфраструктура стран ЕС призвана стать ключевым фактором конкурентоспособности европейской промышленности и устойчивости к кризису.

В отличие от США, для ЕС характерен перенос производств в основном из стран Восточной Европы с концентрацией производственной и научной инфраструктуры в непосредственной близости от конечных потребителей – автомобилестроителей и производителей телекоммуникаций. Инфраструктурная поддержка реиндустриализации в европейских странах ориентирована в основном на создание высокотехнологичных индустриальных кластеров. Её особенностью является создание единой европейской инфраструктуры, состоящей из трансграничной сети технопарков, технополисов, инновационно-технологических центров, ориентированных на развитие прогрессивных технологий, создание наднационального научного пространства, повышение конкурентоспособности промышленности предприятий и создание новых рабочих мест для граждан европейских стран [9].

Исходной платформой и импульсом реиндустриализации в России являются с одной стороны, современные тенденции в экономике западных стран, связанные с возвращением индустриальных производств из-за рубежа и их инфраструктурным обустройством. С другой – жизненная необходимость преодоления последствий глубокой деиндустриализации 90-х годов прошлого столетия и восстановления инфраструктуры в условиях современных геоэкономических и геополитических противостояний.

В противоположность западной деиндустриализации, в России промышленное производство не переносилось за рубеж, его технологическая деградация вместе с исчезновением значительной части производственной инфраструктуры произошла из-за разрушительной политики либерализации цен и внешней торговли. В условиях антироссийских санкций в рамках новой индустриализации стоят задачи удешевления сырьевой и энергетической базы промышленности, её технологической модернизации и сокращения импортной зависимости. Необходимым условием проведения индустриализации является преодоление инфраструктурных ограничений в реализации инвестиционных проектов ведущими компаниями ТЭК (низкая производительность трубопроводной сети), производителями металлопродукции (низкая пропускная способность железнодорожной сети и портового хозяйства), предприятиями машиностроения (высокие затраты по подключению к энергосетям) и др.

Индустриализация должна опираться на качественную, надёжную и стойкую инфраструктуру, как на региональном, так и трансграничном уровнях. Поэтому реализация нацпроектов, как программных документов по развитию инфраструктуры, будет содействовать всеохватной и устойчивой индустриализации в России. Самым крупным среди них является план по развитию магистральной инфраструктуры с общим бюджетом 6,4 трлн руб., предназначенным на финансирование модернизации железных и автомобильных дорог, аэропортовой и портовой инфраструктуры, судоходства, логистики и т.д. На реализацию нацпроекта «Безопасность и качество автомобильных дорог» выделено 4,8 трлн руб., что вместе с бюджетом на финансирование магистральной инфраструктуры составит 43,6 % от общего объёма инвестиций в развитие инфраструктуры [10].

Приоритет в развитии транспортной инфраструктуры в России является общемировым трендом,

в котором инвестиции в энергетику занимают второе место, а в сферу инфо-коммуникационных технологий – третье. Важность развития транспортной составляющей в настоящее время определяется изменением динамики конъюнктуры на мировых рынках энергоресурсов, разворотом торговых потоков и всей глобальной экономической активности с Запада на Восток, в более растущие регионы. Вместе с тем, необходимо поддерживать и развивать транспортный потенциал средне- и высокотехнологичной импортной продукции, как из ЕАЭС, так и развитых стран, способной влиять на процессы индустриализации. В условиях западных санкций обустройство инфраструктуры «безфабричных производств», основанной на формировании кооперационных цепочек между странами ЕАЭС, позволило бы России увеличить долю добавленной стоимости за счёт разработки, продажи и послепродажного сервиса конечного продукта, как для внутреннего потребления, так и для экспорта [11].

Большое значение для наиболее эффективного включения аккумулированного научно-технологического потенциала в глобальные цепочки создания стоимости имеет инфраструктура развития инновационной деятельности, представленная такими российскими институтами развития, как Российский научный фонд, Фонд содействия инновациям, Сколково, Роснано и др.

С их помощью решаются задачи использования научно-технических достижений для обеспечения конкурентоспособности продукта, целесообразности их коммерциализации, поддержки создания и продвижения технологических стартапов.

Перспективы индустриализации в стране в значительной степени зависят от развития межотраслевой инфраструктуры, обеспечивающей потребности промышленных предприятий. Речь идёт о насыщении промышленным комплексом потребительские рынки схожими продуктами с помощью развития межотраслевой инфраструктуры производственных услуг. В данном случае предполагается образование новых видов деятельности в результате синергетических эффектов и горизонтальной интеграции отраслей. Примером может служить связывание технологий производства одежды в текстильной промышленности и имеющихся компетенций в химической промышленности, технологий производства продуктов питания и фармацевтических изделий в пищевой и фармацевтической промышленности.

Происходящие в развитых экономиках технологические сдвиги в сторону наукоёмких производств, снижающаяся эффективность транспортно-логистических систем в условиях применения механизма международных экономических санкций, обострение конкуренции на мировых рынках отражают насущную потребность в восстановлении промышленной базы на новой технологической основе. Появившиеся технологии и бизнес-модели, обеспечивающие реиндустриализацию в различных странах, отличаются разнообразием и обуславливают необходимость формирования соответствующей инфраструктурной среды, способствующей созданию инновационной продукции и технологий её производства. Некоторые эксперты считают, что общий эффект реиндустриализации зависит от инфраструктурной обустроенности реализации её ключевых направлений. В России к ним следует отнести модернизацию транспортной инфраструктуры, создание сервисной инфраструктуры в рамках кооперационных цепочек между дружественными странами ближнего зарубежья, а также инфраструктуры развития инновационной деятельности. Эффект от инфраструктурных преобразований позволит переориентироваться на внутренние факторы роста высокотехнологического сектора промышленности и обеспечить достижение технологического суверенитета страны.

Источники:

1. Лапина Н. Стоит ли мир на пороге деглобализации. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-05-11/7_7857_world.html.
2. Официальный сайт Global Infrastructure Hub Ltd URL: <https://www.gihub.org/>
3. Кондратьев В.Б. Решоринг как форма индустриализации //Мировая экономика и международные отношения, 2017. – Т. 61. – № 9. – С. 54–65.
4. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. – М.:КомКнига, 2006. - 456 с.
5. President Biden Announces Support for the Bipartisan Infrastructure Framework. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/24/factsheet-president-biden-announces-support-for-the-bipartisaninfrastructure-framework/> (дата обращения: 20.01.2023).
6. Залётов Ю.С. Реиндустриализация промышленно развитых экономик как глобальный тренд// Теоретическая экономика, 2020.–№ 2.– С. 51–59.
7. Побываев С.А. Реиндустриализация в США и ЕС /С.А. Побываев, С.А. Толкачев// Мир новой экономики. 2015. – № 2.– С. 29–36.
8. Леонард М., Пизани-Ферри Ж., Шапиро Д., Тальяпиетра С., Вульф Г. Геополитика «Зеленой сделки» Европейского союза // Вестник международных организаций, 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 204–235.
9. Василенко Н.Д. Инновационная политика ЕС: теоретико–правовой аспект деятельности технопарков и технополисов / Н.Д. Василенко // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013.– № 2 (19). – С. 166–173.

10. Официальный сайт АНО «Национальный Центр ГЧП». Аналитический обзор РОСИНФРА. Просто и честно об инвестициях в инфраструктуру и государственно-частном партнёрстве в России. URL: <https://invest.primorsky.ru/files/guide/ppp/report-infrastructure-investments-and-ppp-in-russia.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
11. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Городный Н.А. Глобальные рынки передового производства – новая возможность для технологического обновления России // Журнал НЭА, 2022. – №1(53). – С. 202-212.

References:

1. Lapina N. Is the world on the verge of deglobalization. URL: https://www.ng.ru/ideas/2020-05-11/7_7857_world.html.
2. Official website of Global Infrastructure Hub Ltd URL: <https://www.gihub.org/>
3. Kondratiev V.B. Reshoring as a form of industrialization // World economy and international relations, 2017. - V. 61. - No. 9. - P. 54–65.
4. Kuznetsova A.I. Infrastructure: Theory, methodology and applied aspects of modern infrastructure development. geoeconomic approach. - М.: KomKniga, 2006. - 456 p.
5. President Biden Announces Support for the Bipartisan Infrastructure Framework. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/24/factsheet-president-biden-announces-support-for-the-bipartisaninfrastructure-framework/> (Date of access: 20.01. 2023).
6. Zalyotov Yu.S. Reindustrialization of industrialized economies as a global trend// Teoreticheskaya ekonomika, 2020.–№2.– P. 51–59.
7. Pobyvaev S.A. Reindustrialization in the USA and the EU / S.A. Pobyvaev, S.A. Tolkachev // The world of the new economy. 2015. –№2.– P. 29–36.
8. Leonard M., Pisani-Ferry J., Shapiro D., Tagliapietra S., Wulff G. Geopolitics of the Green Deal of the European Union // Bulletin of International Organizations, 2021. - V. 16. - No. 2. - P. 204–235.
9. Vasilenko N.D. Innovation policy of the EU: theoretical and legal aspect of the activity of technoparks and technopolises / N.D. Vasilenko // Bulletin of the Volgograd State University. 2013.– No. 2 (19). – P. 166–173.
10. Official website of ANO "National PPP Center". Analytical review of ROSINFRA. Simply and honestly about investment in infrastructure and public-private partnerships in Russia. URL: <https://invest.primorsky.ru/files/guide/ppp/report-infrastructure-investments-and-ppp-in-russia.pdf> (Date of access: 02/10/2023).
11. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Gorodny N.A. Global advanced manufacturing markets – a new opportunity for Russia's technological renewal // NEA Journal, 2022. No. 1(53). 202-212.

EDN: LKBNKI

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

E.A. Bolotnova – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Н. Олейник – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.N. Oleynik – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Э.Э. Едигарян – обучающаяся учетно-финансового факультета Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

E.E. Yedigaryan – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia,

С.Н. Коренная – обучающаяся учетно-финансового факультета Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

S.N. Korennaya – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ПРОВЕДЕНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ CONDUCTING AN ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION IN PRACTICE

Аннотация. Конечным результатом деятельности любого предприятия является получение экономической выгоды, что в денежном эквиваленте приравнивается к получению прибыли. Для достижения этой цели необходимо выполнять алгоритм действий, ведущий к постоянному улучшению финансового состояния организации. Финансовое состояние является индикатором успешности на рынке конкурентов. Чем выше финансовое состояние, тем более привлекательнее для инвесторов и потенциальных клиентов становится организация. Для поддержания достаточного уровня финансового состояния необходимо контролировать ряд показателей, которые оказывают влияние на общее финансовое состояние организации.

В статье проанализированы показатели ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости, оценено финансовое состояние ООО «РТК-Сервис» за 2019–2021 гг. на основе методики Донцовой-Никифоровой, определена вероятность наступления банкротства и даны соответствующие рекомендации по укреплению финансового состояния рассматриваемой организации.

Abstract. The end result of the activity of any enterprise is to obtain economic benefits, which in monetary terms is equivalent to making a profit. To achieve this goal, it is necessary to perform an algorithm of actions leading to a continuous improvement of the financial condition of the organization. The financial condition is an indicator of the success of competitors in the market. The higher the financial condition, the more attractive the organization becomes for investors and potential customers. To maintain a sufficient level of financial condition, it is necessary to monitor a number of indicators that affect the overall financial condition of the organization.

The article analyzes the indicators of liquidity, solvency and financial stability, evaluates the financial condition of ООО «РТК-Service» for 2019-2021 based on the Dontsova-Nikiforova methodology, determines the probability of bankruptcy and gives appropriate recommendations to strengthen the financial condition of the organization in question.

Ключевые слова: экономика, финансовое состояние организации, коэффициенты финансового состояния, банкротство.

Keywords: economy, financial condition of the organization, financial condition coefficients, bankruptcy.

Конечным результатом деятельности любого предприятия является получение экономической выгоды, что в денежном эквиваленте приравнивается к получению прибыли. Для достижения этой цели необходимо выполнять алгоритм действий, ведущий к постоянному улучшению финансового состояния организации.

Финансовое состояние является индикатором успешности на рынке конкурентов. Чем выше финансовое состояние, тем более привлекательнее для инвесторов и потенциальных клиентов становится организация.

Обратимся к общим ступеням анализа финансово-хозяйственной деятельности организации (рисунок 1).

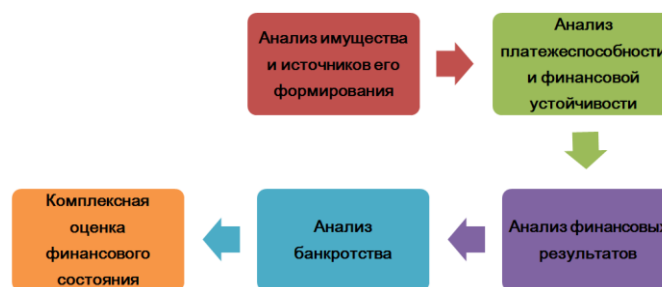

Рисунок 1 – Ступени анализа финансово-хозяйственной деятельности

Проведем анализ финансово-хозяйственной деятельности на примере ООО «РТК-Сервис». Расчет первой ступени – оценка имущества и источников его формирования представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ имущества и источников его формирования в ООО «РТК-Сервис»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от	
				2020 г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6
Внеоборотные активы, в т.ч.:	2073	86197	132492	46295	130419
Основные средства	1815	76306	98756	22450	96941
Отложенные налоговые активы	258	9852	19458	9606	19200
Прочие внеоборотные активы	0	38	14276	14238	14276
Оборотные активы, в т.ч.:	701045	1493898	2110743	616845	1409698
Запасы	1876	220626	330958	110332	329082
Дебиторская задолженность	275370	407208	365456	-41752	90086
Денежные средства и денежные эквиваленты	423790	859033	1407470	548437	983680
Прочие оборотные активы	9	300	3266	2966	3257
Капитал и резервы, в т.ч.:	5047	108875	123841	14966	118794
Уставный капитал	10	10	10	0	0
Добавочный капитал	20	20	20	0	0
Нераспределенная прибыль	5017	108875	129841	20966	124824
Заемный капитал, в т.ч.:	698071	1471220	2140145	668925	1442074
Долгосрочный заемный капитал, а именно:	-	-	20751	20751	20751
Прочие обязательства	-	-	20751	20751	20751
Краткосрочный заемный капитал, а именно:	698071	1471190	2092614	621424	1394543
Заемные средства	0	0	1057	1057	1057
Кредиторская задолженность	696436	1393838	1948740	554902	1252304

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Оценочные обязательства	1635	77352	132696	55344	131061
Прочие обязательства	0	0	10118	10118	10118
Всего источников финансирования активов (имущества)	703118	1580095	2243235	663140	1540117

Анализ показал, что общая сумма активов по отношению к 2019 году увеличилась на 1540117 тыс. руб., что на 2021 год составило 2243235 тыс. руб. Основная доля увеличения пришлась на оборотные средства, меньшая на внеоборотные. Так, количество внеоборотных средств на 2021 год составило 132492 тыс. руб., что на 130419 тыс. руб. больше, чем в 2019 году. На это в большей степени повлияло увеличение основных средств (+ 96941 тыс. руб.). Количество оборотных активов по отношению к 2019 году увеличилось на 1409698 тыс. руб., что в основном произошло из-за увеличения запасов, дебиторской задолженности и денежных средств и денежных эквивалентов.

Источники формирования имущества показали следующую динамику:

- 1) капитал компании увеличился на 118794 тыс. руб. по отношению к 2019 году за счет увеличения нераспределенной прибыли;
- 2) долгосрочный заемный капитал появился в 2021 году и составил 20751 тыс. руб.;
- 3) краткосрочный заемный капитал по отношению к 2019 году увеличился на 1394543 тыс. руб., что произошло вследствие увеличения кредиторской задолженности, оценочных и прочих обязательств.

Общее изменение пяти частей баланса представлено на рисунке 2.

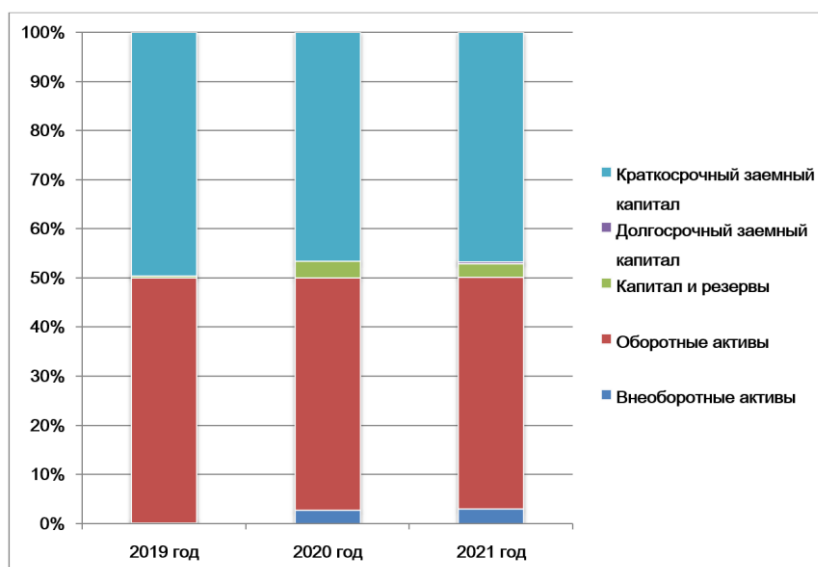

Рисунок 2 – Состав имущества и источников его формирования в ООО «РТК-Сервис» за 2019-2021 гг.

На рисунке видно, что основная часть имущества представлена оборотными активами, а основная часть источников его формирования краткосрочным заемным капиталом. В 2019 году их процентное соотношение практически составляло 50/50 %. В 2021 году доля краткосрочного заемного капитала стала сокращаться. Стали увеличиваться внеоборотные активы, а также капитал и резервы.

Далее рассмотрим следующую ступень анализа – проведем анализ платежеспособности (таблица 2) и анализ финансовой устойчивости (таблица 3).

Анализ показал, что коэффициент ликвидности при мобилизации основных средств сокращается за период и по отношению к 2019 году (-1,15 ед.) и по отношению к 2020 году (-0,27 ед.). На 2021 год его значение составило 0,77 ед. Величина чистого капитала в общем итоге возросла на 15155 тыс. руб., но по отношению к 2020 году сократилась на 4579 тыс. руб., то есть динамика незначительна. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показал отрицательную динамику и на 2021 год составил 0 ед. Это произошло вследствие преобладания оборотного капитала над внеоборотными активами и капиталом.

Таблица 2 – Анализ платежеспособности ООО «РТК-Сервис» на основе коэффициентов

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от	
				2020 г.	2019 г.
Коэффициент ликвидности при мобилизации основных средств	1,92	1,04	0,77	-0,27	-1,15
Величина чистого оборотного капитала	2974	22708	18129	-4579	15155
Коэффициент обеспеченности собственных оборотных средств	0,01	0,02	0,00	-0,02	-0,01
Коэффициент платежеспособности по данным отчета о движении денежных средств	x	1,49	1,61	0,12	x
Коэффициент утраты платежеспособности	0,50	0,51	0,50	0,01	0,00

Коэффициент платежеспособности по данным отчета о движении денежных средств показывает стабильную тенденцию к увеличению. Коэффициент утраты платежеспособности по отношению к 2019 году остался неизменен – 0,5 ед.

Проведем оценку финансовой устойчивости ООО «РТК-Сервис» на основе метода абсолютных величин и определим тип финансовой устойчивости организации (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка финансовой устойчивости на основе метода абсолютных величин

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от	
				2020 г.	2019 г.
Собственный капитал	5047	108875	123841	14966	118794
Внеоборотные активы	2073	86197	132492	46295	130419
Наличие собственных оборотных средств	2974	22678	-8651	-31329	-11625
Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования оборотных средств	2974	22678	12100	-10578	9126
Краткосрочные займы, кредиты	0	0	1057	1057	1057
Общая величина основных источников средств	2974	22678	-7594	-30272	-10568
Общая сумма запасов и затрат	1340055	1525756	1615072	89316	275017
Излишек собственных оборотных средств	-1337081	-1503078	-1623723	-120645	-286642
Излишек собственных и долгосрочных заемных источников покрытия запасов	-1337081	-1503078	-1623723	-120645	-286642
Излишек общей величины основных источников финансирования запасов	-1337081	-1503078	-1622666	-119588	-285585
Трехфакторная модель типа финансовой устойчивости	(0,0,0)	(0,0,0)	(0,0,0)	-	-

Проведя оценку финансовой устойчивости, выяснили, что на протяжении всего периода финансовая устойчивость находилась на критической уровне. Для устранения такой ситуации необходимо наращивать собственный капитал и оптимизировать структуру имущества организации в пользу внеоборотных средств.

Далее проведем оценку финансовой устойчивости на основе метода относительных величин (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка финансовой устойчивости на основе метода относительных величин

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от	
				2020 г.	2019 г.
Коэффициент автономии	0,01	0,07	0,06	-0,01	0,05
Коэффициент финансовой устойчивости	0,01	0,07	0,06	-0,01	0,05
Коэффициент финансовой зависимости	0,99	0,93	0,94	0,01	-0,05
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,59	0,21	-0,07	-0,28	-0,66
Коэффициент финансовой активности (плечо финансового рычага)	139,31	14,51	18,11	3,60	-121,20
Коэффициент финансовой независимости в части формирования запасов	0,00	0,01	-0,01	-0,02	-0,01
Коэффициент реальной стоимости имущества производственного назначения в составе всего имущества	0,00	0,05	0,04	0,00	0,04
Коэффициент постоянного актива	0,41	0,79	1,07	0,28	0,66

В виду не оптимизированной структуры баланса, видим достаточное количество проблемных коэффициентов. Так, коэффициент автономии и коэффициент финансовой независимости не достигают нормативного значения, динамика имеет вариативный характер и на 2021 год составили 0,06 ед. каждый.

Плечо финансового рычага, нормативного которого составляет 0,7 ед. находится на запрительно высоком значении на протяжении всего периода исследования. Это произошло вследствие сравнительно небольшой доли капитала в общей сумме источников формирования имущества. Коэффициент финансовой независимости в части формирования запасов и коэффициент реальной стоимости имущества производственного назначения в составе всего имущества также не показывают достаточных величин.

Коэффициент постоянного актива является индексом зависимости от отраслевой сферы. Представим его графически (рисунок 3).

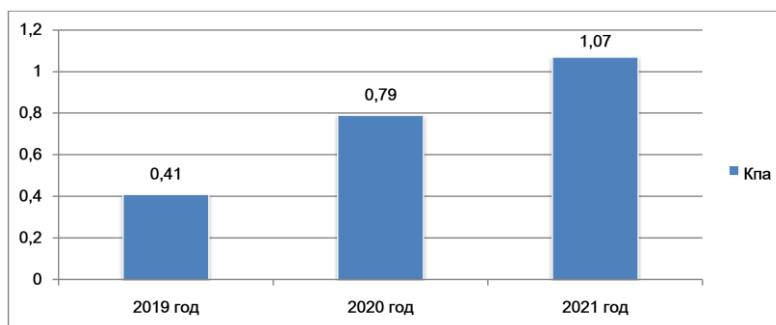

Рисунок 3 – Динамика коэффициента постоянного актива в ООО «РТК-Сервис» за 2019-2021 гг.

Динамика планомерная и возрастающая. Норматив коэффициента имеет диапазон 0,5-0,8 ед. видим, что в 2020 году коэффициент входил в рамки норматива, однако к 2021 году коэффициент достиг значения 1,07 ед.

Далее переходим к следующей ступени анализа – комплексная оценка финансового состояния.

Разберем методику Донцовой-Никифоровой для определения финансового состояния на примере компании ООО «РТК-Сервис», расположенной в г. Краснодаре и осуществляющей деятельность в сфере высоких технологий в таблице 5.

Таблица 5 – Оценка финансового состояния по методике Донцовой-Никифоровой ООО «РТК-Сервис» за 2019-2021 гг.

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	факт	балл	факт	балл	факт	балл
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,607	12,5	0,584	11,4	0,673	13,5
Коэффициент критической ликвидности	1,002	11	0,861	10,3	0,847	10,1
Коэффициент текущей ликвидности	1,004	6,3	1,015	6,4	1,009	6,3
Доля оборотных средств в активах	0,997	10	0,945	10	0,941	10
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,004	0,2	0,015	0,2	-0,001	0,2
Коэффициент финансового левериджа	138,3	17,5	13,5	17,5	16,2	17,5
Коэффициент финансовой автономности	0,007	0,2	0,069	0,2	0,058	0,2
Коэффициент финансовой устойчивости	0,007	0,1	0,069	0,1	0,067	0,1
Общая сумма баллов	X	57,8	X	56,1	X	57,9

Согласно определению границ классов, все три года ООО «РТК-Сервис», учитывая финансовое состояние находилось в границах 3-го класса организаций. К этому классу относят предприятия, имеющие некоторые проблемы среди финансовых показателей.

На рисунке 4 представлена динамика количества баллов финансового состояния в ООО «РТК-Сервис».

Вариативность показателя указывает на нестабильность финансового состояния. Добиться увеличения до нормативного уровня (100) для ООО «РТК-Сервис» поможет устранение проблемных коэффициентов.

В ООО «РТК-Сервис» необходимо улучшать следующие показатели:

- коэффициент абсолютной ликвидности необходимо поддерживать на уровне 0,7 ед. и выше;
- коэффициент текущей ликвидности необходимо увеличивать посредством сокращения краткосрочных обязательств. Необходимо достигнуть порога в 1,7 ед.;

- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами необходимо поднять на уровень 0,5 ед. и более;
- коэффициент финансовой автономности необходимо увеличить до уровня 0,6 ед. и выше;
- коэффициент финансовой устойчивости имеет оптимальный уровень 0,8 ед.

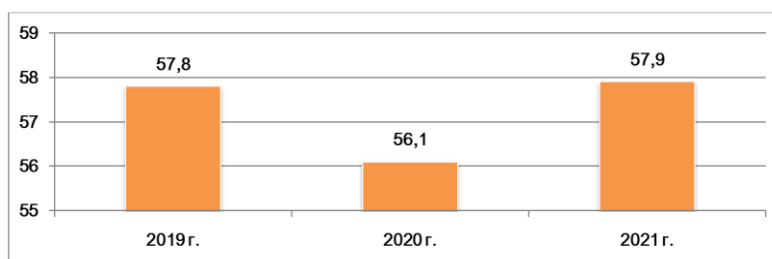

Рисунок 4 – Динамика количества баллов финансового состояния в ООО «РТК-Сервис»

Таким образом, достигнув этих значений, организация наберет достаточное количество баллов для перехода в 1 группу финансовой устойчивости, которая характеризуется наивысшим финансовым положением на рынке.

Отдельное внимание уделим коэффициентам ликвидности (рисунок 5).

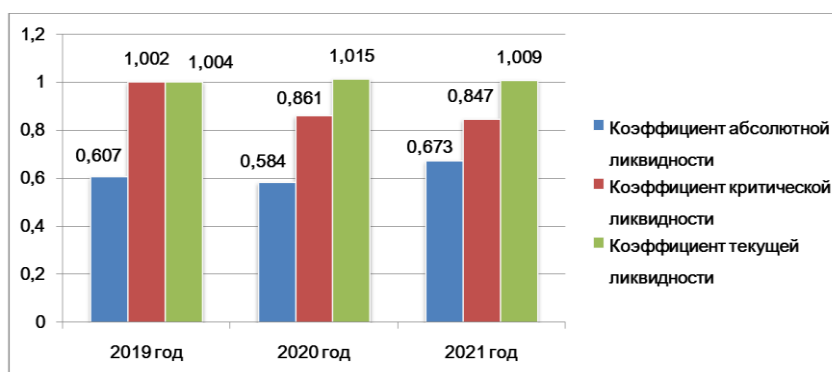

Рисунок 5 – Динамика коэффициентов ликвидности ООО «РТК-Сервис» за 2019-2021 гг.

Коэффициент абсолютной ликвидности при нормативе 0,25 ед. имеет значение в диапазоне 0,6-0,7 ед. на протяжении периода, что можно отметить как позитивный момент.

Коэффициент критический

Далее переходим к следующей ступени анализа – определение наступления банкротства.

Так как ООО «РТК-Сервис» можно отнести к группе организаций со средним финансовым состоянием, то проведем анализ вероятности наступления банкротства с помощью расчета методик отечественных авторов: Беликова-Давыдовой, Г.В. Савицкой и В.В. Ковалева [3] (таблица 6).

Для определения наступления банкротства по методике Беликова-Давыдовой необходимо обратиться к формуле $Z = 8,38 \times K_1 + 1 \times K_2 + 0,054 \times K_3 + 0,63 \times K_4$ (таблица 6).

Таблица 6 – Анализ вероятности наступления банкротства в ООО «РТК-Сервис» по модели Беликова-Давыдовой

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
$(Z = 8,38 \times K_1 + 1 \times K_2 + 0,054 \times K_3 + 0,63 \times K_4)$			
K_1	0,997	0,945	0,941
K_2	1,025	0,945	0,161
K_3	1,268	1,120	0,825
K_4	0,007	0,069	0,012
Z-счет	9,45	8,98	8,10

Согласно модели Беликова-Давыдовой, значение Z-счета, превышающее 0,42 ед., свидетельствует о минимальных рисках наступления банкротства [1].

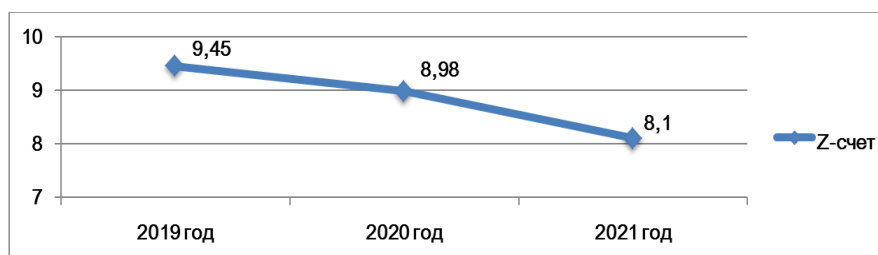

Рисунок 6 – Динамика Z-счета по модели Беликова-Давыдовой

В ситуации ООО «РТК-Сервис» значение Z-счета варьируется в диапазоне 8,1 – 9,45 ед. (рисунок 6), что говорит о стабильной работе предприятия и отсутствия риска банкротства.

Для определения наступления банкротства по методике Г.В. Савицкой необходимо обратиться к формуле $Z = 1 - 0,98 \times X_1 - 1,8 \times X_2 - 1,83 \times X_3 - 0,28 \times X_4$ (таблица 7).

Таблица 7 – Анализ вероятности наступления банкротства в ООО «РТК-Сервис» по модели Г.В. Савицкой

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
X_1	0,004	0,015	-0,001
X_2	1,272	1,184	0,877
X_3	0,007	0,069	0,058
X_4	1,025	0,954	0,161
Z-счет	-1,594	-1,540	-0,729

Согласно модели Г.В. Савицкой за все три года исследования организация имела максимальный риск наступления банкротства.

При Z-счете выше 8 ед., риск банкротства отсутствует, при Z-счете ниже 1 риск максимальный.

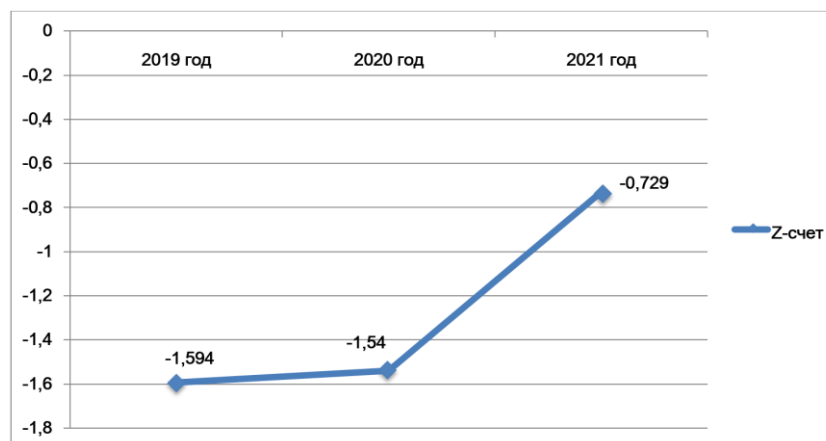

Рисунок 7 – Динамика Z-счета по модели Г.В. Савицкой

В ситуации ООО «РТК-Сервис» значение Z-счета варьируется в диапазоне (-1,594) – (-0,729) ед. (рисунок 7), что говорит о присутствии риска банкротства на протяжении всего периода. Однако, значение растет, что говорит о постепенном улучшении ситуации.

Для определения наступления банкротства по методике В.В. Ковалева необходимо обратиться к формуле $N = 25 \times N_1 + 25 \times N_2 + 20 \times N_3 + 20 \times N_4 + 10 \times N_5$ (таблица 8).

Таблица 8 – Анализ вероятности наступления банкротства в ООО «РТК-Сервис» по модели В.В. Ковалева

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
N ₁	475,31	8,02	5,59
N ₂	1,004	1,015	1,009
N ₃	0,007	0,074	0,061
N ₄	0,009	0,082	0,012
N ₅	0,007	0,074	0,014
N-счет	11908,25	229,76	166,68

Модель В.В. Ковалева предполагает границу в 100 ед. Если значение выше 100, то риск отсутствует, если ниже, то риск банкротства возможен и чем дальше в меньшую сторону от 100 значение, тем выше риск наступления банкротства.

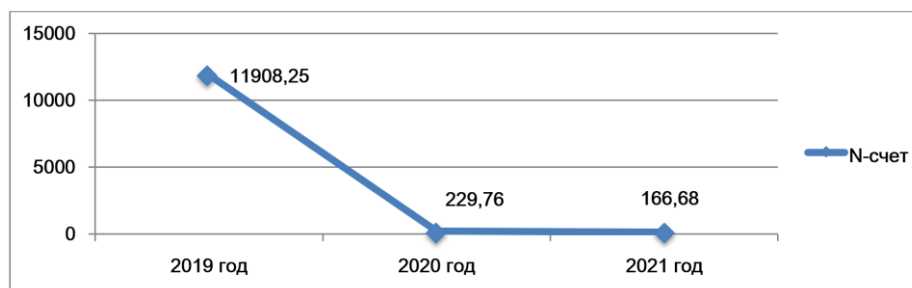

Рисунок 8 – Динамика N-счета по модели В.В. Ковалева

По модели В.В. Ковалева все значения превышают 100 (рисунок 8), что означает минимальный риск наступления банкротства [2].

Однако учитывая, все предыдущие расчеты коэффициентов ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости, оценка склоняется к модели Г.В. Савицкой, которая предполагает риск наступления банкротства.

Далее перейдем к следующей ступени анализа – проведем анализ финансовых результатов и рентабельности ООО «РТК-Сервис» (таблица 9).

Таблица 9 – Анализ финансовых результатов ООО «РТК-Сервис»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от	
				2020 г.	2019 г.
Выручка	891681	1769485	1851387	81902	959706
Себестоимость	791031	1495987	1681305	185318	890274
Валовая прибыль	100650	273498	170082	-103416	69432
Управленческие расходы	95361	136939	137099	160	41738
Прибыль от продаж	5289	136559	32983	-103576	27694
Прибыль до налогообложения	6506	130269	26758	-103511	20252
Чистая прибыль	5171	103858	20966	-82892	15795

Анализ финансовых результатов относительно 2019 года имеет положительную динамику. Однако относительно 2020 года есть ряд показателей, которые сократились, а именно:

- валовая прибыль на 2021 год составила 170082 тыс. руб. и относительно 2020 года сократилась на 103416 тыс. руб.;
- прибыль от продаж на 2021 год составила 32983 тыс. руб. и относительно 2020 года сократилась на 103576 тыс. руб.;
- валовая прибыль на 2021 год составила 26758 тыс. руб. и относительно 2020 года сократилась на 103511 тыс. руб.;
- валовая прибыль на 2021 год составила 20966 тыс. руб. и относительно 2020 года сократилась на 82892 тыс. руб.

Также к негативным моментам следует отнести ускоренное увеличение себестоимости по отношению к увеличению выручки, другими словами темп роста себестоимости выше темпа роста выручки, что свидетельствует о ряде неверных управленческих решений.

Далее проанализируем рентабельность в ООО «РТК-Сервис» (таблица 10).

Таблица 10 – Анализ рентабельности в ООО «РТК-Сервис»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от	
				2020 г.	2019 г.
Рентабельность имущества, %	2,85	12,73	15,42	2,69	12,57
Рентабельность внеоборотных активов, %	12,79	67,45	29,24	-38,21	16,45
Рентабельность оборотных активов, %	3,66	15,69	32,62	16,94	28,96
Рентабельность собственного капитала, %	3,34	15,01	19,38	4,38	16,05
Рентабельность постоянного капитала, %	3,52	15,17	20,36	5,19	16,84
Рентабельность продукции, %	1,58	49,97	69,19	19,23	67,62
Рентабельность продаж, %	1,44	33,32	39,93	6,61	38,49

Показатели рентабельности сравнительно выше среднеотраслевых, относительно 2019 года демонстрируется положительная динамика

Таким образом, видно, что не все модели учитывают особенности рода деятельности организации, поэтому необходимо производить расчет по нескольким методикам. Общим, выведем, что ООО «РТК-Сервис» не грозит банкротство, однако, следует взять во внимание проблемы среди финансовых показателей, указанные выше. При достижении определенных порогов, ООО «РТК-Сервис» достигнет наивысшего финансового состояния, что поможет укрепить его положение на конкурентном рынке.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Оценка финансового состояния организации при переходе на международные стандарты финансовой отчетности / А. А. Адаменко, М. С. Воробьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 19(1). – С. 33-37.
2. Бочарова, О. Ф. Апробация методики оценки финансовых результатов деятельности организаций АПК / О. Ф. Бочарова, О. А. Черная, Д. В. Асеев // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 3(1). – С. 15-24.
3. Буркунова М. М. Оценка вероятности банкротства корпорации / М. М. Буркунова, И. В. Булава // Вестник российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2018. – № 9-2. – С. 21-28.
4. Говдя, В. В. Финансовая безопасность субъекта хозяйствования: экономико-правовая сущность и методика оценки / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева, З. И. Кругляк // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 70-76.
5. Куликова Н. Н. Прогнозирование вероятности банкротства предприятия в соответствии с отечественными и зарубежными методиками / Н. Н. Куликова // Studium. – 2018. – № 2(47). – С. 6.
6. Оксанич, Е. А. Ключевые аспекты проведения финансового анализа на основе данных отчетности организации / Е. А. Оксанич, Н. В. Тимошенко, С. К. Батмен // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 208-211.
7. Храмченко А. А. Проблема оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций с целью диагностики банкротства: Монография / А. А. Храмченко, Е. А. Болотнова. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 158 с.
8. Чернявская, С. А. Финансово-экономический анализ ключевых показателей бухгалтерской отчетности ЗАО ОПХ "Центральное" / С. А. Чернявская, Д. И. Бовталенко, А. С. Кохненко // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 329-339.

References:

1. Adamenko, A. A. Assessment of the financial condition of an organization during the transition to international financial reporting standards / A. A. Adamenko, M. S. Vorobieva // Natural-humanitarian research. - 2018. - No. 19(1). - S. 33-37.
2. Bocharova, O. F. Approbation of the methodology for assessing the financial performance of agribusiness organizations / O. F. Bocharova, O. A. Chernaya, D. V. Aseev // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 3(1). - S. 15-24.
3. Burkunova M. M. Evaluation of the probability of bankruptcy of a corporation / M. M. Burkunova, I. V. Bulava // Bulletin of the Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev: Humanitarian and socio-economic research. - 2018. - No. 9-2. - S. 21-28.
4. Govdya, V. V. Financial security of a business entity: economic and legal essence and assessment methodology / V. V. Govdya, Zh. V. Degaltseva, Z. I. Kruglyak // Natural Humanitarian Studies. – 2022. – No. 43(5). - S. 70-76.
5. Kulikova N. N. Forecasting the probability of bankruptcy of an enterprise in accordance with domestic and foreign methods / N. N. Kulikova // Studium. - 2018. - No. 2 (47). – P. 6.
6. Oksanich, E. A., Timoshenko N. V., Batman S. K. Key aspects of financial analysis based on financial reporting data of the organization // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 51(4). - S. 208-211.
7. Khranchenko A. A. The problem of assessing the financial condition of agricultural organizations for the purpose of diagnosing bankruptcy: Monograph / A. A. Khranchenko, E. A. Bolotnova. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2021. - 158 p.
8. Chernyavskaya, S. A. Financial and economic analysis of key indicators of accounting statements of CJSC OPH "Central" / S. A. Chernyavskaya, D. I. Bovtalenko, A. S. Kokhnenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 49(2). – S. 329-339.

EDN: GGVLBM

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

E.A. Bolotnova – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia,

А.Н. Олейник – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.N. Oleynik – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia,

А.Р. Эркенова – обучающаяся учётно-финансового факультета Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.R. Erkenova – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia,

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ANALYSIS OF THE FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATION

Аннотация. Финансовая стабильность образно представляет собой превышение доходов над расходами, что обеспечивает свободное распоряжение средствами организации. Насколько эффективно организация будет распределять средства, настолько непрерывно будет протекать процесс производства и реализации продукции. В настоящее время на экономику влияет ряд внешних факторов, одним из которых является пандемия коронавирусной инфекции. С самого начала ее появления многие производители ушли с рынка, не удержав устойчивых позиций, столкнувшись с трудностями. Необходимо постоянно следить за финансовой устойчивостью организации, чтобы выявить «дыры». При своевременном устранении недостатков повышаются шансы на повышение финансовой стабильности и привлечение инвесторов для развития бизнеса.

В статье представлены расчеты финансовой устойчивости методом абсолютных и относительных величин на примере АО АФ «Мир», осуществляющей свою деятельность в сфере сельского хозяйства на территории Краснодарского края.

Abstract. Financial stability figuratively represents the excess of income over expenses, which ensures the free disposal of the organization's funds. How effectively the organization will distribute funds, so continuously will the process of production and sale of products proceed. Currently, the economy is affected by a number of external factors, one of which is the pandemic of coronavirus infection. From the very beginning of its appearance, many manufacturers left the market without holding stable positions, faced with difficulties. It is necessary to constantly monitor the financial stability of the organization in order to identify "holes". With timely elimination of deficiencies, the chances of improving financial stability and attracting investors for business development increase.

The article presents calculations of financial stability by the method of absolute and relative values on the example of JSC AF «Mir», which carries out its activities in the field of agriculture in the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, коэффициенты финансовой устойчивости, абсолютные показатели финансовой устойчивости, относительные показатели финансовой устойчивости.

Keywords: financial stability, financial stability coefficients, absolute indicators of financial stability, relative indicators of financial stability.

Финансовая стабильность образно представляет собой превышение доходов над расходами, что обеспечивает свободное распоряжение средствами организации. Насколько эффективно организация будет распределять средства, настолько непрерывно будет протекать процесс производства и реализации продукции.

В настоящее время на экономику влияет ряд внешних факторов, одним из которых является пандемия коронавирусной инфекции. С самого начала ее появления многие производители ушли с рынка, не удержав устойчивых позиций, столкнувшись с трудностями. Необходимо постоянно следить за финансовой устойчивостью организации, чтобы выявить «дыры». При своевременном устранении недостатков повышаются шансы на повышение финансовой стабильности и привлечение инвесторов для развития бизнеса.

Рассмотрим динамику коэффициентов финансовой устойчивости АО АФ «Мир», осуществляющей свою деятельность в сфере сельского хозяйства на территории Краснодарского края, для дальнейшего проведения трехфакторного анализа определения типа финансовой устойчивости (таблица 1).

Коэффициент автономии или финансовой независимости, равный отношению собственного капитала к валюте баланса, имеет нормативное ограничение и должен быть выше 0,5. Как мы видим, этот показатель соблюдался на протяжении всего периода, и также была установлена положительная динамика в виде увеличения на 0,14 единицы.

Таблица 1 – Коэффициенты финансовой устойчивости АО АФ «Мир»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение, ±
Коэффициент автономии (финансовой независимости) (равно и выше 0,5)	0,73	0,79	0,87	0,14
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (коэффициент задолженности, финансового левериджа) (не более 0,67)	0,37	0,27	0,15	-0,22
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств	1,81	2,00	0,93	-0,88
Коэффициент финансовой устойчивости	0,74	0,81	0,90	0,16
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,51	0,57	0,40	-0,11
Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами	2,72	3,53	1,84	-0,89
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,58	0,68	0,73	0,15

Соотношение заемных и собственных средств или коэффициент финансового рычага не должны превышать 0,67. В АО «АФ «Мир» коэффициент находится в пределах нормативных ограничений, а также снижается со временем (-0,22 единицы), что можно отметить как положительную тенденцию. Соотношение мобильных и иммобилизованных средств, рассчитываемое как отношение оборотных активов к внеоборотным активам, демонстрирует тенденцию к снижению.

Рассмотрим динамику коэффициента соотношения мобильных и иммобилизованных средств графически (рисунок 1).

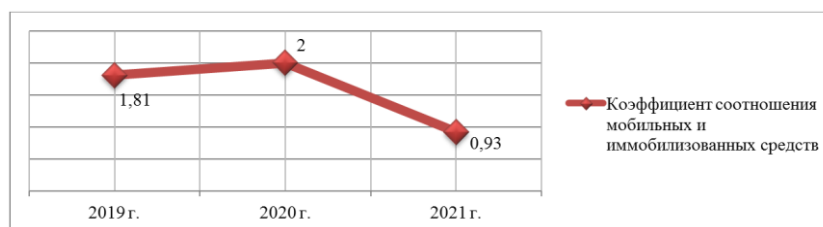

Рисунок 1 – Динамика коэффициента соотношения мобильных и иммобилизованных средств АО АФ «Мир» за 2019-2021 гг.

Как видно, значение коэффициента варьируется и на 2021 год указывает на превышение оборотных активов над внеоборотными, что положительно сказывается на деятельности организации. Однако этот коэффициент следует держать в зоне мониторинга, поскольку значения в 2019-2020 годах превышали 1, а это значит, что иммобилизованных средств было больше, что препятствует развитию бизнеса.

Коэффициент финансовой устойчивости помогает сделать прогноз о платежеспособности организации в будущем. Оптимальные значения составляют 0,8-0,9 единицы. В АО «АФ «Мир» коэффициент находится в допустимом диапазоне значений, что характеризует организацию как надежного партнера.

Коэффициент маневренности собственного капитала определяет долю активных собственных средств организации. В связи со снижением значения в 2021 году на 0,11 единицы можно сказать, что коэффициент имеет отрицательную тенденцию и необходимо увеличить значение коэффициента до безопасного значения в 0,5 единицы.

Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами значительно выше стандартного значения (0,6-0,8 единицы), что свидетельствует об отсутствии риска банкротства в долгосрочной перспективе.

Коэффициент наличия собственных оборотных средств является показателем стабильной работы организации. Оптимальное значение составляет более 0,1 единицы. В АО «АФ «Мир» наблюдается положительная динамика коэффициента.

Произведем расчет трехфакторной модели определения типа финансовой устойчивости с помощью абсолютных показателей финансовой устойчивости (таблица 2).

Рассчитав абсолютные показатели, мы видим, что в 2019 и 2020 годах организация имела абсолютный тип финансовой устойчивости, поскольку были выполнены все три условия. На 2021 год организация получила статус «нормальной», поскольку первое условие из их трех не было выполнено.

Таблица 2 – Абсолютные показатели финансовой устойчивости АО АФ «Мир»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение, ±
Собственный капитал	1051508	1216487	1452556	401048
Внеоборотные активы	514195	517041	865081	350886
Наличие собственных оборотных средств	537313	699446	587475	50162
Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования оборотных средств	552827	738998	633433	80606
Краткосрочные кредиты и займы	192045	181551	133211	-58834
Общая величина основных источников средств	744872	920549	766644	21772
Общая сумма запасов и затрат	535095	498532	588855	195765
Излишек/недостаток собственных оборотных средств	2218	200914	-1380	-145603
Излишек собственных и долгосрочных заемных источников покрытия запасов	17732	240466	44578	-115159
Излишек общей величины основных источников финансирования запасов	209777	422017	177789	-173993
Трехфакторная модель типа финансовой устойчивости	(1,1,1)	(1,1,1)	(0,1,1)	X

Так, проведя анализ относительных и абсолютных показателей финансовой устойчивости АО АФ «Мир» выявили следующие недостатки:

1. коэффициент маневренности собственного капитала определяет долю активных собственных средств организации. В связи с сокращением значения в 2021 году на 0,11 ед., можно сказать, что коэффициент имеет отрицательную динамику и необходимо увеличить значение коэффициента до безопасного значения 0,5 ед.;

2. в 2021 году тип финансовой устойчивости АО АФ «Мир» определен как «Нормальный». Для достижения типа «Абсолютная» необходимо увеличить количество оборотных средств и сократить внеоборотные, так как коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств находился в значении 0,93 ед. на 2021 год при нормативе 0,2-0,5 ед.

При реализации рекомендаций АО «АФ «Мир» повысит свою финансовую устойчивость до уровня «Абсолютная», нормализует проблемные коэффициенты, что позволит организации выходить на новые рынки сбыта и конкурировать с более сильными игроками на сельскохозяйственном рынке.

Источники:

1. Болотнова Е. А. Экономический анализ финансовой устойчивости организации как фактор повышения эффективности принятия управленческих решений / Е. А. Болотнова, А. А. Храмченко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 25(3). – С. 29-33.
2. Жидкова Л. С. Анализ финансовой устойчивости организации с помощью расчета трёхкомпонентного показателя финансовой устойчивости / Л. С. Жидкова // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : Сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 15–16 апреля 2021 года / Научн. ред. В. М. Ячменевой, редколлегия: И.М. Пожарицкая, Р.А. Тимаев, Т.И. Воробец. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 185-189.
3. Захарян, А. В. Финансовая устойчивость сельскохозяйственных организаций: экономическая сущность и проблематика оценивания / А. В. Захарян, С. С. Балоян, А. М. Хастян // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 8(2). – С. 8-14.
4. Хорольская, Т. Е. Оценка финансовой устойчивости деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности / Т. Е. Хорольская, Д. В. Петров, Д. С. Писаренко // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 248-252.

References:

1. Bolotnova E. A. Economic analysis of the financial stability of an organization as a factor in improving the efficiency of managerial decision-making / E. A. Bolotnova, A. A. Khranchenko // Natural sciences and humanities research. – 2019. – № 25(3). – Pp. 29-33.
2. Zhidkova L. S. Analysis of financial stability of an organization by calculating a three-component indicator of financial stability / L. S. Zhidkova // Effective management of the economy: problems and prospects : Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol, April 15-16, 2021 / Scientific ed. by V. M. Yachmeneva, editorial board: I.M. Pozharitskaya, R.A. Timaev, T.I. Vorobets. – Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Printing House "Ariale", 2021. – pp. 185-189.
3. Zakharyan, A.V., Baloyan, S.S., Khastyan, A.M. Financial sustainability of agricultural organizations: economic essence and problems of evaluation / Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 8(2). - P. 8-14.
4. Khorolskaya, T. E., Petrov, D. V., Pisarenko, D. S., Assessment of the financial sustainability of the activities of agricultural organizations in the Krasnodar Territory based on accounting financial statements, Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 43(2). – S. 248-252.

EDN: FTXWYT

Н.П. Бычкова – к.юрид.н., доцент кафедры гражданского права, Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Краснодар, Россия, nbichkova97@gmail.com,

N.P. Bychkova – candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, North Caucasus branch of the federal state budgetary institution of higher education "Russian State University of Justice", Krasnodar, Russia;

Е.В. Воропаева – обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета), Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, Краснодар, Россия, evochka_kam25@mail.ru,

E.V. Voropaeva – 4th year student of the faculty of training specialists for the judicial system (faculty of law), North Caucasian Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia;

П.А. Сорокина – обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета), Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, Краснодар, Россия, Psorokina@bk.ru,

P.A. Sorokina – 4th year student of the faculty of training specialists for the judicial system (faculty of law), North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia.

OFF-TAKE КОНТРАКТ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ OFF-TAKE CONTRACT AS AN OPPORTUNITY TO DEVELOP NATIONAL PROJECTS

Аннотация. Одним из основных направлений экономического и технологического развития нашей страны является разработка государственной стратегии в области международной кооперации и экспорта. В связи с тем, что определяющим фактором прибыльного развития организации может являться долгосрочный план финансирования, то для достижения данной цели в настоящее время всё большую популярность набирают off-take контракты. В настоящей статье авторами анализируется понятие off-take контракта, определяется его правовая природа, рассматриваются ключевые особенности заключения такого контракта, а также возможное разрешение возникающих проблем при его заключении. Юридически грамотное составление off-take контракта играет колоссальную роль в развитии проектов, в том числе и национальных, которые направлены на получение и реализацию общественно-полезных благ.

Abstract. One of the main directions of economic and technological development of our country is the development of a state strategy in the field of international cooperation and export. Due to the fact that a long-term financing plan can be a determining factor in the profitable development of an organization, off-take contracts are currently gaining popularity to achieve this goal. In this article, the authors analyze the concept of an off-take contract, determine its legal nature, consider the key features of concluding such a contract, as well as the possible resolution of problems arising during its conclusion. Legally competent drafting of an off-take contract plays a huge role in the development of projects, including national ones, which are aimed at obtaining and implementing socially useful benefits.

Ключевые слова: off-take контракт, договор, общественно-значимые проекты, стратегическое развитие, экономическое развитие.

Keywords: off-take contract, contract, socially significant projects, strategic development, economic development.

В наши дни одним из ключевых направлений экономического развития страны, обладающего большим потенциалом, является разработка государственной политики в области международной кооперации и экспорта [1], для осуществления которого требуется совершенствование правового регулирования вопросов, связанных с системой мер государственной поддержки в данной области.

18 июля 2022 года в режиме видео-конференц-связи Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин провёл заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам. Как отметил Владимир Владимирович, «одна из важнейших задач – это дальнейшее развитие сквозных технологий...», второе направление – широкая цифровая трансформация». Действительно, быстрорастущие темпы развития цифровых технологий должны найти своё практическое применение в самых разных отраслях общественной жизни, в том числе экономической и правовой.

В этой связи представляется интересным выступление первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Белоусова Андрея Рэмовича, который отметил запуск специальных проектов в формате государственно-частного партнёрства по некоторым направлениям высокотехнологичной продукции как одну из приоритетных задач по технологическому развитию. Как отметил Андрей Рэмович, в подобных проектах заказчик правомочен устанавливать требования к определённой продукции в части установления цены и согласованным характеристикам, и одновре-

менно принимать обязательства по долгосрочной закупке произведённой продукции при условии ответственности регламентированным требованиям. При описании данной модели первый заместитель Председателя Правительства упомянул такое понятие, как off-take [2].

В связи с этим, данная тема и вызвала научный интерес, так как предполагает рассмотрение сущности off-take контрактов, определение их правовой природы, сопоставление с существующей нормативно-правовой базой, а также возможное разрешение возникающих проблем при заключении контракта.

Ключевым моментом является долгосрочный договор между заказчиком и исполнителем. Именно для такого договора возможно привлечение долгосрочного и возвратного финансирования, в том числе льготного, направленного на реализацию разнообразных общественно-значимых проектов. Ведь одним из главных факторов прибыльного развития организации является долгосрочный план финансирования. Для достижения данной цели в настоящее время всё большую популярность набирают off-take контракты. Юридически грамотное составление такого контракта играет колоссальную роль в развитии проектов, в том числе и национальных, которые направлены на получение и реализацию общественно-полезных благ.

В данной работе будет рассмотрена правовая специфика заключения off-take контрактов, их структура, а также опыт использования таких контрактов в целях экономического развития государства и реализации национальных и иных проектов.

В первую очередь следует начать с обозначения понятия off-take контракт. «Off-take» в переводе с английского языка означает выпуск продукции. Понятие «контракт» в действующем российском законодательстве закреплено в пункте 8.1 статьи 3 Федерального закона от 05 мая 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Под контрактом понимается «государственный или муниципальный контракт либо гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги и который заключён бюджетным учреждением, государственным или муниципальным предприятием либо иным юридическим лицом». Исходя из анализа данного понятия можно сделать вывод о том, что контракт и гражданско-правовой договор являются равнозначными понятиями. Также в законодательно закреплённом понятии содержится указание на субъектный состав обязательственного правоотношения и предмет договора.

Таким образом, под off-take контрактом следует понимать гражданско-правовой договор на выкуп будущего товара или продукции у производителя. По своей правовой природе off-take контракт ближе всего относится к договору купли-продажи, а точнее к его разновидности – договору поставки [3].

Целью заключения данного договора является материальная помощь продающей компании в реализации выгодного проектного финансирования для будущих проектов. Данное соглашение может быть заключено задолго до начала самого проекта, но оно способно обеспечить покупателям фиксированную цену, резервирование объёма товара, а продавцам гарантировать спрос на товар и минимальный уровень прибыли. Заключение off-take контракта может свидетельствовать об успешности содержания инвестиционного проекта и явной коммерческой заинтересованности сторон в соблюдении его условий по оплате товара и дальнейшей его реализации.

Преимущества заключения такого контракта для продавца и покупателя являются вполне очевидными, однако немаловажным является учёт всех особенностей его заключения.

Базовым положением является заключение данного договора в соответствии с действующим российским законодательством. Так, в off-take контракте должны быть прописаны все существенные условия, но особое внимание следует уделить качеству, объёму и цене покупаемой продукции, а также сроки её изготовления и сроки финансирования. Рассматривая объём и качество продукции, следует отметить, что учитывая сущность off-take контракта покупатель разумно будет требовать соблюдения условия об уникальности и неповторимости продукции на определённом товарном рынке. В связи с этим, целесообразно рассмотреть все нюансы, связанные с соответствием данного договора требованиям антимонопольного законодательства.

Следующим немаловажным моментом является указание в положениях договора форс-мажорных обстоятельств. Данные положения позволяют покупателю или продавцу расторгнуть договор и прекратить исполнение обязательств при наступлении определённых событий, исключающих контроль любой из сторон. Положения часто направлены на обеспечение защиты от негативного воздействия стихийных бедствий. Другой стороной, является неисполнение обязательств по контракту

по воле одной из сторон. В этом случае считается целесообразным предусмотреть положения о средствах правовой защиты, в частности о договорной неустойке (штрафе, пене).

Как уже было упомянуто ранее, основным преимуществом заключения off-take контракта для продавца является стабильное обеспечение финансирования на долгосрочный период и минимального размера доходности от товаров. В связи с этим, одним из главных условий является согласование такой цены, которая позволила бы компенсировать текущие постоянные и переменные издержки, а также получить разумную прибыль. Покупатель-инвестор должен финансово грамотно оценить цену на продукцию в продолжительном периоде. А так как нет общеобязательных методик и правил подсчёта цены на товар, особенно если он является уникальным на своём рынке, то могут возникнуть некоторые трудности при соблюдении баланса интересов сторон. Решением данной проблемы может стать использование разнообразных формул расчёта цены, например затратный метод [4].

Так как off-take контракт может быть заключён задолго до непосредственной реализации проекта, то может возникнуть ситуация, при которой само производящее предприятие ещё не создано или находится в процессе строительства. И тогда невозможно подлинно определить, какой именно товар будет производиться на данном предприятии и качество этого товара. В связи с этим, считаем целесообразным предложить несколько вариантов разрешения такой ситуации. Во-первых, если покупатель является одновременно долевым владельцем производящего предприятия, то он правомочен непосредственно участвовать в обсуждении и окончательном утверждении качества и разнообразия товара. Во-вторых, для покупателя, который не является участником производящего предприятия, целесообразно заключить дополнительный лицензионный договор, который бы позволил получить определённую базовую информацию о технологических особенностях производства товаров.

Помимо рассмотренных особенностей, безусловно существуют множество интересных моментов при заключении off-take контрактов, в частности, срок изготовления и реализации продукции, планирование этапов работы и так далее. Также off-take контракты могут быть международными и соответственно подчиняться нормам иностранного права.

Таким образом, успешно и юридически грамотно заключённый off-take контракт вполне может использоваться в том числе как основа развития общественно-значимых национальных проектов, которые могут предполагать создание уникальной продукции, спрос на которую будет в ближайшем будущем. В случае успешного соблюдения всех положений договора в части качества, ассортимента, объёма продукции покупатель будет обязан оплатить полную стоимость этой продукции по уже зафиксированной ранее специальной цене. То есть, российские производители смогут уверенно использовать сложные производственные технологии, особенно в нефтегазовой, строительной, добывающей и обрабатывающей промышленности.

В качестве актуального примера можно привести состоявшуюся сделку российской инвестиционной компании ООО «А-Проперти» с китайской компанией Zhejiang Energy International Limited по продаже долей участия 10% в компаниях «Якутская энергетическая компания» и «Глобалтэк», которые реализуют Якутский газовый проект. По предварительным условиям данной сделки ООО «А-Проперти» будет реализовывать комплексное управление проекта, в частности, проектирование, строительство и операционное управление. А китайская компания, построившая несколько терминалов сжиженного природного газа в восточной провинции Китая Чжэнцзяне, будет обеспечивать поставки сырья на китайский рынок по off-take контракту.

Данный пример иллюстрирует коммерческую заинтересованность китайской стороны в покупке и реализации российского природного газа, что, несомненно, положительно скажется на реализации экспортной стратегии России как одного из крупных национальных проектов.

Подводя итог анализа правовой специфики заключения off-take контрактов, необходимо ещё раз подчеркнуть, что существование конструкции таких контрактов позволяет создавать долгосрочные проекты финансирования производственной деятельности, которая, в частности, может быть направлена на развитие общественно-значимых проектов. Однако прежде, чем заключить off-take контракт, сторонам необходимо тщательно проанализировать проект и подробно согласовать все его условия. Тогда в этом случае можно получить гарантированный успех в реализации будущего товара. Развивающаяся практика заключения таких контрактов приведёт к росту реализуемых проектов в России.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>.

2. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69019>.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Ермоленко Анна Игоревна Затратные методы ценообразования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zatratnye-metody-tsenoobrazovaniya>.
5. А-Проперти и китайская Zhejiang Energy согласовали условия продажи 10% Якутского СПГ // URL: <https://neftegaz.ru/news/Acquisitions/721480-a-properti-i-kitayskaya-zhejiang-energy-soglasovali-usloviya-prodazhi-10-yakutskogo-spg/>.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018 N 204 (ed. dated 21.07.2020) "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" // Official Internet portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69019>.
3. "The Civil Code of the Russian Federation (Part Two)" dated 26.01.1996 N 14-FZ (ed. from 01.07.2021, with amendments. from 08.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022) // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 29.01.1996, No. 5, Article 410.
4. Ermolenko Anna Igorevna Costly pricing methods // News of TulSU. Economic and legal sciences. 2014. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zatratnye-metody-tsenoobrazovaniya>.
5. A-Property and Chinese Zhejiang Energy have agreed on the terms of sale of 10% of Yakut LNG // URL: <https://neftegaz.ru/news/Acquisitions/721480-a-properti-i-kitayskaya-zhejiang-energy-soglasovali-usloviya-prodazhi-10-yakutskogo-spg/>.

EDN: FYNXDM

О.В. Василатий – аспирант экономического факультета, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия, vasiltii@sfedu.ru,

O.V. Vasilatii – postgraduate student of the faculty of economics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ – КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ SUSTAINABILITY OF THE ECONOMY – AS A BASIS SUSTAINABLE INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Аннотация. Интенсификация внешних агрессивных воздействий на экономические процессы в экономиках различных стран, особенно ярко проявившаяся в 2022 году, актуализирует задачи индустриального развития. Тем самым актуализируется проблема определения базовых условий для формирования политики устойчивого развития промышленности. Предметом рассмотрения настоящей статьи является проблема выбора направления промышленной политики на основе диагностирования уровня устойчивости экономики. Целью работы является исследование устойчивости экономики как основы для формирования политики устойчивого индустриального развития. В статье рассматриваются факторы, определяющие устойчивость экономики. Данные факторы оцениваются через призму экономической категории «резилиентность экономической системы». В статье обосновывается тезис, что резилиентность экономики тем выше, чем выше уровень диверсификации экономики и уровень контроля среды, в которой протекают хозяйственные процессы. В работе предложена модель диагностики уровня потенциальной устойчивости экономики. Показаны основные направления влияния дестабилизирующих факторов, рассмотрен механизм действия дестабилизирующих факторов и реакции экономики на такое воздействие. Сделан вывод о том, что рыночные процессы не во всех случаях способны обеспечить возврат экономики, претерпевшей дестабилизирующее воздействие, на первоначальную траекторию развития. Тем самым устойчивое развитие требует участия государства в постановке и реализации экономических целей.

Abstract. The intensification of external aggressive influences on economic processes in the economies of various countries, especially pronounced in 2022, actualizes the tasks of industrial development. Thus, the problem of determining the basic conditions for the formation of a policy of sustainable industrial development is actualized. The subject of this article is the problem of choosing the direction of industrial policy based on the diagnosis of the level of economic stability. The purpose of the work is to study the sustainability of the economy as a basis for the formation of a policy of sustainable industrial development. The article considers the factors determining the stability of the economy. These factors are evaluated through the prism of the economic category "resistance of the economic system". The article substantiates the thesis that the resilience of the economy is higher, the higher the level of economic diversification and the level of control of the environment in which economic processes take place. The paper proposes a model for diagnosing the level of potential stability of the economy. The main directions of the influence of destabilizing factors are shown, the mechanism of action of destabilizing factors and the reaction of the economy to such an impact is considered. It is concluded that market processes are not in all cases able to ensure the return of the economy, which has undergone a destabilizing effect, to the original trajectory of development. Thus, sustainable development requires the participation of the State in setting and implementing economic goals.

Ключевые слова: резилиентность экономической системы, факторы экономической резилиентности, автономная экономическая система, устойчивое развитие.

Keywords: resistance of the economic system, factors of economic resistance, sustainable development.

Введение

Промышленность, будучи одним из элементов любой национальной экономики, функционирует в рамках экономической и социально-политической среды этой экономики. Исторически промышленность становится элементом экономической системы позже традиционных сфер деятельности, но её значение для развития любой национальной экономики является определяющим. С начала промышленной революции развитие национальной промышленности является залогом истории успеха нации. Так было в Англии, США, СССР, странах Юго-Восточной Азии. И, наоборот, неудачи в промышленном развитии часто делают государства «несостоявшимися».

Практика демонстрирует, что успех в индустриальном развитии не детерминирован одними только рыночными отношениями. Более того, в рыночных условиях нередки случаи промышленной деградации после некоторых дестабилизирующих воздействий на экономику. Это наводит на мысль, что устойчивое развитие промышленности сопряжено с устойчивостью всей экономической системы, элементом которой она является. Обозначенный тезис определил цель представленной работы, которая состоит в исследовании проблемы устойчивости экономической системы в целом как базиса для формирования политики устойчивого индустриального развития.

Универсальность теоретических исследований жизнеспособности.

Разного рода стрессовые давления, в современном мире генерируют запрос на теоретическое обоснование способности экономических систем сопротивляться разрушению и восстанавливаться после внешних шоков. Реакцией научного сообщества на такой запрос стало теоретическое исследование жизнеспособности (резилиентности) экономических систем [12; 1; 13].

Исследование работ различных авторов [11; 3; 4; 5; 7] показывает, что анализ резилиентности экономических систем, как правило, рассматривает природные и/или социально-экономические катаклизмы в качестве внешних элементов давления на экономическую систему. Действительно, эмпирика последних лет ярко демонстрирует различного рода экзогенные воздействия кардинально изменяющие условия ведения экономической деятельности в глобальном измерении: пандемия коронавируса, межгосударственные санкционные ограничения, дестабилизация энергетических рынков и т.п.

Но проблема жизнеспособности экономических систем вошла в актуальную повестку дня многих стран и регионов намного раньше названных глобальных шоков. Неустойчивость национальных экономических систем в условиях кризиса переходных экономик Восточной Европы, неустойчивость экономических систем отдельных развивающихся стран и их групп, некоторых стран Европейского Союза и Юго-Восточной Азии, которые наблюдались в течение последних пятидесяти лет и продолжаются до сих пор, в своей основе имеет аналогичные проблемы жизнеспособности экономических систем (временная шкала некоторых резонансных локальных кризисов произошедших с 1997 года представлена на рисунке 1).

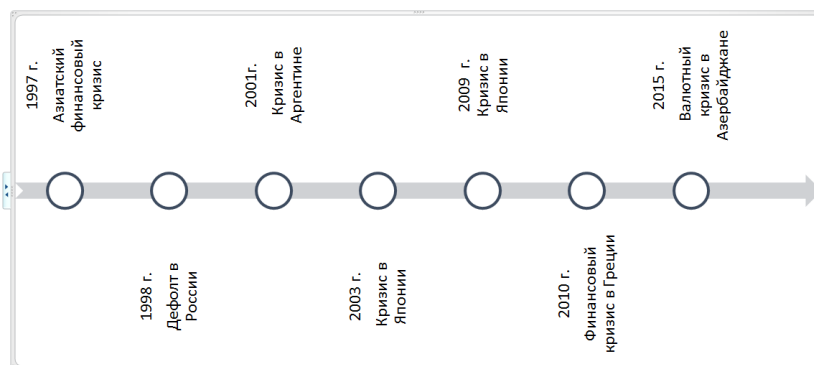

Рисунок 1 – Хронология крупных локальных кризисов в 1997-2015 г.г.

(Источник: составлено автором)

Обоснование представленной аналогии сопряжено с рассмотрением механизма влияния локального дестабилизирующего воздействия на экономическую систему.

Современная наука описывает экономическую систему как множество, осуществляемых в рамках заданной рыночной среды, хозяйственных сделок, решения о заключении которых принимаются участниками экономических отношений, стремящихся максимизировать свою выгоду. Вся совокупность хозяйственных сделок формирует потоки доходов и расходов, которые описываются мо-

делью кругооборота дохода и расходов [10]. В основе кругооборота дохода и расходов стоит задействие экономических факторов: труда, капитала, земли и предпринимательской способности [6]. Экономическая устойчивость такой хозяйственной системы обуславливается динамическим равенством величин спроса и предложения.

Следствием дестабилизирующего воздействия на экономическую систему становится приостановление некоторого объема сделок и, соответственно, нарушение равенства спроса и предложения в системе кругооборота доходов и расходов. Такое нарушение может быть обусловлено либо рестриктивным воздействием на предложение (производство), либо рестрикцией спроса (реализации). Но, как известно, аналогичным образом осуществляется дестабилизирующее воздействие факторов, имеющих глобальный характер.

Следовательно, воздействие дестабилизирующих факторов как глобального характера, так и локальных шоков характеризуется одним механизмом воздействия. Это обусловлено свойствами экономической системы, устойчивость которой базируется на динамической сбалансированности кругооборота доходов и расходов. Отсюда следует вывод, что именно кругооборот доходов и расходов в конкретной экономической системе является «мишенью» дестабилизирующих воздействий, как глобальных, так и локальных.

В этой связи анализ жизнеспособности (резилентности) может быть распространён на экономические системы различного уровня: глобальную, региональную, национальную, отраслевую.

Механизм реакции на дестабилизирующее воздействие

Далее рассмотрим механизм, действие которого формирует реакцию экономической системы на дестабилизирующее воздействие. Тот факт, что анализу подвергается некая экономическая система макро- или мезоуровня, предопределяет поиск ответа на поставленный вопрос также в рамках модели доходов и расходов, кругооборот которых осуществляется в данной экономической системе.

Рассматриваемое в терминах модели кругооборота доходов и расходов восстановление экономики после дестабилизирующего воздействия, тождественно восстановлению объема сделок. Т.е. возврат экономической системы на первоначальную траекторию развития определяется возможностью восстановления участия экономических факторов в производственной деятельности. Современная экономическая наука определяет, что такая возможность обусловлена потенциальным объемом прибыли, генерируемым экономической системой [9]. Именно этот мотив предпринимателя, направляемый спросом потребителя, лежит в основе классической концепции «невидимой руки рынка», которая, предположительно, должна обеспечить возврат экономической системы на траекторию устойчивого развития.

Однако, в современной науке и практике фиксируются два случая, когда не реализуется автоматическая настройка экономической системы к максимизации использования доступных ресурсов, т.е. к устойчивому экономическому развитию. Первый случай описывается кейнсианской школой, рассматривающей устойчивое равновесие в экономике с неполной занятостью экономических факторов [10]. Второй случай характерен для взаимодействия экономик с разным уровнем разделения труда, больше известный в качестве анализа взаимодействия колониальной экономики и метрополии [2]. Для обоих описанных случаев характерна неполная занятость располагаемых экономических факторов.

И в первом, и во втором из упомянутых выше случаев одного только суверенитета потребителя и свободы предпринимательства становится недостаточно для восстановления экономики после внешних шоков и обеспечения устойчивого развития экономической системы.

Поэтому решение проблемы восстановления траектории устойчивого развития разбалансированной по тем или иным причинам экономической системы предполагает внешнее для экономической системы целеполагание, которое может быть реализовано только в рамках государственного регулирования функционирования экономики. Т.е. разговор про устойчивость экономики – это разговор про дирижизм.

Состав факторов устойчивости экономической системы

Случай неустойчивости, разрабатываемый представителями Кейнсианской школы и составляющий предмет современной экономической науки рассматривает системообразующие экономики и характеризует имеющие достаточно регулярный характер циклические колебания экономической системы в пределах тренда роста.

В то же время случай развивающейся экономики, отличается рядом особенностей, состоящих в следующем:

- номенклатура дестабилизирующих воздействий значительно шире, чем в развитых экономических системах;

- траектория выхода из кризиса не детерминирована на возврат экономической системы к первоначальному тренду роста;
- амплитуда падения объёма доходов и расходов в системе кругооборота доходов и расходов данной экономической системы выше средней.

Причин обозначенных выше особенностей развивающихся экономических систем определяются составом дестабилизирующих воздействий. Нами проведён анализ направлений дестабилизирующих воздействий, который основывается на модели кругооборота доходов и расходов и оценке пакетов рестриктивных мер, введённых в 2022 году странами Европейского Союза против Российской Федерации. Принимая во внимание, что номенклатура упомянутых рестриктивных мер ЕС превышает 20 000 пунктов, результаты упомянутого анализа для лаконичности изложения представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Классификация дестабилизирующих воздействий

(Источник: Составлено автором)

Все направления дестабилизирующих воздействий на экономическую систему, представленные на рисунок 2, формируют две большие группы:

1. экономические факторы – определяющие экономическую возможность хозяйствующих субъектов участвовать в сделках, формирующих кругооборот доходов и расходов в экономике;
2. факторы среды – определяющие правовую и техническую способность хозяйствующих субъектов реализовать свою возможность участвовать таких сделках.

Типология экономических систем по критерию устойчивости

Анализ публикаций, исследующих устойчивость национальных экономических систем, позволяет отметить, что наиболее устойчивыми признаются экономические системы, характеризующиеся:

- а) высоким уровнем диверсификации хозяйственной деятельности, ведущим к росту интегральной конкурентоспособности экономической системы;
- б) контролем среды (рыночной инфраструктуры), в рамках которой осуществляется хозяйственная деятельность субъектов, составляющих данную экономическую систему.

Исходя из этого, уровень устойчивости экономических систем можно представить в виде вектора, направление которого определяется факторами среды и экономическими факторами (конкурентоспособностью) (рисунок 3).

Рисунок 3 интерпретируется следующим образом: при прочих равных условиях высоко диверсифицированная экономика (с высоким уровнем разделения труда) будет демонстрировать более высокий уровень устойчивости, чем моноотварная экономика. Экономическая система, функционирующая в условиях подконтрольной среды (рыночной инфраструктуры) с меньшей вероятностью столкнётся с внешним внешнеэкономическим давлением, чем экономическая система, работающая в рамках инфраструктуры, подконтрольной внешним акторам, конкурирующим с данной экономической системой.

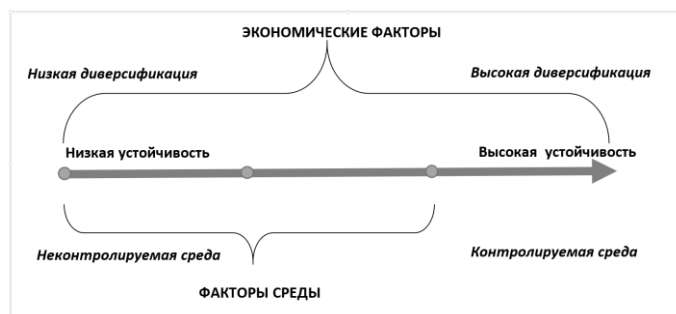

Рисунок 3 – Факторы устойчивости экономической системы (Источник: составлено автором)

Представленный анализ также позволяет выделить ситуации, в которых присутствуют следующие комбинации:

- высоко диверсифицированная экономическая система с высоким уровнем контроля рыночной среды – это наиболее устойчивая экономика, являющаяся системообразующей на глобальном или региональном уровне (достаточном для формирования автономной рыночной и технологической инфраструктуры). Для подобной экономической системы доля факторов среды в массиве дестабилизирующих воздействий стремится к нулю (такую ситуацию на рисунке 3 иллюстрирует участок вектора устойчивости, на который не распространяется влияние факторов среды). Проблемы неустойчивости подобной экономики сводятся, в подавляющем большинстве случаев, к цикличности экономического развития;

- высоко диверсифицированная экономическая система с низким уровнем контроля рыночной среды – экономическая система, устойчивость которой зависит от решений, принимаемых в системообразующей экономической системе (опосредованная устойчивость). Проблемы неустойчивости такой экономики также сводятся, в значительной мере, к цикличности экономического развития (за исключением случаев прямой конкуренции с системообразующей экономикой);

- экономическая система с невысоким уровнем диверсификации и разделения труда, но с высоким уровнем контроля рыночной среды – автаркия с ограниченным уровнем экономической устойчивости;

- экономическая система с невысоким уровнем диверсификации и разделения труда и с низким уровнем контроля рыночной среды – развивающаяся экономическая система с низким уровнем экономической устойчивости.

Описанные типы комбинаций экономических и инфраструктурных факторов составляют матрицу потенциальной устойчивости экономической системы, а также отраслевых подсистем, функционирующих в ней (рисунок 4).

		Степень контроля среды	
		низкая	высокая
Диверсификация экономики	низкая	Неустойчивость	Ограниченная устойчивость
	высокая	Опосредованная устойчивость	Высокая устойчивость

Рисунок 4 – Матрица оценки устойчивости экономической системы (Источник: составлено автором)

Изменение уровня контроля среды, в которой функционирует экономическая система – задача, которая находится за рамками экономики. Следовательно, для её решения требуется вмешательство регуляторных органов. Диверсификация экономики также сопряжена с ограничением возможностей, которое возникает при достижении равновесия монопродуктовой экономикой. И такая ситуация также требует внешнего целеполагания и вмешательства регулятора.

Представленный подход к оценке устойчивости экономических систем позволяет:

- провести первоначальную диагностику потенциальной устойчивости экономической системы;
- выбрать направления регуляторного воздействия и сформировать пакеты мер регулирования, позволяющие повысить уровень устойчивости как экономической системы в целом, так и индустриального сектора, в частности.

Заключение

Устойчивое развитие промышленности сопряжено с устойчивостью всей национальной экономической системы, элементом которой она является. Устойчивость экономической системы базируется на динамической сбалансированности кругооборота доходов и расходов, в рамках которого происходит реализация экономического потенциала народного хозяйства.

Дестабилизирующее воздействие на экономическую систему приводит к приостановлению некоторого объёма сделок, что нарушает равенство спроса и предложения в системе кругооборота доходов и расходов. Восстановление устойчивости предполагает восстановление деловой активности в экономике. В ряде случаев рыночные механизмы не обеспечивают возврата экономики на первоначальную траекторию развития, что требует регулятивного вмешательства государства. Рыночные механизмы также недостаточно эффективны в вопросах формирования экономической среды промышленности, от которой значительной степени зависит предотвращение и ослабление целого ряда дестабилизирующих воздействий, возникающих в процессе конкурентной борьбы.

Регулятивные меры государства дифференцируются, в зависимости от типа устойчивости экономики, который определяется уровнем диверсификации и уровнем контроля среды данной национальной экономики.

Источников:

1. Василатий О.В., 2022. Резиленность как критерий устойчивости экономической системы // Деловой вестник предпринимателя. № 7(1). С. 27-30. Григорьев О., 2014. Эпоха роста, М.: «Карьера Пресс», 2014 г.
2. Григорьев О., 2014. Эпоха роста, М.: «Карьера Пресс», 2014 г.
3. Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4–15.
4. Карпович А.И., Литвинцева Г.П., 2018, Характеристики устойчивости экономической системы и их взаимосвязь// Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления, № 1, с. 49-56, 2018 г.
5. Климанов В., Казакова С., Михайлова А. Региональная резиленность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 164–187. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-164-187
6. Макконелл К.Р., Брю С.Л., 1993. Экономикс, Т.1, Таллин, 1993 г.
7. Matias Mayor, Raul Ramos, Regions and Economic Resilience: New Perspectives. Sustainability, 2020, 12, 4693. DOI: 10.3390/su12114693.
8. Николаев М.А., Махотаева М. Ю. Факторы устойчивости обрабатывающей промышленности регионов России // π-Economy. 2021. № 3.
9. Пиндайк Р., Рабинфельд Д., 2012. Микроэкономика: учебник для вузов, Питер, 2012 г.
10. Сакс Д.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход, М.: «Дело», 1996 г.
11. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., 2021. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 5. С. 93–115. DOI: http://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_5_93_115.
12. Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A., 2022. Resilience, robustness and adaptivity: Large urban Russian Federation regions during the COVID-19 crisis // Area Development and Policy. № 7(2). Pp. 222–244. DOI: <http://doi.org/10.1080/23792949.2021.1973522>.
13. Шишкина Е.А. Формирование устойчивой инфраструктуры региона: подходы к определению и оценке // ВЭПС. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ustoychivoy-infrastruktury-regiona-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (дата обращения: 02.02.2023).

References:

1. Vasilatiy O.V., 2022. Resistance as a criterion for the stability of the economic system // Business Bulletin of the entrepreneur. No. 7(1). pp. 27-30. Grigoriev O., 2014. The Era of growth, M.: "Career Press", 2014.
2. Grigoriev O., 2014. The Era of growth, M.: "Career Press", 2014.
3. Zhikharevich B.S., Klimanov V.V., Maracha V.G. Shock resistance of the territory: concept, measurement, management // Regional studies. 2020. No. 3 (69). pp. 4-15.
4. Karpovich A.I., Litvinseva G.P., 2018, Characteristics of the stability of the economic system and their relationship// Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management, No. 1, pp. 49-56, 2018.
5. Klimanov V., Kazakova S., Mikhailova A. Regional resistance: theoretical foundations of the question // Economic policy. 2018. Vol. 13. No. 6. pp. 164-187. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-164-187.
6. McConnell K.R., Bru S.L., 1993. Economics, vol.1, Tallinn, 1993.
7. Matias Mayor, Raul Ramos, Regions and Economic Resilience: New Perspectives. Sustainability, 2020, 12, 4693. DOI: 10.3390/su12114693.
8. Nikolaev M.A., Makhotaeva M. Yu. Factors of sustainability of the manufacturing industry of the regions of Russia // π-Economy. 2021. No. 3.

9. Pindyck R., Rubinfeld D., 2012. Microeconomics: Textbook for Universities, St. Petersburg, 2012.
10. Sachs D.D., Larren F.B. Macroeconomics. Global approach, M.: "Business", 1996.
11. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., 2021. The resilience of economic systems in the era of globalization and sudden shocks // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. No. 5. С. 93-115. DOI: http://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_5_93_115.
12. Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A., 2022. Resilience, robustness and adaptivity: Large urban Russian Federation regions during the COVID-19 crisis // Area Development and Policy. № 7(2). Pp. 222–244. DOI: <http://doi.org/10.1080/23792949.2021.1973522>.
13. Shishkina E.A. Formation of a sustainable infrastructure of the region: approaches to definition and assessment // VEPS. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ustoychivoy-infrastruktury-regiona-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (accessed: 02.02.2023).

EDN: GHUFGU

*Н.К. Васильева – д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kennad@rambler.ru,
N.K. Vasilieva – doctor of economics, professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
С.М. Резниченко – д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, reznichenko.s@kubsau.ru,
S.M. Reznichenko – doctor of economics, professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
Е.В. Сидорчукова – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sev_2111@mail.ru,
E.V. Sidorchukova – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.*

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL
STABILITY OF ORGANIZATIONS OF THE AGRICULTURAL SECTOR**

Аннотация. В статье обоснована актуальность оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации и определена значимость данной экономической категории в отношении обеспечения экономического развития государства в целом. Авторами проведено исследование сущностных характеристик исследуемой дефиниции, что позволило выделить основные из них (стабильность, надежность, гибкость, ликвидность, инвестиционная активность, адаптивность, эффективность экономического роста) и уточнить понятие применительно к современным условиям хозяйствования. Исследованы основные подходы к оценке финансовой устойчивости организации, применяемые в аналитической практике, и представлена классификация методов оценки по типу используемой информации. В статье обоснована целесообразность применения материчного методического подхода оценки финансовой устойчивости организации, представленного в работах З.А. Круш и Л.А. Запорожцевой, с уточнением отдельных его этапов. В частности авторами предложен комплексный методический подход матричной модели оценки финансовой устойчивости организации, включающий статический и динамический аспект формирования показателей), которые дополняют обоснованность интерпретации полученных результатов оценки, раскрывая более подробно сложившиеся тенденции в формировании показателей, и учитывают позиции разных подходов оценки.

Abstract. The article substantiates the relevance of assessing the financial stability of an agricultural organization and determines the significance of this economic category in relation to ensuring the economic development of the state as a whole. The authors conducted a study of the essential characteristics of the definition under study, which made it possible to identify the main ones (stability, reliability, flexibility, liquidity, investment activity, adaptability, economic growth efficiency) and clarify the concept in relation to modern economic conditions. The main approaches to assessing the financial stability of an organization, used in analytical practice, are studied, and a classification of assessment methods according to the type of information used is presented. The article substantiates the expediency of applying the matrix methodological approach to assessing the financial stability of an organization, presented in the works of Z.A. Krush and L.A. Zaporozhtseva, with clarification of its individual stages. In particular, the authors propose a comprehensive methodological approach to the matrix model for assessing the financial stability of an organization, including the static and dynamic aspects of the formation of indicators), which complement the validity of the interpretation of the results of the assessment, revealing in more detail the prevailing trends in the formation of indicators, and take into account the positions of different assessment approaches.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, подходы к оценке финансовой устойчивости, показатели устойчивости, повышение финансовой устойчивости.

Keywords: financial sustainability, approaches to assessing financial sustainability, sustainability indicators, improving financial sustainability

Финансовая устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей являясь значимой, концентрированной и емкой характеристикой результатов их деятельности и финансового положе-

ния, отражает еще и уровень рискованности инвестиций в их активы. Следовательно, чем выше степень финансовая устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей, тем больше они защищены от вероятности банкротства и независимы от изменений конъюнктуры рынка, а значит, повышается и уровень их экономической безопасности в целом. Современным отечественным условиям хозяйствования присущ значительный уровень рискованности в аграрном секторе экономики и наличие серьезных финансовых трудностей, что связано с экономическим кризисом и неблагоприятной внешнеэкономической обстановкой, поэтому сельхозтоваропроизводителям крайне сложно поддерживать финансовую устойчивость в допустимых границах. Поскольку финансовая устойчивость организаций аграрного сектора выступает значимым фактором их экономического развития, то на практике актуализируется необходимость совершенствования инструментов и методов её оценки.

Классически под устойчивостью в сфере экономики понимают способность возвращаться в прежнее состояние оптимальных параметров равновесия при внешнем или внутреннем воздействии. Исследование специализированной литературы показало, что финансовая устойчивость как экономическая категория многоаспектна по объектам и ее можно рассматривать с позиции государства в лице налоговых и других органов, работников, поставщиков и подрядчиков, собственников и инвесторов бизнеса (рисунок 1). В этой связи дефиниция «финансовая устойчивость» с позиции различных объектов исследования занимает значимое место в отношении обеспечения экономического развития государства в целом.

Рисунок 1 – Иерархические уровни термина «финансовая устойчивость»

Исследованием семантики дефиниции «финансовой устойчивости» активно занимались многие исследователи, основные из которых О.А. Александров, Н.Б. Акуленко, М.С. Абрютин, В.И. Бариленко, И.Т. Балабанов, И.А. Бланк, В.В. Банк, В.В. Бочаров, Л.П. Белых, Ю.Н. Воробьев, Н.В. Войтоловский, Л.Т. Гиляровская, В.Е. Губин, А.В. Грачев, Л.В. Донцова, И.В. Журавкова, Д.А.Ендовицкий, Ю.Н. Егоров, О.В. Ефимова, А.П. Калинина, В.В. Ковалев, А.А. Канке, Н.П. Любушина, В.П. Литовченко, М.В. Мельник, Н.А. Никифорова, В.М. Родионова, А.Д. Шермет, Г.В. Савицкая, А.В. Тараскина, О.А. Толпегина, Н.А. Толпегина, М.А. Федотова, В.А. Чернов, Ю.Г. Чернышева, И.Н. Чуев, Л.Н. Чуева.

Следует отметить, что, не смотря на длительный период исследования семантики данного термина, единого суждения и подходов к оцениванию не выработано, что объясняется многоаспектностью понятия и повышением сложности экономической среды, в которой функционируют и развиваются хозяйствующие субъекты. Контент-анализ термина «финансовой устойчивости организации» (рисунок 2) показал, что ряд авторов акцентируют внимание на традиционных сущностных признаках дефиниции (стабильность, надежность, ликвидность), другие дополняют её с позиции взаимосвязей либо с другими экономическими категориями (платежеспособность и инвестиционная активность), либо с условиями функционирования (гибкость, адаптивность, эффективность экономического роста).

В целом исследование сущности термина «финансовая устойчивость организации» показало, что в настоящее время под финансовой устойчивостью сельскохозяйственных товаропроизводителей следует понимать их способность в условиях быстро изменяющихся факторов внутренней и внешней среды, сохранять финансовое равновесие источников финансирования, обеспечивающее рост платежных возможностей и инвестиционного потенциала на долгосрочной основе.

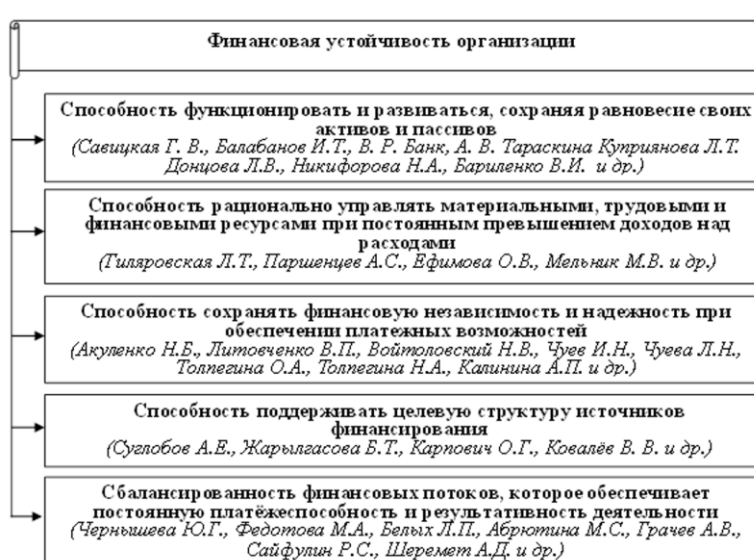

Рисунок 2 – Контент-анализ термина «финансовая устойчивость организации»

Именной такой подход позволяет не только гармонично функционировать сельскохозяйственных товаропроизводителей в сложившейся экономической среде, но и активно развиваться за счет обеспечения необходимых финансовых потоков инвестиций.

В специализированной литературе существует достаточно много подходов и методов проведения оценки финансовой устойчивости коммерческой организации независимо от отраслевой принадлежности, отличающиеся критериями оценки, совокупностью показателей, способам расчетов и системами оценок и другими. Методическое обеспечение оценки финансовой устойчивости определяется исследователем самостоятельно в зависимости от целей исследования, информационного обеспечения, уровня квалификации и опыта исследователя. Исследование научных работ различных авторов, посвященных систематизации сущностных характеристик и походов к анализу финансовой устойчивости организаций АПК, позволило выделить основные подходы к оценке, применение каждого из которых обусловлено конкретной целью исследователя и сложившейся ситуации в целом (рисунок 3).

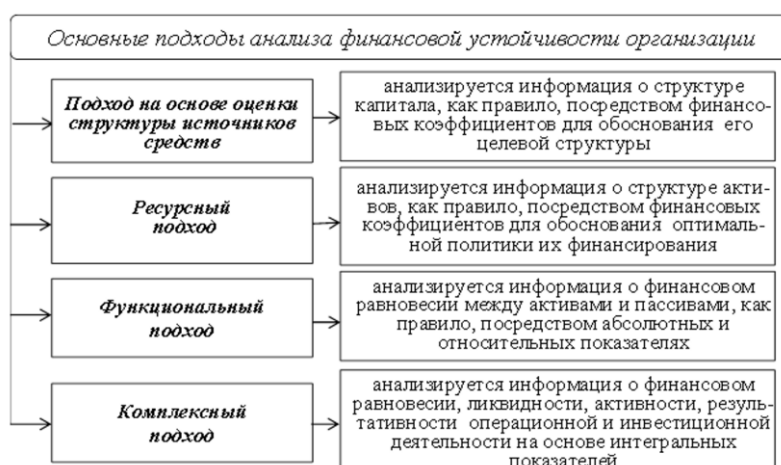

Рисунок 3 – Основные подходы к оценке финансовой устойчивости организации

Так, в рамках традиционного подхода оценивается структура капитала и выявляются проблемы по эффективности использования источников финансирования, а в рамках ресурсного подхода – диагностируются возможности по повышению финансовой устойчивости организации за счет экономических ресурсов в сложившихся экономических условиях хозяйствования, комплексный подход – за счет дополнительной информации позволяет осуществлять прогноз финансовой устойчивости организации и выявить взаимообуславливающую связь между детерминирующими факторами.

В современной экономической литературе большинство исследователей группируют существующие методы оценки финансовой устойчивости организации относительно формирования информационных источников (рисунок 4), так как такая классификация демонстрирует диагностические возможности не только применяемым методом, но и по спектру аналитических показателей. Следует отметить, что спектр (или набор) аналитических показателей применяемых при оценки финансовой устойчивости организации до сих имеет весьма дискуссионный аспект, поскольку их выбор, в том числе и методическое обеспечение оценки у каждого автора отличается и определяется исследователем индивидуально в зависимости от цели исследования и условий конкретной ситуации.

Считаем, что в современных условиях хозяйствования существенной особенностью финансовой устойчивости сельхозорганизации является её способность перспективного развития и привлечения финансовых потоков (стратегия эффективного роста) при возникновении дефицита собственных финансовых ресурсов, что обуславливает целесообразность применения комплексных оценок, определяющих возможную развития в долгосрочной перспективе, что особо актуально сейчас. Оценка финансовой устойчивости сельхозорганизации в долгосрочных рамках обеспечит не только решение текущих задач, но и определит эффективные управленческие решения в направлении мобилизации резервов и роста эффективности деятельности в долгосрочном периоде.

Рисунок 4 – Основные методы оценки финансовой устойчивости организации

Указанным критериям, соответствует матричная модель оценки финансовой устойчивости, предложенная Круш З.А. и Запорожцевой Л.А. Разработанная авторами матричная модель оценки финансовой устойчивости позволяет осуществлять мониторинг результативности всей деятельности сельхозорганизации, отражающая качественные характеристики с пониманием за счет чего (какой ценой) достигнуты эти результаты. Такая модель является эффективным универсальным инструментом мониторинга финансовой устойчивости, базирующимся на стратегии эффективного роста (соблюдение золотого правила экономики). Матричная модель мониторинга финансовой устойчивости сельхозорганизации позволяет оценить не только эффективность использования экономических ресурсов, но и финансовое равновесие в активах и пассивах, а также какой ценой достигнуты результаты. При этом для формирования конкретных обоснованных выводов матричная модель позволяет использовать как отдельные показатели, так и интегрированные по блокам оценки, рассчитанные как среднееарифметическое значение из рассматриваемых индикаторов. Интегрированные по блокам или обобщенные оценки характеризуют тесноту связи между результатами, доходами и расходами; средствами и источниками и др. Такой аналитический инструмент практической реализации мониторинга финансовой устойчивости можно применять независимо от формы хозяйствования, без привязки к нормативным значениям и масштабам деятельности экономических субъектов. Для формирования системы оценок матричной модели закладываются (на входе) 13 показателей (внеоборотные и оборотные активы, дебиторская задолженность, денежные средства, собственный капитал, собственный оборотный капитал, долгосрочные и краткосрочные обязательства, кредиторская задолженность, уровень затрат, выручки и прибыли), источниками информации которых является стандартная бухгалтерская (финансовая) отчетность. Результатом (выходом) проведения аналитических процедур являются более 170 показателей, отражающих качественную и количественную стороны деятельности сельхозорганизации.

Стоит отметить, что исходными показателями оценки матричной модели, по мнению авторов, выступают темпы роста, полученные отношением соответствующих значений отчетного периода к предыдущему (динамический подход). Считаем целесообразным первоначально рассчитывать и стандартные показатели соотношения элементов матричной модели (статический подход), которые дополняют обоснованность интерпретации полученных результатов оценки и раскрывают более подробно сложившиеся тенденции в формировании показателей. При этом, именно статические оценки позволяют оценить финансовую устойчивость сельхозорганизации как в рамках традиционного, так и ресурсного подходов, без проведения дополнительных процедур. Методический подход к оценке финансовой устойчивости сельхозорганизации на основе матричной модели представлен на рисунке 5.

Рисунок 5 – Основные этапы формирования матричной модели оценки финансовой устойчивости организации

Апробация данного подхода оценки финансовой устойчивости проведена на примере сельхозорганизации АО «Кубанская степь» за 2020-2021гг. На рисунке 6 представлена матрицы исходных темпов роста показателей и их результаты оценки, которые формируют более 170 показателей для проведения мониторинга финансовой устойчивости АО «Кубанская степь». Проведенные аналитические процедуры показали следующее:

- по блоку, выделенному фиолетовым цветом (показатели первого блока), оценивающего взаимосвязь конечных результатов деятельности сельхозорганизации, значение интегрального показателя составляет 0,447, то есть темпы роста чистой прибыли за последние два года ниже, чем темпы роста прибыли от операционной деятельности (от продаж);

- по блоку, выделенному серым цветом (показатели второго блока), оценивающего преобразование имеющихся средств, источников и затрат в доходы сельхозорганизации, значение интегрального показателя составляет 1,22, то есть эффективность сельскохозяйственного производства увеличилась в 1,2раза;

Внеоборотные активы (ВА)	0,9601	0,3361	0,0913	2,7094	0,3307	0,1324	0,3662	0,2783	0,8865	0,6348	0,2714	0,1734
Внеоборотные активы (ВА)	Соотношение ОА и ВА	Соотношение ДЗ и ВА	Соотношение ДЗ и ВА	Соотношение ДС и ВА	Соотношение СОК и ВА	Соотношение ДО и ВА	Соотношение КО и ВА	Соотношение КЗ и ВА	Соотношение СП и ВА	Коэффициент оборачива- емости ВА	Рентабель- ность ВА по ЧП	Рентабель- ность ВА по ЧП
Оборотные активы (ОА)	1	0,3501	0,0951	2,8221	0,8989	0,3444	0,3814	0,2899	0,9234	0,6612	0,2827	0,1806
Оборотные активы (ОА)	Соотношение ВА и ОА	III4 →	Соотношение ДЗ и ОА	Соотношение ДС и ОА	Соотношение СК и ОА	Коэффициент оборачива- емости СОК	Соотношение КО и ОА	Соотношение КЗ и ОА	Соотношение СП и ОА	Коэффициент оборачива- емости ОА	Рентабель- ность ОА по ЧП	Рентабель- ность ОА по ЧП
0,3361	2,8566	1,0000	0,2718	8,0617	2,5679	0,9839	1,0895	0,8281	2,6377	1,8889	0,8074	0,5159
Дебиторская задолженность (ДЗ)	Соотношение ВА и ДЗ	Соотношение ОА и ДЗ	Соотношение ДЗ и ДЗ	Соотношение ДС и ДЗ	Соотношение СОК и ДЗ	Соотношение ДО и ДЗ	Соотношение КО и ДЗ	Соотношение КЗ и ДЗ	Соотношение СП и ДЗ	Коэф-т оборачива- емости ДЗ	Рентабель- ность ДЗ по ЧП	Рентабель- ность ДЗ по ЧП
0,0913	10,5105	3,6793	1,0000	29,6617	9,4482	3,6201	4,0085	3,0469	9,7052	6,9497	2,9709	1,8980
Денежные средства (ДС)	Соотношение ВА и ДС	Соотношение ОА и ДС	Соотношение ДЗ и ДС	III6 →	Соотношение СК и ДС	Соотношение ДО и ДС	Соотношение КО и ДС	Соотношение КЗ и ДС	Соотношение СП и ДС	Коэф-т оборачива- емости ДС	Рентабель- ность ДС по ЧП	Рентабель- ность ДС по ЧП
2,7094	0,3543	0,1240	0,0337	1,0000	0,3185	0,1220	0,0488	0,1027	0,3272	0,2343	0,1002	0,0640
Собственный капитал (СК)	Обеспече- нность ВА СК	Соотношение ОА и СК	Соотношение ДЗ и СК	Соотношение ДС и СК	Соотношение ДЗ и СК	Коэффициент маневрен- ности	Соотношение КО и СК	Соотношение КЗ и СК	Соотношение СП и СК	Коэффициент оборачива- емости СК	Рентабельно- сть СК по ЧП	Рентабельно- сть СК по ЧП
0,8650	1,1124	0,3894	0,1058	3,1394	1,0000	0,3832	0,1534	0,3225	1,0372	0,7356	0,3144	0,2009
Собственный оборотный капитал (СОК)	Соотношение ВА и СОК	Соотношение ОА и ДО	Соотношение ДЗ и ДО	Соотношение ДС и ДО	Коэффициент устойчивости	III5 →	Соотношение КО и ДО	Соотношение КЗ и ДО	Соотношение СП и ДО	Коэффициент оборачива- емости ДО	Рентабельно- сть ДО по ЧП	Рентабельно- сть ДО по ЧП
0,3307	2,9034	1,0164	0,2762	8,1936	2,6099	1,0000	0,4003	0,8417	2,6809	1,9197	0,8207	0,5243
Долгосрочные обязательства (ДО)	Соотношение ВА и ДО	Соотношение ОА и ДО	Соотношение ДЗ и ДО	Соотношение ДС и ДО	Соотношение СК и ДО	Соотношение СОК и ДО	Соотношение ДО и КО	Соотношение КЗ и ДО	Соотношение СП и ДО	Коэффициент оборачива- емости ДО	Рентабельно- сть ДО по ЧП	Рентабельно- сть ДО по ЧП
0,1324	7,2538	2,5393	0,6901	20,4709	6,5207	2,4984	1,0000	2,1028	6,6980	4,7963	2,0503	1,3099
Краткосрочные обязательства (КО)	Соотношение ВА и КО	Коэф. текущей ликвидности	Соотношение ДЗ и КО	Соотношение ДС и КО	Соотношение СК и КО	Соотношение ДО и КО	Соотношение КО и КО	Соотношение КЗ и КО	Соотношение СП и КО	Коэффициент оборачива- емости КО	Рентабельно- сть КО по ЧП	Рентабельно- сть КО по ЧП
0,3662	2,6220	0,9179	0,2495	7,3997	2,3570	0,9031	0,3615	0,7601	2,4211	1,7337	0,7411	0,4735
Кредиторская задолженность (КЗ)	Соотношение ВА и КЗ	Соотношение ОА и КЗ	Соотношение ДЗ и КЗ	Соотношение ДС и КЗ	Соотношение СОК и КЗ	Соотношение ДО и КЗ	Соотношение КО и КЗ	Соотношение КЗ и КЗ	Соотношение СП и КЗ	Коэффициент оборачива- емости КЗ	Рентабель- ность КЗ по ЧП	Рентабель- ность КЗ по ЧП
0,2783	3,4496	1,2076	0,3282	9,7351	3,1009	1,1881	0,4756	1,0000	3,1853	2,2809	0,9751	0,6229
Себестоимость продукции (СП)	Соотношение ВА и СП	Соотношение ОА и СП	Соотношение ДЗ и СП	Соотношение ДС и СП	Соотношение СК и СП	Соотношение СОК и СП	Соотношение ДО и СП	Соотношение КЗ и СП	III3	III2 →	Рентабель- ность продук- ции по ЧП	Рентабель- ность продук- ции по ЧП
0,8865	1,0830	0,3791	0,1030	3,0563	0,9735	0,3730	0,1493	0,3139	III1	0,3061	0,3061	0,1956
Выручка от продаж (В)	Фондаемость ОА и В	Соотношение ОА и В	Соотношение ДЗ и В	Соотношение ДС и В	Соотношение СК и В	Соотношение СОК и В	Соотношение ДО и В	Соотношение КО и В	Соотношение КЗ и В	III1	Рентабельно- сть продаж по ЧП	Рентабельно- сть продаж по ЧП
0,6348	1,5124	0,5294	0,1439	4,2680	1,3595	0,5209	0,2085	0,4384	1,3965	1,0000	0,4275	0,2731
Прибыль от продаж (П)	Фондаемость прибыли	Соотношение ОА и П	Соотношение ДЗ и П	Соотношение ДС и П	Соотношение СК и П	Соотношение СОК и П	Соотношение ДО и П	Соотношение КО и П	Соотношение КЗ и П	III1	Соотноше- ние П к П	Соотноше- ние П к П
0,2714	3,5378	1,2385	0,3366	9,9842	3,1803	1,2185	0,4877	1,0256	3,2668	2,3393	1,0000	0,6389
Чистая прибыль (ЧП)	Фондаемость ЧП	Соотношение ОА и ЧП	Соотношение ДЗ и ЧП	Соотношение ДС и ЧП	Окупаемость СК	Соотношение СОК и ЧП	Соотношение ДО и ЧП	Соотношение КО и ЧП	Соотношение КЗ и ЧП	III1	Соотноше- ние П к ЧП	Соотноше- ние П к ЧП
0,1734	5,5377	1,9385	0,5269	15,6279	4,9780	1,9073	0,7634	1,6053	5,1134	3,6616	1,5653	1,0000

Рисунок 6 – Матричная модель оценки финансовой устойчивости АО «Кубанская степь»

- по блоку, выделенному голубым цветом (показатели третьего блока), оценивающего взаимосвязь затрат с активами и их источниками формирования у сельхозорганизации, значение интегрального показателя составляет 0,761, то есть рост себестоимости продукции на 23,9 % выше роста стоимости активов и их источников;

- по блоку, выделенному желтым цветом (показатели четвертого блока), оценивающего взаимосвязь активов у сельхозорганизации, значение интегрального показателя составляет 6,8, то есть отмечается значительное снижение дебиторской задолженности относительно других средств;

- по блоку, выделенному зеленым цветом (показатели пятого блока), оценивающего взаимосвязь источников финансирования средств у сельхозорганизации, значение интегрального показателя составляет 0,76, то есть отмечается большой разрыв между темпами снижения долгосрочных финансовых обязательств и темпами снижения краткосрочных;

- по блоку, выделенному оранжевым цветом (показатели шестого блока), оценивающего взаимосвязь средств и их источников финансирования у сельхозорганизации, значение интегрального показателя составляет 1,51, то есть отмечается опережающий рост краткосрочных финансовых обязательств (кредиторской задолженности) над темпами снижения дебиторской задолженности.

- по седьмому интегрируемому блоку, показателями которого являются оценки четвертого, пятого и шестого блоков, оценивающего взаимосвязь всех активов и источников их финансирования у сельхозорганизации, значение составляет 3,04, то есть отмечается непропорциональное изменение стоимости активов относительно их источников финансирования.

- обобщающий интегральный показатель финансовой устойчивости, показателями которого являются значения первого, второго, третьего и седьмого блоков, у сельхозорганизации, значение составляет 1,37.

Стоит отметить, что, по мнению авторов, финансово устойчивое функционирование сельхозорганизации считается в том случае, если значение интегрированных оценок первого, второго и третьего блоков колеблется на уровне больше 1 (то есть рост общей эффективности сельскохозяйственного производства возможен только при росте значений формирующих ее показателей), а значение седьмого интегрированного показателя (блока) должно быть приблизительно равно единице (так как рост значения любого из источников средств должен быть определен адекватным ростом его активов). Следовательно, что обобщающий показатель финансовой устойчивости сельхозорганизации должен быть равен единице или быть больше ее, а при неустойчивом финансовом положении – меньше единицы.

Таким образом, проведенное исследование показало, что АО «Кубанская степь» нельзя признать абсолютно финансово устойчивым, поскольку имеется ряд проблем связанных с диспропорциями относительно изменения активов и их источников финансирования, недостатком собственных оборотных средств для финансирования своей производственной деятельностью, неэффективным использованием ресурсов и т.д. Апробация матричной модели оценки финансовой устойчивости сельхозорганизации показала, что в результате её применения представлен широкий спектр показателей, который всесторонне количественно позволяет измерить не только финансовое равновесие, но и оценить ресурсные составляющие и результативность деятельности с позиции стратегии эффективного её роста. Не смотря на высокий уровень трудоемкости данного метода оценки, требующей от исследователя определённых технических навыков и профессиональных знаний в области проведения аналитических процедур и интерпретации обоснованных выводов, такой аналитический универсальный инструмент позволяет оценить все сферы деятельности сельхозорганизации комплексно. Следовательно, это, в свою очередь, обеспечит расширение возможностей не только диагностического анализа, но и мониторинга результатов принимаемых решений руководителями различных уровней, выявления первых признаков неэффективной работы сельхозорганизации и оперативной разработки мероприятий по повышению финансовой устойчивости.

Источники:

1. Васильева Н. К. Анализ финансового обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций / Н. К. Васильева, С. М. Резниченко, В. П. Васильев // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 52. – С. 35-39.
2. Васильева Н.К., Сидорчукова Е.В., Вакуленко А.А., Салова А.А. Методический инструментарий оценки финансовой устойчивости организации // ЕГИ. 2022. №39 (1). С.89-97.
3. Воротилова О. А. Финансовая устойчивость организации: теория и практика / О.А. Воротилова, Е.Е. Харламова, И.А. Чеховская – 2018. – 88 с.

4. Круш З.А. Матричная модель оценки финансовой устойчивости и кредитоспособности предприятия-заемщика / З.А. Круш, Л.А. Запорожцева // Финансы и кредит. – 2011. – № 25. – С.63-67.
5. Сидорчукова, Е.В., Ярошенко, Н.Н., Дыбко, Д.Л. Совершенствование методических подходов к оценке финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 123с.
6. Цветых А.В., Лобков К.Ю. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка // АНИ: экономика и управление. 2021. №1 (34). С.371-374.

References:

1. Vasilyeva N. K. Analysis of financial support for the economic sustainability of agricultural organizations / N. K. Vasilyeva, S. M. Reznichenko, V. P. Vasiliev // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2015. - No. 52. - P. 35-39.
2. Vasilyeva N.K., Sidorchukova E.V., Vakulenko A.A., Salova A.A. Methodological tools for assessing the financial sustainability of an organization // EGI. 2022. No. 39 (1). pp.89-97.
3. Vorotilova O. A. Financial sustainability of the organization: theory and practice / O.A. Vorotilova, E.E. Kharlamova, I.A. Chekhovskaya - 2018. - 88 p.
4. Krush Z.A. Matrix model for assessing the financial stability and creditworthiness of the borrower / Z.A. Krush, L.A. Zapozhtseva // Finance and Credit. - 2011. - No. 25. - P.63-67.
5. Sidorchukova, E.V., Yaromenko, N.N., Dybko, D.L. Improving methodological approaches to assessing the financial sustainability of agricultural organizations. - Krasnodar: KubGAU, 2018. - 123 p.
6. Tsvetykh A.V., Lobkov K.Yu. Financial stability of the enterprise: essence and assessment // API: economics and management. 2021. No. 1 (34). pp.371-374.

EDN: GIZIHH

И.Ю. Ваславская – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики предприятий и организаций, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия, vaslavskaya@yandex.ru,

I.Yu. Vaslavskaya – doctor of economics, associate professor, professor of the department of economics of enterprises and organizations, Naberezhnochelninsky Institute (branch), Kazan Volga Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia,

Н.А. Жарина – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия, zhaarina@mail.ru,

N.A. Zharina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Naberezhnochelninsky Institute (branch), Kazan Volga Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В МАГИСТРАТУРЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 38.04.01 ЭКОНОМИКА METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES OF STUDENTS IN THE MASTER'S PROGRAM IN THE FIELD OF TRAINING 38.04.01 ECONOMICS

Аннотация. В статье авторы затрагивают вопросы, связанные с формированием компетенций у студентов, обучающихся в магистратуре по направлению подготовки 38.04.01 Экономика в условиях цифровизации экономики. Проведен анализ соответствия профиля подготовки «Экономика бизнеса» компетенциям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и современным условиям функционирования бизнеса в условиях цифровизации. Определены методические подходы к формированию компетенций обучающихся для обеспечения качественной подготовки конкурентоспособных специалистов для современного рынка труда в области экономики бизнеса с учетом развития цифровых технологий. Особое внимание уделяется вопросам реализации учебного процесса на основе применения инструментов цифровой экономики в рамках программы магистратуры и с целью подготовки выпускников к решению задач в научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Abstract. In the article, the authors touch upon issues related to the formation of competencies among students studying for a master's degree in the field of training 38.04.01 Economics in the conditions of digitalization of the economy. The analysis of the compliance of the Business Economics training profile with the competencies of the Federal State Educational Standard of Higher Education and the modern conditions of business functioning in the conditions of digitalization is carried out. Methodological approaches to the formation of students' competencies to ensure high-quality training of competitive specialists for the modern labor market in the field of business economics, taking into account the development of digital technologies, are determined. Particular attention is paid to the implementation of the educational process based on the use of digital economy tools within the framework of the master's degree program and in order to prepare graduates to solve problems in research and professional activities.

Ключевые слова: магистратура, компетенции, цифровая экономика, бизнес, сквозные технологии, цифровая трансформация, цифровая образовательная среда.

Keywords: master's degree, competencies, digital economy, business, end-to-end technologies, digital transformation, digital educational environment.

Внедрение цифровой экономики во все сферы жизнедеятельности человека в условиях мировой экосистемы становится сегодня глобальным трендом. Новые экономические и технологические условия актуализируют проблему освоения цифровых компетенций людей, так как именно всеобщая цифровая грамотность позволит им быть готовыми к новым вызовам. В современных условиях существенно изменяется рынок труда, где цифровые навыки становятся критически важными с точки зрения работодателей наряду с распространением информационных технологий во всех сферах практической деятельности.

Цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, которая основывается на новейших технологиях ведения бизнеса, осуществления коммерческих операций и профессиональных взаимодействий. С её появлением во все сферы активно внедряются сквозные цифровые технологии, а также возрастает оборот специфических электронных товаров и услуг. Цифровая экономика основана на использовании новой информации, электронных технологий и продуктов, дистанционном обслуживании и других цифровых компонентах [1]. Использование цифровых технологий в экономике позволяет решать множество задач и проблем, которые не способна решать экономика аналоговая.

Новейшие цифровые технологии и инновационные бизнес-модели всё больше проникают во все сферы хозяйственной жизни современного общества, оказывают существенное влияние на экономические процессы и явления, формируя в них качественные структурные изменения.

В рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) сквозные технологии определяются как ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков. По сути, к сквозным относятся те технологии, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сквозные цифровые технологии

Современное российское пространство высшего образования должно отвечать запросам всеобщей цифровизации и устанавливать новую образовательную парадигму, ориентированную на новые образовательные цели, методы обучения и взаимодействия субъектов образовательного процесса [2].

В этой связи, весьма актуальной видится адаптация основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) к запросам цифровой экономики, модернизация образовательного процесса и формирование цифровой образовательной среды для формирования у обучающихся цифровых компетенций. Особое значение это имеет для реализации образовательного процесса по направлению 38.04.01 «Экономика», в рамках которого осуществляется подготовка выпускников к профессиональной работе в экономических, финансовых, маркетинговых, производственно-экономических и аналитических службах организаций различных отраслей, сфер и форм собственности, а также в финансовых, кредитных и страховых учреждениях, органах государственной и муниципальной власти, академических и ведомственных научно-исследовательских организациях, учреждениях системы высшего и среднего профессионального образования.

Наряду с формированием компетенций Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования необходимо формирование у магистрантов цифровых навыков для принятия управленческих решений с использованием цифровых инструментов и технологий для адаптации к современным условиям функционирования бизнеса в цифровой среде [3].

В данном исследовании предлагаются новые методологические подходы к решению проблемы формирования цифровых компетенций в сфере профессиональной деятельности обучающихся в

магистратуре по направлению подготовки «Экономика».

Для освоения новых технологий и применения их в профессиональной деятельности магистрантам, обучающимся по направлению подготовки 38.04.01 Экономика, необходимы новые умения и навыки в области цифровых технологий, связанные с работой с большими массивами данных и искусственным интеллектом, развитием бизнеса, пониманием значимости творческих и коммуникативных навыков для проведения научных исследований в современных условиях, использованием обучающих программ, развивающим умение решать научные проблемы. В существующей ОПОП отсутствуют компетенции, позволяющие достичь данной цели.

В этой связи, авторами предлагается внедрение в учебный план по направлению 38.04.01 Экономика с последующей актуализацией рабочих программ дисциплин (РПД) профессиональной компетенции (ПК-8) – способность использовать сквозные технологии цифровой экономики при решении практических и исследовательских задач. Данная компетенция направлена на овладение обучающимися информационной культуры, сквозными технологиями и цифровыми инструментами для совершенствования навыков профессиональной деятельности.

В рамках данной профессиональной компетенции будут сформированы умения и навыки разработки и реализации решений на основе применения сквозных технологий, позволяющих систематизировать и анализировать значительные массивы данных; поиска, систематизации, структурирования информации при помощи цифровых технологий и сети Интернет; коммуникаций в цифровой среде; владения цифровыми инструментами с целью решения профессиональных задач.

Основная цель актуализации учебных программ дисциплин по направлению 38.04.01 Экономика заключается в устранении разрыва между требованиями конкретной индустрии и результатами освоения компетенций в ходе обучения путем формирования знаний сквозных технологий и цифровых инструментов, умений и навыков их применения в профессиональной деятельности. При этом общий алгоритм актуализации рабочих программ дисциплин должен включать следующую последовательность действий: понимание содержания сквозной технологии, интеграция в лекционный блок и блок семинарских занятий, поиск «кейсов» применения технологии в отрасли, поиск отраслевых цифровых инструментов и включение их в программу, включение в РПД образовательных цифровых инструментов.

Основным нормативно-правовым актом, определяющим необходимость цифровой трансформации высшего образования является Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7], разработанная в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [4]. В соответствии с этой Программой выпускникам вузов необходимо уметь использовать в своей будущей профессиональной деятельности цифровые технологии. Трансформация высшего образования предусмотрена и федеральным проектом «Цифровая образовательная среда», являющимся составной частью национального проекта «Образование». Целью данного проекта является создание в образовательных учреждениях различного уровня и профиля современной цифровой образовательной среды, отвечающей условиям безопасности [5].

Важным условием формирования и развития цифровых компетенций у магистрантов является совершенствование информационно-образовательной среды вуза и внедрение дополненной реальности в образовательный процесс [8].

Цифровая трансформация основной профессиональной образовательной программы по направлению 38.04.01 Экономика обуславливает внедрение в образовательный процесс электронных учебников и программ, онлайн-курсов, электронных библиотек, обучения студентов навыкам работы с большими объемами данных, повышения навыков работы с информационно-коммуникационными технологиями и др.

На сегодняшний день многие вузы в образовательном процессе успешно применяют ряд цифровых технологий (таблица 1).

Также в образовательном процессе многих вузов используются цифровые технологии контроля и самоконтроля; технологии, направленные на создание новых способов доставки учебных материалов студентам; технологии управления образовательным учреждением, построения нового формата взаимодействия между педагогами и студентами [9].

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета активно реализует образовательный процесс на основе виртуальной обучающей среды LMS Moodle – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда. Данная система предназначена для использования в сети Интернет и предоставляет широкие возможности по реали-

зации различных обучающих функций в рамках образовательного процесса. В ней представлены онлайн-курсы, комплексы для проверки знаний студентов, виртуальные программы, результаты которых мгновенно поступают в профиль преподавателя. Опыт использования LMS Moodle для обучения и тестирования студентов в Набережночелнинском институте позволяет сделать вывод о перспективности и доступности данной обучающей среды.

Таблица 1 – Цифровые технологии, используемые в образовательной деятельности вузов

Цифровые технологии	Роль в образовательном процессе
1. Облачные технологии	Хранение информации, создание и редактирование документов, совместная работа над документами, обеспечение доступа к данным с различных устройств (Яндекс.Диск); образовательные интернет-ресурсы: электронные учебники, электронно-библиотечные системы (Знаниум, Библиороссика и др.); онлайн-конструкторы, онлайн-мастерские; сервисы для видеоконференций (Zoom и др.); виртуальные доски (Padlet, Linolt, Scruambler, Migo и др.); опросники (MyQuiz и др.); сервисы для графического дизайна (Canva и др.); виртуальная обучающая среда (MOODLE, Microsoft Teams) и другие.
2. Большие данные (Big Data)	Мониторинг и оценка образовательного процесса и его результатов; лично-ориентированное обучение; профессиональная ориентация обучающихся; персонализация обучения; построение скорингов и прогнозных моделей.
3. Блокчейн-технологии	Децентрализованное хранение и использование результатов обучения; дистанционная доступность информации о преподавателях и обучающихся.
4. Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности	Интерактивное и иммерсивное обучение с помощью виртуальных лабораторий и симуляций.
5. Искусственный интеллект	Автоматизация процесса поступления в вуз; системы прокторинга на экзаменах; создание индивидуального опыта обучения; интеллектуальные обучающие системы.

Цифровая трансформация высшего образования должна начинаться с повышения квалификации преподавателей в области цифровых образовательных технологий [6]. Массовое образование по единой программе в цифровой экономике перестает быть актуальным. Обеспечить качественную подготовку будущего выпускника, сформировать у него цифровые компетенции может только педагог, обладающий цифровым мышлением и умением использовать цифровые инструменты в образовательной деятельности. Профессорско-преподавательскому составу необходимо переходить от уже традиционно применяемых презентаций на лекциях к использованию цифровых технологий, освоению платформ массовых открытых онлайн-курсов, электронных образовательных ресурсов и других [9].

Использование различных сквозных технологий в высшем образовании должно повышать качество самостоятельной работы студентов, стимулировать развитие исследовательской деятельности, создавать новую методическую базу вузов, отвечающую условиям тотальной цифровизации, способствовать повышению качества образовательного процесса в целом.

В условиях цифровизации новым этапом развития образовательного процесса становится Интернет вещей (IoT – Internet of Things), в котором объекты и люди взаимосвязаны друг с другом и взаимодействуют через коммуникационные сети. Начавшаяся в марте 2020 года пандемия COVID-19 привела к существенным изменениям в образовательном процессе, в связи с чем, IoT был интегрирован в высшее образование. Интернет вещей превращает каждый объект и процесс образовательной системы и ее элементов в интеллектуальную сущность: умный университет, умное образование, умный класс, умное преподавание, умная оценка.

Облака, Big Data и IoT играют важную роль в создании умной образовательной среды, целью которой является адаптация преподавателей высшей школы к быстро меняющейся среде путем предоставления им актуальных навыков и знаний. Использование Интернета вещей в образовательной среде вузов приводит к повышению качества образовательного процесса, потому что студенты начинают учиться быстрее и результативнее, а преподаватели эффективнее выполняют свои задачи.

При «умном преподавании» обучение осуществляется с помощью различных электронных устройств (цифровых экранов, видеопроекторов, устройств, подключенных к Интернету), что дает возможность получать учебный материал в любое удобное время и в любом месте, а занятия проводить дистанционно и адаптивно (особенно для учащихся, которые сталкиваются с проблемами обучения из-за состояния здоровья). Кроме того, системы обучения на основе IoT позволяют людям с нарушениями слуха – преобразовывать аудиофайлы в текстовые файлы, а студентам с нарушениями зрения – преобразовывать текстовые файлы в аудиофайлы.

Обеспечивать индивидуальный подход к образованию для каждого учащегося позволяют сенсорные IoT-устройства, превращающие процесс обучения в интерактивный опыт.

Важна роль Интернета вещей и при самообучении, так как обучающиеся могут дистанционно подключиться к любой библиотеке или лаборатории для участия в экспериментах, сбора данных и отправки домашних заданий для оценивания.

Массовое внедрение в образовательный процесс возможностей Интернета вещей способствует интеграции в глобальную систему не только тех, кто обучает или хочет получить знания, но и «умных» устройств, задействованных в этом процессе.

Проведенное исследование показало необходимость актуализации учебных программ дисциплин по направлению 38.04.01 «Экономика» относительно введения в них общепрофессиональной компетенции по формированию знаний, умений и навыков работы с цифровыми инструментами, а также необходимость модернизации всей образовательной среды как основу формирования цифровых знаний магистрантов.

Таким образом, цифровая трансформация высшего образования должна перестроить не только процесс получения знаний, но и само знание, сформировав актуальные в настоящее время цифровые компетенции у будущих выпускников.

Источники:

1. Лapidус Л.В. Барометр турбулентности цифровой среды и стратегии цифровой трансформации в образовании / Л.В. Лapidус // Теория и практика проектного образования. – 2020. – № 3 [15]. – с. 7 – 10.
2. Методические рекомендации по разработке стратегии цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России Письмо Минобрнауки от 07.10.2021 NoMN-19/697. - URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-07102021-n-mn-19697-o-napraavlennii/> (дата обр.01.02.2023).
3. Методические рекомендации по формированию ключевых компетенций цифровой экономики у обучающихся профессиональных образовательных организаций. - URL: <https://eduportal44.ru/sites/RSMO-test/SiteAssets/DocLib134/> (дата обр.02.02.2023).
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. - URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обр. 29.01.2023).
5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16). - URL: <https://base.garant.ru/72190282/> (дата обр. 30.01.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. No 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда». - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обр.02.02.2023).
7. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" от 28 июля 2017 г. № 1632-р. - URL: <http://static.government.ru/media/files/> (дата обр.01.02.2023).
8. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. No 3759-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (дата обр. 03.02.2023).
9. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции / В.Г. Ларионов, Е.Н. Шереметьева, Л.А. Горшкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: экономика. – 2021. – №2. - С.61 – 69.

References:

1. Lapidus L.V. Barometer of digital environment turbulence and digital transformation strategies in education / L.V. Lapidus // Theory and practice of project education. – 2020. – № 3 [15]. – pp. 7-10.
2. Methodological recommendations for the development of a strategy for digital transformation of educational institutions of higher education subordinated to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation Letter of the Ministry of Education and Science dated 07.10.2021 No.MN-19/697. - URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-07102021-n-mn-19697-o-napraavlennii/> (date mod.01.02.2023).
3. Methodological recommendations for the formation of key competencies of the digital economy among students of professional educational organizations. - URL: <https://eduportal44.ru/sites/RSMO-test/SiteAssets/DocLib134/> (date mod.02.02.2023).
4. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203. - URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (date mod. 29.01.2023).
5. Passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects dated 24.12.2018 No. 16). - URL: <https://base.garant.ru/72190282/> (date mod. 30.01.2023).
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1836 dated November 16, 2020 "On the State Information System "Modern Digital educational Environment". - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (date mod.02.02.2023).
7. The program "Digital Economy of the Russian Federation" dated July 28, 2017 No. 1632-R. - URL: <http://static.government.ru/media/files/> (date mod.01.02.2023).
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 3759-r dated December 21, 2021 On Approval of the Strategic Direction in the Field of Digital Transformation of science and Higher Education. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/> (date mod. 03.02.2023).
9. Digital transformation of higher education: technologies and digital competencies / V.G. Larionov, E.N. Sheremetyeva, L.A. Gorshkova // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. – 2021. – No. 2. - pp.61-69.

EDN: GPQIJA

*К.А. Величко – аспирант, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,
K.A. Velichko – postgraduate student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.*

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТЧЕТНОСТИ АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ THE SIGNIFICANCE OF DIGITALIZATION IN IMPROVING THE QUALITY OF REPORTING INDICATORS OF AGRARIAN FORMATIONS

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы развития процесса цифровизации обработки экономической информации при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций. Представлено авторское видение применения различных программных продуктов при формировании показателей когерентно-интегрированной отчетности, доказывається эффективность такого сочетания, обеспечивающего рост скорости обработки информации, повышение ее качества при обосновании, принятии и контроле исполнения управленческих решений, проведении процедур внутрикорпоративного контроля. В качестве дополнения к основной бухгалтерской программе «1С-Предприятие» автором использован инструментальный программный Microsoft Excel, табличного приложения к программному обеспечению Microsoft Office.

Abstract. This article discusses the problems of developing the process of digitalization of the processing of economic information in the preparation of accounting (financial) statements of agricultural organizations. The author's vision of the use of various software products in the formation of indicators of coherently integrated reporting is presented, the effectiveness of such a combination is proved, which ensures an increase in the speed of information processing, an increase in its quality in substantiating, making and monitoring the execution of management decisions, and conducting internal corporate control procedures. As an addition to the main accounting program «1С-Enterprise», the author used the toolkit of Microsoft Excel, a spreadsheet application for Microsoft Office software.

Ключевые слова: аграрные формирования, отчетность, показатели, методы и инструменты расчета, цифровизация.

Keywords: agrarian formations, reporting, indicators, calculation methods and tools, digitalization.

Современный путь развития экономики нашей страны предопределен использованием в системе управления междисциплинарных знаний. Об этом свидетельствуют публикации известных ученых и практиков, таких как М. В. Ковальчук, А. В. Бодяко, А. В. Волков, Р. М. Нуреев, В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева, И. В. Козубенко, А. А. Петров и др.

А. В. Бодяко и Р. М. Нуреев считают, что эволюция экономики нашей страны происходит на основе формирования и развития социального капитала, информационных и иных инновационных технологий [1, 6]. Более того, И. В. Козубенко, В.В. Говдя и др. выдвинули тезис о том, что «цифра» в настоящее время превратилась в новую производительную силу, способную на совершенно новой инновационной платформе обеспечить прорыв экономического развития России во всех без исключения секторах [2, 4, 8]. Особо авторы подчеркивают роль «цифры» в информационном обеспечении системы управления хозяйствующими субъектами. Цифровизация формирования управленческой информации поднимает на качественно новый уровень используемые натуральные и стоимостные дескрипторы при обосновании, использовании и хранении информации учетной триады: финансового, налогового, управленческого учета, а также экономического анализа и внутрикорпоративного контроля. Естественно, что внедрение цифровых методов и инструментов формирования информации – это конкурентное поле новаторов и консерваторов развития научной мысли экономистов, бухгалтеров и финансистов. Позитивному движению вперед препятствуют экономические санкции коллективного Запада, противодействие «пятой колонны» внутри страны и др. Но, как отмечал Президент нашей страны В.В. Путин, такая ситуация была всегда, но наше общество преодолет данные трудности. Этот процесс подтверждается и тем, что в данный период усиленно разрабатывается российскими учеными и институциональными структурами власти и управления новая доктрина «цифровой экономики» (рисунок 1).

В условиях цифровой экономики расширяется круг объектов учета. Анализ функционирования одной из крупнейших аграрных организаций Краснодарского края – АО фирма «Агрокомплекс имени Н.И. Ткачева» Выселковского района, показывает, что дальнейшее развитие предпринимательской деятельности просто невозможно без использования цифровых методов и инструментов обработки информации. Во-первых, в связи с увеличением числа заинтересованных пользователей растет количество запрашиваемых дескрипторов – натуральных и стоимостных показателей, характеризующих результаты производственной деятельности, финансовую безопасность, социальную ответственность управленческого персонала, стратегию и качество управления.

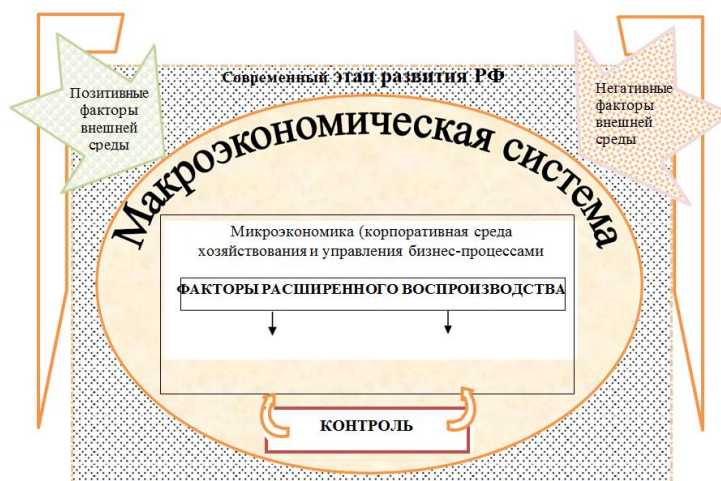

Рисунок 1 – Место и роль цифровых методов и инструментов в формировании информации организационно-экономического управления на макроуровне

(Источник: А. В. Бодяко [1])

Во-вторых, также нельзя забывать о появлении новых модифицированных учетных объектов, таких как цифровые финансовые активы, цифровые финансовые обязательства, инновационные продукты и др. В результате необходимо формирование новых принципов систематизации, классификации новых объектов учета, определения критериев их признания, методов их оценки в денежном выражении и способов отражения в учете и отчетности.

Влияние цифровизации затрагивает практически все элементы метода бухгалтерского учета. Так, например, система счетов по учету объектов бухгалтерского учета значительно расширяется добавлением счетов учета новых учетных объектов и счетов для отражения нефинансовой информации [5]. Совершенно новые качества и результативность приобретает такой элемент бухгалтерского учета как двойная запись и инвентаризация. Инструментарий цифровизации позволяет ускорить отражение фактов хозяйственной жизни и операций на счетах бухгалтерского и управленческого учета, существенно расширить их декомпозицию, обеспечивая точность формирования информации по отдельным объектам учета.

Уже на сегодняшний день в АО фирма «Агрокомплекс имени Н.И. Ткачева» управленческому персоналу, недостаточно данных учетной триады (финансового, налогового, управленческого учета), поэтому используются альтернативные данные, модифицированные показатели, такие как система сбалансированных показателей (англ. *balanced scorecards*, BSC), экономическая добавленная стоимость (англ. *economical value added*, EVA).

Современная тенденция развития системы взаимосвязанных видов учета (бухгалтерского, управленческого, статистического, налогового) в условиях применения инновационных цифровых технологий, по нашему мнению, заключается в их синтезе, обеспечивающем комплексные информационные потоки, включающие не только фактическую информацию бухгалтерского учета, но и плановую, прогнозную, аналитическую информацию управленческого учета, налоговые расчеты, статистические данные, а также внешнюю нефинансовую информацию, содержащую оценку качества клиентской базы; способы реализации социальной ответственности экономического субъекта; пути предотвращения финансовых рисков и рисков экономической безопасности, оценку степени применения энергосберегающих и природоохранных технологий и другие, необходимые руководителям и специалистам агрокомплекса, а также инвесторам, кредиторам, контрагентам и пр. [3, 5, 7].

Развитие учетно-контрольной системы в АО фирма «Агрокомплекс имени Н.И. Ткачева» потребовало применения таких программных продуктов как «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия», «1С: ERP Управление предприятием», инструментарий программы Microsoft Excel, табличного приложения к программному обеспечению Microsoft Office и др. Персонал бухгалтерской службы агрокомплекса уже не представляет своей работы без применения программного продукта «Контур. Экстерн», использующегося для передачи отчетных данных в ФНС, Единый Социальный Фонд России, ФСС, ФСРАР, Росстат и Росприроднадзор. Обработку информа-

ции по учету расчетов с персоналом по оплате труда осуществляют с применением «калькулятора исчисления средней заработной платы», имеющийся в открытом Интернет-пространстве.

Оценка использования в агрокомплексе программы Microsoft Excel свидетельствует о том, что вычислительные функции - это сердцевина Excel и то, что, по-сути, отличает программу от обычного калькулятора. Функций в программе довольно много – более 400. Часть из них дублируется, но тем не менее, возможности для экономических расчетов в программе огромные. С помощью формул можно безошибочно рассчитать себестоимость готовой продукции или стоимость приобретаемых материальных ценностей, подготовить аналитические отчеты по отдельным технологическим операциям (сев зерновых и зернобобовых агрокультур, уборка урожая, оборот стада крупного рогатого скота, прогноз надоя молока и т. п.), свести производственные планы и проекты отдельных подразделений и в целом по агрокомплексу. Excel помогает решить, как простые экономические задачи учета, так и составить полный баланс агрокомплекса [4, 6].

Приведем пример использования программы при выполнении непосредственных обязанностей бухгалтера при расчете с банком по долгосрочному кредитованию. Агрокомплекс взял долгосрочный кредит на строительство сырзавода «Николаевские сыроварни» в размере 5 млрд. руб. Встал вопрос о расчете графика погашения кредита. Excel стал незаменимым помощником в таких действиях, как подсчет календарных дней и расчет платы за пользование заемными средствами. Бухгалтеру необходимо точно знать сколько дней было в том или ином периоде, чтобы рассчитать проценты, размер пени, неустойки, суммы погашения кредита и тому подобное. Если бы это был небольшой отрезок времени, то его просто посчитать, воспользовавшись календарем, но для выполнения постоянных расчетов для длительного временного фрактала такой формат достаточно неудобен. В этой ситуации Excel стал незаменимым помощником бухгалтера.

Применение цифровых методов и инструментов в агрокомплексе позволило модифицировать формы документирования фактов хозяйственной жизни и информации по учету и по-новому сформировать план-график документооборота, изменить алгоритм сохранности информации и работу архивной службы. В результате проведения мероприятий по цифровизации экономики агрокомплекса существенно повысилась компетентность руководителей и специалистов, а также непосредственных исполнителей технологических процессов. Вооруженные планшетами и навигационной системой ГЛОНАСС специалисты агрокомплекса перманентно осуществляют контроль за работой механизированных агрегатов, расходом материальных ценностей, состоянием посевов и т. п.

Гармонизация всех видов учетной системы позволила увеличить эффективность работы персонала внутрикорпоративной службы контроля, проверяющих достоверность информации, и отсекающих не только недостоверные факты финансово-хозяйственной жизни экономического субъекта, но и не имеющие ценности для пользователей финансовой отчетности, а также экономистов, которые по результатам анализа полученной информации, предлагают альтернативные варианты решения, поставленных перед коллективом агрокомплекса задач [2].

Изменение учетной информации привело к трансформации отчетности, появлению новых показателей, характеризующих не только финансовую деятельность организации, но и социальную, экологическую ответственность, корпоративное управление, а также наличие нефинансовых объектов. Формирование интегрированной отчетности, без которой данные учета не могут быть интерпретированы полно, в полной мере основывается на клиент-ориентированном подходе, обеспечивая кастомизацию (настраивание) интересов пользователя.

Интерактивность отчетности позволяет пользователю получать релевантные данные одновременно с обязательным дополнением аналитической составляющей. Цифровые технологии позволяют это сделать, когда запрос необходимых актуальных, достоверных сведений для решения поставленных задач производится мгновенно. Включение в отчетность нефинансовых данных является ответом на вызов времени, когда агрокомплекс берет на себя ответственность за свою финансово-хозяйственную деятельность, влияющую на экономику и социальное развитие региона.

Однако мы считаем, что при всех достигнутых успехах в цифровизации экономики АО фирма «Агрокомплекс имени Н.И. Ткачева», для представления финансовой и нефинансовой отчетности в цифровом интерактивном формате необходимо использовать новые современные инструменты сбора, регистрации и обработки информации, позволяющие производить группировку, структурирование информации для проведения анализа, обоснования и принятия соответствующих управленческих решений.

Таким образом, в условиях цифровой экономики современные технологические и многофункциональные цифровые информационные системы динамично развиваются и агрессивно рас-

ширяют свои возможности. Хотя заметим, что исследование и показывает, что бухгалтерская служба и учетно-контрольная система экономического субъекта является на сегодняшний день самой передовой в применении «цифры», чтобы бухгалтерскому учету и профессии бухгалтера не «раствориться» в новой экосистеме, необходимо придать им новый контекст, определить основные направления их модернизации, трансформировать теоретико-методологические подходы к построению системы бухгалтерского учета в цифровой экономике.

Источники:

1. Бодяко, А. В. О перспективах «цифрового формата» учета, контроля и отчетности: монография / Проблемы развития методологии учета и контроля в условиях институциональной экономики инновационного типа; в 3 томах. Том 3. – Москва : РУСАЙНС, 2017. – 254 с.
2. Говдя, В. В. Развитие учетно-контрольных систем на базе цифровых технологий в аграрных формированиях / В.В. Говдя. - В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кошаев. - 2020. - С. 596-597.
3. Говдя, В. В. Методика определения рационального количества дескрипторов учетно-аналитического кластера агрохолдинга / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. - № 7-3 (38).- С. 6-32.
4. Козубенко, И. С. Спутниковые данные в управлении агропромышленным комплексом региона / И. С. Козубенко, И. Ю. Савин // Вестник российской сельскохозяйственной науки. - 2017. - № 5.- С. 9-11.
5. Корзоватых, Ж. М. Развитие системы бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики. // Ж. М. Корзоватых. Вестник университета. - 2021(11):124-129. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-124-129>.
6. Нуреев, Р.М. Вступительное слово / Р. М. Нуреев // Журнал институциональных исследований (Journal of Institutional Studies). – 2010. – № 1. Том. 2.
7. Адаменко, А. А. Современные особенности цифровой трансформации процессов управления экономическими системами различного уровня / А. А. Адаменко, И. И. Михалев, В. В. Горяинов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53(6). – С. 399-403.
8. Головина, Т. А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики / Т. А. Головина, И. Л. Авдеева, Д. А. Суханов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 55-61.
9. Оксанич, Е. А. Бухгалтерская отчетность как основной источник информации о финансовом положении предприятия / Е. А. Оксанич, Е. С. Азатын, В. И. Задоев // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 9-11.

References:

1. Bodyako, A. V. On the prospects of the “digital format” of accounting, control and reporting: monograph / Problems of the development of accounting and control methodology in an innovative institutional economy; in 3 volumes. Volume 3. – Moscow : RUSAINS, 2017. – 254 p.
2. Govdya, V. V. Development of accounting and control systems based on digital technologies in agricultural formations / V.V. Govdya. - In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) Conference. Responsible for the issue A. G. Koshchayev. - 2020. - pp. 596-597.
3. Govdya, V. V. Methodology for determining the rational number of descriptors of the accounting and analytical cluster of agroholding / V. V. Govdya, Zh. V. Degaltseva // International Research Journal, 2015. - № 7-3 (38).- С. 6-32.
4. Kozubenko, I. S. Satellite data in the management of the agro-industrial complex of the region / I. S. Kozubenko, I. Yu. Savin // Bulletin of the Russian agricultural Science. - 2017. - № 5.- pp. 9-11.
5. Korzovatykh, Zh. M. Development of the accounting system in the digital economy. // J. M. Korzovatykh. Bulletin of the University. - 2021(11):124-129. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-124-129>.
6. Nureyev, R. M. Introductory speech / R. M. Nureyev // Journal of Institutional Studies (Journal of Institutional Studies). - 2010. – No. 1. Volume 2.
7. Adamenko, A. A. Modern features of digital transformation of management processes for economic systems at various levels / A. A. Adamenko, I. I. Mikhalev, V. V. Goryainov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 53(6). - S. 399-403.
8. Golovina, T. A. Risk management of organizations in a digital economy / T. A. Golovina, I. L. Avdeeva, D. A. Sukhanov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 48(1). - S. 55-61.
9. Oksanich, E. A. Accounting statements as the main source of information about the financial position of the enterprise / E. A. Oksanich, E. S. Azatyan, V. I. Zadoenko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 9(3). - P. 9-11.

EDN: HRTMSJ

А.В. Глущенко – д.э.н., профессор кафедры экономики и менеджмента, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, alexsa-gl@yandex.ru,

A.V. Glushchenko – doctor of economics, professor of the department of economics and management, Volgograd state technical university, Volgograd, Russia;

Е.П. Кучерова – к.э.н., доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России, Волгоград, Россия, Ku4erova034@yandex.ru,

E.P. Kucherova – candidate of economic sciences, associate professor, department of philosophy, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia;

П.П. Землянский – советник генерального директора по стратегическому развитию ООО «Агрофирма «Золотая Нива», Михайловск, Россия,

P.P. Zemlyansky – advisor to the General Director for Strategic Development of Agrofirma Zolotaya Niva LLC, Mikhailovsk, Russia.

РАЗРАБОТКА ПРОЦЕССНОЙ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ В АГРОХОЛДИНГАХ DEVELOPMENT OF A PROCESS MODEL FOR EFFECTIVE INVENTORY MANAGEMENT IN AGRICULTURAL HOLDINGS

Аннотация. Анализ финансово-хозяйственной деятельности интегрированных агроформирований показал, что в настоящее время отсутствует комплексный подход к управлению запасами. Эффективное управление запасами не рассматривается как дополнительное направление экономического роста, холдинговые структуры не в полной мере используют данный фактор для повышения конкурентоспособности и устойчивости. В этой связи существует объективная необходимость в разработке регламента по управлению запасами агрохолдинга. Учитывая финансово-хозяйственные и производственные особенности деятельности интегрированных агроформирований нами разработана структура и определены основные положения регламента «Управление запасами агрохолдинга»: цель процесса и его эффективности, область применения, ссылки, условные обозначения и понятия, блок-схема процесса, описание процесса, спецификация входов и выходов процесса, ресурсы, используемые в процессе и документы процесса. Отличительной особенностью данного регламента является разработанная процессная модель управления запасами, позволяющая стандартизировать процедуры по формированию оптимальной структуры запасов, расчету нормативных значений, контролю за выполнением нормативных значений, анализу отклонений и разработке корректирующих мероприятий и организации эффективного процесса по управлению запасами.

Abstract. An analysis of the financial and economic activities of integrated agricultural formations has shown that at present there is no comprehensive approach to inventory management. Efficient inventory management is not considered as an additional direction of economic growth; holding structures do not fully use this factor to increase competitiveness and sustainability. In this regard, there is an objective need to develop a regulation on the management of stocks of the agricultural holding. Taking into account the financial, economic and production features of the activities of integrated agricultural formations, we have developed a structure and defined the main provisions of the regulation "Inventory management of an agricultural holding": the purpose of the process and its effectiveness, scope, links, symbols and concepts, process flow diagram, process description, specification of inputs and process outputs, resources, used in the process, and process documents. A distinctive feature of this regulation is the developed process model of inventory management, which allows standardizing procedures for the formation of an optimal inventory structure, calculation of standard values, control over the implementation of standard values, analysis of deviations and development of corrective measures and organization of an effective inventory management process.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агрохолдинг, внутренняя стандартизация, эффективное управление запасами, процессная модель.

Keywords: agriculture, agricultural holding, internal standardization, effective inventory management, process model.

В настоящее время на территории Российской Федерации аграрный бизнес признан одним из стратегически важных направлений деятельности [1-4]. Аграрная политика, ориентированная на устойчивость и рост сельскохозяйственного производства, играет регулирующую роль и является необходимым условием в развитии агропромышленного комплекса страны [5-8]. Так, государственная поддержка АПК в 2023 году составит 445,8 миллиарда рублей, эти средства будут направлены на решение вопросов по импортозамещению и комплексному развитию АПК и сельских территорий [9]. Немаловажную роль в экономических преобразованиях аграрного сектора, вызванных современными процессами, играют агрохолдинги [10]. Основой успешной деятельности агрохолдингов становится замыкание внутри себя полных циклов производств, то есть, агрегирование в своей деятельности производства, маркетинга, взаимодействие с торговыми сетями, логистику продукции, разработку новых продуктов и т.д. [11].

Важным фактором эффективной деятельности агрохолдингов является своевременное и рациональное управление запасами. Актуальность оптимизации размеров запасов обусловлена тем, что их наличие и движение оказывают непосредственное влияние на финансовое состояние холдинговой структуры и на результативность ее деятельности в целом [12]. Анализ финансово-хозяйственной деятельности интегрированных агроформирований показал, что в настоящее время отсутствует комплексный подход к управлению запасами в сельскохозяйственной сфере. Эффективное управление запасами не рассматривается как дополнительное направление экономического роста, холдинговые структуры не в полной мере используют данный фактор для повышения конкурентоспособности и устойчивости. В этой связи существует объективная необходимость в разработке регламента по управлению запасами агрохолдинга [13-15].

Исследовав специфику деятельности агрохолдингов, мы определили особенности их функционирования, которые следует принимать во внимание при разработке процессной модели управления запасами, а именно: территориальная распределенность организаций-участников и видов деятельности; полная или частичная автономность учета и контроля в организациях и сложившиеся традиции учетных процедур; многопрофильное производство сельскохозяйственной продукции, ее реализация в разных географических районах с различными уровнями спроса, конкуренции и рентабельности [11].

Учитывая финансово-хозяйственные и производственные особенности деятельности интегрированных агроформирований нами разработана структура и определены основные положения регламента «Управление запасами агрохолдинга» (таблица 1). В структуру регламента «Управление запасами агрохолдинга» включены следующие положения: цель процесса и его эффективности, область применения, ссылки, условные обозначения и понятия, блок-схема процесса, описание процесса, спецификация входов и выходов процесса, ресурсы, используемые в процессе и документы процесса.

Таблица 1 – Регламент «Управление запасами агрохолдинга»

Название агрохолдинга	СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА		Обозначение документа: СМК-УЗА - 1	
			Лист: 1	Листов: 12
			Дата утверждения: XX.XX.2023 г.	
НАЗВАНИЕ РЕГЛАМЕНТА: «Управление запасами агрохолдинга»			УТВЕРЖДАЮ Генеральный директор ООО «XXX» _____ ФИО (подпись)	
СОДЕРЖАНИЕ			РАССЫЛКА	
1. Цель процесса и оценка эффективности 2. Область применения 3. Ссылки 4. Условные обозначения и понятия 5. Блок-схема процесса 6. Описание процесса 7. Спецификация входов/выходов процесса 8. Ресурсы, используемые в процессе 9. Документы процесса			Генеральный директор Главный инженер Главный агроном Директор по инфраструктуре	
Документ	Разработал	Проконтролировал	Согласовали	
Должность:	Главный менеджер по РПС ООО «XXX»	Главный менеджер по РПС ООО «XXX»	Генеральный директор ООО «XXX»	
Ф.И.О.				
Подпись				

Положения разработанного регламента используются во всех процессах, связанных с управлением запасами агрохолдинга. Основными целями данного процесса выступают: оптимизация противоречивых требований снижения издержек на запасы и повышение способности агрохолдинга выполнять производственные процессы в кратчайшие сроки, а также своевременное выявление сверхнормативных запасов и принятие управленческих решений по их снижению. Считаем, что процесс осуществляется эффективно, если выполняется ряд предложенных нами критериев:

- соблюдение нормативов по предельному уровню запасов;
- отсутствие претензий производственных подразделений по срокам поставки ГСМ, запасных частей, удобрений, СЗР;

- наличие всех выходных данных процесса в установленные сроки.

В основу управления запасами нами положена процессная модель управления, осуществляемая по принципу «входа» и «выхода», в результате чего нами определены признаки информации, относящейся к входным, промежуточным и выходным данным.

Входные данные – это:

- утвержденный план закупок по ЦО;
- выходные данные процесса за текущий период.

Промежуточные данные нами структурированы в пять групп в зависимости от типа осуществляемых работ:

- разработка согласование и утверждение структуры запасов: утвержденная структура запасов;
- разработка согласование и утверждение нормативов запасов по ЦО: утвержденные нормативы;
- организация выполнения работ по управлению запасами: отчеты подразделений по остаткам (ГСМ, запчастей, удобрений, СЗР)

- контроль за выполнением нормативов по запасам: отчеты по выполнению нормативов

- оценка эффективности процесса: справка об эффективности, протокол, приказ

Выходные данные, включают в себя:

- утвержденную структуру запасов;
- утвержденные годовые, квартальные и месячные нормативы запасов по ЦО на текущий год;
- отчет о выполнении норматива по запасам;
- справка об эффективности процесса, протоколы совещаний, другие записи качества и распорядительные документы, связанные с улучшением процесса управления запасами.

На рисунке 1 нами определены элементы процессной модели управления закупками (рисунок 1).

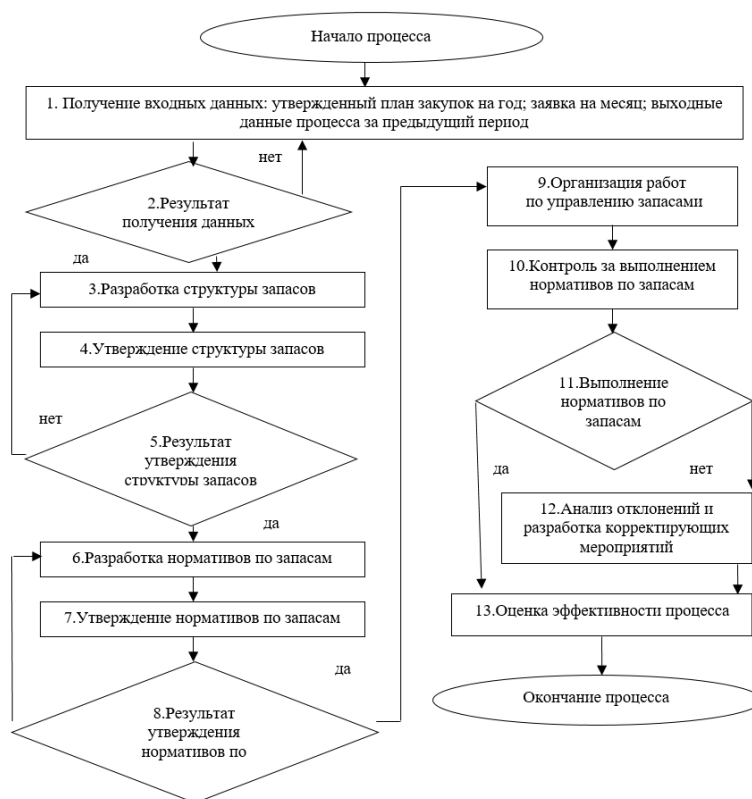

Рисунок 1 – Процессная модель управления запасами в агрохолдинге

На первом этапе, на основании выходных данных процесса управления запасами за предыдущий период утверждаются: план закупок на год (в срок до 30 декабря) и заявок ежемесячно (в срок до 15 числа после отчетного месяца). Ответственными за формирование входных данных являются: главный инженер, главный агроном и директор по инфраструктуре. Деятельность ответственных лиц регламентируется внутренними нормативными документами: рабочей инструкцией главного инженера ООО «XXX», рабочей инструкцией главного агронома ООО «XXX», рабочей инструкцией директора

по инфраструктуре ООО «ХХХ». Для формирования блока входных данных используются данные утвержденного плана закупок, заявок, отчета о структуре и движении запасов за предшествующий период, а также нормативных значений. На втором этапе формируется сводная ведомость с перечислением наличия запрашиваемых документов и записью о качестве предоставляемых документов.

На третьем этапе осуществляется разработка структуры запасов. Ответственными на данном этапе являются: главный агроном, главный инженер, директор по инфраструктуре. Они в срок до 31 января предоставляют сформированную информацию на утверждение генеральному директору, который в свою очередь в срок до 15 февраля производит согласование/несогласование разработанного проекта структуры запасов. Если проект согласован, то следующим этапом процесса является расчет нормативов по запасам, в противном случае - проект возвращается на доработку ответственным за его разработку (третий этап). Определение рациональной структуры запасов позволяет интегрированным агроформированиям сократить расходы на их хранение при обеспечении высококачественного выполнения работ (предоставления услуг) и бесперебойной работы холдинга. В результате правильно сформированной структуры запасов повышается рентабельность и скорость обращения вложенных финансовых средств, что влияет на увеличение прибыли холдинга.

Данный этап работ является достаточно трудоемким, так как номенклатура запасов в сельском хозяйстве включает множество позиций. Так, например, расчет норматива на семена и посадочные материалы, на корма и подстилку, на группу ТМЦ промышленного производства, ГСМ, по незавершенному производству в сельском хозяйстве, незавершенному производству в животноводстве, готовую продукцию и др. Ответственными на данном этапе являются: главный агроном, главный инженер, директор по инфраструктуре. Они в срок до 20 февраля предоставляют сформированную информацию на утверждение генеральному директору, который в свою очередь в срок до 25 февраля производит согласование/несогласование разработанных проектов нормативов по запасам по каждому центру ответственности. Если проекты согласованы, то следующим этапом процесса является организация работ по управлению запасами, если нет, то проект возвращается на доработку ответственным (шестой этап).

Следующим этапом является организация работ по управлению запасами. Данный этап является стратегически важным, так как состояние и эффективность использования запасов, как самой значительной части оборотного капитала представляет собой одно из главных условий эффективной деятельности агрохолдинга. Развитие новых технологий, способов и методик управления запасами определяет условия их организации. Исходя из этого, сфера управления запасами на сегодня играет большую роль в развитии и эффективном функционировании интегрированных агроформирований [16]. Управление запасами может происходить на базе различных принципов. Стратегии управления запасами можно разделить на несколько направлений: минимизация запасов, максимизация запасов и оптимизация запасов. Стратегии управления запасами хоть и коренным образом различные, однако, хорошо дополняют друг друга, если используется эффективное управление запасами. Ответственными на данном этапе являются: главный агроном, главный инженер, директор по инфраструктуре, также привлекаются начальники структурных подразделений. В ходе организации работ по управлению запасами используются рабочие инструкции начальников структурных подразделений, материальные отчеты по запасным частям, отчеты о движении материальных ценностей, отчеты по запасам удобрений и ядов, заявки на приобретение, ежеквартальные отчеты о выполнении нормативов. Протоколы совещаний ведущих специалистов. Работа на данном этапе осуществляется на постоянной основе.

На десятом этапе генеральным директором в срок до 10 числа после отчетного квартала осуществляется контроль за выполнением нормативов по запасам на основании анализа данных ежеквартальных отчетов о выполнении нормативов. После чего выносится решение о соблюдении/несоблюдении нормативных значений. Если все нормативные значения соблюдаются, то далее переходим к заключительному этапу – это оценка эффективности процесса, если нет – то собирается экспертная комиссия, состоящая из главного инженера, главного агронома, директора по инфраструктуре, и происходит анализ отклонений и разработка корректирующих мероприятий. Такой подход будет способствовать эффективной организации контроля и анализа структуры затрат и поиску возможных резервов их снижения посредством выявления отклонений от сметных показателей по причинам, виновникам и центрам ответственности [17-18].

С целью эффективного осуществления процесса управления запасами предлагаем использовать трудовые ресурсы и средства производства интегрированного агроформирования. Далее более подробно рассмотрим ресурсы, используемые в данном процессе, определим требования, предъявляемые к ним, а также выделим ответственных за них (таблица 2).

Таблица 2 – Ресурсы, используемые в процессе управления запасами в агрохолдинге

№ п/п	Вид ресурса	Требования (спецификация)	Ответственный за ресурсы	Переходы процесса, в которых ресурсы используются
1	2	3	4	5
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ				
1	Генеральный директор ООО «XXX»	Высшее образование; другие – согласно рабочим инструкциям	Президент ОАО «XXX»	3-13
2	Главный агроном ООО «XXX»	Высшее образование; другие – согласно рабочим инструкциям	Генеральный директор ООО «XXX»	1-9, 11-13
3	Главный инженер ООО «XXX»	Высшее образование; другие – согласно рабочим инструкциям	Генеральный директор ООО «XXX»	1-9, 11-13
4	Директор по инфраструктуре ООО «XXX»	Высшее образование; другие – согласно рабочим инструкциям	Генеральный директор ООО «XXX»	1-9, 11-13
5	Главный менеджер по РПС ООО «XXX»	Высшее образование; другие – согласно рабочим инструкциям	Генеральный директор ООО «XXX»	13
6	Заведующие структурных подразделений ООО «XXX»	Среднее специальное образование; другие – согласно рабочим	Согласно оргструктуре ООО «XXX»	9, 11
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ				
7	Помещение	Офис ООО «XXX»	Генеральный директор ООО «XXX»	Все переходы
8	Мебель	Компьютерные столы, рабочие столы, стулья, шкафы, шкаф-витрина, тумбочки	Материально-ответственные лица	Все переходы
9	Оргтехника	Компьютеры, принтеры, телефоны, ксерокс	Материально-ответственные лица	Все переходы
10	Программное обеспечение	Офисные программы: Microsoft Word, Microsoft Excel, Microsoft PowerPoint, электронная почта Outlook, внутренняя компьютерная сеть.	Начальник ОИТ	Все переходы

Таким образом, разработанный нами регламент «Управление запасами агрохолдинга», позволит стандартизировать процедуры по формированию оптимальной структуры запасов, расчету нормативных значений, контролю за выполнением нормативных значений, анализу отклонений и разработке корректирующих мероприятий и организации эффективного процесса по управлению запасами.

Источники:

1. Литвинова, Т.Н. Технологический суверенитет и инновационная активность сельскохозяйственных предприятий как основа продовольственной безопасности России / Т.Н. Литвинова, О.М. Земскова, Е.Г. Попкова, А.В. Боговиз // АПК: экономика, управление. - 2022. - № 12. - С. 19-24.
2. Гордиенко, В.В. Особенности поведения экономических агентов как причина возникновения теневых экономических отношений / В.В. Гордиенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 123-130.
3. Федотова, Г.В. Тренды научно-технического развития и повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, М.И. Сложенкина, А.В. Глущенко // Вестник Академии знаний. 2019. № 32 (3). С. 251-255.
4. Кобылкин, Р.А. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности: философские и культурологические аспекты / Р.А. Кобылкин, Л.М. Медведева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 155-159.
5. Глущенко, А.В. Организационные и методические основы формирования сегментной отчетности агрохолдингов / А.В. Глущенко, Е.П. Землянская // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 40 (334). С.32-45.
6. Гордиенко, В.В. Роль государства в создании институтов, регулирующих рыночные отношения / В.В. Гордиенко, О.В. Зуева // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 179-184.
7. Федотова, Г.В. Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, А.В. Глущенко, М.И. Сложенкина, Н.И. Мосолова, Д.А. Мосолова - Волгоград, 2019. - 168 с.
8. Гордиенко, В.В. Базовые принципы построения модели государства с рыночной экономикой / В.В. Гордиенко, С.В. Крючков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 150-153.
9. Агробизнес [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.agbz.ru/news/gospodderzhka-apk-v-2023-godu-mozhet-vozrasti/> (дата обращения: 30.01.2023).
10. Экономический анализ: опыт и перспективы развития: монография / колл. авторов; под ред. В.И. Бариленко, М.Н. Толмачева. - Москва: КНОРУС, 2022. - 916 с.
11. Глущенко, А.В. Методика формирования сегментной управленческой отчетности о рентабельности взаимодействия агрохолдинга с покупателями / А.В. Глущенко, Е.П. Землянская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 4 (33). С. 255-267.

12. Глущенко, А.В. Повышение эффективности и экологичности использования материально-производственных запасов сельскохозяйственными организациями / А.В. Глущенко, М.И. Сложенкина, Д.А. Мосолова, Е.П. Кучерова // АПК: экономика, управление. 2020. № 9. С. 49-61.
13. Гутгарц, Р.Д. Стандартизация как основа разработки систем управления качеством и формирования принципов всеобщего менеджмента качества / Р.Д. Гутгарц // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 1 (41). С. 30-35.
14. Иткин, Б.А. Тенденции стандартизации: кому адресована и для кого существует система менеджмента качества? / Б.А. Иткин // Методы менеджмента качества. 2020. № 4. С. 8-13.
15. Gorlov, I.F. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex / I. F. Gorlov, G.V. Fedotova, A.V. Glushchenko, M.I., Slozhenkina, N.I. Mosolova В сборнике: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. С. 220-229.
16. Бадмахагаев, Л.Ц. Эволюция учетной мысли и её современное состояние / Л. Ц. Бадмахагаев, В.М. Ромадинова и др. / Элиста, 2014. Том 1.
17. Самедова, Э. Н. Разработка многоцелевой системы учета затрат вертикально интегрированных газораспределительных организаций / Э. Н. Самедова, А. В. Глущенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 1(20). – С. 252-260. – EDN PBKHJR.
18. Глущенко А.В. Развитие управленческого учета в контексте теории ограничений систем/ А.В. Глущенко // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. - № 20 (500). - С. 40-46.

References:

1. Litvinova, T.N. Technological sovereignty and innovative activity of agricultural enterprises as the basis of food security in Russia / T.N. Litvinova, O.M. Zemska, E.G. Popkova, A.V. Bogoviz // Agro-industrial complex: economics, management. - 2022. - No. 12. - pp. 19-24.
2. Gordienko, V.V. Features of the behavior of economic agents as a cause of the emergence of shadow economic relations / V.V. Gordienko // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3 (14). pp. 123-130.
3. Fedotova, G.V. Trends in scientific and technical development and increasing the competitiveness of agriculture in Russia / G.V. Fedotova, I.F. Gorlov, M.I. Slozhenkina, A.V. Glushchenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. No. 32 (3). pp. 251-255.
4. Kobylkin, R.A. Food security as an element of national security: philosophical and cultural aspects / R.A. Kobylkin, L.M. Medvedeva // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3 (38). pp. 155-159.
5. Glushchenko, A.V. Organizational and methodological foundations of the formation of segment reporting of agricultural holdings / A.V. Glushchenko, E.P. Zemlyanskaya // International accounting. 2014. No. 40 (334). pp. 32-45.
6. Gordienko, V.V. The role of the state in the creation of institutions regulating market relations / V.V. Gordienko, O.V. Zueva // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 4 (31). pp. 179-184.
7. Fedotova, G.V. Agriculture 4.0: digital trends in the development of agriculture / G.V. Fedotova, I.F. Gorlov, A.V. Glushchenko, M.I. Slozhenkina, N.I. Mosolova, D.A. Mosolova - Volgograd, 2019. - 168 p.
8. Gordienko, V.V. Basic principles of building a model of a state with a market economy / V.V. Gordienko, S.V. Kryuchkov // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 3 (26). pp. 150-153.
9. Agribusiness [Electronic resource]. - URL: <https://www.agbz.ru/news/gospodderzhka-apk-v-2023-godu-mozhet-vozrasti/> (accessed: 30.01.2023).
10. Economic analysis: experience and prospects of development: monograph / call. authors; edited by V.I. Barilenko, M.N. Tolmachev. - Moscow: KNORUS, 2022. - 916 p.
11. Glushchenko, A.V. Methodology for the formation of segment management reporting on the profitability of agricultural holding interaction with customers / A.V. Glushchenko, E.P. Zemlyanskaya // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. 2015. No. 4 (33). pp. 255-267.
12. Glushchenko, A.V. Improving the efficiency and environmental friendliness of the use of material and production stocks by agricultural organizations / A.V. Glushchenko, M.I. Slozhenkina, D.A. Mosolova, E.P. Kucheroва // Agro-industrial complex: economics, management. 2020. No. 9. pp. 49-61.
13. Gutgartz, R.D. Standardization as a basis for the development of quality management systems and the formation of principles of universal quality management / R.D. Gutgartz // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2010. No. 1 (41). pp. 30-35.
14. Itkin, B.A. Standardization trends: to whom is the quality management system addressed and for whom does it exist? / B.A. Itkin // Methods of quality management. 2020. No. 4. pp. 8-13.
15. Gorlov, I.F. Digital technologies in the development of the agro-industrial complex / I. F. Gorlov, G.V. Fedotova, A.V. Glushchenko, M.I., Slozhenkina, N.I. Mosolova In the collection: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Series "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. pp. 220-229.
16. Badmakhalgaev, L.Ts. The evolution of accounting thought and its current state / L. Ts. Badmakhalgaev, V.M. Romadikova et al. / Elista, 2014. Volume 1.
17. Samedova, E. N. Development of a multi-purpose cost accounting system for vertically integrated gas distribution organizations / E. N. Samedova, A.V. Glushchenko // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. – 2012. – № 1(20). – Pp. 252-260. – EDN PBKHJR.
18. Glushchenko A.V. Development of management accounting in the context of the theory of system constraints / A.V. Glushchenko // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2020. - № 20 (500). - Pp. 40-46.

EDN: HHKFGVB

Д.С. Гриднев – аспирант, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, dgridnev14@gmail.com,

D.S. Gridnev – postgraduate student, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia;

Л.Г. Матвеева – д.э.н, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, matveeva_lg@mail.ru,

L.G. Matveeva – doctor of economic sciences, professor, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia.

СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ ЧИСТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНАХ ЕС INTERNATIONALIZATION STRATEGIES OF CLEANTECH CLUSTERS IN EUROPEAN REGIONS

Аннотация. В статье обосновывается важность расширенного представления проблемы формирования стратегий интернационализации кластеров чистых технологий в промышленности регионов. Задачи модернизации региональной экономики непосредственно связаны с вовлечением кластерного бизнеса, ориентированного на межрегиональные взаимодействия, в процессы капитализации регионального потенциала. Цель статьи – исследование возможностей интернационализации кластеров чистых технологий как специфической формы их стратегического поведения и проведение межрегионального анализа развития международной коммуникации кластеров как реализации некоторого набора стратегий. Теоретико-методологической платформой интернационализации кластеров чистых технологий является совокупность взаимосвязанных концепций и теорий: теории экономического роста и регионального развития в части управления потенциалом региональных кластеров с учетом параметров мезоэкономической политики; теорий промышленного развития и промышленных кластеров. Предложено авторское понимание сущности кластеров чистых технологий и стратегии их интернационализации. В отличие от существующих подходов регионального стратегирования, ориентированных преимущественно на определение вариантов рационального использования в кластерах внутренних ресурсов региона, в статье реализуется подход к оценке эффективности их интернационализации как стратегического ресурса развития региона. Результаты настоящего исследования могут послужить ориентиром для разработки стратегий регионального развития. Дальнейшее направление исследований связано с разработкой механизмов вовлечения малого бизнеса, локализирующего свою деятельность на периферии макро-региона, в структуру кластера чистых технологий. Рассмотренный в статье положительный опыт кластерного взаимодействия на примере стран ЕС в современных условиях может использоваться при определении направлений и конфигураций эффективного сотрудничества России с дружественными странами в промышленной сфере.

Abstract. This article substantiates that the problem of internationalization strategies of regional cleantech clusters is of great importance. The development of the meso-level economy depends on the involvement of its business clusters in the process of regional potential capitalization. The aim of the article is to investigate the internationalization of cleantech clusters as a specific form of their strategic behavior. The theoretical framework of cluster internationalization is a set of interrelated concepts and theories: the theory of economic growth and regional development; regional clusters' potential management, which takes into account the implications of meso-economic policy; theories of industrial development and business clusters. An interregional comparison of clusters' international communication is conducted in a manner which regards their internationalization models as specific sets of strategies. The general model of cluster internationalization was formed, which can be applied by public and commercial structures as well. The hypothesis of the research is that internationalization is an effective way of increasing the competitiveness of both enterprises within the cluster and the region as a whole. Unlike common approaches to regional strategizing, focused primarily on the rational use of internal resources, this article treats internationalization as a strategic resource for regional development itself. The results of this study can be a reference point for the elaboration of regional development strategies. Further direction of research is related to the enhancements of mechanisms which will help include SMEs from the macro-region's periphery into the cleantech cluster's structure. The positive experience of cluster interaction considered in the article on the example of the EU countries in modern conditions can be used to determine the directions and configurations of effective cooperation between Russia and friendly countries in the industrial sphere.

Ключевые слова: макрорегион, промышленный кластер чистых технологий, стратегия интернационализации, регионы ЕС, интеграционные объединения, метакластеры, трансграничное сотрудничество.

Keywords: macro-region, cleantech cluster, internationalization strategy, EU regions, integration unions, metacluster, cross-border cooperation.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00050, <https://rscf.ru/project/22-28-00050> в Южном федеральном университете.

Acknowledgments: The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-28-00050, <https://rscf.ru/project/22-28-00050> at Southern Federal University.

Introduction

In today's highly intensified and blurred scope of innovation, the importance of making scientific strategic decisions is increasing. This is especially true for individual parts of macro-regions, in the face of rapid digitalization. Within the boundaries of meso-level economic systems, strategic approaches to robust

resource management are becoming more common and in demand. The role of regions in the implementation of macro-regional plans and programs, including strategic ones, continues to strengthen. For the EU, which is composed of states different in resource potential, the economic and social transformations at the regional level are crucial. Especially when it comes to development based on innovation and digitalization, of which business clusters are active actors.

It is important to take into account that the empowering of territories in strategic planning leads to a situation where regions compete for the limited resources available in the economy. On the other hand, the presence of different sectoral strategies encourages competition between the strategies themselves with regard to their ability of securing resources [18].

In this context, the relevance of developing the clean technology sector is obvious, as a result of recent trends in global governance. In particular, the four UN Sustainable Development Goals explicitly refer to this sector of industry:

- Goal 6: Ensure access to water and sanitation for all;
- Goal 7: Ensure access to affordable, reliable, sustainable and modern energy;
- Goal 11: Make cities inclusive, safe, resilient and sustainable;
- Goal 13: Take urgent action to combat climate change and its impacts [41].

All of this is especially true for the developing world. Urbanized developing countries, which have reached a higher level of national income, are now in dire need of green solutions. Attention has been focused on such emerging economies as Nigeria [1], Jordan [2], Peru [7], Columbia [3], Thailand [42] etc. All of these economies are seeking to achieve a keen competitive advantage for attracting modern green solutions. Since such solutions can so far be provided chiefly by the developed European business clusters, there is a natural demand to enhance international business connections using the potential of these clusters. On the other hand, the challenges induced by globalization processes determine the need of promoting major international business clusters in Europe [31]. It also has been noted that there is a need to take into account the processes which develop at both local and global levels [30].

Cluster internationalization is a form of strategic behavior. Therefore, it makes sense to see the development of international communication between clusters as an implementation of some set of their strategies. This will help to understand the choice of internationalization courses made by European cleantech clusters. This will also allow us to make some forecasts in this regard, to highlight potential risks, and to develop a general model of internationalization which could be implemented by public and commercial structures as well.

Clean technology is any process, product or service that reduces the negative effect of human activity on the environment. It is the cleantech business clusters of European regions that we have chosen as the objects of our research. The subject of the research are methods, models and management mechanisms they had employed for their internationalization strategies. In this paper, we conduct a comparative analysis of internationalization strategies chosen by the EU's cleantech clusters. In total, we consider eight major clusters from the following countries: Denmark, Germany, Austria, Romania, France, Czech Republic, Hungary and Spain. It is also to be noted that as cluster networks are becoming more relevant [5], we will pay attention in our research to active European cluster networks and metacluster organizations.

The novelty of the study consists in:

- singling out the macro-region as an important target of the internationalization of business clusters;
- identifying cross-border cooperation as a promising way of enhancing internationalization process, which can be encouraged by both public structures and cluster's management itself;
- highlighting public choice as an important source of internationalization risks of cleantech clusters;
- using the concept of integration unions for the classification of internationalization strategies of business clusters, as well as indicating the risks arising in these associations.

Researchers who had reviewed the scientific literature on this topic noted that the problem of internationalization of business clusters was not receiving sufficient attention [8]. Nevertheless, there are a certain amount of theories on the internationalization of business clusters.

Some authors understand internationalization as the ability of an organization to consistently sell products abroad, and in this case the measure of internationalization is the number of foreign markets where the organization is present [36]. It is noted that internationalization is a prerogative of large firms as possessors of high competence (above all, their ability of understanding the multicultural diversity of the world). The limited organizational resources (for instance, human capital) act as the main obstacle to the internationalization of small and medium-sized enterprises [14].

The internationalization of clusters was also considered by some economists as a way to increase the competitiveness of both cluster enterprises and the region as a whole: by creating stable linkages in trade, industry, science, finance and education [29]. Internationalization is the expanding into the global economy, in other words, the gradual allocation of resources worldwide [22].

Researchers note early internationalization of European firms, particularly startups, of which the vast majority planned to expand into foreign markets in their first year of operation [33]. For the so-called “born global” clusters first-year internationalization is the cornerstone of their developmental strategy [5]. Among the motivations of this rapid, dynamic strategy are technological advances and the increasing homogeneity of consumer preferences in the face of globalization. The trend toward rapid internationalization is a distinctive feature of high-tech industries [13]. It has been noted that rapid internationalization strategies are spreading among Eastern and Central European countries, with the help of international networks. Such countries are characterized by a small domestic market, but high levels of human and social capital, which pushes startups to choose a fast internationalization strategy.

Some researchers have pointed out that firms form clusters to facilitate entry into foreign markets rather than to conduct marketing strategies at home [20]. Public sector support and the involvement of large trade institutions are crucial. Interestingly, according to these authors, those clusters have a competitive advantage that is inherent for economies with a strong market institutional environment. Good institutions act as disciplining forces, preparing clusters for operations on a global market scale. And clusters themselves have the most convenient access to institutions and public goods [39].

Other researchers have proposed a three-part structure of the internationalization process: 1) the initial stage (motivation); 2) internationalization per se (entry mode, cluster management style, network effects, spill-over effects, and strategy); and 3) the post-internationalization stage (evolution) [8]. The most important component of internationalization is governance [16]. It has both formal and informal aspects — in the form of, for instance, business customs. Cluster institutions are the embodiment of governance in a crystallized form and one of the main factors for the success of internationalization. Other important factors are the ability to provide decent “network effects” [37], to absorb a large amount of new knowledge [38] and most importantly in the era of globalization, the possession of cross-cultural competence and cultural intelligence [19].

Methods

In this paper we will consider cluster internationalization as the establishment of stable cross-border communication (i.e. exchange of knowledge, experience and resources) in order to obtain marginal economic benefits, increase internal stability of the cluster and rationalize its business strategies. The internationalization strategy of a cluster, in our view, is the answer to the following questions:

- in what directions to expand cross-border communication?
- with what means will it be done?
- to what extent should the firm be involved in this process?
- how should the firm respond to the risks that will arise?

When considering an internationalization strategy of a business cluster, we first denote the technological sphere of the cluster, the year it was established and its geographical location. The strategies were considered using the data obtained from the clusters' official websites, their annual reports (if they are publicly available), as well as the strategies declared by the management on the European Cluster Collaboration Platform [17]. If a cluster consists in a cluster partnership or cluster network - its description and its own internationalization strategy (if any) is given. Further, we outline the directions for cross-border expansion of clusters both within the EU and globally (the directions are themselves indicated by the management in their formalized strategies). It is also important to mention any form of public-private partnership.

Then, we highlight the commonalities of all the clusters considered, or, on the contrary, identify differences that are of academic interest. Thus, we conduct a comparative analysis of clusters' strategies.

An Empirical Analysis of Internationalization Strategies of Clean Technology Clusters in European Regions: A Comparative Context

Denmark. The CLEAN cluster was founded in 2006 in Southern Denmark (Sønnerborg) [9]. The technological areas of the cluster are: mixture separation methods, solid waste recycling and plastic processing, chemistry, metallurgy, water treatment and water supply. Since clean technologies are the competitive advantage of the Danish economy and its most important political priority, internationalization of the cluster's activities is a natural direction of its development. At the same time, this strategy relies on the increased need for environmental solutions from large agglomerations and enterprises around the world, and Denmark itself is too small to provide the necessary economies of scale.

The partner countries of the cluster are Sweden, Finland, Iceland, the Netherlands, and Germany. A high degree of technological cooperation between Scandinavian economies (they are also members of the Nordic Solutions platform) can be noted. Within the international framework, the main targets of cooperation for this cluster are South Korea, India, China, Brazil, USA, also Israel and Singapore. Significant support for the expansion of activities outside the EU is provided by the Danish Ministry of Foreign Affairs and its eight innovation centers. The cluster's management also notes the high role of international non-profit organizations, especially ICN (International Cleantech Network) [27]. Such agreements are a powerful tool for international cooperation, especially regarding SMEs, because for them transaction costs are significant.

Another cluster important for the Danish economy, Energy Cluster Denmark (Northern Jutland) was founded in 2020 [15] and was immediately positioned by the Danish Ministry of Energy as a national cluster for the entire energy sector: power generation, conversion and distribution, mechanical engineering, and cooling systems as well. As part of the European-wide blue energy project ELBE+ [18], this cluster plans to expand into the markets of the United States, Canada, Taiwan, South Korea and Japan.

It is a pan-European strategy which aims to quickly capture market share in a promising sector of the economy by improving the European value chain based on transparent cooperation between small, medium, large businesses and research institutes. In this case, the internationalization of the cluster is a part of European geopolitical strategies.

The ISED20 strategy is at the moment in the conceptualization phase, which consists of bringing Danish SMEs into contact with public actors in the U.S. and China. In general, the main directions of international cooperation of this cluster are: Brazil, Japan, Taiwan, USA, Norway; in the EU - Belgium, Germany, Spain, France, Sweden.

Germany. The Umweltcluster Bayern was founded in 2006 in Bavaria [40]. The technological areas of the cluster include: recycling; alternative energy production; air pollution control; resource efficiency; material flow management; water and wastewater treatment. This cluster is active in Columbia (Valle del Cauca), expanding and deepening the value chains in biomass recycling.

This project is financially supported by the German Federal Ministry of Education and Research. The Chamber of Industry and Commerce of Munich organizes ties with Morocco in order to increase scientific and technical cooperation between two countries. The cluster establishes close ties with Canada by participating in local trade fairs and signing memorandums with Canadian clusters. Within the European project "Interreg Danube" [28], the Umweltcluster Bayern cluster implements circular economy solutions in the Danubian states (Hungary, Romania). The management declares joint commercial projects with China, as well as with Colombia and Chile.

Austria. Green Tech Cluster Styria GmbH is an Austrian cleantech cluster founded in Styria in 2005 [25]. Activities of the cluster members range from water supply to the production of equipment for hydroelectric power plants.

Areas of internationalization of this cluster are as follows:

- Collaboration with Brazilian research centers and firms in order to exchange experience in the use of biogas;
- Study of the clean technology market in South Africa and establishment of business relations in the region;
- Cross-cluster cooperation, especially with European clusters such as CLEAN and Basque Energy Cluster;
- Participation in the ICN cluster network in order to develop global value chains.

In general, the main directions of the cluster's expansion are: Canada, USA, China, South Africa, Brazil; in Europe: Denmark, Germany, Italy, Slovenia, France.

Czech Republic. The CREA Hydro&Energy cluster was founded in 2008 in Brno [12]. Technological fields of the cluster: ground transport, hydraulics, wastewater treatment, waste processing.

The cluster is represented in a metacluster structure - the National Cluster Association of the Czech Republic [35], which itself has a developed strategy of internationalization for both European and global levels. This association pays special attention to cross-border cooperation with Poland, Germany and Slovakia in such aspects as cybersecurity, smart cities, Industry 4.0 and Internet of Things. The Philippines, China and Vietnam are also priority markets for this cluster network.

CREA Hydro&Energy's primary internationalization route is the developing world, mostly low-income and lower middle-income economies: Iraq, the Philippines, Peru, Kyrgyzstan, Colombia. However, most of the current international projects are carried out within the European Union, through special initiatives of the European Commission (COSME, Interreg Europe) and the Visegrad Fund. Note that the macro-regional level (i.e., Central Europe) is of independent importance here.

Romania. Green Energy Romanian Innovative Biomass Cluster (Sfintu-Georghe, Transylvania) was founded in 2011 [24]. One of the most important goals of the cluster is to synchronize biomass production and utilization. Internationalization is a key element of the cluster's general strategy. Close cooperation with Hungary is carried out through a partnership with Cosmenerg 4i (Budapest), a cluster with 450 participants [11]. Cosmenerg 4i pursues an ambitious strategy of cooperation between Central Europe, the Middle East and ASEAN members through the development of common marketing, branding, market research and communication strategies. Taking the cluster's activities to such a high level would not have been possible without the help of the European Commission, as well as individual European governments through initiatives such as the EEA Financial Mechanism, Horizon 2020, Promobio, ADC, Ecrein+, TREC-Danube, etc. In general, we can note the high interest of the European government in the development of cleantech clusters in Southern and Central Europe: there is both a significant domestic demand of the Danube economies and a visible competitive advantage of Romania and Hungary in clean technologies.

Spain. Basque Energy Cluster was founded in 1996 in Bilbao [10]. The main technological areas of the cluster: production and distribution of energy, production of electric power distribution equipment. The internationalization strategy of the cluster is formulated in a rather unusual way: it spells out carefully the roles of each type of cluster member in promoting international activities. There is a certain "division of labor" within the cluster:

- Driver companies (large customers) stimulate demand, share business contacts, and open up international markets;
- Large firms lead in working groups (they can also create working groups themselves), create business alliances, and open doors to the global market for other cluster members;
- Small and medium-sized businesses participate actively in working groups;
- Government organizes international missions and contacts key agents within its network. Targets of recent missions of this cluster include the U.S., Thailand, Canada, and Sub-Saharan Africa.

In addition to the general internationalization strategy, this cluster has a special strategy for energy R&D, which is fully linked to the European projects financed by the European Commission (e.g. ELBE). In particular, one of the most important areas of R&D internationalization is the formation of a strong pan-European "blue energy" cluster.

France. The Hydreos cluster was founded in Grand Est (France) in 2010 [26]. This cluster participates in the France Water Team cluster network [21], which aims to create a common international brand in the water sector. The tasks of this cluster association fall into the following areas:

- information (providing information of good quality and supplying the latest international news in the water sector);
- skills (sharing experience between companies, as well as developing common approaches for assessing the current market situation);
- opportunities (distribution of know-hows, joint hosting of foreign delegations, joint visits to exhibitions, etc);
- financing (assistance with deciding on the instruments for attracting financial resources).

The cross-border cooperation initiative of this cluster is the Greater Green project [23], which brings together small and medium-sized firms of Greater Luxembourg. Here, cross-border cooperation is developing in a crystallized agglomeration, a macro-region that is united not so much by history as by existing infrastructure and geopolitics.

For this cluster, Bolivia, Tunisia, Canada and Peru are the main areas of internationalization; and within the EU borders, Belgium, Germany and the Netherlands.

Note that clusters can be classified by their structure: clusters with significant civil society representation (Energy Cluster Denmark), clusters with a significant share of research centers (Umweltcluster Bayer), clusters dominated by large organizations (Basque Energy Cluster) and clusters in which small and medium businesses (CLEAN) are the absolute majority.

Results of the study

The results of the comparative analysis of the internationalization strategies implemented by the clusters are summarized in Table 1.

To begin with, let us consider, relying on the data in Table 1, which countries were preferred by the above clusters as the targets of internationalization: both within the EU and within the global economy.

Table 1 – Internationalization strategies of major European cleantech clusters
[Composed by the authors using the results of the empirical analysis conducted above]

Cluster	Cluster network participation	European projects	Internationalization: global course	Internationalization: European course
CLEAN	ICN	Nordic Solutions	South Korea, China, India, Brazil, USA, Israel, Singapore, Ukraine	Sweden, Iceland, Finland, Netherlands, Germany, Greece
Energy Cluster Denmark	Europe Leading Blue Energy	ELBE, INN2POWER	Brazil, Japan, Taiwan, USA, Norway, South Korea, Canada	Belgium, Germany, Spain, France, Sweden
Umweltcluster Bayer	Chemical Cluster Bavaria	Interreg Danube	Colombia, Morocco, Canada, China, Chile	Hungary, Romania, France, Slovenia, Austria
Green Tech Cluster Styria	ICN	H2020	Canada, USA, China, South Africa, Brazil	Denmark, France, Germany, Italy, Slovenia
CREA Hydro&Energy	Czech National Cluster Association	COSME Go International	Iraq, Philippines, Peru, Kyrgyzstan, Colombia, China, Vietnam	Poland, Germany, Slovakia
Green Energy Biomass Cluster	Global Clusters for Renewable Energy	Cosmenerg 4i	Vietnam, Malaysia, Singapore, Indonesia, Israel, Jordan, Qatar, UAE, Moldova	Austria, Germany, Hungary
Basque Energy Cluster	Wind Europe	ELBE	Brazil, Morocco, Chile, Colombia, Mexico	Austria, France, Sweden, Denmark, Finland
Hydreos	France Water Team	Greater Green	Bolivia, Tunisia, Peru, Canada	Belgium, Germany, Netherlands

The internationalization targets of the considered clusters at the EU level are illustrated in Figure 1.

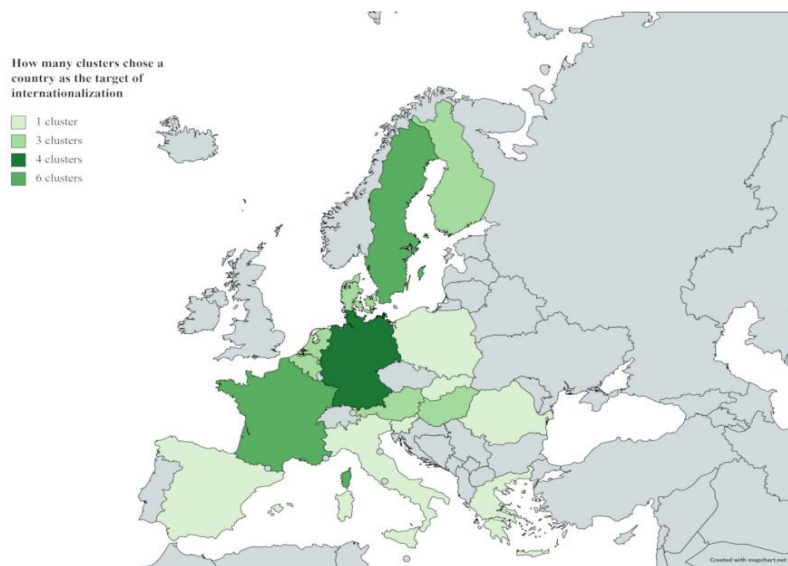

Figure 1 – Main directions of cleantech clusters' expansion in the EU regions
[Authors' own illustration of the data from Table 1 (mapchart.net service was used to compose the map)]

The main target of intra-European internationalization for the largest cleantech clusters is Germany. This is due, firstly, to its convenient central position (both geographically and politically), secondly, to its society's demand for clean technologies (public choice), and thirdly, to the high level of its national income. Germany is followed by France and Sweden as the economies with also one of the highest technological and economic potential in the EU. In general, the main vector of cleantech clusters' internationalizing is Northern Europe.

We can distinguish two main vectors of internationalization on a global scale: the Americas and Southeast Asia (Figure 2).

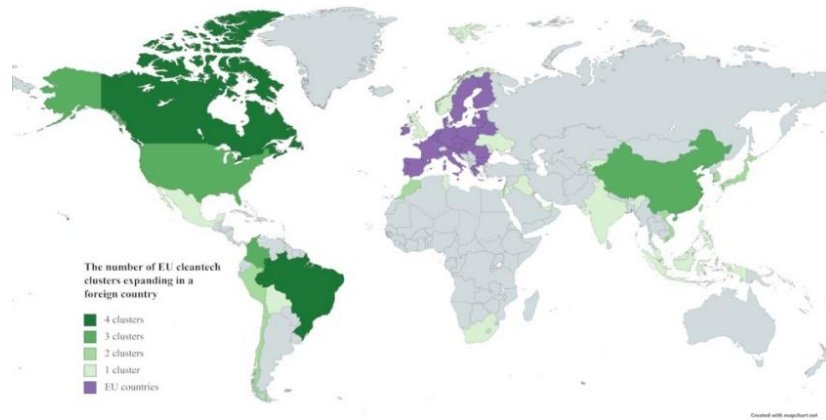

Figure 2 – The directions of internationalization of the largest European cleantech clusters in the global economy

[Authors' own illustration of the data from Table 1 (mapchart.net service was used to compose the map)]

Of particular note are Brazil, China and Canada, followed by the United States and Colombia. Brazil and China are BRICS countries, and, in fact, due to their large populations, substantial resource endowments, and high levels of urbanization, they can provide stable demand for cleantech products. Serious environmental challenges also contribute to the special policy measures taken by the governments of these nations. North America is particularly in need of clean technology development based on its policy agenda and accumulated ecological footprint.

The problem of public choice emerges for a cleantech cluster at any stage of its internationalization. If a country's population suddenly changes its preferences and expectations about the environmental situation, this will either reduce or increase the demand for clean technologies, as well as redistribute the budget funds from some research centers to others. These factors can significantly increase the volatility of expected returns for a cluster. In this way, the largest clusters compete for the rather limited demand generated in the most dynamic economies.

All of the clusters reviewed have the so-called three-spiral structure: private business, research centers, and the public sector. It is this structure that provides sound prerequisites for internationalization of the cluster, turning it into a kind of small "state," where public structures open doors to new markets, scientific centers accumulate and systematize experience, and private organizations do most of the work of conquering new economic spaces. It is also clear from the results of the analysis that internationalization strategies can be splitted into several stages.

In the first stage, the cluster enters into the macro-regional market, that is, into its nearest environment, which is close in culture and economy. For example: cooperation between the clusters of Central Europe, between Romania and Moldova, between Austria and Hungary, the Scandinavian states, etc. Socio-cultural and geographical proximity ensures a significant reduction in the transaction costs of internationalization. In some cases, macro-regional cooperation is institutionalized (e.g., the participation of the Visegrad Fund in promoting cooperation in Central Europe). In these cases, the success of internationalization is also ensured by the support of supranational structures. An example of this type of cooperation is shown in Figure 3.

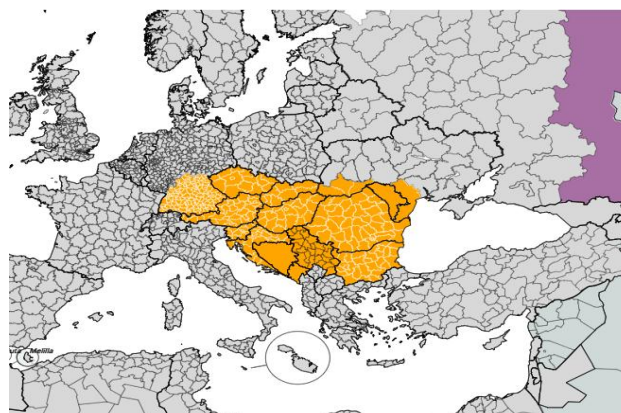

Figure 3 – The Interreg Danube project as an example of a successful macro-regional internationalization strategy [28]

The second stage is the entry to the market of an integration union (EU, EAEU, ASEAN, etc.). Since all integration projects are not ideal and within them serious inter-country differences remain, this stage is characterized by a greater value of transaction costs. Supranational structures (e.g., the European Commission) have the political will and financial resources to bind cross-border clusters with common projects and strategies. Public structures can attract cluster associations to pursue their own large-scale economic objectives, and this creates additional demand for cleantech products and technologies.

The third stage – entering the world market – is the most costly stage, which is practically not feasible without government assistance and joining a network of clusters (metacluster structure). The cooperation of international clusters is justified economically even in the face of their competition, for they open up opportunities that were not available before. Cooperation here is all the more important because the transaction costs in the world economy are substantial even in the face of globalization: there is too much information, it is extremely diverse and not always correct, and there are still complications regarding the cultural diversity of the world (Fig. 4).

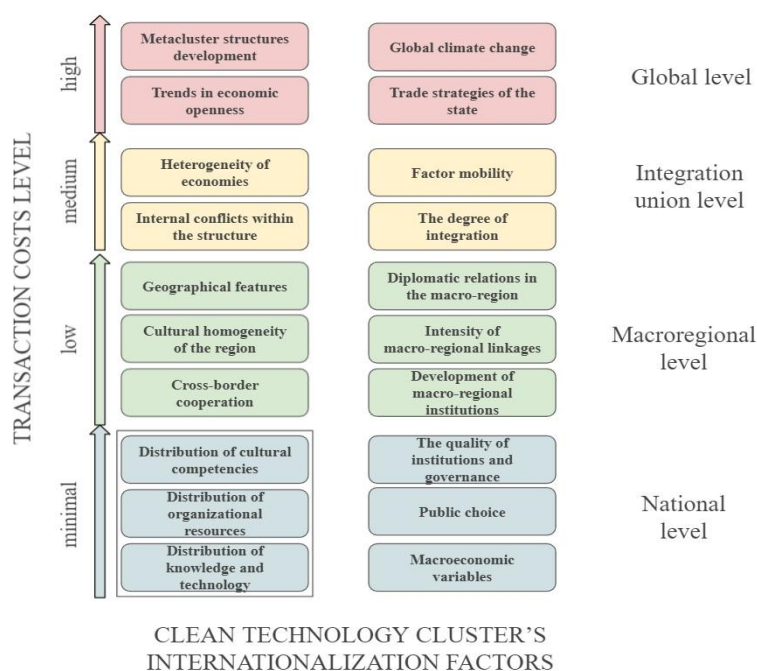

Figure 4 – Stages of internationalization by the level of economic integration

[Authors' own elaboration (Google Slides service was used to compose the scheme)]

So, the structure of transaction costs due to geographical, socio-cultural, political and other factors sets one of the perspectives of internationalization. The goal of public structures is to reduce transaction costs with informational and analytical support; the goal of clusters is to find a prospective association or to create one themselves. This vision is illustrated in Figure 4. Note that each stage is characterized by its own specific risks, respectively: country risks, macro-regional risks, risks of integration unions and global risks. Risks of each stage include all the risks from the previous one; for instance, global risks of a cluster cannot be properly assessed in isolation from the problems of integration unions, etc.

Another possible outlook on an internationalization strategy is the depth of cooperation between clusters. It is described by the degree of involvement of a cluster in the communication space where it is planning to expand. The minimum degree of involvement is participation in exhibitions and conferences in a given country. Then we can distinguish joint memorandums, formation of international missions, exchange of experience, joint scientific and commercial projects and, finally, joint branding and supply. As the depth of cooperation increases, so do the benefits and risks. In fact, that is the reason why internationalization is carried out in stages – to reduce systematic risks as they arise. It is obvious that the problem of information asymmetry becomes particularly acute here, both before and after the signing of contracts. Public structures and civil society intend to strengthen cooperation and reduce various risks. Thus, cooperation turns out to be composed of parallel structures: local governments on one line, commercial organizations on the other, and

research centers on the third. This structure itself reduces the uneven distribution of information, making cooperation truly organic.

Cross-border cooperation is another interesting aspect of the internationalization of European clean-tech clusters. The high level of urbanization and production factors mobility among the EU countries determine the demand for cooperation not just in historical macro-regions, but specifically in newer economic agglomerations. The center of one prominent agglomeration, for example, is Luxembourg. The cooperation of this kind further strengthens the integration between national economies, making use of the most important geographic, cultural and economic points of contact. Finding these points is an important task for public institutions in a globalized economy.

Conclusion

Thus, according to the results of comparative analysis, we have found that:

- when building their internationalization strategy, business clusters rely heavily on macro-regional cooperation, using it as an important supporting element in their international communication and partnership;
- clusters vary considerably in their structure; the potential influence of specific entities within a cluster upon the success of its internationalization is a prospect for further research;
- it is very important to take the public choice of national economies into account, in order to properly assess the possible risks of expanding cluster activities worldwide;
- the internationalization strategy can also be conveniently analyzed in terms of the developmental stages of cluster – counterparties communication;
- cross-border cooperation and the creation of new economic agglomerations on subjects' borders within integration unions is a good policy for public structures to encourage cooperation between intercountry clusters.

Risks emerging in integration unions along with their impact on the internationalization strategy of clusters worth further research and analysis. Moreover, the structure of an integration association itself is capable of discovering the distribution of internationalization strategies among economic agents within the association. More research is needed on information asymmetry – not within a single cluster, but within a network of clusters, in order to identify weak points in cooperation development. The principal-agent problem is also related to information asymmetry, though in the domain of post-contract activities. The problem of state participation in the process of internationalization of the cluster is vital: is it sufficient for public structures to simply finance private projects or a more profound governance is necessary? In the last case, how to ensure the effectiveness of this coordination, especially in high-tech sectors of the economy?

References:

1. Adegun O.B., Ikudayisi A.E., Morakinyo T.E. et al. (2021). Urban green infrastructure in Nigeria: A review. *Scientific African*, 14: e01044 DOI: 10.1016/j.sciaf.2021.e01044.
2. Al-Abdallah G.M., Al-Salim M.I. (2021). Green product innovation and competitive advantage: an empirical study of chemical industrial plants in Jordanian qualified industrial zones. *Benchmarking*, 28(8), 2542-2560. DOI: 10.1108/BIJ-03-2020-0095.
3. Awosusi A.A., Mata M.N., Ahmed Z., et al. (2022). How Do Renewable Energy, Economic Growth and Natural Resources Rent Affect Environmental Sustainability in a Globalized Economy? Evidence From Colombia Based on the Gradual Shift Causality Approach. *Frontiers in Energy Research*, 9: 739721. DOI: 10.3389/fenrg.2021.739721.
4. Ayakwah A. (2021). Do local business peculiarities matter in internationalisation? A perspective from micro, small and medium-scale entrepreneurs in business clusters. *International Journal of Management and Enterprise Development*, 20(3), 253-272. DOI: 10.1504/IJMED.2021.118419.
5. Bembenek B., Frankowska M. (2015). Cluster internationalization – a key component for the development and competitiveness of cluster members. *Modern Management Review*, 22(4), 31-46. DOI: 10.7862/rz.2015.mmr.52.
6. Bembenek B., Frankowska M., Kowalska K. (2018). Internationalization through networks – strategic challenge for cluster facilitator. *Humanities and Social Sciences*, 25(1), 9-22. DOI:10.7862/rz.2018.hss.1.
7. Biberos-Bendezú K., Cárdenas Ú., Kahhat R., et al. (2021). Introducing environmental decision-making criteria to foster Green Public Procurement in Peru. *Integrated Environmental Assessment and Management*, 00, 1-15. DOI: 10.1002/ieam.4488.
8. Chen, Y. (2021). Cluster Internationalization: Qualitative Review, Theoretical Direction, and the Rise of Emerging Markets' Themes. *Sustainability*, 13(19): 10514. DOI: <https://doi.org/10.3390/su131910514>.
9. Clean Cluster. (n.d.). Publikationer. Retrieved from <https://cleancluster.dk/publikationer/> (Date of access: January 17, 2022).
10. Cluster Energia: Basque Energy Cluster. (n.d.). Retrieved from <http://www.clusterenergia.com/who-we-are> (Date of access: January 17, 2022).
11. COSMENERG-4i. (n.d.). 'Global Clusters for Renewable Energy and Environmental Technologies'. Retrieved from <https://www.cosmenerg4i.com/en/about-us/> (Date of access: January 17, 2022).
12. CREA Hydro&Energy. (n.d.). International Activities. Retrieved from <http://www.creacz.com/en/> (Date of access: January 17, 2022).
13. Crick D., Crick J. (2014). The internationalization strategies of rapidly internationalizing high-tech UK SMEs: Planned and unplanned activities. *European Business Review*, 26(5), 421-448. DOI: 10.1108/EBR-12-2012-0073.

14. Dar I., Mishra M. (2019). Human Capital and SMEs Internationalization: Development and Validation of a Measurement Scale. *Global Business Review*, 22(3), 718-734. DOI: 10.1177/0972150918817390.
15. Energy Cluster Denmark. (n.d.). Internationalisering. Retrieved from <https://www.energycluster.dk/internationalisering/> (Date of access: January 17, 2022).
16. Enright, M.J. (2000). Regional Clusters and Multinational Enterprises: Independence, Dependence, or Interdependence? *Int. Stud. Manag. Organ.*, 30(2), 114–138. DOI: 10.1080/00208825.2000.11656790.
17. European Cluster Collaboration Platform. (n.d.). Retrieved from <https://clustercollaboration.eu> (Date of access: January 17, 2022).
18. European Leaders of Blue Energy. (n.d.). What is ELBE. Retrieved from <http://www.elbealliance.eu/what-is-elbe> (Date of access: January 17, 2022).
19. Evans, P. (2002). *The Global Challenge: Frameworks for Human Resource Management*. McGraw Hill: Boston, MA, 554. DOI: 10.1177/1038411104041538.
20. Felzensztein C. (2019). Small Firms in Regional Clusters: Local Networks and Internationalization in the Southern Hemisphere. *Journal of Small Business Management*, 57(2), 496-516. DOI: 10.1111/jsbm.12388.
21. France Water Team - pôle de compétitivité de la filière de l'eau. (n.d.). Retrieved from <https://france-water-team.com/en/home-page/> (Date of access: January 17, 2022).
22. Götz, M. (2017). Clusters and Industry 4.0—do they fit together? *European Planning Studies*, 25(9), 1633–1653. DOI: 10.1080/09654313.2017.1327037.
23. Greater Green: meta-cluster in the Greater region. (n.d.). Retrieved from <https://www.greenergreen.eu/en/project/> (Date of access: January 17, 2022).
24. Green Energy Romanian Innovative Biomass Cluster. (n.d.). Retrieved from <https://www.greencluster.ro> (Date of access: January 17, 2022).
25. Green Tech Cluster Styria GmbH. (n.d.). Retrieved from <https://www.greentech.at/en/team-contact/> (Date of access: January 17, 2022).
26. Hydreos, Water Cluster. (n.d.). Retrieved from <https://www.hydreos.fr/EN/home.html> (Date of access: January 17, 2022).
27. International Cleantech Network. (n.d.). Internationalization. Retrieved from <https://www.internationalcleantechnetwork.com/internationalisation> (Date of access: January 17, 2022).
28. Interreg. (n.d.). Danube Transnational Programme. Retrieved from <https://interreg.eu/programme/interreg-danube-transnational-programme/> (Date of access: January 17, 2022).
29. Islankina E. A., Fiyaksel E. A. (2015). Glocalization of innovations: the role of clusters and transnational context in regional development. *Innovatsii [Innovations]*, 11(205), 64-74 (In Russ.)
30. Islankina, E. (2015). Internationalization of Regional Clusters: Theoretical and Empirical Issues. Higher School of Economics Research Paper, No. WP BRP 41/STI/2015, 41-73. DOI: 10.2139/ssrn.2623532.
31. Ivanova E.A., Nazarov M.G., Fiyaksel E.A. (2013). European experience of cluster internationalization for improving national competitiveness. *Innovatsii [Innovations]*, 2(172), 86-95 (In Russ.).
32. Kosolapova, N.A., Matveeva, L.G., Nikitaeva, A.Y. et al. (2021). The Rational Use of Water Resources in the Strategy of Industry 4.0. *Water Resources Management*, 35, 3023–3041.
33. Mitić S. (2020). The role of social and business networks in the internationalization of born global firms: evidence from Serbia. *Market-Tržište*, 32 (1), 47-64. DOI: 10.22598/mt/2020.32.1.47.
34. Moraisa F. (2020). SME internationalisation process: Key issues and contributions, existing gaps and the future research agenda. *European Management Journal*, 38(1), 62-77. DOI: 10.1016/j.emj.2019.08.001.
35. National Cluster Association. Retrieved from <https://www.nca.cz/en/> (Date of access: January 17, 2022).
36. Oliveira P. (2019). Human Capital, Innovation and Internationalization of Micro and Small Enterprises in Rural Territory – a Case Study. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 67(2), 545–563.
37. Ozawa T. (2007). *Institutions, industrial upgrading, and economic performance in Japan: The 'Flying Geese' paradigm of catch-up growth*. Edward Elgar Publishing, 256.
38. Pietrobelli, C.; Staritz, C. (2018). Upgrading, Interactive Learning, and Innovation Systems in Value Chain Interventions. *European Journal of Development Research*, 30(3), 557–574. DOI:10.1057/s41287-017-0112-5/.
39. Porter, M.E. (1998). Clusters and the new economics of competition. *Harv. Bus. Rev.*, 76, 77–90.
40. Umweltcluster Bayern. (n.d.). Retrieved from <https://www.umweltcluster.net/de/> (Date of access: January 17, 2022).
41. UN Sustainable Development Goals: 2030 Agenda. (n.d.). Retrieved from <https://sdgs.un.org/2030agenda> (Date of access: January 17, 2022).
42. Waudby H., Zein S.H. (2021). A circular economy approach for industrial scale biodiesel production from palm oil mill effluent using microwave heating: Design, simulation, techno-economic analysis and location comparison. *Process Safety and Environmental Protection*, 148, 1006-1018. DOI: 10.1016/j.psep.2021.02.011/.

EDN: IEWLJJ

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor of the department of production organization and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Ю.К. Кастиди – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kastidikubgay@mail.ru,

Yu.K. Kastidi – candidate of economics, associate professor of the department of production organization and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Зайцева – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Zooy2@mail.ru,

A.A. Zaitseva – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.С. Стадник – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, mari.stadnik.2014@mail.ru,

M.S. Stadnik – student of the Faculty of Economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF USING THE RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURE

Аннотация. В исследовании проведен анализ основных направлений проведения оценки эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства как инструмента стратегического планирования и прогнозирования. Устойчивое развитие сельского хозяйства в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения требует максимально эффективного использования всех видов ресурсов сельского хозяйства: материально-технических, финансовых, информационных, инфраструктурных, природных, энергетических для достижения наиболее высоких результатов экономической деятельности. В статье рассмотрены виды ресурсного потенциала сельского хозяйства, доказана обусловленность роста объемов величиной накопленных ресурсов: капитала, земельных, материальных и трудовых ресурсов и эффективности их использования. Максимально эффективное использование ресурсов позволит достичь максимального экономического эффекта. В целях повышения эффективности АПК необходимо предусмотреть реализацию комплекса программных мероприятий, требующих регулирования развития сельскохозяйственной отрасли. Это позволит повысить показатели результативности использования ресурсов АПК. В результате будет обеспечено комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, а также сфер деятельности агропромышленного комплекса.

Abstract. The study analyzes the main directions of assessing the effectiveness of using the resource potential of agriculture as a tool for strategic planning and forecasting. Sustainable development of agriculture in the conditions of sanctions and the need to ensure food security and import substitution requires the most efficient use of all types of agricultural resources: material, technical, financial, information, infrastructure, natural, energy to achieve the highest results of economic activity. The most efficient use of resources will allow you to achieve maximum economic effect. In order to increase the efficiency of the agro-industrial complex, it is necessary to provide for the implementation of a set of program measures that require regulation of the development of the agricultural sector. This will improve the performance indicators of the use of agricultural resources. As a result, comprehensive development of all branches and sub-sectors, as well as areas of activity of the agro-industrial complex will be ensured.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, ресурсный потенциал, экономический показатель, оценка эффективности, комплексная оценка.

Keywords: import substitution, agriculture, agro-industrial complex, resource potential, economic indicator, efficiency assessment, comprehensive assessment.

Национальная экономика России должна обеспечивать импортозамещение и продовольственную безопасность страны, а для этого необходимо показывать высокие темпы роста, в этих целях актуальным вопросом является повышение эффективности деятельности агропромышленного комплекса. В целом сельское хозяйство является ключевым фактором для развития всех отраслей экономики и состояния социальной сферы. В связи с этим важно организовать деятельность на сельскохозяйственных предприятиях с использованием эффективных наукоемких инновационных технологий, формирования современной материально-технической базы, создание условий, повышающих инвестиционную привлекательность, обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства. Одним из условий качественной организации этого процесса является оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства. Этим обусловлена актуальность исследования. Цель исследования: проанализировать основные направления проведения оценки эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства как инструмента стратегического планирования и прогнозирования.

Необходимость развития инструментов оценки эффективности ресурсного потенциала сельского хозяйства обусловлена важностью внедрения механизмов стратегического планирования и прогнозирования в АПК.

В сельском хозяйстве в настоящее время существуют определенные проблемы, связанные с уровнем состояния материально-технической базы, необходимостью повышения инвестиционной активности, созданием конкурентной среды. В связи с этим важным организационным процессом является использование методик оценки эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства. В целом структуру агропромышленного комплекса можно представить следующим образом (рисунок 1).

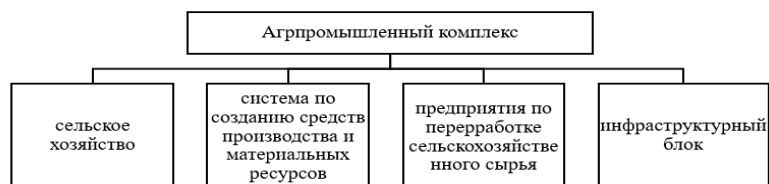

Рисунок 1 – Структура агропромышленного комплекса [1]

Каждый блок структуры взаимосвязан между собой и включает необходимые для развития отрасли в целом направления и организацию производства. Так, в блок сельского хозяйства входят предприятия, обеспечивающие создание сельскохозяйственного сырья: растениеводство, животноводство, рыбное хозяйство, содержание и обработку сельскохозяйственных угодий, водного хозяйства, лесного хозяйства. Во второй блок входят организации, в которых ведется деятельность по созданию материальных ресурсов и средств производства, необходимых для осуществления технологических процессов в сельском хозяйстве. В третий блок входят предприятия, обеспечивающие производство сельскохозяйственных продуктов. Четвертый блок объединяет деятельность организаций, обеспечивающих логистику, транспортировку, закупку сельскохозяйственного сырья, осуществление хранения продукции, реализацию сельскохозяйственной продукции, строительством сельскохозяйственных предприятий, подготовкой квалифицированных кадров для сельскохозяйственной отрасли, организацией научных разработок в сфере сельского хозяйства. Каждый из этих блоков требует организации эффективной оценки использования имеющихся в распоряжении сельскохозяйственного предприятия ресурсов.

Оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства способствует более правильной организации производства, снижению уровня потерь, что повышает рентабельность производства и обеспечивает устойчивое развитие. Под устойчивым развитием АПК понимается способность предприятий обеспечивать стабильную деятельность предприятий сельского хозяйства, оптимальные пропорции между факторами воспроизводства и положительными темпами развития при возникновении рисков и неопределенности.

В современной науке есть несколько определений термина «ресурсное состояние». Под ресурсным потенциалом понимается комплекс имеющихся в наличии у организации различных видов ресурсов, которые дают возможность достичь максимального экономического эффекта [1]. Данное понятие определяют также как взаимосвязанный комплекс материально-вещественных, энергетических, информационных средств, а также самих работников, которые используют (или могут использовать) их в процессе производства [2]. В ресурсный потенциал также целесообразно включать интегрированные категории ресурсов: научно-инновационные, образовательные, управленческие. Таким образом, ресурсный потенциал представляет собой экономическую категорию, в которую входит комплекс природных, трудовых, материальных ресурсов, которым располагает предприятие для достижения максимально эффективной экономической деятельности. При этом в ресурсном потенциале учитывается лишь тот запас ресурса, который можно получить или использовать исходя из имеющейся у предприятия возможности организовать производство (рисунок 2).

Ресурсный потенциал является элементом динамического роста, который позволяет оценить качественные и количественные ресурсные изменения на протяжении их использования, провести мониторинг возможности использования новых внешних ресурсов, создать условия для эффективного использования внутренних ресурсов в целях получения максимальной экономической эффективности, внедрить инновационные технологии.

Рисунок 2 – Ресурсы потенциал сельского хозяйства [2]

Ресурсы потенциал – это комплексная характеристика сельскохозяйственного предприятия, которая объединяет природный, кадровый, инфраструктурный, в т.ч., энергетический, инновационный, информационный виды потенциалов. Каждый вид потенциала позволяет определить самостоятельную сферу использования и развития. К видам потенциалов, которые позволяют провести их количественное и качественное измерение, относятся материально-технический, финансовый, инфраструктурный, в т.ч. энергетический, природный, инвестиционный. Есть виды ресурсов, которые могут быть оценены только гипотетически, например, инновационный, информационный.

Совокупность всех видов потенциала представляет собой ресурсы потенциал отрасли сельского хозяйства. В целях эффективной организации сельского хозяйства необходимо, чтобы виды ресурсов действовали как системный, взаимодействующий комплекс качественных и количественных ресурсов пропорций. При этом важным процессом является процесс стратегического планирования и управления ресурсным потенциалом предприятия. Система мероприятий по организации повышения эффективности использования ресурсного потенциала позволяет реализовать перспективные направления деятельности и повысить экономический эффект деятельности.

Рассмотрим ресурсы потенциал сельского хозяйства на примере АПК Краснодарского края. Ресурсы потенциал является в целом показателем, интегрирующим показатели ресурсообеспеченности сельского хозяйства, и его расчет состоит в определении суммарной оценки всех ресурсов. В целом его можно изобразить в виде следующей модели:

$$РП=C1+C2+C3+C4,$$

где РП – ресурсы потенциал;

C1 – стоимость основных производственных фондов;

C2 – стоимость оборотных средств;

C3 – стоимость земельных ресурсов;

C4 – стоимость трудовых ресурсов [3].

Краснодарский край является ключевым сельскохозяйственным регионом России, плодородные почвы и благоприятный климат которых создают широкие возможности для развития всех отраслей АПК. На территории края возделывается более 100 различных видов сельскохозяйственных культур. Краснодарский край – крупнейший регион России по производству зерна. В 2021г. в крае произведено 12,2 % валового сбора зерна страны, риса – 69,2 %, сахарной свеклы – 24,0 %, семян подсолнечника – 6,8 % (таблица 1).

Основными производителями зерна являются сельскохозяйственные организации края (в 2021 г. на их долю приходилось 65 % валового сбора), сахарной свеклы (87 %), подсолнечника на зерно (55 %), овощей (42 %). Проанализируем подробнее земельный ресурс. Земля – основной фактор успешного сельскохозяйственного производства. Причем в отрасли АПК земля является как средством производства, так и предметом труда.

Таблица 1 – Данные по производству валового сбора сельскохозяйственных культур Краснодарского края по отношению к валовому сбору сельскохозяйственных культур РФ [4]

Показатель	Валовой сбор	
	млн т	доля, %
<i>Зерновые и зернобобовые</i>		
РФ	121,4	100
Краснодарский край	14,799	12,2
<i>Рис</i>		
РФ	1,076	100
Краснодарский край	0,745	69,2
<i>Подсолнечник</i>		
РФ	15,66	100
Краснодарский край	1,069	6,8
<i>Сахарная свекла</i>		
РФ	41,2	100
Краснодарский край	9,905	24

В Краснодарском крае в 2021 году посевная площадь составляла 3771 тыс.га. из них под зерновыми и зернобобовыми культурами – 2588 тыс.га, техническими культурами – 854 тыс.га., под картофелем – 94 тыс.га. В процентах по сравнению с предыдущим годом площадь посевных увеличилась на 1,2 % [4].

Земельные угодья – это основной ресурс производства подотрасли растениеводства и животноводства, в связи с этим оценка эффективного использования земель проводится с использованием сопоставления конечных экономических результатов производства и определения возможностей для повышения эффективности использования ресурсного потенциала. Для расчета уровня ресурсного потенциала АПК региона считаем целесообразным использовать следующую систему показателей:

- трудообеспеченность на 100 га с/х угодий, тыс. руб.;
- фондообеспеченность на 100 га с/х угодий, тыс. руб.;
- материалообеспеченность на 100 га с/х угодий, тыс. руб.;
- прибыль на 100 га с/х угодий, тыс. руб.;
- содержание гумуса, %

Для каждого сельскохозяйственного предприятия ресурсный потенциал является индивидуальной, которую определяет спецификой отрасли, уровнем экономического развития предприятия, а также стратегией развития предприятия.

Проанализируем динамику составляющих ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по показателям: земли сельскохозяйственного назначения, посевные площади, наличие материально-технической базы, численность трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве, финансовые результаты (объем производства сельскохозяйственной продукции), индекс объемов производства в сопоставимых ценах по отношению к предыдущему году (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика составляющих ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

Показатель	2018	2019	2020	2021	2021/2018, %
Земли сельскохозяйственного назначения (земельные угодья, тыс.га)	4700	4695	4749	4704	100,1 %
Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс.га)	3687	3709	3727	3771	102,3 %
Основные фонды (в млн руб, по полной учетной стоимости)	346370	319242	344639	347 900	100,5 %
Тракторы (включая тракторы, на которых смонтированы землеройные и другие машины), штук	17395	17380	17542	17189	98,8
Количество тракторов на 1000 га пашни, штук	6,0	6,0	6,1	6,0	100 %
Количество пашни на один трактор, га	167,5	166,8	165,0	167	100 %
Комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, штук: зерноуборочных	2,8	2,7	2,6	2,4	90 %
Численность трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве (человек)	240,6	233,1	223,4	216,2	90 %
Финансовые результаты деятельности (объем производства продукции сельского хозяйства, в сопоставимых ценах, в млрд руб.)	359,3	427,3	399,5	549,0	153 %
Индекс объема производства продукции сельского хозяйства, в сопоставимых ценах; % к предыдущему году	96,4	108,9	91,4	112,8	x

Анализ данных таблицы показывает, что сельское хозяйство Краснодарского края стабильно и устойчиво развивается: сохраняется уровень земельных угодий и посевных площадей, наблюдается рост индекса объема производства продукции сельского хозяйства, увеличился на 153 % объем производства продукции сельского хозяйства. Объем производства продукции сельского хозяйства Краснодарского края по прогнозным оценка составил в январе-сентябре 2022 года 464,0 млрд руб., индекс производства составляет к январю-сентябрю 2021 года 106,5. Индексы производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств демонстрируют рост, за исключением 2020 г. (влияние пандемии). Вместе с тем из таблицы наглядно видно, что к основным проблемам снижения ресурсного потенциала относятся состояние материально-технической базы, уровень квалификации, устаревшее состояние технического парка и др.

Оценка эффективности ресурсного потенциала сельского хозяйства является важной для формирования инструментов стратегического планирования и прогнозирования Краснодарского края. В крае реализуется в рамках стратегического подхода к целеполаганию Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края. Она предусматривает в отношении земельного ресурса обеспечение эффективного землепользования и повышения естественного уровня плодородия почв и содержания гумуса в землях сельскохозяйственного назначения (на 1-2 %). В Стратегии предусмотрен подход к ресурсному потенциалу сельского хозяйства как к комплексу экономической, социальной и экологической составляющих, образующих социоприродную систему. В целом Стратегией предусмотрен переход от повсеместного производства низкокзатратных культур, на производство высокомаржинальных сельскохозяйственных культур, что также требует серьезного подхода к мониторингу эффективности использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий [5].

Таким образом, оценка эффективности использования ресурсного потенциала сельского хозяйства является важным фактором стратегического планирования и прогнозирования развития сельского хозяйства. Ресурсным потенциалом сельского хозяйства является комплекс имеющихся возможностей по ведению эффективной и результативной производственной деятельности посредством эффективного использования системы ресурсов: технических, материальных, земельных, климатических, информационных, инвестиционных, инфраструктурных. В связи с тем, что в устойчивости ресурсного потенциала сельскохозяйственной организации основополагающее значение имеет государственная политика, то данные эффективного использования ресурсного потенциала являются ключевыми для составления документов стратегического планирования и прогнозирования в сфере сельского хозяйства.

Источники:

1. Бершицкий Ю.И., Сайфетдинов А.Р., Сайфетдинова Н.Р. и др. Теория, методология и результаты оценки эффективности формирования органического сельского хозяйства в Краснодарском крае: монография. Краснодар, 2020.
2. Богапова М.Р. Оценка влияния ресурсного потенциала на специализацию и эффективность сельскохозяйственного производства в регионе / М.Р. Богапова // Экономические науки. - 2018. - №4. - С. 118-125.
3. Кутенков Р.П. Ресурсные факторы в задачах оценки производственного потенциала территориальных объединений агропродовольственных систем регионов / Р.П. Кутенков // Островские чтения. - 2018. - №1. - С.170-175.
4. Краснодарский край в цифрах. Сборник Краснодарстата. // <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Краснодарский%20край%20в%20цифрах%202021%20год.pdf>.
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края // <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf>.

References:

1. Bershitsky Yu.I., Sayfutdinov A.R., Sayfetdinova N.R., etc. Theory, methodology and results of evaluation of the effectiveness of the formation of organic agriculture in the Krasnodar region: monograph. Krasnodar, 2020.
2. Bogapova M.R. Assessment of the impact of resource potential on specialization and efficiency of agricultural production in the region / M.R. Bogapova // Economic sciences. - 2018. - No. 4. - pp. 118-125.
3. Kutenkov R.P. Resource factors in the tasks of assessing the production potential of territorial associations of agro-food systems of regions / R.P. Kutenkov // Ostrovsky readings. - 2018. - No. 1. - pp.170-175.
4. Krasnodar Krai in numbers. Collection Krasnodarstat. // <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Краснодарский%20край%20в%20цифрах%202021%20год.pdf>.
5. Strategy of socio-economic development of Krasnodar Krai // <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf>.

EDN: IBEZGO

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor of the department of organization of production and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.А. Котляр – старший преподаватель кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kochkolda@mail.ru,

I.A. Kotlyar – senior lecturer, department of organization of production and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.С. Косян – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kosian2001@icloud.com,

M.S. Kosyan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.Н. Паненкова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nika.panenkova@yandex.ru,

N.N. Panenkova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF USING THE MATERIAL AND TECHNICAL BASIS OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию методических подходов к оценке эффективности использования материально-технической базы аграрного производства в составе ресурсного потенциала. Систематизированы показатели оценки эффекта и эффективности различных видов производственных ресурсов. Функционирование сельскохозяйственной организации обеспечивается составом и структурой материально-технической базы, соответствием ее элементов прогрессивным технологиям. Это, с одной стороны, требует крупных единовременных инвестиционных затрат, а с другой, при эффективном использовании составляющих элементов и внедрении современных научно-технических разработок в производственный процесс, способствует сокращению издержек и потерь, и, как следствие, повышению на этой основе устойчивости экономического состояния. В рамках подтверждения выдвинутой научной гипотезы проанализированы состав, структура и динамика парка основных видов техники в сельскохозяйственных организациях РФ. Обоснованы факторы, влияющие на уровень оснащенности и использования материально-технической базы организаций аграрного хозяйства. Предложены меры, принятие которых будет содействовать укреплению и модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных производителей.

Abstract. The presented article is devoted to the study of methodological approaches to assessing the effectiveness of the use of the material and technical base of agricultural production as part of the resource potential. The indicators for evaluating the effect and efficiency of various types of production resources are systematized. The functioning of an agricultural organization is ensured by the composition and structure of the material and technical base, the correspondence of its elements to progressive technologies. This, on the one hand, requires large one-time investment costs, and on the other hand, with the effective use of constituent elements and the introduction of modern scientific and technical developments in the production process, it helps to reduce costs and losses, and, as a result, increase the stability of the economic state on this basis. . As part of the confirmation of the proposed scientific hypothesis, the composition, structure and dynamics of the fleet of the main types of equipment in agricultural organizations of the Russian Federation are analyzed. The factors influencing the level of equipment and use of the material and technical base of agricultural organizations are substantiated. Measures are proposed, the adoption of which will contribute to the strengthening and modernization of the material and technical base of agricultural producers.

Ключевые слова: материально-техническая база, АПК, методы, модели, эффективность, сельскохозяйственные организации, показатели эффективности.

Keywords: material and technical base, agro-industrial complex, methods, models, efficiency, agricultural organizations, efficiency indicators.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения».

Acknowledgments: The article was prepared with the support of the RFBR grant 20-010-00079 A "Development of economic mechanisms for the formation, innovative development and adaptation of the material and technical base of agricultural organizations to the conditions of their placement".

Введение

Успешное развитие экономики сельскохозяйственного предприятия, как и любой другой отрасли экономики, находится в прямой зависимости от формирования и укрепления материально-технической базы (МТБ).

Материально-техническая база представляет собой комплекс средств современного крупного машинного производства, необходимых для ведения хозяйственной деятельности. Сформировать материально-техническую базу организации означает обеспечить производство в полной мере необходимыми мощностями и основными фондами, соответствующими современным требованиям и нормативам.

В современных условиях для повышения эффективности своей производственно-хозяйственной деятельности руководители организаций уделяют особое внимание вопросам формирования, укрепления и модернизации материально-технической базы производства, а также внедрению технологических инноваций и повышению на этой основе уровня конкурентоспособности, так как невозможно вывести предприятие на должный высокий уровень без применения новейших изобретений, а также качественного улучшения уже имеющейся техники.

В этой связи настоящая работа, целью которой является обоснование методических подходов к оценке эффективности использования материально-технической базы агропроизводства, актуальна и своевременна.

Поставленная цель определила необходимость решения ряда приоритетных задач, а именно: необходимо подробно рассмотреть понятие МТБ, изучить методические подходы к оценке эффективности использования МТБ, в частности наглядно рассмотреть структуру оснащенности парка основными видами техники в сельскохозяйственных организациях.

Методы

Различным аспектам, связанным с оценкой эффективности составляющих ресурсного потенциала предприятий аграрного сектора экономики, посвящены исследования В. М. Баутина, Ю. И. Бершицкого, В. Т. Водяникова, М. И. Горячкина, А.А. Полухина, И. С. Санду, И. Г. Ушачева, А. А. Шутькова и других отечественных ученых.

Вместе с тем, современные условия перехода на технологический уклад более высокого порядка актуализируют решение комплексных задач, направленных на повышение эффективности использования материально-технических ресурсов с учетом их взаимодействия с агроинновациями и использованием внешних источников финансирования, что и определило проблематику настоящей статьи.

В процессе выполнения работы применялись графический, аналитический, синтетический, описательный методы, а также монографические методы, основанные на изучении научных публикаций по теме исследования.

Результаты

МТБ аграрного хозяйства обладает рядом отличительных черт, которые следует принимать во внимание при решении проблем на разном уровне управления и механизации производства [3]:

1) составляющей частью МТБ аграрного хозяйства считается земля, которая неодинакова по своему плодородию и требует различных затрат на производство единицы продукта. От степени использования земельных ресурсов зависит во многом и эффективность применения других средств производства;

2) сельское хозяйство связано с постоянными рисками, оно подвергается воздействию природных условий. Для аграрной отрасли свойственна выраженная зональность производства. Это определяет особенности формирования технической базы агропроизводства, структуру входящих в ее состав элементов, применяемые технологии, использование материальных ресурсов (корма, семена, удобрения, средства защиты растений);

3) эффективность применения материально-технических средств производства в сельском хозяйстве во многом зависит от сезонности производства. Рабочий период не совпадает с периодом производства, многие машины в сельском хозяйстве применяются всего лишь несколько дней в году. В связи с этим необходимы дополнительные расходы на организацию простоя машинотракторного парка, появляется потребность в формировании резервов семян, кормов и т.п. Поэтому производство в аграрном секторе считается довольно фондоемким;

4) при выполнении работ, связанных с растениеводством и животноводством, также следует уделять внимание уровню МТБ, так как от этого может зависеть повышение результативности предприятий сельского хозяйства;

5) в связи с организацией сельскохозяйственного производства продукции на достаточно обширной территории, возникает необходимость в использовании в составе МТБ мобильных агрегатов, в построении логистически грамотной транспортной сети, на что необходимы капитальные вложения;

6) в МТБ аграрного хозяйства входят как средства производства, поставляемые промышленными предприятиями, так и средства, произведенные в сельском хозяйстве;

7) МТБ аграрного хозяйства тесно связана с материально-техническим обеспечением звеньев АПК, обеспечивающих хранение, переработку, транспортировку, а также реализацию сельскохозяйственной продукции [5].

Материально-техническая база составляет основу всего экономического потенциала организации. О возрастании научного и практического интереса к совершенствованию методик оценки экономического потенциала и составляющих его подсистем свидетельствует значительное количество соответствующих публикаций.

Так, Л. С. Сосенко выделяет два подхода к оценке экономического потенциала компании: ресурсный и результативный [8].

В первом случае экономический потенциал представляется как совокупность ресурсов хозяйствующего субъекта, а его оценка сводится к определению их стоимости.

Как мы полагаем, понять природу экономического потенциала более глубоко позволяет результативный подход, ориентированный на производственный и экономический эффект от использования ресурсной базы организации.

Обращает на себя внимание и так называемый «комбинированный» подход О. А. Жигуновой [9], в котором обобщены черты ресурсного и результативного направлений, учитываются совместные оценочные компоненты и сглаживаются противоречия между ними.

По мнению Г. Н. Гогиной, Е. В. Никифоровой и С. Л. Шияновой, необходимо выделять следующие составляющие экономического потенциала, требующие различных подходов к их оценке:

- технологические и информационные ресурсы;
- обеспечение производственно-сбытовой сети;
- финансовые возможности;
- инвестиционную привлекательность;
- предпринимательскую активность.

В изученной экономической литературе встречается понятие «производственный потенциал» как комплекс производственных мощностей компании, включающий в себя основные фонды, материальные запасы и топливно-энергетическое обеспечение [4].

Производственный потенциал характеризует способность предприятий производить продукцию в зависимости от качества, уровня отдачи и адекватности используемых материальных, технических, трудовых и природных ресурсов.

Энергетические ресурсы, являясь активной составляющей МТБ, характеризуются общей мощностью механических, электрических двигателей, электроустановок, а также количеством рабочего скота. Основными показателями наличия энергетических мощностей считаются: энергообеспеченность, энерговооруженность. Чем выше энергообеспеченность и энерговооруженность, тем выше производительность труда.

В современных условиях особое место в оценке ресурсного потенциала организации отводится ресурсосбережению как дополнительному источнику удовлетворения возрастающих потребностей в электроэнергии, топливе, сырье и материалах. В связи с этим, как указывается в источнике [10], и мы полностью согласны с авторами, при проведении экономической оценки целесообразно рассчитывать такие показатели, как:

- коэффициент энергоемкости продукции, отображающий величину среднегодовых энергетических мощностей на рубль валовой продукции, валовой и чистой прибыли;
- коэффициент энергоотдачи – количество валовой продукции, валового и чистого дохода на единицу энергетических мощностей.

Важным элементом функционирования МТБ сельского хозяйства является не только ее формирование и укомплектование техникой и оборудованием производственного процесса, но и эффективность использования всех составляющих МТБ.

Экономическая категория «эффективность» отражает суть процесса расширенного воспроизводства и рассчитывается на основе сравнения полученного эффекта (итога) с использованными ресурсами либо расходами. Следует различать понятия эффекта и экономической эффективности. Эффект – это итог проводимых в хозяйстве мероприятий. Так, эффект от использования такого вида материальных ресурсов как удобрения проявляется в виде прибавки урожая, но это никак не говорит о выгоде использования удобрений [6]. О выгоде возможно рассуждать только лишь на базе срав-

нения приобретенного эффекта вместе с расходами на его результат. Таким образом, рентабельность применения удобрений определяет не эффект, а экономическая эффективность.

В основу системы показателей экономической эффективности использования МТБ агропроизводства положены различные по экономической природе способы оценки результата и ресурсов, не всегда сравнимые между собой [11].

Характеристики, определяющие уровень экономической эффективности, можно разделить на две категории. Первая категория показателей определяет экономическую эффективность применения ресурсов, вторая – текущие производственные расходы.

Кроме того, показатели экономической эффективности аграрного производства можно подразделить на частные и обобщающие. Частные определяют результативность применения отдельных видов ресурсов или расходов, обобщающие же предоставляют более полную оценку экономической эффективности применения ресурсного потенциала и текущих производственных расходов [2].

Эффективность использования производственных ресурсов определяется отношением итогов производства к ресурсам (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели оценки экономической эффективности и эффекта от использования материально-технической базы сельскохозяйственного производства [4]

Показатель	Характеристика	Формула	Расшифровка
<i>Показатели эффекта</i>			
Валовый доход (ВД)	Выручка предприятия от основной деятельности	$ВД = ВП - МЗ$	МЗ – материальные затраты
Чистый доход (ЧД)	Совокупность всех доходов от хозяйственной и любой другой деятельности компании	$ЧД = ВП - ПЗ$, или $ЧД = ВД - ОТ$	ОТ – затраты на оплату труда
Прибыль от реализации (П)	Отражает ту прибыль, которая была получена после вычета всех расходов, которые были связаны с реализацией	$П = В - ПС$	В – выручка, ПС – полная себестоимость
<i>Показатели эффективности использования ресурсного потенциала</i>			
Ресурсоотдача ($P_{от}$)	Показывает объем выручки от реализации продукции (работ, услуг), приходящийся на 1 руб. средств, вложенных в деятельность предприятия.	$P_{от} = ВП / РП$	ВП – стоимость валовой продукции, руб.; РП – ресурсный потенциал, руб.
Ресурсо-емкость ($P_{ем}$)	Отражает степень эффективности использования ресурсов предприятия (материалов, энергии, сырья, топлива и т.д.) на производство единицы продукции.	$P_{ем} = РП / ВП$	
Фондоотдача (ФО)	Количество товаров и услуг на один рубль, основных фондов	$ФО = ВП / ОФ$	ОФ – стоимость основных фондов
Фондоёмкость (Ф)	Обратный фондоотдаче	$Ф = ОФ / ВП$	
Фондовооруженность (ФВ)	Показывает, насколько оснащены фондами работники организации	$ФВ = ОФ / Т$	Т – численность рабочих в среднем
Материалоёмкость (МЕ)	Определяет потребление материальных ресурсов на производство единицы конечной продукции, рассчитывается в стоимостных и натуральных единицах, в процентном отношении от суммарных затрат	$МЕ = МЗ / ВП$	МЗ – материальные затраты на производство продукции; ВП – стоимость произведенной продукции
Материалоотдача (МО)	Показывает, сколько продукции вырабатывается из единицы сырья	$МО = ВП / МЗ$	
<i>Показатели эффективности деятельности предприятия</i>			
Уровень рентабельности (Ур)	Показывает относительный уровень прибыльности	$Ур = П / ПС \times 100$	П – прибыль; ПС – полная себестоимость
Окупаемость - затрат (Оз)	Возврат денег, потраченных на открытие собственного дела, воплощение идей, которые в будущем должны принести прибыль	$Оз = В / ПС \times 100$	В – выручка; ПС – полная себестоимость
Норма прибыли (Н)	Показывает уровень доходности деятельности организации, характеризует деловую активность предприятия	$Н = П / (Ф_о + Ф_об) \times 100$	Ф _о – среднегодовая стоимость основных средств; Ф _{об} – оборотных средств

Таким образом, важно определять не только особенности МТБ, но и грамотно учитывать параметры воспроизводственного процесса, исходя из специфики производства, объемов и потребления на основе методики расчета показателей таблицы 1.

Следует при этом учитывать состав МТБ и возможные изменения в процессе хозяйственной деятельности в структуре парка техники сельскохозяйственной организации.

Используя статистические данные за 2019-2021 гг., можно наглядно отследить динамику изменений количественного состава технических средств организации. Проанализируем парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях России и их динамику за последние три года (таблица 2).

Таблица 2 - Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях России, 2019-2021 гг., шт.

Наименование	Год			Изменения 2021 г. к 2019 г.	
	2019	2020	2021	+,-	%
Тракторы	33238	33489	32856	-382	98,85
Плуги	4723	4721	4592	-131	97,23
Культиваторы	8197	8279	8062	-135	98,35
Машины для посева	5168	5080	4859	-309	94,02
Комбайны	3913	3866	3744	-169	95,68
Свеклоуборочные машины	355	353	334	-21	94,08
Дождевальные и поливные машины и установки	587	653	691	104	117,72
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1619	1669	1610	-9	99,44
Машины для внесения в почву	877	889	873	-4	99,54
Опрыскиватели и опрыскиватели тракторные	2815	2864	2896	81	102,88
Доильные установки и агрегаты	896	908	830	-66	92,63

За последние три года в стране наблюдалась отрицательная динамика использования парка основных видов техники. В большей степени эти изменения видны по количественному снижению использования тракторов и машин для посева. Причиной таких отклонений может выступать, например, высокий уровень износа техники. С другой стороны, следует принимать во внимание и возможное обновление сельскохозяйственными организациями машинно-тракторного парка на более мощные единицы, которых требуется меньше для аналогичного объема работ.

Увеличение количества дождевальных и поливных машин и установок на 104 единицы может свидетельствовать об изменениях климата в регионах или связано с началом обработки земель в труднодоступных местах, не имеющих достаточного количества природных ресурсов для произрастания сельскохозяйственных культур, либо увеличению посевных площадей под подсолнечником и рапсом.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что эффективность применения МТБ зависит от множества факторов, сезонности, природных условий, оснащенности финансовыми и техническими ресурсами и от многого другого.

Таким образом, исходя из представленной информации, можно предложить две группы мер по повышению эффективности использования материально-технической базы организаций.

Первая группа – рекомендации, осуществление которых не потребует существенных капиталовложений, а их внедрение можно реализовать в сравнительно короткий срок:

- уменьшение числа бездействующего оборудования;
- уменьшение внутрисменных и целодневных простоев оборудования по разным причинам;
- повышение коэффициента сменности работы оборудования;
- налаживание ритмичности производства;
- увеличение степени кооперации и специализации производства;
- улучшение работы вспомогательных и обслуживающих служб и цехов компании;
- изучение потребностей рынка и т.д.

Вторая группа – рекомендации, осуществление которых находится в зависимости не только от компании, но и от множества внешних факторов, требует определенных капитальных вложений и наиболее продолжительного периода для их реализации:

- совершенствование технологических процессов;
- компьютеризация и автоматизация основных и вспомогательных производственных процессов;
- технического состояния и обслуживания основных фондов и т.д.

Однако уровень и потребности в улучшении МТБ зависят не только от конкретной сельскохозяйственной организации, но и от всего агропромышленного комплекса страны, который влияет на степень необходимости предприятий в обеспечении производства материально-техническими средствами.

Источники:

1. Гурнович, Т. Г. Трансформация и тенденции изменения материально-технической базы сельскохозяйственного производства в региональной агроэкономической системе / Т. Г. Гурнович, Л. В. Агаркова, А. И. Индюков // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. - №50. – С. 7-12.

2. Жигунова, О. А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия: монография. / О. А. Жигунова // М.: Финансы и кредит. - 2010. - 326 с.
3. Кручиненко, Д. В. Ресурсный потенциал предприятия и необходимость управления им / Кручиненко Д. В. // Аллея науки. - 2019. - № 8 (35). - С. 381-384.
4. Дмитриева, И. С. Основы экономической эффективности сельскохозяйственного производства / И. С. Дмитриева // В сборнике: Современные тенденции в науке и образовании Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострецова. - 2018. - 76-80 с.
5. Макаркин, Н. П. Методологические подходы к исследованию экономической сущности ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий / Макаркин Н. П., Потапова Л. Н., Алферина О. Н., Корнеева Н. В. // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 10 (часть 2). - С. 87-92.
6. Кантемирова, М. А. Механизмы повышения экономической эффективности и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства / М. А. Кантемирова // Экономика и предпринимательство. -2018. - №8 (97) - 200-202 с.
7. Официальный сайт Федеральная Служба Государственной Статистики / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank.pdf>.
8. Воробьев, Н. Н. Методические аспекты оценки эффективности производства сельскохозяйственной продукции / Н. Н. Воробьев // Kant. - 2018. - №2 (27). - 255-260 с.
9. Водяников, В. Т. Научно-технический процесс и эффективность сельскохозяйственного производства / В. Т. Водяников // Техника и оборудование для села. - 2018. - №5. - 44-48 с.
10. Коваленко, Н. Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для вузов / Н. Я. Коваленко [и др.]. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 406 с.
11. Логачева, А. В. Факторы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства / А.В. Логачева // Экономика и КемРИПК. - 2018. - №1. - 30-32 с.

References:

1. Gurnovich, T. G., Agarkova L. V., Indyukov A. I. Transformation and trends in the material and technical base of agricultural production in the regional agro-economic system // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2014. - No. 50. - pp. 7-12.
2. Zhigunova, OA Teoriya i metodologiya analiza i prognozirovaniya ekonomicheskogo potentsiala predpriyatiya: monografiya [Theory and methodology of analysis and forecasting of the economic potential of an enterprise: monograph]. / O. A. Zhigunova // М.: Finance and credit. - 2010. - 326 p.
3. Kruchinenko, D. V. Resource potential of the enterprise and the need to manage it / Kruchinenko D. V. // Alley of Science. - 2019. - No. 8 (35). - S. 381-384.
4. Dmitrieva, I. S. Fundamentals of economic efficiency of agricultural production / I. S. Dmitrieva // In the collection: Modern trends in science and education Proceedings of the international (correspondence) scientific and practical conference. Under the general editorship of A. I. Vostretsov. - 2018. - 76-80 p.
5. Makarkin, N. P. Methodological approaches to the study of the economic essence of the resource potential of agricultural enterprises / Makarkin N. P., Potapova L. N., Alferina O. N., Korneeva N. V. // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law . - 2019. - No. 10 (part 2). - S. 87-92.
6. Kantemirova, M. A. Mechanisms for increasing economic efficiency and using the resource potential of agricultural production / M. A. Kantemirova // Economics and Entrepreneurship. -2018. - No. 8 (97) - 200-202 p.
7. Official website of the Federal State Statistics Service / [Electronic resource] // Access mode: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank.pdf>.
8. Vorobyov, N. N. Methodological aspects of assessing the efficiency of agricultural production / N. N. Vorobyov // Kant. - 2018. - No. 2 (27). - 255-260 s.
9. Vodyannikov, V. T. Scientific and technical process and efficiency of agricultural production / V. T. Vodyannikov // Equipment and equipment for the village. - 2018. - No. 5. - 44-48 s.
10. Kovalenko, N. Ya. Economics of agriculture: a textbook for universities / N. Ya. Kovalenko [and others]. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 406 p.
11. Logacheva, A. V. Factors of increasing the economic efficiency of agricultural production / A. V. Logacheva // Economics and KemRIPK. - 2018. - No. 1. - 30-32 s.

EDN: IZPMES

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor of the department of organization of production and innovation, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.Р. Лягоскина – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nsafetdinova@mail.ru,

N.R. Lyagoskina – candidate of economics, associate professor of the department of organization of production and innovation activities, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.В. Литвиненко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, eva.litvinenko@bk.ru,

E.V. Litvinenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.С. Борсковец – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, borskovetsmaria@gmail.com,

M.S. Borskovets – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ DIGITAL TRANSFORMATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию основных тенденций, связанных с процессами цифровой трансформации в сфере сельскохозяйственного производства в России. Изучена динамика и структура производства продукции сельского хозяйства России и производительность труда в аграрной сфере за последние пять лет. Выявлена необходимость активного внедрения информационных технологий в хозяйственные процессы предприятий агропромышленного комплекса. Раскрыто содержание понятия «цифровая экономика», определены особенности процесса цифровизации применительно к сельскому хозяйству. Указаны основные направления цифровой трансформации в растениеводстве и животноводстве. Изучена динамика внутренних и внешних затрат сельскохозяйственных организаций на цифровизацию в 2020-2021 гг. Рассмотрены особенности использования цифровых технологий и специальных программных средств в бизнес-процессах аграрных предприятий. Выявлены основные проблемы, препятствующие внедрению информационных технологий в аграрном секторе России. Предложен ряд мероприятий, реализация которых будет способствовать эффективному осуществлению цифровизации в сфере сельского хозяйства.

Abstract. The scientific work is devoted to the study of the main trends associated with the processes of digital transformation in the field of agricultural production in Russia. The dynamics and structure of agricultural production in Russia and labor productivity in the agricultural sector over the past five years have been studied. The necessity of active introduction of information technologies into the economic processes of enterprises of the agro-industrial complex is revealed. The content of the concept of "digital economy" is disclosed, the features of the digitalization process in relation to agriculture are determined. The main directions of digital transformation in crop and livestock production are indicated. The dynamics of internal and external costs of agricultural organizations for digitalization in 2020-2021 was studied. The features of the use of digital technologies and special software in the business processes of agricultural enterprises are considered. The main problems hindering the introduction of information technologies in the agricultural sector of Russia have been identified. A number of measures have been proposed, the implementation of which will contribute to the effective implementation of digitalization in the field of agriculture.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровизация, цифровая экономика, информационные технологии, аграрное производство.

Keywords: agriculture, digitalization, digital economy, information technology, agricultural production.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке гранта Кубанского научного фонда № МФИ-20.1/73 «Теория и методология технико-экономического обоснования механизмов формирования и организации эффективного функционирования в Краснодарском крае системы цифрового земледелия».

Acknowledgments: The article was prepared with the support of the Kuban Science Foundation grant No. MFI-20.1/73 "Theory and methodology of the feasibility study of the mechanisms for the formation and organization of the effective functioning of the digital farming system in the Krasnodar Territory."

Введение

Агропромышленный комплекс (АПК) является одной из важнейших отраслей народного хозяйства, обеспечивающей продовольственную и экономическую безопасность страны.

Однако отечественное аграрное производство характеризуется наличием ряда проблем, осложняющих перспективы дальнейшего развития данного сектора экономики, в частности: ограниченность финансовых ресурсов агропредприятий, дефицит навыков пользования новейшими

технологиями, программами, оборудованием. Текущие условия на рынке также осложняются постоянным усилением конкуренции между производителями сельскохозяйственной продукции и стремительно изменяющимися предпочтениями потребителей. Кроме того, следует отметить и низкий уровень производительности труда, который обуславливает высокие удельные издержки на производство 1 ед. продукции.

В этой связи новой детерминантой обеспечения устойчивого экономического роста и повышения эффективности сельскохозяйственного производства выступает цифровизация хозяйственно-экономических процессов в рамках реализации концепции трансформации условий функционирования АПК. Таким образом, цифровые технологии становятся ядром развития современного сельского хозяйства с ориентацией на повышение его конкурентоспособности.

Сказанное определяет **актуальность** и своевременность проведения исследований, связанных с применением цифровых технологий в сельском хозяйстве.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что внедрение информационных технологий (ИТ) на базе АПК направлено на решение стратегических задач повышения устойчивости функционирования и эффективности сельскохозяйственного производства.

Цель настоящего исследования заключается в разработке направлений цифровой трансформации в сфере сельского хозяйства России на основе изучения современных тенденций и процессов развития отрасли.

Достижение данной цели требует решения комплекса **задач**:

- анализ состояния сельскохозяйственной отрасли;
- оценка применения информационных технологий в сельском хозяйстве;
- выявление проблем, препятствующих цифровой трансформации отечественных сельскохозяйственных предприятий;
- обоснование мероприятий в сфере цифровизации аграрного хозяйства России, реализация которых необходима для повышения эффективности функционирования отрасли.

Объектом исследования выступает процесс цифровой трансформации отечественного агрохозяйства, предметом – экономические отношения, связанные с внедрением цифровых технологий в производственные процессы сельскохозяйственных предприятий.

Методы

В процессе выполнения работы использовались графический, аналитический, синтетический, описательный методы, системный и диалектический подходы, а также монографические и гносеологические методы, основанные на изучении научных публикаций по теме исследования.

Результаты

Сельское хозяйство играет ключевую роль в функционировании любого государства, обеспечивая население продукцией, что является основой продовольственной безопасности страны. АПК России характеризуется стабильными темпами роста (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и структура производства продукции сельского хозяйства России в 2017-2021 гг., млрд руб. [1]

Продукция сельского хозяйства	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г.	
						Абсолютное отклонение, (+,-)	Темп роста, %
Всего, в т.ч.:	5 109,5	5 348,8	5 801,4	6 468,8	7 710,3	2 600,8	150,9
– растениеводства	2 599,7	2 756,1	3 056,4	3 612,7	4 464,7	1 865,0	171,7
– животноводства	2 509,8	2 592,7	2 745,0	2 856,1	3 245,6	735,8	129,3

В частности, с 2017 г. по 2021 г. производство сельскохозяйственной продукции в стране выросло на 50,9 %, достигнув объема в 7 710,3 млрд руб. Причём за последние 5 лет рост в сфере растениеводства составил 71,7 %, в животноводстве – 29,3 %.

Для того чтобы понять, какой именно тип роста производства имеет место (экстенсивный или интенсивный), следует обратиться к оценке динамики производительности труда в сельском хозяйстве.

Представленный на рисунке 1 график значений данного показателя свидетельствует о наличии понижающего тренда. Так, 2020 и 2021 гг. характеризуются наименьшими значениями индекса производительности труда в сельском хозяйстве: показатель составил 99,9 и 100,4 % соответственно.

Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции при снижающейся производительности труда позволяет сделать вывод о преимущественно экстенсивном типе расширения

производства, что является негативным аспектом, поскольку данный тип экономического роста характеризуется техническим застоём, при котором количественное увеличение выпуска продукции не сопровождается научно-техническим прогрессом. Ориентация на экстенсивный путь роста выпуска продукции в течение длительного периода времени может привести отечественный АПК к стагнации [3].

Рисунок 1 – Динамика индекса производительности труда в сельском хозяйстве России в 2017-2021 гг., в % к предыдущему году [2]

Сложившаяся ситуация является крайне неблагоприятной, поскольку падение производительности труда снижает эффективность производства за счет увеличения текущих издержек на создание единицы продукции и производства в единицу времени меньшего количества продукции [3].

В связи с этим отечественная сельскохозяйственная отрасль требует качественной трансформации в контексте перехода к интенсивным способам увеличения объемов производства, что позволит в долгосрочной перспективе обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса и гарантировать продовольственную безопасность страны.

Перспективным направлением интенсификации производства выступает ее цифровое оснащение, предполагающее внедрение современных ИТ в процессы организации сельскохозяйственной деятельности. Цифровизация – понятие новое для отечественной агроэкономической науки, поэтому остановимся на основных ее категориях. Так, цифровая экономика определяется в экономической литературе как деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг [4]. Платформой цифрового сельского хозяйства выступают современные способы производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия с использованием цифровых технологий, обеспечивающих рост производительности труда и снижение затрат производства [5].

Использование цифровых технологий в агрохозяйствах призвано способствовать формированию оптимальных почвенно-агротехнических и организационно-территориальных условий, которые обеспечивают на протяжении жизненного цикла производственного процесса значительный рост урожайности и производительности труда, сокращение материальных затрат на горюче-смазочные материалы, электроэнергию, средства защиты растений, заработную плату и др., а также поддержание почвенного плодородия [6].

Интеграция современных технологий играет важную роль в снижении трудоемкости производства и повышении качества создаваемой продукции за счет проведения комплекса мероприятий в сфере:

растениеводства:

- составление цифровых карт и планирование урожайности;
- дифференцированное внесение удобрений;
- наблюдение за состоянием посевов посредством применения дистанционного зондирования;
- отслеживание качества урожая;
- дифференцированное опрыскивание;

животноводства:

- мониторинг состояния здоровья стада и качества продукции животноводства;
- удовлетворение индивидуальных потребностей отдельных особей (рацион кормления, удои, привес, температура тела, активность) на основе их идентификации и мониторинга на животноводческих комплексах с использованием современных ИТ;
- формирование электронной базы данных производственного процесса;
- автоматическое регулирование микроклимата [7].

Однако наращивание темпов цифровизации неизбежно связано с повышением инвестиционной активности, что не характерно для отечественного аграрного сектора экономики и обусловило его отставание от других отраслей экономики (рисунок 2).

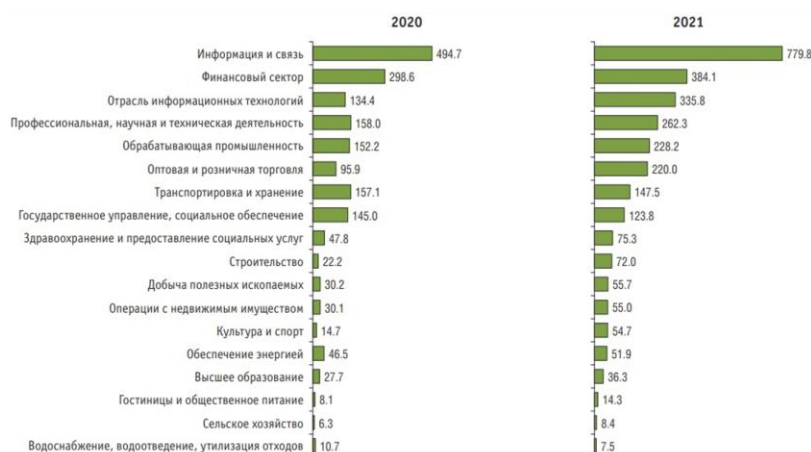

Рисунок 2 – Внутренние затраты организаций на цифровизацию по видам экономической деятельности, млрд руб. [4]

По объемам внутренних затрат предприятий на развитие цифровой экономики сельское хозяйство занимает предпоследнее место в рейтинге отраслей. Это свидетельствует о том, что совокупные расходы аграрных субъектов хозяйствования на выполнение собственными силами работ, услуг по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, находятся на крайне низком уровне.

Однако стоит отметить положительный тренд относительно исследуемого показателя: в 2021 г. организации АПК стали тратить на цифровизацию собственных процессов на 2,1 млрд руб. больше, чем в 2020 г.

Подобное положение дел наблюдается и относительно затрат на оплату услуг сторонних организаций по обеспечению цифровизации деятельности (рисунок 3).

Рисунок 3 – Внешние затраты организаций на цифровизацию по видам экономической деятельности, млрд руб. [4]

Объем затрат аграрных предприятий на оплату услуг сторонних организаций по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг является наименьшим среди всех видов деятельности. В 2021 г. внешние затраты на цифровизацию в АПК составили 1,6 млрд руб., что на 0,2 млрд руб. больше, чем в предыдущем году.

Таким образом, расходы на цифровизацию в АПК в значительной степени ниже, чем в других отраслях отечественной экономики. В первую очередь, это связано с недостатком собственных средств у предприятий на внедрение ИТ в собственные хозяйственные процессы, что является одной из ключевых проблем, без решения которой невозможно осуществление эффективного развития аграрного сектора в цифровом аспекте.

Для оценки уровня применения цифровых технологий в практике деятельности предприятий рассмотрим данные таблицы 2.

Таблица 2 – Использование цифровых технологий в организациях в 2021 г., % от общего числа организаций [4]

Показатель	Все организации	Сельскохозяйственные организации	Отклонение, (+, -)
Облачные сервисы	27,1	21,5	-5,6
Технологии Big Data	25,8	23,3	-2,5
Цифровые платформы	14,7	9,8	-4,9
Центры обработки данных (дата-центры)	14,0	9,2	-4,8
Геоинформационные системы (ГИС)	12,6	16,1	3,5
Интернет вещей	13,7	14,4	0,7
RFID-технологии	11,8	10,1	-1,7
Технологии искусственного интеллекта	5,7	2,9	-2,8
Промышленные роботы / автоматизированные линии	4,4	5,3	0,9

В целом следует отметить, что в сельскохозяйственных предприятиях в меньшей степени применяют цифровые технологии, чем в среднем по всем организациям, осуществляющим предпринимательскую деятельность в РФ. Причем наибольшее отставание наблюдается в использовании облачных сервисов (меньше на 5,6 п.п.), цифровых платформ (на 4,9 п.п.) и центров обработки данных (на 4,8 п.п.).

Однако можно выделить ряд категорий технологий, доля использования которых по аграрной отрасли выше, чем в среднем по экономике. В частности, сельскохозяйственные предприятия в большей степени применяют ГИС (16,1% организаций), интернет вещей (14,4%), а также роботизированные и автоматизированные линии (5,3%).

Применение ГИС позволяет снизить потери, возникающие в процессе выращивания и сбора урожая, дает возможность оперативно осуществлять мониторинг посевов, обновлять карты полей для налаживания работы навигационных систем [8].

Использование промышленных роботов совместно с технологиями Интернета вещей (Data Science, искусственный интеллект, machine learning) способствует:

- повышению уровня автоматизации сельскохозяйственных процессов за счет формирования виртуальной (цифровой) модели всего цикла производства и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости;

- организации планирования графика работ;
- предотвращению потерь путем принятия своевременных решений;
- прогнозированию урожайности, издержек производства и сбыта, финансовых результатов [8].

О динамике использования цифровых технологий в аграрных предприятиях свидетельствует гистограмма (рисунок 4).

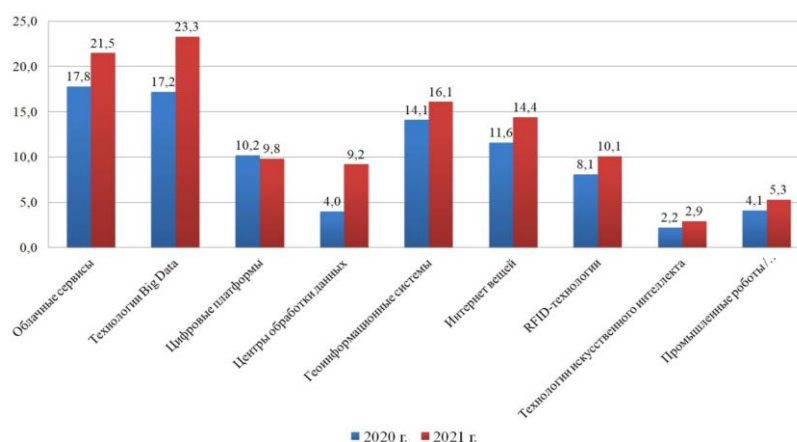

Рисунок 4 – Динамика использования цифровых технологий в сельскохозяйственных организациях в 2020-2021 гг., % от общего числа организаций [4]

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. практически по всем видам технологий, применяемых аграрными предприятиями, наблюдается положительная динамика, что свидетельствует о расширении использования ИТ в сельском хозяйстве. Наибольший рост можно зафиксировать в отношении числа организаций АПК, применяющих технологии Big Data (+6,1 п.п.) и использующих центры обработки данных (+5,2 п.п.). Это обусловлено тем, что указанные выше технологии применяются совместно.

В настоящее время в сфере сельскохозяйственного производства генерируются большие объемы полуструктурированных и неструктурированных данных, анализ которых возможен только посредством применения современных технологий их обработки (Big Data) на базе дата-центров (центров обработки данных), что в итоге позволяет получать новые знания, которые должны ложиться в основу для принятия эффективных управленческих решений. Внедрение сервисов аналитики больших данных позволяет увеличивать урожайность зерновых культур более чем на 30 %, а отслеживание факторов, влияющих на надои молока (качество и количество корма, погодные условия и др.), обеспечивает устойчивый рост надоев более чем на 15 % [9].

Однако стоит отметить, что применение таких технологий невозможно на базе небольших предприятий, из-за отсутствием достаточного количества данных для обработки. В связи с этим использование технологий Big Data сосредоточено только в крупных передовых агрохолдингах [9].

Анализ использования специальных программных средств в бизнес-процессах организаций (таблица 3) показал отставание сельскохозяйственных организаций от средних значений по экономике в отношении использования практически всех применяемых программных средств. Так, наибольший разрыв характерен для сферы обеспечения информационной безопасности (меньше на 12,5 %) и управления закупками товаров, работ, услуг (меньше на 10,5 %).

Таблица 3 – Использование специальных программных средств в бизнес-процессах организаций в 2021 г., % от общего числа организаций [4]

Показатель	Все организации	Сельскохозяйственные организации	Отклонение, (+, -)
Системы электронного документооборота	55,7	49,7	-6,0
Электронные справочно-правовые системы	43,6	34,9	-8,7
Для осуществления финансовых расчетов в электронном виде	42,3	39,1	-3,2
Для обеспечения информационной безопасности	38,6	26,1	-12,5
Для управления закупками товаров, работ, услуг	26,9	16,4	-10,5
Для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети	21,8	17,0	-4,8
Для управления продажами товаров, работ, услуг	18,6	11,0	-7,6
Для управления складом	17,9	12,9	-5,0
Обучающие программы	16,1	8,9	-7,2
ERP-системы (системы планирования ресурсов организации)	13,8	6,7	-7,1
CRM-системы (системы управления отношениями с клиентами)	13,4	4,2	-9,2
Для проектирования/моделирования (CAD/CAE/CAM/CAO)	10,0	3,9	-6,1
Для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами	7,4	7,6	0,2
Редакционно-издательские системы	5,5	3,0	-2,5
HRIS-системы	4,9	2,2	-2,7
Для научных исследований	2,6	1,7	-0,9
PLM/PDM-системы	3,5	1,7	-1,8

Кроме того, аграрные предприятия в значительно меньшей степени используют ERP-системы и CRM-системы.

В функции ERP-систем входит интеграция информации и производственных процессов подразделениями организации, объединение планирования, закупок, сбыта, маркетинга, взаимодействия с заказчиками, финансов, кадровых ресурсов.

CRM-системы осуществляют сбор и накопление информации о различных сторонах деятельности своих клиентов: наличии товаров, работ, услуг/потребности в них, циклах продажи, ценах на товары [4].

Систему планирования ресурсов применяют 6,7 % предприятий АПК, а систему управления отношениями с клиентами – только 4,2 %, что является негативным фактом, свидетельствующем о

низком уровне цифровизации в управлении процессами хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в аграрной сфере.

Таким образом, сельское хозяйство в России в значительной степени уступает другим отраслям экономики в части внедрения цифровых технологий в свои производственные процессы, что, безусловно, отрицательно сказывается на его эффективном развитии. Для преодоления сложившейся тенденции необходимо решение ряда проблем, препятствующих осуществлению активной цифровизации аграрного сектора. В частности, к таким проблемам относятся:

- ограниченность собственных средств у большинства предприятий АПК, которые можно было бы направить на финансирование внедрения ИТ;
- нехватка квалифицированных кадров (в России в 2 раза меньше число ИТ-специалистов, работающих в сельском хозяйстве, чем в странах с традиционно развитым АПК);
- недостаточные объемы финансирования со стороны государства для осуществления перехода аграрного производства на цифровые технологии;
- отсутствие полигонов и опытно-производственных хозяйств для апробации новых технологий;
- недостаточное развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности;
- несовершенство нормативно-правового регулирования освоения ИТ в АПК (отсутствие унификации стандартов и регламентов передачи данных), медленное обновление законодательных положений, в частности, в сфере применения беспилотников [7].

Таким образом, цифровая трансформация российского сельского хозяйства требует реализации мер, направленных на решение обозначенных проблем.

В связи с отсутствием собственных средств у большинства сельскохозяйственных организаций на осуществление цифровизации своей деятельности необходимо расширение государственной поддержки в части организации их финансирования по целевому назначению. Также со стороны государства важно обеспечить в России условия для создания и апробации цифровых технологий, применяемых в сельском хозяйстве.

Для привлечения высококвалифицированных кадров в сельское хозяйство необходимо расширение предоставления субсидий сельхозпроизводителям на возмещение части затрат, связанных с оплатой труда ИТ-специалистов.

Кроме того, в результате анализа было выявлено, что в настоящее время наибольшее развитие получило применение технологий Big Data. В связи с этим перспективным направлением в данном аспекте цифровизации будет кооперация деятельности небольших аграрных предприятий, расположенных рядом, в одну интегрированную систему, для возможности осуществления сбора и обработки больших данных о природно-климатических условиях и производственных процессах, и принятия на основании результатов такого анализа, эффективных управленческих решений.

Выводы

В процессе исследования цифровой трансформации сельскохозяйственной отрасли России доказана выдвинутая гипотеза о необходимости внедрения информационных технологий в хозяйственные процессы аграрных предприятий для повышения устойчивости их функционирования и роста эффективности деятельности.

Оценка основных тенденций в сфере цифровизации сельского хозяйства в России показала недостаточный уровень ее развития: внутренние и внешние затраты аграрных предприятий на цифровизацию своих хозяйственных процессов ниже, чем в других сферах деятельности; использование цифровых технологий и специальных программных средств в аграрной сфере отстает от среднего уровня по экономике.

Тем не менее, были выявлены отдельные положительные тенденции, касающиеся роста расходов сельскохозяйственных предприятий на цифровизацию своей деятельности, в также увеличения процента аграрных организаций, использующих цифровые технологии и специальные программные средства в своих хозяйственных процессах.

Показана значимость цифровизации сельского хозяйства на современном этапе, что связано с необходимостью повышения качества принимаемых управленческих решений, сокращения времени выполнения бизнес-процессов, снижения расходов, улучшения использования ресурсов, роста сельскохозяйственного производства. Определено, что дальнейшая модернизация аграрного производства в РФ возможна при условии решения проблем, затрудняющих внедрение цифровых технологий.

Источники:

1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 19.11.2022).
2. Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Экономическая теория : учебник / В. В. Багинова, Т. Г. Бродская, В. В. Громько [и др.] ; под общ. ред. проф. А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой. - 2-е изд. - Москва : ИНФРА-М, 2020. - 747 с.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.
5. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
6. Бураева Е.В. Цифровизация сельского хозяйства как детерминанта экономического роста в аграрном секторе экономики // Вестник аграрной науки. 2020. №2(83). С. 99-107.
7. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с.
8. Ахметов В.Я., Галикеев Р.Н. Перспективы социально-экономического развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики // Вестник евразийской науки. 2019. №6. Т.11. -12 с.
9. Заяц О.А., Назарова Ю.Н., Стрижакова Е.А., Пенькова Р.И. Технологии Big Data в сельском хозяйстве // Фундаментальные исследования. 2022. №7. С. 35-40.

References:

1. Agriculture, hunting and forestry // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (date of access: 11/19/2022).
2. Efficiency of the Russian economy // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (date of access: 11/20/2022).
3. Economic theory: textbook / V. V. Baginova, T. G. Brodskaya, V. V. Gromyko [and others]; under total ed. prof. A. I. Dobrynina, G. P. Zhuravleva. - 2nd ed. - Moscow: INFRA-M, 2020. - 747 p.
4. Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg and others; I60 National research University "Higher School of Economics". - M. : NRU HSE, 2023. - 332 p.
5. Departmental project "Digital Agriculture": official publication. - M.: FGBNU "Rosinformagrotech", 2019. - 48 p.
6. Buraeva E.V. Digitalization of agriculture as a determinant of economic growth in the agrarian sector of the economy // Bulletin of agrarian science. 2020. No. 2 (83). pp. 99-107.
7. Digital transformation of Russian agriculture: official. ed. - M.: FGBNU "Rosinformagrotech", 2019. - 80 p.
8. Akhmetov V.Ya., Galikeev R.N. Prospects for the socio-economic development of rural areas in the context of digitalization of the economy // Bulletin of the Eurasian Science. 2019. №6. T.11. - 12 p.
9. Zayats O.A., Nazarova Yu.N., Strizhakova E.A., Penkova R.I. Big Data technologies in agriculture // Fundamental research. 2022. No. 7. pp. 35-40.

EDN: JAISTB

С.А. Дьяков – к.э.н, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия, Краснодар, Россия, docent.dyakov@mail.ru,

S.A. Dyakov – associate professor of the department of economics, Russian state university of justice, Krasnodar, Russia;

А.А. Кухтинова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, aleksandra_kuhtinova@mail.ru,

A.A. Kukhtinova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.А. Свиридова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, dianochka.sviridova@bk.ru,

D.A. Sviridova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR ASSESSING THE INVESTMENT SECURITY
OF THE REGION AS A COMPONENT OF ITS ECONOMIC SECURITY**

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды отечественных и зарубежных ученых-экономистов на понятие региональной экономической безопасности и инвестиций. Раскрыты методические основы оценки инвестиционной составляющей экономической безопасности региона. В этих целях был проведен анализ методик оценки экономической безопасности, рассмотрены подходы к определению системы индикаторов инвестиционной безопасности региона. Предложена авторская методика оценки инвестиционной безопасности региона. Где одним из важных элементов инвестиционной безопасности региона является инвестиционная привлекательность, складывающаяся из инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. После отбора показателей необходимо осуществить их трансформацию, т.е. привести в сопоставимый вид. В рамках данного исследования был выбран метод сопоставления с минимальными и максимальными значениями (максиминный метод).

Abstract. The article examines the views of domestic and foreign economic scientists on the concept of regional economic security and investment. The methodological foundations of the assessment of the investment component of the economic security of

the region are disclosed. To this end, the analysis of methods for assessing economic security was carried out, approaches to determining the system of indicators of investment security of the region were considered. The author's methodology for assessing the investment security of the region is proposed. Where one of the important elements of the investment security of the region is investment attractiveness, which consists of investment potential and investment risk. After selecting the indicators, it is necessary to transform them, i.e. bring them into a comparable form. Within the framework of this study, a method of comparison with minimum and maximum values (the maximin method) was chosen.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционная безопасность региона, индикативные показатели, инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Keywords: economic security, investment security of the region, indicative indicators.

В свете введения беспрецедентного количества санкций в отношении Российской Федерации наблюдается стремительное прекращение странами Запада экономических связей с Россией, а также их выход из договорных отношений в сфере политики, культуры, информационных технологий. Данная тенденция представляет угрозу для экономической безопасности России и регионов, а также ставит перед государством задачу осуществления структурной трансформации российской экономики и выстраивания новых цепочек.

Региональная экономическая безопасность – это неотъемлемый элемент национальной безопасности России, а активная позиция регионов оказывает значительное влияние на ситуацию в Российской Федерации в целом.

В. П. Быков, О. А. Дембовская, Е. М. Лебедев и др. предлагают рассматривать региональную экономическую безопасность в качестве комплекса мер, принимаемых для обеспечения стабильного и непрерывного развития, а также совершенствования экономики региона, который в обязательном порядке подразумевает наличие механизма противостояния различным угрозам [3].

Перелом в экономической системе, как правило, приводит к снижению уровня инвестиционной безопасности, поскольку отсутствие стабильности связано со значительными рисками и сдерживает приток капитала, особенно в долгосрочной перспективе, так как сопровождается высокой степенью неопределенности. Это, в свою очередь, сказывается на развитии экономики, приводит к снижению его интенсивности.

Поддержание на высоком уровне инвестиционной составляющей экономической безопасности имеет на сегодняшний день большое значение для регионов, определяя их потенциал, и выступая в качестве условия, необходимого для модернизации экономики региона, улучшения ситуации в социальной системе.

Дж. Кейнс отмечал, что увеличение объема национального дохода, а впоследствии и дальнейшее расширение производства, достигается за счет увеличения объема осуществляемых инвестиций [16].

М.В. Аликаева и А.А. Куклин исходят из того, что возможность говорить о состоянии инвестиционной безопасности экономической системы региона появляется в том случае, если объем инвестиций в регионе поддерживается на уровне, достаточном для его развития в условиях действия угроз.

На всех уровнях управления экономикой существуют различные вызовы, которые могут представлять опасность для экономической системы, и впоследствии перерасти в угрозы. Необходимость предотвращения или своевременного реагирования на них вызывает у представителей научного сообщества большой интерес к разработке проблемы формирования методики оценки экономической безопасности.

Первоначально необходимо систематизировать информацию о том, какие существуют точки зрения на состав показателей для оценки инвестиционной безопасности региона и их классификацию.

Проанализировав научные работы и точки зрения авторов О.В. Хорошиловой [15], Н.М. Захватовой [6] и коллективом авторов в лице К.О. Тернавченко и О.Ю. Франциско [13], Н.А. Бондаренко и С.Ю. Наседкин на классификацию индикаторов оценки инвестиционной безопасности региона, можно отметить, что в ряде случаев авторы методик при формировании системы индикаторов пренебрегают группировкой показателей, и это негативно сказывается на аналитической ценности проводимого анализа.

Если рассматривать перечень предлагаемых показателей в целом, то можно отметить следующее:

1. выделяются показатели эффективности производства;
2. исследуются показатели, характеризующие структуру инвестиций в зависимости от активов, в которые происходит вложение капитала (инвестиции в основной капитал и инвестиции в НИОКР), а также сопутствующие им показатели;

3. рассматриваются показатели, характеризующие структуру инвестиций по формам собственности на инвестиционные ресурсы (в частности, иностранные инвестиции), а также в зависимо-

сти от объекта вложения инвестиций (прямые иностранные инвестиции);

4. анализируются показатели, отражающие состояние основных фондов;

5. обособленно располагаются показатели, предложенные О.В. Хорошиловой и получившие название «опережающие». Они отражают условия для повышения инвестиционной активности в будущем, в отличие от вышеупомянутых групп показателей, которые характеризуют уже сложившийся в регионе уровень активности.

Итак, наблюдается, что индикатор «Доля инвестиций в основной капитал в ВРП» нашел место практически во всех методиках, также можно отметить распространенность Индекса физического объема инвестиций в основной капитал. Данные показатели действительно актуальны, т.к. еще 10 лет назад на уровне Российской Федерации задача ускорения темпов роста инвестиций в основной капитал и увеличения их доли в ВВП ставилась в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [9], однако достичь планируемых значений не удалось.

Впоследствии в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] был установлен похожий целевой показатель «реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 г.», индикатором достижения по которому выступает «Индекс физического объема инвестиций в основной капитал».

Часто в качестве одного из критериев инвестиционной безопасности предлагается использовать степень износа основных фондов, поскольку высокие значения данного показателя сигнализируют о проблеме эффективности инвестиций в экономику региона, а также коэффициенты обновления и выбытия основных фондов, анализ которых может помочь определить причину износа.

Таким образом, данные показатели, характеризующиеся более высокой частотой включения в состав индикаторов должны найти отражение в разрабатываемой нами методике.

С методической точки зрения представляет интерес вопрос о проведении расчетов интегральных показателей инвестиционной безопасности региона, объединяющих в себе наиболее значимые измеряемые показатели. Распространенность использования данного инструмента обусловлена, с одной стороны, тем, что частные индикаторы применяются точно и описывают лишь отдельные явления, в то время как интегральный показатель позволяет получить комплексное представление о сложившейся ситуации в регионе. С другой стороны, использование интегральных индикаторов оценки дает возможность привести данные к сопоставимому виду.

Этапами построения интегрального показателя являются нормирование, агрегирование и взвешивание.

1) Нормирование – процесс, заключающийся в приведении показателей к виду, при котором их значения находятся в пределах единого интервала, что позволяет сравнивать изначально несопоставимые данные.

2) Агрегирование частных индикаторов для получения комплексного индикатора.

3) Взвешивание – присвоение каждому индикатору веса, отражающего степень его важности в общей совокупности индикаторов.

Рассмотрим подходы к расчету интегрального показателя, встречающиеся в научной литературе.

На этапе нормирования частные показатели наиболее часто рассчитываются как отношение фактического значения показателя к его нормативному значению [2]:

$$\frac{X_i}{N_i} \quad (1)$$

где X_i – i -ый частный показатель;

– фактическое значение региона по i -му показателю;

– нормативное значение по i -му показателю.

Затем, при условии равнозначности частных индикаторов, интегральный показатель определяется путем их суммирования и деления полученной суммы на общее количество частных индикаторов.

$$U_p = \frac{\sum_{i=1}^n X_i}{n} \quad (2)$$

где U_p – интегральный показатель;

X_1, X_2, \dots, X_n – частные показатели;
 n – количество частных показателей.

В случае если частные индикаторы имеют различную степень значимости, интегральный показатель рассчитывается с учетом присвоенных весов.

$$U_p = \sum (k_i \times X_i) \quad (3)$$

где U_p – интегральный показатель;
 k_i – весовой коэффициент i -го частного индикатора;
 X_i – i -ый частный показатель.

В то же время существуют и нестандартные взгляды на методику расчета интегрального показателя. Например, Е.Г. Мухина [8] считает необходимым сопоставить значения показателей оцениваемого региона с «идеальным» регионом, обладающим характеристиками, соответствующими пороговым значениям. С этой целью автор предлагает составить лепестковую диаграмму и, получив две фигуры, вычислить интегральный показатель путем соотношения площадей данных фигур (с разбивкой на треугольники) по следующей формуле:

$$P = \frac{\sum_2^1 ab \sin \frac{2\pi}{m}}{\sum_2^1 d_a d_b \sin \frac{2\pi}{m}} \times 100\% \quad (4)$$

где P – интегральный показатель – итоговый потенциал (риск);
 a, b – каждая соседняя пара потенциалов (рисков) (стороны треугольника);
 d_a, d_b – веса каждой соседней пары потенциалов (рисков);
 m – число составляющих потенциалов (рисков).

Как видно из формулы, в знаменателе учитываются только веса. Это связано с тем, что все частные потенциалы и риски для идеального региона равны единице.

Исследователи кафедры региональной экономики Вологодского государственного университета [10] выступают с идеей произвести свёртку частных показателей оценки уровня инвестиционной безопасности в комплексный по формуле:

$$K_j = 1 + \frac{2}{\pi} \arctg \left(\frac{k_j - \bar{k}_j}{\sigma_j} \right) \quad (5)$$

где k_j – значение индикативного показателя;
 \bar{k}_j – пороговое значение показателя;
 σ_j – стандартное отклонение показателя по всем регионам РФ.

В данном случае значение интегрального показателя K_j гарантировано соответствует условиям:

а) $0 < K_j < 2$;

б) $K_j = 1$ лишь в случае полного соответствия значения частного показателя пороговому значению.

Таким образом, если $K_j < 1$, то существуют возможные вызовы или угрозы в сфере инвестиционной безопасности региона.

Данные способы, на наш взгляд, являются достаточно трудоемкими, а также могут приводить к погрешностям в расчетах и давать слишком приближенные значения.

Обобщая результаты исследования, можно сформулировать несколько обнаруженных проблем:

- отсутствие внутренней группировки индикаторов;
- использование авторами абсолютных показателей, что затрудняет проведение сравнительного анализа регионов РФ;
- разрозненность взглядов на состав системы показателей, а также способ расчета частных/комплексного показателей.

Разработка единой системы индикаторов инвестиционной безопасности в региональном разрезе видится довольно сложной, но в то же время актуальной задачей. В связи с этим далее изложим авторскую методику оценки инвестиционной безопасности на уровне субъектов Российской Федерации.

Предлагаемая методика проводится в 3 этапа:

1) предварительный этап: определение элементов swot-анализа, а именно оценка сильных и слабых сторон, что позволяет получить представление о состоянии региона в настоящий момент времени. Оценка угроз и возможностей, что позволяет определить драйверы роста, а также спрогнозировать неблагоприятные условия внешней среды, чтобы предусмотреть меры для приспособления к ним;

2) основной этап: предусматривает использование системы показателей, характеризующих состояние основных компонентов инвестиционной безопасности, а также их нормирование;

3) завершающий (оценочный этап): предусматривает определение значения интегрального показателя и его оценку в соответствии с разработанными критериальными границами.

Одним из важных элементов инвестиционной безопасности региона является инвестиционная привлекательность. Считается, что она складывается из инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В соответствии с рисунком 1 в рамках разрабатываемой методики предлагается выделить 4 вида инвестиционного потенциала и 3 вида инвестиционного риска.

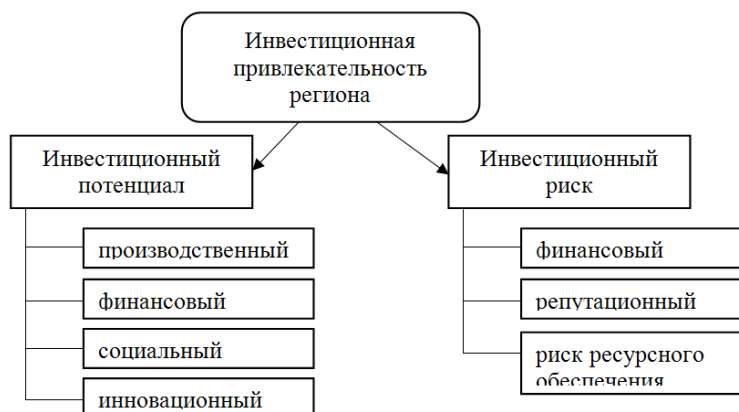

Рисунок 1 – Компоненты инвестиционной привлекательности региона

Показатели, входящие в блок «производственный потенциал», отражают результат деятельности хозяйствующих субъектов региона, а также ее эффективность. Между состоянием основных фондов, динамикой объема промышленного производства, степенью развитости торговли и привлекательностью региона для инвесторов прослеживается прямая зависимость. Вместе с тем заслуживает внимания показатель состояния развития сектора малого и среднего предпринимательства, выступающего одним из основных факторов роста экономики региона – малое и среднее предпринимательство является партнером крупного бизнеса, а поддержка данного сектора со стороны государства отражает отношение органов государственной власти к бизнесу в целом.

Индикаторы финансового потенциала региона должны отражать ситуацию на всех уровнях экономических процессов. На корпоративном уровне высокие значения показателей говорят об успешности ведения бизнеса в регионе. При этом в качестве индикатора, характеризующего финансовые результаты коммерческих организаций в регионе, предлагается использовать «Рентабельность предприятий» – относительный показатель, интерпретируемый как сумма прибыли в расчете на 1 рубль выручки. На уровне домохозяйств – доходы населения выступают, во-первых, в качестве источника финансирования инвестиций; во-вторых, в качестве потенциала роста потребительских расходов населения. На государственном уровне – финансовые ресурсы необходимы для реализации инвестиционных проектов.

Индикаторы социального потенциала региона характеризуют покупательскую активность населения, структуру рынка трудовых ресурсов по возрастному признаку и уровню образованности (квалификации), а также потенциальную рабочую силу – т.е. лиц, выражающих заинтересованность в работе, но не приступивших к ней.

Инвестиции и инновации – тесно взаимосвязанные категории. Развитие инноваций способствует улучшению показателей конкурентоспособности, что повышает инвестиционную привлекательность и стимулирует вложения в регион. Выбор первых двух показателей был обусловлен тем, что традиционно инновации делятся на технологические – затрагивающие технологию производства и нетехнологические, к числу которых относятся экологические инновации, получившие внимание со стороны инвесторов в связи с ростом популярности темы устойчивого развития. Система индикаторов инновационного потенциала представлена в виде доле и удельных весов:

- 1) удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций;
- 2) удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации;
- 3) доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в общей численности занятого населения;
- 4) удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Отклонение показателей от нормальных значений свидетельствует о наличии угроз инвестиционной безопасности региона. В свою очередь, реализация угроз инвестиционной безопасности может быть связана с нанесением ущерба экономической системе региона. Вероятность наступления данного неблагоприятного события выражается в категории «инвестиционный риск».

В рамках разрабатываемой методики было отобрано 6 индикаторов, характеризующих инвестиционный риск с разных сторон. При выборе показателей репутационной составляющей инвестиционного риска сознательно были проигнорированы рейтинги, составляемые зарубежными рейтинговыми агентствами во избежание излишней политизации результатов. Индикаторы инвестиционного риска представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Индикаторы инвестиционного риска [5]

Вид инвестиционного риска	Индикаторы
Финансовый риск	1. Удельный вес убыточных организаций
	2. Отношение просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям, к объему предоставленных кредитов
Репутационный риск	3. Место региона в национальном инвестиционном рейтинге
	4. Место региона в ESG-рэнкинге
Риск ресурсного обеспечения	5. Степень износа основных фондов
	6. Уровень безработицы

Другим немаловажным компонентом инвестиционной безопасности региона выступает инвестиционная активность, поэтому в разрабатываемой методике, безусловно, должна присутствовать данная группа показателей. В основу был положен комплекс индикаторов, разработанный Е.Б. Трахтенберг [14].

Для оценки инвестиционной активности региона используется структура состава показателей, состоящая из двух компонентов. Первый – индикаторы, характеризующие активность региона в сфере привлечения инвестиций. Второй компонент включает показатели активности в сфере использования инвестиций, демонстрирующие результаты социально-экономического развития региона. В таблице 2 приведены индикаторы, отобранные для оценки инвестиционной безопасности региона.

Таблица 2 – Индикаторы инвестиционной активности региона [10]

Индикаторы активности в сфере привлечения инвестиций	Индикаторы активности в сфере использования инвестиций
Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	Валовой региональный продукт на душу населения
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в процентах к валовому региональному продукту
Объем прямых иностранных инвестиций в расчете на 1 жителя субъекта Российской Федерации	Удельный вес разработанных в регионе передовых производственных технологий в общем числе используемых передовых производственных технологий

Вместо абсолютного показателя «Объем инвестиций в основной капитал» мы предлагаем использовать относительный показатель «Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте», а также считаем возможным включить в данный перечень динамический показатель «Индекс физического объема инвестиций в основной капитал».

Из индикаторов активности в сфере использования инвестиций был исключен абсолютный показатель «валовой региональный продукт», т.к. в системе индикаторов уже содержится схожий показатель в расчете на душу населения. Внутренние затраты на исследования и разработки целесообразнее рассматривать в процентах к валовому региональному продукту. Также предлагается провести преобразование двух показателей в общий индикатор «Удельный вес разработанных в регионе пере-

довых производственных технологий в общем числе используемых передовых производственных технологий».

После отбора показателей необходимо осуществить их трансформацию, т.е. привести в сопоставимый вид, чтобы иметь возможность получения обобщенной оценки. В рамках данного исследования был выбран метод сопоставления с минимальными и максимальными значениями (максиминный метод), при котором полученные нормированные значения будут находиться в диапазоне от 0 до 1.

Максиминный метод предполагает расчет нормированного показателя по следующей формуле:

$$\frac{x_{\text{факт}} - x_{\text{мин}}}{x_{\text{макс}} - x_{\text{мин}}} \quad (6)$$

где K_i – нормированное значение i -го показателя;

$x_{\text{макс}}$ – максимальное значение i -го индикатора среди субъектов федерального округа РФ;

$x_{\text{мин}}$ – минимальное значение i -го индикатора среди субъектов федерального округа РФ;

$x_{\text{факт}}$ – фактическое значение i -го индикатора исследуемого региона.

При применении данного способа минимальные и максимальные значения приравниваются по всем частным показателям, что приводит к нивелированию различий в разбросе значений индикаторов. При этом стоит отметить, что, во-первых, частные индикаторы не оказывают чрезмерного влияния на интегральный показатель, и, во-вторых, адекватно отражается расположение исследуемого региона среди субъектов федерального округа по отдельным показателям, что является преимуществом максиминного метода при его использовании в рамках индикативного анализа [7].

В целях получения интегральной оценки рассчитывается 7 частных коэффициентов (производственный потенциал, финансовый потенциал, социальный потенциал, инновационный потенциал, инвестиционный риск, активность в сфере привлечения инвестиций, активность в сфере использования инвестиций), для чего применяется формула простой средней арифметической. Возможность использования данного метода объясняется однонаправленностью показателей в рамках блоков, в которые они входят.

$$\frac{\sum R_j}{K_i} \quad (7)$$

где R_j – частный коэффициент j -го направления инвестиционной безопасности;

K_i – нормированное значение i -го показателя;

m – количество частных коэффициентов.

Поскольку блоки показателей инвестиционной безопасности имеют разнонаправленный характер, т.е. улучшение состояния региона связано с увеличением инвестиционного потенциала, инвестиционной активности и уменьшением инвестиционного риска, общий интегральный показатель может быть определен методом суммы мест.

Применение данного метода предполагает предварительное ранжирование регионов федерального округа по каждому частному коэффициенту в отдельности.

Интегральный показатель I_j рассчитывается по формуле:

$$\sum M \quad (8)$$

где M_{ij} – место, которое занимает j -й регион по i -му частному коэффициенту.

При этом лучшим считается регион с минимальной суммой мест.

Верхняя граница, соответствующая высокому уровню инвестиционной безопасности, рассчитывается как произведение количества блоков показателей на 1 (первое место в рейтинге).

Нижняя граница, соответствующая кризисному уровню инвестиционной безопасности, рассчитывается как произведение количества субъектов РФ, входящих в федеральный округ (соответствует количеству мест в рейтинге), на 7 (количество блоков показателей).

Источники:

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная система «Гарант» - Режим доступа: <https://base.garant.ru/74404210/>.
2. Богатых М.А. Сюпова М.С. Интегральная оценка инвестиционной безопасности региона / М.А. Богатых, М.С. Сюпова // Ученые заметки ТОГУ. - 2020. - Том 11, № 4. - С. 304-309.

3. Быков В.П., Дембовская О.А., Лебедько Е.М. Экономическая безопасность регионов и преодоление угроз в современных условиях / В.П. Быков, О.А. Дембовская, Е.М. Лебедько // Экономика и эффективность организации производства. - 2006. - № 5. - С. 60-63.
4. Дьяков С.А. Как предотвратить банкротство предприятия в условиях современного социально-экономического кризиса / С.А. Дьяков, М.И. Ищенко // В сборнике: Сборник научных трудов Ответственный редактор Забашта С.Н., научный редактор Мыринова М.Ю. . КРИА ДПО ФГБОУ ВО, Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина. Краснодар, 2017. С. 255-259.
5. Дьяков С.А. Финансовая устойчивость предприятия как условие укрепления его экономической безопасности : монография / С. А. Дьяков, Е. А. Шибанихин. – Краснодар : КубГАУ. Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. – 190 с.
6. Захватова Н.М. Инвестиционная безопасность как составляющая системы экономической безопасности региона : автореферат канд. эк. наук : 08.00.05 / Захватова Наталья Михайловна; [Место защиты: Моек. акад. экономики и права]. - Москва, 2010. - 156 с.
7. Зенченко С.В., Бережной В.И. Система интегральной оценки финансового потенциала региона и методика ее формирования / С.В. Зенченко, В.И. Бережной // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/10/zenchenko-sv-careful-vi.pdf>.
8. Мухина Е.Е. Оценка инвестиционной безопасности аграрных регионов / Е.Е. Мухина // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции. 01 февраля 2017 г. Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2017. - С. 151-158.
9. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития: монография / отв. ред. Е. В. Зарова. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. – 152 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://istina.msu.ru/media/publications/book/9af/0b7/5141013/Operativny_monitoring.pdf.
10. Орлова Э.О., Метляхин А.И., Никитина Н.А., Ярыгина Л.В. Оценка уровня инвестиционной безопасности в регионах России / Э.О. Орлова, А.И. Метляхин, Н.А. Никитина, Л.В. Ярыгина // Word science: problems and innovations: Сборник статей XLIII Международной научно-практической конференции. В 2 частях. 30 мая 2020 года. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. - С. 50-53.
11. Рысьмятов А.З. Методологические проблемы выхода из системного кризиса воспроизводства в региональном АПК / А.З. Рысьмятов, С.А. Дьяков, А.Р. Наш // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 4. С. 31-40.
12. Рысьмятов А.З. Структурная устойчивость сельскохозяйственных комплексов и поиск нового равновесного состояния через инновационную реструктуризацию / А.З. Рысьмятов, С.А. Дьяков, В.С. Кириллов // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2018. № 75. С. 32-40.
13. Тернавченко К.О., Франциско О.Ю. Оценка влияния инвестиционной безопасности на экономическую безопасность региона // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, 25-26 сентября 2019 года / под редакцией А.М. Эсетовой ; Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2019. - С. 178-181.
14. Трахтенберг Е.Б. Инвестиционная активность регионов: сущность, анализ / Е.Б. Трахтенберг // Вестник Науки и Творчества [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-regionov-suschnost-analiz>.
15. Хорошилова О.В. Оценка уровня инвестиционной безопасности региона / О.В. Хорошилова // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы IX Международной научно-практической конференции, 31 марта 2021 г. (посвященной 65-летию Юбилею филиала) / редкол.: А. М. Сысоев [и др.] ; Воронеж: Воронежский филиал РЭУ им. Е. В. Плеханова. Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. - С. 356-361.
16. Шапкина И. Н., Квасова А. С. История экономических учений [Текст] : учебник для бакалавров : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080100 "Экономика" (квалификация (степень) "бакалавр") / [Шапкина И. Н. и др.] ; под ред. И. Н. Шапкина, А. С. Квасова ; Российский экономический ун-т им. Г. В. Плеханова, Финансовый ун-т при Правительстве РФ. - Москва : Юрайт, 2018. - 492 с.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020 "On National development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // Garant reference system - Access mode: <https://base.garant.ru/74404210/>.
2. Rich M.A. Syupova M.S. Integral assessment of investment security of the region / M.A. Rich, M.S. Syupova // Scientific notes of TOGU. - 2020. - Volume 11, No. 4. - pp. 304-309.
3. Bykov V.P., Dembovskaya O.A., Lebedko E.M. Economic security of regions and overcoming threats in modern conditions / V.P. Bykov, O.A. Dembovskaya, E.M. Lebedko // Economics and efficiency of production organization. - 2006. - No. 5. - pp. 60-63.
4. Dyakov S.A. How to prevent the bankruptcy of an enterprise in the conditions of a modern socio-economic crisis / S.A. Dyakov, M.I. Ishchenko // In the collection: Collection of scientific papers, Responsible editor Zhabashta S.N., scientific editor Myrinova M.Yu. KRIA DPO FGBOU VO, Kuban State University named after I.T. Trubilin. Krasnodar, 2017. pp. 255-259.
5. Dyakov S.A. Financial stability of an enterprise as a condition for strengthening its economic security : monograph / S. A. Dyakov, E. A. Shibanikhin. – Krasnodar : KubGAU. Publishing house: Krasnodar TsNTI – branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2018. – 190 p.
6. Grabatova N.M. Investment security as a component of the economic security system of the region : abstract of the Candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / Natalia Mikhailovna Grabatova; [Place of protection: MoeK. acad. economics and law]. - Moscow, 2010. - 156 p.
7. Zenchenko S.V., Berezhnoy V.I. The system of integral assessment of the financial potential of the region and the methodology of its formation / S.V. Zenchenko, V.I. Berezhnoy // [Electronic resource] – Access mode: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/10/zenchenko-sv-careful-vi.pdf>.
8. Mukhina E.E. Assessment of investment security of agrarian regions / E.E. Mukhina // Development of the strategy of social and economic security of the state: Materials of the III All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference.

9. Operational monitoring in the structure of regional situational centers of socio-economic development: monograph / ed. by E. V. Zarova. – Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2013– 152 p. [Electronic resource] – Access mode: [https:// istina.msu.ru/media/publications/book/9af/0b7/5141013/Operativny_monitoring.pdf](https://istina.msu.ru/media/publications/book/9af/0b7/5141013/Operativny_monitoring.pdf).
10. Orlova E.O., Metlyakhin A.I., Nikitina N.A., Yarygina L.V. Assessment of the level of investment security in the regions of Russia / E.O. Orlova, A.I. Metlyakhin, N.A. Nikitina, L.V. Yarygina // Word science: problems and innovations: Collection of articles of the XLIII International Scientific and Practical conferences. In 2 parts. May 30, 2020. Penza: Science and Education, 2020. - pp. 50-53.
11. Rysmyatov A.Z. Methodological problems of overcoming the systemic crisis of reproduction in the regional agro-industrial complex / A.Z. Rysmyatov, S.A. Dyakov, A.R. Nash // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2006. No. 4. pp. 31-40.
12. Rysmyatov A.Z. Structural stability of agricultural complexes and the search for a new equilibrium state through innovative restructuring / A.Z. Rysmyatov, S.A. Dyakov, V.S. Kirillov // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2018. No. 75. pp. 32-40.
13. Ternavshchenko K.O., Francisco O.Yu. Assessment of the impact of investment security on the economic security of the region // Mechanism of implementation of the strategy of socio-economic development of the state: Collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference, September 25-26, 2019 / edited by A.M. Esetova ; Makhachkala: Dagestan State Technical University, 2019. - pp. 178-181.
14. Trakhtenberg E.B. Investment activity of regions: essence, analysis / E.B. Trakhtenberg // Bulletin of Science and Creativity [Electronic resource] - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-regionov-suschnost-analiz>
15. Khoroshilova O.V. Assessment of the level of investment security of the region / O.V. Khoroshilova // Society and economic thought in the XXI century: ways of development and innovation: materials of the IX International Scientific and Practical Conference, March 31, 2021 (dedicated to the 65th anniversary of the branch) / editorial board: A.M. Sysyoev [et al.] ; Voronezh: Voronezh Branch of Plekhanov Russian University of Economics. Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2021. - pp. 356-361.
16. Shapkina I. N., Kvasova A. S. History of economic studies [Text] : textbook for bachelors : textbook for students of higher educational institutions studying in the direction 080100 "Economics" (qualification (degree) "bachelor") / [Shapkin I. N. et al.] ; edited by I. N. Shapkin, A. S. Kvasov ; Plekhanov Russian University of Economics, Financial CNT under the Government of the Russian Federation. - Moscow : Yurayt, 2018. - 492 p.

EDN: IRYKCE

О.В. Жердева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva – candidate of economics, associate professor of accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Корчагина – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, angelinakorchagina@mail.ru,

A.A. Korchagina – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.Г. Плетнева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, he2126llo@yahoo.com,

E.G. Pletneva – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АВТОМАТИЗАЦИЯ СОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ТРАНСЛЯЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

AUTOMATION OF IFRS REPORTING BASED ON TRANSLATION AND TRANSFORMATION METHODS

Аннотация. В связи с глобализацией всех экономических и политических процессов, международное сотрудничество организаций выходит на новый уровень. Для повышения уровня конкурентоспособности отечественных производителей, необходимо, чтобы отчетность, которую они представляют иностранным партнерам, была понятна, достоверна и соответствовала международным стандартам. Так, для расширения рынков сбыта и увеличения количества импортеров, необходимо, чтобы организации могли представлять себя на международной арене. Этому способствует представление отчетности в соответствии с международными стандартами. Так как в Российской Федерации бухгалтерский учет ведется в соответствии с РСБУ, то встает вопрос о преобразовании данных из РСБУ в МСФО. Одним из ключевых инструментов решения данной проблемы является программное обеспечение, которое формирует методом трансляции или методом трансформации отчетность, соответствующую международным требованиям. В статье описаны основные особенности применения каждого способа при преобразовании данных финансовой отчетности, представлена информация о крупных разработчиках программного обеспечения, позволяющего автоматизировать данный процесс.

Abstract. Due to the globalization of all economic and political processes, international cooperation of organizations is reaching a new level. To increase the level of competitiveness of domestic producers, it is necessary that the reports they submit to foreign partners are understandable, reliable and comply with international standards. Thus, in order to expand sales markets and increase the number of importers, it is necessary that organizations can represent themselves in the international arena. This is facilitated by reporting in accordance with international standards. Since accounting in the Russian Federation is conducted in accordance with RAS, the question arises of converting data from RAS to IFRS. One of the key tools for solving this problem is software that

generates reports that meet international requirements by translation or transformation method. The article describes the main features of the application of each method when converting financial reporting data, provides information about major software developers that allow automating this process.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, метод трансляции, метод трансформации, автоматизация составления отчетности, программное обеспечение.

Keywords: accounting reporting, international accounting standards, translation method, transformation method, automation of reporting, software.

Внедрение МСФО в российскую учетную практику, безусловно, является тенденцией, продиктованной современными требованиями рынка. Прежде всего, среди тех, кому следует задуматься о применении международных стандартов, есть иностранные компании или организации, деятельность которых так или иначе связана с зарубежным бизнесом. На сегодняшний день наиболее актуальными задачами в сфере МСФО являются: корректировка картографирования счетов, построение бизнес-процессов формирования отчетности, учет межгруппового оборота, а также консолидированная отчетность. Реализация этих этапов и должна учитываться при внедрении соответствующей ИТ-системы». Татьяна Соловьева, старший консультант международного отдела First BIT.

Согласно Закону № 208-ФЗ консолидированная финансовая отчетность, составленная по правилам МСФО обязательна к публикации кредитными организациями, страховыми организациями, иными организациями, чьи ценные бумаги допущены к обращению на торгах фондовых бирж и (или) иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг.

На данный момент, укрепляется необходимость составления отчетности в соответствии с МСФО отечественными организациями. Из этого следует, что встает вопрос о наиболее оптимальном способе подготовки данной отчетности.

Рисунок 1 – Способы подготовки отчетности по МСФО

Преобразование в электронные таблицы и базы данных, например, MSExcel считается одним из самых простых, быстрых и одновременно низким по стоимости методом подготовки отчетности по МСФО, однако обладающий рядом недостатков. Более же сложным, но в тоже время качественным и более достоверным, способом является использование автоматизированных инструментов подготовки отчетности по МСФО. Кроме этого, доступны и различные варианты по частичной автоматизации данных и их дальнейшей обработке уже без использования программных продуктов.

При подготовке и формировании проекта программного обеспечения в целях достоверного отображения финансовой деятельности организации выделяют 3 основные этапа:

- под первым этапом подразумевается разработка основной методологической базы и постановка требуемых к выполнению задач. Иначе говоря, основная суть этапа заключается в формировании требований к программе и тому каким образом эта программа будет работать;
- на втором этапе квалифицированные эксперты (специалисты) занимаются разработкой технического задания программного обеспечения с учетом требований, выдвинутый на первом этапе;
- на третьем этапе происходит выбор исполнителя для проекта, так как при решении задач по автоматизации важно, кто будет отвечать за исполнение работы.

В то же время можно автоматизировать как потранзакционный учет в части каждой операции, так и отдельные алгоритмы трансформации, например, перекладки остатков и оборотов. Для того, что определить наиболее предпочтительный вариант автоматизации, проведем сравнение и выявим, какой способ предпочтительнее и более удобен в использовании.

Используя метод трансляции данных необходимо создание подсистемы МСФО в программном продукте, в котором производится ведение бухгалтерского учета организации. Под подсистемой МСФО понимается специальный функционал программного обеспечения по автоматизированному ведению бухгалтерского учета по МСФО в учетной системе, которая была выбрана для целей ведения учета.

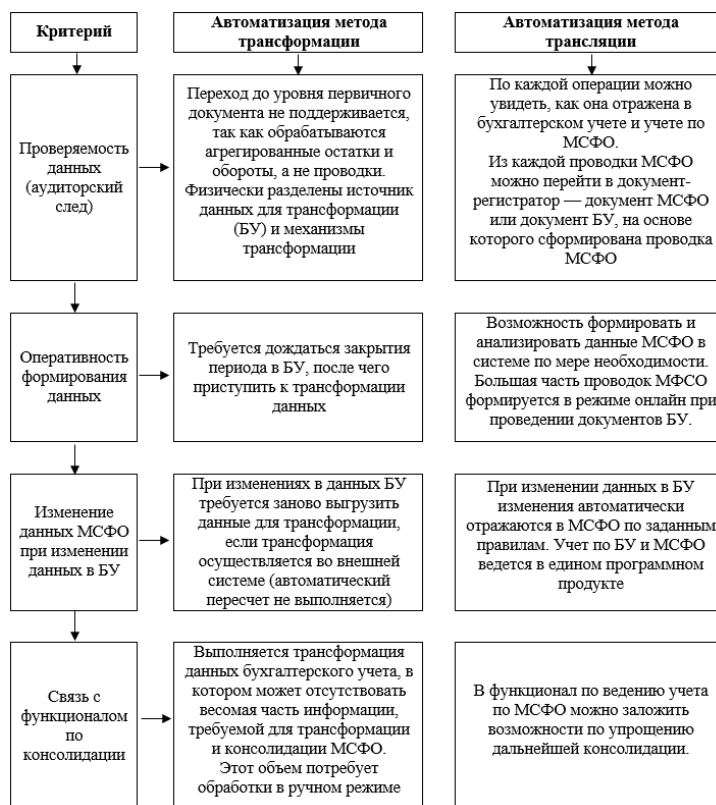

Рисунок 2 – Сравнение методов трансляции и трансформации при автоматизации составления отчетности по МСФО

В то же время автоматизированный учет достигается с использованием частичной трансляции данных, подразумевающей под собой формирование на отдельном плане счетов МСФО проводок следующими тремя способами:

- 1) трансляция проводок бухгалтерского учета в соответствии с правилами мэппинга. Под мэппингом понимаются соответствия между данными РСБУ и МСФО, которые задаются в подсистеме МСФО;
- 2) отражения ручными операциями тех данных, которые не конвертируются из бухгалтерского учета и для которых нерационально создавать специальный функционал;
- 3) разработка специального функционала с возможностью анализа движений данных бухгалтерского учета за период по тем участкам, которые не подлежал конвертации из бухгалтерского учета в силу различных причин.

И прежде чем приступить к автоматизации, говоря о методе трансляции данных, необходима подготовка методологической базы, которая будет основой разрабатываемой подсистемы МСФО. Таким образом, следующие методологические документы, указанные на рисунке 3, необходимо адаптировать и, в случае необходимости, разработать под определенный программный продукт.

Формирование карты функционального покрытия происходит по результатам анализа данных бухгалтерского учета за периоды, предшествующие отчетному. Так, карта функционального покрытия включает в себя типовые хозяйственные операции по различным участкам учета, а также способ, который был выбран для отражения конкретных операций на плане счетов МСФО.

Выделяют два способа отражения операций в плане счетов МСФО:

- 1) преобразование данных бухгалтерского учета по правилам мэппинга;
- 2) ведение учета по МСФО независимо от бухгалтерского учета:
 - ведение в ручном режиме;
 - ведение при помощи специального автоматизированного функционала.

В соответствии с разработанной методологией определяются функционально-технические требования к подсистеме МСФО, которые будут использованы программистами в качестве основы при создании технического задания программы.

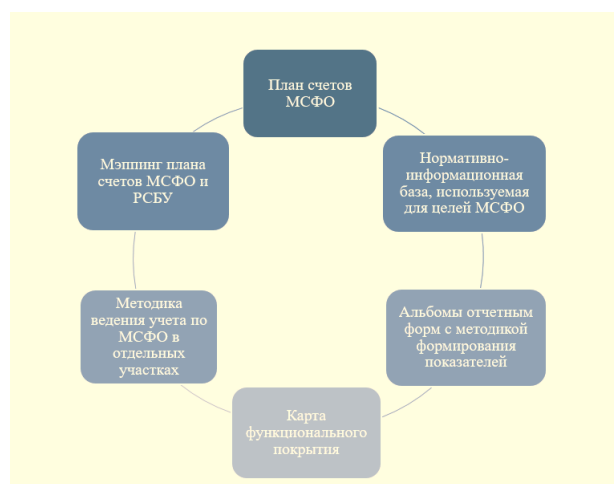

Рисунок 3 – Методологические документы организации, подлежащие адаптации при использовании метода трансляции

Кроме этого, стоит упомянуть, что в разработке подсистемы МСФО с нуля необходимости нет. Это связано с тем, что рынок богат программными продуктами, которые учитывают различные возможности ведения учета по МСФО методом трансляции данных. Все что остается сделать программистам – адаптировать уже имеющийся программный продукт с учетом специфики деятельности организации, а также ее потребностей.

Рассматривая метод трансформации данных, необходимо для начала обратиться к самому его определению. Трансформация данных предполагает под собой процесс составления отчетности по МСФО, как правило, с помощью перегруппировки учетной информации, а также корректировкой статей отчетности, которые были подготовлены по правилам РСБУ.

Автоматизация трансформации данных возможна на уровне программного продукта организации, в последствии чего происходит консолидация вне программного оборудования, где выполнялась трансформация. Кроме этого, автоматизация возможно и на одном уровне, где будет выполняться одновременно и трансформация, и консолидация.

Данный вариант подразумевает под собой формирование отчетности по МСФО в программном продукте таким образом:

- 1) первоначально из внешних источников сгружаются данные бухгалтерского учета;
- 2) далее выполняется автоматическая трансформация данных бухгалтерского учета при помощи специального функционала, который был разработан и настроен под это;
- 3) выполняется автоматическая консолидация данных;
- 4) происходит формирование консолидированной отчетности по МСФО.

Для того, чтобы использовать такой способ подготовки и формирования отчетности по МСФО необходимо отдельно разработать или же адаптировать различные методологические документы. Их список представлен на рисунке 4.

Рисунок 4 – Методологические документы, требующие адаптации при методе трансформации

Наличие документа, содержащего описание корректировок, присуще методу трансляции. В нем находят свое отражение перечень трансформационных и консолидационных корректировок, осуществляемых на дату подготовки отчетности по МСФО.

Независимо от выбора автоматизированного метода формирования отчетности по МСФО их преимущества значительно превосходят ручной способ. Так, автоматизированная подготовка отчетности позволяет:

- снизить расходы на приобретение консультационных услуг по МСФО;
- сокращает затраты на аудит отчетности по МСФО;
- повышает конкурентоспособность организации и увеличивает ее капитализацию.

При определении способа составления отчетности, стоит отталкиваться от поставленных задач перед компанией, ресурсов, которыми она владеет, и может на править на процесс формирования отчетности по МСФО. Также не стоит пренебрегать определением выгод, которые организация может получить при осуществлении данной деятельности.

Приобретение специального программного продукта для осуществления метода трансформации на практике зачастую не рентабельно. Данный способ эффективнее реализовать, используя MSExcel.

Для формирования отчетности по МСФО методом трансляции будет уместно приобретение специального программного обеспечения. В данной сфере активно развивается западный рынок. Так, свое распространение получили следующие разработки: SCALA, SUN, PLATINUM, АХАРТА и др. При этом российские программисты не отстают и представляют в свет следующие программы: Инотек, 1СРАРУС GAAP 4.2, 1С-ПиБи GAAP 7.7 и др. На практике нельзя точно определить каким обеспечением предпочитают пользоваться организации. На рисунке 5 выделим самых крупных и распространенных форм-разработчиков, которые предлагают программное обеспечение в сфере МСФО. Все они отличаются своим функционалом, но их задачи разной степени направлены на совершенствование автоматизации составления отчетности.

Рисунок 5 – Программное обеспечение, которое обеспечивает автоматизацию составления отчетности МСФО

Особенности автоматизации МСФО зависят от продуктов 1С, используемых на предприятии. Если программа не поддерживает функцию трансформации данных из РСБУ в МСФО, то бухгалтерские записи в формате МСФО формируются путем создания специального документа. Если программа не поддерживает ведение учета по международным стандартам, определяющими параметрами становятся способность программы работать с различными IT-ландшафтами и наличие подсистемы управления нормативно-справочной информацией, обеспечивающей настройку корпоративных справочников различных баз.

На графике можно ознакомиться с подрядчиками-лидерами по количеству проектов автоматизации МСФО.

Рассматривая представленный рисунок, можно отметить, что за 2021 г. большинство организаций отдает свое предпочтение другим программным комплексам, предназначенных для упрощения подготовки отчетности МСФО средними и крупными холдингами, примером которых могут являться: BasWare IFRS Consolidation, Oracle Business Intelligense, Sun System, занимающим долю в размере 50,98 % от общего числа программных комплексов.

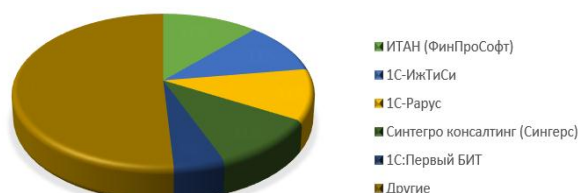

Рисунок 6 – Распределение долей на рынке программного обеспечения между фирмами-производителями

Далее, организации обращают свое внимание на ИТАН (ФинПроСофт), занимающим 11,76 %. Первоначально компания образовалась как команда система интеграторов, которые специализировались на постановке и автоматизации управленческого учета в 1999 г., в дальнейшем начавшая специализироваться на автоматизации параллельного учета по МСФО.

Равные доли распределения проектов по автоматизации МСФО заняли следующие программы: 1С-ИжТиСи, 1С-Рарус и Синтегро консалтинг (Сингерс) – 10,78 %. Наименьшую долю распределения проектов занимает 1С: Первый БИТ, ранее носивший название 1С: Бухучет и Торговля

Программное обеспечение 1С: Управление предприятием предполагает механизм трансляции, который позволяет обрабатывать группы документов и приводить их к виду, удовлетворяющему условиям МСФО, однако on-line режим данной программы также требует доработки.

С точки зрения интеграции с внешними учетными системами различных типов, флагманским продуктом в линейке 1С является 1С:Управление холдингом. Программное решение, обеспечивающее подготовку, сбор и консолидацию отчетности группы компаний, интегрируется с разнородными ИТ-системами через прямое подключение к базам или импорт файлов. Данный продукт считается наиболее функциональным инструментом для учета по МСФО.

Система отчетности по 1С МСФО отличается большой гибкостью и лабильностью. Программа формирует баланс, а также отчеты о прибыли, убытках, изменении капитала и движении денежных средств как в целом по холдингу, так и по каждой компании отдельно. Также предусмотрена возможность получения стандартных отчетов, создание карточек счетов, оборотно-сальдовых ведомостей и прочих документов. Функция формирования пробного баланса дает возможность получить обобщенную информацию о показателях деятельности компании и состоянии учета по МСФО. Огромное количество настроек и модулей в МСФО 1С позволяет не только вести учет, но и формировать отчетность любой компании вне зависимости от ее вида деятельности.

Специально для отдельных предприятий на базе 1С:Управление холдингом разработан продукт 1С:Бухгалтерия 8 КОРП МСФО, поддерживающий перенос данных из РСБУ в МСФО путем параллельного учета и трансляции.

Источники:

1. Варкулевич Т. В., Бубновская Т. В. Механизм трансформации финансовой отчетности компаний-участников международных рынков в формат МСФЛ: практические аспекты // АНИ: экономика и управление. 2020. №3 С. 97-101.
2. Жердева О.В. Бухгалтерские компьютерные программы / О.В. Жердева, С.А. Шулепина. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 104 с.
3. Каюмова Л.А., Злотникова Г.К. Актуальные проблемы внедрения МСФО в России // Хроноэкономика. 2022. №2 С. 64-69.
4. Кесян С.В., Жердева О.В., Малюта Т.С., Игумнова В.Е. Трансформация бухгалтерской отчетности в соответствии с требованиями МСФО // Вестник Академии знаний. 2022. №2 С. 122-127.
5. Левина, В. С. Трансформация как современный инструмент подготовки отчетности в соответствии с МСФО / В. С. Левина // Аудит. – 2020. – № 5. – С. 20-26.
6. Мороткина, Ю. Р. Проблемы трансформации отчетности в соответствии с МСФО / Ю. Р. Мороткина // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 5-4(63). – С. 275-276.

References:

1. Varkulevich T. V., Bubnovskaya T. V. Mechanism of transformations financial reporting company-participantsinternational emperferencesexternal links 2020. 3 p. 97-101.
2. Zherdeva O.V. Buhgalter computern.V. Zherdeva, S.A. Shulepina. - Krasnodar: Kubgau, 2016. - 104 P.
3. Kayumova L.A. Zlotnikova G.K. The implemented IFRSs in Russia // Chrono Fluconomics. 2022. 2 p. 64-69.
4. Kesyan S.V., Gerdeva O.V. Maljuta T.S., Igumnova V.Well. Transformation of buchgalter's accounts in compliance with IFRSs// Journal Academies of knowledge. 2022. 2 p. 122-127.
5. Levina, V. S. Transformation how to transpose an instrument preparing reports in compliance with IFRS / C. S. Levina // Audit. – 2020. – № 5. - S. 20-26.
6. Morotkina, Yu. R. Problem transformations reports in compliance with IFRS / U. R. Morotkina // Eurasian Scientific Association. – 2020. – № 5-4(63). - S. 275-276.

EDN: ISUIKW

О.В. Жердева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ksenia184@ya.ru,

O.V. Zherdeva – candidate of economics, associate professor of accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.В. Небавская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Vladsvstnv71@mail.ru,

T.V. Nebavskaya – candidate of economics, associate professor of accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.В. Никитенко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nickitenkosvitlana@yandex.ru,

S.V. Nikitenko – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Матвеева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alise-2001@mail.ru,

A.A. Matveeva – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS: ISSUES OF IMPLEMENTATION

Аннотация. Современная экономика весьма переменчива, а соответственно отечественному бизнесу постоянно приходится адаптироваться под нынешние условия рынка. Многие организации, чтобы увеличить доход, привлекают иностранных инвесторов, которым, в свою очередь, важно видеть прозрачную и достоверную финансовую отчетность предприятия. Чтобы инвесторам было понятно финансовое состояние, организации начинают составлять свою отчетность в соответствии с международными стандартами (МСФО). В результате возникает ряд актуальных проблем по внедрению МСФО в российскую практику. В данной статье описаны причины и цели внедрения международных стандартов финансовой отчетности в отечественной практике ведения бухгалтерского учета. При этом уделено особое внимание преимуществам и проблемам внедрения МСФО. Определены ключевые сходства и различия МСФО и РСБУ.

Abstract. The modern economy is very changeable, and, accordingly, domestic business constantly has to adapt to current market conditions. Many organizations, in order to increase income, attract foreign investors, who, in turn, need to see transparent and reliable financial statements of the enterprise. In order for investors to understand their financial condition, organizations are beginning to draw up their financial statements in accordance with international standards (IFRS). As a result, a number of urgent problems arise in the implementation of IFRS in Russian practice. This article describes the reasons and goals for the introduction of international financial reporting standards in the domestic practice of accounting. At the same time, special attention is paid to the advantages and problems of implementing IFRS. The key similarities and differences between IFRS and RAS are identified.

Ключевые слова: Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), финансовая отчетность, организации, инвесторы, бухгалтерский учет, российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ).

Keywords: International Financial Reporting Standards (IFRS), financial reporting, organizations, investors, accounting, Russian Accounting Standards (RAS) Key words: International Financial Reporting Standards (IFRS), financial reporting, organizations, investors, accounting, Russian accounting standards (RAS).

Для поддержания и улучшения уровня отечественной экономики, организации всё чаще стали привлекать внешние иностранные инвестиции. Благодаря этому развился институт инвесторов, которые, выбирая объект инвестирования, нуждаются в прозрачной и достоверной информации о финансовом состоянии компании. В результате этого, у инвесторов складывается ряд требований, уделяя особое внимание на представленную отчетность, которая разработана в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), поскольку именно в такой отчетности можно увидеть полное и достоверное финансовое положение компании. Благодаря таким условиям появилась необходимость в реформировании российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ) и поэтапного введения МСФО в РФ.

Переход Российской Федерации на МСФО произошел более двадцати лет назад [1]. На основании Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 №208-ФЗ международные стандарты финансовой отчетности должны применяться для консолидированной отчетности таких организаций как [2] (рисунок 1).

Помимо обязательных организаций, ведение отчетности в соответствии с МСФО может быть добровольным для экономического субъекта. Благодаря такому решению управление организацией станет более эффективной.

кредитные организации;
страховые компании (за исключением оказывающих услуги обязательного медицинского страхования);
клиринговые организации;
другие организации, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж и иных организаторов торговли на рынке ценных бумаг;
акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности;
негосударственные пенсионные и паевые инвестиционные фонды.

Рисунок 1 – Список организаций, обязанных вести консолидированную отчетность

Ключевая цель организации, переходя на МСФО – это составление финансовой отчетности по общемировым стандартам и с учетом рыночной экономики. Тем не менее, при применении международных стандартов, компания должна также вести отчетность в соответствии с РСБУ и законодательства РФ. Российские стандарты хоть и схожи в какой-то степени с международными, однако есть и множество различий. Рассмотрим некоторые из них на рисунке 2 [4].

Принцип учета или отчетности	Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО)	Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ)
Цели сбора и систематизации информации	Отчетность используется инвесторами и кредиторами для принятия инвестиционных решений.	Отчетность необходима для предоставления информации контролирующим и налоговым органам.
Отчетный период	Финансовый год не привязан к календарному. Отчетный период выбирает компания, исходя из специфики работы и предпочтений инвесторов.	Отчетный период установлен в рамках календарного года (с 1 января по 31 декабря).
Консолидация отчетности	Доходы, расходы, имущество и обязательства учитываются как одно целое благодаря тому, что отчетность формируется по всей группе взаимозависимых компаний	Понятие консолидации отчетности в РСБУ размыто, каждая организация составляет собственный баланс.
Определение налоговой базы	Зависит от способа погашения балансовой стоимости активов, выбранного руководством компании.	Налоговая база — это сумма дохода или расхода, облагаемая налогом на прибыль (НДФЛ).
Определение процентного дохода	Применяется метод эффективной ставки процента, основанный на денежных потоках на протяжении периода действия договора.	Ставка процента устанавливается по договору. Понятие эффективной процентной ставки отсутствует.

Рисунок 2 – Сходства и различия МСФО и РСБУ

Итак, на основании рисунка видно, что отличий МСФО от РСБУ больше, чем сходства. Однако Минфин проводит активную работу по внедрению международных стандартов, заменяя ими действующие положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) [3].

Многим российским компаниям еще сложно адаптироваться с переходом на международные стандарты и понять, как работать на их основании. При этом многолетний опыт организаций, кто уже внедрил данные стандарты в свою практику, показал положительный результат.

Организациям, перед составлением отчетности в соответствии с МСФО, для начала необходимо выбрать дату отчетного периода, чтобы были данные о предыдущих периодах для последующего сравнительного анализа. Допустим, организация начнет составлять первую отчетность за 2022 г., в таком случае следует начинать с 2020 г., чтобы можно было получить сравнительную информацию [7].

Следующим шагом будет определение методологии учета, варианты по составлению отчетности, а также в соответствии с применяемым планом счетов сформировать вступительный баланс. Так, например, организация начинает составлять баланс на 31 декабря 2020 г. в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. При этом в учетной политике необходимо отразить сведения по основным средствам (определяется, по какой стоимости будут оцениваться объекты: по справедливой или по первоначальной), дебиторской задолженности, учета договоров аренды, финан-

совым инструментам, а также доходов и расходов. Для того, чтобы составить первоначальный баланс, экономический субъект организует переподготовку статей активов и обязательств, а также выполнить проверку капитала. Ключевые изменения при составлении отчетности по МСФО затрагивают оценку активов, признание их обесценения, а также создание оценочных обязательств [6].

На сегодняшний день отчетность в соответствии с МСФО можно составить по 3 способам:

- полуавтоматическая подготовка;
- параллельный учет;
- трансформация.

Наименее популярный способ является параллельный учет, который используют дочерние организации крупных международных корпораций, применяющие одну базу для всех структурных компаний.

Полуавтоматическая подготовка наиболее востребована в организациях, составляющие отчетность в соответствии с международными стандартами несколько раз в год. Применяя данный способ подготовки в работе, компании применяют автоматизированные системы учета, с помощью которых трансформируют данные по российским стандартам на план счетов международных стандартов. Также можно составить автоматизированные алгоритмы, которые автоматически будут производить корректировки, однако некоторые нетипичные операции придется корректировать самостоятельно специалистам [3].

Наиболее популярным способом является трансформация, работа которой происходит в программе MS Excel. Бухгалтера выгружают свои данные из системы «1С» (или другой системы) в MS Excel, поскольку функционал данной программы позволяет формировать таблицы, отчеты и базы данных, а также создавать различные алгоритмы для подсчетов. Данный способ предназначен для перегруппировки отчетности, а также сделать автоматизированными корректировки в части статей отчетности, начислений, списаний и так далее. Для детального понимания, как происходит трансформация, на рисунке 3 рассмотрена ее схема.

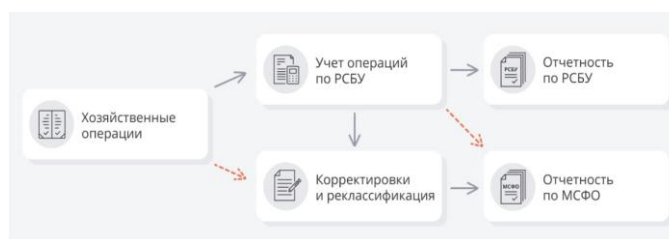

Рисунок 3 – Формирование отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности по методу трансформации

Таким образом, первоначально бухгалтера составляют данные оборотно-сальдовой ведомости в соответствии с отечественными стандартами, затем переносят на план счетов, составленный в соответствии с международными стандартами. Затем осуществляется корректировки между статьями, другими словами, происходит перенос с одного счета на другой или несколько [4,5].

Важно понимать, что переход на МСФО несёт двусторонний характер: положительный, а также негативный. К положительным чертам можно отнести (рисунок 4).

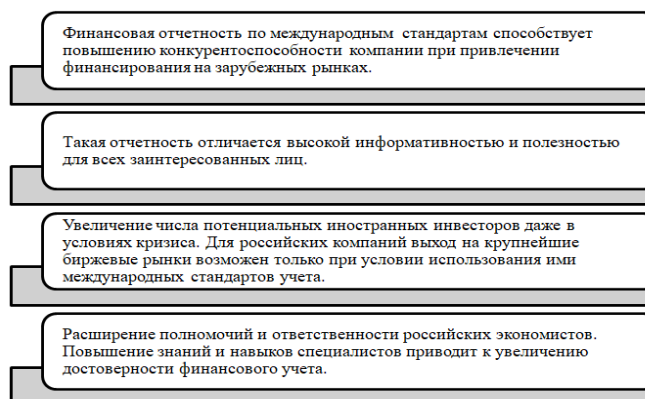

Рисунок 4 – Положительные последствия перехода на международные стандарты

Следовательно, ключевой особенностью перехода отечественных компаний на международные стандарты является рост потенциальных иностранных инвесторов на российском рынке. Так, убыток Газпрома за 2020 г. составила 707 млрд руб. по российским стандартам, а по МСФО прибыль в 135,3 млрд руб. При этом 2020 г. для Газпрома стал самым убыточным за всю историю. Допустим, в 2019 г. прибыль по РСБУ составляла 733,9 млрд руб., а по МСФО – 1,269 трлн руб.

Рассмотрим в таблице 1 динамику использования международных стандартов отечественными организациями на основании данных «Эксперт-400».

Таблица 1 – Динамика применения международных стандартов российскими компаниями

Год	Российские компании, составляющие отчетность по МСФО, % от 400 компаний	Российские компании, составляющие отчетность по МСФО, % от 100 крупнейших компаний
2017	27,5	48
2018	35,2	62
2019	36,0	64
2020	37,5	66
2021	38,3	62

На основании таблицы можно наглядно увидеть, что большее количество российских компаний не перешли на МСФО.

В результате медленных темпов развития отечественной экономики появляется ряд сложностей, связанных с эффективностью использования МСФО. На основании исследований ученые отмечают некоторые вопросы, которые задерживают процесс развития интеграции и использования международных стандартов финансовой отчетности.

Ключевым вопросом по медленному внедрению международных стандартов в отечественную практику является проблема с кадрами. Чтобы применять МСФО, специалисты должны обладать высоким уровнем знаний в области финансовой отчетности. При этом у них должны быть навыки в применении теоретических и практических знаний одновременно [3,7].

Следующей проблемой выступают нововведения, которые внедряются в международные стандарты. Обычному бухгалтеру, тем более новому специалисту, достаточно сложно самостоятельно проследить все изменения, которые вносятся в стандарты, поскольку их модифицируют раз в год, а также составляют на английском языке. Поэтому при приеме на работу новых кадров, необходимо учитывать знания языка у потенциального работника.

Еще одной проблемой является то, что отчетность в бухгалтерском учете основывается на законодательстве и требованиях налоговых органов, а международные стандарты – на интересах собственников.

Однозначно, введение МСФО в РФ дало возможность отечественному бизнесу выйти на новый уровень, однако организациям приходится регулярно сталкиваться с рядом проблем, которые более подробно описаны на рисунке 4.

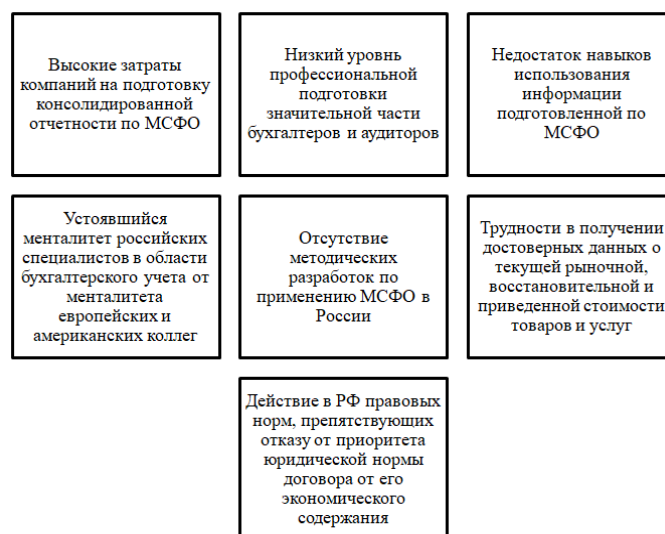

Рисунок 4 – Проблемы перехода российских организаций на МСФО

Проблемам недостаточного профессионального уровня специалистов в области МСФО следует уделять особое внимание, повышая такие направления как [8]:

- полное изучение концепций МСФО;
- формирование конкретных знаний применения методов обработки информации: дисконтирование, вероятностные расчеты, математическая статистика;
- применение способностей выражения профессионального мнения при квалификации, оценке значимости и существенности фактов хозяйственной жизни в части бухгалтерского учета, отчетности и аудита;
- глубокое знание кодекса профессиональной этики.

На основании выше изложенного можно подвести итоги о том, что в настоящее время небольшая часть отечественных компаний формирует свою отчетность в соответствии с МСФО, при этом динамика показывает, что у тех организаций, которые внедрили международные стандарты, увеличивают свою прибыль за счет привлеченных зарубежных инвесторов. Проблемы, связанные с введением МСФО в отечественную практику, зависят от многих факторов таких, как недостаточный уровень умений и навыков сотрудников, затраты на переподготовку консолидированной отчетности, а также сложности в мониторинге нововведений по международным стандартам. Для предварительной подготовки новых специалистов к работе с отчетностью по МСФО, в университетах стали вводить специализированные дисциплины и программы обучения, по окончании которых студенты получают дипломы и другие соответствующие документы. С помощью такой практики планируется снижение проблем, связанных с внедрением международных стандартов финансовой отчетности в российскую практику, и рост отечественных компаний, перешедших на МСФО.

Источники:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 208-ФЗ "О консолидированной финансовой отчетности" Электронный ресурс: Федеральный закон "О консолидированной финансовой отчетности" от 27.07.2010 N 208-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru).
2. Бабаев Ю. А. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО): учебник / Ю.А.Бабаев, А. М. Петров. – М. : Вузский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 398 с. Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/author/cba2774f-ef9f-11e3-b92a-00237dd2fde2>.
3. Жердева О.В. Оценка по справедливой стоимости: преимущества и недостатки / Жердева О.В., Столярова Е.А. // Сб. Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Мат. V межд. научн. конф.. 2015. С. 67-71.
4. Кесян С.В., Жердева О.В., Сычева Ю.И., Глотова М.А. Переход на международные стандарты финансовой отчетности: необходимость и проблемы // Вестник Академии знаний. 2021. №6 (47).
5. Кесян С.В. Международные стандарты финансовой отчетности: проблемы и перспективы внедрения в России / Кесян С.В., Жердева О.В., Назарова К.Д., Бригида Д.А. // Вестник Академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 127-131.
6. Мизиковский Е. А. Международные стандарты финансовой отчетности и современный бухгалтерский учет в России: учебник для вузов / Е. А. Мизиковский, Т. Ю. Дружилловская, Э. С. Дружилловская. – М. : Магистр: ИНФРА-М, 2017. – 560 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/author/dde212d9-f077-11e3-b92a-00237dd2fde2>.
7. Тетерлева А. С. Международные стандарты финансовой отчетности [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. С. Тетерлева. – Электрон. текстовые данные. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2016. – 176 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/66546.html>.
8. Ерохина Е. В. Сравнительный анализ МСФО и РСБУ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://time-to-study.ru/pages/msfo/compare.html> (дата обращения: 19.11.2019).

References:

1. Federal Law of July 27, 2010 N 208-FZ "On Consolidated Financial Statements" Electronic resource: Federal Law "On Consolidated Financial Statements" of July 27, 2010 N 208-FZ (last edition) \ ConsultantPlus (consultant.ru)
2. Babaev Yu. A. International Financial Reporting Standards (IFRS): textbook / Yu. A. Babaev, A. M. Petrov. - M. : Vuzovsky textbook: INFRA-M, 2018. - 398 p. Access Mode: <http://znanium.com/catalog/author/cba2774f-ef9f-11e3-b92a-00237dd2fde2>.
3. Zherdeva O.V. Valuation at fair value: advantages and disadvantages / Zherdeva O.V., Stolyarova E.A. // Sat. Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. Mat. V int. scientific conf. 2015. S. 67-71.
4. Kesyan S.V., Zherdeva O.V., Sycheva Yu.I., Glotova M.A. Transition to international financial reporting standards: necessity and problems // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 6 (47).
5. Kesyan S.V. International financial reporting standards: problems and prospects for implementation in Russia / Kesyan S.V., Zherdeva O.V., Nazarova K.D., Brigida D.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 49 (2). pp. 127-131.
6. Mizikovskiy E. A. International reporting standards and modern accounting in Russia: a textbook for universities / E. A. Mizikovskiy, T. Yu. Druzhilovskaya, E. S. Druzhilovskaya. - M. : Master: INFRA-M, 2017. - 560 p. – Access mode: <http://znanium.com/catalog/author/dde212d9-f077-11e3-b92a-00237dd2fde2>.
7. Teterleva AS International Financial Reporting Standards [Electronic resource]: textbook. allowance / A. S. Teterleva. -Electron. text data. - Yekaterinburg: Ural Federal University, 2016. - 176 p. - Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/66546.html>.
8. Erokhina E. V. Comparative analysis of IFRS and RAS. [Electronic resource] - Access mode: <https://time-to-study.ru/pages/msfo/compare.html> (date of access: 11/19/2019).

EDN: IMYQHN

О.В. Ищенко – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, Краснодар, Россия, rov1301@yandex.ru,

O.V. Ishchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and information technologies, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC, Krasnodar, Russia;

Ж.А. Аксенова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, Краснодар, Россия, janna-obc@mail.ru,

Z.A. Aksenova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and information technologies, Krasnodar Institute of Cooperation (branch) of RUC, Krasnodar, Russia;

Е.Ю. Сосна – магистрант экономического факультета, Краснодарский кооперативный институт (филиал) РУК, Краснодар, Россия, Sosnae@list.ru,

E.Yu. Sosna – master's student of the faculty of economics, Krasnodar cooperative institute (branch) of RUC, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ И ПЛАНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ANALYSIS AND PLANNING OF FINANCIAL AND ECONOMIC INDICATORS OF A COMMERCIAL ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF ECONOMY DIGITALIZATION

Аннотация. В статье проведен анализ финансово-экономической деятельности коммерческой организации на примере ООО «Свет солнца». Определены основные показатели экономической эффективности на основе финансовой отчетности организации. Дана сравнительная оценка ликвидности и платежеспособности в динамике. Описаны особенности конкурентного потенциала организации в условиях цифровизации экономики. Выявлены несколько слабых сторон и угроз, которые могут влиять на прибыльность и эффективность деятельности, поскольку отсутствие анализа информации о потребителях и отсутствие информации о ситуации на рынке кроме цен, могут негативно отразиться на организации. В настоящее время на российском рынке программного обеспечения можно найти различные программные продукты, используемые для целей планирования и анализа, широко известны и применимы программы по финансовому планированию и анализу: SAP, «Инталев», «Альт-инвест», «1С: Финансовое планирование». Сделаны выводы о том, что экономический эффект от внедрения 1С «Финансовое планирование» положительный, так как затраты на мероприятие ниже дополнительной прибыли в анализируемой организации.

Abstract. The article analyzes the financial and economic activities of a commercial organization on the example of LLC "Light of the Sun". The main indicators of economic efficiency based on the financial statements of the organization are determined. A comparative assessment of liquidity and solvency in dynamics is given. The features of the competitive potential of the organization in the conditions of digitalization of the economy are described. Several weaknesses and threats have been identified that can affect the profitability and efficiency of activities, since the lack of analysis of information about consumers and the lack of information about the market situation other than prices can negatively affect the organization. Currently, various software products used for planning and analysis purposes can be found on the Russian software market, financial planning and analysis programs are widely known and applicable: SAP, Intalev, Alt-invest, 1C: Financial Planning. Conclusions are drawn that the economic effect of the introduction of 1C "Financial Planning" is positive, since the costs of the event are lower than the additional profit in the analyzed organization.

Ключевые слова: анализ, планирование, цифровизация, выручка, экономическая эффективность.

Keywords: analysis, planning, digitalization, revenue, economic efficiency.

Основным видом деятельности компании ООО «Свет солнца» является «Торговля оптовая производственным электротехническим оборудованием, машинами, аппаратурой и материалами». Организация также зарегистрирована в таких категориях ОКВЭД как «Производство электродвигателей, электрогенераторов и трансформаторов», «Перевозка грузов неспециализированными автотранспортными средствами», «Торговля розничная непродовольственными товарами, не включенными в другие группировки, в специализированных магазинах», «Производство электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников энергии, включая выработанную солнечными, ветровыми, геотермальными электростанциями, в том числе деятельность по обеспечению их работоспособности», «Ремонт электрического оборудования» и других.

Для анализа основных показателей деятельности ООО «Свет солнца» воспользуемся данными, представленными в таблице 1.

Выручка от продаж в 2021 году по сравнению с 2019 г. увеличилась на 14357 тыс. руб., что является значимым показателем развития организации. Доход от продаж является основным источником покрытия расходов, понесенных организацией в ходе создания нового продукта.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности организации ООО «Свет солнца» за 2019-2021 гг., в тыс. руб.

Показатель	Год			Абсолютное отклонение			Темп роста, %		
	2019	2020	2021	2021-2020	2020-2019	2021-2019	2021 к 2020	2020 к 2019	2021 к 2019
Выручка от продаж, тыс. руб.	29128	37300	43485	6185	8172	14357	116,6	128,1	149,3
Себестоимость продаж, тыс. руб.	22231	28680	35287	6607	6449	13056	123	129	158,7
Прибыль от продаж	1374	476	3311	2835	-898	1937	695,6	34,4	241
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1404	773	2539	1766	-631	1135	328,5	55,1	180,8
Рентабельность продаж, %	4,82	2,07	5,84	3,77	-2,75	1,02	-	-	-
Дебиторская задолженность	4397	6983	8916	1933	2589	4519	127,7	158,8	202,8
Кредиторская задолженность	7959	7461	9460	1999	-498	1501	126,8	93,7	118,9

Важным показателем, характеризующим работу организации, является себестоимость продукции, работ и услуг. В 2021 году по сравнению с 2019 годом себестоимость увеличилась на 13056 тыс. руб., что свидетельствует о росте цены на продукцию за счет улучшения производительности труда.

Прибыль от продаж значительно увеличилась по сравнению с 2020 г. на 2835 тыс. руб. (6,96 %), данные изменения связаны с взаимодействием следующих факторов: увеличение выручки от продаж и увеличение себестоимости продукции.

Рентабельность продукции в 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась на 1,02 %. Такие изменения положительно сказываются на работе организации в целом.

На рисунке 1, представлена взаимосвязь между выручкой от продаж, себестоимости продукции и прибылью от продаж за 2019-2021 гг.

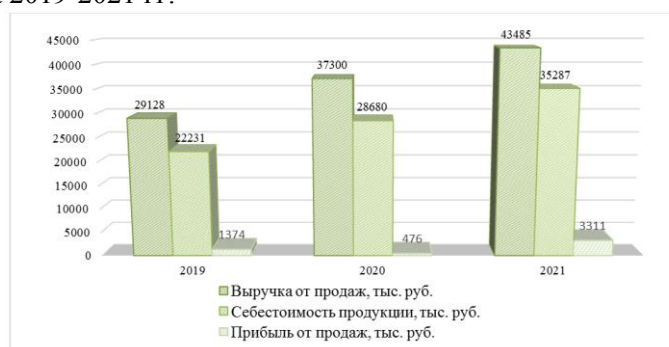

Рисунок 1 – Взаимосвязь между выручкой от продаж, себестоимости продукции и прибылью от продаж ООО «Свет солнца» за 2019-2021 гг.

На диаграмме видно, как возросла выручка от продаж по сравнению с предыдущими годами, а также увеличилась себестоимости продукции и прибылью от продаж.

На рисунке 2 представлена взаимосвязь кредиторской и дебиторской задолженности организации за период 2019-2021 годы.

Рисунок 2 – Взаимосвязь кредиторской и дебиторской задолженности организации за 2019-2021 гг.

Необходимо отметить, что увеличение дебиторской задолженности организации ведет к оттоку свободных денежных средств и снижению платежеспособности, а увеличение кредиторской за-

долженности – к рискам неисполнения обязательств перед поставщиками, сотрудниками и государством ООО «Свет солнца».

Основным источником для проведения анализа структуры бухгалтерского баланса являются данные бухгалтерского баланса. Бухгалтерская отчетность показывает сведения о финансовом состоянии организации на определенную дату.

В таблице 2 представлены данные бухгалтерского баланса ООО «Свет солнца» за 2019-2021 гг.

Таблица 2 – Анализ бухгалтерского баланса за 2019-2021 гг.

Наименование показателя	Изменение на конец год, тыс. руб.			Удельные вес, %			Изменение структуры, %		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2021/2020	2020/2019	2021/2019
Актив									
Основные средства	2628	232	107	18	1,54	0,55	-0,54	-0,91	-0,96
Прочие внеоборотные активы	36	18	-	0,24	0,12	-	-	-1	-
Запасы	6909	7051	8134	47,31	46,85	41,87	0,16	0,02	0,18
Дебиторская задолженность	4397	6983	8916	30,11	46,4	46	0,28	0,59	1,03
Финансовые вложения	186	698	2075	1,27	4,64	10,72	1,97	2,75	10,16
Денежные средства и эквиваленты	10	51	150	0,07	0,34	0,77	1,94	4,1	14
Прочие оборотные активы	438	16	-	3	0,11	-	-	-0,96	-
Итого	14604	15049	19382	100	100	100	0,29	0,03	0,33
Пассив									
Уставный капитал	10	10	10	0,07	0,07	0,05	0	0	0
Нераспределенная прибыль	6600	7373	9912	45,18	49	51,14	0,34	0,12	0,5
Заемные средства	-	205	-	-	1,36	-	-	-	-
Кредиторская задолженность	7959	7461	9460	54,74	49,58	48,81	0,27	-0,06	0,19
Итого	14604	15049	19382	100	100	100	0,29	0,03	0,33

Проанализировав структуру бухгалтерского баланса организации ООО «Свет солнца», следует сделать следующий вывод. Прослеживается уменьшение основных средств в период 2019-2021 гг. на 2521 тыс. руб. Соответственно доля основных средств в общей совокупности имущества в 2021 г. составила 0,55 %.

Если эта величина меньше 40 %, то структура имущества расценивается как легкая (мобильная). В случае, если доля основных средств более 40 %, это свидетельствовало об излишней чувствительности к колебаниям выручки и сверхнормативном росте накладных расходов (связанных с обслуживанием этого имущества).

Произошло увеличение запасов в 2019 г. составили 6909 тыс. руб., а в 2021 г. – 8134 тыс. руб. Их увеличение говорит о положительной тенденции развития организации, а также может говорить о наращивании производственной мощи.

Увеличение размеров запасов параллельно с сокращением длительности их оборота может говорить о наличии проблем в организации и оценивается негативно.

Дебиторская задолженность в 2019 г. составляла 4397 тыс. руб., а в 2021 г. сумма увеличилась на 4519 тыс. руб. Рост дебиторской задолженности в таком случае может расцениваться отрицательно и говорить о иммобилизации средств из оборота.

Удельный вес основных средств в 2019 году составил 18 %, удельный вес прочих внеоборотных активов составил 0,24 %, удельный вес запасов составил 47,31 %, удельный вес дебиторской задолженности составил 30,11 %, удельный вес финансовых вложений составил 1,27 %, удельный вес денежных средств и эквивалентов составил 0,07 %, удельный вес прочих оборотных активов составил 3 %, удельный вес нераспределенной прибыли составил 45,18 %, удельный вес кредиторской задолженности составил 54,74 %.

Удельный вес основных средств в 2021 году составил 0,55 %, удельный вес запасов составил 41,87 %, удельный вес дебиторской задолженности составил 46 %, удельный вес финансовых вложений составил 10,72 %, удельный вес денежных средств и эквивалентов составил 0,77 %, удельный вес уставного капитала составил 0,05 %, удельный вес нераспределенной прибыли составил 51,14 %, удельный вес кредиторской задолженности составил 48,81 %.

Таким образом, за исследуемый период в экономическом субъекте ООО «Свет солнца» произошли положительные изменения в структуре бухгалтерского баланса за 2019-2021 гг. Удельный вес внеоборотных активов уменьшился на 17,45 %. Это может говорить о формировании более оптимизированной структуры имущества организации и улучшению его оборачиваемости. Незначительное увеличение запасов и денежных ресурсов в организации характеризует рациональное использование средств.

От степени ликвидности баланса зависит платежеспособность предприятия. Основной признак ликвидности – формальное превышение стоимости оборотных активов над краткосрочными пассивами. И чем больше это превышение, тем более благоприятное финансовое состояние имеет предприятие с позиции ликвидности. Баланс считается абсолютно ликвидным, если выполняется следующая система неравенств (соотношение текущих поступлений и платежей): $A1 \geq П1$; $A2 \geq П2$; $A3 \geq П3$; $A4 \leq П4$.

Проведем анализ ликвидности на основе данных бухгалтерского баланса ООО «Свет солнца» в период 2019-2021 гг., данные приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Анализ ликвидности баланса ООО «Свет солнца» за 2019-2020 г. (тыс. руб.)

Актив	2019	2020	Пассив	2019	2020	Платежный излишек/недостаток	
						2019	2020
A1	196	749	П1	7959	7461	- 7763	-6712
A2	4835	6999	П2	0	0	4835	6999
A3	6909	7051	П3	0	0	6909	7051
A4	2628	232	П4	6610	7383	-3982	-7151
Итого	14568	15031	Итого	14569	14844	-1	187

Сопоставим произведенные расчеты групп активов и групп пассивов: $A1 < П1$; $A2 > П2$; $A3 > П3$; $A4 < П4$. Проанализировав данные таблицы 3 и сопоставив показатели, можно сделать следующий вывод. Ликвидность баланса по первому неравенству недостаточна, так как у организации не хватает средств для погашения срочных обязательств. За исследуемый период прослеживается уменьшение платежного недостатка наиболее ликвидных активов на 539 тыс. руб., что может свидетельствовать о положительной динамике покрытия срочных обязательств. Второе неравенство соответствует условию абсолютной ликвидности, в этом случае быстрореализуемые активы превышают краткосрочные пассивы и организация, с учетом своевременных расчетов с кредиторами, может быть платежеспособной в ближайший промежуток времени. Положительно ликвидным является и третье неравенство, что означает достаточность денежными средствами для погашения долгосрочных обязательств. Четвертое неравенство соответствует условию абсолютной ликвидности, это свидетельствует о соблюдении условия финансовой устойчивости организация, наличия собственных оборотных средства, за счет чего она обладает полностью ликвидным балансом.

Сопоставим произведенные расчеты групп активов и групп пассивов: $A1 < П1$; $A2 > П2$; $A3 > П3$; $A4 < П4$ (таблица 4).

Таблица 4 – Анализ ликвидности баланса ООО «Свет солнца» за 2020-2021 г. (тыс. руб.)

Актив	2020	2021	Пассив	2020	2021	Платежный излишек/недостаток	
						2020	2021
A1	749	2225	П1	7461	9460	-6712	-7235
A2	6999	8916	П2	0	0	6983	8916
A3	7051	8134	П3	0	0	7051	8134
A4	232	107	П4	7383	9922	-7151	-9815
Итого	15031	19382	Итого	14844	19382	187	0

Исходя из данных таблицы 4 ликвидность баланса ООО «Свет солнца» можно охарактеризовать как недостаточную. Первое неравенство не соответствует установленным показателям. Из этого следует, что организация не может с помощью активов с мгновенной ликвидностью полностью осуществить платежи по пассивам с наибольшей срочностью. В целом, в 2021 г. по сравнению с 2019 г., ситуация в ООО «Свет солнца» изменилась в положительную сторону.

Далее проведем анализ платежеспособности ООО «Свет солнца» в период 2019-2021 гг. (таблица 5). Анализ платежеспособности организации осуществляется с помощью коэффициентов платежеспособности, являющихся относительными величинами. Они отражают возможности организации погасить краткосрочную задолженность за счет тех или иных элементов оборотных средств.

По данным таблицы 5 можно сказать, что организация в состоянии погашать текущие обязательства за счет только оборотных активов. В 2021 г. показатель текущей ликвидности превысил нормативное значение и составил 2,1. Это означает, что организация ООО «Свет солнца» платежеспособна. Коэффициент быстрой ликвидности в 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличился на 0,6 и составил 1,2. Организация способна ответить по текущим долгам в случае возникновения каких-либо сложностей. Ситуация в организации считается стабильной, так как коэффициент выше 1.

Таблица 5 – Анализ относительных показателей ликвидности ООО «Свет солнца» за 2019-2021 гг.

Показатель	Годы			Изменение, +/-			Рекомендуемое значение
	2019	2020	2021	2021-2020	2020-2019	2021-2019	
Коэффициент текущей ликвидности	1,5	2	2,1	0,1	0,5	0,6	1-2
Коэффициент быстрой ликвидности	0,6	1	1,2	0,2	0,4	0,6	0,8-1,5
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,02	0,1	0,2	0,1	0,08	0,18	0,2-0,5
Коэффициент общей ликвидности баланса	0,6	0,9	1	0,1	0,3	0,4	≥1

Прослеживается улучшения по коэффициенту абсолютной ликвидности, что в общем говорит о том, что организация может погашать свои краткосрочные обязательства, за счет средств на различных счетах.

Для оценки в целом организации ООО «Свет солнца» был произведен расчет коэффициента общей ликвидности за 2019-2021 гг. (рисунок 3).

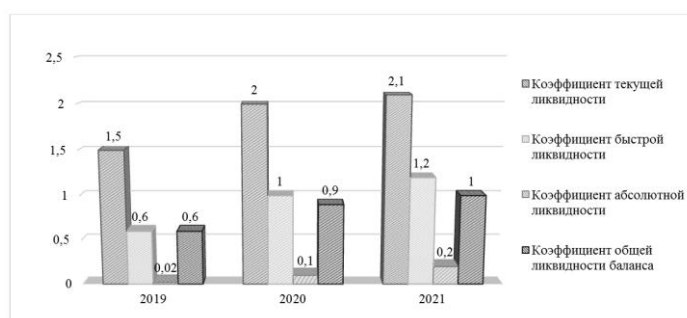

Рисунок 3 – Показатели ликвидности ООО «Свет солнца» в период 2019-2021 гг.

В 2021 г. по сравнению с 2019 г. все показатели коэффициентов совпадают с нормативными, это говорит о положительной динамике развития организации.

Таким образом, исходя из данных таблиц 3, 4, 5, а также на рисунке 3 видно, что в 2021 г. ООО «Свет солнца» соблюдается только первое неравенство, что есть препятствия в улучшении платежеспособности только в краткосрочной перспективе.

Для оценки позиции и потенциала фирмы очень часто используют многоугольник конкурентоспособности, SWOT-анализ.

Сильные и слабые стороны определяются на основе мнений и суждений экспертов и потребителей, а возможности и угрозы отражают ответную реакцию конкурента на изменения, происходящие на рынке.

Ниже приведен анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз конкурентоспособности ООО «Свет солнца» за 2019-2021 гг. (таблица 6).

В организации ООО «Свет солнца» есть несколько слабых сторон, которые могут влиять на прибыльность и эффективность деятельности.

Отсутствие подробного анализа информации о потребителях и отсутствие информации о ситуации на рынке кроме цен, могут негативно отразиться на организации. В связи с этим есть необходимость в постоянном мониторинге рынка потребностей и анализ действий конкурентов.

Недостаточность рекламы и слабая узнаваемость бренда приводит к низкому уровню продвижения товаров и услуг, поэтому стоит разработать новую маркетинговую тактику.

Также анализируемой организации стоит разработать стратегию потребностей организации, так как ее отсутствие может привести к снижению прибыльности.

Для решения выше перечисленных угроз организации стоит внедрить CRM, ее интеграция поможет увеличить доход за счет:

- 1) ускорения работы сотрудников, которым не нужно тратить много времени на поиск информации о клиентах;
- 2) освобождения менеджеров от бумажной волокиты, благодаря чему они могут больше времени уделять самим продажам;
- 3) ускоренного оформления документов и обработки поступающих заявок.

Таблица 6 – Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз конкурентоспособности ООО «Свет солнца»

	<p>Возможности (O)</p> <p>1 Увеличение доли рынка</p> <p>2 Оптимизация бизнес-процессов</p> <p>3 Формирование спроса продвижения товаров и услуг</p> <p>4 Оптимизация затрат</p>	<p>Угрозы (T)</p> <p>1 Наличие конкурентов с продукцией более низкой стоимостью</p> <p>2 Неустойчивость национальной экономики и валюты</p> <p>3 Наличие сильных игроков на рынке</p>
<p>Сильные стороны (S)</p> <p>1 Опыт успешной работы</p> <p>2 Стабильное финансовое положение, обеспечивающее наличие собственных средств для реализации любой программы</p> <p>3 Высокая квалификация и компетентность персонала</p> <p>4 Хороший имидж организации среди клиентов</p> <p>5 Заинтересованность работников организации в повышении качества сервисных услуг</p>	<p>Мероприятия (S-O)</p> <p>1 Программа повышения бренда</p> <p>2 ABC анализ</p> <p>3 Контроль себестоимости разработка стандартов финансового и управленческого учета</p>	<p>Мероприятия (S-T)</p> <p>1 Проведение ценовой политики и введение системы скидок</p> <p>2 Снижение сроков поставки товаров</p> <p>3 Развитие дополнительных услуг и открытие новых</p>
<p>Слабые стороны (W)</p> <p>1 Отсутствие подробного анализа информации о потребителях</p> <p>2 Отсутствие информации о ситуации на рынке кроме цен</p> <p>3 Недостаточность рекламы, как следствие слабое продвижение товара/услуг</p> <p>4 Отсутствие четко выраженной стратегии, непоследовательность в ее реализации</p> <p>5 Слабая узнаваемость бренда</p>	<p>Мероприятия (W-O)</p> <p>1 Проведение постоянного мониторинга рынка потребностей и анализ действий конкурентов</p> <p>2 Новая маркетинговая тактика</p> <p>3 Разработка потребностей стратегии организации</p> <p>4 Активизация бизнес-процессов.</p> <p>1С, CRM</p>	<p>Мероприятия (W-T)</p> <p>1 Интернет магазин, SMM</p> <p>2 Наладка устойчивой обратной связи с клиентами</p> <p>3 Постановка необходимых образцов для демонстрации клиентам</p>

Росту на рынке товаров и услуг может способствовать хороший имидж организации среди клиентов, проведение постоянного мониторинга рынка потребностей и анализ действий конкурентов, разработка потребностей стратегии организации, развитие дополнительных услуг и открытие новых, активизация бизнес-процессов. 1С, CRM.

Для менеджера важно представлять перспективы развития бизнеса, согласно которым формируется политика торговой организации. Этим вопросом, как правило, занимается высшее руководство. Однако это не означает, что о планах организации должны знать только представители высшего звена руководства. Четко сформулированную политику должен осознавать весь персонал организации, дает оптимизм каждому работнику, определяя перспективы развития и успеха торговой организации.

В настоящее время на рынке программного обеспечения можно найти различные программные продукты, используемые для целей планирования и анализа, в том числе и денежных потоков. Например, широко известны и применимы следующие программы по финансовому планированию и анализу: SAP, «Инталев», Microsoft, «Альт-инвест» или «1С: Финансовое планирование».

Поскольку в настоящее время для ведения бухгалтерского учета ООО «Свет солнца» используется «1С: Бухгалтерию» (версия 8.3), целесообразно не приобретать отдельный программный продукт, а приобрести в дополнение к «1С: Бухгалтерии» блок «1С: Финансовое планирование» (версия 8.3). Данное дополнение подходит для малых организаций у которых нет потребности в наличии отдельного финансового отдела и специализированных программ.

Расчет затрат предприятия на мероприятия по управлению финансовыми результатами после внедрения «1С: Финансовое планирование» (версия 8.3) приведен в таблице 7.

Таблица 7 – Расчет затрат на мероприятия по управлению финансовыми результатами

№ п/п	Направление затрат	Сумма, тыс. руб.
1	Приобретение блока «1С: Финансовое планирование» (версия 8.3)	82,5
2	Услуги по интегрированию блока с «1С: Предприятие»	15,5
3	Услуги по сопровождению блока с «1С: Финансовое планирование» (12 мес. × 3000руб.)	36,0
4	Обучение сотрудников бухгалтерии работе с блоком «1С: Финансовое планирование» (2 чел. × 5500)	11
Итого		145

Из представленной сметы затрат на мероприятия видно, что годовая сумма расходов на предлагаемые мероприятия в 2022 г. составит 145 тыс. руб. В последующие периоды сумма затрат будет составлять 36 тыс. руб. в год (услуги по сопровождению программного продукта).

Внедрение новых программных продуктов требует затрат, следовательно, ООО «Свет солнца» ожидается окупаемость и улучшение экономического состояния организации.

Перед приобретением 1С «Финансовое планирование» необходимо рассчитать экономический

эффект от внедрения. При положительном результате экономического эффекта, рекомендую обучить за счет организации всех сотрудников бухгалтерии работе с данным блоком 1С «Бухгалтерия». На рисунке 4 рассмотрим, какой экономический эффект бывает.

Рисунок 4 – Экономический эффект от внедрения

Так же существует нейтральный экономический эффект, когда затраты на мероприятия равны дополнительной прибыли.

Далее рассчитаем экономический эффект от внедрения 1С «Финансовое планирование» в организации ООО «Свет солнца». Ожидается, что в результате предложенных изменений рост продаж организации составит 2,3 %, административные расходы сократятся на 1,1 %, рост прибыли – 4 %, отток клиентов сократится на 2 % в год. Годовой объем выручки за 2021 год до внедрения блока 1С «Финансовое планирование» составляет 43485 тыс. руб.

Экономический эффект от внедрения мероприятий представляет собой разницу между планируемым приростом выручки, полученной от дополнительного оборота, вызванного внедрением программы, и расходами на это мероприятие.

Таблица 8 – Экономический эффект от внедрения программы

Показатель	Обозначение показателя	Цифровое значение
Э	Экономический эффект от внедрения программы, руб.	1594400
Пв	Планируемый показатель выручки от реализации после реализации мероприятия и только под их влиянием, руб.	45224400
Зр	Затраты на реализацию мероприятия, руб.	145000
Врп	Выручка от реализации за последний период, руб.	43485
Прв	Планируемый прирост выручки от реализации вследствие реализации предложенной программы, %	4

Рассчитаем планируемый показатель выручки от реализации после реализации мероприятий и только под их влиянием: $Пв = 43485000 + (43485000 \times (4/100)) = 45224400$.

Рассчитаем экономический эффект от внедрения системы: $Э = (45224400 - 145000) - 43485000 = 1594400$.

Далее для большего понимания экономического эффекта от внедрения 1С «Финансовое планирование» в организации ООО «Свет солнца», рассмотрим данные в таблице 9.

Таблица 9 – Планируемая динамика изменений от внедрения 1С «Финансовое планирование»

Наименование	До внедрение блока 1С	После внедрения блока 1С	Отклонение (+/-)	Темп роста (%)
Выручка от продаж, руб.	43485000	45224400	1739400	104

По данным таблицы 10 мы видим, что темп роста составил 104 %, планируемое увеличение выручка от продаж вырастет на 1739,4 тыс. руб. Более подробную динамику изменений рассмотрим на рисунке 5.

Рисунок 5 – Планируемая динамика изменений от внедрения 1С «Финансовое планирование»

Таким образом, можно сделать вывод, что экономический эффект от внедрения 1С «Финансовое планирование» положительный, так как затраты на мероприятие ниже дополнительной прибыли, которая составила – 1594400 руб.

Проведенный анализ деятельности организации, выявив слабые и сильные стороны, по результатам которых, можно сделать вывод, что ООО «Свет солнца» конкурентоспособен. Для улучшения качества работы и повышения конкурентоспособности в рамках автоматизации работы организации, рекомендуется внедрить 1С «Финансовое планирование» для увеличения доходов организации и упрощения работы сотрудников бухгалтерского отдела.

Источники:

1. Аксенова, Ж. А. Налоговая нагрузка как фактор финансовой устойчивости организации в условиях цифровизации экономики / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, В. В. Салий // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 322-328. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11089. – EDN NLJATG.
2. Аксенова, Ж. А. Особенности формирования учетно-аналитической системы управления предприятием для обеспечения его финансовой устойчивости / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, В. В. Салий // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 264-271. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-10994. – EDN CKOGHJ.
3. Аксенова, Ж. А. Особенности проведения аудита в условиях компьютерной обработки данных / Ж. А. Аксенова, Н. В. Мнацакян // Актуальные проблемы развития экономики, права и кооперации : Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 190-летию потребительской кооперации России, Краснодар, 20 апреля 2021 года. – Краснодар: ИП Кабанов В.Б. (Издательство "Новация"), 2021. – С. 50-53. – EDN RCYYCQ.
4. Информационные технологии в цифровой экономике : Учебное пособие / Р. В. Еремина, Ж. А. Аксенова, Т. Е. Глушенко [и др.]. – Краснодар : Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство "Новация"), 2023. – 389 с. – ISBN 978-5-00179-281-9. – EDN VQCPTD.
5. Ищенко, О. В. Особенности использования методов учета затрат и калькулирования себестоимости услуг / О. В. Ищенко, Ж. А. Аксенова, И. В. Топилина // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 6(4). – С. 38-42. – DOI 10.24412/2687-0991-2021-4-38-43. – EDN BWGTHL.
6. Крень, П. А. Современные методики анализа финансовой устойчивости организации / П. А. Крень, Ж. А. Аксенова // Горизонт науки - 2022 : материалы Всероссийской научно-практической конференции текстовое электронное издание, Краснодар, 18 января 2022 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2022. – С. 119-126. – EDN VKFJHV.
7. Мнацакян, Н. В. Учет запасов в соответствии с ФСБУ 5/2019 / Н. В. Мнацакян, О. В. Ищенко // НАУКА`21 - АЛЬАЛЕМ : материалы I Международного конкурса научных исследований и результатов проектной деятельности, Краснодар, 30 ноября 2021 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2022. – С. 113-117. – EDN OASGVA.
8. Теоретические основы бухгалтерского учета : учебное пособие / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, Т. Е. Глушенко, Н. В. Ходаринова. – Краснодар : ИП Кабанов В.Б. (Издательство "Новация"), 2022. – 194 с. – ISBN 978-5-00179-161-4. – EDN ANTFZE.
9. Учет и контроллинг / Ж. А. Аксенова, О. В. Ищенко, Т. Е. Глушенко, Н. В. Ходаринова. – Краснодар : ИП Кабанов В.Б. (Издательство "Новация"), 2022. – 265 с. – ISBN 978-5-00179-157-7. – EDN NOXYGD.

References:

1. Aksenova, Zh. A. Tax burden as a factor of financial stability of an organization in the conditions of digitalization of the economy / Zh. A. Aksenova, O. V. Ishchenko, V. V. Saliy // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2021. – № 43(2). – Pp. 322-328. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11089. – EDN NLJATG.
2. Aksenova, Zh. A. Features of the formation of an accounting and analytical enterprise management system to ensure its financial stability / Zh. A. Aksenova, O. V. Ishchenko, V. V. Saliy // Natural sciences and humanities research. – 2021. – № 34(2). – Pp. 264-271. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-10994. – EDN CKOGHJ.
3. Aksenova, Zh. A. Features of audit in conditions of computer data processing / Zh. A. Aksenova, N. V. Mnatsakanyan // Actual problems of development of economy, law and cooperation: All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 190th anniversary of consumer cooperation of Russia, Krasnodar, April 20, 2021. – Krasnodar: Individual entrepreneur Kabanov V.B. (Novation Publishing House), 2021. – pp. 50-53. – EDN RCYYCQ.
4. Information technologies in the digital economy : A textbook / R. V. Eremina, J. A. Aksenova, T. E. Glushchenko [et al.]. – Krasnodar: Individual Entrepreneur Kabanov Viktor Boleslavovich (Novation Publishing House), 2023. – 389 p. – ISBN 978-5-00179-281-9. – EDN VQCPTD.
5. Ishchenko, O. V. Features of using cost accounting methods and calculating the cost of services / O. V. Ishchenko, Zh. A. Aksenova, I. V. Topilina // Entrepreneur's Business Bulletin. – 2021. – № 6(4). – Pp. 38-42. – DOI 10.24412/2687-0991-2021-4-38-43. – EDN BWGTHL.
6. Kren, P. A. Modern methods of analyzing the financial stability of an organization / P. A. Kren, J. A. Aksenova // Horizon of Science - 2022 : materials of the All-Russian Scientific and Practical conference text electronic edition, Krasnodar, January 18, 2022. – Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Central Research Institute - branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. – pp. 119-126. – EDN VKFJHV.
7. Mnatsakanyan, N. V. Inventory accounting in accordance with FSB 5/2019 / N. V. Mnatsakanyan, O. V. Ishchenko // НАУКА`21 - АЛЬАЛЕМ : Materials of the I International Competition of Scientific Research and results of project activities, Krasnodar, November 30, 2021. – Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Central Research Institute - branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. – pp. 113-117. – EDN OASGVA.
8. Theoretical foundations of accounting: Textbook / J. A. Aksenova, O. V. Ishchenko, T. E. Glushchenko, N. V. Khodarinova. – Krasnodar : Individual entrepreneur Kabanov V.B. (Novation Publishing House), 2022. – 194 p. – ISBN 978-5-00179-161-4. – EDN ANTFZE.
9. Accounting and controlling / J. A. Aksenova, O. V. Ishchenko, T. E. Glushchenko, N. V. Khodarinova. – Krasnodar : Individual entrepreneur Kabanov V.B. (Novation Publishing House), 2022. – 265 p. – ISBN 978-5-00179-157-7. – EDN NOXYGD.

EDN: DLBYPJ

М.В. Калининская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, marina_888@list.ru,

M.V. Kalinskaya – candidate of economics, associate professor of the accounting department of the Kuban state agrarian university, Краснодар, Russia;

А.М. Зеленская – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, annasel2001@yandex,

A.M. Zelenskaya – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.Ю. Брык – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, bryk_viktoria@mail.ru,

V.Yu. Bryk – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.С. Бережная – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, maryberzhnaya@gmail.com,

M.S. Berezhnaya – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ: СБЛИЖАТЬ ИЛИ РАЗДЕЛЯТЬ ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING: BRING CLOSER OR SEPARATE

Аннотация. В представленной статье исследована сущность систем бухгалтерского и налогового учетов посредством выделения основных критериев их сравнения. Авторы акцентируют внимание, кроме сравнения цели, задач, пользователей информации изучаемых учетных систем, на методических аспектах бухгалтерского и налогового учета одинаковых объектов. Обнаружены ключевые различия между ними.

Исследование в данном направлении, а также изучение различных точек зрения в вопросах имманентной связи бухгалтерского и налогового учета, позволило установить, что налогоплательщику весьма сложно избежать появления различий в бухгалтерском учете и применения одного из самых сложных положений по бухгалтерскому учету – ПБУ 18/02.

Аргументировано, что попытки сближения бухгалтерского и налогового учета ставят под сомнение достижение цели первого. Кроме того, налогоплательщик отказывается от возможности вложения высвободившихся денежных средств на свое развитие, поскольку не пользуется привилегиями, предоставляемыми налоговым законодательством. В этой связи авторы рекомендуют при разработке учетной политики ориентироваться не на упрощение учета, а на его достоверность и влияние на налоговую нагрузку.

Abstract. In the present article, the essence of accounting and tax accounting systems is investigated by highlighting the main criteria for their comparison. The authors focus, in addition to comparing the goals, objectives, users of information of the accounting systems under study, on the methodological aspects of accounting and tax accounting of the same accounting objects. The differences found between them are found.

The study in this direction, as well as the study of different points of view on the issues of the immanent correlation accounting and tax accounting, made it possible to establish that it is very difficult for a taxpayer to avoid the appearance of differences in accounting and application one of the most complex accounting provisions 18/02.

It is argued that attempts to bring accounting and tax accounting closer together cast doubt on the achievement of the goal of the former. In addition, the taxpayer refuses the possibility of investing the released funds for its development, since it does not enjoy the privileges provided by tax legislation. In this regard, the authors recommend that when developing an accounting policy, focus not on simplifying accounting, but on its reliability and impact on the burden of taxation.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, отчетность, взаимосвязь, различия.

Keywords: accounting, tax accounting, reporting, correlation, differences.

Успешность финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, существенно зависит от того, насколько эффективно у него организован учет, так как достоверность данных позволяет руководству предпринимать верные управленческие решения и направлять высвободившиеся денежные средства на развитие бизнеса.

Ведением учета в организации зачастую занимается отдел бухгалтерии, сотрудникам которого, в зависимости от занимаемых должностей, делегируются соответствующие обязанности и несетя ответственность.

Согласно федеральному закону № 402-ФЗ бухгалтерский учет – упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах экономического субъекта и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций [4].

Из указанного определения следует, что целью бухгалтерского учета является формирование достоверной информации о хозяйствующем субъекте. В свою очередь налоговый учет, согласно налоговому законодательству, представляет собой систему обобщения информации на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с требованиями НК РФ с целью определения налоговой базы [1, 2].

Таким образом, цель налогового учета – достоверное определение суммы уплачиваемых налогов.

Исходя из вышеприведенных определений бухгалтерского и налогового учетов видно, что их сходство сводится в предоставлении достоверной и полной информации заинтересованным пользователем. Но пользователи этой информации различны, как и цели (таблица 1). В этой связи перед теоретиками и практиками возникает вопрос: «системы налоговый и бухгалтерский учет должны быть разделены или находиться во взаимосвязи?».

Значительный вклад в решение этой дилеммы внесли такие ученые как В. Д. Новодворский, Л. В. Попова, Н.П. Кондраков и др. Они считают, что целесообразней сблизить бухгалтерский и налоговый учет, так как это способствует минимизации ошибок и усилению их контрольных функций.

В таблице 1, через критерии сравнения, представлены характерные черты рассматриваемых учетов.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика бухгалтерского и налогового учета

Критерии сравнения	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
Цель	Формирование достоверной информации о деятельности экономического субъекта	Сбор информации для достоверного определения суммы уплаченных налогов
Основа нормативного регулирования	Федеральный закон «О бухгалтерском учете», положения по бухгалтерскому учету, федеральные стандарты, план счетов и др.	Налоговый кодекс РФ
Основные пользователи	Владельцы организации, менеджеры, инвесторы, банки	Государство в лице контролирующих органов
Отчетность	Бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств	Налоговая декларация уплачиваемым налогам

При этом не только основные понятия, идентифицирующие учет показывают их различие, но и подходы учета многих объектов также отличаются, и в некоторых моментах кардинально (таблица 2), которые демонстрируют множественность отличий методических подходах учета тех или иных учетных категорий, свидетельствуют о необходимости разделения исследуемых учетных систем.

Таблица 2 – Бухгалтерский и налоговый учет учетных объектов

Бухгалтерский учет		Налоговый учет	
Варианты учета	Основной нормативный документ, определяющий порядок учета	Варианты учета	Основной нормативный документ, определяющий порядок учета
1	2	3	4
Метод начисления амортизации объектов основных средств			
Линейный способ	ФСБУ 6/2020	Линейный метод	ст. 259
Способ уменьшаемого остатка	Не обязательно начислять амортизацию ежемесячно (может один раз за отчетный период). Начисление амортизации начинается с даты признания объекта	Нелинейный метод (кроме объектов основных средств, входящих в 8-10 амортизационные группы)	Менять метод начисления амортизации в налоговом учете можно с начала года и не чаще, чем раз в пять лет. Начисление амортизации начинается с 1-ого числа месяца следующим за месяцем ввода объекта в эксплуатацию
Способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ)			
Порядок учета затрат на ремонт объектов основных средств			
Есть лишь один вариант учета таких затрат	ФСБУ 26/2020 Все расходы по ремонту, какой бы ни была их величина, принимают к учету в периоде его завершения	Признаются в размере фактических затрат в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены Учитываются в составе резерва предстоящих расходов на их ремонт	ст. 260, ст. 324 НК РФ
Бухгалтерский учет		Налоговый учет	
Варианты учета	Основной нормативный документ, определяющий порядок учета	Варианты учета	Основной нормативный документ, определяющий порядок учета

Продолжение таблицы

Метод оценки запасов при отпуске в производство и ином выбытии, а также на конец отчетного периода			
По стоимости единицы	ФСБУ 5/2019 «Запасы» Способы применяются для всех запасов, включая готовую продукцию и товары. При этом для запасов, имеющих сходные свойства и характер использования, должен последовательно применяться один и тот же способ расчета себестоимости. По каждому виду запасов в течение отчетного года применяется один способ оценки	По стоимости единицы	ст. 254 НК РФ Допускается применение одного из указанных методов только в отношении сырья и материалов, списываемых на производство. Причем для всех видов материалов выбирается единый метод
По средней себестоимости ФИФО		По средней стоимости ФИФО	
Порядок списания общехозяйственных расходов			
Признаются полностью в себестоимости проданных в отчетном периоде продукции, работ, услуг в качестве расходов по обычным видам деятельности	ПБУ 10/99	Управленческие расходы в полном объеме относятся к расходам текущего отчетного (налогового) периода	ст. 318 НК РФ
Признаются частично в себестоимости проданных в отчетном периоде продукции, работ, услуг в качестве расходов по обычным видам деятельности			
Бухгалтерский учет		Налоговый учет	
Варианты учета	Основной нормативный документ, определяющий порядок учета	Варианты учета	Основной нормативный документ, определяющий порядок учета
В массовом и серийном производстве: - по фактической производственной себестоимости - по нормативной (плановой) производственной себестоимости - по прямым статьям затрат - по стоимости сырья, материалов и полуфабрикатов При единичном производстве продукции: - по фактически произведенным затратам	Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ	Устанавливается налогоплательщиком самостоятельно в налоговой учетной политике	1 ст. 319 НК РФ

Следует отметить, что в таблице 2 нами представлено лишь небольшое количество различий в методических подходах учета одних и тех же учетных объектов в рассматриваемых системах. Но даже если стремиться к сближению бухгалтерского и налогового учета добиться этого практически невозможно, особенно организациям среднего и крупного бизнеса. Ярким подтверждением данного суждения является порядок бухгалтерского и налогового учета амортизации основных средств, которые являются неотъемлемой частью хозяйственной деятельности любого экономического субъекта.

Выше нами обозначено различие только в методе начисления амортизации, но даже выбрав линейный способ начисления амортизации (он предусмотрен как стандартами бухгалтерского учета, так и НК РФ) можно не добиться одинаковости в суммах начисленной амортизации [1, 2].

Так, первоначальная стоимость купленного объекта в бухгалтерском учете (по общему правилу) формируется исходя из всех затрат, связанных с его покупкой. В налоговом учете консультационные, информационные услуги, таможенные пошлины можно учесть в составе прочих расходов, связанных с производством и (или) реализацией, тем самым оптимизировать налогообложения, списав подобные расходы в том периоде, в котором они возникли. Даже если налогоплательщик учтет эти расходы в стоимости объекта, то построив основное средство собственными силами одинаковости в первоначальной стоимости не добиться, так как такие объекты в налоговом учете оцениваются только по прямым статьям расходов, а в бухгалтерском – из фактических (всех).

Кроме того, новые бухгалтерские стандарты дают организации возможность не начислять амортизацию ежемесячно, а делать это лишь один раз за отчетный период. По нашему мнению, это отличная возможность оптимизировать трудозатраты учетного аппарата [9, 10]. Конечно возможно как и в налоговом учете использовать ранее действовавший порядок: начинать и завершать начисление амортизации

тизации с первого числа следующего месяца после даты признания или списания объекта, закрепив этом вариант в бухгалтерской учетной политике, но, по нашему мнению, этого делать не нужно.

Рисунок 1 – Некоторые из причин возникновения разниц в системе бухгалтерского учета

Еще одним аргументом в пользу ведения каждого из учетов без привязки друг к другу является применение амортизационной премии в налоговом учете. Убережены, что ее применение – хорошая возможность отложить уплату налога на прибыль. При этом в системе бухгалтерского учета такое понятие отсутствует, поскольку нет никакой здоровой причины ее внедрения в эту систему.

С позиции автора отказ от переоценки основных средств в бухгалтерском учете – упущенная возможность в достижении цели бухгалтерского учета. В налоговом учете амортизируемое имущество не переоценивается, так как это никак не связано с целью налогового учета. При этом основным аргументом в отказе от дооценки и уценки объектов является сближение систем бухгалтерского и налогового учета, то есть уменьшение затрат труда учетных работников. Еще один пример, демонстрирующий различие подходов к учету основных средств, – стоимостной критерий отнесения имущества к амортизируемому. В налоговом учете он составляет 100 тыс. руб. В бухгалтерском учете лимит устанавливается организацией с учетом существенности информации об основных средствах.

Таким образом, в результате проведенного анализа подходов к учету одних и тех же объектов в изучаемых учетных системах можно сделать вывод, что экономическому субъекту не избежать применения самого сложного стандарта, по мнению практиков, – ПБУ 18/02, поскольку будут возникать разницы.

В соответствии с п. 8 ПБУ 18/02 под временными разницами подразумевают доходы и расходы экономического субъекта, которые формируют бухгалтерскую прибыль (убыток) в одном отчетном периоде, а налоговую базу по налогу на прибыль в другом.

Согласно п. 4 ПБУ 18/02 под постоянными разницами принято понимать доходы и расходы, которые формируют бухгалтерскую прибыль (убыток) отчетного периода, но не учитываемые при определении налоговой базы по налогу на прибыль как отчетного, так и последующих периодов, а также учитываемые при определении налоговой базы по налогу на прибыль отчетного периода, но не признаваемые для целей бухгалтерского учета доходами и расходами [6].

То есть временные разницы со временем будут приведены к нулю, а постоянные останутся навсегда. Нами приведены лишь некоторые из причин их возникновения в бухгалтерском учете (рисунок 1).

Следует отметить, что хозяйствующий субъект может попытаться избежать или хотя бы сократить возникновение разниц. Так, на примере учета основных средств, добиться этого возможно, установив определенные методы учета в учетной политике (рисунок 2).

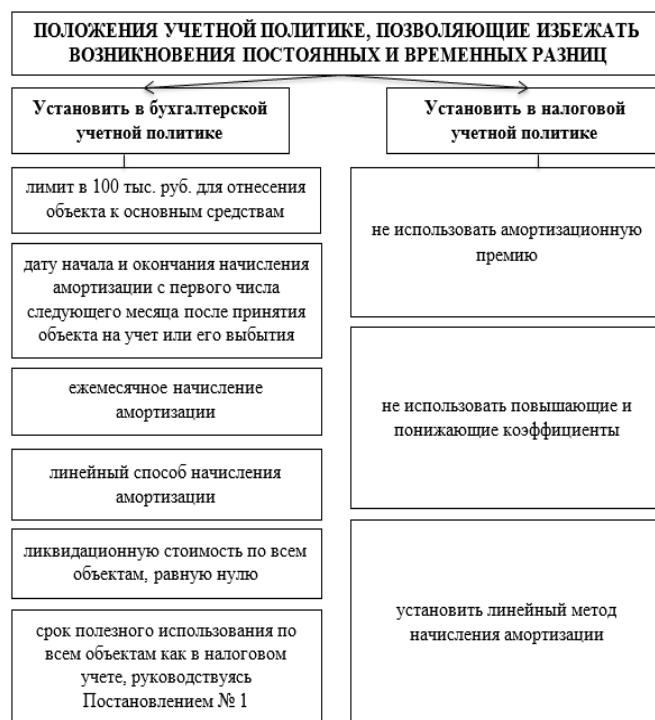

Рисунок 2 – Возможности избавления от разниц в учете амортизируемого имущества

Обобщая выше сказанное, отметим, что основной причиной сближения систем бухгалтерского и налогового учета является снижение трудозатрат учетного аппарата. При этом организация упускает возможность отражения своего реального состояния и оптимизации налогообложения. Ведь формальное сближение может привести к искажению информации о хозяйствующем субъекте. Например, линейный способ начисления в бухгалтерском учете подходит не для всех объектов. Если же установить ликвидационную стоимость, равную нулю, по всем основным средствам, то стоимость активов организации будет занижена. Отказавшись в налоговом учете от амортизационной премии и коэффициентов ускорения, налогоплательщик упускает возможность отложить уплату налога на прибыль.

При таких обстоятельствах достижение цели бухгалтерского учета становится под вопрос. Кроме того, налогоплательщик отказывается от возможности вложения высвободившихся денежных средств на свое развитие, поскольку не пользуется привилегиями, предоставляемыми налоговым законодательством. В это связи убеждены, что при разработке учетной политики необходимо в первую очередь думать не об упрощении учета, а об его достоверности и влиянии на налоговую нагрузку.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Актуальные вопросы постановки бухгалтерского и налогового учета, оценка системы внутреннего контроля коммерческой организации / А. А. Адаменко, Е. А. Оксанич, М. С. Василенко // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 39(4). – С. 20-26.
2. Куликова, Е. В. Бухгалтерский учет и налоговый учет: возможные пути сближения / Е. В. Куликова // Налоговая политика и практика. – 2016. – № 3(159). – С. 54-57.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ: // <http://www.consultant.ru>.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ: // <http://www.consultant.ru>.
5. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ: // <http://www.consultant.ru>.
6. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99: Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н: // <http://www.consultant.ru>.
7. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02: Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н: // <http://www.consultant.ru>.
8. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утв. приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н: // <http://www.consultant.ru>.
9. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Запасы» (ФСБУ 5/2019), утв. приказом Минфина России от 15.11.2019 № 180н: // <http://www.consultant.ru>.
10. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Капитальные вложения» (ФСБУ 26/2020), утв. приказом Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н: // <http://www.consultant.ru>.
11. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Основные средства» (ФСБУ 6/2020), утв. приказом Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н: // <http://www.consultant.ru>.

References:

1. Adamenko, A. A. Actual issues of accounting and tax accounting, assessment of the internal control system of a commercial organization / A. A. Adamenko, E. A. Oksanich, M. S. Vasilenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 39(4). - S. 20-26.
2. Kulikova, E. V. Accounting and tax accounting: possible ways of convergence / E. V. Kulikova // Tax policy and practice. - 2016. - №. 3 (159). - S. 54-57.
3. Tax Code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 №. 146-FZ: // <http://www.consultant.ru>.
4. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 №. 117-FZ: // <http://www.consultant.ru>.
5. On accounting: Federal Law of 06.12.2011 №. 402-FZ: // <http://www.consultant.ru>.
6. Approval of the Regulations on accounting «Expenses of the organization» PBU 10/99: Order of the Ministry of Finance of Russia dated 06.05.1999 №. 33n: // <http://www.consultant.ru>.
7. On approval of the Accounting Regulation «Accounting for corporate income tax settlements» PBU 18/02: Order of the Ministry of Finance of Russia dated November 19, 2002 №. 114n: // <http://www.consultant.ru>.
8. Regulation on accounting and financial reporting in the Russian Federation, approved. by order of the Ministry of Finance of Russia dated July 29, 1998 №. 34n: // <http://www.consultant.ru>.
9. Federal Accounting Standard «Reserves» (FSBU 5/2019), approved. by order of the Ministry of Finance of Russia dated November 15, 2019 №. 180n: // <http://www.consultant.ru>.
10. Federal accounting standard «Capital investments» (FSBU 26/2020), approved. by order of the Ministry of Finance of Russia dated September 17, 2020 №. 204n: // <http://www.consultant.ru>.
11. Federal accounting standard «Fixed assets» (FSBU 6/2020), approved. by order of the Ministry of Finance of Russia dated September 17, 2020 No. 204n: // <http://www.consultant.ru>.

EDN: FAOYBC

В.С. Колесник – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kolesnik_vs64@mail.ru,

V.S. Kolesnik – candidate of economics, associate professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Г. Дмитриева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, anna3101d@mail.ru,

A.G. Dmitrieva – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РЕСУРСЫ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ RESOURCES OF THE ORGANIZATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY OF THE KRASNODAR REGION

Аннотация. Проблема формирования и использования ресурсов организации приобретает все большую актуальность для аграрного сектора экономики Краснодарского края. Современные экономические условия характеризуются некоторой нестабильностью и неустойчивостью показателей как в отдельных организациях, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, так и во всей отрасли экономики в целом.

Стабильность в использовании ресурсов организации будет достигаться при условии достаточного инвестирования ее деятельности в аграрном секторе. В статье приведены данные по уровню вложений в основной капитал, как ресурс организации, исследованы основные источники финансирования инвестиций в основной капитал. В статье также изучены основные ресурсы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края и определено их значение для успешного функционирования аграриев.

Abstract. The problem of the formation and use of the resources of the organization is becoming increasingly important for the agricultural sector of the economy of the Krasnodar Territory. Modern economic conditions are characterized by some instability and instability of indicators both in individual organizations engaged in agricultural activities, and in the entire sector of the economy as a whole.

Stability in the use of the organization's resources will be achieved provided that its activities in the agricultural sector are sufficiently invested. The article presents data on the level of investments in fixed assets as a resource of the organization, the main sources of financing of investments in fixed assets are investigated. The article also examines the main resources of agricultural organizations of the Krasnodar Territory and determines their importance for the successful functioning of farmers

Ключевые слова: ресурсы, организация, аграрный сектор, экономические показатели.

Keywords: resources, organization, agricultural sector, economic indicators.

Экономика Российской Федерации, находясь в реалиях рыночной экономики, нацелена на всестороннее развитие и организацию производственного процесса таким образом, чтобы производить больше продукции с наименьшей затратой ресурсов. Краснодарский край, как субъект РФ, не стал исключением. На сегодняшний день этот регион – один из лидеров в России по производству и сбыту товаров сельского хозяйства в промышленные центры страны.

Ресурсный потенциал аграрного сектора экономики Краснодарского края базируется на обширности сельскохозяйственных угодий – они составляют 1/10 часть от территорий Южного федерального округа [4]. На равнинных зонах расположены черноземные почвы площадью более 4700 тыс. га, что составляет около 4 % запасов Российской Федерации [9]. С данного вида почв сельское хозяйство получает наибольшие показатели урожая, так как именно они отличаются благоприятной структурой, рыхлостью и высоким содержанием питательных веществ, необходимых для произрастания сельскохозяйственных культур.

Если же рассматривать конкретный вопрос в разрезе организаций, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью – то их доходы основаны на денежных средствах, полученных в результате основной экономической деятельности и прочих финансовых поступлений. Однако получение дохода невозможно без наличия определенных ресурсов – земельных, трудовых, а также внеоборотных и оборотных активов [6].

Исследование вопроса о ресурсах организаций аграрного сектора экономики Краснодарского края основано на анализе финансовой отчетности крупных и средних сельскохозяйственных организаций региона.

Аграрный сектор экономики Краснодарского края представлен такими видами экономических субъектов, как крестьянские фермерские хозяйства (КФХ), хозяйства населения и сельскохозяйственные организации, которые и занимают лидирующие позиции в аграрном производстве. В основе любой организации лежат трудовые ресурсы, которые осуществляя свою деятельность, позволяют существовать организации [2].

Таблица 1 – Динамика наличия и использования трудовых ресурсов в аграрных предприятиях Краснодарского края [5]

Показатель	Год				Темп роста, %
	2017	2018	2019	2020	
Численность занятых в экономике края, тыс. чел.	2599,1	2603,1	2623,3	2609,1	100,4
в том числе занятые в сельском хозяйстве, тыс. чел.	247,0	240,6	233,1	223,4	90,4
- занятые в сельском хозяйстве в % к численности занятых в экономике	9,5	9,2	8,9	8,6	90,5

Как видно из данных таблицы 1, численность занятых в экономике Краснодарского края за четыре года увеличилась всего на 0,4 %, причем численность занятых в сельском хозяйстве занимает около 10 % от общей численности трудовых ресурсов региона. Также стоит обратить внимание, что численность трудовых ресурсов, занятая в сельском хозяйстве, имеет тенденцию к сокращению и за 4 года величина сократилась на 9,6 %. Все эти изменения в численности занятых в регионе оказывают существенное влияние на рынок труда Краснодарского края [3].

Ресурсы аграрных компаний в виде наличия посевных площадей и данные о наличии на балансе организаций сельскохозяйственной техники дают возможность определить обеспеченность хозяйствующих субъектов тракторами и комбайнами, а также другими видами необходимых в производстве технических средств (таблица 2).

Таблица 2 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края тракторами и комбайнами [5]

Показатель	Год				2020 г. к 2017г.	
	2017	2018	2019	2020	Абс. откл.	Отн. откл.
1	2	3	4	5	6	7
Приходится тракторов на 1000 га пашни, штук	6,1	6,0	6,0	6,1	-	100,0
Приходится пашни на один трактор, га	165,2	167,5	166,8	165,0	-0,2	99,88
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, штук:						
- зерноуборочных	2,8	2,8	2,7	2,6	-0,2	92,9
- кукурузоуборочных	0,4	0,4	0,4	0,4	0	100,0
- картофелеуборочных	19,7	17,2	16,8	16,4	-3,3	85,3
- свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных)	2,1	2,1	2,1	2,4	0,3	114,3
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га:						
- зерноуборочный	353,7	355,3	364,0	379,8	26,1	107,4
- кукурузоуборочный	2545,0	2363,7	2434,1	2446,2	-98,8	96,1
- картофелеуборочный	50,8	58,0	59,6	61,0	10,2	120,1

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
- на одну свеклоуборочную машину (без ботвоуборочных)	470,4	466,8	468,3	416,1	-54,3	88,5
Приходится на 100 тракторов, штук:						
- плугов	30,7	30,1	29,8	29,6	-1,1	96,4
- культиваторов	52,1	51,6	51,7	51,9	-0,2	99,6
- сеялок	30,2	30,1	29,7	28,9	-1,3	95,7
- косилок тракторных	11,6	11,2	11,4	12,0	0,4	103,4

Из расчетов таблицы 2 видно, что численность тракторов, приходящаяся на 1000 га пашни в аграрных предприятиях Краснодарского края за 4 года, не изменилась. Сокращение численности зерноуборочных и картофелеуборочных комбайнов привело к увеличению площади, приходящейся на один комбайн соответствующих культур на 26,1 га и 10,2 га соответственно. Безусловно, это дает возможность более полной загрузки техники, и в будущем будет сказываться на ее износе. Динамика изменения количества сельскохозяйственной техники, стоящей на балансе организации во многом зависит от специализации аграрных предприятий на определенном этапе своего развития. Зачастую эти организации меняют структуру выращиваемой продукции, что непосредственно сказывается и на материально-технической базе аграрного предприятия. Эти изменения обусловлены необходимостью корректировать состав продукции с наибольшей и наименьшей доходностью, что позволяет увеличить доходы сельскохозяйственных организаций, при этом не нарушая особенностей аграрного производства.

Обеспеченность аграрных предприятий края основными средствами возможна и за счет государственной финансовой поддержки отрасли, которая осуществляется из бюджетов различных уровней в виде субвенций, субсидий и дотаций. Бюджетное финансирование позволяет в определенной степени обеспечить потребности аграрного производства в необходимых ресурсах [1].

При изучении ресурсов сельскохозяйственных организаций необходимо обращать внимание на состояние их основных средств. Под основными средствами понимаются средства труда, которые полностью принимают участие в производственном процессе и переносят часть своей стоимости на производимую продукцию (таблица 3).

Из данных таблицы 3 видно, что наблюдается устойчивая тенденция увеличения стоимости основных средств сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, за четыре года их стоимость увеличилась на 5,58 %. Степень износа основных средств увеличилась на 3,5 %. Увеличение степени износа основных средств является негативным сигналом функционирования аграрных предприятий. Это может приводить к снижению качества производимой продукции и повышению затрат на ремонт оборудования и его обновление. Из данных таблицы также видно, что в агропромышленных предприятиях края наблюдается превышение коэффициента обновления над коэффициентом ликвидации основных средств, что говорит о расширенном воспроизводстве в отрасли, т.е. темпы ввода основных средств опережают темпы их вывода.

Таблица 3 – Состояние основных средств сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в 2017-2020 гг. [5]

Показатель	Год				2020г. к 2017г.	
	2017	2018	2019	2020	Абс. откл.	Отн. откл.
Наличие основных средств на конец года, млн руб.	326413	346370	319242	344639	18226	105,58
Степень износа основных средств на конец года, в %	45,1	45,2	48,3	48,6	3,5	107,76
Ввод в действие новых основных средств сельскохозяйственных организаций: млн руб.	28143	30838	28048	37745	9602	34,12
в % к итогу	8,8	8,8	3,2	5,6	-3,2	63,64
Коэффициент обновления основных средств (в смешанных ценах), в %	8,6	8,9	8,8	11,0	2,4	127,91
Коэффициент ликвидации основных средств (в смешанных ценах), в %	2,1	1,8	1,6	2,2	0,1	104,76

Высокий уровень конкуренции вынуждает организации всё время находиться в поиске возможностей своего развития для поддержания своей устойчивости и дальнейшего прогрессирования. Научно-технический прогресс оказывает влияние на все сферы общества. Отрасль сельского хозяйства при этом не является исключением, поэтому в таких условиях возникает вопрос инвестиций для повышения своей конкурентоспособности (таблица 4).

Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных организаций Краснодарского края 2017-2020 гг. [6,8]

Показатель	Год				2020 г. к 2017 г.	
	2017	2018	2019	2020	Абс. откл.	Отн. откл.
Инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных организаций, млн руб.	27500,0	26886,0	30645,1	28662,8	1162,8	104,2
- инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных организаций, в % к итогу	7,6	7,2	9,2	8,3	0,7	-
Инвестиции в основной капитал, млн руб., всего	360814,0	374498,0	333056,8	344516,6	-16297,4	95,5

Как видно из данных таблицы 4, в целом объем инвестиций в основной капитал региона сократился на 4,5 %, или на 16,2 млрд руб., что является негативным фактором для края. Данное изменение было вызвано последствиями пандемии коронавирусной инфекции. Торможение экономики непременно приводит к снижению инвестиций активности. Однако, несмотря на это, наблюдалась устойчивая динамика к увеличению объема инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций края, их объем за 4 года увеличился на 4,2 % или на 1,1 млрд руб., что привело к их увеличению в структуре инвестиций на 0,7 процентных пункта.

При необходимости проведения инвестиционных мероприятий активизируется вопрос источников формирования инвестиционных ресурсов. Исследуя источники финансирования основного капитала можно определить изменения в регионе в области кредитов и займов для развития бизнеса. Сельскохозяйственная отрасль характерна высоким объемом необходимых капитальных вложений для начала и осуществления своей успешной деятельности. Кроме того, периодические кризисы способны вызвать серьезные проблемы финансовой устойчивости даже у самых эффективных и обеспеченных организаций. В таких условиях возникает актуальность государственной поддержки отрасли и компаний. Компетентное управление как внутри организации, так и со стороны государства должны благотворно сказываться на эффективности аграрных предприятий и устойчивости отрасли (таблица 5).

Таблица 5 – Структура инвестиций в основной капитал Краснодарского края по источникам финансирования в 2017-2020 гг. [5]

Показатель	Год			
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Инвестиции в основной капитал, всего,	100,0	100,0	100,0	100,0
в т. ч.				
- собственные средства предприятий;	38,9	41,1	50,7	49,4
- привлеченные средства,	61,1	58,9	49,3	50,6
из них:				
бюджетные средства,	23,7	25,5	23,0	21,7
в т. ч.:				
- средства федерального бюджета;	20,5	21,7	15,9	12,9
- средства бюджетов субъектов РФ;	2,1	2,5	5,0	6,6
- средства местных бюджетов	1,1	1,2	2,2	2,2

Приведенная в таблице 5 структура инвестиций в основной капитал организаций показывает, что большая часть инвестиций в 2020 году финансировалась за счёт привлеченных средств – 50,6 %, причем данный показатель имеет тенденцию к снижению. Удельный вес бюджетных средств в структуре источников финансирования основного капитала также имеет тенденцию к сокращению, в первую очередь, вызванную сокращением федерального финансирования.

В настоящее время аграрный сектор экономики Краснодарского края претерпевает ряд трудностей, связанных со сбытом произведенной сельскохозяйственной продукции. Причиной сложившейся ситуации является отсутствие опыта производителей аграрной продовольственной продукции в маркетинговой сфере. Помимо этого, цены на сельскохозяйственные товары не соответствуют объему издержек на их производство, а государственная финансовая поддержка в виде инвестиций в основной капитал аграрного сектора, так же является еще недостаточной.

Таким образом, следует заключить, что для успешного осуществления деятельности сельскохозяйственной организацией необходимо вырабатывать адекватную политику в наращивании собственных ресурсов аграрных предприятий. Достаточно высокая капиталоемкость отрасли вместе с нестабильной рыночной конъюнктурой создают определенные проблемы для устойчивости аграрных

предприятий. В данной сфере экономики всегда прослеживается определенная нестабильность, ввиду экономических, экологических, научно-технических и иных факторов. Однако, при условии достаточного уровня государственной поддержки и должных объемов инвестирования в данную отрасль, будут сформированы условия для стабильного и устойчивого развития аграрных предприятий и сектора в целом.

Источники:

1. Колесник В.С. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций как фактор развития аграрной экономики региона. В сборнике: Агропромышленный комплекс России: проблемы развития в условиях модернизации экономики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию экономического факультета Кубанского госагроуниверситета. 2010. С.235-241.
2. Колесник В.С. Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Краснодарского края. В сборнике: Проблемы социально-экономической устойчивости региона. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ Пензенский государственный университет архитектуры и строительства Кафедра «маркетинга и экономической теории» Университет Додома (Танзания) Межотраслевой научно-информационный центр Пензенской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. С. 36-39.
3. Колесник В.С., Парамонов П.Ф., Стукова Ю.Е. Рынок сельскохозяйственного труда: региональный аспект // Экономика и предпринимательство. 2018. №2 (91). С. 998-1002.
4. Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. / Росстат. М. 2021. 459 с.
5. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2020: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2021. – 234 с.
6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В.Савицкая - М.: ИНФРА-М, 2018. – 378 с.
7. Адаменко, А. А. Финансовые ресурсы аграрных формирований: общая характеристика и динамика использования / А. А. Адаменко, Ж. В. Дегальцева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 112-127.
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: <https://krsdstat.gks.ru/>(дата обращения 14.12.2022).
9. Федеральная служба государственной статистики. URL:<https://www.gks.ru/folder/10705> (дата обращения: 15.12.2022).

References:

1. Kolesnik V.S. Resource potential of agricultural organizations as a factor in the development of the agrarian economy of the region. In the collection: Agro-industrial complex of Russia: problems of development in the conditions of modernization of the economy. Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Economics of the Kuban State Agrarian University. 2010. pp.235-241.
2. Kolesnik V.S. The use of labor resources in agriculture of the Krasnodar Territory. In the collection: Problems of socio-economic sustainability of the region. Collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference. Ministry of education and science of the Russian Federation Penza state university of architecture and construction Department of Marketing and Economic Theory Dodoma university (Tanzania) Intersectoral research and information center of The Penza state agricultural academy. 2014. pp. 36-39.
3. Kolesnik V.S., Paramonov P.F., Stukova Yu.E. Agricultural labor market: regional aspect // Economics and entrepreneurship. 2018. No.2 (91). pp. 998-1002.
4. Russian Statistical Yearbook. 2021: stat. sat. / Rosstat. M. 2021. 459 p. 6. Agriculture of the Krasnodar Territory. Statistical collection. 2020: Stat. sat. / Krasnodarstat – Krasnodar, 2021. – 234 p.
5. Agriculture of the Krasnodar Territory. Statistical collection. 2020: Stat. sat. / Krasnodarstat – Krasnodar, 2021. – 234 p.
6. Savitskaya G.V. Analysis of economic activity of the enterprise: textbook / G.V.Savitskaya - M.: INFRA-M, 2018. – 378 p.
7. Adamenko, A. A. Financial resources of agrarian formations: general characteristics and dynamics of use / A. A. Adamenko, Zh. V. Degaltseva // Bulletin of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. - 2022. - T. 12, No. 6. - S. 112-127.
8. Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: <https://krsdstat.gks.ru/>(accessed 14.12.2022).
9. Federal State Statistics Service. URL:<https://www.gks.ru/folder/10705> (accessed: 12/15/2022).

О.М. Куликова – к.т.н., доцент кафедры экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия, fotooksana@yandex.ru,

O.M. Kulikova – candidate of technical sciences, associate professor of the department of economics and finance, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia;

С.Д. Суворова – к.э.н., доцент высшей школы сервиса и торговли, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, suvorova_sd@mail.ru,

S.D. Suvorova – candidate of economics, associate professor of the higher school of service and trade, St. Petersburg State Polytechnic University. Peter the Great, St. Petersburg, Russia;

А.А. Авилкин – аспирант кафедры экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия, shockbond@mail.ru,

A.A. Avilkin – postgraduate student of the department of economics and finance, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ БАНКОВСКИМИ УСЛУГАМИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ RESEARCH OF CONSUMER SATISFACTION WITH BANKING SERVICES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Пандемия подтолкнула население мира к более активному использованию цифровых каналов, в результате чего в банковском секторе был зафиксирован подъем востребованности онлайн услуг. Для понимания сложившейся ситуации, авторами было проведено независимое исследование мнения потребителей, целью которого являлось получить представление о лояльности клиентов и об их отношении к цифровым предложениям банков. В результате проведенного анализа было выявлено, что банкам следует расширять цифровые предложения, с учетом ряда факторов: от персонализации опыта до снижения рисков безопасности для потребителей. Именно поэтому современным финансовым организациям следует сочетать цифровую практику с физическим взаимодействием, посредством интеграции банковского опыта в ВСП, онлайн-банкинге, мобильных приложениях, чат-ботах, контактных центрах и других каналах. Данные преобразования в рассматриваемом секторе будут способствовать не только созданию новых продуктов и услуг, но и формированию комплексных экосистем, поддерживающих гуманизацию цифрового опыта взаимодействия с потребителями.

Abstract. The pandemic has pushed the world's population to use digital channels more actively, as a result of which an increase in demand for online services has been recorded in the banking sector. To understand the current situation, the authors conducted an independent study of consumer opinion, the purpose of which was to get an idea of customer loyalty and their attitude to digital offers of banks. As a result of the analysis, it was revealed that banks should expand digital offerings, taking into account a number of factors: from personalization of experience to reducing security risks for consumers. That is why modern financial organizations should combine digital practice with physical interaction, through the integration of banking experience in VSP, online banking, mobile applications, catboats, contact centers and other channels. These transformations in the sector under consideration will contribute not only to the creation of new products and services, but also to the formation of complex ecosystems that support the humanization of the digital experience of interaction with consumers.

Ключевые слова: цифровой банкинг, гуманизация коммуникаций, банковское поведение, лояльность клиентов, искусственный интеллект.

Keywords: digital banking, humanization of communications, banking behavior, customer loyalty, artificial intelligence.

Пандемия COVID-19 изменила повседневную жизнь населения всего мира, переведя традиционные процессы в цифровую среду. Сектор финансовых услуг не стал исключением, поскольку возникла необходимость развития цифрового банкинга. Принимая во внимание, что многие отделения банков были временно закрыты, а большинство физических взаимодействий сведено к минимуму, у розничных банковских потребителей не было иного выбора, кроме как использовать каналы самообслуживания.

В период с 2020 до 2022 гг. почти в каждом банке наблюдался рост потребления цифровых услуг. Пандемия подтолкнула многих клиентов впервые воспользоваться мобильным банком, особенно потребителей в старших возрастных группах. В связи с чем, актуализируются вопросы:

- сохранится ли модель цифрового банковского поведения, при которой часть потребителей была вынуждена воспользоваться онлайн каналами;

- приведет ли подобное цифровое взаимодействие к прочным отношениям (что более важно).

Для понимания сложившейся ситуации, авторами было проведено независимое исследование мнения потребителей по использованию цифрового банкинга России. В исследовании приняли участие 400 потребителей, репрезентативных для банковской сферы, стратифицированных и по возрасту

ту: 18-23 года (страта 1-100 чел.); 24-39 (страта 2-140 чел.); 40-55 лет (страта 3-80 чел.); 56-74 года (страта 4-50 чел.); 75 лет и старше (страта 5-30 чел.). Целью опроса являлось получение представления о лояльности клиентов и об их отношении к цифровым предложениям банков.

В результате проведенного исследования было установлено, что треть респондентов гораздо чаще пользовались цифровыми банковскими каналами по сравнению с предпандемийным периодом. Фактически, многие банки зафиксировали рекордный всплеск использования цифровых услуг. Рост числа цифровых транзакций не только являлся хорошим предзнаменованием для планов банков по сокращению расходов, но и поспособствовал увеличению выручки. Доля цифровых каналов составила 61 % от общего объема розничных продаж, что подтверждает необходимость использования цифровых каналов для простых транзакционных действий, таких как оплата счетов, перевод средств и пр. (рисунок 1).

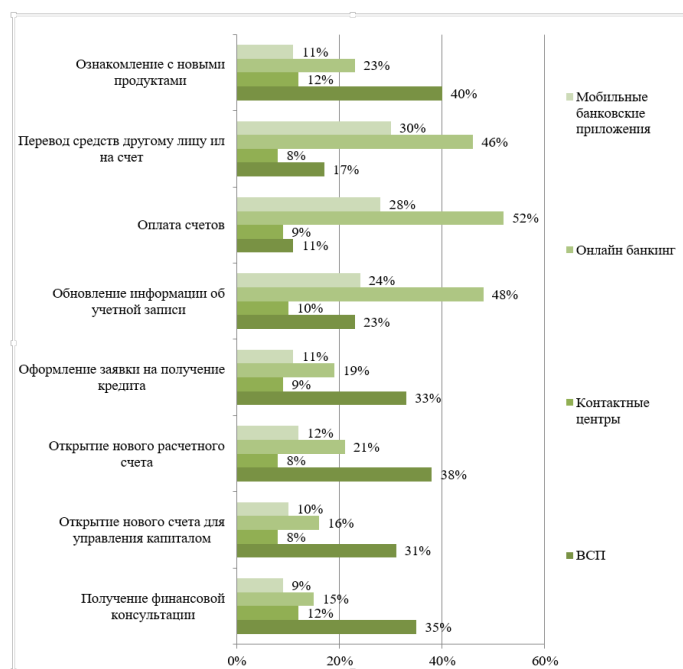

Рисунок 1 – Каналы банковских операций, предпочтительные для потребителей*
 (*При проведении опроса респонденты могли выбрать как несколько вариантов ответов на вопрос, так и ни одного)

Следует отметить, что 52 % опрошенных потребителей оплачивают счета посредством мобильного онлайн банка, и 48% опрошенных хотели бы обновить информацию об учетной записи. Даже респонденты старшей возрастной категории (страты 4 и 5) заявили, что предпочитают использовать онлайн-банкинг [1, 2]. Между тем респонденты, входящие в страты 1 и 2, используют мобильные банковские приложения гораздо чаще, чем представители старшего поколения, из-за доступности банковских функций «в любое время и в любом месте». Сегодня, мобильный банкинг активно используется в цифровой жизни населения, предоставляя возможность осуществлять проверку состояния счета, оплачивать квитанции, переводить денежные средства, а также получить доступ к альтернативным финансовым услугам.

Тем не менее, банкам следует расширять цифровые предложения, ориентируясь на повышение лояльности клиентов и учитывая множество факторов, начиная от персонализации опыта до снижения воспринимаемых потребителями рисков безопасности. Не смотря на то, что цифровой банкинг символизирует удобство, потребителям по-прежнему не хватает человеческого общения и личной связи, поэтому не менее важным является гуманизация коммуникаций, независимо от того, предпочитают ли потребители взаимодействовать со своим банком лично или в цифровом формате, посредством чат-ботов [3].

Однако не все попытки совместить цифровые и физические коммуникации были одинаково успешными. Востребованность онлайн-каналов и мобильных приложений в сочетании с увеличением объема звонков способствовала встраиванию чат-ботов в цифровые платформы. По мере усложнения запросов потребителей, чат-ботам затруднительно адекватно предоставлять удовлетворяющие решения. В связи с чем, большинство респондентов (82 %), которые применяли чат-боты для запроса в прошлом году, не стали бы использовать этот тип взаимодействия в будущем.

Гуманизация чат-ботов и других цифровых контактов для обеспечения быстрого решения проблем потребителей, независимо от того, оспаривают ли они транзакцию, сообщают об утраченной карте или мошенничестве, имеет важное значение для формирования взаимодействия в цифровом банкинге. Клиенты могут использовать цифровые каналы для рутинных транзакций, но для получения сложных и вовлеченных услуг многие из них выберут личное взаимодействие, даже несмотря на изменение их потребностей в соответствии с меняющимися социальными, экономическими, культурными и технологическими тенденциями.

Следует отметить, что после пандемии потребители стремятся получить не только мгновенное удовлетворение, но и увеличение удобства и гибкости, предоставляемых индивидуальных услуг, поскольку фактор «человеческого общения» по-прежнему остается актуальным. Именно поэтому современным финансовым организациям следует сочетать цифровой опыт с физическим взаимодействием.

Возможность использовать как физические, так и цифровые каналы, порождает новые ожидания в отношении гибридного опыта. При этом важно, чтобы технологические системы банков были тесно интегрированы для обеспечения беспрепятственного обмена данными между физическими и цифровыми каналами.

Поскольку многие потребители из страты 1 и 2 не просто хотят воспользоваться услугами банка для покупки финансового продукта или совершения транзакции, а стремятся приобрести бесшовный, интегрированный и интеллектуальный опыт работы с финансовым партнером, которому они могут доверять. Кроме того, потребители ищут инновационные услуги, которые в настоящее время предлагаются небанковскими организациями, предоставляющими автоматизированную информацию о расходах, функцию P2P-платежей и т.п. (рисунок 2).

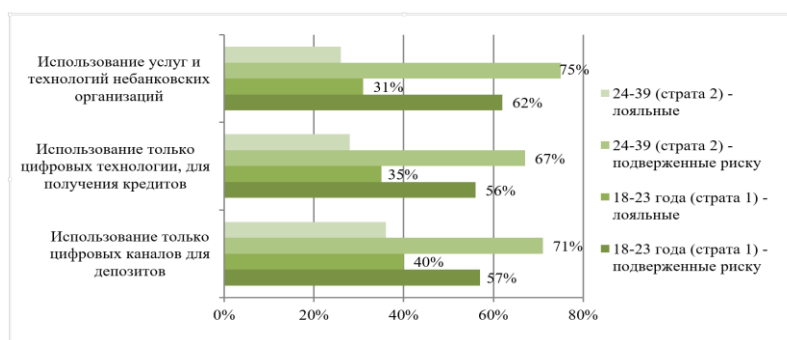

Рисунок 2 – Готовность потребителей (страта 1 и страта 2) использовать цифровые банковские услуги

Таким образом, сектор банковских розничных услуг столкнулся с двумя проблемами: как сохранить неизменность цифрового поведения и как удержать потребителей [4]. Решение проблем данных требует согласованности усилий по гуманизации взаимодействия с клиентами и по повышению удобства банковского обслуживания при помощи физических и цифровых каналов. В то же время не следует сокращать каналы самообслуживания, а осуществлять поиск новых способов понимания скрытых потребностей потребителей и влияния на их банковское поведение.

Не менее важным является проведение трансформации цифровых банковских коммуникаций в более интеллектуальные, быстро решающие проблемы клиентов. Внедрение моделей искусственного интеллекта, реагирующего на разные диапазоны эмоций потребителей, и их адаптация может сделать взаимодействие потребителей с цифровыми каналами более личными. В этом случае работа должна вестись, как минимум по трем направлениям (рисунок 3).

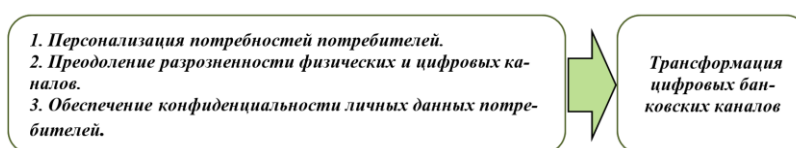

Рисунок 3 – Основные векторы модернизации цифровых банковских коммуникаций

Персонализация потребностей предоставляет новые горизонты для масштабирования индивидуальных предложений, способствующих повышению лояльности клиентов [5]. Банки могли бы рас-

смотреть возможность создания спектра финансовых продуктов и услуг, соответствующих уникальным потребностям и образу жизни отдельных лиц, основываясь на транзакционных и поведенческих данных, не перегружая их полным набором продуктового портфеля.

Для преодоления разрозненности каналов необходимо интегрировать банковский опыт во всех ВСП, онлайн-банкинге, мобильных приложениях, чат-ботах, контактных центрах (колл-центрах) и сторонних цифровых помощников. Поскольку пятая часть респондентов в возрасте до 39 лет, участвовавших в опросе, заявили, что они предпочли бы постоянное взаимодействие по всем каналам, банкам следует стремиться к бесперебойному потоку данных. При этом мобильные банковские приложения должны находиться в центре взаимосвязанного взаимодействия, облегчая потребителям, удаленный доступ. Развитие мобильных приложений как инструмента помощи сведет к минимуму потребность в колл-центрах. Сочетание физических и цифровых каналов предполагает не только создание новых продуктов и услуг, но и их интеграцию, а также формирование комплексных экосистем, гуманизирующих цифровой опыт [6].

Текущие достижения в области технологий, включая интерфейсы прикладного программирования, искусственный интеллект, 5G и обмен данными, еще больше усиливают беспокойство потребителей в вопросе конфиденциальности информации. В этой связи банки должны принимать соответствующие меры в области кибербезопасности, которая остается основной статьей расходов на технологии. Финансовым организациям следует обратить особое внимание на «восприятие потребителями безопасности и приватности». Поскольку, треть респондентов опроса согласились с тем, что они использовали бы больше мобильных приложений, если бы банки усилили безопасность мобильных данных. Поэтому необходимо разрабатывать целевые коммуникационные кампании, посвященные функциям безопасности и конфиденциальности в предложениях цифрового банкинга, и знакомить потребителей с передовыми практиками их использования.

Из выше изложенного следует, что в настоящий момент, развитие цифрового банковского поведения переходит на новый уровень. Современные потребители достаточно осведомлены о функциях цифрового банкинга, которым активно пользуются. Более того, ландшафт банковской сферы меняется с «нет выбора, кроме как использовать цифровые технологии» на «цифровые технологии по выбору», что повышает гуманизацию цифрового опыта банковского поведения. Сегодня цифровой банкинг является незаменимым инструментом в привлечении потребителей и в персонализации повседневных взаимодействий. Трансформация цифровых банковских каналов и совершенствование опыта оказывает положительное влияние на формирование долгосрочных отношений.

Источники:

1. Любимова, Е. А. Интернет-банкинг и мобильный банкинг: проблемы и перспективы развития / Е. А. Любимова // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 2. – С. 46-51. – EDN FMAKSU.
2. Агаджанян, С. А. Цифровизация банковской сферы: современные тенденции, проблемы, перспективы / С. А. Агаджанян, Е. Н. Маковецкая, М. Ю. Маковецкий // Бюллетень транспортной информации. – 2021. – № 9(315). – С. 10-20. – EDN WHYSEE.
3. Куликова, О. М. Роль чат-ботов в построении эффективных коммуникаций / О. М. Куликова, С. Д. Суворова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-3(55). – С. 33-37. – EDN YEMIEG.
4. Рябичева, О. И. Цифровизация розничных банковских услуг в Российской Федерации на современном этапе / О. И. Рябичева // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6-9. – С. 896-904. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_896. – EDN PDCHWA.
5. Смирнов, В. Н. Аспекты обеспечения лояльности клиентов банка / В. Н. Смирнов // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, № 6. – С. 280-286. – DOI 10.33619/2414-2948/43/36. – EDN DRPXOM.
6. Прыажентсева, Е. С. Новые банковские продукты в сфере цифровизации и искусственного интеллекта / Е. С. Прыажентсева, М. А. Чернышева // Информация и инновации. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 56-64. – EDN NTMKKV.

References:

1. Lyubimova, E. A. Internet banking and mobile banking: problems and prospects of development / E. A. Lyubimova // Financial markets and banks. – 2022. – No. 2. – pp. 46-51. – EDN FMAKSU.
2. Aghajanyan, S. A. Digitalization of the banking sector: current trends, problems, prospects / S. A. Aghajanyan, E. N. Makovetskaya, M. Yu. Makovetsky // Bulletin of Transport information. – 2021. – № 9(315). – Pp. 10-20. – EDN WISEY.
3. Kulikova, O. M. The role of chatbots in building effective communications / O. M. Kulikova, S. D. Suvorova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – № 4-3(55). – Pp. 33-37. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-4-3-33-37. – EDN YEMIEG.
4. Ryabicheva, O. I. Digitalization of retail banking services in the Russian Federation at the present stage / O. I. Ryabicheva // Journal of Applied Research. – 2021. – № 6-9. – pp. 896-904. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_6_9_896. – EDN PDCHWA.
5. Smirnov, V. N. Aspects of ensuring customer loyalty of the bank / V. N. Smirnov // Bulletin of Science and practice. – 2019. – Vol. 5, No. 6. – pp. 280-286. – EDN DRPSOM.
6. Pryazhentseva, E. S. New banking products in the field of digitalization and artificial intelligence / E. S. Pryazhentseva, M. A. Chernysheva // Information and innovations. – 2022. – Vol. 17, No. 4. – pp. 56-64. – EDN NTMKKV.

EDN: FQJWGX

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой общего стратегического информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, Lanskayadv@yandex.ru,

D.V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of general strategic information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

А.С. Шевченко – студентка магистерской программы кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, shevchenkoas96@yandex.ru,

A.S. Shevchenko – student of the department of general strategic information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

Е.Т. Кафарова – студентка магистерской программы кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, katerinakafarova@gmail.com,

E.T. Kafarova – student of the department of general strategic information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА СТРОИТЕЛЬСТВА FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN REGIONAL CONSTRUCTION MARKET

Аннотация. В статье выделено содержание современных фундаментальных факторов, определяющих влияние на развитие регионального и рынка строительства, в частности факторы макроокружения, мезо среды. Сформулировано основное противоречие нынешнего этапа развития строительной отрасли в стране и на региональном уровнях. Проведена систематизация ключевых факторов, определены ключевые признаки, виды факторов, сформулирована проблематика перспективного рынка строительства. Сформировано системное представление перспективного рынка строительства, связанного с инновационной и инвестиционной активностью в экономике на национальном и региональных уровнях, что существенно увеличивает ее воспроизводственные возможности. Источники роста и развития экономики находятся, прежде всего, не во вне национальных границ, а в росте внутреннего спроса и потребления и существенном росте добавленной стоимости за счет архитектурного разнообразия и дизайна. В такой ситуации освоение новых технологий строительства и отделочных материалов является наиболее важнейшим в инновационной экономике.

Abstract. The article highlights the content of modern fundamental factors that determine the impact on the development of the regional and construction market, in particular the factors of the macroenvironment, meso environment. The main contradiction of the current stage of development of the construction industry in the country and at the regional levels is formulated. The systematization of key factors was carried out, the key features, types of factors were identified, and the problems of the promising construction market were formulated. A systematic representation of the promising construction market associated with innovation and investment activity in the economy at the national and regional levels has been formed, which significantly increases its reproductive capabilities. The sources of economic growth and development are, first, not outside national borders, but in the growth of domestic demand and consumption and a significant increase in added value due to architectural diversity and design. In such a situation, the development of new construction technologies and finishing materials

Ключевые слова: процесс строительства, перспективный рынок строительства, строительный бизнес, законодательство в области развития перспективного рынка строительства, факторы ценообразования в строительстве.

Keywords: construction process, promising construction market, construction business, legislation in the field of development of promising construction market, pricing factors in construction.

Введение

Успешность развития современной национальной экономики находится в прямой зависимости от комплекса факторов, действующих, прежде всего, в строительстве, за счет синергетических эффектов, вызывающих цепную положительную реакцию в других отраслях. Актуальность исследования подчеркивается тем, что в условиях экономических санкций в отношении России, как никогда необходимо обеспечение экономического суверенитета с формированием самодостаточной экономической модели развития, реализация которой бы базировалась на иных поведенческих моделях всех акторов социально – экономических отношений от человека до крупных интеграционных образований [12].

Противоречие нынешнего этапа развития строительной отрасли в стране и на региональном уровнях состоит, с одной стороны, в росте объемов и темпов промышленного и гражданского строительства, а, с другой стороны, идут процессы накопления проблем при остром соперничестве конкурентов и снижения качества возводимых объектов, срыва сроков их сдачи и удорожании сметной стоимости, а также повышения внимания к обустройству среды обитания жителей новостроек.

Развитие строительного комплекса по инновационному пути сопряжено с набором технологических и социальных факторов [3]. Поэтому цель настоящего исследования состоит в выявлении и систематизации факторов, оказывающие влияние на строительный комплекс. И еще, важно выделить устойчивые общие, частные и особенные тренды его развития.

1. Идентификация факторов развития строительного комплекса в России

Комплекс факторов, которые влияют на эффективность строительной отрасли обусловлен особым его положением в структуре всей национальной экономики. Они (факторы), как правило, подразделяются на факторы внутренней и внешней среды (рисунок 1) [12].

Инновационная и инвестиционная активность в экономике на национальном и региональных уровнях существенно увеличивает ее воспроизводственные возможности. Источники роста и развития экономики находятся, прежде всего, не во вне национальных границ, а в росте внутреннего спроса и потребления и существенном росте добавленной стоимости за счет архитектурного разнообразия и дизайна. В такой ситуации освоение новых технологий строительства и отделочных материалов является наиболее важнейшим в инновационной экономике [6, 9].

Данные утверждения, конечно, вызывают необходимость разрешения множества проблем среди которых выделяются рост вложения инвестиций в новое строительство, увеличение объемов производства, обновление материально-технической базы на технологиях шестого технологического уклада. На наших глазах происходит кардинальные переосмысление и инновации в средствах производства, в сложившихся научных и практических представлений о факторах, проблемах и механизмах, влияющих на экономическую эффективность строительного комплекса. Речь идет как о региональных, так и национальном строительных рынках [7].

Факторы политического характера – это следствие реализации строго определенных действий, направленных на исполнение отдельных решений политической направленности, принятые в международном сообществе. Они имеют присущий им вектор на нахождение и реализацию целей в области политики [8]. С помощью юридических, экономических, политических факторов, которые влияют на развитие строительного комплекса.

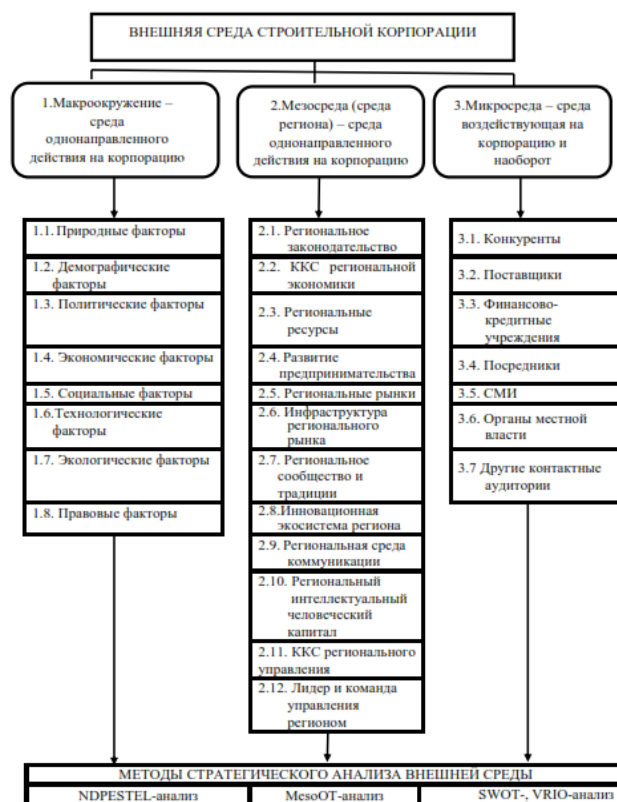

Рисунок 1 – Внешняя среда строительной корпорации

Факторы политического характера – это следствие реализации строго определенных действий, направленных на исполнение отдельных решений политической направленности, принятые в международном сообществе. Они имеют присущий им вектор на нахождение и реализацию целей в

области политики. На основе системного анализа правовых, экономических, политических факторов, которые влияют на развитие строительного комплекса, в значительной степени определяется общий контекст развития.

Факторы экономического характера существенно влияют на состояние экономики, которые находят выражение в притязаниях общества и претензиях, обусловленные разнообразными отношениями: «предложение», «спрос», «конкуренция», и соответствующие тенденции для развития иных отраслей во всех странах экономики.

Правовые факторы дают возможность оказывать воздействие на рациональность и эффективность строительных компаний при установлении внутригосударственных и международных норм права. Природные факторы представляют собой комплекс водно-воздушных, природно-климатических, географических, горно-геологических факторов, способные влиять на эффективность экономического характера как в общем и целом, так и в отдельных компаниях [11].

Инновационные факторы представляют собой комплекс факторов, которые имеют возможность оказывать большое влияние на совершенствование процессов производства, которые применяются его отраслями на основании внедрения техники, прогрессивных форм и технологий, производства для увеличения уровня эффективности [1].

В такой ситуации ключевое значение имеет определение соотношения затрат, направленных на технологическое внедрение прогрессивных форм организации, технологии, техники, которые получают за счет внедрения современной технологической науки. Сравнительный аспект указанных показателей дает возможность оценить эффективность производства, выявить целесообразность использования таковых.

Усиливающаяся роль инноваций в настоящее время дает возможность на определение современных тенденций, которая находит проявление в увеличивающемся росте наукоемкого производства. По данной причине инновационная политика - это приоритетное направление в развитии эффективного использования потенциала, а также бюджетных возможностей, формирование инновационного климата [9].

В отсутствии государственной поддержки попросту невозможна инновационная активность, которая в свое содержание включает применение специальных механизмов влияния. Под факторами социально-демографической среды понимаются демографическая структура населения в тех местах, в которых осуществляется производственная и хозяйственная деятельность, привычки, обычаи, стиль жизни, возможность привлечения к такой деятельности определенных групп населения.

Указанные факторы влияют на рациональность и эффективность организаций строительного комплекса, поскольку находятся во взаимосвязи с расходами, направляющимися на участие предприятий в развитие регионов на социально-экономическом уровне при производстве деятельности хозяйственного характера. Кроме того, данные факторы в значительной степени определяют содержание развития, как ответ на потребности.

Рыночная конъюнктура представляет комплекс факторов, которые увеличивают и приводят к некоторым результатам работы строительных корпораций. На строительный рынок могут войти новые конкуренты, преодолевая входные барьеры, которые увеличивают влияние на конкурентоспособность существующих компаний. К таким факторам следует отнести:

- высокие стандарты к компетенции персонала и компетенциям корпораций в целом;
- неполнота факторов эффективности деятельности строительных организаций;
- рост государственного регулирования в большом количестве стран;
- субъективный характер и неполнота лицензирования со стороны СРО;
- неэффективный надзор выполнения строительных норм и качества строительства
- слабое внедрение комплаенс-контроля в отрасли [1, 5].

Множество факторов влияет на уровень потенциала строительного комплекса. Поэтому представляется важным структурировать поле факторов. Переплетение и динамика факторов внешнего и внутреннего порядка порождает турбулентное поле действующих факторов [2, 4]. Наиболее устойчивый характер влияния на национальный строительный комплекс имеют общие факторы внешнего порядка: политика развития и воспроизводства, проводимая внутри страны; социальная политика в области качества жизни населения и меры по его достижению, а также внимание к строительству современных социальных объектов и обустройству жизненного пространства населенных пунктов; ресурсные возможности страны и ее способности по вовлечению этих ресурсов в хозяйственный оборот; наличие подготовленных кадровых ресурсов, обладающих развитыми профессиональными ком-

петенциями; всемерное развитие производственно–технологического потенциала и его стратегическое развитие; ставка на реализацию активной промышленной политики на основе неоиנדустриального подхода и др.[2,4,10].

Область строительной бизнеса в значительной степени зависит от политики государства и выбранных приоритетов экономического развития, бюджетного финансирования проектов. Несмотря на военно-политическую ситуацию вектор развития России на обеспечение экономического суверенитета наглядно проявляется в том, что объем работ в строительной области не уменьшается, а имеет тенденцию к росту.

Частные факторы в большей степени относятся к среде региона или мезо среде. Эти факторы в регионах дают о себе знать по-разному. Их перечень и содержание в каждом регионе страны свои. Они достаточно неоднозначно и переменчиво влияют на строительную сферу, в связи с этим они различно проявляют себя. Пример структуризации факторов мезо среды приведен в [11,12] и рисунке 1.

Для повышения достоверности оценки влияния факторов проводят экспертный опрос с последующей их ранжировкой. Более того, необходимо своевременно реагировать на изменения интенсивности проявления факторов для понимания их взаимовлияния, взаимного противоречивого дополнения [5]. Одной из важнейших стратегических проблем является организация квалифицированного мониторинга всех факторов внешней среды с способностью выявления ее слабых сигналов.

2. Факторы влияния и механизмы развития регионального строительного комплекса

Проведем исследование факторов, которые оказывают влияние на развитие регионального строительного комплекса Краснодарского края (рисунок 2). На рисунке 3 показана динамика объемов работ, выполненных по виду деятельности «Строительство». На рисунке 4 представлен факторы, влияющие на формирование денежных потоков строительных организаций

Если рассматривать государственное регулирование с позиции фактора, который оказывает значимое влияние на эффективность деятельности организаций строительного комплекса, то оно представляет комплекс централизованного нормативного управления органами исполнительной власти строительством объектов посредством формирования нормативно-методической базы, включающей механизмы и инструменты управления строительным комплексом.

К механизмам и инструментам управления строительным комплексом относятся:

- регламентация обособленных секторов (монополизированных);
- регламентация процедуры деятельности производственного характера;
- установление нормативных положений по охране среды;
- регламентация издержек производственного характера [9].

Множество инструментов относятся к регламентации рыночных механизмов:

- регламентация налогового характера;
- государственная амортизационная политика;
- импортные и экспортные пошлины;
- участие исполнительных органов власти в финансировании конкретных процессов;
- антимонопольная регламентация участника рынка строительства;
- участие государства в конкретной собственной компании.

3. Факторы микросреды

На эффективность работы строительных организаций существенно влияют факторы микросреды или ближнего окружения. Различные организации (конкуренты, подрядные строительные предприятия, органы стройнадзора, проектные бюро, институты и др.) оказывают влияние на все субъекты строительной отрасли.

Застройщик. Для уменьшения затрат при покупке материалов и оборудования распространенной практикой является осуществление тендеров и конкурсов для поставки. Сказанное дает возможность на выстраивание эффективных механизмов в строительстве.

Поставщики. Для уменьшения затраченных ресурсов при выполнении работ по конкурсу наиболее распространено стало выстраивание договорных условий в ходе переговорного процесса.

Акционеры. Стоит отметить, что их влияние на рациональность строительных компаний напрямую взаимосвязано с проблемными аспектами работы строительной отрасли, которые относятся к тем, которые рассматриваются общим собранием акционеров. Они устанавливают стратегию общественного развития:

- размещение и выпуск ценных бумаг;
- участие в компаниях-холдингах;

- структура капитала общества;
- имущественные сделки;
- убытки общества.

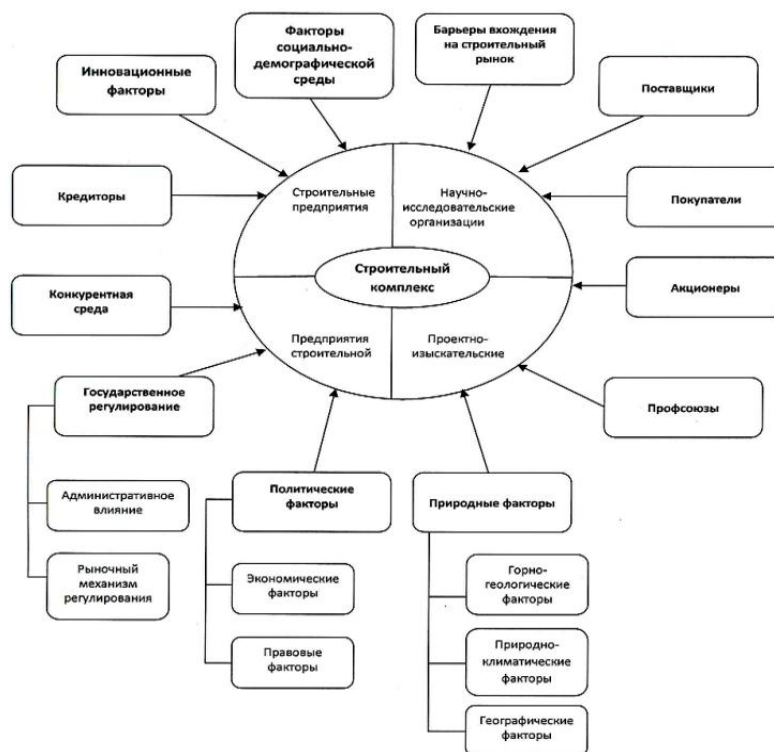

Рисунок 2 – Факторы, оказывающие влияние на инновационное развитие строительного комплекса региона

Профсоюзы. Профсоюзы оказывают влияние с позиции внешней среды, которые сказываются на соглашениях и договорах между коллективами и работодателями. Такие организации осуществляют деятельность по защите прав работников каждой организации строительной отрасли на региональном и общероссийском уровне.

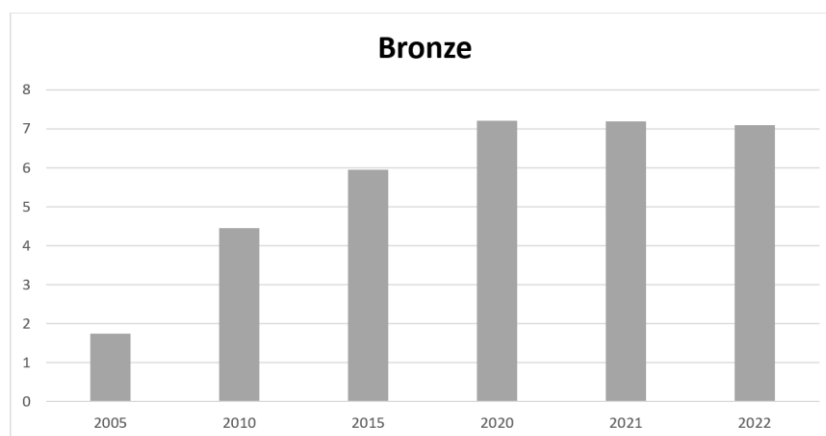

Рисунок 3 – Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»

Потребители. Выработанные определенные связи с контрагентами, которые обладают существенной репутацией, обеспечивающие взаимовыгодную работу, что позволяет иметь своевременные и качественные поставки. В связи с изложенным он ускоряет процесс оборота средств, что является важным аспектом в области экономики.

Рисунок 4 – Факторы, влияющие на формирование денежных потоков строительных организаций

Заключение

Перечисленные факторы, оказывают существенное воздействие на работу строительной сферы в России. Особенность влияния факторов макроокружения и мезо среды состоит в однонаправленном их воздействии на любую строительную корпорацию. Для корпорации ничего не остается делать как адаптироваться к действию факторов указанных сред. Для своевременного выявления новых возможностей и рисков целесообразно создать в корпорации систему непрерывного мониторинга факторов латентного характера для изучения турбулентных процессов во внешней среде. Для этого необходимо развивать адаптационные свойства строительных корпораций, как-то: использование гибких финансово-инвестиционных механизмов, улучшение кредитной истории, расширение портфеля объектов строительства, создание гибких собственных строительных и производственных подразделений, освоение современных технологий строительства, проектирования и управления портфелем проектов. Для того, чтобы успешно достигались стратегические цели необходимо освоение технологии стратегического управления и инструментов реализации, принятой системы стратегий.

Источники:

- 1 Баженов В.И., Устюжанин А.В. Оценка долгосрочных инвестиционных проектов с энергоэффективными решениями на основе показателя затраты жизненного цикла // Вестник МГСУ. 2019. № 9.
- 2 Ермоленко В.В. Мезопространства во внешней среде инновационного предприятия / В.В. Ермоленко, Н.С. Калинина, С.А. Кулова // Всероссийский журнал. Вестник Академии знаний. 2022. № 52 (5). С. 140–147. EDN: CMAMSJ.
- 3 Косарева Н. Б., Полид Т. Д., Пузанов А. С., Туманов А. А. Рынок жилищного строительства в России: современное состояние и перспективы развития // Вопросы экономики, 2023. № 3.
- 4 Ланская, Д. В. Метод MesoOT - диагностики внешней среды: факторы, структуризация и проблемы автоматизации применения / Д. В. Ланская, И. А. Полякова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №129. С. 1268-1279. DOI10.21515/1990-4665-129-091.
- 5 Сергеев А.С. Организация оценки и мониторинга стоимости залогового имущества: минимизация рисков // Управление в кредитной организации. 2021. № 2. С. 83–90.
- 6 Стерник Г.М., Попплевина Д.В. Методика оценки среднерыночной доходности инвестиций в недвижимость // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 8 (167). С. 54 - 68.
- 7 Тараканова К. Л., Тараканов С. И. Инновационная активность как фактор конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2020. № 20. С. 296-298.
- 8 Унтерберг Е.С. Правоустанавливающие документы на объекты недвижимости. - М.: Московская Финансово-Промышленная Академия, 2022. 176 с.
- 9 Финансовый менеджмент в управлении коммерческой недвижимостью. Учебник / Талонов А.В. - М.: КноРус, 2020. 232 с.
- 10 Фоменко А.Н. Метод рыночной экстракции - инструмент для анализа реальных и номинальных ставок, рисков инвестиций // Вопросы оценки. 2019. № 3. С. 30–37.

- 11 Цатурян Е.А. Оспаривание кадастровой стоимости недвижимости: аргументы налогоплательщика // Бухучет в строительных организациях. 2021. №8. С. 4-9.
- 12 Цуканова О. А., Сун Ц. Анализ влияния факторов внешней среды на развитие строительных предприятий в России // Проблемы современной экономики: материалы III междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2019. С. 4-6.

References

1. Bazhenov V.I., Ustyuzhanin A.V. Evaluation of long-term investment projects with energy-efficient solutions based on the life cycle costs indicator // Bulletin of MGSU. 2019. № 9.
2. Ermolenko V.V. Mesospaces in the external environment of an innovative enterprise / V.V. Ermolenko, N.S. Kalinina, S.A. Kulova // All-Russian Journal. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 52 (5). pp. 140-147. EDN: CMAMJSJ.
3. Kosareva N. B., Polyd T. D., Puzanov A. S., Tumanov A. A. Housing construction market in Russia: current state and prospects of development // Economic Issues, 2023. No. 3.
4. Lanskaya, D. V. Method of MesoOT diagnostics of the external environment: factors, structuring and problems of automation of application / D. V. Lanskaya, I. A. Polyakova // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No.129. pp. 1268-1279. DOI10.21515/1990-4665-129-091.
5. Sergeev A.S. Organization of assessment and monitoring of the value of collateral: risk minimization // Management in a credit institution. 2021. No. 2. pp. 83-90.
6. Sternik G.M., Poplevina D.V. Methodology for assessing the average market profitability of investments in real estate // Property relations in the Russian Federation. 2019. No. 8 (167). pp. 54-68.
7. Tarakanova K. L., Tarakanov S. I. Innovative activity as a factor of enterprise competitiveness // Young scientist. 2020. No. 20. pp. 296-298.
8. Unterberg E.S. Title documents for real estate objects. - Moscow: Moscow Financial and Industrial Academy, 2022. 176 p.
9. Financial management in commercial real estate management. Textbook / Talonov A.V. - M.: KnoRus, 2020. 232 p.
10. Fomenko A.N. Market extraction method - a tool for analyzing real and nominal rates, investment risks // Evaluation issues. 2019. No. 3. pp. 30-37.
11. Tsaturyan E.A. Contesting the cadastral value of real estate: arguments of the taxpayer // Accounting in construction organizations. 2021. No. 8. pp. 4-9.
12. Tsukanova O. A., Sun Ts. Analysis of the influence of environmental factors on the development of construction enterprises in Russia // Problems of modern economy: materials of the III International Scientific Conference. Chelyabinsk: Two Kom-somol Members, 2019. pp. 4-6.

EDN: CZEEAM

М.А. Мирошниченко – к.э.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, marina_kgu@mail.ru,

М.А. Miroshnichenko – candidate of economic sciences, associate professor of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

А.А. Абдуллаева – обучающаяся факультета управления и психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, abdullaevaika2005@gmail.com,

А.А. Abdullaeva – student of the faculty of management and psychology, Kuban state university, Krasnodar, Russia;

М.А. Дементьев – обучающийся факультета управления и психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, Mikhail.dementev1910@mail.ru,

М.А. Dementiev – student of the faculty of management and psychology, Kuban state university, Krasnodar, Russia.

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ КОМПАНИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ CLOUD TECHNOLOGIES - THE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF MODERN INFORMATION SYSTEMS OF A COMPANY IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье описывается понятие «облака» как основного формата информационных технологий в цифровой экономике, анализируются меры информационной безопасности для обеспечения суверенитета используемых облачных технологий, предлагаются возможности реализации потенциала цифровых решений в целях обеспечения устойчивого экономического развития компании. Ключевой проблемой в статье является вопрос безопасности внедрения и использования «облака» с целью обеспечения суверенитета используемых информационных технологий. В статье аргументируется, что облачные технологии представляют собой инновационное решение в сфере информационных технологий. В исследовании обосновано возникновение облачных технологий, выявление положительных и отрицательных сторон их использования, рассмотрение подходов к обеспечению безопасности «облака» и обсуждению их потенциала в современном цифровом пространстве. Сформулировано определение понятия «облако», представлены особенности функционирования, выявлены причины облачной безопасности и предложены варианты их устранения, а также проанализирована перспектива востребованности облачных технологий в условиях формирования современного ИТ-пространства.

Abstract. The article describes the concept of "cloud" as the main format of information technology in the digital economy, analyzes information security measures to ensure the sovereignty of the cloud technologies used, and suggests opportunities for realizing the potential of digital solutions in order to ensure the sustainable economic development of the company. The key problem in the article is the question of the security of the implementation and use of the "cloud" in order to ensure the sovereignty of the information technologies used. The article argues that cloud technologies are an innovative solution in the field of information technology. The study substantiates the emergence of cloud technologies, identifying the positive and negative aspects of their use, considering approaches to ensuring the security of the "cloud" and discussing their potential in the modern digital space. The definition of the concept of "cloud" is formulated, the features of functioning are presented, the causes of cloud security are identified and options for their elimination are proposed, and the prospect of demand for cloud technologies in the conditions of the formation of modern IT space is analyzed.

Ключевые слова: информационное облако, кибербезопасность, облачные технологии, цифровая экономика, экосистема.

Keywords: information cloud, cybersecurity, cloud technologies, digital economy, ecosystem.

Введение

С каждым годом увеличивается число компаний, которые внедряют облачные технологии в свои бизнес-процессы с целью совершенствования цифрового поля организации. Стремительное развитие информационных технологий преобразовывает и автоматизирует все сферы деятельности человека, формирует потенциально новые формы жизнедеятельности и способствует глобализации экономической сферы.

Банковский сектор один из первых в экономике стал внедрять облачные технологии, и определил их как выгодный инструмент построения бизнеса, способ повышения качества предоставляемых цифровых услуг и создание управленческих систем, отвечающих требованиям принципиально нового цифрового общества.

С целью поддержания своей конкурентоспособности на рынке банковских услуг и обеспечения стабильной и бесперебойной работы цифровых продуктов, необходимо внедрение данных возможностей [5].

Специалисты консалтинговой фирмы IDC так обозначили этапы развития облачных технологий:

- 1) облачные вычисления освоют более 50 % финансовых организаций к началу 2023 г.;
- 2) увеличение расходов основных средств ИТ-компаний на развитие облачных решений, с целью упрочения партнерских связей с банковским сектором обеспечено к концу 2023 г.;
- 3) виртуализация банков в 5 раз увеличивает внешние источники данных (облачные базы данных) и более чем в 100 раз обеспечивает рынок информационно-финансовых технологий доступными данными;
- 4) увеличение потенциала разработки программного обеспечения и интеллектуальных систем компании, более чем в два раза обеспечено к концу 2023 году.

Таким образом, применение облачных технологий развивает сферу банковских услуг, что обусловлено рядом положительных факторов, таких как:

- широкое распространение облачных технологий общественного и частного применения;
- облачные технологии как средство развития науки информационных технологий;
- появление и применение искусственного интеллекта в финансах, нейросети;
- экономия затрат на ИТ-обслуживание за счет передачи данных в облачные сервисы;
- для компаний это увеличение информационным охватом и централизация обработки «больших данных»;
- рентабельность применения облачных технологий для бизнеса любой направленности;
- возможность пользования облачными сервисами из любой точки мира и с любого устройства;
- независимость массивов данных и фактических адресов владельцев.

Несмотря на такое количество достоинств, облачные технологии обладают и рядом недостатков, среди них можно выделить:

- уязвимость интернет-сервисов при аутентификации данных;
- работа «облака» только онлайн;
- отсутствие гарантий оптимизации расходов на облачные платформы.

В качестве методологической основы исследования использовался метод системного и функционального анализа. В качестве частных применялись сравнительный анализ, а также метод экспертных оценок.

Так как информационный суверенитет является важным в вопросе перехода на облачные технологии, ключевой проблемой в статье является вопрос безопасности внедрения и использования «облака» с целью обеспечения суверенитета используемых информационных технологий.

1. Облака как основной «формат» ИТ в цифровой экономике

В условиях не стабильной экономической ситуации современные компании стараются реагировать на меняющиеся потребности клиентов и фокусируются на применении облачных технологий ведения бизнеса.

Такие информационные сервисы организуют систему управления хранилищами данных, систему алгоритмов автоматического масштабирования ресурсов, систему управления виртуальными машинами, систему мониторинга ресурсов, а также кибербезопасность хранения данных. Само «облако» можно определить, как сеть взаимосвязанных серверов, доступ к которым возможен только через интернет. При такой организации работы с программным обеспечением, с помощью Интернета, пользователю открывается удаленный доступ к услугам, вычислительным ресурсам и приложениям. Пользователю предоставляется право доступа к личным данным, однако нет возможности управлять операционной системой, которая помогает осуществить желаемые операции.

Технология облачных хранилищ не возникла сама собой и не может считаться философским открытием в области информационных технологий. Возникновение облачных технологий связывают с двумя направлениями: хранилища данных и хостинговые услуги.

Облачные технологии можно представить как модель системы процедур, которые обеспечивают целенаправленное изменение метриальных и идеальных (виртуальных) объектов [3].

Управляющий компьютер или сервер виртуализирует имеющиеся ресурсы и распределяет мощность, в том время как для управляемый компьютер отвечает за скорость сети и обеспечивает надёжный доступ к «облаку».

Однако, информационное «облако» это не только автономно функционирующий сервер, который организывает сеть и общий доступ к данным. Это набор из определенного количества ИТ-ресурсов, размещенных в инфраструктуре облачного провайдера.

Так же «облако» стоит рассматривать минимум с двух позиций: внешнего и внутреннего программного и аппаратного обеспечения.

Внешнее обеспечение регулирует обмен данными с пользователями, предоставление интерфейса и защиты.

Внутреннее обеспечение отвечает за вычислительные мощности, облачное системное и прикладное программное обеспечение и др. Такая взаимосвязь помогает выстраивать полноценную работу данной технологии. Неравномерность запроса Интернет-ресурсов и ресурсов сети от пользователей – отличительная особенность функционирования «облачных» технологий. Такая неравномерность ослабляется за счет виртуализации сервера, когда определенная мощность выделяется по запросу пользователя. Подобные сервера хорошо работают с такими информационными продуктами как 1С: Предприятие, Галактика, Консультант Плюс, SAP R/3, Oracle CRM и другие [1].

Информационным «облакам» присуще: доступность, гибкость, надежность, относительная низкая стоимость, большие вычислительные потенциалы, возможность увеличения объема памяти. Но несмотря на ряд достоинств, применение облачных технологий обладает и недостатками, к которым можно отнести: необходимость постоянного подключения к сети Интернет для синхронизации данных, ограниченная возможность работы с ПО только в рамках одного облака, не абсолютная конфиденциальность данных, высокая стоимость оборудования.

Таким образом, облачные технологии работают как отдельная вычислительная единица при обработке конкретных запросов, организуют систему распределения ресурсов, банк данных и другие ИТ-средства, построенные на последовательности серверных вычислений и хранении данных с возможностью внешнего и внутреннего доступа.

2. Меры информационной безопасности для обеспечения суверенитета используемых облачных технологий

Самый ценный актив любой организации – это ее данные, информация, которая необходима для осуществления деятельности. При переходе на облачные технологии хранения и обмена информацией, безопасность этих данных представляет особую важность.

Поставщики облачных услуг в целях политики безопасности контента не раскрывают точное местоположение центров обработки данных. И если это обычная практика в области обеспечения безопасности, то многих потенциальных клиентов пугает неосведомленность о местонахождении своих данных, и они воздерживаются от применения облачных сервисов.

Информационный суверенитет также важен в вопросе применения облачных технологий. Компании вынуждены придерживаться предписаний нормативных актов. Существует общий регла-

мент защиты персональных данных европейского Союза и нарушение его влечет за собой крупные финансовые штрафы, которые, по понятным причинам, организации стараются избегать. Именно поэтому многие из них предпочитают хранить конфиденциальные данные (персональную информацию и т.д.) локально.

Проблемы облачной безопасности заключаются в следующих причинах:

- вторжение;
- вирусное и шпионское ПО;
- социальная инженерия (человеческий фактор внутри компании).

Чтобы защитить облако от вторжения, вируса или утечки данных, необходимо установить контроль доступа, который относится ко всем средствам безопасности. Установление одного пароля недостаточно, защита облака – является более системным и глобальным процессом [6].

Информационная безопасность в сфере облачных технологий классифицируется на внешние и внутренние потребности. В требованиях законодательства, отраслевых стандартах, сертифицирующих органах заложены внешние потребности. В группу внутренних потребностей входит контроль данных, обеспечение защиты и сохранности информации.

Внешняя потребность в IT-безопасности возникает чаще и обусловлена требованием законодательства, в частности Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция), PCI DSS Стандарт безопасности платежных карт, Требования ЦБ РФ, Требования 17-го Приказа ФСТЭК России [6].

Концепция, вышеперечисленных требований следующая: компания подлежит проверке, если она обязана выполнить эти требования. Но если проверяемая компания привлекает для решения своих задач облачного провайдера, в таком случае требования стандарта выполняет привлекаемый подрядчик по условиям договора.

В случае проверки, компания подтверждает документально выполнение требований по обеспечению безопасности облачного хранилища, предоставляя договор с подрядной организацией, которая выполняет данную задачу. Клиенты облачных провайдеров несут ответственность за выполнения требований закона или стандарта, обеспечивая соответствие всем требованиям, на основе заключения с облачными провайдерами специального соглашения.

Компания Cloud Security Alliance (CSA) опубликовала несколько способов защиты при угрозе безопасности облачных данных:

- 1) *Сохранность данных. Шифрование.*

Шифрование как эффективный способ сохранности данных имеет несколько вариантов: шифрование всех сообщений в облаке, только учетных данных, сквозное шифрование всех загруженных данных на сервере.

Схема взаимодействия пользователя, сервера управления ключами и облачного сервера отражена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Схема взаимодействия пользователя, сервера управления ключами и облачного сервера

Основные функции провайдера предоставить мгновенный доступ к хранящимся данным, зашифровать информацию пользователя, которая хранится в центре обработки данных, и безвозвратно удалять информацию, если в хранении и использовании ее нет необходимости.

Система хранения данных – это конгломерат специализированного оборудования и программного обеспечения, который предназначен для хранения и передачи больших массивов информации. Позволяет хранить информацию на серверах с эффективным распределением ресурсов.

2) Защита данных при передаче.

Зашифрованные данные становятся доступными только после прохождения аутентификации. Для связи клиента и сервера используется туннель виртуальной частной сети, которая признается сегодня как один из безопасных способов соединения, позволяющий вводить единое имя и пароль для доступа к разным облачным ресурсам. Данные передаются только тем облачным серверам, которые предварительно прошли проверку. Такие технологии достаточно известны, алгоритмы и надежные протоколы AES, TLS, IPsec давно используются провайдерами [2].

3) Применение пароля.

Технология одноразовых паролей (One Time password, OTP) – самый распространенный метод аутентификации. Мобильный телефон является средством для получения таких одноразовых паролей по SMS.

4) Изоляция пользователей.

При изменении кода в единой программной среде, провайдеры могут ограничить данные пользователей. Такое ограничение возможно при использовании VPN (Virtual Private Network), VLAN (Virtual Local Area Network) и VPLS (Virtual Private LAN Service). Но существует вероятность найти погрешность в нестандартном коде и открыть доступ к данным другого пользователя.

3. Возможности реализации потенциала цифровых решений в целях обеспечения устойчивого экономического развития компании

Современные темпы развития цифровых технологий диктуют принципиально новые условия работы компаний. Так большинство организаций осуществляют перевод своих бизнес-процессов в «облака». В связи с этим можно говорить о глобализации экономической сферы и выходе управленческого сегмента на принципиально новый уровень.

Конкурентоспособность многих российских компаний зависит от того, как быстро и эффективно они внедряют цифровые решения в свой бизнес. При этом важно проводить анализ уже имеющихся трансформаций экономики платформенными компаниями в России и за рубежом.

Примером подобной трансформации является ПАО «Сбербанк», который с 2013 года функционирует на специализированной облачной системе. Компания, которая с основания оказывала только банковские услуги офлайн, переводит на цифровизацию все свои сервисы. Сегодня электронный бизнес «Сбербанка» представляет собой электронную экосистему, которая помимо сервиса управления картами и счетами, включает в себя: заказ и доставку продуктов (СберМаркет), запись к врачу (СберЗдоровье), логистические услуги (СберЛогистика), доступ к онлайн-кинотеатрам, возможность приобретения и страхования недвижимости онлайн [2].

В ближайшем будущем прогнозируется, что большинство компаний будут активнее прибегать к использованию облачных серверов, содержащих только необходимую информацию с низким процентом дублирования. Особенно это актуально для банковского сектора экономики, по анализу Центра Банка РФ 58 % российских компаний используют большие данные в широком спектре бизнес-процессов. Применение облачных технологий в банковском секторе увеличивается примерно на 70 % в год, а 34 % российских банков расходуют около 10 % ИТ-бюджета на облачные вычисления [1].

На фоне резкого увеличения количества атак на российские информационные системы, санкционного давления ряда европейских стран, спрос на облачные сервисы российского производства возрастает с каждым годом.

По анализу экспертов Linxdatacenter, ожидается увеличение количества компаний, которые переводят ИТ-инфраструктуру в облака отечественных провайдеров на 30-35 %. Это происходит в основном за счет ухода иностранных компаний с Российского рынка. Такие отрасли как товары повседневного спроса, ритейл, производство продукции и предоставление услуг проходят процедуру реорганизации и выделяются в отдельное юридическое лицо. При этом компании вынуждены пересматривать методику хранения данных и приложений.

Еще одним показателем роста спроса на «облачные технологии» является необходимость отечественных компаний организовать доступность и отказоустойчивость облачных приложений, а также обеспечить безопасность данных с учетом внешних рисков.

По прогнозам Gartner 90 % компаний использовала облачные сервисы в 2022 году, общая стоимость которых составит 278,3 миллиарда долларов, отмечая, что самым развивающимся сегментом будет инфраструктура как услуга (IaaS) [6].

Кроме того, стоит отметить, что начиная с 2020 года пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в экономическое положение страны, тем самым ускорила процесс перехода некоторых компа-

ний на облачные технологии. В свою очередь оптимизация облачных ресурсов способствовала экономии затрат на ИТ-активы за счёт передачи массивов данных в облачные сервисы.

4. Система управления Национальной облачной платформы

Национальная облачная платформа (НОП) – это комплекс интегрированных информационных систем, предназначенный для предоставления органам исполнительной власти различного уровня, органам местного самоуправления, коммерческим организациям и физическим лицам услуг по модели облачных вычислений.

Система управления НОП (СУ НОП) позволяет предоставлять клиентам «Ростелекома» облачные решения, полностью соответствующие требованиям и учитывающие их специфику, а также предлагать этот продукт заказчикам, для которых первостепенное значение имеет фактор безопасности и импортозамещения.

Основные возможности облачной Платформы представлены на рисунке 2.

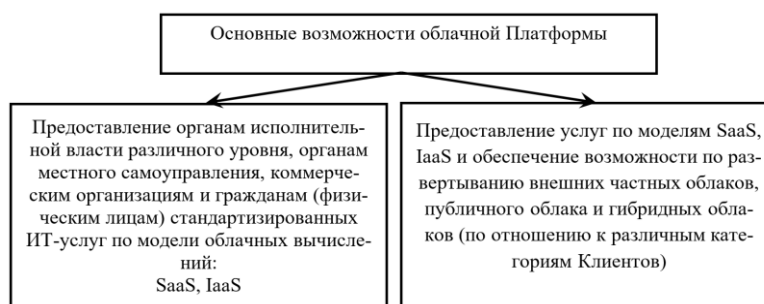

Рисунок 2 – Основные возможности облачной Платформы

Компоненты, входящие в состав СУ НОП представлены на рисунке 3.

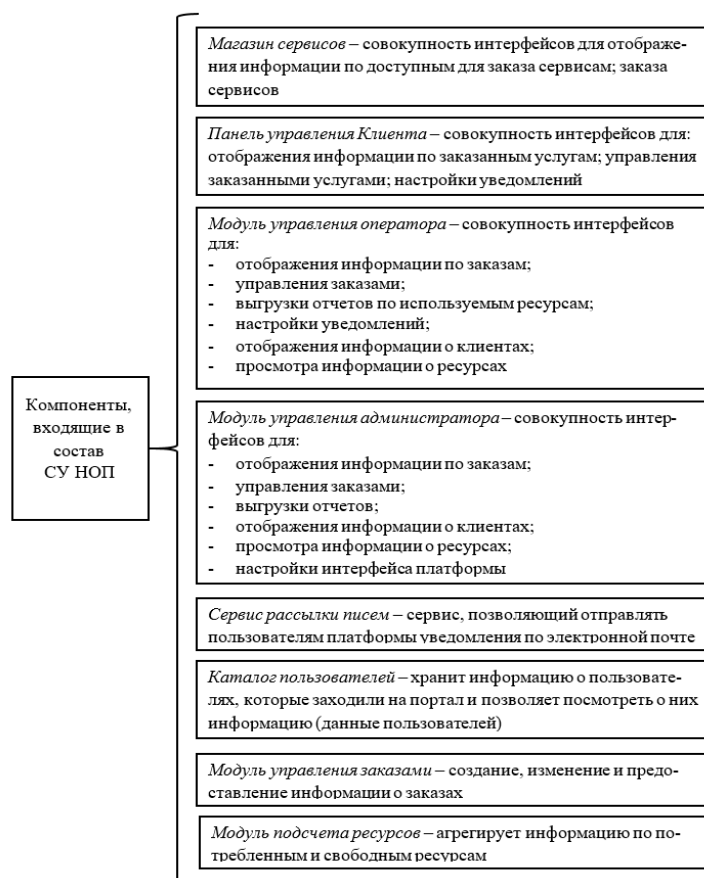

Рисунок 3 – Компоненты, входящие в состав СУ НОП

Компоненты, входящие в тарификационный раздел НОП приведены на рисунке 4.

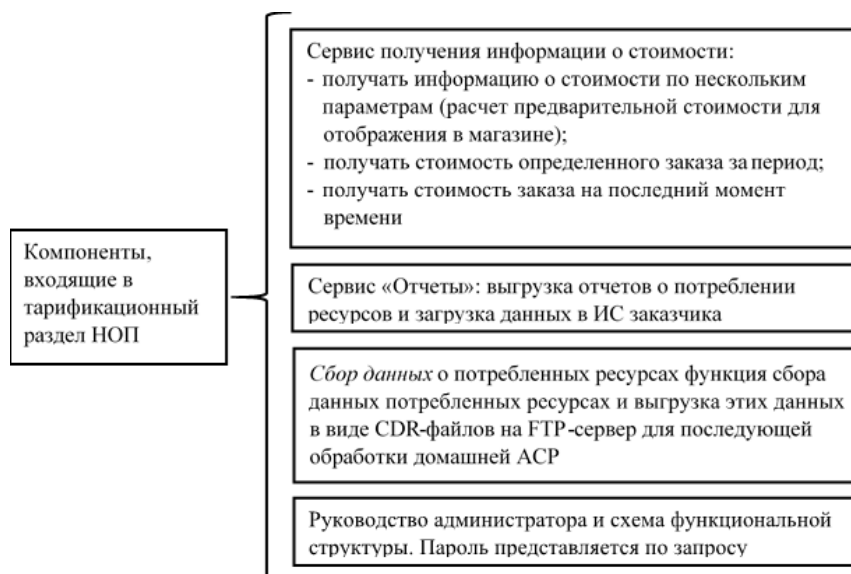

Рисунок 4 – Компоненты входящие в тарификационный раздел НОП

СУ НОП интегрирована с системой идентификации и авторизации, обеспечивающим единую точку авторизации пользователей Портала НОП. На рисунке 5 приведены документы, подтверждающие принадлежность НОП к российскому ПО.

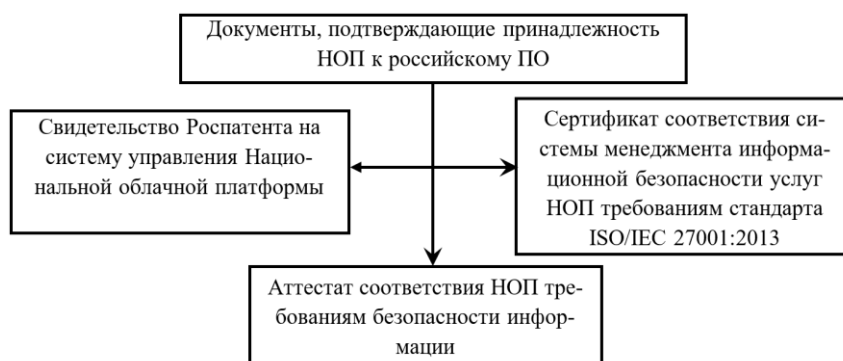

Рисунок 5 – Документы, подтверждающие принадлежность НОП к российскому ПО

Важно регулярное проведение оценки и анализа воздействия процессов деятельности и производимой продукции на окружающую среду. Очень важно поддерживать информацию в открытом доступе, как внутри организации, так и во внешних связях, организовать взаимодействие с заинтересованными сторонами с помощью отчетов, обсуждений проектов и др. И наконец, существенную роль играет изучение новых технологий, проведение научных исследований на предприятиях [4].

Облачные технологии представляют собой инновационное решение в сфере информационных технологий, которые позволяют применять новый формат информационных технологий в цифровой экономике, обеспечивая суверенитет используемых облачных технологий, на основе возможностей реализации потенциала цифровых решений в целях обеспечения устойчивого экономического развития компании в экосистеме.

Заключение

«Облачные технологии» – это современный шаг в сфере цифровой трансформации экономики. «Облако» становится централизованным местом хранения данных коммерческого и частного использования, предоставляя доступ к общим источникам вычислительных ресурсов в автономном режиме, с возможностью динамического масштабирования и калибровки. Основные преимущества облачных технологий заключаются в скорости обработки информации, неограниченности ресурсов,

оперативности передачи данных, эффективности, гибкости. Одним из приоритетных вопросов остается обеспечение кибербезопасности «облаков», с целью поддержания конфиденциальности, защиты данных во всех объектах сетевой инфраструктуры. Многие специалисты-аналитики утверждают, что востребованность внедрения и использования облачных технологий на рынке информационных услуг будет только увеличиваться с каждым годом.

Проанализировав данные, рассмотрев положительные и отрицательные стороны применения облачных технологий, несомненно, можно утверждать, что это одна из самых перспективных отраслей развития мирового ИТ-рынка. Применение таких сервисов способствует поддержанию конкурентоспособности компании и делает бизнес инновационным. С каждым годом на развитие облачных технологий выделяется большая доля инвестиций, что говорит об обеспечении устойчивого экономического развития компаний и мирового ИТ-рынка в целом.

Источники:

1. Батаев, А.В. Сравнительный анализ применения облачных технологий в российских и зарубежных финансовых институтах / А.В. Батаев, А.С. Мартынов // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции*. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 27–29 мая 2020 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 26–30.
2. Бауэр В.П., Ерёмин В.В., Смирнов В.В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021 – 2023 годах. *Экономика. Налоги. Право*. 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-kak-instrument-transformatsii-mirovoy-i-rossiyskoy-ekonomiki-v-2021-2023-godah/viewer>.
3. Котьяшичев, И. А. Защита информации в «Облачных технологиях» как предмет национальной безопасности / И. А. Котьяшичев, Е. А. Бырылова. – Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. – 2015. – № 6.4. – С. 30-34. – URL: <https://moluch.ru/archive/86/16357/> (дата обращения: 29.10.2022).
4. Мирошниченко, М.А. Документационное обеспечение бережливого производства в рамках повышения качества в условиях цифровой экономики / М.А. Мирошниченко, К.А. Кузнецова, А.А. Шиянова // *Вестник Академии знаний*. 2018. № 28 (5). С. 258-266.
5. Мирошниченко, М.А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики: монография // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 224 с.
6. Облачная безопасность: технологии и модели организации. 2022. – Режим доступа: <https://boodet.online/blog/be-zopasnost-i-zashhita-dannyh-v-oblachnyh-tehnologiyah-boodet-online>.

References:

1. Bataev, A.V. Comparative analysis of the use of cloud technologies in Russian and foreign financial institutions / A.V. Bataev, A.S. Martynov // *Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: Proceedings of the All-Russian scientific and educational-practical conference*. In 3 parts, St. Petersburg, May 27–29, 2020. – St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2020. – pp. 26-30.
2. Bauer V.P., Eremin V.V., Smirnov V.V. Digital platforms as a tool for the transformation of the world and Russian economy in 2021-2023. *Economy. Taxes. Right*. 2021. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-kak-instrument-transformatsii-mirovoy-i-rossiyskoy-ekonomiki-v-2021-2023-godah/viewer>.
3. Kotyashichev, I. A. Information protection in "Cloud technologies" as a subject of national security / I. A. Kotyashichev, E. A. Byrylova. – Text : direct // *Young scientist*. – 2015. – No. 6.4. – PP. 30-34. – URL: <https://moluch.ru/archive/86/16357/> (accessed: 10/29/2022).
4. Miroshnichenko, M.A. Documentation support of lean production in the framework of quality improvement in the digital economy / M.A. Miroshnichenko, K.A. Kuznetsova, A.A. Shiyanova // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2018. No. 28 (5). pp. 258-266.
5. Miroshnichenko, M.A. Digital transformation: Russian priorities for the formation of the digital economy: a monograph // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Kuban State University. – Krasnodar: Kuban State University, 2021. – 224 p.
6. Cloud security: technologies and organization models. 2022. – Access mode: <https://boodet.online/blog/be-zopasnost-i-zashhita-dannyh-v-oblachnyh-tehnologiyah-boodet-online>.

А.Н. Олейник – к.э.н, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alexkgau@gmail.com,

A.N. Oleynik – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Олефир – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, licaolefir.2000@gmail.com,

A.A. Olefir – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.Ф. Степанова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, svetlanowa@gmail.com,

S.F. Stepanova – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ РАСЧЕТОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ANALYSIS AND WAYS TO IMPROVE THE STATE OF CALCULATIONS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. Результаты деятельности коммерческих организаций зависят от состояния и скорости погашения дебиторской и кредиторской задолженностей. Рациональная финансовая политика в сфере расчетов позволяет сбалансировать доходы и расходы, снизить потребность в кредитных ресурсах, повысить платежеспособность. Удельный вес дебиторской задолженности в оборотных активах и средний период ее погашения влияют на рентабельность оборотных активов и как следствие, на рентабельность всего капитала. В статье рассмотрена динамика и тенденции изменения дебиторской и кредиторской задолженностей сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, приведена методика оценки влияния состояния расчетов на рентабельность оборотных активов. Результаты исследования позволяют определить резервы роста выручки и возможность повышения рентабельности капитала за счет управления состоянием расчетов.

Abstract. The results of the activities of commercial organizations depend on the state and speed of repayment of receivables and payables. A rational financial policy in the field of settlements makes it possible to balance income and expenses, reduce the need for credit resources, and increase solvency. The share of receivables in current assets and the average period of its repayment affect the profitability of current assets and, as a result, the profitability of all capital. The article considers the dynamics and trends of changes in receivables and payables of agricultural organizations in the Krasnodar Territory, provides a methodology for assessing the impact of the state of settlements on the profitability of current assets. The results of the study make it possible to determine the reserves for revenue growth and the possibility of increasing the return on equity by managing the state of settlements.

Ключевые слова: анализ, методика, дебиторская задолженность, рентабельность, оборотный капитал.

Keywords: analysis, methodology, accounts receivable, profitability, working capital.

Кризис в экономике по-разному отразился на финансовом состоянии экономических субъектов. В некоторых отраслях товароборот сократился в результате нарушения логистических связей. В сельском хозяйстве 2020 год был наиболее сложным. Снижение объемов продаж привело к недостатку собственных оборотных средств и на сельскохозяйственных предприятиях наблюдается рост кредитов и кредиторской задолженности как дополнительного источника финансирования хозяйственного процесса. Дебиторская задолженность при этом сокращается. Неустойчивость цен и валютных курсов заставила коммерческие организации более внимательно относиться к реализации своей продукции с условием отсрочки платежей. В целом по сельскохозяйственным организациям Краснодарского края наблюдается снижение дебиторской задолженности в связи с сокращением сроков ее погашения (рисунок 1).

Если в 2018 г. дебиторская задолженность сельскохозяйственных организаций края существенно превышала кредиторскую, то в 2020 г. наблюдается быстрый рост кредиторской задолженности.

В 2021 г. оба вида задолженности практически сравнялись, что свидетельствует с одной стороны, о сокращении объемов реализации продукции с условием отсрочки платежей, с другой – о недостатке денежных средств у сельхозпроизводителей для быстрого расчета с кредиторами. Тем не менее, у крупных сельхозпроизводителей края величина дебиторской задолженности остается высокой. При наличии большого удельного веса постоянных расходов в себестоимости и высокого уровня критического объема продаж, эти организации чувствительны к снижению выручки. Скорость оплаты счетов оказывает влияние на сбалансированность денежных потоков, на выручку и финансовое состояние. Ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности будет способствовать улучшению финансовых результатов, повышению рентабельности капитала и, в первую очередь, оборотных активов [5,6,7,9].

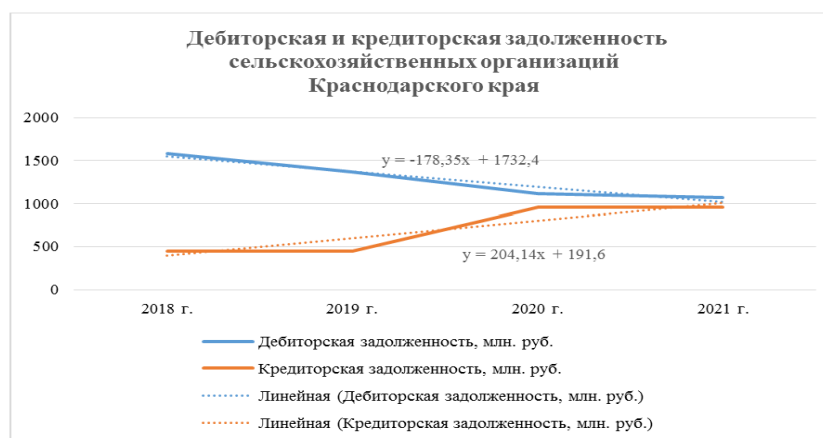

Рисунок 1 – Дебиторская и кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края

Анализ состояния расчетов мы рассмотрели на основе показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности такого экономического субъекта как АгроХолдинг «Кубань» Усть-Лабинского района. Это крупная агропромышленная организация, имеющая многоотраслевую структуру. В состав агрохолдинга входит 4 дивизиона, объединивших сельхозпредприятия с современными молочными фермами, уникальным свиноплексом, комбикормовым заводом, собственным лабораторным комплексом по контролю за качеством кормов, сервисными центрами по обслуживанию импортной и отечественной техники, 3 мощных зерновых элеватора, 3 завода по производству качественного семенного материала, сахарный завод «Свобода», агрофирма «Кавказ» и крупнейшее в Европе элитное коневодческое предприятие – конный завод «Восход», выращивающее чистокровных лошадей английской верховой породы.

Основными направлениями деятельности агрохолдинга являются растениеводство (выращивание пшеницы, ячменя, подсолнечника), животноводство (производство молока, мяса крупного рогатого скота, а также свиней), производство сахара, семеноводство, переработка и хранение зерна. Организация обладает значительными производственными ресурсами, имеет в своем распоряжении 82883 га сельскохозяйственных угодий. Среднегодовая численность работников составляет 2695 человек. Стоимость основных средств постепенно увеличивается в связи с инвестициями в производство и в 2021 г. составляет 10429,7 млн руб. Результаты деятельности агрохолдинга отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты хозяйственной деятельности АгроХолдинг «Кубань»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2019 г.
Выручка от продаж, млн руб.	6708,3	8948,0	9140,5	136,3
Прибыль от продаж, млн руб.	1476,8	2235,5	2581,4	174,8
Прибыль чистая, млн руб.	1093,8	1912,2	2042,1	186,7
Рентабельность продаж, %	22,0	25,0	28,2	x

Результативные показатели агрохолдинга улучшаются. Прибыль от продаж за три года выросла на 74,8 процентных пункта, чистая прибыль – на 86,7 процентных пункта.

На оборачиваемость капитала организации и финансовые результаты в целом большое влияние оказывает величина и сроки погашения дебиторской задолженности. Динамика дебиторской задолженности за 2019-2021 гг. по данным бухгалтерского баланса представлена на рисунке 2. Дебиторская задолженность на конец 2021 г. снизилась, что можно оценить положительно. При росте выручки от продаж сокращение дебиторской задолженности говорит об отсутствии проблем со сбытом продукции. Однако до 2020 г. дебиторская задолженность росла более быстрыми темпами, чем кредиторская и существенно превышала ее по величине. Сроки погашения дебиторской задолженности превышают нормативное значение, равное 3 месяца для сельскохозяйственного производства. По сравнению с 2019 г. кредиторская задолженность выросла на 259 млн руб., пор сравнению с 2016 г. – в 1,7 раза. Относительно низкие темпы роста задолженности кредиторам показывают, что она не является дополнительным источником финансирования хозяйственной деятельности для данной организации и производственный процесс достаточно стабилен за счет других источников средств.

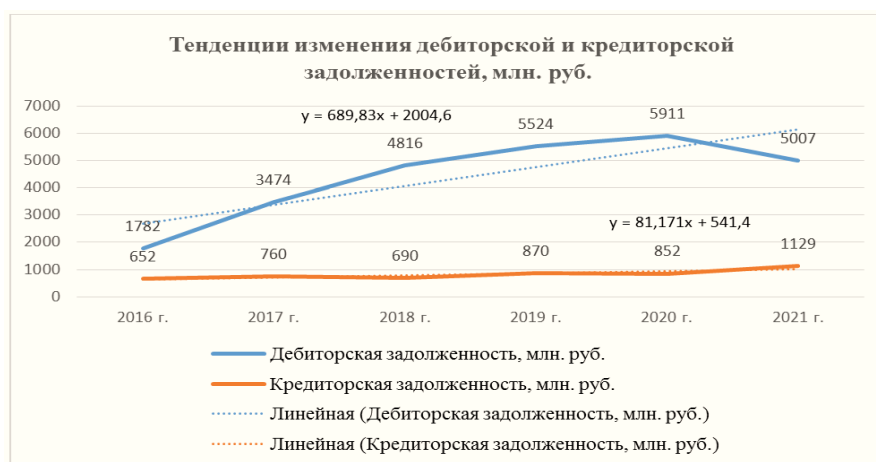

Рисунок 2 – Тенденции изменения дебиторской и кредиторской задолженностей АО АгроХолдинг «Кубань» (показатели на конец года)

Рост кредиторской задолженности организации связан с расширением хозяйственной деятельности. Основная доля этой задолженности приходится на расчёты с поставщиками. Задолженность поставщикам до наступления установленных сроков платежей является нормальной. Однако если она постоянна и достигает больших размеров, в процессе анализа необходимо рассмотреть возможности сокращения внеплановых финансовых расходов в обороте предприятия.

Общая величина источников формирования капитала за последние 5 лет увеличилась до 24115,4 млн руб. Основная их доля приходится на собственный капитал, который вырос и составляет 14932,0 млн руб. Долгосрочные кредиты увеличиваются более быстрыми темпами, чем другие источники средств. Сумма краткосрочных кредитов в отчетном году меньше чем, в 2017-2018 гг., но имеет тенденцию к росту. Самым небольшим источником средств является кредиторская задолженность и ее рост не связан с недостатком средств для своевременной оплаты краткосрочных обязательств. Анализ источников формирования имущества организации показал, что для быстрого расчета с поставщиками агрохолдинг использует краткосрочное кредитование.

Рисунок 3 – Собственные и заемные источники средств АО АгроХолдинг «Кубань» (на конец года), млн руб.

Дебиторская и кредиторская задолженность – неизбежное следствие существующей в настоящее время системы денежных расчётов с организациями, при которой всегда имеется разрыв времени платежа и моментом перехода права собственности на товар, между предъявлением платёжных документов к оплате и временем их фактической оплаты [4].

Из этого следует, что анализ состояния расчетов предприятия с дебиторами и кредиторами необходим, так как увеличение или уменьшение данных показателей оказывает влияние на оборачиваемость капитала, вложенного в текущие активы, а, следовательно, и на финансовое состояние всего предприятия [3].

Для более детального анализа рассмотрим показатели оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ состояния расчетов в АО АгроХолдинг «Кубань»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.,+,-
Среднегодовая величина, млн руб.:				
-дебиторской задолженности (<i>ДЗ ср</i>)	3011,5	5718,0	5459,6	2448,1
-кредиторской задолженности (<i>КЗ ср</i>)	780,2	861,4	990,9	210,7
Количество оборотов за год задолженности:				
- дебиторской	2,227	1,565	1,674	-0,553
- кредиторской	8,598	10,388	9,224	0,626
Соотношение дебиторской задолженности и выручки (коэффициент)	0,449	0,639	0,597	0,148
Средний срок погашения, дней:				
- дебиторской задолженности	164	233	218	54
- кредиторской задолженности	42	35	40	-2

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности снизился по сравнению с 2019 г. на 0,553 пункта, средний срок погашения вырос на 54 дня и составляет 218 дней. Кредиторская задолженность погашается в среднем в течение 40 дней. Поэтому можно сказать об отвлечении финансовых средств из оборота организации за счет предоставления отсрочки платежа [4]. При сокращении среднего срока погашения дебиторской задолженности до уровня 2019 г. высвободятся финансовые ресурсы в размере 1355,5 млн руб. ($5459,6 - 0,449 \times 9140,5 = 1355,5$).

Срок погашения дебиторской задолженности оказывает существенное влияние на эффективность использования оборотных активов организации. Зависимость рентабельности оборотных активов от состояния дебиторской задолженности можно представить в виде мультипликативной модели:

$$= \cdot \cdot \cdot \quad (1)$$

- где – рентабельность текущих (оборотных) активов, %;
 – удельный вес дебиторской задолженности в оборотных активах;
 – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности
 – чистая рентабельность продаж, %.

Определить влияние отдельных факторов на изменение рентабельности рабочего капитала (или оборотных активов) можно с помощью приемов детерминированного факторного анализа – приема цепных подстановок или исчисления разниц.

Таблица 3 – Факторный анализ рентабельности рабочего капитала (оборотных активов) АО АгроХолдинг «Кубань»

Показатель	2019 г.	2021 г.
1	2	3
Доля дебиторской задолженности в текущих активах (коэффициент)	0,276	0,383
Количество оборотов дебиторской задолженности за год	2,227	1,674
Чистая рентабельность продаж, % (<i>Прибыль чистая/ Выручка</i>) x 100	16,30	22,34
Рентабельность оборотных активов, %	10,02	14,34
Изменение рентабельности оборотных активов – всего, %	4,32	
в т. ч. за счет:		
- доли дебиторской задолженности в оборотном капитале	3,90	
- оборачиваемости дебиторской задолженности	- 3,47	
- чистой рентабельности продаж	3,89	

Можно видеть, что рост удельного веса дебиторской задолженности в оборотных активах увеличил ее влияние на показатель рентабельности. за счет этого фактора рентабельность оборотных

активов увеличилась на 3,9 процентных пункта. Снижение оборачиваемости дебиторской задолженности отрицательно отразилось на рентабельности оборотных активов, уменьшив ее на 3,47 процентных пункта. Рост прибыльности выручки увеличил рентабельность оборотных активов на 3,89 процентных пункта.

Таким образом, дебиторская задолженность оказывает влияние на показатели рентабельности активов. Рост дебиторской задолженности оправдан, если она увеличивается медленнее, чем выручка от продаж [1,2]. По мнению западных экономистов, соотношение дебиторской задолженности должно оставаться постоянным, если она погашается в короткие сроки. Практика показывает, что оптимизируя соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей, усиливая контроль за их оборачиваемостью, можно повысить рентабельность оборотных активов и капитала в целом. Влияние дебиторской задолженности на этот показатель будет сильнее, если высок ее удельный вес в общей стоимости активов. Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности должно быть примерно одинаково для поддержания оптимального баланса доходов и расходов организации. Дебиторская задолженность исследуемой организации существенно выше кредиторской, однако погашается медленно, и усиление контроля за ее состоянием может улучшить финансовые результаты и финансовую устойчивость агрохолдинга.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Порядок учета дебиторской задолженности, ее влияние на показатели бухгалтерского баланса / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, А. Г. Петриди // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 36(1). – С. 10-14. – EDN UOLSQL.
2. Балаба А.А., Летунова М.А., Завгородняя Е. В Пути улучшения финансового результата деятельности предприятия за счет роста объемов производства и реализации продукции / Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, посвященной 95-летию Кубанского государственного аграрного университета. 2017. С. 6-11.
3. Басовский Л.Е. Экономический анализ (Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности): Учебное пособие / Л.Е. Басовский, А.М. Лунева, Е.Н. Басовская и др. — М.: Инфра-М, 2018. — 479 с.
4. Давыденко И.Г. Экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия (для бакалавров) / И.Г. Давыденко, В.А. Алешин, А.И. Зотова. — М.: КноРус, 2018. — 384 с.
5. Коровина, М. А. Управление размером дебиторской задолженности посредством составления финансового плана / М. А. Коровина, Н. В. Тимошенко, С. А. Ш. Довтаев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 130-134.
6. Мороз Н.Ю. Анализ и управление дебиторской задолженностью / Н. Ю. Мороз, Н. П. Агафонова, Д. А. Задорожный, А. Н. Кобыленко // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 227-232.
7. Поляков В. Е. Ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности с помощью инструментов маркетинговой политики / . Сб. статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120 летию И. С. Косенко. 2017. С.959-960.
8. Хорольская, Т. Е. Экономическая сущность и нормативное регулирование дебиторской и кредиторской задолженности в бухгалтерской (финансовой) отчетности / Т. Е. Хорольская, А. Дмитриева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 16-18.
9. Храмченко А. А., Болотнова Е. А. Оценка и анализ финансового состояния коммерческих организаций в условиях риска. КубГАУ, 2021. – 151 с.

References:

1. Adamenko, A. A., Khorolskaya, T. E., and Petridi, A. G. The procedure for accounting for receivables, its impact on the balance sheet indicators. Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 36(1). - P. 10-14. – EDN UOLSQL.
2. Balaba A.A., Letunova M.A., Zavgorodnyaya E.V. Ways to improve the financial performance of an enterprise through the growth of production volumes and sales of products / Problems and prospects for the development of the theory and practice of economic analysis. Collection of articles of the International scientific-practical conference of students, graduate students, teachers, dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University. 2017. S. 6-11.
3. Basovsky L.E. Economic analysis (Comprehensive economic analysis of economic activity): Textbook / L.E. Basovsky, A.M. Luneva, E.N. Basovskaya and others - M.: Infra-M, 2018. - 479 p.
4. Davydenko I.G. Economic analysis of the financial and economic activities of the enterprise (for bachelors) / I.G. Davydenko, V.A. Aleshin, A.I. Zotov. — M.: KnoРус, 2018. — 384 p.
5. Korovina, M. A., Timoshenko N. V., Dovtaev S. A. Managing the size of receivables through the preparation of a financial plan // Natural-humanitarian research. – 2022. – No. 43(5). - S. 130-134.
6. Moroz N.Yu. Analysis and management of receivables / N. Yu. Moroz, N. P. Agafonova, D. A. Zadorozhny, A. N. Kobylenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 50(3). – S. 227-232.
7. Polyakov V. E. Accelerating the turnover of receivables with the help of marketing policy tools / . Sat. articles based on materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko. 2017. P.959-960.
8. Khorolskaya, T. E. Economic essence and normative regulation of receivables and payables in accounting (financial) statements / T. E. Khorolskaya, A. Dmitrieva // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 9(3). - P. 16-18.
9. Khranchenko A. A., Bolotnova E. A. Assessment and analysis of the financial condition of commercial organizations under risk. KubSAU, 2021. - 151 p.

EDN: DPZRZL

О.П. Полонская – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, polonskaya.o.p@gmail.com,

О.П. Polonskaya – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.П. Бойко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ira.bojko.2002@mail.ru,

I.P. Boyko – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.А. Сергеева – обучающаяся учетно-финансового факультета Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, valeria0609@yandex.ru,

V.A. Sergeeva – student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ FEATURES OF FORMATION AND ACCOUNTING OF COSTS FOR THE PRODUCTION OF A WINE-MAKING ENTERPRISE

Аннотация. В данной статье приведены основные понятия, касающиеся учета затрат на производство продукции, рассмотрены факторы, оказывающие влияние на формирование совокупных затрат от обычных видов деятельности на винодельческом предприятии. Было сформулировано определение понятия «себестоимость продукции», на основании которого выявлены основные статьи затрат, непосредственно применяющиеся в процессе производства винных изделий на исследуемом предприятии. На основании данных бухгалтерской финансовой отчетности и первичных учетных документов была дана краткая оценка результатов хозяйственной деятельности предприятия и эффективности использования ресурсов в производственной деятельности. На примере конкретного винодельческого предприятия были обозначены статьи затрат основного производства, в том числе и отражающие специфику деятельности рассматриваемого предприятия, а также охарактеризован счет 20 «Основное производство», рассмотрены субсчета, открываемые к данному синтетическому счету.

Abstract. This article presents the basic concepts related to accounting for production costs, considers the factors that influence the formation of total costs from ordinary activities at a winery. A definition of the concept of "product cost" was formulated, on the basis of which the main cost items that are directly used in the production of wine products at the enterprise under study were identified. Based on the data of the accounting financial statements and primary accounting documents, a brief assessment of the results of the economic activity of the enterprise and the efficiency of the use of resources in production activities was given. On the example of a particular winery, the cost items of the main production were identified, including those reflecting the specifics of the activity of the enterprise in question, and account 20 "Main production" was also characterized, sub-accounts opened for this synthetic account were considered.

Ключевые слова: затраты, статьи затрат, основное производство, бухгалтерский учет, готовая продукция, себестоимость продукции.

Keywords: costs, cost items, main production, finished products, cost of production.

Процесс производства – производительное соединение трех компонентов: живого труда, предметов и средств труда. Совокупные затраты живого и овеществленного труда составляют издержки производства. Совокупность всех издержек производства за определенный период времени, связанных с обеспечением процесса расширенного воспроизводства, представляет собой затраты на производство.

Затраты – это выраженная в денежном измерении стоимость каких-либо ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), использованных на обеспечение процесса расширенного воспроизводства. Затраты увеличивают стоимость определенного вида активов. При этом или уменьшается стоимость других активов (например, товарно-материальных ценностей), или увеличиваются обязательства к выплате [1].

Одним из факторов, который формирует совокупные затраты организации на изготовление и реализацию продукции (работ, услуг), называется себестоимость продукции.

Себестоимость продукции – совокупность стоимостных оценок ресурсов, затраченных организацией на производство и реализацию продукции (работ, услуг). Она складывается из затрат, которые связаны с использованием в процессе производства продукции (работ, услуг) природных ресурсов, топлива, материалов, сырья, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов и других затрат на ее производство и реализацию [2].

Анализ затрат организации на производство продукции (работ, услуг) позволяет оценить результаты хозяйственной деятельности организации, эффективность использования ее производственных ресурсов и выявить, насколько результативно были использованы возможности снижения себестоимости продукции (работ, услуг).

Используя исключительно данные бухгалтерской (финансовой) отчетности, качественный анализ затрат организации провести невозможно. Источниками информации будут являться данные статистической отчетности, плановые и отчетные калькуляции себестоимости продукции, данные синтетического и аналитического учета затрат по основным и вспомогательным производствам.

- Полная себестоимость продукции в целом и по элементам затрат;

- Уровень затрат на рубль выпущенной продукции;

- Себестоимость отдельных видов продукции;

- Отдельные статьи затрат

Рисунок 1 – Объекты затрат на производство продукции.

Анализ себестоимости продукции начинают с изучения общей суммы затрат в целом и по основным элементам. Затраты на производство продукции относятся к расходам по обычным видам деятельности. Учет расходов регулируется ПБУ 10/99 «Расходы организации» [3].

Рассмотрим порядок учета затрат на производство продукции виноделия в ООО «Кубанский Винно-Коньячный Комбинат» Усть-Лабинского района от стадии переработки винограда до розлива вин. Согласно Инструкции по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции первичное виноделие включает следующие переделы:

- переработка винограда (плодов, ягод) в сок и процесс первичного виноделия;
- хранение, уход и технологическая обработка соко-, виноматериалов
- выработка вакуум-сусла;
- долголетняя выдержка виноматериалов.

Затраты на производство продукции в ООО «Кубанский Винно-Коньячный Комбинат» отражаются на счете 20 «Основное производство», который обобщает информацию обо всех понесенных в производственном процессе расходах. Счет 20 является активным, основным, балансовым, калькуляционным, по дебету которого собирают прямые расходы, связанные с созданием продукции, по кредиту – списывают себестоимость готовой продукции [5].

В организации к счету 20 «Основное производство» открываются следующие субсчета:

- переработка винограда и процесс первичного виноделия;
- хранение, уход и технологическая обработка виноматериалов;
- выработка вакуум-сусла;
- долголетняя выдержка виноматериалов;
- купажирование выдержанных виноматериалов;
- розлив вина.

По субсчету «Переработка винограда и процесс первичного виноделия» при реализации полуфабрикатов используется счет 21 «Полуфабрикаты собственного производства» с дальнейшим списанием на счет 90 «Продажи».

Выдержанные виноматериалы приходят на счет 43 «Готовая продукция» с целью дальнейшей реализации (продажи). Готовая продукция после розлива приходится на счет 43 «Готовая продукция» с кредита счета 20 «Основное производство», субсчета «Розлив вина». Если организация планирует дальнейшую переработку этой продукции, то она будет оприходована на счет 21 «Полуфабрикаты собственного производства»

Счет 20 «Основное производство» закрывается и остатка не имеет.

Бухгалтерский учет в ООО «Кубанский Винно-Коньячный Комбинат» предусматривает группировку затрат на производство по следующим элементам:

1) материальные затраты: покупка сырья и материалов для производства, упаковки, обеспечения технологического процесса; покупка материалов для хозяйственных нужд, инструментов, инвентаря, спецодежды; расходы на полуфабрикаты и комплектующие, коммунальные ресурсы;

2) затраты на оплату труда: любые начисления сотрудникам в деньгах или имуществе, стимулирующие, надбавки, компенсации, премии, предусмотренные законом или договором;

3) страховые взносы: взносы на обязательное пенсионное, медицинское и социальное (в том числе на травматизм) страхование. Взносы на добровольное страхование;

4) амортизация: амортизационные отчисления по основным средствам, нематериальным и поисковым активам;

5) прочие затраты: комиссии сторонних организаций, оплата аренды и лизинга, налоги, расходы на командировки, консультации, канцелярию, связь, услуги банков.

Для проведения анализа затрат на изготовление продукции рассмотрим себестоимость производства продукции на примере Вина Кубанского белого п/сладкого.

Таблица 1 – Себестоимость Вина Кубанского белого п/сладкого на 1 литр продукции

Статьи затрат	Сумма на 1 литр продукции, руб.
1. Заработная плата с начислениями	0,9
2. Материальные затраты, в том числе:	34,27
Купаж напитка	24,74
Упаковка ТетраПак	5,47
Крышка ReCap 2	0,71
Стикер	0,72
Лоток	0,44
Аппликаторная лента IS PEP	0,03
Аппликаторная лента LS MPM JR	0,13
Аппликаторная лента Tab-strip Alu TP-Ig 47	0,06
Марка	1,85
Прочие материалы	0,12
3. Общехозяйственные расходы	0,56
Прочие затраты	0,27
Итого себестоимость:	36,00

Из данных таблицы 1 мы видим, что на выпуск 1 литра Вина Кубанского белого п/сладкого затрачивается 36,00 рублей.

На изменение показателя себестоимости в исследуемой организации ООО «Кубанский Вино-Коньячный Комбинат» влияет рецептура производимого продукта. Рассмотрим рецептуру продукта на примере Вина Кубанского белого п/сладкого.

Таблица 2 – Рецептура Вина Кубанского белого п/сладкого

Наименование сырья	Единица измерения	Количество на 1000 дал	Цена за 1000 л, руб.	Сумма, руб.
В/м столовый, сухой, белый	дал	733,32	306,58	224821,25
Сахар-песок	кг	402,5	31,67	12747,16
Винная кислота	кг	0,47	223,91	105,24
Ароматизатор «Мускат»	кг	1,65	700	1155,00
Глицерин	кг	16,57	81,12	1344,16
Колер	кг	16,6	119,46	1983,04
Танин	кг	0,2	731,92	146,38
Сорбат калия	кг	1,14	345,83	394,25
Вода	л	237	41	9717,00
Итого	-	-	-	252413,48

Из анализируемых данных, можно сделать вывод, что цена 1000 литров произведенного Вина Кубанского белого п/сладкого составляет 252413,48 руб.

Оценим себестоимость продаж компании за 3 года (2019-2021 гг.), используя данные графика (рисунок 2).

Анализ диаграммы показал, что за весь исследуемый период себестоимость продаж увеличилась в 2021 г. по сравнению с 2019 на 368 485 тыс. руб., что составило 7,3 раза, то есть увеличение произошло в 6,3 раза в отношении к базисному году. Данные показатели характеризуют, что увеличение себестоимости продаж приводит к росту эффективности производства и к снижению себестоимости продукции, то есть это положительно повлияет на рост прибыли экономического субъекта.

Себестоимость продаж, тыс.руб.

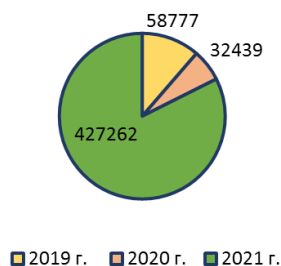

Рисунок 2 – Диаграмма себестоимости продаж
ООО «Кубанский Винно-Коньячный Комбинат»

Методику снижения себестоимости продукции рассмотрим при помощи сопоставления плановых и фактических затрат предприятия на производство и выпуск 1 литра вина за весь исследуемый период. Данные представим в таблице.

Таблица 3 – Плановые и фактические затраты на производство 1 литра вина в организации
ООО «Кубанский Винно-Коньячный Комбинат»

Статьи затрат	Плановые затраты, руб.	Фактические затраты, руб.	Отклонение от плана, руб.	Отклонение от плана, %
Материалы	32,09	34,15	2,06	6,4
Прочие материалы	0,12	0,12	0	0
Заработная плата	0,70	0,90	0,20	28,6
Налоги	0,26	0,27	0,01	3,8
Общехозяйственные расходы	0,56	0,56	0	0
Полная себестоимость	33,73	36,00	2,27	6,7

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод о том, что, фактические затраты предприятия превышают плановые на 2,27 руб., или на 6,7 %. Более детальный анализ по статьям затрат позволяет сделать вывод, что перерасход произошел по отдельным видам затрат: по материальным затратам на 6,4 %, по расходам на оплату труда – на 28,6 %, по налогам – на 3,8 %. Возросли как постоянные, так и переменные расходы.

Также следует проанализировать и структуру плановых и фактических затрат в процентном соотношении. Данные расчеты представим в таблице 4.

Таблица 4 – Структура плановых и фактических затрат на производство 1 литра вина
в организации ООО «Кубанский Винно-Коньячный Комбинат»

Статьи затрат	Плановые затраты, руб.	Фактические затраты, руб.	Структура фактических затрат, %	Структура плановых затрат, %	Отклонение в структуре затрат, %
Материалы	32,09	34,15	94,8	95,1	0,3
Прочие материалы	0,12	0,12	0,3	0,4	0,1
Заработная плата	0,70	0,90	2,5	2,0	-0,5
Налоги	0,26	0,27	0,8	0,8	0
Общехозяйственные расходы	0,56	0,56	1,6	1,7	0,1
Полная себестоимость	33,73	36,00	100,0	100,0	0

Проанализировав данные, мы приходим к выводу, что за исследуемый период происходят изменения в структуре затрат. Доля заработной платы уменьшилась как в абсолютном (номинальная сумма зарплаты уменьшилась на 28,6 % или 0,20 руб.), так и в относительном выражении (в структуре затрат – на 0,5 %). Изменение данной статьи затрат связано прежде всего с автоматизацией производственного процесса.

На наш взгляд целесообразно применение поперечного метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, который применяется в производстве массовой продукции при однородно исходном сырье, материалах и характере выработки. Использование данного метода предполагает, что при производстве продукции, как правило, преобладают физико-химические производственные процессы с превращением сырья в готовую продукцию, а само производство ведется в условиях непре-

рывного технологического процесса или ряда последовательных производственных процессов, каждый из которых или группа которых составляют отдельные самостоятельные переделы [6].

Затраты на производство при поперedelном методе учитываются по цехам (переделам, фазам, стадиям) и статьям расходов. Объектом учета и калькулирования могут быть как отдельные виды, так и группы продукции, объединенные по признаку однородности сырья и материалов, выработки на одном и том же оборудовании, сложности производства и обработки, однородности назначения и т.д.

Соответственно, фактическая себестоимость продукции при поперedelном методе учета затрат определяется путем суммирования затрат на единицу отдельного вида продукции, которые были понесены на каждом из переделов. Данный метод для ООО «Кубанский Винно-Коньячный Комбинат» будет более эффективным при учете затрат на производство винной продукции.

Источники:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.11.2022).
2. Адаменко, А. А. Место контроллинга затрат в общей системе управления организацией / А. А. Адаменко, О. Н. Ордынская // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 41(6). – С. 10-14. – EDN TEYMVE.
3. Говдя, В. В. Цифровая модель калькулирования затрат в хозяйствующих субъектах аграрного сектора экономики / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева, А. А. Плужная // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 33-42. – EDN OPNGAJ.
4. Маслевич, Т. П. Экономика организации: учебник для бакалавров / Т. П. Маслевич ; под ред. Е. Н. Косаревой. - Москва: Дашков и К, 2019. - 330 с.
5. Основы анализа бухгалтерской отчетности: учебник / Ю.И. Сигидов, Н.Ю. Мороз, Е.А. Оксанич, Г.Н. Ясменко; под ред. д-ра экон. наук Ю.И. Сигидова. - Москва: ИНФРА-М, 2023. - 265 с.
6. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».
7. Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. N 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (с изменениями и дополнениями).
8. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях АПК: учебник. Изд. 5-е, доп. и перераб. / [В.В. Говдя, Ж.В. Дегальцева]. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2017. – 313 с.
9. Хромова, И. Н. Принятие управленческих решений на основе информации о затратах / И. Н. Хромова, Е. М. Фельде, М. А. Жадовская // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 341-346. – EDN GIBOFE.

References:

1. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated August 5, 2000 No. 117-FZ (as amended on November 4, 2022).
2. Adamenko, A. A. Place of cost controlling in the overall management system of an organization / A. A. Adamenko, O. N. Ordynskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2020. - No. 41(6). - P. 10-14. – EDN TEYMVE.
3. Govdya, V. V. Digital model of costing in economic entities of the agrarian sector of the economy / V. V. Govdya, Zh. V. Degaltseva, A. A. Pluzhnaya // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 7(1). - S. 33-42. – EDN OPNGAJ.
4. Maslevich, T. P. Economics of organization: a textbook for bachelors / T. P. Maslevich; ed. E. N. Kosareva. - Moscow: Dashkov i K, 2019. - 330 p.
5. Fundamentals of accounting analysis: textbook / Yu.I. Sigidov, N.Yu. Moroz, E.A. Oksanich, G.N. Yasmenko; ed. Dr. Econ. Sciences Yu.I. Sigidova. - Moscow: INFRA-M, 2023. - 265 p.
6. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 31, 2000 N 94n (as amended on November 8, 2010) “On approval of the Chart of Accounts for accounting of financial and economic activities of organizations and Instructions for its application”.
7. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated May 6, 1999 N 33n “On Approval of the Regulations on Accounting “Organization Expenses” PBU 10/99” (with amendments and additions).
8. Cost accounting, calculation and budgeting in the agro-industrial complex: textbook. Ed. 5th, add. and reworked. / [V.V. Govdya, Zh.V. Degaltseva]. - Krasnodar: Enlightenment-South, 2017. - 313 p.
9. Khromova, I. N., Felde, E. M., Zhadovskaya, M. A. Management decision-making based on cost information. Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 50(3). - S. 341-346. – EDN GIBOFE.

О.П. Полонская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, polonskaya.o.p@gmail.com,

O.P. Polonskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.Н. Буркот – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, burkot.katya@mail.ru,

E.N. Burkot – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.Д. Самутина – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, m.samutinaa@gmail.com,

M.D. Samutina – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В УЧЕТЕ ОПЕРАЦИЙ ПО СПИСАНИЮ ОБЪЕКТОВ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

FEATURES OF REFLECTION IN ACCOUNTING OF OPERATIONS ON WRITE-OFF OF FIXED ASSETS

Аннотация. В статье представлена информация о порядке выбытия основных средств в соответствии с Федеральным стандартом бухгалтерского учёта 6/2020 «Основные средства», рассмотрены конкретные ситуации, исходя из которых порядок отражения в бухгалтерском учёте фактов хозяйственной жизни может различаться. Отражен перечень причин, из-за которых объекты основных средств выбывают из организации и указаны основные бухгалтерские записи по рассматриваемым случаям.

Подчеркнем, что актуальность статьи выражается в необходимости правильного и своевременного отражения в учетных регистрах факта списания объектов основных средств на базе принятого стандарта ФСБУ 6/2020 «Основные средства», а также следует надлежаще оформить сопутствующее первичные учетные документы. Процедура выбытия основных производственных фондов является частым явлением, что требует внимания со стороны работников учетной службы.

Abstract. The article provides information on the procedure for disposal of fixed assets in accordance with the Federal Accounting Standard 6/2020 "Fixed assets", discusses specific situations based on which the order of reflection in accounting of the facts of economic life may differ. The list of the reasons due to which the objects of fixed assets are being withdrawn from the organization is reflected and the main accounting records for the cases under consideration are indicated.

We emphasize that the relevance of the article is expressed in the need for correct and timely reflection in the accounting registers of the fact of write-off of fixed assets on the basis of the adopted standard FSB 6/2020 "Fixed assets", and it is also necessary to properly issue the accompanying primary accounting documents. The procedure of disposal of fixed assets is a frequent phenomenon that requires attention from employees of the accounting service.

Ключевые слова: основные средства, выбытие основных средств, списание основных средств, бухгалтерский учёт.

Keywords: fixed assets, disposal of fixed assets, write-off of fixed assets, accounting.

Основные средства экономического субъекта играют ключевую роль в производственном процессе, так как они составляют, прежде всего, материально-техническую базу организации, а также существенную часть для собственных и сторонних вложений. В процессе использования объектов основных средств они подвергаются физическому и моральному износу, который приводит к их выбытию и впоследствии списанию в бухгалтерском и налоговом учете. При этом порядок списания объекта с баланса может быть различным.

В соответствии с п. 40 Федерального стандарта бухгалтерского учета 6/2020 «Основные средства», причинами выбытия объектов основных средств могут быть положения, приведённые на рисунке 1.

Порядок списания основного средства с баланса организации различается исходя из промежутка времени между моментом принятия решения о ликвидации объекта основного средства и моментом его фактического выбытия.

Рассмотрим некоторые ситуации выбытия объектов основных средств и порядок их списания в бухгалтерском учете.

При ликвидации объекта основного средства, вызванного его физическим или моральным износом, могут возникнуть две ситуации:

1) принятие решения о списании объекта и окончание его ликвидации происходят в одном отчетном периоде;

2) решение о списании объекта основных средств принято в одном отчетном периоде, а его фактическая ликвидация осуществлена в другом отчетном периоде.

ПРИЧИНЫ ВЫБЫТИЯ ОБЪЕКТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

прекращение использования вследствие его физического или морального износа при отсутствии перспектив продажи или возобновления использования	истечение нормативно допустимых сроков или других предельных параметров эксплуатации, в результате чего его использование организацией становится невозможным
передача другому лицу в связи с его продажей, меной, передачей в виде вклада в капитал другой организации, передачей в неоперационную (финансовую) аренду, передачей в некоммерческую организацию	прекращение организацией деятельности, в которой он использовался, при отсутствии возможности его использования в продолжающейся деятельности
физическое выбытие в связи с его утратой, стихийным бедствием, пожаром, аварией и другими чрезвычайными ситуациями	другие объективные причины

Рисунок 1 – Причины выбытия объектов основных средств в соответствии с ФСБУ 6/2020 «Основные средства»

В первом случае списание объекта основных средств будет отражаться в регистрах бухгалтерского учета следующими записями (рисунок 2).

Содержание факта хозяйственной жизни	Дебет счета	Кредит счета
1) Списана первоначальная стоимость ликвидированного объекта основных средств	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»	01 «Основные средства»
2) Списана накопленная амортизация по выбывающим объектам основных средств	02 «Амортизация основных средств»	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»
3) Балансовая (недоамортизированная) стоимость объекта признана прочими расходами	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие расходы»	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»
4) Затраты на ликвидацию объекта признаны прочими расходами	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие расходы»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»
5) Начислен НДС, предъявленный подрядчиком за ликвидацию объекта	19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям»	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»
6) Предъявленный подрядчиком НДС принят к вычету	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»	19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям»
7) Оприходованы запасы, пригодные к дальнейшему использованию или продаже	10 «Материалы»	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие доходы»

Рисунок 2 – Основные факты хозяйственной жизни по выбытию объектов основных средств в случае, когда принятие решения о списании объекта и окончание его ликвидации происходят в одном отчетном периоде

При списании объекта основных средств необходимо учитывать то, каким способом начисляется и списывается амортизации. В соответствии с п. 33 ФСБУ 6/2020 «Основные средства», организация может начинать начислять амортизацию с даты принятия объекта к учету или с 1-го числа месяца, следующего за отчетным. Соответственно, прекращение начислений может производиться, либо с даты списания объекта основного средства, либо с 1-го числа месяца, следующего за месяцем списания.

Если при списании объекта его первоначальная стоимость была полностью перенесена на производственные расходы, то балансовая стоимость данного объекта будет равна нулю. В обратном случае, возникшая балансовая стоимость отражается как дебетовое сальдо по субсчету «Выбытие основных средств» к счету 01 «Основные средства» и признается расходами данного отчетного периода.

Объект основных средств до момента списания мог подвергаться переоценке. Сумма накопленной дооценки в этом случае списывается на нераспределенную прибыль организации.

При ликвидации объекта основных средств у организации возникают связанные с ней расходы, которые в соответствии с п. 43 ФСБУ 6/2020 «Основные средства», признаются расходами того отчетного периода, в котором они понесены. Также необходимо отметить, что по списываемому объекту ранее могло быть создано оценочное обязательство. В таком случае затраты на ликвидацию списываются за счет данного резерва.

При втором варианте, когда принятие решения о списании объекта основных средств и фактическая его ликвидация осуществляются в разные отчетные периоды, списание основного средства фиксируется в регистрах бухгалтерского учета соответствующими корреспонденциями (рисунок 3).

Содержание факта хозяйственной жизни	Дебет счета	Кредит счета
1) Списана первоначальная стоимость объекта основных средств, признанного непригодным к дальнейшей эксплуатации	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»	01 «Основные средства»
2) Списана накопленная амортизация по выбывающим объектам основных средств	02 «Амортизация основных средств»	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»
3) Балансовая стоимость объекта списана на прочие расходы	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие расходы»	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»
4) Переоценка объекта основных средств отнесена на нераспределенную прибыль	84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»	83 «Добавочный капитал» субсч. «Переоценка основных средств»
5) Принято к учету имущество, подлежащее ликвидации	012 «Имущество, подлежащее ликвидации»	

Рисунок 3 – Основные бухгалтерские записи по списанию объектов основных средств в случае, когда использование уже прекращено, а ликвидация еще не завершена

В период времени между датой принятия решения о списании объекта и моментом его фактической ликвидации списываемый объект основных средств признается стоимостью имущества, которое уже не способно приносить экономические выгоды организации. Учитывать данное имущество можно за балансом, например, на счете 012 «Имущество, подлежащее ликвидации».

Важно отметить, что объекты основных средств необходимо списывать в том отчетном периоде, в котором они выбыли (п. 40 ФСБУ 6/2020 «Основные средства»). Отсюда следует, что расходы от списания возникают в момент принятия документа о ликвидации объекта основных средств. При этом затраты на ликвидацию признаются расходами в том отчетном периоде, в котором произошла фактическая ликвидация объекта после принятия соответствующей первичной учетной документации.

И в первом, и во втором случаях списание объекта основных средств признается в бухгалтерском учете на основании первичного учетного документа, который подтверждает невозможность дальнейшей эксплуатации объекта. Образцом данного документа может выступать акт о списании основного средства по ф. № ОС-4 («Акт о списании объекта основных средств (кроме автотранспортных средств)»).

Акт о списании оформляется назначенной руководством комиссией и передается в бухгалтерию. После утверждения указанного документа его данные вносятся в инвентарную карточку учета объекта по ф. № ОС-6 («Инвентарная карточка учета объектов основных средств»). Перечисленные документы организация обязана хранить не менее пяти лет после списания объекта основных средств.

Списание объекта основных средств может также осуществляться в связи с его продажей. Важно отметить, что при продаже объекта могут возникнуть следующие ситуации:

1) продажа объекта осуществляется сразу после принятия решения о прекращении его эксплуатации;

2) существует значительный разрыв во времени между датой прекращения использования основного средства и датой заключения договора купли-продажи актива.

Первый случай отражается в регистрах бухгалтерского учета следующими записями. (рисунок 4).

Необходимо отметить, что продаваемый объект до момента списания мог подвергаться переоценке, в таком случае данная сумма списывается на нераспределенную прибыль организации.

Существуют случаи, когда переход права собственности на приобретаемый объект к покупателю осуществляется позже документально зарегистрированной передачи данного права. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, переход права собственности на объект основных средств происходит в момент его регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц.

При возникновении второй ситуации, когда между датой прекращения использования объекта основных средств и началом его продажи существует значительный разрыв во времени, в регистрах бухгалтерского учета производятся следующие записи (рисунок 5).

Важно отметить, что в связи с наличием временного разрыва между моментом прекращения эксплуатации объекта и моментом его продажи, а также прекращением участия актива в производственной деятельности, организация может переqualифицировать данный актив в долгосрочный актив к продаже, открыв при этом соответствующий субсчет.

Содержание факта хозяйственной жизни	Дебет счета	Кредит счета
1) Списана первоначальная стоимость проданного объекта основных средств	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»	01 «Основные средства»
2) Списана накопленная амортизация по продаваемым объектам основных средств	02 «Амортизация основных средств»	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»
3) Отражена сумма выручки, полученная от покупателя	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие доходы»
4) Начислен НДС, подлежащий получению от покупателя	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие расходы»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»
5) Списана балансовая стоимость проданного объекта основных средств	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие расходы»	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»
<i>В случае, когда по условиям заключенного договора право собственности к покупателю может перейти позже его документально подтвержденной передачи</i>		
6) Списана переоценка переданного объекта основных средств	83 «Добавочный капитал»	84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»
7) Отражена передача объекта основных средств покупателю	45 «Товары отгруженные»	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»
<i>Договорная стоимость объекта увеличивает базу по НДС, следовательно, необходимо произвести следующие записи</i>		
8) Начислен НДС от продажной стоимости объекта основных средств	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»
9) Начислен ОНА от продажной стоимости переданного объекта основных средств	09 «Отложенные налоговые активы»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по налогу на прибыль» (или 99)
10) Начислено ОНО от балансовой стоимости переданного объекта основных средств	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по налогу на прибыль» (или 99)	77 «Отложенные налоговые обязательства»
<i>На дату гос. регистрации перехода права собственности в ЕГРН продавец обязан отразить выручку</i>		
11) Отражена выручка, полученная от покупателя объекта основных средств	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие доходы»
12) Погашен ОНА, начисленный при передаче объекта покупателю	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по налогу на прибыль» (или 99)	09 «Отложенные налоговые активы»
13) Начислен НДС, подлежащий получению от покупателя в составе выручки	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие расходы»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»
14) Погашена сумма НДС, начисленного при передаче объекта покупателю	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»
15) Списана балансовая стоимость объекта, проданного покупателю	91 «Прочие доходы и расходы» субсч. «Прочие расходы»	45 «Товары отгруженные»
16) Погашено ОНО, начисленное при передаче объекта покупателю	77 «Отложенные налоговые обязательства»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по налогу на прибыль» (или 99)

Рисунок 4 – Основные факты хозяйственной жизни в случае, когда продажа объекта осуществляется сразу после принятия решения о прекращении его эксплуатации

Долгосрочные активы к продаже, в свою очередь, учитываются в составе оборотных активов. Переоценка таких объектов после их переквалификации осуществляется аналогично переоценке запасов. Учет данного вида активов можно вести с использованием счета 41 «Товары».

Аналогично предыдущей ситуации, сумма накопленной ранее переоценки, при ее наличии, списывается на нераспределенную прибыль организации.

Таким образом, порядок списания объектов основных средств может быть различен. Основное средство, не приносящее организации экономических выгод, необходимо списать, правильно отразив данный факт хозяйственной жизни в учете. Порядок отражения в бухгалтерском учёте выбытия объектов, в свою очередь, напрямую зависит от причины ликвидации актива и периода времени между моментом прекращения использования объекта в производственном процессе и моментом его фактической ликвидации.

Содержание факта хозяйственной жизни	Дебет счета	Кредит счета
1) Списана балансовая стоимость проданного объекта основных средств	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»	01 «Основные средства»
2) Списана накопленная амортизация по продаваемым объектам основных средств	02 «Амортизация основных средств»	01 «Основные средства» субсч. «Выбытие основных средств»
3) Отражена сумма выручки, полученная от покупателя	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	90 «Продажи» субсч. «Выручка»
4) Начислен НДС, подлежащий получению от покупателя	90 «Продажи» субсч. «НДС»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»
5) Списана учетная стоимость проданного товара	90 «Продажи» субсч. «Себестоимость продаж»	41 «Товары»
<i>Если права собственности за переданный товар переходят на других условиях, то продажа актива отражается записями</i>		
6) Отражена передача товара покупателю	45 «Товары отгруженные»	41 «Товары» субсч. «Долгосрочные активы к продаже»
7) Начислен НДС от продажной стоимости товара	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»
8) Начислен ОНА от продажной стоимости переданного товара	09 «Отложенные налоговые активы»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по налогу на прибыль» (или 99)
9) Начислено ОНО от учетной стоимости переданного товара	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по налогу на прибыль» (или 99)	77 «Отложенные налоговые обязательства»
<i>На дату перехода права собственности на товар продавец обязан отразить выручку</i>		
10) Отражена выручка, полученная от покупателя	62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»	90 «Продажи» субсч. «Выручка»
11) Погашен ОНА, начисленный при передаче товара покупателю	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по налогу на прибыль» (или 99)	09 «Отложенные налоговые активы»
12) Начислен НДС, подлежащий получению от покупателя в составе выручки	90 «Продажи» субсч. «НДС»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»
13) Погашена сумма НДС, начисленного при передаче товара покупателю	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по НДС»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»
14) Списана учетная стоимость проданного товара, проданного покупателю	90 «Продажи» субсч. «Себестоимость продаж»	45 «Товары отгруженные»
15) Погашено ОНО, начисленное при передаче товара покупателю	77 «Отложенные налоговые обязательства»	68 «Расчеты по налогам и сборам» субсч. «Расчеты по налогу на прибыль» (или 99)

Рисунок 5 – Основные факты хозяйственной жизни в случае, когда переход права собственности на приобретаемый объект к покупателю осуществляется позже документально зарегистрированной передачи данного права

Следовательно, задача лица ответственного за учёт, руководствуясь Федеральным стандартом бухгалтерского учета 6/2020 «Основные средства», исходя из сложившейся в организации ситуации выбрать верный порядок бухгалтерских записей и непосредственно отразить их на основе соответствующих первичных учётных документов.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Учетно-аналитическое обеспечение управления операциями с основными средствами в коммерческих организациях : монография / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – 186 с. – ISBN 978-5-91692-914-0. – EDN FJFJML.
2. Богаченко, В. М. Бухгалтерский учет: учебник / В. М. Богаченко, Н. А. Кириллова. - Ростов н/Д: Феникс, 2020. - 532 с.
3. Дегальцева, Ж. В. Развитие методологии управленческого учета / Ж. В. Дегальцева // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 40. – С. 44-49. – EDN PWZBQP.
4. Кондраков Н.П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: Учебник / Н. Кондраков. - М.: Проспект, 2019. - 512 с.
5. Отчет о движении денежных средств: сравнение положений МСФО и РСБУ / С. В. Кесян, О. И. Федосеева, Е. И. Назарова, А. Х. Брантова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 151-157. – EDN QIHSJS.
6. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Основные средства». ФСБУ 6/2020: утв. Приказом Минфина от 17.сент. 2020 г. № 204н – М.: Финансы и статистика, 2020. - 29 с.

References:

1. Adamenko, A. A. Accounting and analytical support for managing operations with fixed assets in commercial organizations: monograph / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2021. - 186 p. – ISBN 978-5-91692-914-0. – EDN FJFJML.
2. Bogachenko, V. M. Accounting: textbook / V. M. Bogachenko, N. A. Kirillova. - Rostov n/A: Phoenix, 2020. - 532 p.
3. Degaltseva, Zh. V. Development of management accounting methodology / Zh. V. Degaltseva // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2013. - No. 40. - P. 44-49. – EDN PWZBQP.
4. Kondrakov N.P. Accounting (financial, managerial) accounting: Textbook / N. Kondrakov. - M.: Prospect, 2019. - 512 p.
5. Kesyan S.V. Cash flow statement: comparison of IFRS and RAS provisions / S. V. Kesyan, O. I. Fedoseeva, E. I. Nazarova, A. Kh. Brantova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 50(3). - S. 151-157. – EDN QIHSJS.
6. Federal Accounting Standard "Fixed assets". FSB 6/2020: approved. By Order of the Ministry of Finance of September 17, 2020 No. 204n – M.: Finance and Statistics, 2020. - 29 p.

EDN: EHYUOW

А.Н. Редько – д.м.н, профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины, Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия, redko2005@mail.ru,

A.N. Redko – doctor of medical sciences, professor, head of the department of public health, healthcare and the history of medicine, Kuban state medical university, Krasnodar, Russia;

И.С. Лебедева – к.э.н., доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины, Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия, kinnas@mail.ru,

I.S. Lebedeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of public health, healthcare and history of medicine, Kuban state medical university, Krasnodar, Russia;

П.В. Лебедев – к.м.н., доцент кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии ФПК и ППС, Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия, pavel.lebedev@inbox.ru,

P.V. Lebedev – candidate of medical sciences, associate professor of the department of infectious diseases and epidemiology FAS and PTS, Kuban state medical university, Krasnodar, Russia;

М.О. Шведова – студентка лечебного факультета, Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия,

M.O. Shvedova – student of the faculty of medicine, Kuban state medical university, Krasnodar, Russia.

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ ASPECTS OF THE SOCIO-ECONOMIC SIGNIFICANCE OF HIV INFECTION

Аннотация. ВИЧ-инфекция – это хроническое инфекционное заболевание, провоцируемое вирусом иммунодефицита человека, поражающим клетки иммунной системы (CD4), без своевременного лечения приводит к СПИДу – синдрому приобретенного иммунодефицита. В современном мире абсолютно каждый человек в той или иной степени подвержен риску заражения ВИЧ-инфекцией. Вирус передается половым путем; от матери к ребенку; парентеральный путь передачи – донорство крови, спермы, органов, любые манипуляции с нестерильными инструментами и приборами, как личного пользования, так и при оказании услуг. В группу риска заражения ВИЧ входят также люди, подверженные опасности по роду своей профессиональной деятельности – медицинские работники, парамедики, спасатели, полицейские, косметологи, работники салонов красоты и парикмахерских и т.д. Каждый час 8 человек в России заражаются ВИЧ. В среднем в день вирус приобретают 200 молодых людей. Всего в России на 2022 год с этим диагнозом проживают 1,3 миллиона человек. Несмотря на широкое распространение вируса среди всех групп населения, с ВИЧ можно прожить полноценную жизнь, если принимать антиретровирусную терапию. При определении социально-экономической значимости ВИЧ-инфекции главным вопросом является оценка величины наносимого социального и экономического ущерба от этого заболевания. Для ее определения была использована методика И.Л. Шаханиной (1982), а также разработки авторов.

Abstract. HIV infection is a chronic infectious disease provoked by the human immunodeficiency virus that infects the cells of the immune system (CD4), without timely treatment leads to AIDS - acquired immunodeficiency syndrome. In today's world, absolutely everyone is more or less at risk of contracting HIV infection. The virus is sexually transmitted; from baby to mother while breastfeeding; parenteral route of transmission - donation of blood, sperm, organs, any manipulations with non-sterile instruments and devices, both for personal use and in the provision of services. The risk group for HIV infection also includes people who are at risk due to the nature of their professional activities - medical workers, paramedics, rescuers, policemen, cosmetologists, employees of beauty salons and hairdressers, etc. Every hour 8 people in Russia become infected with HIV. On average, 200 young people acquire the virus per day. In total, 1.3 million people live with this diagnosis in Russia in 2022. Despite the high prevalence of the virus in all populations, it is possible to live a full life with HIV if you take antiretroviral therapy. When determining the socio-economic significance of HIV infection, the main issue is to assess the magnitude of the social and economic damage caused by this disease. To determine it, the method of I.L. Shakhanina (1982), as well as the developments of the authors.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, социальный и экономический ущерб, заражение, летальность.

Keywords: HIV infection, social and economic damage, infection, mortality.

Проблема ВИЧ/СПИДа остается актуальной для Краснодарского края. На начало 2023 г. здесь официально зарегистрированы 32673 случаев ВИЧ-инфекции. Регистрация случаев ВИЧ-инфекции в Краснодарском крае началась в 1996 году. ВИЧ-инфекция – это хроническое инфекционное заболевание, которое без своевременного лечения приводит к синдрому приобретенного иммунодефицита (СПИД) [2, 3, 6, 16].

Эпидемия ВИЧ-инфекции в Краснодарском крае характеризуется увеличением среднего возраста впервые выявляемых ВИЧ-инфицированных, сокращением удельного веса мужчин, снижением доли «наркотической» передачи и доминированием полового пути заражения, значительной долей лиц с различными формами социальной дезадаптации [2, 3, 15].

Тенденции последних лет – рост числа случаев заражения половым путём, вовлечение в эпидемический процесс женщин, детей и лиц старше 40 лет – позволяют говорить не только о количественном росте эпидемии ВИЧ, но и об её качественном изменении. Заболевание больше не относится к патологии, поражающей только маргинальные группы, и представляет опасность для всех слоёв населения [2, 3, 16].

В современном мире абсолютно каждый человек в той или иной степени подвержен риску заражения ВИЧ-инфекцией. Вирус передается половым путем; ребенку от матери во время беременности, родов и при грудном вскармливании; парентеральный путь передачи – донорство крови, спермы, органов, любые манипуляции с нестерильными инструментами и приборами, как личного пользования, так и при оказании услуг [2, 3, 10, 11].

В группу риска заражения ВИЧ входят не только люди, занимающиеся сексом со случайным партнером, без презерватива, употребляющие инъекционные наркотики, но и подверженные опасности по роду своей профессиональной деятельности – медицинские работники, парамедики, спасатели, полицейские, косметологи, работники салонов красоты и парикмахерских и т.д. [6].

Каждый час 8 человек в России заражаются ВИЧ. В среднем, в день вирус приобретают 200 молодых людей. Всего в России на 2022 год с этим диагнозом проживают 1,3 миллиона человек. Несмотря на широкое распространение вируса среди всех групп населения, с ВИЧ можно прожить полноценную жизнь, если принимать антиретровирусную терапию.

Социально-экономический анализ является одним из элементов эпидемиологического анализа. Используя комплекс клинко-эпидемиологических, статистических и экономических методов исследования, он позволяет количественно оценить значимость инфекционных заболеваний и эффективность борьбы с ними; анализировать инфекционную патологию как фактор снижения уровня здоровья населения.

Несмотря на достаточно широкий круг задач, решаемых с помощью социально-экономического анализа в эпидемиологии, их можно подразделить на две большие группы:

1) расчет и анализ показателей социально-экономического ущерба, причиняемого изучаемым заболеванием;

2) изучение социально-экономической эффективности отдельных медицинских мероприятий и программ, проводимых для снижения инфекционной заболеваемости населения, и обоснование необходимого объема капиталовложений [17].

Значение социально-экономической оценки ВИЧ-инфекции для дальнейшего социального и экономического развития общества подтверждается вниманием, которое уделяется этой проблеме со стороны государственных органов.

В целях реализации положений Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2020 г. № 3468-р, 19 января 2022 г. была утверждена региональная программа Краснодарского края «Противодействие распространению ВИЧ-инфекции на период до 2030 года» [1, 13].

Оказание медицинской помощи населению Краснодарского края по направлению ВИЧ-инфекции организовано как на региональном уровне, так и по месту жительства. В регионе функционирует 5 Центров профилактики и борьбы со СПИД в городах Краснодаре, Ейске, Новороссийске, Сочи, Туапсе, рассчитанные на 128 тысяч посещений в год. Амбулаторное лечение и мониторинг эффективности терапии ВИЧ-инфицированных больных в муниципальных образованиях Краснодарского края осуществляется врачами-инфекционистами амбулаторно-поликлинических медицинских организаций, инфекционных отделений центральных районных больниц и центральных городских больниц, при их отсутствии – участковыми терапевтами амбулаторно-поликлинических медицинских организаций министерства здравоохранения Краснодарского края [1, 13].

Использование социально-экономического анализа в эпидемиологии обусловлено сложностью и динамикой объекта его изучения (эпидемический процесс и мероприятия, реализуемые в борьбе с инфекционными заболеваниями), многообразием его связи с социальными явлениями, а также необходимостью совершенствования системы противоэпидемического обслуживания населения со сбалансированным соотношением затрат и результатов [5].

Для количественной оценки социального ущерба используются важнейшие клинко-эпидемиологические показатели, характеризующие «агрессивность» болезни (тяжесть течения, дли-

тельность болезни, смертность) или определяющие ее дезорганизующее воздействие на общество (сезонное и возрастное распределение больных).

Методика оценки экономической значимости инфекционных болезней, характеризующаяся экономическим ущербом от совокупности заболеваемости при определенных условиях в месте и времени, была разработана в 1982 г. И.Л. Шаханиной. Методику можно использовать для расчета [7]:

- среднего ущерба, наносимого одним случаем заболевания;
- расходы на проведение отдельных медицинских мероприятий и их комплекса (госпитализация, транспортировка больных в стационар, амбулаторно-поликлиническая помощь, эпидемиологическое обследование очага, дезинфекция, лабораторное обследование, медицинский осмотр и специфическая профилактика контактировавших);
- ущерб в связи с нетрудоспособностью;
- ущерб в связи со смертностью.

Среди множества инфекционных заболеваний принято выделять социально-значимые. Из них три наиболее распространенных – туберкулез, ВИЧ-инфекция и вирусный гепатит С – наносят значительный экономический ущерб бюджету страны [8, 9].

По ориентировочным расчетам, экономический ущерб только от 36 инфекционных болезней превысил 646 млрд рублей. По сравнению с 2018 годом в результате снижения заболеваемости по ряду инфекций предотвращенный экономический ущерб составил около 3,56 млрд руб. В 2020 г. от 35 впервые выявленных случаев инфекционных заболеваний экономический ущерб составил почти 695 млрд рублей, экономический ущерб с учетом прямых потерь от ранее диагностированных хронических инфекций, имеющих важное социальное значение, составил 828,6 млрд руб., а с учетом прямых и косвенных экономических затрат – более 996,3 млрд руб. В целом абсолютные стоимостные показатели экономического ущерба, нанесенного инфекционной патологией, в 2020 году по сравнению с предыдущим годом с учетом инфляции возросли на 2,57 %. (таблица 1). Рост экономического ущерба за год от ВИЧ-инфекции составил 14,47 % [8, 9].

Таблица 1 – Экономический ущерб от инфекционных заболеваний в РФ в 2019 и 2020 гг.

Нозологические формы	Ущерб (тыс. руб.)		Изменение, % 2020 к 2019
	2019	2020	
Всего* в т.ч.	646 590 653,3	694 936 888,5	107,5
Туберкулез	32 562 991,4	26 654 372,3	81,85
Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), и бессимптомный инфекционный статус, вызванный ВИЧ	10 562 626,4	12 091 161,8	114,47
Хронический вирусный гепатит С	1 792 327,7	1 015 736,1	56,67

* Все нозологические формы инфекционных заболеваний не приведены т.к. в 2019 г. учитывалось 36 инфекционных болезней, в 2020 г. – 35.

С туберкулезом, ВИЧ-инфекцией и вирусным гепатитом С связана основная смертность от инфекционных заболеваний. Прямые затраты бюджета на борьбу с этими тремя хроническими инфекционными болезнями составили в 2020 г. 173,4 млрд руб., что в 4 раза больше, чем ущерб от новых случаев указанных заболеваний. На борьбу с эпидемией ВИЧ-инфекции (по данным Аналитического центра при Правительстве РФ, 2021 г.), израсходовано 63,4 млрд руб. [8, 9].

По данным Роспотребнадзора, в 2021 году прямые расходы бюджета, направляемых на противодействие этим заболеваниям составили в 174,4 млрд руб, и были связаны с необходимостью массового обследования населения, лечения больных и проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий. Рост составил 1 млрд. руб. (таблица 2). Однако если посмотреть в разрезе структуры, то видно, что наибольший рост – в 2 раза отмечен по ХГС. Рост общего объема прямых медицинских затрат по ВИЧ за год составил 3,94 %.

Суммарно экономический ущерб, нанесенный только тремя хроническими инфекционными болезнями (туберкулезом, ВИЧ-инфекцией и вирусным гепатитом С) в 2020 г. составил более 341,1 млрд руб., а в 2021 г. менее 382,7 млрд руб., что определяет высокую значимость борьбы с этими заболеваниями для экономики страны [8, 9].

Суммарно экономический ущерб от заболевания складывается из трех видов затрат:

- прямых медицинских затрат на борьбу с хроническими инфекционными болезнями;
- косвенных экономических затрат – потери ВВП от инвалидизации и преждевременной смертности населения вследствие ВИЧ;
- прямых немедицинские затрат – выплаты пособий по инвалидности в связи с ВИЧ-инфекцией.

Таблица 2 – Прямые медицинские затраты на борьбу с тремя хроническими инфекционными болезнями в РФ в 2020 и 2021 гг.

Нозологические формы	Затраты (млрд руб.)		Изменение, %
	2020	2021	2021 к 2020
Туберкулез	102,0	92,0	90,19
Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), и бессимптомный инфекционный статус, вызванный ВИЧ	63,4	65,9	103,94
Хронический вирусный гепатит С	8,0	16,5	206,25
Итого:	173,4	174,4	100,57

По данным Научно-исследовательского финансового института Минфина России, объем косвенных экономических затрат в связи с ВИЧ-инфекцией стабилен – 149,5 млрд руб., что составляет основную часть экономического бремени от ВИЧ-инфекции (более 60 %), неизменны остались и прямые немедицинские затраты 12,6 млрд руб. (таблица 3).

Таблица 3 – Суммарный экономический ущерб в Российской Федерации в 2020 и 2021 гг. от ВИЧ-инфекции

	Прямые медицинские затраты	Косвенные экономические затраты	Прямые немедицинские затраты	Суммарно
2020 г.	63,4	149,5	12,6	225,5
2021 г.	65,9	149,5	12,6	228,0

Таким образом, на изменение суммарного экономического ущерба от ВИЧ-инфекции (рост на 2,5 млрд руб. в год) повлиял рост прямых медицинских затрат (с 63,4 до 65,9). В 2021 г. показатель составил 228,0 млрд руб.

Прямые медицинские затраты включают: закупки препаратов для антиретровирусной терапии (АРВТ), диагностику, закупки препаратов для терапии ВИЧ-ассоциированных заболеваний, амбулаторно-поликлиническое лечение, госпитализации. Учитываются в отношении всех больных, а не только впервые выявленных в данном году.

Финансирование оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ в Краснодарском крае осуществляется в рамках реализации Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, отдельной подпрограммой в ней выделены лечебные и диагностические мероприятия при ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитах В и С.

За последние годы мероприятия, проводимые на государственном уровне, привели к положительной динамике социально-экономического развития региона в целом и положительно изменили основные процессы в сфере охраны здоровья граждан.

Длительный период развития эпидемии в Краснодарском крае обусловил большое количество случаев гибели ВИЧ-инфицированных. Отсутствие адекватной специфической терапии больных до ноября 2006 г. привело к тому, что более половины случаев смерти были обусловлены развитием оппортунистической патологии, из них 74,6 % – туберкулеза, что характерно для государств, не обеспечивающих лечение ВИЧ-инфицированных. Средняя продолжительность жизни ВИЧ-инфицированного на Кубани в 2006 г. составила 11,1 лет, что соответствует показателям продолжительности жизни без широкого доступа к специфической терапии. ВИЧ-инфекция отнимала у больного жителя Кубани в среднем около 30 лет жизни [2, 13, 16].

После внедрения в практику универсального доступа к АРВТ удалось снизить уровень летальности с 47,8 в 2006 г. до 9,6 случаев на 1000 больных ВИЧ-инфицированных в 2022 г., увеличить продолжительность жизни после установления диагноза до 24,2 лет. Охват АРВТ от числа состоящих на диспансерном учете ВИЧ-инфицированных за 10 лет вырос почти в два раза и составляет в 2022 г. 82 % (в 2011 году – 33,5 %). Результатом профилактических мероприятий стало снижение удельного веса до 10,4 % впервые выявленных ВИЧ-инфицированных в возрасте 15-30 лет (в 2011 году – 30,8%).

Можно отметить, что продолжительность жизни от момента заражения ВИЧ-инфекцией без специфического лечения мало зависит от половозрастных характеристик пациента. Нелеченая ВИЧ-инфекция отнимает у жителя Кубани около 30 лет жизни, что подтверждает высокую социальную значимость заболевания [4, 16].

Благодаря эффективному лечению, можно предотвратить развитие иммунодефицита, что способствует сохранению или восстановлению трудоспособности, улучшению качества жизни и увеличению продолжительности жизни больных [4, 16].

Как и в других странах, в России социально-экономические потери, несмотря на дорогостоящее лечение, в большей степени определяются косвенными издержками, обусловленными преждевременной смертностью и повышенной заболеваемостью ВИЧ-инфицированных. Для понимания необходимости лечения стоимостной оценки ущерба общества в результате гибели человека методом общих доходов нами определена величина недопроизведенного им ВВП как частное от деления суммы фактического конечного потребления населения и государственных учреждений (за вычетом социальных трансфертов в натуральной форме) и валового накопления за год, на который ведется расчет, на среднегодовую численность населения, занятого в экономике [4].

Почти все ВИЧ-инфицированные в России относятся к экономически активному населению (2021 г. – 75 350 тыс. человек), то есть они формируют доход и, в конечном счете, определяют благополучие своей страны. Объем фактического конечного потребления населения в 2021 году составил 52 425 млрд. руб., государственных учреждений – 22 148 млрд руб., социальные трансферты в натуральной форме – 10 220 млрд. руб., объем валового накопления – 25 659 млрд руб. [14, 15, 16]. Таким образом, величина недопроизведенного ВВП (нВВП) в результате гибели человека, относящегося к категории экономически активного населения, составляет:

$$нВВП = \frac{(52425+22148)-10220+25659}{75350} = 1194585,27 \text{ руб.}$$

Чтобы определить, является ли применение дорогостоящей терапии ВИЧ-инфекции экономически оправданным, необходимо сравнить годовые затраты на лечение одного больного с величиной недопроизведенного ВВП.

Стоимость годового курса лечения ВИЧ-инфекции в Краснодарском крае составляет в среднем 58 000 руб. Рассчитанная нами ранее величина недопроизведенного ВВП (1 194 585,27 руб.) многократно выше средней стоимости годового курса лечения ВИЧ-инфицированных, следовательно, применение экономически затратной АРВТ целесообразно и предотвращает снижение потерь в ВВП.

На 1 января 2021 г. на диспансерном учете состояли 14 578 пациентов с ВИЧ-инфекцией – 89,8 % всех пациентов, подлежащих диспансерному наблюдению. Получали АРВТ 11 665 чел. – 80 % состоящих на диспансерном учете [13].

На 1 мая 2021 г. АРВТ в Краснодарском крае получали 12 174 ВИЧ-инфицированных больных, из которых 3 800 (более 30 %) относятся к категории сложных больных и имеют показания к лечению препаратами 2-й и 3-й линий. Прирост числа больных, получающих АРВТ, на территории Краснодарского края в 2020 г. составил 2 616 чел. [13].

Для исключения ситуаций с дефицитом лекарственных средств при лечении ВИЧ-инфицированных, а также необоснованных смен схемы АРВТ, для сохранения принципа непрерывности терапии (пожизненного приема), приверженности к лечению и сохранения эффективности проводимой терапии на закупку недостающих лекарственных препаратов будет направлено из средств краевого на сумму 80 млн руб. ежегодно.

Для обеспечения непрерывного лечения ВИЧ-инфицированных в Краснодарский край ежегодно поступают препараты, закупаемые централизованно за счет федерального бюджета. Объем закупаемых препаратов рассчитан из количества пациентов, находящихся на территории Краснодарского края, и количества вновь выявленных в году. Необходимое количество антиретровирусных препаратов вносится в краевую заявку, которую утверждают эксперты Министерства здравоохранения РФ.

Согласно Распоряжению Губернатора Краснодарского края для обеспечения исполнения целевых показателей Государственной стратегии на приобретение диагностических средств для выявления и мониторинга лечения лиц, инфицированных вирусом иммунодефицита человека, гепатитами В и С, в целях предупреждения распространения ВИЧ-инфекции и гепатитов В и С начиная с 2022 года будет направлено по 20,0 млн руб. ежегодно.

Скрининговое обследование населения Краснодарского края на ВИЧ-инфекцию является необходимым элементом контроля за заболеваемостью. В 2021 году плановое значение охвата населения медицинским освидетельствованием на ВИЧ-инфекцию было 30 %, количество обследований с подтверждением положительных образцов составляло 1,702 млн, из которых 42 тыс. предполагалось провести за счёт средств краевого бюджета (3 млн рублей), к 2025 г. значение показателя планируется увеличить до 34 % с выполнением не менее 1,938 млн обследований. Для этого в плановом периоде в краевом бюджете заложено ежегодно 6 млн руб. (для проведения 84 тыс. обследований [13]).

В целях обеспечения мониторинга лечения ВИЧ-инфицированных лиц, в соответствии с действующими стандартами оказания медицинской помощи в 2021 г. необходимо было выполнить 49 101 молекулярно-генетический анализ и 49 101 обследование по определению иммунного статуса. Затраты на приобретение диагностикумов в 2021 г. составили 7 млн руб. В 2023 г. планируется проведение 10424 дополнительных исследований, затраты на приобретение диагностикумов составят 14 млн рублей ежегодно [13].

В целях обеспечения мониторинга лечения ВИЧ-инфицированных лиц, в соответствии с действующими стандартами оказания медицинской помощи в 2025 г. необходимо выполнить 45 000 молекулярно-генетических анализов и 45 000 обследований по определению иммунного статуса. За счет выделенного финансирования на приобретение диагностических средств для выявления и мониторинга лечения лиц, инфицированных ВИЧ, в том числе в сочетании с вирусами гепатитов В и (или) С, будет выполнено 25 219 исследований иммунного статуса и 26 901 молекулярно-генетическое исследование. Затраты на приобретение диагностикумов в 2022 г. 20,0 млн руб. (при стоимости проведения одного обследования по определению иммунного статуса – 1 189,59 руб.; одного молекулярно-генетического анализа – 1 486,92 руб.) [13].

Все три указанные инфекционные заболевания (туберкулез, ВИЧ-инфекция, вирусный гепатит С) даже при применении современных методов лечения приводят к длительной потере трудоспособности, а нередко и к преждевременной смерти инфицированных. Макроэкономический ущерб от преждевременной смерти и сокращения населения трудоспособного возраста в России, выплаты по нетрудоспособности и инвалидности могут значительно превышать прямые медицинские затраты.

Стоимостные характеристики экономической значимости рассчитываются в соответствии с ГОСТ Р 57525-2017 «Клинико-экономические исследования», согласно которому в «стоимость болезни» входят все затраты, связанные с лечением больных с определенным заболеванием как на определенном этапе (отрезке времени), так и на всех этапах оказания медицинской помощи, а также с нетрудоспособностью и преждевременной смертностью. Экономическая значимость болезней выражается в величинах ущерба, наносимого экономике, и измеряется в рублях.

Однако для практики здравоохранения сравнительная оценка размера финансового ущерба от разных заболеваний в динамике до сих пор представляет проблему в связи с невозможностью проведения точных расчетов в силу множества различных объективных и субъективных факторов, влияющих на стоимостные характеристики ущерба от каждой нозологии, а также инфляционных процессов. Трудности в оценке экономической значимости болезней создают препятствия для выбора оптимальных направлений профилактических программ, на которые должны быть направлены имеющиеся ограниченные ресурсы.

Увеличение продолжительности жизни людей с ВИЧ создало новые проблемы. ВИЧ-положительные люди нуждаются в пожизненной специализированной помощи при ряде сопутствующих заболеваний (помимо ВИЧ), а также в геронтологической и первичной медицинской помощи. Люди с ВИЧ имеют больше сопутствующих заболеваний, чем люди, которые не инфицированы. Бремя болезни, измеряемое количеством сопутствующих заболеваний, также выше среди ВИЧ-позитивных лиц. Некоторые из этих заболеваний связаны со старением, побочными эффектами лекарств и факторами риска, в то время как другие связаны с хроническим воспалением, вызванным самим ВИЧ, несмотря на эффективность АРВТ [12]. Эти аспекты также следует учитывать при оценке экономического бремени ВИЧ-инфекции.

Источники:

1. Закон Краснодарского края от 02.08.1999 №201-КЗ «О предупреждении распространения в Краснодарском крае заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» / Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края www.krasnodar.ru.
2. Ларин Ф.И., Лебедев В.В., Редько А.Н. Проблема ВИЧ-инфекции в Краснодарском крае. – Москва: Воскресенье, 2005. – 256 с.
3. Ларин Ф.И., Лебедев В.В., Редько А.Н. Оценка парентерального и полового распространения ВИЧ-инфекции в сопоставлении с заболеваемостью сифилисом // Инфекционные болезни. – 2005. – Т.3, № 3. – С. 37-41.
4. Лебедев П.В., Лебедева И.С. Обоснование необходимости внедрения в России раннего начала лечения ВИЧ-инфекции // Здоровье семьи – XXI век: Материалы XIX международной научной конференции, 27 апреля – 4 мая 2015, Сочи / под редакцией профессора А.Я. Перевалова; ООО «Уральский региональный центр питания». – Приложение к периодическому электронному изданию «Здоровье семьи – XXI век». – Пермь, 2015. – С. 206-211.
5. Мамаев Т.М., Тайчиев И.Т. Методические подходы к оценке социально-экономической значимости ВИЧ-инфекции // Медицина Кыргызстана. – 2011. – № 1. – С. 35-38.

6. Моделирование ВИЧ-инфекции и других заразных заболеваний человека и оценка численности групп риска. Введение в математическую эпидемиологию / Плавинский С.Л. // учеб. пособие. – Москва : Акварель, 2010. – С. 48-54.
7. О проведении социально-экономического анализа инфекционных болезней : Метод. рекомендации / М-во здравоохранения СССР; [Шаханина И. Л. и др.]. - М. : Б. и., 1987. - 26 с.
8. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2022. 340 с.
9. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. 256 с.
10. Подымова А.С., Тургель И.Д., Кузнецов П.Д., Чукавина К.В. Выявление социально-экономических факторов, определяющих распространение ВИЧ-инфекции в регионах России // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. Том 17. № 2. С. 242–262. – DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.2.011
11. Пирогова И.А. Распространенность ВИЧ-инфекции в России // Вестник СМУС74. – 2017. №4 (19) Т.2. – С. 45-49.
12. Повышение качества жизни людей с ВИЧ: четвертая цель «90» // NP-GBL-HVX-BRF-200008. – Июнь 2020 г. – 18 с.
13. Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19.01.2022 №15-р «Об утверждении региональной программы Краснодарского края «Противодействие распространению ВИЧ-инфекции на период до 2030 года» – Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202201250007>.
14. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./Росстат – М., 2021 – 275 с.
15. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: Стат. сб. / Росстат – М., 2021. – 373 с.
16. Хашева З.М., Лебедев П.В., Лебедева И.С. Социально-экономическая эффективность медицинских услуг. Монография. – Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2016. – 169 [1] с.
17. Урманбетова С.М., Тойгомбаева В.С. Роль оценки социальной и экономической значимости совокупной заболеваемости в системе эпидемиологического надзора // Медицина Кыргызстана. – 2012. – №4. – С. 93-94.

References:

1. The Law of the Krasnodar Territory of 02.08.1999 No. 201-KZ "On the prevention of the spread of the disease caused by the human immunodeficiency virus (HIV infection) in the Krasnodar Territory" / Portal of the executive bodies of state power of the Krasnodar Territory www.krasnodar.ru.
2. Larin F.I., Lebedev V.V., Redko A.N. The problem of HIV infection in the Krasnodar Territory. – Moscow: Sunday, 2005. – 256 p.
3. Larin F.I., Lebedev V.V., Redko A.N. Assessment of parenteral and sexual spread of HIV infection in connection with the incidence of syphilis // Infectious diseases. - 2005. – Vol.3, No. 3. – pp. 37-41.
4. Lebedev P.V., Lebedeva I.S. Justification of the need to introduce early HIV treatment in Russia // Family health - XXI century: Materials of the XIX International Scientific Conference, April 27 – May 4, 2015, Sochi / edited by Professor A.Ya. Perevalov; Ural Regional Nutrition Center LLC. – Attachment to the periodical electronic publication "Family Health - XXI century". – Perm, 2015. – pp. 206-211.
5. Mamaev T.M., Taichiev I.T. Methodological approaches to assessing the socio-economic significance of HIV infection // Medicine of Kyrgyzstan. - 2011. – No. 1. – pp. 35-38.
6. Modeling of HIV infection and other infectious human diseases and estimation of the number of risk groups. Introduction to mathematical epidemiology / Plavinsky S.L. // textbook. stipend. – Moscow : Aquarelle, 2010. – pp. 48-54.
7. On the socio-economic analysis of infectious diseases : Method. recommendations / Ministry of Health of the USSR; [Shakhanina I. L. et al.]. - М. : Б. I., 1987. - 26 p.
8. On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Russian Federation in 2021: State report. Moscow: Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-being, 2022. 340 p.
9. On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Russian Federation in 2020: State report. Moscow: Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-being, 2021. 256 p.
10. Podymova A.S., Turgel I.D., Kuznetsov P.D., Chukavina K.V. Identification of socio-economic factors determining the spread of HIV infection in the regions of Russia // Bulletin of UrFU. Economics and Management series. – 2018. Volume 17. No. 2. pp. 242-262. – DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.2.011
11. Pirogova I.A. Prevalence of HIV infection in Russia // Bulletin of SMUS74. - 2017. No. 4 (19) Vol.2. – pp. 45-49.
12. Improving the quality of people's lives with HIV: the fourth goal "90" // NP-GBL-HVX-BRF-200008. – June 2020 – 18 p.
13. Order of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated 19.01.2022 No. 15-r "On approval of the regional program of the Krasnodar Territory "Countering the spread of HIV infection for the period up to 2030" - The official Internet portal of legal information <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202201250007>.
14. Russia in numbers. 2021: Short stat.sat./Rosstat – М., 2021 – 275 p.
15. Social status and standard of living of the Russian population. 2021: Stat.sat. / Rosstat – М., 2021. – 373 p.
16. Khasheva Z.M., Lebedev P.V., Lebedeva I.S. Socio-economic efficiency of medical services. Mono-graphy. – Krasnodar: YUIM Publishing House, 2016. – 169 [1] p.
17. Uрманбетова С.М., Тоигомбайева В.С. The role of assessing the social and economic significance of aggregate morbidity in the system of epidemiological surveillance // Medicine of Kyrgyzstan. – 2012. – №4. – С. 93-94.

М.С. Рыбьянцева – к.э.н., доцент кафедры бизнес-аналитики, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, Riban1@mail.ru,

M.S. Rybyantseva – associate professor of the Business analytics Department, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

И.Ю. Чиж – магистрант кафедры бизнес-аналитики, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, ilonachizh8@gmail.com,

I.Yu. Chizh – graduate student of the Business analytics Department, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРИБЫЛИ И СНИЖЕНИЮ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ RECOMMENDATIONS TO INCREASE PROFIT AND REDUCE THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF TRADING ORGANIZATIONS

Аннотация. Торговые организации имеют ряд отраслевых особенностей. АО «Тандер» является одним из крупнейших ритейлеров, к особенностям деятельности компании, существенно влияющим на финансовое состояние, можно отнести: выбор поставщиков товаров и установление с ними хозяйственных связей в условиях нестабильности экономической ситуации; изменение курса национальной валюты; деловая репутация; конкуренция с похожими компаниями в отрасли на рынке. В данной статье рассмотрены методики оценки вероятности банкротства организации, при их использовании были получены противоречивые выводы об уровне финансового состояния компании и угрозы банкротства. В связи с этим, предложен ряд мер по предупреждению банкротства АО «Тандер». Разработаны рекомендации по снижению затрат, стабилизации финансового состояния, а также по получению дополнительной прибыли за счет диверсификации видов деятельности.

Abstract. Trade organizations have a number of industry specifics. JSC «Tander» is one of the largest retailers, the features of the company's activities that significantly affect the financial condition include: the choice of suppliers of goods and the establishment of economic relations with them in an unstable economic situation; change in the exchange rate of the national currency; business reputation; competition with similar companies in the industry in the market. This article discusses methods for assessing the probability of bankruptcy of an organization; when using them, conflicting conclusions were obtained about the level of the financial condition of the company and the threat of bankruptcy. In this regard, a number of measures have been proposed to prevent the bankruptcy of JSC «Tander». Recommendations have been developed to reduce costs, stabilize the financial condition, as well as to obtain additional profit through the diversification of activities.

Ключевые слова: оценка вероятности банкротства, торговые организации, диверсификация деятельности, SWOT-анализ.

Keywords: assessment of the probability of bankruptcy, trade organizations, diversification of activities, SWOT-analysis.

Цели и показатели оценки финансовой несостоятельности организации формируются в зависимости от формы и стратегии компании. Каждая организация выбирает наиболее подходящую модель оценки вероятности банкротства из имеющихся или создает собственную на основе финансовых целей и ключевых показателей эффективности компании.

При этом, создавая собственную модель, организации имеют все возможности задействовать весь потенциал ключевых показателей эффективности, а также рассмотреть внутренние процессы, развитие рынков, развитие персонала.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в текущее время в России наблюдается неустойчивое состояние экономики, способное привести к повышению риска банкротства организаций.

Оценка вероятности банкротства торговых организаций будет проведена на примере АО «Тандер» (г. Краснодар).

Рассматриваемая организация имеет ряд отраслевых особенностей, напрямую влияющих на финансовую стабильность. В связи с тем, что АО «Тандер» является одним из крупнейших ритейлеров, к таким особенностям можно отнести: выбор поставщиков товаров и установление с ними хозяйственных связей; заключение договоров на поставку товаров; удовлетворение спроса населения по ассортименту и качеству товаров; изменение курса национальной валюты и др. В связи с геополитической ситуацией, возникшей в начале 2022 года, компания столкнулась с рядом проблем при работе с поставщиками товаров. Количество компаний, поставляющих товары, значительно снизилось. Так, например, по данным, полученным от отдела по работе с поставщиками, количество действующих поставщиков сократилось на 15 %. Данное снижение связано с такими причинами как:

– невозможность поставок привычным способом (авиапоставки, поставки морем, автопоставки);

– невозможность оплаты заказов в установленной в договоре валюте;
 – недоверие поставщиков к компании;
 – увеличение сроков поставки, приводящее к большому количеству претензий от АО «Тандер» поставщику и др.

Стоит отметить, что количество покупателей также снизилось, что вызвано следующими причинами: ухудшение условий жизни; повышение цен на товары; недостаточный ассортиментом в связи с отказом многих иностранных фирм поставлять продукцию в Российскую Федерацию.

Перечисленные выше причины оказывают немалое влияние на финансовую стабильность организации.

Риск может быть оценен для всей организации, ее подразделений, отдельных проектов, деятельности или конкретного события. Поэтому в различных ситуациях могут быть применены различные методы оценки риска [1].

Для более полного понимания устойчивости экономического положения организации необходимо провести анализа вероятности банкротства АО «Тандер», используя для этого зарубежные и отечественные модели оценки вероятности банкротства [2], [3].

Оценка вероятности банкротства приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка вероятности банкротства АО «Тандер» (выборочно)

Показатель	Значение за 2019г.	Значение за 2020г.	Значение за 2021г.	Абсолютное отклонение	
				2021 г. от 2019 г.	2021 г. от 2020 г.
Модель ИГЭА					
X1	-0,26	-0,21	-0,33	-0,12	-0,07
X2	0,09	0,32	0,32	0,23	0
X3	2,59	2,82	2,64	0,05	-0,18
X4	0,01	0,05	0,04	0,03	-0,01
Z	-1,9426	-1,2560	-2,2793	x	x
Модель Савицкой					
X1	0,54	0,59	0,59	0,05	0
X2	-0,06	0,27	0,45	0,51	0,18
X3	2,66	2,87	2,87	0,21	0
X4	0,02	0,10	0,08	0,06	-0,02
X5	0,26	0,30	0,25	-0,01	-0,05
Z	4,5266	9,6220	11,1416	x	x
Модель Зайцевой					
X1	0,13	0,38	0,40	0,27	0,02
X2	6,52	8,00	6,18	-0,34	-1,82
X3	1,22	0,83	1,09	-0,13	0,26
X4	0,01	0,04	0,04	0,03	0
X5	2,86	2,30	2,99	0,13	0,69
X6	0,39	0,35	0,38	-0,01	0,03
Zфакт	1,2560	1,3360	1,2830	x	x
Zп	1,6100	1,6050	1,6080	x	x
Модель Ковалева					
X1	7,21	7,70	8,98	1,77	1,28
X2	0,89	1,24	0,91	0,02	-0,33
X3	0,26	0,30	0,25	-0,01	-0,05
X4	0,03	0,12	0,10	0,07	-0,02
X5	0,01	0,04	0,04	0,03	0
Z	78,9083	95,6667	99,8750	x	x
Модель Конана-Гольдера					
X1	0,0889	0,1344	0,1327	0,0438	-0,0017
X2	0,0001	0,0001	0,0001	0	0
X3	0,0120	0,0086	0,0083	-0,0037	-0,0003
X4	0,0757	0,0741	0,0749	-0,0008	0,0008
X5	0,0551	0,0228	0,1962	0,1411	0,1734
Z	-0,0094	-0,0121	-0,0536	x	x

На основании рассмотренных зарубежных и отечественных моделей и проведенных расчетов по ним, составим сводную таблицу оценки вероятности банкротства, включающую в себя выводы по

всем методам (таблица 2). В качестве оценки предлагается 2 варианта: высокая и низкая вероятность банкротства.

Таблица 2 – Сводная таблица вероятности банкротства АО «Тандер»

Модель	Значение на 31.12. 2019 г.	Значение на 31.12. 2020 г.	Значение на 31.12. 2021 г.	Норматив
ИГЭА	-1,9426 (высокая)	-1,2560 (высокая)	-2,2793 (высокая)	$Z > 0,32$
Савицкой	4,5266 (высокая)	9,6220 (низкая)	11,1416 (низкая)	$Z > 5$
Сайфуллина – Кадыкова	-0,6237 (высокая)	-0,1569 (высокая)	-0,8859 (высокая)	$Z > 1$
Зайцевой	1,2560 (низкая)	1,3360 (низкая)	1,2830 (низкая)	$Z_{факт} < Z_n$
Ковалева	78,9083 (высокая)	95,6667 (высокая)	99,8750 (высокая)	$Z > 100$
Двухфакторная Альтмана	-1,1776 (низкая)	-1,5858 (низкая)	-1,1916 (низкая)	$Z < 0$
Оригинальная пятифакторная Альтмана	2,9110 (низкая)	3,6040 (низкая)	3,2320 (низкая)	$Z > 2,7$
Скорректированная Альтмана для России	3,6211 (низкая)	5,5362 (низкая)	4,2669 (низкая)	$Z > 1,1$
Лиса	-0,0037 (низкая)	0,0033 (низкая)	-0,0016 (низкая)	$Z < 0,037$
Таффлера	0,5316 (низкая)	0,6315 (низкая)	0,7278 (низкая)	$Z > 0,3$
Конана – Гольдера	-0,0094 (высокая)	-0,0121 (высокая)	-0,0536 (высокая)	$Z < -0,068$
Дюрана	IV класс (низкая)	III класс (низкая)	IV класс (низкая)	$Z > III$ класс

На основе описанных отраслевых особенностей, влияющих на финансовую стабильность организации, можно сделать вывод о том, что в АО «Тандер» необходимы изменения в части работы с поставщиками для минимизации вероятности банкротства.

Для повышения стабильности организации можно провести изменения по следующим направлениям:

– работа с поставщиками:

а) перевести большее количество контрагентов на предоплату заказов, тем самым сократив риски и увеличив доверие к компании;

б) выбрать предпочтительные и удобные для обеих сторон условия поставок для сокращения возвратов продукции и претензий поставщику из-за качества товара;

в) изменить валюту, в которой происходит оплата товаров для уменьшения отказов банков и ускорения процесса оплаты;

г) производить оплату и поставку товара с помощью третьих лиц (стран-посредников) для ускорения поставок и минимизацию таможенных расходов;

– работа с клиентами:

а) для удовлетворения спроса населения по ассортименту и качеству товаров увеличить количество местных поставщиков аналогичных импортным;

б) для привлечения большего количества новых клиентов и удержания старых клиентов создать наиболее комфортные условия, например:

1) установить в магазинах детский уголок, тем самым привлекая посетителей с детьми;

2) установить в крупных магазинах сети большее количество кофейных автоматов;

3) усовершенствовать условия дисконтных карт, добавив возможность выбирать определенные группы товаров, по которым хотелось бы получать скидку, а также смс-уведомление о ней;

4) разработать кредитные карты сети с льготными условиями для постоянных клиентов.

Также для устранения вероятности банкротства организации необходимо применять следующие мероприятия:

– провести мероприятия, влияющие на дебиторскую задолженность. Усовершенствовать договорные отношения с покупателями и заказчиками, усилить контроль за расчетами по просроченным задолженностям;

– снизить расходы организации. Организация должна соблюдать три основных принципа работы, которые помогут избежать ненужных трат: планирование, контроль, дисциплина [4]. Снижение расходов предполагает контроль всех затрат, исследование источников их возникновения, проведение мероприятий по их снижению (уменьшение фонда оплаты труда, сокращение кадров, автоматизация производства, снижение издержек на хранение запасов, использование более дешевого сырья, работа с контрагентами, предлагающими лучшие условия, сокращение рекламного бюджета и т.д.). За счет данного снижения произойдет рост выручки, а, следовательно, и прибыли от продаж.

В целях стратегического развития компании чаще всего адаптируют сбалансированную систему показателей к собственной бизнес-модели, меняя архитектуру процессов для обеспечения четырех стратегических задач: сокращение издержек; повышение репутации; улучшение обслуживания клиентов; повышение надежности и производительности.

Перед тем, как приступить к этой задаче, компании начинают процесс разработки сбалансированной системы показателей на корпоративном уровне исполнительного аппарата с целью планирования своего стратегического развития, что, впоследствии, позволит каждому сотруднику организации лучше понять критические драйверы успеха для реализации стратегии компании [5].

Для каждого показателя разрабатываются ключевые значения, которые необходимо корректировать во временной перспективе.

Информационное наполнение каждого блока зависит не только от отраслевой специфики деятельности организации, но и от многих других факторов.

Воплощением каждой стратегической перспективы являются ключевые показатели эффективности. Рассмотрим блок «Персонал» на примере финансовой службы АО «Тандер». Численность данной службы составляет 25000 человек. Для введения КРІ, необходимо определить:

- объем выполняемой финансовой службой работы;
- количество сотрудников, необходимых для выполнения данного объема;
- среднее количество ошибок, совершаемых работниками в месяц;
- среднюю стоимость данных ошибок.

Для определения объема работы, выполняемой финансовой службой в компании необходимо изучить весь функционал и объем за изучаемый период (прошлый год), сравнить данные статистики за прошлый год и аналогичный период текущего года, а также провести систему хронометрирования в мельчайших деталях [6].

Сократив свои расходы, компания может использовать сэкономленные средства для своего дальнейшего развития, например, открыв новое направление собственного хозяйства. На основании изучения потребительского спроса и имеющихся на данный момент направлений собственного хозяйства, было предложено развитие собственного форелевого хозяйства.

Это направление является довольно затратным, однако форель пользуется спросом у покупателей. В частности, немалую роль в спросе на мясо форели оказывает развитие рынка суши-баров, где используется, как мясо лососевых рыб, так и форели.

Одним из основных этапов при рассмотрении данного направления собственного хозяйства является анализ отрасли и рынка, а также выявление сильных и слабых сторон данного производства с помощью SWOT-анализа.

На текущий момент форелевые хозяйства расположены в таких городах как: Ялта, Алушта, Кабардинка, Сочи.

К сильным сторонам данного производства можно отнести: постоянно растущий спрос на рыбную продукцию высокого качества; большой выбор каналов продаж и форм поставки форели; быстрая адаптация к изменениям рынка; возможность формирования индивидуального подхода к запросам клиентов по объему поставки форели.

К слабым сторонам производства можно отнести: конкуренция со стороны местных рыболовных хозяйств; некачественная работа персонала, в том числе нарушения режима выращивания форелевого стада.

Возможностями производства являются: расширение бизнеса за счет увеличения видов выращиваемой рыбы (например, разведение речного карпа, раков); возможность работы с корпоративными клиентами; возможность создания сопутствующих видов бизнеса (например, выращивание других видов аквакультур, создание своих торговых точек).

Угрозами производства являются: относительно высокая конкуренция на рынке свежей рыбы; общее повышение цен на рыбную продукцию; повышение арендной платы или расторжение договора аренды земельного участка для форелевой фермы; снижение платежеспособности, как населения, так и коммерческого сектора; общее снижение спроса на свежую рыбу высокого качества.

При создании собственного форелевого хозяйства следует выбрать основные направления сбыта продукции. В нашем производстве таковыми будут являться все магазины сети «Магнит» в Краснодарском крае, а также внешние потребители (кафе, суши-бары).

Организационная-производственная схема создания фермерского хозяйства по круглогодичному разведению форели состоит из трех стадий, которые включают в себя: регистрацию

фермерского хозяйства, как бизнеса; набор персонала; постройка помещения цеха, приобретение малькового стада фермы, монтаж и запуск в эксплуатацию оборудования.

Для расчета данного производства проведем анализ финансовой модели в таблице 3.

Таблица 3 – Основные показатели финансовой модели

Показатель	Значение
Сумма первоначальных инвестиций, руб	4530000
Точка безубыточности, мес.	4
Срок окупаемости, мес.	16
Средняя ежемесячная прибыль, руб	355482
Площадь арендуемого земельного участка, м ²	1000

Начальный объем производства составляет 700 кг в месяц при цене 364 руб/кг. В течении 2 лет объем увеличится на 550 % и будет составлять 3850 кг.

Расчет окупаемости приведен в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет окупаемости форелевого хозяйства (выборочно)

Показатели	Расчет окупаемости, руб						
	1 мес.	4 мес.	7 мес.	10 мес.	13 мес.	16 мес.	24 мес.
Выручка	254800	815360	1146600	1528800	1274000	1019200	1401400
Ежемесячные затраты	615233	695313	742633	797233	760833	724433	779033
Валовый доход	(360433)	120047	403967	731567	513167	294767	622367
Налоги	15288	48922	68796	91728	76440	61152	84084
Чистая прибыль	(375721)	71125	335171	639839	436727	233615	538283
Чистая прибыль нарастающим итогом	(375721)	(507637)	193207	2011167	3727571	4733083	8531565
Инвестиционные затраты	(4905721)	(5037637)	(4336793)	(2518833)	(802429)	203083	4001565

Ставка дисконтирования для данного производства составляет 15 %, рентабельность продаж, отражаемая долю прибыли в общей сумме выручки, равна 54 %.

Таким образом, можно сказать, что данное производство полностью окупится на 16 месяце своего существования и принесет компании дополнительную прибыль.

Источники:

1. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2021. – 925 с.
2. Банкротство: учет, анализ, аудит: Практическое пособие / Кобозева Н. В. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 208 с.
3. Пакова, О.Н. Диагностика финансового состояния организации на основе ключевых показателей эффективности / О.Н. Пакова, А.А. Григорьев // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2020. - Т. 2. - № 11. - С. 167-172.
4. Пацукова, И.Г. Теория и практика антикризисного управления предприятием / И.Г. Пацукова // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. - 2021. - № 2 (23). - С. 54-59.
5. Полюшко, Ю.Н. Диагностика финансового состояния предприятия в целях выявления кризисных тенденций / Ю.Н. Полюшко // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2020. - Т. 2. - № 9. - С. 162- 167.
6. Саввина, Е.А. Инновационная методика диагностики определения финансового состояния предприятия / Е.А. Саввина, И.М. Семенова // Экономика. Инновации. Управление качеством. - 2019. - № 3 (12). - С. 153- 154.

References:

1. Insolvency (bankruptcy): Training course. In 2 volumes / Ed. Doctor of Law, Prof. S.A. Karelina. T. 1. - M.: Statute, 2021. - 925 p.
2. Bankruptcy: accounting, analysis, audit: A practical guide / Kobozeva N.V. - M.: Master, SIC INFRA-M, 2020. - 208 p.
3. Pakova, O.N. Diagnosis of the financial condition of the organization based on key performance indicators / O.N. Pakova, A.A. Grigoriev // Economics and Management: Problems, Solutions. - 2020. - V. 2. - No. 11. - S. 167-172.
4. Patsukova, I.G. Theory and practice of anti-crisis management of the enterprise / I.G. Patsukova // Science of the 21st century: questions, hypotheses, answers. - 2021. - No. 2 (23). - S. 54-59.
5. Polyushko Yu.N. Diagnosis of the financial condition of the enterprise in order to identify crisis trends / Yu.N. Polyushko // Economics and Management: Problems, Solutions. - 2020. - V. 2. - No. 9. - S. 162-167.
6. Savvina E.A. Innovative methodology for diagnosing the financial condition of an enterprise / E.A. Savvina, I.M. Semenova // Economics. Innovation. Quality control. - 2019. - No. 3 (12). - S. 153-154.

EDN: BNBKIN

Е.М. Самородова – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, samorodova733096@mail.ru,

E.M. Samorodova – candidate of economic sciences, assistant professor of the department of management and public administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia;

О.В. Федонина – к.э.н., доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия, oks_fedon@mail.ru,

O.V. Fedonina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of theoretical economics and economic security, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia;

Б.М. Мусаева – ст. преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия, bela_musaeva@mail.ru,

B.M. Musaeva – senior lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

**НАКОПЛЕННЫЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
В СИСТЕМЕ ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВА (МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ
С ПОЗИЦИЙ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА)
ACCUMULATED AND POTENTIAL HUMAN CAPITAL
IN THE SYSTEM OF ITS REPRODUCTION (INTERCOUNTRY COMPARISONS
FROM THE POSITION OF CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS)**

Аннотация. Материалы, представленные в статье, являются продолжением серии публикаций, связанных с исследованием уровня развития человеческого капитала и возможностей его накопления, с одной стороны, и потенциалом социально-экономического развития национальных экономик, с другой. Объектом внимания стала количественная взаимосвязь состояния накопленного человеческого капитала и его потенциально возможного уровня. С позиций корреляционно-регрессионного анализа на основе авторского понимания категории «потенциальный человеческий капитал» рассматривается зависимость этих двух параметров социально-экономического благополучия стран мира, приведены результаты расчетов коэффициентов корреляции, в рамках регрессионного анализа даны оценки степени влияния накопленного человеческого капитала на зависимую переменную (формирование потенциального человеческого капитала), сделаны выводы о характере изучаемой взаимосвязи для разных стран – развитых, новых индустриальных, развивающихся, наименее развитых.

Abstract. The materials presented in the article are a continuation of a series of publications related to the study of the level of development of human capital and the possibilities of its accumulation, on the one hand, and the potential for the socio-economic development of national economies, on the other. The object of attention was the quantitative relationship between the state of accumulated human capital and its potential level. From the point of view of correlation and regression analysis, based on the author's understanding of the category "potential human capital", the dependence of these two parameters of the socio-economic well-being of the countries of the world is considered, the results of calculations of correlation coefficients are given, within the framework of regression analysis, estimates are given of the degree of influence of accumulated human capital on the dependent variable (the formation potential human capital), conclusions are drawn about the nature of the relationship under study for different countries – developed, newly industrialized, developing, least developed.

Ключевые слова: воспроизводство человеческого капитала, потенциальный человеческий капитал, индекс человеческого развития, индекс человеческого капитала, корреляционная связь, коэффициент детерминации, развитые, развивающиеся, наименее развитые страны.

Keywords: reproduction of human capital, potential human capital, human development index, human capital index, correlation, determination coefficient, developed, developing, least developed countries.

Введение

Подчинение мирохозяйственных процессов обстоятельствам бурного инновационного развития нашло своё отражение в экономической теории. Уже с 70-х годов XX века ученые-экономисты активно заговорили о первостепенной роли человеческого капитала в экономическом росте и общественном прогрессе, когда детерминирующими факторами развития признаются уровень накопленных знаний, образования, интеллектуальных возможностей, культурно-нравственного потенциала, возможностей социального взаимодействия, организационно-предпринимательских и прочих активностей, обобщенных категорией «человеческий капитал». Действительно, теперь важнейшим условием и критерием экономического успеха признаются качественные характеристики человеческого капита-

ла, предпосылки и возможности его производства, преумножения, накопления и реализации. В этой связи вполне резонно вести речь не только о накопленном обществе, то есть реальном человеческом капитале, но и вводить в анализ понятие «потенциальный человеческий капитал», рассматривать проблемы их взаимосвязи и взаимообусловленности при формировании последнего. И здесь возникают определенные сложности, связанные с использованием в научном обороте понятия «потенциальный человеческий капитал».

Несмотря на то, что проблематика человеческого капитала разрабатывается с 60-х годов прошлого века, категория «потенциальный человеческий капитал» не является общепринятой и исследователи обращаются к ней крайне редко (при наличии или отсутствии собственных авторских трактовок этого понятия).

В большинстве случаев более приоритетным становится использование привычного, традиционного термина «человеческий потенциал».

Вместе с тем применение в исследованиях как категории «потенциальный человеческий капитал», так и «человеческий потенциал» не ставит под сомнение взаимосвязь между накопленным человеческим капиталом и формированием и развитием потенциального человеческого капитала и человеческого потенциала, хотя этим проблемам, на наш взгляд, не уделено в экономической литературе достаточного внимания, в первую очередь, с позиций экономико-теоретического обоснования. Действительно, как подчеркивают Н.Н. Минаев, Е.А. Жарова, В.В. Лобода, «на сегодняшний день процесс накопления человеческого капитала с позиции системного подхода влияния на него разного рода факторов остается малоизученным» [12]. В том числе и с позиций анализа влияния на потенциальный человеческий капитал уже накопленного человеческого капитала.

Тем не менее рассматриваемая проблематика нашла отражение в ряде работ, отличающихся попытками изучения разных императивов процесса воспроизводства и накопления человеческого капитала. В последние годы многие аспекты этих процессов поднимались в исследованиях М. В. Власова [3], С. М. Ефремова [6], И.К. Ивановой [7], Т.В. Коряжиной [11], А.Г. Ситикуновой [21], И.В. Скобляковой [22], С.В. Соколова [23], К. А. Устиновой [25], Н.И. Хосроевой [26], Н.Н. Шестаковой [28] и др.

Вопросы формирования потенциального человеческого капитала и человеческого потенциала, взаимосвязи человеческого капитала и человеческого потенциала входят в круг научных интересов М.Н. Арнаут [1], Р.Ф. Гиматудинова [5], А.Ф. Мингазовой [13, 14], Е.Ю. Пашкова [15], И.И. Саенко [16], С.В. Шарохиной [27] и др.

Мы отдаем предпочтение и обращаемся в исследовании к категории «потенциальный человеческий капитал», использование которой допустимо с позиций анализа процесса воспроизводства человеческого капитала; последнее, в соответствии с нашим видением, являет собой «процесс циклический, в ходе которого совершается функциональный оборот человеческого капитала» [20] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Функциональный оборот человеческого капитала [20]

Потенциальный человеческий капитал при этом рассматривается нами как «совокупность врожденных свойств и способностей человека, применимых в производственных процессах, сумму приобретенных в результате воспитания, общего и специального, внутри- и внефирменного образования навыков, знаний и опыта, а также других качеств, формирование которых требует значительных инвестиций в человека из различных источников...» [20].

Такое понимание потенциального человеческого капитала отдельного его носителя позволяет перейти к понятию национального или совокупного человеческого капитала, принимая под общим оборотом совокупного человеческого капитала «взаимопереплетение, взаимообъединение в едином процессе всей совокупности общих оборотов индивидуальных человеческих капиталов» [20].

Научная новизна

Актуальность и практическая значимость вопросов влияния накопленного человеческого капитала на формирование потенциального человеческого капитала как условия будущего социально-экономического прогресса общества ставит вопрос о количественном выражении степени этого влияния, о тесноте взаимосвязи этих параметров. Опубликованные и упомянутые выше работы основаны на постулируемой очевидности такой когерентности, рассматриваемой под разными углами зрения при отсутствии данных, количественно отражающие тесноту этой взаимозависимости и степени влияния одного параметра на другой.

Авторское понимание категории «потенциальный человеческий капитал», применение корреляционно-регрессионного анализа позволяют дать подобные количественные оценки и ответить на поставленные вопросы. Полученные результаты обновляют, дополняют и уточняют имеющиеся (упомянем, в частности, работу Кокуйцевой Т.В., предпринявшей попытку по данным за 2012-2013 гг. найти степень корреляционной зависимости между отдельными интегральными показателями, характеризующими состояние человеческого капитала и отдельные социально-экономические параметры развития национальных экономик [10]), в том числе данные, полученные в рамках серии наших исследований [17, 18, 19 и др.], основанных на использовании такого статистического метода обработки фактологической информации, как корреляционный анализ, теперь дополняемом анализом регрессионным.

Цель данного исследования – на основе корреляционно-регрессионного анализа выразить количественно зависимость и взаимосвязь между имеющимся национальным человеческим капиталом и возможностями накопления потенциального человеческого капитала для разных групп стран.

Гипотеза

Расчеты коэффициентов корреляции, построение уравнений регрессии, определение уровня варибельности показателя потенциального человеческого капитала должны количественно подтвердить постулируемую в научной литературе и не отрицаемую академическим сообществом тесную взаимосвязь между накопленным человеческим капиталом и возможностями производства и формирования потенциального человеческого капитала.

Методология

Для количественного измерения тесноты взаимосвязи между показателями уровня развития и состояния накопленного человеческого капитала и возможностями формирования потенциального человеческого капитала с использованием корреляционно-регрессионного анализа необходимо выбрать соответствующие интегральные показатели. По нашему мнению, индекс человеческого развития (ИЧР) и индекс человеческого капитала (ИЧК) применимы для реализации поставленных целей.

Согласно методологии расчета индекс человеческого капитала, набирающий в последние годы популярность, являет собой интегральную характеристику человеческого капитала будущих поколений, но не оценивает накопленный человеческий капитал, что лучшим образом делает индекс человеческого развития. При этом особенности методологии исчисления и содержание ИЧК [8] не противоречат нашему пониманию потенциального человеческого капитала.

Использование такого интегрального показателя, как индекс человеческого развития в качестве индикатора, иллюстрирующего уровень накопленного человеческого капитала, которым располагает на данный момент экономически активное население, нами было ранее обосновано [18].

Позицию о возможности использования индекса человеческого развития как характеристики накопленного человеческого капитала поддерживают Галоян Д. и Едигарян К. [4], Иванова И.К. [7], Якунин Р.П. [29] и др. исследователи, поднимающих вопросы измерения человеческого капитала при помощи косвенного метода оценки – индекса человеческого развития.

Таким образом, выбор оптимального исследовательского материала и методов анализа в статье предопределен ранее конкретизированной целью. Помимо традиционных для экономической теории общенаучных методов – анализа и синтеза, индукции и дедукции, научной абстракции, сравнения и обобщения информации и др. – в исследовании применялся метод корреляционно-регрессионного анализа, суть которого в построении экономико-математических моделей в форме уравнений регрессии, которые отражают корреляционную связь, зависимость результирующего параметра от определяющих его значение фактора.

При проведении расчетов использовались возможности прикладного программного обеспечения MS Excel, пакет «Анализ данных».

Эмпирические данные представлены результатами исследований Центра гуманитарных технологий – рейтингами стран мира по индексу человеческого развития [9] и значениями индексов человеческого капитала [8].

При реализации метода корреляционного анализа в качестве параметра (Y) брался уровень потенциального человеческого капитала, выраженный через индекс человеческого капитала, (или место (ранг) страны в международном рейтинге ИЧК), а в качестве параметра (X) нами применялись числовые или ранговые значения индекса человеческого развития.

Построенная регрессионная модель позволила определить уровень достоверности полученных результатов двусторонней связи исследуемых параметров, т.е. насколько в среднем результирующая величина (в нашем случае это ИЧК) изменяется при соответствующих изменениях факторного признака (ИЧР).

Основная часть

На момент изучения влияния фактора накопленного национального человеческого капитала на показатели потенциального человеческого капитала с помощью метода корреляционно-регрессионного анализа Центром гуманитарных технологий был опубликован перечень стран, для которых рассчитан индекс человеческого капитала. В этот перечень вошла 191 национальная экономика. Сопоставление этого списка национальных экономик с опубликованными рейтингами стран по индексу человеческого развития обнаружило, что в оба блока входит 171 страна. Поэтому при расчете коэффициента парной корреляции и построении уравнения регрессии использовалась информация по 171 стране мира (в том числе ряду административных территорий).

Взаимосвязь значений индекса человеческого развития и индекса человеческого капитала и по 171 национальной экономике представлена на рисунке 2.

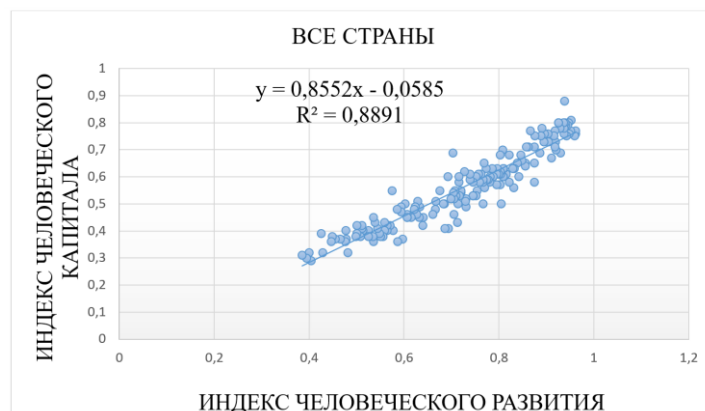

Рисунок 2 – Индекс человеческого развития (2021 г. – данные последнего исследования Центра гуманитарных технологий [9]) и индекс человеческого капитала (2020 г. – данные последнего исследования Центра гуманитарных технологий [8])

(Несоответствие рассматриваемых массивов данных по годам дает небольшую погрешность, но не искажает характера зависимости и тесноту связи между показателями)

В связи с тем, что в процессе расчетов использовались возможности пакета «Анализ данных» MS Excel, а методика расчетов является стандартизированной, мы не будем описывать ее подробно. Проанализируем полученные результаты.

Корреляционная зависимость между двумя параметрами – индексом человеческого развития (X) и индексом человеческого капитала (Y), – определенная для всех стран, вошедших в соответствующие рейтинги, характеризуется коэффициентом, равным 0,942938468.

Значения коэффициентов корреляции в системе экономико-статистических методов интерпретируются следующим образом [2]:

- от 0 до 0,3 – очень слабая степень корреляции между анализируемыми параметрами;
- от 0,3 до 0,5 – слабая;
- от 0,5 до 0,7 – средняя;
- от 0,7 до 0,9 – высокая;
- от 0,9 до 1 – очень высокая.

По этой шкале между интегральными оценками имеющегося человеческого капитала, количественно выраженным через ИЧР, и уровнем потенциального человеческого капитала, количественно выраженным через ИЧК, присутствует очень высокая степень корреляционной зависимости.

Построение модели регрессии, которая на 88,91 % описывает общую вариабельность индекса человеческого капитала, позволяет получить следующее уравнение:

$$Y = 0,8552X - 0,0585 \quad (1)$$

Значение коэффициента детерминации 0,8891 констатирует: расчетные параметры полученной модели на 88,91 % означают существование зависимости между накопленным и потенциальным человеческим капиталом. Высокое значение коэффициента свидетельствует о качественности и достоверности полученной модели.

Коэффициент (-0,05845) показывает, каким будет индекс человеческого капитала, если не учитывать влияния на него показателя уровня накопленного национального человеческого капитала, то есть если этот параметр (X) построенной модели будет равен 0. В полученной модели, на величину анализируемого параметра (Y) другие факторы, остающиеся за рамками нашего внимания и не учитываемые в анализе, оказывают слабое влияние.

0,855187 – коэффициент, означающий весомость влияния переменной X на Y. Значение 0,855187 обнаруживает, что ИЧР в рамках построенной модели оказывает влияние на ИЧК с весом 0,855187 (это значительная степень интерференции). Знак «+» указывает на положительное влияние: чем больше ИЧК, тем больше ИЧК. Что справедливо.

Еще один статистический показатель, обращающий на себя внимание, – рассчитанное нами среднее значение индекса человеческого капитала для совокупности стран, вошедших в обзор. Для анализируемого массива данных этот показатель составил 0,560058. По методологии исчисления ИЧК, максимальное значение которого составляет 1 [8], полученное значение в 0,560058 показывает, что потенциальная производительность человека, родившегося сейчас, будет на 44 % ниже той, на которую могло бы рассчитывать общество в будущем при наличии сегодня условий обеспечения полноценного здоровья и получения полного курса образования для каждого рожденного. Поскольку индекс человеческого капитала опосредованно связан с реальной разницей в величине дохода, который может быть заработан в национальной экономике в будущем [8], значение 0,560058 следует трактовать и таким образом: ожидается, что ВВП на одного потенциального будущего работника (то есть рожденного сегодня потенциального носителя человеческого капитала) будет на 44 % ниже, чем в случае, если бы общество достигло эталонных показателей получения полного курса обучения и сохранения полноценного здоровья.

Свои задачи мы видели в определении не только уровня корреляционно-регрессионной зависимости между интегральными характеристиками накопленного и потенциального человеческого капитала, но и между рейтинговыми оценками, то есть между рангами стран по ИЧР и по ИЧК. Здесь коэффициент корреляции оказался ещё выше – 0,947813342, коэффициент детерминации составил 89,84 %, а коэффициент влияния на ранг по ИЧК прочих факторов (при условии, что фактор ИЧР равен 0) принял значение 4,5177. Высокие значения коэффициентов корреляции и детерминации подтверждают вывод о высоком уровне обусловленности формирования потенциального человеческого капитала уже накопленным национальным человеческим капиталом. Вместе с тем осуществление анализа по ранговым оценкам показало, что на 45,18 % ранг страны по индексу человеческого капитала обеспечивается рядом факторов, не включенных в анализ.

Межстрановые сопоставления стали ещё одним предметом нашего интереса. Речь идет об анализе характеристик корреляционно-регрессионных моделей зависимости индекса человеческого капитала от значений индекса человеческого развития для разных групп стран.

Если ранее [17, 19] мы проводили анализ, разделяя страны на развитые, новые индустриальные и развивающиеся, то в рамках данного обзора осуществлялось деление стран на развитые, развивающиеся и слабо развитые. Использовались опубликованные списки развитых, развивающихся стран по версии Международного валютного фонда. Из перечня развивающихся стран были вычлнены отдельно неразвитые экономики мира (наименее развитые), которые выделяет ООН дополнительно к классификации МВФ [24].

Из блока развивающихся стран выделяется ещё одна группа – новые индустриальные страны (НИС). Из них Тайвань, Сингапур, Республика Корея, Гонконг Международным валютным фондом относятся к развитым странам, поэтому в исследовании они в группу НИС не включались. В группу новых индустриальных стран, таким образом, у нас вошли 16 национальных экономик из перечня стран развивающихся [19].

Согласно предложенному разделению стран на группы и их перечню в международные рейтинги попали:

- развитые экономики – 35 из 39 [24];
- новые индустриальные страны – 16 из 16;
- развивающиеся страны (без новых индустриальных) – 61 из 69 [24];
- неразвитые экономики – 38 из 46 [24].

В таблице 1 для группы развитых стран сведены соответствующие индексы человеческого капитала и человеческого развития, а также рейтинговые оценки.

Таблица 1 – Развитые страны: индекс человеческого капитала (2020 г.) [8] и индекс человеческого развития (2021 г.) [9]

Страна	Индекс человеческого развития	Индекс человеческого капитала	РЕЙТИНГ страны по индексу человеческого развития	РЕЙТИНГ страны по индексу человеческого капитала
Швейцария	0,962	0,76	1	7
Норвегия	0,961	0,77	2	6
Исландия	0,959	0,75	3	8
Гонконг	0,952	0,81	4	2
Австралия	0,951	0,77	5	6
Дания	0,948	0,76	6	7
Швеция	0,947	0,8	7	3
Ирландия	0,945	0,79	8	4
Германия	0,942	0,75	9	8
Нидерланды	0,941	0,79	10	4
Финляндия	0,94	0,8	11	3
Сингапур	0,939	0,88	12	1
Бельгия	0,937	0,76	13	7
Новая Зеландия	0,937	0,78	13	5
Канада	0,936	0,8	15	3
Люксембург	0,93	0,69	17	12
Великобритания	0,929	0,78	18	5
Япония	0,925	0,8	19	3
Южная Корея	0,925	0,8	19	3
США	0,921	0,7	21	11
Израиль	0,919	0,73	22	9
Мальта	0,918	0,71	23	10
Словения	0,918	0,77	23	6
Австрия	0,916	0,75	25	8
Испания	0,905	0,73	27	9
Франция	0,903	0,76	28	7
Кипр	0,896	0,76	29	7
Италия	0,895	0,73	30	9
Эстония	0,89	0,78	31	5
Чехия	0,889	0,75	32	8
Греция	0,887	0,69	33	12
Литва	0,875	0,71	35	10
Португалия	0,866	0,77	38	6
Латвия	0,863	0,71	39	10
Словакия	0,848	0,66	45	15

Соответствие значений индексов человеческого капитала и человеческого развития для развитых экономик мира отражена на рисунке 3. Теснота корреляционной зависимости между индексами по коэффициенту корреляции – 0,537891.

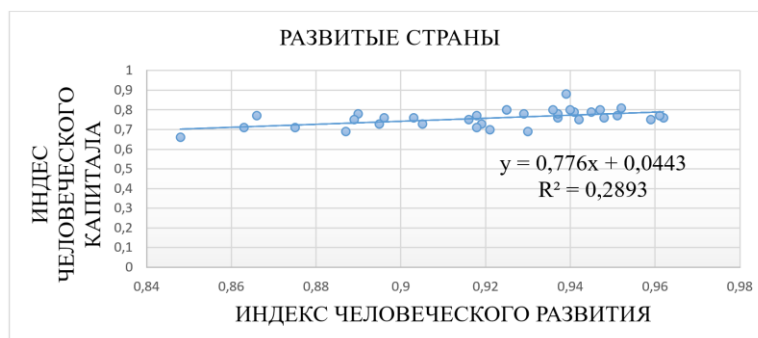

Рисунок 3 – Индекс человеческого капитала (2020 г.) [8] и индекс человеческого развития (2021 г.) [9]: развитые страны

Для группы развитых стран между интегральными оценками имеющегося и потенциального человеческого капитала присутствует средняя степень корреляционной зависимости.

Построение уравнения регрессии, которая лишь на 28,93 % описывает общую вариативность индекса человеческого капитала, позволяет получить следующее математическое выражение:

$$Y = 0,776X + 0,0443 \quad (2)$$

Значение коэффициента достоверности здесь совсем маленькое – 0,2893. Это означает, что расчетные параметры построенной для развитых стран модели всего на 28,93 % отражают существование зависимости между накопленным и потенциальным человеческим капиталом. Чем выше коэффициент детерминации, тем качественнее модель. Хороший результат, если он превышает 0,8. Сомнительный, если коэффициент детерминации – меньше 0,5 (такой анализ вряд ли можно считать резонным). В модели полученной по группе развитых экономик результат – «плохо».

Тем не менее оценим другие параметры этой модели. Коэффициент 0,0443 показывает, каким будет значение индекса человеческого капитала, если не учитывать влияния на него показателя уровня накопленного национального человеческого капитала, то есть если обнулить этот параметр построенной модели. В модели для развитых экономик на величину анализируемого параметра другие факторы, остающиеся за рамками нашего внимания и не учитываемые в анализе, оказывают слабое влияние.

0,776004586936787 – коэффициент, отражающий весомость влияния переменной X на Y. Значение 0,77605 подразумевает, что индекс человеческого развития в рамках построенной модели оказывает влияние на ИЧК с весом 0,77604 (это приличная степень воздействия).

Среднее значение индекса человеческого капитала для развитых стран – 0,759. Это указывает на то, что ВВП на одного потенциального будущего работника (то есть рожденного сейчас потенциального носителя человеческого капитала) будет на 24 % ниже, чем мог бы быть. Причина – отсутствие эталонных условий, обеспечивающих полный курс обучения и сохранения полноценного здоровья для детей, рожденных сегодня.

В последних колонках таблицы 1 приведены рейтинговые оценки. Результат расчета коэффициента корреляции по ранговым оценкам – 0,548973. Таким образом, значения двух коэффициентов, определяемых по интегральным оценкам и по рангам, иллюстрируют для развитых стран среднюю степень зависимости формирования потенциального человеческого капитала от накопленного. Вместе с тем, несмотря на низкое значение коэффициента детерминации, основные параметры регрессионной модели, построенной для этой группы стран, демонстрируют достаточно высокую степень обусловленности индекса человеческого капитала показателями ИЧР.

В таблице 2 приводятся индексы человеческого капитала и человеческого развития для новых индустриальных стран, а также оценки их места в соответствующих международных рейтингах.

Таблица 2 – Новые индустриальные страны: индекс человеческого капитала (2020 г.) [8] и индекс человеческого развития (2021 г.) [9]

Страна	Индекс человеческого развития	Индекс человеческого капитала	РЕЙТИНГ страны по индексу человеческого развития	РЕЙТИНГ страны по индексу человеческого капитала
Чили	0,855	0,65	42	16
Аргентина	0,842	0,6	47	21
Турция	0,838	0,65	48	16
Малайзия	0,803	0,61	62	20
Таиланд	0,8	0,61	66	20
Иран	0,774	0,59	76	22
Мексика	0,758	0,61	86	20
Бразилия	0,754	0,55	87	26
Египет	0,731	0,49	97	32
Индонезия	0,705	0,54	114	27
Вьетнам	0,703	0,69	115	12
Филиппины	0,699	0,52	116	29
Бангладеш	0,661	0,46	129	35
Индия	0,633	0,49	132	32
Пакистан	0,544	0,41	161	39
Нигерия	0,535	0,36	163	44

Соответствие значений индексов человеческого капитала и человеческого развития для новых индустриальных стран мира отражена на рисунке 4. Теснота корреляционной зависимости между индексами по коэффициенту корреляции – 0,845765; по рейтинговым оценкам – 0,804246. Таким образом, корреляционная связь между имеющимся и потенциальным человеческим капиталом для группы новых индустриальных стран значительно выше, чем для развитых экономик. По приведенной выше шкале оценок такие значения следует воспринимать как высокую степень корреляции рассматриваемых параметров.

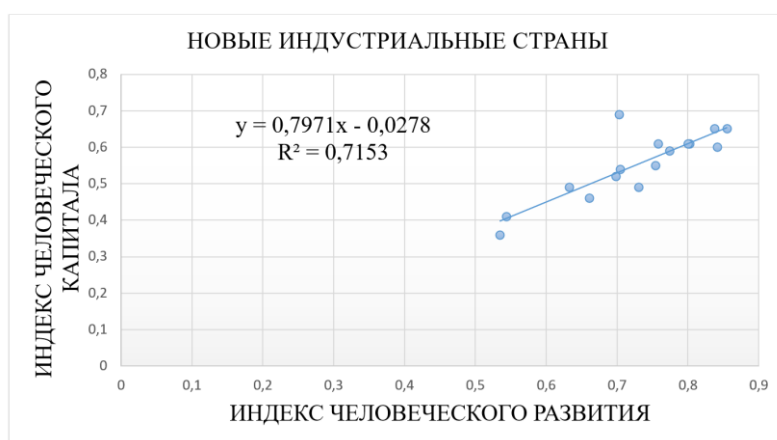

Рисунок 4 – Индекс человеческого капитала (2020 г.) [8] и индекс человеческого развития (2021 г.) [9]: новые индустриальные страны

Уравнение регрессии для новых индустриальных стран принимает вид:

$$Y = 0,7971X - 0,02778 \quad (3)$$

Достоверность модели – 71,53 %. Это достаточно высокая достоверность, хотя и не оптимальная (менее 80 %). Получается, что расчетные параметры построенной для новых индустриальных стран модели на 71,53 % отражают наличие связи между накопленным и потенциальным человеческим капиталом. Параметры полученной модели:

– коэффициент (- 0,02778) показывает, каким будет значение индекса человеческого капитала для новых индустриальных стран без влияния на него значений индекса человеческого развития,

то есть если этот параметр построенной модели будет равен 0. Так же, как и в модели для развитых экономик, на величину анализируемого параметра другие факторы фактические не влияют;

– 0,797145009 – коэффициент, описывающий весомость влияния переменной X (ИЧР) на Y (ИЧК). Значение 0,7971 свидетельствует: ИЧР в рамках построенной модели оказывает влияние на ИЧК с весом 0,7971 (это существенная степень влияния).

Среднее значение индекса человеческого капитала для новых индустриальных стран – 0,5519. То есть ВВП в расчете на одного рожденного сегодня будущего работника будет из-за отсутствия эталонных условий, обеспечивающих полный курс обучения и сохранения полноценного здоровья для детей, рожденных сейчас, на 44,8 % ниже своего потенциального значения.

В таблице 3 сведены индексы человеческого капитала и человеческого развития для развивающихся экономик, к которым по классификации Международного валютного фонда относится и Россия.

Таблица 3 –Развивающиеся страны: индекс человеческого капитала (2020 г.) [8] и индекс человеческого развития (2021 г.) [9]

Страна	Индекс человеческого развития	Индекс человеческого капитала	РЕЙТИНГ страны по индексу человеческого развития	РЕЙТИНГ страны по индексу человеческого капитала
Объединённые Арабские Эмираты	0,911	0,67	26	14
Польша	0,876	0,75	34	8
Бахрейн	0,875	0,65	35	16
Саудовская Аравия	0,875	0,58	35	23
Хорватия	0,858	0,71	40	10
Катар	0,855	0,64	42	17
Венгрия	0,846	0,68	46	13
Черногория	0,832	0,63	49	18
Кувейт	0,831	0,56	50	25
Бруней	0,829	0,63	51	18
Россия	0,822	0,68	52	13
Румыния	0,821	0,58	53	23
Оман	0,816	0,61	54	20
Казахстан	0,811	0,63	56	18
...
Беларусь	0,808	0,7	60	11
Панама	0,805	0,5	61	31
Грузия	0,802	0,57	63	24
Сербия	0,802	0,68	63	13
Албания	0,796	0,63	67	18
Болгария	0,795	0,61	68	20
Босния и Герцеговина	0,78	0,58	74	23
Украина	0,773	0,63	77	18
Китай	0,768	0,65	79	16
Доминикана	0,767	0,5	80	31
Молдова	0,767	0,58	80	23
Перу	0,762	0,61	84	20
Армения	0,759	0,58	85	23
...
Азербайджан	0,745	0,58	91	23
Эквадор	0,74	0,59	95	22
...
Узбекистан	0,727	0,62	101	19
...
Кыргызстан	0,692	0,6	118	21
Ирак	0,686	0,41	121	39
Таджикистан	0,685	0,5	122	31
...
Папуа-Новая Гвинея	0,558	0,43	156	37
Кот-д'Ивуар	0,55	0,38	159	42

Для этой группы стран соотношения между значениями индексов человеческого развития и человеческого капитала графически отражены на рисунке 5.

Для группы развивающихся стран корреляционная зависимость между индексом человеческого развития и индексом человеческого капитала характеризуется следующими значениями коэффициента корреляции:

- 0,81344 – по значениям индексов;
- 0,82015 – по ранговым оценкам.

Полученные значения коэффициентов свидетельствуют о наличии высокой степени корреляционной зависимости между рассматриваемыми массивами данных.

Результаты статистической оценки связи между показателями ИЧР и ИЧК свидетельствуют о том, что полученное уравнение линейной регрессии вида:

$$Y = 0,7934X - 0,02806 \quad (4)$$

описывает 66,17 % общей вариабельности индекса человеческого капитала.

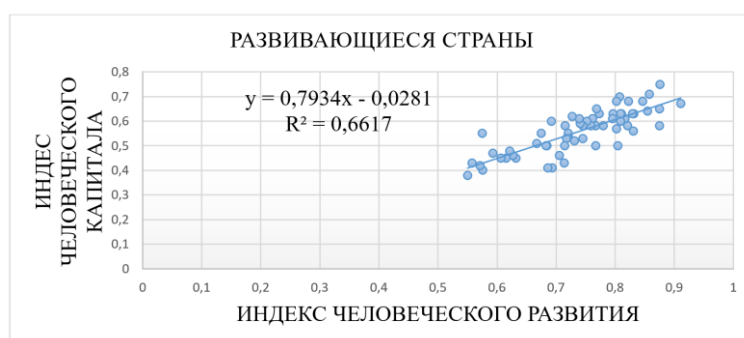

Рисунок 5 – Индекс человеческого капитала (2020 г.) [8] и индекс человеческого развития (2021 г.) [9]: развивающиеся страны

Достоверность модели составила 66,17 %. Это средняя степень достоверности. Параметры построенной для развивающихся стран модели на 66,17 % отражают существование корреляции между накопленным и потенциальным человеческим капиталом. Параметры полученной модели:

- коэффициент (- 0,02806) показывает, каким будет значение ИЧК для развивающихся стран без влияния на него ИЧР. Так же, как и в модели для развитых экономик и НИС, на величину анализируемого параметра другие факторы фактические не влияют;
- 0,793392 – коэффициент, показывающий, что ИЧР в рамках построенной модели оказывает влияние на ИЧК с весом 0,7934 (это приличная степень влияния, как и для случая развитых и новых индустриальных стран).

Среднее значение индекса человеческого капитала для развивающихся стран – 0,5592. Что означает недопроизводство ВВП в будущем в расчете на одного рожденного сегодня ребёнка, не получившего эталонного образования и полноценного здоровья, на 44,08 %.

В таблице 4 представлены индексы человеческого капитала и человеческого развития по последней выборке нашего обзора – для неразвитых экономик; здесь же приводятся оценки места этих стран в международных рейтингах по ИЧК и ИЧР.

Таблица 4 – Наименее развитые страны: индекс человеческого капитала (2020 г.) [8] и индекс человеческого развития (2021 г.) [9]

Страна	Индекс человеческого развития	Индекс человеческого капитала	РЕЙТИНГ страны по индексу человеческого развития	РЕЙТИНГ страны по индексу человеческого капитала
1	2	3	4	5
Бутан	0,666	0,48	127	33
Тувалу	0,641	0,45	130	36
Кирибати	0,624	0,49	136	32
Лаос	0,607	0,46	140	35
...
Камбоджа	0,593	0,49	146	32

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Ангола	0,586	0,36	148	44
Мьянма	0,585	0,48	149	33
Замбия	0,565	0,4	154	40
...
Того	0,539	0,43	162	37
Гаити	0,535	0,45	163	36
Руанда	0,534	0,38	165	42
Бенин	0,525	0,4	166	40
Уганда	0,525	0,38	166	42
...
Судан	0,508	0,38	172	42
Гамбия	0,5	0,42	174	38
Эфиопия	0,498	0,38	175	42
...
Афганистан	0,478	0,4	180	40
Сьерра-Леоне	0,477	0,36	181	44
Гвинея	0,465	0,37	182	43
Йемен	0,455	0,37	183	43
Буркина Фасо	0,449	0,38	184	42
...
Нигер	0,4	0,32	189	45
Чад	0,394	0,3	190	47
Южный Судан	0,385	0,31	191	46

Зависимость между индексом человеческого развития и индексом человеческого капитала для слаборазвитых стран характеризуется следующими значениями коэффициентов корреляции:

- 0,826866324 – по значениям индексов;
- 0,804199507 – по рейтингам стран оценкам.

Так же, как и в случае с развивающимися странами, получаем значения, отражающие высокую степень корреляционной зависимости между рассматриваемыми параметрами.

Для группы наименее развитых стран соотношения между значениями индексов человеческого развития и человеческого капитала графически проиллюстрированы рисунком 6.

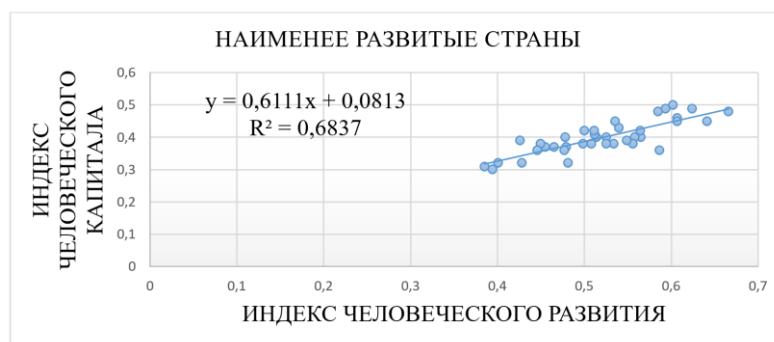

Рисунок 6 – Индекс человеческого капитала (2020 г.) [8] и индекс человеческого развития (2021 г.) [9]: наименее развитые страны

Связь между показателями индекса человеческого развития и индекса человеческого капитала для наименее развитых национальных экономик характеризуется следующим уравнением линейной регрессии:

$$Y = 0,6111X - 0,0813 \tag{5}$$

Коэффициент детерминации – 0,683707917733827 или 68,37 %. Это означает, что расчетные параметры модели, построенной для группы наименее развитых национальных экономик мира, на 68,37 % объясняют корреляцию между изучаемыми параметрами. Это неплохой показатель степени достоверности полученной регрессионной модели.

Параметры модели:

– коэффициент (- 0,0813435) – таким будет значение ИЧК наименее развитых стран без влияния на него индекса человеческого развития. В отличие от моделей, построенных для развитых экономик, НИС, развивающихся стран, здесь на величину анализируемого параметра другие факторы слабо, но влияют;

– 0,61106626 – коэффициент, показывающий, что накопленный человеческий капитал в рамках построенной модели оказывает влияние на потенциальный человеческий капитал с весом 0,6111 (это умеренная степень влияния, меньшая по сравнению с ситуацией для развитых, НИС и развивающихся стран).

Среднее значение индекса человеческого капитала для неразвитых стран – 0,3992. Это означает, что из-за недонакопления человеческого капитала потери ВВП в будущем (в расчете на одного рожденного сегодня ребёнка) для этой группы стран составят 60,08 %.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа для разных групп стран сведены в таблице 5. Здесь же для каждой совокупности приводятся и рассчитанные по средним значениям индекса человеческого капитала предполагаемые потери ВВП.

Осуществление корреляционно-регрессионного анализа зависимости степени обусловленности формирования потенциального человеческого капитала объемами накопленного на данный момент времени национального человеческого капитала обнаруживает очень тесную корреляционную зависимость между состоянием человеческого капитала, заданным через параметр ИЧР, и возможностями полноценного накопления потенциального человеческого капитала, заданными через параметр ИЧК. Модель линейной регрессии, построенная для отражения общемировой тенденции, характеризуется высокой степенью достоверности полученных результатов зависимости параметра ИЧК от ИЧР. Статистические характеристики модели подтверждают тесноту связи и взаимообусловленность параметра накопленного человеческого капитала и параметра потенциального человеческого капитала.

Таблица 5 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости ИЧР (оценки накопленного человеческого капитала) и ИЧК (оценки потенциального человеческого капитала): межстрановые сопоставления (составлено на основе расчетов авторов)

Страны, вошедшие в международные рейтинги по ИЧР (2021 г.) и по индексу человеческого капитала (2020 г.)	Значения коэффициента корреляции и характеристика корреляционной связи		Регрессионная модель и интерпретация результатов			Потери будущего ВВП (в %) на одного работника из-за отсутствия эталонных условий обеспечения полного курса обучения и полноценного здоровья
	между индексом человеческого развития (2021 г.) и индексом человеческого капитала (2020 г.)	между ранговыми оценками стран мира в рейтингах по ИЧР (2021 г.) и ИЧК (2020 г.)	R-квадрат – коэффициент детерминации	Коэффициенты		
				Y-пересечение (значение результирующего параметра (ИЧК) при условии нулевого влияния на него определяющего фактора (ИЧР))	Переменная X 1 – весовая величина влияния переменной X (ИЧР) на Y (ИЧК)	
1	2	3	4	5	6	7
Все страны (171 страна)	0,942938468 – очень высокая степень корреляционной зависимости	0,947813342 – очень высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 0,8552X - 0,0585$			43,99 %
			0,8891 или 88,91 % – очень высокая степень достоверности полученной модели регрессии	-0,058451437 – слабое воздействие прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий параметр (ИЧК)	0,855186543 – очень значительная степень влияния фактора ИЧР на фактор ИЧК	
Развитые страны	0,537891 – средняя степень корреляционной зависимости	0,548973 – средняя степень корреляционной зависимости	$Y = 0,776X + 0,0443$			24,14 %
			0,289327 или 28,93 % – очень низкая степень достоверности полученной модели регрессии; анализ сложно считать резонным	0,044315 – слабое влияние прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий показатель (ИЧК)	0,776005 – значительная степень влияния фактора ИЧР на фактор ИЧК	

Продолжение таблицы

Новые индустриальные страны	0,845765 - высокая степень корреляционной зависимости	0,804246 - высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 0,7971X - 0,02778$			44,81 %
			0,715318552 или 71,53 % – высокая степень достоверности полученной модели регрессии	-0,027798886 – очень слабое влияние прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий показатель (ИЧК)	0,797145009 – значительная степень влияния фактора ИЧР на фактор ИЧК	
Развивающиеся страны	0,813442 – высокая степень корреляционной зависимости	0,82015 - высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 0,7934X - 0,02806$			44,08 %
			0,661688 или 66,17 % – средняя степень достоверности полученной модели регрессии, но анализ можно считать резонным	-0,02806 – очень слабое влияние прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий показатель (ИЧК)	0,793392 – значительная степень влияния фактора ИЧР на фактор ИЧК	
Наименее развитые страны	0,826866324 – высокая степень корреляционной зависимости	0,804199507 – высокая степень корреляционной зависимости	$Y = 0,6111X - 0,0813$			60,08 %
			0,683707918 или 68,37 % – средняя степень достоверности полученной модели регрессии, но анализ можно считать резонным	0,081343506 – небольшое влияние прочих факторов, не учитываемых в модели, на результирующий показатель (ИЧК)	0,61106626 – степень влияния фактора ИЧР на фактор ИЧК выше среднего	

При разделении стран на группы обнаружилось, что для новых индустриальных стран, стран развивающихся и неразвитых экономик степень корреляционной связи между рассматриваемыми параметрами человеческого капитала может трактоваться, как высокая степень зависимости и обусловленности. Для развитых стран эта взаимообусловленность оценивается средним уровнем. Построенная для развитых стран регрессионная модель характеризуется низким значением коэффициента детерминации, а, значит, возможность её использование в анализе весьма условно, несмотря на то, что статистические данные самой модели подтверждают сильную взаимосвязь и зависимость накопленного и потенциального человеческого капитала.

Результаты статистической оценки взаимосвязи рассматриваемых параметров для НИС характеризуются высокой, а для развивающихся и малоразвитых стран средней степенью достоверности, и подтверждают значительную степень влияния фактора накопленного человеческого капитала на параметр потенциального человеческого капитала. Для малоразвитых экономик, согласно данным таблицы 5, небольшое влияние на результирующий показатель оказывают факторы, влияющие на ИЧК помимо ИЧР, тогда как для остальных групп стран это влияние почти отсутствует.

Выводы

Полученные результаты, рассчитанные для выборок национальных экономик в соответствии с существующим делением стран на группы, несколько отличаются от данных, полученных для всего состава стран, входящих в мировые рейтинги по ИЧР и ИЧК. Объяснение этому мы находим в следующем: во-первых, при осуществлении распределения стран на развитые, НИС, развивающиеся и слабо развитые экономики выборка делалась из разных мест рейтинговых списков, что в итоге сказалось на анализируемых характеристиках регрессионных моделей, построенных для каждой из этих групп стран, и рассчитанных значениях коэффициентов корреляции. Во-вторых, при осуществлении анализа мы использовали список развивающихся, развитых и неразвитых стран [24], который не включил в себя ряд стран и административных территорий, вошедших в международные рейтинги по ИЧК и ИЧР [8, 9], что сказалось на репрезентативности выборки и полученных результатах статистической оценки взаимосвязей в рамках построенных моделей линейной регрессии.

По нашему мнению, результаты статистической оценки, полученные в рамках корреляционно-регрессионного анализа обусловленности потенциального человеческого капитала уровнем накопленного к текущему моменту времени совокупного человеческого капитала, конкретизируют и дополняют исследования общей взаимосвязи «качество и преумножение человеческого капитала => уровень социально-экономического прогресса и благополучия» как основы постиндустриального

преобразования экономических систем и развития экономик мира.

Дальнейшие исследования обозначенной в рамках проведенного анализа проблемы, по мнению авторов, могут быть сконцентрированы на:

- во-первых, выяснении связи и оценке её статистических характеристик в рамках корреляционно-регрессионной зависимости между интегральными показателями (индексами), отражающими состояние и возможности накопления отдельных активов (составляющих) человеческого капитала (О классификации активов человеческого капитала и особенностях их производства и накопления см. [20].), с одной стороны, и индексом человеческого капитала, с другой; в качестве таких интегральных показателей могут быть применены индексы, используемые для оценки рейтинга стран по эффективности национальных систем здравоохранения, по уровню образования, по эффективности национальных систем образования и др.;

- во-вторых, на построении регрессионных моделей и оценке с позиций корреляционно-регрессионного анализа степени обусловленности уровня потенциального человеческого капитала такими индикаторами общественного прогресса, как уровень процветания, уровень социального прогресса, уровень счастья, при последовательном использовании в качестве показателя (X) индексов, взятых за основу определения рейтинга стран по заданному параметру (уровень процветания, уровень счастья и т.д.); значения индекса человеческого капитала использовать в качестве параметра (Y).

Источники:

1. Арнаут, М. Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» / М. Н. Арнаут // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 2. – С. 79-85.
2. Величина и сила коэффициента корреляции. Математическая статистика. [Электронный ресурс] URL: <https://statpsy.ru/correlation/velicina/> (дата обращения 26.12.2022).
3. Власов, М. В. Взаимосвязь институтов с воспроизводством и накоплением человеческого капитала / М. В. Власов, Е. Х. Тухтарова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 4(52). – С. 14-29.
4. Галоян, Д. Индексы человеческого капитала и человеческого развития как инструменты измерения человеческого капитала / Д. Галоян, К. Едигарян // Вестник Армянского государственного экономического университета. – 2022. – № 3. – С. 9-28.
5. Головина Т.А., Белолипецкая А.Е. Инновационные стратегии управления человеческим капиталом на основе цифровых технологий // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 6. С. 159-174.
6. Ефремова, С. М. Социальный компонент как фактор обеспечения эффективного воспроизводства человеческого капитала и инновационного развития территории / С. М. Ефремова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 1(53). – С. 113-123.
7. Иванова, И. К. Человеческий капитал и проблемы его воспроизводства / И. К. Иванова // Вектор экономики. – 2021. – № 12(66).
8. Индекс человеческого капитала / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 18.11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index> (дата обращения 26.12.2022).
9. Индекс человеческого развития / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 18.11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения 26.12.2022).
10. Кокуйцева, Т. В. Тенденции и перспективы развития человеческого капитала в России / Т. В. Кокуйцева // Креативная экономика. – 2014. – № 10(94). – С. 52-65..
11. Корякина, Т. В. Административно-экономический механизм обеспечения воспроизводства человеческого капитала регионов: предельный анализ / Т. В. Корякина, Ю. О. Шуваева // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 10. – С. 3785-3798.
12. Минаев, Н. Н. Факторы накопления человеческого капитала в контексте вызовов 4-й Промышленной Революции / Н. Н. Минаев, Е. А. Жарова, В. В. Лобода // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 20.
13. Мингазова, А. Ф. Факторы взаимосвязи и взаимовлияния человеческого капитала и трудового потенциала / А. Ф. Мингазова // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 280-287.
14. Мингазова, А. Ф. Человеческий капитал и трудовой потенциал: взаимосвязь и взаимовлияние / А. Ф. Мингазова // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем : сборник статей по материалам XX-XXI международной научно-практической конференции, Москва, 12 марта 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2019. – С. 51-55.
15. Пашкова, Е. Ю. Человеческие ресурсы и человеческий капитал в системе государственного управления / Е. Ю. Пашкова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 33-35.
16. Саенко, И. И. Человеческий потенциал и человеческий капитал: взаимосвязь и взаимовлияние / И. И. Саенко, А. С. Гильштейн // Вестник современных исследований. – 2018. – № 10.6(25). – С. 209-210.
17. Самородова, Е. М. Взаимосвязь цифровизации общественной жизни, национального человеческого капитала и социально-экономического благополучия: результаты корреляционного анализа / Е. М. Самородова // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 25-44.
18. Самородова, Е. М. О роли человеческого капитала в социально-экономическом прогрессе общества (результаты корреляционного анализа) / Е. М. Самородова, Л. М. Марченкова // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – № 7. – С. 1325-1346.

19. Самородова, Е. М. Развитие и развивающиеся страны: зависимость социально-экономического прогресса от уровня развития человеческого капитала и возможностей его накопления (результаты корреляционного анализа) / Е. М. Самородова, Л. М. Марченкова // *Экономические отношения*. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 603-628.
20. Самородова, Е. М. Человеческий капитал: особенности функционирования, накопления, использования: монография / Е. М. Самородова // – Санкт-Петербург: Издательство «Инфо-да», 2008. – 129 с.
21. Ситиленова, А. Г. Гендерный подход к инвестициям в воспроизводство человеческого капитала / А. Г. Ситиленова // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2019. – № 5-3. – С. 128-132.
22. Скоблякова, И. В. Теория поколений в новой экономике и ее влияние на циклы воспроизводства человеческого капитала / И. В. Скоблякова, Т. А. Журавлева, Т. Н. Ямщикова // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. – 2019. – № 1-2(58-59). – С. 97-105.
23. Соколов, С. В. Воспроизводственные возможности развития человеческого капитала в условиях цифровизации / С. В. Соколов // *Kant*. – 2021. – № 4(41). – С. 90-95.
24. Список развивающихся, развитых и неразвитых стран / Информационный портал NoNews: Справочник [Электронный ресурс] // Информационный портал NoNews. URL: Список развивающихся, развитых и неразвитых стран (nonews.co) (дата обращения 28.12.2022).
25. Устинова, К. А. Институциональные барьеры, препятствующие воспроизводству человеческого капитала / К. А. Устинова // *Human Progress*. – 2019. – Т. 5. – № 6. – С. 10.
26. Хосроева, Н. И. Человеческий капитал как фактор повышения уровня человеческого развития / Н. И. Хосроева, А. Б. Гаджиева, О. Т. Хосроева // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2019. – Т. 2. – № 2. – С. 4-9.
27. Шарохина, С. В. Концепция человеческого капитала в стратегии управления человеческими ресурсами / С. В. Шарохина, Т. А. Шевченко, О. К. Кокорина // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 2. – С. 72-76.
28. Шестакова, Н. Н. Человеческий капитал старших поколений в процессе формирования нового человеческого капитала / Н. Н. Шестакова // *Конкурентоспособность регионов. Стратегия устойчивого развития : Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Псков, 25–27 октября 2017 года*. – Псков: Псковский государственный университет, 2017. – С. 403-409.
29. Якунина, Р. П. Оценка уровня человеческого капитала при помощи модернизированного индекса человеческого развития / Р. П. Якунина // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2021. – № 4(198). – С. 38-46.

References:

1. Arnaut, M. N. Definition of the concepts of "human capital", "human potential" and "human resource" / M. N. Arnaut // *STAGE: economic theory, analysis, practice*. – 2021. – No. 2. – pp. 79-85.
2. The magnitude and strength of the correlation coefficient. *Mathematical statistics*. [Electronic resource] URL: <https://statpsy.ru/correlation/velicina/> (accessed 12/26/2022).
3. Vlasov, M. V. Interrelation of institutions with reproduction and accumulation of human capital / M. V. Vlasov, E. H. Tukhtarova // *Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management*. – 2021. – № 4(52). – Pp. 14-29.
4. Galoyan, D. Indices of human capital and human development as instruments for measuring human capital / D. Galoyan, K. Edigaryan // *Bulletin of the Armenian State University of Economics*. – 2022. – No. 3. – pp. 9-28.
5. Gimatudinova, R. F. Features and content of human capital management, problems of modern methods of human capital assessment / R. F. Gimatudinova // *Financial Economics*. – 2022. – No. 4. – pp. 196-198.
6. Efremova, S. M. Social component as a factor of ensuring effective reproduction of human capital and innovative development of the territory / S. M. Efremova // *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. – 2021. – № 1(53). – Pp. 113-123.
7. Ivanova, I. K. Human capital and problems of its reproduction / I. K. Ivanova // *Vector of Economics*. – 2021. – № 12(66).
8. Human Capital Index / Humanitarian Portal: Research [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2006-2022 (last edition: 11/18/2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index> (accessed 12/26/2022).
9. Human Development Index / Humanitarian Portal: Research [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2006-2022 (last revision: 11/18/2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (accessed 12/26/2022).
10. Kokuitseva, T. V. Trends and prospects of human capital development in Russia / T. V. Kokuitseva // *Creative Economy*. – 2014. – № 10(94). – Pp. 52-65..
11. Koryakina, T. V. Administrative and economic mechanism of ensuring the reproduction of human capital of regions: marginal analysis / T. V. Koryakina, Yu. O. Shuvaeva // *Creative economy*. – 2022. – Vol. 16. – No. 10. – pp. 3785-3798.
12. Minaev, N. N. Factors of human capital accumulation in the context of the challenges of the 4th Industrial Revolution / N. N. Minaev, E. A. Zharova, V. V. Loboda // *Science Week of St. Petersburg State Maritime Technical University*. – 2020. – Vol. 2. – No. 4. – p. 20.
13. Mingazova, A. F. Factors of interrelation and mutual influence of human capital and labor potential / A. F. Mingazova // *Economic sciences*. – 2021. – No. 204. – pp. 280-287.
14. Mingazova, A. F. Human capital and labor potential: interrelation and mutual influence / A. F. Mingazova // *Issues of management and economics: the current state of actual problems : a collection of articles based on the materials of the XX-XXI International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 12, 2019*. – Moscow: Internauka Limited Liability Company, 2019. – pp. 51-55.
15. Pashkova, E. Y. Human resources and human capital in the system of public administration / E. Y. Pashkova // *Altai Bulletin of state and Municipal service*. – 2021. – No. 19. – pp. 33-35.
16. Saenko, I. I. Human potential and human capital: interrelation and mutual influence / I. I. Saenko, A. S. Gilshtein // *Bulletin of Modern Research*. – 2018. – № 10.6(25). – Pp. 209-210.
17. Samorodova, E. M. Interrelation of digitalization of public life, national human capital and socio-economic well-being: results of correlation analysis / E. M. Samorodova // *Issues of innovative economy*. – 2022. – Vol. 12. – No. 1. – pp. 25-44.

18. Samorodova, E. M. On the role of human capital in the socio-economic progress of society (results of correlation analysis) / E. M. Samorodova, L. M. Marchenkova // *Creative Economy*. – 2020. – Vol. 14. – No. 7. – pp. 1325-1346.
19. Samorodova, E. M. Developed and developing countries: the dependence of socio-economic progress on the level of human capital development and the possibilities of its accumulation (results of correlation analysis) / E. M. Samorodova, L. M. Marchenkova // *Economic relations*. – 2020. – Vol. 10. – No. 3. – pp. 603-628.
20. Samorodova, E.M. Human capital: features of functioning, accumulation, use: monograph / E. M. Samorodova // – St. Petersburg: Publishing house "Info-da", 2008. – 129 p.
21. Sitikenova, A. G. Gender approach to investments in the reproduction of human capital / A. G. Sitikenova // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2019. – № 5-3. – pp. 128-132.
22. Skoblyakova, I. V. Theory of generations in the new economy and its impact on the cycles of reproduction of human capital / I. V. Skoblyakova, T. A. Zhuravleva, T. N. Yamshchikova // *The economy of the North-West: problems and prospects of development*. – 2019. – № 1-2(58-59). – Pp. 97-105.
23. Sokolov, S. V. Reproductive possibilities of human capital development in the conditions of digitalization / S. V. Sokolov // *Kant*. – 2021. – № 4(41). – Pp. 90-95.
24. List of developing, developed and undeveloped countries / NoNews Information Portal: Handbook [Electronic resource] // NoNews Information Portal. URL: List of Developing, Developed and Undeveloped countries (nonews.co) (accessed 12/28/2022).
25. Ustinova, K. A. Institutional barriers preventing the reproduction of human capital / K. A. Ustinova // *Human Progress*. – 2019. – Vol. 5. – No. 6. – p. 10.
26. Khosroeva, N. I. Human capital as a factor of increasing the level of human development / N. I. Khosroeva, A. B. Gadzieva, O. T. Khosroeva // *Economics and management: problems, solutions*. – 2019. – Vol. 2. – No. 2. – pp. 4-9.
27. Sharokhina, S. V. The concept of human capital in the strategy of human resource management / S. V. Sharokhina, T. A. Shevchenko, O. K. Kokorina // *Innovations and investments*. – 2021. – No. 2. – pp. 72-76.
28. Shestakova, N. N. Human capital of older generations in the process of forming a new human capital / N. N. Shestakova // *Competitiveness of regions. Sustainable Development Strategy : Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Pskov, October 25-27, 2017*. – Pskov: Pskov State University, 2017. – pp. 403-409.
29. Yakunina, R. P. Assessment of the level of human capital using the modernized human development index / R. P. Yakunina // *Bulletin of Samara State University of Economics*. – 2021. – № 4(198). – pp. 38-46.

EDN: BDIXCM

Т.А. Сапунова – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Краснодар, Россия, zipow@mail.ru,

T.A. Sapunova – candidate of economic sciences, associate professor, department of state and corporate governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ RESEARCH AND IDENTIFICATION OF MARKET TRENDS CONSTRUCTION MATERIALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной статье произведён статистический анализ рынка строительных материалов Российской Федерации. Предоставлены официальные статистические данные Росстата о динамике и объёмах производства основных строительных материалов. Основное внимание уделено факторам, которые оказывают значительное влияние на развитие рынка строительных материалов в России. В статье представлены данные о текущем состоянии рынка, а также рассмотрены тенденции его развития в ближайшей перспективе. Несмотря на сложную экономико-политическую ситуацию в РФ, рынок строительных материалов по основным группам товаров, в течении последних пяти лет, можно охарактеризовать устойчивым ростом. По данным Росстата, за период с января по октябрь 2022 г. в отношении к январю-октябрю 2021 г. на рынке строительных материалов наблюдается небольшой рост производства по основным товарным группам, за исключением производства резиновых и пластмассовых изделий.

Abstract. This article provides a statistical analysis of the construction materials market of the Russian Federation. Official statistics of Rosstat on the dynamics and volumes of production of basic building materials are provided. The main attention is paid to the factors that have a significant impact on the development of the construction materials market in Russia. The article presents data on the current state of the market, as well as the trends of its development in the near future. Despite the difficult economic and political situation in the Russian Federation, the market of building materials for the main groups of goods, over the past five years, can be characterized by steady growth. According to Rosstat, for the period from January to October 2022, in relation to January-October 2021, there is a slight increase in production in the construction materials market for the main commodity groups, with the exception of the production of rubber and plastic products.

Ключевые слова: строительство, строительные материалы, перспективы развития, экономика, производство.
Keywords: construction, building materials, development prospects, economy, production.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась сложная экономическая ситуация. Данное положение было сформировано под воздействием ряда негативных факторов, которые до-

вольно сильно отражаются на развитии рынка. К данным факторам можно отнести – пандемию COVID-19, неустойчивое положение национальной валюты, напряжённая геополитическая обстановка, а также санкционная политика многих стран запада.

Строительный комплекс представляет собой одну из важнейших отраслей хозяйства, которое во многом определяет будут решаться социальные, экономические и технические задачи по развитию экономического сектора Российской Федерации. Причём промышленность, занимающаяся строительными материалами, играет важнейшую роль в обозначенном выше комплексе РФ, чем оказывает значительное влияние на экономику государства [1].

В Российской Федерации, за последние несколько лет, темпы роста промышленности строительных материалов снизились. Данное снижение произошло, в основном, из-за влияния внутренних факторов, к ним можно отнести и снижение уровня реальных доходов населения, и низкий уровень качества производимой продукции, и сокращение объёмов строительства. Но не стоит снимать со счетов внешние факторы, к которым можно отнести санкционную политику западных стран, что повлекло за собой ограничение импорта и разрыв договоренностей с поставщиками импортного оборудования [2].

Рассмотрим производство строительных материалов в Российской Федерации. Несмотря на сложную экономико-политическую ситуацию в РФ, рынок строительных материалов по основным группам товаров, в течении последних пяти лет, можно охарактеризовать устойчивым ростом, пусть и с постепенно снижающимися темпами. Так, по данным Росстата, за период с января по октябрь 2022 г. в отношении к январю-октябрю 2021 г. на рынке строительных материалов наблюдается небольшой рост производства по основным товарным группам, за исключением производства резиновых и пластмассовых изделий (таблица 1). Рассмотренные производства строительных материалов выросли на 1,2 %, в среднем выражении, относительно аналогичного периода предыдущего года.

Таблица 1 – Производство отдельных видов строительных материалов и темпы роста производства в январе-октябре 2022 г. [1]

Строительные материалы	Январь-Октябрь 2022 г., млрд руб.	% к Январю-Октябрю 2021 г.
Производство резиновых и пластмассовых изделий	757,6	99,3
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1292,6	101,8
Производство металлургическое	8914,7	100,1
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	1522,5	103,6

Данный показатели во многом обусловлены ростом капитальных вложений в основные фонды, ростом жилищного строительства, а также в силу принятых мер государственной поддержки строительной отрасли в 2021-2022 гг. Можно сделать вывод, что относительно всех тех ограничений, которые были наложены на всю экономическую отрасль РФ, рост в 1,2 % является положительной тенденцией. Рассматривая динамику рынка строительных материалов за предыдущие пять лет видно, что производство строительных материалов по своему объёму увеличивается из года в год, а это говорит об устойчивом тренде к росту, вопрос лишь в темпах данного роста, которые, исходя из данных на рисунке 1, с каждым годом снижаются. Так, прирост в 2018 году (10 162 384 млн руб.) относительно 2017 года (8 757 076 млн руб.) составил 16 %, в 2019 году (11 353 844 млн руб.) данный прирост снизился до 11,7 %, стоит отметить, что в 2020 году (12 529 110 млн руб.) прирост сильно не изменился и составил 10,4 %, а в 2021 году (12 903 073 млн руб.) произошло значительное снижение темпа роста, данное значение составило 2,9 %. Данная динамика свидетельствует о том, что даже без воздействия на рынок новых пакетов санкций, ситуация уже сводится к отсутствию высоких темпов роста [3].

Помимо этого, если сравнить отечественный рынок розничной торговли строительных материалов с рынками развитых стран, то можно говорить о его начальной стадии развития. Но нынешние показатели ежегодного прироста объёмов рынка строительных материалов недостаточно высоки, чтобы вывести сферу торговли строительными и отделочными материалами на должный уровень. Российские организации ещё не готовы подстроиться под нынешнюю экономическую ситуацию в стране и обеспечить недорогими и качественными строительными материалами население. Можно предположить, что существующая тенденция сохранится в ближайшее время, этому способствует низкая покупательная способность населения, а также сниженный уровень деловой активности.

Но несмотря на нынешнюю ситуацию, присутствуют все предпосылки, которые могут поспособствовать смене текущего положительного тренда на отрицательный. В первую очередь, данные изменения могут произойти из-за напряжённой политической и экономической ситуации, а также

усиливающегося санкционного воздействия со стороны стран запада, которое несёт собой значительные финансовые и экономические риски.

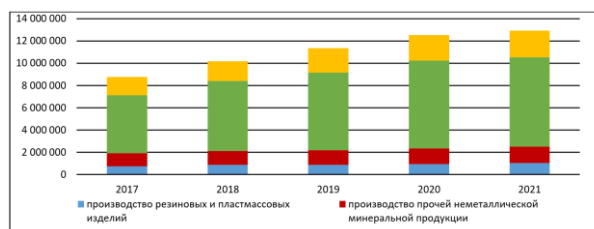

Рисунок 1 – Динамика рынка строительных материалов РФ за период с 2017 по 2021 гг., млн руб. [4]

Так, например, многие промышленные производства в сфере строительных материалов в Российской Федерации находятся почти в полной зависимости от импортируемого высокотехнологичного оборудования.

Данная ситуация свидетельствует о том, что нарушение взаимодействия между потребностями национальной экономики в технологическом обновлении и способностью российского научно-исследовательского комплекса удовлетворять эти потребности нарастает. Помимо этого, при ограничении объёма экспорта данного оборудования понадобится существенное количество времени и ресурсов, чтобы осуществить техническое обновление отечественных производств [5]. Если говорить о уже предпринятых мерах, то тут можно отметить политику импортозамещения, именно благодаря которой удалось сохранить основную часть строительной продукции и удержать стремительный рост цен, который происходил в начале весны. Несомненно, некоторые категории стройматериалов всё равно подорожают даже в долгосрочной перспективе, к ним можно отнести – электрику, трубы, фитинги, отопительное оборудование и т.п. Это обусловлено тем, что для выпуска данной продукции необходимы поставки импортной техники, либо же альтернативой может стать создание собственных производств. Также частично, проблема решается посредством государственного субсидирования производств необходимой продукции. Но стоит отметить, что наибольшую нагрузку по стабилизации внутреннего рынка берёт на себя производства, принадлежащие бизнесу малого и среднего уровня. Так именно усилия данной категории бизнеса позволили сдержать дикие темпы роста стоимости продукции в условиях повышения инфляции. Помимо этого, улучшению ситуации способствует налаживание параллельного импорта, который позволяет избежать дефицит товара.

Таким образом, если в ближайшей перспективе сохранятся существующие тенденции развития рынка, можно ожидать дальнейшее, пусть и незначительное, снижение стоимости отдельных видов стройматериалов. Этому может способствовать и сильное падение спроса на продукцию европейских поставщиков. Так как они будут заинтересованы в поиске каналов параллельного импорта, чтобы не потерять рынок сбыта, то с высокой вероятностью предложат существенный дисконт.

Источники:

1. Сапунова Т.А. Анализ и развития строительного бизнеса в России. Вестник Академии знаний. 2022. №48 (1). С. 282-285.
2. Сапунов А.В. Анализ тенденций развития внешней торговли России в условиях пандемии. Естественно-гуманитарные исследования. 2021 №34 (2) С.185-188.
3. Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы. Доклад " Социально-экономическое положение России 2021". [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.
4. Деловой мир. Стоимость стройматериалов: чего ждать в 2022-2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://delovoyimir.biz/stoimost-stroymaterialov-v-2022-2023-godah.html>.
5. Мугаева Е.В. Антироссийские санкции и их влияние на экономику страны. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №7 (89) С.150-152.

References:

1. Sapunova T.A. Analysis and development of the construction business in Russia. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No.48 (1). pp. 282-285.
2. Sapunov A.V. Analysis of trends in the development of Russia's foreign trade in a pandemic. Natural sciences and humanities research. 2021 No.34 (2) pp.185-188.
3. Federal State Statistics Service. Information and analytical materials. Report "Socio-economic situation of Russia 2021". [Electronic resource] – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.
4. The business world. The cost of building materials: what to expect in 2022-2023. [Electronic resource] - Access mode: <https://delovoyimir.biz/stoimost-stroymaterialov-v-2022-2023-godah.html>.
5. Mugaeva E.V. Anti-Russian sanctions and their impact on the country's economy. Economics and Business: theory and practice. 2022. No. 7 (89) pp.150-152.

EDN: RVICAX

А.П. Соколова – к.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, prof.sokolova@mail.ru,

A.P. Sokolova – candidate of economic sciences, Professor of the Organization of Production and innovation, Kuban state agrarian university Krasnodar, Russia;

О.А. Сухарева – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, suhareva_olga.08@mail.ru,

O.A. Sukhareva – candidate of economic sciences, assistant professor of the Organization of Production and innovation, Kuban state agrarian university Krasnodar, Russia.

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТРЕНДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА INNOVATIVE ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATIONS AIC ENTERPRISES: TRENDS AND GROWTH OPPORTUNITIES

Аннотация. Актуальность темы проведенного исследования определяется необходимостью активного перехода предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации к новому технологическому укладу и повышению роли инноваций как важнейшего фактора роста их конкурентоспособности и экономической устойчивости. В статье проанализирован современный уровень инновационной активности отечественных аграрных предприятий, приведены факторы, определяющие привлекательность различных сфер аграрного производства для инвестирования в реализацию инновационных проектов различных направлений, представлены ограничения инновационной активности. Рассмотрены источники и структура финансовых затрат на проведение исследований и разработок по аграрным наукам. На основании проведенного анализа определены основные направления роста инновационной активности предприятий АПК.

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the need for the active transition of the enterprises of the agro-industrial complex of the Russian Federation to a new technological way of life and increasing the role of innovation as the most important factor in the growth of their competitiveness and economic sustainability. The article analyzes the current level of innovation activity of domestic agricultural enterprises, the factors determining the attractiveness of various spheres of agricultural production for investment in the implementation of innovative projects of various directions are presented, the limitations of innovation activity are presented. The sources and structure of financial costs for research and development in agricultural sciences are considered. Based on the analysis, the main directions of the growth of innovative activity of agricultural enterprises are determined.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, финансирование исследований и разработок, импортозависимость, потребительские предпочтения.

Keywords: innovation, innovation activity, research and development financing, import dependence, consumer preferences.

Инновации сегодня являются основным фактором и условием активного роста предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации и отрасли в целом. Внедрение современной техники и технологий, разработка и реализация более совершенных бизнес-моделей, формирование новой системы взаимодействия участников продовольственной цепочки позволит аграрным предприятиям повысить уровень конкурентоспособности, занять более устойчивую рыночную позицию. Поэтому следует понимать, каков сегодня уровень инновационной активности аграрного бизнеса, какова динамика проникновения современных технологий в деятельность хозяйствующих субъектов, что служит барьером для роста научного потенциала аграрного сектора экономики, ускоренного внедрения инновационных решений.

Экономическая категория «инновационная активность» не имеет однозначной научно-устоявшейся формулировки, несмотря на регулярное использование данного термина в процессе осуществления исследований в области инновационного развития предприятий и отраслей и представления их результатов. Например, по мнению Васильева А. Н. инновационную активность – это интенсивность вовлечения компаниями уникальных или усовершенствованных продуктов в хозяйственный оборот, использование новых технологий в хозяйственной деятельности [4]. Баранчева В. П. предлагает более сложную трактовку исследуемой категории, предлагая ее рассматривать как обобщенную характеристику инновационной деятельности компании, включающую ее восприимчивость к инновациям, уровень интенсивности процессов трансформации новации в конкретные продукты и услуги, способность мобилизовать производственный потенциал необходимого объема и качества, обеспечить обоснованность применяемых методов планирования инновационных решений и оценки их результатов [2].

По нашему мнению, инновационную активность компании следует рассматривать как степень ее участия в осуществлении инновационных процессов в целом или отдельных видов инновационной

деятельности в течение определенного периода. Для оценки инновационной активности предприятий отрасли в целом или отдельных направлений деятельности принято руководствоваться приказом Росстата от 27.12.2019 № 818 «Об утверждении методики расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций», в соответствии с положением которого показатель определяется как процентное отношение числа инновационно-активных организаций к общему числу организаций отрасли, обследованных в отчетном году.

Инновационная активность организаций по различным областям деятельности представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Инновационная активность организаций по различным областям деятельности, %

По результатам проведенных исследований доля инновационно активных аграрных предприятий в 2021 г. составила только 5,4 %. Это невысокий показатель, однако еще в 2017 г. он составлял 3,4 %, в 2019 г. – 4,2 %. Несмотря на положительную динамику показателя, он существенно ниже, чем в производстве пищевой продукции (15,8 %) и в производстве напитков (16,8 %). Среди различных секторов экономической деятельности наиболее высокий уровень инновационной активности достигнут при производстве табачных изделий – 40 %. Это результат прежде всего высокой степени аффилированности отечественных производителей с глобальными игроками рынка, что позволяет в короткие сроки адаптировать мировые инновационные технологии к условиям российского бизнеса [2].

На уровень инновационной активности аграрных предприятий влияют многие факторы, в частности затраты на инновационную деятельность. Как правило они рассчитываются как фактические расходы компании, связанные с процессом разработки и внедрения технологических инноваций и других нововведений. В их составе учитываются капитальные и текущие затраты. В 2021 г. общий размер затрат на инновационную деятельность в стране составил более 1,95 трлн руб. Около половины этих затрат составили расходы в промышленном производстве – 984,3 млрд руб. Затраты на инновации в аграрном бизнесе составили всего 49,4 млрд руб.

По различным видам сельскохозяйственной деятельности затраты на инновации существенно отличаются. Также наблюдаются значительные отличия и в затратах на различные виды инноваций (таблица 1).

Основная часть затрат, связанных с развитием инноваций, осуществляется в отрасли растениеводства, преимущественно при возделывании однолетних культур: зерновых, зернобобовых, масличных, технических, овощных – 80,9 %. По размеру затрат на различные виды инновационной деятельности в отрасли доминируют три направления: приобретение машин и оборудования – 27 753,1 млн руб. (56,2 %), исследования и разработки – 12 153,4 млн руб. (24,6 %), инжиниринг – 7485,8 млн руб. (15,2 %). Такая структура затрат отражает специфику аграрного бизнеса и традиционно сложившееся понимание драйверов роста его экономической эффективности. Руководители аграрных предприятий считают основным условием успеха наличие устойчивой материально-технической базы, и при определении направления инновационного развития в первую очередь стремятся к ее обновлению.

Основная часть затрат, связанных с развитием инноваций, осуществляется в отрасли растениеводства, преимущественно при возделывании однолетних культур: зерновых, зернобобовых, масличных, технических, овощных – 80,9 %.

Таблица 1 – Затраты на инновационную деятельность по видам, млн руб., 2021 год

Вид инновационной деятельности	Выращивание однолетних культур	Выращивание многолетних культур	Выращивание рассады	Животноводство	Смешанное сельское хозяйство	Деятельность вспомогательная	Сельское хозяйство – всего
Затраты на инновационную деятельность – всего	38 976,1	62,4	11,6	10 002,9	65,3	274,9	49 393,2
Исследования и разработки	8793,8	-	11,6	3180,2	8,2	159,6	12 153,4
Приобретение машин и оборудования, прочих основных средств	21 123,3	61,6	-	6425,6	37,7	105,0	27 753,1
Маркетинг и создание бренда	0,03	-	-	179,3	-	-	179,3
Обучение и подготовка персонала	0,4	-	-	0,1	-	0,8	1,3
Дизайн	-	-	-	5,5	-	-	5,5
Инжиниринг	7383,8	-	-	92,6	-	9,5	7485,8
Разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных	29,6	0,1	-	2,1	-	-	31,8
Приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности	5,6	0,7	-	6,6	-	-	12,8
Прочие затраты	1639,7	-	-	111,1	19,4	-	1770,2

По размеру затрат на различные виды инновационной деятельности в отрасли доминируют три направления: приобретение машин и оборудования – 27 753,1 млн руб. (56,2 %), исследования и разработки – 12 153,4 млн руб. (24,6 %), инжиниринг – 7485,8 млн руб. (15,2 %). Такая структура затрат отражает специфику аграрного бизнеса и традиционно сложившееся понимание драйверов роста его экономической эффективности. Руководители аграрных предприятий считают основным условием успеха наличие устойчивой материально-технической базы, и при определении направления инновационного развития в первую очередь стремятся к ее обновлению.

Финансирование других направлений инновационного развития аграрных предприятий осуществляется в крайне ограниченном размере. Прежде всего следует обратить внимание, что затраты на обучение и подготовку персонала составляют всего 1,3 млн руб. Такая ничтожная сумма безусловно не сможет обеспечить получение специалистами аграрных предприятий необходимых компетенций. Уже сегодня одной из наиболее значимых проблем для развития сельского хозяйства и роста конкурентоспособности российского бизнеса является отсутствие квалифицированных специалистов [6]. В недалеком будущем, когда эффективность деятельности компаний будет зависеть от использования современных технологий, отсутствие подготовленного персонала станет основным барьером для их внедрения.

Затраты на маркетинг и создание бренда также являются невысокими, составляют всего 179,3 млн руб. Игнорирование современных технологий изучения рынка, динамики и направлений изменения потребительского спроса и его особенностей – это путь к снижению рыночной доли российских аграрных предприятий. Созданию и продвижению своего бренда на рынок уделяют внимание только животноводческие предприятия, прежде всего те, которые занимаются внутривладельческой переработкой и упаковкой продукции, получаемой в процессе хозяйственного использования животных.

Также следует обратить внимание на практическое отсутствие затрат в инновационные проекты в области планирования, разработки и внедрения новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и внешних связей. Организационные модели деятельности сельскохозяйственных предприятий являются традиционными, заметным является только их укрупнение, проявляющееся в первую очередь в присоединении других хозяйствующих субъектов и приобретении земельных угодий. Что же касается организационных преобразований, использовании инновационных методов формирования внутренних и внешних коммуникаций, современных бизнес-моделей, активно применяемых в других сферах деятельности, в этой области заметных изменений не происходит [1].

Общий размер инвестиций в поддержку отечественной аграрной науки значительно меньше, чем в экономически развитых странах, где сельскому хозяйству уделяется значительное внимание, как одной из наиболее важных и перспективных отраслей. В США и странах Евросоюза размер инвестиций в развитие аграрных инноваций выше в 30-60 раз (в номинальном эквиваленте), и при этом основными инвесторами R&D являются частные компании. Их доля в структуре инвестиций в 2021 г. составила более 75 %. В Российской Федерации в структуре источников финансирования инноваций преобладают бюджетные средства (таблица 2).

Таблица 2 – Источники финансовых затрат на исследования и разработки по аграрным наукам

Источник финансирования	2014 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Средства бюджетов всех уровней	8703	9195	8912	9090	10 870
Собственные средства	2819	3051	3502	3810	4432
Средства организаций предпринимательского сектора	1096	1338	1508	1399	1442
Средства фондов поддержки	388	355	227	118	224
Средства иностранных источников	102	171	134	40	116
Другие источники	403	151	179	214	250
Итого	13 413	14 262	14 460	14 671	17 334

Общий размер затрат на развитие аграрной науки за период с 2014 г. по 2021 г. повысился на 29,2 %. Доля средств бюджетов всех уровней сократилась с 64,9 % до 62,7 %, но в номинальном значении их размер вырос на 24,9 %.

Положительным фактором можно считать значительный рост собственных средств аграрных предприятий, вкладываемых в научные исследования (на 57 %), и средств организаций предпринимательского сектора (на 31,6 %).

В то же время следует отметить крайне низкий размер инвестиций, выделяемых из средств фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Он в целом является невысоким, и, кроме того, сократился с 388 млн руб. до 224 млн руб. В итоге доля данного источника инвестирования в общем объеме затрат снизилась с 2,9 % до 1,3 %. Таким образом, система институтов развития не оказывает значительного влияния на рост инновационной активности предприятий аграрного сектора экономики.

В качестве наиболее значимых факторов, определивших необходимость ускоренного перехода российского АПК к инновационному пути развития, можно определить следующие:

1. Сегодня в России решена проблема импортозависимости по отдельным товарным группам продуктов глубокой переработки: зерновым продуктам, мясу, растительному маслу, рыбе. В то же время по многим продуктам питания необходимый уровень обеспечения пока не достигнут. На рисунке 2 приведены показатели фактического потребления россиянами продуктов питания и планируемые показатели, установленные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [7].

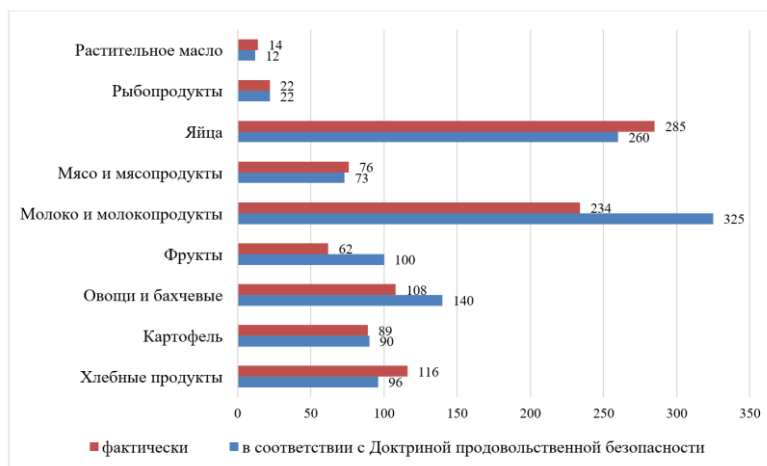

Рисунок 2 – Потребление продуктов питания гражданами РФ в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности и фактическое, 2020 год

По многим продуктам питания целевые показатели пока не достигнуты: по молоку и молочным продуктам, фруктам, овощам и бахчевым. Кроме того, сохраняется высокая зависимость отечественного АПК от зарубежного посевного материала, ветеринарных препаратов, генетического материала, технологий и оборудования.

2. Наблюдаются значительные изменения в социально-демографической структуре населения России. Растет доля городского населения, сегодня она составляет уже около 75 %. Повышается уровень образования россиян, доля граждан, имеющих третичное образование превышает 60 %. Меняется отношение потребителей не только к структуре рациона питания, но и к качеству продуктов. Со-

гласно исследованиям многих российских и зарубежных агентств, потребительская цепочка претерпела существенные изменения [8].

Растет сектор онлайн-доставки продуктов питания, по данным Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2021 г. его объем составил 329 млрд руб., что выше 2020 г. на 59 %. Количество заказов повысилось в 2,5 раза и составило 237 млн единиц.

По информации, предоставленной компанией Nielsen, 80 % потребителей ориентируются на принципы здорового питания и предпочитают натуральные продукты. Однако по мнению практически половины потребителей продуктов, в полной мере отвечающих их требованиям, на полках недостаточно. О росте интереса к здоровому питанию свидетельствует повышение потребления растительного молока на 40 %, травяных чаев на 24 %, фруктовых и протеиновых батончиков соответственно на 19 % и 99 % [3].

Исследования ВЦИОМ подтверждают, что при выборе продуктов 59 % россиян ориентируются на рекомендации врачей и демонстрируют стремление к здоровой пище. Более 30 % из них считают, что функциональные продукты питания являются альтернативной мерой профилактики хронических заболеваний. Дополнительным стимулом к покупке для трети граждан является указание на упаковке «натуральный» или organic.

3. Одной из проблем для АПК является высокий уровень отходов, наносящий существенный вред экологии и свидетельствующий о нерациональном использовании ресурсного потенциала предприятий отрасли. В растениеводстве размер потерь достигает 35-50 %. Наиболее высоки они на этапе уборки продукции (до 30 %) в первую очередь из-за недостаточного количества высокотехнологичного оборудования. Высоки потери быстро портящейся продукции (овощей, фруктов и зелени) на этапе ее реализации в крупных розничных сетях (до 45 %).

В молочном животноводстве потери в первую очередь образуются на стадии сбора молока, его хранения и транспортировки (до 50 %). Они характерны для небольших ферм, где технологии не соответствуют современным требованиям, и часть продукции не доходит до прилавка. И даже в процессе реализации молочной продукции потери могут составлять до 20 %. В мясном животноводстве общий размер потерь достигает 40 %, выход мяса может сокращаться до 50 % от потенциально возможного по причине высокого падежа либо целенаправленного забоя из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки [5]. В результате общий объем отходов продукции в сельском хозяйстве составляет ежегодно около 250 млн тонн.

Исследования позволяют определить основные направления роста инновационной активности предприятий АПК.

1. Необходимо формировать отечественную фундаментальную базу инновационных технологий, направленных на повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности. Должны быть сформированы и предложены комплексные пакетные решения, объединяющие производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий и современные технологии в различных областях АПК и смежных сферах деятельности: удобрения для питания растений и повышения плодородия почв; средства защиты растений (прежде всего биологические), безопасные для здоровья и одновременно эффективные; кормовые добавки для сельскохозяйственных животных, позволяющие регулировать количество и пропорции в корме питательных и биологически активных веществ; система защиты животных от инфекционных и инвазионных заболеваний и прочее. Нельзя рассматривать в качестве приоритетных направлений развития сельского хозяйства активное применение технологий, предполагающих использование химически синтезированных удобрений и средств защиты растений, регуляторов роста, антибиотиков, гормональных препаратов, которые позволяют в первую очередь повысить размер прибыли. Приоритетом должна быть забота о здоровье человека и окружающей среде.

2. Внедрение в аграрную сферу экономики цифровых технологий и кросс-платформенных решений, которые способны практически изменить облик отрасли в короткий период. В первую очередь это информационные технологии и IT-инфраструктура (квантовые вычисления, большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн) и робототехника, позволяющие оптимизировать производственные процессы, сократить производственные затраты, упростить производственную цепочку, в итоге сделать продукцию более доступной для потребителей. Использование достижений генетики, эпитенетики и синтетической биологии позволяют использовать живые организмы для решения различных задач: ускорить селекцию по созданию новых сортов растений и пород животных, обладающих заданными характеристиками, управлять изменениями наследственной информации, вызванными воздействием внешних факторов. Нанотехнологии позволяют манипули-

ровать материей на атомном и молекулярном уровне и в результате повысить эффективность использования ресурсного потенциала и увеличить продуктивность.

3. Расширение товарного ассортимента с ориентацией на тенденции потребительского поведения: здоровое питание, наличие дополнительных функциональных свойств продуктов, безопасность и высокое качество.

4. Минимальная зависимость результатов производства от неблагоприятных агроклиматических и биологических факторов, что обеспечивается в первую очередь использованием технологий закрытого земледелия. Это гарантирует получение качественной и безопасной продукции в течение года практически на всей территории страны.

5. Сокращение уровня отходов на протяжении всего процесса производства сельскохозяйственного сырья, его хранения, транспортировки, переработки и реализации. Использование современных технологий, позволяющих не только сократить вред, который наносит окружающей среде аграрный бизнес, но и получать дополнительный устойчивый доход от переработки отходов как в энергоресурсы, так и в другие продукты с высокой добавленной стоимостью.

6. Повышение размера бюджетных средств и частных инвестиций в расширение прикладных научных исследований в области аграрного бизнеса, в производство продукции с востребованными потребительскими свойствами, в человеческий капитал, в формирование современных моделей взаимодействия всех участников продовольственной цепочки, использование современных информационных технологий и инфраструктуры.

В совокупности это обеспечит наращивание производственного потенциала аграрных предприятий и повысит эффективности его использования.

Источники:

1. Sokolova, A. P. Directions and Efficiency of Innovative Development of Agricultural Enterprises / A. P. Sokolova, O. A. Sukhareva // *Studies in Systems, Decision and Control*. – 2020. – Vol. 282. – P. 401-407. – DOI 10.1007/978-3-030-44703-8_43.
2. Баранчев В. П. Управление инновациями: учебник для бакалавров / В. П. Баранчев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 711 с.
3. Белова, Л. А. Инновации как фактор развития сельского хозяйства региона / Л. А. Белова, А. А. Якушкина // *Экономика и предпринимательство*. – 2020. – № 12-2 (89). – С. 270-275.
4. Васильев А.Н. Анализ динамики инновационной активности экономики Российской Федерации за 2003 – 2016 годы // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. – 2018. - №1. - т.2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-innovatsionnoy-aktivnostiekonomiki-rossiyskoy-federatsii-za-2003-2016-gody>.
5. Соколова А. П. Основные тенденции и перспективы развития мясного скотоводства в РФ / А. П. Соколова, Г. Н. Литвиненко, А. А. Исаева, С. А. Устьян. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2016. № 117. С. 525-539.
6. Соколова, А. П. Инновации в рамках шестого технологического уклада / А. П. Соколова // *Экономический потенциал и перспективы России*, 2018. С. 91-106.
7. Соколова, А. П. Инновации как фактор повышения эффективности АПК Итоги научно-исследовательской работы за 2020 год / А. П. Соколова // сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей. – Краснодар : КубГАУ, 2018. С. 573-574.
8. Сухарева, О. А. Актуальность и перспективы развития производства органической продукции сельского хозяйства в современных условиях / О. А. Сухарева, А. А. Мешлок // *Эпомен*. – 2021. – № 65. – С. 48–56.

References:

1. Sokolova, A. P. Directions and Efficiency of Innovative Development of Agricultural Enterprises / A. P. Sokolova, O. A. Sukhareva // *Studies in Systems, Decision and Control*. – 2020. – Vol. 282. – P. 401-407. – DOI 10.1007/978-3-030-44703-8_43.
2. Baranchev V. P. Innovation management: a textbook for bachelors / V. P. Baranchev, N. P. Maslennikova, V. M. Mishin. – М. : Yurayt Publishing House, 2015. – 711 p.
3. Belova, L. A. Innovations as a factor in the development of agriculture in the region / L. A. Belova, A. A. Yakushkina // *Economics and entrepreneurship*. – 2020. – № 12-2 (89). – Pp. 270-27.
4. Vasiliev A.N. Analysis of the dynamics of innovation activity of the economy of the Russian Federation for 2003-2016 // *Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*. – 2018. – No. 1. – vol.2. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-innovatsionnoy-aktivnostiekonomiki-rossiyskoy-federatsii-za-2003-2016-gody>.
5. Sokolova A. P. The main trends and prospects for the development of beef cattle breeding in the Russian Federation / A. P. Sokolova, G. N. Litvinenko, A. A. Isaeva, S. A. Ustyian. *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2016. No. 117. pp. 525-539.
6. Sokolova, A. P. Innovations within the framework of the sixth technological order / A. P. Sokolova // *Economic potential and Prospects of Russia*, 2018. pp. 91-106.
7. Sokolova, A. P. Innovations as a factor of increasing the efficiency of the agro-industrial complex Results of research work for 2020 / A. P. Sokolova // collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. – Krasnodar : KubGAU, 2018. pp. 573-574.
8. Sukhareva, O. A. Relevance and prospects for the development of the production of organic agricultural products in modern conditions / O. A. Sukhareva, A. A. Meshlok // *Epomen*. – 2021. – No. 65. – pp. 48-56.

EDN: ANGLWA

В.В. Сотников – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

V.V. Sotnikov – postgraduate student of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia;

Р.Р. Аванесова – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал Адыгейского государственного университета в г. Белореченске, Белореченск, Россия, mbc_@mail.ru,

R.R. Avanesova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management, branch of the Adyghe State University in Belorechensk, Belorechensk, Russia;

Х.М. Мусаева – ассистент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия, bela_musaeva@mail.ru,

Kh.M. Musaeva – assistant lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

THE THEORY OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A FACTOR OF REGIONAL SUSTAINABILITY

Аннотация. В настоящее время в России в качестве эффективного вида партнерских отношений между властью и бизнесом развивается государственно-частное партнерство. Данный вид взаимоотношений является перспективным способом сочетания преимуществ двух типов регулирования экономики – государственного и рыночного. В России государственно-частное партнерство используется для социально-экономического и инфраструктурного развития страны, т.к. преимущества проектов на основе такого партнерства очевидны для всех сторон соглашения.

В статье обосновано, что именно государственно-частное партнерство является эффективным инструментом не только регионального развития, но и фактором обеспечения его устойчивости. В частности, сделан акцент на существенных отличительных характеристиках государственно-частного партнерства, форм его реализации, выявления интересов заинтересованных сторон при формировании партнерских отношений, а также определены основные недостатки и противоречия государственно-частного партнерства для его участников.

Выявлено, что в настоящее время всё больше возможностей совершенствования института государственно-частного партнерства имеется у органов власти, которые отвечают за его нормативно-правовую базу, имеют компетенции в части формирования программ финансирования и стимулирования. Данная ситуация складывается отчасти из-за того, что государственно-частное партнерство изначально существует для достижения целей публичного управления.

Abstract. At present, public-private partnership is developing in Russia as an effective type of partnership between the government and business. This type of relationship is a promising way to combine the advantages of two types of economic regulation - state and market. In Russia, public-private partnership is used for socio-economic and infrastructural development of the country, as advantages of projects based on such partnership are obvious for all parties of the agreement.

The article substantiates that it is the public-private partnership that is an efficient tool not only for regional development but also a factor of its sustainability. In particular, the article focuses on the essential distinguishing characteristics of public-private partnership, forms of its implementation, identifying the interests of stakeholders in the formation of partnership relations, and identifies the main drawbacks and contradictions of public-private partnership for its participants.

It was revealed that there are more and more opportunities to improve the institution of public-private partnership at the present time for the authorities, which are responsible for its regulatory and legal framework, have competence in the formation of funding programs and incentives. This situation is partly due to the fact that public-private partnership initially exists to achieve the goals of public administration.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, региональное развитие, регион, региональные органы власти, бизнес-структуры, заинтересованные стороны.

Keywords: public public-private partnership, regional development, region, regional authorities, business structures, stakeholders.

В современном мире государство и бизнес взаимодействуют через различные виды отношений: налоговые, таможенные, кредитно-финансовые и др. Соответственно, и для взаимодействия в качестве сторон государственно-частного партнерства сейчас существует большой перечень инструментов, механизмов, моделей и форм.

Государственно-частное партнерство – это форма сотрудничества государства и частного бизнеса, способствующая реализации общественно значимых целей и обеспечивающая развитие инфраструктуры и ее объектов (в т.ч. их финансирование, реконструкцию, содержание и др.) на различных уровнях регулирования.

Особенность государственно-частного партнёрства заключается в обязательности распределения финансовых обязательств, рисков и прибыли между сторонами отношений. Критерием успешной реализации ГЧП-проекта при этом, исходя из основной цели самого сотрудничества, является соответствие определенным публичным интересам.

Термин «государственно-частное партнерство» впервые был использован в США как «public-private partnership» (PPP). В зарубежных странах данный термин применяется в качестве обозначения привлечения ресурсов частных организаций в целях реализации общественно значимых задач. При этом как в зарубежной практике, так и в России, авторы в своих исследованиях рассматривают ГЧП с точки зрения различных аспектов, поэтому данное понятие трактуется по-разному в различных источниках.

На рисунке 1 представим постранный анализ определений понятия государственно-частного партнерства [5, 9, 11, 13, 15,16] представлен на рисунке 1.

Россия
<ul style="list-style-type: none"> •В.А. Фильченков и Е.С. Погребова: •ГЧП - это качественно особая система сотрудничества между публичной властью и частным сектором с соответствующими этой системе формами и механизмами конкретных организационно-экономических и имущественно-хозяйственных отношений, осуществляемых в общественных интересах на условиях, экономически и социально выгодных для всех участников таких отношений.
Европейский инвестиционный банк
<ul style="list-style-type: none"> •ГЧП - общепринятый термин, который характеризует взаимоотношения между государственными структурами и представителями частного бизнеса.
США
<ul style="list-style-type: none"> •ГЧП - соглашение между государством и частной компанией, которое позволяет коммерческой организации исполнять функции управления при использовании объектов государственной собственности. Это соглашение распространяется на реконструкцию, реструктуризацию и модернизацию объектов, находящихся в государственной собственности.
Совет по ГЧП в Канаде
<ul style="list-style-type: none"> •ГЧП - совместное предприятие государственного и частного секторов, которое построено на опыте каждого из партнеров и которое наилучшим образом отвечает четко определенным общественным потребностям через соответствующее распределение ресурсов, рисков и вознаграждений участников такого партнерства.
Великобритания
<ul style="list-style-type: none"> •ГЧП - основной инструмент государственной стратегии по созданию инфраструктуры современного высококачественного коммунального обслуживания населения и организаций.

Рисунок 1 – Постранный анализ определений понятия государственно-частного партнерства

Все определения, так или иначе, опираются в своей основе на три основных методологических подхода к изучению понятия ГЧП [6]:

1. широкий подход к понятию ГЧП, под которым понимается абсолютно любая форма взаимодействия власти и бизнеса;
2. институциональный подход к понятию ГЧП, согласно которому данный вид отношений – это совокупность определенных норм и правил, регулирующих деятельность государства и бизнеса как партнеров;
3. проектный подход к понятию ГЧП, который определяет государственно-частное партнерство как договорные партнерские отношения сторон с юридически закрепленным разделением полномочий, обязательств, рисков и ответственности.

Стоит отметить, что при реализации проектов ГЧП происходит разделение отдельных прав собственности (права пользования, управления, эксплуатации и др.), которые закрепляются за сторонами на определенных условиях.

В российской практике получили широкое распространение многие формы ГЧП, но единого мнения по поводу понимания их сущностного содержания среди исследователей нет. Большинство авторов в качестве «формы ГЧП» определяют организационно-правовую форму соглашений, заключаемых сторонами государственно-частного партнерства [14,18]. Согласно мнению А. Белицкой,

именно правовая форма, определяемая по названию основного правового средства в соглашении о ГЧП, и является базовым элементом ГЧП.

Несмотря на то, что единой точки зрения по поводу четкой классификации форм ГЧП по разным критериям у исследователей нет, укрупненно все действующие формы ГЧП все-таки можно сгруппировать на договорные, корпоративные и «квази» (рисунок 2). Также стоит отметить, что на практике существуют случаи, когда различные формы ГЧП комбинируют для более эффективного применения.

Рисунок 2 – Формы реализации ГЧП

Определим существенные характеристики государственно-частного партнёрства (рисунок 3).

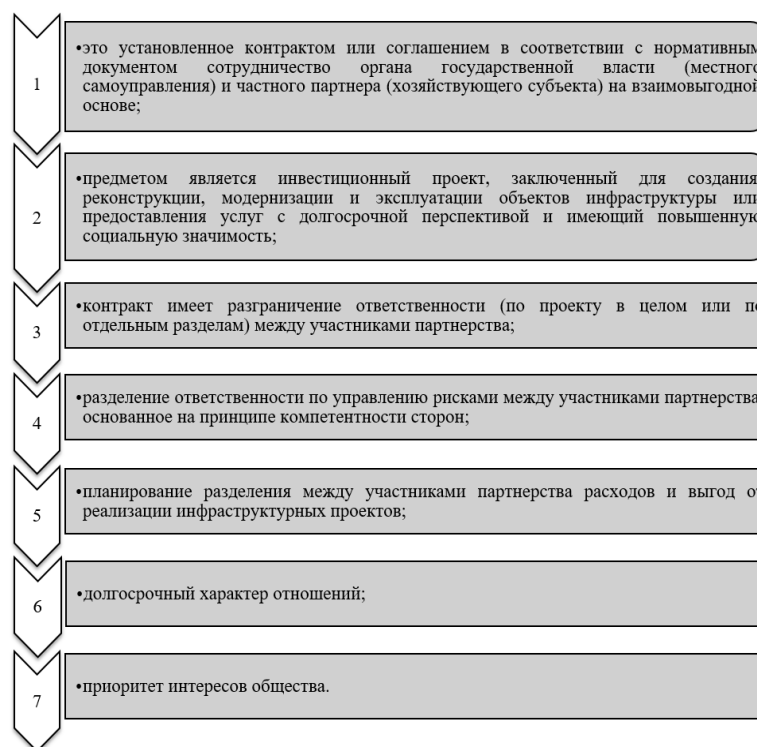

Рисунок 3 – Отличительные существенные характеристики государственно-частного партнёрства

Так как государственно-частное партнерство подразумевает под собой распределение прав, обязательств, рисков и ответственности независимо от сферы реализации проектов, то важной частью формирования института ГЧП рассматривается также возможность построения многосторонних взаимодействий [7]. Имеется в виду возможность, помимо основных отношений государства и бизнеса, привлекать к взаимодействию различные кредитные, общественные, научные и другие организации, имеющие представление о социально-экономических интересах сторон партнерского соглашения.

ГЧП сейчас рассматривается, в первую очередь, как инструмент развития региональной экономики, которая, соответственно, определяет экономическое развитие всей страны.

В связи с этим, необходимо обратить внимание на компетенции, которыми обладают стороны партнерских отношений, и преимущества, которые могут принести партнеры для эффективной реализации инфраструктурных проектов [8, 17, 20].

Так, частные бизнес-структуры могут принести в ГЧП-проекты инвестиции и профессиональный опыт инвестиционной деятельности, гибкость и оперативность решений управленческого характера, инновации и инновационные методы управления и ведения бизнеса и т.д.

При этом со стороны органов власти могут быть созданы условия для исполнения ГЧП-проектов, т.к. у публичного партнера есть возможности создания эффективной институциональной среды, имеются полномочия в распределении бюджетных средств и предоставлении различных льгот и гарантий.

Необходимо отметить, что частный партнер может только согласовать с органами власти свои условия, чтобы иметь возможность получить свою выгоду.

Таким образом, со стороны частного бизнеса развитие механизмов ГЧП будет заключаться, скорее, в практике применения проектов с исправлением существующих недостатков и учетом имеющихся рекомендаций по эффективному проектному управлению.

Привнося определенные преимущества и возможности в деятельность по реализации инфраструктурных проектов, и публичный, и частный партнеры планируют получить выгоду, достичь своих целей и реализовать свои интересы. Так, органы власти федерального, регионального или местного уровня при реализации ГЧП-проектов преследуют социальные интересы и цели [12].

Организации частного сектора же, в обмен на участие в развитии инфраструктуры, стараются оптимизировать свои риски и получить максимально возможную прибыль за счет использования полученных от государства льгот и гарантий.

Поэтому можно сказать, что эффективное использование механизмов государственно-частного партнерства приносит выгоду обеим сторонам партнерских отношений [19]. Расширенный перечень интересов к формированию отношений государственно-частного партнерства публичного партнера и частного бизнеса представлен на рисунке 4.

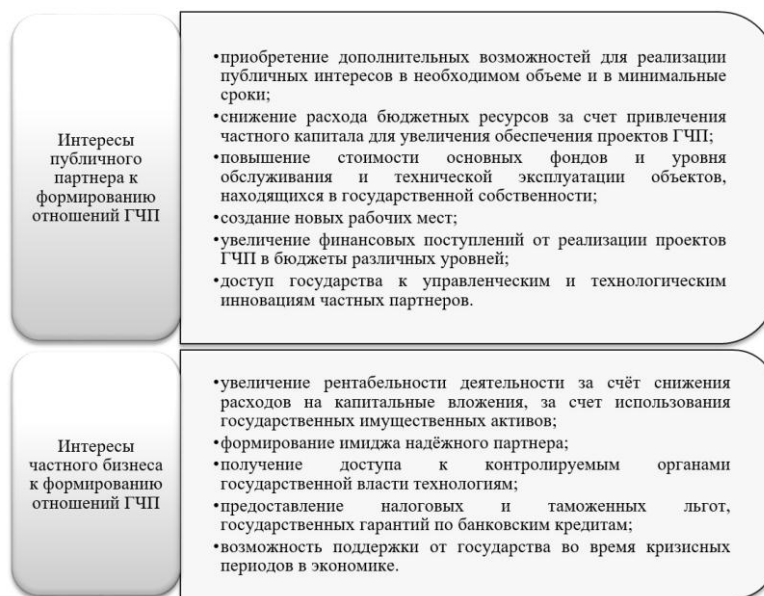

Рисунок 4 – Интересы сторон при формировании отношений государственно-частного партнёрства

Необходимо отметить, что существуют также недостатки механизма государственно-частного партнёрства (рисунок 5).

Следует отметить, что основная цель государственно-частного партнерства – реализация социально значимых задач – это интерес публичного партнера, поэтому для сглаживания противоречий, связанных с согласованием интересов власти и частного бизнеса, стоит также большое внимание уделять экономической эффективности проектов государственно-частного партнёрства.

Рисунок 5 – Основные недостатки и противоречия ГЧП для его участников

Важно отметить, что говорить о совершенствовании института государственно-частного партнёрства и развитии механизмов его применения, то стоит учитывать возможности как публичной, так и частной стороны.

Обзор практики российского и иностранного опыта ГЧП позволяет выделить ряд принципов для более эффективной реализации государственно-частного партнёрства в субъектах РФ:

- вследствие того, что первоочередная цель ГЧП-проектов – это реализация публичных интересов, которые соотносятся с интересами государства, то имеется необходимость тщательно анализировать и обосновывать экономическую эффективность проекта. Проект ГЧП может быть недостаточно продуман и оправдан с финансовой стороны, что не будет соответствовать интересам частного партнера;

- т.к. финансовый инструмент – один из основных инструментов реализации проектов государственно-частного партнёрства, то важными моментами являются определение затрат, которые понесет каждая из сторон, а также оценка рисков и способов их минимизации. Анализ проекта с помощью соотношения «цена-качество» является минимальным условием для финансовой оценки;

- комплексный подход является важной составляющей эффективной реализации ГЧП-проекта, особенно на стадии согласования проекта для того, чтобы суметь предусмотреть все возможные риски;

- модель ГЧП должна определяться на основании наибольшей социальной и экономической эффективности для каждого конкретного проекта;

- законодательство по регулированию института ГЧП должно соответствовать трем принципам: прозрачность, справедливость, долгосрочная стабильность.

Проблема дифференциации по уровню развития ГЧП в субъектах РФ остается актуальной не только для ЦФО.

У субъектов РФ существует разница в проблемах и возможностях развития института ГЧП, что приводит к замкнутому кругу: от уровня развития ГЧП зависит уровень социально-экономического развития регионов России, но при этом нынешний уровень развития регионов с уже сформировавшейся привлекательностью для инвесторов и возможностями для совершенствования не позволяет достаточно эффективно развивать механизмы ГЧП.

Решение данной проблемы, в первую очередь, нужно искать в возможностях привлечения инвесторов.

Оценка регионального развития государственно-частного партнёрства позволяет непосредственно проанализировать реализуемые проекты в определенном субъекте РФ и выявить существующие недостатки на локальном уровне [10].

Для многих регионов, конечно, получить финансирование для устойчивого развития региона на покрытие бюджетных обязательств по ГЧП-проектам иногда достаточно сложно. Это связано с тем, что имеют место ускоренные темпы сбора заявок от регионов, а также с короткими сроками, в которые полученное финансирование должно быть освоено региональными и местными органами власти.

Но, так или иначе, со стороны государства и органов власти институт государственно-частного партнерства получает необходимое развитие.

Наиболее важным стимулом, особенно для наиболее отсталых и инвестиционно непривлекательных регионов является государственная поддержка инвестиционной составляющей, а если точнее, то бюджетное финансирование и льготирование [1]. При этом стоит отметить, что первые проекты, реализуемые на основе усовершенствованных механизмов государственно-частного партнерства, должны иметь небольшой масштаб и финансовую емкость.

Помимо развития механизмов ГЧП отдельно со стороны региональных властей (нормативно-правовые и институциональные условия реализации ГЧП-проектов) и со стороны частных партнеров (критерии эффективности каждого отдельного ГЧП-проекта), важно также развивать систему взаимодействия между сторонами государственно-частного партнерства. Совершенствование всех вышеописанных составляющих, в итоге, приведет к повышению эффективности реализации механизмов государственно-частного партнерства.

Так, на рисунке 6 представлен организационный механизм развития государственно-частного партнерства на уровне региона.

Рисунок 6 – Предлагаемый организационный механизм развития государственно-частного партнерства в регионах России

При реализации механизмов государственно-частного партнерства, помимо публичного и частного партнеров, заинтересованным лицом [2, 3, 4] является население, ведь целью ГЧП является именно достижение социально значимых результатов. Со стороны частного бизнеса развитие механизмов ГЧП будет заключаться, скорее, в практике применения проектов с исправлением существующих недостатков и учетом имеющихся рекомендаций по эффективному проектному управлению.

Таким образом, в заключение стоит отметить, что рост региональной экономики и экономики всей страны в целом в настоящее время зависит от многих существующих способов и инструментов функционирования государства и бизнеса. При этом их совместные действия на основе договорных взаимовыгодных партнерских отношений в виде государственно-частного партнерства позволят четко скоординировать и максимально увеличить эффективность решения конкретных общественно значимых задач.

Источники:

1. Merkulov A. Investment strategies of the economic systems development / Merkulov A., Golovina T., Avdeeva I., Malachova O., Leontyev E. // В сборнике: Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 2018. С. 2366-2375.

2. Sakharova S. The public administration of the socio-economic development of the Arctic zone based on a stakeholder approach / Sakharova S., Avdeeva I., Golovina T., Parakhina L. // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "Scientific and Technical Findings of the Arctic Exploration 2020: Present and Future" 2021. С. 012035.
3. Sakharova S. The public administration of the socio-economic development of the arctic zone based on a stakeholder approach / Sakharova S., Avdeeva I., Golovina T., Parakhina L. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Т. 678.
4. Sakharova S.M. The concept of the socio-environmental and economic system of the Arctic zone on the basis of stakeholder approach / Sakharova S.M., Golovina T.A., Avdeeva I.L., Parakhina L.V., Polyinin A.V. // Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal). 2022. № 10-2. С. 49-61.
5. Авдеева И.Л. Использование механизмов государственно-частного партнерства в целях развития региональной промышленной инфраструктуры / И.Л. Авдеева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4-1. С. 89-99.
6. Авдеева И.Л. Концепция системного подхода к развитию механизмов государственно-частного партнерства в экономике ЕАЭС / И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина, Ю.П. Занина // В сборнике: Евразийская экономическая интеграция: потенциал и ресурсы развития. Сборник тезисов конкурсных работ участников IV Международного конкурса на лучшую научную работу среди молодых ученых. Санкт-Петербург, 2017. С. 13-18.
7. Авдеева И.Л. Оценка уровня развития государственно-частного партнерства в сфере жилищно-коммунального хозяйства в России и Орловской области / И.Л. Авдеева, В.Д. Новикова // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 7-13.
8. Авдеева И.Л. Реализация инфраструктурных проектов на основе механизмов государственно-частного партнерства в сфере образования: международный опыт / И.Л. Авдеева, Ж.Л. Масампу // В сборнике: Новые подходы и технологии эффективного управления в глобальной экономике. Материалы XI международной научно-практической конференции. Кафедра менеджмента институт экономики и управления орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. 2016. С. 67-72.
9. Авдеева И.Л. Стратегический менеджмент: аналитические методы его осуществления / И.Л. Авдеева, А.А. Суровнева. Учебно-методическое пособие / Орел, 2022.
10. Авдеева И.Л. Управление процессами функционирования территорий опережающего развития как фактор обеспечения устойчивости региональных экономических систем / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Ю.В. Беликова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 6. С. 84-95.
11. Головина Т.А. Государственно-частное партнёрство: история взаимоотношений государства и бизнеса / Т.А. Головина, А.В. Полянин, А.В. Меркулов // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. Т. 8. № 4. С. 89-101.
12. Головина Т.А. Публичное управление социально-экономическим развитием региона на принципах государственно-частного партнерства / Т.А. Головина, С.М. Сахарова // В сборнике: Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. Материалы Десятой международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск А.О. Шуликов. Петропавловск-Камчатский, 2021. С. 51-55.
13. Головина Т.А. Публичное управление социально-экономическим развитием Арктической зоны на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства / Т.А. Головина, С.М. Сахарова // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 95-111.
14. Головина Т.А. Формирование нормативно-правовой базы по реализации окупаемых инфраструктурных проектов на принципах государственно-частного партнёрства в России / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2013. № 4 (21). С. 108-118.
15. Измалкова С.А. Методический подход к оценке потенциальных возможностей региона к реализации инновационных инфраструктурных проектов / С.А. Измалкова, И.Л. Авдеева // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2014. № 5 (28). С. 104-110.
16. Измалкова С.А. Современные проблемы науки. Экономика и управление инфраструктурными проектами на основе механизмов государственно-частного партнерства / С.А. Измалкова, Т.А. Головина, И.Л. Авдеева, С.С.Бахтина. Учебное пособие для высшего профессионального образования / Орёл, 2012.
17. Измалкова С.А. Управление инфраструктурными проектами / С.А. Измалкова, Т.А. Головина, И.Л. Фаустова, И.А. Тронина, С.С. Елецкая. Учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080200.68 "Менеджмент" / Тула, 2012.
18. Новикова В.Д. Развитие государственно-частного партнерства на региональном уровне: современное состояние и перспективы развития / В.Д. Новикова, И.Л. Авдеева // В сборнике: Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей участников 20-й Международной научно-практической конференции в рамках III Московского академического экономического форума. Курск, 2021. С. 181-185.
19. Полянин А.В. Менеджмент в системе государственно-частного партнерства: механизм «инфраструктурной ипотеки» / А.В. Полянин, Т.А. Головина, И.Л. Авдеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 161-168.
20. Фаустова И.Л. Анализ реализации инфраструктурных региональных проектов по энергосбережению с использованием механизмов государственно-частного партнерства в регионах России / И.Л. Фаустова // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 31 (286). С. 7-12.
21. Шаш, Н. Н. Роль государственно-частного партнерства в инфраструктурных проектах / Н. Н. Шаш, А. Н. М. Алабед // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 281-284.

References:

1. Merkulov A. Investment strategies of the economic systems development / Merkulov A., Golovina T., Avdeeva I., Malachova O., Leontyev E. // В сборнике: Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Manage-

- ment from Regional expansion to Global Growth. 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 2018. С. 2366-2375.
2. Sakharova S. The public administration of the socio-economic development of the Arctic zone based on a stakeholder approach / Sakharova S., Avdeeva I., Golovina T., Parakhina L. // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Сер. "Scientific and Technical Findings of the Arctic Exploration 2020: Present and Future" 2021. С. 012035.
 3. Sakharova S. The public administration of the socio-economic development of the arctic zone based on a stakeholder approach / Sakharova S., Avdeeva I., Golovina T., Parakhina L. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Т. 678.
 4. Sakharova S.M. The concept of the socio-environmental and economic system of the Arctic zone on the basis of stakeholder approach / Sakharova S.M., Golovina T.A., Avdeeva I.L., Parakhina L.V., Polyinin A.V. // Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal). 2022. № 10-2. С. 49-61.
 5. Avdeeva, I.L. Using the mechanisms of public-private partnership for the development of regional industrial infrastructure / I.L. Avdeeva // Proceedings of Tula State University. Ekonomicheskije i juridicheskih nauk. 2014. № 4-1. С. 89-99.
 6. Avdeeva I.L., Parakhina L.V., Zanina Y.P. Concept of the system approach to the development of mechanisms of public-private partnership in the EAEU economy / I.L. Avdeeva, L.V., Zanina Y.P. // In the collection: Eurasian economic integration: potential and development resources. Collection of abstracts of competitive works of the participants of the IV International Competition for the best scientific work among young scientists. St. Petersburg, 2017. С. 13-18.
 7. Avdeeva I.L. Assessment of the level of development of public-private partnership in the sphere of housing and communal services in Russia and the Orel region / I.L. Avdeeva, V.D. Novikova // In the collection: Modern trends in management and public administration. Materials of the All-Russian full-time scientific-practical conference. 2021. С. 7-13.
 8. Avdeeva I.L., Masampu J.L. Implementation of infrastructure projects based on the mechanisms of public-private partnership in education: international experience / I.L. Avdeeva, J.L. Masampu // In the collection: New approaches and technologies of effective management in the global economy. Materials of XI International scientific-practical conference. Department of Management Institute of Economics and Management of I.S. Turgenev Orlov State University. 2016. С. 67-72.
 9. Avdeeva I.L. Strategic management: analytical methods of its implementation / I.L. Avdeeva, A.A. Surovneva. Manual for educational purposes / Orel, 2022.
 10. Avdeeva, I.L. Management of the processes of functioning of the territories of advanced development as a factor in the sustainability of regional economic systems / I.L. Avdeeva, T.A. Golovina, U.V. Belikova // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences. 2017. Т. 10. № 6. С. 84-95.
 11. Golovina T.A., Polyinin A.V., Merkulov A.V. Public-Private Partnership: History of Relations between the State and Business. 2019. Т. 8. № 4. С. 89-101.
 12. Golovina T.A. Public management of socio-economic development of the region on the principles of public-private partnership / T.A. Golovina, S.M. Sakharova // In the collection: Development of theory and practice of management of social and economic systems. Materials of the Tenth International Scientific-Practical Conference. Responsible for the issue is A.O. Shulikov. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2021. С. 51-55.
 13. Golovina T.A. Public management of socio-economic development of the Arctic zone on the principles of public-private and municipal-private partnership / T.A. Golovina, S.M. Sakharova // Srednerussky Vestnik of Social Sciences. 2021. Т. 16. № 2. С. 95-111.
 14. Golovina T.A. Formation of regulatory and legal framework for the implementation of payback infrastructure projects on the principles of public-private partnership in Russia / T.A. Golovina, I.L. Avdeeva // Technology and commodity science of innovative food products. 2013. № 4 (21). С. 108-118.
 15. Izmalkova S.A. Methodological approach to assessing the potential of the region to implement innovative infrastructure projects / S.A. Izmalkova, I.L. Avdeeva // Technology and commodity science of innovative food products. 2014. № 5 (28). С. 104-110.
 16. Izmalkova S.A. Modern problems of science. Economics and management of infrastructure projects on the basis of public-private partnership mechanisms / S.A. Izmalkova, T.A. Golovina, I.L. Avdeeva, S.S. Bakhtina. Textbook for Higher Professional Education / Oryol, 2012.
 17. Izmalkova S.A. Management of Infrastructure Projects / S.A. Izmalkova, T.A. Golovina, I.L. Faustova, I.A. Tronina, S.S. Eletsckaya. Textbook for students of higher education institutions studying in the direction of 080200.68 "Management" / Tula, 2012.
 18. Novikova V.D. Development of public-private partnership at the regional level: current status and prospects for development / V.D. Novikova, I.L. Avdeeva // In the collection: Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of scientific articles of the participants of the 20th International Scientific-Practical Conference within the framework of the III Moscow Academic Economic Forum. Kursk, 2021. С. 181-185.
 19. Polyinin, A.V. Management in the system of public-private partnership: the mechanism of 'infrastructure mortgage' / A.V. Polyinin, T.A. Golovina, I.L. Avdeeva // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2018. № 1. С. 161-168.
 20. Faustova, I.L. Analysis of the implementation of regional infrastructure projects for energy saving using the mechanisms of public-private partnership in the regions of Russia / I.L. Faustova // Economic Analysis: Theory and Practice. 2012. № 31 (286). С. 7-12.
 21. Shash, N. N. The role of public-private partnership in infrastructure projects / N. N. Shash, A. N. M. Alabed // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 43(2). - S. 281-284.

EDN: XHMRHN

В.В. Сулимин – к.социол.н., старший преподаватель кафедры предпринимательского права, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, ctig.usue@mail.ru, V.V. Sulimin – candidate of sociological sciences, senior lecturer of the department of entrepreneurial law, Ural state economic university, Yekaterinburg, Russia.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО: ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ BUSINESS LAW: LICENSING OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Для регулирования экономической сферы, в целях преодоления в ней негативных явлений, государство использует целый ряд особых порядков функционирования его субъектов, основанных на нормах административного права. Одним из таких административно – правовых режимов является комплекс мероприятий, связанных с выдачей, приостановлением, аннулированием лицензий, контролем лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами установленных лицензионных требований. В статье проанализировано современное состояние системы выдачи специальных разрешений на осуществление в Российской Федерации деятельности по реализации процессов обучения и воспитания. Рассмотрены сущность и специфика данного вида государственного контроля. Описаны нововведения в порядок выдачи лицензий на осуществления образовательной деятельности. Перечислены некоторые проблемы, предложены пути их решения. В заключении автор отмечает ряд изменений в порядке выдачи образовательных лицензий, которые направлены на совершенствование образовательного процесса, обеспечение гарантии качественного обучения и воспитания дошкольников, учащихся общеобразовательных учреждений, студентов колледжей и вузов.

Abstract. To regulate the economic sphere, in order to overcome negative phenomena in it, the state uses a number of special procedures for the functioning of its subjects, based on the norms of administrative law. One of such administrative and legal regimes is a set of measures related to the issuance, suspension, cancellation of licenses, control of licensing authorities over compliance by licensees with established licensing requirements. The article analyzes the current state of the system for issuing special permits for the implementation in the Russian Federation of activities to implement the processes of education and upbringing. The essence and specifics of this type of state control are considered. Innovations in the procedure for issuing licenses for educational activities are described. Some problems are listed, ways to solve them are proposed. In conclusion, the author notes a number of changes in the procedure for issuing educational licenses, which are aimed at improving the educational process, ensuring the quality of education and upbringing of preschoolers, students of general education institutions, students of colleges and universities.

Ключевые слова: лицензирование, образовательная деятельность, образовательная организация, разрешение, экономика образования.

Keywords: licensing, educational activity, educational organization, permission, economics of education.

Введение

В настоящее время, от того, в каком состоянии находится система обращения с лицензиями и ее взаимодействие с иными порядками функционирования государственных субъектов, основанных на нормах административного права, зависят скорость развития экономики страны, ее способность превосходить в заданных условиях конкурентов, противостоять неблагоприятным внутренним и внешним силам, сохраняя стабильные показатели использования ресурсов.

Как установлено актуальными нормативно – правовыми актами, в РФ функционируют следующие институты, регулирующие действия людей по удовлетворению своих потребностей путем производства материальных благ и услуг и обмена ими: выдача государством разрешений на совершение определенных действий; выявление квалификации, уровня знаний сотрудников организаций и учреждений, оценка их способностей, профессиональных и личностных компетенций; официальное подтверждение соответствия претендентов на аккредитацию существующим критериям, показателям, требованиям; определение соответствия квалификации лица, получившего определенное образование, требованиям к квалификации работника в соответствии с профессиональными стандартами для самостоятельного осуществления конкретной деятельности; государственная регистрация физических и юридических лиц, занимающихся предпринимательством, а также личностей, обладающих качеством профессиональной субъектности; внесение данных о субъектах/объектах в установленные государством формы систематизации и учета, информационные ресурсы, систематизированные системы сведений, обуславливающие ведение деятельности, направленной на регулярное получение прибыли; ограничение государством объема экспорта/импорта отдельной продукции; разрешение государством пользования несколькими видами недр; позволение один раз создать везти в страну, вывезти с ее территории, перевезти транзитом, использовать продукт, создать/применить в деятель-

ности объект; подтверждение соответствия продукта существующим требованиям; подтверждение внесения продукта в соответствующий государственный реестр, соответствия его гигиеническим санитарным правилам и нормам, актуальным на момент осуществления этого действия в стране.

Основная часть

Характерным признаком системы выдачи, приостановления, аннулирования лицензий, отличающим ее от иных административно – правовых режимов, посредством которых регулируется экономическая сфера, по мнению современных исследователей, является сосуществование в ней разрешительного и контрольно – надзорного аспектов.

С одной стороны, в процессе лицензирования соискатель получает разрешение на осуществление деятельности, направленной на получение регулярной прибыли, определенного вида. С другой стороны, обращение с лицензиями неразрывно связано с контрольными мероприятиями. Перед выдачей разрешения обязательно проводятся проверки. Затем контролируется соблюдение лицензиатом порядка осуществления той деятельности, на которую выдано это разрешение.

Еще одной отличительной чертой системы обращения с лицензиями можно назвать то, что данный разрешительный режим в экономической сфере уже достаточно хорошо разработан в России. Его нормативно – правовая база имеет высокий уровень кодификации. Федеральный закон № 99 – ФЗ от 04.05.2011 года "О лицензировании отдельных видов деятельности" – это регулирующий нормативно – правовой акт унифицированного характера. Его можно применять для выдачи разрешения на большинство видов экономической деятельности, подлежащих лицензированию. В нем также содержится закрытый список с перечнем тех видов деятельности, разрешение на осуществление которых выдается согласно специальному порядку, который устанавливают законы федерального статуса.

После распада Союза ССР некоторое время централизованное регулирование процесса выдачи разрешений на право осуществления некоторых действий, подтверждаемых одноименным документом, было весьма хаотичным. Обязанность получения разрешений на разные виды деятельности устанавливалась неконтролируемым образом самыми разными органами власти федерального и регионального уровней [7].

Ситуация начала меняться лишь после того, как было принято Постановление российского Правительства № 1418 от 24.12 1994 года, регламентировавшее порядок работы лицензирующих органов. Позже, в 2003 году, этот порядок был детализирован, услуги по выдаче разрешений стали переводиться в электронный вид, стал разрабатываться упрощенный режим данного вида государственного контроля.

С 2011 года, когда вступил в силу Закон № 99 – ФЗ от 4 мая "О лицензировании отдельных видов деятельности" [8], срок, на который выдается разрешение на осуществление деятельности определенного вида, перестал быть ограниченным. Кроме того, согласно данному нормативному правовому акту, документы на получение разрешения осуществлять деятельность определенного вида можно подавать в электронном виде. Любое лицензионное дело теперь может быть оцифровано. Сформирован электронный реестр лицензий. Детализированы требования к составу комплекса документов, в котором отражаются все связанные с лицензиатом действия. Отрегулирован порядок оформления разрешений. Четко описаны направления, формы, алгоритмы контроля за соблюдением управляющими организациями лицензионных требований. Установлен запрет на взимание платы с соискателей разрешений и лицензиатов. Исключение составляет лишь пошлина, ее размер и порядок описаны в законах о налогах и сборах. Также бесплатно предоставляются сведения из реестров разрешений. Решение о выдаче лицензии сейчас принимается в течение 45 рабочих дней. Это более 60 календарных суток. Для мониторинга процессов обращения с лицензиями используется ГИС федерального уровня.

Аналитики выделяют на сегодняшний день некоторые проблемы системы выдачи разрешений на осуществление отдельных видов деятельности и предлагают меры их преодоления [1].

Виды деятельности, на осуществление которых государство выдает разрешения, жестко привязаны к определенным местам, которые лицензирующие структуры вправе проверять. Это требует от лицензирующих органов неоправданных затрат трудовых ресурсов и бюджетных средств и является одновременно нецелесообразным обременением для бизнеса. Представляется, что в большинстве случаев указание места, где будет осуществляться деятельность, на которую выдается разрешение, можно вообще исключить из соответствующих документов, убрав таким образом хотя бы один административный барьер.

Пока еще недостаточно четко разработаны формы и методы проверки того, как соблюдают лицензионные требования соискатели разрешений. Отсутствует подробный регламент ситуаций, когда проводятся выездные и документарные проверки.

Слабо налажено взаимодействие лицензирующих структур и налоговых органов. Если реорганизуемые лицензиаты не станут самостоятельно обращаться с заявлением о переоформлении разрешения, а это будет делаться на основании сведений, предоставляемых в рамках межведомственных информационных контактов налоговыми органами, то лицензионная работа во многом упростится.

Разрешение на осуществление образовательной деятельности выдается в силу статьи 91 Федерального закона № 273 – ФЗ от 29.12.2012 года "Об образовании в Российской Федерации" [9] по следующим направлениям: виды, уровни образования; профессии; специальности; направления подготовки; подвиды дополнительного образования.

Правом выдавать лицензии на осуществление образовательной деятельности наделены Росбнадзор и органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие полномочия в сфере образования. Посредством выдачи таких разрешений государство гарантирует качество образования.

В ходе выдачи специального разрешения устанавливается, соответствует ли деятельность по развитию и образованию учащихся программам, которые были заявлены. Для этого оцениваются условия, в которых осуществляется образовательная деятельность, а именно то, насколько они соответствуют действующим строительным, санитарно – гигиеническим требованиям, обеспечивают ли охрану здоровья детей, работников ОУ. Также проверяются оборудование помещений, где проходят занятия, соответствие стандартам принципов направленного и организованного взаимодействия взрослых и детей, реализующего в условиях педагогической системы цели образования и воспитания, наличие среднего профессионального или высшего образования у каждого педагога, отношение фактической численности педагогических работников к числу должностей по штату образовательного учреждения.

По итогам мероприятий, связанных с разрешением на осуществление образовательной деятельности, ОУ получает свидетельство об аккредитации, дающее право организовывать совместную деятельность педагогов и детей и выдавать документы, которые подтверждают, что гражданин прошел обучение в данном образовательном учреждении.

Разрешение выдается для осуществления образовательных услуг следующих видов: а) основное образование, направленное на разностороннее развитие личности ребенка раннего и дошкольного возраста; б) начальное общее, основное общее, среднее общее образование; в) среднее профессиональное образование; г) высшее профессиональное образование, по итогам которого присваиваются степени бакалавра, магистра, специалиста; д) высшее профессиональное образование по подготовке специалистов высшей категории; е) образование, получаемое дополнительно к среднему профессиональному или высшему образованию; ж) формирование у обучающихся знаний, умений, навыков, компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций.

В ситуации, когда образовательную деятельность осуществляет непосредственно индивидуальный предприниматель, имеющий официальную регистрацию, специального разрешения не требуется [5, стр. 280]. Но такое лицо не вправе нанимать иных специалистов, оно обязано работать исключительно самостоятельно. В качестве примера можно назвать преподавателей, дающих частные уроки на дому или дистанционно. Если индивидуальный предприниматель лично ведет занятия кружков, секций, студий и не привлекает к этой работе сторонних специалистов, его деятельность такого рода не подлежит лицензированию [4].

У процесса выдачи разрешений на осуществление образовательной деятельности есть свои особенности:

1. Переоформление лицензии осуществляется на основании общих правил, а также в случае реорганизации юридического лица. Переустройство организации может иметь вид присоединения или слияния. При этом у присоединяемой или реорганизуемой структуры обязательно должна иметься действующая лицензия на ведение рассматриваемого вида деятельности.

2. В законе установлены основания дополнительного характера, в силу которых лицензиату могут быть возвращены поданные им документы. Такое происходит, если документы подаются в орган, в компетенцию которого не входит выдача разрешений на осуществление образовательной деятельности, либо в них указаны программы, которые лицензиат не вправе реализовывать. Лицензиату также возвращаются документы, если выясняется, что он не исполнил предписание Федеральной службы по надзору в сфере образования [2].

3. Соответствующие нормативные правовые акты устанавливают специфику процедур по выдаче разрешений образовательным организациям, учредителями которых выступают религиозные структуры. Духовная образовательная организация в процессе получения разрешения обязана подтвердить документально, что педагогические работники обладают богословскими степенями и званиями. Загранучреждения МИД России все необходимые документы передают в лицензирующие органы через Министерство иностранных дел нашей страны.

Выводы

Положение о лицензировании устанавливает ряд заслуживающих особого внимания требований. К примеру, ОО – лицензиат обязательно должно быть собственником какого – либо строения, здания, помещения. Это гарантирует надлежащее обеспечение процесса взаимодействия взрослых и детей, направленного на достижение социально значимых результатов и соответствующее требованиям качество образовательной деятельности. Собственник помещения обязательно должен указывать в лицензии адрес места, где находится имущество, используемое для осуществления социально – коммуникативного, познавательного, речевого, художественно – эстетического, физического развития обучающихся. Правда, в целях упрощения контрольно – надзорной работы это требование не касается тех ОО, которые реализуют программы дополнительного профессионального образования и программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих [3].

В законодательстве отсутствует четкий список с перечнем документов и материалов, которые вправе запрашивать органы, осуществляющие контролируемую деятельность [10]. Если такой список будет закреплен в нормативном правовом акте, это станет препятствием для злоупотреблений со стороны лиц, контролирующих работу ОО, позволит образовательным организациям собирать полные пакеты документов, что, соответственно, положительно скажется на организации учебного процесса. Кроме того, такая мера повысит уровень защищенности интересов обучающихся на получение образования высокого качества.

С 2021 года вступил в силу целый ряд изменений в порядке выдачи лицензий на осуществление образовательной деятельности:

- 1) в специальный реестр лицензий вносится запись о том, что ОО получила соответствующее разрешение; бумажный или электронный документ не выдаются;
- 2) объем сведений, включаемых в соответствующую запись об ОО в реестре лицензий стал большим;
- 3) лицензионные требования к соискателю лицензии и к лицензиату стали более точными;
- 4) изменен список с перечнем документов, которые должен предоставить соискатель лицензии;
- 5) отменено требование наличия у соискателя лицензии заключения государственного пожарного надзора.

Все перечисленные меры направлены на совершенствование образовательного процесса, обеспечение гарантии качественного обучения и воспитания дошкольников, учащихся общеобразовательных учреждений, студентов колледжей и вузов.

Источники:

1. Бледных, В. А. Актуальные вопросы в сфере лицензирования образовательной деятельности в Российской Федерации / В. А. Бледных, А. А. Чульдун // Трибуна ученого. – 2021. – № 5. – С. 174-178. – EDN UMQNWK.
2. Братановский, С. Н. Особенности лицензирования образовательной деятельности и отдельные аспекты его совершенствования / С. Н. Братановский // International Law Journal. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 140-148. – EDN YTRWPI.
3. Гордеев, К. С. Анализ лицензирования образовательной деятельности в Нижегородской области / К. С. Гордеев, А. А. Жидков // . – 2019. – № 19. – С. 121-124. – EDN JKUNKY.
4. Кирилловых, А. А. Лицензирование образовательной деятельности: новации законодательства / А. А. Кирилловых // Юрист ВУЗа. – 2021. – № 1. – С. 3-8. – EDN BVGGBP.
5. Крушевская М. В. Отдельные проблемы лицензирования образовательной деятельности в Российской Федерации // Юрист. 2019. № 6. С. 68 – 71.
6. Крушевская, М. В. Отдельные проблемы лицензирования образовательной деятельности в Российской Федерации / М. В. Крушевская // Юрист. – 2019. – № 6. – С. 68-71. – DOI 10.18572/1812-3929-2019-6-68-71. – EDN TDKBRN.
7. Куликова, Т. Б. Понятие образовательной деятельности в контексте административной процедуры лицензирования / Т. Б. Куликова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4(40). – С. 55-67. – DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.06. – EDN TIUJKW.
8. Ольшевская А. В., Попович О. М. Актуальные проблемы института лицензирования в административном праве России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 133-136.
9. Рустамова, С. М. Некоторые вопросы лицензирования образовательной деятельности / С. М. Рустамова, К. М. Манатиллов // Закон и право. – 2020. – № 4. – С. 56-58. – DOI 10.24411/2073-3313-2020-10159. – EDN JGLNUE.
10. Самсонова Е. М., Паулов П. А. Лицензирование образовательной деятельности в Российской Федерации. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5. С. 207 – 209.

11. Самсонова, Е. М. Лицензирование образовательной деятельности в Российской Федерации / Е. М. Самсонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-1. – С. 207-209. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-10899. – EDN AUWPNI.
12. Скрыбина, Е. Г. Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования лицензирования образовательной деятельности / Е. Г. Скрыбина // . – 2019. – № 74. – С. 77-81. – EDN SDBEKF.
13. Субанова Н.В., Кремнева Е.В. Гражданско - правовые аспекты обеспечения прокурором законности в сфере лицензирования // Законность. 2017. № 10. С. 193 - 207.
14. Троценко О.С. Проблемы лицензирования предпринимательской деятельности (Гражданско-правовой аспект): Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 420 стр.
15. Черкасов В. К., Лапина Е. Б. Образовательная деятельность в современной России: к вопросу о правовых барьерах и ограничениях. // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 431. С. 215 – 221.

References:

1. Blednykh, V. A. Topical issues in the field of licensing of educational activities in the Russian Federation / V. A. Blednykh, A. A. Chuldum // Tribune of the scientist. - 2021. - No. 5. - P. 174-178. – EDN UMQNWK.
2. Bratanovsky, S. N. Peculiarities of licensing educational activities and certain aspects of its improvement / S. N. Bratanovsky // International Law Journal. - 2019. - V. 2, No. 4. - S. 140-148. – EDN YTRWPI.
3. Gordeev, K.S., Zhidkov, A.A. Licensing analysis of educational activities in the Nizhny Novgorod region. - 2019. - No. 19. - P. 121-124. – EDN JKUHKY.
4. Kirillovs, A. A. Licensing of educational activities: legislative innovations / A. A. Kirillovs // Lawyer of the university. - 2021. - No. 1. - P. 3-8. – EDN BBGGBP.
5. Krushevskaya M. V. Separate problems of licensing educational activities in the Russian Federation // Lawyer. 2019. No. 6. P. 68 – 71.
6. Krushevskaya, M. V. Separate problems of licensing educational activities in the Russian Federation / M. V. Krushevskaya // Lawyer. - 2019. - No. 6. - S. 68-71. – DOI 10.18572/1812-3929-2019-6-68-71. – EDN TDKBRH.
7. Kulikova, T. B. The concept of educational activity in the context of the administrative licensing procedure / T. B. Kulikova // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. - 2020. - No. 4 (40). - S. 55-67. – DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.06. – EDN TIUJKW.
8. Olshevskaya A. V., Popovich O. M. Actual problems of the licensing institution in the administrative law of Russia // Bulletin of economic security. 2016. No. 4. P. 133-136.
9. Rustamova, S. M. Some issues of licensing educational activities / S. M. Rustamova, K. M. Manatilov // Law and Law. - 2020. - No. 4. - P. 56-58. – DOI 10.24411/2073-3313-2020-10159. – EDN JGLNUE.
10. Samsonova E. M., Paulov P. A. Licensing of educational activities in the Russian Federation. // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 5. S. 207 – 209.
11. Samsonova, E. M. Licensing of educational activities in the Russian Federation / E. M. Samsonova // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. - 2019. - No. 5-1. – S. 207-209. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-10899. – EDN AUWPNI.
12. Skryabina, E. G. Some issues of legal regulation of licensing of educational activities / E. G. Skryabina // . - 2019. - No. 74. - P. 77-81. -EDN SDBEKF.
13. Subanova N.V., Kremneva E.V. Civil - legal aspects of ensuring the legality of the prosecutor in the field of licensing // Legitimacy. 2017. No. 10. S. 193 - 207.
14. Trotsenko O.S. Problems of licensing business activity (Civil-legal aspect): Dis. cand. legal Sciences. Yekaterinurg, 2017. 420 pages.
15. Cherkasov V. K., Lapina E. B. Educational activity in modern Russia: on the issue of legal barriers and restrictions. // Bulletin of the Tomsk state. university 2018. No. 431. S. 215 – 221.

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, takhumova@ramble.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.А. Волков – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nikitasonykhperia@gmail.ru,

N.A. Volkov – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.В. Харченко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, assti1801@mail.ru,

A.V. Kharchenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Лютынская – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alyutynskaya2022@mail.ru,

A.A. Lyutynskaya – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

ANALYSIS OF CURRENT ECONOMIC RISKS OF SMALL BUSINESS IN CONDITIONS OF INSTABILITY

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие малого и среднего предпринимательства является базовой задачей современного социально-экономического развития территориальных систем государственного масштаба. Учитывая современную рыночную конъюнктуру, связанную с пандемией и введенными санкциями, особое значение приобретает комплексное исследование факторов отрицательного характера, способствующих снижению эффективности бизнеса в регионах страны. Увеличение рисков происходит в условиях нестабильной или кризисной экономической ситуации, при смене макроэкономических параметров развития. В статье проанализированы текущие экономические риски ведения бизнеса субъектами данной организационной структуры в современных условиях, раскрыта их сущность в процессе ведения деятельности как неотъемлемой части ведения бизнеса, проанализированы способы преодоления в условиях нестабильности, уточнены условия повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, раскрыта сущность государственной поддержки ведения МСП, проанализирована структура национального проекта «Мой бизнес», определены способы преодоления рисков в операционной деятельности организаций среднего и малого сфер бизнеса.

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the development of small and medium-sized businesses is the basic task of modern socio-economic development of territorial systems of the state scale. Taking into account the current market conditions associated with the pandemic and the sanctions imposed, a comprehensive study of negative factors contributing to a decrease in business efficiency in the regions of the country is of particular importance. The increase in risks occurs in an unstable or crisis economic situation, with a change in the macroeconomic parameters of development. The article analyzes the current economic risks of doing business by the subjects of this organizational structure in modern conditions, reveals their essence in the process of doing business as an integral part of doing business, analyzes ways to overcome instability, clarifies the conditions for improving the competitiveness of economic entities, reveals the essence of state support for SMEs, analyzes the structure of the national project "My Business", defines ways to overcome risks in the operational activities of organizations of medium and small business.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, малый бизнес, риски, риск-менеджмент, национальный проект, цифровизация, стратегия развития, субъекты малого и среднего бизнеса.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship, small business, risks, risk management, national project, digitalization, development strategy, small and medium-sized businesses.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России до 2030 года обозначает одной из ключевых стратегических задач поддержку малого и среднего бизнеса. субъекты малого и среднего бизнеса являются основой среднего класса России, способствуют внедрению инновационного производства, способствуют развитию конкуренции. Предприниматели – это та социальная группа, которая формирует качественные социальные и экономические изменения. МСП обеспечивает налоговые поступления в бюджеты различных уровней, способствует развитию новых направлений бизнеса, повышению конкурентоспособности и социально-экономическому развитию региона.

Риск присущ деятельности всех хозяйствующих субъектов. Увеличение рисков происходит в условиях нестабильной или кризисной экономической ситуации, при смене макроэкономических параметров развития. Риском принято считать возможность развития неблагоприятных обстоятельств, приносящих различные виды ущерба: экономические, финансовые, социальные, производственные, репутационные и др. Вместе с тем в настоящее время развивается такая концепция развития, согласно которой кризисы и риски являются частью развития новых процессов, именно поэтому риск присущ предпринимательству.

Риски являются неотъемлемой частью предпринимательской активности. Лидеров бизнеса отличает такое качество как стрессоустойчивость, умение работать с рисками и преодолевать их. В условиях современной социально-экономической ситуации важна плановая и системная поддержка бизнеса, в т.ч. развитие различных организационно-правовых норм, формирования предпринимательской активности. Таким образом, предпринимательство выполняет экономические функции, и влияет на все сферы жизнедеятельности государства: создает рабочие места, развивает рынок, повышает инвестиционную привлекательность.

Таблица 1 – Количество субъектов МСП России в 2022 году представлено в таблице 1 [3]

Вид МСП	Количество субъектов МСП (тыс.)
Крупный бизнес	13,6
Средний бизнес	18,0
Малый бизнес	212,7
Микро бизнес	5 740
Самозанятых	6320

Основными факторами, которые способствуют росту малого и среднего бизнеса, являются следующие (рисунок 1).

Рисунок 2 – Факторы роста малого и среднего предпринимательства

Государственная поддержка является ключевым фактором развития МСП в России. Надо отметить, что на федеральном уровне существуют действенные меры поддержки МСП. Прежде всего они отражены в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства РФ до 2030 года, целью которой является инновационное развитие и улучшение отраслевой структуры экономики. Развитие МСП также поддержано на уровне национальных проектов. Нацпроект «Мой бизнес» имеет целью развитие бизнеса от идеи до воплощения и в его структуре выделены четыре федеральных проекта (рисунок 2).

Рисунок 3 – Структура национального проекта «Мой бизнес»

Цифровизация условий ведения бизнеса соответствует также целям и задачам государственной программы «Информационное общество» и «Цифровая экономика». Согласно программным документам, до 2024 года большинство юридически значимых действий будет переведено в цифровой формат. С этим связаны развитие электронного документооборота, облачной бухгалтерии, сдача отчетности в дистанционной цифровой форме в личном кабинете и другие возможности цифровых платформ.

Важным условием поддержки ведения бизнеса является снятие административных барьеров. Для этого вводится режим единого окна, который позволяет снять бюрократические издержки, уменьшить сроки получения разрешительных документов. Действенной формой поддержки является деятельность уполномоченных по правам предпринимателей в регионах.

Инфраструктура поддержки субъектов МСП представлена Центрами поддержки предпринимателей и окнами «Мой бизнес» в регионах России. Предприниматели могут участвовать в обучающих программах на дистанционных образовательных платформах, получать консультации и т.д. Бизнес-инкубаторы и технопарки являются той инфраструктурой, в которой можно создать и получить льготные условия аренды для малого бизнеса.

Вместе с тем экономические риски являются серьезным препятствием на пути успешного и эффективного развития бизнеса.

Рассмотрим подробнее экономические риски субъектов малого и среднего бизнеса. Представим их в формате карты рисков (таблица 2).

Таблица 2 – Риски субъектов МСП

Риск	Содержание риска
Процентный	Возможность изменения процентных ставок, пересмотр ключевой ставки Центральным Банком РФ, может привести к тому, что МСП не сможет выплачивать кредиты
Кредитный	Риск невозврата кредита и риск невыполнения условий по погашению кредиторской задолженности
Валютный	Нестабильность курсов валют по отношению к рублю воздействуют на финансово-хозяйственную деятельность
Ликвидность	Изменение состояния финансового рынка под влиянием глобальных макроэкономических факторов вызывает изменение стоимости компании
Рост затрат	Возникает при ошибках в составлении смет и графиков, проведении работ, закупке сырья, повышении цен и т.д.
Инновационный	Переоценивание роли инноваций, которые могут не принести запланированную прибыль
Политический	Новые санкции влияют на экономику

Преодоление рисков – долгий и системный процесс, который требует решения долгосрочных и оперативных задач. В риск-менеджменте выделяются ключевые этапы:

- выявление риска и оценка его потенциальной угрозы;
- оценка масштаба последствий;
- выбор методов и механизмов преодоления риска;
- выработка риск-стратегии;
- реализация риск-стратегии;
- оценка риск-стратегии, преодоления рисков и корректировка следующих действий.

Рассмотрим пути и возможности преодоления рисков ведения малого и среднего бизнеса.

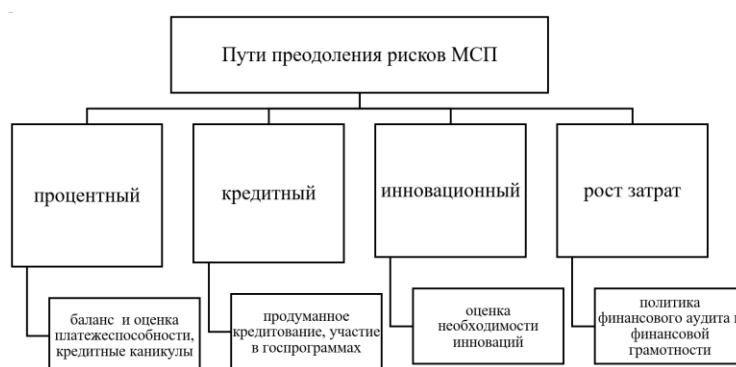

Рисунок 3 – Пути преодоления рисков ведения бизнеса субъектами МСП

Риски МСП усугубляются также тем, что законодательство в сфере ведения МСП только формируется. В результате МСП находится под риском постоянных проверок и нормативных актов, которые затрудняют ведение бизнеса. Такие ограничения требуют унификации контролирующего законодательства, а также уменьшения количества проверок со стороны санитарных и пожарных служб.

Таким образом, анализ деятельности предприятий и организаций МСП позволяет сделать определенные выводы о динамике рисков и способах их преодоления.

Основные риски ведения МСП обусловлены двумя факторами: внешними (изменения внешней среды), на которые нельзя повлиять, а можно только суметь найти правильные решения по преодолению рисков в новых условиях и внутренними (обусловленными спецификой бизнеса и способов его ведения).

Изменения внешней среды объединяют большой круг проблем и рисков антропогенного, техногенного, политического, форс-мажорного характера. Приведем пример пандемии коронавируса. Невозможно было предположить или предугадать возникновение подобного рода рисков. Вместе с тем для предпринимателей это стало возможностью развития дистанционных форматов развития бизнеса, внедрения новых форм интернет-торговли. В период пандемии были введены широкие меры поддержки бизнеса со стороны государства.

Внутренние факторы ведения бизнеса связаны со способами ведения бизнеса и внедрения новых форм развития собственного дела. В данном направлении предпринимателям в настоящее время предлагается большое количество консалтинговых и обучающих программ по внедрению новых форм работы с капиталом.

Например, практически не востребован в настоящее время такой способ увеличения капитализации бизнеса как депозитные вклады юридических лиц. Данный способ вложения денежных средств также является способом инвестирования в экономику для получения прибыли, в таком случае денежные средства работают и приносят доход.

Важным направлением является работа на рынке ценных бумаг, которая также представляет собой один из способов расширения капитала.

В настоящее время существуют программы финансирования субъектов МСП через государственную поддержку: финансовая (субсидии и гранты) поддержка субъектом МСП, а также развития инфраструктуры по поддержке предпринимательства и формированию предпринимательской активности. Выделяются определенные группы МСП для осуществления поддержки: начинающие субъекты МСП, развивающие новые направления производства.

Риски ведения бизнеса требуют, чтобы субъекты МСП активно внедряли в работу элементы риск-менеджмента, проводили аналитику ситуации и прогнозирование ее эффективного благоприятного развития в стратегической долгосрочной перспективе, выявление скрытых угроз и рисков, внедряли мероприятия по снижению количества рисков, повышали уровень собственной юридической и финансовой компетентности, усиливали финансовое управление.

Необходимо улучшать финансовое управление организацией, которое является частью эффективного финансового менеджмента, организующего стабильную работу, формирующего конкурентные преимущества организации, является механизмом внутреннего надструктурного контроля за организацией деятельности субъекта МСП и стратегическим инструментом управления.

Рисунок 4 – Структура финансового менеджмента в организации

Внедрение инструментов финансового менеджмента в организации МСП требует продуманной стратегии деятельности (таблица 3).

Таблица 3 – Этапы внедрения финансового менеджмента в организации МСП

Этап	Содержание этапа
Первый этап внедрения	Разработка общих основ анализа производственных процессов управления
Второй этап внедрения	разработка новых направлений финансового управления в стратегии развития организации
Третий этап внедрения	поиск новых путей развития организаций, поиск резервов для предотвращения банкротства; формирование технологий моделирования и контроля результатов финансово-экономической деятельности
Четвертый этап	поиск новых финансовых инструментов и технологий контроля финансовой деятельности

Финансовая дисциплина – это наиважнейшая часть успешной деятельности субъекта МСП. Отсутствие финансовой дисциплины может привести к проблемам с налоговыми и юридическими службами, приводят к рискам деятельности, ухудшают показатели деятельности. В части нивелирования рисков финансовая дисциплина объединяет деятельность по контролю финансовых ресурсов и их учет в организации, контроль за распределением и получением активов и обязательств компании, мониторинг статей операционного финансирования (расходы, доходы, дебиторская и кредиторская задолженность, движение денежных средств и прибыльность).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие субъектов МСП сопряжено с рисками в силу повышенной нестабильности сферы малого и среднего бизнеса в целом. При этом позитивным фактом, несомненно, являются меры активной и эффективной государственной поддержки в сфере МСП. Таким образом, динамика развития бизнеса будет только увеличиваться. При этом обязательным условием является внедрение инструментов инновационного менеджмента со стороны субъектов МСП.

Источники:

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>.
2. Государственная программа «Информационное общество» // https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.
3. Государственная программа «Цифровая экономика» // <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
4. Стратегия развития малого и среднего бизнеса Российской Федерации // <http://government.ru/docs/23354/>.
5. Национальный проект «Мой бизнес» // <https://мойбизнес.рф/project>.
6. Бирюков, С. А. Применение методик управления рисками в малых и средних строительных организациях / С. А. Бирюков, С. А. Дьяков // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42(1). – С. 36-45.
7. Гейбель Е.Э., Халяпин А.А. Финансовый менеджмент в организации / Е.Э.Гейбель, А.А.Халяпин// Естественно-гуманитарные исследования, 2019 – №24(2).
8. Канаев А.В. Управление стратегическим риском в системе корпоративного управления коммерческим банком. Финансы и кредит. 2007. №10 (250). С. 25-34.
9. Малое и среднее предпринимательство // <https://мсп.рф/>.
10. Мусаев, М. М. Финансовые риски в предпринимательской деятельности / М. М. Мусаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 6(4). – С. 76-78.
11. Пешкова Г.Ю. Анализ инновационно-инвестиционной деятельности предприятий. СПб.: ГУАП, 2012.
12. Сафина Д.М. Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие / Д.М. Сафина. – Казань: Казан. ун-т, 2018.

References:

1. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 // <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>.
2. The State program "Information Society" // https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.
3. State program "Digital economy" // <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
4. Strategy for the development of small and medium-sized businesses of the Russian Federation // <http://government.ru/docs/23354/>.
5. National project "My business" // <https://мойбизнес.рф/project>.
6. Biryukov, S. A. Application of risk management methodology in small and medium-sized construction organizations / S. A. Biryukov, S. A. Dyakov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 42(1). - S. 36-45.
7. Geibel E.E., Khalyapin A.A. Financial management in the organization / E.E.Geibel, A.A.Khalyapin// Natural sciences and humanities research, 2019 – №24(2).
8. Kanaev A.V. Strategic risk management in the corporate governance system of a commercial bank. Finance and credit. 2007. No. 10 (250). pp. 25-34.
9. Small and medium-sized entrepreneurship // <https://мсп.рф/>.
10. Musaev, M. M. Financial risks in entrepreneurial activity / M. M. Musaev // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 6(4). - S. 76-78.
11. Peshkova G.Yu. Analysis of innovation and investment activity of enterprises. St. Petersburg: GUAP, 2012.
12. Safina D.M. Management of key performance indicators: a textbook / D.M. Safina. – Kazan: Kazan. un-t, 2018.

EDN: BYSAQU

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.М. Дорошенко – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, niksonmax@mail.ru,

N.M. Doroshenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Ю. Мельник – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, melnik_alina_350@mail.ru,

A.Yu. Melnik – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Платонова – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alekseevna.krd@mail.ru,

A.A. Platonova – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ANALYSIS OF THE FINANCIAL SECURITY OF THE ENTERPRISE IN THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Аннотация. Исследование посвящено актуальным вопросам обеспечения финансовой безопасности предприятия как основной составляющей его экономической безопасности в условиях трансформации внешних и внутренних факторов развития. Авторами проведен анализ теоретических источников, который показал многоаспектность сущности финансовой безопасности предприятия, а также позволил изучить факторы, которые оказывают негативное влияние на её уровень, а, значит, и на экономическую безопасность субъекта. В рамках исследования выполнена оценка уровня финансовой безопасности сельскохозяйственного предприятия на основе применения двух наиболее распространённых методик – интегральной и рейтинговой. Результаты оценки позволили установить низкий уровень платёжеспособности сельскохозяйственного предприятия, а также рентабельности его финансово-хозяйственной деятельности. В завершении исследования представлены мероприятия по укреплению финансовой безопасности сельскохозяйственного предприятия, которые позволят существенно повысить эффективность системы управления финансовыми ресурсами.

Abstract. The research is devoted to topical issues of ensuring the financial security of an enterprise as the main component of its economic security in the conditions of transformation of external and internal factors of development. The authors conducted an analysis of theoretical sources, which showed the multidimensional nature of the financial security of the enterprise, and also allowed us to study the factors that have a negative impact on its level, and, therefore, on the economic security of the subject. Within the framework of the study, the assessment of the level of financial security of an agricultural enterprise was carried out on the basis of the application of two most common methods – integral and rating. The results of the assessment made it possible to establish a low level of solvency of the agricultural enterprise, as well as the profitability of its financial and economic activities. At the end of the study, measures are presented to strengthen the financial security of an agricultural enterprise, which will significantly improve the efficiency of the financial resources management system.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность, интегральная оценка, рейтинговая оценка, платёжеспособность, финансовая устойчивость.

Keywords: financial security, economic security, integral assessment, rating assessment, solvency, financial stability.

Введение

Обобщающей характеристикой, позволяющей оценить устойчивость современного предприятия к изменениям во внутренней и внешней среде, выступает уровень его экономической безопасности, который представляется как совокупность компонентов. Значимое положение в системе обеспечения экономической безопасности предприятия занимает финансовая составляющая – элемент, характеризующий целесообразность решений, принимаемых в рамках реализации финансового менеджмента, а также финансовое состояние субъекта.

Трансформация внешнеэкономических отношений России с другими странами обусловила формирование нового этапа в развитии отечественной экономики, характерными чертами которой являются активное использование внутренних ресурсов страны, ускоренное импортозамещение и преобразование структуры внешнеторгового взаимодействия. Изменения в текущих условиях работы российских предприятий актуализируют проблему обеспечения экономической и, прежде всего, финансовой безопасности как главного критерия устойчивости функционирования хозяйствующих субъектов.

Основываясь на вышеизложенных положениях, цель исследования можно определить как разработку рекомендаций по укреплению финансовой безопасности предприятия как главного направления обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в современных условиях. Поставленная цель исследования предполагает выполнение ряда взаимосвязанных задач:

- раскрыть теоретические аспекты исследования финансовой безопасности предприятия: сущность, роль, а также факторы, которые оказывают негативное влияние на её уровень;
- выполнить оценку финансовой безопасности сельскохозяйственного предприятия на основе применения современных методик и определить пробелы в управлении финансовыми ресурсами;
- представить рекомендации по повышению уровня финансовой безопасности сельскохозяйственного предприятия в целях укрепления его экономической безопасности.

Финансовая безопасность конкретного предприятия, функционирующего на территории Российской Федерации, представляет объект исследования, а совокупность отношений, складывающихся в процессе укрепления финансовой безопасности предприятия как ключевого элемента обеспечения экономической безопасности, – предмет исследования.

Основная часть

Механизм обеспечения финансовой безопасности предприятия – ее финансовой составляющей – реализуется как совокупность мероприятий, основной целью осуществления которых является достижение максимально возможного уровня платежеспособности хозяйствующего субъекта и ликвидности его оборотных активов. Кроме того, обеспечение финансовой составляющей в системе экономической безопасности предприятия предполагает формирование оптимальной структуры источников имущества, совершенствование механизмов планирования и прогнозирования результатов финансово-хозяйственной деятельности субъекта.

На рисунке 1 представим основные группы факторов, которые оказывают негативное воздействие на финансовую составляющую системы экономической безопасности предприятия.

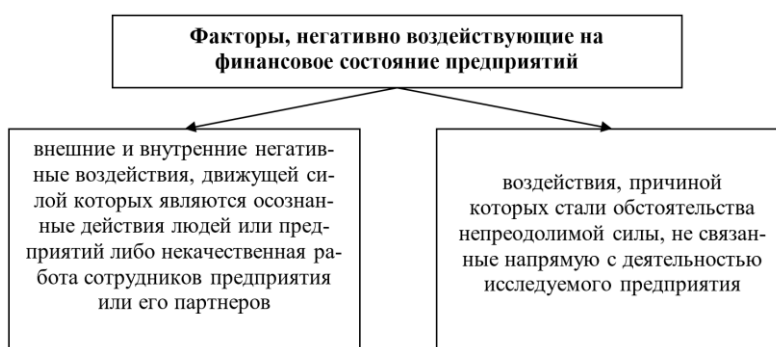

Рисунок 1 – Группы факторов, оказывающих негативное влияние на финансовое состояние предприятия [4]

Наряду с представленными выше факторами, существенное воздействие на финансовое состояние хозяйствующего субъекта оказывает такая угроза, как неэффективность контроля над движением финансовых ресурсов предприятия, а также неоптимальная структура финансового портфеля. В данной связи основным направлением, которое позволит улучшить финансовое состояние предприятия и обеспечит его финансовую безопасность, становится формирование новой системы управления.

Финансовую безопасность предприятия можно определить как определенную степень защищенности деятельности хозяйствующего субъекта от негативного воздействия факторов внешней и внутренней среды, которая обеспечивает своевременное отражение угроз и позволяет ускоренно адаптироваться к сложившимся неблагоприятным условиям [3].

Понятие «финансовая безопасность предприятия» является многоаспектной категорией, поскольку она может изучаться с различных сторон, ведь на финансовую безопасность хозяйствующего субъекта воздействует множество различных факторов.

Российская, как и мировая экономика в целом на сегодняшнем этапе развивается в условиях жесткой конкуренции, однако отличительной чертой отечественных производителей являются:

- недостаток инвестиционных ресурсов;
- устаревшая материально-техническая база производства;

– невысокий уровень конкурентоспособности реализуемой продукции.

В этих условиях основными угрозами финансовой безопасности российских предприятий становятся вышеперечисленные факторы.

Множество исследований, проведенных и отечественными, и зарубежными учеными в области обеспечения финансовой безопасности хозяйствующих субъектов, не обеспечили формирования единого подхода к трактовке данного понятия: определенные теоретические и методологические вопросы, касающиеся обеспечения финансовой безопасности предприятий, все еще остаются открытыми.

Современные условия развития экономической системы страны, характеризующиеся крайне высоким уровнем нестабильности, обусловили необходимость глубокого изучения проблемы обеспечения финансовой безопасности предприятий. Так, понятие финансовой безопасности предприятия на сегодняшний день рассматривается как составляющая более общих категорий, таких как «национальная безопасность», «экономическая безопасность страны».

Понятие «финансовая составляющая экономической безопасности предприятия» столь же широкое, как и сущность финансов. Отсюда следует, что финансовую безопасность хозяйствующего субъекта следует определить как сложную многоуровневую систему, имеющую множество подсистем, каждая из которых имеет свою собственную структуру и направление развития.

Финансовая составляющая экономической безопасности хозяйствующего субъекта оказывает существенное воздействие на все процессы, протекающие на предприятии, более того, при определении ее уровня рассчитываются показатели, позволяющие оценить и другие элементы системы обеспечения экономической безопасности [1].

Оценка уровня финансовой безопасности хозяйствующего субъекта подразумевает реализацию комплекса последовательных и взаимосвязанных этапов. Грамотно построенная система анализа обеспечения финансовой составляющей экономической безопасности предприятия позволит своевременно выявлять риски и минимизировать потери [2].

На основе применения различных методик проведем оценку финансовой безопасности сельскохозяйственного предприятия – АО «Кубанская степь».

Первая методика основывается на расчёте интегрального показателя, характеризующего уровень финансовой безопасности, исходя из отклонений фактических значений от пороговых (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели финансовой безопасности АО «Кубанская степь» и их отклонения от пороговых значений

Показатель	Пороговое значение	Фактические значения АО «Кубанская степь»			Отклонения от пороговых значений		
		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Показатели ликвидности							
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2	0,016	0,005	0,111	0,081	0,023	0,554
Коэффициент критической ликвидности	1	0,097	1,018	0,363	0,097	1,018	0,363
Коэффициент текущей ликвидности	2	0,980	1,324	1,215	0,490	0,662	0,608
Показатели финансовой устойчивости							
Коэффициент финансовой устойчивости	0,5	0,729	0,569	0,738	1,458	1,137	1,477
Коэффициент финансовой активности	1	0,614	0,972	0,379	1,628	1,029	2,635
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,1	-0,431	0,137	0,135	-4,313	1,369	1,347
Показатели деловой активности							
Темп роста прибыли от продаж	2019 – 0,865	1,261	2,050	0,271	1,457	1,383	0,427
	2020 – 1,482						
	2021 – 0,635						
Темп роста выручки	2019 – 0,932	0,865	1,482	0,635	0,928	0,869	1,052
	2020 – 1,705						
	2021 – 0,604						
Темп роста активов	1	0,932	1,705	0,604	0,932	1,705	0,604
Оборачиваемость дебиторской задолженности	12	29	1	9	2,451	0,107	0,743
Оборачиваемость кредиторской задолженности	12	8	3	8	0,650	0,282	0,643
Диверсификация покупателей	10	4	3	4	2,520	3,735	2,371
Показатели эффективности деятельности							
Рентабельность совокупного капитала	2019 – 3,0	18,8	22,9	6,6	6,274	4,678	0,740
	2020 – 4,9						
	2021 – 8,9						
Рентабельность собственного капитала	15	30,4	45,2	9,1	2,025	3,014	0,605
Чистая рентабельность продукции	5	29,2	40,9	11,2	5,836	8,178	2,233

Оценка финансовой безопасности на основе расчёта фактических значений показателей ликвидности позволила установить низкий уровень платёжеспособности АО «Кубанская степь», поскольку пороговые значения не достигнуты ни по одному из представленных коэффициентов.

Группа показателей финансовой устойчивости АО «Кубанская степь», напротив, свидетельствует об оптимальности структуры источников формирования имущества. Например, на 2021 год значение коэффициента финансовой устойчивости составило 73,8 %, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами оказался положительным, что говорит об их достатке для поддержания устойчивого функционирования субъекта.

В группе показателей деловой активности АО «Кубанская степь» пороговые значения были достигнуты лишь по темпам роста выручки и диверсификации покупателей, а в группе показателей эффективности деятельности – только по коэффициенту чистой рентабельности продукции.

Для исчисления интегрального показателя финансовой безопасности АО «Кубанская степь» необходимо рассчитать сумму отклонений по каждой из представленных в таблице 1 групп показателей, а затем сложить полученные суммы (таблица 2).

Таблица 2 – Интегральная оценка финансовой безопасности АО «Кубанская степь», баллов

Показатель	Пороговое значение	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Сумма отклонений в группе показателей ликвидности	–	0,7	1,7	1,5
Сумма отклонений в группе показателей финансовой устойчивости	–	-1,2	3,5	5,5
Сумма отклонений в группе показателей деловой активности	–	8,9	8,1	5,8
Сумма отклонений в группе показателей эффективности деятельности	–	14,1	15,9	3,6
Интегральная оценка финансовой безопасности	15	22,5	29,2	16,4

Оценка финансовой безопасности АО «Кубанская степь» на основе интегрального подхода позволила установить падение её уровня в 2021 году по сравнению с 2019-м – на 6,1 балла. Несмотря на то, что полученное по итогам последнего периода значение соответствует пороговому показателю, требуется разработка мероприятий, направленных на укрепление финансовой безопасности предприятия, в особенности предусматривающих повышение уровня платёжеспособности.

Вторая методика заключается в проведении рейтинговой оценки финансовой безопасности предприятия. Её сущность состоит в расчёте ряда показателей, которым в соответствии с полученным значением определяется уровень: А – высокий, В – средний, С – низкий (с присвоением соответствующего балла) [5]. Проведем рейтинговую оценку финансовой безопасности АО «Кубанская степь» (таблица 3).

Таблица 3 – Рейтинговая оценка финансовой безопасности АО «Кубанская степь»

Показатель	Фактические значения АО «Кубанская степь»			Уровень безопасности по показателю		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Коэффициент автономии	0,620	0,507	0,725	A/4	A/4	A/4
Доля заёмных средств в общей сумме источников финансирования	0,380	0,493	0,275	A/4	A/4	A/4
Коэффициент финансового левериджа	0,614	0,972	0,379	B/3	B/3	B/3
Коэффициент текущей ликвидности	0,980	1,324	1,215	C/1	B/3	B/3
Коэффициент срочной ликвидности	0,097	1,018	0,363	C/1	A/4	C/1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,016	0,005	0,111	C/1	C/1	B/3
Коэффициент рентабельности всех активов	0,188	0,229	0,066	A/4	A/4	B/3
Коэффициент рентабельности собственного капитала	0,304	0,452	0,091	A/4	A/4	C/1
Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	0,645	0,561	0,590	C/1	C/1	C/1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,431	0,137	0,135	C/1	B/3	B/3
Доля накопленного капитала	1,988	0,795	2,004	A/4	A/4	A/4
Запас финансовой прочности, %	69,6	73,5	56,0	A/4	A/4	A/4
Уровень финансовой безопасности АО «Кубанская степь»				A/32	A/39	A/34

Рейтинговая оценка финансовой безопасности АО «Кубанская степь» позволила определить его высокий уровень, поскольку в 2019-2021 гг. был получен рейтинг «А», при этом в динамике итоговое значение показателя повысилось на 2 балла.

Таким образом, результаты применённых методик оказались противоречивыми, что подтверждает необходимость дальнейшей разработки методологических аспектов. Однако их использование позволило установить наличие проблемных аспектов в системе обеспечения финансовой безопасности АО «Кубанская степь»:

– низкий уровень платежеспособности, прослеживающийся в динамике коэффициентов абсолютной, срочной и текущей ликвидности;

– падение уровня рентабельности деятельности АО «Кубанская степь».

Предлагаются следующие направления обеспечения финансовой безопасности АО «Кубанская степь», исходя из выявленных проблем, создающих угрозы экономической безопасности предприятия в целом:

– актуализация действующих нормативов запасов;

– уменьшение периода отсрочки платежей потребителям и партнёрам;

– сдача в аренду или продажа объектов основных средств, которые крайне редко используются в производственных процессах, или продать их;

– внедрение современных цифровых продуктов в систему финансового менеджмента с целью осуществления оперативного контроля над движением финансовых ресурсов;

– сокращение производственных циклов на основе модернизации материально-технической базы предприятия для ускорения оборачиваемости оборотных активов.

Заключение

Проведенный анализ показал, что категория «финансовая безопасность предприятия» представляет собой многоаспектное и сложное понятие, которое требует более углубленного изучения. Существующие подходы к обеспечению финансовой безопасности предприятия недостаточно разработаны как в теоретическом, так и в методическом плане. Процесс управления финансовой безопасностью определяется как совокупность процессов, направленных на обеспечение максимального уровня платёжеспособности предприятия и ликвидности его оборотных средств, повышению качества планирования и др.

В рамках исследования проведён анализ финансовой безопасности сельскохозяйственного предприятия – АО «Кубанская степь», результаты которого позволили определить низкий уровень его платёжеспособности и рентабельности финансово-хозяйственной деятельности. Разработаны рекомендации по совершенствованию системы обеспечения финансовой безопасности сельскохозяйственного предприятия, которые позволят существенно улучшить показатели его работы.

Источники:

1. Анализ и оценка финансовой безопасности ведущих агрохолдингов России / О. В. Тахумова, А. М. Михалкова, К. Д. Усанова, А. А. Шимко // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 291-299.
2. Апти, Л. Р. Методы оценки уровня финансовой безопасности предприятия / Л. Р. Апти // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. – С. 148-151.
3. Биктимиров, В. Ю. Финансовая безопасность предприятия / В. Ю. Биктимиров, И. А. Сергеева // Наука через призму времени. – 2021. – № 4 (49). – С. 4-5.
4. Копенкин, А. Ю. Сущность и оценка финансовой составляющей экономической безопасности организации / А. Ю. Копенкин // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 227-231.
5. Шишкин, А. В. Методы анализа и оценки финансовой безопасности коммерческой организации / А. В. Шишкин // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2022. – С. 351-355.

References:

1. Analysis and assessment of financial security of leading agricultural holdings in Russia / O. V. Takhumova, A. M. Mikhalkova, K. D. Usanova, A. A. Shimko // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2022. – № 51 (4). – pp. 291-299.
2. Apti, L. R. Methods of assessing the level of financial security of an enterprise / L. R. Apti // Financial and economic security of the Russian Federation and its regions. – Simferopol: V.I. Vernadsky Crimean Federal University, 2021. – pp. 148-151.
3. Biktimirov, V. Yu. Financial security of the enterprise / V. Yu. Biktimirov, I. A. Sergeicheva // Science through the prism of time. – 2021. – № 4 (49). – pp. 4-5.
4. Kopenkin, A. Yu. The essence and assessment of the financial component of the economic security of the organization / A. Yu. Kopenkin // Accounting and analytical and legal support of the economic security of the organization. – Voronezh: Voronezh State University, 2022. – pp. 227-231.
5. Shishkin, A.V. Methods of analysis and assessment of financial security of a commercial organization / A.V. Shishkin // Accounting and analytical and legal support of economic security of an organization. – Voronezh: Voronezh State University, 2022. – pp. 351-355.

А.П. Тихомиров – аспирант кафедры менеджмента и управления персоналом Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

A.P. Tikhomirov – graduate student of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP, Orel, Russia;

Ю.Ф. Аношина – д.э.н., профессор экономического факультета, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия,

Yu.F. Anoshina – doctor of economics, professor of the faculty of economics, Russian State Social University, Moscow, Russia;

М.М. Мусаев – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия,

M.M. Musaev – candidate of economics, associate professor of the department of economics and economic security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGIES OF THE CIRCULAR ECONOMY IN THE POWER INDUSTRY OF RUSSIA

Аннотация. В настоящее время перед обществом стоят задачи удовлетворения потребностей населения, сохранения природных ресурсов, а также решения проблемы социальной дифференциации. Эти аспекты рассматриваются концепцией устойчивого развития, направленной на обеспечение экономического роста, экологической безопасности и социальной справедливости, т. е. на гармоничное социо-эколого-экономическое развитие.

Одним из механизмов достижения устойчивого развития является циркулярная экономика. В статье проведен анализ текущего состояния модели циркулярной экономики в энергетической политике Российской Федерации, выявлены факторы, препятствующие переходу от традиционной (линейной) модели экономики, к модели «зеленой экономики». Определены перспективы развития экономики замкнутого цикла в электроэнергетической отрасли России. Сделан обоснованный вывод о том, что технологии циркулярной экономики в электроэнергетической отрасли предлагает действенные пути повышения производительности ресурсов и снижения воздействия на окружающую среду за счет технологических инноваций и изменения моделей производства и потребления, способствуя повышению конкурентоспособности экономических систем.

Abstract. At present, society faces the challenges of meeting the needs of the population, preserving natural resources, and solving the problem of social differentiation. These aspects are considered by the concept of sustainable development, aimed at ensuring economic growth, environmental security and social justice, i.e., harmonious socio-ecological-economic development.

One of the mechanisms to achieve sustainable development is a circular economy. The article analyzes the current state of the circular economy model in the energy policy of the Russian Federation, identifies factors that hinder the transition from the traditional (linear) economy model, to a «green economy» model. The prospects for the development of a circular economy in the electric power industry of Russia are determined. A reasonable conclusion is made that circular economy technologies in the electric power industry offer effective ways to increase resource productivity and reduce environmental impact through technological innovation and changes in production models.

Ключевые слова: циркулярная экономика, зеленая экономика, электроэнергетическая отрасль, устойчивое развитие.

Keywords: circular economy, green economy, electric power industry, sustainable development.

В последнее время модель циркулярной экономики становится все более актуальной для многих стран, в том числе и для Российской Федерации. Это обусловлено не только экологическими проблемами, но и необходимостью обеспечения экономической устойчивости и развития страны в долгосрочной перспективе.

Согласно отчету Международного агентства по возобновляемой энергетике, в 2020 году доля возобновляемой энергии в общей генерации электроэнергии в России составила 1,9 %, что является значительным улучшением по сравнению с предыдущими годами. Кроме того, в 2020 году Россия заняла 16-е место в мире по объему установленной мощности возобновляемых источников энергии [1, 2].

Однако, несмотря на положительные тенденции, Россия по-прежнему является одной из стран с самыми низкими показателями использования возобновляемой энергии. Например, в Германии доля возобновляемой энергии в производстве электроэнергии составляет более 40 %.

Для того чтобы в полной мере оценить текущее состояние развития «зеленой экономики» в России, целесообразно обратиться к планам и программам, разработанным в этой области. Так, в

2020 году Правительство Российской Федерации приняло стратегию развития рынка возобновляемой энергии до 2035 года, которая предусматривает увеличение доли возобновляемой энергии в общей генерации электроэнергии до 4,5 % [8]. На сегодняшний день, доля возобновляемой энергии в общей генерации электроэнергии России остается невысокой и составляет около 2 %. Однако, согласно данным Минэнерго России, производство электроэнергии из возобновляемых источников в России увеличилось более чем в 3 раза за последние 10 лет. В 2011 году производство электроэнергии из возобновляемых источников составляло 4,8 млрд кВт-ч, в то время как в 2020 году этот показатель вырос до 17,5 млрд кВт-ч [7].

На данный момент наиболее распространенными источниками возобновляемой энергии в России являются гидроэнергетика и ветроэнергетика. По данным Минэнерго России, в 2020 году гидроэлектростанции произвели около 95 % всей энергии из возобновляемых источников в России. В то же время, производство электроэнергии на ветряных электростанциях в России составило всего 0,2 % от общего объема производства электроэнергии в стране, но при этом Россия обладает огромным потенциалом ветроэнергетики. Согласно оценкам Минэнерго России, потенциал ветроэнергетики в России составляет около 100 ГВт, что в 10 раз превышает текущую установленную мощность ветроэнергетики в стране [4].

Наиболее перспективными векторами развития циркулярной экономики в России являются: солнечная энергетика, ветроэнергетика, гидроэнергетика, биотопливо [5].

Солнечная энергетика является одним из наиболее перспективных направлений развития «зеленой энергетики» в мире. В России в настоящее время доля солнечной энергии в общей генерации электроэнергии остается невысокой, но согласно аналитическому агентству REN21, Россия обладает значительным потенциалом для развития солнечной энергетики.

По данным Минэнерго России, в 2020 году доля солнечной энергии в общей генерации электроэнергии России составляла всего 0,03 %. Тем не менее, на территории Российской Федерации уже существуют несколько крупных солнечных электростанций. Например, в 2020 году была запущена крупнейшая в РФ солнечная электростанция «Лужские Солнечные Электростанции» в Ленинградской области, мощность которой составляет 69,7 МВт. [4]

Динамика объема выработки электроэнергии с помощью солнечной энергетики в России приведена на рисунке 1. На представленном графике можно наблюдать, что начиная с 2018 г. в Российской Федерации активно увеличивается объем выработки электроэнергии с помощью солнечной энергетики. Однако, несмотря на этот рост, доля использования энергии солнца в электроэнергетике крайне мала, и что увеличить долю солнечной энергии в общей генерации электроэнергии России, необходимо развивать производство и использование солнечных панелей.

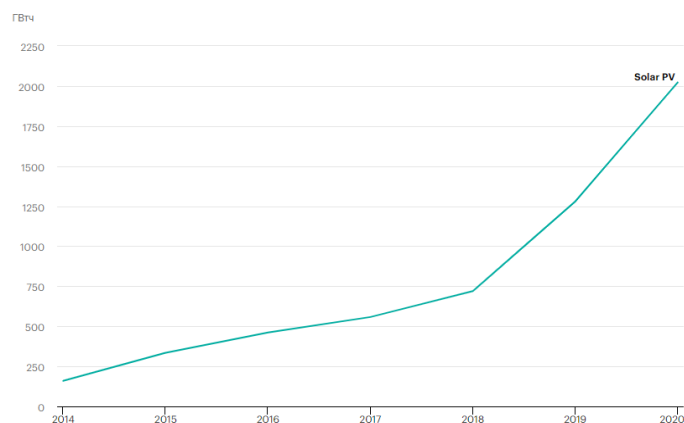

Рисунок 1 – Динамика объема выработки электроэнергии с помощью солнечной энергетики в России

В этом вопросе Россия целесообразно взять пример с других стран, где солнечная энергетика уже широко используется. Например, в Китае, являющемся лидером в области солнечной энергетики, в 2020 году было установлено более 48 ГВт мощности солнечных электростанций, что составляет более 40 % от общей установленной мощности солнечной энергии в мире. В Германии, которая также является одним из лидеров в области солнечной энергетики, в 2020 году доля солнечной энергии в

общей генерации электроэнергии составляла более 10 %. По прогнозам, к 2035 году установленная мощность солнечных электростанций в России может достигнуть 5,6 ГВт.[6]

Важной составляющей развития солнечной энергетики в России является программа государственной поддержки, которая предусматривает различные формы стимулирования внедрения технологий циркулярной экономики, такие как субсидии на строительство солнечных электростанций, льготные кредиты и налоговые каникулы. Помимо этого, в 2021 году был запущен механизм обязательной продажи электроэнергии от солнечных электростанций по фиксированной цене в течение 15 лет, что стимулирует развитие солнечной энергетики в России.

Несмотря на популярность солнечной энергетики в мире, наиболее распространенным источником возобновляемой энергии в Российской Федерации является гидроэнергетика. Это обусловлено тем, что Россия обладает значительным потенциалом гидроэнергетики благодаря многочисленным рекам и водохранилищам. По данным Минэнерго России, на начало 2022 года в стране было установлено 55,3 ГВт мощности гидроэлектростанций (ГЭС), что составляет около 18 % от общей установленной мощности энергетических объектов. По данным аналитической компании GlobalData, ожидается, что установленная мощность гидроэлектростанций в России вырастет до 62,8 ГВт к 2030 году. Кроме того, в рамках государственной программы развития энергетики России на период до 2035 года запланировано строительство новых гидроэлектростанций и реконструкция существующих, что позволит увеличить мощность до 90 ГВт.[4]

Динамика выработки электроэнергии посредством гидроэнергетики в России приведена на рисунке 2.

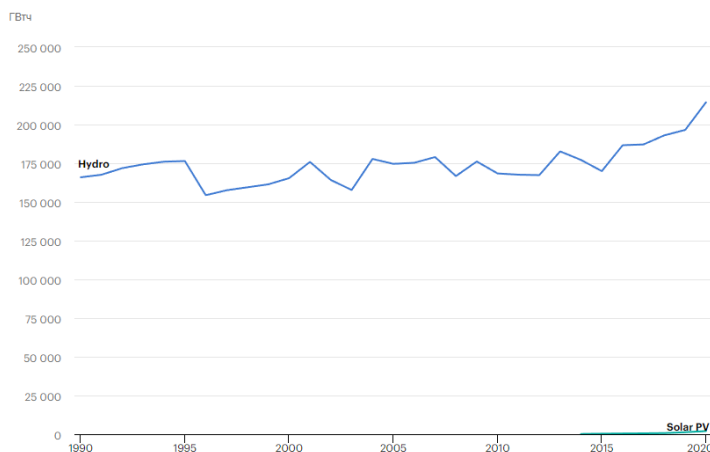

Рисунок 2 – Динамика выработки электроэнергии посредством гидроэнергетики в России

Исходя из представленного графика, можно наблюдать, что выработка электроэнергии посредством гидроэнергетики значительно выше, в сравнении с солнечной энергетикой.

Еще одним важным направлением для развития с области возобновляемых источников энергии является энергия ветра. Ветроэнергетика в России находится на начальной стадии развития, однако перспективы ее развития в стране оцениваются как высокие благодаря обширным природным ресурсам и потенциалу для использования возобновляемых источников энергии. По данным Минэнерго России, к началу 2022 года в стране насчитывалось 54 ветропарка с общей установленной мощностью в 1,6 ГВт. В настоящее время ветроэнергетика составляет менее 1 % от общего объема производства электроэнергии в России. Однако в соответствии с Правительственной программой развития ветроэнергетики на 2019-2024 годы, запланировано строительство около 60 ветропарков с общей мощностью около 6,2 ГВт к 2024 году [4].

Кроме возобновляемой энергетики, Российская Федерация также обладает потенциалом для развития экологически чистого транспорта, что в свою очередь, также является частью модели циркулярной экономики.

Согласно отчету Агентства по международному сотрудничеству по вопросам энергетики (IEA), в России в настоящее время насчитывается около 5 тыс. электромобилей, что составляет менее 0,1 % от общего числа зарегистрированных автомобилей в стране. Однако, с учетом того, что правительство страны утвердило программу развития рынка электромобилей до 2030 года, можно ожидать

значительного роста количества электромобилей в России в ближайшие годы. Согласно программе, к 2030 году Россия планирует достичь показателя в 10 % от общего количества автомобилей на электрической тяге. Для достижения этой цели в рамках программы предусмотрено создание системы льгот и субсидий для производителей электромобилей, а также мероприятий по увеличению числа зарядных станций по всей стране.

Концепция циркулярной экономики предлагает путь к устойчивому социально-экономическому росту, повышению уровня благосостояния населения, увеличению исследовательских и научных центров, улучшению конкурентной среды и повышению безопасности ведения бизнеса, сохраняя при этом окружающую среду и ее природные ресурсы [3].

Россия имеет большой потенциал для развития производства электромобилей. Один из крупнейших российских производителей КАМАЗ заявил о планах по созданию своего электромобиля. Более того, Россия имеет богатые запасы лития, необходимого для производства батарей для электромобилей. По данным Росстата, в 2020 году добыча лития в России составила 27 тонн, что на 35 % выше, чем в предыдущем году. Таким образом, Россия имеет большой потенциал для развития экологически чистого транспорта и производства электромобилей, что позволит снизить выбросы вредных веществ в атмосферу и улучшить качество жизни граждан [9].

Другой важной областью, которая может способствовать развитию технологий циркулярной экономики в России, является утилизация и переработка отходов. Согласно отчету Росстата, за 2019 год в России было утилизировано всего 30,8 % от общего объема отходов. Это говорит о том, что Россия пока не находится на уровне мировых лидеров по утилизации отходов. Однако в последнее время в России начинают развиваться предприятия по переработке мусора, такие как «ЭкоМос», которые используют современные технологии для получения ценных ресурсов из отходов [9].

Также, в России активно внедряются программы по раздельному сбору мусора, что может значительно повысить эффективность утилизации.

Для эффективного и стабильного развития экономики замкнутого цикла в Российской Федерации целесообразно развивать такие меры стимулирования как:

- введение льгот для производителей возобновляемой энергии, таких как налоговые скидки и инвестиционные кредиты;
- увеличение государственных инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии. Это может включать в себя финансирование исследований, разработку новых технологий и поощрение инвесторов в отрасли возобновляемой энергетики;
- внедрение обязательных квот на производство и потребление возобновляемой энергии, чтобы стимулировать рост спроса на энергию из возобновляемых источников;
- создание благоприятной экономической среды для развития возобновляемой энергетики, включая улучшение правовой базы, упрощение процедур получения разрешений и лицензий, а также уменьшение бюрократических процедур;
- введение регуляторных мер, таких как цены на выбросы парниковых газов и других вредных веществ, чтобы уравновесить экономическую ценность возобновляемой энергии и неэкологических источников энергии;
- содействие использованию инновационных технологий, таких как хранение энергии, чтобы повысить эффективность и надежность производства электроэнергии из возобновляемых источников.

В целом, стимулирование развития циркулярной экономики в России может быть достигнуто через сочетание различных подходов и мер. Решительные действия и общественная поддержка также могут существенно повысить эффективность этих мер и привести к успеху в развитии возобновляемых источников энергии в стране.

Несмотря на потенциальные перспективы и выгоды от развития «зеленой энергетики» в России, по мнению авторов, существует ряд проблем, которые могут замедлить или ограничить ее развитие.

Во-первых, одной из главных проблем является отсутствие достаточной инфраструктуры и технологического оборудования для производства, хранения и транспортировки возобновляемой энергии. Кроме того, высокие инвестиционные затраты на создание такой инфраструктуры могут быть неприемлемыми для российских компаний и правительства.

Во-вторых, существуют проблемы с регулированием и поддержкой «зеленой энергетики» в России. Некоторые законодательные нормы не учитывают особенности и потребности возобновляемой энергетики, что может затруднить ее развитие. Кроме того, государственная поддержка возобновляемой энергетики может быть недостаточной или неэффективной.

В-третьих, существует проблема конкуренции со старыми, традиционными формами производства энергии в России, такими как нефть, газ и уголь. Хотя использование возобновляемых источников энергии является более экологически чистым и эффективным способом производства энергии, на данный момент, оно не может соперничать по цене с традиционными формами производства, которые на данный момент остаются основными источниками энергии в России.

В-четвертых, проблемой может стать отсутствие спроса на «зеленую энергетику» среди населения и бизнеса. По данным опроса Российского центра общественного мнения (ВЦИОМ), всего 22% россиян заявляют, что готовы платить дополнительно за использование возобновляемых источников энергии. Кроме того, низкий уровень развития зеленых тарифов и программ поддержки производителей возобновляемой энергии может осложнить ситуацию.

Развитие циркулярной экономики является одним из важных и перспективных направлений, которое сегодня становится все более актуальной для России. Как показывает статистика, в России имеется большой потенциал для развития возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, гидроэнергетика и другие. Однако, есть много проблем и вызовов, которые могут замедлить развитие зеленой энергетики в России. Для того чтобы решить эти проблемы, необходимо проводить комплексную и системную работу по информированию населения о преимуществах зеленой энергии, развитию инфраструктуры и технологий в этой отрасли, а также созданию системы стимулов и государственной поддержки. Более того, Россия может взять на вооружение опыт других стран, где развитие экономики замкнутого цикла уже дало свои положительные результаты и принести его в нашу страну.

В настоящее время в России разработаны стратегия научно-технологического развития, федеральные законы о промышленной и научно-технической политике, учитывающие особенности развития страны в целом, отдельных регионов, городов и предприятий; принята программа по развитию цифровой экономики Российской Федерации; начата реализация федерального проекта по формированию экономики замкнутого цикла, в тоже время еще предстоит проделать большую работу на всех уровнях управления по гармонизации всех происходящих и запланированных процессов.

В целом, развитие «зеленой экономики» является важным шагом для России на пути к устойчивому развитию и экологически чистому будущему. Это может стать не только источником экономического роста и создания новых рабочих мест, но также способом уменьшения загрязнения окружающей среды и борьбы с изменением климата.

Источники:

1. IEA. Russia [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iea.org/countries/russia>.
2. Tugacheva, L., Surovneva, K., Golovina, T., Lagutenkov, A. Managing a circular economy in production and consumption processes in the context of digitalization // ACM International Conference Proceeding Series, 2021, pp. 199–207.
3. Головина Т.А., Полянин А.В. Концептуальные аспекты стратегии развития наукоемких предприятий // Организатор производства. 2021. Т. 29. № 4. С. 85–95.
4. Доклад Минэнерго РФ о состоянии и перспективах развития возобновляемой энергетики в России [Электронный ресурс] // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/940>.
5. Еремеева О.С., Мочалова Л.А. Промышленность, цифровая и циркулярная экономика: взаимодействие в целях обеспечения устойчивого социо-эколого-экономического развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 6. С. 29–51.
6. Польщиков Т.И. Циркулярная экономика: теоретические аспекты // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2022. Т. 19. № 3. С. 10–15.
7. Программа развития возобновляемой энергетики в России до 2035 года [Электронный ресурс] // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/2700>.
8. Стратегия развития зеленой экономики в России до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/energetika/2020020402>.
9. Ходковская Ю.В., Малых О.Е., Фазрахманов И.И., Хисамутдинов И.А., Баркова Е.Е. Циркулярная экономика: императивы устойчивого развития экосистемы региона // ЦИТИСЭ. 2022. № 2 (32). С. 507–518.
10. Матвеева, Л. Г. Циркулярная парадигма резильентности российской промышленности к политическим рискам и эффективному ответу на большие вызовы / Л. Г. Матвеева, Д. С. Гриднев // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 159–168.
11. Семидоцкий, В. А. Характерные особенности процесса стратегического управления предприятием в условиях неоднозначных вызовов внешней среды / В. А. Семидоцкий, Т. Д. Митагвария // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 51. – С. 127–129.
12. Шитухин, А. М. Бизнес-модели циркулярной экономики: состояние исследований и перспективы на будущее / А. М. Шитухин, М. К. Мхитарян // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 46(5). – С. 366–369.

References:

1. IEA. Russia [Electronic resource] // URL: <https://www.iea.org/countries/russia>.

2. Tugacheva, L., Surovneva, K., Golovina, T., Lagutenkov, A. Managing a circular economy in production and consumption processes in the context of digitalization // ACM International Conference Proceeding Series, 2021, pp. 199-207.
3. Golovina T.A., Polyaniin A.V. Conceptual aspects of green strategy for development of knowledge-intensive enterprises // Production Organizer. 2021. Т. 29. № 4. С. 85-95.
4. Report of the Ministry of Energy of the Russian Federation on the state and prospects of development of renewable energy in Russia [Electronic resource] // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/940>.
5. Eremeeva O.S., Mochalova L.A. Industry, digital and circular economy: interaction to ensure sustainable socio-economic development // ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice. 2022. № 6. С. 29-51.
6. Polshchikov T.I. Circular economy: theoretical aspects // FES: Finance. Economy. Strategy. 2022. Т. 19. № 3. С. 10-15.
7. Program of renewable energy development in Russia until 2035 [Electronic resource] // URL: <https://minenergo.gov.ru/node/2700>.
8. Strategy for the development of green economy in Russia until 2030 [Electronic resource] // URL: <https://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/energetika/2020020402>.
9. Khodkovskaya Yu.V., Malykh O.E., Fazrakhmanov I.I., Khisamutdinov I.A., Barkova E.E. Circular economy: imperatives for sustainable development of the region's ecosystem // CITISE. 2022. № 2 (32). С. 507-518.
10. Matveeva, L. G. Circular paradigm of Russian industry resilience to political risks and effective response to big challenges / L. G. Matveeva, D. S. Gridnev // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 49(2). - S. 159-168.
11. Semidotsky, V. A. Characteristic features of the process of strategic management of an enterprise in conditions of ambiguous challenges of the external environment / V. A. Semidotsky, T. D. Mitagvaria // Questions of Economics and Law. - 2012. - No. 51. - P. 127-129.
12. Shitukhin, A. M. Business models of the circular economy: state of research and prospects for the future / A. M. Shitukhin, M. K. Mkhitarian // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 46(5). - S. 366-369.

EDN: JRHSSO

М.А. Троянская – д.э.н., заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, m_troyanskaya@mail.ru,

М.А. Troyanskaya – doctor of economics, head of the department of state and municipal management, Orenburg state University, Orenburg, Russia;

Я.С. Пашинная – обучающаяся направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,

Ya.S. Pashinnaya – student of the direction of training «State and municipal management» of the department of state and municipal management, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ MANAGEMENT OF THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL EDUCATION: THEORETICAL ASPECT

Аннотация. В различных странах органы государственной власти стали все больше внимания уделять управлению в сфере экологического воспитания и образования населения. Но вместе с этим уровень экологического воспитания и образования населения остается на низком уровне. В настоящее время нельзя с уверенностью утверждать, что молодое поколение представляет большой дворец окружающей среды. Экологическое воспитание и образование являются незаменимым элементом устойчивого развития. Что касается России, то в настоящее время уровень экологического воспитания остается на невысоком уровне. В Российской Федерации на законодательном уровне закреплено, что органы государственной власти различного уровня осуществляют информирование населения о законодательстве в сфере экологической безопасности и в области охраны окружающей среды. В детских садах и школах практически отсутствуют необходимые занятия по формированию у детей экологической культуры. Мероприятия, реализуемые органами государственной власти РФ, считаются недостаточно эффективными для осуществления качественного экологического воспитания детей в дошкольных образовательных учреждениях и школах. Подчеркнем, что экологическое воспитание охватывает и школьное образование, доступное для учащихся, занимающихся вопросами практической жизни, как в академической сфере, так и в повседневной жизни. Управление в сфере экологического воспитания населения необходимо для реализации задач федеральных, региональных и муниципальных органов власти в данной области.

Abstract. In various countries, government authorities have begun to pay more and more attention to management in the field of environmental education and education of the population. But at the same time, the level of environmental education and upbringing of the population remains at a low level. At present, it cannot be said with certainty that the younger generation represents the great palace of the environment. Ecological upbringing and education are an indispensable element of sustainable development. As for Russia, at present the level of environmental education remains at a low level. In the Russian Federation, at the legislative level, it is fixed that public authorities at various levels inform the population about legislation in the field of environmental safety and environmental protection. In kindergartens and schools, there are practically no necessary classes for the formation of ecological culture in children. The measures implemented by the state authorities of the Russian Federation are considered insufficiently effective for the implementation of high-quality environmental education of children in preschool educational institutions and schools. We emphasize that environmental education also covers school education, which is available to students involved in practical life, both in

the academic sphere and in everyday life. Management in the field of environmental education of the population is necessary for the implementation of the tasks of federal, regional and municipal authorities in this area.

Ключевые слова: экология, экологическое воспитание, экологическое образование, экологическая культура, управление экологическими вызовами, экологические проблемы, управление охраной окружающей природной среды.

Keywords: ecology, environmental education, environmental education, environmental culture, environmental challenges management, environmental problems, environmental protection management.

Экологическое воспитание и экологическое образование являются основными способами обучения тому, как жизнь человека влияет на окружающую среду, каким образом можно снизить негативное воздействие на природу, как жить в гармонии с ней. Данная область является междисциплинарной и способна объединить в себе такие науки, как физика, химия, биология, география и другие.

Человек и природа всю историю находятся в тесном взаимодействии. Люди влияют на окружающую среду и находятся под влиянием окружающей среды, потому что человек все время находится в ее пределах. В то время, как воздействие окружающей среды на человека по большей части является положительным, воздействие же человека на природу с каждым годом становится негативнее. Для улучшения экологической ситуации и уменьшения экологических проблем, необходимо внедрять в жизнь общества (в интересах устойчивого развития) экологическое воспитание, что способствует обретению желаемых ценностей, суждений, знаний, навыков.

Экологическое воспитание и экологическое образование являются основными компонентами формирования у личности понимания того, насколько важно бережно относиться к окружающей среде, заботиться о ней. Основными понятиями в данной области являются:

- воспитание – это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и, принятых в обществе, правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [1];

- образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок [1].

Образование и воспитание связаны друг с другом, но у них различные цели. Образование направлено на получение знаний, умений и навыков, в то время как воспитание формирует характер личности, поведение, мировоззрение.

Прежде чем изучать экологическое воспитание, стоит упомянуть об экологии и ее важности в жизни людей.

Экология подразумевает изучение отношений между живыми организмами, включая людей, и их физической средой; стремится понять жизненно важные связи между флорой и фауной и окружающим миром. Экология позволяет узнать, как общество может использовать ресурсы планеты таким образом, чтобы сохранить окружающую среду для будущих поколений [2].

Экология создает необходимую основу для сохранения природы. Человек ежедневно использует транспортные средства, чтобы добраться до нужных мест, покупает пластиковые бутылки, пакеты и другие предметы, использует различные химические вещества в быту. Все это может казаться довольно безобидным, но со временем все эти действия оказывают пагубное влияние на окружающую среду.

Деятельность людей играет важную роль в поддержке здоровья экосистем во всем мире. Непосредственное влияние общества на экологию осуществляется с помощью рыболовства, сбора урожая, урбанизации, изменения землепользования; косвенно – через изменение климата.

Перенаселение, загрязнение, сжигание ископаемого топлива и вырубка лесов вызывают изменения климата, эрозию почвы, плохое качество воздуха и непригодную для питья воду. Эти пагубные воздействия могут повлиять на поведение человека и вызвать массовые миграции или борьбу за чистую воду.

Экологическое образование и экологическое воспитание позволяют изменить мир, поэтому необходимо внедрять данные виды деятельности в процесс обучения и в повседневную жизнь людей.

В современной науке экологическое воспитание считается относительно новой системой развития личности. Различные авторы трактуют термин экологическое воспитание по-своему. Так, например, Рыжкова Н.А. [3] под этим понимает процесс формирования у людей потребностей в бережном отношении к природе и разумном использовании ее богатств в своих собственных интересах и интересах будущих поколений. В работе коллектива авторов [4] (Варламова Н.Ю., Соколова В.С., Кочеткова Н.В.) экологическое воспитание понимается как формирование у человека сознательного

воспитания окружающей среды, чувства личной ответственности за деятельность, так или иначе связана с преобразованием окружающей природной среды, уверенности в необходимости бережного отношения к природе, разумного использования ее богатств.

Калинин Б.В. в своей работе опирается на гуманистическую модель экологического образования. По его мнению, экологическое образование должно ориентироваться на самореализацию и личностный рост обучающихся, что способствует формированию у них основ проявления заботы об окружающей среде и решению социально-экологических проблем [5]. Особенностью гуманистической модели экологического образования является то, что деятельность учителя направлена на мотивацию учеников, таким образом образовательные цели достигаются совместно.

По данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) экологическое образование и воспитание в жизни населения имеет большое значение, так как прививает ему уважение к природе и повышает экологическую осведомленность [6].

Таким образом, экологическое воспитание представляет собой всестороннее воспитание, охватывающее всю жизнь человека и учитывающее изменения в меняющемся мире.

Важной составляющей экологического воспитания населения является формирование устойчивого и справедливого использования биоразнообразия и его сохранения. В целях качественного образования внедрение биоразнообразия в программы по экологическому воспитанию необходимо, так как отмечается спад традиционного землепользования, что негативно влияет на биоразнообразие и экосистему.

ЮНЕСКО призывает к 2025 году сделать экологическое образование одним из основных компонентов учебной программы во всех странах.

К сожалению, чаще всего биоразнообразие воспринимается как ресурс, который человек использует в личных целях (вырубка леса, браконьерство). Воспитание по биоразнообразию способствует устойчивому и справедливому использованию биоразнообразия и его сохранению; от совместных действий общества зависит будущее биоразнообразие; пропаганда биоразнообразия должна быть понятной для различных групп населения [7].

United States Environmental Protection Agency (EPA) под экологическим образованием понимает процесс, который позволяет обществу изучать экологические проблемы, участвовать в их решении и предпринимать действия для улучшения состояния окружающей среды [8].

По данным EPA в экологическое воспитание входит:

- 1) информированность и восприимчивость к окружающему миру и экологической среде;
- 2) понимание экологических проблем и окружающей среды;
- 3) бережное отношение к окружающему миру и стимулирование улучшать и поддерживать качество окружающей среды;
- 4) умение замечать и оказывать помощь в решении экологических проблем;
- 5) участие в мероприятиях, целью которых является решение экологических проблем.

Экологическое воспитание не выступает за определенную точку зрения или образ действий, а учит общество рассматривать различные стороны проблемы с помощью критического мышления и повышения собственных умений в разрешении возникших трудностей и принятии решений [8].

Что касается понятия экологическое образование, то Зиятдинов Ш.Г. в своей работе [9] под ним понимает непрерывный процесс обучения, воспитания населения, усвоение им систематизированных научных и практических знаний, направленных на формирование научного мировоззрения об окружающей среде, умений и навыков природоохранной деятельности и обеспечивающих экологическую ответственность личности за состояние и улучшение окружающей среды. Лазарева Н.В. [10] трактует экологическое образование как непрерывный, динамичный, постоянно развивающийся процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научно-практических знаний, умений и навыков, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей среде и здоровью.

В Кембриджском словаре [11] экологическое образование трактуется как процесс предоставления учащимся и общественности знаний, необходимых для защиты окружающей среды.

Как следует из представленных точек зрения, существует множество подходов к пониманию сущности понятия экологическое воспитание и экологическое образование. Воспитание и образование – это взаимосвязанный процесс с различными целями. Данный процесс изучается как отечественными специалистами, так и специалистами за рубежом. Стоит отметить, что в вопросах экологического воспитания населения у зарубежных стран больше опыта, поскольку оно внедрено в процесс образования довольно давно.

Целью экологического воспитания является формирование экологической культуры, которая выражается в осознанном и ответственном отношении к природе как среде жизнедеятельности людей, а также обладает знаниями, умениями, мотивацией и приверженностью индивидуальной и коллективной работы для решения возникающих проблем.

В 1977 году в Тбилиси была организована конференция ЮНЕСКО совместно с программой Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде, на которой определились основные цели и задачи экологического воспитания. Целями экологического воспитания ЮНЕСКО являются:

- представление взаимосвязи между политической, социальной, экологической и экономической составляющими и, как неудача в отношении с окружающей средой в одной части мира может оказать серьезные последствия для другой. То есть, необходимо развивать коллективное чувство ответственности в отношении сохранения окружающей среды;

- демонстрация молодому поколению зависимости человека от окружающей среды и необходимость ее защиты;

- побуждение людей узнавать о природе, развивать навыки ее защиты и участвовать в глобальных усилиях по решению экологических проблем.

Задачи ЮНЕСКО по экологическому воспитанию:

- 1) осведомленность. Способствовать приобретению знаний о различных экологических проблемах и причинах их появления;

- 2) знания. Стимулировать различные группы населения самостоятельно искать знания об окружающем мире и его составляющих;

- 3) отношение. Развивать у различных групп населения чувство ответственности перед окружающей природой, приобретать набор ценностей для ее защиты;

- 4) навыки и наращивание потенциала. Способствовать развитию у общества умений для решения экологических проблем;

- 5) участие. Предоставлять возможности различным группам населения принимать участие в решении экологических проблем [12].

Вышеперечисленные цели и задачи считаются основополагающими в области экологического воспитания и должны реализовываться всеми странами, входящими в ЮНЕСКО, в рамках устойчивого развития.

Так, в Соединенных Штатах Америки (США) разработана Национальная программа экологического образования и обучения (NEETP). Целью данной программы является обучение и поддержка специалистов в сфере образования США, улучшение их способности эффективно преподавать экологические проблемы.

Национальная программа включает в себя следующие функции:

- 1) обучение педагогов без отрыва от работы, опираясь на функционирующие качественные программы экологического образования;

- 2) проведение предварительной подготовки преподавателей, которая позволяет обучающимся учителям эффективно внедрять экологическое образование в свое обучение;

- 3) разработка, продвижение и / или проведение обучения по повышению квалификации в области экологического образования, направленные на улучшение качества экологического образования;

- 4) разработка и институализация процедуры рассмотрения материалов, которая определяет, оценивает и повышает качество экологического образования;

- 5) поддержка аккредитации для внедрения экологического образования в программы подготовки колледжей и университетов;

- 6) содействие штатам в разработке их собственных программ сертификации экологического образования;

- 7) упрощение доступа к информации и материалам по экологическому образованию в режиме онлайн путем расширения и совершенствования существующих ресурсных центров [13].

В США также существует Национальный фонд экологического образования (NEEF), который является лидером в области экологического образования на протяжении всей истории существования и стремится воспитывать экологически сознательную и ответственную общественность с помощью различных программ и инициатив в области экологического образования.

NEEF предлагает поддержку педагогов с помощью:

- демонстрационных проектов. Помогают преподавателям помочь адаптироваться внедрить Greening STEM в свою учебную программу;

- Greening STEM Hub: онлайн-сборник с тематическими исследованиями, помогающими преподавателям внедрять данный подход в своей работе;

- Национальной недели экологического образования (EE Week): крупнейший в США праздник экологического образования [14].

На сайте Агентства по охране окружающей среды США есть раздел «Изучение и преподавание окружающей среды». В данном разделе преподаватели и обучающиеся могут получить доступ к качественным ресурсам для домашних заданий, планам уроков и проектным идеям для изучения и преподавания.

Другой страной, внедрившей в процесс образования экологическое воспитание, является Япония, продвигающая его с помощью правительственных мандатов и инновационных программ. Национальная политика Японии направлена на поощрение деятельности по охране окружающей среды основываясь на экологическом образовании и участии граждан. Также, политика направлена на помощь педагогам в разработке учебных планов, изучении новых методов обучения и тестировании инновационных педагогических подходов.

В июне 2011 года в Закон о повышении мотивации по охране окружающей среды и продвижении экологического образования от 2003 года были внесены изменения, включающие принципы организации устойчивого развития. Целями данного закона обозначены:

а) популяризация экологического воспитания путем добровольных усилий в государственном и частном секторах и гражданском обществе;

б) продвижение экологического воспитания дома, в школе, на рабочем месте и в обществе, направленное на повышение ответственности граждан по отношению к окружающей природе;

в) дополнение учебных программ для учителей.

К организациям, занимающимся экологическим воспитанием в Японии, относятся:

- Институт глобальных экологических стратегий (IGES);

- Японская экологическая ассоциация;

- Японское общество экологического образования;

- Министерство окружающей среды [15].

Финляндия является одной из лидирующих стран в области решения экологических проблем. Она придерживается экологического образования и образования в интересах устойчивого развития на различных уровнях управления, при этом, важную роль в формировании экологической культуры играют различные ассоциации, министерства, университеты и некоммерческие организации.

Устойчивое развитие является междисциплинарной темой основной национальной учебной программы для базового образования и старшей ступени среднего образования. Правительство Финляндии контролирует национальные цели в области образования, распределения времени на обязательные и факультативные предметы в основной и общей гимназии, а также общие и основные предметы и их объем в профессиональном образовании и обучении.

Национальное правительство Финляндии внедрило экологическое воспитание с помощью определенных подходов. В ведении Министерства окружающей среды находится 15 центров экономического развития, транспорта и окружающей среды. Положения, касающиеся экологического воспитания и устойчивости, включены в должностные инструкции сотрудников в Министерстве окружающей среды, в Министерстве образования и культуры и в Национальном совете по образованию, что говорит о важности экологического образования в этих государственных учреждениях.

Министерство окружающей среды и Министерство образования и культуры Финляндии субсидируют организации, которые помогают школам в организации экологического воспитания. Также, региональные центры осуществляют проектное финансирование экологического образования, а Совет безопасности предлагает поддержку проектов по обучению учителей без отрыва от работы [16].

Что же касается практики России, то в Институте стратегии развития образования Российской академии образования (РАО) в 2022 году была разработана Концепция экологического образования в системе общего образования, в которой выделены цели, задачи и основные направления экологического образования. Согласно Концепции, целью экологического образования является повышение его качества для формирования у обучающихся основ современной экологической культуры (в интересах устойчивого развития).

Для реализации поставленной цели, разработаны следующие задачи:

а) усовершенствовать экологическое образование в системе общего образования (разработать и внедрить новые понятия, отражающие современные тенденции; усовершенствованные критерии оценки экологического образования; основополагающую модель экологической культуры обучающихся);

б) преобразование системы организации обучения педагогов и специалистов в сфере экологического воспитания, для формирования у обучающихся экологической культуры, отвечающей новым проблемами вызовам;

в) модернизировать систему экологического образования таким образом, чтобы общеобразовательные организации находились в тесной взаимосвязи со всеми общественными организациями [17].

Методы экологического воспитания различаются по возрасту обучающихся. Для детей дошкольного возраста применяются такие методы воспитания, как:

- рассмотрение иллюстраций;
- наблюдение;
- моделирование;
- игры;
- простые опыты;
- беседа;
- чтение книг.

Особенностью воспитания данной возрастной группы является прямой контакт ребенка и с живой природой, уход за животными, осмысление того, что увидел своими глазами [18].

В школах экологическое воспитание осуществляется через урочную и внеурочную деятельность. В основном, на формирование экологической культуры ответственность возложена на такие общеобразовательные уроки, как «Окружающий мир», «Обществознание», «География», «Биология» и «Обеспечение безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ).

В сфере высшего образования экологическое воспитание осуществляется в профессиональных сферах эколога, строителя, проектировщика. «Экология» как дополнительная дисциплина введена не на всех направлениях подготовки в высших учебных заведениях, что негативно отражается на качестве экологического воспитания населения.

Для широких слоев населения проводятся эколого-просветительские мероприятия. В настоящее время, данный способ экологического воспитания населения является основным, так как в школах и других образовательных организациях обязательные программы отсутствуют [19].

Стоит отметить, что экологическое образование подразделяется на формальное и неформальное. Неформальное реализуется вне учебных заведений (различные виды просвещения, экологические общественные движения, ведение блогов в социальных сетях, экологические акции, форумы и прочее). Формальное экологическое образование определяется государственными образовательными стандартами и программами и реализуется в рамках учебных заведений. В Российской Федерации преобладает неформальное экологическое образование. Это связано с тем, что в обществе растет спрос на экологическое образование, но со стороны государства нет никаких действий в сторону того, чтобы экологическое образование стало самостоятельным направлением в формальном образовании [20].

В гуманистической модели экологического воспитания выделяют следующие методы экологического воспитания (таблица 1).

Таблица 1 – Методы экологического воспитания в рамках гуманистической модели [5]

Метод	Суть метода
Интегрирующий	Основан на комплексном восприятии природы, путем объединения знаний в естественных и гуманитарных сферах. Особенностью метода является учет функций двух полушарий головного мозга и выбор наиболее эффективных методов образования для каждого ученика индивидуально
Фасилитационный	Направлен на самореализацию обучающихся путем удовлетворения их творческих и познавательных потребностей
Проблемное обучение	Предусматривает развитие навыков по самостоятельному принятию решений в возникающих жизненных ситуациях
Интерактивное обучение	Ученики самостоятельно учатся решать социально-экологические задачи в непосредственном контакте с учителем. Данный подход реализуется с помощью дискуссий между обучающимися, проведением различных имитационных игр, инсценировок и прочего
Стратегическое планирование	Развитие навыков планирования, работа в небольших группах, обучающиеся учатся работать команде, воспринимать иную точку зрения, приобретают навык сотрудничества
Метод приоритета нравственных ценностей	На основе новой экологической этики формируются нравственные установки, равнодушное отношение к природе и личностное восприятие экологических проблем, умение вырабатывать и отстаивать свою точку зрения в сложных ситуациях

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [21], в котором в главе 13 прописаны основы формирования экологической культу-

ры, в частности в статье 71 говорится о принципе всеобщности и комплексности экологического образования. Так, согласно данной статье, система комплексного экологического образования включает в себя общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов, с целью формирования экологической культуры специалистов в области охраны окружающей среды. Также, экологические знания могут распространяться через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные организации, организации спорта и туризма.

Важным моментом является то, что экологическое воспитание возможно реализовывать и за пределами класса. То есть учащиеся могут лично наблюдать как связаны между собой экологические, социальные, экономические и политические проблемы. Развитие критического мышления также является особенностью экологического воспитания в образовательных учреждениях. Оно формирует желание учеников исследовать, как и почему в мире происходят различные события, принимать собственные решения по сложным экологическим проблемам, развивает навык критического мышления. В образовательном процессе в школах есть возможность организовать дебаты по поводу окружающей среды, в которых могут принимать участие как обучающиеся, так и учителя. Из всего отмеченного выше следует, что для решения сложных экологических вопросов современности одна из основных ролей принадлежит педагогике.

Таким образом, экологическое воспитание является важным компонентом развития личности в современном мире. Оно предполагает формирование навыков, получение знаний, развитие критического мышления в сфере экологии и решении экологических проблем. Цель экологического воспитания заключается в демонстрации молодому поколению важности заботы об окружающей среде, демонстрации интеграции различных сфер общественной жизни в решении экологических проблем, а также, в побуждении общества самостоятельно интересоваться экологическими вопросами. Роль государственной политики в экологическом воспитании такова, что необходимо модернизировать образовательный процесс и внедрять в него экологическое воспитание и экологическое образование. Это будет способствовать формированию в обществе экологической культуры, пониманию важности заботы об окружающей среде, предоставлению возможности самостоятельно принимать решения по экологическим вопросам и, как следствие, способствовать устранению экологического кризиса.

Источники:

1. Об образовании в Российской Федерации. – Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.02.2023).
2. Pimm S.L., Smith R.L. Egoology // Режим доступа: <https://www.britannica.com/science/ecology> (дата обращения: 05.02.2023).
3. Рыжова Н.А. Экологическое образование в детском саду. – М.: Изд. Дом «Карпуз», 2001. – 432 с.
4. Варламова Н.Ю., Соколова В.С., Кочеткова Н.В. Система экологического воспитания в детском саду // Детский сад от А до Я. 2008. № 6. С. 92-100.
5. Калинин В.Б. Гуманистическая модель экологического образования // Вестник АсЭКО. 1998. № 1 С. 3-8.
6. UNESCO Education strategy 2014 – 2021 // Режим доступа: <http://wpf-unesco.org/eng/231288e.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).
7. Education and awareness // Режим доступа: <https://www.unesco.org/en/biodiversity/education> (дата обращения: 05.02.2023).
8. What is Enviromental Education? // Режим доступа: <https://www.epa.gov/education/what-environmental-education> (дата обращения: 05.02.2023).
9. Зиятдинов Ш.Г. К понятиям экологическая культура и экологическое образование учащейся молодежи // Символ науки: международный научный журнал. 2018. № 8. С. 70-72.
10. Лазарева Н.В. Концептуальная модель экологического образования // Образовательный вестник Сознание. 2020. Т. 22. № 7. С. 15-20.
11. Cambridge Business English Dictionary // Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/environmental-education> (дата обращения: 05.02.2023).
12. Education for Sustainable Development Goals Learning Objectives // Режим доступа: https://stairwaytosdg.eu/images/UNESCO_Education_for_Sustainable_Development_Goals_ENG.pdf (дата обращения: 05.02.2023).
13. National environmental education and training program-solicitation notice for 2020 // Режим доступа: <https://www.epa.gov/education/national-environmental-education-and-training-program-solicitation-notice-2020-rfa> (дата обращения: 05.02.2023).
14. K-12 Education // Режим доступа: <https://www.neefusa.org/education> (дата обращения: 05.02.2023).
15. Japan // Режим доступа: <https://thegeep.org/learn/countries/japan> (дата обращения: 05.02.2023).
16. Finland // Режим доступа: <https://thegeep.org/learn/countries/finland> (дата обращения: 05.02.2023).
17. Концепция экологического образования в системе общего образования // Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9/> (дата обращения: 05.02.2023).

18. Саид С.Т., Осокина В.Н. Ведущие методы экологического воспитания дошкольников // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 241-245.
19. Фертикова Е.П. Актуальные вопросы организации экологического образования и просвещения в Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 1 (50). С. 86-91.
20. Колесова Е.В. Экологическое образование в России: вклад неформального сектора // Жизнь Земли. 2017. Т. 39. № 4. С. 411-415.
21. Об охране окружающей среды. – Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) (Ст. 71) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/1ebe1ae0326a8d353aaca601ee8fb927f82dc79d/ (дата обращения: 05.02.2023).

References:

1. On education in the Russian Federation. – Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on February 17, 2023) // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 05.02.2023).
2. Pimm S.L., Smith R.L. Ecology // Access mode: <https://www.britannica.com/science/ecology> (accessed 05.02.2023).
3. Ryzhova N.A. Environmental education in kindergarten. – М.: Ed. House «Karapuz», 2001. - 432 p.
4. Varlamova N.Yu., Sokolova V.S., Kochetkova N.V. The system of environmental education in kindergarten // Kindergarten from A to Z. 2008. no. 6. P. 92-100.
5. Kalinin V.B. Humanistic model of environmental education // Bulletin of AsEkO. 1998. no. 1 S. 3-8.
6. UNESCO Education strategy 2014 – 2021 // Access mode: <http://wpf-unesco.org/eng/231288e.pdf> (accessed 05.02.2023).
7. Education and awareness // Access mode: <https://www.unesco.org/en/biodiversity/education> (accessed 05.02.2023).
8. What is Environmental Education? // Access mode: <https://www.epa.gov/education/what-environmental-education> (accessed 05.02.2023).
9. Ziyatdinov Sh.G. On the Concepts of Ecological Culture and Ecological Education of Students // Symbol of Science: International Scientific Journal. 2018. no. 8. S. 70-72.
10. Lazareva N.V. Conceptual model of environmental education // Educational Bulletin Consciousness. 2020. V. 22. no. 7. S. 15-20.
11. Cambridge Business English Dictionary // Access mode: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/environmental-education> (accessed 05.02.2023).
12. Education for Sustainable Development Goals Learning Objectives // Access mode: https://stairwaytosdg.eu/images/UNESCO_Education_for_Sustainable_Development_Goals_ENG.pdf (accessed 05.02.2023).
13. National environmental education and training program-solicitation notice for 2020 // Access mode: <https://www.epa.gov/education/national-environmental-education-and-training-program-solicitation-notice-2020-rfa> (accessed 05.02.2023).
14. K-12 Education // Access mode: <https://www.neefusa.org/education> (accessed 05.02.2023).
15. Japan // Access mode: <https://thegeep.org/learn/countries/japan> (accessed 05.02.2023).
16. Finland // Access mode: <https://thegeep.org/learn/countries/finland> (accessed 05.02.2023).
17. The concept of environmental education in the system of general education // Access mode: <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9/> (accessed 05.02.2023).
18. Said S.T., Osokina V.N. Leading methods of environmental education of preschoolers // Professional orientation. 2017. no. 1. S. 241-245.
19. Fertikova E.P. Topical issues of the organization of environmental education and enlightenment in the Russian Federation // Society. Wednesday. Development. 2019. no. 1 (50). pp. 86-91.
20. Kolesova E.V. Environmental education in Russia: the contribution of the informal sector // Life of the Earth. 2017. V. 39. no. 4. S. 411-415.
21. On environmental protection. – Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 (as amended on July 14, 2022) (Art. 71) // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/1ebe1ae0326a8d353aaca601ee8fb927f82dc79d/ (accessed 05.02.2023).

EDN: PHSNOG

К.Э. Тюпаков – д.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tupakov@yandex.ru,

К.Е. Туупаков – doctor of economics, professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Н.В. Батракова – аспирант кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, batrakov2329@mail.ru,

N.V. Batrakova – postgraduate student of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Ю.В. Мертинс – магистрант экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yuramertins@mail.ru,

Yu.V. Mertins – master's student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ ECONOMIC EFFICIENCY OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN PLANT PRODUCTION

Аннотация. В статье проведен анализ уровня развития сельского хозяйства Краснодарского края. Выявлены факторы, влияющие на экономическую эффективность производства продукции сельского хозяйства, среди которых уровень развития инвестиционной деятельности и внедрение технологических инноваций. Выявлено снижение числа сельскохозяйственных товаропроизводителей, получающих прибыль, и индекса производства продукции сельского хозяйства, что характеризует неустойчивость производственно-хозяйственной деятельности в отрасли. Обоснован инвестиционный проект внедрения элементов технологии точного земледелия в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. Использование элементов точного земледелия позволит увеличить урожайность сельскохозяйственных культур в 1,5 раза, рентабельность на 30 %. Экономия денежных средств за счет снижения производственных затрат при использовании элементов системы точного земледелия составит около 50 %. Объемы инвестиций в элементы точного земледелия в зависимости от площади посева и набора возделываемых культур невелики и посильны даже для небольших фермерских хозяйств.

Abstract. The article analyzes the level of development of agriculture in the Krasnodar Territory. The factors influencing the economic efficiency of agricultural production are identified, including the level of development of investment activity and the introduction of technological innovations. Revealed a decrease in the number of agricultural producers earning a profit and the index of agricultural production, which characterizes the instability of production and economic activity in the industry. An investment project for introducing elements of precision farming technology in agricultural organizations of the Krasnodar Territory is substantiated. The use of elements of precision farming will increase crop yields by 1.5 %, profitability by 30 %. Saving money by reducing production costs when using elements of the precision farming system will be about 50 %. The volume of investments in elements of precision farming, depending on the area under crops and the set of cultivated crops, is not large and feasible even for small farms.

Ключевые слова: экономическая эффективность, инновации, растениеводство, точное земледелие, рентабельность, себестоимость.

Keywords: economic efficiency, innovation, crop production, precision agriculture, profitability, cost.

Среди ключевых направлений стратегии социально-экономического развития Краснодарского края особое внимание уделяется разработке и внедрению инновационных технологий производства. Эффективное использование инвестиций в технологические инновации позволит повысить индекс конкурентоспособности отраслей региона. Большое влияние на социально-экономическое развитие Краснодарского края оказали экономические санкции, введенные в 2014 году рядом стран Запада, ответные меры. Снижение потребительского спроса на товары и услуги, а также товары длительного пользования, недвижимость привело к стагнации некоторых отраслей экономики региона. За счет меньшего темпа роста цен несколько возрос оборот оптовой торговли в целом и по организациям, и в 2021 году составил 2556,2 млрд руб.

Выгодное географическое положение Краснодарского края, благоприятные природно-климатические условия, прямой выход к международным торговым путям через 9 действующих глубоководных портов позволили ему завоевать рейтинг «региона с комфортными условиями ведения бизнеса», что обеспечило стабильное лидерство среди других регионов страны. Емкий рынок сбыта, развитая инфраструктура, высокий уровень развития предпринимательства и государственная защита прав инвесторов позволяет создать в регионе благоприятные условия для ведения бизнеса и осуществления инвестиционной деятельности, что находит отражение в динамике основных финансово-экономических показателей.

Валовой региональный продукт Краснодарского края составляет свыше 3,0 трлн руб., причем ежегодный темп роста за последние пять лет составляет около 10-15 %. Прирост валового регионального продукта наблюдается преимущественно в таких отраслях, как оптовая и розничная торговля, ремонт и обслуживание автотранспортных средств, транспортировка и хранение продукции, водоснабжение и водоотведение, а также в профессиональной, научной и технической деятельности. Влияние пандемийных условий сказалось сокращением оборота почти на 10 % в гостиничном бизнесе и общественном питании.

Восстановительный подъем экономики региона сопровождается ростом объемов инвестиционных вложений как по инфраструктурным объектам, так и в рамках цифровизации и модернизации организаций и предприятий реального сектора экономики [1, 2].

Важное место в экономике Краснодарского края занимает АПК и сельское хозяйство. Объем производства продукции АПК составляет около 1 трлн руб., в том числе сельского хозяйства – 549,5 млрд руб., пищевой промышленности – 435,9 млрд руб. В отраслях АПК функционирует около 2000 предприятий и организаций, в которых работают свыше 200 тыс. чел., при этом более 70 % производимой продукции соответствует мировым требованиям стандарта качества. Динамика производства продукции в АПК Краснодарского края представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика производства продукции АПК Краснодарского края [9]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2018 г.
Индекс производства продукции сельского хозяйства	0,964	1,089	0,914	1,128	-
Производство продукции сельского хозяйства, млн руб.	382468	417201	432963	549455	143,7
в том числе: сельскохозяйственными организациями	235899	258303	267176	342400	145,1
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	240,6	233,1	223,4	225,4	93,7
Индекс производства пищевой промышленности	0,952	1,087	0,946	1,063	-
Объем производства пищевой промышленности, млн руб.	310141	354154	376959	435968	140,6
в том числе: организаций без малого предпринимательства	260619	307135	340848	394070	151,2
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	55,1	54	51,7	50,4	91,5
в том числе: организаций без малого предпринимательства	41,4	40,1	39,2	38,9	93,9

Производство продукции АПК Краснодарского края за исследуемый период характеризуется стабильным ростом, причем индекс производства продукции сельского хозяйства в 2021 году составил 1,128, индекс производства пищевой промышленности – 1,063.

Оценивая динамику сальдированного финансового результата деятельности предприятий и организаций Краснодарского края, можно отметить рост его величины в 2,2 раза, в том числе за счет увлечения суммы полученной прибыли в 2,1 раза при незначительном увеличении полученного убытка – на 19 %. В целом по Краснодарскому краю самым финансово результативным можно назвать 2021 год. Анализ финансовых результатов деятельности организаций представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Динамическая оценка финансовой результативности деятельности организаций Краснодарского края [9]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2017 г.
Сальдированный финансовый результат - всего, млн руб.	265270	252231	457277	356766	585626	в 2,2 раза
в том числе: Сумма полученной прибыли, млн руб.	298141	321327	499895	451833	624809	в 2,1 раза
Сумма полученного убытка, млн руб.	32871	69096	42618	95067	39184	119,2
Сальдированный финансовый результат по сфере сельского хозяйства, млн руб.	25452	30204	28519	40790	64763	в 2,5 раза

Объем инвестиций в основной капитал предприятий и организаций Краснодарского края составил 542 млрд руб. и за исследуемый период вырос на 7,9 %. Доля инвестиций в основной капитал предприятий и организации сельскохозяйственного производства выросла на 1,3 п. п. и составила 8,5 %.

За последние годы в АПК региона реализовано свыше 100 инвестиционных проектов, среди которых строительство завода по производству детского питания в г. Тимашевске, реконструкция ООО «Крахмальный завод Гулькевичский», тепличный комплекс по выращиванию шампиньонов и производству компоста в Крыловском районе, а также свинокомплекс и фруктохранилище в Тихорецком и Ейском районах.

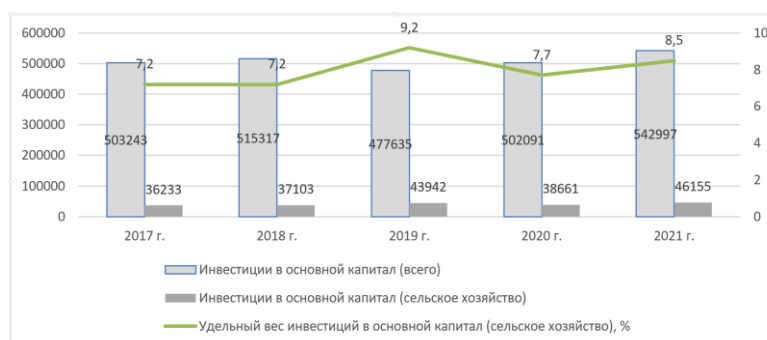

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в Краснодарском крае, млн руб. [9]

Оценивая динамику инвестирования, можно отметить сокращение объема инвестиций в таких сферах, как: обрабатывающее производство – на 7 %, строительство – на 14 %, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение – на 20 %, культура, спорт, организация досуга и развлечения – на 46 %. Инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных предприятий и организаций Краснодарского края составили 43 млрд руб. и направлены в основном на модернизацию производства, внедрение инновационных технологий, а также расширение производства. Оценка состава источников финансирования инвестиционных вложений представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика инвестиций в основной капитал по видам инвестиций и источникам финансирования, млн руб. [9]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2017 г.
Объем инвестиций в основной капитал - всего	503243	515317	477635	502091	542997	107,9
в том числе:						
частные инвестиции	361328	347324	336255	368033	395302	109,4
из них:						
– собственные средства	195762	211795	242161	226945	260639	133,1
– заемные средства	165567	135528	94094	141088	134663	81,3
Привлечённые средства	307481	303522	235474	275146	282358	91,8
Государственные инвестиции	141915	167993	141380	134058	147695	104,1
из них:						
– средства федерального бюджета	118765	141712	96482	78326	83622	70,4
– средства бюджета субъектов федерации	8052	7214	18150	27113	33123	411,4
– муниципальные средства	15097	19067	26748	28619	30951	205,0

Оценивая общий объем инвестиций, можно отметить их рост на 8 %, в том числе за счет увеличения объема частных инвестиций – на 9 % и за счет увеличения объема государственных инвестиций – на 4 %. Оценивая инвестиции по составу, можно отметить, что объем частных инвестиций увеличивается за счет увеличения объема вложения собственных средств на 33 % и сокращения объема вложения заемных средств на 23 %.

На развитие отраслей АПК Краснодарского края в 2021 году направлено 7446,6 млн. руб. государственной поддержки, в том числе 48 % из краевого бюджета. В структуре расходов 63 % государственных средств было направлено на развитие растениеводства, животноводства, малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве, проведение противоградовых мероприятий и мероприятий, направленных на сохранение и поддержание почвенного плодородия, а также развитие селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур.

Основу АПК Краснодарского края составляет сельское хозяйство, в структуре которого доля растениеводства составляет около 75 %, а доля животноводства – 25 %. Площадь

сельскохозяйственных угодий в Краснодарском крае составляет около 4,5 млн га, в том числе 3,9 млн га пашни. В крае возделываются зерновые и зернобобовые культуры, подсолнечник, сахарная свекла, кукуруза, рис, чай, цитрусовые культуры и виноград. поголовье крупного рогатого скота в регионе составляет 552 тыс., свиней – 217 тыс., мелкого рогатого скота – 223 тыс., птицы – 12,3 млн голов. По производству мяса скота и птицы, молока, шерсти, меда Краснодарский край занимает ведущие позиции в Южном федеральном округе и России в целом.

Тенденцию к росту объема производства имеют все основные виды сельскохозяйственной продукции. Производство зерна выросло на 8,2 %, сахарной свеклы на 38,1 %, масличных культур, картофеля и овощей на 9,9 %, 1,6% и 10,3 % соответственно. Рост производства продукции животноводства обоснован внедрением новых технологий в производство и увеличением государственной поддержки отрасли. Так, рост производства молока в регионе составил 15,2 %, скота и птицы на убой – на 23,5 %. Необходимо отметить, что около 70 % объема производства продукции сельского хозяйства приходится на крупные и средние сельскохозяйственные организации, тогда как в крестьянских (фермерских) хозяйствах в основном производятся зерновые культуры, подсолнечник, овощи, шерсть, мед.

Стабильный рост производства показывают организации пищевой промышленности, которые производят свыше 3,5 тыс. наименований пищевой продукции, в результате чего отрасль обеспечивает половину промышленного производства региона. В сельскохозяйственных организациях наблюдается стабильный рост финансовых результатов, так сумма полученной прибыли увеличилась в 2,6 раза, а сумма полученного убытка увеличилась в 1,7 раза.

Растениеводство региона занимает первое место в структуре объема произведенной продукции среди регионов России. Вклад Краснодарского края в общероссийское производство растительного масла составляет 16,4 %, плодоовощных консервов – 16 %, риса – 74,2 %, винограда – 34 %, кукурузы – 28,7 %, пшеницы – 10,1 %, подсолнечника – 11 %, сахарной свеклы – 20,6 %, чая – 100 % [9].

Снижение числа сельскохозяйственных товаропроизводителей и индекса производства характеризует неустойчивость производственно-хозяйственной деятельности в отрасли растениеводства. Увеличение выручки от продаж и прибыли при незначительном росте рентабельности обусловлено значительным повышением затрат на ГСМ, удобрения, содержание техники, а также цен на сельскохозяйственную продукцию [3, 4].

Таким образом, возникает необходимость внедрения технологических инноваций в отрасль растениеводства Краснодарского края.

В настоящее время в мировое сельскохозяйственное производство активно внедряется система точного сельского хозяйства, которая включает в себя две подсистемы – точное земледелие и точное животноводство. Использование такой технологии сельскохозяйственного производства в отрасли растениеводства позволяет сельхозтоваропроизводителям увеличить валовой объем производства, повысить уровень рентабельности и снизить удельные издержки.

Точное сельское хозяйство представляет собой производственную систему ведения сельского хозяйства, направленную на оптимизацию агротехнологических процессов в отрасли растениеводства за счет автоматического управления и регулирования сельскохозяйственной техники и оборудования на основе данных информационно-аналитического анализа производства при минимальном воздействии на окружающую среду. Перечень оборудования для внедрения элементов точного земледелия на площади посева сахарной свеклы 500 га в условиях Краснодарского края представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Инвестиционные затраты по инвестиционному проекту «Система точного земледелия»

Наименование затрат и оборудования	Сумма, тыс. руб.
Автоматизированная система управления	200
Система параллельного вождения	6000
Система планирования полей	350
Система управления сеялками, опрыскивателями, разбрасывателями	200
Система контроля сбора урожая	120
Базовые станции RTK и роверные модемы	300
Итого:	7170

Оборудование для инновационной технологии в растениеводстве включает в себя программное обеспечение, на основе которого контролируется состояние всходов, рассчитываются дозы удобрений, осуществляется мониторинг погодных условия, а также проводится учет и анализ расходов и системы параллельного вождения, которая состоит из курсоуказателей, дисплеев, систем автоматического вождения и активного и пассивного управления орудиями производства. Для управления системой точного земледелия необходим специалист, в обязанности которого будет входить сбор, анализ и обработка полученных данных. Навигаторы для системы параллельного вождения совместимы практически со всеми видами сельскохозяйственной техники, производимой в стране.

Ключевым элементом точного земледелия является цифровая карта, к которой в реальном времени привязываются показания датчиков определения урожайности приемником сигналов GPS со спутниковой группировки. Карта урожайности включает данные со всех тракторов, комбайнов, оснащенных бортовым компонентом системы. Цифровая карта урожайности показывает, какие из участков поля являются наименее урожайными, что позволяет, проанализировав данные, установить причины и вместе с картой агрохимического исследования использовать дифференцированное внесение семян и удобрений и средств защиты.

Анализ показал, что производство и реализация сахарной свеклы в условиях Краснодарского края позволит товаропроизводителям снизить затраты на производство на 10%, увеличить валовой сбор на 15%. Вследствие чего трудоемкость производства 1 ц уменьшится на 13%, а производительность свеклоуборочного комбайна вырастет на 14%, рентабельность производства достигнет 50%.

Таблица 5 – Эффективность инвестиций по инвестиционному проекту «Система точного земледелия»

Показатель	Год					
	2023	2024	2025	2026	2027	2028
Инвестиции, тыс. руб.	7170	-	-	-	-	-
Денежный поток от операционной деятельности, тыс. руб.	-7170	7575,0	8173,1	8212,6	8242,6	8205,0
Коэффициент дисконтирования (r=20 %)	1	0,833	0,694	0,578	0,481	0,400
Дисконтированный денежный поток, тыс. руб.(PV)	-7170	6310,0	5672,1	4746,9	3964,7	3282,0
То же нарастающим итогом	-7170	-860,0	4812,1	9559,0	13523,7	16805,7

Анализ таблицы 5 показал, что инвестирование 7,2 млн рублей в приобретение комплексной системы точного земледелия позволит сельскохозяйственным организациям повысить ежегодный денежный доход на 7000 тыс. руб., а чистый дисконтированный доход предлагаемого проекта составит 16,8 млн. руб. Использование коэффициента дисконтирования, альтернативного ставке по депозитам коэффициента – 20 % показал, что срок окупаемости составит 1,2 года, а индекс рентабельности 3,3. Для оценки точки безубыточности инвестиционного проекта используется показатель внутренней нормы доходности, характеризующий процентную ставку, при которой чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта равна нулю. Расчет внутренней нормы доходности по инвестиционному проекту «Система точного земледелия» в условиях Краснодарского края показал уровень 65 %. Использование элементов точного земледелия позволяет увеличить урожайность сельскохозяйственных культур в 1,5 раза, рентабельность на 30 %, а экономия денежных средств за счет снижения затрат на производство составит около 50 %. Причем объемы инвестиций в элементы точного земледелия в зависимости от площади посева и набора возделываемых культур невелики и посильны даже для небольших фермерских хозяйств.

Расчеты свидетельствуют о целесообразности вложений средств в элементы точного земледелия в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, что повысит экономическую эффективность их производственно-хозяйственной деятельности. Активизация инвестиционной деятельности позволит сельскохозяйственным организациям отрасли значительно повысить эффективность используемых ресурсов, улучшить финансовое положение, увеличить рентабельность производства и продаж.

Источники:

1. Сайфетдинова, Н. Р. Методические и практические аспекты оценки эффективности аграрного производства / Н. Р. Сайфетдинова, К. Э. Тюпаков, А. Р. Сайфетдинов // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: Императивы, правовые и хозяйственные механизмы : Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета, Краснодар, 25–26 апреля 2014 года / Ответственный редактор: Сорокожердьев В.В. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2014. – С. 170-176. – EDN SHEMML.

2. Тюпаков, К. Э. Воспроизводство технической базы растениеводства / К. Э. Тюпаков // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 60-66. – EDN OOOZOD.
3. Тюпаков, К. Э. Формы и источники финансирования воспроизводства материально-технической базы отечественных сельхозтоваропроизводителей / К. Э. Тюпаков, И. А. Папахчян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 142-150. – EDN PEXXRR.
4. Тюпаков, К. Э. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносков, А. А. Манило // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 ноября 2013 года / Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере; редакционная коллегия: В.В. Янова, Т.И. Капранчук, А.А. Батура, В.Ю. Ашхотов, Н.В. Климовских, С.Н. Князев, А.В. Мелихова, В.Н. Муравьева. – Краснодар: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего профессионального образования «Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере», 2013. – С. 233-235. – EDN TBNEHZ.
5. Тюпаков, К. Э. Цена как фактор повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства / К. Э. Тюпаков // Перспективы развития аграрного сектора экономики в условиях вступления России в ВТО : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19 декабря 2006 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2006. – С. 84-86. – EDN YMONEH.
6. Мохов, И. А. Системный подход к развитию инновационного производства в сельскохозяйственной отрасли / И. А. Мохов, А. М. Абдулгалимов, Ф. М. Урумова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 146-154.
7. Колесник, В. С. Современные подходы в финансировании инновационной деятельности аграрных предприятий / В. С. Колесник // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 42(4). – С. 117-120. – EDN ZQHNPNG.
8. Tyupakov K. E. Features of model building for an inter-sectoral agro-industrial cluster as a quasi-integrated structure / M. V. Kashukoev, K. E. Tyupakov, M. A. Marieva [et al.] // Ad Alta. – 2020. – Vol. 10. – No 2 S12. – P. 126-128. – EDN TPMA YD.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>.

References:

1. Sayfutdinova, n. r. methodological and practical aspects of assessing the reliability effect of agricultural production / n. r. Sayfutdinova, K. E. Tyupakov, A. R. Sayfutdi-Novov // problems of achieving economic efficiency and social balance: Imperatives, legal and economic mechanisms : International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the Financial University, Krasnogorsk, April 25-26, 2014 / Executive editor: Sorokozheriyev V. V. -Krasnodar: Federal State State Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2014. – pp. 170-176. – EDN shemml.
2. tyupakov, K. E. Reproduction of the technical base of crop production / K. E. tyupakov // Agroindustrial complex: economics, management. - 2012. - No. 1. - pp. 60-66.
3. Tyupakov, K. E. Forms and sources of financing the reproduction of the material and technical base of domestic agricultural producers / K. E. Tyupakov, I. A. Papakhchyan // Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. - 2012. - No. 2. - PP. 142-150. - EDN PEXXRR.
4. Tyupakov, K. E. Management of the efficiency of the use of production, life and resource potential of organizations and sub-sectors of the agro-industrial complex / K. E. Tyupakov, V. S. Kurnosov, A. A. manilo // social sphere of society: innovative trends of development : Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 25 since November 2013 / Institute of Economics and Management in Medicine and Socio-Economic Sphere; editorial board: V. V. Yanova, T. I. kapranchuk, A. A. Batura, V. Yu. ashkhotov, N. V. Klimovskikh, S. N. Knyazev, A.V. Melikhova, V. N. Muravyeva. – Krasnodar: Autonomous non-profit educational organization of higher professional Education "Institute of Economics and Management in Medicine and Social Sphere", 2013. – pp. 233-235. - EDN tbnehz.
5. Tyupakov, K. E. price as a factor of increasing the economic efficiency of agricultural production / K. E. Tyupakov // Prospects for the development of the agricultural sector of the economy in the conditions of Russia's accession to the WTO : a collection of materials of the international scientific and practical conference, Krasnodar, December 19, 2006. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 2006. – pp. 84-86. - EDN ymoneh.
6. Mokhov, I. A. System approach to the development of innovative production in the agricultural sector / I. A. Mokhov, A. M. Abdulgalimov, F. M. Urumova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 43(2). - S. 146-154.
7. Kolesnik, V. S. Modern approaches to financing the innovative activities of agricultural enterprises / V. S. Kolesnik // Natural Humanitarian Research. - 2022. - No. 42(4). - S. 117-120. – EDN ZQHNPNG.
8. Tyupakov K. E. Features of model building for an inter-sectoral agro-industrial cluster as a quasi-integrated structure / M. V. Kashukoev, K. E. Tyupakov, M. A. Marieva [et al.] // Ad Alta. – 2020. – Vol. 10. – No 2 S12. – P. 126-128. – EDN TPMA YD.
9. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.gks.ru/>.

EDN: PHZDEN

А.С. Убийко – аспирант, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ubiiko@mail.ru,

A.S. Ubiyko – postgraduate student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ EFFICIENCY OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ANIMAL HUSBANDRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В данной научной статье исследуются вопросы применения геномной оценки для повышения эффективности молочного животноводства в Российской Федерации. Предметом статьи является применение геномной информации в программах молочного скотоводства для повышения точности селекции. Целью работы является предоставление обзора принципов и методов геномной оценки, влияющих на экономическую эффективность молочного животноводства, включая разработку геномных моделей прогнозирования и интеграцию геномных и традиционных методов оценки. Методология работы включает всесторонний обзор существующей литературы по данной тематике и построение примерной математической модели. Результаты работы подчеркивают преимущества и ограничения геномной оценки, а также текущее состояние области и будущие направления исследований. Сфера применения результатов предназначена для исследователей, селекционеров и других заинтересованных сторон в молочной отрасли крупного рогатого скота. В выводах статьи подчеркивается важность точности в использовании геномной информации, а также необходимость дальнейших исследований в области геномной оценки в молочном скотоводстве.

Abstract. The theory of genomic evaluation in dairy cattle breeding is explored in this scientific article. The subject of the article is the application of genomic information in dairy cattle breeding programs to improve selection accuracy. The purpose of the work is to provide an overview of the principles and methods of genomic evaluation, including the development of genomic prediction models and the integration of genomic and traditional evaluation methods. The methodology includes a comprehensive review of existing literature on the topic and the development of a preliminary mathematical model. The results of the work highlight the benefits and limitations of genomic evaluation, as well as the current state of the field and future directions for research. The scope of application of the results is for researchers, breeders, and other stakeholders in the dairy cattle industry. The conclusions of the article emphasize the importance of accuracy in the use of genomic information, as well as the need for further research in the field of genomic evaluation in dairy cattle breeding.

Ключевые слова: экономическая эффективность, молочное скотоводство, геномная оценка, секвенирование ДНК, генотипирование, геномная селекция, производство молока, эффективность размножения, фенотипические данные.

Keywords: dairy cattle breeding, genomic assessment, DNA sequencing, genotyping, genomic selection, milk production, reproduction efficiency, phenotypic data.

В настоящий момент зависимость АПК России в современных иностранных геномных технологиях в сфере животноводства составляет приблизительно 80-100 %. Также необходимо отметить, что отечественные производители фактически полностью отрезаны от оценки племенных качеств, ранее доступной для проведения лишь в США и Европе. В связи с этим и требуется подход, который поможет снизить зависимость животноводства страны от зарубежного генетического материала, а также позволит сформировать экономически эффективное поголовье молочного КРС.

Одним из путей по улучшению ситуации эффективности разведения животных в молочном скотоводстве является селекция. В данном случае конечная цель заключается в получении с каждой головы большего объема молока, а также улучшение его качества. На основе представленных фактов можно говорить о том, что основой системы селекции является оценка способности передачи требуемых качеств потомству возможными родителями. Озвученная способность называется уровнем генетического потенциала, а степень его влияния на полезные признаки у получившегося потомства – племенной ценностью.

Применение указанной оценки помогает в осуществлении генетического совершенствования популяции, направленной на улучшение молочной продуктивности, фертильности животного, уменьшение вероятности заболеваний и появления врожденных дефектов.

Оценка племенных качеств в данный момент в ряде регионов России осуществляется по системе, которая была разработана еще в 1936 году. Ее суть заключается в отборе быков-производителей, а если быть точным – по определенному набору качеств рожденных от них дочерей. Стоит учесть, что проводится отбор именно по быкам, так как подразумевается последующее использование искусственного осеменения для получения большего числа потомков.

Сама методика подразумевает сравнительную оценку ряда качеств у дочерей быков, находящихся в периоде лактации. Из этого следует, что для проведения расчетов по племенной ценности быка-производителя требуется порядка 5 или 7 лет. В течении этого времени будут проводиться работы по получению и заготовке семени быков, но часто пригодной будет считаться только одна десятая часть. Из этого следует, что сложившаяся традиционная система определения племенной ценности животных, основанная на тестировании быков, требует значительных временных и вытекающих из этого материальных затрат.

В связи с наглядными минусами использования указанной методики обратимся к методу полного геномного анализа, также известному как генотипирование.

Термин «геномная селекция» впервые в 1998 году был предложен Хайли и Вишером, а в 2001 году Мовиссен с соавторами опубликовали свои труды по методологии аналитической оценки племенной ценности на основе ДНК-маркеров, которые охватывают весь геном животного. Сам геном коровы был прочитан в 2009 году в результате шестилетней работы 300 исследователей, принявших участие в международном проекте секвенирования генома крупного рогатого скота, который обошелся в 53 миллиона долларов. В ходе своих исследований ученые выяснили, что внутри одного вида последовательности генома у каждого его представителя совпадают на 99,9 %, а оставшиеся 0,1 % приходятся на отличия особей. На основе данного факта и был создан подход по созданию микроматриц ДНК, чтобы в дальнейшем было возможно проведение генотипирования животных.

Генотипирование – следствие полного геномного анализа, который в отличие от секвенирования генома и дешевле, и проще. Использование данной методики подразумевает рассмотрение лишь равномерно распределенных по геному точек, в которых наблюдается высокая вероятность замены букв относительно референсного генома, также известных как снипы (от англ. SNP – single nucleotide polymorphism). В связи с этим анализ будет насчитывать 40 000 генетических маркеров из заложенных в ДНК-чип 58 000 по каждому, так как именно 40 000 будут иметь информацию о влиянии на признаки, на которые селекционеры чаще всего обращают внимание.

Следующим этапом выяснения особенностей генома как раз и являются ассоциативные исследования, нацеленные на поиск взаимосвязей между особенностями генома и значимыми признаками (используется единая процедура – BLUP Animal Model), в результате чего получится прямая геномная ценность (DGV – Direct Genomic Values), к которой можно отнести племенную ценность. Это означает, что полученные в ходе работы корреляции далее будут использованы для построения математической системы расчета племенной ценности животного, что в конечном итоге позволит определить потенциал быка сразу после рождения.

Сразу становится очевидно, что применение данного метода позволит обеспечить генетический прогресс популяции в результате минимизации времени на смену поколений с 5 или 7 до 2 или 3 лет. Однако необходимо учесть, что для получения полной геномной оценки, необходимо ежегодно обновлять базы. Точность оценок племенной ценности может быть посчитана только на фенотипических данных с учетом фиксированных эффектов.

Заранее следует уточнить, что прямая геномная оценка молодого животного является прогнозной, до тех пор, пока отсутствуют собственные показатели или показатели потомства. Результаты полученных исследований по геномной селекции оценки прямой геномной ценности молодых животных сопоставляют или коррелируют с более поздними или с дерегрессированными оценками их полигенной племенной ценности. Необходимо учесть, что нельзя использовать геномную оценку племенной ценности других стран. Сами требования к животным для включения в референсную можно назвать жесткими: для каждого животного необходимо знать продуктивность потомков (от 10 особей), минимальная выборка должна насчитывать не менее 1000, а оптимальная 10 или 15 тысяч исследуемых.

Исходя из вышесказанных утверждений возникает вопрос: насколько указанная оценка будет совпадать с истинным генотипом, прогнозной оценкой которого является полигенная племенная ценность с высокой достоверностью, рассчитанная или по собственным показателям животного, и по показателям потомства? Если задаться данным вопросом, то можно обнаружить исследование, опубликованное в 2016 году CDCB (совет по племенному молочному скотоводству США), в котором говорится о том, что геномная оценка племенной ценности может представить максимальный результат в 75 или 80 %. Данные соизмеримы с результатами оценки по потомкам в 70 или 80 %, что в значительной степени превосходит используемую оценку по родителям, чей результат колеблется от 30 до 40 %. Также необходимо обратить внимание на то, что Доктор Кент Вайгел, профессор Универси-

тета штата Висконсин в США, внес важное уточнение относительно геномной оценки: «...эффект использования геномной оценки проявляется, в основном, в голштинской породе...».

На выбор именно указанной породы повлиял целый ряд преимуществ: относительно высокая скорость адаптации животного и изменению условий, его сопротивляемость части болезней, присущих крупному рогатому скоту, быстрый рост и т.д. Вторым фактором является то, что для разработки ДНК-чипа селекционеры из США провели анализ геномов множества быков-производителей, которые на тот момент находились в местных центрах по искусственному осеменению, с учетом ранней оценки животных по качеству потомства за период более чем в 15 лет.

Экономическая оценка влияния геномной оценки молочного скота по сравнению с традиционными методами может быть выполнена путем сравнения затрат и выгод от применения нового подхода. Для получения примерных результатов составим условие задачи. Согласно данным Министерства сельского хозяйства на конец 2021 года в Краснодарском крае насчитывалось около 305 тысяч голов КРС, из которых 116,5 тысяч – коровы. Представим, что владельцы трети голов в период до 2018 года согласились пройти через геномную оценку и применили ее результаты при дальнейшей селекции. Данный год выбран намеренно, так как в расчетах будет учтен оптимальный срок для первого отела в возрасте 2 лет. Всего в среднем за 2021 год надой на 1 голову составил 741 кг. молока против 724 кг. в 2020 году, при показателе процента жира в 3,79 % и белка в 3,17 %. Средняя цена за геномную оценку племенной ценности животного в среднем составляет 9 тыс. руб. на 1 голову. В случае геномной оценки затраты включают стоимость анализа ДНК и стоимость внедрения и использования системы геномной оценки. Исходя из информации от компаний, которые осуществляют геномную оценку, прибавка за 1 лактацию у коров может насчитывать до 400 кг. Данный рост является максимальной планкой, так что возьмем в качестве условия задачи прирост в 150 кг. Средняя цена производителей за 2021 год составила 31,26 руб./л против 27,39 руб./л в 2020, что в переводе приравнивается к 32,2 руб./кг и к 28,21 руб./кг.

Исходя из полученных условий общая выручка от реализации молока владельцами 38,8 тыс. голов по средней стоимости в 30,2 руб./кг составила 10 429 881,4 тыс. руб. за при том, что на реализацию полученных при использовании текущего селекции дополнительных 17 кг в месяц с каждой головы пришлось 239 282,03 тыс. руб. выручки. Теперь вычислим экономический эффект при условии использования геномной оценки. При общих затратах в 310 667 тыс. руб. за ранее проведенный анализ предприниматели за 2021 год могли получить 1 872 030 тыс. руб. или 2 111 312,03 тыс. руб. от реализации дополнительных 150 кг молока, а в месяц выручка составила бы 175 942,67 тыс. руб.

Основываясь на полученных результатах экономический эффект от проведения единоразовой оценки, необходимость ежегодного проведения в расчет не бралась, составил 1 561 363,33 тыс. руб. при сроке окупаемости примерно в 26 месяцев с момента начала работ по селекции.

Стоит отметить, что систему геномной селекции уже активно используется в США (с 2015 года еженедельно), Канаде, Европе и других странах начиная с 2010 года. Например, в 2009 году в США в сертификатах племенных быков у голштинской и джерсейской пород появилось обозначение GPTA (Genomic Predicted Transmitting Abilities, или геномная прогнозируемая ценность), которая на от время вычислялась лабораторией, которая и разрабатывала программы по совершенствованию животных (AIPL – Animal Improvement Programs Laboratory). В данных странах предотбор по геному для племенных животных является обязательным, в результате чего для доращивания и получения спермы остаются только быки, имеющие высокий геномный племенной индекс.

В России внедрение геномной оценки животных уже проводится с 2014 года. Первые работы начались в Красноярской лаборатории разведения крупного рогатого скота. Первыми же в России внедрил геномные племенные оценки в молочном животноводстве Агрохолдинг «Рассвет». Итогом анализа стала оценка племенной ценности каждого животного, по которым были проведены исследования, указавшие на достоверность от 50 % до 80 %, что входит в границы международных результатов. Также в апреле 2019 года «Мираторг» запустил Центр геномной селекции в подмосковном Домодедове.

В 2022 году в Краснодарском крае по данному направлению Курчатовским геномным центром (консорциум организаций, во главе с НИЦ «Курчатовский институт») были проведены предварительные работы по разработке адаптированного для популяции голштинизированного скота метода геномной селекции и способов его реализации. Проведен предварительный технико-экономический анализ состояния существующей популяции молочного КРС, в ходе которого были получены более 14 тысяч генотипов по более, чем 35 тысячам отобранных животных, что в свете ранее озвученной информации позволяет говорить о серьезности в отношении создания референтной базы по материалам Краснодар-

ского края. Исходя из условий ранее составленной в качестве примера задачи через 2 года следует ожидать качественное улучшение эффективности деятельности молочного скотоводства края.

Таким образом, внедрение геномной селекции в программу разведения крупного рогатого создаст большое количество возможностей. Возможность ускорить генетический прогресс и получить более точные результаты оценки племенной ценности и маточного поголовья, возможность принимать решения, каких животных следует использовать при дальнейшем разведении в более длительном периоде, а, следовательно, получить от них большее количество лучших потомков, знаменующих собой получение лучшего экономического эффекта.

Источники:

1. Кузнецов В.М. Племенная оценка животных: прошлое, настоящее, будущее (обзор) / В.М. Кузнецов // Проблемы биологии продуктивных животных. – 2012. – № 4. – С. 18- 57.
2. Сермягин А. А. Генетический и геномный прогноз племенной ценности быков-производителей черно-пестрой и голштинской пород в России / А.А. Сермягин, Н.А. Зиновьева // Достижения науки и техники АПК. - Москва. - 2019. - № 12. – С. 77-82.
3. Сермягин А. А. Оценка геномной вариабельности продуктивных признаков у животных голштинизированной черно-пестрой породы на основе GWAS анализа и Roh паттернов / А.А. Сермягин, О.А. Быкова, О.Г. Лоретц, О.В. Костюнина, Н.А. Зиновьева // Сельскохозяйственная биология. – 2020. - том 55, № 2. - С. 257-274.
4. Сигидов, Ю. И. Совершенствование организации управленческого учета в животноводстве / Ю. И. Сигидов, С. А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 99. – С. 870-883. – EDN SGTOQL.
5. Трубилин, А. И. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения / А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 90. – С. 5-10. – DOI 10.21515/1999-1703-90-5-10. – EDN SXNUHV.
6. Тюпаков, К. Э. Повышение экономической эффективности аграрного производства на основе инноваций / К. Э. Тюпаков, К. С. Гогичева // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошаев. –Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 669-672. – EDN SBBOFG.
7. Тюпаков, К. Э. Экономические аспекты развития инвестиционной деятельности в животноводстве Краснодарского края / К. Э. Тюпаков, П. А. Носаленко // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов : Сборник тезисов по материалам V Международной конференции, Краснодар, 15–16 июля 2020 года. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», – 2020. – С. 88. – EDN QPJTK.
8. Тюпаков, К. Э. Пути повышения экономической эффективности молочного скотоводства Краснодарского края / К. Э. Тюпаков, А. С. Убийко // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения : Сборник тезисов по материалам IV Национальной конференции, Краснодар, 29-30 октября 2019 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 137. – EDN SZOJBD.

References:

1. Kuznetsov V.M. Breeding assessment of animals: past, present, future (review) / V.M. Kuznetsov // Problems of biology of productive animals. - 2012. – No. 4. – pp. 18- 57.
2. Sermiyagin A. A. Genetic and genomic forecast of breeding value of bulls-producers of black-and-white and Holstein breeds in Russia / A.A. Sermiyagin, N.A. Zinov-eva // Achievements of science and technology of the agro-industrial complex. - Moscow. - 2019. - No. 12. – pp. 77-82.
3. Sermiyagin A. A. Assessment of genomic variability of productive traits in animals of Holstein black-and-white breed based on GWAS analysis and Roh patterns / A.A. Sermiyagin, O.A. Bykova, O.G. Loretz, O.V. Kostyunina, N.A. Zinovieva // Agricultural biology. – 2020. - volume 55, No. 2. - pp. 257-274.
4. Sigidov, Yu. I. Improving the organization of management accounting in animal husbandry / Yu. I. Sigidov, S. A. Chernyavskaya // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2014. - No. 99. - P. 870-883. – EDN SGTOQL.
5. Trubilin, A. I. Food security: problems and solutions / A. I. Trubilin, K. E. Tyupakov, A. A. Adamenko // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. – 2021. – No. 90. – PP. 5-10. – DOI 10.21515/1999-1703-90-5-10. – EDN SXNUHV.
6. Tyupakov, K. E. Improving the economic efficiency of agricultural production based on innovations / K. E. Tyupakov, K. S. Gogicheva // The results of research work for 2021 : Materials of the Anniversary scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, April 06, 2022 / Ed. for the issue of A.G. Koshchayev. –Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2022. – pp. 669-672. – EDN SBBOFG.
7. Tyupakov, K. E. Economic aspects of investment activity development in animal husbandry of Krasnodar Krai / K. E. Tyupakov, P. A. Nosalenko // Institutional transformations of the Russian agro-industrial complex in the context of global challenges : A collection of abstracts based on the materials of the V International Conference, Krasnodar, July 15-16, 2020. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, - 2020. – p. 88. – EDN QPJTK.
8. Tyupakov, K. E. Ways to increase the economic efficiency of dairy cattle breeding in Krasnodar Krai / K. E. Tyupakov, A. S. Slayko // Scientific and technological support of the agro-industrial complex of Russia: problems and solutions : A collection of abstracts based on the materials of the IV National Conference, Krasnodar, October 29-30, 2019 / Rel. for the release of A.G. Koshchayev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2019. – p. 137. – EDN SZOJBD.

EDN: PDZAEG

Е.В. Фешина – к.п.н., доцент кафедры информационных систем и технологий, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, fev59@mail.ru,

E.V. Feshina – к.п.н., associate professor of department of the informativesystems and technologies, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.А. Куштанок – к.п.н., доцент, заместитель директора по учебно-методической работе, заведующая кафедрой управления и таможенного дела, Филиал Майкопского государственного технологического университета в п. Яблоновском, Россия,

S.A. Kushtanok – candidate of pedagogy, associate professor, deputy director for educational and methodological work, head of the department of management and customs affairs, Branch of Maikop State Technological University in Yablonovsky, Russia;

Е.С. Мальцева – к.э.н., доцент кафедры управления и таможенного дела, заместитель директора по СПО и воспитательной работе, Филиал Майкопского государственного технологического университета в п. Яблоновском, Россия,

E.S. Maltseva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management and customs, deputy director for SVE and Educational Work, Branch of Maikop State Technological University in Yablonovsky, Russia;

С.А.Золотарёв – магистрант 2 курса, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

S.A. Zolotarev – 2st year undergraduate, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

WEB-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ

WEB-TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF ENTERPRISES

Аннотация. Глобализация информационного пространства требует от российских экономических субъектов развиваться в ногу со временем, учитывая требования экономики. Информационные технологии играют важную роль в современном мире, соприкасаясь с современной экономикой и влияя на её развитие. Новые разработки в секторе информационных технологий являются сегодня наиболее значительными драйверами экономического роста предприятий в отдельно взятых странах и мире в целом. Использование инновационных технологий, использование возможностей веб-технологий позволяет строить эффективные системы управления, увеличивать качество программных продуктов, увеличивать объемы выполняемых работ, развивать компетенции разработчиков, увеличивать количество рабочих мест.

В современных условиях развития экономики большинство предприятий и компаний не смогли бы быть конкурентоспособными и динамично развиваться без применения новейших информационных технологий. На предприятиях для обработки больших массивов данных, для обмена информацией, для распространения товаров и услуг, для взаимодействия с клиентами необходимо использовать современные технологии, применять информационные системы, позволяющие быстро обрабатывать информационные ресурсы, передавать данные на большие расстояния и в кратчайшие сроки.

Создание программных продуктов для бизнеса, использующих web-технологии на современном этапе, осуществляется и с использованием фронтенд-фреймворка Angular. Составными частями его являются компоненты, модули, формы, сервисы, директивы.

Ключевым фактором роста экономического развития были признаны информационные технологии. Существует тесная взаимосвязь между экономическим ростом и развитием информационных технологий.

Abstract. The globalization of the information space requires Russian economic entities to develop in step with the times, taking into account the requirements of the economy. Information technologies, playing a crucial role in the modern world, have an influence to the development of the economy, the engine of economic growth of enterprises in the country and the world, penetrating into all areas of production activity. The use of innovative technologies, the use of the capabilities of web technologies make it possible to build effective management systems, increase the quality of software products, increasing the amount of work performed, develop the competencies of developers, and increasing the numbers of new job positions.

In modern conditions of economic development, most enterprises and companies would not be able to be competitive and develop dynamically without the use of the latest information technologies. For processing large amounts of data, for exchanging information, for distributing goods and services, for interacting with customers, it is necessary to use modern technologies, apply information systems that allow you to quickly process information resources, transfer data over long distances and in the shortest possible time.

The creation of business software products using web technologies at the present stage is also carried out using the Angular front-end framework. Its constituent parts are components, modules, forms, services, directives.

Information technologies were recognized as a key factor in the growth of economic development. There is a close relationship between economic growth and the evolution of information technology.

Ключевые слова: экономика, web-технологии, информационные технологии, валидация, формы, фреймворк, Angular, web-приложение.

Keywords: economics, web technologies, information technologies, validation, forms, framework, Angular, web application.

Современное общество, экономика, предпринимательская сфера в новом тысячелетии развиваются в тесном взаимодействии с информационными технологиями. Нельзя недооценивать влияние и роль цифровых технологий на экономику страны. Новые цифровые технологии способствуют экономическому росту и развитию инноваций. Развитие инноваций, появление новых технологий для разработки web-приложений способствуют появлению новых рабочих мест, повышая эффективность в различных направлениях разработок сайтов для различных отраслей, влияют на занятость [5]. Появление новых инноваций, новых технологий создания web-разработок оказывают влияние на рынок труда в России с точки зрения генерирования новых рабочих мест и с точки зрения изменения компетенций сотрудников ИТ-компаний. Можно сказать с уверенностью, что ИТ-компании за счет появления новых технологий получили новые приоритеты в развитии.

Со стороны предприятий растет спрос на web-разработки. Предприятия традиционных отраслей экономики осознают, что внедрение программных продуктов, основанных на web-технологиях серьезно влияют на экономическое развитие предприятия и меняют подходы к ведению бизнеса [6]. Внедрение различных программных продуктов на предприятиях традиционных отраслей экономики улучшают внутренние бизнес-процессы в части повышения оперативности принятия решений, отмечается повышение производительности труда, ускоряют проведение бизнес-процессов, происходит экономия ресурсов, повышается продуктивность и производительность труда, происходит улучшение коммуникаций с клиентами.

Angular 2 не имеет ничего общего с Angular JS кроме названия. Новый Angular – это написанный с нуля на TypeScript фреймворк для разработки веб-приложений командой из Google, а также сообществом разработчиков из разных стран и компаний. Angular позволяет создавать веб-приложения с большой и сложной бизнес-логикой при минимальном количестве зависимых модулей [1]. Наиболее важными компаниями, поддерживающими разработку, являются Google и Microsoft.

Для удобства использования Angular, разработчиками были разработаны вспомогательные инструменты и стандарты, такие как Angular CLI, базовая структура проекта, поддержка разработки сторонних модулей только на TypeScript, реактивное программирование с использованием RxJS, собственную систему внедрения и контроля зависимостей, кроссбраузерный Shadow DOM, практичный модуль работы с HTTP, WebSockets и Service Workers [3].

Главные концепции, которые необходимо знать разработчику использующему Angular:

- для построения и работы с формами – Form Builder;
- для понимания базовой стратегии и умения использования модели связывания данных, а также возможности использования более экономичной стратегии обнаружения изменения – Change Detection;
- для написания разметки шаблонов компонентов – Templating;
- для маршрутизации между страницами-компонентами – Routing.

На практике инструментарий Angular используется для упрощения процессов манипуляции с DOM, работы с запросами к API, а также расчета и обработки значений, связанных с логикой и визуальным состоянием web-приложения. Angular выбирается крупными компаниями по всему миру за его стабильную стратегию поддержки и развития и глубокой интеграции с языком программирования TypeScript.

Angular CLI является мощным инструментом оптимизации процессов разработки проекта использующего Angular. Если проект был создан с использованием Angular CLI, то в проект по умолчанию была установлена библиотека @angular/forms поддерживающая два подхода создания форм: Template Driven Forms и Reactive Forms. Популярным решением для создания и валидации форм в Angular является подход Reactive Forms. Благодаря богатому набору встроенных в Angular Reactive Forms валидаторов можно легко реализовывать проверку вводимых пользователем данных без использования сторонних JavaScript библиотек. Вся валидация для реактивных форм в Angular устанавливается в классе компонента при описании модели формы. Каждому полю задается свой массив валидаторов.

Список встроенных валидаторов:

- required – поле обязательно для заполнения;
- email – проверка валидности email;
- min – минимальное возможное значение;
- max – максимальное возможное значение;
- minLength – минимальная длина вводимой строки;

- `maxLength` – максимальная длина вводимой строки;
- `pattern` – регулярное выражение, которому должно соответствовать вводимое значение.

Для работы с ошибками в реактивных формах предусмотрены прикладные методы:

- `setErrors` – для динамического добавления ошибок вне зависимости от состояния формы;
- `getError` – для получения объекта данных с ошибками по каждому полю и группе полей, если поле не содержит ошибок, то его значение будет равняться `null`;
- `hasError` – для получения булевого значения о наличии хотя бы одной ошибки у поля или их отсутствии;
- `setValidators` – для динамического добавления полю валидаторов;
- `clearValidators` – Чтобы удалить все привязанные к полю `Angular validators`.

Встроенные валидаторы покрывают большую часть потребностей по валидации форм, однако бывают потребности, когда требуется обработка уникальных либо сложных данных. Для таких случаев инструментарий реактивных форм `Angular` предлагает поддержку создания пользовательских функций валидации данных. Для этого достаточно реализовать функции возвращающую результат реализующий интерфейс `ValidatorFn`. После чего использование пользовательского валидатора ни чем не отличается от использования встроенных валидаторов таких как `min`, `max`, `minLength` или `maxLength`.

Развитие экономики в наше время тесно связано с защитой информации. Любое предприятие, компания должны беспокоиться о защите своего бизнеса, обеспечивать стабильную защиту своей информации. Становится актуальным применение средств и методов экономики защиты информации. Разработчики должны владеть в используемых средствах написания `web-приложений` набором инструментов, позволяющим обеспечить защиту информации.

Богатый набор инструментов `Angular` и модуля `ReactiveForms` позволяют обеспечить необходимую безопасность при отправке данных на сервер, что является критическим аспектом для построения крупного корпоративного `web-приложения` на сегодняшний день. А с другой стороны должно быть удобно для конечных пользователей, которым хочется пользоваться интуитивно понятными системами, не задумываясь о вопросах безопасности [3].

Применение `web-технологий` при создании программных продуктов для предприятий позволяют многим сотрудникам `ИТ-компаний` трансформировать характер своей деятельности, переходить на дистанционную форму работы, что приносит существенную экономию средств, затрат времени и трудовых ресурсов, повышает производительность труда и эффективность работы сотрудников, продуктивность работников. Использование `web-технологий` и внедрение программных продуктов, созданных на их основе позволяют оказывать влияние на продуктивность взаимодействия персонала, влияют на эффективность внутрикорпоративных коммуникаций, повышает профессиональные навыки работников, позволяют эффективно организовать удаленное хранение данных и информации. `Web-технологии` позволяют создавать такие продукты, внедрение которых в экономику предприятий могут оказать влияние на срок присутствия компании на рынке, на расширение ассортимента, на подход к взаимодействию с клиентами [4]. Эти все факторы способствуют развитию экономики страны.

Источники:

1. Гонатаев Р.Г. Преимущества разработки `web-приложений` с применением фреймворков. /Р.Г. Гонатаев, Д.А.Омельченко, Е.В.Фешина // Тенденция развития науки и образования. 2021. №70-1. С. 12-15.
2. Горин М.Е. Высокие технологии и информационные технологии. / А.А. Аладинский, М.Е. Горин, Е.В. Фешина. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях. Отв.за выпуск А.Г. Кошаев. Краснодар, 2021. С.717-719.
3. Мотылец А.А. Методы реализации `web-сайта` в виде мобильного приложения. /А.А. Мотылец, Е.В. Фешина // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества: материалы международной межвузовской осенней научно-практической конференции, (пгт Яблоновский, 25 сентября 2020 года) – Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. 333с.
4. Павлов М.Е. Перспективы использования информационных технологий в экономике. / М.Е. Павлов, Е.В. Фешина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях. Отв.за выпуск А.Г. Кошаев. Краснодар, 2021. С.755-757.
5. Ткаченко А.С. Роль и направление развития информационных технологий в управлении государством / Е.В. Фешина, Ткаченко А.С. // Гуманитарные и естественно-научные исследования: основные дискуссии. Материалы XXVIII Всероссийской научной-практической конференции. (15 февраля 2021) Ч-2. Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП. 2021. С.26-29.
6. Фешина Е.В. Технология `NFC`. / А.С. Запашный, Е.В. Фешина. // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. Сборник материалов 1 всероссийской студенческой научно-практической конференции. Краснодар, 2019. С.130-132.

References:

1. Gonataev R.G. Benefits of developing web applications using frameworks. /R.G. Gonataev, D.A. Omelchenko, E.V. Feshina // Trend in the development of science and education. 2021. – № 70-1. P. 12-15.
2. Gorin M.E. High technologies and information technologies. / A.A. Aladinsky, M.E. Gorin, E.V. Feshin. // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 76th scientific and practical conference of students following the results of research for 2020. In 3 parts. Responsible for the issue A.G. Koshchayev. Krasnodar, 2021. P.717-719.
3. Motylets A.A. Methods for implementing a website as a mobile application. /A.A. Motylets, E.V. Feshina // Science of the 21st century: problems, prospects and topical issues of the development of society: materials of the international interuniversity autumn scientific and practical conference, (Yablonovsky township, September 25, 2020) - Publisher: Krasnodar TSNTI - a branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2020, - 333s.
4. Pavlov M.E. Prospects for the use of information technology in the economy. / M.E. Pavlov, E.V. Feshina // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 76th scientific and practical conference of students following the results of research for 2020. In 3 parts. Responsible for the issue A.G. Koshchayev. Krasnodar, 2021. P. 755-757.
5. Tkachenko A.S. The role and direction of development of information technologies in government management / E.V. Feshina, Tkachenko A.S. // Humanitarian and natural science research: main discussions. Materials of the XXVIII All-Russian Scientific and Practical Conference. (February 15, 2021) Ch-2. Rostov-on-Don: publishing house of the Southern University of IUBiP. 2021. P.26-29.
6. Feshina E.V. NFC technology. / A.S. Zapashny, E.V. Feshin. // Digitalization of economics: directions, methods, tools. Collection of materials of the 1st All-Russian student scientific-practical conference. Krasnodar, 2019. P.130-132.

EDN: PPNIC

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Витохина – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, avitohina9@mail.ru,

A.A. Vitohina – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Э.В. Соломахина – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, elinasolomahina439@gmail.com,

E.V. Solomahina – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье раскрыта значимость бухучета и его развития в современных реалиях, анализируются новые возможности системы бухгалтерского учета и причины его модернизации. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в результате развития современных информационных технологий расширяются возможности системы бухучета, без которого невозможна деятельность каждой организации. Целью работы является изучение возможностей применения новых технологий при организации бухгалтерского учета. Методологической базой для написания статьи послужили труды отечественных ученых-экономистов, материалы периодической печати. Результаты исследования показали, что в современных условиях развитие бухгалтерского учета строится на внедрении новых технологий, включая технологии «блокчейн», непрерывного аудита, а также на использовании различных информационных технологий, включая ERP-системы и облачные технологии. При этом дальнейшее развитие бухгалтерского учета невозможно без разрешения проблем его организации.

Abstract. The article reveals the importance of accounting and its development in modern realities, analyzes the new possibilities of the accounting system and the reasons for its modernization. The relevance of the research topic is due to the fact that as a result of the development of modern information technologies, the capabilities of the accounting system are expanding, without which the activities of each organization are impossible. The purpose of the work is to study the possibilities of using new technologies in the organization of accounting. The methodological basis for writing the article was the work of domestic scientists-economists, materials of the periodical press. The results of the study showed that in modern conditions the development of accounting is based on the introduction of new technologies, including blockchain technologies, continuous audit, as well as on the use of various information technologies, including ERP systems and cloud technologies. At the same time, the further development of accounting is impossible without solving the problems of its organization.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, объекты учета, информационные технологии, модернизация.

Keywords: accounting, accounting objects, information technologies, modernization.

Функционирование ни одной организации невозможно представить без ведения бухгалтерского учета. При этом он выполняет свою главную роль – предоставляет достоверные сведения о работе и положении организации, то есть вовремя формирует финансовую отчетность согласно выра-

ботанным требованиям и правилам. Однако мир не стоит на месте, и все сферы общества динамично развиваются. В связи с этим принципы и правила ведения бухгалтерского учета должны соответствовать новым технологиям и вестись в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). В рамках данной работы мы рассмотрим вопрос о новых технологиях в развитии бухгалтерского учета. Основной целью исследования является комплексное изучение вопроса о возможностях развития бухгалтерского учета в современных условиях. Для достижения выбранной нами цели исследования необходимо разрешить такие задачи, как:

- раскрыть общие условия модернизации бухгалтерского учета;
- рассмотреть новые технологии, применяемые в бухгалтерском учете;
- изучить основные недостатки бухгалтерского учета в современных реалиях.

В современных условиях необходимо рассматривать модернизацию бухгалтерского учета, оценивая весь накопленный опыт, теоретические предпосылки и потенциал смены учетной парадигмы, совершенствование систематизации учета и его компонентов, определить основные принципы воздействия цифровых технологий на модернизацию бухучета. Также необходимо долю внимания уделять развитию нематериальных видов капитала, виртуализации монетарных и немонетарных форм ценности, так как это определяет ведущие тренды развития общества.

Прорывы в области информационных технологий позволили системе бухгалтерского учета расширить возможности за счет использования открытых технологических платформ, облачных сервисов, а также электронных справочно-информационных систем с большой базой профессиональных знаний. Сегодня бухгалтеру не нужно ждать, когда выйдет очередной журнал, печатающий нововведения в бухучете. Достаточно нескольких минут, чтобы посмотреть обновления во всемирной сети Интернет, экономя свое рабочее время.

Множество исследователей считает, что в условиях цифровой экономики причинами модернизации бухучета могут быть следующие критерии [4]:

- расширение управленческих функций организации, затрагивающих учет;
- повышение эффективности и результативности учета;
- расширение перечня новых объектов учета;
- появление качественно новых методов оценки объектов учета;
- формирование подходов к объединению различных видов учета;
- использование инновационных информационных технологий;
- освоение теоретических, методических и прикладных вариантов развития бухгалтерского учета.

В условиях неэкономии вполне целесообразно оставить в стороне стереотипы прежнего восприятия и раздвигать границы используемой методологии, что позволит обеспечить соответствие существующих и новых задач бухучета. Как пишет Н.Г. Чумаченко, «бухгалтерский учет ставит своей задачей описывать, объяснять, предусматривать факты и одновременно направлять наши действия» [5].

Если этого не делать, можно наблюдать процесс снижения эффективности бухгалтерского учета, потому что на первый план выйдут его иные специфические черты, такие как консервативность, замкнутость в профессиональной среде, ретроспективность информации, отставание от потребностей пользователей.

На сегодняшний день революционным новшеством в методах учета можно считать некоторые продукты информационных технологий. Рассмотрим, например, систему «блокчейн». Само понятие технологии «блокчейн» определяется как некая непрерывная цепочка, состоящая из нескольких блоков, хранящих информацию. Основной задачей технологии выступает передача (то есть транзакция) цифровых активов, осуществляемая без посредников. В рамках технологии блок представляет собой структуру данных, в рамках которой хранится список транзакций. При этом чаще всего цепочки блоков в сети «блокчейн» хранятся независимо друг от друга, что позволяет назвать технологию особой логикой хранения данных, которая не зависит от какого-либо центра [5]. Таким образом, говоря о технологии «блокчейн» в бухгалтерском аудите, мы говорим о специальной взаимосвязанной базе данных, в рамках которой хранится вся информация о транзакциях, которые произвели участники такой системы. Таким образом, если раньше предприятия формировали и локально хранили транзакционные записи, то сейчас они могут объединять их в регистр, что включает бухгалтерскую информацию в надежную систему, фальсификация и уничтожение элементов которой невозможны благодаря криптографической защите [6].

Внедрение технологии «блокчейн» в бухгалтерский учет обладает некоторым рядом преимуществ, которые включают в себя:

- отсутствие необходимости сверки расчетов с внешними контрагентами. В рамках указанной технологии списание и формирование кредиторских и дебиторских задолженностей осуществляет одновременно в момент транзакции, что исключает необходимость подтверждения операции с денежными средствами;

- возможность постоянного и бесперебойного доступа к информации обо всех активах, которая подается в режиме онлайн;

- возможность полноценной автоматизации процессов бухгалтерского учета, что значительно упрощает указанные процессы. Более того автоматизация указанных процессов позволяет обеспечить минимизацию ошибок, которые могут быть допущены при работе с активами;

- обеспечение полной прозрачности и доступности необходимых данных для всех участников системы;

- гарантированность безопасности совершаемых в рамках системы платежей [7].

Здесь, однако, стоит отметить, что использование технологии «блокчейн» также имеет ряд недостатков, которые стоит учитывать при внедрении указанной системы. К числу таких недостатков в первую очередь относиться доступность данных, которая с одной стороны, обеспечивает простоту и прозрачность использования, однако, с другой стороны может негативно отразиться на безопасности и уровне конфиденциальности данных, хранящихся в системе. Более того информация о всех транзакциях участника системы также остается доступной для ознакомления.

Во-вторых, не смотря на возможность автоматизации процесс бухгалтерского учета и минимизации так называемого «человеческого фактора», указанная система также может иметь собственные сбои в работе, что может приводить к возникновению ошибок.

В-третьих, внедрение технологии «блокчейн» представляет собой достаточно сложный и дорогостоящий процесс, который в виду указанных качеств может быть недоступен для малых и средних предприятий.

В указанной связи представляется, что внедрение технологии «блокчейн» оправдано для более крупных предприятий, которые имеют реальную потребность в автоматизации процессов бухгалтерского учета. При этом использовании указанной технологии не должно исключать «человеческого» контроля на случай непредвиденных сбоев и ошибок в работе системы.

В современных цифровых экономических реалиях возможен непрерывный аудит, которому характерны режим реального времени, неотъемлемость, оперативность и прогнозирование, формирование трендов на макроуровне, объективированные результаты по совокупности собранных доказательств. Непрерывный аудит представляет собой контрольную методологию, в рамках которой контрольные результаты производятся одновременно или через короткий срок после релевантных событий [8]. Говоря более простым языком непрерывный аудит представляет собой такой вид аудиторской деятельности, при использовании которой система проверки всей отчетной документации распределяется равномерно в течении отчетного периода в целях исправления возникающих ошибок до его завершения.

Сам непрерывный аудит включает в себя три ключевых компонента:

- система непрерывных данных, которая позволяет обеспечить и осуществить целостность проверки данных, которые проходят через систему;

- постоянный мониторинг контроля, который обеспечивает непрерывно контролировать и оценивать все операции;

- постоянный мониторинг и оценка рисков, которые позволяют собирать данные, необходимые для оценки рисков [9].

Преимуществами внедрения системы непрерывного аудита выступают:

Своевременная оценка возможных рисков компании при принятии различных управленческих решений;

Рациональное использование денежных средств компании;

Сохранность активов компании на основе проведения постоянного контроля за изменениями контрольной среды.

Возможность автоматизации работы с большими объемами информации и подготовки отчетной документации.

В то же время, как и в ситуации с «блокчейном» внедрение системы непрерывного аудита на предприятии может столкнуться с рядом трудностей. Так, например, такая система контроля может быть негативно воспринята трудовым коллективом как система фактического «закручивания гаек».

Отличительным знаком развития современного бухгалтерского учета становится использование различных информационных технологий. При этом речь в данном случае идет не только о специальных профессиональных программах, предназначенных для использования бухгалтерами, но и о достаточно большом количестве вспомогательных средств. Так, особую популярность набирают программы, связанные с осуществлением мониторинга. Более того большинство крупных современных компаний отдают предпочтение использованию специального программного обеспечения с расширенным функционалом, где бухгалтерский учет является лишь частью всей системы («Контур Эльба», «1С: Бухгалтерия» и т.д.). Одной из наиболее популярных информационных технологий, которые используются для управления предприятием являются ERP-системы, которые позволяют обеспечить мониторинг за всеми операциями компаниями.

Особое значение в развитии бухгалтерского учета на сегодняшний день получили облачные технологии, которые позволяют хранить в себе огромные массивы данных. Более того возможность хранения информации на нескольких серверах обеспечивает защиту информации, путем пресечения несанкционированного доступа к информации.

Использование информационных технологий в рамках бухгалтерского учета имеет преимущества для пользователей таких систем. Перечень указанных преимуществ включает в себя:

- обеспечение безопасности данных;
- автоматизацию процессов;
- возможности масштабирования задач бухгалтерского учета;
- регулируемость денежных затрат, потраченных на организацию бухгалтерского учета и т.д.

Мы уже выяснили, что определенным изменениям подвергается перечень объектов учета в условиях информационного общества. Также перечень объектов расширяется в связи с появлением гибридных и модифицируемых форм активов и капитала: криптовалют, цифровых аналогов реальных ценностей, смарт-активов, финансовых сделок, виртуальных монетарных и немонетарных активов. Их отображение в учете создает новые принципы систематизации объектов, выделение критериев их признания и роли в экономической информационной системе.

Кроме того, в современных условиях одной из важных целей бухгалтерского учета становится усовершенствование учетных процедур: сокращение объема отчетности, отмена ведения учета каких-либо объектов, использование механизмов обобщения первичных данных. Также эффективным шагом стала технология электронной подписи и электронного обмена информацией. Данные совершенствования предназначены для защиты информации, обеспечения работы коммуникационных сетей, повышения уровня развития средств автоматизации и т.д.

Говоря о модернизации бухучета, нельзя не отметить его основные недостатки, которые отображены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные недостатки современного бухгалтерского учета

Преодоление основных недостатков должно стать целью современных тенденций развития бухгалтерского учета.

Таким образом, подведем итоги: на современном этапе развития экономических отношений бухгалтерский учет сохраняет свою актуальность и востребованность. Будучи важной частью систе-

мы обработки информации, он постоянно совершенствуется, обеспечивая при этом эффективную экономическую деятельность. При этом в рамках развития бухгалтерского учета в него имплементируются новые технологии. Так, к примеру, особую популярность получила система «блокчейна», которая позволяет хранить данные о проведенных транзакциях в виде специальных взаимосвязанных блоков. Преимуществами такой системы является возможность автоматизации бухгалтерского учета, минимизация ошибок и обеспечение безопасности данных. Не менее популярной является система непрерывного аудита, которая позволяет равномерно распределить процесс проверки всей отчетной документации до завершения отчетного периода. В рамках развития бухгалтерского учета особое значение приобрело внедрение различных информационных технологий, которые затрагивают использование специального программного обеспечения, в том числе ERP-систем, а также облачных технологий.

В то же время современный бухгалтерский учет по-прежнему сталкивается с целым рядом существенных проблем, которые необходимо разрешить для его дальнейшего развития.

Источники:

1. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 апреля 2020 г.) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос.экон. ун-т. – Екатеринбург : [Изд-во УрГЭУ], 2020. – 169 с.
2. Власова, Н. С. Нормативное регулирование бухгалтерского учета и перспективы его развития в России / Н. С. Власова, Т. В. Метельская, И. М. Волошина // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение : материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета, Краснодар, 18–19 ноября 2016 года. – Краснодар: Издательство "Магарин Олег Григорьевич", 2017. – С. 295-298.
3. Коржова О.В. Филимонов А.А. Цифровая экономика в бухгалтерском учете / О.В. Коржова, А.А. Филимонов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. №4-4. С. 53-55.
4. Недогонова, Т. А. Перспективы применения Blockchain / Т. А. Недогонова, Л. Е. Попок // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития : сборник материалов X международного студенческого форума., Краснодар, 25–29 декабря 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 180-182.
5. Одинцова Т.М., Рура О.В. Развитие видов, объектов и методов бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества / Т.М.Одинцова, О.В. Рура // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 4. С. 120-131.
6. Перспективы и проблемы использования информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета / С. С. Морозкина, О. А. Филатова, Д. И. Набок, А. А. Огаркова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 44(3). – С. 168-173.
7. Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Захарченко А.Д. Применение блокчейн-технологий в системах электронного документооборота: анализ и программная реализация / О.Ю. Пескова, И.Ю. Половко, А.Д. Захарченко // Инженерный вестник Дона. 2019. № 3 (58). С. 1-16.
8. Щербинина, А. Г. Цифровые технологии в бухгалтерском учете и новые возможности в этой области / А. Г. Щербинина // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 368-372.

References:

1. Accounting, analysis and audit: current state and development prospects: materials of the XI Intern. scientific-practical. conf. (Ekaterinburg, April 20, 2020) / Ministry of Science and Higher. education Ros. Federation, Ural. state economy un-t. - Yekaterinburg: [Publishing house USUE], 2020. - 169 p.
2. Vlasova, N. S. Normative regulation of accounting and prospects for its development in Russia / N. S. Vlasova, T. V. Metelskaya, I. M. Voloshina // Modern economy: problems, prospects, information support: materials VI international scientific conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory, Krasnodar, November 18–19, 2016. - Krasnodar: Publishing house "Magarin Oleg Grigorievich", 2017. - P. 295-298.
3. Korzhova O.V. Filimonov A.A. Digital economy in accounting / O.V. Korzhova, A.A. Filimonov // Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2019. No. 4-4. pp. 53-55.
4. Nedogonova, T. A. Prospects for the use of Blockchain / T. A. Nedogonova, L. E. Popok // Information society: current state and development prospects: a collection of materials from the X International Student Forum., Krasnodar, December 25–29, 2017. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2018. - S. 180-182.
5. Odintsova T.M., Rura O.V. Development of types, objects and methods of accounting in the digital economy and information society / T.M. Odintsova, O.V. Rura // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnical University. Economic sciences. 2018. V. 11. No. 4. S. 120-131.
6. Prospects and problems of using information technologies in accounting automation / S. S. Morozkina, O. A. Filatova, D. I. Nabok, A. A. Ogarkova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 44(3). - S. 168-173.
7. Peskova O.Yu., Polovko I.Yu., Zakharchenko A.D. Application of blockchain technologies in electronic document management systems: analysis and software implementation / O.Yu. Peskova, I.Yu. Polovko, A.D. Zakharchenko // Engineering Bulletin of the Don. 2019. No. 3 (58). pp. 1-16.
8. Shcherbinina, A. G. Digital technologies in accounting and new opportunities in this area / A. G. Shcherbinina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 51(4). - S. 368-372.

EDN: PPOQKV

*О.А. Чернова – д.э.н., профессор кафедры информационной экономики, экономический факультет, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, chernova.olga71@yandex.ru,
O.A. Chernova – doctor of economics, professor of the department of information economics, faculty of economics, Southern federal university, Rostov-on-Don, Russia.*

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕЗИЛИЕНТНОСТИ В РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ PROBLEMS OF REGIONAL RESILIENCE IN RUSSIAN STUDIES

Аннотация. Региональная резилиентность является достаточно новой для российской науки областью исследований. Несмотря на это, публикации в области региональной резилиентности имеют достаточно высокое научное влияние. Активное развитие предметной области «региональная резилиентность» требует интеллектуальной систематизации знаний об имеющихся публикациях отечественных ученых. Цель данной статьи состоит в анализе общей картины исследований российских ученых по проблемам региональной резилиентности. Для проведения исследования использованы наукометрические и библиометрические методы анализа данных. Проведенный анализ позволил выделить ведущие центры знаний в области региональной резилиентности, а также определить основные направления исследований и оценить их соответствие общемировым трендам. Сделан вывод о том, что значительная дифференциация в характеристиках и уровне развития социально-экономического потенциала российских регионов позволяет получить значительный эмпирический материал для проверки разнообразных гипотез о влиянии тех или иных факторов на региональную резилиентность, что будет способствовать развитию теории региональной резилиентности в России.

Abstract. Regional resilience is a fairly new area of research for Russian science. Despite this, publications in the field of regional resilience have a fairly high scientific impact. The active development of the subject area "regional resilience" requires intellectual systematization of knowledge about the available publications of domestic scientists. The purpose of this article is to analyze the overall picture of research by Russian scientists on the problems of regional resilience. For the study, scientometric and bibliometric methods of data analysis were used. The analysis made it possible to identify the leading knowledge centers in the field of regional resilience, as well as to identify the main areas of research and assess their compliance with global trends. It is concluded that a significant differentiation in the characteristics and level of development of the socio-economic potential of Russian regions makes it possible to obtain significant empirical material for testing various hypotheses about the influence of certain factors on regional resilience, which will contribute to the development of the theory of regional resilience in Russia.

Ключевые слова: региональная резилиентность, библиометрический анализ, научное влияние, центры знаний, научные исследования, наукометрия.

Keywords: regional resilience, bibliometric analysis, scientific influence, knowledge centers, scientific research, scientometrics.

Введение

В последние годы в мировой научной литературе появляется все больше исследований, посвященных региональной резилиентности – характеристике динамических способностей социально-экономических систем противостоять разнообразным внешним вызовам и адаптироваться к новым обстоятельствам. Предпосылки такого интереса связаны с чередой последовательно накладывающихся друг на друга шоков различной природы (геополитических, экономических, пандемических, финансовых, валютных), оказавших значительное влияние на развитие национальных экономик. В научной среде стали активно подниматься вопросы о том, что способствует выживаемости социально-экономических систем в условиях неопределенности внешней среды; как должны развиваться региональные экономики в этих условиях.

Если за рубежом «региональная резилиентность» как новое направление научных исследований сформировалось в 2008 году, то в отечественной экономической науке оно стало активно развиваться только с 2020 года после шоков пандемии COVID-19. При этом у российских ученых еще не сложилось единообразие в написании данного термина: резилиентность, резильентность, резистентность. Учитывая, что термин заимствован из теории систем и происходит от английского «resilience», в рамках данного исследования мы будем использовать написание «резилиентность», а остальные варианты принимать как идентичные.

На сегодняшний день число публикаций отечественных ученых по проблемам региональной резилиентности постоянно возрастает. Расширяется сообщество исследователей и география их распределения, меняются тематики. Все это требует структурирования данных о том, в каком направлении идет научный поиск российских исследователей; определения, в какой мере тренды, формирующиеся в отечественной экономической науке, соответствуют общемировым тенденциям; анализа, в каких отечественных журналах публикуются статьи по проблемам региональной резилиентности;

выявления, насколько велико отечественное научное сообщество, рассматривающее проблемы региональной резилиентности. Поиск ответов на данные вопросы стал основанием для написания данной статьи, цель которой состоит в анализе общей картины исследований российских ученых по проблемам региональной резилиентности.

Методы исследования и данные

Для проведения исследования нами был использован инструментарий, предоставляемый платформой eLIBRARY.RU. В настоящее время на платформе eLIBRARY.RU размещено 2578 научных журналов по экономическим наукам, из которых 321 входит в перечень ВАК. На данной платформе сформирована национальная библиографическая база данных РИНЦ, аккумулирующая публикации российских исследователей. РИНЦ предлагает набор наукометрических показателей, позволяющих оценить публикационную активность авторов, уровень научной значимости их публикаций, а также визуализировать и экспортировать наукометрическую информацию по журналам, ученым, количеству цитирований и пр.

Для проведения исследования мы сформировали поисковый запрос по ключевым словам: резилиентность, резильентность, resilience, установив фильтр для тематики и типа публикаций. В качестве тематики была выбрана «Экономика. Экономические науки». По типу документов мы выбрали научные статьи и материалы конференций, исключив короткие сообщения и письма в редакцию, как не содержащие исследование проблем в выбранной предметной области. В результате мы сформировали подборку, включающую 105 научных статей. Из них мы вручную удалили статьи зарубежных исследователей (исключение составили статьи, выполненные в соавторстве с российскими учеными); статьи, случайно попавшие в выборку и не имеющие отношения к проблемам резилиентного развития социально-экономических систем, а также дублирующиеся публикации. В результате осталось 86 публикаций.

Далее мы провели анализ выбранных документов по следующим основным направлениям:

- анализ общих тенденций развития исследований в области региональной резилиентности;
- характеристика научного сообщества, занятого исследованием проблем региональной резилиентности, с выделением центров формирования знаний;
- характеристика журналов, в которых публикуются результаты исследований в области региональной резилиентности.

При анализе общих тенденций развития исследований мы проанализировали динамику количества публикаций, уровень научной значимости публикаций (показатели цитирования). Также мы рассмотрели тематику публикаций с целью выявления основных направлений исследований. При этом мы стремились понять, в каком направлении осуществляется развитие научных знаний в области региональной резилиентности и в какой мере это развитие соответствует общемировым трендам. Для характеристики научного сообщества мы рассматривали показатели публикационной активности авторов, их аффилиацию с научно-образовательными учреждениями, а также наличие коллабораций. Характеристика научных журналов осуществлялась на основе показателей: импакт-фактор журнала, вхождение журнала в ядро РИНЦ и в международные базы WoS и Scopus.

Таким образом, для проведения анализа были использованы наукометрические и библиометрические методы, сочетание которых позволило получить достоверные результаты.

Результаты исследования.

Анализ тенденций развития исследований в области региональной резилиентности

Данные РИНЦ показывают, что в России первые публикации в области резилиентного развития появились в 2015 году. До 2019 года количество таких публикаций не превышало 1-2 в год. В данных публикациях рассматривались вопросы устойчивого развития социально-экономических систем микроуровня [1; 4; 19]. Теоретическая постановка вопроса о региональной резилиентности впервые появилась в 2018 году в одноименной статье исследователей Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, опубликованной в авторитетнейшем российском журнале «Экономическая политика» [9]. В своем исследовании авторы обосновывали необходимость адаптации теории региональной резилиентности, активно развивающейся за рубежом, к российской действительности. Эта статья во многом послужила импульсом к развитию исследований в данной предметной области, о чем свидетельствует начавшийся ежегодный рост количества публикуемых по данной проблематике научных статей, а также количества их цитирований (рисунок 1).

Рисунок 1 – Кумулятивный рост числа публикаций и количества цитирований российских исследователей по проблемам региональной резiliентности
 [Составлено автором по данным <https://www.elibrary.ru/>]

При этом в немалой степени интерес исследователей к проблемам региональной резiliентности был стимулирован начавшимся коронакризисом, потребовавшим пересмотра существующих концепций регионального развития, поскольку они не могли объяснить причины, по которым одни регионы смогли адаптироваться к новым вызовам, а другие нет.

Фокус исследований отечественных ученых направлен на различные аспекты региональной резiliентности, которые можно сгруппировать в следующие основные типы:

- толкование сущности региональной резiliентности и присущих ей характеристик;
- выявление факторов, способствующих развитию региональной резiliентности;
- измерение региональной резiliентности.

Первая группа исследований в продолжение и развитие идей основоположников теории резiliентности Martin, Hassink, Boschma [24; 27; 29] посвящена осмыслению сущности резiliентности социально-экономической системы и характеристик, обеспечивающих «успех» для ее устойчивого развития. При этом одни исследователи в характеристике региональной резiliентности склоняются к инженерному подходу, согласно которому трактуют ее как способность социально-экономической системы восстанавливаться после шоков [20]. Другие исследователи интерпретируют резiliентность в рамках экологического подхода, предполагая, что она выражается не в возврате системы к исходному состоянию, а в формировании новой экономики. Так, Н.В. Смородинская и др. в своих исследованиях подчеркивают, что региональная резiliентность – это не просто «восстановительный отскок», но и «рывок вперед» в результате использования шоков как «окна возможностей» для перехода на более эффективную траекторию развития [17; 18]. В развитие данного тезиса ученые стали говорить о том, что региональная резiliентность может выражаться в двух основных аспектах: 1) в способности абсорбировать шоки, возвращаясь в исходное состояние; 2) в способности адаптироваться к шокам, переходя в новое состояние [14]. При этом, в описании характеристик резiliентной экономики исследователями используются такие понятия как: упругость, эластичность, гибкость, прочность, стойкость и т.д. Отметим, что при достаточно активном использовании разнообразных терминов для описания свойств резiliентности, вопросу о том, как соподчиняются эти характеристики, каким именно этапам резiliентного развития они соответствуют, отечественные исследователи не уделяют должного внимания.

В зарубежных исследованиях впервые о соотношении понятий «резiliентность» с понятиями стойкость, устойчивость, упругость и пр. заговорил Р.Тинч [35]. Его рассуждения во многом определили направление научного поиска второй группы исследований, ориентированной на выявление факторов и условий, формирующих региональную резiliентность. В данной группе можно выделить как теоретико-методологические изыскания, так и эмпирические исследования. В теоретических исследованиях особого внимания заслуживают работы В.В. Акбердиной, которая обращает внимание на то, что региональная резiliентность выражает свойства *системной устойчивости*, и выделяет врожденные и приобретенные факторы резiliентности [2]. Большое значение для развития теории региональной резiliентности также имеют выводы Романовой О.А. и др. о динамических свойствах экономической устойчивости [16]. Важность данных исследований обусловлена тем, что они закладывают фундамент для размышления о том, какие именно факторы в долгосрочной перспективе имеют решающее значение для повышения динамической (в противоположность статической) устойчивости развития;

насколько факторы, полезные в прошлом, могут способствовать развитию адапционных возможностей социально-экономической системы в условиях возникновения новых вызовов.

Безусловно, ответ на эти вопросы во многом зависит от характеристики специализированных региональных активов, включая накопленный социально-экономический потенциал; направления деятельности региональных властей; наличие или отсутствие «капитала доверия» на региональном и местном уровнях; уникальность ресурсов на отдельных региональных рынках и пр. В попытке понять, какие именно факторы определяют реакции региональных экономик на внешние шоки, проводятся эмпирические исследования, значимые с точки зрения понимания практического опыта региональной адаптации. Так, исследованию факторов, определяющих резилиентность социально-экономических систем арктических поселений посвящены работы И.В. Никулкиной и др., Л.М. Филимоновой [15; 22]; малого и среднего бизнеса южнороссийских регионов – О.А. Черновой [23]; монопрофильных территорий – И.Г. Ионовой и др. [6]. Стрессоустойчивость Кузбасса рассматривается в исследованиях Е.В. Матвеевой и др. [13]. Объяснению реакций отдельных рынков на внешние потрясения посвящены работы Е.В. Ковалева, А.Н. Семина, А.У. Фархутдиновой и др. [10; 21].

Наконец, третья группа исследования связана с разработкой инструментария оценки региональной резилиентности. При этом большинство исследователей сосредоточены на так называемых «показателях развития»: ВРП, показатели инновационной активности, объемы производства товаров и услуг и т.п. [5; 8; 11; 12]. Тем самым, резилиентность рассматривается как свойство «постсобытийного характера» [3]. Заметим, что в зарубежных исследованиях достаточно часто отмечается, что резилиентность отражает предсобытийную способность социально-экономической системы обеспечить себе возможности адаптации в том числе за счет «предвидения» [34; 37]. В этой связи следует отметить, что в зарубежных исследованиях активно развиваются агентированные взгляды на региональную устойчивость [32; 33]. Важной частотой обсуждений является поиск ответа на вопрос о том, какие агентские структуры способствуют формированию адаптивных возможностей социально-экономической системы. Несмотря на то, что исследованию роли региональных властей в формировании региональной резилиентности российские ученые уделяют определенное внимание [7], однако с точки зрения агентской теории данная проблематика пока еще не рассматривалась.

Характеристика научного сообщества

Сообщество российских исследователей, занимающихся проблемами региональной резилиентности, в настоящее время относительно невелико. По данным РИНЦ число российских авторов публикаций по проблемам региональной резилиентности составляет 110 чел. При этом только 4 человека имеют более 3 публикаций в данной предметной области. Наибольшее количество публикаций, принадлежащих одному автору – 6. Большая часть исследователей имеет только одну публикацию по проблемам региональной резилиентности.

Среди авторов из ТОП-10 по числу публикаций 6 человек имеют индекс Хирша по ядру РИНЦ 4 и выше. При этом 4 автора из данного ТОПа одновременно входят в ТОП-10 по количеству цитирований своих работ.

Большая часть публикаций выполнена в коллаборации – 58 статей (67,4 %) из 86. Большинство публикаций, выполненных в соавторстве, имеет 2-3 авторов.

С точки зрения организационной принадлежности можно отметить, что большая часть авторов – исследователи Института экономики РАН и Института экономики УрО РАН, Финансового университета при Правительстве РФ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В целом география исследователей достаточно обширна и представлена исследователями различных российских регионов.

Для понимания того, какие вузы являются центрами знаний в области региональной резилиентности, мы используем модифицированный подход, представленный в работе L. Mora et al., который проводит кластеризацию стран по уровню научной продуктивности [31]. Модификация выражается в том, что мы будем оценивать научную продуктивность организаций, публикующих работы по региональной резилиентности. В качестве показателей для проведения кластеризации мы будем использовать данные: о количестве авторов публикаций по проблемам региональной резилиентности, о количестве публикаций каждого автора, а также о числе цитирований данных публикаций. Показатели научной продуктивности вузов представлены в таблице 1, а визуализация данных на рисунке 2.

Таблица 1 – Показатели научной продуктивности российских вузов в области региональной резилиентности [Составлено автором на основе данных <https://elibrary.ru/>]

ВУЗ	Количество исследователей	Количество публикаций	Количество цитирований
Институт экономики УрО РАН	15	7	28
Финансовый университет при Правительстве РФ	9	7	29
Институт экономики РАН	6	6	48
Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства	1	6	14
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	5	5	109
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова	7	5	25
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	9	4	20
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова	2	4	11
Государственный университет управления	4	3	3
Институт географии РАН	2	3	11

Для визуализации данных мы используем пузырьковую диаграмму, на которой по оси X отражается количество исследователей, по оси Y – количество публикаций. Размер «точки» определяется количеством цитирований. При проведении анализа мы будем учитывать вузы имеющие 3 и более публикации в данной предметной области, считая, что такое их количество отражает, что публикация в данной тематике не имеет случайный характер, а исследования осуществляются на системной основе.

Как видно из представленных на рисунке 2 данных, центрами знаний, задающими вектор научных исследований в России в области региональной резилиентности, являются Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Институт экономики РАН, имеющие наиболее влиятельные публикации. Однако данные вузы отличаются небольшим числом исследователей. К центрам знаний умеренного влияния можно отнести Институт экономики УрО РАН, Финансовый университет при Правительстве РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова и Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, которые имеют достаточно большое количество исследователей и публикаций при несколько меньшем уровне их научного влияния. Ограниченное влияние имеют Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Государственный университет управления и Институт географии РАН. При этом можно предположить возможность формирования центра знаний на базе Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, где при наличии всего одного исследователя вопросов региональной резилиентности имеется достаточно большое число работ с относительно высоким уровнем научного влияния.

Безусловно, наши выводы имеют ограничение, связанное с тем, что мы анализируем только публикации российских журналов по данным РИНЦ, тогда как некоторые исследователи имеют публикации в данной предметной области и в зарубежных журналах [26; 30; 36]. Тем не менее, проведенный анализ позволяет получить представление о том, какие российские вузы имеют наибольшее влияние в области региональной резилиентности.

Журналы, в которых публикуются статьи по проблемам региональной резилиентности

Результаты исследований по проблемам региональной резилиентности публикуются в различных российских научных журналах. Только два журнала опубликовало более 3-х публикаций: Экономика сельского хозяйства России и Общественные финансы. Восемь журналов опубликовали по 2 публикации. Показатели научной значимости журналов сильно варьируются от очень авторитетных журналов до журналов с относительно невысоким уровнем научного влияния.

Несмотря на новизну тематики, опубликованные исследования в целом имеют достаточно высокие показатели научной значимости. Так, из 86 статей 23 (26,7 %) опубликованы в журналах, входящих в ядро РИНЦ, в том числе 11 из них (почти половина) – в журналах, входящих в WoS и Scopus; 21 статья – в журналах, входящих в RSCI. Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы данные статьи равен 0,812. Число цитирований в расчете на одну статью составляет в среднем 4,14. Причем из 86 статей 50 (58 %) процитировано хотя бы один раз. Анализ показателей демонстрирует, что наибольшее количество цитирований «обеспечивается» публикациями в журналах, в которых присутствуют публикации в данной предметной области, что логично, учитывая преимущество выполняемых исследований.

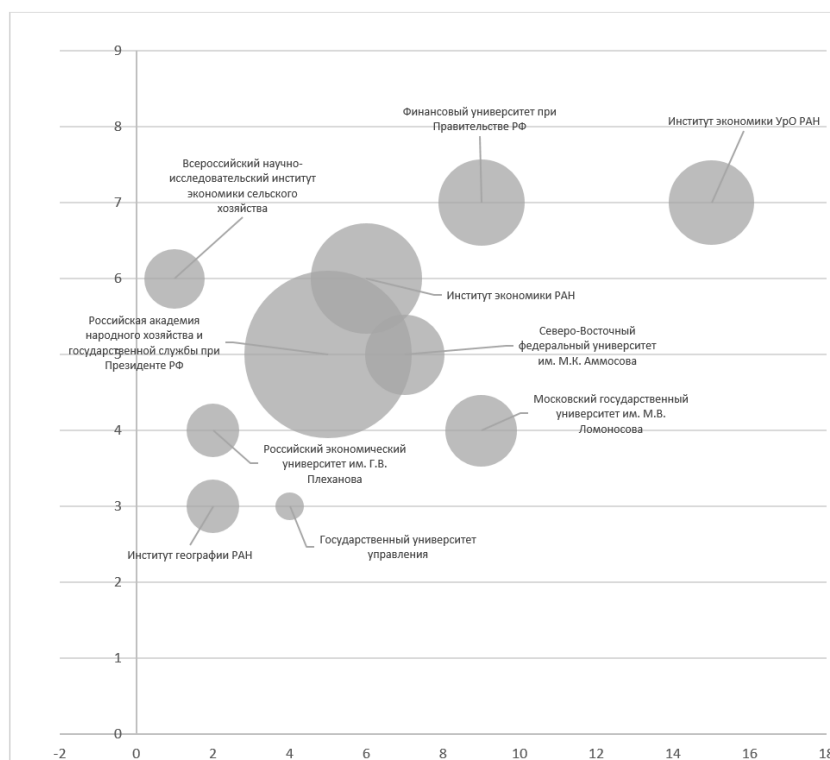

Рисунок 2 – Центры знаний в России в области региональной резилиентности
 [Составлено автором на основе данных <https://elibrary.ru/>]

Все это подтверждает научную значимость проводимых исследований в области региональной резилиентности. В то же время можно сказать, что исследователи не имеют каких-либо приоритетов в выборе журналов в предметной области «региональная резилиентность».

Заключение

На сегодняшний день в российской науке постепенно формируется новое направление исследований, которое уже широко известно в мировой науке – региональная резилиентность. Общие тренды развития российских исследований в целом соответствуют зарубежным с лагом в 3-5 лет. Так, в зарубежных исследованиях дебаты вокруг концептуального базиса и ключевых детерминант резилиентного развития уже давно сменились на эмпирический анализ устойчивости и формировании на этой основе модельного инструментария различной степени сложности для проверки гипотез о влиянии тех или иных факторов на уровень региональной резилиентности и прогнозирования возможных реакций регионов на шоки различной природы. Наибольшее значение в зарубежных научных исследованиях придается агентским отношениям, а также топологическим свойствам региональных систем позволяющим эффективно реорганизовать свои ресурсы во время кризиса [25; 28; 36], которым в российской науке уделяется недостаточно внимания.

По нашему мнению, одной из основных причин некоторого отставания российских исследований в области региональной резилиентности от мировых трендов является недостаточная популярность данной проблематики в России. Однако исследование проблематики региональной резилиентности имеет высокую теоретическую и практическую значимость для повышения устойчивости развития национальной экономики в условиях существующих внешних вызовов. При этом, учитывая значительную пространственную дифференциацию российских регионов в уровне социально-экономического развития, можно предположить, что они сильно различаются в своих способностях и возможностях реагировать на потрясения. Соответственно изучение реакций регионов на внешние шоки может предоставить значительный эмпирический материал для проверки разнообразных гипотез о влиянии тех или иных факторов на региональную резилиентность с учетом российской специфики.

Популяризации проблематики региональной резилиентности в отечественной научной среде может способствовать высокая публикационная активность ведущих исследователей в данной предметной области, а также организация научных конференций по вопросам повышения региональной резилиентности ведущими российскими центрами знаний.

Источники:

1. Авдеев П.С. Современный подход к пониманию адаптивного управления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 1 (129). С. 33-37.
2. Акбердина В.В. Системная устойчивость промышленности индустриальных регионов к условиям санкционного давления: оценка и перспективы // Journal of New Economy. 2022. Т. 23. № 4. С. 26-45.
3. Акбердина В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000-2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 8 (401). С. 1412-1432.
4. Владимирова Т.А., Соколов В.Г., Соколов С.А. Надежность функционирования и развития экономических систем с высоким технологическим укладом // Сибирская финансовая школа. 2015. №6 (113). С. 7-12.
5. Земцов С. П., Комаров В. М., Барина В. А. Раскрытие потенциала новой экономики в регионах России на основе анализа его динамики последних 20 лет // Экономика региона. 2022. Т. 18 (1). С. 92-104.
6. Ионова И.Г., Федосеева С.С., Баландин Д.А. Резильентность монопрофильных территорий в условиях современной экономической неопределенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-1. С. 73-81.
7. Калинин А.Э., Митрофанова И.В., Чернова О.А. Антикризисная политика южнороссийских регионов в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 3. С. 296-316.
8. Климанов В.В., Михайлова А.А. Устойчивость регионов России в условиях кризиса // Общественные финансы. 2020. № 40. С. 4-10.
9. Климанов В.В., Михайлова А.А., Казакова С.М. Региональная резильентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 164-187.
10. Ковалев В.Е., Семин А.Н. Резильентность агропродовольственного рынка России в условиях таможенных дисбалансов евразийской интеграции // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 3. С. 28-43.
11. Красильникова Л. Е., Рущичкая О. А., Баландин Д. А., Федосеева С. С. Оценка резильентности сельского территориального пространства // Аграрный вестник Урала. 2022. № 10 (225). С. 78-90.
12. Малкина М.Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 1. С. 101-124.
13. Матвеева Е.В., Гоосен Е.В., Никитенко С.М., Митин А.А. Индикаторы стрессоустойчивости Кузбасса в условиях пандемии 2020 г. (на материалах экспертных оценок) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 7. С. 86-96.
14. Никулкина И.В., Гордячкова О.В., Калаврий Т.Ю., Вандерлинден Ж.П. Резильентность социально-экономических систем: методологический аспект // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 659-668.
15. Никулкина И.В., Романова Е.В., Герарди Ж. Факторы резильентности арктических поселений на примере арктической зоны республики (саха) Якутия // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 12. С. 3073-3086.
16. Романова О. А., Сиротин Д. В., Пономарева А. О. От экономики сопротивления — к резильентной экономике (на примере промышленного региона) // Alter economics. 2022. № 19(4). С. 620-637.
17. Смородинская Н.В., Катужков Д.Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 93-115.
18. Смородинская Н.В., Малыгин В.Е. Резильентность как стратегический императив в эпоху неопределенности // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 6 (180). С. 58-62.
19. Стулова О.Е., Краснова А.Н. Модель устойчивого развития организации в условиях неуправляемых факторов // Экономика и предпринимательство. 2015. №6-2 (59). С. 718-721.
20. Тихончук Р.Г. Поиск парадигм стратегирования развития территориальных систем: синтез инкрементализма и резильентности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-2. С. 358-362.
21. Фархутдинова А.У. Институты развития как инструмент повышения резильентности сферы образования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 7 (213). С. 57-66.
22. Филимонова Л.М., Золотов Е.Ю., Милославский В.Г. Проектный подход как инструмент повышения резильентности арктических поселений: практический опыт поселка Тикси в республике саха (Якутия) // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 12. С. 5109-5124.
23. Чернова О.А. Оценка резильентности малого и среднего бизнеса Ростовской области в условиях коронакризиса // В сборнике: Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы VII международной научно-практической интернет-конференции. – Вологда, 2022. С. 450-454.
24. Boschma R. Towards an Evolutionary Perspective on Regional Resilience // Regional Studies. 2015. № 49 (5). P. 733-751.
25. Capodistrias P., Szulecka J., Corciolani M., Strøm-Andersen N. European food banks and COVID-19: Resilience and innovation in times of crisis // Socio-Economic Planning Sciences. 2022. № 82 (2). 101187.
26. Chernova O.A., Gridnev D.S. Resilience of Russian regions in the face of COVID-19 // Regional Statistics. 2023. Vol. 13. № 1. P. 76-93.
27. Hassink R. Regional resilience: A promising concept to explain differences in regional economic adaptability? // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2010. № 3(1). P. 45-58.
28. Hu X., Li L., Dong K. What matters for regional economic resilience amid COVID-19? Evidence from cities in Northeast China // Cities. 2022. № 120. 103440.
29. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. 2012. № 12 (1). P. 1-32.
30. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Nagy H., Pleshakova M.V. Adaptation Potential of Inclusive Growth of the Regions of the South of Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. № 287. P. 35-46.
31. Mora L., Deakin M., Reid A. Exploring Current Trends in Scientific Research on Smart Specialisation // Scienze Regionali. 2019. № 18 (3). P. 397-422.

32. Sotarauta M., Grillitsch M. Path tracing in the study of agency and structures: Methodological considerations. // *Progress in Human Geography*. Online first. 2022.
33. Sutton J., Arku G. Regional economic resilience: towards a system approach // *Regional Studies, Regional Science*. 2022. № 9 (1). P. 497-512.
34. Tan J., Hu X., Hassink R., Ni J. Industrial structure or agency: What affects regional economic resilience? Evidence from resource-based cities in China // *Cities*. 2020. Vol. 106. 102906.
35. Tinch R. *Resilience and Resource Management Under Risk*. Norwich: School of Environmental Science, 1998.
36. Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A. Resilience, robustness and adaptivity: Large urban Russian Federation regions during the COVID-19 crisis // *Area Development and Policy*. 2022. № 7(2). P. 222–244.
37. Ye Ch., Hu M., Lu L., Dong Q., Gu M. Spatio-temporal evolution and factor explanatory power analysis of urban resilience in the Yangtze River Economic Belt // *Geography and Sustainability*. 2022. Vol. 3 (4). P. 299-311.

References:

1. Avdeev P.S. Modern approach to understanding adaptive management // *Economics and management: scientific and practical journal*. 2016. No. 1 (129). P. 33-37.
2. Akberdina V.V. Systemic resistance of the industry of industrial regions to the conditions of sanctions pressure: assessment and prospects // *Journal of New Economy*. 2022. Vol. 23. No. 4. P. 26-45.
3. Akberdina V.V. Resilience factors in the Russian economy: a comparative analysis for the period 2000-2020 // *National interests: priorities and security*. 2021. Vol. 17. No. 8 (401). P. 1412-1432.
4. Vladimirova T.A., Sokolov V.G., Sokolov S.A. Reliability of functioning and development of economic systems with a high technological structure // *Siberian financial school*. 2015. No. 6 (113). P. 7-12.
5. Zemtsov S. P., Komarov V. M., Barinova V. A. Unleashing the potential of the new economy in the regions of Russia based on the analysis of its dynamics over the past 20 years. *Economics of the Region*. 2022. Vol. 18 (1). P. 92-104.
6. Ionova I.G., Fedoseeva S.S., Balandin D.A. Resilience of single-industry territories in the conditions of modern economic uncertainty // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022. No. 6-1. P. 73-81.
7. Kalinina A.E., Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Anti-crisis policy of the South Russian regions in the context of the COVID-19 pandemic // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships*. 2022. Vol. 27. No. 3. P. 296-316.
8. Klimanov V.V., Mikhailova A.A. Sustainability of Russian regions in a crisis // *Public finances*. 2020. No. 40. P. 4-10.
9. Klimanov V.V., Mikhailova A.A., Kazakova S.M. Regional resilience: theoretical foundations for posing the question // *Economic policy*. 2018. Vol. 13. No. 6. P. 164-187.
10. Kovalev V.E., Semin A.N. Resilience of the Russian agro-food market in the context of customs imbalances of Eurasian integration // *Journal of New Economy*. 2021. Vol. 22. No. 3. P. 28-43.
11. Krasilnikova L. E., Ruschitskaya O. A., Balandin D. A., Fedoseeva S. S. Assessment of the resilience of rural territorial space // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022. No. 10 (225). P. 78–90.
12. Malkina M.Yu. Resilience of the economies of Russian regions to the 2020 pandemic // *Spatial Economics*. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 101-124.
13. Matveeva E.V., Goosen E.V., Nikitenko S.M., Mitin A.A. Indicators of stress resistance of Kuzbass in the context of the 2020 pandemic (based on expert assessments) // *Bulletin of the Transbaikal State University*. 2020. Vol. 26. No. 7. P. 86-96.
14. Nikulkina I.V., Gordyachkova O.V., Kalavry T.Yu., Vanderlinden Zh.P. Resilience of socio-economic systems: methodological aspect // *Questions of innovation economy*. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 659-668.
15. Nikulkina I.V., Romanova E.V., Gherardi J. Resilience factors of Arctic settlements on the example of the Arctic zone of the Republic (Sakha) // *Economics, entrepreneurship and law*. 2021. Vol. 11. No. 12. P. 3073-3086.
16. Romanova O. A., Sirotin D. V., Ponomareva A. O. From resistance economy to resilient economy (on the example of an industrial region) // *Alter economics*. 2022. No. 19(4). P. 620-637.
17. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. Resilience of economic systems in the era of globalization and sudden shocks // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021. No. 5. P. 93-115.
18. Smorodinskaya N.V., Malygin V.E. Resilience as a strategic imperative in an era of uncertainty // *Economic strategies*. 2021. V. 23. No. 6 (180). P. 58-62.
19. Stulova O.E., Krasnova A.N. A model of sustainable development of an organization under uncontrollable factors // *Economics and Entrepreneurship*. 2015. No. 6-2 (59). P. 718-721.
20. Tikhonchuk R.G. Search for paradigms of strategizing the development of territorial systems: the synthesis of incrementalism and resilience // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022. No. 11-2. P. 358-362.
21. Farkhutdinova A.U. Development institutions as a tool to increase the resilience of the education sector // *Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2022. No. 7 (213). P. 57-66.
22. Filimonova L.M., Zolotov E.Yu., Miloslavsky V.G. Project approach as a tool to increase the resilience of Arctic settlements: practical experience of the village of Tiksi in the Republic of Sakha (Yakutia) // *Creative Economy*. 2021. Vol. 15. No. 12. P. 5109-5124.
23. Chernova O.A. Assessment of the resilience of small and medium-sized businesses in the Rostov region in the conditions of the corona crisis // In the collection: *Global challenges and regional development in the mirror of sociological measurements. Materials of the VII International Scientific and Practical Internet Conference. - Vologda, 2022*. P. 450-454.
24. Boschma R. Towards an Evolutionary Perspective on Regional Resilience // *Regional Studies*. 2015. No. 49 (5). P. 733-751.
25. Capoditrias P., Szulecka J., Corciolani M., Strøm-Andersen N. European food banks and COVID-19: Resilience and innovation in times of crisis // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2022. No. 82 (2). 101187.
26. Chernova O.A., Gridnev D.S. Resilience of Russian regions in the face of COVID-19 // *Regional Statistics*. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 76-93.
27. Hassink R. Regional resilience: A promising concept to explain differences in regional economic adaptability? // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010. No. 3(1). P. 45-58.
28. Hu X., Li L., Dong K. What matters for regional economic resilience amid COVID-19? Evidence from cities in Northeast China // *Cities*. 2022. No. 120. 103440.

29. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. 2012. No. 12 (1). P. 1-32.
30. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Nagy H., Pleshakova M.V. Adaptation Potential of Inclusive Growth of the Regions of the South of Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. No. 287. P. 35–46.
31. Mora L., Deakin M., Reid A. Exploring Current Trends in Scientific Research on Smart Specialisation // Scienze Regionali. 2019. No. 18 (3). P. 397-422.
32. Sotaraus M., Grillitsch M. Path tracing in the study of agency and structures: Methodological considerations. // Progress in Human Geography. Online first. 2022.
33. Sutton J., Arku G. Regional economic resilience: towards a system approach // Regional Studies, Regional Science. 2022. No. 9 (1). P. 497-512.
34. Tan J., Hu X., Hassink R., Ni J. Industrial structure or agency: What affects regional economic resilience? Evidence from resource-based cities in China // Cities. 2020. Vol. 106. 102906.
35. Tinch R. Resilience and Resource Management Under Risk. Norwich: School of Environmental Science, 1998.
36. Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A. Resilience, robustness and adaptivity: Large urban Russian Federation regions during the COVID-19 crisis // Area Development and Policy. 2022. No. 7(2). P. 222–244.
37. Ye Ch., Hu M., Lu L., Dong Q., Gu M. Spatio-temporal evolution and factor explanatory power analysis of urban resilience in the Yangtze River Economic Belt // Geography and Sustainability. 2022. Vol. 3 (4). P. 299-311.

EDN: PWPYZU

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, docsveta17@gmail.com,

S.A. Chernavskaya – doctor of economics, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Д. Самойлов – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gritsenkojuliana@mail.ru,

A.D. Samoylov – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.С. Райков – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ms.teroganesova@gmail.com,

D.S. Raykov – undergraduate, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.С. Лысаченко – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ms.teroganesova@gmail.com,

I.S. Lysachenko – undergraduate, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ РЕСУРСОВ И ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ANALYSIS OF FINANCIAL STATE AND RESOURCES AGRICULTURAL ORGANIZATIONS KRASNODAR REGION

Аннотация. Прибыль является одним из важнейших составляющих успешной деятельности предприятия. В настоящее время, получение прибыли является основной целью коммерческой организации. По данной причине анализ финансового результата и показателей прибыли играет важную роль в функционировании предприятия. Сельское хозяйство – специфическая отрасль хозяйства, в которой не обеспечивается урегулирование издержек производства. В условиях нынешней экономической напряженности в современном мире формирование и анализ финансовых результатов особенно актуальны. Информационной основой для анализа выступает бухгалтерская отчетность исследуемых субъектов. Авторами был проведен анализ финансовых результатов в исследуемых хозяйствах, что позволяет проанализировать сложившуюся ситуацию в отрасли сельского хозяйства Краснодарского края. Сформированы обоснованные выводы на основе факторного анализа.

Abstract. Profit is one of the most important components of a successful enterprise. Currently, making a profit is the main goal of a commercial organization. For this reason, the analysis of financial results and profit indicators plays an important role in the functioning of the enterprise. Agriculture is a specific branch of the economy in which the regulation of production costs is not ensured. In the conditions of current economic tension in the modern world, the formation and analysis of financial results are especially relevant. The information basis for the analysis is the accounting statements of the studied subjects. The authors analyzed the financial results in the studied farms, which allows us to analyze the current situation in the agricultural sector of the Krasnodar Territory. Reasonable conclusions based on factor analysis are formed.

Ключевые слова: анализ, финансовые результаты, прибыль, бюджет, чистая прибыль, выручка.

Keywords: analysis, financial results, profit, budget, net profit, revenue.

В качестве объектов для проведения данного исследования были выбраны сельскохозяйственные организации: ООО «Зерновая компания «Полтавская», ООО «Приманычский», АО «Цимлянский». Рассмотрим их организационно-экономическую характеристику в таблице 1.

Таблица 1 – Организационно-экономическая характеристика исследуемых организаций

Показатель	ООО «Зерновая компания «Полтавская»	ООО «Приманычский»	ООО «Цимлянский»
Дата регистрации	05 сентября 2008 года	02 марта 2009 года	15 апреля 2008 года
Юридический адрес	353835, Российская Федерация, Краснодарский край, Красноармейский район, х. Протичка, ул. Карачева, д.35.	347541, Ростовская область, Пролетарский р-н, г. Пролетарск, Строительная ул., д.7-а.	346686, Ростовская область, р-н Мартыновский, х. Новосадковский, ул. Май-ская, д. 11.
Основной вид деятельности	Выращивание однолетних культур	Выращивание однолетних культур	Выращивание зерновых культур
Дополнительные виды деятельности	– выращивание многолетних культур; – животноводство; – деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции и др. – рыбоводство; – торговля оптовая за вознаграждение или на договорной основе; – деятельность агентов по оптовой торговле сельскохозяйственным сырьем, живыми животными, текстильным сырьем и полуфабрикатами; – деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам и др.	– выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур; – выращивание риса; – выращивание овощей, бахчевых, корнеплодных и клубнеплодных культур, грибов и трюфелей; – выращивание прочих однолетних культур; – предоставление услуг в области растениеводства; – обработка семян для посадки.	– выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур; – выращивание овощей, бахчевых, корнеплодных и клубнеплодных культур, грибов и трюфелей; – выращивание прочих однолетних культур; – предоставление услуг в области растениеводства; – обработка семян для посадки.
Система налогообложения	Общая система налогообложения	Общая система налогообложения	Общая система налогообложения

Важными факторами повышения эффективности производства в сельскохозяйственных организациях является их обеспеченность производственно-хозяйственными ресурсами. Постоянный контроль их наличия и выявление потребности в них в современных условиях являются гарантом исключения форс-мажорных ситуаций, а выявление путей более экономного и рационального их использования будет способствовать увеличению производства продукции, снижению ее себестоимости, росту прибыли и рентабельности. Проанализируем ресурсы ООО «Зерновая компания «Полтавская», ООО «Приманычский» и АО «Цимлянский» в таблице 2.

Из таблицы 2 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2017 г. площадь пашни ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилась на 42 га или на 26,25 %, а по сравнению с предыдущим годом на 12 га или 6,32 %. При этом у ООО «Приманычский» на 34 га или на 28,10 %, а по сравнению с предыдущим годом на 6 га или 4,03 %, однако у АО «Цимлянский» уменьшилось на 16 га или 12,31 %, а по сравнению с предыдущим годом на 6 га или 4,29 %. Рост площади пашни связан с приобретением земельных участков в анализируемом период.

За анализируемый период средняя численность работников ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилась на 64 человека или на 22,15 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом наблюдается снижение на 10 человек или на 4,72 %. При этом в ООО «Приманычский» на 28 человека или на 38,36 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом наблюдается снижение на 5 человек 4,72 %. Рост связан с расширением обособленных подразделений обществ. В ООО «Цимлянский» наблюдается незначительное снижение на 3 человека или на 2,52 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 5 человек или 4,13 %. Снижения связаны с сокращением штата из-за коронавирусной пандемии.

Таблица 2 – Ресурсы исследуемых организаций

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Относительное изменение, %	
						2021 г. к 2017 г.	2021 г. к 2020 г.
Площадь пашни, га							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	160	198	178	190	202	126,25	106,32
ООО «Приманычский»	121	134	149	149	155	128,10	104,03
ООО «Цимлянский»	130	130	122	140	146	112,31	104,29
Средняя численность работников, чел.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	289	302	341	363	353	122,15	102,75
ООО «Приманычский»	73	89	103	106	101	138,36	104,72
ООО «Цимлянский»	119	125	120	121	116	102,52	104,13
в том числе занятых в основном производстве, чел.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	239	252	291	313	303	126,78	103,19
ООО «Приманычский»	48	64	78	81	76	158,33	106,17
ООО «Цимлянский»	89	95	90	91	86	103,37	105,49
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	1 087 520	1 199 470	1 176 079	1 220 258	1 449 195	133,26	118,76
ООО «Приманычский»	1 271 364	1 308 271	1 331 754	1 361 044	1 413 817	111,20	103,88
ООО «Цимлянский»	720 539	750 196	770 777	812 462	850 501	118,04	104,68
в том числе производственных, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	902 642	995 560	976 146	1 012 814	1 202 832	133,26	118,76
ООО «Приманычский»	991 664	1 020 451	1 038 768	1 061 614	1 102 777	111,20	103,88
ООО «Цимлянский»	562 020	585 153	601 206	633 720	663 391	118,04	104,68
Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	380 429	428 483	463 249	359 971	351 519	107,60	102,35
ООО «Приманычский»	252 391	340 400	225 347	156 688	242 909	103,76	155,03
ООО «Цимлянский»	180 531	239 297	153 056	100 613	217 247	120,34	215,92
Производственные затраты – всего, тыс. руб. в том числе:							
- материальные, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	168 614	176 258	271 055	289 765	293 614	174,13	101,33
ООО «Приманычский»	83 426	121 613	93 936	89 375	46 877	143,81	147,55
ООО «Цимлянский»	135 006	166 661	167 839	138 741	98 752	126,85	128,82
- на оплату труда, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	252 922	264 388	406 582	434 648	429 521	169,82	101,18
ООО «Приманычский»	101 965	148 639	114 810	109 237	53 894	147,14	150,66
ООО «Цимлянский»	186 437	230 152	231 778	191 594	139 266	125,30	127,31

Среднегодовая стоимость основных средств в 2021 г. по сравнению с 2017 г. ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилась на 61 675 тыс. рублей или на 33,26 %, а по сравнению с предыдущим годом на 71 063 тыс. рублей или на 18,76 %. При этом в ООО «Приманычский» на 142 453 тыс. рублей или на 11,20 %, а по сравнению с предыдущим годом на 52 773 тыс. рублей или на 3,88 % и в ООО «Цимлянский» на 129 962 тыс. рублей или на 18,04 %, а по сравнению с предыдущим годом на 38 039 или на 4,68 %. Увеличение связано с расширением машинно-тракторного парка и приобретением земельных участков.

Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств в 2021 г. по сравнению с 2017 г. ООО «Зерновая компания «Полтавская» снизилась на 28 910 тыс. рублей или на 7,6 %, а по сравнению с предыдущим годом на 8 452 тыс. рублей или на 2,35 %. При этом в ООО «Приманычский» на 9 482 тыс. рублей на 3,76 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 86 221 тыс. рублей или на 55,03 %. Однако, в ООО «Цимлянский» наблюдается рост на 36 716 тыс. рублей или на 20,34 %, а по сравнению с предыдущим годом на 116 334 тыс. рублей или на 115,92 %. Рост связан с увеличением объемов выпускаемой продукции и закупок сырья.

Производственные материальные затраты в 2021 г. по сравнению с 2017 г. ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличились на 125 тыс. рублей или на 74,13 %, а по сравнению с предыдущим годом на 3 849 тыс. рублей или на 1,33 %. Рост производственных затрат связан с увеличением объемов производства. При этом в ООО «Приманьчешский» наблюдается снижение на 36 549 или на 43,81 %, а по сравнению с предыдущим годом на 42 499 тыс. рублей или на 47,55 % и АО «Цимлянский» на 36 254 тыс. рублей или на 26,85 %, а по сравнению с предыдущим годом на 39 989 тыс. рублей на 28,82 %. Снижение связано со снижением объемов выращиваемой продукции.

Производственные затраты на оплату труда в 2021 г. по сравнению с 2017 г. ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличились на 176 599 тыс. рублей или 69,82 %, а по сравнению с предыдущим годом незначительное снижение на 5 127 тыс. рублей или на 98,82 %. При этом в ООО «Приманьчешский» наблюдается снижение на 48 071 тыс. рублей или на 47,14 %, а по сравнению с предыдущим годом на 55 343 тыс. рублей или 50,66 %. Производственные затраты на оплату труда ООО «Цимлянский» снизились на 47 171 тыс. рублей или на 74,70 %, а по сравнению с предыдущим годом на 52 328 тыс. рублей или на 72,69 %.

Финансовый результат деятельности организации выражается в изменении величины его собственного капитала за отчетный период. Способность организации обеспечить неуклонный рост собственного капитала может быть оценена системой показателей финансовых результатов. Проанализируем финансовые результаты рассматриваемых объектов исследования.

Таблица 3 – Финансовые результаты исследуемых организаций

Наименование организации	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Относительные изменения, %	
						2021 г. к 2017 г.	2021 г. к 2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Выручка от продаж, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	1 241 315	610 933	984 376	1 070 883	1 258 328	101,37	117,50
ООО «Приманьчешский»	178 709	206 744	213 967	233 504	180 117	100,79	77,14
АО «Цимлянский»	392 982	343 735	443 757	518 330	308 795	78,58	59,57
Себестоимость продаж, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	1 058 346	440 646	677 637	724 413	734 035	69,36	101,33
ООО «Приманьчешский»	143 653	270 252	208 746	198 612	104 170	72,52	52,45
АО «Цимлянский»	321 443	396 813	399 617	330 335	240 114	74,70	72,69
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	182 969	170 287	306 739	346 470	524 293	в 2,9 раза	151,32
ООО «Приманьчешский»	36 056	63 508	5 221	34 892	75 947	в 2,1 раза	в 2,2 раза
АО «Цимлянский»	71 539	53 078	44 140	187 975	98 681	137,94	52,50
Коммерческие расходы, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	10 668	8 704	5 839	9 949	13 522	126,75	135,91
ООО «Приманьчешский»	11 255	14 387	25 089	9 371	448	3,98	4,78
АО «Цимлянский»	17 477	15 481	32 349	16 416	15 696	89,81	95,61
Управленческие расходы, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	-	-	-	-	84 911	X	X
ООО «Приманьчешский»	-	-	-	-	48 353	X	X
АО «Цимлянский»	-	-	-	-	51 001	X	X
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	172 301	161 583	300 900	336 521	425 860	в 2,5 раза	126,55
ООО «Приманьчешский»	24 801	77 895	19 868	25 521	27 146	109,46	106,37
АО «Цимлянский»	54 062	68 559	11 791	171 559	31 984	59,16	18,64
Проценты к получению, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	3 612	168 870	83 069	115 843	108 599	в 30 раз	93,75
ООО «Приманьчешский»	3 484	888	395	1 774	199	5,71	11,22
АО «Цимлянский»	56 997	3 910	3 576	1 535	58	0,10	3,78

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Проценты к уплате, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	231 068	276 126	166 196	157 235	112 541	48,70	71,58
ООО «Приманычский»	63 044	70 003	65 739	55 826	54 290	86,11	97,25
АО «Цимлянский»	47 853	54 690	51 608	35 953	28 681	59,94	79,77
Прочие доходы, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	59 810	55 826	479 784	11 537	18 388	30,74	159,38
ООО «Приманычский»	45 989	11 322	208 458	18 421	24 524	53,33	133,13
АО «Цимлянский»	18 758	24 179	156 191	20 189	24 039	128,15	119,07
Прочие расходы, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	91 912	110 240	664 280	98 373	35 069	38,15	35,65
ООО «Приманычский»	8 923	15 308	114 688	39 803	32 794	в 3,7 раза	82,39
АО «Цимлянский»	23 483	24 645	115 303	41 088	13 010	55,40	31,66
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	10 043	87	33 277	208 293	405 237	в 40 раз	194,55
ООО «Приманычский»	2 307	150 996	8 558	49 913	35 215	в 15 раз	70,55
АО «Цимлянский»	2 997	119 805	4 647	116 242	14 390	в 4,8 раза	12,38
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	5 607	7 344	26 692	205 302	386 615	в 69 раз	188,32
ООО «Приманычский»	1 954	155 891	4 040	50 176	35 292	в 18 раз	70,34
АО «Цимлянский»	1 161	119 805	4 182	116 026	7 637	в 6,6 раза	6,58

Проанализировав данные таблицы 3 можно увидеть, что выручка от продаж ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилась на 187 445 тыс. рублей или 17,5 % в 2021 году по сравнению с 2020 годом, при этом по сравнению с 2017 годом увеличилась на 17 013 тыс. рублей или 1,37 %.

Увеличение связано с ростом объемов продаж. Аналогичный показатель по сопоставимому объекту исследования ООО «Приманычский» наблюдается снижение выручки в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 53 387 тыс. рублей или 22,86 %, а по сравнению с 2017 годом увеличение на 1 408 тыс. рублей или 0,79 %. По АО «Цимлянский» наблюдается снижение выручки в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 209 535 тыс. рублей или на 40,43%, а по сравнению с 2017 годом на 84 187 тыс. рублей или на 21,42 %. Снижения связаны с уменьшением объемов продаж.

Себестоимость продаж в 2021 г. ООО «Зерновая компания «Полтавская» снизилась на 1 058 346 тыс. рублей или на 30,64 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на увеличилась на 9 622 тыс. рублей или на 1,32 %. По ООО «Приманычский» аналогичное снижение на 39 483 тыс. рублей 27,48 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом 94 442 тыс. рублей или на 47,55 %, при этом по ООО «Цимлянский» на 81 329 тыс. рублей или на 25,30 %, а по сравнению с предыдущим годом на 90 221 тыс. рублей или на 27,31 %. Преимущественно снижения связаны с применением нового стандарта ФСБУ 5/2019 «Запасы» при котором общехозяйственные, которые ранее распределялись между незавершенным производством, в 2021 г. учитываются в отчетности в составе управленческих расходов. Управленческие расходы ООО «Зерновая компания «Полтавская» в 2021 г. составили 84 911 тыс. рублей, ООО «Приманычский» составили 48 353 тыс. рублей, а ООО «Цимлянский» составили 51 001 тыс. рублей.

Чистая прибыль ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилась на 181 313 тыс. рублей или на 88,32 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г., а по сравнению с 2017 г. на 381 008 тыс. рублей или на 6 795,22 %. Аналогичный показатель по сопоставимому объекту исследования ООО «Приманычский» наблюдается снижение чистой прибыли на 14 884 тыс. рублей или на 29,66 % в 2021 г. по сравнению с 2020 годом, а по сравнению с 2017 г. снижение составило на 37 246 тыс. рублей или на 1 906,14 %. По АО «Цимлянский» наблюдается снижение чистой прибыли в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 108 389 тыс. рублей или на 93,42 %, а по сравнению с 2017 годом на 6 476 тыс. рублей или на 557,80 %. Изменения приходится на существенную часть прочих операционных расходов, которые преобладают над прочими операционными доходами.

По итогам анализа финансовых результатов можно сделать вывод, что ООО «Зерновая компания «Полтавская» является наиболее рентабельным инвестиционно-привлекательным предприятием по сравнению с ООО «Приманычский», АО «Цимлянский», поскольку изменение операционных

результатов в течении анализируемого периода являются наиболее положительными по сравнению с сопоставимыми объектами исследования.

Таблица 4 – Оценка деловой активности исследуемых организаций

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Относительное изменение, %	
						2021 г. к 2017 г.	2021 г. к 2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Средняя величина всего капитала, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	976 531	1 012 335	1 097 208	1 305 591	1 876 480	192,16	143,73
ООО «Приманычский»	403 197	457 086	405 774	409 572	400 832	99,41	97,87
ООО «Цимлянский»	620 374	466 165	460 845	588 307	708 026	114,13	120,35
Выручка от продаж, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	1 241 315	610 933	984 376	1 070 883	1 258 328	101,37	117,50
ООО «Приманычский»	178 709	206 744	213 967	233 504	180 117	100,79	77,14
ООО «Цимлянский»	392 982	343 735	443 757	518 330	308 795	78,58	59,57
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	10 043	87	33 277	208 293	405 237	в 40,4 раза	194,55
ООО «Приманычский»	2 307	150 996	8 558	49 913	35 215	в 15,3 раза	70,55
ООО «Цимлянский»	2 997	119 805	4 647	116 242	14 390	в 4,8 раза	12,38
Фондоотдача, руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	1,79	2,1	2,14	2,06	1,73	96,65	83,98
ООО «Приманычский»	1,75	1,92	1,89	1,85	1,78	101,71	96,22
ООО «Цимлянский»	2,85	3,35	3,26	3,09	2,96	103,86	95,79
Число оборотов:							
- всего капитала							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	378,54	390,23	393,67	386,22	373,51	98,67	96,71
ООО «Приманычский»	376,54	377,23	380,67	373,22	356,51	94,68	95,52
ООО «Цимлянский»	393,54	380,23	383,67	376,22	362,51	92,12	96,36
- собственного капитала							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	0,84	0,78	1,02	0,77	0,71	84,52	92,21
ООО «Приманычский»	1,04	0,98	1,22	0,97	0,91	87,50	93,81
ООО «Цимлянский»	0,94	0,88	1,12	0,87	0,81	86,17	93,10
- оборотных средств							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	175,2	183,2	190,1	190,5	178,9	102,11	93,91
ООО «Приманычский»	190,8	178,5	185,4	185,8	174,2	91,30	93,76
ООО «Цимлянский»	176,8	184,5	191,4	191,8	162,3	91,80	84,62
- запасов							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	131,2	151,8	108,3	141,6	161,5	123,09	114,05
ООО «Приманычский»	137,8	143,2	99,7	133	162,7	118,07	122,33
ООО «Цимлянский»	139	144,4	100,9	134,2	157,8	113,53	117,59
- дебиторской задолженности							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	40	62	81	33	23	57,50	69,70
ООО «Приманычский»	50	68	72	42	48	96,00	114,29
ООО «Цимлянский»	37	46	59	41	34	91,89	82,93
- кредиторской задолженности							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	6,3	8,7	5,8	7,9	9,4	149,21	118,99
ООО «Приманычский»	5,9	6,7	7	7,5	8,3	140,68	110,67
ООО «Цимлянский»	4,8	5,3	6,2	6,3	8,7	181,25	138,10
Период оборота, дней:							
- всего капитала							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	863	1 083	751	954	1 146	132,79	120,13
ООО «Приманычский»	792	1 048	731	926	1 020	128,79	110,15
ООО «Цимлянский»	723	893	683	1 064	973	134,58	91,45
- собственного капитала							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	539	383	357	474	514	95,36	108,44
ООО «Приманычский»	458	498	403	396	503	109,83	127,02
ООО «Цимлянский»	399	427	398	323	465	116,54	143,96
- оборотных средств							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	173	168	190	186	178	102,89	95,70
ООО «Приманычский»	179	174	196	181	184	102,79	101,66
ООО «Цимлянский»	175	162	184	180	172	98,29	95,56

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
- запасов							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	105	355	250	181	175	166,67	96,69
ООО «Приманьчешский»	503	230	197	144	426	84,69	в 2,9 раза
ООО «Цимлянский»	300	220	140	111	330	110,00	в 3,0 раза
- дебиторской задолженности							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	49	28	81	33	23	46,94	69,70
ООО «Приманьчешский»	51	30	83	35	25	49,02	71,43
ООО «Цимлянский»	48	27	80	32	22	45,83	68,75
- кредиторской задолженности							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	134	167	15	96	132	98,51	137,50
ООО «Приманьчешский»	131	132	62	112	178	135,88	158,93
ООО «Цимлянский»	129	146	52	109	159	123,26	145,87
Рентабельность, %							
- всего капитала							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	5,7	6,3	5,14	5,01	9,75	171,05	194,61
ООО «Приманьчешский»	3,8	4,1	4,21	5,35	3,25	85,53	60,75
ООО «Цимлянский»	4,5	5,3	3,8	6,25	4,56	101,33	72,96
- собственного капитала							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	0,28	0,41	0,14	0,42	0,25	89,29	59,52
ООО «Приманьчешский»	0,73	0,86	0,59	0,87	0,7	95,89	80,46
ООО «Цимлянский»	0,57	0,7	0,43	0,71	0,54	94,74	76,06
- продаж							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	8,3	7,0	5,0	5,0	10,0	120,48	в 2,0 раза
ООО «Приманьчешский»	6,0	5,7	3,2	4,1	7,3	121,67	178,05
ООО «Цимлянский»	7,45	7,15	4,65	5,55	8,75	117,45	157,66

Прибыль до налогообложения ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилась на 395 194 тыс. рублей или на 3935,02 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 196 944 тыс. рублей или на 94,55 %. По ООО «Приманьчешский» на 32 908 тыс. рублей или на 1426,44 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом снижение на 14 698 тыс. рублей или на 29,45 %. По ООО «Цимлянский» на 11 393 тыс. рублей или на 380,15 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом снижение на 101 852 тыс. рублей или на 87,62 %. Увеличение связаны преимущественно с ростом выручки и снижения себестоимости продаж, а снижение с ростом прочих операционных расходов над прочими доходами.

Число оборотов запасов в ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилось на 30 оборотов или на 23,09 %, а по сравнению с предыдущим годом на 20 оборотов или на 14,05 %. По ООО «Приманьчешский» увеличение на 25 оборотов или на 18,07 %, а по сравнению с предыдущим годом на 30 оборотов или на 22,33 %. По ООО «Цимлянский» увеличение на 19 оборотов или на 13,53 %, а по сравнению с предыдущим годом на 24 оборота или на 17,59 %. Рост связан с изменением средней стоимости запасов.

Число оборотов дебиторской задолженности в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» уменьшилось на 17 оборотов или на 42,5 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 10 оборотов или на 30,3 %. А по ООО «Приманьчешский» на 2 оборота или на 4,0 %, а по сравнению с предыдущим годом увеличение на 6 оборотов или на 14,29 %. По ООО «Цимлянский» на 3 оборота или на 8,11 % по сравнению с 2017 г. а по сравнению с предыдущим годом на 7 оборотов или на 17,07 %. Снижение связано со снижением среднегодовой стоимости дебиторской задолженности.

Число оборотов кредиторской задолженности в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилось на 3 оборота или на 49,21 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 1 оборот или 18,99 %. По ООО «Приманьчешский» на 2 оборота или на 40,68 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 1 оборот или на 10,67 %. По ООО «Цимлянский» на 4 оборотов или на 81,25 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 2 оборота или на 38,10 %. Увеличение связано с изменением среднегодовой стоимости кредиторской задолженности.

Период оборачиваемости запасов в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилось на 70 дней или на 66,38 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом уменьшение на 7 дней или на 3,31 %. По ООО «Приманьчешский» снизилось на 77 дней

или 15,42 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 282 дней или на 195,83 %. По ООО «Цимлянский» увеличилось на 30 дней или 10,23 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 219 дней или 197,30 %. Изменение связано с ростом остатков продукции из-за увеличения объемов выпускаемой продукции и замедлением объемов продаж.

Период оборачиваемости кредиторской задолженности в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» уменьшился на 2 дня или на 1,49 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом увеличился на 36 дней или на 37,5 %. По ООО «Приманьчестский» увеличение на 47 дней или 35,88 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 66 дней или на 58,93 %. По ООО «Цимлянский» увеличилось на 30 дней или 23,26 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 50 дней или 45,97 %. Увеличение связано с изменением среднегодовой стоимости кредиторской задолженности.

Рентабельность капитала ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилась на 4,05 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 4,74 %. Увеличение связано с ростом чистой прибыли за анализируемый период. По ООО «Приманьчестский» снизилась на 0,55 % по сравнению с 2017 г., по сравнению с предыдущим годом на 2,10 %. По ООО «Цимлянский» увеличилась на 0,1 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 1,69 %. Снижение рентабельности всего капитала преимущественно связано со снижением чистой прибыли.

Рентабельность продаж ООО «Зерновая компания «Полтавская» увеличилась на 1,70 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 5,0 %. По ООО «Приманьчестский» снизилась на 1,3 % по сравнению с 2017 г., по сравнению с предыдущим годом на 3,2 %. По ООО «Цимлянский» увеличилась на 1,3 % по сравнению с 2017 г., а по сравнению с предыдущим годом на 2,7 %. Изменение связано со снижением динамики выручки от продаж.

Таблица 5 – Оценка финансовой устойчивости исследуемых организаций

Организация, показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение (+/-) 2021 г. от	
						2017 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Собственные средства, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	2859218	3363465	3317786	3399119	3666491	807273	267372
ООО «Приманьчестский»	1289557	1201333	1065550	1163419	1204895	-84662	41476
АО «Цимлянский»	1171362	1236297	1023477	1143118	1287425	116063	144307
Заемные средства, тыс. руб.							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	2669542	2178579	1911002	1746363	1190167	-1479375	-556196
ООО «Приманьчестский»	545235	631376	554838	728030	634069	88834	-93961
АО «Цимлянский»	500588	663408	389053	383894	360946	-139642	-22948
Коэффициент финансовой устойчивости							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	0,793	0,833	0,781	0,824	0,794	0,001	-0,03
ООО «Приманьчестский»	0,567	0,522	0,943	0,907	0,905	0,338	-0,002
АО «Цимлянский»	0,326	0,612	0,764	0,768	0,713	0,387	-0,055
Коэффициент текущей ликвидности							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	3,551	3,733	3,212	3,949	3,733	0,182	-0,216
ООО «Приманьчестский»	0,95	0,765	7,174	4,299	5,204	4,254	0,905
АО «Цимлянский»	0,301	0,468	1,563	1,919	1,355	1,054	-0,564
Коэффициент быстрой ликвидности							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	2,514	2,525	2,231	2,978	2,341	-0,173	-0,637
ООО «Приманьчестский»	0,178	0,136	1,352	0,672	0,416	0,238	-0,256
АО «Цимлянский»	0,041	0,063	0,842	1,188	1,014	0,973	-0,174
Коэффициент абсолютной ликвидности							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	0,044	0,011	0,063	-0,009	0,047	0,003	0,056
ООО «Приманьчестский»	0,052	0,039	0,447	0,291	0,351	0,299	0,06
АО «Цимлянский»	0,023	0,046	0,024	0,152	0,064	0,041	-0,088
Коэффициент автономии							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	0,776	0,731	0,651	0,699	0,774	-0,002	0,075
ООО «Приманьчестский»	0,567	0,482	0,377	0,268	0,327	-0,24	0,059
АО «Цимлянский»	0,333	0,439	0,531	0,478	0,551	0,218	0,073
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	0,703	0,614	0,535	0,547	0,552	-0,151	0,005
ООО «Приманьчестский»	-0,049	-0,413	-0,929	-1,056	-0,901	-0,852	0,155
АО «Цимлянский»	-2,234	-2,175	-0,303	-0,206	-0,192	2,042	0,014

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
Коэффициент маневренности собственного капитала							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	0,616	0,537	0,493	0,494	0,505	-0,111	0,011
ООО «Приманьчешский»	-0,088	-0,317	-0,777	-1,35	-0,833	-0,745	0,517
АО «Цимлянский»	-1,38	-0,88	-0,21	0,402	0,411	1,791	0,009
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств							
ООО «Зерновая компания «Полтавская»	0,256	0,334	0,411	0,4	0,443	0,187	0,043
ООО «Приманьчешский»	0,725	1,023	1,571	2,592	2,014	1,289	-0,578
АО «Цимлянский»	1,967	1,247	0,032	1,038	1,533	-0,434	0,495

Коэффициент финансовой устойчивости в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» составил 0,794 пункта в 2021 году, что несущественно ниже нормы, которая варьируется от 0,8 до 0,9 пункта, при этом по объекту исследования ООО «Приманьчешский» значение составило 0,905 пункта, что входит в нормативное значение, а по АО «Цимлянский» значение составило 0,713 пункта, что ниже нормативного значения, которое характеризует низкую финансовую устойчивость.

Коэффициент текущей ликвидности в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» составил 3,733 пункта в 2021 году, при этом по объекту исследования ООО «Приманьчешский» значение составило 5,204 пункта что входит в нормативное значение, а по АО «Цимлянский» значение составило 1,355 пункта, что ниже нормативного значения и отрицательно характеризует ликвидность общества.

Коэффициент быстрой ликвидности в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» составил 2,341 пункта в 2021 году, значение по АО «Цимлянский» составило 1,041 пункта, что входит в нормативное значение. При этом по объекту исследования ООО «Приманьчешский» значение составило 0,416 пункта, что ниже нормативного значения и негативно характеризует способность погасить текущие долги в краткосрочной перспективе.

Коэффициент абсолютной ликвидности в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» составил 0,047 пункта и по АО «Цимлянский» 0,064 пункта в 2021 году, что ниже нормативного значения, что характеризует отрицательную платежеспособность предприятий. По объекту исследования ООО «Приманьчешский» значение составило 0,351 пункта, что соответствует нормативному значению.

Коэффициент автономии в ООО «Зерновая компания «Полтавская» составил 0,774 пункта в 2021 году, а по АО «Цимлянский» составило 0,551 пункта, что соответствует нормативному значению, а по ООО «Приманьчешский» значение составило 0,327 пункта и ниже нормативного значения, что отрицательно характеризует финансовую устойчивость общества.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ООО «Зерновая компания «Полтавская» составил 0,552 пункта, что соответствует нормативному значению. По сопоставимым объектам исследования ООО «Приманьчешский», АО «Цимлянский» значения ниже нормативного значения, что повышает риск банкротства.

Коэффициент маневренности собственного капитала в анализируемом периоде ООО «Зерновая компания «Полтавская» составил 0,505 пункта в 2021 году, по АО «Цимлянский» значение составило 0,411 пункта, что в обоих случаях соответствует нормативному значению. Однако в анализируемом периоде по ООО «Приманьчешский» значение составило -0,833 пункта, что отрицательно характеризует предприятие с позиции рационального использования собственного капитала в обороте.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств ООО «Зерновая компания «Полтавская» составило 0,443 пункта, по ООО «Приманьчешский» и АО «Цимлянский» соответственно 2,014 и 1,533 пункта, что в свою очередь входит в нормативное значение.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Оценка финансового состояния организации при переходе на международные стандарты финансовой отчетности / А. А. Адаменко, М. С. Воробьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – № 19(1). – С. 33-37.
2. Айрапетян Н.А. Учет и анализ оборотных активов в организации малого бизнеса / Н.А. Айрапетян, С. А. Чернявская, Дубровская А.В., Васюченко А.А. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 800-806.
3. Власова, Н. С. Анализ финансовых результатов деятельности организации / Н. С. Власова, В. С. Корниш // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 4(2). – С. 19-24.
4. Дегальцева, Ж. В. Управленческий анализ доходов и расходов в сельскохозяйственных организациях / Ж. В. Дегальцева, К. А. Величко // Аграрная наука, творчество, рост : Сборник научных трудов по материалам VI Международной

- научно-практической конференции, Ставрополь, 10–12 февраля 2016 года / ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет. Том 1. – Ставрополь: ООО "Секвойя", 2016. – С. 57-64.
5. Инюкин, А. Ф. Анализ эффективности деятельности коммерческой организации / А. Ф. Инюкин, Т. Е. Хорольская, В. А. Савельева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 92-95.
 6. Миронов, О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.
 7. Прохорова, В.В.. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
 8. Рапинчук Ф.С. Анализ инвестиций в строительстве Краснодарского края / Ф.С. Рапинчук, С. А. Чернявская, Шитов К.П., Шхалахов Л.В., Летучий А.Н. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 512-517.
 9. Социально-экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности (по материалам Краснодарского края). Чернявская С.А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2001.
 10. Торчинова, О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
 11. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
 12. Чернявская С.А. Учет и анализ финансовых результатов / Чернявская С.А., Власенко Е.А., Бондаренко Е., Гаврилов А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 310-315.
 13. Чернявская, С. А. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Власенко Е.А., Суюковская Н.Е., Парафесь Е.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 26 (6). С. 360-366..

References:

1. Adamenko, A. A. Assessment of the financial condition of an organization during the transition to international financial reporting standards / A. A. Adamenko, M. S. Vorobieva // Natural-humanitarian research. - 2018. - No. 19(1). - S. 33-37.
2. Airapetyan N.A. Accounting and analysis of current assets in a small business organization / N.A. Airapetyan, S. A. Chernyavskaya, Dubrovskaya A.V., Vasyuchenko A.A. // Economy and entrepreneurship. 2018. No. 3 (92). pp. 800-806.
3. Vlasova, N. S. Analysis of the financial results of the organization / N. S. Vlasova, V. S. Korniyash // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 4(2). - S. 19-24.
4. Degaltseva, Zh. V. Management analysis of income and expenses in agricultural organizations / Zh. V. Degaltseva, K. A. Velichko // Agrarian science, creativity, growth: Collection of scientific papers based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Stavropol, February 10–12, 2016 / Stavropol State Agrarian University. Volume 1. - Stavropol: Sequoia LLC, 2016. - P. 57-64.
5. Inyukin, A. F. Analysis of the effectiveness of a commercial organization / A. F. Inyukin, T. E. Khorolskaya, V. A. Savelyeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 51(4). - S. 92-95.
6. Mironov, O.A. Profitability as a key factor in assessing the efficiency of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern economy and its information support: state, problems and development prospects materials of the International scientific conference of young scientists and university teachers. 2019. S. 246-249.
7. Prokhorova, V.V. Subregional aspects of structuring the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237.
8. Rapinchuk F.S. Analysis of investments in the construction of the Krasnodar Territory / F.S. Rapinchuk, S.A. Chernyavskaya, Shitov K.P., Shkhalakhov L.V., Flying A.N. // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 4 (93). pp. 512-517.
9. Socio-economic aspects of ensuring food security (based on materials from the Krasnodar Territory). Chernyavskaya S.A. Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2001.
10. Torchinova, O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. pp. 200-204.
11. Chernyavskaya S.A. Sub-regional system as a result of the specification of economic relations / Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 3-2. pp. 68-70.
12. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27). pp. 310-315.
13. Chernyavskaya, S.A. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production under automated accounting / S.A. Chernyavskaya, Vlasenko E.A., Suyukovskaya N.E., Parafes E.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No. 26 (6). pp. 360-366.

EDN: QIWSBA

С.А. Чернявская – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, docsveta17@gmail.com,

S.A. Chernavskaya – doctor of economics, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.А. Терехова – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gritsenkoyuliana@mail.ru,

M.A. Terekhov – undergraduate, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.И. Мешкова – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ms.teroganesova@gmail.com,

I.I. Meshkov – undergraduate, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.С. Калачанова – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ms.teroganesova@gmail.com,

E.S. Kalachanov – undergraduate, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

АУДИТ ЗАПАСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ AUDIT OF STOCKS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS KRASNODAR REGION

Аннотация. Эффективная система управления операциями с запасами, построенная на грамотно собранных аналитических данных, позволит сформировать четкую информационную базу о состоянии запасов, которая будет использоваться в процессе принятия управленческих решений. Запасы составляют немаловажную часть активов организации. В формировании бухгалтерской отчетности организации огромное значение имеет создание надлежащей учетной информации о наличии, движении и использовании материалов в каждой организации. Вместе с тем необходим строгий контроль за сохранностью таких запасов на складах предприятия, состоянием складских помещений. Руководство предприятия должно регулярно отслеживать правильность и достоверность документального оформления всех операций по поступлению и расходу материалов, учитывать все затраты, которые связаны с приобретением запасов; списание стоимости израсходованных материалов на затраты организации и в себестоимость продукции.

Abstract. An effective inventory management system, built on well-collected analytical data, will form a clear information base on the state of reserves, which will be used in the process of making managerial decisions. Inventory is an important part of an organization's assets. In the formation of the financial statements of the organization, the creation of proper accounting information about the availability, movement and use of materials in each organization is of great importance. At the same time, strict control over the safety of such stocks in the warehouses of the enterprise, the state of storage facilities is necessary. The management of the enterprise should regularly monitor the correctness and reliability of the documentation of all operations for the receipt and consumption of materials, take into account all the costs associated with the acquisition of stocks; writing off the cost of consumable materials to the costs of the organization and to the cost of production.

Ключевые слова: аудит, оборотные активы, запасы, учет, сельское хозяйство.

Keywords: audit, current assets, stocks, accounting, agriculture.

ООО «Зерновая компания «Полтавская» является сельскохозяйственным предприятием и входит в вертикально интегрированную структуру группы «АФГ Националь». Общество акцентирует свою ресурсы на выращивание рисовых культур. В портфеле общества имеются запатентованные сорта риса, выращенные из семян, привезенных из стран Европы, например, «Андрюшица», «Атаман», «Бодрум», «Комсомол», «Корсика», «Окинава», «Танго» и другие. Риск выпускается под торговым брендом «Националь» в торговых точках популярных ретейлеров.

Сельскохозяйственная сфера является одним из перспективных направлений деятельности в Российской Федерации, что подтверждается различными субсидиями и дотациями со стороны государства, а также показателями статистики о экспорте и доле производства. Однако, характерная особенность для сельскохозяйственной деятельности является высокая кредитная нагрузка, связанная с особенностями деятельности, таких как длительный операционный цикл производства, что вызывает существенный кассовый денежный разрыв в течении периода выращивания-продажи. Данные факты является существенным аспектом при выборе элемента отчетности для определения уровня существенности, поскольку отражает подчеркивает ключевые финансовые показатели для внешних пользователей, в данном случае внешним пользователем выступает, преимущественно, кредитные организации.

За ключевой показатель эффективности деятельности предприятия для собственников выступает показатель валовой прибыли, как показатель отражающий эффективность продаж и при минимальных производственных расходов.

Таблица 1 – Определение общего уровня существенности, тыс. руб.

Элементы отчетности	Значения за отчетный период	Процент существенности (0,5-2)	Окончательный уровень общей существенности
ЕБИТДА:	484 547	2%	9 691
- Прибыль до налогообложения	405 237	X	X
- Амортизация внеоборотных активов	75 368	X	X
- Проценты к получению	108 599	X	X
- Проценты к уплате	112 541	X	X

Как следует из таблицы 1 общий уровень существенности определен в размере 9 691 тыс. руб.

Аудитором за основу при определении уровня существенности в качестве показателя было принято взять аналитический показатель ЕБИТДА. Поскольку данный показатель более эффективно отражает операционные финансовые результаты общества, не принимая во внимания такие существенные статьи «неденежных» расходов как, амортизация внеоборотных активов, которая является одной из ключевых статей расходов в сельскохозяйственных предприятиях, а также проценты к уплате, поскольку именно показатель ЕБИТДА отражает приблизительный денежный приток от операционной деятельности для погашения заемного капитала перед кредиторами.

При расчете отклонен показатель исключительно валовой прибыли, на который ориентируются собственники в силу интересов кредиторов, для которых наиболее важен показатель ЕБИТДА для погашения долговых обязательств, а также поскольку в показатель валовой прибыли не включается ряд других операционных расходов, таких как, управленческие расходы и коммерческие.

В качестве процента существенности был принято значение 2 % от значения выбранного показателя, что является верхним возможным пределом, поскольку аудит не является первичным и рисков, существенных искажений по итогам аудита предыдущих периодов не было выявлено. Аудитором предыдущего года было выдано безоговорочно положительное аудиторское заключение (немодифицированное).

Определения рабочего уровня существенности приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Определение рабочего уровня существенности для выполнения аудиторских процедур, тыс. руб.

Показатель существенности	Общая существенность	Процент существенности (60-80)	Рабочая существенность
ЕБИТДА	9 691	75 %	7 268

Как следует из таблицы 2 рабочая существенность составила 7 268 тыс. руб. и равняется значению 75 % от общего уровня существенности.

Аудитором при оценке ожидаемых искажений было принято взять в качестве процента существенности для выполнения аудиторских процедур значение в размере 75 % от общего уровня существенности, принимая во внимание выявленные искажения в рамках аудита предыдущего периода.

В соответствии с требованиями МСА 450 «Оценка искажений, выявленных в ходе аудита» искажения, выявленные в ходе аудита, за исключением тех, которые являются явно незначительными, должны быть накоплены аудитором и проанализированы в совокупности при определении типа аудиторского заключения.

Таблица 3 – Определение уровня явно незначительных искажений, тыс. руб.

Общая существенность	Процент явно незначительных искажений (1-5)	Уровень явно незначительных искажений
9 691	5 %	485

Как следует из таблицы 3 порог явно незначительных искажений в размере 485 тыс. руб., что равняется величине 5 % от общего уровня существенности.

Аудитор при определении процента явно незначительных искажений руководствовался общепринятой практикой при определении порога существенности ошибки для финансовой отчетности, принимая во внимания искажения, выявленные в рамках аудита предыдущего года.

Система внутреннего контроля (СВК) – совокупность организационной структуры, методик и процедур, принятых руководством экономического субъекта в качестве средств для упорядоченного

и эффективного ведения хозяйственной деятельности, которая в т. ч. включает надзор и проверку, организованные внутри данного экономического субъекта его силами:

- соблюдения требований законодательства;
- точности и полноты документации бухгалтерского учета;
- своевременности подготовки достоверной бухгалтерской отчетности;
- предотвращения ошибок и искажений;
- исполнения приказов и распоряжений;
- обеспечения сохранности имущества организации.

Система внутреннего контроля в организации, как правило, включает следующие элементы:

- контрольная среда;
- процесс оценки рисков;
- информационная система, в т. ч. связанная с подготовкой финансовой (бухгалтерской) отчетности;
- контрольные действия;
- мониторинг средств контроля.

На законодательном уровне организация системы внутреннего контроля регламентируется ст. 19 Федерального закона № 402 «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 согласно которому экономический субъект обязан организовать и осуществить внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.

Рисунок 1 – Структура системы внутреннего контроля

В соответствии с 315 МСА «Выявление и оценка рисков существенного искажения» аудитор должен разработать и выполнить процедуры оценки рисков для получения аудиторских доказательств, обеспечивающих надлежащую основу:

- выявления и оценки рисков существенного искажения, вызванного недобросовестными действиями или ошибкой, на уровне финансовой отчетности и на уровне предпосылок;
- разработки дальнейших аудиторских процедур в соответствии с МСА 330.

Согласно пп. «б» п. 18 ФСБУ 5/2019 «Запасы» в себестоимость приобретаемых (создаваемых) запасов не включаются управленческие расходы, кроме случаев, когда они непосредственно связаны с приобретением (созданием) запасов. То есть учет управленческих расходов ведется по методу «Директ-костинг» и закрытие счета 26 «Общехозяйственные расходы» осуществляется ежемесячно в корреспонденции со счетом 90.08 «Управленческие расходы».

Более того одним из нововведений в ФСБУ 5/2019 «Запасы» стал учет бонусов полученных от поставщиков запасов в фактической себестоимости согласно пп. «б» пункта 12 данного Стандарта. Однако на практике многими экономическими субъектами затруднителен учет бонусов по каждой номенклатуре или поставки и такой синтетический учет ведется на отдельных счетах учета дебиторской и (или) кредиторской задолженности, например, на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» на отдельном открытом субсчете. По мере получения таких бонусов, скидок от поставщиков признание в составе финансовых результатов осуществляется пропорционально остатку запасов, по которым получены бонусы и скидки.

Экономическому субъекту следует организовать отражения бонусов, полученных от поставщиков с учетом принципа начисления (accruals basis). Согласно п. (b) IAS 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» начисленные обязательства представляют собой обязательства оплатить товары или услуги, которые были приняты или поставлены, но не оплачены, счета по которым не выставлены или которые официально не согласованы с поставщиком, включая суммы, причитающиеся работникам (например, суммы, относящиеся к начисленным отпускным).

Несмотря на то, что иногда необходимо оценить величину начислений или их распределение во времени, неопределенность в данном случае, как правило, значительно меньше, чем в отношении оценочных обязательств.

Начисленные обязательства часто представляются в отчетности как часть торговой и прочей кредиторской задолженности, в то время как оценочные обязательства представляются отдельно.

Особенности деятельности ООО «Зерновая компания «Полтавская» подразумевает наличие запасов с коротким сроком годности, в том числе готовая продукция. В рамках проведения проверки следует проверить наличие запасов, находящихся без движения более 12 месяцев, поскольку отсутствие движения может свидетельствовать о моральном устаревании запаса и (или) непригодности в силу порчи.

Проведем тестирование запасов, находящихся без движения более 12 месяцев.

Таблица 4 – Анализ запасов, находящихся без движения более 12 месяцев

Номенклатура	Категория	Срок годности до	Сальдо дебетовое на начало периода	Оборот дебетовый	Оборот кредитовый	Сальдо дебетовое на конец периода
1	2	3	4	5	6	7
БИС 750	Удобрения, ядохимикаты	Ноябрь 2019	6 525,43			6 525,43
Имидор Про	Удобрения, ядохимикаты	Март 2020	15 715,00			15 715,00
Казим	Удобрения, ядохимикаты	Октябрь 2020	7 312,50			7 312,50
Клиппард	Удобрения, ядохимикаты	Октябрь 2020	12 684,75			12 684,75
Клонрин	Удобрения, ядохимикаты	Май 2018	35 000,00			35 000,00
Поларис	Удобрения, ядохимикаты	Август 2019	3 229,25			3 229,25
Прокроп	Удобрения, ядохимикаты	Февраль 2020	27 584,74			27 584,74
Фаскорд	Удобрения, ядохимикаты	Май 2018	1 923,00			1 923,00
Феразим	Удобрения, ядохимикаты	Декабрь 2020	4 658,33			4 658,33
ИТОГО	X	X	114 633,00			114 633,00

В составе запасов, находящихся без движения, числятся ядохимикаты с истекшим сроком годности. Такие запасы следует списывать на счет 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» с последующим списанием на счет 91.02 «Прочие расходы». Однако, поскольку сумма искажения составляет сумму менее порога явно незначительных искажений, а именно 114 633,00 рублей корректировка и включения в свод искажений аудитором не производится.

Проведем выборочное тестирование готовой продукции на предмет обесценения запасов в связи с их снижением чистой стоимости продажи.

Таблица 5 – Расчет обесценения запасов за счет снижения чистой стоимости продажи готовой продукции

Номенклатура	Балансовая (фактическая) стоимость на конец 31.12.2021	Количество на конец 31.12.2021	Балансовая стоимость 1 единицы	Чистая цена продажи (NRV)	Стоимость по NRV	Обесценение запасов
Рис-сырец	219 697 949,84	14 516 090,00	15,13	14,90	216 289 741,00	3 408 208,84
Рисовые отходы	211 230,57	34 700,00	6,09	5,03	174 541,00	36 689,57
ИТОГО	219 909 180,41	14 550 790,00	X	X	216 464 282,00	3 444 898,41

За исходные данные для расчета чистой стоимости продажи (NRV) были взяты данные о реализации, их цен и количества в период событий после отчетной даты в нетто величине, в том числе за минусом налога на добавленную стоимость.

Чистая стоимость продажи (NRV) риса-сырец и рисовых отходов после отчетной даты составила 14,9 рубля и 5,03 рубля за одну единицу продукции, что меньше фактической (балансовой) себестоимости в общей сумме на 3 444 898,41 рублей, в этой связи аудитором предложена корректировка по начислению резерва под обесценение запасов на отчетную дату, поскольку превышение фактической себестоимости над чистой стоимостью продажи является обесценением. Величина обесценения

запасов признается расходом периода, в котором создан (увеличен) резерв под их обесценение и является оценочным значением в соответствии с п. 3 ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений».

Одним из важных допущений в бухгалтерском учете является допущение временной определенности фактов хозяйственной жизни согласно которому факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами.

Таблица 6 – Проверка бухгалтерских записей по поступлению запасов на предмет их своевременного отражения

Дата проведения операции	Первичный документ, номер, дата	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
1	2	3	4	5
10.01.2022	Поступление материалов по вх.док. 168 от 21.05.2021	10	60	18 250,00
10.01.2022	Поступление материалов по вх.док. 17993064 от 20.10.2021	10	60	118,42
10.01.2022	Поступление материалов по вх.док. 17997688 от 20.10.2021	10	60	340,00
10.01.2022	Поступление материалов по вх.док. 2779/23 от 29.12.2021	10	60	119 389,92
10.01.2022	Поступление материалов по вх.док. 2803/23 от 30.12.2021	10	60	40 381,99
10.01.2022	Поступление материалов по вх.док. 700 от 14.12.2021	10	60	1 212 000,00
01.02.2022	Поступление материалов по вх.док. 9530 от 24.11.2021	10	60	2 837,50
01.02.2022	Поступление материалов по вх.док. 9531 от 24.11.2021	10	60	2 837,50
01.02.2022	Поступление материалов по вх.док. 9532 от 24.11.2021	10	60	1 135,00
18.02.2022	Поступление инвентаря по вх.док. 132 от 18.11.2021	10	60	15 166,60
28.02.2022	Поступление материалов по вх.док. 3661/5 от 31.07.2021	10	60	1 155,50
01.03.2022	Поступление инвентаря по вх.док. 23650 от 11.06.2021	10	60	16 800,00
01.03.2022	Поступление материалов по вх.док. 524 от 15.12.2021	10	60	29 108,34
15.03.2022	Поступление материалов по вх.док. УТ-21 от 15.03.2021	10	60	529 000,00
ИТОГО				1 988 520,77

Выявлены несвоевременно отраженные факты хозяйственной жизни по оприходованию сырья и материалов, датой входящего первичного документа является 2021 год на сумму 1 988 520,77 рублей, однако ООО «Зерновая компания «Полтавская» факты хозяйственной жизни и первичные документы оформлены в следующем отчетном периоде, что идет в разрез требованиям бухгалтерского законодательства. Искажение более порога явно незначительных искажений.

Согласно п. 3 ст. 9 Федерального закона № 402 «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 первичный учетный документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни, а если это не представляется возможным - непосредственно после его окончания. Лицо, ответственное за оформление факта хозяйственной жизни, обеспечивает своевременную передачу первичных учетных документов для регистрации содержащихся в них данных в регистрах бухгалтерского учета, а также достоверность этих данных. Лицо, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, и лицо, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, не несут ответственность за соответствие составленных другими лицами первичных учетных документов свершившимся фактам хозяйственной жизни. Требования в письменной форме главного бухгалтера, иного должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, либо лица, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, в отношении соблюдения установленного порядка документального оформления фактов хозяйственной жизни, представления документов (сведений), необходимых для ведения бухгалтерского учета, должностному лицу, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, либо лицу, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, обязательны для всех работников экономического субъекта.

Таблица 7 – Проверка реклассификации долгосрочных активов к продаже в состав запасов

Дата операции	Документ	Содержание	Дебет	Кредит	Сумма	Субконто
01.03.2021	Передача ОС ЗКП00000001 от 01.03.2021 10:20:00	Выбытие ОС	91.02	01.09	1 208 400,00	Земельный участок 23:10:0105000:1980 4/627 (31.92 га)

В ходе анализа бухгалтерских записей событий после отчетной даты входящего периода выявлено, что земельный участок числящийся в качестве основного средства в бухгалтерской отчетности был реализован после отчетной даты входящего периода, при этом договор на реализацию был

заклучен во входящем отчетном периоде. Остаточная стоимость земельного участка составила 1 208 400,00 рублей.

Согласно ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности» под долгосрочным активом к продаже понимается объект основных средств или других внеоборотных активов (за исключением финансовых вложений), использование которого прекращено в связи с принятием решения о его продаже и имеется подтверждение того, что возобновление использования этого объекта не предполагается (принято соответствующее решение руководства, начаты действия по подготовке актива к продаже, заключено соглашение о продаже, другое). Долгосрочными активами к продаже считаются также предназначенные для продажи материальные ценности, остающиеся от выбытия, в том числе частичного, внеоборотных активов или извлекаемые в процессе их текущего содержания, ремонта, модернизации, реконструкции, за исключением случая, когда такие ценности классифицируются в качестве запасов.

Долгосрочные активы к продаже учитываются в составе оборотных активов обособленно от других активов. Долгосрочный актив к продаже оценивается по балансовой стоимости соответствующего основного средства или другого внеоборотного актива на момент его переклассификации в долгосрочный актив к продаже. Последующая оценка долгосрочных активов к продаже осуществляется в порядке, предусмотренном для оценки запасов.

Искажение оказывает существенное влияние на входящий отчетный период.

Рассмотрим выявленные искажения, выявленные по итогам аудита запасов в таблице 8.

Таблица 8 – Выявленные искажения по итогам аудита запасов в ООО «Зерновая компания «Полтавская»

Описание искажения	Вид искажения	Фактическое / вероятное искажение	Исправление аудируемым лицом	Сумма искажения	Влияние на строки отчетности
Учет управленческих расходов в составе активов (незавершенного производства)	Количественное и качественное	Фактическое	Исправлено в ходе аудита	27 462 289 руб.	Завышение: Строки 1210 «Запасы», 1370 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» Занижение: Строки 2220 «Управленческие расходы» и как следствие занижение строки 2400 «Чистая прибыль (убыток)»
Не начислен резерв под обесценение на сумму превышения фактической себестоимости запасов над их чистой ценой продажи	Количественное и качественное	Фактическое	Не исправлено	3 444 898 руб.	Завышение: Строки 1210 «Запасы», 1370 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» Занижение: Строки 2350 «Прочие расходы» и как следствие занижение строки 2400 «Чистая прибыль (убыток)»
Не своевременное отражение первичных документов	Количественное и качественное	Фактическое	Не исправлено	1 988 520 руб.	Занижение: Строки 1210 «Запасы», 1220 «НДС по приобретенным ценностям», 1520 «Кредиторская задолженность»
Внеоборотные активы к продаже	Количественное и качественное	Фактическое	Не исправлено	1 208 400 руб.	Завышение сопоставимого периода: Строки 1150 «Основные средства» Занижение сопоставимого периода: 1210 «Запасы»
Учетной политикой не предусмотрен порядок признания и распределения бонусов полученных от поставщиков между остатков запасов и реализацией	Качественное	Вероятное	Не исправлено	X	X
Учетной политикой не предусмотрен экономически обоснованный подход определения чистой стоимости продажи запасов	Качественное	Вероятное	Не исправлено	X	X

Своевременное информирование руководства соответствующего уровня об искажениях имеет большое значение, так как это позволяет руководству организации оценить, являются ли рассматриваемые виды операций, остатки по счетам и раскрытие информации искаженными, проинформировать аудитора в случае несогласия с его мнением и принять необходимые меры. Обычно надлежащий

уровень руководства – это уровень, обладающий ответственностью и полномочиями для оценки искажений и принятия необходимых мер. Исправление руководством организации всех искажений, включая те, о которых сообщил аудитор, позволяет руководству поддерживать порядок в бухгалтерских регистрах и записях и снижает риски существенного искажения будущей финансовой отчетности вследствие накопительного эффекта несущественных неисправленных искажений, относящихся к предшествующим периодам. Поскольку подготовка финансовой отчетности требует, чтобы руководство и, если уместно, лица, отвечающие за корпоративное управление, вносили корректировки в финансовую отчетность, чтобы исправить существенные искажения, аудитор обязан попросить их предоставить письменное заявление о неисправленных искажениях. В некоторых обстоятельствах руководство и, если уместно, лица, отвечающие за корпоративное управление, могут считать, что некоторые неисправленные искажения не являются искажениями. По этой причине они могут пожелать добавить к своим письменным заявлениям формулировки, подобные следующей: «Мы не согласны с тем, что статьи ... и ... составляют искажения, потому что [описание причин]». Получение такого заявления, однако, не освобождает аудитора от обязанности сформулировать заключение о воздействии неисправленных искажений.

В соответствии с МСА 700 «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности» аудитор должен выразить немодифицированное мнение, если он приходит к выводу о том, что финансовая отчетность во всех существенных отношениях подготовлена в соответствии с применимой концепцией подготовки финансовой отчетности.

Если аудитор:

(а) на основании полученных аудиторских доказательств делает вывод о том, что финансовая отчетность, рассматриваемая в целом, содержит существенные искажения, или;

(б) не может получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства, чтобы сделать вывод о том, что финансовая отчетность, рассматриваемая в целом, не содержит существенных искажений,

Аудиторское заключение должно включать раздел с заголовком «Основание для выражения мнения», следующий непосредственно за разделом «Мнение» (см. пункт А32), а также:

(а) содержать заявление о том, что аудит был проведен в соответствии с Международными стандартами аудита (см. пункт А33);

(б) содержать ссылку на раздел аудиторского заключения, описывающий обязанности аудитора в соответствии с Международными стандартами аудита;

(с) включать заявление о том, что аудитор независим по отношению к организации согласно соответствующим этическим требованиям, применимым к аудиту, и выполнил прочие этические обязанности аудитора в соответствии с данными требованиями. Это заявление должно указывать на юрисдикцию, в которой приняты соответствующие этические требования, или содержать ссылку на Кодекс этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) (см. пункты А34 - А39);

По итогам аудита запасов ООО «Зерновая компания «Полтавская» можно сделать вывод, что учет запасов и отчетность во всех существенных аспектах является достоверной. В процессе проверки обществом были исправлены искажения в части учета управленческих расходов на 27 462 289,00 рублей. Вся оставшаяся совокупность неисправленных искажений менее общей существенности.

Источники:

1. Белоусова, А.В. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / А.В. Белоусова, С.А. Чернявская. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». - 2011 г. - № 4. - С. 125-131.
2. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
3. Колесниченко А.Б. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А., Чернышов Д.С., Коркина А.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.
4. Колесниченко А.Б. Отдельные аспекты организации учета и анализа затрат в животноводстве (молочное скотоводство) / Колесниченко А.Б., Чернявская С.А. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 651-673.
5. Колесниченко А.Б.: Развитие бухгалтерского учета и анализа эффективности использования оборотного капитала в аграрных формированиях: монография / С Колесниченко А.Б., Чернявская С.А. – Краснодар : КубГАУ, 2021. – 112 с.
6. Миронов, О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.

7. Небавская, Т.В. Организация оперативного планирования и управленческого контроля в отрасли животноводства / Т.В. Небавская, С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 1767-1780.
8. Прохорова, В.В. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России / В.В. Прохорова, С.А. Чернявская // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
9. Торчинова, О.В. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений / О.В. Торчинова, С.А. Чернявская // TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
10. Чернявская С.А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений / TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
11. Чернявская, С. А. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Власенко Е.А., Суюковская Н.Е., Парафесь Е.А. // Вестник Академии знаний. 2018. № 26 (6). С. 360-366.
12. Чернявская, С.А. Роль ревизии в управлении предприятием /С.А. Чернявская, Булах А.П., Шмыгленко Е.Н. // В сборнике: Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2015. С.30-34.
13. Шамрай, А. С. Совершенствование учета материально-производственных запасов в организациях аграрного сектора / А. С. Шамрай, Ж. В. Дегальцева // Современная экономическая наука: теория и практика : Сборник научных статей по итогам IV Международной молодежной научно-практической конференции, Краснодар, 18 декабря 2015 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 331-334.
14. Щербинина, А. Г. Современные тенденции аудита бизнес-процессов / А. Г. Щербинина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 328-333.

References:

1. Belousova, A.V. Formation of the food subsystem of the region and tools for its development / A.V. Belousova, S.A. Chernyavskaya // Bulletin of the Adygea State University. Series 5 «Economics». - 2011 - No. 4. - S. 125-131.
2. Vlasenko EA Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Vlasenko EA, Chernyavskaya SA, Goncharova N.V. // Financial economics. 2019.No 6.P. 82-88.
3. Kolesnichenko A.B. Composition, structure, dynamics and efficiency of using working capital in agrarian formations of the Krasnodar Territory / Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A., Chernyshov D.S., Korkina A.V. // Natural and humanitarian research. 2021. No. 34 (2). S. 239-244.
4. Kolesnichenko A.B. Selected aspects of the organization of accounting and cost analysis in animal husbandry (dairy cattle breeding)/ Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A.// Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2017. No. 127. P. 651-673.
5. Kolesnichenko A.B. : Development of accounting and efficiency analysis the use of working capital in agricultural formations: monograph / S Kolesnichenko A.B., Chernyavskaya S.A. - Krasnodar: KubGAU, 2021. - 112 p.
6. Mironov, O.A. Profitability as a key factor in evaluating the performance of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern Economics and its information support: state, problems and development prospects materials of the International Scientific Conference of young scientists and university professors. 2019.S. 246-249.
7. Nebavskaya, T.V. Organization of operational planning and management control in the livestock industry / T.V. Nebavskaya, S.A. Chernyavskaya // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 111. S. 1767-1780.
8. Prokhorova, VV. Subregional aspects of the structuring of the economic space of modern Russia / V.V. Prokhorova, S.A. Chernyavskaya // Business in law. 2010. No. 1. S. 235-237. 11. Torchinova, O.V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. V. 7. No. 2-2. S. 200-204.
9. Torchinova, O. V. Subregional system as an integrated subject of economic relations / O.V. Torchinova, S.A. Chernyavskaya // Terra Economicus. 2009. Т. 7. No. 2-2. S. 200-204.
10. Chernyavskaya, S. A. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production in the conditions of automated accounting./ S. A. Chernyavskaya, Vlasenko E. A. Sulkowska N. E. Parafes E. A. // Bulletin Of the Academy of knowledge. 2018. № 26 (6). P. 360-366.
11. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-Humanitarian Studies. 2020. No. 1 (27).
12. Chernyavskaya, S.A. the role of audit in the enterprise management /S.A. Chernyavskaya, Bulakh A.P., Shmyglenko E.N. // In the book: ways of increase of efficiency of economic and social activities of cooperative organizations. Materials of the X International scientific and practical conference. 2015. P.30-34.
13. Shamray, A. S. Improving inventory accounting in organizations of the agricultural sector / A. S. Shamray, Zh. V. Degaltseva // Modern economic science: theory and practice: Collection of scientific articles following the results of the IV International Youth Scientific practical conference, Krasnodar, December 18, 2015. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2016. - P. 331-334.
14. Shcherbinina, A. G. Modern trends in the audit of business processes / A. G. Shcherbinina // Natural-humanitarian research. - 2021. - No. 35(3). – S. 328-333.

EDN: QNWORI

Ю.А. Чугаева – к.э.н., доцент кафедры экономики и ВЭД, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yuachugaeva@mail.ru,

Yu.A. Chugaeva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Лютынская – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alyutynskaya2022@mail.ru,

A.A. Lyutynskaya – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Р. Ашальян – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ashalyan98@bk.ru,

A.R. Ashalyan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.Е. Ткаля – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tkalya_e2002@mail.ru,

E.E. Tkalya – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ И РИСКАМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ
COUNTERING THREATS AND RISKS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE OIL AND
GAS INDUSTRY AS A STRATEGIC DIRECTION FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Пандемия Covid-19 и геополитическая напряженность являются свидетельством существования рисков, неподконтрольных странам и имеющих глобальное влияние. В частности, в современных условиях глобализации такие риски ставят страны в пассивное положение и изменяют во многих странах аспекты от политических, экономических до других сторон социально-экономической жизни. В статье рассмотрены вопросы, связанные с угрозами и рисками, возникающими в процессе реализации стратегии развития нефтегазовой отрасли. Проанализирована структура и особенности российской нефтегазовой отрасли как составной части системы экономической безопасности страны. В исследовании сделан вывод о том, что государству необходимо четко определить важную роль нефтегазовой отрасли в экономическом развитии и защите страны, создавая разумные механизмы и политику для развития нефтегазовой отрасли, особое внимание уделяя области инвестиций, финансирования, созданию фондов и поддержке рисков при разведке и добыче.

Abstract. The Covid-19 pandemic and geopolitical tensions are evidence of the existence of risks beyond the control of countries and having a global impact. In particular, in modern conditions of globalization, such risks put countries in a passive position and change aspects in many countries from political, economic to other aspects of socio-economic life. The article discusses issues related to threats and risks arising in the process of implementing the strategy for the development of the oil and gas industry. The structure and features of the Russian oil and gas industry as an integral part of the country's economic security system are analyzed. The study concludes that the state needs to clearly define the important role of the oil and gas industry in the economic development and protection of the country, creating reasonable mechanisms and policies for the development of the oil and gas industry, paying particular attention to the areas of investment, financing, fundraising and supporting risks in exploration and production.

Ключевые слова: геополитическая напряженность, глобальные риски, конкурентоспособность, нефтегазовая отрасль, риски, угрозы, экономическая безопасность.

Keywords: geopolitical tensions, global risks, competitiveness, oil and gas industry, risks, threats, economic security.

Нефтегазовая отрасль, занимая ключевое положение в российской экономике, является её системообразующим сектором и перспективной отраслью промышленности не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. Нефтегазовый сегмент считается одним из двигателей прогресса и развития российской экономики и играет важную роль для экономического развития страны. Нефтегазовый бизнес является капиталоемким по своей природе и работает с большой базой активов и в очень рискованных условиях. Это приводит к необходимости для таких компаний эффективно управлять своим портфелем рисков [4]. За последние годы при особом внимании со стороны государства российская нефтегазовая отрасль непрерывно развивалась, становясь важной экономико-технической отраслью. Однако минувшие годы были также периодом, когда нефтегазовая отрасль столкнулась с беспрецедентными трудностями и вызовами в истории развития нефтегазовой отрасли: мировая нефтегазовая отрасль попала в серьезный кризис, изменение климата и кризис, вызванный эпидемией Covid-19, напрямую повлияли на все аспекты деятельности [6]. Объект исследования – экономическая безопасность государства через призму развития нефтегазовой отрасли. Предметом исследования является совокупность вызовов, угроз и рисков устойчивого развития нефтегазовой

отрасли в современном мире. Целью исследования является разработка подходов к формированию концепции развития нефтегазовой отрасли.

Глобальные риски – это основные риски, которые затрагивают одновременно многие страны и влияют на реализацию их целей развития. Что касается макрорисков в целом и глобальных рисков в частности, их можно классифицировать по-разному, причем подход ВЭФ (Всемирный экономический форум, 2021 г.) является относительно комплексным и систематическим. В соответствии с этим глобальные риски делятся на группы, включающие риски: экономические; окружающая среда; общество; геополитика; технологии [7].

Экономические риски: экономические риски представляют собой проблемы рыночной экономики, такие, как пузыри активов и долгов, «шоки» потребительских цен, цен на нефть и сырьевые товары, инфляция/дефляция, фискальный/кредитный кризис, безработица, сбой в государственном регулировании. Это проблемы, присущие капиталистической экономике, которые в условиях глобализации могут стать глобальными проблемами. Например, пузыри активов/долгов в крупных экономиках вызвали глобальную рецессию/кризис, подобный периоду 2008-2009 годов. Помимо постоянных рисков, связанных с характером рыночной экономики, появляются некоторые риски, связанные с особенностями разных этапов развития мировой экономики, тренд антиглобализма или риск затяжной экономической стагнации после пандемии Covid-19. Это крупные глобальные экономические события, последствия которых могут привести к структурным изменениям в каждой экономике.

Экологические риски: окружающая среда определяется как один из столпов подхода к устойчивому развитию. В условиях быстрого темпа социально-экономического развития и науки и техники, особенно в последние десятилетия, многие экологические риски были выявлены и приобретают все более серьезные последствия. Для окружающей среды существует также группа постоянных рисков, таких, как экстремальные погодные явления и стихийные бедствия в целом, землетрясения, наводнения, ураганы, извержения вулканов, которые наносят большой ущерб экономике стран.

Социально-общинные риски: в дополнение к крупным пандемиям эпидемии обычно также включают инфекционные заболевания в развивающихся странах, болезни, связанные с развитыми обществами, или психические заболевания. Эпидемии и болезни в целом, особенно способные к распространению, могут иметь большое влияние одновременно на многие страны с точки зрения безопасности, политики, экономики и общества. Крупные события, такие, как пандемия Covid-19 или вооруженные конфликты между странами, также выдвигают на первый план более постоянные социальные риски: вопросы продовольственной безопасности, водной безопасности, миграции, особенно вынужденной и крупномасштабной миграции.

Развитие современного общества также представляет различные серьезные проблемы во многих странах, включая неравенство, особенно в экономике, проблемы возможностей и убеждений молодого поколения, проблемы с социальной сплоченностью и консенсусом, проблемы общественной инфраструктуры, качество урбанизации, а также система социального обеспечения в целом. Такие вопросы, как неравенство и сплоченность, социальный консенсус, проявляют признаки углубления в развитых странах, в то время как такие вопросы, как безопасность, урбанизация, общественная инфраструктура более выражены в развивающихся странах.

Геополитические риски: геополитические риски включают в себя набор взаимосвязанных событий, начиная от коррупции, нестабильности, внутривнутриполитических кризисов стран, гражданской войны, потенциального кризиса, распада государств до международной террористической деятельности или конфликтов государств, вызывающих региональную, а также глобальную нестабильность.

Экономическая безопасность является той составной частью национальной безопасности, которая обеспечивает развитие экономики, устойчивое развитие, многоотраслевое направление деятельности с множеством различных видов и форм собственности. В настоящее время в условиях рыночной экономики и международной интеграции экономическая безопасность является одним из важных вопросов. Обеспечение экономической безопасности является важным условием и предпосылкой повышения внутренней силы, конкурентоспособности, качества роста экономики нашей страны.

Караваева И.В., Коломиец А.Г., Быковская Ю.В. определяют, что экономическая безопасность – это стабильность и устойчивое развитие экономики [5]. С одной стороны, нефтегазовая отрасль – основа российской экономики, ее опора. С другой – нестабильность цен на мировых рынках углеводородов, неопределенность курса валют не позволяют в полной мере раскрыть отраслевой потенциал. Критический износ основных фондов также приносит элемент нестабильности в нефтегазовую отрасль, а истощение существующих месторождений приводит к необходимости расширения ресурсного потенциала, что связано с большими инвестициями. Нефтегазовая отрасль – мощная от-

расль России, которая существенно влияет на формирование платежного баланса страны и доходов бюджета, обеспечивает поддержание курса национальной валюты и валютные поступления, имеет огромное влияние на все сферы национальной экономики Российской Федерации.

Силичев М. А. обращает внимание на то, что нефть и газ играют важную роль в мировой экономической жизни, а также для каждой страны [6]. Нефтегазовая промышленность всегда была ведущей отраслью промышленности стран, обеспечивающей важнейший источник сырья для современного общества, особенно для производства электроэнергии и топлива для транспортных средств. Нефтяная и газовая промышленность также обеспечивает ресурсы для других отраслей, таких, как химическая промышленность, производство удобрений и многих других отраслей, становясь важной и необходимой энергетической отраслью для общественной жизни. Нефтегазовая отрасль приносит сверхприбыли странам, которые владеют, контролируют и непосредственно участвуют в торговле нефтегазовыми ресурсами. Помимо экономических ценностей, нефтегазовая промышленность также играет важную роль в мировой политике. Глубокие причины многих войн, экономических и политических кризисов связаны с конкурентным производством и деловой активностью в нефтяной сфере. В настоящее время нефть и газ по-прежнему являются наиболее важными источниками энергии, на долю которых приходится 64 % всей энергии, используемой в мире [4].

Для России роль и значение нефтегазовой отрасли становятся все более важными в контексте продвижения нашей страны к индустриализации и модернизации. Развитие нефтяной и газовой промышленности России позволяет опережающим образом обеспечивать топливо для отраслей народного хозяйства и топливо для других отраслей. Нефтегазовая отрасль вносит значительный вклад в национальный бюджет, приносит в страну большой источник иностранной валюты, уравнивает баланс международной торговли, импорта и экспорта, способствует стабильному развитию страны. Нефтегазовая промышленность открыла и ввела в эксплуатацию множество нефтяных и газовых месторождений, выведя Россию в ряды стран-экспортеров сырой нефти, внося очень важный вклад в стабильность и развитие национальной экономики, обеспечивая экономическую безопасность.

Нефтяная отрасль России насчитывает уже более 270 лет, годом начала добычи нефти в стране принято считать 1745 г. Изначально добыча нефти производилась на территории Кавказа, в том числе на территории современного Азербайджана, далее вектор добычи сместился в богатую нефтью Восточную и Западную Сибирь. Пиком добычи нефти считается 1989 г. Далее в силу распада Советского Союза и резкого падения цен на нефть объем добычи существенно сократился. Новый толчок в развитии отрасли произошел в начале XXI в., когда цены на нефть достигали рекордных значений, что делало ее добычу очень доходным видом деятельности, которая стала ключевым направлением государственной промышленной политики [7]. Из нефти производится значительное количество товаров, потребляемых обществом, в том числе бензин, мазут, часть косметических и лекарственных средств, а также пластик.

По данным последних исследований общемировой запас «черного золота» – нефти находится на уровне 1,726 трлн барр., что при сохранении текущего уровня потребления обеспечит мировую промышленность на более чем 50 ближайших лет. Однако данная цифра не является конечной, поскольку в учет берется только экономически выгодная в добыче и транспортировке нефть. Российские разведанные запасы равны 14 млрд т, при учете же сланцевой нефти уровень запасов возрастает в разы.

В условиях формирования новой российской экономики экспорт углеводородов в начале XXI в. приносил стране значительные доходы, а также позволил России совершить обновление социальной и экономических сфер, спланировать и запустить масштабные инфраструктурные проекты, создать стабилизационный фонд, ресурсы которого позволили отечественной экономике относительно безопасно пережить мировые кризисы 2008 г. и другие.

В Российской Федерации нефть добывают 336 компаний, и лишь около 20 % из них в промышленных масштабах, что составляет более 1 млн т в год [2]. В 2020 году нефтедобыча в России превысила 560 млн т, при мировом производстве в 4,5 млрд т. Кроме того, добычей нефти в России занимаются и газодобывающие компании «Газпром» и «Новатэк», а также независимые нефтедобывающие организации и транснациональные корпорации, куда входят, согласно соглашениям о разделе продукции, «Shell» и «Exxon Mobil» [7].

Следует отметить, что некоторые из этих компаний частично контролируются вертикально интегрированными нефтяными корпорациями. Анализируя данные за 2021 год, можно выделить наиболее крупных игроков на рынке нефтедобычи: компании «Лукойл», «Газпромнефть», «Татнефть», «Сургутнефтегаз». Продукты переработки природного газа являются востребованным сырьем

ем во многих отраслях промышленности. Основными продуктами переработки газа являются: топливо, удобрения и т.д. Главное – использовать их исключительно в своих областях применения [5].

По данным на начало 2021 г., добычу природного и попутного нефтяного газа на территории Российской Федерации осуществляют более 250 добывающих компаний. Лидерами в этой отрасли являются «Роснефть» и «Лукойл».

По итогам 2020 г. нефтегазовая промышленность столкнулась с огромной проблемой, связанной со снижением добычи и переработки нефти относительно соответствующих показателей прошлого года из-за падения внешнего и внутреннего спроса на нефтепродукты в условиях глобальной пандемии коронавируса, а также по причине обязательств России по сдерживанию национальной добычи нефти на уровне квот, установленных в рамках соглашения со странами «ОПЕК+» [4].

Так, в 2021 г. добыча нефти в России составила 523,6 млн т, что на 37,5 млн т, или на 6,7 % меньше, чем в 2019 г. Показатели добычи нефти в 2020 г. являются минимальными за последние 10 лет. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. добыча природного газа и попутного нефтяного в России возросла на 24,6 млрд куб. м, или на 3,3 %, и составила 762,3 млрд куб. м

Нефтегазовая промышленность России активно расширяла свою международную экономическую интеграцию, эффективно участвовала в защите суверенитета, суверенных прав и юрисдикции России и сыграла важную роль в реализации этой политики. На сегодняшний день мировая нефтегазовая отрасль, возможно, переживает самый сложный период в истории. И в отличие от предыдущих кризисов, нынешний нефтегазовый кризис касается как предложения, так и спроса. Спрос быстро пал, а предложение на рынке было в избытке, даже угрожавшем взрывом, когда разразилась нефтяная и газовая война.

Нефть и газ являются стратегическим товаром, который в настоящее время доминирует практически во всех сферах социально-экономической деятельности, оказывая большое влияние на энергетическую безопасность. Это одновременно крупный источник энергии и важный источник сырья для химической промышленности, а также источник финансирования для стран, которые владеют этим ценным ресурсом, а также контролируют торговую и сервисную деятельность, связанную с нефтью и газом. Поэтому кризис цен на нефть влияет не только на нефтегазовые компании других стран, но и на страны и территории, даже на каждую географическую область, каждую область нефтегазовой деятельности в каждый период. Поэтому, когда нефтегазовая деятельность сталкивается с трудностями, это затрагивает и многие страны, ведущие нефтегазовую деятельность, что вынуждает их задуматься о сокращении бюджетных расходов. И по этой причине правительствами многих стран было реализовано множество мер по поддержке нефтегазовых предприятий, чтобы свести к минимуму трудности и оперативно использовать возможности во время кризиса.

Перечислим ключевые риски экономически устойчивого развития нефтегазовой отрасли:

- волатильность мировых цен на нефть;
- установление потолка цен недружественными странами;
- потеря рынков сбыта;
- истощение запасов;
- террористические акты на объектах инфраструктуры;
- санкционное давление;
- высокая доля трудноизвлекаемых запасов нефти и газа;
- ограничение доступа к зарубежным технологиям и капиталу;
- низкий уровень внедрения инноваций;
- недостаток высокотехнологичного оборудования;
- низкая степень развития нефтесервисных услуг в РФ;
- введение эмбарго;
- отток иностранного капитала влечет нехватку финансирования;
- неопределенность энергетической политики;
- геополитические конфликты;
- изменение климата и экологические проблемы;
- дефицит кадровых ресурсов;
- взаимное дублирование услуг, предлагаемых международными нефтяными и нефтепромышленными сервисными компаниями;
- удаленность месторождений с большими запасами.

Глобализация открыла множество возможностей для сотрудничества между экономикой, формирования цепочек поставок, в которых каждая страна и территория может быть лишь звеном.

Чем больше открытость экономик, чем выше уровень участия в цепочках поставок, тем шире возможность связи с другими экономиками. Но в другом направлении, когда экономика находится в рецессии, кризисе и нарушены цепочки поставок, уязвимость будет еще больше. И в этом кризисе нефтегазовую отрасль можно назвать наиболее уязвимой отраслью, когда большая часть основной продукции этой отрасли является вкладом других отраслей и секторов экономики. Такова реальность, с которой сталкиваются крупнейшие нефтегазовые компании и корпорации мира. Перед этой бурей «двойного кризиса» все основные направления деятельности нефтяной и газовой промышленности России столкнулись со многими трудностями, вызовами и даже многими опасностями. И в ответ российская группа нефтегазовых предприятий активно делала прогнозы, разрабатывала планы и предлагала конкретные решения, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [3].

Сохранение стабильной работы, обеспечение устойчивого и долгосрочного развития нефтегазовой отрасли является важным решением для обеспечения экономического развития страны в ближайшее время. Нефтяная и газовая промышленность вносит большую часть иностранной валюты в страну с продуктами, обслуживающими экономику, такими, как электричество, экологически чистая энергия [1].

В России эксплуатация некоторых газовых месторождений отстает от графика, в основном из-за нехватки капитала, процесс добычи нефти на зарубежных месторождениях сталкивается со многими трудностями и неэффективностью, поэтому план не может быть выполнен. На некоторых предприятиях нефтегазовой отрасли эффективность инвестиций в строительство по проектам еще низкая, не подходящая к моменту ввода в эксплуатацию. В частности, есть проекты, которые не могут достичь инвестиционных целей, некоторые проекты реализуются медленно, другие проекты неправильно рассчитывают входные факторы (технологии, сырье), что приводит к неэффективности. Столкнувшись с такими вызовами и трудностями, требуется, чтобы нефтегазовая промышленность России продолжала внедрять инновации и множество решений для повышения конкурентоспособности развития энергетической отрасли. Авторские направления развития нефтегазовой отрасли представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Общие направления развития нефтегазовой отрасли в России

Направление развития	Содержание направления
Создание устойчивых, синхронных и сильных кадровых ресурсов нефтегазовой отрасли	Финансы и наука, технологии обладают высокой конкурентоспособностью, активно интегрируются в мир и обеспечивают энергетическую безопасность страны. Устойчивое развитие нефтегазовой отрасли идет рука об руку с защитой природных ресурсов и окружающей среды, обеспечением безопасности и обороны, укреплением защиты государственного суверенитета. Для достижения данных направлений необходимо обучение персонала, контроль процесса адаптации.
Формирование кадрового потенциала, наращивание научно-технического и организационно-исполнительного потенциала аппарата управления отраслью	Активизировать исследования и совершенствовать технологию эксплуатации, чтобы обеспечить высокую эффективность; сосредоточиться на инвестициях в исследования для применения решений по увеличению коэффициента извлечения нефти.
Повысить эффективность производства и бизнеса	Завершить реструктуризацию ряда подразделений; повысить эффективность корпоративного управления; повысить качество систем управления и контроля предприятий отрасли.
Повысить эффективность использования капитала и управления инвестициями	Активно сбалансировать денежный поток, план мобилизации капитала, чтобы оперативно реагировать на низкие цены на нефть; минимизировать инвестиционные затраты проектов и работ, пересмотреть инвестиционную деятельность в направлении целенаправленного, ключевого и эффективного инвестирования.
Активно координировать свои действия с соответствующими министерствами, ведомствами и местными органами для продолжения нефтегазовой деятельности, связанной с защитой суверенитета	Эффективно улучшать поиск, разведку и добычу нефти и газа в глубоководных районах в целях укрепления присутствия и подтверждения суверенитета России на практике, способствуя надежной защите национального суверенитета и территориальной целостности.
Содействовать международному сотрудничеству, привлекать иностранные инвестиции в Россию	Укреплять совместные предприятия по добыче нефти и газа в других странах практичным, эффективным и устойчивым образом, оказывать услуги для экономического развития и индустриализации, модернизации страны.

Нефтегазовая отрасль с ее большим потенциалом и достаточно современной технической базой вполне способна продолжать играть роль ведущей отрасли, создавая движущую силу экономического роста в ближайшее десятилетие. Вклад нефтегазовой отрасли в экономику будет зависеть от

роста масштабов, а также производительности, качества, эффективности и конкурентоспособности всей отрасли. Это требует больших и своевременных усилий нефтегазовой отрасли.

Для нефтегазовой отрасли, в первую очередь, необходимо провести комплексную реструктуризацию входящих в нее подразделений, консолидацию руководящего состава для повышения эффективности и конкурентоспособности производства и бизнеса; окончательно бороться с неэффективными инвестиционными проектами и длительными убытками; ускорить процесс вывода капитала из-за пределов отрасли, чтобы сосредоточить ресурсы на ключевых срочных проектах; продолжать привлекать иностранные инвестиции в отдельные проекты для увеличения мощностей по разведке и добыче нефти и газа; анализировать и корректировать оффшорную инвестиционную деятельность с целью ограничения рисков и обеспечения эффективности. Чтобы внести свой вклад в достижение целей устойчивого развития, требуется, чтобы нефтегазовая отрасль преобразовала свою структуру инвестиций в соответствии с тенденцией зеленого развития, диверсифицировала продукты и придала большое значение нефтегазовому сервисному сектору.

Беспрецедентные санкции заставляют Россию пересматривать варианты поставок российских энергоресурсов, но не сокращать производство нефти и газа, переориентировавшись на страны Азии. Более острыми проблемами скорее являются вопросы финансирования, оплаты и транспортировки российской нефти. После ухода из РФ ряда зарубежных брендов и из-за проблем с логистикой эта критическая зависимость от импортных комплектующих во многих случаях застопорила процесс на многих предприятиях, которые мы привыкли считать отечественными. Из этой ситуации есть два очевидных выхода: наладить собственное производство или искать альтернативы на других рынках.

На современном этапе развития важным направлением совершенствования является внедрение инноваций в нефтегазовую отрасль.

В контексте четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0), которая непосредственно затрагивает страны, а также отрасли промышленности, деятельность в области науки и техники быстро корректировалась в направлении сосредоточения внимания на применении технологических инноваций, управлении производством, разработке продуктов вдоль цепочки создания стоимости для создания продуктов и товаров под брендом «Нефть и газ», обладающих высокой конкурентоспособностью на внутреннем и внешнем рынках. В более широком плане наука и техника внесли важный вклад в повышение темпов локализации комплектующих и запасных частей во многих отраслях промышленности, образовав ряд предприятий и экономических групп с хорошим потенциалом и конкурентоспособностью на международной арене.

Нефтегазовая промышленность – одна из экономико-технических отраслей с высоким научно-техническим содержанием с ранним применением современных технологий во многих областях поиска, разведки и эксплуатации нефти и газа, на перерабатывающих предприятиях, таких, как азотная, нефтеперерабатывающая, газовая обработка.

По нашему мнению, в целях удовлетворения требований стабильного развития нефтегазовой отрасли России в условиях современного состояния нефтегазовых ресурсов, необходимости повышения эффективности инвестиций, конкуренции за интеграцию и колебаний нефтегазовой экономики необходимы научно-технические инновации, особенно в таких областях, как:

- 1) повышение эффективности эксплуатации и использования нефтегазовых ресурсов;
- 2) инновационные технологии переработки нефти и газа;
- 3) производство продукции с высокой добавленной стоимостью, отвечающей требованиям рынка по качеству, цене и потребительской ценности;
- 4) переработка, транспортировка и распределение газа, эффективное использование природного газа в качестве стратегического источника энергии на десятилетия вперед;
- 5) технологические инновации и качество технико-высокотехнологичных услуг с международной конкурентоспособностью;
- 6) совершенствование и производство специализированной продукции в нефтегазовой отрасли, способны самостоятельно поставлять большую часть оборудования и запасных частей по международным стандартам;
- 7) исследование, перемещение и развитие чистых источников энергии в направлении использования потенциала отрасли и существующих ресурсов нефти и газа, отвечая требованиям защиты окружающей среды, в соответствии с тенденцией Индустрии 4.0.

Важной целью повышения эффективности науки и техники является сокращение времени разработки от научно-технической идеи до производства готовой продукции и конкурентоспособной цены в цепочке создания стоимости, повышение качества и повышение инновационной ценности,

создание устойчивого распределения на рынке сбыта, максимизация выгод для потребителей. Параллельно с уделением внимания эффективному использованию активных технологий необходимо повышать содержание технологических инноваций, поэтапно переходить к исследованиям и разработкам умных технологий для создания продуктов с более высокой добавленной стоимостью.

Процесс импортозамещения реализуется не первый день в нефтегазовом секторе страны, реализация его осуществляется на государственном уровне, при этом в современном периоде отсутствуют инструменты отлаженного взаимопонимания и взаимодействия каждого участника процесса реализации. Но при этом нельзя не отметить, что в современном периоде государство использует достаточно большое количество инструментов для стимулирования реализации данной ключевой программы. Новые санкции против Российской Федерации в данное время регулярно фигурируют в новостях в Конгрессе США. Предполагается, что они будут носить еще более жесткий, усиливающий предыдущие характер. Реализация программы импортозамещения в сфере производства является обязательным условием для наращивания мощностей нефтегазовой отрасли. Таким образом, плотное сотрудничество частных и государственных компаний при сопровождении правительства Российской Федерации подразумевает выход на эффективную реализацию программы импортозамещения в области нефтегазового комплекса.

В области исследований и применения науки и техники мы ограничены только в исследованиях или эффективном применении зарубежных авторских технологий к конкретным условиям России или в результатах экспериментов, еще не создали новые промышленные продукты. Поэтому необходимо получить поддержку со стороны органов государственного управления по механизму стимулирования развития нефтегазовой отрасли для создания связи между научными исследованиями – разработками технологий – опытным производством (в опытно-промышленной форме) – пользователями. Целесообразно более обоснованно изучить и скорректировать структуру современной системы науки и техники в нефтегазовой отрасли с точки зрения целей, задач и механизмов функционирования, управления, создания связей, более эффективного комплексного использования ресурсов.

Источники:

1. Асатрян А.Ж. Развитие нефтегазовой отрасли в России в 2014-2019 гг. И риски в 2020 г // Инновации и инвестиции. 2020. №4. – с.259-263.
2. Гимранов Р.Д. Группировка угроз и рисков экономической безопасности цифрового предприятия нефтегазовой отрасли: ситуационный подход // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – №7. – С. 1291-1310.
3. Жданев О. В., Чубоксаров В. С. Техническая политика нефтегазовой отрасли России: задачи и приоритеты // ЭП. 2020. №5 (147). – с.76-90.
4. Журба, А. С. Формирование системы управления рисками в компаниях нефтяной отрасли как фактор обеспечения экономической устойчивости / А. С. Журба, И. В. Снимщикова, Ю. А. Чугаева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 826-828.
5. Караваева И.В., Коломиец А.Г., Быковская Ю.В. Стратегии экономической безопасности в зарубежной теории и практике // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №1. – с.50-67.
6. Силичев М. А. Классификация рисков и их особенности в проектах нефтегазовых компаний // Московский экономический журнал. 2020. №1.- с.488-492.
7. Фазлеева Д. С. Комплексная система управления рыночными рисками нефтяной отрасли // Проблемы Науки. 2021. №7 (164). – с. 14-17.

References:

1. Asatryan A.Zh. Development of the oil and gas industry in Russia in 2014-2019. And risks in 2020 // Innovations and investments. 2020. No. 4. – p.259-263.
2. Gimranov R.D. Grouping of threats and risks to the economic security of a digital enterprise in the oil and gas industry: situational approach // Creative economy. – 2020. – Volume 14. – No. 7. – pp. 1291-1310.
3. Zhdanev O. V., Chubokсарov V. S. Technical policy of the oil and gas industry of Russia: tasks and priorities // EP. 2020. №5 (147). – pp.76-90.
4. Zhurba, A. S. Formation of a risk management system in oil companies as a factor in ensuring economic sustainability / A. S. Zhurba, I. V. Snimshchikova, Yu. A. Chugaeva // Scientific support of the agro-industrial complex: Collection of articles based on materials 75- th scientific and practical conference of students based on the results of research for 2019, Krasnodar, March 02–16, 2020 / Ed. for the issue of A.G. Koshchaev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2020. - S. 826-828.
5. Karavaeva I.V., Kolomiets A.G., Bykovskaya Yu.V. Strategies of economic security in foreign theory and practice // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 1. – pp.50-67.
6. Silichev M. A. Classification of risks and their features in projects of oil and gas companies // Moscow Economic Journal. 2020. No. 1.- pp.488-492.
7. Fazleeva D. S. Complex system of oil industry market risk management // Problems of Science. 2021. No. 7 (164). – pp. 14-17.

М.Ю. Шевкуненко – к.э.н., доцент кафедры экономики и ВЭД, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, shevmariy@mail.ru,

М.Yu. Shevkunenko – candidate of economic sciences, assistant professor of economics and foreign economic activity department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.В. Тараненко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, dashatar69@gmail.com,

D.V. Taranenko – student of the faculty of economics, Kuban agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Р. Теучеж – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, dashatar69@gmail.com,

A.R. Teuchezh – student of the faculty of economics, Kuban agrarian university, Krasnodar, Russia.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ THE ROLE OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE KRASNODAR TERRITORY IN ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA

Аннотация. Разрушение сложившихся внешнеэкономических связей, обусловленное введением жестких санкций со стороны европейских стран и США, детерминировали угрозы продовольственной безопасности России. Зависимость от импорта сельхозтехники, ветеринарных препаратов и семян, а также повышение ключевой ставки ЦБ РФ, способствуют ослаблению сельхозотрасли. Краснодарский край является стратегическим регионом, являясь лидером по землям сельхозназначения в РФ. По итогам 2020 года на данный субъект приходится 64 процента производства продукции сельского хозяйства в РФ. В статье исследованы актуальные вопросы эффективного развития сельхозотрасли Кубани, так как от данного фактора зависит уровень продовольственной безопасности России. Охарактеризовано место и роль сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края в системе производства и поставки продовольствия населению страны. Проведена оценка потребления домашними хозяйствами Краснодарского края основных видов сельскохозяйственной продукции, а также уровня продовольственной независимости региона. Предложенные авторами экономико-правовые мероприятия позволят повысить уровень продовольственной безопасности РФ.

Abstract. The destruction of the existing foreign economic relations, due to the introduction of tough sanctions by European countries and the United States, determined the threats to Russia's food security. Dependence on imports of agricultural machinery, veterinary drugs and seeds, as well as an increase in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation, contribute to the weakening of the agricultural sector. Krasnodar Krai is a strategic region, being the leader in agricultural lands in the Russian Federation. According to the results of 2020, this subject accounts for 64 percent of agricultural production in the Russian Federation. The article examines topical issues of effective development of the Kuban agricultural sector, since the level of food security of Russia depends on this factor. The place and role of the agricultural sector of the Krasnodar Territory in the system of food production and supply to the population of the country is characterized. The assessment of consumption by households of the Krasnodar Territory of the main types of agricultural products, as well as the level of food independence of the region, was carried out. The economic and legal measures proposed by the authors will increase the level of food security of the Russian Federation.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность, продовольственная независимость, сельское хозяйство, экономическая доступность, сельские территории, угроза, вызов, уязвимость.

Keywords: Food security, food independence, agriculture, economic accessibility, rural areas, threat, challenge, vulnerability.

Непосредственное влияние на экономическую безопасность государства оказывает степень обеспеченности страны природными, материальными, трудовыми, финансовыми и иными ресурсами. Исходя из этого приоритетной задачей политики государства является рациональное распределение и использование национальных ресурсов во всех отраслях и сферах экономики.

В условиях глобализации, нестабильной экономической и политической обстановки продовольственная безопасность представляет стратегически важное направление, поскольку от ее обеспечения во многом зависит процесс нейтрализации угроз, связанных с уменьшением производства сельскохозяйственной продукции, а также решение проблемы доступности продовольствия населению страны [1].

Уровень продовольственной безопасности непосредственно зависит от развития сельскохозяйственной отрасли, поэтому организация эффективной работы данной сферы народного хозяйства должно быть взято за основу.

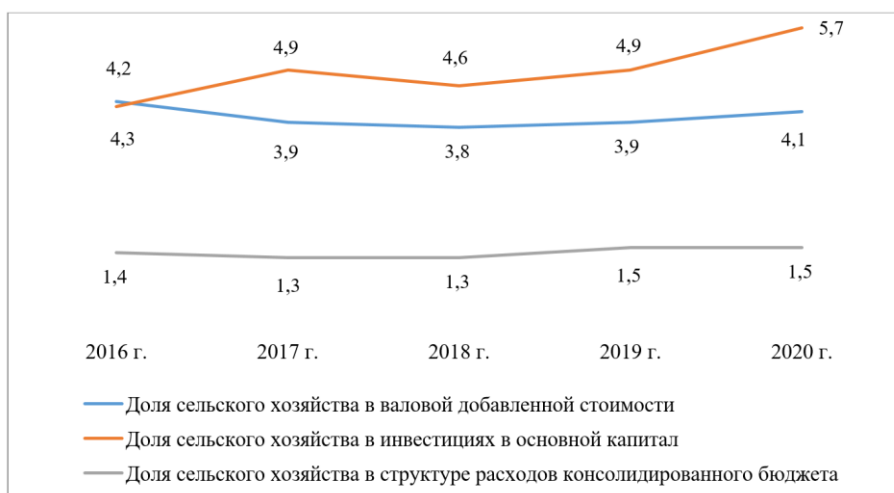

Рисунок 1 – Изменение удельного веса сельского хозяйства в экономике РФ, %

Можно сделать вывод, что за последние пять лет прослеживается тенденция незначительного изменения (около 4 %) доли сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости, при этом инвестиции в основные фонды сельского хозяйства увеличились на 1,5 %, что является положительным моментом для развития отрасли, поскольку капитальные вложения стимулируют производственную деятельность, а также способствуют сохранению цен на достаточно низком уровне, тем самым делая продукты питания более доступным как для сельского, так и городского потребителя. В последние годы среди субъектов РФ наибольший вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны вносит Краснодарский край, занимающий значительную долю в валовой сельскохозяйственной продукции России [2].

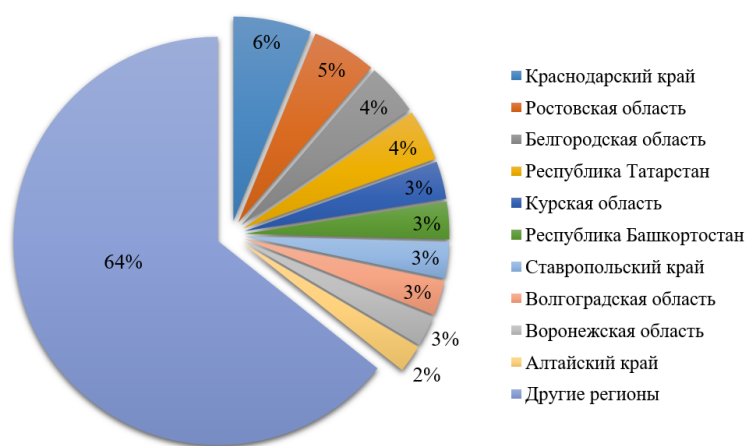

Рисунок 2 – Производство продукции сельского хозяйства по регионам РФ в 2021 г.

Таким образом, на долю Краснодарского края приходится 6 % производства сельскохозяйственной продукции России, что делает его абсолютным лидером в данной сфере народного хозяйства. Выгодное географическое положение, природно-климатические условия, наличие трудовых ресурсов позволили сельскохозяйственной отрасли стать одной из ведущих в экономике Краснодарского края.

Необходимо отметить, что в сельскохозяйственном производстве региона преобладает растениеводство. Его доля от общего показателя продукции сельского хозяйства в 2021 г. составила 68,4 % (рисунок 3) [3].

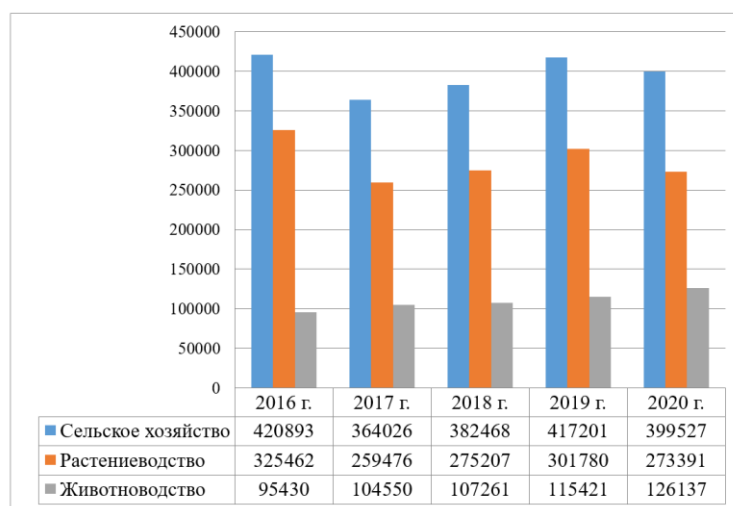

Рисунок 3 – Объемы производства сельхозпродукции на Кубани за 2016-2020 гг., млн руб.

Среди регионов, вносящих наибольший вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, рассмотрим уровень производства основных видов сельскохозяйственной продукции (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах Краснодарского края (в среднем на одного человека)

Показатель	Рекомендованные рациональные нормы потребления (Минздрав), 2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г., % к	
					норме потребления	2018 г.
Потребление основных продуктов питания, кг в год:						
хлеб и хлебные продукты	96	85	88	85	88,5	100
картофель	90	50	50	49	54,4	98
овощи и бахчевые	140	132	130	116	82,9	87,9
фрукты и ягоды	100	80	85	78	78	97,5
мясо и мясные продукты	73	96	99	98	134,2	102,1
молоко и молочные продукты	325	261	271	267	82,2	102,3
яйца, шт.	260	221	246	259	99,6	117,2
рыба и рыбные продукты	22	20	22	22	100	110
сахар и кондитерские изделия	8	32	29	28	350	87,5
мясо растительное и другие жиры	12	11	11	11	91,7	100
Состав пищевых веществ в потребленных продуктах питания, г в сутки:						
белки, г	82	79	81	79	96,3	100
жиры, г	95	111	116	116	122,1	104,5
углеводы, г	417	315	318	302	72,4	95,9
Килокалории	2850	2589	2650	2582	90,6	99,7

Согласно итогам 2020г. следует, что абсолютным лидером в производстве сахарной свеклы является Краснодарский край – доля от общероссийского производства составляет 17,2 %, однако по производству ряда иных видов продукции регион существенно уступает. Лидером в производстве зерна является Ростовская область с показателем 9,3 % от общероссийского сбора урожая, на втором месте - Кубань (9,1 %). Несмотря на то, что в Краснодарском крае есть все возможности для производства мяса скота и птицы, регион по-прежнему отстает по данному показателю от ряда субъектов РФ.

За последние годы в структуре производства сельхозпродукции наибольший удельный вес приходится на сельскохозяйственные организации, но необходимо учитывать, что КФХ и хозяйства населения вносят большой вклад в производство овощей, грибов, яиц и других видов продукции.

От развития сельскохозяйственной отрасли во многом зависит уровень не только продовольственной, но и экономической безопасности регионов. Одним из базовых индикаторов продовольственной безопасности является расчет доступности продуктов питания на душу населения.

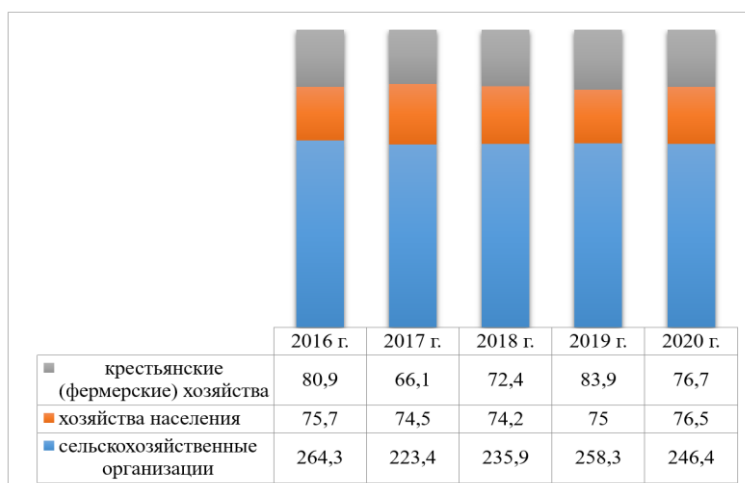

Рисунок 4 – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств, млрд руб. [3]

Так, в Краснодарском крае норма потребления ряда основных продуктов питания одним человеком имеет существенной отклонение от рекомендованных Министерством здравоохранения РФ рациональных норм потребления продукции. В 2020 г. потребление одним человеком хлебных изделий не соответствовало норме, установленной Минздравом, на 11,5 %. Показатель потребления молока и молочных продуктов был ниже нормы на 17,8 %, а фруктов и ягод на 22 %. Потребление мяса и мясных продуктов превышало норму на 34,2 %, а сахара и кондитерских в 3,5 раза. Потребление белков и углеводов ниже нормы на 3,7 % и 27,6 % соответственно, а энергетическая ценность рациона питания не соответствовала норме на 9,4 %. В целом, отклонение фактической нормы потребления от рекомендованной, можно объяснить низкой платежеспособностью большей части населения Краснодарского края.

Краснодарский край производит объем продукции, способный обеспечить население продуктами питания и дать возможность реализовать излишки за пределами региона. Уровень продовольственной независимости Краснодарского края рассмотрим на рисунке 5 [3].

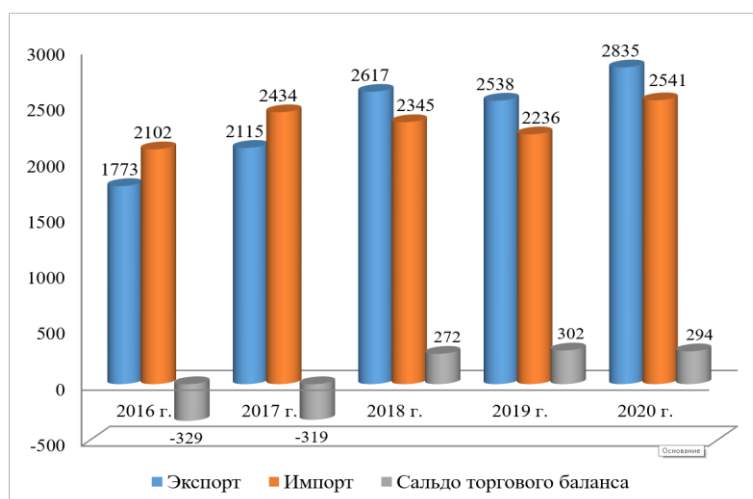

Рисунок 5 – Экспорт и импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Краснодарском крае, млн долл.

Благодаря тому, что с 2014 г. в РФ действует стратегия импортозамещения, предусматривающая комплекс мероприятий по изменению законодательства в сфере продовольственной безопасности страны, в частности, в сфере производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, развития инфраструктуры и логистики аграрного рынка и т.п. уровень продовольственной безопасности Краснодарского края за период с 2016-2020 гг. существенно увеличился. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за исследуемый период возрос на 59,9 %, а сальдо торгового баланса с 2017 г. демонстрирует свои положительные значения.

В целях обеспечения должного уровня продовольственной безопасности страны и Краснодарского края, необходимо проведение ряда мероприятий (рисунок 6).

Рисунок 6 – Мероприятия по повышению эффективности управления обеспечением продовольственной безопасности

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что продовольственная безопасность предполагает не только физическую и экономическую доступность, но и бесперебойное снабжение населения качественными продуктами питания. В условиях современной трансформации и обострения глобальных вызовов постоянно возникают новые риски для продовольственной безопасности России. В связи с тем, что Краснодарский край обладает большим производственным и экономическим потенциалом наращивание темпов развития сельскохозяйственной отрасли субъекта становится глобальной задачей для государства, так как Кубань является стратегически важным регионом для обеспечения оптимального уровня продовольственной безопасности РФ и ее регионов.

Источники:

1. Шевкуненко М. Ю. Стратегические аспекты импортозамещения сельскохозяйственной продукции как фактор обеспечения экономической безопасности России / М. Ю. Шевкуненко, Н. В. Нижегородов // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2020. – №83. С54-57.
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:<https://www.gks.ru>.
3. Краснодарский край в цифрах [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: URL:<http://www.krsdstat.gks.ru>.
4. Чернявская, С. А. Социально-экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности (по материалам Краснодарского края) : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чернявская Светлана Александровна. – Краснодар, 2001. – 137 с. – EDN NLXANT.
5. Чернявская, С. А. Технологическая основа продовольственной подсистемы региона / С. А. Чернявская // Бизнес в законе. – 2010. – № 1. – С. 242-244.
6. Колмацкий Г.В. Продовольственная безопасность РФ: риски и угрозы, основные направления государственной политики / Г. В. Колмацкий, Н. В. Погребная, М. А. Завизионова, Н. В. Нижегородов // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 44(3). – С. 133-137.

References:

1. Shevkunenko M. Yu. Strategic aspects of agricultural products import substitution as a factor in ensuring Russia's the economic security / M. Yu. Shevkunenko, NV Nizhegorodov // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. - 2020. - No. 83. pp.54-57.
2. Federal State Statistics Service.[electronic resource]. - Access mode: URL:<https://www.gks.ru>.
3. Krasnodar Territory in numbers [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. - Access mode: URL:<http://www.krsdstat.gks.ru>.
4. Chernyavskaya, S. A. Socio-economic aspects of ensuring food security (based on the materials of the Krasnodar Territory): dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Chernyavskaya Svetlana Aleksandrovna. - Krasnodar, 2001. - 137 p. – EDN NLXANT.
5. Chernyavskaya, S. A. Technological basis of the food subsystem of the region / S. A. Chernyavskaya // Business in law. - 2010. - No. 1. - P. 242-244.
6. Kolmatsky G.V. Komlatsky G.V., Pogrebnaya N.V., Zavizionova M.A., Nizhegorodov N.V. Food security of the Russian Federation: risks and threats, main directions of state policy // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 44(3). - S. 133-137.

EDN: QKKZFF

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

Т.В. Кострубина – магистрант, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, tatiana.kostrubina@mail.ru;

T.V. Kostrubina – master's student, of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ В КОМПАНИЯХ МИРОВОГО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА TO THE ISSUE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE COMPANIES OF THE GLOBAL FUEL AND ENERGY COMPLEX

Аннотация. Статья посвящена основополагающей роли вопросов обеспечения устойчивого развития в компаниях мирового ТЭК, базирующихся на целях устойчивого развития ООН, и их решению на примере деятельности ведущих компаний мирового топливно-энергетического комплекса. В статье уделяется особое внимание связи стратегий устойчивого развития с инновационным развитием энергетической отрасли в целом, а также вызовами четвертого энергетического перехода. Проведен анализ тенденции деятельности компаний мирового топливно-энергетического комплекса, связанных с обеспечением достижения ЦУР ООН.

Abstract. The article is devoted to the fundamental role of sustainability issues in the companies of the global fuel and energy complex based on the UN sustainable development goals and their solutions using the example of leading companies in the global fuel and energy complex. Special attention is also paid to the connection of sustainable development strategies with the innovative development of the energy industry as a whole, as well as the challenges of the fourth energy transition. Trends in the operations of companies in the global fuel and energy complex related to achieving the UN SDGs have been analyzed.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, ЦУР ООН, энергоэффективность, повышение энергоэффективности, топливно-энергетический комплекс, нефтегазовые компании.

Keywords: strategy, strategic planning, sustainable development, sustainable development goals, UN SDGs, energy efficiency, energy efficiency improvement, fuel and energy complex, oil and gas companies.

Введение

На протяжении последних трех десятилетий мировое сообщество стремится реализовать на практике концепцию устойчивого развития, нацеленную на достижение баланса экологических, экономических и социальных аспектов в рамках осуществления хозяйственной деятельности, в современном обществе. Одним из ключевых направлений в рамках реализации целей устойчивого развития выделяется концепция «зеленой» или «низкоуглеродной» экономики, рассматриваемая как одна из предпосылок устойчивого развития современного общества. В контексте низкоуглеродной экономики предполагается переход к «экономике, отличающейся от предыдущих экономических формаций и вынуждающей учитывать фактор невозобновляемой природных ресурсов при их использовании те субъекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду в процессе своей деятельности» [1].

Концепция устойчивого развития во многом связана с построением «циркулярной» экономики или «экономики замкнутого цикла», базирующейся на возобновлении ресурсов, и является альтернативной моделью нынешней линейной экономике. В основе циркулярной экономики лежат принципы возобновления ресурсов, переработки вторичного сырья, переходе на возобновляемые энергоресурсы. Циркулярная экономика также во многом связана и четвертой промышленной революцией, в результате которой в целом должна повыситься рациональность использования ресурсов, экономика станет более прозрачной и предсказуемой, а её развитие быстрым и системным, то есть устойчивым [1].

Проблема выстраивания такого рода системы хозяйственно-экономических отношений, учитывающей все вышеупомянутые аспекты и проблемы современного общества, особенно ярко проявляется в период экономической турбулентности в рамках сегодняшних реалий, что, в свою очередь,

подчеркивает актуальность повестки повышения устойчивости развития как на макро-, так и на микроэкономическом уровне.

Концепция устойчивого развития впервые была фундаментально рассмотрена в 1987 году в докладе Гру Харлем Брундтланд «Наше общее будущее» для Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Устойчивое развитие было определено как «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность следующего поколения удовлетворить свои потребности» [2]. Данное определение позволило составить более широкое представление о концепции устойчивого развития, на котором основывается большинство авторских определений этой концепции. В 2006 году эксперты в области устойчивого развития, Эндрю Савиц и Карл Уэбер, определили устойчивое развитие как «любой процесс, который позволяет компании создавать прибыль для своих акционеров, одновременно защищая окружающую среду и улучшая жизнь тех, с кем она взаимодействует» [3]. В середине 1990-х годов Джон Элкингтон, авторитетный эксперт по вопросам корпоративной ответственности и устойчивого развития, предложил современный метод оценки устойчивости: данная концепция получила название «тройной критерий» (англ.: *Triple Bottom Line, TBL*) и была расширена с целью включения в нее также экологических и социальных аспектов помимо уже традиционных показателей прибыльности, возврата инвестиций и акционерной стоимости. Дж. Элкингтон отметил, что концепция устойчивого развития находится на пересечении трех компонентов: экономических, экологических и социальных проблем [4]. Таким образом, была подчеркнута особая необходимость учета экологических, социальных и экономических показателей для улучшения качества жизни человека. Аналогичным образом, существующие исследования в области устойчивого развития нефтегазовой отрасли были направлены на разработку качественных и количественных критериев устойчивого развития для внутренних и внешних цепочек поставок, изучение восприятия и поведения потребителей в отношении устойчивых цепочек поставок нефти и газа и факторов, способствующих внедрению «устойчивости» на практике.

В данной статье предлагается комплексный анализ тенденций деятельности компаний мирового топливно-энергетического комплекса, связанных с обеспечением устойчивого развития, в том числе через призму влияния четвертого энергетического перехода. В качестве дискуссионного вопроса поднимается утверждение о наличии положительной взаимосвязи между приверженностью компаниями мирового ТЭК реализации концепции устойчивого развития и результатами их экономической деятельности в качестве хозяйственных единиц.

Основное содержание

Компании мирового топливно-энергетического комплекса в сегодняшних реалиях сталкиваются с растущим давлением со стороны инвесторов, правительств и активистов, требующих сокращения выбросов парниковых газов. На этом фоне цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР ООН) предлагают энергетическим компаниям жизнеспособную и общепризнанную основу для решения этой задачи. Осенью 2015 года на полях саммита Генеральной Ассамблеи ООН 193 государства приняли 17 целей устойчивого развития, направленных на решение таких стоящих перед человечеством мировых проблем, как проблемы неравенства, здравоохранения, энергетики, изменения климата и защиты окружающей среды. Все эти цели были зафиксированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» – инициативе, определяющей дорожную карту, которая включает в себя 169 задач и 232 показателя по 17 целям, что делает ее надежным инструментом для измерения и отчетности о прогрессе [5]. ЦУР предоставляют энергетическим компаниям возможность совмещать свои усилия в рамках энергетического перехода и корпоративной устойчивости с государственными инициативами в области устойчивого развития.

Мировой топливно-энергетический комплекс (ТЭК) в свою очередь занимает центральное место в достижении многих ЦУР, ввиду тесной взаимосвязи с экономикой, образованием, здравоохранением и окружающей средой. На сегодняшний день крупнейшие международные и российские компании ТЭК активно участвуют в приемлемом как с экономической, так и с социальной точки зрения энергетическом переходе в будущее.

Устойчивое развитие во многом связано и с концепцией повышения энергоэффективности, а также оно непосредственно способствует данному процессу. В этой связи энергоэффективность является главным приоритетом для компаний мирового ТЭК, для которых устойчивое развитие является ключевым фактором в их деятельности. Топливо-энергетические компании, которые реализуют инициативы по повышению эффективности и устойчивости в рамках партнерства, повышают производительность и получают большую отдачу от инвестиций. Действительно, энергоэффективность приносит прибыль стейкхолдерам, создает общественные блага в виде снижения выбросов парнико-

вых газов, увеличения занятости и повышение национальной энергобезопасности. Таким образом, энергоэффективность затрагивает шесть ЦУР (цели 8, 9, 11, 13, 16 и 17) благодаря своей тесной связи со всеми аспектами устойчивого развития.

Рисунок 1 – Перечень национальных показателей ЦУР Российской Федерации
(Источник: составлено автором на основе публичных материалов Росстат)

Россия также вошла в число стран, принявших и поддерживавших цели устойчивого развития ООН. Перечень национальных показателей достижения ЦУР разработан в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, исходя из национальных приоритетов, местных условий и имеющегося статистического потенциала. Национальный набор показателей ЦУР предназначен для осуществления контроля за достижением целей устойчивого развития на национальном уровне (рисунок 1). В нем отражены национальные особенности и учтены задачи, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», стратегических документах Правительства Российской Федерации, а также национальных и федеральных проектах [6].

Существует противоречивое суждение, что имплементация «устойчивости» в деятельность компании означает уход приверженности получению прибыли как концепции на второй план, что противоречит основе взглядов бизнес-кругов. Однако на практике можно наблюдать обратную картину: именно те компании, вне зависимости от их принадлежности к тому или иному сектору экономики, которые игнорируют концепцию устойчивого развития, в конечном итоге теряют свои конкурентные преимущества в динамично меняющихся условиях рынка по целому ряду причин.

Во-первых, устойчивость развития имеет непосредственное отношение к сокращению энергопотребления и отходов производства. Именно устойчивое развитие определяет, как используются такие ключевые ресурсы, как энергия, вода, материалы и отходы, во всей цепочке поставок. Развитие устойчивых методов ведения бизнеса помогает компаниям уменьшить углеродный след, что соответствует принципам, заложенным в Парижском соглашении, повысить свою энергоэффективность, а также снизить накладные расходы.

Во-вторых, наличие прямой связи устойчивости развития с увеличением доходов компании. Стратегии устойчивого развития позволяют увеличить доходы компании, а также сократить операционные расходы, сэкономленные средства с которых могут быть реинвестированы в дополнительные мероприятия по устойчивому развитию. Особое внимание, уделяемое компаниями мирового топливно-энергетического комплекса, финансовым показателям, затратам и расширению рынка свидетельствует о том, что, важность финансовых показателей стимулирует бизнес и усилия по устойчивому развитию.

В-третьих, устойчивая составляющая положительно отражается на имидже компании и ее репутации, что также является важным конкурентным преимуществом.

Таким образом, можно наблюдать, как имплементация устойчивости развития в деятельность компании не только не идет в разрез с её экономической деятельностью и целью в качестве хозяйственной единицы, но и способствует улучшению ее финансовых результатов.

Так, опыт компаний мирового ТЭК показывает возможности комбинирования разнообразных подходов к имплементации ЦУР ООН в свои стратегические документы и свою деятельность. Наибольший интерес для нефтегазовых компаний представляют ЦУР 7 – «Недорогостоящая и чистая энергия», которая является основной сферой компетенций энергетических компаний, и ЦУР 13 – «Борьба с изменением климата».

Ведущие международные топливно-энергетические компании выбирают для себя различные пути адаптации к тенденциям четвертого энергетического перехода. Так, многие иностранные компаний, несмотря тот факт, что большинство сценариев предполагает сохранение доли углеводородов

в энергобалансе как минимум до 2050 года, принимают достаточно активные шаги по управлению рисками, сопряженными с климатической повесткой.

С точки зрения направленности внешнего давления, которое выступает в качестве значимого мотивирующего фактора для трансформации стратегий устойчивого развития в «зеленом» направлении, можно выделить следующие аспекты:

- ужесточение экологических стандартов в большом количестве юрисдикций;
- рост корпоративных климатических целей, приведенных в соответствие с целями Парижского соглашения;
- столкновение компаний с растущим давлением со стороны активистов и стейкхолдеров, требующих от компаний обеспечения устранения негативных последствий для окружающей среды.

Стратегии устойчивого развития в крупных нефтегазовых компаниях в условиях энергоперехода существенно отличаются своей разнонаправленностью, поскольку не предоставляется возможным выделить какого-либо единого универсального подхода к выстраиванию деятельности в ТЭК. В этой связи, следует составить более системную картину, отражающую разнообразие эффективных тенденций в среде компаний мирового ТЭК.

Одним из наиболее общих направлений эволюции стратегий устойчивого развития компания мирового ТЭК является увеличение доли газа в совокупном объеме добычи. Изменения такого характера прежде всего связаны более низким углеродным следом газа, а также растущим долгосрочным спросом на него. Ожидается, что включение природного газа в глобальный энергетический баланс станет неотъемлемой частью процесса углубления энергетического перехода в мире, а увеличение спроса на энергию в будущем станет неизбежным. Так, председатель Рабочей группы G20 по энергетическому переходу Юдо Двинанда Приаади особенно подчеркнул возможность газа выступать в качестве надежного источника чистой энергии и источника для производства электроэнергии [7]. Природный газ не только является альтернативой с более низким уровнем выбросов углекислого газа, но и легко хранится и может обеспечить «бесперебойное и гибкое энергоснабжение», что делает его привлекательным источником энергии для развивающихся и развитых стран. Именно газ является тем самым уникальным источником энергии, который даже в амбициозных сценариях энергоперехода не теряет свою значимость ввиду того, что предполагаемые объемы его потребления не снижаются.

Помимо тенденций, связанных с растущей долей газа в портфелях компаний, выделяют два основных направления инвестиций нефтегазовых компаний в адаптацию к процессам декарбонизации:

- адаптация традиционной деятельности и развитие технологий, которые позволяют продолжать использование нефти и газа;
- диверсификация портфеля и расширение присутствия компаний в альтернативной энергетике [8].

Многообразие инициатив, на которых базируются вышеупомянутые направления, в свою очередь, так же можно классифицировать в рамках следующих стратегических направлений:

СТРАТЕГИЯ	СОДЕРЖАНИЕ	ПРИМЕРЫ МЕРОПРИЯТИЙ
Компенсация выбросов	Компенсация выбросов от текущей операционной деятельности, не предполагающая трансформацию самой деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Реализация проектов возобновления природных ресурсов • Приобретение углеродных единиц
Трансформация операционной деятельности	Снижение интенсивности выбросов посредством трансформации операционной деятельности (бурение, сжигание попутного газа, утечки, переработка)	<ul style="list-style-type: none"> • Применение технологий улавливания и поглощения углерода • Повышение энергоэффективности • Использование ВИЭ в операционной деятельности • Снижение объемов сжигания попутного газа
Трансформация продуктового предложения	Снижение углеродного следа посредством предложения новых низкоуглеродных продуктов, используя существующую ресурсную базу и каналы доставки	<ul style="list-style-type: none"> • «Голубой» водород • Биотопливо
Трансформация бизнес модели	Фундаментальная трансформация бизнес модели, предполагающая ориентацию на новых потребителей и использование новых каналов доставки	<ul style="list-style-type: none"> • Приобретение и создание электрогенерирующих активов на основе ВИЭ • EV зарядные станции

Рисунок 2 – Стратегии адаптации международных топливно-энергетических компаний к тенденциям четвертого энергоперехода

(Источник: составлено автором на основе публичных отчетов компаний ТЭК)

Сталкиваясь с необходимостью сокращения выбросов парниковых газов и необходимостью достижения климатических целей, топливно-энергетические компании стремятся оптимизировать свои энергосистемы таким образом, что сократить уровень выбросов углерода, но в то же время и остаться конкурентоспособными. В этой связи, в соответствии со стратегией трансформации операционной деятельности в рамках повышения устойчивости развития компании уделяют особое внимание операционной энергетической эффективности, напрямую связанной с уровнем выбросов парниковых газов (рисунок 2). Так, именно меры, связанные с ликвидацией и предотвращением утечек, а также повышением энергоэффективности рассматриваются экспертным сообществом в качестве наиболее экономически приемлемых.

В рамках стратегии трансформации продуктового предложения, основным направлением является производство водорода и биотоплива, что также является одним из главных направлений диверсификации в отрасли нефтепереработки, поскольку развитие данного направления открывает компаниям возможность выхода на новые рынки низкоуглеродной энергетики.

В рамках последнего направления – трансформации бизнес-модели, компании реализуют стратегии, ориентированные на позиционирование своих портфелей в контексте низкоуглеродной повестки. Такое стратегическое направление прежде всего предполагает широкую диверсификацию, а также расширение присутствия компании в секторе альтернативной энергетики.

Учитывая неустойчивый характер нефтегазовой отрасли, становление вышеперечисленных стратегических направлений свидетельствует о значительном прогрессе в области устойчивого развития в мировом ТЭК. Катализаторами данным процессам во многом послужили растущая экологическая и социальная обеспокоенность потребителей и других стейкхолдеров, что в свою очередь начало подрывать их репутацию и влиять потенциальную прибыль. В этой связи большинство нефтедобывающих компаний стали уделять больше внимания устойчивому развитию, в том числе и в своей ежегодной отчетности, и делать на нем больший акцент.

Так, в рамках стратегических направлений адаптации международных топливно-энергетических компаний к тенденциям четвертого энергоперехода, компании смогут интегрировать свою деятельность в области устойчивого развития в единую отраслевую структуру и разработать всеобъемлющий набор принципов устойчивого развития. В долгосрочной перспективе растущее внимание игроков нефтегазовой отрасли к вопросам устойчивого развития будет способствовать переходу к модели устойчивого развития и распространению основной концепции устойчивого развития среди всех заинтересованных сторон.

Заключение

Способность компаний мирового топливно-энергетического комплекса быстро выявлять серьезные изменения в конкурентной среде, перераспределять ресурсы на новые направления деятельности и перенастраивать существующие организационные процедуры в поддержку этих действий в конечном итоге определяет, сможет ли компания достичь «устойчивости» быстрее, чем ее конкуренты. Благодаря постоянному развитию и рекомбинации ресурсов новыми способами, стратегия устойчивого развития позволяет нефтегазовым компаниям осуществлять более широкий спектр инновационных изменений, мобилизовать ресурсы для альтернативных целей и увеличить темпы и степень реагирования на изменения окружающей среды.

Таким образом, проанализировав последние тенденции деятельности компаний мирового топливно-энергетического комплекса, можно сделать вывод о ключевой роли обеспечения устойчивости развития в качестве единой стратегии, объединяющей в себе комплекс разнонаправленных мер, отвечающих экономическим интересам компаний, экологической повестке, а также глобальным тенденциям четвертого энергетического перехода. Именно путем стратегического позиционирования обеспечения устойчивости развития компании мирового ТЭК могут получить максимальный синергетический эффект от трансформации тех или иных аспектов своей деятельности, столь необходимой для поддержания конкурентоспособности в условиях экономической турбулентности.

Источники:

1. Варавин, Е. В. Проблемы обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла / Е. В. Варавин, М. Ю. Маковецкий, А. С. Комарова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 1(40). – С. 42-51. – DOI 10.21777/2587-554X-2022-1-42-51. – EDN RHNKJE.
2. Bruntland, G. 'Our common future' [Электронный ресурс] // The World Commission on Environment 1 and Development, 1987, ст. 40-65. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>, свободный (дата обращения: 25.10.2022).

3. Savitz, K. Weber 'The Triple Bottom Line: How Today's Best-Run Companies Are Achieving Economic, Social, and Environmental Success - and How You Can Too', 2006, стр. 6.
4. J. Elkington 'Triple bottom line: implications for the oil industry' – Oil and Gas Journal, Volume 97, Issue 50, 1999, стр. 139-141.
5. «Содействие устойчивому развитию» – Официальный сайт Организации Объединенных Наций (ООН) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/our-work/support-sustainable-development-and-climate-action>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 25.10.2022).
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 <"О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"> (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/, свободный.
7. "Natural Gas Crucial as Global Energy Transition Efforts Poised to Intensify" [Электронный ресурс] // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, 11 May 2022. URL: <https://www.eria.org/news-and-views/natural-gas-crucial-as-global-energy-transition-efforts-poised-to-intensify/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 25.10.2022).
8. Гулиев, И. А. Адаптация общекорпоративной и инновационной стратегии международных нефтегазовых компаний к тенденциям энергетического перехода / И. А. Гулиев, Ю. В. Соловова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 8-1. – С. 262-269. – DOI 10.34670/AR.2021.86.59.033. – EDN EQFYXO.

References:

1. Varavin E. V., Makovetsky M., Komarova A. S. (2022) Problemy obespecheniya perekhoda k ekonomike zamknutogo tsikla [The problems of ensuring the transition to circular economy. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [Herald of S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management] № 1(40), pp. 42-51. DOI 10.21777/2587-554X-2022-1-42-51.
2. Brundland, G. 'Our common future' [Electronic resource] // The World Commission on Environment and Development, 1987, pp. 40-65. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>, free (accessed 25.10.2022).
3. A. Savitz, K. Weber 'The Triple Bottom Line: How Today's Best-Run Companies Are Achieving Economic, Social, and Environmental Success - and How You Can Too', 2006, p. 6.
4. J. Elkington 'The triple bottom line: implications for the oil industry' - Oil and Gas Journal, Volume 97, Issue 50, 1999, pp. 139-141.
5. 'Promoting sustainable development' - Official website of the United Nations (UN). URL: <https://www.un.org/ru/our-work/support-sustainable-development-and-climate-action>, free. - Opened from the screen (accessed 25.10.2022).
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 N 204 <"On national goals and strategic objectives of development of the Russian Federation for the period up to 2024"> (with amendments and additions) // Reference legal system "Consultant Plus": [Electronic resource] / Company "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/, free.
7. "Natural Gas Crucial as Global Energy Transition Efforts Poised to Intensify". [Electronic resource] // Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, 11 May 2022. URL: <https://www.eria.org/news-and-views/natural-gas-crucial-as-global-energy-transition-efforts-poised-to-intensify/>, free (accessed 25.10.2022).
8. Guliev I.A., Solovova Yu.V. (2021) Adaptatsiya obshchekorporativnoi i innovatsionnoi strategii mezhdunarodnykh neftegazovykh kompanii k tendentsiyam energeticheskogo perekhoda [Adapting corporate strategy of international oil and gas companies to the trends of the energy transition]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (8A), pp. 262-269. DOI: 10.34670/AR.2021.86.59.033

EDN: QFMVTN

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarlova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

В.Д. Соколова – магистрант МИЭП МГИМО(У) МИД России, (Одинцовский филиал), г. Одинцово, Россия, sokolova_v_d@my.mgimo.ru,

V.D. Sokolova – master's student of MIEP MGIMO University, Odintsovo, Russia.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ INVESTMENT DEVELOPMENT OF COMPANIES IN CRISIS CONDITIONS

Аннотация. В научной статье рассмотрены основные тенденции инвестиционного развития компаний России в кризисных условиях современности. Актуальность исследования связана с тем, что от инвестиционной активности хозяйствующих субъектов зависит процесс строительства и расширения объектов инфраструктуры, производства и инновационной системы, которые являются составляющими элементами социально-экономического развития любого государства. В работе рассмотрена роль инвестиций. Проанализированы тенденции формирования инвестиционной привлекательности в экономике России. Определены проблемы в современных реалиях, которые приводят к снижению уровня инвестиционной активности компаний. Предложены рекомендации, направленные на обеспечение стимулирования роста инвестиционной активности и деятельности экономических субъектов в российской экономике.

Abstract. The scientific article discusses the main trends in the investment development of Russian companies in the crisis conditions of our time. The relevance of the study is due to the fact that the process of construction and expansion of infrastructure facilities, production and innovation systems, which are constituent elements of the socio-economic development of any state, depends on the investment activity of economic entities. The paper considers the role of investments. The trends in the formation of investment attractiveness in the Russian economy are analyzed. Problems in modern realities are identified, which lead to a decrease in the level of investment activity of companies. Recommendations are proposed aimed at providing stimulation for the growth of investment activity and the activities of economic entities in the Russian economy.

Ключевые слова: инвестиционное развитие; кризисные условия; период кризиса; инвестиционный рост; инвестиционная деятельность; инвестиции; инвестиционная привлекательность.

Keywords: investment development; crisis conditions; period of crisis; investment growth; investment activities; investments; investment attractiveness.

В 2022 году текущие условия развития российского бизнеса характеризуются рядом проблем, связанных с периодом кризиса санкций. Это требует от собственников и менеджеров компаний применять решения, которые направлены на оптимизацию производства, затрат и корректировку бизнес-стратегии и финансового плана, бюджета.

Возникает вопрос о том, по какому пути двигаться в дальнейшем и какие инструменты использовать для достижения целей в коммерческом деле. Одним из приоритетных направлений развития российских компаний в кризисных условиях является инвестиционный рост бизнеса, предполагающий совершенствование бизнес-процессов, появление новой продукции, внедрение технологий и повышение эффективности системы управления, с помощью осуществления ряда различных инвестиций (капитальных и портфельных).

Актуальность исследования на выбранную тематику статьи связана, в первую очередь, с тем, что от инвестиционной активности хозяйствующих субъектов зависит процесс строительства и расширения объектов инфраструктуры, производства и инновационной системы, которые являются составляющими элементами социально-экономического развития любого государства. Для компаний же инвестиционное развитие способствует масштабированию бизнеса, повышению конкурентоспособности организации и формированию инновационных направлений с уходом в новые для себя рынки и отрасли.

Целью научной статьи выступает проведение анализа основных тенденций и перспектив инвестиционного развития компаний экономики России в кризисных условиях современности.

Для этого необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть роль инвестиций в управлении развитием компаний;
- проанализировать тенденции формирования инвестиционной привлекательности в экономике России;
- определить проблемы в современных реалиях, которые приводят к снижению уровня инвестиционной активности компаний;
- предложить рекомендации, направленные на обеспечение стимулирования роста инвестиционной активности и деятельности экономических субъектов в российской экономике.

На сегодняшний день, частные и институциональные инвестиции российских субъектов, инвесторов и фондов столкнулись с новыми вызовами, которые формируют изменения в их инвестиционных стратегиях. Финансовые рынки России столкнулись с негативными последствиями от принятия экономических санкций и ограничений [10].

В итоге, российский рынок ценных бумаг страны переживает одно из рекордных падений своей рыночной стоимости. Акции большинства компаний теряют капитализацию, что усложняет процесс стимулирования инвестиционного роста бизнеса в дальнейшем. Подтверждением тому выступает график биржевого индекса ММВБ на рисунке 1.

До весны 2022 года фондовый рынок России демонстрировал исторические рекорды в размере рыночной капитализации. Биржевой индекс ММВБ достиг отметки в 4290 пунктов. Однако к началу марта 2022 года котировки пробили уровень 3160 пунктов и устремились к локальному минимуму в 1686 пунктов. На текущий момент, мы наблюдаем постепенное восстановление котировок выше 2000 пунктов. До этого в периоде последних лет российский фондовый рынок демонстрировал восходящую динамику изменения котировок ценных бумаг, включая акций.

Рисунок 1 – Динамика биржевого индекса MOEX [7]

Главными проблемами российского фондового рынка, которые снижают инвестиционную привлекательность, выступают [9]:

- во-первых, падением мировых биржевых индексов, которые означают начало нового финансового кризиса;
- во-вторых, институциональными изменениями российского фондового рынка, поскольку с России ушли иностранные инвесторы;
- в-третьих, продолжением санкционного давления на российскую экономику и ее ключевых эмитентов.

Важнейшим направлением социального развития и экономического роста России выступает увеличение инвестиционной привлекательности отраслей национальной экономики и ее хозяйствующих субъектов. Это способствует притоку инвестиций из-за рубежа, ресурсы которых применяются в целях финансирования крупных инвестиционно-инновационных проектов [1].

При обеспечении инвестиционного роста компаний российской экономики крайне важно привлечение дополнительного финансового капитала, что способствует увеличению уровня деловой активности и повышению объема производства [11]. Место инвестиционной привлекательности в стимулировании экономического роста заключается в том, что инвестиции – фактор, способствующий инновационной активности предприятий. Без инвестиционных ресурсов невозможны капитальные вложения субъектов в реализацию инновационных проектов [2].

Повышение инвестиционной привлекательности экономической системы, в свою очередь, возможна при привлечении прямых иностранных инвестиций, которые стимулируют экономический рост и инновационное предпринимательство [4].

Роль иностранных инвестиций в устойчивом развитии российской экономики заключается в следующем [8; 12]:

- происходит улучшение состояния платежного баланса страны;
- повышается объем инвестиций в основной капитал предприятий при реализации проектов по созданию новых объектов производства;
- стимулируется импорт передовых технологий и инноваций, которые внедряются местными предприятиями;
- создаются новые рабочие места, что увеличивает занятость населения;
- обеспечивается рост инвестиционной привлекательности страны через развитие элементов ее финансовой системы (банковского сектора и финансового рынка);
- развитие рыночной инфраструктуры страны;
- расширение экспорта продукции и увеличение притока иностранной валюты.

Подробная динамика прямых иностранных инвестиций в экономику России изображена на графике рисунка 2.

Таким образом, по состоянию за период 2020-2021 гг. в экономику России были направлены лишь 12,7 млрд долл. США ПИИ. Данная негативная динамика обусловлена последствиями от кризиса пандемии Covid-19. Однако причиной тому выступают и другие факторы, сигнализирующие о трудностях становления экономической системы государства.

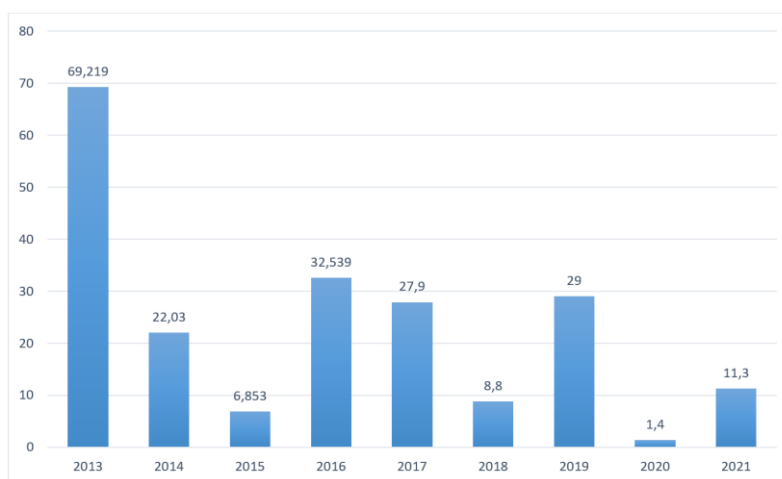

Рисунок 2 – Прямые иностранные инвестиции в России, в млрд долларов США [5]

В 2022 году на траекторию инвестиционного роста российского бизнеса, в первую очередь, влияют последствия от режима санкций со стороны стран Запада. Принятие экономических и политических санкций – это однозначно вызов, несущий в себе ряд угроз, рисков и проблем для отечественных предприятий. Однако преодолев трудности, бизнес России способен обеспечить фундамент инвестиционного роста, что совместимо с технологическим развитием в период цифровой экономики.

Так, эффектами и возможностями от текущего кризиса для российской экономики, в первую очередь, являются потенциал реализации концепции «цифровой трансформации рынков». Формируется железная необходимость в увеличении расходов на финансирование НИОКР. Предприятия все чаще проводят капитальные вложения в реализацию инвестиционно-инновационных проектов, результаты которых создают инновации, технологии и инструменты повышения качества продукции [3].

Таким образом, в дальнейшем динамика инвестиций в российской экономике может улучшиться, что будет обусловлено модернизацией отечественной промышленности и ее перехода на цифровую модель. Перспективы инвестиционного развития компаний в кризисных условиях зависят от принятия решений оптимизации стратегии развития предприятий, а также от формирования комфортных условий предпринимательской деятельности и инвестиционных вложений [13].

С целью повышения уровня инвестиционной привлекательности бизнеса в России необходимо принятие управленческих решений со стороны собственников и менеджеров. К ним относятся [15; 16]:

1. оптимизация транспортно-логистической деятельности, формирования новых цепочек поставок и их реструктуризация в условиях санкционных ограничений протекционизма;
2. увеличение объема инвестиций в основной капитал проектов, которые направлены на реализацию инновационных идей, а также внедрение экологически чистых технологий;
3. повышение уровня транспарентности информации и публичной открытости предприятий промышленной отрасли с целью увеличения степени их инвестиционной привлекательности для частных инвесторов;
4. стимулирование процесса цифровой трансформации бизнес-модели и бизнес-процессов предприятия, чтобы обеспечить оптимизацию материальных расходов и увеличить бережливость в производстве;
5. сокращение административных барьеров и излишней фискальной нагрузки на предпринимательскую деятельность в сфере инвестирования в объекты основного капитала, что возможно при помощи создания особых экономических зон и принятия новых налоговых льгот и преференций для собственников инвестиционного капитала.

Инвестиционная активность предприятий важна при обеспечении реализации модели устойчивого развития. Промышленность – одна из основных сфер национальной экономики России. Ее производство наносит урон внешней среде, что снижает качество жизни населения [14].

Чтобы обеспечить достижение целей в области устойчивого развития необходимо решение актуальных проблем, препятствующих инвестиционной деятельности российских предприятий. Только тогда предприниматели и собственники бизнеса будут заинтересованы в увеличении влива-

ния финансового капитала при реализации инновационных проектов, стимулирующих переход организаций на модель «зеленой экономики» [17].

Инвестиционный рост бизнеса – естественный процесс, в период которого предприниматели ставят цели по достижению новых успехов. Их достижение способствует приобретению опыта и планированию новых намеченных планов. Существует большое количество компаний, где управляющие видят в развитии своей карьеры через достижение определенных высот, где инвестиции – инструмент удержания лидерства на рынке [18].

Чтобы способствовать инвестиционному развитию компании в кризисных условиях необходимо принятие решений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности бизнеса. Успешность данной задачи зависит от следующих моментов [19]:

- от оптимизации бизнес-стратегии организации;
- от создания комфортных условий для предпринимательства;
- от инвестиционного климата экономики;
- от уровня цифровизации бизнес-процессов предприятия;
- от уровня профессионализма человеческих ресурсов;
- от реализации инновационного потенциала организации.

Повышение инвестиционной привлекательности компании – естественный процесс, в период которого предприниматели ставят цели по достижению новых успехов. Их достижение способствует приобретению опыта и планированию новых намеченных планов. Существует большое количество компаний, где управляющие видят в развитии своей карьеры через достижение определенных высот, где инвестиции – инструмент удержания лидерства на рынке [20].

Создание и развитие бизнеса компании в любой отрасли экономики невозможно без необходимого объема капитальных инвестиций. Поэтому инвестиционная деятельность организации – важнейший механизм, который способствует стратегическому развитию экономического субъекта. Если происходит снижение объема капитальных инвестиций – наблюдаются такие негативные процессы, как [6]:

- снижение объема производства продукции;
- увеличение износа основных фондов;
- отсутствие запуска проектов.

Таким образом, в выводах статьи, можно подытожить следующее, что инвестиции – это основной фактор, стимулирующий условия для создания фундамента устойчивого развития компаний в кризисных условия экономики России. Необходимо решение проблем, связанных с инвестиционным климатом, а также привлечение зарубежного финансового капитала от инвесторов таких стран, как Китай, Индия, Саудовская Аравия, ОАЭ и т.д. Это позволит увеличить финансирование инвестиционно-инновационных проектов российских предприятий, что положительно повлияет на перспективы его роста в период цифровой трансформации экономики.

Источники:

1. Волкова Т.В., Рахлина Л.В. Инвестиционная активность в России на фоне пандемии Covid-19 // Вестник экономической безопасности. 2022. №1.
2. Храменко А.А., Живицына Ю.А., Батурин А.В. Особенности инвестиционной деятельности в современной экономике России // Вестник Академии знаний. 2021. №6 (47).
3. Храменко А.А., Сухорукова Н.А., Деркач В.Н. Влияние финансовых санкций на привлечение прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и развитие экономики страны // Вестник Академии знаний. 2021. №3 (44).
4. Полторанина А.С., Белова Л.А. Роль иностранных инвестиций в развитии национальной экономики // Экономика и управление в условиях современной России. 2021. С. 233-238.
5. Российский статистический ежегодник // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 16.11.2022).
6. Кондаурова Л.А., Кожухова Т.Г. Теоретические аспекты категории «инвестиционная привлекательность» компании // Вектор экономики. 2022. № 4 (70).
7. График индекса Московской биржи. URL: <https://ru.tradingview.com/chart/> (дата обращения: 16.11.2022).
8. Корота Н.Э. Иностранные инвестиции и их роль в развитии национальной экономики // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 108-110.
9. Гусева Е.С., Лактионова Н.В. Развитие фондового рынка в России // Modern Science. 2022. № 6-1. С. 70-75.
10. Комарова А.Г., Охотников И.В., Сибирко И.В. Проблема развития инвестиционной стратегии компаний в России // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 260-263.
11. Дмитриев Н.Д., Романов С.А. Проблемы разработки инвестиционной стратегии развития компании в современных экономических условиях // Advanced science. 2019. С. 88-92.
12. Заступов А.В. Формирование и реализация стратегии инвестиционного развития компании // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 1163-1167.

13. Марковская Н.А., Отвагина Л.Н., Карапеташвили Н.И. Стратегия развития и инвестиционные портфели международных нефтегазовых компаний // Актуальные проблемы финансового менеджмента, бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения в нефтегазовом комплексе. 2020. С. 9-21.
14. Касатов А.Д. Инвестиционная деятельность как основа повышения эффективности развития промышленных компаний // Современные направления развития управления, экономики и образования. 2020. С. 104-108.
15. Темникова К.М. Разработка инвестиционной стратегии развития компании // Научные исследования молодых ученых. 2020. С. 165-168.
16. Сидоркин Д.В. Развитие инвестиционного и промышленного потенциала российских компаний // Самоуправление. 2022. № 3 (131). С. 694-699.
17. Суюнова А.М. Роль инвестиционной деятельности в развитии фармацевтических компаний // Финансы без границ: технологии, инструменты, риски. 2020. С. 270-277.
18. Бушин А.И. Развитие методов вложения инвестиционных компаний // Colloquium-Journal. 2019. № 12-7 (36). С. 33-35.
19. Уварова Е.А., Сергеева А.В. Инвестиционная привлекательность как условие развития предприятия // Вестник Тульского филиала Финансового университета. 2020. № 1. С. 72-74.
20. Субхангулова Г.В. Организация инвестиционной деятельности предприятия как путь развития // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий. 2020. С. 117-118.

References:

1. Volkova T.V., Rakhlina L.V. Investment activity in Russia against the background of the Covid-19 pandemic // Bulletin of Economic Security. 2022. No.1.
2. Khranchenko A.A., Zhivitsyna Yu.A., Baturin A.V. Features of investment activity in the modern economy of Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. №6 (47).
3. Khranchenko A.A., Sukhorukova N.A., Derkach V.N. The impact of financial sanctions on attracting foreign direct investment to the Russian Federation and the development of the country's economy // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. №3 (44).
4. Poltoranina A.S., Belova L.A. The role of foreign investments in the development of the national economy // Economics and management in the conditions of modern Russia. 2021. pp. 233-238.
5. Russian Statistical Yearbook // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (accessed: 11/16/2022).
6. Kondaurova L.A., Kozhukhova T.G. Theoretical aspects of the category "investment attractiveness" of the company // Vector of Economics. 2022. № 4 (70).
7. Chart of the Moscow Stock Exchange index. URL: <https://ru.tradingview.com/chart/> (accessed: 11/16/2022).
8. Korota N.E. Foreign investments and their role in the development of the national economy // Young scientist. 2022. No. 15 (410). pp. 108-110.
9. Guseva E.S., Laktionova N.V. Development of the stock market in Russia // Modern Science. 2022. No. 6-1. pp. 70-75.
10. Komarova A.G., Okhotnikov I.V., Sibirko I.V. The problem of development of investment strategy of companies in Russia // Russian Economic Bulletin. 2019. Vol. 2. No. 6. pp. 260-263.
11. Dmitriev N.D., Romanov S.A. Problems of developing an investment strategy for the development of a company in modern economic conditions // Advanced science. 2019. pp. 88-92.
12. Zastupov A.V. Formation and implementation of the company's investment development strategy // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 4 (141). pp. 1163-1167.
13. Markovskaya N.A., Bravagina L.N., Karapetashvili N.I. Development strategy and investment portfolios of international oil and gas companies // Actual problems of financial management, accounting, analysis, control and taxation in the oil and gas complex. 2020. pp. 9-21.
14. Kasatov A.D. Investment activity as a basis for improving the efficiency of the development of industrial companies // Modern trends in the development of management, economics and education. 2020. pp. 104-108.
15. Temnikova K.M. Development of an investment strategy for the development of the company // Scientific research of young scientists. 2020. pp. 165-168.
16. Sidorkin D.V. Development of investment and industrial potential of Russian companies // Self-government. 2022. No. 3 (131). pp. 694-699.
17. Suyunova A.M. The role of investment activity in the development of pharmaceutical companies // Finance without borders: technologies, tools, risks. 2020. pp. 270-277.
18. Bushin A.I. Development of investment methods of investment companies // Colloquium-Journal. 2019. No. 12-7 (36). pp. 33-35.
19. Uvarova E.A., Sergeeva A.V. Investment attractiveness as a condition for enterprise development // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. 2020. No. 1. pp. 72-74.
20. Subkhangulova G.V. Organization of investment activity of an enterprise as a way of development // Global economy in the XXI century: the role of biotechnologies and digital technologies. 2020. pp. 117-118.

Современные финансовые исследования Modern financial research

EDN: OIOPEI

Г.Л. Авагян – д.э.н., профессор кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Краснодар, Россия, 9882423862@mail.ru,

G.L. Avagyan – doctor of economics, professor of the department of finance and business analytics, Krasnodar branch of the PRUE. G.V. Plekhanov, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИКВИДАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР В ОТНОШЕНИИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ANALYSIS OF THE REGIONAL COMPONENT OF LIQUIDATION PROCEDURES IN RELATION TO CREDIT INSTITUTIONS

Аннотация. Целью статьи является анализ прекращения деятельности кредитных организаций в современных условиях. В статье представлены региональные особенности ликвидаций кредитных учреждений Банка России и подведомственных федеральных округов (ЮФУ и СКФО). Отмечено широкое распространение ликвидации путем банкротства. Проведен сравнительный анализ сроков конкурсного производства Банка России и Южного ГУ для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых завершены и еще не завершены. Оценена динамика и структура формирования конкурсной массы, объем удовлетворения требований кредиторов по различным видам ликвидированных кредитных организаций. Сформулированы перспективы прекращения деятельности региональных банков, которые, как правило, небольшие по размерам, слабо диверсифицированы и недостаточно эффективны. Доминировать будет тенденция слияния и поглощения на основе добровольного отзыва лицензии.

Abstract. The purpose of the article was to analyze the termination of the activities of credit institutions in modern conditions. The article presents regional features of liquidations of credit institutions and examines the dynamics of their application within the Southern Main Directorate of the Bank of Russia and subordinate federal districts (SFD and NCFD). Widespread liquidation by bankruptcy was noted. A comparative analysis of the terms of bankruptcy proceedings of the Bank of Russia and the Southern State Institution for credit institutions, liquidation procedures in which are completed and not completed. The dynamics and structure of the formation of the bankruptcy estate, the volume of satisfaction of creditors' claims for various types of liquidated credit institutions are estimated. The prospects for the termination of the activities of regional banks, which, as a rule, are small in size, poorly diversified and insufficiently effective, are formulated. The trend of mergers and acquisitions based on voluntary license revocation will dominate.

Ключевые слова: кредитная организация, коммерческий банк, добровольная ликвидация, принудительная ликвидация, банкротство, Агентство по страхованию вкладов.

Keywords: credit institution, commercial bank, voluntary liquidation, compulsory liquidation, bankruptcy, deposit insurance Agency.

В условиях установленного «недружественными странами» режима санкций банковский сектор России столкнулся с воздействием значительного числа негативных факторов. Прежде всего, это:

- изменение макроэкономических условий функционирования кредитных организаций, связанных с ростом геополитических рисков, неустойчивостью и слабой предсказуемостью;
- имеет место резкое ухудшение операционной среды;
- наблюдается паника среди клиентов;
- отключение отдельных кредитных организаций от системы SWIFT;
- доминированием доли краткосрочных обязательств банковского сектора на фоне дефицита капитала;
- значительное снижение спроса на все виды кредитов,
- проведение банками более консервативной кредитной политики.
- рост убытков, которые составили в первом полугодии 2022г. – 1,5 трлн руб.

В условиях сложившейся реальности, которая неминуемо будет сопровождаться процедурами ликвидации кредитных организаций очень важно уже сейчас Банку России ставить и решать задачи как адаптационного, так и трансформационного характера.

Нельзя не согласиться с Н.Ю. Ерпылевой и К.В. Филимоновым, которые подчеркивают, что «от правильного и грамотного проведения процедуры ликвидации кредитных организаций напрямую зависит финансовое положение их вкладчиков и других кредиторов, что, в конечном счете, влияет на стабильность и надежное функционирование банковской системы в целом» [5].

Ликвидация кредитных организаций, как известно, может осуществляться в добровольном и принудительном порядке, в форме банкротства.

В соответствии с п. 2 ст. 62 Гражданского кодекса Российской Федерации учредители (участники) кредитной организации, принявшие решение о ликвидации кредитной организации, назначают по согласованию с Банком России ликвидационную комиссию и устанавливают порядок и сроки ликвидации. В данном случае Банк России по ходатайству кредитной организации принимает решение об аннулировании лицензии на осуществление банковских операций, если нет оснований для отзыва указанной лицензии, предусмотренных ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1]. Решение о принудительной ликвидации принимается в отношении кредитной организации, у которой ко дню отзыва лицензии на осуществление банковских операций отсутствовали признаки банкротства. Решение о применении по отношению к кредитной организации процедуры принудительной ликвидации предусматривает утверждение арбитражным судом ликвидатора.

В соответствии со ст. 189.8 Закона о банкротстве «кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение 14 дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей» [2].

При принятии решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства арбитражный суд утверждает конкурсного управляющего. Прекращение деятельности финансовой организации в качестве основной цели предусматривает выполнение требований кредиторов через реализацию и последующее взыскание активов финансовой организации, подлежащей ликвидации. На рисунке 1 представлена структура ликвидируемых финансовых организаций в первом полугодии 2022 г.

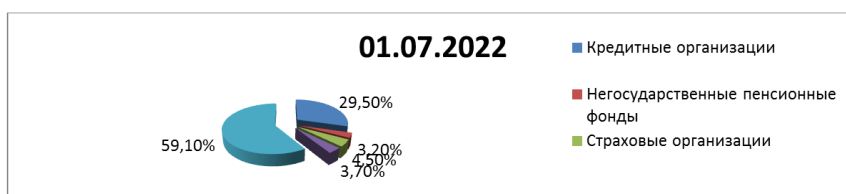

Рисунок 1 – Структура ликвидируемых финансовых организаций в первом полугодии 2022 г. [4]

На 01.01.2022 количество финансовых организаций, находящихся в стадии ликвидации, составило 1336 единиц, на 01.07.2022 – 1219, сокращение составило 8,8 %. В числе финансовых организаций основную долю занимают субъекты рынка микрофинансирования – 59,1 % и кредитные организации 29,5 %. Количество ликвидируемых кредитных организаций сократилось с 01.01.2022 по 01.07.2022 с 373 до 360 или на 3,5 %. Прекращение деятельности финансовых организаций в разрезе главных управлений Банка России на 01.07.2022 приведено на рисунке 2.

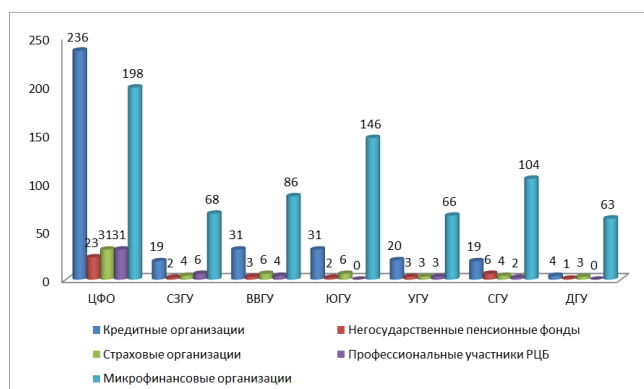

Рисунок 2 – Ликвидационных процедур в разрезе Главных управлений Банка России на 01.01.2022 (единиц) [4]

По количеству ликвидируемых финансовых организаций Южное ГУ Банка России занимает 2-е место, уступая только ГУ Банка России по Центральному федеральному округу, где сконцентрирован основной объем ликвидируемых финансовых организаций. Аналогичная ситуация и по ликвидируемым кредитным организациям.

На рисунке 3 прекращение деятельности кредитных организаций представлено по формам ликвидации: банкротство, принудительная ликвидация и добровольная ликвидация.

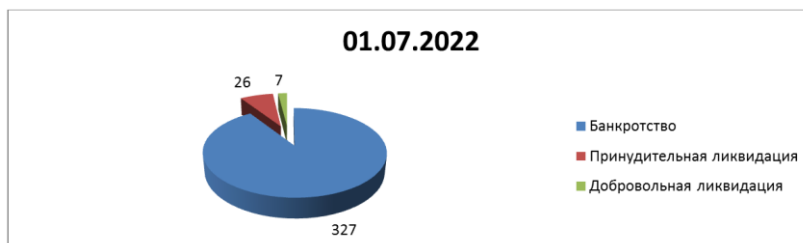

Рисунок 3 – Прекращение деятельности кредитных организаций по формам ликвидации на 01.07.2022 [4]

Как видно из приведенных данных, доминирующей формой ликвидации в первом полугодии 2022 г. было банкротство – 90,8 %, на долю принудительного банкротства приходилось – 7,2 % и добровольного банкротства – 2,0 %.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) с принятием Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в России введен институт корпоративного конкурсного управляющего несостоятельных банков, функции которого возложены на Агентство. На 01.07.2022 АСВ выступило в качестве конкурсного управляющего по 346 кредитным организациям.

Анализируя региональный компонент проведения ликвидационных процедур в отношении кредитных организаций, (Южного и Северо-Кавказского федеральных округов), следует отметить, что доля финансовых организаций, находящихся в стадии ликвидации, на территории Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа, в первом полугодии 2022г. составило 15,0 % ликвидируемых финансовых организаций в Российской Федерации, а доля кредитных организаций соответственно – 16,9 %.

Детализированная информация о ходе ликвидации кредитных организаций, расположенных на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, приведена на рисунках 4,5,6.

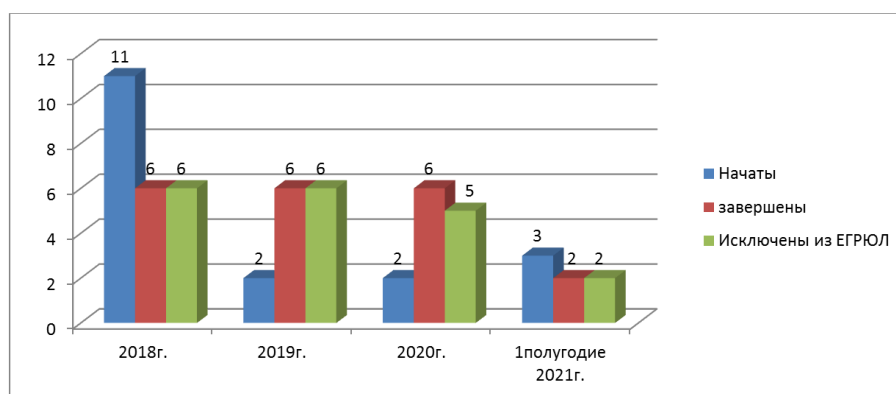

Рисунок 4 – Информация о ходе ликвидации кредитных организаций, расположенных на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов в 2018-2021 гг.[4]

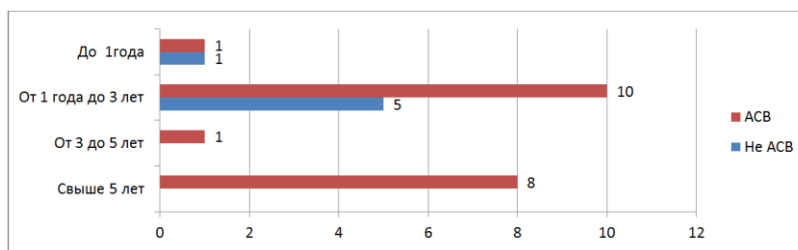

Рисунок 5 – Кредитные организации, ликвидационные процедуры, в которых завершены на 01.01.2021 [9]

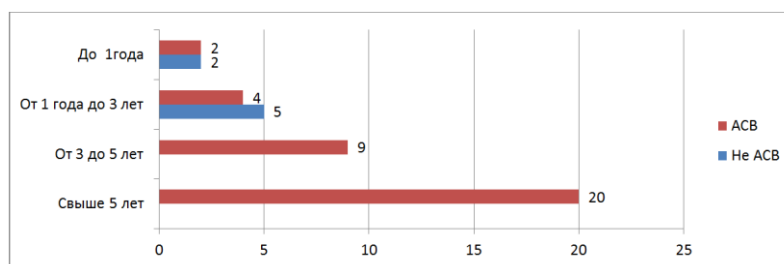

Рисунок 6 – Кредитные организации, ликвидационные процедуры, в которых не завершены на 01.01.2021 [9]

Как отмечено в информационно-аналитических материалах за первое полугодие 2022 года Департамента допуска и прекращения деятельности финансовых организаций Банка России «Значительная длительность процедуры конкурсного производства также снижает ее привлекательность для кредиторов банка. По данным ГК «Агентство по страхованию вкладов», средний срок конкурсного производства составляет 52 месяца, а принудительной ликвидации – 18 месяцев, при этом фиксируются и показатели, существенно превышающие средний уровень. Так, конкурсное производство ООО КБ «Капитал Кредит» длилось 10 лет, что обусловлено длительностью мероприятий по взысканию задолженности с должников банка в рамках исполнительных производств и процедур конкурсного производства в отношении должников, а также продолжительностью реализации имущества кредитных организаций» [4].

В таблице 1 представлен сравнительный анализ сроков конкурсного производства для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых **завершены** и не завершены Банка России и Южного ГУ на 01.01.2021

Таблица 1 – Сравнительный анализ сроков конкурсного производства для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых завершены и не завершены Банка России и Южного ГУ на 01.01.2021 [4]

Средний срок конкурсного производства для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых завершены на 01.01.2021		Средний срок конкурсного производства для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых не завершены на 01.01.2021	
Банк России	Южное ГУ	Банк России	Южное ГУ
5лет 9 месяцев	6лет 2 месяца	4года 7 месяцев	5 лет 1 месяц
Средний срок принудительной ликвидации для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых завершены на 01.01.2021		Средний срок принудительной ликвидации для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых не завершены на 01.01.2021	
Банк России	Южное ГУ	Банк России	Южное ГУ
1 год 8 месяцев	1год 6 месяцев	2 года 1 месяц	2 года 6месяцев

Из приведенных данных видно, что средний срок конкурсного производства для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых **завершены** на 01.01.2021 у Южного ГУ больше, чем по Банку России, а средний срок принудительной ликвидации у Южного ГУ меньше на 2 месяца.

Средний срок конкурсного производства для кредитных организаций, ликвидационные процедуры в которых **не завершены** на 01.01.2021 ситуация аналогичная, а средний срок принудитель-

ной ликвидации у Южного ГУ больше на 5 месяцев.

В течение 2021г. начата процедура конкурсного производства в отношении Банка «Прохладный» ООО и процедура принудительной ликвидации в отношении ООО «ЮМК банк», а также начаты ликвидационные процедуры в связи с принятием собственниками АО «Тексбанк» решения о добровольной ликвидации. Завершены процедуры конкурсного производства ОАО АБ «Южный Торговый Банк», ООО «Русский Национальный Банк» и ОАО КБ «Донбанк».

Учитывая важность ликвидационных процедур после отзыва (аннулирования) лицензии, как завершающего этапа «жизни» кредитной организации, мероприятия которых направлены, в первую очередь, на соблюдение интересов вкладчиков и кредиторов кредитной организации следует рассмотреть ключевые показатели деятельности кредитных организаций в отношении которых ликвидационные процедуры которых не завершены на 01.01.2022.

Так, количество кредитных организаций, находящихся в состоянии ликвидации, составило 37, ликвидационные процедуры в них начаты в период с 2013 г. по 2021 г. Кредитные организации расположены в 10 регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, при этом основная доля (65 %) сконцентрирована в Республике Дагестан, Краснодарском крае и Ростовской области (рисунок 7).

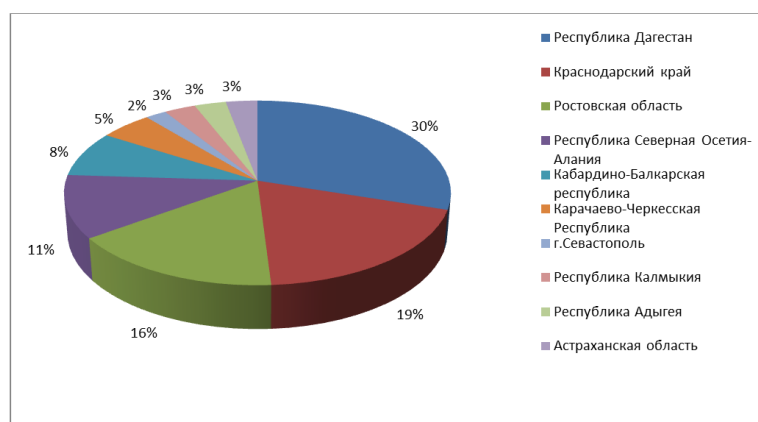

Рисунок 7 – Распределение ликвидируемых кредитных организаций по регионам ЮФО и СКФО, (%) [4]

Период начала ликвидационных процедур в отношении кредитных организаций находящихся в региональном сегменте ЮФО и СКФО представлен на рисунке 8.

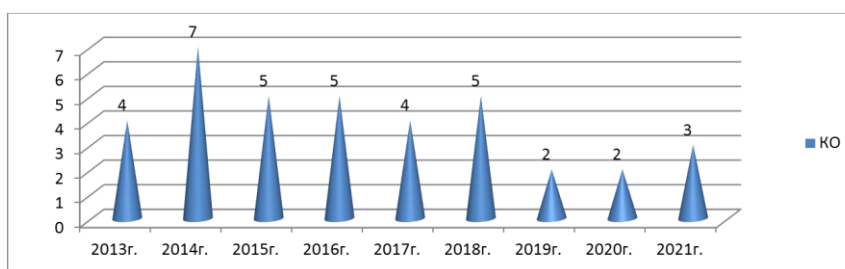

Рисунок 8 – Период начала ликвидационных процедур в отношении кредитных организаций за 2013-2021 гг. [4]

Совокупная величина активов кредитных организаций, находящихся в стадии ликвидации, согласно открытым источникам, по состоянию на 01.01.2022 составляет 109 млн. руб. Наиболее крупными по объему активов среди банков, в которых на сегодняшний день реализуются ликвидационные процедуры, являются ПАО Банк «ВВБ», ОАО АКБ «ЭКСПРЕСС», АКБ «Крыловский» (АО), ООО КБ «Развитие», ООО КБ «Новопокровский», ПАО «ИДЕЯ Банк», АКБ «БРР» (ОАО) (на долю данных КО приходится более 57 % активов ликвидируемых кредитных организаций).

Основной статьей активов являются кредиты, предоставленные юридическим и физическим лицам (73 %). Доля прочих активов, включая дебиторскую задолженность и имущество кредитных

организаций, составляет 11 % и 5 % соответственно.

Размер конкурсной массы, которая выступает источником для выполнения обязательств перед кредиторами ликвидируемых кредитных организаций, на 01.07.2021 составил 35088 млн руб., в том числе:

- денежные средства в кассе и на корреспондентских счетах в Банке России,
- обязательные резервы, сложившиеся на дату введения конкурсного производства порядка 14 млн руб.

В результате текущей деятельности конкурсного управляющего сформировано более 60 % конкурсной массы. В их составе основная доля приходится на поступления денежных средств, в добровольном порядке которые сложились, в основном, от погашения клиентами кредитных организаций обязательств, вытекающих из кредитных договоров. При этом на долю поступлений от реализации (взыскания) кредиторской задолженности приходится 77 % от общей суммы сформированной конкурсной массы в результате текущей деятельности конкурсного управляющего

На рисунке 9 приведена структура поступления в конкурсную массу по видам взыскания.

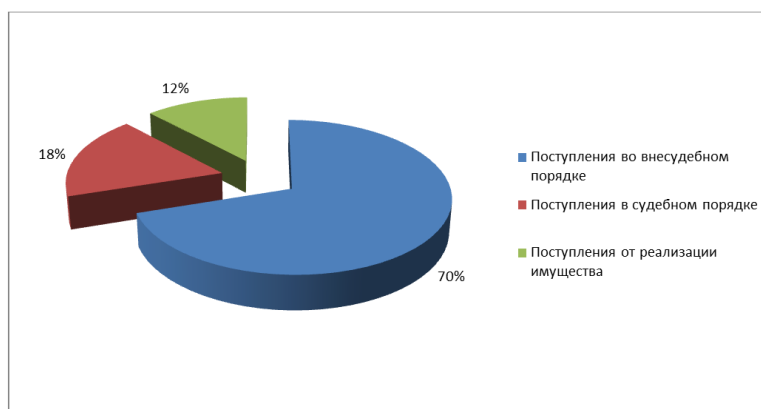

Рисунок 9 – Структура поступления в конкурсную массу по видам взыскания [5].

Из данных рисунка 8 видно, что наибольшую долю занимают поступления в конкурсную массу во внесудебном порядке – 70,0%, в судебном порядке – 18,0%, от реализации имущества – 12,0%.

В ходе ликвидационных процедур принимались меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества кредитной организации, находящегося у третьих лиц с целью пополнения конкурсной массы для последующего расчёта с вкладчиками и кредиторами.

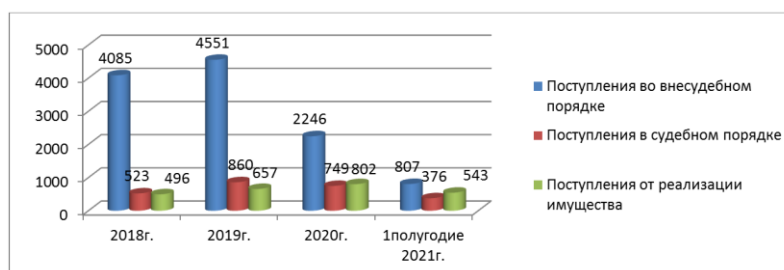

Рисунок 10 – Динамика поступления в конкурсную массу по видам взыскания, млн руб. [5]

Поступления в конкурсную массу от проведения работы на 01.01.2022 составили 3900 млн руб. при величине расходов на ее проведение 1899 млн руб. В составе поступлений от проведения работы основная доля (более 90 %) приходится на поступления от взыскания задолженности по кредитам, предоставленным юридическим и физическим лицам. Поступления от взыскания иных видов активов незначительны.

Поступления от реализации имущества (активов) кредитных организаций на отчетную дату не обеспечили пополнения конкурсной массы кредитных организаций в достаточном объеме, значительная часть имущества (активов) не реализована.

В составе поступлений от реализации имущества во втором полугодии 2021 г. 76 % приходится на поступления от реализации прав требований к юридическим и физическим лицам и 22 % от реализации основных средств кредитных организаций.

Общий объем установленных требований кредиторов ликвидируемых кредитных организаций составил порядка 90 млн. руб., Объем установленных требований незначительно снизился на 13 млн руб., что преимущественно связано с изменениями, произошедшими в составе ликвидируемых банков (рисунок 11).

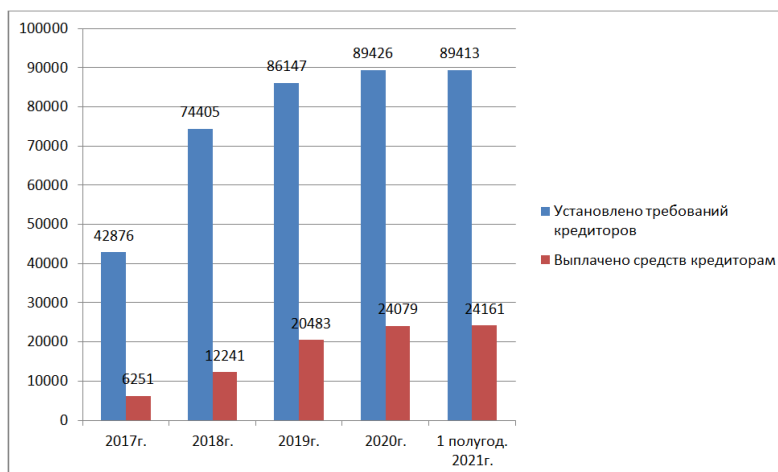

Рисунок 11 – Динамика удовлетворения требований кредиторов кредитных организаций за 2017-2021 гг. [5]

В 2021 г. начаты ликвидационные процедуры в ООО «Банк «Майский», Банк «Прохладный» ООО, АО «Тексбанк». Основную долю в структуре требований кредиторов занимают требования кредиторов первой очереди

На расчеты с кредиторами представителями конкурсного управляющего направлено порядка 24 200 млн руб., в том числе на выплаты кредиторам первой очереди около 23 800 млн руб. В среднем на расчеты с кредиторами представителями конкурсного управляющего направлено 69 % от объема конкурсной массы.

По данным Банка России, удовлетворение требований кредиторов в случае признания банка банкротом производится на уровне 28,2 % от суммы установленных требований [5].

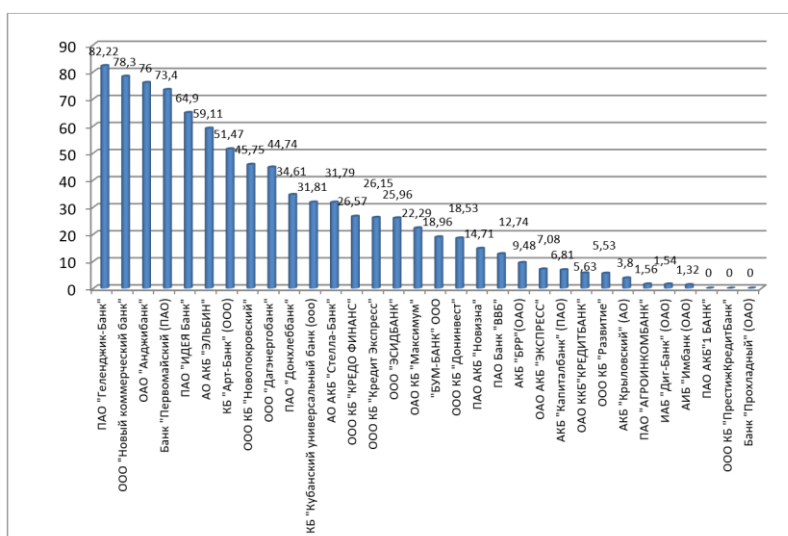

Рисунок 12 – Удельный вес удовлетворения требований кредиторов кредитных организаций, находящихся в процедурах банкротства АСВ на 01.07.2021, (%) [5]

Средний процент удовлетворения требований кредиторов в кредитных организациях, в которых Госкорпорацией «Агентство страхования вкладов» реализуются процедуры конкурсного производства, составил 27,6 %.

Средний процент удовлетворения требований кредиторов в кредитных организациях, в которых Госкорпорацией «Агентство страхования вкладов» реализуются процедуры принудительной ликвидации (3 кредитные организации), составил 59,9 %, кредиторов первой очереди – 66,5 %. На расчет показателей существенное влияние оказало отсутствие выплат кредиторам ООО «Банк «Майский», в отношении которого был закрыт реестр требований кредиторов.

Оценка деятельности представителей конкурсного управляющего (ликвидатора) кредитных организаций и эффективности проведения ликвидационных процедур была осуществлена соответствии с подходами, разработанными Банком России.

В результате оценки эффективности деятельности 8 представителей конкурсного управляющего, осуществляющих ликвидационные процедуры в отношении 33 кредитных организаций, расположенных на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, среднее значение итогового показателя составило 13,26 балла, при максимально возможном 21 балле.

Средние оценки деятельности представителей конкурсного управляющего (ликвидатора) в разрезе показателей приведены на рисунке 13.

Рисунок 13 – Средние оценки деятельности представителей конкурсного управляющего (ликвидатора)

Существенные (негативные) отклонения показателей от максимальных значений, определенных подходами Банка России, отмечаются при проведении представителями конкурсного управляющего мероприятий с имуществом (активами) ликвидируемой кредитной организации, по рассмотрению, установлению и удовлетворению требований кредиторов, осуществлению расходов, связанных с проведением процедуры конкурсного производства (ликвидации), проведению работ по привлечению к ответственности бывших руководителей и собственников кредитных организаций.

Таким образом, по итогам проведенного анализа ликвидационных процедур кредитных организаций, расположенных на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, можно сделать следующие выводы:

- финансовые показатели ликвидируемых кредитных организаций не претерпели существенных изменений. Активы ликвидируемых банков увеличились на 3508 млн руб. и составили 109518 млн руб., что, в основном, связано с началом ликвидационных процедур в отношении трех кредитных организаций;

- наблюдается некоторое увеличение размера сформированной конкурсной массы ликвидируемых банков. На изменение показателя существенное влияние оказало начало ликвидационных процедур в отношении трех кредитных организаций;

- представителями конкурсного управляющего активно проводится работа, направленная на пополнение конкурсной массы.

В целом проведенное исследование и анализ показателей по прекращению деятельности кредитных организаций показал, что Банк России на протяжении всей «жизни» кредитной организации активно ведет работу, направленную на максимальное удовлетворение требований кредиторов и вкладчиков, которые пострадали от деятельности «недобросовестных» кредитных организаций.

В ближайшей перспективе ожидается уход с рынка 25-30 банков. Банк России, скорее всего, будет отзываться лицензии у небольших региональных кредитных организаций со слабой диверсификацией и низкой эффективностью бизнеса. Доминировать будут процессы слияния и поглощения региональных банков крупными банками, поэтому возрастет доля добровольно аннулированных лицензий.

Источники

1. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 05.12.2022 №498-ФЗ) // СПС «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/.
2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федер. закон от 10.2002 № 127-ФЗ (ред. 21.11.2022 № 452-ФЗ) // СПС «Консультант плюс». – URL: – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
3. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 05.12.2022 №498) // СПС «Консультант плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/.
4. Прекращение деятельности финансовых организаций. Информационно-аналитический материал за первое полугодие 2022 года Департамента допуска и прекращения деятельности финансовых организаций Банка России [Электронный ресурс]: сайт Банка России. – URL: www.cbr.ru.
5. Аналитический сборник Экономика и денежно-кредитные условия ЮФО и СКФО, сентябрь 2022, ЮГУ Банка России [Электронный ресурс]: сайт Банка России. – URL: www.cbr.ru.
6. Ерпылева Н.Ю., Филимонов К.В. — Ликвидация российских кредитных организаций (новеллы правового регулирования) // Право и политика. – 2012. – № 11. DOI: 10.7256/2454-0706.2012.11.6816.
7. Федотов Д.А., Стародубова Н.Н. Банкротство кредитных организаций в России: основные тенденции и проблемные аспекты // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 2. – С. 55-59; URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1007>.
8. Сайт Banki.ru <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10960367>.
9. Официальный сайт Банка России – URL: www.cbr.ru.

References:

1. About banks and banking activities [Electronic resource]: Feder. Law No. 395 of December 2, 1990 (as amended, dated 05.12.2022 No. 498-FZ) // SPS "Consultant plus". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/.
2. On insolvency (bankruptcy) [Electronic resource]: Feder. the law of 10.2002 No. 127-FZ (ed. 21.11.2022 No. 452-FZ) // SPS "Consultant plus". – URL: – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
3. On insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation [Electronic resource]: Feder. Law of 23.12.2003 No. 177-FZ (ed. of 05.12.2022 No. 498) // SPS "Consultant plus". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/.
4. Termination of the activities of financial organizations. Information and analytical material for the first half of 2022 of the Department of Admission and Termination of Financial Organizations of the Bank of Russia [Electronic resource]: website of the Bank of Russia. – URL: www.cbr.ru.
5. Analytical collection Economics and monetary conditions of the Southern Federal District and the North Caucasus Federal District, September 2022, the Central Bank of Russia [Electronic resource]: the website of the Bank of Russia. – URL: www.cbr.ru.
6. Erpyleva N.Yu., Filimonov K.V. — Liquidation of Russian credit organizations (novelties of legal regulation) // Pravo i politika. – 2012. – № 11. DOI: 10.7256/2454-0706.2012.11.6816.
7. Fedotov D.A., Starodubova N.N. Bankruptcy of credit institutions in Russia: main trends and problematic aspects // Scientific review. Economic sciences. – 2019. – No. 2. – PP. 55-59; URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1007>.
8. Website Banki.ru <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10960367>.
9. Official website of the Bank of Russia – URL: www.cbr.ru.

EDN: OPHPWY

В.Б. Дзобелова – к.э.н., доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, dzobelova@mail.ru,

V.B. Dzobelova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, accounting and taxation, North-Ossetian State University. K.L. Khetagurova, Vladikavkaz, Russia;

Д.Ш. Мусостова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Goldzr@yandex.ru,

D.Sh. Musostova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny;

Н.В. Еремина – старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nata-eremina@mail.ru,

N.V. Eremina – senior lecturer, department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ MAIN PROBLEMS OF LENDING TO SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Аннотация. Необходимым условием развития рыночной экономики является расширение малого бизнеса, ведь именно в этом секторе формируется «здоровая конкуренция», создаются новые рабочие места. Увеличение количества малых предприятий вызывает спрос банковских продуктов по кредитованию, однако в настоящее время система кредитования малого бизнеса несовершенна, не всегда банки могут быть уверены в платежеспособности при выдаче кредита. В мировой практике кредитование малого бизнеса является наиболее прибыльным видом деятельности в банковской сфере, в России ситуация противоположная. Наиболее важными проблемами кредитования малого и среднего предпринимательства является непрозрачность российского бизнеса, отсутствие надежных залогов и недоверие к малому бизнесу, которое испытывают банки, таким образом увеличение кредитования малого бизнеса будет способствовать диверсификации деятельности банков, расширению клиентской базы банков, повышению финансовой грамотности и осведомленности предпринимателей и, в целом, росту экономики страны.

Abstract. A necessary condition for the development of a market economy is the expansion of small business, because it is in this sector that "healthy competition" is being formed, new jobs are being created. An increase in the number of small businesses causes a demand for banking products for lending, however, at present, the system for lending to small businesses is imperfect, banks cannot always be sure of solvency when issuing a loan. In world practice, lending to small businesses is the most profitable activity in the banking sector, in Russia the situation is the opposite. The most important problems of lending to small and medium-sized businesses are the lack of transparency of Russian businesses, the lack of reliable collateral and the distrust of small businesses experienced by banks, so an increase in lending to small businesses will help diversify the activities of banks, expand the client base of banks, improve financial literacy and awareness of entrepreneurs and, in general, the growth of the country's economy.

Ключевые слова: малый бизнес, кредитование, финансирование, платежеспособность.

Keywords: small business, lending, financing, solvency.

Малый бизнес является основным элементом развития экономики, без которого и сама экономика, и общество в целом, не смогут функционировать и развиваться в полную силу, ведь именно в секторе малого бизнеса создаются новые рабочие места, что способствует снижению уровня безработицы в стране. В тоже время большинство организаций малого бизнеса в течение первого года работы не выдерживают конкуренции и прекращают свою деятельность. Пандемия коронавируса, нестабильная экономическая ситуация, отсутствие доступных средств, не способствуют развитию малого бизнеса.

Мировая практика свидетельствует о том, что эффективное развитие рыночных отношений невозможно без участия малого бизнеса, который выступает частью экономической системы страны. В современных условиях в России малый бизнес является важным инструментом для решения комплекса экономических, политических и социальных проблем, стоящих перед государством. Данный бизнес не нуждается в большом объеме стартовых инвестиций и в то же время обеспечивает быстрый оборот ресурсов и высокую динамику роста. Бизнес такого рода позволяет внедрять инновации и решать важные проблемы, связанные с безработицей и реструктуризацией экономики. Кроме того, малый бизнес способствует политической и социальной стабильности в стране, т. к. по экономическому положению и условиям жизни индивидуальные предприниматели близки к большей части населения и составляют основу среднего класса, являющегося гарантом такой стабильности.

В марте 2022 года Правительство РФ объявило о принятии мер для поддержки предпринимателей в условиях санкций, одним из таких решений стало льготное кредитование малого и среднего бизнеса, однако финансирование данного сегмента рынка не покрывает все потребности в средствах, так как около 90 % таких организаций не могут осуществлять свою деятельность без использования заемных средств и кредитов.

Основные причины низкого уровня кредитования малого и среднего бизнеса обобщены и представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России

Многие авторы отмечают, что в настоящее время механизм кредитования малого и среднего предпринимательства в России недостаточно развит, многие субъекты малого бизнеса сталкиваются с целым рядом проблем при получении займов коммерческих банков. Более того, трудности при кредитовании испытывают не только сами субъекты бизнеса, но и коммерческие банки, предоставляющие им займы. Для них кредитование малого и среднего бизнеса довольно рискованное направление деятельности.

Согласно статистике Центрального банка РФ, ежегодно увеличивается просроченная задолженность кредитного портфеля банков. Такая динамика доказывает опасение коммерческих банков кредитовать малый и средний бизнес в связи с тем, что данные субъекты зачастую не в состоянии вернуть денежные средства в предусмотренные договором сроки.

В настоящее время банки предпочитают работать с крупными организациями, более простыми в обслуживании, так как для наработки статистики жизненного цикла, платежеспособности, банкротства организаций малого и среднего бизнеса, а также информации по неплатежам кредитов и займов требуется время и опыт, а также наработанные эффективные технологии. Не всегда банки могут зафиксировать положительное развитие малых предприятий, так как нет единой полной базы кредитных историй, в связи с этим увеличивается количество запрашиваемых документов. Чаще всего организациям малого и среднего бизнеса банки предпочитают выдавать кредиты на срок до 3 лет под залоговое обеспечение.

Тем не менее, можно обозначить основные тенденции и перспективы рынка кредитов малому бизнесу:

- значительный рост интереса кредитных учреждений к данной услуге;
- выход на рынок кредитования малого бизнеса ряда банков федерального уровня, обладающих обширной филиальной сетью;

- рост сети региональных филиалов в крупных кредитных учреждениях (Группа ВТБ, Росбанк);
- увеличение мер государственной поддержки на федеральном и региональном уровне.

На основе изучения ситуации с кредитованием малого бизнеса в нашей стране, можно сформулировать основные задачи по устранению проблем кредитования данных субъектов экономики, они следующие:

- совершенствование нормативных документов Центрального Банка России;
- совершенствование мер государственной поддержки (гарантийные и залоговые фонды, поддержка стартующего малого бизнеса);
- обязательное участие государства в создании объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства;
- четкая правовая дефиниция малого предпринимательства для всех участников рынка кредитования данных субъектов бизнеса;
- совместные специальные программы государства и банков для стартующего малого бизнеса;
- специальные региональные программы поддержки малого бизнеса, включая муниципальный уровень;
- развитие общественных организаций, отстаивающих интересы малого бизнеса (ассоциации, союзы и прочие).

Таким образом можно выделить множество факторов, сдерживающих кредитование, как для предпринимателей, так и для банков, однако несмотря на это российские банки начинают активизировать процесс кредитования малого бизнеса, с целью укрепления своих конкурентных позиций. В настоящее время в России в качестве господдержки малого бизнеса создаются «бизнес-инкубаторы», осуществляющие поддержку предпринимателей на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских и юридических услуг. Кредитование малого бизнеса является наиболее прибыльным вложением средств, так как именно малый бизнес является самым быстрорастущим сегментом экономики.

Источники:

1. Вагин, С. Г. Управление финансовыми потоками в неоднородных социально-экономических системах / С. Г. Вагин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 11(109). – С. 122-125.
2. Магомадов, Э. М. Анализ и оценка эффективности организации малого бизнеса / Э. М. Магомадов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 199-205.
3. Мирзабекова М.Ю. Современные тенденции взаимодействия банковского и реального секторов экономики на регионально-отраслевом уровне / Мирзабекова М.Ю., Шелкунова Т.Г. // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40(2). С.173-176.
4. Мусаева, Х. М. Основные тенденции развития малого предпринимательства / Х. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 108-110.
5. Петрухина, Н. В. Малый и средний бизнес как ключевой субъект развития региона / Н. В. Петрухина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45(4). – С. 230-236.
6. Приходько, К. С. Малый и средний бизнес в России: оценка текущего состояния и перспективного развития / К. С. Приходько, С. А. Козловская // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 44(3). – С. 177-180.
7. Шелкунова Т.Г. Особенности банковских розничных кредитных продуктов / Шелкунова Т.Г., Саламова М.Т., Чернова А.П. // В сборнике: Современные научно-технические и социально-гуманитарные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник докладов III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Владикавказ, 2021. С. 289-293.

References:

1. Vagin, S. G. Management of financial flows in heterogeneous socio-economic systems / S. G. Vagin // Bulletin of the Samara State University of Economics. - 2013. - No. 11(109). - S. 122-125.
2. Magomadov, E. M. Analysis and evaluation of the effectiveness of a small business / E. M. Magomadov // Natural-humanitarian research. - 2022. - No. 41(3). – S. 199-205.
3. Mirzabekova M.Yu. Modern trends in the interaction of the banking and real sectors of the economy at the regional and sectoral level / Mirzabekova M.Yu., Shelkunova T.G. // Natural-humanitarian research. 2022. No. 40(2). pp.173-176.
4. Musaeva, Kh. M. The main trends in the development of small business / Kh. M. Musaeva // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - S. 108-110.
5. Petrukhina, N. V. Small and medium business as a key subject of the region's development / N. V. Petrukhina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 45(4). - S. 230-236.
6. Prikhodko, K. S. Small and medium business in Russia: assessment of the current state and prospective development / K. S. Prikhodko, S. A. Kozlovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 44(3). - S. 177-180.
7. Shelkunova T.G. Features of banking retail credit products / Shelkunova T.G., Salamova M.T., Chernova A.P. // In the collection: Modern scientific, technical and socio-humanitarian research: current issues, achievements and innovations. Collection of reports of the III All-Russian (national) scientific-practical conference with international participation. Vladikavkaz, 2021. S. 289-293.

И.А. Дикарева – старший преподаватель кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, fn-kredit@yandex.ru,

I.A. Dikareva – senior lecturer, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

К.К. Токарев – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ktokarev1998@yandex.ru,

K.K. Tokarev – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Агропромышленный комплекс является одним из самых привлекательных секторов отечественной экономики. Несмотря на то, что в последние годы аграрии больше не могут рассчитывать на привлечение зарубежных активов, планы по наращиванию и диверсификации производства не просто остались, а скорее преумножились. Приведенный анализ объемов инвестиционных вложений в отрасль свидетельствует о ее активном развитии. В статье приведен анализ инвестиционной привлекательности АПК Краснодарского края как лидера по развитию АПК среди регионов России. Приведены результаты отечественных и зарубежных рейтингов инвестиционной привлекательности регионов. Сформулированы ключевые факторы, обуславливающие инвестиционную привлекательность Краснодарского края. Представлены основные формы государственной поддержки как базового фактора инвестиционной привлекательности региона. Сформулирован вывод о высоком потенциале инвестиционной привлекательности Краснодарского края.

Abstract. The agro-industrial complex is one of the most attractive sectors of the domestic economy. Despite the fact that in recent years' farmers can no longer count on attracting foreign assets, plans to increase and diversify production have not just remained, but rather multiplied. The above analysis of the volume of investments in the industry indicates its active development. The article provides an analysis of the investment attractiveness of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory as a leader in the development of the agro-industrial complex among the regions of Russia. The results of domestic and foreign ratings of investment attractiveness of regions are presented. The key factors determining the investment attractiveness of the Krasnodar Territory are formulated. The main forms of state support as a basic factor of investment attractiveness of the region are presented. The conclusion about the high potential of the investment attractiveness of the Krasnodar Territory is formulated.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, социально-экономическое развитие, АПК, инвестиции, экспорт.

Keywords: investment attractiveness, socio-economic development, agriculture, investment, export.

На современном этапе, в особенности в условиях значительного обострения геополитической ситуации и регулярного введения внешнеэкономических санкций, агропромышленный комплекс (далее – АПК) становится одним из ведущих драйверов экономического развития Российской Федерации. Вопросы эффективного развития АПК, и как следствие, продовольственной безопасности страны, неизменно находятся в приоритете государственной политики России. В таблице 1 представлены актуальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики по объему инвестиций в основной капитал в сфере АПК в Российской Федерации за последние 3 года.

Таблица 1 – Объем инвестиций в АПК Российской Федерации в 2018-2020 г., тыс. руб. [8]

Вид деятельности	2018	2019	2020
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	707 266 605,99	750 439 829,00	744 168 556,99
% к инвестициям в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство	90,50 %	88,89 %	86,39 %
% к общим инвестициям в экономику	3,98 %	3,88 %	3,67 %
Лесоводство и лесозаготовки	37 463 219,99	48 845 068,99	46 307 372,99
% к инвестициям в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство	4,79 %	5,79 %	5,38 %
% к общим инвестициям в экономику	0,21 %	0,25 %	0,23 %
Рыболовство и рыбоводство	36 773 063,99	44 969 068,99	70 881 228,00
% к инвестициям в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство	4,71 %	5,33 %	8,23 %
% к общим инвестициям в экономику	0,21 %	0,23%	0,35%
ИТОГО Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	781 475 889,99	844 254 461,99	861 357 158,00
ВСЕГО по исследуемым видам экономической деятельности	17 782 012 315,00	19 329 038 312,00	20 302 887 310,00

Динамика инвестиций в сфере сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства демонстрирует положительные показатели. Так, в 2020 году общий объем инвестиций в данной отрасли увеличился на 2,03 и на 8,03 % относительно прошлых отчетных периодов. В целом, данные таблицы свидетельствуют об активном развитии инвестиций в отрасль российского АПК, чему объективно способствовал ряд определённых факторов:

- пандемия COVID-19;
- санкционное давление на отечественную экономику со стороны стран Запада;
- принятие оперативных мер государственной поддержки со стороны Правительства РФ.

В 2022 году Правительство утвердило Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года, основными целями которой являются следующие:

- повышение уровня продовольственной безопасности;
- увеличение объёмов экспорта сельхозпродукции;
- вовлечение новых земель в сельскохозяйственный оборот;
- внедрение цифровых сервисов [2].

Одним из ведущих регионов России по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и поставкам продовольствия в промышленные центры страны уже долгое время является Краснодарский край. Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года определяются как общие направления развития, так и перспективы отдельных производственных комплексов региона [1]. При этом важной категорией выступает инвестиционная привлекательность в качестве неотъемлемой характеристики региона, обуславливающая его положение в привлечении капитала.

В широком смысле термин «инвестиционная привлекательность» представляет собой качественную характеристику возможности осуществления инвестиционного потенциала отдельного субъекта хозяйствования, региона или страны в целом. При этом, говоря о территориальной привлекательности, имеется в виду, в первую очередь, уровень развития инвестиционных процессов, определяющий интерес инвесторов к вложению капитала [4].

Краснодарский край уже много лет занимает лидирующее положение по развитию АПК среди регионов России, о чем свидетельствуют результаты инвестиционных рейтингов, основанных на данных статистического анализа. Регулярное обновление данных, тем временем, является своеобразным индикатором роли государственной власти в сфере регулирования инвестиционных процессов. Так, к примеру, согласно результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата, в субъектах РФ, традиционно проводимого на площадке Петербургского международного экономического форума, Краснодарский край находится на 8 позиции [10].

Федеральный центр «Агроэкспорт» ежегодно проводит оценку субъектов Российской Федерации по уровню развития экспортного потенциала продукции АПК. В соответствии с методикой оценки уровня развития экспортного потенциала АПК субъектов Российской Федерации, утвержденной приказом №П/84 от 21 сентября 2022 года, ранжирование субъектов РФ в по трем группам происходит на базе промежуточных рейтингов по следующим уровням:

- развитие экономического потенциала экспорта продукции АПК;
- эффективность работы органов управления АПК;
- развитие экспортного потенциала АПК.

На рисунке 1 представлена система отнесения субъекта Российской Федерации к той или иной группе.

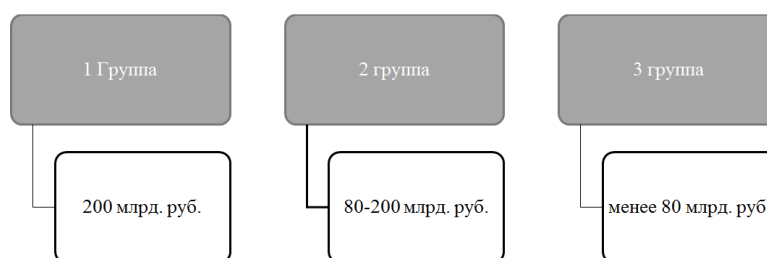

Рисунок 1 – Объем экономики АПК в соответствии с группировкой по методике оценки уровня развития экспортного потенциала АПК [3]

Согласно результатам, в 2021 году Краснодарский край занял 3 место из 14 в 1 группе регионов, набрав при этом 363 балла. Регион уступил лишь 1 балл Белгородской области и 86 баллов Ростовской области [11].

Ко всему прочему регион на протяжении последних лет входит в десятку субъектов Российской Федерации с лучшим инвестиционным климатом в Национальном рейтинге инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Краснодарскому краю присвоен рейтинг 1А «Максимальный потенциал-наименьший риск», т.е. наивысший рейтинг инвестиционной привлекательности по версии рейтингового агентства ООО «РАЭК-Аналитика» (RAEX). Регион также является одним из лидеров рейтинга регионов с наименьшими инвестиционными рисками для инвесторов и рейтинга инвестиционного потенциала. Краснодарскому краю присвоены рейтинги AA-(RU) по версии АКРА и Ba2 в международном рейтинге кредитоспособности по версии Moody's [8].

Таким образом, результаты различных рейтингов, а также оценки отечественных и зарубежных экспертов, свидетельствуют о высоком уровне привлекательности Краснодарского края среди регионов страны по уровню инвестиционной привлекательности. АПК Краснодарского края уже не первый год занимает лидирующие позиции по объему инвестируемых ресурсов. Так, по данным пресс-службы администрации Краснодарского края, объем инвестиций в АПК с начала 2022 году составил порядка 9,5 млрд. руб., что на 22,77 % больше аналогичного показателя прошлого отчетного периода. По словам заместителя губернатора региона А. Коробки крупным и средним предприятиям отрасли удалось добиться роста показателя прибыли, обеспечить стабильный рост среднемесячной зарплаты, что, с свою очередь, привело к росту налоговых поступлений от предприятий АПК. На сегодняшний день на территории Краснодарского края реализуется около 92 инвестиционных проектов в сфере АПК общей суммой порядка 60 млрд. руб. Все это позволило сохранить привлекательность отрасли для инвесторов [5]. Анализ источников по теме исследования позволил выделить основные факторы инвестиционной привлекательности АПК Краснодарского края (рисунок 2).

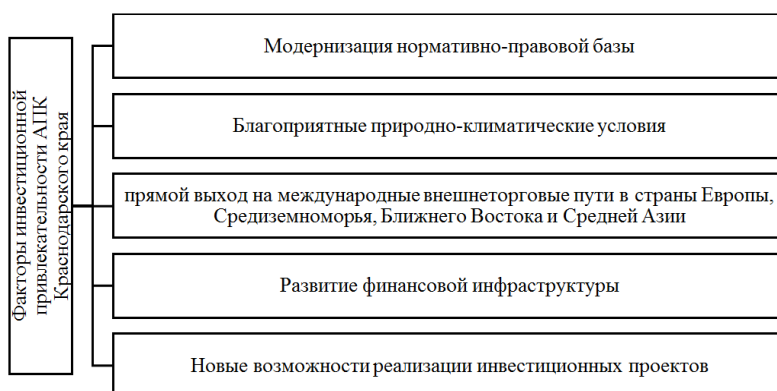

Рисунок 2 – Факторы инвестиционной привлекательности АПК Краснодарского края [6]

На сегодняшний день, одним из ключевых факторов инвестиционной привлекательности АПК в регионе является реализация мер государственной поддержки, открывающая беспрецедентные возможности для реализации инвестиционных проектов. В целом их можно сгруппировать следующим образом (рисунок 3).

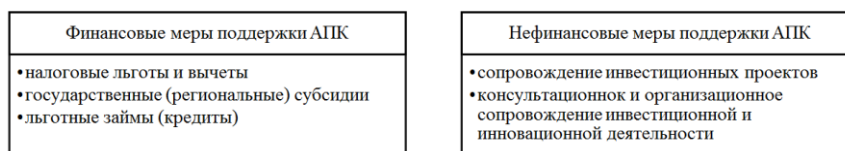

Рисунок 3 – Меры государственной поддержки АПК Краснодарского края [9]

В Краснодарском крае для инвесторов, реализующих проекты в приоритетных отраслях экономики региона, в число которых входит АПК, действует пониженная ставка налога на имущество организаций от 0,5 до 1,1 % на срок до 3 лет. При этом инвесторы, получившие статус одобренного

инвестиционного проекта (до 500 млн. руб.) могут рассчитывать на ставку от 0 до 0,8 % на срок до 5 лет, а инвесторы, получившие статус стратегического инвестиционного проекта (от 5 млрд руб.) – от 0,02 до 1,1 % на срок до 7 лет.

В соответствии с Законом Краснодарского края 4170-КЗ от 28 ноября 2019 г. Для организаций, основным видом деятельности которых является сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, предусмотрена возможность получения инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций.

Для инвесторов Краснодарского края также предусмотрен широкий спектр поддержки в форме субсидий, в частности:

- на возмещение фактически произведенных затрат по созданию транспортной, инженерной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, необходимых для реализации новых инвестиционных проектов на территории региона;

- на возмещение части затрат на оплату процентов по принятым кредитным обязательствам на реализацию инвестиционных проектов, реализуемых на территории региона;

- на возмещение части затрат, связанных с технологическим присоединением к сетям инженерно-технологического обеспечения;

- на возмещение части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных производств;

- на реализацию инвестиционных проектов по созданию инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков;

- возмещение недополученных доходов при предоставлении покупателям скидки на приобретаемую продукцию в целях осуществления вложений в основные фонды и стимулирования спроса на выпускаемую продукцию;

- на возмещение части затрат на уплату 1-го взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования с российскими лизинговыми организациями [7].

- Аграрный сектор экономики создает условия для развития многих отраслей промышленности и сферы производственных услуг. Безусловно для решения многочисленных проблем АПК Российской Федерации, создания возможностей для использования новейших аграрных технологий, устойчивого повышения производительности труда и в конечном итоге производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции необходима эффективная государственная инвестиционная политика. Проведенный анализ позволил отметить устойчивую положительную динамику в развитии агропромышленного комплекса Краснодарского края. При этом, инвестиционная политика, действующий в регионе механизм реализации инвестиционных проектов, а также система поддержки инвесторов со стороны государства обуславливают высокий потенциал инвестиционной привлекательности Краснодарского края.

Источники:

1. Закон Краснодарского Края от 21 декабря 2018 года N 3930-КЗ О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.09.2022 № 2567-р «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Методика оценки уровня развития экспортного потенциала АПК субъектов Российской Федерации №П/84 от 21.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2022/10/Приказ.-Методика.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Азжеурова М.В. Основные направления повышения инвестиционной привлекательности регионального АПК. Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК. Сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Курган, 2021. С. 198-201.
5. Донскова А. В АПК Кубани с начала года инвестировали 9,5 млрд рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5502531> (дата обращения: 14.11.2022).
6. Колесник А.В. Инвестиционная привлекательность АПК Краснодарского края. Научный журнал «Эпомен», № 15, 2018 | Eromen Scientific Journal, No. 15 (2018).
7. Государственная поддержка инвесторов и предпринимателей в Краснодарском крае. [Электронный ресурс]. URL: https://investkuban.ru/upload/sup_form.pdf (дата обращения: 14.11.2022).
8. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу хозяйствующих субъектов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048> (дата обращения: 14.11.2022).
9. Навигатор инвестора Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: https://investkuban.ru/upload/Guide%20to%20investment_Krasnodar_2021_Rus_Web.pdf (дата обращения: 14.11.2022).
10. Национальный инвестиционный рейтинг. [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 11.11.2022).

11. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития экспортного потенциала АПК. 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://aemcx.ru/regions-rating/> (дата обращения: 11.11.2022).

References:

1. The Law of the Krasnodar Territory of December 21, 2018 N 3930-KZ On the Strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08.09.2022 No. 2567-р "Strategy for the development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030".
3. Methodology for assessing the level of development of the export potential of the agro-industrial complex of the subjects of the Russian Federation No. P/84 dated 21.09.2022. [electronic resource]. URL: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2022/10/Order.-Methodology.pdf> (accessed: 13.11.2022).
4. Azzheurova M.V. The main directions of increasing the investment attractiveness of the regional agro-industrial complex. Achievements and prospects of scientific and innovative development of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the II All-Russian (national) scientific and practical conference with international participation. Kurgan, 2021. pp. 198-201.
5. Donskova A. 9.5 billion rubles have been invested in the Kuban agro-industrial complex since the beginning of the year. [electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5502531> (date of application: 14.11.2022).
6. Kolesnik A.V. Investment attractiveness of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. Scientific journal "Epomen", No. 15, 2018 | Epomen Scientific Journal, No. 15 (2018).
7. State support for investors and entrepreneurs in the Krasnodar Territory. [electronic resource]. URL: https://investkuban.ru/upload/sup_form.pdf (date of application: 14.11.2022).
8. Investments in fixed assets by types of economic activity for the full range of economic entities. [electronic resource]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59048> (date of application: 14.11.2022).
9. Navigator of the investor of the Krasnodar Territory. [electronic resource]. URL: https://investkuban.ru/upload/Guide%20to%20investment_Krasnodar_2021_Rus_Web.pdf (date of application: 14.11.2022).
10. National investment rating. [electronic resource]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (date of request: 11.11.2022).
11. Rating of the subjects of the Russian Federation by the level of development of the export potential of the agro-industrial complex. 2021. [electronic resource]. URL: <https://aemcx.ru/regions-rating/> (date of request: 11.11.2022).

EDN: NJEAUW

А.Ф. Кузина – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.F. Kuzina – candidate of economics, associate professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

М.В. Калининская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

M.V. Kalinskaya – candidate of economics, associate professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.А. Олейник – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

I.A. Oleynik – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Д.А. Штепа – обучающийся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

D.A. Shtepa – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА: МЕТОДИКА РАСЧЕТА И СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ TAX BURDEN: CALCULATION METHODS AND METHODS OPTIMIZATIONS

Аннотация. В условиях нестабильной экономической ситуации коммерческие организации находятся в постоянном поиске оптимизации собственных расходов. Налоговая нагрузка содержит в себе информацию о количественной и качественной характеристике воздействия налоговой системы на хозяйствующий субъект. Расчет налоговой нагрузки является неотъемлемой составляющей частью деятельности экономических субъектов, благодаря которой можно выявить возникающие проблемы, проанализировать и организовать рациональное использование финансовых ресурсов, повысив тем самым устойчивость предприятия. В данной статье подробно рассмотрен термин «налоговая нагрузка», приведен актуальный метод расчета коэффициента. Представлена структура налоговой нагрузки по различным налогам и сборам. Рассмотрено место налогового планирования в системе регулирования налоговой нагрузки коммерческих организаций, а так же способы воздействия на ее уровень.

Abstract. In an unstable economic situation, commercial organizations are in constant search of optimizing their own costs. The tax burden contains information about the quantitative and qualitative characteristics of the impact of the tax system on an economic entity. The calculation of the tax burden is an integral part of the activities of economic entities, thanks to which it is possi-

ble to identify emerging problems, analyze and organize the rational use of financial resources, thereby increasing the sustainability of the enterprise. In this article, the term "tax burden" is considered in detail, the current method for calculating the coefficient is given. The structure of the tax burden for various taxes and fees is presented. The place of tax planning in the system of regulating the tax burden of commercial organizations, as well as ways to influence its level, is considered.

Ключевые слова: налоги, налоговая нагрузка, налоговое планирование, методика расчета, способы оптимизации.
Keywords: taxes, tax burden, tax planning, calculation methodology, optimization methods.

В современных условиях функционирования экономических агентов аграрного рынка особенно актуальными являются вопросы расчета налоговой нагрузки и способы ее оптимизации. Уровень коэффициента налоговой нагрузки непосредственно отражает экономическую устойчивость экономического субъекта, свидетельствует о нарушениях ведения налогового учета в организации [5,8,9]. В зависимости от уровня данного показателя конкретного хозяйствующего субъекта, может быть назначена выездная налоговая проверка, что влечет за собой определенные последствия. Именно поэтому вопросы, касающиеся расчета налоговой нагрузки выступают объективной необходимостью и требуют глубокой проработки.

Налоговая нагрузка выступает ключевым фактором оценки рисков хозяйствующих субъектов, определяемой Федеральной Налоговой Службой. В рамках соблюдения установленных критериев, инспекция отбирает налогоплательщиков для выездных проверок. Низкое значение налоговой нагрузки свидетельствует о возможном недобросовестном действии налогоплательщика. Таким образом, у Федеральной Налоговой Службы возникает подозрение, что фирма ведет бизнес нечестно, и уклоняется от уплаты налогов в бюджет. В целях разобраться в ситуации, компания включается в план выездных проверок. Такие разъяснения даны в Приказе ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

В экономической литературе термин «Налоговая нагрузка» трактуется неоднозначно. Одни авторы, например, Леффер А., рассматривают налоговую нагрузку в качестве синонима «налоговое бремя», «налоговый процесс», «налоговый гнет». Другие же авторы выделяют налоговую нагрузку в качестве отдельной экономической категории, например, Богачева О.В., Черник Д. П., Топорнин Б.В [6]. Раскрытие дефиниции «Налоговая нагрузка» согласно мнениям авторов научных трудов в области налогового учета представлено на рисунке 1.

Лаффер А.	Уровень предельно допустимой величины налоговых изъятий у организации в бюджет организации
Левкин А. В.	Налоговая нагрузка - экономический показатель отражения налогового бремени на предприятии
Богачева О.В.	Возможность налогов при использовании налогооблагаемых ресурсов приносить доходы в бюджет
Черник Д. П.	Обобщенный показатель, характеризующий роль налогов в жизни общества отношением суммы налогов и сборов к совокупному национальному продукту
Топорнин Б. В.	Отношение суммы выплачиваемых (начисленных) налогов и сборов к сумме выручки - нетто, прочих доходов предприятия

Рисунок 1 – Раскрытие дефиниции «Налоговая нагрузка»

Мнения ученых-экономистов схожи в том, что налоговая нагрузка представляет собой комплексную характеристику, включающую:

- 1) количество налогов и других обязательных платежей;
- 2) структуру налогов;
- 3) механизм взимания налогов;
- 4) показатель налоговой нагрузки на предприятие [6].

Налоговая нагрузка – это один из расчетных экономических инструментов. Показатель определяет, какую именно часть от совокупных доходов, налогоплательщик тратит на перечисление фискальных обязательств в казну [3].

Налогоплательщик вправе самостоятельно рассчитать налоговую нагрузку по своему бизнесу. Расчет позволяет узнать:

- 1) включит ли налоговая инспекция экономический субъект в план ревизий;
- 2) составить план мероприятий по выравниванию показателя;
- 3) если встречи с контролерами уже не избежать, то подготовиться к ревизии.

Самостоятельная проверка не является обязательной, но Федеральная Налоговая Служба настоятельно рекомендует регулярно контролировать налоговую нагрузку.

Методика расчета налоговой нагрузки на 2023 г. приведена на рисунке 2.

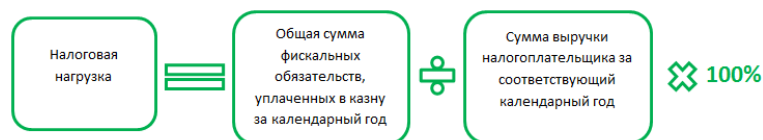

Рисунок 2 – Методика расчета налоговой нагрузки на 2023 г.

В расчет включаются данные по всей организации, в том числе и обособленным подразделениям. Для расчета общей суммы налогов данные берутся из налоговых деклараций, представленных в Федеральную Налоговую Службу по итогам соответствующего отчетного периода.

Вместе с тем не учитываются суммы:

- 1) НДС;
- 2) страховых взносов;
- 3) налогов, которые уплачены в качестве налогового агента, кроме НДФЛ.

Выручка в данном случае определяется по данным бухгалтерского учета, за вычетом НДС и акцизов. В объем выручки включаются доходы от реализации и прочие внереализационные доходы.

Коэффициент налоговой нагрузки должен совпадать с рекомендуемыми значениями, которые приведены на сайте Федеральной Налоговой Службы Российской Федерации. В случае, если показатель значительно отличается от нормативного, то это послужит причиной возникновения вопросов со стороны налоговой инспекции. Формирование налоговой нагрузки в ООО «Вина Лефкадии» за 2021 г. приведены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что налоговые платежи организации подразделены на три группы:

а) налоги и платежи, находящиеся «внутри» себестоимости: страховые взносы в фонды, налог на землю и транспортный налог. Снижение этой группы налогов ведет к уменьшению себестоимости продукции, а значит, к увеличению прибыли организации и налоговых платежей в бюджет по налогу на прибыль.

Таблица 1 – Формирование налоговой нагрузки в ООО «Вина Лефкадии», 2021 г.

Показатель	2021 г, руб.	Налоговая нагрузка в разрезе, %
1	2	3
Налоги и платежи, находящиеся «внутри» себестоимости, всего, руб.	12903301,69	3,749
в том числе:		
- налог на землю	196772	0,057
в % к налогам и платежам	0,478	x
-страховые взносы на обязательное социальное страхование	447056	0,130
в % к налогам и платежам	1,086	x
-страховые взносы на обязательное медицинское страхование	3295490,57	0,958
в % к налогам и платежам	8,007	x
-страховые взносы на обязательное пенсионное страхование	8960233,12	2,603
в % к налогам и платежам	21,771	x
- транспортный налог	3750	0,001
в % к налогам и платежам	0,009	x
Налоги, находящиеся «вне» себестоимости, всего, руб.	27489540	7,987
в том числе:		
- НДС	22181800	6,445
в % к налогам и платежам	53,895	x
- налог на имущество	1969580	0,572

Продолжение таблицы

1	2	3
в % к налогам и платежам	4,785	X
- акцизы, всего	3338160	0,970
в % к налогам и платежам	8,111	x
Налоги, находящиеся «над» себестоимостью, всего, руб.	764758	0,222
в том числе:		
налог на прибыль	764758	0,222
в % к налогам и платежам	1,858	x
Всего налогов и платежей, руб.	41157599,69	11,959
Сумма выручки налогоплательщика за соответствующий календарный год	344167000	
Среднеотраслевой коэффициент налоговой нагрузки, определенный по методике Минфина РФ, %	17,6	
Коэффициент налоговой нагрузки организации	11,959	

б) налоги, находящиеся «вне» себестоимости: налог на добавленную стоимость (НДС), налог на имущество, акцизы. Для этой группы налогов важно уменьшать не сами налоги, а разницу, подлежащую уплате в бюджет.

в) налоги, находящиеся «над» себестоимостью (налог на прибыль). Для этих налогов следует стремиться к уменьшению ставки и формальному уменьшению налогооблагаемой базы. При этом возможно увеличение налогов «внутри» себестоимости, однако в целом эффект заметен.

Налоговая нагрузка имеет конкретное значение, соответствующее каждому виду деятельности. При этом показатели группируются в разрезе субъектов Российской Федерации. Показатели налоговой нагрузки подлежат ежегодному пересчету. На соответствующий год устанавливаются среднеотраслевые значения, которые отражают средний уровень налоговой нагрузки на одного налогоплательщика в конкретной отрасли (Приложение №3 Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»).

ООО «Вина Лефкадии» всего за 2021 г. уплатила налогов и сборов на сумму 41 157 599,69 руб., а доход за 2021 г. составил 344 167 000 руб. Исходя из формулы расчета налоговой нагрузки, приведенной ранее, налоговая нагрузка ООО «Вина Лефкадии» составляет 11,9 %, что ниже установленной Минфином РФ (в 2021 г. оно равно 17,6 %).

Налоги рассчитываются на основании данных бухгалтерского учета, скорректированных с учетом особенностей конкретного налога. Расчет представляется в виде налоговой декларации. Для такого расчета применяются электронные таблицы Excel и отчеты в программе 1С. Налог на добавленную стоимость и налог на доходы физических лиц рассчитываются в соответствии с гл. 21 НК РФ и гл. 23 НК РФ соответственно [1].

Не маловажным будет иметь представление о структуре налогов и сборов. На примере рисунка 3 рассмотрим структуру уплачиваемых налогов и сборов ООО «Вина Лефкадии».

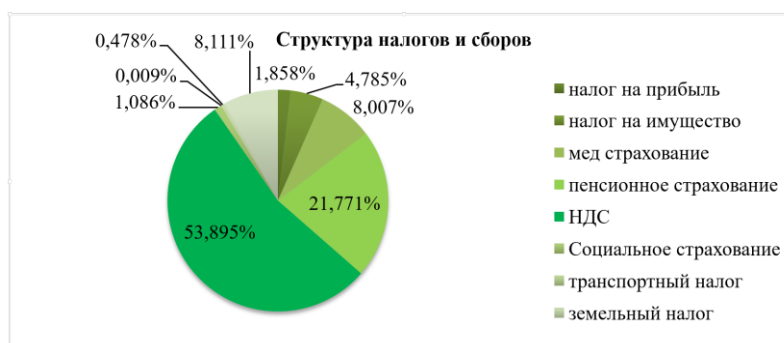

Рисунок 3 – Структура налогов и сборов ООО «Вина Лефкадии» в 2021г.

Сопоставив все вышеприведенные данные таблиц и рисунков, можно сделать вывод, что НДС занимает наибольший удельный вес во всей сумме налогов. В 2021 г. ООО «Вина Лефкадии» сумма НДС составила 22,1 млн. руб., что соответствует 53,9 % в общей сумме всех налогов.

Если посчитать 20 % от выручки организации и уменьшить на безопасную долю вычетов 89

%, сумма НДС должна быть больше 6,9 млн. руб. (313,8 млн. руб. x 20 % x 11 %). И ООО «Вина Лефкадии» в 2021 г. заплатило больше, а именно – 22,1 млн. руб. Уплата НДС поставщиком снижает риск того, что у покупателей будут проблемы с вычетами. Безопаснее перед сдачей декларации сверить свою книгу покупок с книгой продаж контрагента. Таким образом можно убедиться, что он включил наши счета-фактуры в декларацию.

Нагрузка по взносам у ООО «Вина Лефкадии» за 2021 г. – 3,749 %. Это больше или равно среднему показателю по отрасли – 1,7 %. Маловероятно, что у ФНС будут претензии к организации, связанные с занижением взносов.

Федеральная Налоговая Служба сравнивает фактическое значение по налогоплательщику со среднерегionalным показателем, установленным на соответствующий календарный год. Сопоставление фактической налоговой нагрузки ООО «Вина Лефкадии» и среднеотраслевых коэффициентов представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели налоговой нагрузки ООО «Вина Лефкадии» в сравнении со среднеотраслевой по Краснодарскому краю на 2021 г.

Показатели налоговой нагрузки	Среднеотраслевая	Фактическая	Отклонение +/-
Совокупная нагрузка (без НДС и акцизов), %	11,50	10,97	-0,53
Совокупная нагрузка с учетом НДС и акцизов, %	12,41	11,94	-0,47
Нагрузка на налоговую прибыль, %	1,12	0,22	-0,90
Нагрузка по НДС, %	10,6	6,42	-3,64

Анализируя данные таблицы 2, можно сказать, что значения совокупной налоговой нагрузки ООО «Вина Лефкадии» незначительно ниже среднеотраслевых показателей по Краснодарскому краю. Однако налоговая нагрузка по НДС практически в два раза ниже, чем среднеотраслевая. Это говорит о необходимости организации пересмотреть свою финансовую политику, так как есть риск назначения выездной налоговой проверки.

Для нормализации уровня налоговой нагрузки существуют различные способы ее оптимизации, один из которых, налоговое планирование [4]. Оно помогает увеличить финансовый результат и тем самым установить оптимальный уровень данного показателя [2].

Цель коммерческой организации состоит в получении максимальной прибыли, государства – получение налогов. Этот способ устанавливает баланс между интересами собственников и руководителей организаций и государством (рисунок 4).

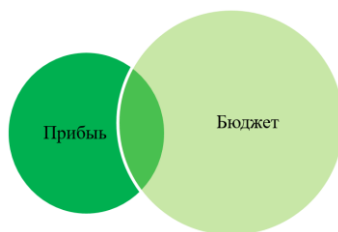

Рисунок 4 – Налоговое планирование

Налоговое планирование позволяет легально снизить налоговую нагрузку на предприятии. Инструментов налогового планирования достаточно много [7].

К инструментам налогового планирования относятся:

- 1) оптимизация сделок;
- 2) передача части функций на аутсорсинг;
- 3) передача части деятельности на специальный режим;
- 4) использование налоговых льгот;
- 5) использование налоговых резервов;
- 6) планирование налогового бюджета;

Не всегда низкая налоговая нагрузка является нарушением. Нередко подобная ситуация связана с особенностями отрасли экономического субъекта. На практике Налоговая Инспекция Российской Федерации предоставляет возможность организации объяснить причины низкой налоговой нагрузки во избежание негативных последствий для хозяйствующего субъекта.

Низкую налоговую нагрузку ООО «Вина Лефкадии» можно объяснить снижением налога на прибыль в связи с увеличением расходов на покупку сырья, так как произошел рост закупочных цен на него. Так же на увеличение расходов повлияло закупка дорогостоящего оборудования в целях нового технического оснащения завода. Не маловажную роль сыграла и уменьшение выручки в 2021 г. в сравнении с 2020 г., что связано со снижением цен и проведением акций в розничных торговых сетях для привлечения клиентов, в связи с появлением все большего числа конкурентов. К тому же деятельность ООО «Вина Лефкадии» носит сезонный характер, а, следовательно, неизбежно снижение объемов поступлений и налогов.

ООО «Вина Лефкадии» необходимо обосновать текущее состояние дел: собрать и проверить документы, которые будут подтверждать высокие расходы, право на налоговые вычеты и объяснят снижение объемов выручки. Важным будет отметить обязательность подачи уточненной декларации за период, который контролировался в рамках налогового мониторинга, отразив в ней уменьшение суммы налога к уплате в бюджет.

На основании всего вышеизложенного считаем целесообразным предлагаем руководителю и главному бухгалтеру ООО «Вина Лефкадии» предпринять следующие меры по совершенствованию налогового учета и налогового планирования:

- улучшить систему налогового планирования в организации: провести детальный анализ используемой в ООО «Вина Лефкадии» модели налогообложения, определить ее достоинства и недостатки, исследовать договорную деятельность организации и составить список мероприятий по планированию налогов, ввиду повышенного коэффициента налоговой нагрузки;

- разделить обязанности по исчислению уплачиваемых организацией налогов среди работников бухгалтерии с целью снять нагрузку с главного бухгалтера, оставив его ответственным за те налоги, расчет которых наиболее сложен.

ООО «Вина Лефкадии» не находится в «зоне риска» и не является потенциальным нарушителем налогового законодательства, а при соблюдении рекомендаций оптимизирует налоговую нагрузку.

Источники:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022).
2. Амелина, Е. А. Налоговая нагрузка организации: понятие, методики расчета и направления оптимизации / Е. А. Амелина // Калужский экономический вестник. 2020. № 2. С. 68–72
3. Галева, Е. И. Оптимизация налоговой нагрузки коммерческой организации // РППЭ. 2021. №5 (127). С. 149–156.
4. Грищенко, Ю.И. Организация налогового планирования // Финансовый менеджмент. 2017. № 5.
5. Кесян, С. В. Совершенствование бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов деятельности в сельскохозяйственных организациях / С. В. Кесян, А. Ф. Кузина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 270-278.
6. Кругляк, З. И. Налоговый учет и отчетность в современных условиях : учебное пособие / З.И. Кругляк, М.В. Калининская. – 2-е изд. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 353 с.
7. Сигидов, Ю. И. Развитие методик оптимизации налогообложения в системе управленческого учета / Сигидов Ю. И., Башкатов В. В. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 53. С. 42-49.
8. Полонская, О. П. Особенности налогообложения предприятий малого бизнеса / О. П. Полонская, О. В. Борода, В. В. Рубан // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 172-175.
9. Хорольская, Т. Е. Особенности налогообложения лизинговых операций / Т. Е. Хорольская, Д. С. Татулян, А. А. Страмчинский // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 130-133.

References:

1. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated August 5, 2000 N 117-FZ (as amended on July 14, 2022) (as amended and supplemented, effective from October 1, 2022).
2. Amelina, E. A. Tax burden of an organization: concept, methods of calculation and optimization directions / E. A. Amelina // Kaluga Economic Bulletin. 2020. No. 2. S. 68–72.
3. Galeeva, E. I. Optimization of the tax burden of a commercial organization // RPPE. 2021. No. 5 (127). pp. 149–156.
4. Grishchenko, Yu.I. Organization of tax planning // Financial management. 2017. No. 5.
5. Kesyan, S. V. Improvement of accounting and tax accounting of financial results of activities in agricultural organizations / S. V. Kesyan, A. F. Kuzina // Natural-humanitarian research. - 2020. - No. 27(1). – S. 270-278.
6. Kruglyak, Z.I. Tax accounting and reporting in modern conditions: a tutorial / Z.I. Kruglyak, M.V. Kalinskaya. - 2nd ed. - Moscow: INFRA-M, 2022. - 353 p.
7. Sigidov, Yu. I. Development of methods for optimizing taxation in the management accounting system / Sigidov Yu. I., Bashkatov V. V. // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 53. S. 42-49.
8. Polonskaya, O. P. Features of taxation of small businesses / O. P. Polonskaya, O. V. Boroda, V. V. Ruban // Natural Humanitarian Studies. - 2021. - No. 35(3). - S. 172-175.
9. Khorolskaya, T. E. Features of taxation of leasing operations / T. E. Khorolskaya, D. S. Tatumyan, A. A. Stramchinsky // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - S. 130-133.

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Краснодар, Россия, dismalll@mail.ru,

A.V. Sapunov – candidate of economic sciences, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies–IMSIT (Krasnodar), Department of Public and corporate governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, Krasnodar, Russia;

Т.А. Сапунова – к.э.н., доцент, кафедра Государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Краснодар, Россия, zipow@mail.ru,

T.A. Sapunova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Corporate Governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT (Krasnodar), Krasnodar, Russia.

ПРОГНОЗ СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ FORECAST OF THE STRUCTURE OF INCOMES AND EXPENDITURES OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Аннотация. В статье автор анализирует изменение цен и оценивается динамика изменения соотношения доходов и расходов российского населения, связанная с введением международных санкций против России, а также меры по смягчению последствий этих санкций. Результаты показывают, что влияние санкций на рынок труда будет выражаться в том, что, хотя вероятность резкого роста безработицы относительно низка, вероятность структурной безработицы и снижения эффективности труда на первом этапе реструктуризации экономики и занятости высока.

Abstract. In the article, the author analyzes price changes and evaluates the dynamics of changes in the ratio of income and expenses of the Russian population associated with the introduction of international sanctions against Russia, as well as measures to mitigate the consequences of these sanctions. The results show that the impact of sanctions on the labor market will be expressed in the fact that, although the probability of a sharp increase in unemployment is relatively low, the probability of structural unemployment and a decrease in labor efficiency at the first stage of economic restructuring and employment is high.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, население, экономика, санкции.

Keywords: labor market, unemployment, population, economy, sanctions.

После активного восстановительного роста в 2021 году мировая экономика перешла к замедлению. Замедление темпов роста мировой экономики и ужесточение финансовых условий на мировых рынках в значительной степени были вызваны ростом цен на продовольствие и энергоносители, в результате чего крупнейшие развитые страны были вынуждены сократить налогово-бюджетные стимулы.

Поскольку основные центральные банки начинают ужесточать денежно-кредитную политику, а структурные дисбалансы накопились за последние годы, вероятность рецессии в развитых странах возрастает. Если этот риск материализуется, цены на мировых товарных рынках упадут сильнее, чем в текущем прогнозе. Более того, мировой экономический спад затруднит перенаправление российского экспорта в нейтральные страны [1].

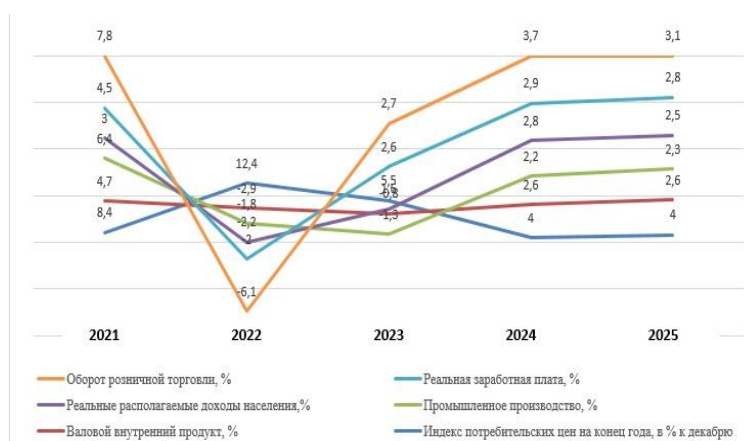

Рисунок 1 – Основные показатели базового варианта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации

Проведя анализ данных прогноза социально-экономического развития страны, можно сделать вывод, что начиная с 2023 года отслеживается четкая динамика увеличения индексов по всем показателям и к 2025 году занимает равный коэффициент.

Позитивные тенденции в российской экономике продолжились во второй половине 2021 года. В конце первого квартала 2022 года рост ВВП достиг 3,5 % в годовом исчислении. Положительные тенденции наблюдались как в производственном, так и в потребительском сегментах [2].

Однако с конца февраля 2022 года внешние условия российской экономики резко изменились. Введенные иностранными государствами санкции привели к повышению волатильности обменного курса, снижению цен на финансовые активы и увеличению дефицита ликвидности в банковском секторе.

На первом этапе после введения санкций Банк России и Правительство РФ незамедлительно осуществили ряд первоочередных мер по стабилизации ситуации на валютном и финансовом рынках, включая решения по основному курсу рубля, приостановку торгов в фондовой секции Московской биржи, а также введение ограничений на движение капитала и обязательную продажу валютной выручки экспортерами на внутреннем валютном рынке. Помимо оперативных мер Банка России, российское правительство приняло меры по стабилизации ситуации на внутреннем рынке. В связи с этим был разработан и реализован План первоочередных мер по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления (далее - План), который был утвержден Правительством РФ 15 марта 2022 года и затем регулярно дополнялся новыми мерами в зависимости от изменения экономической ситуации. Основными целями Плана были: обеспечение максимальной свободы экономической деятельности внутри страны; бесперебойное функционирование предприятий и построение новых логистических и производственных цепочек; обеспечение предприятий оборотным капиталом; поддержание занятости. План также включает меры по снижению производственных затрат и максимизации предложения отечественной и импортной продукции на внутреннем рынке.

Эти меры помогли сохранить стабильность на финансовом и валютном рынках, предотвратить дестабилизацию банковской системы и резкое сокращение экономики, а также позволили постепенно ослабить ограничения, введенные сразу после введения санкций [3].

Экономика продемонстрировала устойчивость: сокращение ВВП во втором квартале 2022 года (-4,1 % г/г) было меньше, чем прогнозировалось весной этого года. По оценкам, впадина экономического спада (до уровня 2021 года без учета сезонных факторов) будет пройдена в четвертом квартале 2022 года. Падение ВВП по итогам текущего года оценивается в -2,9 %. Данные по инвестициям в основной капитал во втором квартале 2022 года оказались значительно лучше, чем ожидалось. Во втором квартале 2022 года инвестиции в основной капитал всех организаций выросли на 4,1 % в реальном выражении в годовом исчислении. Во втором полугодии ожидается снижение инвестиционной активности, а снижение инвестиций в основной капитал по итогам года будет умеренным – по оценкам, -2,0 %.

Несмотря на снижение производственной активности, ситуация на рынке труда остается стабильной: уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) остается на рекордно низком уровне (3,9 % рабочей силы в мае-июле). По оценкам, в конце года уровень безработицы составит в среднем 4,2 % [4].

Стабильная ситуация на рынке труда и меры социальной политики, реализованные во втором квартале 2022 года (индексация пенсий, прожиточного минимума и минимальной заработной платы на 10 % с 1 июня, пособия на детей 8-17 лет из семей с низким уровнем дохода), ограничили падение реального располагаемого дохода (-0,8 % г/г в апреле-июне после -1,2 % г/г в первом квартале 2022 года). К концу года ожидается падение реальных располагаемых доходов на -2,2 % (включая высокую базу в третьем квартале 2021 года из-за единовременных выплат пенсионерам, военнослужащим и семьям с детьми школьного возраста).

Потребительский спрос стабилизировался на низком уровне во втором квартале 2022 года. Таким образом, в апреле-июне розничные продажи упали примерно на 10% в годовом исчислении. С июля наблюдается восстановление потребительской активности, и ожидается, что движение к восстановлению продолжится до конца года. По итогам года снижение розничных продаж оценивается в 6,1 %, а платных услуг населению – в 1,0 % [5].

В январе-сентябре 2022 года денежные доходы населения составили 55296,9 млрд рублей и увеличились по сравнению с январем-сентябрем 2021 года на 12,3%. Однако реальные доходы упали до 97,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, отмечает агентство.

Расходы населения в январе-сентябре 2022 года составили 53331,4 млрд рублей, что на 10,3 % больше, чем в предыдущем году. На покупку товаров и услуг население потратило 45144,2 млрд руб-

лей, что на 10,3 % больше, чем в январе-сентябре 2021 года. В январе-сентябре 2022 года сбережения населения увеличились на 165,5 млрд рублей (в январе-сентябре 2021 года – 886,2 млрд рублей).

Необходимо ввести новые меры поддержки, чтобы уменьшить воздействие санкций. Реализация предложенных мер может ограничить падение располагаемого дохода до минус 10 % и снизить уровень безработицы до 6 % к концу 2022 года. Эти меры включают индексацию пенсий еще на 8 % в 2022 году, а также индексацию зарплат работников бюджетной сферы – врачей, учителей, воспитателей, преподавателей вузов, медсестер и фельдшеров, подпадающих под целевые показатели майского указа президента 2012 года, – на 6 %. Ожидается, что зарплаты других государственных служащих, военных и сотрудников правоохранительных органов вырастут на 8 %.

Для поддержания доходов россиян в долгосрочной перспективе следует рассмотреть вопрос о введении доплаты к доходам каждого нуждающегося гражданина до прожиточного минимума. По последним данным Росстата, в 2021 году за чертой бедности находились 16,1 млн. граждан, или 11% населения.

Для борьбы с безработицей можно было бы ввести механизм ежеквартальной индексации минимальной заработной платы и прожиточного минимума, возобновить программу льготного кредитования «ФОТ 2.0» (действовавшую во время пандемии) и снизить страховой взнос для всех организаций, включая крупные предприятия, до 14 %.

Источники:

1. Сапунова Т.А., Сапунов А.В. Анализ инфляционных процессов в России в условиях экономических санкций. Естественно-гуманитарные исследования. 2022. №40 (2). С.251-254.
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] www.garant.ru: информационно-правовой портал. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405257655/>.
3. Росстат рассказал о реальных денежных доходах населения в России [Электронный ресурс] Mayaksbor.ru: информационный портал. // URL: https://mayaksbor.ru/news/society/rosstat_rasskazal_o_realnykh_denezhnykh_dokhodakh_naseleniya_v_rossii/.
4. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Анализ показателей безработицы в Российской Федерации. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2 (74). С.120-123.
5. Доходы россиян из-за санкций упадут на 12%, а инфляция вырастет до 19,3% — ВЭБ.РФ [Электронный ресурс] Incrussia.ru: информационно-правовой портал. // URL: <https://incrussia.ru/news/dohody-rossiyan/>.

References:

1. Sapunova T.A., Sapunov A.V. Analysis of inflationary processes in Russia under economic sanctions. Natural sciences and humanities research. 2022. No. 40 (2). pp.251-254.
2. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025 [Electronic resource] www.garant.ru : information and legal portal. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405257655/>.
3. Rosstat told about the real monetary incomes of the population in Russia [Electronic resource] Mayaksbor.ru : information portal. // URL: https://mayaksbor.ru/news/society/rosstat_rasskazal_o_realnykh_denezhnykh_dokhodakh_naseleniya_v_rossii/.
4. Sapunov A.V., Sapunova T.A. Analysis of unemployment indicators in the Russian Federation. Economics and Business: theory and practice. 2021. No.4-2 (74). pp.120-123.
5. The incomes of Russians due to sanctions will fall by 12%, and inflation will rise to 19.3% — VEB.RF [Electronic resource] Incrussia.ru : information and legal portal. // URL: <https://incrussia.ru/news/dohody-rossiyan/>.

EDN: VYIZUZ

Н.В. Седых – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, 3791860@mail.ru,

N.V. Sedykh – candidat of economic sciences, associate professor of the department of economics and finance, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

П.А. Маркин – студент, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, mrasa9571@gmail.ru,

P.A. Markin – student, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМ КАК ТРЕНД ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА ECOSYSTEM DEVELOPMENT AS A TREND OF BANKING BUSINESS TRANSFORMATION

Аннотация. Развитие инновационных технологий меняет архитектуру современного бизнеса. Эта тенденция хорошо прослеживается и в банковской сфере. В последние годы наблюдается тренд на трансформацию классических банковских организаций в более сложные организационные структуры, реализующие стратегии более широкой дифференциации своих услуг и продуктов с привлечением современных цифровых технологий. Работа с большими данными и внедрение технологий искусственного интеллекта позволили достичь успехов в клиентоориентированном подходе благодаря изучению предпочтений пользователей и потребителей. Это в свою очередь, ускорило переход от классической банковской бизнес-модели к формированию финансовой экосистемы.

Целью работы является выявление процессов трансформации в банковской отрасли и тренда развития экосистем. В данной статье авторами рассмотрено понятие «экосистема», выделены преимущества и угрозы создания банковских экосистем и стратегии их функционирования, а также основные компоненты для их построения. В исследовании сделан вывод, что создание и развитие экосистем может привести к монополизации рынка в банковском секторе, что негативно в будущем отразится на развитии самого рынка.

Abstract. The development of innovative technologies is changing the architecture of modern business. This trend is also well seen in the banking sector. In recent years, there has been a trend towards transformation of classic banking organizations into more complex organizational structures that implement strategies for wider differentiation of their services and products with the involvement of modern digital technologies. Working with big data and the introduction of artificial intelligence technologies have made it possible to achieve success in a customer-oriented approach by studying the preferences of users and consumers. This, in turn, accelerated the transition from the classic banking business model to the formation of a financial ecosystem.

The purpose of the work is to identify the processes of transformation in the banking industry and the trend in the development of ecosystems. In this article, the authors consider the concept of "ecosystem", highlight the advantages and threats of creating banking ecosystems and strategies for their functioning, as well as the main components for their construction. The study concludes that the creation and development of ecosystems can lead to monopolization of the market in the banking sector, which will negatively affect the development of the market itself in the future.

Ключевые слова: экосистема, классический банк, бизнес-модель, инвестиции, мобильная платформа, финансовые инновации, банковская отрасль, финансовый рынок.

Keywords: ecosystem, classical bank, business model, investments, mobile platform, financial innovations, banking industry, financial market.

Развитие современного российского банковского сектора, несомненно, происходит под влиянием глобальных вызовов. В последние годы наблюдается некая монополизация на рынке банковских услуг. И связано это не только с политикой ЦБ в области оздоровления банковского сектора и отзывом лицензий у ряда банков. Дело в том, что классические банковские учреждения трансформируются в более сложные и разветвленные организационные структуры в виде сетевых или виртуальных форм партнерства, опирающиеся на современные цифровые технологии. В результате, классические стратегии банков, предусматривающие специализацию в узком сегменте с ограниченным спектром услуг, становятся все менее конкурентоспособными и прибыльными.

Этой текущей тенденцией в развитии банковского бизнеса является переход кредитных организаций к стратегии широкой дифференциации, при которой банки вовлекаются во все большее число сфер общественной жизни и расширяется перечень предоставляемых услуг [1]. Это свидетельствует о том, что переход от традиционной бизнес-модели к созданию собственной экосистемы, предусматривает существенное увеличение доли рынка за счет расширения сфер деятельности.

Исторически возникновение экосистем стало возможным, когда развитие информационных технологий достигло уровня, который позволил организациям собирать, обрабатывать, хранить и предоставлять огромные объемы данных о потребителях товаров и услуг, одновременно создавая эффективную коммуникацию за счет использования всех доступных каналов. Основой, объединяющей организации и предприятия в экосистеме, является единая технологическая платформа, открытая для всех заинтересованных сторон, которая позволяет создавать предложения для наилучшего удо-

влетворения потребностей клиентов в различных областях (образование, медицина, розничная торговля, бизнес, финансы и прочее), и с учетом их потребительских предпочтений.

Ключевой особенностью экосистемы является то, что клиент может получить доступ ко всем другим организациям, которые являются частью экосистемы, через одну из участвующих в ней компаний, используя соответствующие услуги, возможно, даже на особых (льготных условиях), которые существуют только в рамках этой экосистемы [2].

В настоящее время лидерами в области проектирования экосистем являются американские и китайские интернет-гиганты, интернет-магазины, телекоммуникационные компании, в том числе ведущие технологические компании, такие как Facebook, Google, Amazon, Apple, Alibaba и Ten-Center, которые являются ведущими поставщиками экосистем. По прогнозам Сбербанка, к 2025 году на такие экосистемы будет приходиться около 30 % мирового оборота организаций и более 40 % их совокупной прибыли [3].

Необходимо отметить, что еще в 2018 году банковские лицензии получили крупнейшие мировые IT-гиганты, такие как, Google, Amazon и Facebook, таким образом составляя конкуренцию классическим банковским организациям. Российскими крупнейшими компаниями-лидерами в создании финансовых экосистем являются Yandex, VK(@mail.ru group), Сбербанк, Tinkoff.

Таким образом, тенденция появления и развития финансовых экосистем, характерно не только для зарубежных экономик, но и успешно реализуется в России. Именно прорыв в использовании цифровых технологий и работа с большими данными, а также реализация технологий искусственного интеллекта позволили реализовать многим компаниям клиентоориентированный подход для выявления предпочтений и вкусов потребителей [4].

В рамках экосистемы сбор и обработка этой информации становится существенно доступнее, таким образом компании нарабатывают собственную базу о предпочтениях клиентов, позволяющую более эффективно осуществлять предложения своих товаров и услуг с меньшими издержками [5].

Традиционные бизнес-модели были разработаны с учетом целевой аудитории коммерческого банка и преобразованы в экосистемы, поскольку взаимовыгодное сотрудничество компаний, предоставляющих финансовые услуги, и их потребителей, повышающее их благосостояние, оказывает положительное влияние на сторону поставщика услуг, стабильность рынка коммерческого банка и долгосрочное расширение его доли. Финансовая экосистема представляет собой взаимодействующие друг с другом цепочки создания стоимости интегрированных продуктов, услуг и услуг (страховых, банковских, инвестиционных) для клиента, с использованием цифровых технологий.

Можно выделить следующие особенности современных экосистем:

- предложение широкого спектра различных продуктов, услуг и заказов на единой цифровой платформе;
- позиционирование целостной экосистемы в качестве жизненного партнера для потребителя;
- формирование единой цифровой платформой, обеспечивающей гибкую интеграцию с бизнес-партнерами;
- синергетический эффект при одновременном использовании нескольких продуктов, услуг [4];

В течение большей части 20 века классическая банковская коммерческая организация представляла собой самостоятельное финансовое учреждение, основным видом деятельности которой являлось обслуживание корпоративных клиентов и государственных учреждений. Данный опыт позволил банкам накопить значительные финансовые ресурсы и экспертные знания и навыки в сфере обслуживания клиентов на финансовом рынке. Таким образом рынок корпоративных клиентов фактически был поделен между финансовыми учреждениями, у бизнеса сформировались связи с конкретным банком. Сформировавшийся рынок не предполагал серьезного перераспределения клиентской базы.

Следующим этапом развития в поиске потенциала для расширения ресурсной базы для банковского сектора стало активное освоение рынка розничных услуг и работы с физическими лицами.

С 2000 г. по 2018 год активно формируется розничный банковский сектор. В это время коммерческие банки внедряют инструменты сегментирования клиентов, разрабатывают целевые продуктовые линейки, ищут направления в целях максимального удовлетворения потребностей своих клиентов.

Добиваясь лояльности своей аудитории, банки совершенствуют маркетинговые стратегии продаж и работают над формированием собственного бренда. Вместе с развитием розничного банковского сектора росли потребности клиентов в этом сегменте, их ожидания в отношении получения банковских услуг и удовлетворенности обслуживанием, что привело к очередному витку развития банковской отрасли в конце 20-х годов 21 века, направленному на предоставление услуг и продуктов, основанных на потребностях клиентов. нацелен на ваших ключевых клиентов.

Банковский сектор смещает акцент со своих собственных интересов на интересы клиентов, существует полный баланс между основами функционирования рынка, теперь спрос порождает предложение, а не предложение порождает спрос, как это было установлено в начале 21-го века.

В настоящее время проблема конкурентной борьбы за клиента сохраняется на рынке. Так как ассортимент предлагаемых банковских продуктов и услуг достаточно схож, а информационный поиск, с развитием современных технологий, стал доступнее для потребителя, для клиента чаще всего наиболее важным критерием выбора становится цена при выборе ссуды и доходность при выборе депозита [5].

Такое положение дел вынуждает финансовые организации искать дополнительные источники получения прибыли, меняя традиционные взгляды на банковскую деятельность и вступая в конкурентную борьбу за лояльность клиента, или создавая собственный уникальный продукт или услугу, в целях временного сохранения лидерских позиций.

Развитие цифровых технологий позволили изменить традиционную иерархическую банковскую систему, ориентированную в большинстве случаев на финансовые потребности потребителей, в горизонтально структурированную экосистему, в которой набор банковских предложений формируется на основе данных клиентов.

В рамках экосистемы банкам легче собирать данные о своих клиентах, работать с ними, используя современные технологии. Новая бизнес-модель предполагает предоставление услуг клиенту в соответствии с его потребностями и основывается на данных клиента. Возможно, в будущем, потребуется пересмотр имеющихся типов банковских лицензий, в связи с современными потребностями банков оказания услуг и реализацией продуктов, не связанных напрямую с банковской деятельностью.

Для российского банковского сектора последних лет можно выделить несколько крупных примеров создания экосистем на основе классической банковской организации. Самым крупным банком в РФ, которому удалось создать вокруг себя значимую экосистему, является Сбербанк. Данная компания инвестирует в развитие технологий искусственного интеллекта, работы с большими данными и прочее, и активно внедряет собственные разработки в собственные бизнес-процессы.

Альфа-банк придерживается стратегии «быть больше, чем банком для одного клиента», как в работе с физическими лицами, так и с частными предпринимателями. Банк предлагает целый ряд скидок от партнеров – от программного обеспечения до услуг по уборке – предлагаемые услуги включают облачный учет, облачные кассовые аппараты, услуги финансового управления и прочее.

Тинькофф Банк является примером применения инноваций и полной цифровизации банковской организации. В настоящее время банк представляет собой растущую группу сетевых компаний, в которую помимо страхового бизнеса входит и телекоммуникационный провайдер.

Таким образом, трансформация банковских организаций в экосистемы является не только глобальным трендом, данная тенденция хорошо проявляется в российской экономике. Этому способствует развитие современных цифровых технологий и внедрение технологий искусственного интеллекта, что позволяет оптимизировать бизнес-процессы в экосистеме [6]. Доступ к большой аудитории клиентов, банки могут распределить их по определенным сегментам и предложить решения, соответствующие их потребностям. Все направлено на то, чтобы клиент банка получал максимально широкий спектр услуг, которые позволили бы ему закрыть проблемы определенной части своей повседневной жизни.

Источники:

1. Влияние диверсификации бизнеса коммерческого банка на его положение в условиях кризиса / Н. В. Седых, Н. Ю. Сухина, Э. Л. Кавтарадзе // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-2(75). – С. 503-506.
2. Радковская Н.П., Фомичева О.Е. Финансовая экосистема - основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. С. 186 - 189.
3. Быканова Н.И., Соловей Ю.А., Гордя Д.В., Коньшина Л.А. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Экономика. Информатика. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekosistem-bankov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-bankovskogo-prostranstva> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Седых, Н. В. Проблемы и перспективы развития технологии искусственного интеллекта / Н. В. Седых, И. П. Фоканов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44(6). – С. 266-268.
5. Берлин, С. И. Цифровизация экономики в обеспечении экономической безопасности РФ: наукометрический анализ / С. И. Берлин, Н. С. Козырь // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 46-52.
6. Баяндурян, Г. Л. Проблемы формирования организационно-экономических условий гармонизации промышленной и торговой политики государства в области сельскохозяйственного машиностроения / Г. Л. Баяндурян, Ю. А. Клейменова // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 2(34). – С. 96-104.

References:

1. The impact of business diversification of a commercial bank on its position in a crisis / N. V. Sedykh, N. Yu. Sukhina, E. L. Kavtaradze // Economics and entrepreneurship. – 2016. – № 10-2(75). – Pp. 503-506.
2. Radkovskaya N.P., Fomicheva O.E. Financial ecosystem - the main trend of digital transformation of the banking business model / Journal of Legal and Economic Research. 2018. No. 4. pp. 186 - 189.
3. Bykanova N.I., Solovey Yu.A., Gordya D.V., Konshina L.A. Formation of bank ecosystems in the conditions of digitalization of the banking space // Economy. Computer science. 2020. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-ekosistem-bankov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-bankovskogo-prostranstva> (accessed 01.02.2023).
4. Sedykh, N. V. Problems and prospects of development of artificial intelligence technology / N. V. Sedykh, I. P. Focanov // Naturally-humanitarian studies. – 2022. – № 44(6). – Pp. 266-268.
5. Berlin, S. I. Digitalization of the economy in ensuring economic security of the Russian Federation: scientometric analysis / S. I. Berlin, N. S. Kozyr // Natural-humanitarian studies. – 2022. – № 40(2). – Pp. 46-52.
6. Bayanduryan, G. L. Problems of formation of organizational and economic conditions for harmonization of industrial and trade policy of the state in the field of agricultural engineering / G. L. Bayanduryan, Yu. A. Kleimenova // Economics of sustainable development. – 2018. – № 2(34). – Pp. 96-104.

EDN: MORKLG

Н.Н. Симонянц – к.э.н., доцент кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, n-simonyants@mail.ru,

N.N. Simonyants – candidate of economics, associate professor of the department of money circulation and credit, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.В. Стрельцова – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tatyana.zhuravleva.02@bk.ru,

T.V. Streltsova – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.С. Балоян – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sedabaloyan18_2001@icloud.com,

S.S. Baloyan – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.М. Хастян – студент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Alya.Khastyan@mail.ru,

A.M. Khastyan – student, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

КРЕДИТНЫЕ КАРТЫ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПЛАТЁЖНОГО ОБОРОТА НАСЕЛЕНИЯ CREDIT CARDS AS A MEANS OF OPTIMIZING THE PAID TURNOVER OF THE POPULATION

Аннотация. В статье определены существенные характеристики кредитных карт, выделены их преимущества по сравнению с другими видами потребительских кредитов, проведен анализ динамики выпуска кредитных карт российскими банками, проведено сравнение условий выдачи кредитных карт в разных банках.

Целью статьи является исследование рынка кредитных карт в Российской Федерации. Методы, используемые для проведения исследования – сравнительный анализ, статистический анализ, обобщение.

Результаты исследования. Установлено, что за последние 12 лет рынок кредитных карт вырос в 5 раз. Сделан вывод, что рынок кредитных карт активно развивается, однако значительно уступает темпами его роста в зарубежных странах. На рынке многие банки предлагают привлекательные условия по карточным кредитам, при этом банки, которые предлагают наименьшую стоимость обслуживания кредитной карты, имеют меньшие значения кредитного лимита и льготного периода.

Abstract. The article defines the essential characteristics of credit cards, highlights their advantages over other types of consumer loans, analyzes the dynamics of issuing credit cards by Russian banks, and compares the conditions for issuing credit cards in different banks.

The purpose of the article is to study the credit card market in the Russian Federation. The methods used to conduct the study are comparative analysis, statistical analysis, generalization.

Research results. It has been established that over the past 12 years the credit card market has grown 5 times. It is concluded that the credit card market is actively developing, however, it is significantly inferior to its growth rates in foreign countries. On the market, many banks offer attractive conditions for card loans, while banks that offer the lowest cost of servicing a credit card have lower credit limits and grace periods.

Ключевые слова: кредит, банковская карта, потребительский кредит, кредитная карта.

Keywords: credit, bank card, consumer credit, credit card.

Введение

Активность использования кредитных карт значительно различается по странам мира, поскольку потребители в некоторых странах почти все используют кредитные карты, выпущенные Visa или Mastercard, в то время как эти карты почти не используются в других странах. Согласно данным последнего опроса Всемирного банка, проведенного в 2017 году Канада, Израиль и Норвегия были

единственными тремя странами в мире, где доля потребителей, пользующихся кредитными картами, превышала 70 % [7]. В 2017 году доля Visa на рынке составила 50 %. Это означает, что на этот бренд приходится половина всех покупок по кредитным картам в мире [6].

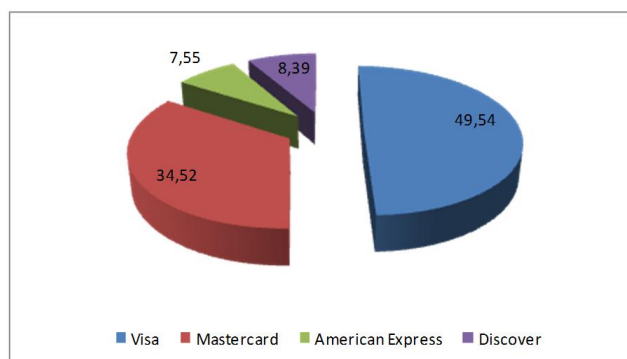

Рисунок 1 – Структура мирового рынка кредитных карт по поставщикам услуг в 2020 г., %

В настоящее время наблюдается острая конкуренция банков во всех сегментах их деятельности, в том числе и на рынке кредитных карт, поскольку растет количество заинтересованных клиентов в надежном и удобном кредите, а также средстве расчета, что должно стимулировать банковские учреждения к развитию качественных услуг и продуктов. Кредитные карты получили особую роль во время пандемии COVID-19 как источник кредита в чрезвычайных ситуациях, так и способ оплаты, поскольку все больше транзакций совершалось в режиме онлайн [13].

Целью статьи является исследование тенденций развития рынка кредитных карт в Российской Федерации.

Методы, используемые для проведения исследования – сравнительный анализ, статистический анализ, обобщение.

Результаты исследования. Банковская карта является универсальным платежным инструментом, который является ключом доступа к управлению банковским счетом, и, позволяет своему владельцу оплачивать товары и услуги в различных торговых и сервисных предприятиях, принимающих карточки, получать наличные деньги, а также пользоваться иными дополнительными услугами и определенными преимуществами [2].

Кредитная карта – это банковская пластиковая карта, которая позволяет у банка брать в долг определенную сумму денежных средств в пределах кредитного лимита и на основании договора с банковским эмитентом [1]. По мнению Л.В. Ильиной, Ю.Е. Копченко, Ю.И. Коробова сущностную характеристику кредитной карте может дать ее определение как комбинированного инструмента банковского розничного кредитования, предоставляющего удаленный доступ не к собственным средствам владельца карты, а кредитным ресурсам банка, функционирование которого основано на неиспользуемом в практике кредитования физических лиц методе кредитования по платежному обороту [4]. Держатель кредитной карты имеет открытый карточный счет, на который установлен лимит кредитования на все время действия карты, и одноразовое ограничение по сумме покупки. В рамках действия одноразового ограничения покупку можно совершать без авторизации [3].

Основными типами кредитных карт являются карты вознаграждения, карты кредитного строителя, кредитные карты для путешествий, карты для перевода баланса и другие типы. Карта вознаграждения относится к карте, которая выдает определенные вознаграждения для держателя кредитной карты на основе бонусных баллов и даже открывает некоторые специальные предложения, которые могут быть востребованы на основе баллов. Карты: базовые, подписные и платиновые. Участвуют различные поставщики услуг: Visa, Mastercard, RuPay и другие поставщики услуг [8].

Основным отличием кредитных карт от дебетовых карт является отсутствие на ней собственных средств клиента, деньги, которыми может распоряжаться заемщик принадлежат банку и предоставляются заемщику в рамках открытой кредитной линии в пределах кредитного лимита, на величину которого влияют платежеспособность клиента и условия договора.

Основными формами карточных кредитов выступают: овердрафт по дебетовой карте, предоплата за счет кредита расчетной карты, расчетная карта рассрочки платежа, кредитная карта. Механизм карточного кредитования предусматривает лимит по сумме задолженности и лимит по остатку кредитования [4].

Кредитные карты предназначены, прежде всего, для безналичного расчета. Снимать наличные деньги с кредитных карт невыгодно, так как банки начисляют максимальную комиссию (до 5 % от суммы обналичивания). За переводы заемных средств с кредитной карты на другие счета банки также взимают комиссию, которая в среднем составляет около 5 %.

По кредитным картам банки устанавливают лимит задолженности, соответственно грамотный держатель карты может неоднократно использовать сумму кредитного лимита, осуществляя погашения кредитных обязательств и повторное их использование. Банк предлагает льготный период и в случае, если кредитные обязательства будут погашаться в данный период, что в дальнейшем позволит сократить заемщику затраты по пользованию кредитной карты – проценты по кредиту начисляться не будут.

Выпуск кредитной карты у всех банков бесплатный, стоимость годового обслуживания карты в разных банках может варьироваться от 0 до 990 руб. в год.

Преимущества кредитных карт представлены на рисунок 1.

Кредитные карты позволяют предоставлять банкам не только кредитные, но и расчетные услуги, выступая по своей сути комплексным банковским продуктом, открывающим для клиента все банковские сервисы и привязывающим его к ним на длительный период [4].

В условиях социально-экономической нестабильности наблюдается рост спроса на наличные деньги и отсутствие средств для первоначального взноса по ипотечным кредитам. По нашему мнению данный период является благоприятным для расширения карточных кредитных продуктов, позволяющих оптимизировать движение денежных потоков держателя карты с учетом с ожидаемых поступлений в короткой перспективе. Например, ремонт неисправной техники, лечение в медицинском центре и другие неожиданные и неотложные потребности. В этом случае актуально использование кредитной карты для удовлетворения неожиданно возникшей потребности. Погашение кредитных обязательств в срок, не превышающий льготный период, за счет ожидаемых поступлений заработной платы, отпускных и других денежных поступлений, позволит решить возникшую проблему без увеличения ее стоимости на сумму процентных платежей. Кроме того, увеличивается использование кредитных карт для покупки телевизоров (ТВ), ноутбуков, смартфонов, туристических пакетов и ювелирных изделий. Указанные выше обстоятельства способствуют росту востребованности кредитных карт и соответствуют росту рынка платежей по кредитным картам.

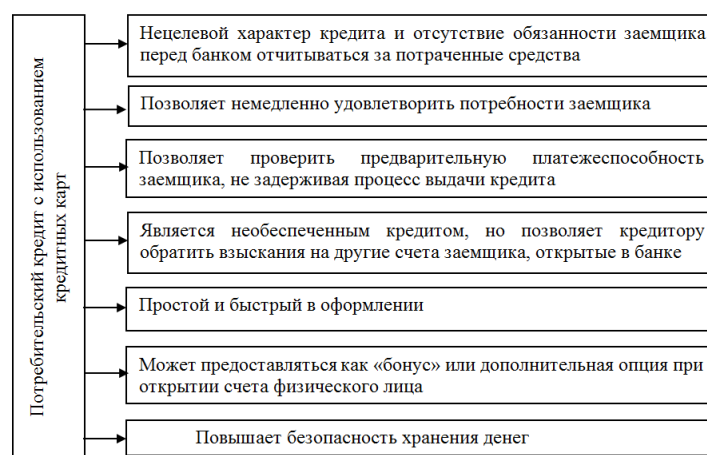

Рисунок 2 – Преимущества карточных кредитных продуктов

В 2021 году мировой рынок платежей по кредитным картам достиг 477,63 млрд долларов США. Российскими банковскими аналитиками прогнозируется, что к 2027 году рынок достигнет 762,16 млрд долларов США, а среднегодовой темп роста в 2022-2027 годах составит 7,80 %

Российский рынок кредитных карт формируется на пересечении двух растущих рынков – рынка пластиковых (дебетовых) карт и рынка потребительских кредитов. По данным Банка России на 01.07.2022 в России было эмитировано 374252 платежных карт, из них на долю кредитных карт приходилось 11,5 % (или 42965 тыс. карт). Динамика выпуска кредитных карт российскими банками в 2010-2022 гг. представлена на рисунке 3.

В рамках ПС «Мир» организован выпуск национальных платежных инструментов – карт «Мир», обеспечен их прием во всей сети на территории Российской Федерации, включая интернет-эквайринг. По итогам первого полугодия 2022 года выпущено почти 140 млн карт «Мир».

Карты UnionPay в настоящее время выпускают только девять российских банков: Россельхозбанк, Газпромбанк, Почта Банк, Примсоцбанк, банки «Санкт-Петербург», «Зенит», «Солидарность», «Приморье» и «Русский Стандарт». На сайте UnionPay говорится, что карты этой платежной системы принимают в 180 странах мира, а также в более чем в 27 млн торговых точек и 1,1 млн банкоматов в Китае. По данным представителя банка «Санкт-Петербург», в России карты UnionPay к оплате принимают более 95 % магазинов и обслуживают более 90 % банкоматов. Представитель банка «Зенит» обращает внимание, что карты UnionPay принимают почти 22 млн интернет-продавцов по всему миру.

Переход с Visa и Mastercard на карты «Мир» и UnionPay не позволит полностью решить проблему безналичной оплаты за рубежом или в иностранных интернет-магазинах. По мнению партнеров технологической практики КПМГ Оксана Борисова оплата услуг иностранных ритейлеров возможна путем использования платежей с мобильных счетов или открытия карт Visa и Mastercard в зарубежных банках.

За 2009-2022 гг. объем выпуска кредитных карт в Российской Федерации вырос в 5 раз. Из данных рисунка 3 видно, что положительная динамика выпуска кредитных карт наблюдается в течение всего исследуемого периода за исключением периода с сентября 2014 г. по февраль 2016 г. когда были введены первые антироссийские санкции. С сентября 2016 г. выпуск кредитных карт продолжил наращивать количественные объемы.

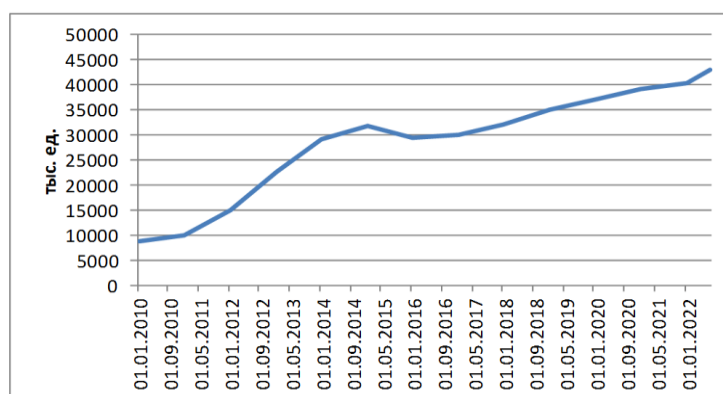

Рисунок 3 – Динамика выпуска кредитных карт российскими банками в 2010-2022 гг.

По сравнению с зарубежными странами данный показатель является низким. Так как объем выпуска кредитных карт в США составляет более 175 млн карт, на каждую 1000 жителей приходится 581 кредитная карта. В России на каждую 1000 жителей приходится 294 кредитных карт (при численности населения, равной в 2022 г. 145,6 млн чел. [10]).

Ожидается, что растущий спрос на кредитные карты будет способствовать росту рынка кредитных карт в предстоящей перспективе. Рост спроса на потребительский кредит и преимущества, предлагаемые кредитными картами, побуждают людей использовать кредитные карты [9]. Крупные банки активно инвестируют в исследования и разработки (НИОКР), чтобы предлагать клиентам расширенные услуги цифровых предоплаченных карт, что по прогнозам Банка России будет способствовать росту рынка.

Рост технологических инноваций рассматривается как ключевая тенденцией, набирающая популярность на рынке кредитных карт. Параллельно с кредитными организациями крупные корпорации концентрируются на предоставлении услуг цифровых предоплаченных карт в странах с развивающейся экономикой, формируя широкую потребительскую базу для предоплаченных кредитных карт. Например, в июне 2020 года в сотрудничестве с альянсом Mastercard сингапурская компания Grab Holdings, Inc., предоставляющая услуги такси, выпустила новую карту для упрощения безналичных платежей на Филиппинах. С картой, привязанной к предоплаченному кошельку Grab, который включает в себя 53 миллиона продавцов по всему миру, принимающих Mastercard, пользователи могут оплачивать что угодно в Интернете [9].

Для увеличения популярности кредитных карт российские банки в целях равнотия спроса на кредитные карточные продукты расширяют функционал карты такими привлекательными сервисами как – льготный период, кэшбек, увеличенный кредитный лимит, кредитование без справки о доходах, бесплатная доставка курьером, возможность подачи и рассмотрения кредитной заявки удалённо, проведение акций по предоставлению карт без установления платы за обслуживание и др.

Российские банки предоставляют широкий выбор кредитных карт с поощрениями, включая авиамилы, кэшбэк и скидки на покупки. Некоторые кредитные карты бесплатны, но за другие взимается ежегодная плата.

Банки предполагают несколько видов карт, которые различаются по размеру, устанавливаемого лимита задолженности, сроками, видом платёжных систем и др.

Таблица 1 – Сравнение условий кредитных карт

Банк	Наименование кредитной карты	Льготный период, дней	Кредитный лимит, руб.	Обслуживание, руб.	Условия
Альфа-Банк	Mir Classic	365 дней	до 500000	от 0 до 990 руб. в год	Кэшбек, Бонусы за покупки, Доставка курьером, без справок о доходах, MIR PAY, SAMSUNG PAY, MIRACCEPT
МТС-Банк	MTS Cashback	111 дней	до 1 000 000	от 0 до 149 руб. в мес.	Бонусы за покупки, доставка курьером, без справок о доходах, 3D Secure, с чипом, бонусы в ресторанах
Уралсиб	Mir Classic	120 дней	до 1 000 000	от 0 до 149 руб. в мес.	Доставка курьером, без справок о доходах, MIR PAY, SAMSUNG PAY, MIRACCEPT, с чипом
Тинькофф Банк	MasterCard World	55 дней	до 700000	590 руб.	Бонусы за покупки, доставка курьером, без справок о доходах, для путешествий, рассрочка, 3D Secure, с чипом
ВТБ	MasterCard Standard	200 дней	до 1 000 000	Бесплатное	доставка курьером, без справок о доходах, 3D Secure, с чипом, бонусы в супермаркетах, бонусы на такси, бонусы в ресторанах
ФК Открытие	Visa Gold	120 дней	до 500000	Бесплатно	доставка курьером, без справок о доходах, 3D Secure, с чипом
Азиатско-Тихоокеанский Банк	Mir Classic	56 дней	до 150000	Бесплатно	с кэшбеком, бонусы за покупки, доход на остаток, без справок о доходах, MIR PAY, SAMSUNG PAY, MIRACCEPT, с чипом

Из данных представленных в таблице 1 видно, что из семи рассмотренных кредитных карт, предлагаемых банками, наибольший льготный период имеет карта Mir Classic (Альфа-Банк). По величине кредитного лимита лидирующие позиции занимают такие банки как МТС-Банк и БАНК УРАЛСИБ.

ВТБ, ФК Открытие, Азиатско-Тихоокеанский Банк не взимают по кредитной карте плату за обслуживание. В таблице представлены основные характеристики одного из кредитных предложений каждого из рассмотренных банков. На практике карточных кредитных продуктов, банки реализуют в среднем от двух до десяти видов. Так, Альфа-Банк – 7 видов кредитных карт, ВТБ – 2 вида, Открытие – 3 вида, МТС – Банк – 2 вида, Уралсиб – 2 вида.

Разнообразие предлагаемых условий по кредитным картам позволяет потенциальному заёмщику более точно определить и удовлетворить свои потребительские предпочтения.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Кредитные карты являются удобным инструментом платежа и получения кредитов физическими лицами, выпускаются банками и финансовыми учреждениями, и используются для краткосрочного финансирования потребительских товаров и услуг.

Российский рынок кредитных карт является ненасыщенным по сравнению с зарубежными странами, и по количеству карт на 1000 пользователей уступает рынку США. За последние 12 лет рынок кредитных карт вырос в 5 раз, а доля кредитных карт в общем количестве карт, эмитированных российскими банками, выросла с 6,9 % до 11,5 %.

Рынок кредитных карт характеризуется высоким уровнем конкуренции. Российские банки, выпуская кредитные карты, предлагают достаточно привлекательные условия обслуживания, предо-

ставляют увеличенный льготный период, кредитный лимит и различные бонусные программы. В то же время, такой вид кредитования недостаточно распространен среди населения ввиду высоких процентных ставок по кредитованию вне льготного периода, которые в некоторых банках могут достигать 40 % годовых.

Источники:

1. Дубинина В.В., Фалеев А.В. Кредитная карта или потребительский кредит в современном мире // Вектор экономики. – 2022. – № 5 (71). – С.1.
2. Завьялова И.В., Ко В.С. Банковские карты в Российской Федерации: виды, проблемы и перспективы развития // В сборнике: Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Оренбург, 2022. – С. 355-358.
3. Зернова Л.Е. Сущность, роль и классификация банковских карт в системе дистанционного обслуживания // В сборнике: актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса. Сборник научных трудов кафедры коммерции и сервиса. Москва, 2022. – С. 38-42.
4. Ильина Л.В., Копченко Ю.Е., Коробов Ю.И. Банковское карточное кредитование: теория и практика // Инновационная деятельность. – 2022. – № 2 (61). – С. 81-92.
5. Слугина А.С. Тенденции развития кредитования физических лиц//Форум молодых ученых. – 2022. – № 3 (67). – С. 133-141.
6. Доля рынка кредитных карт США по сетям и эмитентам – факты и статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upgradedpoints.com/credit-cards/us-credit-card-market-share-by-network-issuer/> (дата обращения 09.10.2022).
7. Кредитные карты по всему миру – статистика и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/topics/8212/credit-cards-worldwide/#dossierKeyfigures> (дата обращения 09.10.2022).
8. Отчет о мировом рынке кредитных карт за 2022 г [Электронный ресурс]. – <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/credit-card-global-market-report> (дата обращения 09.10.2022).
9. Отчет о мировом рынке кредитных карт за 2022 г. с профилями ключевых игроков Citibank, Visa, Mastercard, American Express, JP Morgan Chase и Wells Fargo - ResearchAndMarkets.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.yahoo.com/news/global-credit-card-market-report-105300423.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLnJlLw&guce_referrer_sig (дата обращения 09.10.2022).
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 09.10.2022).
11. Сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения 09.10.2022).
12. Сравни. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sravni.ru/karty/?utm_source=yandex&utm_medium=src&utm_term (дата обращения 09.10.2022).
13. The Consumer Credit Card Market [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://files.consumerfinance.gov/f/documents/cfpb_consumer-credit-card-market-report_2021.pdf (дата обращения 09.10.2022).
14. The Wall Street [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/livecoverage/russia-ukraine-latest-news-2022-03-04/card/visa-and-mastercard-suspend-russian-operations-LAhp94TyXAXrNzaILwz5> (дата обращения 09.10.2022).

References:

1. Dubinina V.V., Faleev A.V. Credit card or consumer credit in the modern world // Vector of Economics. – 2022. – No. 5 (71). – p.1.
2. Zavyalova I.V., Ko V.S. Bank cards in the Russian Federation: types, problems and prospects of development // In the collection: Actual problems of integration of science and education in the region. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (with international participation). Orenburg, 2022. – pp. 355-358.
3. Zernova L.E. The essence, role and classification of bank cards in the remote service system // In the collection: topical issues of economics, commerce and service. Collection of scientific papers of the Department of Commerce and Service. Moscow, 2022. – pp. 38-42.
4. Ilyina L.V., Kopchenko Yu.E., Korobov Yu.I. Bank card lending: theory and practice // Innovation activity. – 2022. – № 2 (61). – Pp. 81-92.
5. Slugina A.S. Trends in the development of lending to individuals//Forum of Young Scientists. – 2022. – № 3 (67). – Pp. 133-141.
6. US Credit card market share by networks and issuers – facts and statistics [Electronic resource]. – Access mode: <https://upgradedpoints.com/credit-cards/us-credit-card-market-share-by-network-issuer/> (accessed 09.10.2022).
7. Credit cards around the world – statistics and facts [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/topics/8212/credit-cards-worldwide/#dossierKeyfigures> (accessed 09.10.2022).
8. Report on the global credit card market for 2022 [Electronic resource]. – <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/credit-card-global-market-report> (accessed 09.10.2022).
9. Report on the global credit card market for 2022 with profiles of key players Citibank, Visa, Mastercard, American Express, JP Morgan Chase and Wells Fargo - ResearchAndMarkets.com [Electronic resource]. – Access mode: https://finance.yahoo.com/news/global-credit-card-market-report-105300423.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29vZ2xlLnJlLw&guce_referrer_sig (date of issue 09.10.2022).
10. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 09.10.2022).
11. Website of the Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (accessed 09.10.2022).
12. Compare. <url> [Electronic resource]. – Access mode: https://www.sravni.ru/karty/?utm_source=yandex&utm_medium=src&utm_term (accessed 09.10.2022).
13. The Consumer Credit Card Market [Electrons resource]. – Access mode: https://files.consumerfinance.gov/f/documents/cfpb_consumer-credit-card-market-report_2021.pdf (accessed 09.10.2022).
14. The Wall Street [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.wsj.com/livecoverage/russia-ukraine-latest-news-2022-03-04/card/visa-and-mastercard-suspend-russian-operations-LAhp94TyXAXrNzaILwz5> (accessed 09.10.2022).

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, takhumova@rambler.ru,

O.V. Takhumova – candidate of economics, associate professor of the department of economic analysis, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Р. Ашальян – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ashalyan98@bk.ru,

A.R. Ashalyan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Г.К. Кулиш – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gosha.kulich@mail.ru,

G.K. Kulish – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

З.Т. Мелконян – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, zaven_melkonyan@mail.ru,

Z.T. Melkonyan – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА МИРОВЫХ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В 2022 ГОДУ ASSESSMENT OF GLOBAL INFLATION PROCESSES IN 2022

Аннотация. В настоящий момент в мире присутствует неопределенность в экономическом, геополитическом и даже экологическом аспекте. Не смотря на то, что влияние условий в пандемийный период во многих странах сократилось, длительный характер последствий борьбы с эпидемией продолжает дестабилизировать экономику, особенно в Китае. Мировая инфляция достигла пика за последние несколько лет, что поспособствовало принятию более строгих мер в сфере денежно-кредитной политики и снижению доходов малого бизнеса. Кризисные ситуации с финансами претерпевают страны с дефицитным бюджетом. А увеличивающиеся засухи и зной в Европе, Средней и Южной Азии дают представление о будущем, омраченном глобальным изменением климата. Тем временем проведение спецоперации на Украине увеличило возможность серьезных преобразований на геополитической арене.

Abstract. At the moment, there is uncertainty in the world in the economic, geopolitical and even environmental aspects. Although the impact of conditions during the pandemic period has decreased in many countries, the long-term nature of the consequences of the fight against the epidemic continues to destabilize the economy, especially in China. Global inflation peaked in the past few years, prompting tighter monetary policy measures and lower small business incomes. Financial crises are experienced by countries with a deficit budget. And increasing droughts and heatwaves in Europe, Central and South Asia provide a glimpse of a future clouded by global climate change. Meanwhile, the conduct of a special operation in Ukraine has increased the possibility of serious transformations in the geopolitical arena.

Ключевые слова: инфляция, неопределенность, мировая экономика, денежно-кредитная политика, экономическая активность.

Keywords: inflation, uncertainty, world economy, monetary policy, economic activity.

В этих нестабильных условиях мировая экономика переживает масштабный спад, поскольку риски снижения, включая риски, влияющие на перспективы развития мировой экономики материализуются, хотя и с некоторыми противоречивыми сигналами.

По своей сути инфляция обусловлена слишком большим спросом по сравнению с предложением. Точнее, инфляция возникает, когда совокупное количество товаров, требуемых при любом конкретном уровне цен, растет быстрее, чем совокупное количество товаров, предлагаемых при этом уровне цен [3].

Рисунок 1 – Темп роста инфляции в период с 01.11.2007 г. по 01.11.2022 г.

[Источник: расчеты Федерального резервного банка Кливленда, Федерального резервного банка Далласа и Haver Analytics]

Необходимо отметить, что за последние 15 лет инфляция достигла своего пика в 2022 году, достигнув почти 10 %. При этом индекс потребительских цен превышает индекс расходов на личное потребление. Инфляция часто возникает из-за шоков предложения – серьезных сбоев в важных экономических ресурсах, таких как энергия. Например, если многие нефтяные месторождения перестанут добывать нефть из-за войны, цена на энергию возрастет. Поскольку энергия является важнейшим вкладом почти во все остальные товары, цены на другие товары также растут. Это часто называют «инфляцией издержек».

Во втором квартале 2022 года глобальный реальный ВВП несколько сократился (рост на -0,1 процентного пункта в квартальном исчислении в годовом исчислении), с отрицательным ростом в Китае, России и США, а также с резким замедлением роста в странах Восточной Европы, наиболее непосредственно затронутых спецоперацией на Украине и международными санкциями, направленными на минимизацию влияния России на этих территориях. В то же время в некоторых крупных экономиках сокращение не произошло: во втором квартале рост в зоне Европы неожиданно оказался положительным, чему способствовал рост зависимых от туризма стран южной Европы [4]. Перспективные индикаторы, в том числе новые производственные заказы указывают на замедление темпов роста в основных экономиках (рисунок 2). Однако в некоторых случаях сигнализирует о конфликте: некоторые индикаторы указывают на снижение объема производства на фоне силы рынка труда.

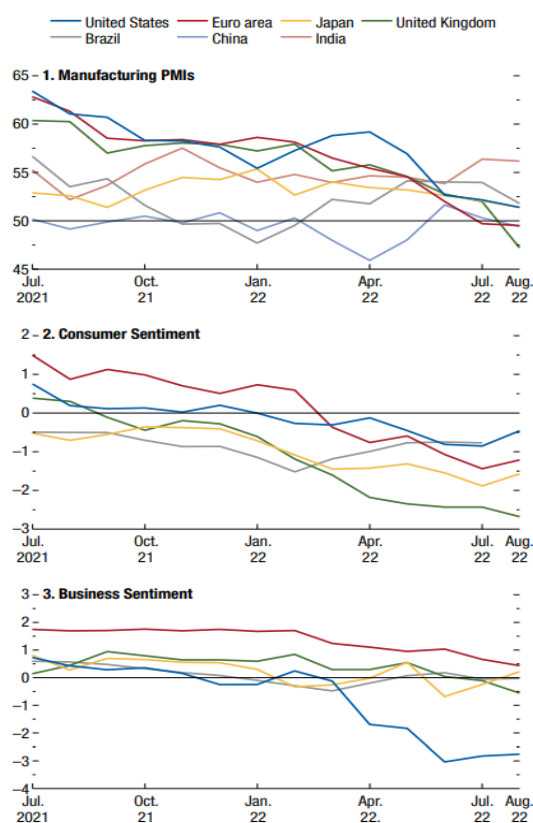

Рисунок 2 – Индексы опережающих индикаторов

[Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.]

Примечание. Для 1 панели индексы менеджеров по закупкам (PMI) выше 50 означают расширение. На панелях 2 и 3 значения представляют собой нормализованные z-показатели]

Важным фактором, лежащим в основе замедления роста в первой половине этого года, является быстрое прекращение кредитно-денежной политики, поскольку многие центральные банки стремятся смягчить устойчиво высокую инфляцию (рисунок 3).

Более высокие процентные ставки и связанный с этим рост стоимости кредитов, включая ставки по ипотечным кредитам, оказывают желаемое воздействие на снижение внутреннего спроса, при этом рынок жилья демонстрирует самые ранние и наиболее очевидные признаки замедления роста в таких странах, как США. Ужесточение денежно-кредитной политики в целом – хотя и не везде – сопровождалось сокращением фискальной поддержки, которая ранее поддерживала располагаемые

доходы домохозяйств. В целом номинальные директивные ставки сейчас выше уровней, применяемых до 2020 года как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах [1]. В условиях повышенной инфляции реальные процентные ставки, как правило, еще не вернулись к допандемическому уровню. Ужесточение финансовых условий в большинстве регионов, за заметным исключением Китая (Доклад о глобальной финансовой стабильности за октябрь 2022 г.), отразилось в сильном реальном укреплении доллара США.

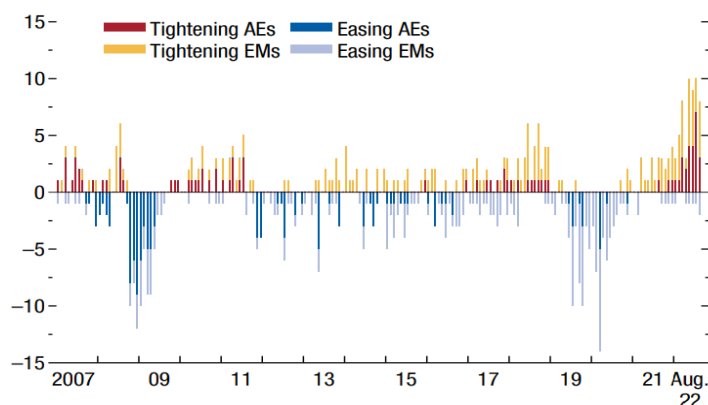

Рисунок 3 – Изменение цикла денежно-кредитной политики среди стран G20

[Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.]

Примечание: АЕs - страны с развитой экономикой; ЕМs - страны с формирующимся рынком]

Это также привело к увеличению спредов доходности – разницы между доходностью государственных облигаций, номинированных в долларах США или евро, и доходностью государственных облигаций США или Германии – для испытывающих долговые трудности стран с низким и средним уровнем дохода (рисунок 4).

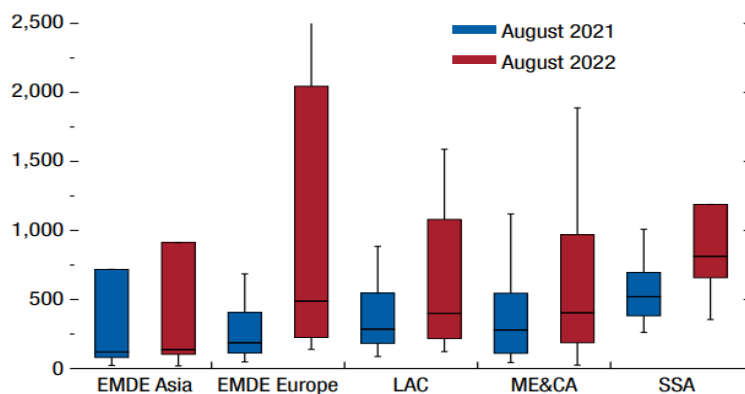

Рисунок 4 – Суверенные спреды стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран

[Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.]

Примечание. EMDE - страны с формирующимся рынком и развивающаяся экономика; LAC - Латинская Америка и Карибский бассейн; ME&CA - Ближний Восток и Центральная Азия; SSA - страны Африки к югу от Сахары]

В странах Африки к югу от Сахары спреды доходности более чем двух третей суверенных облигаций превысили уровень 700 базисных пунктов в августе 2022 года — значительно больше, чем год назад. В Восточной и Центральной Европе последствия спецоперации на Украине усугубили изменяющуюся глобальную склонность к риску.

Помимо денежно-кредитной политики, вспышки COVID-19 в Китае и ограничения на передвижение в рамках стратегии властей по борьбе с COVID-19 привели к снижению экономической активности. Карантин в Китае наложил значительные ограничения внутри страны и нарушил и без того напряженные глобальные цепочки поставок. Спецоперация на Украине и все более резкое со-

кращение поставок газа в Европу усугубили существовавшие ранее риски на мировых товарных рынках, вновь подняв цены на природный газ (рисунок 5).

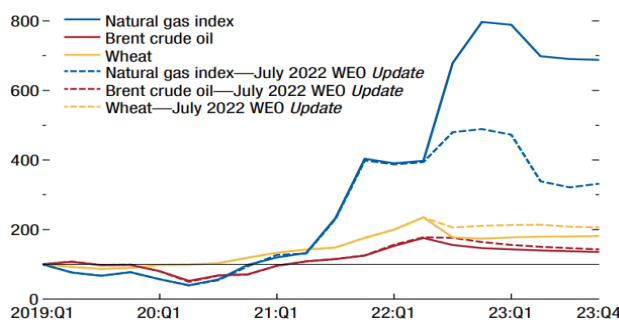

Рисунок 5 – Оптовые цены на продукты питания и топливо

[Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Индекс природного газа включает европейские, японские и американские индексы цен на природный газ. WEO = Перспективы мировой экономики]

Европейские экономики, в том числе крупнейшая Германия, подвержены влиянию сокращения поставок газа. Сохраняющаяся неопределенность в отношении поставок энергоносителей способствовала замедлению реальной экономической активности в Европе, особенно в обрабатывающей промышленности, что снизило доверие потребителей и, в меньшей степени, деловой уверенности (рисунок 2). Тем не менее, сильное восстановление экономики южных стран, зависящих от туризма, помогло обеспечить более высокий, чем ожидалось, общий рост в первой половине 2022 года [2].

Цены на продовольствие – основной фактор глобальной инфляции в этом году – стали редкими хорошими новостями: фьючерсные цены падают (рисунок 5), а сделка по зерну в Черном море дает некоторую надежду на улучшение предложения в ближайшие месяцы. В более общем плане некоторые признаки указывают на то, что цены на сырьевые товары могут начать снижаться по мере замедления глобального спроса, что способствует сдерживанию инфляции. Однако недавние волны экстремальной жары и засухи являются ярким напоминанием о ближайшей угрозе изменения климата и его вероятном влиянии на продуктивность сельского хозяйства (рисунок 6).

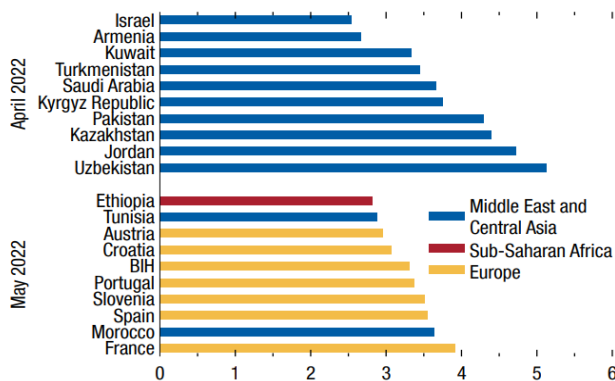

Рисунок 6 – Средняя температура Земли

[Источники: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано отклонение от нормальных ежемесячных температур с 1960 по 1991 год и 10 самых жарких стран по месяцам. BiH - Босния и Герцеговина]

Хотя во второй половине года прогнозируется небольшое восстановление, годовой рост в 2022 году, вероятно, будет намного ниже среднего показателя до пандемии и сильного восстановления роста в 2021 году. Прогнозируется, что в 2022 году мировая экономика составит на 3,2 % выше, чем в 2021 году, при этом рост в странах с развитой экономикой составил 2,4 %, а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах – 3,7 %. В 2023 году рост мировой экономики будет сокращаться и составит 2,7 %, при этом рост в странах с развитой экономикой составит 1,1 %, а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах — 3,7 % [3].

Таким образом, на дальнейшее развитие в сфере экономики оказывают влияние 3 ключевых фактора (рисунок 7).

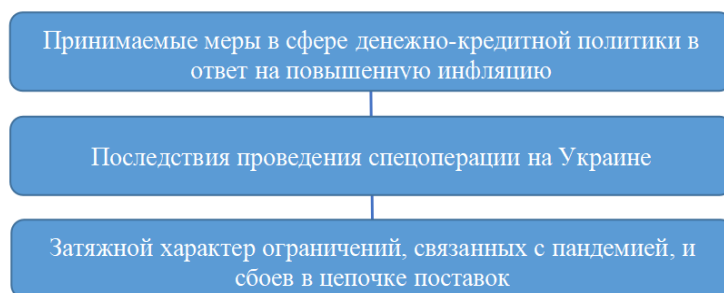

Рисунок 7 – Факторы, влияющие на развитие в сфере экономики

Инфляция вызвана постепенным ростом цен на товары и услуги во всей экономике. Низкая инфляция необходима для экономики, но слишком высокая инфляция вызывает серьезные проблемы.

Источники:

1. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие малого и среднего бизнеса / О. В. Тахумова, М. Н. Абрамян, Д. А. Борсук, Е. Р. Шабатура // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 44(3). – С. 223-228.
2. Беленькая, О. Первые экономические последствия военной спецоперации и санкций / О. Беленькая // Юрист спешит на помощь. – 2022. – № 3. – С. 15-20.
3. Головнин, М. Ю. Мировая финансовая система: глобальные тренды и качественные изменения / М. Ю. Головнин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235. – № 3. – С. 95-104.
4. Павлов, Н. А. Денежно-кредитная политика в контексте усиления мировой инфляции / Н. А. Павлов, М. С. Гриц // Молодежный научный форум : Сборник статей по материалам CLXX студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 01 июня 2022 года. Том 19 (170). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международный центр науки и образования", 2022. – С. 73-76.
5. Конягина, М. Н. Обеспечение экономического роста России: между Сциллой инфляции и Харибдой рецессии / М. Н. Конягина, В. В. Круть // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52(5). – С. 364-373.
6. Липчиу, Н. В. Инфляция в России / Н. В. Липчиу, А. А. Храмченко, Е. П. Хрипко // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2(2). – С. 61-63.
7. Сапунова, Т. А. Анализ инфляционных процессов в России в условиях экономических санкций / Т. А. Сапунова, А. В. Сапунов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 251-254.

Reference:

1. Analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the development of small and medium-sized businesses / O. V. Takhumova, M. N. Abramyan, D. A. Borsuk, E. R. Shabatura // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 44(3). - P. 223-228.
2. Belenkaya, O. The first economic consequences of the military special operation and sanctions / O. Belenkaya // Lawyer in a hurry to help. - 2022. - No. 3. - P. 15-20.
3. Golovnin, M. Yu. World financial system: global trends and qualitative changes / M. Yu. Golovnin // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. - 2022. - T. 235. - No. 3. - P. 95-104.
4. Pavlov, N. A. Monetary policy in the context of increasing global inflation / N. A. Pavlov, M. S. Grits // Youth scientific forum: Collection of articles based on the materials of the CLXX student international scientific and practical conference, Moscow, 01 June 2022. Volume 19 (170). - Moscow: Limited Liability Company "International Center for Science and Education", 2022. - P. 73-76.
5. Konyagina, M. N. Ensuring the economic growth of Russia: between the Scylla of inflation and the Charybdis of recession / M. N. Konyagina, V. V. Krut // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 52(5). - S. 364-373.
6. Lipchiu, N. V. Inflation in Russia / N. V. Lipchiu, A. A. Khranchenko, E. P. Khripko // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2020. - No. 2(2). - S. 61-63.
7. Sapunova, T. A. Analysis of inflationary processes in Russia under economic sanctions / T. A. Sapunova, A. V. Sapunov // Natural Humanitarian Studies. - 2022. - No. 40(2). - S. 251-254.

EDN: VFLFME

Т.Г. Шелкунова – к.э.н., доцент кафедры организации производства и экономики промышленности, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), Владикавказ, Россия, Helga-1888@mail.ru,

T.G. Shelkunova – candidate of economics, associate professor of the department of production organization and industrial economics, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, Russia;

Р.Ю. Кравченко – обучающийся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, rodyu.chervyakov@mail.ru,

R.Yu. Kravchenko – student of the accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Д.И. Нечаев – обучающийся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, denisnchv2009@gmail.com,

D.I. Nechaev – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ЭКОСИСТЕМА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ THE ECOSYSTEM OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE BANKING SECTOR

Аннотация. В данной статье рассмотрено, что такое экосистема и выявлена ее взаимосвязь с банковским сектором. Бизнес экосистема – клиентоцентричная предпринимательская форма, соединяющая несколько категорий товаров, услуг, она способствует повышению спроса, помогая потребителям определиться с выбором товара, услуги. Такие объединения приносят выгоду всем участникам этой системы, данные отношения позволяют увеличить клиентскую базу, прибыль и стабилизировать положение предприятия на рынке.

Банковская система предполагает собой комплекс разных типов государственных банков, они функционируют в рамках общей кредитно-валютной системы. В настоящий момент банковскую концепцию можно выделить, как одну из самых значимых областей государственного хозяйства. Её работа играет важную роль в обеспечении устойчивости государственной экономики. В нашей стране большое количество банков, самыми крупными являются: Сбербанк, Банк ВТБ, Альфа-Банк и Тинькофф. Экосистемы некоторых банков рассмотрены в рамках проводимого исследования.

Abstract. This article discusses what an ecosystem is and reveals its relationship with the banking sector. A business ecosystem is a client-centric entrepreneurial form that connects several categories of goods, services, it contributes to an increase in demand, helping consumers to decide on the choice of a product or service. Such associations bring benefits to all participants in this system, these relationships allow you to increase the customer base, profit and stabilize the position of the enterprise in the market.

The banking system involves a complex of different types of state-owned banks, they operate within the framework of a common credit and currency system. At the moment, the banking concept can be identified as one of the most significant areas of the state economy. Her work plays an important role in ensuring the sustainability of the state economy. There are a large number of banks in our country, the largest are: Sberbank, VTB Bank, Alfa-Bank and Tinkoff. The ecosystems of some banks are considered as part of the ongoing study.

Ключевые слова: экосистема, банковская система, цифровая экономика.

Keywords: ecosystem, banking system, digital economy.

В современном мире есть разные виды банков, выполняющих определенные функции: Центральный банк, коммерческий банк, инвестиционный универсальный и сберегательный. Центральный банк (ЦБ) – высший элемент банковского механизма Российской Федерации и основной элемент экономики государства, от которого находится в зависимости устойчивость и стабильность рубля. Также он имеет право выпускать денежные средства и ценные бумаги.

Центральный банк может осуществлять большой перечень операций:

- давать кредиты правительству;
- выдавать кредиты разным банкам, приобретать и продавать ценные бумаги и векселя, издаваемые правительством;
- приобретать и продавать иностранные валюты;
- изменять и устанавливать курс рубля к валютам других государств.

В Российской Федерации в нынешней стадии её формирования банковская структура показана 2-мя иерархическими степенями:

- верхний уровень;
- нижний уровень.

Первый уровень представлен ЦБ Российской Федерации, он выступает мега регулятором финансового рынка государства и осуществляет несколько основных функций: реализовывает банков-

ский контроль и денежно-кредитное урегулирование, распоряжается системой платежей и расчетов в государстве.

Второй уровень включает разные кредитные учреждения, в числе которых коммерческие банки, их отделения и офисы, внутренние подразделения, небанковские кредитные учреждения, органы банковской инфраструктуры и другие значимые компоненты.

Коммерческие банки играют большую роль в жизни людей и государства, они предоставляют различные услуги, которые помогают как обычным гражданам, так и государственным структурам.

Коммерческий банк – кредитное учреждение, которое выполняет операции для физических и юридических лиц (выдача кредитов, открытие вкладов, ссуды, различные операции с ценными бумагами). Такие банки предоставляют ряд услуг:

- кредитование юридических и физических лиц;
- ипотека;
- инкассация;
- вклады;
- карты (дебетовые и кредитные);
- операции с драгоценными металлами.

Экономика начала переходить в цифровой формат, у каждого человека XXI века есть с собой телефон, благодаря нему, у граждан открылось миллион возможностей, например, позвонить в любую точку земли, прочитать информацию в интернете, а самое главное, выполнять денежные операции. Такую возможность нам подарили банки, онлайн сервисы и производители смартфонов.

Если вспомнить 2000-ые, то одним из самых популярных сервисов был Qiwi кошелек, денежные средства на счет можно было положить благодаря любому терминалу, которые располагались почти везде. С помощью Qiwi каждый мог оплачивать покупки в интернете почти без комиссии в два клика. Со временем подобные сервисы стали бесполезны, потому что банки начали расширять возможности своих карт.

В данный момент происходит цифровизация экономики и банки в этом процессе тоже не отстают. Они свои карты начали выпускать не только с магнитной полоской, а дополнительно с чипом NFC, благодаря которому мы можем оплачивать свои покупки обычным прикладыванием карты к терминалу. Это ещё больше облегчило жизнь покупателям, потому что не приходится выполнять большое количество действий как раньше.

Со временем банки начали разрабатывать свои приложения, которые обладают большим функционалом, это расширяет возможности, как банка, так и клиента. Такая функция удобна, позволяет контролировать переводы денежных средств, быстро просматривать свой баланс, открыть вклад или взять кредит всего за пару нажатий. Это помогает экономить средства банку, уменьшает расход на сотрудников, потому что многие действия пользователь может выполнять сам, тем самым, экономя своё время, ведь не надо ездить в ближайшие отделения и задавать разные вопросы, теперь это тоже можно сделать онлайн.

В настоящее время стало тяжело конкурировать, потому что открывается много разных предприятий, которые тоже хотят выйти на высокий уровень. Поэтому крупные компании начали создавать экосистему. Три фундаментальных вопроса для понимания экосистемы представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Содержание и сущность экосистемы

Одна из самых крупных экосистем у Сбербанка, эта компания смогла приобрести и создать более 60 компаний. Они оказывают услуги в большинстве областей жизни, как повседневного спроса, так и в бизнес сфере и в области новых технологий. Данная система позволяет клиенту Сбера пользоваться большим количеством сервисов через один аккаунт. Например, Сбербанк владеет такими сервисами как: Сбермаркет, Сбермегамаркет, Delivery club, мультимедийный сервис Okko, Работа.ру, Сбераптека.

Сбермаркет – это сервис по доставке продуктов из магазинов, каждый может выбрать продукты в своем любимом магазине и заказать их, курьер постарается доставить их в ближайшее время.

Сбермегамаркет – это интернет-площадка, на которой представлено более двух миллионов товаров от восьми тысяч магазинов. Сбер даёт продавцам готовую площадку для продаж и развития торговли (маркетинг, логистику, РКС)

Delivery club – это один из самых крупных сервисов для доставки еды из ресторанов и продуктов из обычных магазинов.

Okko – одним из самых крупных онлайн кинотеатров в России, занимает второе место по аудитории и выручке. Благодаря этому сервису пользователь может смотреть любимые фильмы не выходя из дома, даже выходит дешевле, чем сходить в обычный кинотеатр.

Работа.ру – онлайн сервис, который позволяет искать работу и оставлять вакансии. На этой платформе работодатели сами могут рассматривать вакансии будущих работников, писать и назначать собеседование.

Сбераптека – это сервис доставки лекарств, который работает более чем в 70-ти городах России

Все эти сервисы находятся в одной экосистеме и это облегчает пользование ими. С помощью карты сбербанка мы можем намного быстрее и легче оплачивать покупки в перечисленных сервисах.

В наше время, после карантина люди начали переходить на дистанционную работу. Такая экосистема позволяет им намного меньше тратить времени на готовку еды, покупку лекарств или покупку одежды.

Также одна из интересных экосистем есть у Тинькофф. Начиная с 11 октября 2021 г. Тинькофф перестал являться просто банком, а стал целой экосистемой, сейчас Тинькофф занимает 16 место среди финансовых организаций в России.

Экосистема банка предлагает большой спектр финансовых услуг для физических и юридических лиц. Тинькофф дарит возможность клиентам планировать и анализировать возможные траты за месяц, за год, бронировать путешествия, инвестировать личные сбережения, получать бонусы с разным программ лояльности, бронировать походы в кино и рестораны России.

В экосистему Тинькоффа входят такие сервисы, как: Тинькофф Бизнес, Тинькофф Инвестиции, Тинькофф Касса, Тинькофф Путешествия, Тинькофф Страхование, Тинькофф Мобайл, Тинькофф Учебник и Тинькофф Образование. Это самые популярные сервисы, на деле их намного больше.

Тинькофф Инвестиции один из самых популярных сервисов Тинькоффа, данный сервис позволяет покупать, продавать акции, облигации, фонды и национальную валюту всех стран мира. Сервис устроен максимально просто, так же есть инструкция для новичков, позволяющая быстро научиться, и начать анализировать рынок ценных бумаг.

Тинькофф Мобайл очень быстро набирающий свою популярность сервис, действует во всех регионах России, предоставляя очень выгодные условия, так же нельзя выделить то, что Тинькофф Мобайл один из самых первых кто предложил eSIM в России, не все операторы могут похвастаться таким предложением.

Тинькофф Касса позволяет принимать онлайн-платежи для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, может решить все проблемы фирмы по работе с финансами, работающая по принципу одного окна, сервис Тинькофф Касса был открыт в феврале 2021 и объединила в себе уже все существующие сервисы, помимо этого услугами Тинькофф Касса могут пользоваться даже бизнесы, у которых нет расчётного счёта в Тинькофф банка.

Банк не имеет отделений, что позволяет быстро доставлять свои продукты и услуги во все регионы нашей страны, клиентов обслуживают через контакт-центр, а также онлайн-канал. Тинькофф предпочитает использовать искусственный интеллект и технологии машинного обучения, больше 30 % запросов обрабатывается современными технологиями.

Всю продукцию банк разработал сам для своей работы, а также большинство IT-технологий, именно поэтому около 70 % сотрудников штаб-квартиры IT- специалисты.

Центром экосистемы является онлайн банк Тинькофф, который обслуживает более 10 000 000 людей, основанный в 2006 году.

На Московской и Лондонской фондовой бирже можно торговать материнской компаний TCS Group Holding PLC.

Становление экосистемы Тинькоффа началась ещё в 2015 году с мобильного приложения Тинькофф банк, в котором можно было совершать брокерские сделки, но постепенно начали добавлять такие сервисы как: страхование, мобильная связь и инвестиции. Началось постепенное складывание экосистемы, которую мы наблюдаем сейчас, но на тот момент нужно было чёткое ориентирование. Поэтому 2017 году вышел новый инструмент под названием «Тинькофф Истории» они помогли настроить навигацию на сайте и сделали её более простой. После этого почти сразу же вели бронирование столов в ресторане, покупку билетов в театры, кинотеатры и концерты. Но был один нюанс неудачный интерфейс приложения, но это не мешало людям пользоваться сервисами. Нельзя не отметить хорошую работу маркетологов, благодаря которой одна третья часть клиентов являются постоянными пользователями.

Позже начали работать над интерфейсом экосистемы, так как все сервисы просто не помещались во вкладку «Платежи», и тогда было принято решение разработать конструктор, в котором доступны все развлечения и сервисы, так был разработан конструктор приложений с единой экосистемой, который поменял процесс онбординга новых пользователей.

В конце 2019 года Тинькофф объявил о первом суперприложении опередив всех гигантов рынка Сбер, Яндекс. Начальная разработка состояла из 4 направлений:

- «Здоровье»;
- «Квесты»;
- «Клининг»;
- «Красота».

Не выходя из дома, любой пользователь карты Тинькофф банк может записаться на приём к врачу либо на стрижку к парикмахеру, либо заказать клининг и сразу же оплатить свои визиты. Позже появились ещё такие направления как: «Цветы», «Косметика».

Сегодня над доработкой суперприложения работает сразу несколько команд разработчиков.

Первая команда, которая раньше занималась разработкой мобильного приложения, так же пишет код на Java, Kotlin и Swift.

Вторая команда работает исключительно над вкладкой «Личный кабинет» постоянно его дорабатывая и делая всё более функциональным и полезным.

Третья команда занимается только лишь над API, и так же четвёртая команда занимается поиском API.

Пятая разрабатывает бэкенд-систему, помимо этого в разработке принимают работу: юристы, аналитики, тестировщики, маркетологи и финансисты. Тинькофф за эффективное разделение труда поэтому каждая команда узко специализирована над своим делом.

Тинькофф – одно из самых быстро развивающихся приложений в России. Целых 5 лет оно успешно работает и пользуется определённым доверием у россиян, а карта банка открывает перед пользователем особые возможности. Владельцы компании прогнозируют к 2023 году прирост пользователей до 20 млн, а пока что Тинькофф первый российский банк, который пробует внедрять сервисы в систему, и лишь «Вконтакте» дышит в спину.

Источники:

1. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпораций / Адизес И. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014.
2. Моазед, А. Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели / А. Моазед, Н. Джонсон. – М.: Альпина Паблишер, 2018.
3. РБК: Еврокомиссия начала антимонопольное расследование в отношении Amazon, 2019. - URL: <https://rbc.ru>.
4. https://spec.tass.ru/sber180/ekosistemasherba?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
5. РБК: Цифровая диктатура. Как в Китае вводят систему социального рейтинга, 2016. - URL: <https://rbc.ru>.
6. Чем платформы могут быть полезны вашему продукту. - URL: <https://vc.ru/services/77939-chem-platformy-mogut-byt-polezny-vashemu-produktu>.
7. BBC: The Struggle between Tech Companies and Government, 2017. - URL: <https://bbc.com/news/uk-39409039>.
8. <https://www.tinkoff.ru/about/>.
9. <https://mickrozaim.ru/articles/servisy-tinkoff-osobennosti-finansovoy-ekosistemy/>.
10. Bloomberg: How Jack Ma Can Turn British Goal Into an Asian Gem, 2019. - URL: <https://www.bloomberg.com>.
11. Кругликов, С. В. Цифровые платформы как инструмент эволюции информационных коммуникаций / С. В. Кругликов, М. В. Ивашкин // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – С. 227-235.

References:

1. Adizes, I. Corporate Life Cycle Management / Adizes I. - M.: Mann, Ivanov and Ferber LLC, 2014.

2. Moazed, A. Platform: The practical application of a revolutionary business model / A. Moazed, N. Johnson. – М.: Alpina Publisher, 2018.
3. RBC: The European Commission launched an antitrust investigation against Amazon, 2019. - URL: <https://rbc.ru>.
4. https://spec.tass.ru/sber180/ekosistemasbera?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
5. RBC: Digital Dictatorship. How China introduces a social rating system, 2016. - URL: <https://rbc.ru>.
6. How platforms can be useful for your product. - URL: <https://vc.ru/services/77939-chem-platformy-mogut-byt-polezny-vashemu-produktu>.
7. BBC: The Struggle between Tech Companies and Government, 2017. - URL: <https://bbc.com/news/uk-39409039>.
8. <https://www.tinkoff.ru/about/>.
9. <https://mickrozaim.ru/articles/servisy-tinkoff-osobennosti-finansovoy-ekosistemy/>.
10. Bloomberg: How Jack Ma Can Turn British Goal Into an Asian Gem, 2019. - URL: <https://www.bloomberg.com>.
11. Kruglikov, S. V. Digital platforms as a tool for the evolution of information communications / S. V. Kruglikov, M. V. Ivashkin // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 47(6). – S. 227-235.

EDN: UQMMMWW

Т.В. Ярлова – к.пед.н., доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, Россия, t.yarovova@odin.mgimo.ru,

T.V. Yarovova – candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia;

И.Н. Власов – магистрант МИЭП МГИМО (У) МИД России, МГИМО(У) МИД России (Одинцовский филиал), Одинцово, Россия, vlasov10112000@mail.ru,

I.N. Vlasov – master's student of MIEP MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of Russia, (Odintsovo branch), Odintsovo, Russia.

ПРОЦЕСС ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ И СООТВЕТСТВУЮЩАЯ РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ THE INNOVATION FINANCING PROCESS AND THE RELATED ROLE OF FINANCIAL MARKETS

Аннотация. В научной статье анализируются вопросы финансирования инновационных проектов, а также роль финансовых рынков в процессе выбора оптимального источника инвестирования. Актуальность исследования выражается постоянно развивающимся рынком инновационных решений и необходимостью вложения значительных средств в стадии развития инновационных проектов с целью увеличения прибыли компаний и дальнейшего выхода на передовой уровень. В статье рассматривается процесс финансирования инноваций со стороны как внешних, так и внутренних источников, а также приведены основные инвестиционные методы.

Abstract. The scientific article analyzes the issues of financing innovative projects, as well as the role of financial markets in the process of choosing the optimal source of investment. The relevance of the study is expressed by the constantly developing market of innovative solutions and the need to invest significant funds in the development stage of innovative projects in order to increase the profits of companies and further reach the forefront. The article discusses the process of financing innovations from both external and internal sources, as well as the main investment methods.

Ключевые слова: инновации, НИОКР, структура капитала, финансовые рынки, источники финансирования, инвестиции, инвесторы, инновационные проекты.

Keywords: innovations, R&D, capital structure, financial markets, sources of financing, investments, investors, innovative projects.

Социальные особенности, такие как мобильная рабочая сила и принятие деловых и инвестиционных рисков, поддерживают развитие культуры инноваций. Консенсус, в отношении того, что хорошо функционирующие финансовые рынки играют центральную роль в стимулировании экономического роста, посредством развития инвестиционной тенденции в инновационный сектор, постоянно растет, что объясняет актуальность данного исследования.

Целью научной статьи является определение влияния финансовых рынков на формирование финансирования инноваций, а также выявление соответствующих методов инвестирования.

Одной из причин, по которым они занимают ключевое положение в развитии экономики, является выделение капитала компаниям с наибольшим потенциалом с целью внедрения инновационных процессов и их коммерциализации. Идея того, что рынки капитала финансируют наиболее многообещающие проекты, восходит к концепции «созидательного разрушения» Й. Шумпетера [16], и активно изучается в течение последних десятилетий в контексте финансовых ограничений для пред-

принимателей. Кроме того, важно отметить влияние институциональных реформ, которые повышают эффективность финансовых рынков.

В мире, где все проекты с положительной чистой приведенной стоимостью могут быть профинансированы, не следует ожидать, что источники финансирования повлияют на характер инноваций. Инновационный процесс по своей сути является неопределенным, тем не менее сама неопределенность фундаментально отличается от риска. Например, мы не знаем, с какой скоростью электрообитали заменят традиционный нам транспорт, и как изменится спрос на ископаемые источники топлива. С точки зрения финансиста, это затрудняет оценку потенциальных инновационных проектов, и чаще всего единственный способ узнать потенциал конкретного подхода – это вложение инвестиций в него. Это порождает значительные финансовые ограничения, которые возникают при инвестировании в инновации. Кроме того, выгода, связанная с осуществлением инвестиций, а также способ ее структурирования (пример – соотношение долга и собственного капитала) могут оказать важное влияние на то, что финансируется, и каким образом инвесторы способны определять направление исследований разработок и инноваций. Инвесторы, вкладывающие в тот или иной проект, также отличаются в зависимости от стадии инновационного процесса (таблица 1).

Таблица 1 – Источники финансирования инновационных процессов согласно стадиям их развития [8]

Стадия исследований	Стадия разработок	Стадия внедрения	Стадия производства и использования
Государственный бюджет и внебюджетные средства. Собственные средства.	Государственный бюджет. Внебюджетные федеральные и отраслевые фонды. Средства заказчиков. Средства венчурных организаций. Заемные средства. Собственные средства.	Средства государственных фондов. Средства негосударственных фондов. Заемные средства. Собственные средства.	Заемные средства. Собственные средства.

Более того, в условиях крайней неопределенности усугубляется проблема осуществления инвестиций, поскольку прибыль от инновационного процесса крайне неравномерна. Существуют мнения, что распределение прибыли от инноваций может иметь характеристику распределения Парето, где дисперсия не существует или не сходится в больших выборках, именно по этой причине стандартные способы оценки проектов чрезвычайно сложны. Возникает необходимость привлечения посредников для принятия таких инвестиций. Они утверждают решение о том, следует ли финансировать в тот или иной проект. В то же время, их опыт и стимулы могут привести к различиям в интерпретации информации и, следовательно, к первостепенному влиянию финансистов на инвестирование инновации.

Крайне важно отметить, что компании, занимающиеся инновациями, имеют высокий потенциал нематериальных активов, где знания сопряжены с человеческим капиталом ее сотрудников. Этот ключевой ресурс имеет риск быть потерянным в случае, если рабочая сила уходит или увольняется. По данной причине компании склонны сокращать расходы на НИОКР с целью избежания увольнения своих главных исследователей. Специфические характеристики НИОКР оказывают важное влияние на роль финансового сектора в инновационном процессе компании.

Молодые и высокотехнологичные компании финансируют в НИОКР почти полностью за счет внутреннего денежного потока и внешних рынков акций. В той мере, в какой эти бизнесы сталкиваются с финансовыми ограничениями, экзогенные изменения в предложении внешнего капитала должны в значительной степени влиять на НИОКР [20].

Нельзя не отметить важность публичных фондовых рынков при анализе темы финансирования инноваций [19]. Публично торгуемые компании в отраслях, более зависимых от внешнего финансирования, генерируют большее количество патентов более высокого качества, чем частные фирмы. Следовательно, учитывая первостепенную финансовую роль в деelopменте инновационного процесса, важно отметить место банковской системы. Ранние исследования структуры капитала и инноваций решительно отрицали роль банков в финансировании инноваций. Тем не менее, дальнейшие исследования данной области доказали, что банковское финансирование является важным источником капитала даже для компаний, занимающихся инновациями в широком спектре отраслей. Более того, изменения в доступности данного типа финансирования влияют на темпы развития и характер новшеств.

Долговое финансирование является обычным явлением для инновационных компаний, кроме того, отмечается частое использование патентов [21]. Кредиторами выступают как банки, так и вен-

чурные заемщики и лица, не относящиеся к банку. Патенты используются в качестве обеспечения венчурного долга, компании со значительной патентной активностью получают более дешевые банковские кредиты.

Внешнее банковское финансирование также играет ключевую роль и является одним из источников стартового капитала, даже для стартапов с высоким потенциалом, у которых нет никакого материального или нематериального обеспечения для залога.

Акционерный капитал обладает рядом характеристик, которые являются привлекательными с точки зрения управления – согласование интересов инвесторов и новаторов для реализации рискованных проектов. Тем не менее, появляется все больше свидетельств о том, что расходы, связанные с публичностью компании, могут негативно повлиять на темпы и траекторию инноваций. Причинно-следственный эффект публичности инноваций на уровне компаний объясняется тем, что компании, подающие на публичное размещение акций, с большей вероятностью имеют прерогативу отказа от запланированного в случае резкого снижения рыночной активности. Именно поэтому, многие компании мониторят данные NASDAQ в течении нескольких месяцев после принятия решения об IPO (Initial Public Offering). Переход от частного к государственному не влияет на сам уровень инноваций компании, но снижает их новизну. Следовательно, управление, связанное с публичными рынками, оказывает существенное влияние на характер инноваций.

Отмечается положительная корреляция между концентрацией собственности и расходами на НИОКР. Компании с более крупной институциональной собственностью с меньшей вероятностью сократят научно-исследовательские разработки по причине низких показателей прибыли.

Несмотря на то, что влияние структуры капитала и расходов на IPO несколько противоречиво, из этого вытекает несколько выводов: банковское финансирование представляется важным компонентом для инноваций, вероятно, оно подходит для финансирования крупных игроков рынка, где инвестиции являются менее рискованными для банка за счет достаточного денежного потока компании от операций и залоговых обязательств по фиксированным активам и патентам. Кроме того, публичные рынки акций накладывают на компании риски, влияющие на скорость и характер внедрения инновационных проектов. Наконец, затраты и выгоды, связанные с этой областью, неодинаковы в разных компаниях, что является предпосылкой для многообещающей области работы. Хотя и государственные компании находятся в наилучшем положении для коммерциализации инноваций, поскольку они выигрывают за счет большей глубины ликвидности государственных рынков капитала, частные организации лучше справляются с разработкой и внедрением новых исследовательских решений.

Помимо нахождения лучшего источника внешнего финансирования, важно отметить процесс составления бюджета капитала и структуры вознаграждений внутри компании. Инновации компаний, претерпевших процесс неудачного слияния, значительно отличается от успешных поглощений. Компании, приобретенные в результате диверсифицирующих слияний, как правило имеют меньше патентов и новаторских инноваций в будущем, чем те, что были неудачными. Когда приобретающий конгломерат управляет более активным рынком капитала, этот эффект усиливается, поскольку после процесса поглощения новаторский состав становится менее эффективным. Это является важным доказательством того, что управление, связанное с внешними и внутренними рынками капитала, распространяется на трудовые договоры внутри компаний, поэтому понимание оптимального контракта для поощрения инноваций является важным элементом продвижения инновационных решений. Они основываются на стимулировании инноваций путем схем компенсаций, которые менее чувствительны к производительности из-за специфики оценочных показателей инновационных результатов. Последние, как отмечалось выше, непредсказуемы и, следовательно, компаниям требуется существенный анализ данной системы.

В заключении проведенного исследования, необходимо подытожить, что финансовые рынки оказывают влияние на технологическое развитие путем финансирования инноваций. Структура капитала, банковское финансирование, публичные рынки играют центральную роль в результатах инновационного развития. Основными из весьма обширного количества источников финансирования инновационных продуктов можно считать собственные средства предприятия, банковские кредиты, бюджетные ассигнования, средства заинтересованных лиц и фондов. Процесс финансирования НИОКР в значительной степени зависит от значительного числа внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на деятельность компании.

Источники:

1. Агарков, А. П., Голов Р. С. Управление инновационной деятельностью– 2-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – с. 204.
2. Акберов К.Ч., Русинович О.В., Мамедли Ф.Б. Новые способы финансирования инноваций в секторе малого предпринимательства // Финансовая экономика. 2020. № 8. С. 8-10.
3. Акчурин А. И., Плотников А. Н. Модель формирования системы управления инновационно-инвестиционными проектами на базе аксиом и стандартов // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014.
4. Алексеев, А. А. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для вузов / А. А. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – с. 259.
5. Арзуманова К.Г. Состав и структура источников финансирования инноваций // В сборнике: Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социология, право. Сборник научных трудов. Под общей ред. Е.В. Корольюк - 2020. с. 35-38.
6. Боровинских А.Н., Боровинских В.А. Инвестирование в инновации посредством проектного финансирования // в сборнике: Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий. Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. - 2008. - с. 69-73.
7. Гаценко А.С., Счисляева Е.Р. Формирование системы финансирования инноваций в группе компаний // Сборник научных трудов 19-й Международной научно-практической конференции. 2017. с. 343-347.
8. Голубев А.А., Александрова А.И., Скрипниченко М.В. Экономика, финансирование и управление инновационной деятельностью». 2016.
9. Евдокимова Е. А., Фомин А. Ю., Юматов М. С. роль государства в формировании источников финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий // Вестник университета, 2022, с. 44-50.
10. Лагунова Д.А., Никулин А.Н. банковский сектор в финансировании инноваций // Вестник УлГТУ. 2022.
11. Макаров В.В., Шувал-Сергеева Н.С. Выбор источника финансирования инновации на разных этапах ее жизненного цикла: объем финансирования и качество инновации // Вопросы радиоэлектроники. 2016. № 1. С. 78-80.
12. Организация и финансирование инновационной деятельности. Учебное пособие. - М.: Финансы и статистика, 2016. – с. 264.
13. Проскурин, В.К. Анализ и финансирование инновационных проектов. Учебное пособие / В.К. Проскурин. - М.: Инфра-М, Вузовский учебник, 2015. – с. 591.
14. Прийма К.А. Устойчивое финансирование инноваций как инструмент развития хозяйственной системы // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 2 (172). с. 211-216.
15. Хансуварова Т.А. Проблемы развития институциональной среды финансирования инноваций в российской федерации // В сборнике: Экономика России в возрождающемся многополярном мире. материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ – 2016. - с. 156-157.
16. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия // Пер. с англ. Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – с. 540.
17. Ярош Е.В. Распределение источников финансирования инноваций в зависимости от этапа инновационного цикла // Экономика. Бизнес. Финансы. 2018. № 3. С. 28-31.
18. Яшин С.Н., Коробова Ю.С., Захарова Ю.В. Проблемы финансирования и результативности инновационной деятельности // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022.
19. Acharya V, Xu Z. Financial dependence and innovation: the case of public versus private firms // Work. Pap., 2013.
20. Brown JR, Fazzari SM, Petersen BC. Financing innovation and growth: cash flow, external equity, and the 1990s R&D boom, 2009.
21. Mann W. Creditor rights and innovation: evidence from patent collateral // Work. Pap., Anderson Sch., Univ. Calif. Los Angeles, 2014.
22. Jain, Ravindra. "Innovation Management: Conceptualization for Practice & Research." Indian Journal of Industrial Relations, vol. 52, no. 2, 2016, pp. 203–16. URL: <http://www.jstor.org/stable/44840809>. (дата обращения: 20.11.2022).

Referensec:

1. Agarkov, A. P., Golov R. S. Management of innovation activity - 2nd edition. - Moscow: Publishing and Trade Corporation "Dashkov and K", 2020. - p. 204.
2. Akberov K. Ch., Rusinovich O.V., Mamedli F.B. New ways of financing innovations in the sector of small business // Finansovaya ekonomika. 2020. No. 8. p. 8-10.
3. Akchurin A. I., Plotnikov A. N. A model for the formation of a management system for innovation and investment projects based on axioms and standards. Izv. Sarat. University Nov. ser. Ser. Economy. Control. Right. 2014.
4. Alekseev, A. A. Innovative management: textbook and workshop for universities / A. A. Alekseev. - 2nd ed., revised and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. - p. 259.
5. Arzumanova K.G. Composition and structure of innovation financing sources // In the collection: Conditions, imperatives and alternatives for the development of modern society in a period of instability: economics, management, sociology, law. Collection of scientific papers. Under the general editorship. E.V. Korolyuk - 2020. p. 35-38.
6. Borovinskikh A.N., Borovinskikh V.A. Investing in innovation through project financing // In the collection: Sustainable development of the agro-industrial complex and rural areas. Materials of the international scientific-practical conference: in 4 volumes. - 2008. - p. 69-73.
7. Gatsenko A.S., Schislyaeva E.R. Formation of a system for financing innovations in a group of companies // Collection of scientific papers of the 19th International Scientific and Practical Conference. 2017. p. 343-347.
8. Golubev A.A., Alexandrova A.I., Skripnichenko M.V. Economics, financing and management of innovation activities". 2016.
9. Evdokimova E. A., Fomin A. Yu., Yumatov M. S. The role of the state in shaping the sources of financing for the innovative activities of industrial enterprises. p. 44-50.
10. Lagunova D.A., Nikulin A.N. banking sector in the financing of innovations // Bulletin of UISTU. 2022.
11. Makarov V.V., Shuval-Sergeeva N.S. The choice of a source of financing for innovation at different stages of its life cycle: the amount of financing and the quality of innovation // Problems of radio electronics. 2016. No. 1. S. 78-80.

12. Organization and financing of innovation activities. Tutorial. - M.: Finance and statistics, 2016. - p. 264.
13. Proskurin, V.K. Analysis and financing of innovative projects. Textbook / V.K. Proskurin. - M.: Infra-M, Vuzovsky textbook, 2015. - p. 591.
14. Prima K.A. Sustainable financing of innovations as a tool for the development of the economic system // Economics and Management. 2020. V. 26. No. 2 (172). p. 211-216.
15. Khansuvarova T.A. Problems of development of the institutional environment for financing innovations in the Russian Federation // in the collection: The Russian economy in a resurgent multipolar world materials of the scientific conference of graduate students of St. Petersburg State University of Economics - 2016. - p. 156-157.
16. Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy // Per. from English. Foreword and general ed. V.S. Avtonomov. - M.: Economics, 1995. - p. 540.
17. Yarosh E.V. Distribution of sources of financing innovation depending on the stage of the innovation cycle // Economics. Business. Finance. 2018. No. 3. p. 28-31.
18. Yashin S.N., Korobova Yu.S., Zakharova Yu.V. Problems of financing and performance of innovative activities // Bulletin of the Samara University. Economics and Management. 2022.
19. Acharya V, Xu Z. Financial dependence and innovation: the case of public versus private firms // Work. Pap., 2013.
20. Brown JR, Fazzari SM, Petersen BC. Financing innovation and growth: cash flow, external equity, and the 1990s R&D boom, 2009.
21. Mann W. Creditor rights and innovation: evidence from patent collateral // Work. Pap., Anderson Sch., Univ. Calif. Los Angeles, 2014.
22. Jain, Ravindra. "Innovation Management: Conceptualization for Practice & Research." Indian Journal of Industrial Relations, vol. 52, no. 2, 2016, p. 203–16. URL: <http://www.jstor.org/stable/44840809>. (date of access: 20.11.2022).

EDN: VVXPOO

Г.Н. Ясменко – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, galina_jasmenko@mail.ru,

G.N. Yasmenko – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

З.Н. Сорока – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, zlata.soroka.2001@gmail.com,

Z.N. Soroka – student of the faculty of accounting and finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.В. Яврумян – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yavrutyuan.ilona@mail.ru,

I.V. Yavrutyuan – student of the faculty of accounting and finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

THE TAX REGIME AS A FACTOR OF STIMULATING THE ACTIVITY OF AN ECONOMIC ENTITY

Аннотация. Налоговая политика является одним из основополагающих направлений успешного функционирования экономики государства, за счет которого происходит финансирование многих сфер ее деятельности. В свою очередь, хозяйствующий субъект – ключевой участник этого процесса, поскольку от предпочтительного им режима налогообложения зависит не только его функционирование в современных реалиях, но и экономики государства в целом. Не секрет, что разумный выбор налогового режима является одним из инструментов снижения налоговой нагрузки организации, позволяющий осуществлять хозяйственную деятельность на более выгодных для нее условиях. Отечественная налоговая политика находится в постоянном процессе совершенствования, благодаря чему появляются новые налоговые режимы, дающие возможность подбирать способы ведения налогового учета, учитывая индивидуальные особенности деятельности экономического субъекта. В данной научной статье рассмотрены основные налоговые режимы, предусмотренные отечественным налоговым законодательством, определены их положительные и отрицательные аспекты применения, рассмотрены ключевые требования и даны рекомендации к их использованию.

Abstract. Tax policy is one of the fundamental directions of the successful functioning of the state economy, due to which many areas of its activities are financed. In turn, an economic entity is a key participant in this process, since not only its functioning in modern realities, but also the economy of the state as a whole depends on its preferred taxation regime. It is no secret that a reasonable choice of tax regime is one of the tools to reduce the tax burden of an organization, allowing it to carry out business activities on more favorable terms for it. The domestic tax policy is in a constant process of improvement, thanks to which new tax regimes are emerging that make it possible to select ways of conducting tax accounting, taking into account the individual characteristics of the activity of an economic entity. In this scientific article, the main tax regimes provided for by the domestic tax legislation are considered, their positive and negative aspects of application are determined, key requirements are considered and recommendations for their use are given.

Ключевые слова: налоговый режим, оптимизация, учет, предпринимательство.

Keywords: tax regime, optimization, accounting, entrepreneurship.

Рассматривая отечественную структуру рынка важно отметить, что в современных реалиях одним из главных критериев эффективности деятельности организации является рациональный выбор системы налогообложения. Данный аспект влияет не только на результаты деятельности организации, но и на порядок ведения налогового и бухгалтерского учета в целом.

При выборе системы налогообложения важно руководствоваться информацией относительно вида и масштаба деятельности экономического субъекта, численности работников, а также формы собственности и т. д. (рисунок 1).

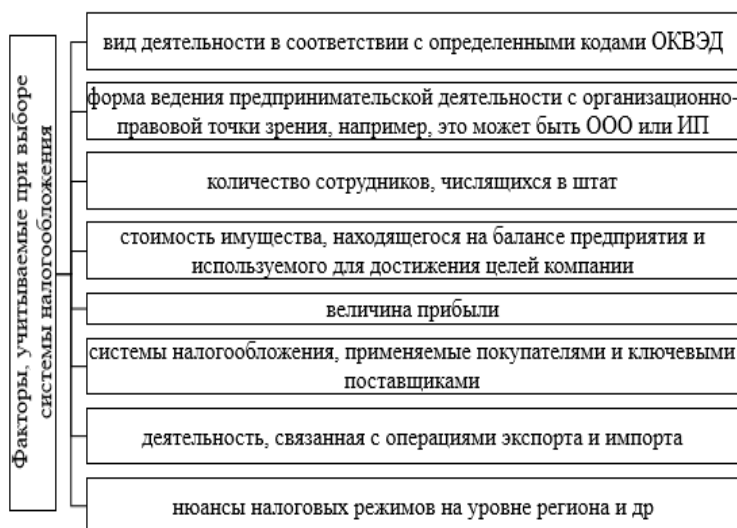

Рисунок 1 – Факторы, учитываемые при выборе системы налогообложения

Выбор подходящего режима налогообложения первостепенный вопрос, решение которого должно происходить еще до начала ведения деятельности и постановки на учет в налоговом органе. Российским законодательством предусмотрены следующие режимы налогообложения (рисунок 2):

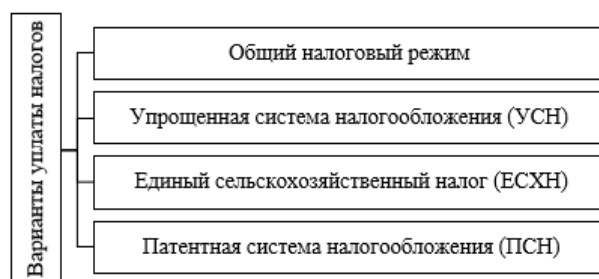

Рисунок 2 – Отечественные режимы налогообложения

Внедрение того или иного режима налогообложения дает возможность провести оптимизацию налоговой нагрузки, а также спрогнозировать пополнение доходной части бюджета за счет планируемых налоговых поступлений. В ходе выбора приоритетного налогового режима экономическому субъекту важно рассмотреть совокупность налогов и сборов, взимаемых в установленном законодательном порядке (рисунок 3).

Напомним, что общий налоговый режим применяется организациями автоматически независимо от специализации, вида и масштаба деятельности в процессе постановки хозяйствующего субъекта на учет в соответствующий налоговый орган, за исключением случая, при котором было заявлено о переходе на специальный режим.

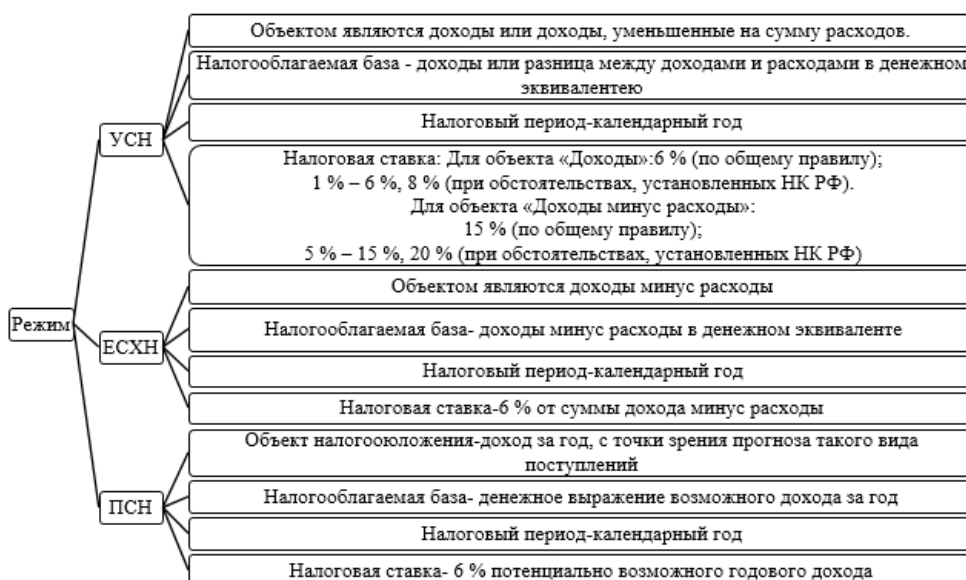

Рисунок 3 – Элементы специальных налоговых режимов, предусмотренных НК РФ

Вышеуказанный налоговый режим признается одним из наиболее сложных в плане построения учета, в том числе по причине массивного объема учетной информации, обрабатываемой для определения налоговой базы по уплачиваемым налогам (основные из которых налог на прибыль организаций и НДС), совокупной налоговой ставкой по этим налогам (40 %) и представляемым в инспекцию отчетных форм (рисунок 4, 5).

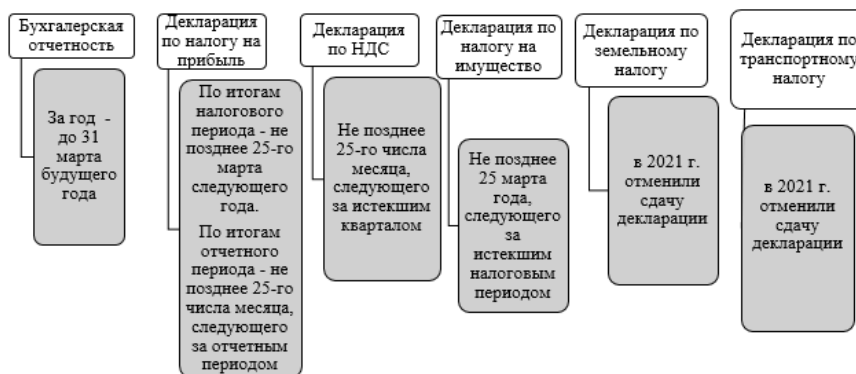

Рисунок 4 – Перечень отчетных форм, предоставляемых налогоплательщиками, находящимися на общем режиме налогообложения

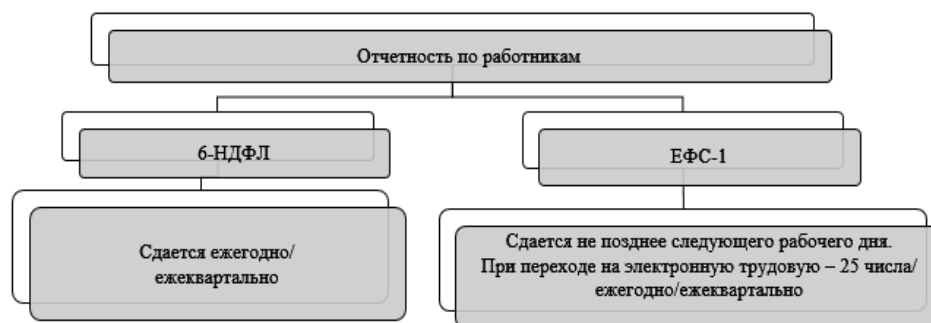

Рисунок 5 – Перечень основных отчетных форм по работникам

Рассматривая упрощенную систему налогообложения, важно отметить, что данный режим является наиболее распространенным среди малого бизнеса по причине того, что существенно сокращается объем налоговой отчетности, а также появляется возможность альтернативного ведения учета. Налоговое законодательство расширяет преимущества применения УСН, в том числе за счет увеличения круга налогоплательщиков данного режима посредством увеличения лимита численности работников, коэффициента-дефлятора, появления экспериментального автоматизированного упрощенного режима. Самое важно, на наш взгляд, находясь на данном режиме налогообложения, налогоплательщик платит налог по более выгодной для него величине налоговой ставки.

Еще один из специальных режимов для предпринимателей – патентная система, которая привлекательна незначительным количеством сдаваемых отчетных форм, суммой уплачиваемого налога, сочетанием с УСН, однако имеет ограничения в применении по численности сотрудников, величине выручки, видам продаваемой продукции и видам деятельности. На наш взгляд, единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) является наиболее выгодным из всех налоговых режимов РФ, что подтверждено рисунком 6. При этом он имеет ряд строгих ограничений в использовании, главным из которых является вид деятельности. Данный режим доступен только для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

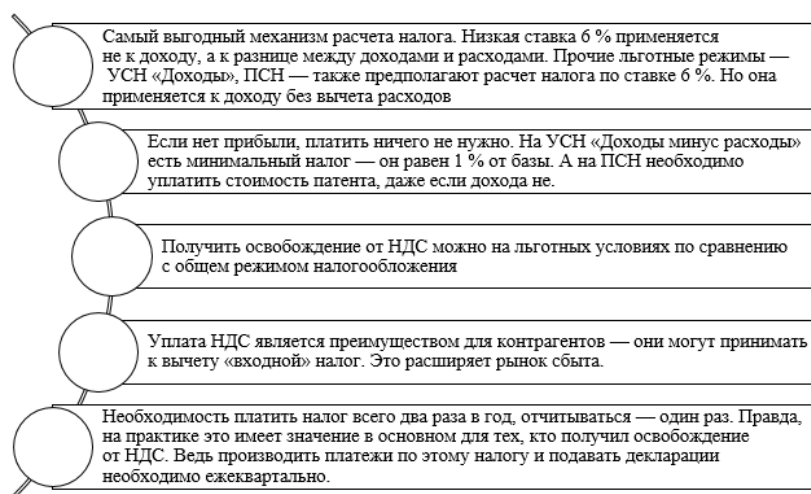

Рисунок 6 – Основные преимущества применения ЕСХН

Однако, можно отметить и некоторые минусы использования специального налогового режима для сельскохозяйственных товаропроизводителей (рисунок 7):

Минусы применения ЕСХН	Ограниченное применение — режим предназначен строго для определенной деятельности.
	Необходимость постоянно следить, чтобы доходы от сельскохозяйственной деятельности не падали ниже 70 %, иначе сразу произойдет автоматический переход на ОСНО.
	Необходимость платить НДС, что усиливает налоговую нагрузку.

Рисунок 7 – Минусы применения ЕСХН

Применение любого специального режима для субъектов малого и среднего предпринимательства является положительным аспектом в части снижения объема составления налоговой и бухгалтерской отчетности и перечня уплачиваемых налогов. Однако, важно акцентировать внимание на том, что основой выбора должны быть экономические составляющие организации и ее перспективы функционирования на рынке. В этой связи нами выделены основы применения специальных налоговых режимов, включающие следующие аспекты (рисунок 8).

Рисунок 8 – Аспекты методологических основ применения специальных налоговых режимов

Необходимо отметить, что одним из наиболее значимых преимуществ разработки методологических рекомендаций для экономических объектов малого и среднего бизнеса по определению режима налогообложения является возможность на первоначальных стадиях функционирования бизнеса акцентировать свое внимание на совершенствовании эффективности деятельности, а не на изучении и мониторинге законодательства в части регулирования налогового учета.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в современных экономических реалиях российская налоговая политика дает возможность выбора налогового режима на основе индивидуальных особенностей хозяйствующего субъекта, что при обдуманном его выборе позволяет оптимизировать налоговую нагрузку, упростить налоговое администрирование, спрогнозировать пополнение доходной части бюджета за счет предстоящих налоговых поступлений.

Источники:

1. Воликов О.А. Выбор системы налогообложения для предприятий малого бизнеса / О.А. Воликов, А.К. Худякова // StudNet, 2022. – № 5.
2. Кругляк З.И. Влияние отдельных элементов учетной политики на статьи отчетности и показатели финансового состояния / З.И. Кругляк, М.В. Калининская // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. - № 101(07).
3. Кругляк З.И. Анализ налогообложения сельскохозяйственных организаций / З.И. Кругляк, М.В. Калининская, Е.В. Левченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – № 02(106).
4. Кругляк З.И. Система аналитических показателей налогообложения экономических субъектов / З.И. Кругляк, М.В. Калининская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – № 02(106).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ: // <http://www.consultant.ru>.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ: // <http://www.consultant.ru>.

References:

1. Volivok O.A. The choice of the taxation system for small businesses / O.A. Volivok, A.K. Khudyakova // StudNet, 2022. – No. 5.
2. Kruglyak Z.I. The influence of individual elements of accounting policy on reporting items and indicators of financial condition / Z.I. Kruglyak, M.V. Kalinskaya // Polythematic network electronic scientific journal of KubGAU [Electronic resource]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. - № 101(07).
3. Kruglyak Z.I. Analysis of taxation of agricultural organizations / Z.I. Kruglyak, M.V. Kalinskaya, E.V. Levchenko // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubGAU) [Electronic resource]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – № 02(106).
4. Kruglyak Z.I. System of analytical indicators of taxation of economic entities / Z.I. Kruglyak, M.V. Kalinskaya // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University (Scientific Journal of KubGAU) [Electronic resource]. – Krasnodar: KubGAU, 2015. – № 02(106).
5. The Tax Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law of the Russian Federation No. 146-FZ of 31.07.1998: // <http://www.consultant.ru>.
6. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law of the Russian Federation No. 117-FZ of 05.08.2000: // <http://www.consultant.ru>.

Современные проблемы управления Modern management problems

EDN: UZGTPS

А.Е. Арутюнова – д.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, aru-asya@yandex.ru,

A.E. Arutyunova – doctor of economics, associate professor of the department of economic security, associate professor, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

Е.В. Смирнова – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, evsmirnova28@mail.ru,

E.V. Smirnova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic security, associate professor, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia;

К.О. Тернавщенко – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, tina.ru@bk.ru,

K.O. Ternavshchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic security, associate professor, Kuban state technological university, Krasnodar, Russia.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF THE GENERAL EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам повышения эффективности реализации государственной политики в сфере общего образования. Реализация государственной политики в сфере образования на федеральном и региональном уровнях должна отвечать современной парадигме удовлетворения потребностей государства, общества и личности в сфере образования. Рассмотрены основы и нормы государственной политики в сфере общего образования. Дана характеристика принципов государственной политики в области образования. Раскрыт процесс управления образованием на всех уровнях и рассмотрены полномочия органов власти в сфере образования. Определены основные факторы, влияющие на государственную политику в сфере образования и направления их оценки. Определено, что при формировании направлений государственной политики в сфере образования необходимо учитывать накопленный экономический, социальный, ресурсный, политический и демографический потенциалы, как на государственном, так и на региональном уровнях.

Abstract. The article is devoted to topical issues of improving the effectiveness of the implementation of state policy in the field of general education. The implementation of state policy in the field of education at the federal and regional levels should meet the modern paradigm of meeting the needs of the state, society and the individual in the field of education. The fundamentals and norms of state policy in the field of general education are considered. The characteristics of the principles of state policy in the field of education are given. The process of education management at all levels is revealed and the powers of the authorities in the field of education are considered. The main factors influencing the state policy in the field of education and the directions of their assessment are determined. It is determined that when forming the directions of state policies in the field of education, it is necessary to take into account the accumulated economic, social, resource, political and demographic potentials, both at the state and regional levels.

Ключевые слова: государственная политика, система образования, уровни образования, факторы, принципы, государственные органы управления, эффективность.

Keywords: state policy, education system, levels of education, factors, principles, government authorities, efficiency.

Образование формирует социальную структуру общества, оказывает воздействие на политическую сферу, так как, с приходом новых знаний и пониманий о том, как устроено общество – гражданин проявляет желание в участии, формировании и реализации социальной политики государства. Также образование влияет на духовную жизнь общества, приобщая людей к культуре, что положительно сказывается на сохранении культурного наследия страны [1].

Государственная политика в сфере образования – это деятельность государства в области развития и должного функционирования системы образования. Здесь на первое место выходит «политика качества» образования, которая определена в статье 43 Конституции Российской Федерации. Согласно ФЗ №273 «Об образовании», под образованием понимается процесс обучения человека, общества и государства в целом, сопровождающийся установлением достижения государственных образовательных цензов [2].

Различают следующие виды образования: общее, профессиональное, дополнительное, профессиональное обучение. Реализация общего и профессионального образования происходит по эта-

пам: дошкольное, начальное, основное, среднее. В системе общего образования государство должно следовать определенным нормам, а также придерживаться соответствующих основ (таблица 1).

Таблица 1 – Основы и нормы реализации государственной политики в системе общего образования

Основы государственной политики в сфере общего образования	Нормы государственной политики в сфере общего образования
Область образования является приоритетной	Вне зависимости от места жительства, доходов семьи, расовой принадлежности обеспечивать качественное и доступное образование
Государство гарантирует общедоступность и бесплатность общего образования	Воспитание культурной, толерантной личности, с должным уровнем как экологической так и общественной культуры, с пониманием своего долга перед отечеством
Общее образование – обязательное	Определение условий для укрепления и сохранения здоровья учеников, своевременной вакцинации и оказания первой медицинской помощи
Граждане РФ гарантированы в получении образования вне зависимости от нации, пола, места жительства, отношения в религии	Контроль качества образования на всех уровнях
Гражданин Российской Федерации имеет право на получение общего образования на родном языке, а так же на выбор дополнительного иностранного языка	Разработка нормативно-правовых актов, регулирующих работу педагогических кадров
Государственный язык республики изучается в общеобразовательных учреждениях в границах этой республики	Создавать условия для привлечения высококвалифицированных, молодых специалистов в общеобразовательные организации
Государство предоставляет возможность получения образования лицам с ограниченными возможностями	Модернизировать механизм оплаты труда сотрудников

Государственная политика в сфере общего образования осуществляет объединение как государственных, так и общественных институтов, в целях развития человеческой жизни общества, тем самым решая задачи социально-экономического, политического, финансово-экономического развития страны, проблемы с занятостью населения и т.д.

При формировании государственной политики необходимо следовать принципам, определенным в Федеральном законе от 10.07.1992 №3266-1 «Об образовании»:

1) гуманистический подход. Общественные ценности – основа формирования человеческих отношений;

2) защита системы образования;

3) доступность образования;

4) адаптация образования к постоянно имеющимся тенденциям;

5) автономность образовательных учреждений;

6) многообразие в образовании.

Следует отметить, что в Федеральном законе от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» определен более широкий круг принципов государственной политики в области образования. Так, на первое место ставится принцип бесплатности и общедоступности общего образования на всех уровнях, а основной ее миссией – социально-экономическое развитие государства в целом.

Федеральный закон от 29.12.2012 года выдвинул новый для государственной политики принцип, который схож с нормой Всеобщей декларации прав человека – «недопустимость дискриминации в сфере образования». Согласно данному принципу, каждый человек имеет право на то, чтобы получить бесплатное образование, вне зависимости от его нации, пола, расы, цвета кожи, политических убеждений, материальной составляющей. В соответствии с этим запрещается:

1) ограничивать доступ к образованию для одного человека или для группы лиц;

2) открывать отдельные учебные заведения для определенной группы лиц;

3) воздвигать достоинства одного человека или группы лиц.

Принципиально новым принципом для государственной политики в сфере образования стал принцип, определяющий создание условий для гармоничной работы системы образования разных государств. Данный принцип был выдвинут вследствие вступления РФ в Болонский процесс.

Результатом является:

1) увеличение возможностей и темпов развития общества;

2) усиление конкурентоспособности системы российского образования;

3) высокий уровень межкультурного взаимодействия.

Данный Федеральный закон закрепляет так же принцип, дающий право на образование в течение всей жизни, которое предполагает обучение ради совершенствования своих навыков, знаний и умений и касается всех форм образования, а так же обучение, на всех этапах человеческой жизни начиная с дошкольного возраста, заканчивая – пенсионным.

Немаловажным является принцип информационной открытости образовательных учреждений, который предполагает наличие собственного сайта у образовательных организаций. Основной источник информации – публичные доклады и сайты данных организаций.

Новым принципом является и принцип недопущения конкуренции в системе образования. В Российской Федерации в области образования на данный момент нет должных условий, для эффективной конкуренции. Факторами, не допускающие конкуренцию, можно считать: недостаточную платежеспособность населения, неравномерность социальных слоев и так далее [3].

В Российской Федерации управление системой образования осуществляется на трех основных уровнях: федеральном; региональном; местном.

Рассмотрим подробнее управление на первых двух уровнях. На рисунке 1 представлена организация процесса управления образованием. На федеральном уровне регулирует систему образования непосредственно Министерство образования и науки Российской Федерации. Оно осуществляет регулирование нормативно-правовых актов, вырабатывает государственную политику, научную и инновационную деятельности, осуществляет мероприятия в области воспитания, опеки и попечительства над детьми, социальную поддержку и защиту обучающихся образовательных учреждений.

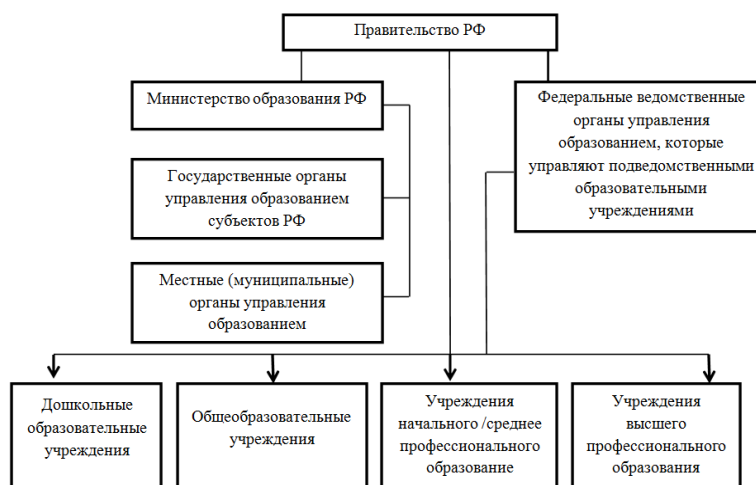

Рисунок 1 – Процесс управления образованием

Помимо этого, Министерство образования и науки Российской Федерации координирует деятельность по интеллектуальной собственности, патентам, товарным знакам, а так же агентств по науке и инновациям.

Следующим органом исполнительной власти, который регулирует систему образования, является Федеральное агентство по образованию, задачами которого является:

- 1) формирование деятельности образовательных учреждений на всех уровнях;
- 2) создание условий для качественного повышения квалификации граждан;

Контроль и надзор в области образования осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки.

Закон «Об образовании» определил основные направления работы федеральных и региональных органов власти в сфере образования (таблица 2).

Полномочия государства в области образования – это комплекс прав, прописанных в Конституции Российской Федерации, о надлежащем ведении государства дел, касающихся образования. Данные полномочия должны иметь принцип единоначалия и подразумевают собой не только теоретическое их применение, но и практическое. Из всего многообразия деятельности Российской Федерации в области образования выделяют два основных направления управления данной системой, а именно: финансовое обеспечение и правовое регулирование, именно они обеспечивают стабильное управление в сфере образования [2].

Таблица 2 – Полномочия органов власти в сфере образования

Полномочия в сфере образования	
Федеральные	Региональные
1) подготовка государственных программ в области образования	1) реализация политики в сфере образования, не противоречащей политике государства в целом
2) реализация государственных образовательных стандартов в области образования	2) соблюдение законодательства в сфере образования субъектами федерации
3) выдача лицензий образовательным учреждениям	3) определение особенностей функционирования учреждений
4) выдача аккредитаций	4) определение льгот обучающимся
5) реализация порядка аттестации педагогическим работникам	5) подготовка и переподготовка профессиональных кадров в области образования

Следующей ступенью в системе управления образованием является региональный уровень. Основное направление в работе региональных органов управления – модернизация региональных образовательных систем, следуя требованиям государства, а так же оценивая социально-экономическую ситуацию в целом.

Статья 29 Федерального закона «Об образовании» не утверждает определенные органы, которые выполняют прописанные нормы в сфере образования. Распределение конкретных полномочий возлагается на законодательство и нормативно-правовые акты субъектов федерации [2].

Согласно Федеральному закону «Об образовании», выделяют два вида правоотношений в области образования:

- 1) односторонние правоотношения (право субъектов на издание нормативно-правовых актов, в то время как вторая сторона – не установлена);
- 2) двусторонние (координация с федеральными органами РФ назначения руководителей субъектов федерации в области образования).

Помимо этого, статья 29 так же прописывает обязательные для выполнения полномочия субъектов федерации в области образования, к таким относятся:

- 1) реализация федеральной политики в сфере образования;
- 2) организация системы органов управления в определенном субъекте;
- 3) организация деятельности в сфере образования на определенной территории в рамках своих полномочий;
- 4) финансирование и материальное обеспечение образовательных организаций;
- 5) научно-методическое снабжение системы образования.

Большая часть полномочий субъектов федерации исходит из тех актов и решений, которые принимаются непосредственно на федеральном уровне, другие полномочия конкретизируются в соответствии с территорией, на которой реализуются данные полномочия. Несомненно, субъекты федерации имеют и самостоятельность в принятии решений, например о создании, ликвидации, и реорганизации образовательного учреждения, установление местных налогов и сборов в соответствии с целями образовательной организации. Немаловажным является и то, что на региональное образование возлагается разработка политики с учетом специфики региона, за основу берут этнические, социальные, географические, исторические, культурные факторы.

Следует отметить, что одних норм, прописанных в 29 статье Федерального закона «Об образовании» недостаточно, необходима взаимная увязка с положениями законов об образовании субъектов РФ, другими правовыми актами, контролирующими статус субъектов Федерации и компетенцию их органов в сфере образования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, о том, что законодательное регулирование образования необходимо на всех уровнях, как на федеральном, так на региональном и местном. Ключевую роль играет федеральное регулирование данной системы, от которой потом зависят субъекты и муниципалитеты.

Любая государственная политика может подвергаться воздействию различных факторов, и государственная образовательная политика не исключение. Если происходит какое-либо изменение, то это определено воздействием тех или иных факторов. Специфика и оценка факторов, которые влияют на работу системы общего образования, позволяет определить причины, тормозящие ее развитие.

Факторы представляют собой комплекс элементов, которые непосредственно находятся в области деятельности образовательного учреждения, а также являются сферой воздействия со стороны управления. Следует отметить, что повышение эффективности образования – ведущее направле-

ние в реализации государственной политики. Для наиболее успешной работы, необходимо рассматривать всевозможные факторы, влияющее на данное направление (рисунок 2).

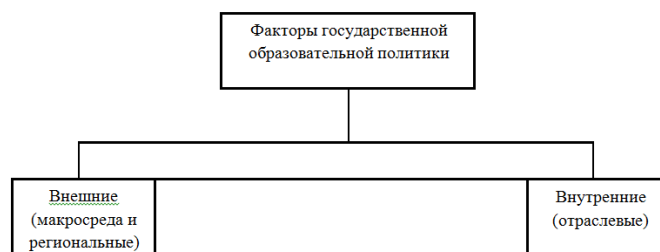

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на государственную политику в сфере образования

Каждый фактор в зависимости от уровня образования оценивается при помощи отдельных показателей (таблица 3).

Таблица 3 – Классификация факторов эффективности реализации государственной образовательной политики в сфере общего образования [4]

Фактор по уровню влияния	Групповой показатель	Единичный показатель
Внешние факторы (макросреды)	Экономические	1) среднедушевой объем валовой продукции; 2) доля расходов на образование в структуре расходов консолидированного бюджета; 3) затраты на исследования и разработки
	Социально-демографические	1) численность населения; 2) уровень рождаемости; 3) половозрастная структура населения; 4) уровень образования населения
	Политико-правовые	1) государственная политика в области образования; 2) уровень правового обеспечения сферы образования;
Внешние (региональные) факторы	Экономические	1) экономическая активность населения; 2) среднедушевые денежные доходы населения в месяц; 3) индекс потребительских цен; 4) величина прожиточного минимума в среднем на душу населения;
	Социально-демографические	1) миграционная убыль (прирост) населения; 2) численность учащихся 10–11-х классов общеобразовательных учреждений; 3) количество обучающихся в образовательном учреждении вне зависимости от класса, уровня обучения и других факторов, влияющих на данную социально-демографическую сферу
Внутренние (отраслевые) факторы	Структурные	1) число образовательных учреждений; 2) численность учеников; 3) число организаций, ведущих подготовку и переподготовку кадров; 4) численность педагогов; 5) отраслевая структура численности учеников; 6) прием в учебные заведения; 7) выпуск учебных заведений;
	Ресурсные	1) основные фонды учебных заведений; 2) численность преподавательского персонала; 3) качественный состав персонала; 4) обеспеченность питанием; 5) объем библиотечных фондов; 6) количество персональных компьютеров
	Результативные	1) доля поступивших учеников в высшие учебные заведения; 2) количество изданных материалов; 3) объем научно-технических работ

Одним из основных факторов являются экономические, которые характеризуют уровень экономического развития на федеральном и региональном уровнях. Данный показатель влияет на объемы финансирования образовательных учреждений.

К социальным факторам относится образовавшаяся социальная структура общества, социальная безопасность населения, стабильность в обществе, уровень преступности и так далее. Все вышеперечисленные факторы могут как положительно, так и отрицательно сказываться на формировании государственной политики в сфере общего образования. Например, увеличение числа не поступивших абитуриентов в высшие учебные заведения снижает престиж школ.

Демографические факторы помогают определить контингент учеников. Необходимо отметить, что демографический кризис негативно влияет на количество учеников в общеобразовательных учреждениях, а соответственно, и на саму школу в целом. Резкое снижение рождаемости, которое наблюдалось в 1990-х годах, привело к снижению бюджетного финансирования образовательных организаций, а соответственно уменьшению количества учащихся. Результатом стало закрытие многих школ и высвобождение педагогических кадров.

Политические факторы показывают состояние внешней и внутренней политики, а так же уровень развитости политической системы в целом. Образовательная политика государства может как положительно, так и отрицательно влиять на систему общего образования. Если рассматривать положительные черты, то именно эти факторы создают возможность конкуренции между образовательными учреждениями, что благоприятно сказывается на качестве образовательных услуг в целом. Благодаря готовности государства к сотрудничеству, создаются условия для международной коммуникации учеников, наиболее распространенный способ такой коммуникации – обучение по обмену.

Правовые факторы регулируют нормативную базу образовательных учреждений, например, Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»».

Недостаточная проработка законодательства может привести к негативному влиянию правовых факторов на систему общего образования.

Внутренние (отраслевые) факторы напрямую влияют на систему общего образования, посредством структурных, ресурсных и результативных факторов:

- 1) состав кадров, от которых зависит качество предоставляемых знаний ученикам;
- 2) организация учебного процесса в целом, а именно: использование информационных технологий при проведении урока, соответствие учебного пособия;
- 3) работа учеников в научной деятельности, которая формирует уровень самостоятельной работы;
- 4) международное сотрудничество, посредством которого повышается престиж учебного заведения;

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что каждый фактор в той или иной степени влияет на развитие государственной политики в области общего образования. Степень влияния рассмотренных факторов определяется уровнем накопленного экономического, социального, ресурсного и демографического потенциалов на государственном и региональном уровнях, что необходимо учитывать при формировании эффективной государственной политики в сфере образования.

Источники:

1. Неливайко Н.В. Мировое образовательное пространство на рубеже XX и XXI вв. // АКФ «Политоп», 2018. – С. 3-14.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 05.01.2023).
3. Подласый И. П. Педагогика в 2 т. Том 1. Теоретическая педагогика в 2 книгах. Книга 1: учебник для СПО / И. П. Подласый. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 404 с.
4. Романова И.М., Шевченко О.М., Полупанова В.А. Анализ факторов, влияющих на эффективность системы высшего профессионального образования региона // Экономический анализ: теория и практика. – № 41 (248). – 2011. – с. 59-67 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17031813_95802895.pdf (дата обращения 25.01.2023).
5. Яковлева Л.Р. Высшая образовательная политика. Учебник – М.: Академия, 2018. – С. 255-301.

References:

1. Nelivaiko N.V. The world educational space at the turn of the XX and XXI centuries. // АКФ «Politop», 2018. – pp. 3-14.
2. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 «On education in the Russian Federation» // – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru>. (accessed 05.01.2023).
3. Podlasyi I. P. Pedagogy in 2 vols. Volume 1. Theoretical pedagogy in 2 books. Book 1: textbook for PDF / I. P. Podlasyi. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 404 p.
4. Romanova I.M., Shevchenko O.M., Polupanova V.A. Analysis of factors influencing the effectiveness of the higher professional education system in the region // Economic analysis: theory and practice. – № 41 (248). – 2011. – pp. 59-67 – [Electronic resource]. – Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_17031813_95802895.pdf (accessed 25.01.2023).
5. Yakovleva L.R. Higher Education Policy. Textbook – Moscow: Academy, 2018. – pp. 255-301.

Ю.С. Афанасьева – к.ф.н., доцент кафедры бизнеса и управления, Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани, Рязань, Россия, kalab-yuliya@yandex.ru,

Yu.S. Afanasyeva – phd in philosophy, associate professor of the department of business and management, Ryazan branch of the "Moscow Witte University", Ryazan, Russia;

Ю.Б. Кострова – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой бизнеса и управления, Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани, Рязань, Россия, ubkostr@mail.ru,

Yu.B. Kostrova – phd in economy, associate professor, head of the department of business and management, Ryazan branch of the "Moscow Witte University", Ryazan, Russia.

ПЕРЕХОД ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ THE TRANSITION OF POLITICAL GOVERNANCE TO THE DIGITAL SPACE: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. В рамках настоящего исследования рассмотрен зарубежный и отечественный опыт перехода политического управления в цифровое пространство, исследованы существующие модели электронного правительства. Объект исследования – политическое управление как основополагающий базис воздействия на общественные отношения в современном социуме, который существует публичным образом через власть государства. Предмет исследования – особенности и специфика реализации функций политического управления с использованием возможностей цифрового пространства. Цель данной научной статьи – исследование зарубежного и отечественного опыта перехода политического управления в цифровое пространство, анализ существующих моделей электронного правительства. Определено, что процесс цифровизации политического управления является попыткой выработки способа контроля политической коммуникации. Перед правительством возникают задачи сформировать каналы взаимодействия как внутренние, так и внешние. В результате авторами сформирован вывод о том, что цифровизация политического управления делает возможным расширение коммуникативных векторов, демократизирующих и легитимизирующих политический процесс.

Abstract. Within the framework of this study, the foreign and domestic experience of the transition of political governance to the digital space is considered, the existing models of e-government are investigated. The object of the study is political governance as a fundamental basis for influencing public relations in modern society, which exists in a public way through the power of the state. The subject of the study is the features and specifics of the implementation of the functions of political governance using the capabilities of the digital space. The purpose of this scientific article is to study the foreign and domestic experience of the transition of political governance to the digital space, the analysis of existing models of e-government. It is determined that the process of digitalization of political management is an attempt to develop a way to control political communication. The government is faced with the task of forming channels of interaction, both internal and external. As a result, the authors conclude that the digitalization of political governance makes it possible to expand the communicative vectors that democratize and legitimize the political process.

Ключевые слова: управление, цифровое пространство, информация, политические коммуникации, информационно-коммуникационные технологии, электронное Правительство, социальное взаимодействие.

Keywords: management, digital space, information, political communications, information and communication technologies, e-government, social interaction.

Введение

Политические коммуникации являются неотъемлемой частью государственного управления и представляют из себя регулярное целенаправленное информационно-коммуникативное воздействие на массовую аудиторию. Современная структура коммуникаций в политике представляет из себя каналы создания и обмена информационными сообщениями как внутри органов государственной власти, так и с гражданами, общественными организациями и прочими политическими акторами.

В связи с расширением роли средств массовой коммуникации и техническим развитием коммуникативного пространства, развиваются такие мониторинговые механизмы, как новые информационные технологии, электронное правительство, независимые площадки для обсуждения и участия в политической жизни общества и иные формы, указывающие на цифровизацию большей части общественно-политических процессов. Отныне политическая власть столкнулась с проблемой активного гражданского контроля и вынуждена выстраивать отношения более обдуманно и открыто, давая возможность активной части населения принимать участие в решении государственных вопросов. Говоря об особенностях российской политической коммуникации, обозначим однонаправленный вертикальный характер выстраивания связи с гражданами. Отсутствие сложностей в освоении медийного пространства со стороны государства указывает на мобильность системы политического управления и способность реагировать на трансформацию окружающей информационной среды в кратчайшие сроки.

Результаты исследований

Адаптация в новом Интернет-пространстве и освоение цифровых инструментов не могло не сказаться на политических коммуникациях. Теперь выстраивать диалог можно по моделям «сверху вниз» и «снизу вверх», так как значительно укрепилась горизонтальная коммуникация, выносящая гражданское общество на политическую арену в качестве нового игрока.

Невозможно не слышать собственных граждан и игнорировать всплывающие проблемы. Как в модели политической системы Д. Истона, теперь благодаря комфортному коммуникационному пространству поступают требования и в этом же пространстве политическая власть предоставляет отчет о проделанной работе. Если проблематика запроса позволяет раскрыть этапы решения проблемы, они могут быть доступны для мониторинга.

Эффективность выстраиваемой политической коммуникации в условиях цифрового пространства побудила к модернизации процессов политического управления за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [6]. Эта модернизация позволит выстроить коммуникацию между обществом (частными и юридическими лицами), общественными организациями и органами государственной власти, что особенно важно для развивающихся переходных государств. Инструменты ИКТ в состоянии сделать более прозрачными бюрократические процессы, расчертить навигационную карту по решению социально-экономических вопросов (т.е. сможет указать какое ведомство и за что отвечает) и сократить время на обработку запроса и минимизировать затраты на содержание органов государственной власти. Ожидалось решить проблемы низкого качества предоставляемых услуг, медленного реагирования на динамичность социальных приоритетов, нехватки квалифицированного персонала и пониженной мотивации к работе со стороны действующих госслужащих.

Вариантом цифровой трансформации политического управления стал проект «Электронное правительство». Рассмотрим последствия данного проекта.

Во-первых, следует указать на определение «электронного правительства», подразумевавшего под собой систему, решающую проблему бумажного документооборота и излишней бюрократической нагрузки за счет перевода государственных и муниципальных услуг в цифровую среду [4].

Во-вторых, целесообразно определить «электронное государство» как определенную коммуникативную инфраструктуру, дающую возможность государственным органам выстраивать коммуникацию с обществом в условиях новых информационных технологий.

В результате внедрения данного инструмента в политическое управление иностранных государств (в российский процесс управления цифровизация пришла позднее) есть возможность обозначить функциональные модели e-Government:

- англо-американская модель (характеризующая опыт Великобритании, США и Канады);
- континентально-европейская модель (на примере европейских государств);
- азиатская модель (дающая представление о практике Южной Кореи и Сингапура).
- российская модель (пример организации российского электронного управления может служить практическими рекомендациями по созданию эффективной коммуникационной платформы внутри ведомств и адаптации граждан в общегосударственный процесс) [2].

Архитектура англо-американской модели электронного правительства выражается в нескольких этапах:

1) начальное присутствие, где необходимо было создать в виртуальном пространстве правительственный сайт, содержащий в себе востребованную информацию, которая до этого была в открытом доступе на физических информационных стендах в зданиях ведомств;

2) расширенное присутствие, где пользователь уже может знакомиться с регулярно обновляемой информацией на сайтах всех действующих ведомств, нормативно-правовыми актами и новостями. Появляется ограниченный вид обратной связи с ведомственными органами при помощи электронной почты, указанной среди прочей информации, можно оставить комментарий;

3) интерактивное взаимодействие, где уже сформирован главный государственный портал, единое место, связывающее пользователя со всеми представленными органами власти. Первый этап электронного документооборота;

4) проведение транзакций, где можно запрашивать документы (смена паспорта или получение визы) и оплачивать государственную пошлину;

5) бесшовное взаимодействие, где портал уже может оказать любую государственную услугу, а правительство получает собственную электронную копию.

Представленные методы позволили значительно упростить доступ к информации и ее поиску, значительно минимизировать бюрократические сложности при оказании государственных услуг,

внедрить электронный документооборот и использовать инструмент цифровой подписи среди госслужащих.

Практика адаптации электронного правительства европейских государств особо показательна с методической точки зрения, так как адаптивные приемы учитывают особенности каждой страны, входящих в Европейский союз:

1) единый доступ к государственным институтам в форме общего Интернет-портала, который консолидирует в одном месте Европейский парламент, суд и Еврокомиссию. Эти межгосударственные органы оказывают влияние на все страны Евросоюза;

2) формирование и нормативное закрепление механизмов политического управления: электронный документооборот и защита персональных данных, внедрение цифровых электронных подписей и системы электронного голосования, оплаты налоговых начислений и штрафов.

Рассматривая правовой аспект электронного государства, подчеркнем развитость законодательной европейской базы о защите личных прав [7]. Документы нацелены на вопросы сбора и обработки персональной информации. Европейские нормативно-правовые акты устанавливают цели сбора информации, порядок уведомления лиц, чья информация собирается и прописывают санкции в случае правонарушений.

Помимо юридических документов, рассматривается вопрос о создании специальных контролирующих органов, применяющих соответствующее законодательство и обрабатывающих обращения пострадавших от нарушений граждан.

Правительства стран Европейского союза стараются использовать инструменты информационно-коммуникационных технологий в качестве фактора, повышающего комфорт осуществления гражданских операций.

Работа государственных органов не должна вызывать вопросов и быть понятной для гражданина, побуждая при возникновении проблем и сложных задач обратиться за помощью к ведомствам. Среди вызовов перехода к электронному правительству называется проблема включения в новые процессы пожилого населения. Не каждый может пользоваться техническими устройствами (компьютерами и смартфонами) и ориентироваться в Интернет-пространстве.

Азиатская модель электронного управления имеет иную специфику, в отличие от европейской и американской, начиная с выстраивания межведомственных коммуникаций. Азии присуща иерархия подчинения в большинстве сфер общественной жизни и, особенно, в политической.

Сначала обратимся к стратегическим шагам развития электронного правительства Сингапура. Среди задач, которые ставило для себя правительство, подробно изучив опыт других государств:

- подготовка профессиональных кадров для работы в новой цифровой среде;
- увеличение числа государственных услуг, которые возможно перенести в дистанционный формат;
- проработка межведомственной коммуникации и увеличение ее эффективности;
- обучение граждан возможностям информационно-коммуникационного взаимодействия;
- использование актуальных технических методов ИКТ, позволяющих поддерживать спрос со стороны граждан и организаций [1].

Государственные органы сами отвечают за определение списка услуг, предоставляемых гражданам, однако есть целенаправленные органы, занимающиеся внедрением информационно-коммуникативных технологий для организации обратной связи [8]. Ведомства, стараясь обеспечить комфорт обращений граждан, объединяют физические отделения для приема граждан; создают электронные платформы; прорабатывают способы оказания услуг.

Так, считаем сингапурский опыт образцом прикладного информационного процесса за внедрение актуальных способов коммуникации. Например, доступ к сразу нескольким каналам обратной связи: сообщение на сайте, телефонные звонки, переписка по электронной почте, представительство государственных органов в социальных сетях (передача обращений через комментарии) и с помощью мессенджеров.

Южную Корею отличает от других государств распространение высокоскоростного интернета и предоставление доступа к нему всем гражданам. Техническое оснащение так же на довольно высоком уровне, что позволяет перейти к максимальному использованию мобильных устройств.

В данном государстве процесс цифровизации активно вошел в обиход повседневной жизни, ведь система обмена информационными сообщениями (развитые средства массовой коммуникации), экстренных и просто государственных оповещений, а также оплаты общественного транспорта и других муниципальных услуг.

В качестве коммуникативного пространства также созданы государственные порталы, обеспечивающие поддержку населения и бизнеса.

Это всё та же специализация, как и у англо-американской и континентально-европейской моделей: запрос и получение государственных услуг, наличие обратной связи (возможность направления обращений и жалоб), поддержка бизнеса. Ключевым отличием южнокорейского политического управления – формирование мобильного электронного правительства: создание мобильных приложений, выполняющих те же функции, что и веб-порталы. Это направление помимо мобильности способствует ускорению коммуникации за счет автоматизации большей части процессов (внедряются чат-боты, быстро обрабатывающие поступающую информацию и работающие по стандартному алгоритму значительно быстрее человека).

Обозначим следующие ключевые аспекты российской модели:

- создание портала государственных услуг – «Госуслуги», оказывающий широкий список электронных услуг;
- консультационная поддержка и помощь подачи обращений и запросов в органы государственной власти с помощью многофункциональных центров;
- организация представительства ведомств регионального и федерального уровня в веб-пространстве и социальных сетях.

Накопленный опыт применения электронного правительства очерчивает несколько характерных коммуникационных векторов, которые обозначают стремление наладить политическое управления как вертикального, так и горизонтального характера:

- государство для государства (коммуникация между государственными службами, ведомствами на всех уровнях: местном, региональным и федеральным);
- государство для бизнеса (взаимодействие с представителями крупного, среднего и малого бизнеса);
- государство для граждан (обмен информацией между гражданами и органами государственной власти).

Форма коммуникации «государство – государство» является катализатором развития внутреннего взаимодействия между органами государственной власти [3]. Это способствует построению эффективной государственной политики, созданию сильных коммуникационных каналов, и как следствие нормативное оформление функции и полномочий востребованных ведомств. Грамотная работа в этом направлении позволит облегчить бюрократические процедуры и сделать процесс внутренней политики понятным и прозрачным.

Форма «государство – граждане» позволяет создать благоприятные условия для развития гражданского общества, добавив демократические свойства правления: наличие власти меньшинства, горизонтальное распределение решений, появление плюрализма мнений за счет увеличения числа элитных групп.

Относительно новая коммуникационная форма – «государство – бизнес» [5]. Исследователи обозначают нового актора в политическом управлении в лице экономических групп. Эта коммуникация возможна в связке Government relations (GR), связи с органами государственной власти.

Это система отношений государства, бизнеса и гражданского общества направлена на продвижение всеобщих интересов в политическую сферу.

Экономические элиты (в основе своей представители крупного и среднего бизнеса) могут оказывать влияние на ряд политических решений, которые кажутся им полезными и необходимыми для развития бизнеса. Это партнерство в теории направлено на перераспределение полномочий и поиск материального обеспечения для реализации государственных проектов, улучшающих социальную среду, своеобразный вид лоббизма.

Формула, включающая в себя влияние экономических интересов на политику достаточно сложна с этической и прикладной точки зрения. Первая проблема – это соблюдение баланса общей пользы от экономических интересов, а не учет прикладной пользы для заинтересованных бизнес-элит.

Второй проблемой является роль самого государства в политическом управлении. Консолидация с целью исследования проблем и разработки решений общественными и бизнес организациями способны стереть границы государственных полномочий. Т.е. пропадает доминирующая роли правительства, ведь теперь данный институт является лишь исполнителем запросов и уже не может оказывать воздействие на политическое развитие.

Это очередной вызов сохранению стабильного концентрированного политического управления. Переход в цифровую плоскость заставляет государство учитывать интересы компаний, органи-

зующих и обслуживающих технический доступ к новым коммуникационным каналам.

Подводя итоги, отметим значительное влияние внедрения цифровых технических инструментов на политические коммуникации и управление в целом. Организуются новые формы информационного многоуровневого взаимодействия и выстраивается возможность включения в политический процесс активные институты гражданского общества.

Особенности цифровизации политических коммуникаций XXI века включают в себя: структурирование целевой аудитории, развитие коммуникаций в горизонтальной плоскости, создание информационного контента пользователями интернет-коммуникаций, влияние пользовательских оценок на восприятие информационных сообщений, размывание территориальных границ для участия в государственном коммуникационном процессе, возникает мобилизационный потенциал, отсутствуют ограничения для распространения контента, возникают новые инструменты коммуникативного влияния (политический SMM и таргет), СМИ отводятся на второй план по формированию новостной повестки, появляется возможность в любой момент вернуться к новостному сообщению и значительно видоизменяет информационный материал (освоение аудио, видео и текстовых форматов публикации).

Отныне люди с активной гражданской позицией могут самостоятельно принимать участие в формировании информационной повестки как индивидуально, так и формируя сообщества, базирующиеся на политических, религиозных, идеологических и прочих предпочтениях.

Увеличивается число лидеров общественного мнения, что становится вызовом для политической власти выстраивать удобный политический дискурс и манипулировать массовым сознанием. Информационное разнообразие дает возможность человеку выстраивать собственное отношение и трактовку событий, исходя из жизненного опыта, накопленной информационной базы и других субъективных факторов.

Заключение

Таким образом, процесс цифровизации политического управления можно считать попыткой выработки способа контроля политической коммуникации. Перед правительством возникают задачи сформировать каналы взаимодействия как внутренние, так и внешние. Зарубежный опыт встраивания органов государственной власти в цифровую среду формирует новый проект – электронное правительство. Выстраивание взаимодействия с населением имеет общие методические шаги: создание электронных копий органов власти в цифровом пространстве (появление информационных сайтов ведомств), объединение всех ведомств в одном месте при помощи главного портала государственных услуг (их может быть несколько), формирование комфортной обратной связи и механизмов качественной работы с обращениями граждан, нормативное закрепление функций электронного правительства: хранение и обработка персональных данных, регулирование электронного документооборота, в некоторых зарубежных странах – внедрение цифровой подписи и контроль за системой электронного голосования.

Цифровизация политического управления делает возможным расширение коммуникативных векторов, демократизирующих и легитимизирующих политический процесс:

- государство для государства (коммуникация между государственными службами, ведомствами на всех уровнях: местном, региональным и федеральным);
- государство для бизнеса (взаимодействие с представителями крупного, среднего и малого бизнеса);
- государство для граждан (обмен информацией между гражданами и органами государственной власти).

Источники:

1. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Проблемы формирования цифровой зрелости Рязанского региона // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 4 (43). – С. 48-54. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-48-54.
2. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Проблемы подготовки кадров для местного самоуправления // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(20). – С. 122-128. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-4-122-128.
3. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Показатели оценки эффективности системы управления инновациями // Финансовый бизнес. – 2021. – № 2(212). – С. 30-32.
4. Саттарова И. В. Модели, уровни и механизмы корпоративного управления // Развитие современного общества: вызовы и возможности : Материалы XVII МНПК. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – С. 377-381.
5. Швайка О.И. Цифровизация права и экономики в России и за рубежом: эволюция и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 4 (43). – С. 17-29. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-17-29.

6. Шибаршина О.Ю., Саттарова И.В. Опыт применения технологии больших данных в муниципальном управлении // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5. – № 6. – С. 89-93.
7. Шибаршина О.Ю., Саттарова И.В. Инновационная политика муниципальных образований в парадигме цифровизации и цифровой трансформации // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 13. – № 1(34). – С. 86-91.
8. Шибаршина О.Ю. К вопросу о развитии цифровой экономики в современном обществе // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2021. – С. 232-235.

References:

1. Gravshina I.N., Denisova N.I. Problems of formation of digital maturity of the Ryazan region // Bulletin of the Moscow State University named after S.Y. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2022. – № 4 (43). – Pp. 48-54. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-48-54.
2. Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu. Problems of personnel training for local self-government // Economic and socio-humanitarian studies. – 2018. – № 4(20). – Pp. 122-128. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-4-122-128.
3. Kostrova Yu.B., Shibarshina O.Yu. Indicators for evaluating the effectiveness of the innovation management system // Financial business. – 2021. – № 2(212). – Pp. 30-32.
4. Sattarova I. V. Models, levels and mechanisms of corporate governance // Development of modern society: vyzo-you and opportunities : Materials of the XVII MNPК. – Moscow: S.Y. Witte Moscow University, 2021. – pp. 377-381.
5. Shvayka O.I. Digitalization of law and economics in Russia and abroad: evolution and development trends // Bulletin of the Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2022. – № 4 (43). – Pp. 17-29. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-17-29.
6. Shibarshina O.Yu., Sattarova I.V. Experience of big data technology application in municipal management // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Vol. 5. – No. 6. – pp. 89-93.
7. Shibarshina O.Yu., Sattarova I.V. Innovation policy of municipalities in the paradigm of digitalization and digital transformation // Bulletin of the Institute of World Civilizations. – 2022. – Т. 13. – № 1(34). – Pp. 86-91.
8. Shibarshina O.Yu. On the development of the digital economy in modern society // Modern trends in management and economics in Russia and the world: a civilizational aspect : materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. – Moscow: Publishing House "IMC", 2021. – pp. 232-235.

EDN: UFPGRP

Е.А. Галий – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, galiyelena@mail.ru,

E.A. Galiy – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of state and municipal administration of the faculty of public administration and law, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia;

А.В. Копылов – учащийся магистратуры, кафедра государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, scienceeconomy@mail.ru,

A.V. Kopylov – master student, department of state and municipal administration, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FEATURES OF COMMUNICATION ENTERPRISES OF THE DEFENSE INDUSTRIAL COMPLEX AND THE MINISTRY OF INDUSTRY AND TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В работе рассматриваются особенности механизма коммуникации предприятий оборонно-промышленного комплекса и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. В современных условиях экономического положения страны, становится понятно, что всесторонняя государственная поддержка предпринимательства является необходимым условием развития производства. В последние десятилетия в российской экономике отмечается тенденция укрепления позиций бизнес-партнёрства, при которой возрастает роль фактора взаимодействия органов власти и бизнес-структур. Взаимодействие подобного рода является краеугольным камнем успешности деятельности компаний различного уровня. Также важным фактором является грамотная организация рабочего взаимодействия с государственными структурами и представителями власти. Однако, наряду со множеством положительных эффектов, имеется и множество проблем. Среди ключевых подобных трудностей необходимо отметить: коррупционную составляющую, несовершенство законодательной базы и организационных основ взаимодействия, отсутствие баланса интересов. Особенности взаимодействия предприятий оборонно-промышленного комплекса и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации заключаются в неоднородности имеющихся задач, подробно рассмотренных в тексте данной работы.

Abstract. The paper discusses the features of the mechanism of communication between enterprises of the military-industrial complex and the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. In modern conditions of the country's economic

situation, it becomes clear that comprehensive state support for entrepreneurship is a necessary condition for the development of production. In recent decades, there has been a tendency in the Russian economy to strengthen the positions of business partnerships, in which the role of the factor of interaction between authorities and business structures is growing. Interaction of this kind is the cornerstone of the success of companies of various levels. Also an important factor is the competent organization of working interaction with government agencies and authorities. However, along with many positive effects, there are many problems. Among the key such difficulties, it should be noted: the corruption component, the imperfection of the legislative framework and the organizational foundations of interaction, the lack of a balance of interests. The features of interaction between enterprises of the military-industrial complex and the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation lie in the heterogeneity of the existing tasks, which are discussed in detail in the text of this work.

Ключевые слова: коммуникация, межведомственное взаимодействие, органы государственной власти, коммуникация, бизнес-структуры.

Keywords: communication, interdepartmental interaction, public authorities, communication, business structures

Введение

В последние десятилетия в российской экономике отмечается тенденция укрепления позиций бизнес-партнёрства, при которой возрастает роль фактора взаимодействия органов власти и бизнес-структур [6].

Данный фактор является важным индикатором тенденции, направленной на поддержку государственными структурами развития и повышения устойчивости отечественного производства [4].

В условиях жёсткой необходимости импортозамещающей продукции необходим новый подход к вопросу поддержки российских производителей со стороны государственных структур, а также обновление коммуникационных процессов в системе государственного управления [11].

В промышленной сфере в последние годы был сделан довольно большой упор на импортные запчасти и оборудование. При этом уровень и особенности взаимодействия предприятий и органов власти во многом зависят от той сферы, на которую оно простирает свои интересы [1].

Например, за последнее десятилетие ситуация на рынке металлических изделий и металлоконструкций менялась множество раз. Отличительной чертой рынка является то, что он постоянно набирает темпы роста. на рынке металлических изделий и металлоконструкций имеет место быть чётко выраженная тенденция роста. При этом небольшое снижение темпов роста наблюдается не только в 2020 году, что связано с пандемией «Covid-19», но и в 2022 году, что связано с санкциями и проведением специальной военной операции.

В 2021 году ситуация начала выравниваться относительно «пандемийного застоя». «Доковидный» прогноз предвещал рост рынка на 11,9 % в период с 2020 г. по 2025 г. «Постковидный» прогноз транслировал возможный рост рынка на 14,5 % в год на период 2020-2025 гг. Как показывает практический опыт «постковидного» развития в 2021 году, среднегодовой прирост составил 13,2 %. Затем наблюдалось ухудшение положения с последующей стабилизацией к концу 2022 года.

За период с 2016 г. по 2022 г. объем работ, выполненных по виду деятельности «металлических изделий и металлоконструкций», увеличился на 1005,5 млрд руб. (49,3 %) и составил в 2022 году 3046,1 млрд руб., а среднегодовая численность работников организаций в сфере изготовления металлических изделий и металлоконструкций увеличилась на 275,9 тыс. чел. (28,4 %) и составила в 2022 году 1247, 4 тыс. чел.

При этом за период с 2016 г. по 2022 г. среднегодовая заработная плата работников строительных организаций, увеличилась на 34887 тыс. руб. (в 2,28 раза) и составила в 2022 г. 62100 тыс. руб.

В целом динамика показателей является удовлетворительной, учитывая кризисные условия пандемии, которые коснулись всех отраслей и сфер деятельности. И тем не менее, даже при удовлетворительной динамике, предприятия данного производственного сектора нуждаются в государственной поддержке.

Как показал анализ деловой активности организаций, занятых в сфере изготовления металлических изделий и металлоконструкций, в 2022 году руководители 80 % обследованных организаций-респондентов охарактеризовали экономические тенденции в отрасли как «позитивные», 16 % – как «негативные» и 4 % – как «нейтральные». Прогноз на 2023 год показывает, что увеличения объема работ ожидают 23 % организаций, занятых в сфере изготовления металлических изделий и металлоконструкций, на увеличение уровня прибыли рассчитывает 16 % обследованных организаций, в целом, улучшение общей экономической ситуации в сфере изготовления металлических изделий и металлоконструкций считает возможным 8 % организаций-респондентов [10].

Как показал анализ данных, полученных в результате мониторинга мнений экспертов, основным фактором, ограничивающим деловую активность организаций, занятых в сфере изготовления

металлических изделий и металлоконструкций, является высокий уровень налогов (по мнению 43 % организаций-респондентов).

На втором месте рейтинга располагается неплатежеспособность заказчиков и недостаток заказов на масштабные работы по изготовлению металлоконструкций, которые отметили 37 % организаций-респондентов.

Третье место занимает недостаток финансирования, который отметил 21 % организаций-респондентов. Недостаток финансирования особенно остро ощущается в сфере изготовления металлических изделий и металлоконструкций, поскольку в этой отрасли имеет место быть некоторая сезонность проведения работ, которую позволяет сгладить стабильное финансирование [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что на деятельность организаций, занятых в сфере изготовления металлических изделий и металлоконструкций, как и на многие другие отрасли экономики, наложили негативный отпечаток последствия пандемии, санкций и непростых социально-экономических условий, связанных с проведением специальной военной операции, нивелировать которые позволит время и усилия по стабилизации сложившейся ситуации.

В настоящее время выпущено большое количество монографий, учебной литературы и научных публикаций, посвященных изучению теоретико-методологических аспектов взаимодействия государства и бизнес-структур [10].

Среди учёных и практиков можно выделить работы П. Лумана, Т. Парсонса, Дориной Е.А., Киселя К.Ю., Шмиттера Ф., Шумпетера Й., Морозова О. А., Мамонтовой О. Н. и других авторов.

В работах П. Лумана, и Т. Парсонса представлен системный подход к изучению взаимодействия государства и бизнеса. В данных трудах власть выступает как некий регулятор социальных систем [8].

Работы Дориной Е.А. и Киселя К.Ю. раскрывают теоретико-методологические проблемы взаимодействия предприятий-производителей и государственных структур [5].

Работы Ф. Шмиттера и Й. Шумпетера затрагивают проблемы лоббирования интересов крупных корпораций и особенностей взаимодействия государственных структур и бизнес-структур [7].

Объекты и методы

Объект исследования – взаимодействие Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Предмет исследования – теоретические и практические вопросы, связанные с совершенствованием механизма коммуникации бизнес-структур и органов государственной власти.

В ходе проведения исследования применялись общенаучные методы познания, а также ситуационный и статистический анализ, сравнительный анализ плюралистической и ситуационной моделей. Методологическая основа исследования также включила в себя методологические принципы государственного и муниципального управления.

Обсуждение

Несмотря на многообразие подходов к изучению вопросов взаимодействия органов власти и бизнес-структур, научное сообщество выделяет две базовые точки зрения: плюралистическую и неокорпоративистскую.

Плюралистическая модель исключает доминирующую роль, как государства, так и бизнес-структур. Данная модель взаимодействия бизнес-структур и органов власти относится к странам с англо-американской правовой системой (Англия, Австралия, США, Канада и так далее.). Данные отношения рассматриваются как сделка, совершаемая сторонами, где с одной стороны – бизнес в лице представителя компании, а с другой – власть в лице чиновника [3].

Неокорпоративистская модель, основанная на частно-публичном партнёрстве, выдвигает роль бизнес-структур на более значимый уровень. Данная модель взаимодействия бизнес-структур и органов власти относится к странам с романо-германской правовой системой [9].

Взаимодействие государственных структур и бизнес-сообщества в России происходит посредством следующих инструментов [1, 2]:

- кредитно-финансовое взаимодействия при разработке и реализации финансовых программ (льготные и налоговые кредиты, субсидии, налоговые преференции, гарантии и так далее);
- конкурсные методы взаимодействия (поставки товаров и услуг, подряд для государственных нужд);
- аутсорсинг при передаче бизнес-структуре некоторых функций государства, в результате которого происходит освобождение от выполнения непрофильных и избыточных функций, что приводит к снижению эффективности решения основных задач государственных органов, нерациональному использованию бюджетных средств и результативности управленческой деятельности;

- государственно-частное партнерство (ГЧП) как особый вид сотрудничества государственно-го и частного секторов с целью привлечения внебюджетных источников к социально-значимым инфраструктурным проектам;

- особые экономические зоны, которые создаются в целях развития производственного и инфраструктурного потенциала территории, привлечения инвестиций в производственный сектор и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности;

- технопарки как обособленная территория, на которой объединены научные, производственные, обслуживающие и транспортно-логистические предприятия, в результате функционирования которого государство создает правовые и экономические условия для его успешного развития, а бизнес обеспечивает финансовыми и технологическими ресурсами.

В экономике ряда развитых, а в последние десятилетия и развивающихся стран возникла особая форма взаимодействия бизнеса и власти. В российской литературе принят термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП).

Система отношений государства с частным предпринимательским сектором в форме ГЧП является одним из проявлений смешанной экономики, которая при определенных условиях может дать положительный эффект для общества в целом, обеспечивая экономику более качественными товарами и услугами. Частный бизнес в рамках ГЧП «нанимается государством» на условиях распределения рисков, разделения затрат и вознаграждения [12].

Таким образом, государственно-частное партнерство является особым видом сотрудничества государственного и частного секторов с целью реализации инвестиционных проектов.

Обратная связь со стороны бизнес-структур является основной проблемой. Её установление и поддержание с целью получения информации о проблемах, предпочтениях и потребностях предприятий оборонно-промышленного комплекса остаётся актуальной.

Кроме того, существует проблема оперативности в принятии решений порой не требующих отлагательств со стороны органов исполнительной власти.

Подобные проблемы в совокупности создают недопонимание со стороны бизнес-структур и как следствие подрывает доверие к исполнительным органам власти. Одновременно с этим мы сталкиваемся еще с одним негативным явлением в виде коррупции.

Для повышения эффективности коммуникации бизнес-структур и органов государственной власти необходимо выявить приоритетные направления.

Особенности взаимодействия предприятий оборонно-промышленного комплекса и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации заключаются в неоднородности имеющихся задач.

К особенностям можно отнести взаимодействия по вопросам:

- выделения бюджетных средств на развитие производства;
- технического перевооружения предприятий;
- проведения оценки реализуемости предложений государственных заказчиков в рамках государственной программы вооружения и государственного оборонного заказа;
- разработки проектов стратегий, концепций и программ развития ОПК;
- организации проведения в Министерстве мониторинга социально-экономического развития ОПК и комплексной оценки состояния и динамики развития организаций ОПК;
- разработки предложений по приоритетным направлениям инновационной, научно-технической и инвестиционной деятельности в сфере ОПК;
- координации работ по развитию государственно-частного партнерства в ОПК;
- разработки предложения по организации оценки реализуемости в ОПК проекта государственной программы вооружения, проекта основных направлений развития ВВСТ;
- организации работы по анализу ситуации с банкротством стратегических предприятий и организаций, включенных в сводный реестр организаций ОПК;
- импортозамещения;
- каталогизации продукции;
- противодействия коррупции;
- противодействия реализации контрафактной продукции и так далее.

Заключение

Решением вышеописанных проблем может являться совершенствование механизма частно-публичного взаимодействия.

Для совершенствования данного механизма необходимо учитывать:

- гибкость и оперативность, как основные факторы в постоянно меняющихся условиях, в том числе на законодательном уровне;
- национальные и территориальные особенности Российской Федерации.
- уровень рисков и доверия со стороны предприятий оборонно-промышленного комплекса.

С целью повышения эффективности коммуникации бизнес-структур и органов государственной власти необходимо выявить приоритетные направления.

К таким направлениям можно отнести:

- личное общение представителей бизнеса и ответственных чиновников, выявление потребности власти в решении актуальных вопросов;
- организация представителями бизнеса и органами государственной власти просветительских и презентационных мероприятий (вставок, конференций, симпозиумов, семинаров и так далее);
- чёткое формирование научно-технической мысли и вынесение предложений представителями бизнес-структур в виде конкретных, актуальных проектов с учётом возникающих потребностей и особенностей социальной, экономической и политической обстановки как на внутреннем, так и на внешнем уровне.

Изучив особенности взаимодействия предприятий оборонно-промышленного комплекса и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, можно сделать вывод, что в основу идеального механизма коммуникаций должны лечь следующие положения:

- государству необходимо продолжать совершенствовать инфраструктуру для экономической системы и обеспечивать необходимые условия для эффективного функционирования экономики;
- активно наращивать объёмы государственных и муниципальных заказов;
- разрабатывать и внедрять новые институты взаимодействия органов власти и бизнес-структур.

Таким образом будет соблюден баланс и идея двухсторонней выгоды, где каждая из сторон достигает своих целей.

Источники:

1. Кострова, Ю. Б. Проблемы реализации кадровой политики государственной Думы федерального собрания Российской Федерации и направления её совершенствования / Ю. Б. Кострова, Ю. О. Лящук, О. В. Платонова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – С. 263–266.
2. Кострова, Ю. Б. Развитие рынка лизингового кредитования в РФ / Ю. Б. Кострова, Ю. О. Лящук, О. Ю. Шибаршина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12–3(89). – С. 1228–1231.
3. Лящук, Ю. О. Информационные системы управления рисками / Ю. О. Лящук // Научные достижения и открытия 2017: сборник статей III Международного научно-практического конкурса, Пенза, 05 октября 2017 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. – С. 123–124.
4. Лящук, Ю. О. Оценка затрат на осуществление мероприятий по природоохранной деятельности и снижению уровня экологических рисков / Ю. О. Лящук, А. И. Новак // . – 2014. – № 7–2 (46). – С. 489–493.
5. Лящук, Ю. О. Развитие концепции устойчивости социально-экономической системы / Ю. О. Лящук // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 344–347.
6. Овчинников, А. Ю. Автоматическое слежение за объектом в сложных условиях наблюдения / А. Ю. Овчинников, С. Е. Корепанов // Новые информационные технологии в научных исследованиях: материалы XXV Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов, Рязань, 18–20 ноября 2020 года. – Рязань: ИП Коняхин А. В. (BookJet), 2020. – С. 215–216.
7. Овчинников, А. Ю. Автоматическое слежение за объектом с использованием корреляционного метода / А. Ю. Овчинников, С. Е. Корепанов // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2020: Сборник трудов III Международного научно-технического форума: в 10 т., Рязань, 04–06 марта 2020 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет, Издательство «BookJet», 2020. – С. 178–184.
8. Овчинников, А. Ю. Слежение за объектом с использованием алгоритма адаптивной фильтрации эталона MOSSE / А. Ю. Овчинников, С. Е. Корепанов // Новые информационные технологии в научных исследованиях: Материалы XXIV Всероссийской научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов, Рязань, 13–15 ноября 2019 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, 2019. – С. 252–254.
9. Овчинников, А. Ю. Сравнение алгоритмов слежения, основанных на корреляционных методах в сложных условиях наблюдения / А. Ю. Овчинников, С. Е. Корепанов // Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2021 : сборник трудов IV Международного научно-технического форума: в 10 т., Рязань, 03–05 марта 2021 года. – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, 2021. – С. 111–116.
10. От наукограда к технополису: история трансформации / В. В. Туарменский, А. В. Барановский, Ю. О. Лящук [и др.] // Человеческий капитал. – 2020. – № 1(133). – С. 100–107. – DOI 10.25629/HC.2020.01.11.
11. Туарменский, В. В. Влияние модели социального партнёрства на корпоративную культуру государства / В. В. Туарменский, Ю. О. Лящук, А. К. Соломко // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые,

экономические и социальные аспекты : Сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 сентября 2018 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 295-298.

12. Гуарменский, В. В. Ресурсный потенциал "мягкой силы" как направления внешней политики государства / В. В. Гуарменский, Ю. О. Ляшук, С. В. Шарабаева // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 22–23 ноября 2018 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. – С. 155-157.

References:

1. Kostrova, Yu. B. Problems of implementing the personnel policy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation and the directions of its improvement / Yu. B. Kostrova, Yu. O. Lyashchuk, O. V. Platonova // *Azimut of scientific research: economics and management*. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – Pp. 263-266.
2. Kostrova, Yu. B. Development of the leasing lending market in the Russian Federation / Yu. B. Kostrova, Yu. O. Lyashchuk, O. Yu. Shibarshina // *Economics and entrepreneurship*. – 2017. – № 12-3(89). – Pp. 1228-1231.
3. Lyashchuk, Yu. O. Information systems of risk management / Yu. O. Lyashchuk // *Scientific achievements and discoveries 2017: collection of articles of the III International Scientific and Practical Competition*, Penza, October 05, 2017. – Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. – pp. 123-124.
4. Lyashchuk, Yu. O. Assessment of the costs of implementing environmental protection activities and reducing the level of environmental risks / Yu. O. Lyashchuk, A. I. Novak // . – 2014. – № 7-2(46). – Pp. 489-493.
5. Lyashchuk, Yu. O. Development of the concept of sustainability of the socio-economic system / Yu. O. Lyashchuk // *Science and education: experience, problems, development prospects: Materials of the international scientific and practical conference*, Krasnoyarsk, April 20-22, 2021. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021. – pp. 344-347.
6. Ovchinnikov, A. Yu. Automatic tracking of an object in difficult observation conditions / A. Yu. Ovchinnikov, S. E. Korepanov // *New information technologies in scientific research: materials of the XXV Anniversary All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Young Scientists and specialists*, Ryazan, November 18-20, 2020. – Ryazan: IP Kon'yakhin A.V. (BookJet), 2020. – pp. 215-216.
7. Ovchinnikov, A. Yu. Automatic tracking of an object using the correlation method / A. Yu. Ovchinnikov, S. E. Korepanov // *Modern technologies in science and education - STNO-2020: Proceedings of the III International Scientific and Technical Forum: in 10 volumes*, Ryazan, 04-06 March 2020. – Ryazan: Ryazan State Radio Engineering University, Publishing House "BookJet", 2020. – pp. 178-184.
8. Ovchinnikov, A. Yu. Tracking an object using the adaptive filtering algorithm of the MOSSE standard / A. Yu. Ovchinnikov, S. E. Korepanov // *New information technologies in scientific research: Materials of the XIV All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Young Scientists and Specialists*, Ryazan, November 13-15, 2019. – Ryazan: Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, 2019. – pp. 252-254.
9. Ovchinnikov, A. Yu. Comparison of tracking algorithms based on correlation methods in difficult observation conditions / A. Yu. Ovchinnikov, S. E. Korepanov // *Modern technologies in science and education - STNO-2021: proceedings of the IV International Scientific and Technical Forum: in 10 t.*, Ryazan, 03-05 March 2021. – Ryazan: Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, 2021. – pp. 111-116.
10. From science city to technopolis: the history of transformation / V. V. Tuarmensky, A.V. Baranovsky, Yu. O. Lyashchuk [et al.] // *Human capital*. – 2020. – № 1(133). – S. 100-107. – DOI 10.25629/HC.2020.01.11.
11. Tuarmensky, V. V. The influence of the model of social partnership on the corporate culture of the state / V. V. Tuarmensky, Yu. O. Lyashchuk, A. K. Solomko // *Trends in the development of modern society: Managerial, legal, economic and social aspects: Collection of scientific articles of the 8th International Scientific and Practical Conference*, Kursk, September 20-21, 2018 / Responsible editor A.A. Gorokhov. – Kursk: Closed Joint Stock Company "University Book", 2018. – pp. 295-298.
12. Tuarmensky, V. V. The resource potential of "soft power" as a direction of state foreign policy / V. V. Tuarmensky, Yu. O. Lyashchuk, S. V. Sharabaeva // *Strategy of socio-economic development of the society: Managerial, legal, economic aspects: collection of scientific articles of the 8th International Scientific and Practical Conference*, Kursk, November 22-23, 2018. – Kursk: Southwest State University, 2018. – pp. 155-157.

EDN: SUGYMK

С.А. Дьяков – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, docent.dyakov@mail.ru,

S.A. Dyakov – candidate of economics, associate professor of the department of management and marketing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.А. Вовк – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lena_vovk2000@mail.ru,

E.A. Vovk – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.Н. Деркач – студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kubsafety@gmail.com,

V.N. Derkach – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

В.В. Калитка – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lera27062000@mail.ru,

V.V. Kalitka – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ IMPROVING THE FINANCIAL MANAGEMENT SYSTEM OF AN ENTERPRISE IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Одним из условий обеспечения высокоэффективной деятельности российских предприятий является реализация грамотной политики по управлению финансовыми ресурсами, т.е. повышение эффективности финансового менеджмента как составной части общей системы управления. Российские предприятия функционируют в условиях крайней неопределённости, поэтому одним из направлений укрепления их финансовой безопасности становится внедрение цифровых решений в управленческую деятельность. Исследование направлено на обоснование необходимости совершенствования системы финансового менеджмента российских предприятий на этапе развития цифровой экономики. В рамках исследования проанализирована сущность системы финансового менеджмента как одного из особо значимых компонентов системы управления предприятием, представлены общие структурные элементы, а также принципы осуществления. Изучено влияние цифровой трансформации экономики на функционирование системы финансового менеджмента российских предприятий. Определена необходимость внедрения программных продуктов в деятельность российских предприятий в целях повышения эффективности их финансового менеджмента и гарантирования устойчивости функционирования.

Abstract. One of the conditions for ensuring highly efficient activities of Russian enterprises is the implementation of a competent policy for managing financial resources, i.e. improving the effectiveness of financial management as an integral part of the overall management system. Russian enterprises operate in conditions of extreme uncertainty, therefore, one of the ways to strengthen their financial security is the introduction of digital solutions in management activities. The research is aimed at substantiating the need to improve the financial management system of Russian enterprises at the stage of development of the digital economy. Within the framework of the study, the essence of the financial management system as one of the significant components of the enterprise management system is analyzed, general structural elements are presented, as well as the principles of implementation. The influence of the digital transformation of the economy on the functioning of the financial management system of Russian enterprises is studied. The necessity of introducing software products into the activities of Russian enterprises in order to increase the efficiency of their financial management and guarantee the stability of their functioning is determined.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, цифровизация, финансовые ресурсы, управленческие решения, программный продукт, ERP-система.

Keywords: financial management, digitalization, financial resources, management solutions, software product, ERP system.

Введение

Одной из стратегических целей деятельности современного предприятия является обеспечение длительного функционирования при условии высокой эффективности его работы. Достижение указанной цели определяется качеством корпоративной системы управления, представляющей собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых управленческих действий касательно организации устойчивых и длительных экономических отношений между предприятием и различными субъектами – персоналом, поставщиками, заказчиками, потребителями и т.д.

Российская экономика на текущем этапе развития характеризуется весьма неустойчивой динамикой, что обусловлено формированием множества факторов отрицательного воздействия, имевшим место в последние несколько лет. В условиях крайне негативного влияния коронавирусной инфекции и санкционных мер в отношении России – двух факторов, существенно преобразовавших формы организации и структуру экономических отношений – отечественные предприятия оказались

вынуждены пересмотреть свои системы управления для приведения их в соответствии с новыми параметрами функционирования.

Основным компонентом ресурсного обеспечения предприятия выступают финансы, поэтому финансовый менеджмент как составная часть общей системы управления субъектом хозяйствования играет особую роль в его деятельности, обеспечивая устойчивое развитие. Сложное положение российской экономики на мировой арене определяет необходимость совершенствования системы финансового менеджмента отечественных предприятий с учётом современных тенденций, одной из которых выступает цифровая трансформация – новый этап в развитии экономики, основанный на активном применении технологий автоматизации и информатизации деятельности. Необходимость совершенствования системы финансового менеджмента российских предприятий в условиях развития цифровой экономики очевидна и обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Цель исследования заключается в обосновании необходимости совершенствования системы финансового менеджмента российских предприятий с учётом тенденции цифровой трансформации экономики. Задачами исследования являются:

- раскрытие сущности системы финансового менеджмента как одного из особо значимых компонентов системы управления предприятием, представление её наиболее общих структурных элементов, а также принципов осуществления;
- определение влияния цифровой трансформации экономики на функционирование системы финансового менеджмента российских предприятий.

Теоретико-информационная база и методы исследования

Характеристика сущности системы финансового менеджмента предприятия, её структуры и принципов организации представлена на основе изучения и анализа основных положений научных публикаций в сфере управления финансами. В ходе исследования применены следующие методы: сравнительного анализа, обобщения, монографический, графического и др.

Основная часть

Залогом эффективного функционирования предприятия в рыночных условиях является грамотное управление ресурсами и, прежде всего, финансовыми. Финансовый менеджмент представляет собой одно из направлений деятельности предприятия, в рамках которого осуществляется управление финансовыми ресурсами хозяйствующего субъекта на основе оценки и анализа динамики финансовых потоков, их оптимизации, планирования и прогнозирования [3]. Отсюда следует, что финансовый менеджмент предполагает формирование стратегии и тактических мероприятий в сфере корпоративных финансов, исходя из результатов анализа данных и информации, характеризующих финансовое состояние субъекта.

Финансовый менеджмент предприятия, как и любое другое направление управленческой деятельности, является сложной системой, состоящей из множества взаимозависимых элементов, в совокупности определяющих финансовую устойчивость субъекта (рисунок 1).

Рисунок 1 – Система финансового менеджмента предприятия [1]

Эффективность финансового менеджмента, которая преимущественно оценивается исходя из показателей финансового состояния предприятия, определяется грамотной организацией взаимодействия представленных на рисунке 1 элементов. В свою очередь, финансовый менеджмент является частью системы управления предприятия в целом, поэтому одним из его принципов выступает интегрированность с другими направлениями управленческой деятельности. Анализ научных публикаций в области финансового менеджмента позволил также определить следующие принципы:

1. Принцип комплексности при принятии управленческих решений. Управление финансовыми потоками должно осуществляться таким образом, чтобы принимаемые решения относительно улучшения одним показателей финансовой деятельности предприятия не приводили к ухудшению других показателей. По этой причине управленческие решения должны учитывать их влияние на общее финансовое состояние предприятия.

2. Принцип вариативности подходов к разработке управленческих решений. В соответствии с данным принципом, управленческие решения относительно финансовых ресурсов должны быть разработаны таким образом, чтобы в случае наступления различного вида угроз их можно было скорректировать.

3. Принцип динамизма управленческих решений. Менеджерам предприятия необходимо учитывать, что мероприятия, проводимые в рамках реализации финансового менеджмента и подтвердившие свою эффективность в решении одной проблемы, могут оказаться безрезультативными при выполнении иных задач. В этой связи требуется подбор управленческих решений, подходящих каждому конкретному случаю.

4. Принцип соответствия управленческих решений стратегическим целям предприятия. Управленческие решения, принимаемые в рамках реализации финансового менеджмента, не должны противоречить стратегии развития субъекта хозяйствования – напротив, они должны быть направлены на поддержание миссии предприятия и повышение общей эффективности его функционирования [6].

Можно заключить, что решения в сфере управления финансовыми ресурсами предприятия должны быть рациональными, поэтому предлагается дополнить представленный перечень принципом обеспечения соответствующей информационной базой, необходимой для проведения мероприятий в рамках реализации финансового менеджмента.

Таким образом, основная цель, на достижение которой направлены управленческие решения в рамках финансового менеджмента, состоит в гарантировании финансовой устойчивости предприятия на основе организации грамотного распределения финансовых ресурсов, их использования, движения.

Для повышения эффективности управления финансовыми ресурсами система финансового менеджмента предприятия должна совершенствоваться в соответствии с тенденциями, складывающимися на рынке. На современном этапе развития экономических отношений важным фактором повышения конкурентоспособности предприятий выступает применение цифровых продуктов, которые позволяют автоматизировать систему управления хозяйствующими субъектами.

Цифровизация системы финансового менеджмента проводится с целью предотвращения кризиса на предприятии и нейтрализации угроз, способных подорвать финансовую безопасность субъекта. Совершенствование системы управления финансовыми ресурсами предприятия на основе внедрения и применения программных продуктов позволяет:

- повысить уровень прибыльности предприятия;
- обеспечить большую отдачу от использования финансовых ресурсов;
- оптимизировать структуру расходных статей с целью уменьшения себестоимости продаж и повышения рентабельности деятельности предприятия;
- гарантировать финансовую устойчивость предприятия и повысить уровень его платёжеспособности;
- повысить эффективность антикризисных программ [2];
- осуществлять своевременный контроль над финансовыми операциями.

Необходимость повышения эффективности системы финансового менеджмента российских предприятий в направлении цифровой трансформации обоснована динамикой статистических данных, которые указывают на пробелы в управлении финансами (рисунок 2).

Коэффициент текущей ликвидности российских предприятий, несмотря на положительную динамику, остаётся ниже 200 %, которые являются нормативными, – это указывает на уровень платёжеспособности, недостаточный для обеспечения финансовой безопасности субъектов. При этом коэффициент автономии, нормативный показатель которого составляет 50 % и более, медленно повышается, но находится ниже рекомендуемого уровня, что указывает на преобладание заёмных

средств в структуре источников финансирования российских предприятий. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами российских предприятий на протяжении всего периода исследования указывает на их нехватку, поскольку его значение остаётся отрицательным.

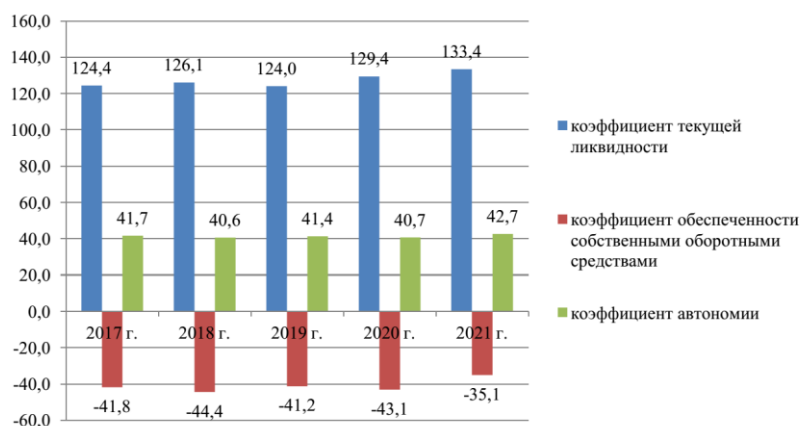

Рисунок 2 – Финансовые показатели функционирования российских предприятий, % [4]

Статистические данные за 2017-2021 гг. указывают на необходимость совершенствования системы финансового менеджмента российских предприятий. К тому же в условиях санкционного давления усиливается потребность в укреплении финансовой безопасности субъектов и предотвращении финансового кризиса, и одним из направлений является цифровизация системы управления финансовыми ресурсами [7].

На современном рынке информационных технологий представлено множество программных продуктов, которые позволяют автоматизировать всю систему управления предприятием или отдельные направления управленческой деятельности. Наиболее перспективным цифровым решением проблем, связанных с организацией системы управления финансовыми ресурсами, выступает Enterprise Resource Planning System (ERP-система).

ERP-система представляет собой программный продукт, который предполагает формирование корпоративной информационной системы, интегрирующей в себе все данные о деятельности предприятия, и обеспечивает автоматизацию управленческой деятельности [5]. Алгоритм внедрения ERP-системы на предприятии представлен на рисунке 3.

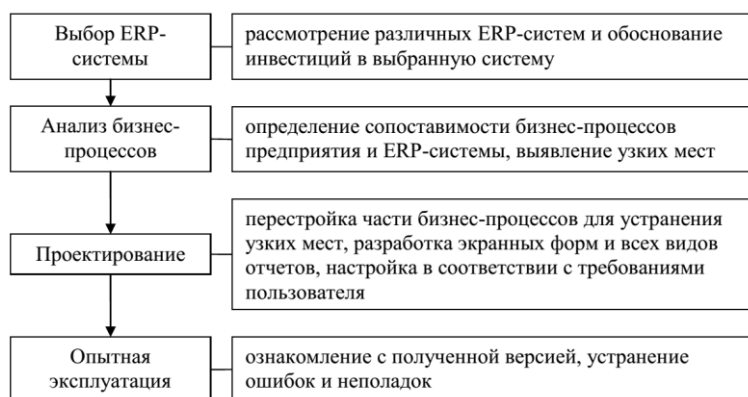

Рисунок 3 – Алгоритм внедрения ERP-системы на предприятии [5]

Преимуществами внедрения ERP-систем на российских предприятиях как факторами повышения эффективности финансового менеджмента и укрепления их финансовой безопасности являются:

- формирование корпоративной системы финансовой информации, которая позволит ускорить процесс получения пользователями информации о финансовых потоках;
- предоставление возможности online-контроля над изменениями финансового состояния предприятия;

– повышение точности финансового планирования и прогнозирования благодаря обработке и анализу значительного объема информации.

Таким образом, совершенствование системы финансового менеджмента российских предприятий на основе внедрения программного продукта ERP позволит повысить эффективность управленческих решений в области управления финансовыми ресурсами и, соответственно, существенно укрепить их финансовую стабильность.

Заключение

В завершение исследования можно сказать, что современные условия функционирования российских предприятий определили необходимость повышения эффективности управленческой деятельности и, прежде всего, системы финансового менеджмента с учётом инструментов цифровой трансформации национальной экономики. Выявлено, что система финансового менеджмента российских предприятий оказывается недостаточно эффективной, поскольку показатели их финансового состояния не соответствуют нормативам и при этом имеют слабую динамику роста. Определено, что для повышения эффективности системы финансового менеджмента предприятиям необходимо совершенствовать инструменты управления финансовыми ресурсами, одним из которых является внедрение ERP-систем, автоматизирующих управленческую деятельность. Использование таких программных продуктов позволит:

- на уровне предприятия – улучшить общее финансовое состояние и своевременную нейтрализацию угроз, способных ослабить финансовую устойчивость субъектов;
- на уровне национальной экономики – гарантировать финансовую безопасность России.

Источники:

1. Гурнович, Т. Г. Роль финансового менеджмента в управлении предприятием / Т. Г. Гурнович, К. В. Половинка, А. В. Сивак // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 3-1. – С. 434-437.
2. Дьяков, С. А. Управление и оценка финансовых рисков предприятия при помощи цифровых технологий / С. А. Дьяков, И. И. Михлева, С. Э. Маджуга // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36 (4). – С. 117-121.
3. Жиренкина, Е. А. Финансовый менеджмент в современных условиях хозяйствования / Е. А. Жиренкина // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2019. – № 1 (36). – С. 25-26.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>. (дата обращения: 12.11.2022).
5. Петроченков, Д. Д. Управление финансами предприятия в ERP-системах / Д. Д. Петроченков, К. В. Долгих // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 4-4 (62). – С. 262-264.
6. Толкаченко, Г. Л. Теория и практика финансового менеджмента : учебное пособие / Г. Л. Толкаченко, Н. Е. Царева, Е. Ю. Верещагина. – Тверь : Тверской государственный университет, 2020. – 100 с.
7. Чунина, А. Е. Цифровизация в управлении предприятием для преодоления финансового кризиса / А. Е. Чунина, Д. Г. Синицина, В. С. Коноплева // Управление, экономика и общество – 2020: проблемы и пути развития. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2020. – С. 177-180.
8. Пудеян, Л. О. Система финансового менеджмента в условиях развития цифровой экономики / Л. О. Пудеян, Е. Н. Запорожцева, Т. К. Медведская // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 259-266.

References:

1. Gurnovich, T. G. The role of financial management in enterprise management / T. G. Gurnovich, K. V. Polovinka, A. V. Sivak // Topical issues of modern economics. – 2019. – № 3-1. – pp. 434-437.
2. Dyakov, S. A. Management and assessment of financial risks of an enterprise using digital technologies / S. A. Dyakov, I. I. Mikhleva, S. E. Majuga // Natural-humanitarian studies. – 2021. – № 36 (4). – pp. 117-121.
3. Zhirenkina, E. A. Financial management in modern economic conditions / E. A. Zhirenkina // Socio-economic management: theory and practice. – 2019. – № 1 (36). – pp. 25-26.
4. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>. (access data: 12.11.2022).
5. Petrochenkov, D. D. Enterprise finance management in ERP systems / D. D. Petrochenkov, K. V. Dolgikh // Eurasian Scientific Association. – 2020. – № 4-4 (62). – pp. 262-264.
6. Tolkachenko, G. L. Theory and practice of financial management: textbook / G. L. Tolkachenko, N. E. Tsareva, E. Yu. Vereshchagina. – Tver : Tver State University, 2020. – 100 p.
7. Chunina, A. E. Digitalization in enterprise management to overcome the financial crisis / A. E. Chunina, D. G. Sinitsina, V. S. Konopleva // Management, economics and society 2020: problems and ways of development. – Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2020. – pp. 177-180.
8. Pudean, L. O., Zaporozhtseva E. N., Medvedskaya T. K. Financial management system in the conditions of digital economy development // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 48(1). – S. 259-266.

Н.Е. Жданова – к.пед.н., доцент кафедры психологии образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия, zne1976@gmail.com,

N.E. Zhdanova – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of psychology of education and professional development, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ THE RELATIONSHIP BETWEEN MOTIVATION OF PEDAGOGICAL ACTIVITY AND COMMUNICATIVE COMPETENCE

Аннотация. Исследование мотивации педагогической деятельности и коммуникативной компетентности в профессионально-образовательном пространстве представляется актуальным и востребованным. С одной стороны это обусловливается, с другой стороны, возросшими требованиями к уровню психологической включенности сотрудника в его трудовую деятельность, с другой стороны, профессиональным умением педагога устанавливать контакт и эффективно взаимодействовать с окружающими, пользоваться различными средствами связи и информации, а также владеть поликультурными навыками. В статье рассматриваются результаты исследования мотивации педагогической деятельности во взаимосвязи с коммуникативной компетентностью. Для проведения сравнительного анализа педагоги были поделены по полу и по стажу работы. Обнаруженные закономерности подтвердили предположение о том, что существуют значимые различия в уровне выраженности мотивации педагогической деятельности и коммуникативной компетентности между мужчинами-педагогами и женщинами, а также между педагогами с разным стажем работы. Подтвердилась зависимость между мотивацией педагогической деятельности и коммуникативной компетентностью.

Abstract. The study of the motivation of pedagogical activity and communicative competence in the professional and educational space is relevant and in demand. On the one hand, this is due, on the one hand, to the increased requirements for the level of psychological involvement of the employee in his work, on the other hand, the professional ability of the teacher to establish contact and interact effectively with others, to use various means of communication and information, as well as to possess multicultural skills. The article discusses the results of the study of the motivation of pedagogical activity in relation to communicative competence. To conduct a comparative analysis, teachers were divided by gender and by work experience. The revealed patterns confirmed the assumption that there are significant differences in the level of motivation of pedagogical activity and communicative competence between male teachers and women, as well as between teachers with different work experience. The dependence between the motivation of pedagogical activity and communicative competence was confirmed.

Ключевые слова: мотивация, мотивация педагогической деятельности, коммуникативная компетентность, педагоги колледжа.

Keywords: motivation, motivation of pedagogical activity, communicative competence, college teachers.

Введение

Социально-коммуникативная компетентность является видом профессиональной компетентности педагога профессионального обучения, обеспечивающим реализацию социально-коммуникативной деятельности при решении педагогических задач посредством управления процессами социальной коммуникации.

В работе М.Н. Гусаровой предлагается модель развития информационно-коммуникативной компетенции педагога колледжа. Описываются компоненты развития компетенций в области информационных и коммуникационных технологий, в том числе и мотивационный [1].

В исследовании Д.А. Недоступенко представлены результаты диагностики уровня профессионального развития молодых преподавателей колледжа [6].

В статье И.Ю. Ленской и А.Ф. Казаковой описаны результаты проведенного исследования взаимосвязи между мотивацией педагогов, степенью их удовлетворенности трудом и результативностью педагогической деятельности [3].

В эмпирическом исследовании Н.А. Параниной и Н.В. Климко рассматривают структуру коммуникативной компетентности и факторы, и барьеры, препятствующие развитию коммуникативных навыков [7].

Таким образом, актуальность проблемы мотивации труда и социально-коммуникативной компетентности педагогов не вызывает сомнения, так как обуславливается возросшими требованиями к уровню психологической включенности сотрудника в его трудовую деятельность.

Цель проведенного исследования включала: 1) выявление взаимосвязей между мотивацией педагогической деятельности и коммуникативной компетентностью; 2) выявление значимых разли-

чий в уровне выраженности мотивации педагогической деятельности и коммуникативной компетентности между педагогами-мужчинами и педагогами-женщинами, а также между педагогами с разным стажем работы.

Для реализации поставленной цели применялись диагностический инструментарий: тест мотивационной структуры Ф. Герцберга [5]; тест «Оценка уровня коммуникативной компетентности педагога (В.Ф. Ряховский) [2]; тест определения характеристики коммуникативного компонента педагогического стиля (А.А. Леонтьев) [4].

Основная часть

Исследование было проведено на выборке педагогов колледжа. Общее количество участников исследования составило 60 испытуемых. Среди них 30 педагоги-мужчины и 30 педагоги-женщины.

На рисунке 1 представлены результаты описательной статистики по методике «Тест мотивационной структуры» в общей выборке.

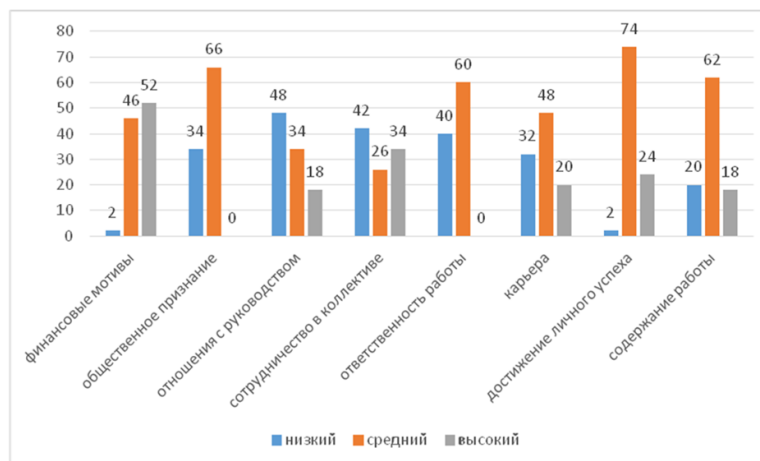

Рисунок 1 – Гистограмма показателей результатов диагностики мотивационной структуры в общей выборке педагогов колледжа, проценты

Анализ результатов по методике «Тест мотивационной структуры» (рисунок 1) в общей выборке респондентов показал, что у педагогов колледжа преобладают финансовые мотивы (заработная плата и материальное вознаграждение). Скорее всего, это связано с тем, что хорошее финансовое положение позволяет закрыть основные потребности. Кроме того, хорошее вознаграждение стимулирует на дальнейшую перспективную работу.

34 % педагогов колледжа (17 человек) демонстрируют низкие показатели важности для них мотива общественного признания. Для педагогов неважно будет ли их деятельность оценена другими педагогами и администрацией колледжа.

Для 18 % педагогов (9 человек) колледжа важно, как будут складываться отношения с руководством. Однако, 48 % (24 человека) отмечают, что не считают необходимым выстраивание доверительных отношений с руководством колледжа. Для них в приоритете выполнение собственной деятельности.

Педагоги колледжа (34 % – 17 человек) отмечают, что для них является ценным в работе фактор сотрудничества в коллективе. В коллективе есть возможность решать определенные задачи, получать поддержку и помощь. 40 % опрошенных педагогов (20 человек) не считают, что могут каким-либо образом развиваться за счет коллектива, не склонны к взаимопомощи.

В общей выборке педагогов наблюдаются низкие показатели по фактору мотивации «ответственные работы» (40 % – 20 человек). Педагоги не стремятся брать на себя ответственность. В большей степени, скорее всего, это касается дополнительной нагрузки и творческой деятельности.

Продвижение по карьерной лестнице играет роль в формировании мотивации только у 20 % педагогов (10 человек). 32 % респондентов (16 человек) говорят о том, что им неинтересны управленческие позиции, они не готовы присваивать себе подобную ответственность.

Фактор достижения личного успеха важен для 24 % опрошенных (12 человек). Такие педагоги готовы трудиться, чтобы достичь высоких результатов в работе. За счет достижения личных высоких результатов удовлетворяется внутренняя потребность в значимости.

Фактор содержания работы значим для 18 % педагогов (9 человек). Данные педагоги не против разнообразить свой трудовой процесс, готовы выполнять различные функции. Как правило, они благосклонны к изменениям.

Анализ результатов по методике «Коммуникативная социальная компетентность» (рисунок 2) показал, что на среднем уровне выраженности находятся такие показатели компетентности, как общительность, логическое мышление, эмоциональность, творческое мышление, независимость. Педагоги данной выборки могут сохранять равновесие между данными характеристиками.

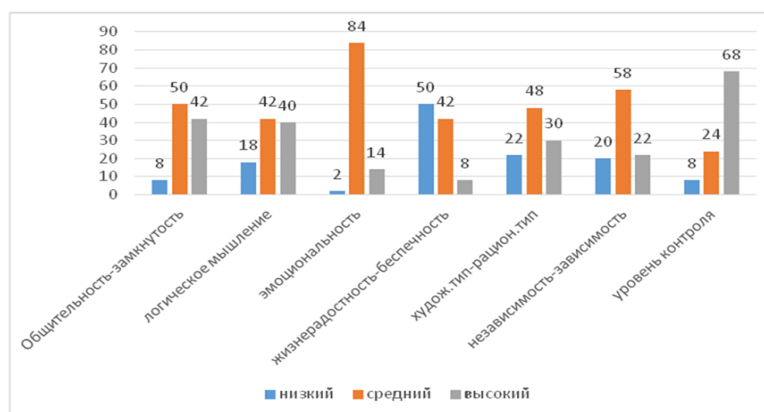

Рисунок 2 – Гистограмма показателей результатов диагностики коммуникативной компетентности педагогов, проценты

42 % опрошенных педагогов (21 человек) демонстрируют открытость и легкость в отношениях. Для создания интерактивности во время занятий необходим высокий уровень общительности педагога. При организации процесса обучения педагогу важно создать пространство для межличностного общения во время занятия, чтобы была возможность диалога в обучении.

У 40 % педагогов (20 человек) наблюдается высокий уровень сообразительности и развитого логического мышления. Такие педагоги способны последовательно выстраивать преподаваемый материал. Кроме того, их уровень владения материалом и сообразительности позволяет давать ответы и дополнительные вопросы студентов. 18% педагогов (7 человек) обладают низким уровнем логического мышления. Такие педагоги не привносят в лекции и практики элементы новизны, следуют давно построенным схемам обучения.

Для 50 % педагогов колледжа (25 человек) свойственно сохранять серьезность во время рабочего процесса.

Художественное мышление и стремление работать в команде характерно для 30 % респондентов (15 человек). 22 % опрошенных (11 человек) достаточно рациональны на работе, им проще сделать все самим, ни на кого не надеясь.

Для большинства педагогов данной выборки (68 % – 34 человека) свойственно обладать высоким уровнем контроля и самоконтроля. Для педагогов важно контролировать процесс обучения, обладать высокими организаторскими способностями. Это важно для продуктивности образовательного процесса.

Результаты описательной статистики определения характеристики коммуникативного компонента педагогического стиля представлены на рисунке 3.

На среднем уровне выраженности в данной выборке педагогов находятся такие компоненты педагогического стиля, как заинтересованность в общении, поощрение, открытость, активность, гибкость, дифференцированность. Педагоги в своем общении руководствуются ситуацией и собственным состоянием.

52 % педагогов колледжа (26 человек) склонны к выстраиванию доброжелательных отношений со студентами. Для 36 % педагогов (18 человек) характерна высокая заинтересованность в своем деле и своих студентах. Они стремятся сделать занятия интересными и насыщенными. Также они обращают внимание на состояние своих студентов, их эмоциональные проявления. 26 % респондентов (13 человек) достаточно закрытые в процессе общения. Скорее всего, такие педагоги общаются со студентами только по теме проведенного занятия.

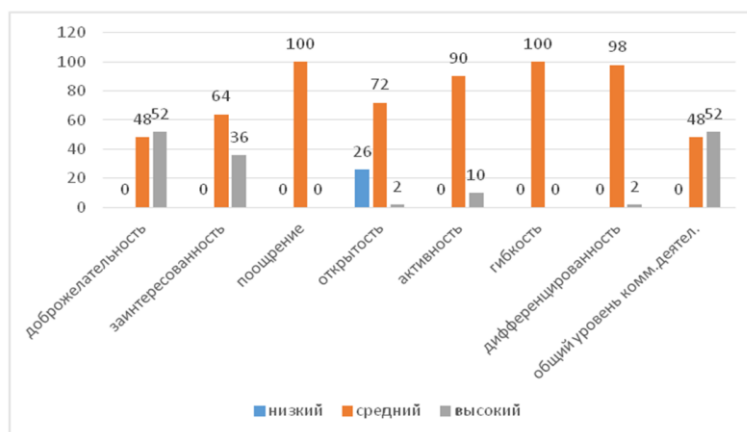

Рисунок 3 – Гистограмма показателей результатов диагностики коммуникативного компонента педагогического стиля, проценты

Общий уровень коммуникативной деятельности находится на высоком уровне выраженности у 52 % опрошенных педагогов (26 человек). У таких педагогов в аудитории царит доброжелательная атмосфера. Студенты, как правило, внимательны на занятиях, заинтересованы преподаваемым материалом. Педагог стимулирует студентов на открытое высказывание своего мнения.

Для сравнительного анализа были выбраны критерии Манна – Уитни. Данные сравнения выборки выявили значимые различия между подвыборками по некоторым шкалам. Результаты сравнительного анализа в подвыборках в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа по полу

Показатель	U-критерий	Уровень значимости	Средний ранг	
			Педагоги-мужчины	Педагоги-женщины
Отношение с руководством	211,500	0,049	29,54	21,46
Ответственные работы	177,500	0,008	30,90	20,10
Независимость-ответственность	210,500	0,046	29,58	21,42

Обнаружены статистически значимые различия по шкале «отношения с руководством» ($U = 211,5; p = 0,049$). Педагоги-мужчины в большей степени обладают хорошими отношениями с руководством, чем педагоги-женщины. Как правило, педагогический коллектив преимущественно женский коллектив. Наличие мужчины в педагогическом коллективе ценится администрацией колледжа, поэтому взаимоотношения мужчин с руководством складываются лучше.

Выявлены достоверные различия между педагогами-мужчинами и педагогами-женщинами по шкале «ответственные работы» ($U = 177,5; p = 0,008$). Респонденты-мужчины чаще, чем респонденты-женщины берут на себя дополнительную нагрузку и ответственность. Возможно, это связано с тем, что мужчинам важно быть финансово обеспеченными, так как они содержат семьи. Поэтому дополнительная ответственность и нагрузка воспринимаются мужчинами как способ улучшить финансовое положение.

Обнаружены достоверные различия в подвыборке по полу по шкале «независимость-зависимость» ($U = 210,5; p = 0,046$). Педагоги-мужчины в данной выборке более самостоятельны и независимы, чем педагоги-женщины. Педагоги-мужчины склонны принимать решения самостоятельно. В то время как женщины склонны советоваться с другими людьми по поводу принятия важных решений.

В таблице 2 рассмотрим показатели сравнительного анализа в подвыборках педагогов по стажу работы. Для проведения сравнительного анализа применим H-критерий Краскела-Уоллеса, так как сравнивать будем 4 подвыборки: 1 – молодые педагоги, 2 – педагоги на стадии первичной профессионализации, 3 – педагоги на стадии вторичной профессионализации; 4 – педагоги на стадии профессионального мастерства.

Сравнивая педагогов по стажу работы, мы получили, что уровень значимого различия определяется по шкале «общественное признание» методики «Тест мотивационной структуры» ($N = 9,914, p = 0,019$), а, согласно средним рангам, наибольший показатель у подгруппы педагогов на стадии первичной профессионализации.

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа в подвыборках педагогов по стажу работы

Показатель	Н-критерий	Уровень значимости	Средний ранг			
			Педагоги 1 группы	Педагоги 2 группы	Педагоги 3 группы	Педагоги 4 группы
Общественное признание	9,914	0,019	33,31	15,15	27,79	28,17

Таким образом, педагогам со стажем работы от 5 до 10 лет наиболее важным показателем, влияющим на мотивацию, является общественное признание. Возможно, это связано с тем, что на данном этапе работы педагоги уже набрались опыта и готовы реализовывать себя, уровень профессионального выгорания, как правило, еще не высок. Для педагогов на стадии первичной профессионализации важно получать признание своих заслуг со стороны администрации, педагогов, обучающихся колледжа.

Для решения задач корреляционного анализа использовалась программа статистической обработки SPSS. Выявление особенностей взаимосвязей между мотивацией педагогической деятельности и коммуникативной компетентностью вычислялось с помощью коэффициента корреляции Спирмена. При выборе данной корреляции мы обосновывались на том, что выборка не соответствует закону нормального распределения.

Результаты корреляционного анализа в общей выборке педагогов колледжа представлены на рисунке.

Наблюдается положительная среднезначимая взаимосвязь между финансовой мотивацией и шкалой «логическое мышление» ($r = 0,292$; $p = 0,039$). Чем выше у респондентов сформированы финансовые мотивы, тем выше у них уровень логического мышления и сообразительности. Стремление улучшить финансовое положение стимулирует педагогов придумывать различные занятия, разрабатывать курсы дополнительного образования.

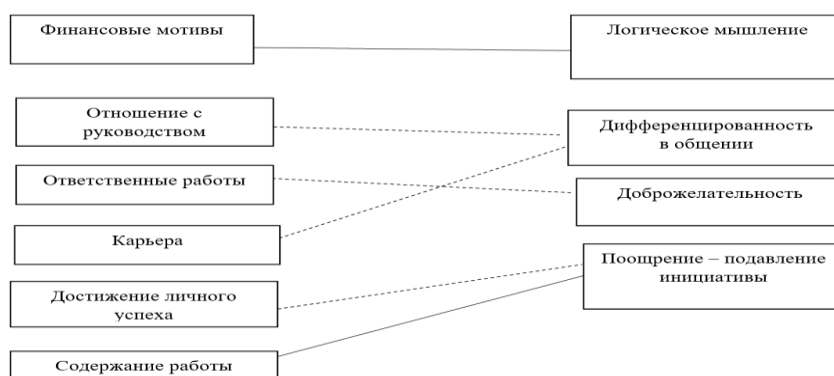

Рисунок 4– Корреляционная плеяда в общей выборке

Примечание: ————— положительная корреляционная взаимосвязь при $p \leq 0,05$;
 отрицательная корреляционная взаимосвязь при $p \leq 0,05$;

Чем выше у педагогов с уровень избирательности в общении, тем ниже их мотивация на выстраивание доверительных отношений с руководством и продвижение по карьерной лестнице. Для построения карьеры необходимы хорошие взаимоотношения с администрацией и коллективом, важно, чтобы отношения складывались даже с теми людьми, которые не симпатизируют по различным параметрам. Видимо, у педагогов данной выборки существуют преграды для построения конструктивных взаимоотношений в коллективе.

Обнаружена отрицательная среднезначимая корреляционная связь между шкалой мотивации «ответственные работы» и характеристикой коммуникативного компонента педагогического стиля «доброжелательность» ($r = -0,291$; $p = 0,040$). Чем больше у педагогов загруженность на работе, тем меньше они доброжелательны в общении. Возможно, это связано с тем, что педагоги не справляются с большим количеством рабочей нагрузки, вследствие чего у них ухудшается эмоциональное состояние.

Наблюдается положительная среднезначимая корреляционная связь между характеристикой коммуникативного компонента педагогического стиля «поощрение-подавление инициативы» и шкалой мотивации «содержание работы» ($r = 0,349$; $p = 0,013$); а также отрицательная корреляционная взаимосвязь со шкалой мотивации «достижение личного успеха» ($r = -0,319$; $p = 0,024$). Чем больше педа-

гогу нравится содержание его работы, тем больше он настроен на поддержание инициативы в общении со студентами. Заинтересованные своим предметом педагоги, готовы расширять знания студентов, поддерживать их желание выйти за рамки обучения. С другой стороны, чем больше педагоги ориентированы на достижение личного успеха, тем меньше они готовы поддерживать инициативу студентов. Скорее всего, педагогам не хватает времени на развитие инициатив студентов, так как педагоги заняты собственным саморазвитием.

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что первая гипотеза исследования – между мотивацией педагогической деятельности и коммуникативной компетентностью – нашла свое подтверждение. Были выявлены характеристики коммуникативного компонента педагогического стиля, которые наиболее широко взаимосвязаны с мотивационными компонентами. Это логическое мышление, дифференцированность в общении, доброжелательность. Поощрение педагогов также оказывает значительное влияние на содержание его работы.

Результаты сравнения подгрупп по полу выявили статистически значимые различия по показателям «отношения с руководством», «ответственные работы», «независимость-ответственность». Данный факт подтверждает нашу вторую гипотезу о наличии различий в факторах удовлетворенности трудом. Возможно, это может связано с тем, что мужчинам важно быть финансово обеспеченными, так как они содержат семьи. Поэтому дополнительная ответственность и нагрузка воспринимаются мужчинами как способ улучшить финансовое положение.

Третья гипотеза о наличии значимых различий в уровне выраженности мотивации педагогической деятельности и коммуникативной компетентности между педагогами с разным стажем работы также нашла свое подтверждение. Педагогам со стажем работы от 5 до 10 лет наиболее важным показателем, влияющим на мотивацию, является общественное признание. Возможно, это связано с тем, что на данном этапе работы педагоги уже набрались опыта и готовы реализовывать себя, уровень профессионального выгорания, как правило, еще не высок. Для педагогов на стадии первичной профессионализации важно получать признание своих заслуг со стороны администрации, педагогов, обучающихся колледжа.

Проведенное исследование, посвященное выявлению зависимости между мотивацией педагогической деятельности и коммуникативной компетентностью, обозначило актуальность и перспективность решения этой задачи. Осознание своей индивидуальности в педагогической деятельности, ориентация педагогов на построение личностных взаимоотношений со студентами и освоение навыков рефлексивного поведения.

Источники:

1. Гусарова М. Н. Развитие информационно-коммуникативной компетенции педагога колледжа // *European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук*. 2018. № 1. С. 167–174.
2. Колмогорова Л. А. Формирование коммуникативной компетентности личности. Барнаул: Алтайск. гос. пед. ун-т, 2015. 205 с.
3. Ленская И. Ю., Казакова А. Ф. Удовлетворенность трудом как основополагающий фактор результативности педагогической деятельности // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2021. № 7 (160). С. 16–25.
4. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. 2-е изд., перераб. и доп. М.; Нальчик: Эль-Фа, 1996. 95 с.
5. Методы организационной диагностики в управлении персоналом: учебно-методическое пособие / Е. В. Киселева, М. Н. Крутцова, Л. Г. Приятелева, А. М. Рудко, Л. И. Скворцова, С. Г. Старцева; под ред. Е. В. Киселевой. Вологда: Вологод. фил. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2016. 422 с.
6. Куликова, Е. С. Государство и образование: маркетинговый подход / Е. С. Куликова, В. В. Сулимин // *Цифровая экономика: особенности и тенденции развития: сборник статей Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Нижний Тагил, 29 июня 2018 года.* – Нижний Тагил: Уральский институт подготовки кадров, 2018. – С. 75-80. – EDN YAISTJ.
7. Недоступенко Д. А. Управление профессиональным развитием молодых преподавателей колледжа // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. № 2 (116), ч. 3. С. 83–86. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.085>.
8. Паранина Н. А., Климов Н. В. Развитие коммуникативной культуры педагогов профессионального и высшего образования как педагогическая проблема // *Педагогическое образование и наука*. 2022. № 3. С. 102–107.
9. Самойленко, Н. Б. Цифровизация высшего образования: от теории к практике / Н. Б. Самойленко, Л. Н. Жарко, М. С. Шевченко // *Умная цифровая экономика.* – 2022. – Т. 2, № 4. – С. 88-99. – EDN FZPSAA.

References:

1. Gusarova M. N. Development of information and communication competence of a college teacher // *European Social Science Journal = European Journal of Social Sciences*. 2018. No. 1. pp. 167-174.
2. Kolmogorova L. A. Formation of a person's communicative competence. Barnaul: Altaisk. gos. ped. un-t, 2015. 205 p.
3. Lenskaya I. Yu., Kazakova A. F. Satisfaction with work as a fundamental factor in the effectiveness of pedagogical activity // *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2021. No. 7 (160). pp. 16-25.
4. Leontiev A. A. Pedagogical communication. 2nd ed., reprint. and additional M.; Nalchik: El-Fa, 1996. 95 p.

5. Methods of organizational diagnostics in personnel management: an educational and methodological manual / E. V. Kiseleva, M. N. Kruttsova, L. G. Druzheleva, A.M. Rudko, L. I. Skvortsova, S. G. Startseva; edited by E. V. Kiseleva. Vologda : Vologda. phil. Russian Academy of Sciences. household and Public Services under the President of the Russian Federation, 2016. 422 p.
6. Kulikova, E. S. State and education: marketing approach / E. S. Kulikova, V. V. Sulimin // Digital economy: features and development trends : collection of articles of the All-Russian Scientific and practical Correspondence Conference, Nizhny Tagil, June 29, 2018. – Nizhny Tagil: Ural Institute of Personnel Training, 2018. – pp. 75-80. – EDN YAISTJ.
7. Nauchenko D. A. Management of professional development of young college teachers // International Scientific research journal. 2022. No. 2 (116), part 3. pp. 83-86. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.085>.
8. Paranina N. A., Klimko N. V. Development of the communicative culture of teachers of professional and higher education as a pedagogical problem // Pedagogical education and science. 2022. No. 3. pp. 102-107.
9. Samoylenko, N. B. Digitalization of higher education: from theory to practice / N. B. Samoylenko, L. N. Zharko, M. S. Shevchenko // Smart digital economy. – 2022. – Vol. 2, No. 4. – pp. 88-99. – EDN FZPSAA.

EDN: SRVNC

З.И. Кругляк – к.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kruglyakz@mail.ru,

Z.I. Kruglyak – candidate of economics, professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.Ф. Кузина – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, anekhfedorovna@yandex.ru,

A.F. Kuzina – candidate of economics, associate professor, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.А. Буряк – магистрант учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, liza.bur98@gmail.com,

E.A. Buryak – undergraduate of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Л.А. Антонян – магистрант учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, liana.podoglian@gmail.ru,

L.A. Antonian – undergraduate of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПРОДАЖ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ BUDGETING OF INCOME AND EXPENSES IN THE MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM OF SALES OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

Аннотация. В статье раскрыты актуальные вопросы и современные аспекты бюджетирования в системе управленческого учета продаж коммерческих организаций. Актуализированы понятия «бюджетирование» и «бюджет». Определена роль бюджетирования в качестве инструментария системы управленческого учета и отчетности, способного в формате одного экономического агента обеспечить управленческий аппарат информацией необходимой для планирования, прогнозирования и собственно управления. Раскрыты факторы, выступающие основанием для создания системы управленческого учета и бюджетирования в коммерческих организациях. Установлено, что постановка бюджетирования – творческий процесс, основывающийся на индивидуальных особенностях функционирования организации. Бюджеты продаж определены в качестве основных в системе операционных бюджетов, описывающих процесс продаж продукции (работ, услуг). Бюджет доходов и расходов определен в качестве основного финансового бюджета в системе формирования информационного кластера по управлению процессом продаж продукции (работ, услуг). Обозначена практическая значимость разработанных форматов бюджетов доходов и расходов для различных агентов аграрного рынка.

Abstract. The article reveals topical issues and modern aspects of budgeting in the management accounting system of sales of commercial organizations. The concepts of "budgeting" and "budget" are updated. The role of budgeting as a tool of the management accounting and reporting system capable of providing the management apparatus with the information necessary for planning, forecasting and management proper in the format of a single economic agent is determined. The factors that serve as the basis for the creation of a management accounting and budgeting system in commercial organizations are disclosed. It is established that budgeting is a creative process based on the individual characteristics of the functioning of the organization. Sales budgets are defined as the main operating budgets in the system that describe the process of selling products (works, services). The budget of income and expenses is defined as the main financial budget in the system of forming an information cluster for managing the process of sales of products (works, services). The practical significance of the developed formats of income and expenditure budgets for various agents of the agricultural market is indicated.

Ключевые слова: Бюджетирование, бюджет продаж, бюджет доходов и расходов, управленческий учет продаж, коммерческие организации.

Keywords: Budgeting, sales budget, revenue and expenditure budget, sales management accounting, commercial organizations.

В современных условиях функционирования экономических агентов аграрного рынка бюджетирование является эффективным контуром управления. Бюджетирование – инструментарий системы управленческого учета и отчетности, который в рамках одной организации обеспечивает управленческий аппарат информацией необходимой для планирования, прогнозирования и собственно управления.

Бюджетирование начинается с организационных мероприятий, завершается контрольными функциями и разработкой новых целевых ориентиров.

Бюджет – это документ, отражающий, с одной стороны, плановые и фактические показатели деятельности центра ответственности, сегмента бизнеса и организации в целом, а с другой стороны – формирующий новые горизонты планирования в системе обратной связи.

Факторами, являющимися основанием для создания системы управленческого учета и бюджетирования в коммерческих организациях можно считать:

- ухудшение экономических показателей, в частности, в связи с влиянием кризиса;
- необходимость изменения целей в сложившихся условиях функционирования;
- устаревшие методы планирования, калькуляции и анализа, не удовлетворяющие менеджменту организации;
- отсутствие методик учета и анализа, несоответствие требованиям как основы для отслеживания деятельности и принятия управленческих решений [1].

Бюджетирование в коммерческих организациях рекомендовано образовывать по принципу «снизу-вверх». Данный принцип предполагает, что процесс бюджетирования начинается с бюджета продаж.

Следует отметить, что основными операционными бюджетами в системе управленческого учета процесса продаж выступают бюджеты продаж. Формирование бюджетов, как, собственно, и всей системы управленческого учета и отчетности зависит от индивидуальных особенностей функционирования организации и ее отраслевой принадлежности.

При этом финансовыми бюджетами, аккумулирующими информационные потоки бюджетов продаж, выступают бюджеты доходов и расходов.

Одним из существенных финансовых бюджетов в составе генерального бюджета ЗАО «Тбилисский сахарный завод» должен выступать бюджет доходов и расходов, который рекомендуется формировать на основе калькулирования по переменным затратам в системе «Директ-костинг». Данная система позволяет наглядно показать изменение финансовых показателей от уровня деловой активности организации с учетом взаимосвязи объемов продаж и затрат текущего периода.

Рекомендованный ЗАО «Тбилисский сахарный завод» вариант бюджета доходов и расходов (текущее планирование) приведен на рисунке 1.

ЗАО «Тбилисский сахарный завод» «УТВЕРЖДАЮ» Генеральный директор				
			_____ В. В. Ключников (подпись)	
Форма: Бюджет доходов и расходов Период: Ежемесячно (текущее планирование) Тип бюджета: Финансовый				
№ п/п	Показатель	Сентябрь 2023 г.		
		План	Факт	Отклонения +/-
1	Выручка, руб.	231866599	772888666	541022067
2	Себестоимость реализованной продукции по переменным затратам, руб.	93493950	467469750	373975800
3	Маржинальный доход, руб.	138372649	305418916	167046267
4	Постоянные затраты, руб.	31164650	155823250	124658600
5	Операционная прибыль	107207999	149595666	42387667
6	Рентабельность продаж, %	46,24	19,36	-26,88
7	Норма маржинального дохода	0,60	0,40	-0,20
8	Точка безубыточности, руб.	52221602	394324050	342102448
9	Эффект операционного рычага, руб.	10,31	6,82	-3,49
10	Запас финансовой прочности, руб.	179644997	378564616	198919619
Бухгалтер-аналитик _____ «__» _____ 20__ г. (должность) (подпись) расшифровка подписи				
Руководитель _____ «__» _____ 20__ г. Центра ответственности (должность) (подпись) расшифровка подписи				
Финансовый Директор _____ «__» _____ 20__ г. (должность) (подпись) расшифровка подписи				

Рисунок 1 – Рекомендуемая форма Бюджета доходов и расходов (текущее планирование)

Основными показателями бюджета доходов и расходов являются выручка, себестоимость продаж, рассчитанная по переменным затратам, маржинальный доход, постоянные затраты, операционная прибыль (прибыль от продаж), норма маржинального дохода, точка безубыточности, эффект операционного левериджа и другие.

Основным форматом в системе бюджетирования финансовых результатов ООО «СХП им. Ленина», по нашему мнению, является Агрегированный бюджет доходов и расходов по сегменту «Садоводство» (рисунок 2).

Организация: ООО «СХП им. Ленина»	«УТВЕРЖДАЮ»
Центр ответственности: Финансовая дирекция	Генеральный директор
	В. П. Власов
Агрегированный бюджет доходов и расходов по сегменту «Садоводство»	
текущее планирование (месяц)	

Показатель	Ед. изм.	План	Факт	Отклонение, (+,-)
Выручка	тыс. руб.	53200	65450	+12250
Переменные затраты	тыс. руб.	29360	33976	+4616
Маржинальный доход	тыс. руб.	23840	31474	+7634
Постоянные затраты	тыс. руб.	10640	10224	-416
Прибыль от продаж	тыс. руб.	13200	21250	+8050
Норма маржинального дохода	коэф.	0,45	0,48	+0,03
Точка безубыточности	тыс. руб.	23644	21300	-2344
Эффект производственного левериджа	коэф.	1,8	1,5	-0,3

Ответственное лицо бухгалтер-аналитик

Рисунок 2 – Агрегированный бюджет доходов и расходов по сегменту «Садоводство» в ООО «СХП им. Ленина» (рекомендуемый вариант) [3]

Используя механизм производственного левериджа, представляется возможным осуществлять прогноз изменения прибыли организации в зависимости от изменения выручки, а также расчета точки безубыточной деятельности. Расчеты показали, что эффект производственного левериджа составляет 1,5. Это означает, что при снижении выручки организации на 1% прибыль сократится на 1,5 %.

Производственный леверидж является показателем, помогающим менеджерам выбрать оптимальную стратегию экономического агента аграрного рынка в управлении затратами и прибылью.

Применение разработанных бюджетов имеет определенную практическую направленность и может быть использовано учетно-аналитическими службами экономических агентов аграрного рынка в системе принятия эффективных решений по управлению доходами и расходами от продаж продукции (работ, услуг).

В целом, на основании вышеизложенного, можно заключить, что разработанная нами бюджеты являются универсальными и могут найти практическое применение в учетно-аналитической и управленческой деятельности различных коммерческих организаций.

В коммерческой организации должна быть организована система бюджетирования и мониторинга результатов реализации бюджетов в контексте достижения стратегических и тактических целей посредством оценки экономических, социальных, технологических результатов и показателей функционирования основных подразделений и сотрудников.

Мы считаем, что бюджетирование в системе управленческого учета является связующим звеном между учетными функциями и процессом принятия управленческих решений, при этом бюджетирование должно рассматриваться и как планирование, и как контроль одновременно.

Источники:

1. Кузина А. Ф. Отраслевые особенности бюджетирования в системе управленческого учета организаций сахарной промышленности: монография А. Ф. Кузина, Л. А. Подоглян. – Краснодар: Издательство «Новация», 2022. - 96 с.
2. Кузина, А. Ф. Современная концепция бюджетирования / А. Ф. Кузина, В. Г. Вишневецкая, Е. И. Кривошеева // Aspectus. – 2015. – № 3. – С. 96-103.
3. Пряморукова, Т. С. Возникновение и развитие бухгалтерского управленческого учета / А. Ф. Кузина, Т. С. Пряморукова, Е. А. Сальникова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 179-181.
4. Пряморукова, Т. С. Системы управленческого учета. Особенности применения и возможности совершенствования / А. Ф. Кузина, Т. С. Пряморукова, М. М. Новикова // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» 2017. – № 9. – С. 528-538.
5. Хорольская, Т. Е. Особенности отражения в учетно-аналитической системе товаропроизводителей процесса продаж / Т. Е. Хорольская, Н. С. Власова, В. С. Корниаш // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 42(4). – С. 423-426.

References:

1. Kuzina A. F. Sectoral features of budgeting in the management accounting system of sugar industry organizations: monograph A. F. Kuzina, L. A. Podoglian. – Krasnodar: Novation Publishing House, 2022. - 96 p.
2. Kuzina, A. F. Modern concept of budgeting / A. F. Kuzina, V. G. Vishnevskaya, E. I. Krivosheeva // Aspectus. – 2015. – No. 3. – pp. 96-103.
3. Prymorukova, T. S. The emergence and development of accounting management accounting / A. F. Kuzina, T. S. Prymorukova, E. A. Salnikova // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2016. - No. 4. - pp. 179-181.
4. Prymorukova, T. S. Management accounting systems. Features of application and possibilities of improvement / A. F. Kuzina, T. S. Prymorukova, M. M. Novikova // "Scientific and practical electronic journal Alley of Science" 2017. - No. 9. – pp. 528-538.
5. Khorolskaya, T. E., Vlasova N. S., Korniyash V. S. Reflection in the accounting and analytical system of commodity producers of the sales process / T. E. Khorolskaya, N. S. Vlasova, V. S. Korniyash. - 2022. - No. 42(4). - S. 423-426.

EDN: RYSIOL

М.М. Мусаев – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия,

M.M. Musaev – candidate of economics, associate professor of the department of economics and economic security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia;

А.Д. Петерсонс – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, petersons.lina@mail.ru,

A.D. Petersons – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.А. Янкина – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yankina.2003@list.ru,

I.A. Yankina – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ USE OF FOREIGN MANAGEMENT MODELS IN RUSSIAN MANAGEMENT

Аннотация. Современные условия геополитической напряженности и большое количество санкций приводят к нарушению сложившихся исторических связей и взаимоотношений между государствами и функционирующими внутри них организациями. Это рождает перед российскими компаниями много проблем, одной из которых является разработка стратегического развития хозяйствующих субъектов в рамках меняющихся внешних условий. Разработка данной стратегии развития ложится на плечи менеджмента компаний и принуждает к созданию эффективной модели управления, в которой бы удовлетворялись потребности работника, организации и государства в целом. Формирование моделей менеджмента осуществляется под влиянием большого количества исторических событий и менталитета проживающих людей. На современном этапе развития наиболее эффективными моделями управления являются американская и японская модели менеджмента и при изучении зарубежного опыта в эффективном управлении компанией, следует изучать именно эти модели. Отставание России и российских предприятий от ведущих экономик мира и их наиболее эффективных компаний приводит к необходимости интеграции элементов зарубежного опыта управления в отечественные компании, при одновременном сохранении культурного наследия и своей уникальности. В условиях дефицита в мире энергетических ресурсов, необходимых для функционирования производств и наличия их большого количества на территории России, отечественные компании при профессиональной работе управленческих структур имеют хорошую возможность для рывка в своем развитии.

Abstract. Modern conditions of geopolitical tension and a large number of sanctions lead to a violation of the established historical ties and relationships between states and organizations operating within them. This gives rise to many problems for Russian companies, one of which is the development of the strategic development of business entities in the framework of changing external conditions. The development of this development falls on the shoulders of the management of companies and forces them to create an effective management model that would satisfy the needs of the employee, organization and the state as a whole. The formation of management models is carried out under the influence of a large number of historical events and the mentality of living people. At the present stage of development, the most effective management models are the American and Japanese management models, and when studying foreign experience in the effective management of a company, these models should be studied. The lagging behind of Russia and Russian enterprises from the world's leading economies and their most efficient companies leads to the need to integrate elements of foreign management experience into domestic companies, while preserving the cultural heritage and its uniqueness. In the conditions of a shortage in the world of energy resources necessary for the functioning of industries and the presence of a large number of them in Russia, domestic companies, with the professional work of management structures, have a good opportunity for a breakthrough in their development.

Ключевые слова: менеджмент, менталитет, общественное воспроизводство, управленческая система, управленческая модель, дефицит ресурсов, технологическое развитие, экономическая модель.

Keywords: management, mentality, social reproduction, management system, management model, scarcity of resources, technological development, economic model.

Активное развитие общественного воспроизводства и увеличение глобальной конкуренции на международных рынках заставляют задумываться об эффективности функционирования хозяйствующих субъектов. Успешность деятельности какой-либо компании складывается из совокупности факторов, которые находятся в тесной зависимости друг от друга. Таким образом возникают вопросы поиска конкурентных преимуществ, которые позволят быть эффективнее других на рынках.

Одним из факторов, позволяющих организациям увеличивать свою результативность, являются её трудовые ресурсы, а вернее, модель управления, выстроенная в компании. В основе любого производства и процветания как организации, так и целого государства стоят люди. Без правильной мотивации работников и стимулирования их интеллектуального развития будет сложно обеспечить долгосрочность функционирования хозяйствующего субъекта. Поэтому при построении компании в каком-либо государстве необходимо учитывать менталитет, складывавшийся на протяжении жизни у работников, определять их восприимчивость к новшествам и желание к развитию.

Под влиянием исторического развития, геополитических разногласий и размещения мировых природных ресурсов на современном этапе развития сформировалось множество моделей менеджмента, которые продолжают изменяться и приобретать все больше особенностей. Наиболее распространёнными считаются три модели: азиатская (Китай, Япония, Корея), западная (Страны Европы, США) и евразийская (Россия). Каждая из этих систем управления строилась под воздействием собственной модели экономического развития и, безусловно, сказывалась и на менталитете людей [1].

Изучая какую-либо модель менеджмента необходимо рассматривать историю, под влиянием которой данная модель управления формировалась. На протяжении своей истории Россия из-за различных факторов была втянута в большое количество войн, что напрямую сказывается и на её нынешнем облике. Страна относительно недавно перешла к рыночной экономике, поэтому можно сказать, что процесс создания собственной модели управления пока что не завершён. Всё это приводит к интеграции зарубежного опыта управления в отечественные организационные структуры, поиска более эффективных моделей и формированию собственной. Рассматривая российскую модель управления нужно учитывать совокупность факторов, которые влияют на её формирование:

1. Геополитическое положение государства. Россия, будучи окружённая западными и восточными культурами, их религиозными и философскими взглядами имеет возможность перенимать наиболее рациональные и эффективные свойства зарубежных моделей управления без серьёзного ущерба для собственной идентичности. При этом необходимо учитывать, что в рамках одной территории нет полностью одинаковых управленческих культур.

2. Россия является крупнейшим по площади государством в мире. Безусловно, это также будет сказываться на функционирующих организациях на территории страны. Большая площадь государства, наличие большого объема различных ресурсов в совокупности с низкой плотностью населения приводят к преобладанию экстенсивного объема общественного воспроизводства. Избыток сырьевых ресурсов, как и большинства других их разновидностей, находящихся на территории страны, не сильно актуализируют вопрос эффективности их использования. Дефицит энергоресурсов в других государствах вынуждает активно идти по пути интенсивности производства, предполагающего более активное развитие технологий для максимизации эффекта от используемых природных ресурсов.

3. Многонациональность. Богатая история России привела к формированию многонационального государства, в котором необходимо учитывать интересы разных национальностей и активному развитию «духу терпимости».

4. Национальная психология. Как правило, базовые ценности народов берут свои истоки из религии. Для России такой религией является православие. На протяжении истории до двадцатого века можно найти много примеров влияния православной церкви на экономические преобразования.

5. Правовая культура. Правовая культура России имеет свои особенности в области отношения к естественного и писаного права. Если в западной культуре большинство норм базировалось на писанных нормах, то в России же больше шел упор на естественное права, то есть на понятия о чести, добродетели и справедливости, не правовое влияние закона и права.

6. Экономическое развитие страны. Важное значение на развитие отечественной модели менеджмента оказывает и экономическая политика государства. Недостаточные объемы частного капитала на пути формирования рыночной экономики привели к активному вмешательству государства в создание бизнеса в стране, что способствовало формированию государственной модели менеджмента у предприятий. Упадочное состояние экономики после войн, недостаточность капитала на технологическое развитие, как правило, требует административного регулирования для будущего развития,

однако, в условиях экономической стабильности политика активного государственного вмешательства приводило к застою в функционировании компаний.

7. Формирование собственной экономической системы в границах «догоняющей модели». Совокупность факторов, тормозящая экономическое развитие России, ставит страну в роль догоняющей относительно других государств. Это позволяют использовать уже наработанные технологии в собственных производствах и не терять время на их тестирование, однако при этом повышает зависимость от зарубежных технологий.

Таким образом, российская модель менеджмента имеет собственную культуру и свою уникальную историю, подверженную интеграции зарубежного опыта. Чтобы определить, как опыт иностранных моделей менеджмента интегрирован в российские модели управления, необходимо изучить зарубежные системы.

Самой эффективной считается американская модель менеджмента, так как США за относительно короткий исторический период времени удалось занять лидирующее положение на международной экономической арене и навязывать свои интересы другим государствам. Их система управления базируется на рациональности на всех участках производства, что позволяет эффективно использовать имеющиеся трудовые ресурсы и рабочее время. Данная модель предполагает:

- распределение системы управления на категории;
- стимулирование и активное введение новшеств;
- поддержка развития людей в рамках их специализации, заинтересованность в карьерном росте персонала;
- управление в соответствии с целями функционирования;
- менеджер несет персональную ответственность за принятые решения.

Модель управления, построенная в США, характеризуется отведением большого внимания мелочам в организации. К реализации какого-либо дела американские управленцы подходят с углубленным анализом всех деталей и рисков, анализируют все факторы, которые могут обеспечить успех компании. Особое значение в американской модели занимают отношения между работником и начальником, как правило, они строятся на полном доверии. В организациях активно стимулируется конкуренция между работниками за результативные показатели, что, в условиях соперничества внутри хозяйствующего субъекта, позволяет увеличивать производительность труда [3].

Важным элементом американской модели управления является миссия организации, каждый работник должен её знать и регулировать свое поведение в соответствии с ней. Американцы умеют создавать такие организационные структуры, в которых работник будет выполнять не то, что он хочет, а то, что требуется для организации. В таких условиях формируется принцип единоначалия в иерархии управления, при котором для работника существует один начальник. При этом американские менеджеры ограничены в регулировании вопроса размера заработной платы, так как она формируется, как правило, из количества выслуги лет. В регулировании деятельности работников большое значение отводится созданию письменных документов, что приводит к написанию большого количества письменных отчетов. Нацеленность на успех и материальную выгоду при одновременной поддержке высокого уровня заработной платы позволили американским менеджерам добиться серьезного успеха в функционировании хозяйствующих субъектов. Это приводит к тому, что США на протяжении десятилетий продолжают занимать одни из лидирующих позиций в мировой экономике.

Другой хорошо зарекомендовавшей себя моделью менеджмента является японская модель. Значительная ограниченность природных ресурсов и продолжительное нахождение страны в изоляции от других государств привели к созданию собственной уникальной системы управления. Данная модель строилась под влиянием двух факторов – значительный упор на государственные традиции и стимулирование творческого подхода к вопросам улучшения функционирования бизнеса.

Главным ресурсом в японской модели управления становится человек. Несмотря на достаточно маленькую площадь государства, стране удается занимать существенное место в международной экономике и быстро развиваться. Создание условий для эффективного использования трудовых ресурсов становится одним из главных факторов в успехе японской экономики.

Дефицит квалифицированных специалистов привел к необходимости реформирования системы найма труда. Рабочий, получив какое-либо образование, стремился сменить место работы на более высокооплачиваемое. Решение данной проблемы нашлось в пожизненном найме и индексировании системы оплаты труда в соответствии с трудовым стажем. Данные изменения позволили японским компаниям справиться с текучестью кадров при одновременном сохранении инновационных технологий. Также это поспособствовало углубленному изучению компаниями в области новых раз-

работок и будущим продажам технологий за рубежом. Стоит отметить, что такая система менеджмента используется только в крупных организациях и включает коллективное принятие управленческих решений и систему старшинства. Таким образом, можно предположить, что японская модель сформировалась не столько под влиянием исторических преобразований, сколько под воздействием рационального подхода к управлению природными и трудовыми ресурсами. Следовательно, данная модель менеджмента может быть применена и в каких-либо других государствах.

Японские компании, как правило, не выдвигают требований в области полученного образования к принимаемому персоналу, кроме кругозора и способности человека влиться в коллектив. Поэтому организации сами обучают будущих работников в соответствии с навыками, необходимыми компаниям. Согласно практике, японские предприятия развивают свою модель менеджмента, не лишаясь при этом своих традиций и культурных особенностей.

Таким образом, японская модель внесла серьезный вклад развитие мировой теории и практики управления и дала:

- 1) совокупность методов и правил найма персонала, стимулирования труда, повышения квалификации;
- 2) порядок принятия управленческих решений;
- 3) организационно-управленческую систему, направленную на повышение производительности труда с главным фактором производства в лице «человеческих ресурсов».

Еще одной известной моделью менеджмента является западноевропейская система («евроменеджмент»). Она формировалась под влиянием двух течений: рыночной и социально-ориентированной экономикой. Если первому течению присуща свободная конкуренция (Греция, Испания, Португалия), то второе характеризуется активным использованием рыночных и социальных инструментов при вмешательстве государства в экономику (Германия, Дания, Франция, Италия) [3].

Европейская модель менеджмента закладывает в свою основу следующие ценности:

- научность и рационализм при принятии решения;
- создание индивидуальных стратегий исходя из созданных условий, а не базирование на уже существующих моделях управления;
- необходимость эмоционального участия при осуществлении деятельности по собственному желанию, что требует серьезного отношения работников к будущему развитию;
- принятие решений, базируясь на принципах демократии;
- необходимость применения технологического и управленческого опыта, включающего знания, умения и стереотипы поведения;
- стимулирование саморазвития работников всех возрастных групп.

Процесс глобализации и международной конкуренции привели к тому, что нельзя сказать, что в каком-то государстве существует только одна единственная модель управления у всех компаний. На различных этапах развития и поиска конкурентных преимуществ все модели претерпевают значительные изменения и могут приводить к включению у компаний как элементов японской, так и американской моделей.

На современном этапе развития Россия сталкивается с серьезным геополитическим давлением со стороны зарубежных государств, что приводит к серьезным нарушениям в устоявшихся связях и настроенных процессах. Долгосрочный эффект от санкций трудно спрогнозировать, однако уже сейчас может наблюдаться зависимость от иностранных технологий. В таких условиях особую актуальность будет иметь инновационное развитие отечественных компаний, переход на интенсивный тип общественного воспроизводства и стимулирование деятельности в области новых разработок. Безусловно, с помощью прежних методов управления это будет сделать очень проблематично, поэтому особую значимость будет принимать интеграция необходимого опыта зарубежных компаний в модели управления, сложившиеся в России в последние годы [4].

К сожалению, отечественные предприятия не очень активно стремятся переходить к новым моделям управления, что можно связать с менталитетом российского человека. Как правило, российский менеджмент сегодня имеет следующие особенности:

- большое количество вертикальных связей;
- отведение малого значения горизонтальным связям. Зачастую работники не заинтересованы в налаживании отношений с коллегами, что непременно негативно сказывается на корпоративной культуре и в итоге приводит к текучести кадров в организации;

- работник не ощущает своей значимости для организации и является незначительным звеном в управленческих вопросах. Это приводит к низкой мотивации работников и незаинтересованности их в будущем процветании компании;

- авторитарный стиль управления; во многих компаниях до сих пор полностью не вытеснен авторитарный стиль управления, хотя в идеале необходимо достигать гармоничного баланса между демократией и авторитаризмом внутри компании.

Формирование отечественной модели менеджмента должно базироваться на соответствии менталитета и менеджмента. Под менталитетом принято понимать социально-психологическую программу действий и поведение нации в целом. Менеджмент же является формой выражения менталитета, что указывает на тесную взаимозависимость этих понятий. Создавая систему управления в какой-либо организации в России необходимо учитывать приверженность будущих работников влиянию западных (европейских и американских) и восточных взглядов и исходя из этого формировать коллектив.

Менеджмент в России будет активно развиваться в том случае, если в него будут заложена открытость к будущим изменениям и модернизации. Главная суть преобразований будет сводиться к объединению ситуативного и системного подходов, которые должны включать направления:

- рациональность взаимодействия рынка и государства;
- стимулирование стратегического развития компаний;
- изменение целей компании исходя из возникающих внешних факторов, влияющих на компанию;
- формирование новых методов управления, помогающих быстро трансформироваться в условиях быстроменяющихся внешних условий;

- внедрение IT технологий на различных участках производственного процесса;
- изменение отношения к трудовым ресурсам. Необходимо приходить к мотивации работников на собственном развитии в рамках развития организации и государства. Безразличие к трудовым ресурсам и недостаточная их информированность негативно сказываются на заинтересованности людей в производственный процесс и, следовательно, в долгосрочности существования компании. По этой причине, можно сказать, что опыт западных стран при устоявшейся системе ценностей, навряд ли в России будет эффективен, так как он не предусматривает гибкости по отношению к имеющемуся персоналу. Он основан больше на понятии, что в компании «каждый за себя», в то время, когда в России люди больше склонны к духу коллективизма;

- необходимость выработки корпоративной культуры внутри организаций, основанной на взаимопонимании и поддержке, поиске компромиссов;

- вовлечение персонала в процесс принятия решений. Специалист в какой-либо области может лучше разбираться в понимании протекающих процессов, чем генеральный директор, поэтому необходимо привлекать работников в решение определенных вопросов;

- повышение значения нематериальных активов, выраженных отношениями внутри коллектива и инновационным стимулированием развития работников.

Реализация данных направлений позволит выработать уникальную отечественную модель управления, в которой вместе с повышением эффективности хозяйствующих субъектов, будут развиваться сами работники, отрасли и государство в целом. При этом компании, имея в своем распоряжении более дешевые энергоресурсы смогут быть более конкурентоспособными на международном рынке, так как затраты на производство будут значительно ниже, чем у зарубежных конкурентов. Таким образом, в складывающихся условиях необходимым фактором для поддержки отечественного развития является активная интеграция зарубежных моделей в российские компании. Учитывая уникальность исторического развития и влияние западных и восточных культур, при правильном подборе персонала, в России смогут прижиться элементы как американской, так и восточной моделей менеджмента.

Источники:

1. Воробьев А.Д. Стратегический менеджмент и управление. Интервью. [Электронный ресурс]. Информационный деловой портал. Режим доступа: <https://promdevelop.ru/strategicheskijmenedzhment-i-upravlenie-intervyu/> (дата обращения: 02.01.2023).
2. Назарова Е.В. Возможности и последствия адаптации зарубежных моделей управления организации в российской действительности и особенности российской модели управления // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. № 6. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/06/9281>.
3. Вагин, С. Г. О преимуществах применения стратегического менеджмента в управлении бизнесом / С. Г. Вагин // Проблемы развития предприятий: теория и практика : Материалы 15-й Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Самарского государственного экономического университета: в 2-х частях, Самара, 27–28 октября 2016 года. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2016. – С. 238.

4. Чернявская, С. А. Формирование и развитие проектного управления в современных условиях / С. А. Чернявская, Г. Ю. Мойсяк, Х. Ж. Муханова // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52(5). – С. 306-314.
5. Смоленцев, В. М. Роль среды организации в менеджменте качества / В. М. Смоленцев, А. И. Писецкая // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-4(85). – С. 1215-1218.

References:

1. Vorobyov A.D. Strategic management and management. Interview. [Electronic resource]. Information business portal. Access mode: <https://promdevelop.ru/strategicheskijmenedzhment-i-upravlenie-intervyu/> (date of access: 01/02/2023).
2. Nazarova E.V. Possibilities and consequences of adapting foreign management models of an organization in Russian reality and features of the Russian management model // Economics and management of innovative technologies. 2019. No. 6. Part 2 [Electronic resource]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2015/06/9281>
3. Vagin, S. G. On the benefits of strategic management in business management / S. G. Vagin // Problems of enterprise development: theory and practice: Proceedings of the 15th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the Samara State University of Economics : in 2 parts, Samara, October 27–28, 2016. Volume Part 1. - Samara: Samara State University of Economics, 2016. - P. 238.
4. Chernyavskaya, S. A. Formation and development of project management in modern conditions / S. A. Chernyavskaya, G. Yu. Moysyak, Kh. Zh. Muskhanova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 52(5). - S. 306-314.
5. Smolentsev, V. M. The role of the organization environment in quality management / V. M. Smolentsev, A. I. Pisetskaya // Economics and entrepreneurship. - 2017. - No. 8-4 (85). - S. 1215-1218.

EDN: SYQZKM

Д.Ш. Мусостова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Чеченская Республика, Россия, Goldzr@yandex.ru,

D.Sh. Musostova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Chechen Republic, Russia;

В.В. Шабунько – обучающийся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, shabun1488@gmail.com,

V.V. Shabunko – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.П. Седых – обучающийся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, rukolomka@gmail.com,

E.P. Sedykh – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЕ SOCIAL MANAGEMENT IN SOCIETY: BASIC CONCEPTS AND CONHABITATION

Аннотация. На протяжении становления и существования общества для регулирования процессов внутри социальной, законодательной, духовной и других сфер необходим механизм, который позволяет поставить и решить задачи, постоянно возникающие в процессе жизнедеятельности человека, таким механизмом выступает социальное управление в обществе. Данное управление характеризуется совокупностью методов и стилей, благодаря которым возможно достижения цели с наименьшими трудовыми и временными ресурсами.

Социальное управление представляет собой систему обеспечения жизнедеятельности социальной, духовной и социокультурной сфер, их воспроизводства и передачи их ценностей от поколения к поколению. Эта система независимых от государства и самостоятельных общественных институтов и отношений, в задачи которых входят обеспечение условий для самореализации отдельных членов общества и коллективов, удовлетворение индивидуальных или коллективных интересов и потребностей.

В данной статье рассмотрены основные понятия, связанные с социальным управлением общества, такие, например, как субъекты и объекты управления, методы и стили, цели и основные характеристики управления.

Abstract. Throughout the formation and existence of society, to regulate processes within the social, legislative, spiritual and other spheres, a mechanism is needed that allows you to set and solve problems that constantly arise in the process of human life, such a mechanism is social management in society. This management is characterized by a set of methods and styles, thanks to which it is possible to achieve the goal with the least labor and time resources.

Social management is a system of ensuring the vital activity of social, spiritual and socio-cultural spheres, their reproduction and the transfer of their values from generation to generation. This is a system of independent from the state and independent public institutions and relations, whose tasks include providing conditions for the self-realization of individual members of society and collectives, satisfaction of individual or collective interests and needs.

This article discusses the basic concepts related to the social management of society, such as, for example, subjects and objects of management, methods and styles, goals and main characteristics of management.

Ключевые слова: социальное управление, общество, методы управления, цели, руководство.

Keywords: social management, society, management methods, goals, leadership.

Понятие «социальное управление» принятое в традиционной теории рассматривается как односторонний процесс координации и организации объекта управления. Используя данный инструмент в различных аспектах жизнедеятельности человек получает возможность воздействовать на технологические, социальные и экономические процессы для достижения определенных целей.

Социальное управление выступает в качестве одного из важнейшего вида регулирования и руководства, который в свою очередь является инструментом для достижения следующих целей (рисунок 1).

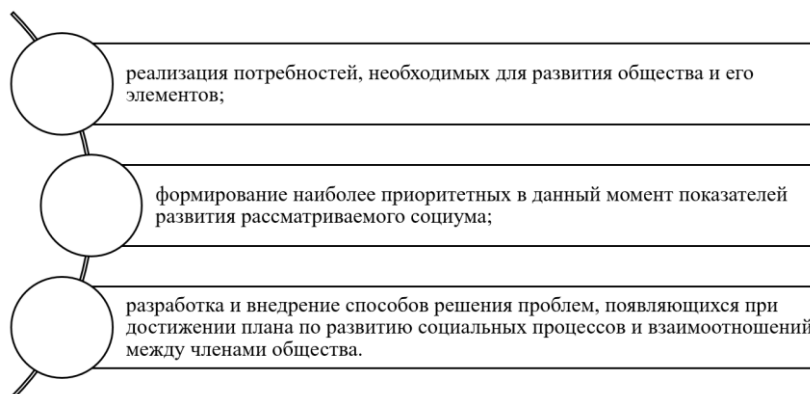

Рисунок 1 – Цели социального управления

Существует три основных направления социального управления (рисунок 2).

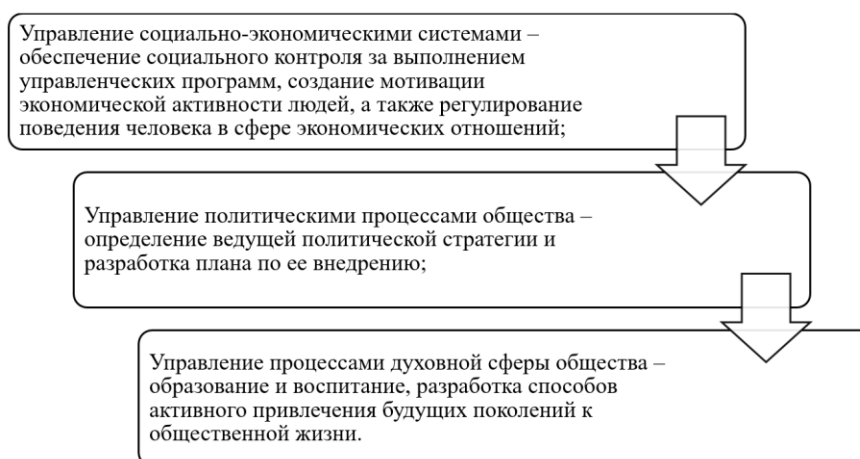

Рисунок 2 – Основные направления социального управления

Одной из характерных особенностей социального управления является то, что данная система имеет возможность выступать как в качестве субъекта, так и в качестве объекта, что обуславливает необходимость рассмотрения управляющую и управляемую системы одновременно.

В общем смысле под объектами управления выделяют человека, результаты его деятельности, в более широком смысле рассматриваются коллективы, организации, страны и т.д. Кроме того, в качестве объекта управления могут быть приняты некоторые функции, такие, например, как, управление персоналом, сбытом, финансами.

Выделяют три вида объектов управления:

1. Производственные. Данный вид объектов включает в себя звенья организации общественного производства.
2. Структурные. Данный вид характеризуется возникновением в качестве звенья системы управления.
3. Функциональные. Характеризуются специальным механизмом управления.

Субъектами социального управления являются группы, главной характеристикой которых является наделение властью и правом принятия окончательного решения. Субъект управления имеет

возможность как принимать управленческие решения, так и непосредственно почувствовать в процессе их осуществления.

Методами социального управления являются приемы и способы непосредственного воздействия на социальные субъекты, побуждающие их к действию, направленному на достижение определенных целей. Основными методами социального управления являются: законодательные, экономические, административные, социально-психологические и мотивационные.

Важным понятием в социальном управлении является «стиль управления», который представлен в качестве совокупности характерных методов решения задач и проблем. Согласно мнению немецкого психолога К. Левин наиболее рационально выделить три основных стиля социального управления: либеральный, авторитарный и демократический.

Авторитарный стиль характеризуется принятием решения, основываясь исключительно на мнении единственной ключевой фигуры, а также жестким контролем выполнения задач. Особенностью данного стиля является возникающая социальная напряженность, вызванная введением в социальную сферу новых ценностей вне зависимости от мнения общества.

В качестве достоинств данного стиля можно выделить мобилизацию ресурсов в максимальном объеме для решения поставленных общественных задач и обеспечения быстрого достижения цели. Недостатками авторитарного стиля можно назвать жесткое подавление общественного мнения, безнаказанность субъекта управления, страх общества перед властью.

Демократический стиль управления можно охарактеризовать принятием ключевых решений на основе коллегиального обсуждения. Достоинствами данного стиля является инициативность общества в осуществлении поставленных задач, благоприятный климат в обществе, а также минимизация социальных конфликтов. В качестве недостатков стиля можно выделить относительно медленное осуществление социальных процессов.

Особенностью либерального стиля является осуществление руководителем процесса представительской функции, при этом подчиненным дается возможность проявления самостоятельности и индивидуальности подхода к выполнению поставленных задач.

Таким образом, рассмотрев основные понятия системы управления общества можно выделить основные черты данной системы (рисунок 3).

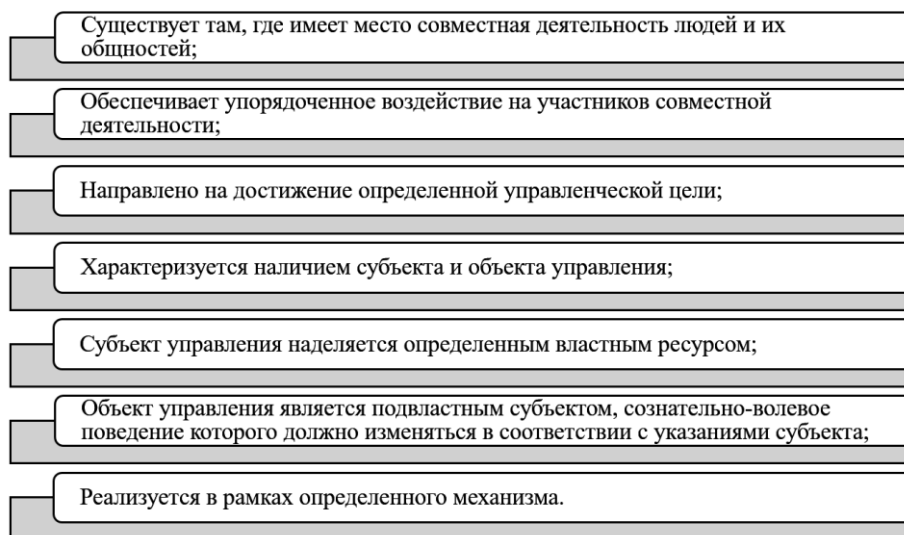

Рисунок 3 – Общие черты социального управления обществом

В процессе осуществления социального управления в современном мире одним из эффективных механизмов осуществления данного процесса являются социально-психологические способы влияния на социум. Одной из важных особенностей данных способов является концентрация внимания на объекте неформальных отношений, что позволяет управлять интересами и потребностями отдельных групп общества.

Осуществление управления за счет социально-психологических способов характеризуется использованием следующих процессов (рисунок 4).

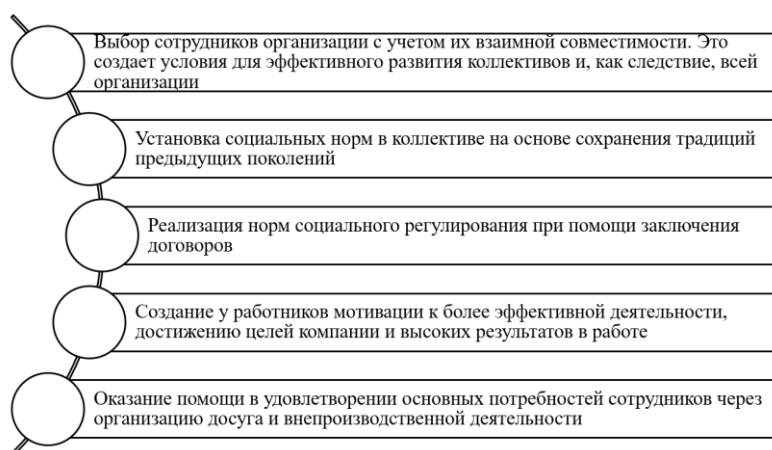

Рисунок 4 – Процессы социально-психологического управления обществом

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для осуществления эффективного социального управления обществом важно использование психологических методов, которые позволяют воздействовать на все группы людей.

Таким образом, социальное управление обществом является одной из наиболее важных аспектов жизнедеятельности человека, так как благодаря данному процессу общество может развиваться и достигать своих целей.

Источники:

1. Theoretical and methodological foundations of the management by objectives for the regional socio-economic systems development / S. M. Reznichenko, V. O. Shishkin, R. A. Shichiyakh, V. M. Smolentsev // *International Review of Management and Marketing*. – 2016. – Vol. 6, No. 6. – P. 90-94. – EDN WVVKNH.
2. Адаменко, А. А. Причины кризисов и их роль в социально-экономической системе / А. А. Адаменко, А. С. Цысов // *Цифровизация экономики и ее информационное обеспечение : Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 26–27 декабря 2019 года / Составители Ю.И. Сигидов, Н.С. Власова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 311-315. – EDN LZLAYS.*
3. Вихарев, В. В. Системный подход к управлению бизнесом / В. В. Вихарев, В. А. Семидоцкий // *Экономическое развитие России на современном этапе. Том 1. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2010. – С. 38-41. – EDN XRSBYV.*
4. Косников, С. Н. Моделирование социально-экономических процессов на основе использования теории игр / С. Н. Косников, Д. Р. Хот, С. И. Макаренко // *Вестник Академии знаний. – 2022. – № 51(4). – С. 118-122.*
5. Морозова О. Культурцентризм в теории и практике социального управления / О. Морозова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 320 с.
6. Шалько, А.Н. Социальное управление как управление процессами и явлениями социальной сферы общественной жизни / А.Н. Шалько // *Science and innovation : сборник научных трудов по материалам IX международной научной конференции, 2022. – С. 60-65. – EDN CUDVOV.*

References:

1. Theoretical and methodological foundations of the management by objectives for the regional socio-economic systems development / S. M. Reznichenko, V. O. Shishkin, R. A. Shichiyakh, V. M. Smolentsev // *International Review of Management and Marketing*. - 2016. - Vol. 6, no. 6. - P. 90-94. – EDN WVVKNH.
2. Adamenko, A. A. Causes of crises and their role in the socio-economic system / A. A. Adamenko, A. S. Tsytsov // *Digitalization of the economy and its information support: Proceedings of the International Scientific Conference, young scientists and university teachers, Krasnodar, December 26–27, 2019 / Compiled by Yu.I. Sigidov, N.S. Vlasov. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2020. - S. 311-315. – EDN LZLAYS.*
3. Vikharev, VV System approach to business management / VV Vikharev, VA Semidotsky // *Economic development of Russia at the present stage. Volume 1. - Krasnodar: Kuban State Technological University, 2010. - P. 38-41. – EDN XRSBYV.*
4. Kosnikov, S. N. Modeling of socio-economic processes based on the use of game theory / S. N. Kosnikov, D. R. Khot, S. I. Makarenko // *Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 51(4). - S. 118-122.*
5. Morozova O. Cultural centrism in the theory and practice of social management / O. Morozova. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 320 p.
6. Shalko, A.N. Social management as management of processes and phenomena of the social sphere of public life / A.N. Shalko // *Science and innovation: collection of scientific papers based on the materials of the IX International Scientific Conference, 2022. - P. 60-65.*

Т.В. Носакова – к.пед.н., доцент кафедры психологии образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия, nosakovatv@mail.ru,

T.V. Nosakova – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of psychology of education and professional development, Russian state vocational pedagogical university, Yekaterinburg, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИЕЙ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬЮ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ MANAGEMENT OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND RELIABILITY OF YOUNG SPECIALISTS IN INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Аннотация. Адаптация представляет собой способность человека приспосабливаться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой. В результате такого процесса возрастает адаптированность – степень приспособленности личности к условиям жизни и деятельности, тогда как под адаптивностью следует понимать способность к адаптации, которая в свою очередь имеет врождённую и приобретённую, в том числе во время обучения, природу. В статье рассматриваются результаты исследования взаимосвязи социально-психологической адаптации и жизнестойкости молодых специалистов в учреждениях дополнительного образования. Для проведения эмпирического исследования был организован сбор данных у 70 педагогов учреждений дополнительного образования. Обнаруженные закономерности подтвердили предположение о том, что существуют взаимосвязь между социально-психологической адаптацией и жизнестойкостью молодых специалистов.

Abstract. Adaptation is the ability of a person to adapt to the various requirements of the environment without feeling internal discomfort and without conflict with the environment. As a result of such a process, adaptability increases - the degree of adaptability of the individual to the conditions of life and activity, while adaptability should be understood as the ability to adapt, which in turn has an innate and acquired, including during training, nature. The article discusses the results of a study of the relationship between socio-psychological adaptation and resilience of young professionals in institutions of additional education. To conduct an empirical study, data collection was organized from 70 teachers of additional education institutions. The patterns found confirmed the assumption that there is a relationship between the socio-psychological adaptation and resilience of young professionals.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, адаптация педагогов, процесс адаптации, жизнестойкость, дополнительное образование.

Keywords: adaptation, socio-psychological adaptation, adaptation of teachers, adaptation process, resilience, additional education.

Введение

А.А. Началджян определяет адаптацию через состояние социально-психической адаптированности: «Социально-психическую адаптированность можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социальные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей. Адаптация же – это тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности» [4].

В психологической науке выделяются следующие разновидности социально-психологической адаптации (по А.А. Началджяну): нормальная адаптация; девиантная или неконформистская адаптация; патологическая адаптация [4].

Также классифицируются типы адаптационного процесса, такие как:

- тип, характеризующийся преобладанием активного воздействия на социальную среду;
- тип, предполагающий пассивное, конформное принятие целей и ценностных ориентаций группы;
- вероятностно-комбинированный тип, в котором сочетаются оба предыдущих типа [6].

Процесс адаптации педагогических работников в профессиональной среде является многоэтапным и многокомпонентным. Наиболее важными периодами адаптации педагога как профессионала является последний курс вуза, а также первые два года работы в педагогическом коллективе. В этот период формируются адаптационные механизмы в профессиональной деятельности и в межличностных отношениях.

В качестве процесса жизнестойкость можно рассматривать как результат суммирования социальных и биологических факторов развития, но с большим преобладанием биологических детерминант, которые обнаруживаются под воздействием социального окружения [1].

С. Мадди изучает жизнестойкость в русле социальной экологии. Он считает, что это качество является неким фундаментом жизнестойкости и вводит понятие “hardiness”, что в переводе с английского языка означает «выносливость», «стойкость», «крепость». Развитие установок личности может стать базой для позитивного мироощущения, повышения качества жизни человека, понимания препятствий и стрессов в качестве источников дополнительного роста и развития [3].

Жизнестойкость – это фактор или внутренний ресурс, который способен развить в себе каждый человек и то, что человек может трансформировать и переосмыслить, качество, способствующее поддержанию не только его физического, но и психического, а также социального здоровья [8].

Целью исследования явилось определение взаимосвязи социально-психологической адаптации и жизнестойкости молодых специалистов в сфере дополнительного образования.

Основная часть

Характеристика группы: количество респондентов 70 человек, возраст 22-30 лет.

Для решения поставленных задач исследования были использованы следующие методики: диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда [7]; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [5] и тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева [2].

Для проверки истинности гипотезы о существовании статистически значимых различий в уровнях социально-психологической адаптации, адаптивности и жизнестойкости молодых специалистов в сфере дополнительного образования в зависимости от стажа работы были проведены дескриптивная статистика, сравнительный и корреляционный анализ.

1) Описание дескриптивной статистики проводилось по значению медиан.

Результаты многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина следующие:

По шкалам «Нервно-психическая устойчивость» ($Me=6$), «Коммуникативные особенности» ($Me=6$) и «Моральная нормативность» ($Me=5$) результаты говорят о средней выраженности данных характеристик. Педагоги в целом достаточно устойчивы, способны на саморегуляцию собственного эмоционального состояния и поведения, обладают развитыми коммуникативными способностями и способны воспринимать, осознавать и соблюдать правила и нормы группового поведения.

По шкале «Личностный адаптивный потенциал» ($Me=5$) результаты соответствуют высокой степени адаптивности, то есть большинство респондентов достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения.

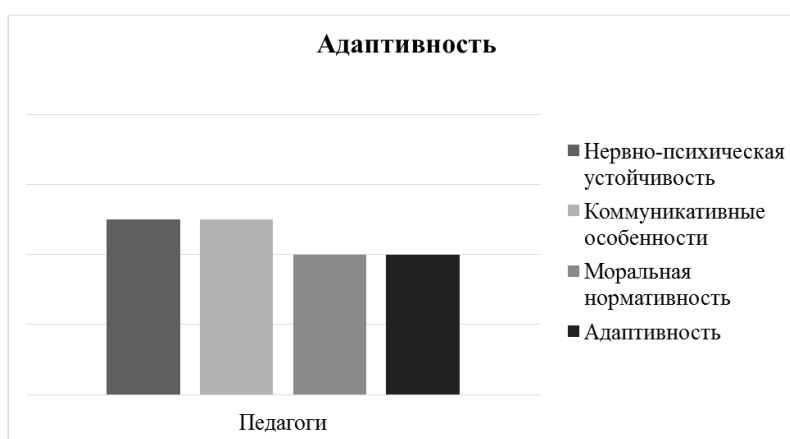

Рисунок 1 – Результаты многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина

Для проведения сравнительного анализа был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок, так как распределение результатов отличается от нормального, а количество анализируемых независимых подгрупп равняется двум.

Выборка поделена на 2 подгруппы в зависимости от стажа работы: I группа – стаж работы от 1 года до 3-х лет; II группа – стаж работы в организации дополнительного образования менее года.

В результате были обнаружены статистически значимые различия между уровнем ведомости, моральной нормативности и вовлечённости у педагогов дополнительного образования с разным стажем работы (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа

	Стаж / группа	Средний ранг	U Манна-Уитни	p
Ведомость	1	26,7	336,00	0,002
	2	42,1		
Моральная нормативность	1	41,05	433,50	0,044
	2	31,34		
Вовлечённость	1	28,78	398,50	0,017
	2	40,54		

В подгруппе молодых педагогов со стажем работы менее года выше, чем у подгруппы со стажем работы от года до трёх уровень ведомости (ранг I = 26,7; ранг II=42,1).

Начинающие педагоги, чаще действуют в соответствии с мнением окружающих, тогда как педагоги, уже имеющие профессиональный опыт, способны проявлять индивидуальность и не соглашаться с мнением других людей, настаивая на верности своей позиции. Данные различия могут быть обусловлены тем, что пришедший в коллектив педагог, не имеющий опыта профессиональной деятельности, нуждается в наставничестве, прислушивается к опыту своих коллег, поскольку пытается адаптироваться как к деятельности, так и к нормам и правилам коллектива, в котором работает.

Также неопытные педагоги более вовлечены в деятельность, результаты по шкале вовлечённости выше у второй подгруппы (ранг I = 28,78; ранг II=40,54). Можно сделать вывод о том, что только пришедшие в образование педагоги отличаются более высоким уровнем вовлечённости в свою деятельность, тогда как больший опыт ведёт к снижению способности получать удовольствие от своей работы, что может быть связано с кризисом ожиданий, разочарованием в своей работе, различий между ожиданиями и реальностью профессии педагога.

Тогда как у педагогов со стажем от года до трёх лет выше уровень моральной нормативности (ранг I = 41,05; ранг II=31,34). Это может быть обусловлено тем, что опыт работы в профессии и коллективе позволяет сформировать моральные нормы, свойственные именно текущей деятельности, столкнуться с моральным выбором и дилеммами, тогда как только пришедший на работу педагог не в полной мере может осознавать собственную ответственность, а также не в полной мере включён в деятельность и профессиональное сообщество.

Корреляционный анализ проводился с помощью непараметрического критерия Спирмана, так как распределение результатов отличается от нормального (Таблица 2 и Таблица 3).

При этом, положительные высокозначимые взаимосвязи обнаружены между:

1. Принятием риска, приятием себя ($r=0,470$; $p=0,000$) и приятием других ($r=0,522$; $p=0,000$), а также внутренним ($r=0,342$; $p=0,004$), внешним ($r=0,445$; $p=0,000$) контролем и эскапизмом ($r=0,334$; $p=0,005$). Это может говорить о том, что готовность к последствиям своего поведения (как положительным, так и отрицательным), обеспечивается положительным отношением к себе и окружающим, а также наличием контроля (внутреннего – принятия ответственности на себя и внешнего – осознания зависимости последствий от внешних условий и других людей), а также отрешённости от реальности. Поскольку результаты по шкале эскапизма располагаются у большинства респондентов в нормальном интервале, можно сделать вывод о том, что некоторая отрешённость способствует принять последствия того или иного действия.

2. Жизнестойкостью и неприятием себя ($r=0,321$; $p=0,007$). Педагоги, характеризующиеся готовностью к преодолению жизненных трудностей, в большей степени характеризуются отрицательными эмоциями по отношению к себе, данная взаимосвязь является неоднозначной, поскольку жизнестойкость преимущественно обеспечивается благополучием личности и положительными эмоциями. Однако, вероятно, поскольку неприятие себя у педагогов выражено в средней степени, можно говорить о том, что критичное отношение к себе, адекватное представление о своих недостатках и

стремление изменить их, а значит развиваться, связано со способностью успешно переносить стрессовые ситуации, объективно оценивая свои ошибки.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа по всей выборке

		Адаптивность	Деадаптивность	Приятие себя	Неприятие себя	Приятие других
КС	r		-,368**			
	p		,002			
ЛАП	r	,238*				
	p	,047				
Контроль	r				-,254*	
	p				,034	
	N				70	
Принятие риска	r			,470**	-,344**	,522**
	p			,000	,004	,000
Жизнестойкость	r			-,268*	,321**	-,452**
	p			,025	,007	,000

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа по всей выборке

		Неприятие других	Внутр. контроль	Внешн. контроль	Ведомость	Эскапизм	КС
Вовлеченность	r			,285*	,272*		
	p			,017	,023		
	N			70	70		
Контроль	r	-,284*					,243*
	p	,017					,042
	N	70					70
Принятие риска	r		,342**	,445**		,334**	
	p		,004	,000		,005	
	N		70	70		70	
Жизнестойкость	r		-,250*	-,472**	-,294*		
	p		,037	,000	,013		
	N		70	70	70		

Отрицательные высокосвязные взаимосвязи обнаружены между:

1. Неприятием себя и принятием риска ($r=-0,344$; $p=0,004$). Чем выше педагоги готовы воспринимать собственную жизнь как возможность получить опыт вне зависимости от его характера, отрицательного или положительного, тем в меньшей степени они склонны негативно воспринимать других людей, что может быть связано с тем, что готовность к риску связана со скорее положительными ожиданиями.

2. Жизнестойкостью и приятием других ($r=-0,452$; $p=0,000$), внешним контролем ($r=-0,472$; $p=0,000$). Педагоги, характеризующиеся готовностью к преодолению жизненных трудностей, в меньшей степени склонны переносить ответственность за события своей жизни на внешние условия и других людей, а также, вероятнее, относятся к окружающим без положительных эмоций, Это может объясняться тем, что педагоги, устойчивые к жизненным трудностям, скорее, относятся к окружающим непредвзято, не наделяя их заранее положительными чертами для избегания дальнейшего разочарования, а также тем, что отсутствие положительных эмоций по отношению к другим людям, способствует более объективным оценкам происходящего и готовности к принятию тех или иных последствий.

3. Деадаптированностью и коммуникативными способностями ($r=-0,368$; $p=0,002$), что говорит о том, что, чем выше развиты коммуникативные способности, тем ниже может быть деадаптивность или неспособность адаптироваться к новым условиям, поскольку успешность взаимодействия в социуме зачастую обеспечивается именно навыками общения человека.

Положительные взаимосвязи обнаружены между:

1. Адаптивностью и личностным адаптивным потенциалом ($r=0,238$; $p=0,047$), что может говорить о том, что более высокие возможности к приспособлению к окружающим условиям обеспечиваются личностным адаптивным потенциалом.

2. Вовлечённостью, внешним контролем ($r=0,285$; $p=0,017$) и ведомостью ($r=0,272$; $p=0,023$). Заинтересованность происходящим вокруг, в том числе в жизни других людей, связана с передачей ответственности за происходящее внешним условиям и окружающим людям, а также ведомостью,

как подчинением интересам других людей. Излишняя вовлечённость в чужую жизнь и внешние события переносит источник контроля также вовне личности, передавая ответственность за решения и их последствия другим людям и внешним обстоятельствам.

3. Контролем и коммуникативными способностями ($r=0,243$; $p=0,042$), что может обуславливаться тем, что взятие контроля за свою жизнь во многом связано с умением эффективно общаться, высказывать свою позицию и корректно передать информацию.

Отрицательные взаимосвязи обнаружены между:

1. Контролем и приятием себя ($r=-0,268$; $p=0,025$), неприятием себя ($r=-0,254$; $p=0,034$), неприятием других ($r=-0,284$; $p=0,017$). Как отрицательные, так и положительные эмоции, вызываемые самим собой и другими людьми, связаны с уменьшением контроля над жизнью, поступками и событиями. Эмоциональная составляющая тех или иных событий и поступков снижает уровень критичности восприятия и объективности оценки, что может отрицательно сказаться на контроле, тогда как высокий уровень контроля позволяет оптимизировать влияние эмоциональной составляющей на восприятие событий, действий и поступков, как самого человека, так и окружающих.

2. Жизнестойкостью, вовлечённостью ($r=-0,294$; $p=0,013$) и внутренним контролем ($r=-0,250$; $p=0,037$). Способность выдерживать напряжённые ситуации связана со сниженным внутренним контролем и вовлечённостью в жизнь и внешние события. Способность выдерживать стрессовые ситуации снижается при принятии ответственности на себя. Также жизнестойкость более развита у педагогов, характеризующихся более низкой вовлечённостью во внешние события, так как постоянная занятость и вовлечённость насыщает жизнь, снижая ресурсы личности.

В целом, педагоги дополнительного образования характеризуются достаточным уровнем адаптивности, устойчивости и самоконтроля, способны успешно совладать со стрессом, различными жизненными обстоятельствами.

Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования о существовании статистически значимых различий в уровнях социально-психологической адаптации, адаптивности и жизнестойкости молодых специалистов в сфере дополнительного образования в зависимости от стажа работы.

Источники:

1. Долгова В. И., Мельник Е. В., Моторина Ю. В. Адаптация молодых специалистов в образовательном учреждении / В. И. Долгова, Е. В. Мельник, Ю. В. Моторина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 31. С. 76–80.
2. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
3. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 85-111.
4. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А. А. Налчаджян. 2-е изд., пере-раб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 368с.
5. Практическая психодиагностика: Методики и тесты / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2002. 667 с.
6. Реан А. Психология личности. СПб.: Питер, 2016. 288 с.
7. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 488 с.
8. Maddi S. The effectiveness of hardiness training / S. Maddi, S. Kahn, K. Maddi // Practice and research. 1998. № 2. Vol. 50. P. 78-86.

References:

1. Dolgova V. I., Melnik E. V., Motorina Yu. V. Adaptation of young specialists in an educational institution / V. I. Dolgova, E. V. Melnik, Yu. V. Motorina // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2015. Vol. 31. pp. 76-80.
2. Leontiev D. A., Rasskazova E. I. Test of resilience. M.: Sense, 2006. 63p.
3. Maddi S. Semantic formation in decision-making processes / S. Maddi // Psychological Journal. 2005. Vol. 26, No. 6. pp. 85-111.
4. Nalchajyan A. A. Psychological adaptation: mechanisms and strategies / A. A. Nalchajyan. 2nd ed., reprint. and additional M.: Eksmo, 2010. 368s.
5. Practical psychodiagnosics: Methods and tests / Ed.-comp. D. Ya. Raygorodsky. Samara: BAKHRAKH-M, 2002. 667 S.
6. Rean A. Psychology of personality. St. Petersburg: Peter, 2016. 288 p.
7. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. M.: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002. 488 p.
8. Maddi S. The effectiveness of hardiness training / S. Maddi, S. Kahn, K. Maddi // Practice and research. 1998. № 2. Vol. 50. P. 78-86.

EDN: YZVKCY

И.И. Саенко – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Russia, saenkoirina@yandex.ru,

I.I. Saenko – candidate of economics, associate professor, department of management and marketing, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Е.А. Волошина – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрного университета, Краснодар, Россия, voloschina.caterina2018@yandex.ru,

E.A. Voloshina – student of the faculty of economics Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

К.М. Денисенко – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрного университета, Краснодар, Россия, okgits@gmail.com,

K.M. Denisenko – student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

О.И. Терземан – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, terzeman.oksana@icloud.com,

O.I. Terseman – student of the faculty of economics Kuban state agrarian university named, Krasnodar, Russia.

ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ORGANIZATION OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL ORGANI- ZATIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

Аннотация. В современной реальности кризис является неотвратимым этапом в деятельности любого хозяйствующего субъекта вне зависимости от сферы деятельности. Единой концепции антикризисного управления организацией не существует, по этой причине, в процессе вывода организации из кризисного состояния руководители совершают ошибки, которые приводят к увеличению затрат на производстве и тем самым не позволяют организации выйти из состояния кризиса, а еще больше затягивают ее туда. В статье представлена сущность антикризисного управления организацией, ее основные составляющие, этапы и анализ антикризисного управления действующих экономических субъектов. В качестве объектов исследования были выбраны сельскохозяйственные организации южного федерального округа: АО «Сад-гигант», АО «Юг-Руси», АО «Дельта-Агро». Для оценки вероятности наступления кризиса были рассмотрены показатели характеризующие финансовое состояние организаций, а именно, ликвидность и платёжеспособность, финансовая устойчивость. В завершении работы произведены расчеты, позволяющие спрогнозировать вероятность наступления кризисного положения в организациях при помощи моделей диагностики банкротства от трех авторов.

Abstract. In modern reality, the crisis is an inescapable stage in the activities of any economic entity, regardless of the field of activity. There is no single concept of anti-crisis management of an organization, for this reason, in the process of bringing an organization out of a crisis state, managers make mistakes that lead to an increase in production costs and thereby do not allow the organization to get out of a state of crisis, and even more drag it there. The article presents the essence of anti-crisis management of an organization, its main components, stages and analysis of anti-crisis management of existing economic entities. Agricultural organizations of the southern Federal District were selected as research objects: JSC "Garden Giant", JSC "Yug-Rus", JSC "Delta-Agro". To assess the likelihood of a crisis, indicators characterizing the financial condition of organizations, namely, liquidity and solvency, financial stability, were considered. At the end of the work, calculations were made that allow predicting the probability of a crisis situation in organizations using models of bankruptcy diagnostics from three authors.

Ключевые слова: кризис организации, антикризисное управление организацией, причины кризиса экономического субъекта, классификация кризисов организаций, модели банкротства.

Keywords: crisis of an organization, anti-crisis management of an organization, causes of the crisis of an economic entity, classification of crises of organizations, models of bankruptcy.

Управление организацией в современных условиях требует от руководителей грамотного применения навыков прогнозирования и распознавания кризисов, минимизации и устранения факторов, способных оказать негативное воздействие на деятельность хозяйствующего субъекта. Одним из последних кризисов является пандемия COVID-19, во время которой пострадали порядка 4,17 млн организаций и индивидуальных предпринимателей, две трети из них не смогли воспользоваться государственной поддержкой. [11] Следующим вызовом как для национальной безопасности, так и для ее экономической составляющей стал кризис финансового сектора 2022 г., возникший из-за отключения российских банков от SWIFT. Неопределенность развития экономики и аккумуляция внешних факторов приводят к увеличению бизнес-рисков, что обуславливает актуальность применения инструментов антикризисного управления.

Экономическое содержание понятия «кризис» сформировалось лишь в XIX веке, однако, оно исследовалось с точки зрения общественно-экономических отношений, в которых возникала угроза безопасности экономической сферы деятельности и жизни преобладающих слоев населения. На греческом языке «кризис» означает поворотный момент или перелом, переход из одного состояния в другое. В китайском – «кризис» обозначается двумя иероглифами: «危» (wei) или угроза, «机» (ji) – начальный момент перемен к худшему. Й. Шумпетер говорит о кризисе как создающем разрушения, без наступления которого невозможно создать что-то новое.

В России активное формирование и развитие антикризисного управления приходится на 90-е года прошлого столетия, что обусловлено переходом страны к рыночным отношениям и высокой распространенностью негативных экономических явлений. За последние 30 лет теоретическая база антикризисного управления расширилась, в частности, появилось понимание взаимосвязи антикризисных инструментов на разных уровнях, увеличился круг изучаемых субъектов – до органов государственной власти и управления. Сегодня антикризисное управление в отечественных организациях применяется в недостаточно полном объеме, поэтому его изучение и реализация полученных знаний на практике необходимы для поддержки стабильного функционирования хозяйствующих субъектов.

Подходы современных отечественных авторов к определению «антикризисное управление организацией» рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1 – Современные трактовки понятия «антикризисное управление организацией»

Автор	Трактовка термина «антикризисное управление организацией»
Васин С.М.	Процесс использования методов и процедур, направленных на оздоровление финансово-хозяйственной деятельности организации, создание условий для ее выхода из кризисного состояния [7]
Ряховской А.Н., Кована С.Е.	Вид управления, который предполагает заблаговременную проработку способов реагирования на негативные явления и факторы для применения мер против возникновения кризиса [1]
Ларионов И.К.	Система управленческих мер, направленных на диагностику, предупреждение, нейтрализацию и преодоление кризисных ситуаций [3]
Антонов Г.Д., Иванова О.П.	Управление, при котором учитываются возможные опасности кризиса, анализируются его составляющие, предпринимаются меры по минимизации негативных последствий кризиса и изучаются факторы кризиса с позиции предпосылок для последующего развития [2]
Гореликов К.А.	Сложный процесс, состоящий в прогнозировании возможности возникновения кризисных явлений, выявлении кризиса и анализе симптомов его возникновения для снижения негативного воздействия кризиса [8]

Анализируя приведенные в таблице 1 подходы, можно сделать вывод о том, что антикризисное управление организацией представляет собой вид управления, для которого характерны, с одной стороны, использование анализа и прогнозирования возможных проблем и кризисов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, с другой – способность применения и преобразования негативных факторов кризиса для дальнейшего функционирования и развития организаций.

Как правило, появление кризисного состояния происходит с момента возникновения диспропорций в различных характеристиках системы. Рассматриваемые диспропорции могут быть двух видов:

- отсутствие согласованности во взаимодействии элементов системы;
- несоответствие реальной производительности системы ее возможной производительности.

Следовательно, первопричиной кризисов является объективная необходимость периодической реконструктуризации любой системы. Среди причин кризисов организаций Гореликов К.А. выделяет следующие: внешние, внутренние, объективные, субъективные, форс-мажорные (рисунок 1).

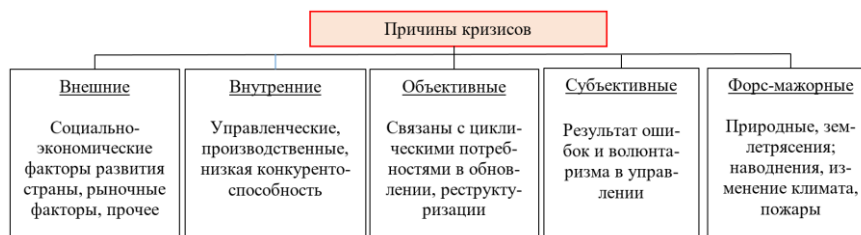

Рисунок 1 – Причины кризисов организаций [8]

Главной целью антикризисного управления является сдерживание и (или) предупреждение влияния кризисных явлений на функционирование экономического субъекта, его взаимоотношения с контрагентами. В зависимости от причины, вызвавшей кризис, ставятся различные задачи управления организацией, представленные на рисунке 2.

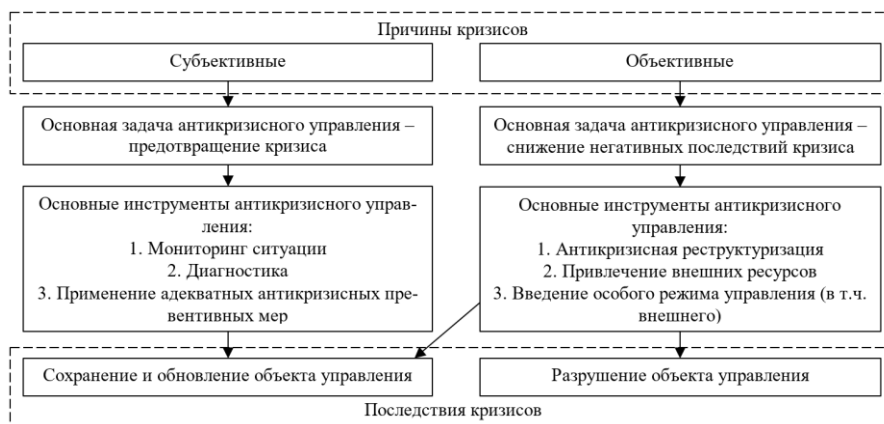

Рисунок 2 – Базовые задачи антикризисного управления организацией в зависимости от причины кризиса

Субъективные факторы возникновения кризисов связаны с некавалифицированными или противоправными действиями работников организаций, указания которых обязательны к исполнению. Оперативное выявление и ликвидация обозначенных явлений позволит сохранить и модернизировать объект управления. В случае, когда причины кризиса объективны, основной задачей управления является минимизация негативных последствий с помощью реструктуризации и привлечения внешних ресурсов.

Классификацию кризисов организаций, предложенную Васиным С.М., приведем на рисунке 3.

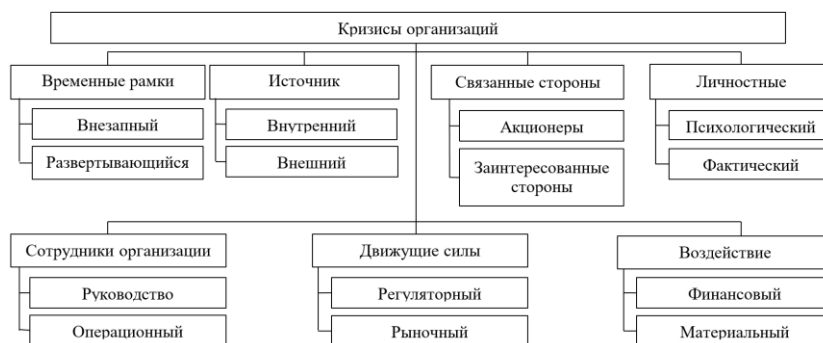

Рисунок 3 – Классификация кризисов организаций [7]

Внезапные кризисы наступают неожиданно, однако, это не означает, что организация не была готова к ним. Развертывающийся кризис проходит во времени как мыльный пузырь. С точки зрения источника кризиса – внутренний источник находится внутри экономического субъекта, внешний – за его пределами. Кризис акционеров состоит в уходе инвесторов и последующем сокращении инвестиций. В кризис заинтересованных сторон вовлечены все участники производственного процесса, объединенные общим интересом. Личностный психологический кризис происходит вследствие повышенного внимания к организации – распространения слухов или неоправданных обвинений. Личностный фактический кризис проявляется по причине ошибок в фактических операциях или управлении организацией. По отношению к сотрудникам субъекта хозяйствования, кризис руководства может быть вызван незапланированным увольнением генерального директора, операционный – возникает из-за отсутствия доходов и невыполнения платежных обязательств перед работниками. Под регуляторным кризисом подразумеваются изменения в законодательстве, которые могут оказать влияние на деятельность организации. Рыночный кризис обусловлен конкуренцией и динамикой спроса

на производимую продукцию. Финансовый кризис характеризуется трудностями с получением денежных средств для оплаты счетов. Материальный кризис возникает в случаях, когда экономический может потерять лицензию.

В целом, природа кризисов находится в зависимости от организации и отрасли, в которой она осуществляет свою деятельность. Этапы проведения антикризисного управления экономическим субъектом в настоящее время требуют особого внимания, так как они недостаточно освещены в современной отечественной литературе, а зарубежные источники либо труднодоступны, либо нуждаются в адаптации к российским условиям. Отметим, что эффективное антикризисное управление опирается на ряд последовательных этапов, содержание которых может изменяться исходя из специфики конкретной организации. В общем виде этапы антикризисного управления можно представить в виде схемы, изображенной на рисунке 4.

Рисунок 4 – Этапы антикризисного управления организацией

На первом, подготовительном, этапе определяется оптимальная периодичность осуществления оценки антикризисного управления хозяйствующего субъекта. Формирование рабочей команды по антикризисному планированию необходимо, так как одним из условий эффективности является наличие ответственности, закрепленной за сотрудником. Сбор и оценка достаточности и достоверности информации проводятся для того, чтобы сделать предварительный вывод о состоянии организации. Итог рассматриваемого этапа – идентификация и анализ кризисных предпосылок внутренней и внешней среды.

В ходе расчетно-аналитического этапа проводится оценка антикризисного управления, методика которой заключается в расчете и анализе критериев, объединенных в пять групп. Первая группа включает показатели прибыли, рентабельности, ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности. Вторая – устойчивость и стабильность хозяйствующего субъекта во времени, реакцию на окружающую среду, подготовку и принятие управленческих решений. Показатели третьей группы отражают инновационную активность, периодичность внедрения инноваций и качество продукции. Оценка рациональности организационной структуры подразумевает проверку соблюдения трудовой дисциплины, условий труда, климат в коллективе и другие показатели состояния кадров. При изучении пятой группы проверяется компетентность управленческого персонала, наличие регламентации деятельности организации, затраты на управленческий аппарат.

Третий этап предполагает обобщение результатов оценки, разработку и реализацию антикризисной программы. Анализ хода выполнения и корректировка программы отображают качество исполнения решений и позволяют уточнить меры по отдельным элементам программы. Роль заключительной процедуры состоит в прогнозировании кризисных ситуаций и предоставлении сведений для постановки и разработки новых антикризисных программ.

В качестве объектов исследования статьи были выбраны сельскохозяйственные организации Южного федерального округа, а именно: АО «Сад-гигант», АО «Дельта-Агро», АО «Юг Руси».

АО «Сад-гигант» было основано в 1929 г., первым директором назначен Константин Леонтьевич Максимов. Основное направление деятельности организации – производство и реализация семечковых и косточковых культур. Благодаря использованию инновационных технологий в 2018 г. был получен максимальный урожай, размер которого составил более 113 000 тонн. Сегодня клиентами Общества являются узнаваемые потребителям сетевые магазины: «О’кей», «Магнит», «Лента», «Перекресток» и «Табрис».

Компания «Юг-Руси» была создана в 1992 году. В начале своей деятельности позиционировалась как предприятие по производству и экспорту муки за рубеж. Первоначальная мощность переработки масла была 1000 тонн в день. В 2000 году Общество выпустило марку «Золотая семечка». В начале нулевых годов общая площадь земель составляла 200 тыс. га. В следующие 10 лет построили 12 маслоперерабатывающих заводов в 6 районах Краснодарского края. В 2014 году построили масложэкстракционный завод в Казахстане и создали свою собственную интернет платформу «agro2b.ru». Сейчас организация занимает одно из лидирующих позиций на рынке подсолнечного масла и входит в топ пять России по объемам производства растительного масла в год.

АО «Дельта-Агро» расположено в Волгоградской области, Михайловском районе, х. Карагичевский в 560 км от областного центра – г. Ростов-на-Дону. Организация занимается выращиванием зерновых и масличных культур, разведением КРС и свиней; производством нерафинированных растительных масел, муки из зерновых культур, крупы и гранул из зерновых культур, а также торговой деятельностью. Главной целью акционерного общества является извлечение прибыли и максимальное удовлетворение потребностей населения в качественной продукции, работах и услугах.

В таблице 2 проведем анализ индикаторов финансово-хозяйственной деятельности исследуемых организаций.

Таблица 2 –Индикаторы финансово – хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Южного федерального округа, 2019-2021гг. [4,5,6]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. к 2019 г.	
				Абс., (±)	Отн., %
Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.:					
АО «Сад-гигант»	4367184,5	5294713	6720670,5	2 353 486	153,9
АО «Юг-Руси»	6706605,5	6878602	6780643	74 038	101,1
АО «Дельта-Агро»	6641960	5766956	5745324	-896 636	86,5
Выручка, тыс. руб.:					
АО «Сад-гигант»	3 759 431	3 771 533	2 874 029	-885 402	76,4
АО «Юг-Руси»	9 970 953	3 517 725	4 648 888	-5 322 065	46,6
АО «Дельта-Агро»	1 682 134	2 135 684	2 638 296	956 162	156,8
Себестоимость, тыс. руб.:					
АО «Сад-гигант»	1 213 232	1 107 880	1 070 620	-142 612	88,2
АО «Юг-Руси»	9 341 451	4 195 975	4195975	-5 145 476	44,9
АО «Дельта-Агро»	2 135 684	2 135 684	2 638 296	502 612	123,5
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.					
АО «Сад-гигант»	1 129 631	1 598 980	648 228	-481 403	57,4
АО «Юг-Руси»	284 529	8 297	61 414	-223 115	21,6
АО «Дельта-Агро»	207 195	899 495	830 705	623 510	400,9
Чистая прибыль, тыс. руб.:					
АО «Сад-гигант»	1 120 617	1 595 631	669 952	-450 665	59,8
АО «Юг-Руси»	270 346	29 310	33 564	-236 782	12,4
АО «Дельта-Агро»	207 195	899 495	829 712	622 517	400,4

По данным таблицы 2, наибольшее значение среднегодовой стоимости активов наблюдается у АО «Юг-Руси» (6 780 643 тыс. руб.), наименьшее – АО «Дельта-Агро» (5 745 324 тыс. руб.). Выручка АО «Юг-Руси» составляет 4 648 888 тыс. руб. и занимает лидирующую позицию не смотря на сокращение 5 322 065 тыс. руб. по сравнению с 2019 годом. «Сад-гигант» занимает второе место по выручке, ее сумма в 2021 году равна 2 874 029 тыс. руб.

Себестоимость продаж АО «Юг-Руси» сократилась в 2,3 раза, достигнув в 2021 г. значения в 4 195 975 тыс. руб. У «Сад-гигант» также наблюдается уменьшение себестоимости на 12 %. У организации «Дельта-Агро» произошло увеличение на 502 612 тыс. руб. или 23 %. В 2021 г. у Обществ

«Сад-гигант» и «Юг-Руси» наблюдается снижение чистой прибыли на 41% и 78 % соответственно. Чистая прибыль «Дельта-Агро» увеличилась в 4 раза и составляет 829 712 тыс. руб.

Оценку ликвидности баланса изучаемых организаций отобразим в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика ликвидности баланса сельскохозяйственных организаций Южного федерального округа с 2019 по 2021 гг. (на конец года), тыс. руб. [4,5,6]

Наименование предприятия	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение (±) 2021 г. от	
				2019 г.	2020 г.
А1-П1					
АО «Сад-гигант»	-1 165 651	-227 610	-513 880	651 771	-286 270
АО «Юг-Руси»	-1 602 124	-21 300	166 272	1 768 396	187 572
АО «Дельта-Агро»	-551 868	-598 835	487 595	1 039 463	1 086 430
А2-П2					
АО «Сад-гигант»	1 021 923	298743	106 012	-915 911	-192 731
АО «Юг-Руси»	1 688 650	-413 029	-557 711	-2 246 361	-144 682
АО «Дельта-Агро»	-776 469	114 868	-424 392	352 077	-539 260
А3-П3					
АО «Сад-гигант»	523 657	-1 315 217	-2 096 559	-2 620 216	-781 342
АО «Юг-Руси»	305 740	206 310	176 824	-128 916	-29 486
АО «Дельта-Агро»	3 377 140	-693 093	1 454 657	-1 922 483	2 147 750
А4-П4					
АО «Сад-гигант»	-379 213	1 177 603	2 504 644	2 883 857	1 327 041
АО «Юг-Руси»	305 740	206 310	214 615	-91 125	8 305
АО «Дельта-Агро»	3 377 140	-693 093	-1 517 860	-4 895 000	-824 767
Текущая ликвидность					
АО «Сад-гигант»	-143 728	71 133	-407 868	-264 140	-479 001
АО «Юг-Руси»	86 526	-434 329	-391 439	-477 965	-43 636
АО «Дельта-Агро»	-1 328 337	-483 967	-63 203	1 265 134	1 749 101
Перспективная ликвидность					
АО «Сад-гигант»	523 657	-1 315 217	-2 096 559	-2 620 216	-781 342
АО «Юг-Руси»	305 740	206 310	176 824	-128 916	-335 226
АО «Дельта-Агро»	3 377 140	-693 093	-1 454 657	-4 831 797	-4 138 704

Согласно данным, представленных в таблице 3, первое условие ликвидности баланса выполнено только в организациях «Юг-Руси» и «Дельта-Агро» в отчетном году. В АО «Сад-гигант» размер быстрореализуемых активов превышает размер срочных обязательств, что свидетельствует о соблюдении второго условия ликвидности. В 2021 г. в Обществах «Юг-Руси» и «Дельта-Агро» наблюдается превышение суммы медленно реализуемых активов над суммой долгосрочных обязательств, что характеризует возможность экономических субъектов исполнять обязательства на период средней продолжительности одного оборота оборотных средств с момента утверждения бухгалтерского баланса. Соотношение четвертой группы активов и пассивов АО «Дельта-Агро» составляет выполнение минимального условия финансовой устойчивости.

Анализ показателей платежеспособности позволяет выявить причины кризисного состояния хозяйствующих субъектов. Результаты расчета рассматриваемых показателей приведем в таблице 4.

Исходя из содержания таблицы 4, на протяжении всего исследуемого периода доля оборотных средств активов только в АО «Юг-Руси» находилась в рамках нормативного значения также как и коэффициент быстрой ликвидности, в АО «Сад-гигант» и АО «Дельта-Агро» в 2021 г. данный показатель ниже нормы и составляет 0,3. В 2021 г. нормированное значение коэффициента абсолютной ликвидности рассматриваемых предприятий соответствует только у АО «Юг-Руси» и равен 0,330, у АО «Сад-гигант» и АО «Дельта-Агро» этот показатель равен 0,12 и 0,009 соответственно, что свидетельствует о недостатке денежных средств для погашения краткосрочных долговых обязательств.

С коэффициентом текущей ликвидности ситуация противоположная предыдущему коэффициенту, по итогам 2021 г. нормальное значение коэффициента текущей ликвидности наблюдается у АО «Сад-гигант» и АО «Дельта-Агро» – 1,971 и 2,890 соответственно.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами исследуемых предприятий показывает, что большая часть их активов финансируется из собственных источников. В отчетном году этот показатель является наибольшим в АО «Сад-гигант» составляет 0,493, наименьшим в АО «Дельта-Агро» 0,172. В АО «Юг-Руси» этот показатель имеет отрицательное значение.

Таблица 4 –Индикаторы платежеспособности сельскохозяйственных организаций Южного федерального округа, 2019-2021 гг. [4,5,6]

Показатель (нормативное значение)	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от 2019 г.	
				Абс., (±)	Отн., %.
Общий ликвидности (≥ 1)					
АО «Сад-гигант»	0,649	0,594	0,406	-0,243	62,5
АО «Юг-Руси»	0,822	0,965	0,982	0,160	119,5
АО «Дельта-Агро»	1,047	0,417	0,429	-0,618	41,0
Коэффициент абсолютной ликвидности ($\geq 0,2$)					
АО «Сад-гигант»	0,01	0,16	0,12	0,11	-0,04
АО «Юг-Руси»	0,2	0,41	0,33	0,13	-0,08
АО «Дельта-Агро»	0,007	0,002	0,009	0,002	0,007
Коэффициент быстрой ликвидности ($\geq 0,7$)					
АО «Сад-гигант»	0,992	0,25	0,163	-0,829	-0,087
АО «Юг-Руси»	1,023	0,939	0,928	-0,095	-0,011
АО «Дельта-Агро»	0,137	0,319	0,15	0,013	-0,169
Коэффициент текущей ликвидности (> 2)					
АО «Сад-гигант»	1,384	2,686	1,971	0,587	-0,715
АО «Юг-Руси»	1,088	0,968	0,96	-0,128	-0,008
АО «Дельта-Агро»	0,523	1,197	2,89	2,367	1,693
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($\geq 0,1$)					
АО «Сад-гигант»	0,278	-0,766	0,493	0,215	1,259
АО «Юг-Руси»	0,081	-0,033	-0,041	-0,122	-0,008
АО «Дельта-Агро»	-0,141	0,038	0,172	0,313	0,134
Коэффициент восстановления платежеспособности (≥ 1)					
АО «Сад-гигант»	X	X	0,807	X	X
АО «Юг-Руси»	X	X	0,478	X	X
АО «Дельта-Агро»	X	X	1,868	X	X
Коэффициент утраты платежеспособности (≥ 1)					
АО «Сад-гигант»	X	X	0,896	X	X
АО «Юг-Руси»	X	X	0,479	X	X
АО «Дельта-Агро»	X	X	1,657	X	X

Финансово устойчивая организация обладает преимуществом перед конкурентами аналогичной отрасли, формирует условия привлечения инвестиций, возможности получения заемных средств. Индикаторы финансовой устойчивости объектов исследования отобразим в таблице 5.

Таблица 5 –Индикаторы финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Южного федерального округа, 2019-2021 гг. [4,5,6]

Показатель (нормативное значение)	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от 2019 г.	
				Абс., (±)	Отн., %.
1	2	3	4	5	6
Коэффициент автономии ($\geq 0,5$)					
АО «Сад-гигант»	0,621	0,549	0,405	-0,216	-0,144
АО «Юг-Руси»	0,171	0,135	0,100	-0,071	-0,035
АО «Дельта-Агро»	0,454	0,568	0,467	0,013	-0,101
Коэффициент финансовой устойчивости ($\geq 0,6$)					
АО «Сад-гигант»	0,666	0,905	0,869	0,203	-0,036
АО «Юг-Руси»	0,177	0,136	0,102	-0,075	-0,034
АО «Дельта-Агро»	0,703	0,807	0,909	0,206	0,102
Коэффициент маневренности собственного капитала ($\geq 0,5$)					
АО «Сад-гигант»	0,134	-0,356	-0,835	-0,969	-0,479
АО «Юг-Руси»	0,386	-0,217	-0,372	-0,758	-0,155
АО «Дельта-Агро»	-0,859	-0,353	-0,577	0,282	-0,224
Индекс постоянного актива ($< 0,5$)					
АО «Сад-гигант»	0,866	1,356	1,835	0,969	0,479
АО «Юг-Руси»	0,614	1,217	1,372	0,758	0,155
АО «Дельта-Агро»	1,859	1,353	1,577	-0,282	0,224

Продолжение таблицы

Коэффициент капитализации ($\leq 1,5$)					
1	2	3	4	5	6
АО «Сад-гигант»	0,61	0,821	1,472	0,862	0,651
АО «Юг-Руси»	4,84	6,43	8,961	4,121	2,531
АО «Дельта-Агро»	1,201	0,759	1,14	-0,061	0,381
Коэффициент финансирования ($\geq 0,7$; opt=1,5)					
АО «Сад-гигант»	1,639	1,219	0,679	-0,96	-0,54
АО «Юг-Руси»	0,207	0,156	0,112	-0,095	-0,044
АО «Дельта-Агро»	0,833	1,317	0,877	0,044	-0,44
Коэффициент финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат (0,6-0,8)					
АО «Сад-гигант»	0,519	-1,423	-1,856	-2,375	-0,433
АО «Юг-Руси»	2,127	-4,236	-4,066	-6,193	0,17
АО «Дельта-Агро»	-4,301	-2,155	-2,049	2,252	0,106
Коэффициент реальной стоимости производственных фондов в общей величине имущества организации (0,3-0,5)					
АО «Сад-гигант»	0,480	0,76	0,828	0,348	0,068
АО «Юг-Руси»	0,019	0,075	0,131	0,112	0,056
АО «Дельта-Агро»	0,884	0,791	0,768	-0,116	-0,023

По данным таблицы 5, коэффициент финансовой независимости в отношении формировании запасов и затрат на протяжении 2019-2021 гг. был ниже нормативного значения, что говорит о том неспособности компаний обеспечивать деятельность за счет собственных ресурсов. Индекс постоянного актива в отчетном году этот показатель является наибольшим в АО «Сад-гигант» составляет 1,835, наименьшим в АО «Юг-Руси» 1,372. Снижение коэффициента финансовой зависимости АО «Юг-Руси» и «Сад-гигант» на 0,071 и -0,216 соответственно отражает наращивание собственного капитала организации. Повышение динамики коэффициента финансирования в АО «Дельта-Агро» на 0,044 показывает, что в структуре баланса акционерного общества увеличилась доля краткосрочных и долгосрочных обязательств, которые используются для развития производства. Коэффициент маневренности собственного капитала во всех трех предприятиях по итогам 2021 года находится в отрицательном значении, это говорит о неспособности предприятий финансировать оборотные средства.

Для того, чтобы оценить является ли состояние организации кризисным произведем диагностику вероятности банкротства по моделям Г.В. Савицкой, О.П. Зайцевой, Беликова-Давыдовой.

Вторая дискриминантная модель прогнозирования банкротства в сфере АПК имеет следующий вид:

$$Z = 1 - 0,98 \times K_1 - 1,8 \times K_2 - 1,83 \times K_3 - 0,28 \times K_4,$$

где K_1 – доля оборотного капитала в формировании оборотных активов;

K_2 – отношение выручки к собственному капиталу;

K_3 – коэффициент финансовой автономии;

K_4 – рентабельность собственного капитала.

Расчет коэффициентов «Z-счета Г.В. Савицкой» для сельскохозяйственных организаций Южного федерального округа проведем в таблице 6.

Таблица 6 – Расчет коэффициентов «Z-счета Г.В. Савицкой» для АО «Сад-гигант», АО «Юг-Руси», АО «Дельта-Агро», 2021 г. [4,5,6]

	АО «Сад-гигант»		АО «Юг-Руси»		АО «Дельта-Агро»	
	начало года	конец года	начало года	конец года	начало года	конец года
K_1	0,255	0,258	0,836	0,862	0,231	0,263
K_2	0,626	0,388	3,342	8,068	0,641	1,004
K_3	0,549	0,405	0,135	0,1	0,568	0,467
K_4	0,482	0,223	0,028	0,058	0,27	0,316
Z- счет Савицкой	-1,516	-0,755	-6,09	-14,566	-1,495	-2,008

Опираясь на трактовку модели Г.В. Савицкой, на протяжении всего исследуемого периода в АО «Сад-гигант», АО «Юг-Руси» и АО «Дельта-Агро» наблюдаются отрицательные результативные показатели, что говорит о устойчивости экономических субъектов и низкой вероятности банкротства.

Модель Зайцевой включает шесть факторов – коэффициенты: убыточности, соотношения кредиторской и дебиторской задолженности, соотношения краткосрочных обязательств и наиболее ликвидных активов, убыточности реализации продукции, финансового леввериджа и загрузки активов.

В таблице 7 приведем коэффициенты и резульативный показатель модели по изучаемым организациям.

Таблица 7 – Расчет коэффициентов «Z- счета О.П. Зайцевой» для АО «Сад-гигант», АО «Юг-Руси», АО «Дельта-Агро», 2021 г. [4,5,6]

	АО «Сад-гигант»		АО «Юг-Руси»		АО «Дельта-Агро»	
	начало года	конец года	начало года	конец года	начало года	конец года
X ₁	0,482	0,223	0,028	0,058	0,27	0,316
X ₂	1,22	1,429	0,775	0,504	0,93	1,109
X ₃	2,132	7,905	2,450	3,008	56,284	11,322
X ₄	0,423	0,233	0,008	0,007	0,421	0,314
X ₅	0,821	1,472	6,430	8,961	0,759	1,140
X ₆	1,598	2,580	2,224	1,235	2,747	2,132
Z- счет Зайцевой (норматив)	1,017	2,243 (1,730)	1,442	1,688 (1,792)	2,86	11,873 (1,845)

Анализируя полученные в таблице 7 данные, отметим превышение фактического интегрального показателя над нормативным в следующих Обществах: «Сад-гигант» – 0,513, «Дельта-Агро» – 10,028. Согласно трактовке Зайцевой О.П., в рассматриваемых организациях вероятность банкротства высокая. Выручка АО «Юг-Руси» в 2021 г. была больше значения 2020 г. на 1 131 170 тыс. руб., в то же время валюта баланса снизилась на 2 082 060 тыс. руб., что привело к снижению резульативного показателя и позволяет дать характеристику низкой возможности банкротства.

В состав модели Беликова-Давыдовой входит четыре фактора: отношение оборотного капитала и активов, рентабельность собственного капитала, коэффициент оборачиваемости активов, валовая рентабельность производства. В таблице 8 представим итог расчета.

Таблица 8 – Расчет коэффициентов «Z- счета Беликова-Давыдовой» для АО «Сад-гигант», АО «Юг-Руси», АО «Дельта-Агро», 2021 г. [4,5,6]

	АО «Сад-гигант»		АО «Юг-Руси»		АО «Дельта-Агро»	
	начало года	конец года	начало года	конец года	начало года	конец года
K ₁	0,255	0,258	0,836	0,862	0,231	0,263
K ₂	0,482	0,223	0,028	0,058	0,27	0,316
K ₃	0,626	0,388	0,450	0,810	0,364	0,469
K ₄	1,712	0,747	0,009	0,008	0,763	0,67
Z- счет Беликова-Давыдовой	3,731	2,877	7,064	7,33	2,706	2,967

Исходя из содержания таблицы 8, резульативный счет модели каждой организации свидетельствует о минимальном риске банкротства.

В ходе анализа состояния экономических субъектов было выявлено, что в АО «Сад-гигант» значительно увеличилась задолженность дебиторов и долгосрочные обязательства, АО «Юг-Руси» – по итогам 2021 г. источником формирования имущества является преимущественно заемный капитал, АО «Агро-Дельта» – рост заемных средств.

В качестве мероприятий по совершенствованию антикризисного управления в АО «Сад-гигант» предлагаются:

- исключение из контрагентов организаций с высокой степенью риска;
- использование возможности оплаты дебиторской задолженности ценными бумагами;
- формирование порядка расчетов организации с контрагентами на предстоящий период;
- определение суммы оборотных активов, отвлекаемых в задолженность дебиторов по товарному кредиту, а также по выданным авансам;
- формирование регламента взыскания просроченной задолженности.

Сумма задолженности, полученная от дебиторов, может использоваться для погашения долгосрочных обязательств организации.

Оптимизация структуры капитала АО «Юг-Руси» может быть достигнута при правильном управлении кредиторской задолженностью, направления которого приведем на рисунке 5.

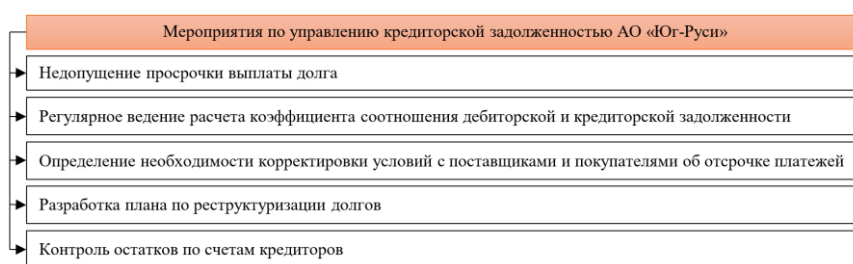

Рисунок 5 – Направления по управлению кредиторской задолженностью АО «Юг-Руси»

Комментируя содержание рисунка 5, более подробно опишем разработку плана по реструктуризации долгов. Отметим особую значимость дипломатических и личностных качеств руководителя организации и его аппарата управления, роль которых состоит в объяснении причин сложившихся негативных обстоятельств. В основу тактики ведения переговоров о реструктуризации долгов следует включить подтверждение возможности выплаты обязательств, определение сроков выплат по долгам, разработку схем погашения задолженности с учетом возможностей организации. Эффективность рассматриваемой процедуры находится в зависимости от действующей расчетной политики в отношениях с контрагентами организации.

Для совершенствования антикризисного управления в АО «Агро-Дельта» может быть предложено мероприятие по образованию антикризисного комитета, структура которого изображена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Структура антикризисного комитета для АО «Агро-Дельта»

Объектом контроля сформированного подразделения являются доходы и расходы АО «Агро-Дельта». Проверка контрагентов, осуществляемая специалистом комитета, позволит застраховать хозяйствующий субъект от сговора сотрудников с другими лицами, сделок с фирмами-однодневками, поддельных документов. К преимуществам представленной на рисунке 6 структуры относятся ускорение процесса принятия решений, увеличение оперативности и согласованности в области антикризисного управления, которое достигается из-за снятия согласований с другими подразделениями организации.

В заключение работы подчеркнем необходимость антикризисного управления для организаций, которая состоит в устранении и смягчении негативных явлений в функционировании экономических субъектов. Вместе с тем отметим возрастающую роль руководства, его профессионализма, навыков и качеств, в определении политики антикризисного управления, открытости для применения новых механизмов и инструментов борьбы с кризисом.

Источники:

1. Антикризисное управление как основа формирования механизма устойчивого развития бизнеса: монография [Электронный ресурс] / А.Н. Ряховской, С.Е. Кована. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 169 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1146797>.
2. Антикризисное управление организацией: учебник [Электронный ресурс] / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин, В.А. Трифионов. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 143 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1897683>.
3. Антикризисное управление: учебник [Электронный ресурс] / под ред. И. К. Ларионова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 380 с. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1093673>.

4. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «Дельта-Агро» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6846218>.
5. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «Сад-гигант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/955733>.
6. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «Юг-Руси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6949173>.
7. Васин, С. М. Антикризисное управление: учебное пособие / В. М. Васин, В. С. Шутов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 272 с.
8. Гореликов, К. А. Антикризисное управление: учебник для бакалавров / К. А. Гореликов. – 4-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 214 с.
9. Гришина, М.Г., Кабачевская, Е.А. Социальная среда России: прогноз, проблемы, качество жизни населения в регионах России // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2020. № 4. С. 96-107.
10. Гришина, М.Г., Факторы эмиссионного регулирования денежной массы // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 1. С. 111-120.
11. Дьяков С.А. Основы антикризисного управления в малом бизнесе в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19 / Дьяков С.А., Абрамян М.Н., Колесникова Д.А., Шабатура Е.Р. // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). С. 134-140.
12. Инюкин А.Ф. Антикризисное государственное регулирование экономики агропромышленного комплекса Российской Федерации в условиях импортозамещения / А.Ф. Инюкин, С.А. Дьяков, И.И. Михлева, С.Э. Маджуга // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). С. 148-154.
13. Токарева А.Р. Выбор методики оценки риска неплатежеспособности предприятия, применительно к сельскохозяйственным предприятиям России / А.Р. Токарева, С.А. Дьяков // Вектор экономики. 2021. № 10 (64).
14. Мухортов, Д. В. Антикризисное управление и качественное улучшение состояния бизнеса / Д. В. Мухортов // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – С. 272-278.

References:

1. Anti-crisis management as the basis for the formation of a mechanism for sustainable business development: monograph [Electronic resource] / A.N. Ryakhovskaya, S.E. Kovana. - M.: INFRA-M, 2021. – 169 p. - Access mode: <https://znanium.com/catalog/product/1146797>.
2. Anti-crisis management of the organization: textbook [Electronic resource] / G.D. Antonov, O.P. Ivanova, V.M. Tumin, V.A. Trifonov. - M.: INFRA-M, 2023. – 143 p. - Access mode: <https://znanium.com/catalog/product/1897683>.
3. Anti-crisis management: textbook [Electronic resource] / edited by I. K. Larionov. - M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.", 2019. – 380 p. – Access mode: <https://znanium.com/catalog/product/1093673>.
4. Accounting (financial) statements of JSC "Delta-Agro" [Electronic resource]. – Access mode: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6846218>.
5. Accounting (financial) statements of JSC "Sad-giant" [Electronic resource]. – Access mode: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/955733>.
6. Accounting (financial) statements of JSC "South of Russia" [Electronic resource]. – Access mode: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6949173>.
7. Vasin, S. M. Anti-crisis management: textbook / V. M. Vasin, B. C. Shutov. - M.: RIOR: INFRA-M, 2020. – 272 p.
8. Gorelikov, K. A. Anti-crisis management: textbook for bachelors / K. A. Gorelikov. - 4th ed. – Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.", 2020. - 214 p.
9. Grishina, M.G., Kabachevskaya, E.A. Social environment of Russia: forecast, problems, quality of life of the population in the regions of Russia // Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. 2020. No. 4. S. 96-107.
10. Grishina, M.G., Factors of emission regulation of the money supply // Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. 2021. No. 1. S. 111-120.
11. Dyakov S.A. Fundamentals of anti-crisis management in small business in the context of the crisis caused by the COVID-19 pandemic / Dyakov S.A., Abramyam M.N., Kolesnikova D.A., Shabatura E.R. // Natural-humanitarian research. 2022. No. 39 (1). pp. 134-140.
12. Inyukin A.F. Anti-crisis state regulation of the economy of the agro-industrial complex of the Russian Federation in the context of import substitution / A.F. Inyukin, S.A. Dyakov, I.I. Mikhleva, S.E. Majuga // Natural Humanitarian Research. 2022. No. 39 (1). pp. 148-154.
13. Tokareva A.R. The choice of methods for assessing the risk of insolvency of an enterprise, in relation to agricultural enterprises in Russia / A.R. Tokareva, S.A. Dyakov // Vector of the economy. 2021. No. 10 (64).
14. Mukhortov, D. V. Anti-crisis management and qualitative improvement of the state of business / D. V. Mukhortov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 47(6). - S. 272-278.

А.В. Сапунов – к.э.н., доцент, кафедра государственного и корпоративного управления, Институт цифровой экономики и управления бизнес-процессами, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Россия, Краснодар, dismallll@mail.ru,

A.V. Sapunov – candidate of economic sciences, NAN CHOU VO Academy of marketing and social and information technologies–IMSIT (Krasnodar), department of public and corporate governance, Institute of Digital Economy and Business Process Management, Krasnodar, Russia.

ПЕРЕХОД К ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ TRANSITION TO A DIGITAL MANAGEMENT SYSTEM IN ORGANIZATIONS

Аннотация. В настоящее время цифровизация является основным способом развития мировой экономики. В рамках реализации Указов Президента РФ, с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. В данной работе описан переход к цифровой системе управления; представлены подходы перехода; раскрыты модели цифровой трансформации.

Abstract. Currently, digitalization is the main way to develop the world economy. As part of the implementation of the Decrees of the President of the Russian Federation, in order to solve the problem of ensuring the accelerated introduction of digital technologies in the economy and social sphere, the Government of the Russian Federation has formed the national program "Digital Economy of the Russian Federation" approved by the minutes of the meeting of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and national projects. This paper describes the transition to a digital control system; transition approaches are presented; the models of digital transformation are revealed.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, управление предприятием, цифровая трансформация.

Keywords: digital economy, digitalization, enterprise management, digital transformation.

За последние пару лет, продолжается тенденция трансформации бизнеса под влиянием социальных изменений и внедрения цифровых технологий. Из-за этих изменений меняется система управления в коммерческих, некоммерческих организациях.

Переход на цифровизацию в организациях начался с Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором отмечается необходимость развития полноценной экосистемы цифровой экономики в РФ.

Из заданного Указа можно выделить определение цифровое предприятие.

Цифровое предприятие – организация, которая использует информационные технологии (ИТ) в качестве конкурентного преимущества во всех сферах своей деятельности: производстве, бизнес-процессах, маркетинге и взаимодействии с клиентами. Традиционная компания превращается в компанию с «цифровым мышлением», проходя путь цифровой трансформации. Сам продукт, предлагаемый таким предприятием рынку, тоже становится цифровым [1].

Внедрение цифровых технологий в организацию становится необходимостью, так как позволяет предприятию остаться конкурентоспособным на рынке производства и услуг. Также процесс управления становится более простым и прозрачным, что ведет за собой к положительным результатам управления.

Цифровизация предприятия достаточно долгий и сложный процесс со своими нюансами. Это связано с новыми системами управления персоналом, которые долгие годы разрабатывались и постепенно внедрялись в организации, для достижения точных результатов деятельности [2].

Но для эффективного внедрения необходимо, чтобы не только руководитель, а также весь персонал был готов к изменениям в системе управления.

Для более подробного раскрытия темы рассмотрим характеристику изменений на предприятии в условиях цифровой трансформации.

Таблица 1 – Характеристика изменений на предприятии в условиях цифровой трансформации

Характер изменений	Содержание изменения
Расширение и усложнение цифрового информационного пространства	Создание нового информационного пространства и использование онлайн технологий
Формирование цифровой организационной культуры	Создание новой культуры организации на основе цифровых направлений
Разработка новой системы корпоративных знаний	Создание самого информационного пространства и постоянное совершенствование
Совершенствование технологий и бизнес-процессов	Внедрение новых разработок на предприятие
Модификация структуры системы управления предприятием	Создание формализованной структуры управления
Разработка прозрачной и эффективной инфраструктуры	Это условие для создания единого информационного пространства

После принятий изменений на предприятии самым главным пунктом будет выбор подхода управления. Выделяют 3 подхода:

Подход 1. Цифровая стратегия рассматривается как отдельная функциональная стратегия в рамках общей стратегии бизнеса. Интеграция в общую бизнес-стратегию делает цифровую стратегию каждой компании уникальной.

Подход 2. Цифровая стратегия не выделена в отдельные стратегические планы. Стратегия не рассматривается как отдельный стратегический план. Последствия процесса оцифровки отражаются в конкретных функциональных стратегиях. Технологическая дорожная карта находится на пересечении инновационной стратегии и ИТ-стратегии [3].

Подходы 1 и 2 могут быть использованы и могут привести к желаемому результату. При формировании цифровой стратегии и ее реализации важно снизить риск того, что компания сосредоточится на самой технологии. Последствия отделения процессов цифровизации от целей и задач бизнеса, скорее всего, будут пустой тратой денег и времени.

Подход 3. Стратегия бизнеса не предполагает стратегического плана развития с набором действий, а формализуется исключительно в виде бюджета с ключевыми показателями эффективности. Не разработана цифровая стратегия. Этот подход относится в основном к российской практики и соотносится с общей тенденцией формирования корпоративных стратегий, его роль и практическое значение в управлении [4].

Определяющие факторы в процессе цифровой трансформации, особенно в области формирования цифровой стратегии модель, используемая компанией при реализации цифровых проектов, является определяющим фактором в процессе цифровой трансформации. На основе этого анализа можно выделить ряд моделей цифровой трансформации, имеющих практическое значение [5].

Модель 1 (пример: UPS). Предполагая сквозное проникновение цифровых идеологий в бизнес-функциях. Цифровые инструменты внедряются на уровне ключевых бизнес-процессов, радикально влияя на бизнес-стратегию и бизнес-модели. Эта модель цифровых изменений является самой рискованной из-за высоких требований к внутренней готовности персонала и высшего руководства, а также высокой высокими затраты на выход, вплоть до полной потери бизнеса.

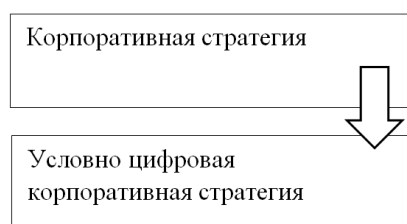

Рисунок 1 – Трансформация корпоративной стратегии в цифровую стратегию

Модель 2 (Примеры: ПАО «Газпром нефть», АО «Зарубежнефть», ПАО «Сбербанк»). Это предполагает создание портфолио цифровых проектов без использования рычагов воздействия на основные бизнес-процессы. Такие проекты могут быть точно интегрированы в основные бизнес-процессы или выделены в отдельные бизнес-подразделения.

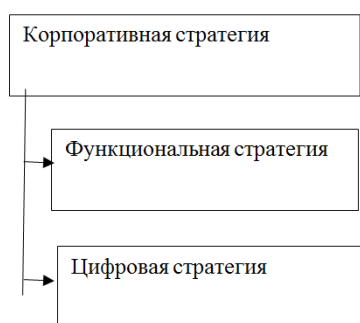

Рисунок 2 – Выделение цифровой стратегии в структуре корпоративной стратегии

Эта модель является одной из самых безопасных с точки зрения потери стоимости, потому что:

- она подразумевает постепенное внедрение технологии;
- она фокусируется на конкретных бизнес-процессах, что позволяет оценить эффекты более точно, чем в других моделях, оценивает воздействие по сравнению с другими моделями;
- снижает риск приоритета основных интересов над цифровыми проектами.

Выделение цифровых проектов в отдельные бизнес-единицы является характерной чертой модели цифровизации, особенно в добывающей и обрабатывающей промышленности на уровне оцифровки производства, а также в телекоммуникационной отрасли и финансовых учреждениях на уровне оцифровки услуг. Следует отметить, что при успешной реализации пилотного проекта в основных бизнес-линиях, логический переход от оцифровки отдельных бизнес-единиц (бизнес-процессов) к созданию цифровой компании.

Модель 3 (Примеры: Uber, Home Depot, McDonald's, TripAdvisor). Подразумевается создание бизнеса полностью в цифровой среде. Эти компании предъявляют требования к цифровой трансформации, создавая ценность с помощью платформенных бизнес-моделей.

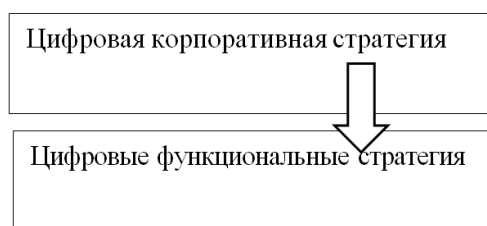

Рисунок 3 – Создание цифровой стратегии

Смещение акцента с замкнутого круга отдельных компаний на платформенную модель с модульной архитектурой является ключевой особенностью цифровой реструктуризации.

Цифровая среда формирует новые рынки и новые продукты и влияет на то, как клиенты создают ценность. Поэтому, чтобы оставаться конкурентоспособными, компаниям необходимо стратегически оценить новые цифровые возможности, понять ключевые внутренние и внешние факторы успешного процесса цифровой трансформации и формализовать существующие знания в новые потоки доходов.

Источники:

1. Официальный сайт «Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации». [Электронный ресурс] Fundamental-reserch.ru: информ. – справочный портал. <https://digital.gov.ru/ru/>.
2. Мугаева Е.В. Цифровизация как современный вектор развития менеджмента. Естественно-гуманитарные исследования 2021. №36 (4). С. 194-197.
3. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Формирование современных цифровых технологий в процессах производства. Вестник академии знаний. 2022 №53(6). С. 244-246.
4. Сапунов А.В. Инновационное управление организацией с применением цифровых технологий. Вестник академии знаний. 2023 №54 (1). С. 406-408.
5. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Актуальность внедрения искусственного интеллекта в управлении производством на предприятии. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №5-3 (87). С.47-50.

References:

1. Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation. [Electronic resource] Fundamental-research.ru : inform. – reference portal. <https://digital.gov.ru/ru/>.
2. Mugaeva E.V. Digitalization as a modern vector of management development. Natural and Humanitarian studies 2021. No.36 (4). pp. 194-197.
3. Sapunov A.V., Sapunova T.A. Formation of modern digital technologies in production processes. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022 No.53(6). pp. 244-246.
4. Sapunov A.V. Innovative management of an organization using digital technologies. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2023 No.54 (1). pp. 406-408.
5. Sapunov A.V., Sapunova T.A. The relevance of the introduction of artificial intelligence in production management at the enterprise. Economics and Business: theory and practice. 2022. No.5-3 (87). pp.47-50.

EDN: RGETJD

*Н.Н. Соколова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Орел, Россия, natsokolova2411@eandex.ru,
N.N. Sokolova – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management of the Central russian institute of management – branch of RANEP, Orel, Russia;
Н.В. Захаркина – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Орел, Россия, natashazaharkina@mail.ru,
N.V. Zakharkina – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management of the Central russian institute of management – branch of RANEP, Orel, Russia;
И.В. Ильин – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и управления персоналом Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Орел, Россия, ivan-ogiet@yandex.ru,
I.V. Ilin – candidate of economics, associate professor of the department of management and personnel management of the Central russian institute of management – branch of RANEP, Orel, Russia.*

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ
SISTEMNIY PODKHOD K UPRAVLENIYU RISKAMI V OBLASTI USTOYCHIVOGO RAZVITIYA
METALLURGICHESKIKH KOMPANIY**

Аннотация. Предметом рассмотрения данной статьи является системный подход к управлению рисками в области устойчивого развития металлургических компаний, выступающих ключевым звеном экономики страны.

Результаты хозяйственной деятельности предприятий металлургического сектора оказывают значительное влияние на конечные финансовые и производственные результаты других отраслей народного хозяйства. Это объясняется структурой взаимосвязей хозяйствующих субъектов, как в части потребления ими исходных ресурсов, так и в части производства готовой металлической продукции с целью ее последующей реализации. То есть, именно текущее состояние металлургического комплекса определяет развитие всех отраслей народного хозяйства. В связи с чем важным моментом является управление рисками, направленное на повышение эффективности компаний металлургического сектора.

Abstract. The subject of this article is a systematic approach to risk management in the field of sustainable development of metallurgical companies, which are a key element of the country's economy.

The results of economic activity of enterprises in the metallurgical sector have a significant impact on the final financial and production results of other sectors of the national economy. This is explained by the structure of relationships between economic entities, both in terms of their consumption of initial resources, and in terms of the production of finished metal products for the purpose of their subsequent sale. That is, it is the current state of the metallurgical complex that determines the development of all sectors of the national economy. In this connection, an important point is risk management, aimed at improving the efficiency of companies in the metallurgical sector.

Ключевые слова: риск, устойчивое развитие компании, управление рисками.

Keywords: risk, sustainable development of the company, risk management.

Современные условия жизни настолько динамичны, что наверно нельзя назвать ни одну из сфер, которая не была бы подвержена различным рискам и прежде всего рискам окружающей среды. Реальный сектор экономики в наибольшей степени испытывает на себе негативные последствия сложившихся тенденций социально-экономического развития. Современные предприятия, представляющие различные отрасли народного хозяйства, в направлении обеспечения их устойчивого развития вынуждены не только преодолевать возникшие риски, но и предугадывать их, т.е уметь ими управлять.

Одной из важнейших отраслей, в которой Россия традиционно занимает одно из ведущих мест в мире, выступает металлургическая промышленность.

Металлургию можно признать базовой основой экономики Российской Федерации, поскольку

без её продукции невозможна деятельность других отраслей народного хозяйства, а именно машиностроения, сельского хозяйства, строительства, транспорта и энергетики. Кроме этого, значима роль металлургической отрасли в формировании оборонного комплекса, освоении космического пространства и создании условий для развития самых передовых технологий [1].

Российская экономика в 2022 году столкнулась с беспрецедентным давлением со стороны ряда стран, включая санкции и ограничения в отношении целого ряда отраслей, а также отказ многих крупных международных компаний продолжать бизнес в России. При этом различные сектора российской экономики оказались по-разному готовы к новой реальности, а поскольку сохраняется угроза реализации новых пакетов санкций в отношении РФ, резистентность отраслей экономики может измениться под влиянием возникающих обстоятельств [2].

На текущий момент под санкции ЕС попали поставки угля, стали из России, продажа золота. Из-за ухудшения отношений со странами Запада, санкций и политики отказа многие компании сектора металлургии и добычи столкнулись с логистическими проблемами. Товарные потоки пришлось перенаправлять с европейского рынка в АТР, что предполагает более длинное транспортное плечо, рост издержек и увеличение оборотного капитала [3].

Так как большинство компаний металлургического сектора отказались от публикации финансовых результатов за I полугодие 2022 года, на текущий момент неясно, насколько сильно пострадали ключевые показатели их деятельности из-за влияния санкций.

По мнению аналитиков Центра экономического прогнозирования Газпромбанка (ЦЭП ГПБ), кризис в мировой металлургии продлится как минимум до конца первой половины 2023 г. В своем отчете от 26 сентября они отмечают, что из-за высоких цен на коксующийся уголь рентабельность металлургических производств уже значительно упала в 2022 г. и будет оставаться низкой и в следующем году. В 2022 г. в мире, как отмечается в обзоре, началось снижение темпов строительства, а также спроса и цен на стальную продукцию, в результате чего выплавка стали в летние месяцы снизилась в большинстве стран мира [4].

Российская металлургия, будучи ориентированной на экспорт, является мишенью для западных санкций. В проекте стратегии развития металлургии РФ говорится, что санкционные меры ЕС затронули экспорт 3,9 млн тонн готового металлопроката, 0,2 млн тонн трубной продукции, 0,7 млн тонн стальной заготовки на общую сумму \$3,7 млрд. [5].

В современных условиях ведения хозяйственной деятельности, характеризующихся, прежде всего, беспрецедентными экономическими санкциями, которые были введены зарубежными странами в отношении Российской Федерации, на предприятиях металлургической промышленности наблюдается неоднородность и изменчивость параметров бизнес-процессов, формируемых на основе совокупности принимаемых управленческих решений. Соответственно в деятельности предприятий металлургической промышленности, в том числе в ходе подготовки и принятия управленческих решений, присутствует относительно высокий уровень неопределенности, способный привести к формированию и развитию соответствующих хозяйственных рисков [6].

Следует отметить, что в экономической литературе, посвященной вопросам управления рисками, отсутствует единое мнение исследователей относительно определения понятия «риск». На сегодня нет однозначного понимания его сущности. На наш взгляд, это объясняется, в частности, многоаспектностью данного явления. Это обуславливает возможность существования нескольких определений риска с разных точек зрения (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «риск»

Источник	Определение понятия «риск»
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. [7]	«...возможность опасности, неудачи; действие наудачу в надежде на счастливый исход»
Гражданский кодекс Российской Федерации	«...возможность получения убытков от предпринимательской деятельности»
Любушин Н.П. [8]	«...вероятность того, что предприниматель понесет потери в виде дополнительных расходов сверх предусмотренных прогнозом, программой его действий либо получит доходы ниже тех, на которые он рассчитывал»
ГОСТ Р ИСО 31000-2019 [9]	«...следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей»
Хоминич И.П. [10]	«...возможность (или вероятность) отклонения от ожидаемого исхода»

Анализ толкований понятия «риск» позволяет выделить общие признаки рискованной ситуации:

- наличие неопределенности;
- существование нескольких альтернативных решений;
- возможность определения вероятности исходов и, следовательно, ожидаемых результатов;
- возможность возникновения различных потерь, связанных с наступлением ситуации риска;
- вероятность получения дополнительной прибыли.

Несмотря на то, что существуют различные классификации рисков, характерные для хозяйствующих субъектов, отдельные из них могут оказывать различные последствия для предприятий различных отраслей, в том числе металлургических [11].

В отчетном, 2022, году для компаний металлургического сектора особенно остро встала проблема контроля рисков.

Аспекты риск-менеджмента компаний металлургической промышленности тесно связаны со стратегией их устойчивого развития и, как правило, определены в Политике в области управления рисками и внутреннего контроля, а также в Регламенте общекорпоративной системы управления рисками, разработанных с учетом рекомендаций внутреннего аудита.

Подходы к управлению рисками в области устойчивого развития нами будут рассмотрены на примере российской международной металлургической и горнодобывающей компании «ЕВРАЗ». Компания занимает ведущие позиции в отрасли как:

- 1) ведущий мировой поставщик рельсов;
- 2) мировой лидер в производстве ванадия;
- 3) крупнейший производитель коксующегося угля в России [12].

ЕВРАЗ опубликовал неаудированные финансовые результаты за 1-е полугодие 2022 года, в соответствии с которыми Компания продемонстрировала отрицательный чистый денежный поток в размере - \$59 млн (в 1-м полугодии 2021 г. показатель составил \$836 млн). Это стало следствием увеличения оборотного капитала из-за роста объема складских запасов и дебиторской задолженности на фоне затруднений с экспортом продукции [13].

ЕВРАЗ ведет систематическую деятельность по анализу и снижению рисков в области устойчивого развития. Подход компании к управлению рисками распространяется на все бизнес-процессы и все направления деятельности Группы. Система управления рисками в Группе позволяет своевременно выявлять, оценивать риски и управлять ими как на корпоративном, так и на операционном уровне, а также принимать соответствующие меры при необходимости. Таким образом, ЕВРАЗ предпринимает все необходимые действия для управления рисками в области устойчивого развития (социальными, экономическими и прочими сопутствующими рисками).

В Компании создана Группа по управлению рисками при Совете директоров. Группа оказывает содействие Совету директоров в рассмотрении финансовой отчетности ЕВРАЗ, обобщает все результаты и играет ключевую роль в анализе, оценке и мониторинге рисков и мер по их снижению внутри Группы, а также выполняет другие функции по поручению Совета директоров.

На рисунке 1 представлен перечень критических для ЕВРАЗа рисков.

Рисунок 1 – Ключевые риски в деятельности ЕВРАЗа

Как видно из рисунка, ключевые для деятельности Группы являются следующие риски:

1. Влияние мировой экономики, ситуация в отрасли, отраслевые циклы. Текущая геополитическая ситуация может существенно повлиять на устойчивое развитие

Группы в будущем. Деятельность ЕВРАЗ зависит от общей экономической ситуации в мире, а также от экономических условий в отрасли, например от соотношения спроса и предложения на мировом рынке стали, железной руды и коксующегося угля, которые влияют как на цены, так и на объемы продукции на всех рынках. Операционная деятельность Группы сопряжена с существенными фиксированными затратами, и ситуация в мировой экономике и отрасли может повлиять на ее показатели. Новые мощности и снижение спроса на фоне экономического спада оказывают значительное давление на цены.

2. Конкурентоспособность продукции.

Усиление конкуренции на мировом рынке за сбыт различной продукции Группы, преимущественно слябов и другой металлопродукции. Если не принять меры по снижению рисков, избыточные мощности по выплавке стали по всему миру в сочетании с пониженным спросом на некоторые виды продукции могут повлиять на результаты Компании в ряде сегментов.

3. Эффективность затрат: позиция по себестоимости в сравнении с конкурентами.

Большая часть сталелитейных предприятий Группы остается чувствительной к затратам и ценам. Неэффективность расходов на добычу полезных ископаемых ведет к увеличению производственных затрат как в горнодобывающей промышленности, так и в производстве стали.

4. Действия правительств, санкционные режимы и прочие законы и нормативные акты.

Новые законы, нормативно-правовые акты или иные требования могут отрицательно сказаться на возможностях Группы. На ЕВРАЗ также могут негативно повлиять правительственные санкции в отношении российских предприятий, способные ограничить возможности по ведению бизнеса с контрагентами. Сохраняется риск неблагоприятной геополитической ситуации в странах присутствия Группы. Также существует вероятность того, что ЕВРАЗ не сможет адаптироваться к новым рыночным условиям или понесет убытки по действующим договорам в случае введения дополнительных санкций.

5. Девальвация функциональной валюты.

Девальвация функциональных валют приводит к курсовым убыткам по займам в долларах США, а также курсовым убыткам по внутригрупповым займам между предприятиями с разными функциональными валютами.

6. Экологические риски.

Горнодобывающая и металлургическая промышленность в значительной степени зависят от природных ресурсов и экосистем и могут оказывать серьезное воздействие на окружающую среду, в том числе на качество воды, воздуха, почвы, а также на удовлетворенность местного населения. Компания сталкивается с рисками наложения штрафов и санкций вплоть до приостановления деятельности и аннулирования лицензий, а также риском ухудшения репутации. Наиболее существенными экологическими проблемами для ЕВРАЗ являются изменение климата, экологическая эффективность всех операций и сохранение биоразнообразия.

7. Риски охраны труда и промышленной безопасности.

Политика по охране труда, промышленной безопасности и охране окружающей среды также распространяется на опасные и вредные для работников Группы производственные факторы, включая вопросы их безопасности, эргономики и организации труда. Несчастные случаи на производстве, связанные с повышенным уровнем метана, падением породы, и другие аварии могут привести к травмам и даже гибели людей, а также к остановке или задержке производства, потере материалов и оборудования или к компенсации значительного ущерба. Кроме того, во многих регионах присутствия Группы нарушения ОТ, ПБ и ООС наказываются штрафами, санкциями и в крайнем случае отзывом лицензий на добычу полезных ископаемых, что может нанести серьезный ущерб репутации. В 2021 году риск заражения COVID-19 оставался высоким. Этот риск существует до сих пор, что может вызвать необходимость массового карантина сотрудников.

8. Приостановление деятельности.

Производственные простои, вызванные любыми существенными рисками, включая стихийные бедствия, вспышки пандемии, неисправности оборудования и человеческий фактор, могут оказать существенное отрицательное влияние на производство, финансовые показатели, репутацию Группы и перспективы ее развития.

9. Эффективность цифровых технологий, а также эффективное, результативное и непрерывное ИТ-обслуживание.

Поскольку бизнес становится все более зависимым от эффективности цифровых технологий, он сталкивается с рисками в отношении кибербезопасности, автоматизации, отказоустойчивости, сохранения конфиденциальности данных и многими другими. Риски, связанные с информационными

технологиями и информационной безопасностью, могут привести к длительным задержкам или остановкам производства. Однако утрата технологического преимущества может причинить еще больший вред и сделать Компанию менее конкурентоспособной и успешной в современном мире.

10. Капитальное строительство и затраты.

Планы развития Группы в значительной степени опираются на проекты капитального строительства и зависят от их экономической жизнеспособности, эффективности и результативности, а также от наличия и стоимости капитала для финансирования капитальных затрат. На рентабельность новых проектов могут влиять более высокие, чем ожидалось, эксплуатационные затраты и долгосрочные затраты на разработку рудников, вызванные такими факторами, как более низкое, чем ожидалось, качество угля и железной руды, пригодность угольных пластов для разработки, а также технические и инженерные факторы. Реализация амбициозной корпоративной инвестиционной программы может привести к нехватке квалифицированного персонала для работы над проектами.

11. Декарбонизация.

Возможное внедрение различных систем ограничения выбросов углерода на внутреннем рынке и рынках сбыта (вероятнее всего, продажа углеродных кредитов).

Со стороны руководства Компании принимаются все необходимые меры для минимизации негативного влияния происходящих изменений на достижение целей Компании в области устойчивого развития.

Системный подход Группы к управлению рисками представлен в таблице 2 .

Таблица 2 – Системный подход ЕВРАЗ к управлению рисками

Риск	Владельцы риска	Действия по управлению рисками в 2021 году
Влияние мировой экономики, ситуация в отрасли, отраслевые циклы	Руководство, отвечающее за корпоративную стратегию и результаты деятельности	Это внешний риск, который в значительной степени выходит за рамки контроля Группы. Однако он частично снижается за счет изучения новых рыночных возможностей, сосредоточения внимания на увеличении доли продукции с добавленной стоимостью и т.д.
Конкурентоспособность продукции	Вице-президент по продажам и логистике, вице - президенты бизнес- подразделений	ЕВРАЗ работает над расширением продуктового портфеля, повышением качества продукции, выходом на новые географические и продуктовые рынки, а также работает над укреплением доверия и лояльности клиентов.
Эффективность затрат: позиция по себестоимости в сравнении с конкурентами	Вице-президенты бизнес-подразделений	ЕВРАЗ реализует проекты по снижению затрат для повышения конкурентоспособности активов, а также стремится снизить этот риск за счет контроля за своей системой сбыта стали в России.
Действия правительств, санкционные режимы и прочие законы и нормативные акты	Президент, вице-президенты по финансам, по правовым вопросам, по продажам, вице-президенты бизнес- подразделений	ЕВРАЗ : - стремится отслеживать возможные изменения в законодательстве до их введения в действие, то есть на этапе разработки новых законов. - постоянно пересматривает и совершенствует свою политику и процедуры, обеспечивающие соблюдение санкционных требований и др.
Девальвация функциональной валюты	Вице-президент по финансам	Это внешний риск, который в значительной степени выходит за рамки контроля Группы, однако руководство снижает его за счет надлежащего раскрытия информации и мониторинга.
ОТ, ПБ и ООС: экологические риски	Комитет по устойчивому развитию и руководители различного уровня	ЕВРАЗ реализует на своих предприятиях специальные проекты и программы по сокращению выбросов парниковых газов, снижению объемов потребления воды и уменьшению количества отходов и др..
ОТ, ПБ и ООС: риски охраны труда и промышленной безопасности	Комитет по устойчивому развитию при Совете директоров и руководители различного уровня	ЕВРАЗ реализует программу по изоляции линий сети электропитания и осуществляет развитие программы поведенческих аудитов безопасности для предотвращения травм и несчастных случаев, а также проводит модернизацию технического обслуживания и ремонта и т.д.
Приостановление деятельности	Вице-президенты бизнес-подразделений	Меры по снижению рисков приостановления деятельности на предприятиях ЕВРАЗа включают в себя системы мониторинга уровня метана и дегазации, регулярное техническое обслуживание добывающего оборудования, а также обучение сотрудников правилам техники безопасности.
Эффективность цифровых технологий, а также ИТ-обслуживание	Вице-президенты бизнес-подразделений, вице-президент по информационным технологиям и Комитет по ИТ-архитектуре	Группа проводит регулярные проверки непрерывности работы наиболее важных ИТ-систем, осуществлен запуск Операционного центра информационной безопасности, проводятся тренинги по повышению осведомленности сотрудников о безопасности и эффективную организацию удаленной работы для сотрудников в период пандемии COVID-19
Капитальное строительство и затраты	Вице-президент по финансам, Комитет по стратегии, Комитет по инвестициям, вице президенты бизнес-подразделений	ЕВРАЗ: - анализирует все потенциальные проекты капитального строительства на основе соотношения риска и доходности. - регулярно пересматривает ключевые допущения по своим основным инвестиционным проектам и проводит анализ сценариев.
Декарбонизация	Комитет по устойчивому развитию при Совете директоров и руководители различного уровня	<ul style="list-style-type: none"> • Установление внутренней цены на углерод • Сокращение выбросов ПГ • Мониторинг выбросов областей охвата 1, 2 и 3

Металлургическая и горнодобывающая промышленность – энергоемкие отрасли, являющиеся источниками выбросов парниковых газов в больших объемах. Снижение неблагоприятного воздействия на изменение климата является для ЕВРАЗ важнейшей задачей, поэтому Группа принимает различные меры, направленные на смягчение негативных последствий. Группа убеждена, что бизнесу следует уделять больше внимания вопросам изменения климата. Совет директоров рассматривает вопросы изменения климата и контролирует процесс управления рисками, связанными с изменением климата. Вопросы, связанные с изменением климата, также рассматриваются Комитетом по устойчивому развитию при Совете директоров.

Главным достижением отчетного года в части повышения энергоэффективности и управления климатическими рисками, является создание Комитета по управлению устойчивым развитием. Его задача заключается в рассмотрении вопросов, связанных с устойчивым развитием, включая изменение климата и сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу, установление целевых показателей выбросов парниковых газов и управление климатическими рисками [13].

Группа определяет соответствующие физические и переходные климатические риски. ЕВРАЗ ежегодно проводит оценку климатических рисков с целью устойчивости бизнеса за счет разработки и внедрения решений, направленных на снижение существенных рисков. Оценка существенности климатических рисков производится с применением подхода Группы: по пятибалльной шкале воздействия и пятибалльной шкале вероятности рисков. Для выявления существенных климатических рисков Группа использует три сценария:

- 1) сценарий низкоуглеродного развития (соответствует SSP1–2.6)
- 2) сценарий Парижского соглашения (соответствует SSP2–4.5)
- 3) сценарий развития без существенных изменений (соответствует SSP5–8.5)

В качестве основного сценария для оценки существенности рисков и стратегического планирования ЕВРАЗ рассматривает сценарий Парижского соглашения (соответствует повышению среднемировой температуры на 2 °C).

Группа определяет климатические риски в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

На рисунке 2 перечисляются климатические риски для рассматриваемой Группы.

Риски переходного периода наиболее актуальны для ЕВРАЗ в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Риски, связанные с изменением законодательства, были определены

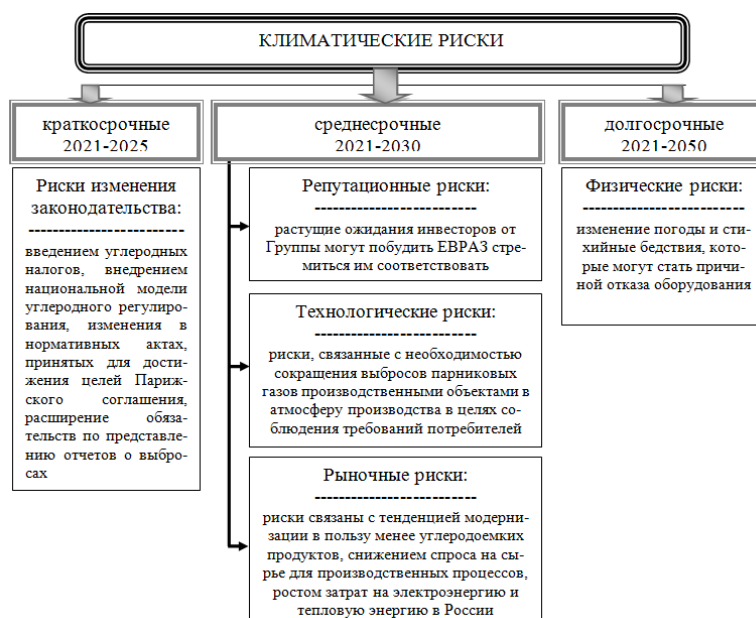

Рисунок 2 – Риски ЕВРАЗ, связанные с изменением климата

как наиболее значимые в краткосрочной перспективе – они характеризуются повышенным или высоким уровнем значимости во всех применимых сценариях и демонстрируют растущую тенденцию подверженности Группы таким рискам.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что управление рисками является важнейшим элементом деятельности Группы «ЕВРАЗ» и направлено на достижение стратегических целей, в том числе связанных с устойчивым развитием. Подход к управлению рисками разработан в ЕВРАЗе с целью охватить все бизнес-процессы Группы и применяется во всех ее операциях, что в конечном итоге позволит обеспечить данной компании достижение целей устойчивого развития.

Источники:

1. Metallurgy in Russia: обзор черной и цветной металлургической промышленности. - Режим доступа: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/publication/metallurgiya-v-rossii-obzor-chnoy-i-cvetnoy-metallurgicheskoy-promyshlennosti>
2. Испытание на прочность. Оценка устойчивости ключевых отраслей российской экономики к негативному влиянию изменившихся внешних условий. - Режим доступа: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Resilience_150622.pdf.
3. Пучкарев Д. Риски российских металлургических и добывающих компаний. - Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/riski-rossiiskikh-metallurgicheskikh-i-dobyvaiushchikh-kompanii>.
4. Николаев Н. Кризис в черной металлургии в мире может продлиться до середины 2023 года. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/09/27/942635-krizis-v-chnoi-metallurgii>.
5. Зайнуллин Е. Сталь обманула ожидания. Прогнозы потребления металла в России немного улучшились // Газета «Коммерсантъ» №195 от 20.10.2022, стр. 9. - Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/5621362>.
6. Цысов А.С. Развитие инструментария управления рисками в бизнес-процессах металлургической промышленности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2021. - Режим доступа: <https://swsu.ru/upload/iblock/4d6/Avtoreferat-TSysov.pd>.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М. : А ТЕМП, 2006. - 944 с.
8. Любушин Н. П. Теория экономического анализа: Учебно-методический комплекс. - М.: Экономист, 2004. - 480 с.
9. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 Менеджмент риска. Принципы и руководство. - Режим доступа: <https://internet-law.ru/gosts/gost/73107/>.
10. Управление финансовыми рисками : учебник и практикум для вузов / И. П. Хоминич [и др.] ; под редакцией И. П. Хоминич. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 569 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-13380-6. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/511958>.
11. Шишкина Н.Е., Щесняк Е.Л., Карпусь Н.П. Анализ и оценка рисков в деятельности металлургических компаний России // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2012. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-riskov-v-deyatelnosti-metallurgicheskikh-kompaniy-rossii>.
12. Корпоративный сайт ЕВРАЗ. - Режим доступа: <https://www.evraz.com/ru/>.
13. ЕВРАЗ опубликовал финансовые результаты за 1-е полугодие 2022 г. - Режим доступа: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/139394>.

References:

1. Metallurgy in Russia: overview of the ferrous and non-ferrous metallurgical industry. - Access mode: <https://xn--80aegj1b5e.xn--p1ai/publication/metallurgiya-v-rossii-obzor-chnoy-i-cvetnoy-metallurgicheskoy-promyshlennosti>.
2. Strength test. Assessment of the resilience of key sectors of the Russian economy to the negative impact of the changed external conditions. - Access mode: https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Resilience_150622.pdf.
3. Puchkarev D. Risks of Russian metallurgical and mining companies. - Access mode: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/riski-rossiiskikh-metallurgicheskikh-i-dobyvaiushchikh-kompanii>.
4. Nikolaev N. The crisis in the ferrous metallurgy in the world may last until the middle of 2023. - Access mode: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/09/27/942635-krizis-v-chnoi-metallurgii>.
5. Zainullin E. Steel has deceived expectations. Forecasts of metal consumption in Russia have improved slightly // Kommersant newspaper No. 195 of 10/20/2022, p. 9. - Access mode <https://www.kommersant.ru/doc/5621362>.
6. Tsysov A.S. Development of risk management tools in the business processes of the metallurgical industry: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences, 2021. - Access mode: <https://swsu.ru/upload/iblock/4d6/Avtoreferat-TSysov.pd>.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradov. - 4th ed., supplement - M. : A TEMP, 2006. - 944 p.
8. Lyubushin N. P. Theory of economic analysis: Educational and methodological complex. - M.: Economist, 2004. - 480 p.
9. GOST R ISO 31000-2019 Risk management. Principles and guidelines. - Access mode: <https://internet-law.ru/gosts/gost/73107/>.
10. Financial risk management : textbook and workshop for universities / I. P. Khominich [et al.]; edited by I. P. Khominich. - 2nd ed., ispr. and add. - Moscow : Yurayt Publishing House, 2023. - 569 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-13380-6. - Text : electronic // Educational platform Yurayt [website]. - Access mode: <https://urait.ru/bcode/511958>.
11. Shishkina N.E., Shchesnyak E.L., Karpus N.P. Risk analysis and assessment in the activities of metallurgical companies of Russia // Bulletin of the RUDN. Series: Economics. 2012. No. 4. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-riskov-v-deyatelnosti-metallurgicheskikh-kompaniy-rossii>.
12. EVRAZ corporate website. - Access mode: <https://www.evraz.com/ru/>.
13. EVRAZ has published financial results for the 1st half of 2022 - Access mode: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/139394>.

О.В. Черкасова – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия, cherov2007@yandex.ru,

O.V. Cherkasova – candidate of economics, associate professor of the department of management, National Research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia;

Б.М. Мусаева – ст. преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия, bela_musaeva@mail.ru,

B.M. Musaeva – senior lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia;

А.О. Лыкова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.O. Lykova – student of the accounting and finance faculty, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

КОЛЛЕКТИВ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕНЕДЖМЕНТА TEAM AS AN IMPORTANT COMPONENT OF MANAGEMENT

Аннотация. Предметом исследования в данной работе выступает коллектив как база для успешного функционирования организации. Определены общие черты, присущие коллективу, рассмотрены базовые навыки, необходимые для объединения группы людей. Развитие компании возможно при слаженной работе всех её подразделений и управляющих структур, однако не существует универсальной системы управления, которая подходила бы для любой организации. В условиях рыночных отношений и широкого спектра отраслей для управленческого менеджмента становится актуальным вопрос правильного подбора персонала и формирования из него коллектива, объединенного общей целью. Построение коллектива и установка взаимоотношений с менеджментом формируют корпоративную культуру компании, которая становится лицом организации. Специфика отрасли, в которой организация осуществляет свою деятельность, зачастую определяет стиль управления, выстроенный в компании, поэтому менеджменту необходимо учитывать отношение коллектива к действующему руководству и при необходимости проявлять гибкость при принятии решений.

Abstract. The subject of research in this work is the team as the basis for the successful functioning of the organization. The common features inherent in the team are determined, the basic skills necessary to unite a group of people are considered. The development of a company is possible with the coordinated work of all its divisions and management structures, but there is no universal management system that would be suitable for any organization. In the conditions of market relations and a wide range of industries for management management, the issue of the correct selection of personnel and the formation of a team united by a common goal becomes relevant. Building a team and establishing relationships with management form the corporate culture of the company, which becomes the face of the organization. The specifics of the industry in which the organization operates often determines the management style built in the company, so the management needs to take into account the attitude of the team to the current management and, if necessary, be flexible in making decisions.

Ключевые слова: менеджмент, коллектив, корпоративная культура, стиль управления, ответственность, общая цель.
Keywords: management, team, corporate culture, management style, responsibility, common goal.

В современных условиях активного развития высоких технологий, гонки различных модернизаций и поиска конкурентных преимуществ все чаще человечество начинает забывать, что в основе любого производства и исследования стоят люди. Их совокупность в организациях или предприятиях формируют коллектив, характеризующийся собственными моделями поведения и качествами.

Причастность работника к той или иной организации не гарантирует того, что работник обязан все время находиться рядом с группой и выполнять совместные функции – осуществлять свои обязанности можно и самостоятельно, но в любом случае сотрудник оказывается включенным в систему управленческих решений. В границах такой системы группа людей может быть самоуправляемой, управляемой и управляющей с различными уровнями совместной организованности – от толпы до целостного коллектива. Именно коллектив является базой любого предприятия.

Работники, состоящие в коллективе, обладают общими чертами и характеристиками. Чтобы группа работников могла считаться коллективом, она должна обладать важными признаками:

- 1) наличие общей цели. Она может формироваться в процессе совместной деятельности или же создаваться за пределами группы согласно миссии предприятия;
- 2) психологическое восприятие членами группы друг друга и отождествление себя с ней. Здесь очень важно наличие общих интересов, принципов, темпераментов;

3) взаимодействие между собой в ходе достижения поставленной цели. Современный этап цивилизации не могло бы иметь существующий вид, если бы люди не научились взаимодействовать между собой. Из данной признака вытекает и принцип разделения труда, когда каждый член коллектива специализируется на выполнении определенного рода занятий в то время, когда коллеги заняты выполнением других работ. Специализация на определенной деятельности позволяет рационально использовать рабочее время и повышать производительность труда в организации;

4) стабильность взаимодействия на протяжении функционирования группы. За короткий промежуток времени непросто сформировать коллектив, как правило, должно пройти какой-то период, пока члены смогут найти общий язык. Результат взаимодействия характеризуется влиянием друг на друга, появлением общих целей и новых интересов.

Эффективное функционирование любой организации складывается из различных составляющих элементов, которые находятся в тесной зависимости друг от друга. В первую очередь, это касается наличия продукта или услуги, которые способны удовлетворить потребности людей и за которую другие участники отношений готовы платить. Вторым же необходимым элементом для эффективного осуществления организацией своей деятельности является грамотно выстроенная система менеджмента. Без должного управления и руководства не смогло бы запуститься ни одно производство, связанное с включением в деятельность групп людей.

В процессе создания коллектива большую роль играет его построение. Осуществляя построение, менеджмент должен учитывать, что к группе людей необходимо относиться как к самоорганизующейся и самоупорядочиваемой социальной общности, а не как к объекту управления. Ядро будущей коллективности находится среди людей, объединенных общими интересами, а не за его пределами.

Таким образом возникает подбор общих критериев, которые важны при подборе кадров. Традиционно выделяют такие качества, как ответственность, способность добиваться результата, готовность идти на компромисс, восприимчивость к критике, коммуникабельность, аккуратность, стремление к сотрудничеству. И действительно, гармоничные отношения в коллективе могут сложиться, когда все сотрудники довольны и готовы профессионально выполнять свои обязанности. Кроме того, благоприятный климат даст больше желания для дальнейшего профессионального развития.

Действия менеджмента, создающего коллектив, можно условно делить на два направления. Первое – подбор группы людей, объединенной общей целью, второе – поддержка создания у группы чувства «мы».

Поддержка отношений в коллективе в первую очередь должна направляться на формирование таких рабочих условий, в которых каждый работник понимает свой взаимодополняющий эффект и формирует личное достоинство, при этом осознавая свою профессиональную значимость. Задача менеджмента при этом максимально помочь работнику с определением своего места в группе, что возможно при выполнении следующих условий:

- обучение персонала коллективности. Связать ожидания работника и коллектива не просто, однако в этом заключается одна из главных задач менеджмента. Каждый работник должен чувствовать себя частью коллектива, при этом представляя место своей работы в деятельности всего коллектива;

- оценка и признание деятельности персонала. Признание позволяет работнику чувствовать, что его труд необходим, оценка, в свою очередь, играет роль показателя эффективности осуществляемой деятельности. Поэтому менеджменту важно оказывать поддержку и признательность персоналу, даже в случае не самых удовлетворительных результатов работы сотрудников.

Любой член рабочей группы подвержен влиянию групповых норм, которые интегрированы в тот или иной коллектив. Наиболее сильное влияние оказывается в референтных группах, в тех, с которыми работник себя в наибольшей степени отождествляет. Ценности такой группы, как правило, выступают для сотрудника эталоном собственного поведения. Отсюда для объяснения деятельности того или иного человека часто обращаются к нормам его референтной группы. Традиционно люди имеют несколько таких групп и в зависимости от ситуации ориентируются на нормы поведения. Задача менеджмента состоит в том, чтобы, используя имеющиеся управленческие инструменты, создать такую референтную группу внутри организации, которая будет приоритетной для сотрудника.

Необходимо понимать важность приемлемости отводимой работнику роли в организации, определять его желание выполнять должностные обязанности и получать удовольствие от выполняемой работы. В осуществлении управления коллективом нужно учитывать различные эффекты:

- ориентированность на сотрудничество в коллективе. Конкуренция и соперничество более приемлемы при сравнении коллективов организации, что может способствовать повышению производительности труда;

- увеличение единодушия с ростом численности персонала;
- повышение престижности группы увеличивает уровень подчиненности работника;
- уровень воздействия группы на работника напрямую связан с его компетентностью, чем меньше он знает, тем сильнее воздействие группы.

Небольшая группа людей внутри организации играет роль некоего поля, на котором происходит социальное и психологическое становление личности в организации. При включении в структуру компании данная группа превращается в коллективный объект управления.

Компании, нацеленные на многолетнее существование, должны проводить активную политику в области работы с коллективами внутри своих организаций. Благоприятный климат, позволяющий расти по карьерной лестнице, позволяет сформировать привлекательную корпоративную культуру, которая является серьезным конкурентным преимуществом многих передовых технологических компаний. В таких компаниях, как правило, высокий уровень заработной платы, низкая текучесть кадров и нет проблем с поиском новых работников.

Рыночные экономические отношения, характерные возникновением большого количества непредвиденных обстоятельств, создают множество новых проблем для хозяйствующих субъектов и от правильного взаимодействия менеджмента и коллектива в сложившихся ситуациях зависит благополучие и будущее компании. Таким образом, для стабильности функционирования организации требуется серьезное отношение как подбору персонала, так и к профессиональности и компетентности менеджмента компании (рисунок 1).

Рисунок 1 – Формула эффективной деятельности менеджера

Сформировав сильный и сплоченный коллектив, перед менеджментом компании непременно возникает комплекс новых вопросов, связанных с взаимодействием коллектива и менеджмента. Нередко в истории происходили случаи, когда на заводах рабочие отказывались выходить выполнять свои трудовые обязательства по различным причинам, что останавливало производства и несло убытки для компании. Если же дело касается крупных компаний, то непременно подобные случаи становились известны общественности, вызывая тревогу акционеров и, как правило, снижение рыночной капитализации компаний. Это подтверждает необходимость нахождения четких и компромиссных точек соприкосновения между коллективом организации и её менеджментом, в которых удовлетворяются потребности как работников, так и интересы топ-менеджеров [1].

Таким образом возникает вопрос о стилях взаимодействия между менеджментом и коллективом. Под стилем управления принято понимать совокупность методов и средств, с помощью которых менеджеры способны взаимодействовать с персоналом организации. Так, Курт Левин в 1930-е годы вывел несколько стилей управления:

- либеральный. Данный стиль предполагает широкую свободу персонала в решении поставленных задач, определении требуемых временных затрат на выполнение какой-либо работы, наличие возможности в выборе приоритетных заданий. Деятельность работников серьезно не контролируется, по причине несения ответственности работниками за полученные результаты. Данный стиль может приносить положительный эффект, когда каждый член коллектива является экспертом в своей деятельности. Недостатком данного метода является потенциальная возможность для работника не эффективно использовать свое рабочее время. Примерами либерального стиля управления менеджмента могут быть такие компании как Google и Apple. Как правило, такой стиль управления может не распространяться на всю организацию, а касаться лишь какого-то одного раздела, связанного с созданием нового продукта;

- авторитарный. Этот стиль характеризуется четким разделением уровней между структурами организации. Управляющая структура, как правило, редко контактирует с персоналом и, как следствие, не активно рассматривает инициативы, исходящие из низших уровней. Такие организации могут характеризоваться высоким уровнем текучести кадров и низкой долей заинтересованности персонала в процветании компании. В таких условиях часть сотрудников пытается добиться повышения через лесть и угодничество руководящему менеджменту. Примерами авторитарного стиля управления среди компаний могут быть такие компании, как Ford, Facebook. В таких компаниях существует серьезный социальный разрыв между уровнями компании.

- демократический. Данный стиль характеризуется тесными связями между менеджментом и коллективом организации. Руководящие должности активно общаются с персоналом, учитывают их мнение и всячески его поддерживают. Управляющий активно отстаивает интересы персонала перед высшим руководством, старается мотивировать работников, при высоких показателях эффективности деятельности выдает премии. Недостатком данного стиля управления является трата большого количества трудового времени на обсуждение и принятие каких-либо решений, в условиях кризисных потрясений, когда требуется быстрое принятие стратегических решений, это может быть серьезным балластом для развития компании. Примерами организаций с демократическим стилем управления могут быть компании Honda, IBM. В таких компаниях обычно наблюдается высокая заинтересованность персонала в дальнейшем развитии компании [2].

На современном этапе развития в большинстве крупных компаний России преобладает авторитарный стиль менеджмента. Жесткий контроль за принятием решений и их осуществлением непременно приводит к серьезной зависимости персонала от руководства. Отсюда крайне редко встречается делегирование полномочий, проще выполнить обязанности самому, чем тратить время на объяснение и последующий контроль.

Изучая стили управления, необходимо учитывать отрасли в которых развиваются компании. Россия является сырьевым государством, поэтому в стране наблюдается преобладание добывающих и сырьевых компаний, играющих роль стратегических для внутренней безопасности. Осуществление деятельности в подобных организациях значительно меньше связано с осуществлением творческих процессов, чем в IT компаниях, поэтому предпочтение отдается авторитарному стилю. В таких условиях у данных компаний появляется необходимость в создании дополнительных резервов для проведения НИОКР, так как существующий персонал больше заинтересован в осуществлении текущих операций, чем в поиске инновационных решений.

Также в России есть различные примеры построения крепких компаний с собственными особенностями взаимодействия между коллективом и менеджментом, в которых за счёт совместных усилий менеджмент и коллектив добивались серьезных результатов на рынке. Безусловно, построение системы менеджмента и формирования коллектива во много зависит от специфики деятельности компании, её продукта и предполагаемой модели развития. Одним из примеров может служить компания TCS Group Holding, более известная как Тинькофф-банк.

Активное технологическое развитие и автоматизация производств приводит к тому, что доля производств в ВВП сокращается при одновременном росте доле услуг. Большое количество финансовых институтов во всем мире распоряжаются крупными объемами капиталов. Данные институты берут на себя серьезные риски и, при правильной их оценке, на этом получают прибыль. Как раз одним из таких институтов стала компания TCS Group Holding. Она начинала оказывать банковские услуги клиентам, одновременно на этом зарабатывая. Одним из первых принципов в компании является клиентоориентированность, когда каждый обратившийся в компанию человек должен был оставаться довольным и не бояться обращаться в будущем. Благодаря эффективной работе менеджмента и созданию сплоченного коллектива, объединенного общими целями, удалось в короткие сроки создать серьезного конкурента для банков, которые функционировали на рынке многие годы.

Особого внимания в данной компании заслуживает система взаимоотношений между управлением и коллективом. Создатель компании, Олег Тиньков, не скрывает секретов, за счет которых компании удалось стать серьезным игроком на рынке банковских услуг. Успех компании менеджер связывает с созданием демократичной корпоративной культуры, в которой отсутствует какое-либо чиновничество, при одновременной поддержке свободы и ответственности. При этом сам управленец утверждает, что без слаженной работы коллектива, в котором работники заинтересованы в развитии продукта и компании, организация не смогла бы добиться своих результатов.

Когда компания развивает несколько продуктов в различных направлениях, включение менеджеров в управление и решение операционных вопросов не представляется возможным. Поэтому ак-

ционеры и топ-менеджеры должны решать вопросы стратегии развития компании, одновременно перенося вопросы тактики на нижний уровень управления, что и организовано в TCS Group Holding.

Особую значимость при создании компании Олег Тиньков связывал с подбором персонала, где зачастую приходилось брать «зеленых» и неопытных молодых людей, которые хотели расти и развиваться вместе с компанией, имели собственные цели, а топ-менеджеры активно учитывали взгляды и мнения новых работников. Такие отношения между коллективом и менеджментом позволили создать благоприятную корпоративную культуру внутри компании, которая продолжает являться серьезным фундаментом для будущего организации.

Таким образом, изучая значение коллектива для менеджмента компании необходимо учитывать специфику деятельности организации, её цели и направления будущего развития. Формирование благоприятной атмосферы внутри коллектива, удовлетворенность персонала и нацеленность на дальнейшее развитие является базой для процветания компании в будущем. Гармоничные отношения внутри компании между руководством и персоналом достигаются путем подбора подходящих кадров, нахождением общих целей, формированием корпоративной культуры и подбором наиболее гибкого стиля управленческого менеджмента в отношении коллектива.

Источники:

1. Дианова, В. А. Вопросы управления персоналом в сфере социально-культурной деятельности: мотивация, корпоративная культура, компетенции / В. А. Дианова, Л. А. Зорина, Т. Е. Кравченко // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52(5). – С. 112-118.
2. Коргина, О. А. Социально-психологические технологии в управлении персоналом организации / О. А. Коргина // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 125-131.
3. Лазаренко, Л. А. Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность деятельности организации / Л. А. Лазаренко, Т. Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 150-156.
4. Новиков, Д. А. Социальная стратегия развития персонала предприятия / Д. А. Новиков, С. А. Ш. Довтаев // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С. 82-86.
5. Роль системы менеджмента качества в развитии человеческого капитала вуза / Ю. П. Федулов, А. В. Загоруйко, И. Т. Заика, В. М. Смоленцев // Высшее образование в России. – 2013. – № 1. – С. 59-67.

References:

1. Dianova, V. A., Zorina L. A., Kravchenko T. E. Issues of personnel management in the sphere of social and cultural activities: motivation, corporate culture, competencies // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 52(5). - S. 112-118.
2. Korgina, OA Socio-psychological technologies in personnel management of an organization / OA Korgina // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - No. 48(1). - S. 125-131.
3. Lazarenko, L. A. Influence of the socio-psychological climate in the team on the effectiveness of the organization / L. A. Lazarenko, T. E. Khorolskaya // Natural-humanitarian research. - 2020. - No. 28(2). - S. 150-156.
4. Novikov, D. A. Social strategy for the development of enterprise personnel / D. A. Novikov, S. A. Sh. Dovtaev // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 9(3). - S. 82-86.
5. Fedulov Yu. P., Zagorulkko A. V., Zaika I. T., Smolentsev V. M. The role of the quality management system in the development of human capital of the university // Higher education in Russia. - 2013. - No. 1. - S. 59-67.

EDN: TVSSGO

О.Ю. Шибаршина – к.с.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой бизнеса и управления, Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Рязани, Рязань, Россия, oshibarshina@mail.ru,

O.Yu. Shibarshina – candidate of sociology, associate professor, deputy head of the department of business and management, Ryazan branch of the "Moscow Witte University", Ryazan, Russia.

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация. В рамках настоящего исследования рассмотрена специфика и сущность цифровизации государственного управления в России. Объект исследования – государственное управление как основополагающий базис воздействия на общественные отношения в современном социуме, который существует публичным образом через власть государства. Предмет исследования – особенности и специфика цифровизации государственного управления в РФ. Цель данной научной статьи – рассмотреть и определить цели цифровизации политического управления, охарактеризовать российскую модель электронного правительства. Определено, что переход российского политического управления и налаживание политических коммуникаций в цифровое пространство – ответ на современные вызовы. Грамотная проработка цифровой коммуникации позволит создать заранее контролируемое поле, и для каждого нового участника или сообщества в современных интернет-коммуникациях возникнут нормативно-правовые ограничения.

Abstract. Within the framework of this study, the specifics and essence of digitalization of public administration in Russia are considered. The object of the study is public administration as a fundamental basis for influencing public relations in modern society, which exists in a public way through the power of the state. The subject of the study is the features and specifics of digitalization of public administration in the Russian Federation. The purpose of this scientific article is to consider and define the goals of digitalization of political governance, to characterize the Russian model of e-government. It is determined that the transition of Russian political governance and the establishment of political communications in the digital space is the answer to modern challenges. A competent study of digital communication will create a pre-controlled field, and regulatory and legal restrictions will arise for each new participant or community in modern Internet communications.

Ключевые слова: управление, электронное Правительство, цифровое пространство, информационно-коммуникационные технологии, информация, политические коммуникации, социальное взаимодействие.

Keywords: governance, e-government, digital space, information and communication technologies, information, political communications, social interaction.

Введение

Отвечая современным тенденциям и вызовам технически и качественно новых видов политического участия, государственная власть обязана видоизменять процесс политического управления [8]. Огромный спрос и гражданский контроль за ходом политического процесса заставляет пересмотреть используемые ранее инструменты коммуникации и сформировать новые компоненты в системе сдержек и противовесов.

В целом, обозначим актуальность и важность развития политического управления в цифровом пространстве – перечислим основные вызовы для перехода в новое коммуникативное поле:

- кризис существующих форм тотальной организации политики и управления, т.к. возникают новые сложности коммуникационного процесса, многообразие ИКТ и проблема неустойчивости государственных позиций;
- формирование общества знания, общественной саморегуляции и новые цифровые коммуникации;
- глобализация и корректирование роли и функций национальных государств.

1. Цели цифровизации политического управления

Построение электронного правительства – это целый политико-правовой процесс, направленный на создание функциональной внутренней и внешней модели деятельности правительства [7].

Соответственно для качественного устройства данного процесса необходимо придерживаться следующих этапов:

- переработка нормативно-правовой базы деятельности правительства и развития информационно-коммуникационной среды;
- всесторонняя трансформация системы органов государственной власти путем внедрения цифровых технологий информационной коммуникации;
- реконструкция каналов обратной связи между государством и обществом.

Основываясь на принципах теории политических сетей, выделим базовые принципы концепции нового государственного управления (менеджмента):

- переход от бюрократического стиля руководства в государственных учреждениях к применению новых цифровых технологий;
- внедрение внутренней и внешней конкуренции в государственный сектор с привлечением бизнес организаций для снижения транзакционных издержек и повышение качества услуг;
- выработка стандартов и способов измерения результатов и эффективности работы государственных подразделений (облегченной версии государственных ведомств), а также количественных индикаторов успеха выполнения поставленных задач;
- переход к обеспечению индивидуализированных услуг гражданам, общественным организациям и бизнесу.

2. Российская модель электронного правительства

Отталкиваясь от теоретических обоснований целей цифровизации российского политического управления, рассмотрим российскую модель электронного правительства и позицию Правительства России по внедрению новых инструментов менеджмента.

Подготовительным этапом организации политической коммуникации в цифровом формате является представительство органов государственной власти федерального и регионального уровня в сети Интернет [4]. Были созданы веб-сайты Президента России, Правительства РФ, действующих министерств, в субъектах РФ были разработаны региональные порталы, сайты губернаторов и глав регионов. Они носили информативный характер, содержали основные нормативно-правовые акты, новости об осуществляемой деятельности и контакты, по которым можно обратиться в ведомство для

получения государственной услуги (телефоны, адреса электронных почтовых ящиков и фактические адреса организаций).

Первым этапом можно обозначить разработку с 2010 года на территории Российской Федерации государственной программы «Информационное общество», действующей с 2011 до 2020 года.

Далее Правительство РФ решает вопрос развития информационной среды и организации равного доступа населения к цифровой медиа-среде. Пользуясь возможностями сетевого пространства, задачи формируются вокруг создания и сохранения информационных фондов, распространение идеологически направленных информационных материалов (с темами ведения здорового образа жизни, о социально ответственном поведении, семейных и традиционных ценностях, получении образования и поднятии профессиональных компетенций и др.) [2]. Развитие социально ориентированных проектов и перевод уже существующих фондов в цифровой формат.

Отвечали за это направление Роспечать, Минцифры и Минпросвещения России, а также Роспотребнадзор.

– Безопасность в информационном обществе

Цифровое государственное присутствие выполняет функцию предупреждения угроз. Российская модель включает в себя контрольные и надзорные инструменты, блокирующие попытки распространения террористических идей, экстремизма и пропаганды насилия.

Ответственным был Минцифры РФ, Роспечать, Роскомнадзор и Федеральная служба безопасности.

Информационное государство – основополагающая подпрограмма в контексте электронного правительства, т.к. она обозначает переход государственных органов всех уровней в цифровое пространство [9]. Среди целей: оказание государственных, муниципальных и социально значимых услуг, повышение эффективного управления, выстраивание коммуникаций между органами власти, гражданами и бизнесом. Основные задачи состоят в следующем:

- 1) развитие механизмов оказания гражданам и общественным организациям государственных и прочих услуг и передача сведений с помощью новых технологий;
- 2) открытость, качество и эффективность политического электронного взаимодействия;
- 3) обеспечение надежности и защиты государственной информационной системы и доступных сервисов;
- 4) модернизация систем и сервисов государственных услуг, учитывая цифровые тренды;
- 5) установление единых стандартов межведомственной электронной связи органов власти муниципального, регионального и федерального уровня;
- 6) формирование цифрового архива;
- 7) создание национальной системы управления данными;
- 8) реализация ряда комплексных проектов, направленных на всестороннюю цифровую адаптацию органов власти и населения;
- 9) развитие и применение «сквозных» цифровых технологий в области цифровой экономики.

Участниками подпрограммы «Информационное государство» являются все действующие министерства РФ, а также федеральные службы, Счетная палата РФ, ЦИК России и др.

Исходя из вышеуказанных задач подпрограмм, можно обозначить основные задачи проекта «Информационное общество»: обеспечение населения качественными и доступными услугами связи; участие в развитии цифровой медиа-среды; предубеждение угроз в коммуникативной среде, контроль за обработкой, передачей и хранением данных; оказание государственных и муниципальных услуг в электронном формате.

К 2019 году федеральному центру России удалось выстроить масштабную систему оказания государственных услуг, взаимосвязанную между собой коммуникационными каналами и формирующую качественную модель электронного взаимодействия с населением, бизнесом и регионами РФ. Инфраструктура электронного правительства включает в себя следующие элементы:

– Единый портал государственных и муниципальных услуг, в рамках которого реализуется как онлайн-взаимодействие с органами власти, так и электронный документооборот (включающий в себя использование электронной цифровой подписи);

– Единая система идентификации и аутентификации, призванная обеспечить санкционированный доступ участников к информации государственных, муниципальных и иных информационных системах для организации межведомственной электронной коммуникации и ряда других целей;

– Досудебное обжалование. Данная система позволяет оспаривать деятельность органов власти в досудебном порядке в случае не оказания услуги государственного или муниципального характера;

– Единая система нормативно-справочной информации, которая позволяет автоматизировать процессы обслуживания, пополнения, актуализации и использования информационных баз. Благодаря этому инструменту формируется реестр базовых государственных ресурсов;

– Система межведомственного электронного взаимодействия. Это портал для осуществления межведомственного взаимодействия, содержащий в себе статистику обращений, протоколы взаимодействия, единый каталог пользователя, возможность регистрации обращений в единый реестр и др.;

– Информационная система головного удостоверяющего центра, обеспечивающая создание и обслуживание сертификатов электронной подписи;

– Ситуационный центр, осуществляющий мониторинг электронного взаимодействия информационных систем и поддержку по информационно-методическим аспектам коммуникации, хранение информации о параметрах функционирования государственных электронных систем, сведение аналитических отчетов и пр.

На формирование, обслуживание и актуализацию информационно-коммуникационных систем государственных услуг Российской Федерации к 2020 году было освоено 236,3 млрд рублей [1].

Осознавая сложность адаптации к качественно новой цифровой форме взаимодействия, Президентом и Правительством РФ было принято решение организовать многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг во всех регионах РФ. Среди главных целей стоит указать реализацию принципа «одного окна» (упрощение процедур получения государственной услуги в одном месте, независимо от природы обращения), ликвидация ранка посреднических услуг, противодействие коррупции, совершенствование каналов межведомственного взаимодействия органов власти на всех уровнях [3]. Данная мера была противопоставлена проблеме слабого технического оснащения и неполное покрытие российской территории сетевыми коммуникациями, не говоря уже о предоставлении широкополосного доступа. Для значительной части пожилого населения (31 % от общего числа населения к 2021 году) МФЦ «Мои документы» стал единственным каналом получения услуг социального профиля.

На основе анализа нормативно-правовых актов, формирующих и регулирующих деятельность многофункциональных центров, обозначим проблемные места, актуальные и сегодня:

– разработанные методические рекомендации для МФЦ не должны «явно или косвенно» противоречить положениям действующего законодательства;

– обозначение единых требований по организации деятельности МФЦ позволит оптимизировать финансовые затраты на содержание и распространения новых окон в регионах РФ;

– сформировать программу обучения и повышения квалификации действующего персонала. Использование обучающих курсов на регулярной основе необходимо для сотрудников, занимающихся бумажным и электронным документооборотом.

Вторым этапом развития электронного правительства России является логическое продолжение программы «Информационное общество» – национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ до 2024 года. По окончании цифрового обрамления государственного управления появился запрос на более плотную проработку цифровой экономики, разработки дополнительных инструментов отечественного производства (построение собственной инфраструктуры высокоскоростной передачи данных) и вовлечение еще большего количества акторов в новый коммуникационный процесс [6].

В состав программы входит семь национальных проектов, отражающих приоритетные направления развития государственного управления на современном этапе:

1 проект – Нормативное регулирование цифровой среды;

Планируется создание гибкой системы правового регулирования: упрощение требований для ведения бизнеса и развития современных технологий, а также урегулирование электронного документооборота, правил сбора и обработки персональных данных, определение субъектов правоотношений.

2 проект – Кадры для цифровой экономики;

Планируется совершенствование российской системы образования. Правительство заинтересовано в подготовке квалифицированных кадров в сфере IT-технологий и нового коммуникативного пространства.

3 проект – Информационная инфраструктура;

Для полного перехода к дистанционным коммуникативным формам России еще предстоит технически освоить труднодоступные, отдаленные и малонаселенные участки. К 2024 году планируется распространить универсальные услуги связи в более 25 тыс. населенных участков, а в крупных городах развернуть сети 5G.

4 проект – Информационная безопасность.

Проработка вопросов защиты персональных данных от киберугроз, борьба с подозрительными сайтами, онлайн-мошенничеством, противодействие хакерским взломам и утечкам информации.

5 проект – Цифровые технологии;

Создание благотворных условий для разработки российских IT-продуктов: программного обеспечения и общественно значимых стартапов.

6 проект – Цифровое государственное управление;

Развитие единого портала государственных и муниципальных услуг «Госуслуги» – одна из ключевых задач национальной программы. К 2024 году планируется перевести в электронную форму 95 % социально значимых услуг.

Проработав ошибки прошлого опыта, разработчики обновили портал. С апреля 2021 года проводится бета-тестирование интеллектуального помощника – робота Макса, упрощена до интуитивно понятного уровня навигация портала и запущены суперсервисы: «Поступление в ВУЗ онлайн», «Социальная поддержка онлайн», «Цифровое исполнительное производство», «Трудовые отношения онлайн», «Оформление европротокола онлайн», «Пенсия онлайн», «Онлайн помощь при инвалидности». Планируется расширение услуг социальной направленности – суперсервисы: «Правосудие онлайн», «Рождение ребенка», «Уведомление и обжалование штрафов за нарушение ПДД онлайн», «Утрата близкого человека», «Трудовая миграция онлайн», «Моё здоровье онлайн».

7 проект – Искусственный интеллект.

Для преодоления нехватки квалифицированного персонала разрабатывается план по внедрению процессов ИИ в работу органов власти и бизнеса.

Описанные ранее этапы российского перехода в цифровую среду создают инструментарий для региональных органов государственной власти, т.к. ядром модели политического управления является федеральный центр [5]. По примеру веб-сайтов федеральных ведомств создаются региональные порталы.

Федеральные национальные проекты подстраиваются под особенности региональных и в случае необходимости видоизменяются. Форма обратной связи на федеральном уровне получила техническое оформление: на сайтах отведены кнопки обратной связи, где в онлайн формате можно получить ответ от органа государственной власти в течение 1-3 дней.

Заключение

Подводя итоги, оговорим повторно, что переход российского политического управления и налаживание политических коммуникаций в цифровое пространство есть не что иное, как ответ на современные вызовы.

Технический прогресс и создание конкурентоспособных каналов интерпретирования социально-экономических и политических процессов пользователями с активной гражданской позицией вынуждают правительство искать новые способы сохранения и доминирования государственного дискурса. Грамотная проработка цифровой коммуникации позволит создать заранее контролируемое поле и для каждого нового участника или сообщества в интернет-коммуникациях возникнут нормативно-правовые ограничения.

В России уже сейчас действуют несколько законов, негативно воспринимающиеся обществом, хотя изначально и бывшие направленными на защиту интересов граждан. Тем не менее, нельзя не отметить колоссальную проделанную работу Правительства РФ и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Источники:

1. Афанасьева Ю. С. Деятельность некоммерческих организаций в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 13. – № 1(34). – С. 42-46.
2. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Проблемы формирования цифровой зрелости Рязанского региона // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 4 (43). – С. 48-54. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-48-54.
3. Дубинина В.А., Афанасьева Ю.С. Региональная политика России, основные аспекты // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности : Материалы XIII научной конференции с международным участием. – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2018. – С. 115-120.
4. Кострова Ю.Б. Особенности использования информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. Том Выпуск 7. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. – С. 41-52.

5. Кострова Ю.Б. Тенденции развития маркетинга и менеджмента в условиях цифровой экономики // Тенденции экономического развития в XXI веке : Материалы II МНПК. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 546-549.
6. Кострова Ю.Б. Социально-экономические последствия развития цифровых технологий // Актуальные проблемы современной науки и производства : Материалы VI ВНПК. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2021. – С. 404-409.
7. Кострова Ю.Б., Ларкина И.В., Минат В.Н. Электронное правительство как эффективный институт современного государства и общества // Информатизация населения Рязанской области: состояние, проблемы и перспективы (Социально-экономический аспект) : Материалы МНПК. – Рязань: Рязанский институт развития образования, 2014. – С. 52-62.
8. Кострова Ю.Б. Цифровая трансформация и императивы инновационной политики муниципальных образований // Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития : Материалы VIII МНПК. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 45-49.
9. Швайка О.И. Цифровизация права и экономики в России и за рубежом: эволюция и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 4 (43). – С. 17-29. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-17-29.

References:

1. Afanasyeva Yu. S. Activities of non-profit organizations in the context of digital transformation: problems and prospects // Bulletin of the Institute of World Civilizations. - 2022. - Т. 13. - No. 1 (34). - S. 42-46.
2. Gravshina I.N., Denisova N.I. Problems of formation of digital maturity of the Ryazan region // Bulletin of the Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. - 2022. - No. 4 (43). - S. 48-54. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-48-54.
3. Dubinina V.A., Afanas'eva Yu.S. Regional policy of Russia, main aspects // Facets of culture: actual problems of history and modernity: Proceedings of the XIII scientific conference with international participation. - Moscow: Institute of World Civilizations, 2018. - P. 115-120.
4. Kostrova Yu.B. Features of the use of information and communication technologies in public administration // Scientific works of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Volume Issue 7. - Moscow: Moscow University. S.Yu. Witte, 2020. - S. 41-52.
5. Kostrova Yu.B. Trends in the development of marketing and management in a digital economy // Trends in economic development in the XXI century: Proceedings of II ISPC. - Minsk: Belarusian State University, 2020. - P. 546-549.
6. Kostrova Yu.B. Socio-economic consequences of the development of digital technologies // Actual problems of modern science and production: Proceedings of VI VNPК. - Ryazan: Individual entrepreneur Konyakhin Alexander Viktorovich, 2021. - P. 404-409.
7. Kostrova Yu.B., Larkina I.V., Minat V.N. Electronic government as an effective institution of the modern state and society // Informatization of the population of the Ryazan region: state, problems and prospects (Social and economic aspect): Materials of the MNPК. - Ryazan: Ryazan Institute for the Development of Education, 2014. - P. 52-62.
8. Kostrova Yu.B. Digital transformation and the imperatives of the innovation policy of municipalities // Society, economics, management, law: modern challenges and development prospects: Proceedings of the VIII ISPC. - Moscow: Moscow University. S.Yu. Witte, 2022. - S. 45-49.
9. Shvaika O.I. Digitalization of law and economics in Russia and abroad: evolution and development trends // Bulletin of the Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. - 2022. - No. 4 (43). - S. 17-29. doi: 10.21777/2587-554X-2022-4-17-29.

ПРАВИЛА **предоставления материалов авторами журнала** **«Естественно-гуманитарные исследования»**

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

- 4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, ученого звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

- 4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

- 4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

- 4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:
 - название статьи;
 - указание шифра научной специальности;
 - фамилия, имя, отчество;
 - данные о научной степени и ученом звании;
 - должность и место работы;
 - почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
 - номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyaadt@yandex.ru или academiyaadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2023 году

№ 1 (45) → Выход номера – 28 февраля 2023.

№ 2 (46) → Выход номера – 30 апреля 2023.

№ 3 (47) → Выход номера – 30 июня 2023.

№ 4 (48) → Выход номера – 30 августа 2023.

№ 5 (49) → Выход номера – 30 октября 2023.

№ 6 (50) → Выход номера – 30 декабря 2023.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Естественно-гуманитарные исследования» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- журналы имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт журнала www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный журнал

**№ 1 (45), 2023
28 февраля 2023 г.**

Подписано в печать 25.02.2023 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 53,1. Тираж 1000 экз. Заказ № 226.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2309-4788 (print)

ISSN 2687-1009 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.ru

ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1(45). 2023

28 февраля 2023 г.

Подписной индекс в каталоге
Пресса России
39469

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

